

Глава 1. Советская Россия в период депрессии. Голод в России, его причины и помощь голодающим

Всё на Земле и в Космосе пребывает в процессе перемен, сдвигов, возмущений, катаклизмов, переворотов и революций... Не случайно известный французский естествоиспытатель Ж. Кювье назвал написанную им вскоре после Великой французской революции книгу – «Рассуждения о революциях на поверхности земного шара». Наблюдая за поведением горных пород, он сделал вывод, что у природы бывают «свои внутренние войны», что вся «поверхность земного шара подверглась переворотам и катастрофам». Таким переворотом, внутренней войной, катастрофой, но и великой победой стала Великая Русская революция 1917—1945 годов. Неисповедимы пути истории... В 1917 году, находясь в эмиграции в Швейцарии, Ленин говорил, выступая перед молодыми социалистами, что ему, «старiku», в его 42 года не дожидаться того счастливого часа, когда где бы то ни было коммунисты возьмут власть в стране. И вот буквально через несколько месяцев грянули 2 революции, в результате которых власть в бывшей Российской империи очутилась в руках у коммунистов.

Итак, жребий брошен, но положение просто отчаянное... Выступая с речью 7 апреля 1918 г., Ленин заявил: страна переживает самые тяжёлые месяцы революции, Россию

«душит Германия, на нас наступает Япония» (на Дальнем Востоке и в Сибири). Вспыхивают восстания измученных голодом людей; «бежит огоньком с одного конца России на другой полоса контрреволюционных восстаний». Затянутый маревом гражданского пожара, небосвод мрачен, кровав, неприветлив. Правда, война Гражданская завершилась, но после окончания её Россия оказалась в ситуации сложнейшей, если не сказать более — катастрофической. В геополитическом плане это можно сравнить с эпохой падения Рима. Союзников не осталось. Вокруг враги... Чувствуя слабость великой в недавнем прошлом державы, даже окраинные части бывшей империи норовят оторвать её кусок. Экономический дух исчез, производительные классы сгнули или же обессилели. Трагедия, словно саваном, накрыла наш народ. Потеря семей, квартир, домов, земли, капиталов, собственности. А порой и жизни. Чей-то род пресёкся — прервались нити. Кто-то вынужден был покинуть родину... Вокруг — выжженная, разбитая, поруганная земля, где властвует дух разрушения и смерти... Россия походит на загробное царство теней, где бредут неведомо куда ожесточившиеся, одичавшие, озлобившиеся и безмерно уставшие люди. Произошло примерно то, о чём некогда писал К. Маркс, рассуждая о предполагаемых путях России, но совершенно в ином ракурсе: «Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя». «Роковые злоключения» действительно ожидали наш многострадальный народ сначала на пути построения капитализма, затем на пути социализма и демократии.

В России происходило нечто, что совсем не укладывалось в такие чёткие предначертания, планы классиков марксизма. Энгельс в «Принципах коммунизма» (1847) утверждал: «Коммунистическая революция будет не только национальной, но и произойдёт одновременно во всех цивилизованных странах, т.е. по крайней мере в Англии, Америке, Франции и Германии... Она есть

всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену». Так полагал и Ленин, говоря, что русская революция не ограничится Россией. Она — «пролог всемирной социалистической революции», «ступенька к ней». Скачка из царства необходимости в царство свободы не произошло: немцы, французы, поляки, австрийцы, венгры, чехи, словаки, румыны, болгары не спешили бросаться в объятия революции... Подавив вспышки мятежа у себя, Запад обрушился на молодую Советскую республику. По убеждению ряда ведущих деятелей советского правительства (Ленин, Троцкий, Зиновьев, Дзержинский, Каменев, Рыков, Бухарин, др.), Европа летом 1920 г. «была беременна» социалистической революцией. Большевики сохраняли иллюзии. Опубликованы ранее засекреченные партийные документы, связанные с советско-польской войной 1920 г. В частности, не так давно предано огласке заявление В.И.Ленина в не публиковавшейся до сих пор части его доклада на IX партконференции, где вождь решительно настаивает на том, что необходимо взять и «прощупать штыком готовность Польши к социальной революции», «прощупать, какова готовность польского рабочего к революционному действию».

Собравшиеся тогда в Москве делегаты Второго конгресса Коминтерна могли по карте, что была вывешена в холле, наблюдать за тем, как вскоре, так хотелось думать многим, долгожданная «мировая революция» — на штыках Красной Армии — вот-вот ворвётся в Европу. Во всяком случае, в беседе с делегатами Ленин был категоричен и непреклонен, как Наполеон перед Аустерлицем: «Да, советские войска в Варшаве. Да, скоро нашей будет Германия. Мы снова завоюем Венгрию. Балканы поднимутся против капитализма. Задрожит Италия. Буржуазная Европа трещит по всем швам в бурю». Члены конгресса могли тут же лицезреть триумф РСФСР: красные флажки на карте уже окружали Варшаву. Но, увы, решающая битва на Висле, которую вела Красная Армия под главенством Тухачевского, закончилась поражением. Тот позже попытался объяснить провал своего наступления на Варшаву, но не очень-то удачно. Хотя ещё на стадии подготовки похода на Варшаву начальник Полевого штаба Красной Армии П.П. Лебедев предупреждал: «Европа нам на-

**Разгром поляками красных войск.
31 августа 1920 г.**

сыплет». Пилсудский в начале 1919 г.: «Возможно, я и смог бы дойти до Москвы и прогнать большевиков оттуда. Но что потом?.. Места у них много. А я Москвы ни в Лондон, ни в Варшаву не переделаю. Только, видимо, отомщу за гимназическую молодость в Вильне и прикажу написать на стенах Кремля: «Говорить по-русски запрещается»...» Польский командующий более трезво глядел на перспективы большой войны с Советской Россией и её последствия.

Дальнейший путь будет лежать через долины скорби и мук к родникам новой жизни... И хотя путь сей, скорее, напоминал путь Христа на Голгофу, но без страдания нет и вознесения... В дополнение к международным и геополитическим факторам добавились и — *conditio sine qua non* — хозяйственно-экономические проблемы и факторы. Казалось, после окончания Гражданской войны в стране сложились все условия для налаживания мирного строительства. Ситуация в России изменилась. Победа на военном фронте была достигнута. И большевики устами Ленина заявили о замене лозунга «Гражданской войны» лозунгом «гражданского мира». Но перед ними стояла теперь, пожалуй, ещё более трудная задача — «одержать победу на хозяйственном фронте». Теперь в концепцию мировой революции как условие победы коммунистической революции в одной стране надо было, ничего не попишешь, вносить серьёзные коррективы. Арена для революционного эксперимента сузилась. Восстанавливать Россию приходилось в невиданно тяжелых условиях, при внешнем и внутреннем противоборстве сил, которые потерпели поражение в Гражданской войне. Главная проблема — совершенно подорваны силы страны и народа. Эле-

менты экономического развития в общепринятом смысле слова в России на том момент фактически отсутствовали. Сказывалось и отсутствие хозяина. Сложилась ситуация парадоксальная и не объяснимая с точки зрения теории и практики марксизма. Капитализма нет, но нет и социализма. Слабый, обесиленный голодом, болезнями пролетариат и крестьянин должны были как-то возрождать экономику. Плата за мировую и Гражданскую войны не просто тяжела, а невыносима. «Три года мы боролись за жизнь, но теперь мы можем приступить к творческой работе, и мы приступаем к ней в условиях, в которых преобладают ещё результаты борьбы за голое существование. Издержки этой борьбы ещё не покрыты, они являются главным минусом нашего баланса» (Радек). Философ и историк Н.И. Ульянов в одной из работ так выразил суть парадокса: «Россия первая свергла капитализм, но капитализма в ней почти не существовало. В ней не было пролетариата (?! — В.М.), но произошла пролетарская революция. Европейские социалисты глубоко её презирали, но именно в ней победил социализм, и величайшему русофобу Карлу Марксу поставлен недавно памятник в Москве». Хотя цепь рвётся в наиболее слабом звене.

После нескольких лет кровавой бойни, в которую её втравили капиталистические демократии, приходилось платить за разбитые и обескровленные экономики. Деньги катастрофически обесценивались. Особенно явно эти процессы обозначились в поверженной Германии. С июля 1922 г. по август 1923 г. цены тут выросли в 10 тысяч раз. 200 г яблок стоили 300 миллиардов марок. Казалось, близок закат Европы, о котором столь блистательно написал О. Шпенглер. Его книгу «Закат Европы», появившуюся на свет в мае 1918 г., философ Г. Зиммель назвал «наиболее значительной философией истории со времён Гегеля». Автор открыл её фразой: «В этой книге впервые делается попытка предопределить историю». Попытка предопределить ход истории, изменить её ход в это время делалась, но... в Советской России. Ленин бросал огненные

призывы: «Недалёк час, когда по призыву нашего товарища К. Либкнехта народы обратят оружие против своих эксплуататоров — капиталистов. В Германии всё кипит... Да здравствует всемирная социалистическая революция!» Выражая волю VIII съезда РКП(б), в Будапешт соратникам шлют бравурную радиотелеграмму (1919 г.): «VIII съезд Российской Коммунистической партии шлёт пламенный привет Венгерской Советской Республике. Наш съезд убеждён в том, что недалеко то время, когда во всём мире победит коммунизм». Гремели литавры...

В 1919 г. на I конгрессе Коммунистического Интернационала перед коммунистами мира Ленин ставит задачу — опрокинуть мировую буржуазию, приведя на её место к власти социалистов. В архивах обнаружено две записки Ленина: «...Принять военные меры, т.е. постараться наказать Латвию и Эстляндию военным образом (например, “на плечах” Балаховича перейти где-либо границу на 1 версту и повесить там 100 — 1000 их чиновников и богачей)» (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 2, д. 447). Ну да и в фонде г-на Троцкого, в секретариате председателя РВСР, в деле «Стенографические речи и отчёты наркома по военным делам» встречаются весьма интересные вырезки из РОСТА. Одна из этих вырезок содержит пометку Троцкого — «Мировой пожар. Революция в Германии». Имеется и документ «Пожар мировой революции разгорается». В нём упоминается о революции в Берлине, революционных выступлениях в Австрии, Болгарии, Сербии. Там сказано: «Правы наши великие вожди революции и наше... правительство, бросившее откры-

И. Бродский. Второй конгресс Коминтерна в Москве. 1920—1924 гг.

тый призыв рабочим Германии: "...берите в свои руки власть". А мы, русские рабочие, уже победили свой капитал». И на раздувание пожара, замечу, шли немалые средства. Говорят, писатель Дж. Рид, автор книг «Десять дней, которые потрясли мир» и «Восставшая Мексика», являлся агентом Коминтерна и якобы вывез из Советской России 48 тонн золота и брильянтов на поддержку победы мировой революции (захоронен у стен Кремля)... Утверждают, что только в 1919 г. 17 зарубежных компартий получили огромные богатства в виде золота, бриллиантов и других ценностей. В то время как на поддержку Коминтерна шли миллионы золотых царских рублей, от голода в Советской России умирали тысячи и тысячи несчастных... Поэт Демьян Бедный писал:

*Движутся, движутся, движутся,
движутся,
В цепи железными звеньями нижутся,
Поступью гулкою грозно идут,
Грозно идут,
Идут,
Идут
На последний всемирный редут!..*

Было ли это химерой? Определённо сказать трудно. Можно предположить, что, не вступив США весной 1917 года в войну, продлился бы война не до конца 1918-го, а дольше, шансы европейской революции могли вырасти. «Но капитал устоял». Впрочем, если бы да кабы. Ведь сами большевики не очень-то верили в собственное долгожительство. Ленин не надеялся, что успех социализма в одной стране возможен. Мало того. и Ленин и Троцкий гадали, удастся ли им удержаться хотя бы чуть дольше, чем Парижская коммуна. В докладе на VII съезде РКП(б) Ленин признался: «При всевозможных мыслимых перипетиях, если немецкая революция не наступит, — мы погибнем». Троцкий доверительно сказал немецкому послу Мирбаху, что советская власть мертва, но ещё не найден её могильщик. Но надежд на революцию, которая должна будет спасти их, всё же не теряли. Пожалуй, их где-то можно было даже понять: социал-демократия составляла внушительную силу в ряде стран. К примеру, 25 ноября 1917 г. даже в Латвии, где состоялись выборы в Учредительное собрание, на не занятой германскими

войсками территории Видземе за большевиков проголосовали 72 % избирателей...

Поэтому не стоит удивляться и тому, что Ленин долго не желал «разговаривать» с капитализмом. Даже в период Бреста вопроса о мирном сосуществовании двух различных социальных строев Ленин ещё не ставил. Позже предпосылки для этого возникли, но уже в силу необходимости. Но, честно говоря, представляется более верной точка зрения, согласно которой, слова о мировой революции — это, скорее, риторика, имевшая, так сказать, сугубо служебную функцию... Тем самым Советская Россия заявляла о себе как об идейном лидере истории человечества! Хотя практические возможности для реализации таких идей были ничтожны. И прав был фон Лауе, писавший в «Мировой революции вестернизации»: «...предъявляя претензии на лидерство через посредничество Коммунистического Интернационала в ходе этой мировой революции вестернизации (интересно то, что автор рассматривает социалистическую революцию в России как часть закономерного и всеобщего мирового процесса вестернизации в отличие от множества поверхностных умов и критиканов. — В.М.), Ленин прекрасно осознавал, насколько велика

Мы на горе всем буржуям...

отсталость России от передовых стран мира. Подобно антигерою Достоевского, возвышающемуся над дощатым настилом патриотизма, Ленин понимал, особенно в последние месяцы своей жизни, что только западноевропейский пролетариат — настоящий «наследник» капитализма — обладает способностями, необходимыми для того, чтобы построить социалистический мир. В этом смысле Западная Европа, в его представлении, всё ещё сохраняла доминирующее влияние». Известны, впрочем, и слова В.И. Ленина о том, что нелепы взгляды тех, кто полагает, что социалистическая республика не может среди капиталистических стран ни существовать, ни заключать с ними никаких экономических договоров, ибо в таком случае Советская Россия вообще «не могла бы существовать, не улетая на Луну».

На Луну, не на Луну, но полагаю, что Троцкий и его группа рассчитывали в итоге раздеть Россию догола, а все реальные средства, изъятые у российской буржуазии (т.е. золото, брильянты, картины, художественные ценности) отправить за рубеж. И прежде всего в их Америку... 24 января 1921 г. американская газета «Нью-Йорк таймс трибюн» писала: «Похоже, что происходящая в России большевистская революция является на самом деле гигантской финансовой операцией, цель которой — переместить огромные денежные средства из-под русского контроля под контроль европейских и американских банков. Истинная причина подобных действий, видимо, известна только в Кремле, но уже сейчас можно сказать определённо: какие бы воинственные речи о мировой революции и неизбежности крушения капитализма ни произносились мистером Лениным и К°, они, возможно, сами того не сознавая, делают всё, чтобы на долгие годы обеспечить процветание и стремительный рост нашей экономики и стабильность доллара». США поимели от русской революции! По оценкам «Нью-Йорк таймс», только в США русского золота осело на полтриллиона старых долларов, начала 20-х годов XX века. По современным меркам, считают, что около 5 триллионов долларов!

Теперь предстояло усилить США, бросив Россию, как некогда Цезарь бросал римские легионы в Европу и Азию, на «завоевание

Первая Конная армия в бою

мира». Ослабить конкурентов янки. В этом и состоял план «перманентной революции» Троцкого и К°. Результатом стали бы неизбежное сокрушение России и захват её колоссальных территорий. Надежда на «мировую революцию» были не только авантюрой и химерой, но ещё чудовищной «панамой».

Частью этого секретного империалистического плана стала и попытка Л. Троцкого начать «революционную войну» в Германии в 1923 г. Похоже, что в словах канцлера Бисмарка, некогда сказанных им о Марксе и его революционных доктринах, всё же была доля истины: «А с этим бухгалтером ещё наплачется вся Европа...» Левые не желали отказываться от «экспорта революций» и от борьбы с крупнейшими империалистическими державами — во имя торжества мировой революции. Тогда в России уже был нэп, но нэп нэпом, а мировая революция продолжала оставаться священной «коровой» троцкистов. И подготовка для этого велась по всем направлениям. Те должны были во время революции принять участие в уличных боях в Германии. На нужды революции отвалили нешуточную сумму — 300 млн золотых рублей. Всё делалось в обстановке строжайшей секретности. Троцкий готовил марш 200 тыс. красных конников через Виленский коридор на Восточную Пруссию, ну и дальше — на Берлин. Коминтерн срочно отмобилизовал 50 тысяч немцев интернационалистов.

*Час за часом подходит к закату Европа —
Это будет, пожалуй, почище потопа!..
Войны, голод, отчаянье, бунты и тифы, —
А под занавес... с красными пиками
скифы...*

С. Чёрный. Закат Европы

Подавление восстания в Германии

Но, как говорил ещё незабвенный М.Е. Салтыков-Шедрин: «Ничем не ограничиваемое воображение создаёт мнимую действительность». Вот и вера в то, что победа социализма в Германии уже не за горами, оказалась иллюзорной... «Безжалостная действительность уничтожает иллюзию» (Эрн). Вскоре крах стал очевиден. Восстание в Германии подавили, вождей немецких пролетариев К. Либкнехта и Р. Люксембург посадили в тюрьму и убили. Затем поражение потерпят восстания социалистов в Германии, Австро-Венгрии, Баварии и Словакии. В итоге все надежды на мировую революцию, сохранявшиеся в 1918—1919 гг., постепенно стали испаряться даже среди большевиков-оптимистов. И теперь надо было в корне менять не только тактику, но и стратегию развития страны. Ленин упорствовал: «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством, и обеспечена победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)». К полнейшему разочарованию его, Троцкого и компании этой победы во всемирном масштабе не произошло.

Пример Германии и Венгрии ничему не научил. Там «революция», во главе которой стояли евреи во главе с Б. Куном, вскоре захлебнулась. Интересно то, что уже позже, в 1945 г., когда в странах Восточной Европы возникали коммунистические правительства (после побед СССР над гитлеровской Германией), большие опасения высказал и будущий глава Венгерской республики М. Ракоши. Г. Костырченко в книге «Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм» писал: «М. Ракоши, будучи сам евреем (как М. Фаркаши, Й. Реван, Э. Герэ, Г. Петер и другие его ближайшие соратни-

ки)... еще в мае 1945 г. проинформировал Москву о массовом вступлении евреев в ряды компартии Венгрии, назвав это серьезной угрозой для её будущего. Свои опасения Ракоши мотивировал пропагандой враждебных буржуазных сил, которые распространяли слухи о том, что венгерская компартия — это «еврейская фашистская партия» и что повторяется 1919 год, когда руководство коммунистов состояло исключительно из евреев во главе с Б. Куном». Венгрии поднять не удалось, как и Германию с Эстонией. Москве и тут пришлось давать задний ход. Тем более разведка донесла, что Антанта каким-то образом узнала о решениях советских вождей. Ею были приняты срочные меры по предотвращению агрессии, в частности, произошло усиление французского корпуса в Руре, осуществлена переброска ряда белогвардейских частей в Польшу, проведены инженерные работы в Виленском коридоре. Момент внезапности упущен. Троцкому только и оставалось, что протрубить отбой. Очередной неудачей экспорта революции завершились попытки создания финской советской и персидской советской республик. Советы не афишировали акции, называя оную «застенчивой интервенцией». Но и в 1934 г.,

Маршал Карл Маннергейм

когда Троцкий уже давно находился за границей, в эмиграции, его соратник Зиновьев, отстранённый от Коминтерна и всех партийных постов, всё равно продолжал, как попугай, упрямо твердить: не сегодня, так завтра в Германии победит советская власть. Но там у власти был Гитлер. Стало всем очевидно: молодой Советской республике предстояло строить социализм фактически в одиночку. Заговорил иначе и Ленин: де Советы выступают «за союз со всеми странами, никого не исключая» (Ленин). Понятное дело: большевикам нужен мир, как воздух.

Страна после мировой и Гражданской войн лежала в руинах. Оправдались слова Волошина, что предрёк в феврале 1917 г.: «Русская Революция будет долгой, безумной, кровавой». И добавлял: «Мы стоим на пороге новой Великой Разрухи Русской земли, нового Смутного времени...» Да, Россия не погибла, но к началу 1920-х годов по общему уровню производства страна была отброшена на несколько десятилетий назад. В 1920 г. угля было добыто 8,7 тыс. т — т.е. чуть больше, чем в 1898 г.; чугуна было выплавлено 116 тыс. т — т.е. в два раза меньше, чем в 1862 г., а хлопчатобумажных тканей произведено примерно на уров-

не 1857 г. Объём продукции сельского хозяйства составлял 2/3 от довоенного. Гражданская война довершила экономическую катастрофу Первой мировой. Так, на Украине выпуск продукции тяжёлой промышленности в сравнении с довоенным периодом уменьшился в 9 раз, производство металла составляло 5 % от довоенного уровня. Добыча угля на шахтах Донбасса сократилась на 18 %, а посевная площадь под зерновыми культурами — на 30 %. При этом почти полностью была разрушена инфраструктура железных дорог, финансовая система обвалилась из-за чудовищной инфляции и разбалансировки экономики. Добавьте ещё засуху и голод 1921—1922 гг. В условиях продразвёрсток, конфискации земель, скота, инвентаря, осуществляемых бесконтрольно и дико, это усугубило паралич экономики в Украине. Схожая ситуация складывалась и в других регионах России. В тяжелейшем положении оказался и фабричный пролетариат. На заводах и фабриках скопились женщины и неквалифицированные рабочие. Профессионализм снизился, ряды рабочих поредели. Ситуация довоенных времен казалась просто раем. Такова общая картина. Дополнить её могли бы и слова Ленина, сказанные им в 1920 г., когда он ехал по обычно оживлённым улицам Петрограда. Ныне же нет ни машин, ни трамваев, ни людей... Вождь с некоторым удивлением молвил: «Как тихо... И трава проросла на улице...» Ленин вынужден был признать: «Советская власть в силу своего экономического положения колеблется».

А царская и буржуазная власти не колебались? Нам внушают, что с 1880-х гг. и

Плакат. 1919 г.

до начала Первой мировой войны внутренний рынок хлеба рос быстрее внешнего, и, несмотря на это, не мог поглотить все количество производимого хлеба. «Вот вывод, к которому пришли крупнейшие эксперты по данному вопросу П.И. Лященко, А.Н. Челинцев и Н.Д. Кондратьев. На экспорт уходил лишь избыток хлеба, который не находил спроса на внутреннем рынке, отмечал крупнейший эксперт в данном вопросе В.И. Покровский», — пишет Б. Миронов. Так в чём же дело? А дело в том: царизм, развязав империалистические войны, как раз и не мог обеспечить страну ни хлебом, ни всем необходимым в силу отсутствия нужной сети дорог, взяточничества чиновников и массы других причин и обстоятельств, которые вызвали сначала поражение в этих войнах, а затем две революции.

Честно говоря, взаимоотношения с крестьянством традиционно не задались ни у царя, ни у буржуазии, ни у большевиков. Россию вовлекали в постоянные войны, которые стоили жизней миллионов людей и исчерпали её силы. Таков подспудный вывод социолога П. Сорокина. Приведём отрывок полностью: «Народы, долго не воевавшие, даже в военном отношении сильнее народов милитаристских. Примером могут служить Соединенные Штаты Америки, на протяжении своей истории знавшие только две крупные войны: за независимость и за освобождение негров. После сказанного не приходится удивляться ни прекрасному материалу заатлантической республики, ни её расцвету и быстрому развитию, ни той скорости, с какой она сумела развернуть громадные военные силы за эти годы и стала гегемоном мира. Не случаен был и быстрый расцвет Японии в XIX веке. Этот век был для неё в общем и целом периодом мира. В 1905 г. она победила нас не потому, что много воевала, а потому, что до этого долго не имела крупных войн. Последняя война её почти не задела; мудрено ли, что она сейчас начинает развиваться, прогрессировать семимильными шагами. Мудрой была и политика Англии, умевшей всегда щадить свой человеческий материал и вынимать каштаны из огня чужими руками. Небезынтересно с этой точки зрения взглянуть и на нашу историю. Роковая печать военного отбора лежит на всем её протяжении. Мы были и

остаемся милитарным народом. Мы воевали постоянно и тратили своих “лучших” чисто мотовским образом. По данным..., за пятьдесят лет, с 1828-го по 1880 г., мы потеряли убитыми 664 000 человек — число, превосходящее военные потери всей Европы за эти же годы. До этого мы понесли грандиозные потери при наполеоновских войнах, далее идут войны Павла, Екатерины, Елизаветы и непрерывные войны Петра. Словом, войны, войны и без конца войны — такова наша история». П. Сорокин утверждает, что не будь этих страшных войн, так и история России была бы иной... «Последние войны нас доконали. Можно восстановить разрушенные фабрики и заводы, села и города, через несколько лет снова будут дымить трубы, зазеленеют поля, голод исчезнет — всё это поправимо и может быть возмещено. Но последствия отбора общей и Гражданской войны — необратимы и невозместимы. Настоящие платежи по их векселям — в будущем, когда вырастут поколения выжившей “человеческой слякоти”. “По плодам их узнаете их”. Страшные, горькие, но справедливые слова... Ведь, глядя на иных нынешних “героев” российского гламура, истеблишмента, социума, видим, как много в них этой “слякоти”.

Карта районов голода в Европе и России. 1927 г.

Февральская революция задействовала демократические инструменты в лице земства и кооперативов для поддержки крестьян? Эти намерения были. Временное правительство, буржуазные партии думали придать низовым организациям демократический характер. Некоторые успехи были достигнуты и кооперативным движением. Но в целом выправить ситуацию не удалось. Не хватило ни времени, ни сил... А.Ю. Давыдов так описал ситуацию с продовольствием ещё перед революцией. В России принят закон о хлебной монополии (1915). Установлены твердые цены, нормировалось потребление продуктов путём введения карточек и пайков. Запасы пшеницы, ржи, муки перешли во владение государства. Компромисс между государством, буржуазией, юнкерством, собственниками «достигнут». Активное участие в налаживании хлебного дела на новой основе, в создании аппарата снабжения приняли и общественные организации. Всюду немедленно приступили к учёту запасов. Деятельное участие в этом приняли, например, школьные учителя и учащиеся старших классов. Временное правительство успело дать ход кооперативному движению. Так, в Петрограде в принадлежавших российской кооперации магазинах в июне 1917 г. жители купили по твердым ценам 40 тыс. пудов сахара (из завезенных в столицу 75 тыс. пудов). Многие десятки тысяч кооперативов, сотни их союзов располагали ссыпными пунктами, элеваторами, транспортом. Их деятельность набирала темпы в 1917 г. К слову сказать, тогда и создана основная часть кооперативных пекарен, кузниц, мыловаренных, маслособойных, кожевенных, обувных, кондитерских, колбасных предприятий. Действует Московский народный банк, центр кредитных товариществ: если в 1916 г. при нём функционировало 2 отделения, то в 1917 г. — 15. Отдельные успехи не меняли общей картины. Угроза голода в стране росла. Усиливалась анархия. Крестьяне отнеслись с недоверием ко всеобщим комитетам, ибо те не отвечали их интересам. Оказалось, что те ближе по духу к буржуазии, стоящей горой за частную собственность. Да и жизнь вносила в демократический лексикон и в политическую практику жёсткие коррективы, когда те, кто встал у власти, должны уже не болтать с трибун

или страниц газет (или даже с телеэкранов), а управлять миллионами разобщенных производителей и собственников. А практика показывала: буржуазное Временное правительство, действуя в жёстких условиях войны и анархии, сразу забыло всю демократическую риторику, ибо понимало — демократические методы не работают. Сверху стали поступать установки типа: «...произвести перепись скота в Ново-Бурасской волости и произвести реквизицию скота для нужд армии у спекулянтов и, в случае нехватки, приступить к реквизиции у местного населения, если не будет добровольной продажи...» Посылались в сёла и военные отряды для обеспечения «процесса». И делали это отъявленные «буржуазисты» Временного правительства.

Когда сильно припечёт, все преспокойно забывают о демократии и ограничивают права народа. Напомним, что продразвёрстка была введена сначала царским, а затем и Временным правительством. Как известно, с конца 1916 г. царские чиновники посылали вооруженные отряды по стране в целях изъятия излишков хлеба. После краха царизма Временное буржуазное правительство вынуждено было 25 марта 1917 г. декретировать хлебную монополию и сдачу крестьянами излишков хлеба по твёрдым ценам. Однако, приняв этот декрет, правительство так ничего и «не сделало для его реализации». 25 марта 1917 г. к той же тактике прибегло «демократическое» Временное правительство, пытаясь реализовать идею продразвёрстки: «...всё количество хлеба, продовольственного и кормового урожая 1917 г., за вычетом запаса, установленного в статьях 3 и 4 и необходимого

**Расправа с крестьянами по приказу
Временного правительства**

для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает со времени взятия хлеба на учёт в порядке статьи 5 в распоряжение государства». Крестьяне в ожидании платы за сданные продукты по несколько дней проводили рядом со ссыпными пунктами, раскидывали там таборы, по ночам жгли костры... После всех мытарств многие крестьяне предпочли пустить хлеб на самогон и корм скоту. А самое лучшее для них было — продать продовольствие мешочникам, которые не знали проблемы нехватки мешков и денег. В некоторых уездах уже весной 1917 г. крестьяне отказались признать закон о хлебной монополии. Нарастала анархия на железных дорогах. Профсоюзы и комитеты стали объявлять самоуправляющимися свои путевые участки, заняв в отношении администрации непримиримую позицию, и при любом конфликте смещали её людей. Железнодорожные чиновники стали брать с работников Министерства продовольствия взятки в размере 1000 р. за отправку каждого вагона с зерном. В городах появились первые «хвосты», т.е. очереди за хлебом, сахаром, чаем и табаком. Люди простаивали в них ежедневно по 2—3 часа, а то и больше. Это изнурило и раздражало... «Хвосты» называли «современными политическими клубами». «Каждый день можно было ожидать погромов». Осенью 1917 г. Москва ужасалась введенной полукилограммовой дневной норме хлеба, хотя до голода тут была дистанция

Голод в России. 1921—1923 гг.

огромного размера. И это были только ещё «цветочки»...

Почему после октября 1917 г. ситуация не улучшилась, а ухудшилась? Почти сразу же началась Гражданская война, самая страшная, самая разорительная из войн... Везде, где она идёт, её спутниками становятся смерть, голод, разорения, беды, болезни. Ну а обвинять новую власть в отсутствии навыков, квалификации столь же нелепо, сколь обвинять стрелочника в том, что рухнул не им и не при нём выстроенный мост, по которому шёл поезд. Тем не менее сегодня такого рода охотников хватает. А потому поймите и те времена... «Русские социалисты, очутясь у власти, или должны были оставаться простыми, ничего не делающими для осуществления своих идей болтунами, или проделать от «а» до «ижицы» всё, что проделали большевики. Когда большевики на этом настаивают, они неопровержимы. Это оказалось истиной в 1917—1918 гг. Это истинно и для будущего» («Вехи»). Хотя многие и до

И. ДЕРЕБЕРОВ. Трудное время

революции предвидели возможный массовый поход за хлебом, писали: «Население целых губерний готово подняться, миллионы голодных затопят юг». Скоро так и будет...

Ситуация с первым голодным мором в Советской России привлекла внимание историков лишь в первые и последние годы... Первопроходцами в исследовании стали специалисты-краеведы. Изыскания историка С. Филимонова воспроизвели важные и забытые факты. В условиях страшного голода в Саратове крупнейший фольклорист и специалист в области народного быта Б.М. Соколов и председатель Саратовского общества истории, археологии, этнографии, профессор Саратовского университета С.Н. Чернов приступят к созданию Музея голода. В декабре 1921 г. Сергей Николаевич на 1-й Всероссийской конференции краеведов доложил: музей создан, в нём есть «всё, начиная от газетных статей и плакатов и кончая теми суррогатами, которые вместо хлеба потребляются населением». Другой Музей голода открыт в 1922 г. в Самаре при губернском Комитете помощи голодающим... Обращался к теме и социолог П. Сорокин. В изобилующей фактами книге «Голод как фактор» (1921) он показал, что голод — явление едва ли не обыденное в истории цивилизации... В разные времена голод, сопутствующие ему убийства, смерти, канибализм и проч. проявления безусловного рефлексa имели место во всех странах мира — от Египта, Китая, Японии, Рима, Греции, Франции, США, Англии и до России, не говоря уже о дикарях, где «лиц старого возраста часто убивают во время голода с тем, чтобы их съесть». Так, в Китае во время голодовок «матери съедали своих детей, молодые избивали стариков». В России в голод 1230—1231 гг., по словам летописца, «инии простая чадь резаху люди живые и ядыху, а инии мертвые мяса и трупие обрезаяче ядыху». В голод 1601—1602 гг. люди сделались хуже зверей: не только грабили и убивали за ломоть хлеба, но «пожирали друг друга». Картина была ужасающей: «Отцы и матери ели детей, дети — родителей, хозяева — гостей, мясо человеческое продавалось на рынках как говяжье, путешественники боялись останавливаться в гостиницах». Подобные случаи, подчеркивал учёный, имели место и позже — в XVIII и XIX вв. Иначе

говоря, всё это имело место при царях, «радетелях народа», этих «рачительных хозяевах земли Русской». Достаточно вспомнить хотя бы неурожай 1891 г., самый большой во второй половине XIX в., случившийся после огромных урожаев 1887—1888 гг. Тогда в России наблюдались увеличение российского экспорта, форсирование экспорта хлеба и превышение вывоза над ввозом. Однако голод не исчез. Как тать в ночи, поджидал свою жертву. И охватил девятнадцать производящих губерний, унёс миллион жизней в России. И тогда (ещё в могущественной империи) пришлось истратить 161 млн руб. на продовольствие, чтобы как-то упорядочить и минимизировать трагедию. Акция эта поглотила почти все свободные средства Казначейства. Повторяю, речь идёт о мирном времени и пока ещё стабильной власти. Однако ведь в 1891 г. страна не ощущала на себе груза трёх страшных войн и десятков миллионов убитых. Буржуа молчат, спуская собак на большевиков, а тем пришлось действовать куда в более трудных условиях.

Понятно, что «диктатура пролетариата» не была панацеей, которая могла предложить успешный выход... Плеханов остерегал большевиков от установления диктатуры пролетариата в России... «Вместо диктатуры рабочего класса у нас будет диктатура нескольких десятков лиц». Но даже если вам удастся победить, всё, что вам удастся организовать, это будет голод. Он

Продотряд из Петрограда

опасался, что следствием хозяйственной разрухи станет всеобщее ухудшение положения пролетариата и крестьянства. И тогда страна, пророчил он, двинется в попятном направлении, уйдёт в прошлое. Это будет «варварская реакция против реформ Петра Великого». Разруха станет «могилой русской революции». Если во многом так и случилось, то «могилу» эту выкопали сообща царь, буржуазия, интервенты, интеллигенция. Получив землю, крестьяне первым делом её поделили. По их разумению, продукт труда теперь принадлежал им, и только им. Никакая советская власть (или какая-то иная) теперь им была уже не нужна. Ленин говорил: «Перескочить сразу к социализму мы не можем». Но вынужден был идти на непопулярные меры. Стране угрожали восстания, анархия, голод. Угроза голода его и вынудила прибегнуть к насильственной реквизиции зерна. Декретом в стране введена продразвёрстка в 1918 г. При изъятии хлеба использовалось оружие. В случае необходимости по телеграфу вызывались из уезда карательные отряды. Формируются и продотряды, целью которых становится изъятие «излишков» хлеба у крестьян в деревне. Необходимость заставила советскую власть, как говорил Е. Преображенский, «взять крестьянина за жабры». Тот продавать хлеб городу за обесценившиеся деньги не хотел. Что ж, пришлось отнимать хлеб под страхом расстрела. «Хлеб тоже может быть оружием». А в условиях голода — страшным! Отряды, которые посылались в деревни для реквизиций, кардинально решить проблему голода, правда, не могли. «Собрать удалось посредством реквизиционных отрядов за 10 месяцев 1918 г. только 10 000 000 пудов хлеба» («Экономическая жизнь» № 54, 1919). В начале 1919 г. чуть меняется принцип определения излишков у крестьян: если раньше при установлении излишков исходили из потребностей крестьянской семьи (по норме) и фактического наличия хлеба, то теперь, по новому декрету — из потребности государства в хлебе. «Излишком» отныне считалось то количество хлеба, которое село, волость, губерния, уезд должны были по разнорядке сдать государству. «Развёрстка, данная на волость, уже является сама по себе определением излишков», — так разъясняло суть задачи губкомам партии письмо ЦК

ВКП(б). Ленин безжалостно писал: «...мы научились применять развёрстку, т.е. научились заставлять отдавать государству хлеб по твёрдым ценам, без эквивалента». Был ли другой выход? Нет! Напуганные крестьяне, разумеется, стали сеять меньше хлеба. По данным Комиссариата земледелия, в 28 губерниях Советской России количество засеянной земли уменьшилось с 38 млн десятин до 32 млн. Это означало, что из возможного урожая хлеба для людей и скота возьмут куда меньше млн пудов. Катастрофическое положение сложилось на селе с сельскохозяйственным инвентарем (в наличии имелось 12 % от требуемого тогда на селе), что усугубляло тяжелейшее положение.

Многие обращались и обращаются к истории вопроса. Е. Гайдар в статье «Особость России. IX—XX вв.» признал, что вопрос снабжения армии и городов продовольствием был ключевым для судеб революции и России. В статье есть понимание того, что от решения вопроса зависело, какие политические силы выйдут из революции победителями. Чтобы обеспечить поставки зерна хотя бы на минимальном уровне в условиях расстройств денежного обращения и нежелания крестьян продавать за обесценившиеся деньги, надо было организовать массовое принудительное изъятие продовольствия крестьян. И это, подчеркну, в вооруженной крестьянской стране. Признаёт, что царское правительство, столкнувшись с кризисом продовольственного снабжения и финансовой дестабилизацией, приняло закон об уголовной ответственности за повышение цен на продовольствие (1916). Однако якобы «нормы организации цивилизованного общества», необходимость в судебном порядке доказывать, что повышение цен непомерно, сделали его практически не работающим. Та же судьба постигла предпринятые царским правительством в ноябре 1916 г. попытки ввести продразвёрстку.

В июне-июле 1918 г. началась открытая Гражданская война, затем интервенция — и большевики вынуждены взять на вооружение стратегию «военного коммунизма». Да и Гражданская война резко изменила обстановку. Вопрос стоял о политическом выживании, а то и о выживании вообще в ходе безжалостной войны. В 1918 г. голод взял за горло молодую Советскую респуб-

лику. Читаем в отрывке из протокола экстренного заседания комиссаров отделов и делегатов флота, армии и рабочих Марининской системы: «Прошу принять все меры к немедленной высылке жалованья за февраль месяц, большинство служащих и рабочих вверенного мне участка не в состоянии выкупить хлебных пайков на март месяц и обречены на голодовку. Положение усугубляется отсутствием денежных знаков в Белозёрском казначействе. Работа становится невозможной, когда все мысли служащих и рабочих на завтрашний день и когда голод со всеми последствиями уже приблизился. Необходимы экстренные мероприятия, способные предотвратить это огромное бедствие, о чём я срочно ходатайствую. Подписал Афанасов». Большевики примут решение организовать экспедиционные отряды в южные районы для изъятия продовольствия у крестьян. Их руководители имели право вводить обязательную трудовую повинность, производить реквизиции и конфискации продовольствия, использовать силу в районах. ВЦИК издаёт декрет, дававший народному комиссару продовольствия все чрезвычайные полномочия по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы. Этот документ объявлял всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, врагами народа и прямо обязывал предавать революционному суду и приговаривать к тюремному заключению на срок не менее 10 лет

(9 мая 1918 г.). Рыночная цена хлеба в 1918 г. в 10 раз превысит установленные государством цены. Наркомпроду даны полномочия применять силу к тем, кто противодействует изъятию хлеба и других продовольственных продуктов. Е. Гайдар говорил, что «новое закрепощение крестьян» связано напрямую с продразвёрсткой, насильственными изъятиями зерна у крестьян и началом масштабной Гражданской войны в России. Он, уверяя, что результатом действий советской власти стал невиданный по своим масштабам на протяжении столетий российской истории голод, конечно, поменял местами причины и следствие. «В 1891 г. в Поволжье голодали почти 965 тысяч человек. В 1921 г. счёт велся на миллионы». Но ведь — 3 войны и 3 революции!

Ситуация была катастрофической всюду, в том числе в городе, где жил пролетариат, опора большевиков... На IX Всероссийском съезде Советов 24 декабря 1921 г. Калинин вынужден признать, что голодающими официально признаны в настоящий момент 22 миллиона человек. Несомненно, близкими к голодающим ещё являются не менее 3 миллионов, а «я лично думаю, около 5 миллионов человек. Значит, бедствие охватило не меньше, как 27—28 миллионов человек». Это был тихий ужас... Народ в городах и армия сталкивались с угрозой голодной смерти... В ноябре 1917 г. из штаба Северного фронта в Центр идёт отчаянная телеграмма: «Медлить больше нельзя,

не дайте умереть с голоду, армии Северного фронта уже несколько дней не имеют ни крошки хлеба, а через два-три дня не будут иметь и сухарей, которые выдаются им из неприкосновенных доселе запасов». К тому же, как сказано выше, буржуазия прибегла и к саботажу: «Уж разобрал руками чёрными Викжель — пути». И это было правдой. Города и села умирали с голоду. Умирали или находились на грани смерти сотни тысяч, миллионы. «Смерть жатву жизни косит». Начались восстания. Их подавляли. Из числа большевиков, часто из инородцев, создали продовольственную армию. К ноябрю 1918 г. в ней были 29 тысяч человек. Её хорошо вооружённые подразделения оперативно перебрасы-

М.И. Калинин выступает перед бойцами

ПОМОГИ

Д.С. Моор. Помоги! 1921 г.

вались из региона в регион по мере подавления восставших. Организованы были и комитеты деревенской бедноты (вынужденная мера в тех экстремальных условиях). В русле политики военного коммунизма шли, конечно, указания такого рода Ленина (11.08.1918): «Повесить (неприменно повесить, дабы народ видел) не менее 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц... Найдите людей потверже». Надо достать продукты, и прежде всего хлеб, во что бы то ни стало, но денег для его покупки нет, большинство заводов стоит, а в стране идёт война, и кулачество — на стороне белых. Окажись вы на месте советской власти, признали бы: в тех условиях жестокий, военный курс неизбежен. Вопрос-то стоял о жизни и смерти больших масс людей. В противном случае «хищник» в конце концов слопает тех, у кого нет хлеба или же нет силы взять хлеб. По крайней мере именно так об-

стояло дело в условиях всеобщей разрухи и голода. А это значило: городу, армии и советской власти пришел бы конец! Такое состояние становилось для советской власти почти перманентным. Пару лет спустя, 6 февраля 1921 г. Ленин даёт нагоняй военным (Склянскому) за то, что военное командование позорно провалилось, выпустив банды Махно, несмотря на гигантский перевес сил, рисуя мрачную картину положения Советской России: «И хлеб, и дрова, всё гибнет из-за банд, а мы имеем миллионную армию». Тут вопрос выживания страны.

Армию надо кормить... А та ненавидит всех, кто не несёт фронтовых тягот: дезертиров, белобилетников, солдат тыловых гарнизонов, бывших полицейских, инородцев, откупившихся от призыва, «богачей», в числе которых могли оказаться и крестьяне, не помогающие бедствующим солдатским семьям, рабочие. Ведь «мы в окопах не считаем часы. А уже третий год работаем как день так ночь, зима, морозы, дожди». Они же «получают по 300 рублей и более рублей в месяц, а мы 50 копеек, да семьи наши 3 рубля 50 копеек на человека, мы работаем по 12 и 24 часов в сутки, а они по 8 и при блаженном заработке и не грозящем опасностью». Как решить проблему? Методами военного коммунизма. Уездный комитет коммунистов говорит: «Признать необходимым применение оружия к крестьянству, ибо если к крестьянству не подойти с оружием, то, очевидно, оно навстречу не пойдёт. Без применения оружия наша власть существовать не может».

Расстрелять всех тех, кто «давил нас толстой пузой». Вот это и есть демократия в народном смысле слова!!! И не надо прятаться за фразами о правах крестьянина, производителя... Права у всех одни: выжить и дать жить другим... Если ты хочешь жить хорошо, и даже очень, но при этом тебе наплевать на то, подышают или нет от голода и холода твои сограждане, конечно, народ имеет право поставить тебя к стенке! Песня времён Гражданской войны в России, которую пели лихие красные бойцы, имела простые, очень доходчивые слова:

*Что с попом, что с кулаком
Та ж беседа:
В брюхо толстое штыком
Мироеда...*

Опасность того, что буржуазия поднимет голову и осуществит реванш на поле торговых отношений, была велика. Во весь рост встала перед страной и проблема кулачества... Ленин в 1918 г. писал: «Кулаки — бешеный враг советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского меньшинства народа против власти трудящихся... Кулаки — самые зверские, самые дикие эксплуататоры... Эти пауки жирели на счёт разорённых войною хозяйств, на счёт голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся... Беспощадная война против кулаков! Смерть им!» Ленин, не скрывая, прямо указывал, кто в данном случае является врагом (кулак): «Опасность велика. Враг гораздо сильнее нас экономически, как вчера он был гораздо сильнее нас в военном отношении».

А вот как описал настроения крестьянства белый генерал и писатель П. Краснов в романе «Ненависть»: «Тут к нам статистик ихний приезжал. В колхозе останавливаться не захотел, у меня пристал. Так сказывал, по их подсчёту, семнадцать миллионов человек должно помереть в этом году в Малороссии, у нас да на Кубани... — Семнад-

цать миллионов!.. Боже мой! Как же могут они это допустить... — Они, милая, об этих делах не джое печалуются. — Да куда же всё подевалось?.. Такой хлебный край. Гуси-то ваши куда позадевались?.. Индейки, куры?.. Какой гомон их да крик всегда был... — Спроси в колхозе... У Карла Маркса спроси... Всё обобществили. Всё туда забрали... Нам, единоличникам, оставили самую малость. Мне, офицерской жене, и вовсе ничего... Народ озлобился. А коли так — ни себе, ни людям!.. Скотину, лошадей, веришь ли, резали, чтобы только им, партизам, не досталось... Семянную пшеницу скотине спускали — лучше пусть свиньи потрепскают, абы не им, гужедам!.. Мясом так объедались, что больны бывали... Ну, пришли они!.. Кого расстреляли — вредители!.. Остальных в колхоз загнали. Тихий стал хутор. Всё замертвело. Им как с гуся — вода. Механизация!.. Понавезли машин. Тракторов, комбайнов... А наши давно ли соху бросили.. Всё перепортили... А тут весна такая стала, что просто — ну!.. Земля к себе кличет, семени просит, а где они, семена-то эти?.. Надо колхозный сектор засеивать — от нас и последнее отобрали — и им не на пользу. Как семена-то сдавали, так иной нарочно сорных семян понасыпал, лебеды да всякого мусора. Косить... А как косилка-то эту ниву покосит?.. Там лопухи-то повылазили — ствол в руку толщиной, «королевские свечи» выше человеческого роста. Нельзя косилкой, чай, степью шла, сама видала — народом косят... Чистое крепостное право... Вот им свобода-то как обернулась! — Ну а колхоз? — Что ж колхоз?.. Силой всего не сделаешь... Когда в колхоз писали казаков, туда пошли самые что ни на есть лентяи, лежебоки. Они в сельском хозяйстве ни «бе», ни «ме» не мемекают. Пошли, чтобы ничего не делать. Дарового хлеба искали... Песни орать, на казённом пайке пьянствовать. Там девки с парнями вместе спят, самогон курят, гуляют, последнее наше добро проживают... Колхоз строили — песен, танцев, шума, ругани, крика что было!.. С песнями строили общественные конюшни и коровники, с насмешками над нами сгоняли птицу в общественные курятники. Всё общее! Как хорошо! Нет богатых! Все равны». Даём текст без комментариев.

Ни на белых, ни на большевиков ссылаться не будем... А упоманем ремарку

Кулаки — долой колхозы! Ленин — мы за колхоз!

М. Пришвина, писавшего так в дневнике в 1917 г. «Так вот, мужики, что стали на короткое время диктатуры господами, как разрушат старое государство и накажут старых господ, так неминуемо будут уничтожены сами: большевики лишат Россию закона и власти, чтобы после того, как страна разломится на миллионы осколков-островков, пойти на эти земли войной, захватывая область за областью руками обречённых только на голодную смерть рабочих, солдатских деморализованных масс, городских полуинтеллигентов, инородцев, что станут носителями идеи нового Порядка, Закона, Государства — новой Советской России. Чтобы взнуздать мужика, надо лишить его захваченной земли, то есть вернуть землю в оборот действительно общественный, соединяя безжалостно и удельные островки, мужицкие эти «новгородские» республики в государство». Согласимся же: писатель М. Пришвин очень точно увидел то, куда приведёт большевиков неумолимый рок событий. Примером тому были события 1918 г., когда торговая буржуазия повела жёсткую борьбу против государственной монополии на хлеб. Стоило большевикам лишь сделать уступку и ввести свободные цены на хлеб в Поволжье, начался «рынок», т.е. спекуляция, а с ней сокращение заготовок хлеба, припрятывание, рост «мешочничества» и т.д.

Можно убедительно и веско доказывать, что кулаки — сильные хозяева, что надо было им помогать. Вот говорят, что «кула-

ки» — не «мироеды» и не паразиты. Это вы сейчас говорите. А что думал тогда крестьянин? В одной из прокламаций ещё до революции говорилось: «А из нас, мужиков, так кто говорит? Кулаки-мироеды, злодеи лютые, что вместе с боярами над нами тешатся, нашим потом-кровью наживаются. Ну, да только мы знаем, каковы эти вотчины, — на своих боках испытали, изведали, как пекутся об нас эти «их благородия». Вспомним-ко, братцы, други родимые, как они над нами в крепостной кабале издевались, как душили нас барщиной, как нас секли да мучили, наших жён бесчестили, продавали гужом наших кровных детей, а нас самих в карты проигрывали да

на псов променивали. Нешто это не те ж господа, да бояре, да помещики, нешто в десять-то лет они изменились? Нет, это царское да барское отродье вовек не изменится, оно вечно будет нашу кровь сосать да жилы вытягивать, пока сами мы не раздавим их!!!» Но вот известный националист М.О. Меньшиков, ратуя в общем и целом за индивидуальное хозяйство, считая его единственно разумным, не юлил, как наши проидохи-публицисты. Он говорил: в селе, как и в природе, идёт естественный отбор. Кулаки — да, сильные, самостоятельные хозяева, трудолюбивые, предприимчивые, деятельные. Но они тверды, «как стиснутый кулак». Он сравнил их с сильным хищником, что забрался «в слабое человеческое стадо». Надо понимать, что представляли собой кулаки, деревенские капиталисты. Без грима и прикрас... Вспомним типов Горького, Успенского, Гиляровского. У Горького он представлен фигурой Игната Гордеева. Того в народе прозвали за шалую жизнь Шалым. Главная суть его натуры — жажда наживы. В той жажде денег он, говорят, возвышался до поэзии, однако при всём желании увидеть поэзию в этом «вулкане грязи» трудно. Скорее, это был «опытный хищник», один из тех сильных людей, для которых не существовало «никаких препон, ни нравственных, ни общественных, ни духовных, ни материальных». Игнат Гордеев находил отдушину в кутежах, пьянстве, вертепах. Ну ладно, предположим: Горький крестьянства не любил.

Писатель Вл. Гиляровский

Но вот, скажем, ростовщик Карташёв у В. Гиляровского («Москва и москвичи»). Тот (русский, не еврей) вёл жизнь гоголевского Плюшкина. В трактире позволял себе в порядке «роскоши» лишь одну парочку чайку за шесть копеек да копеечную сигару. И более ни-ни... Дома этот владелец многих миллионов, купец первой гильдии спал на голой лежанке, укрываясь тряпьем, не натирал полов, не убирал, не подметал... А после его смерти выяснилось, что представлял собой русский Гобсек на деле: «В его комнатах, покрытых слоями пыли, в мебели, за обоями, в отдушниках найдены были пачки серий, кредиток, векселей. Главный капитал хранился в огромной печи, к которой прилажено нечто вроде гильотины: заберётся вор — пополам его перерубит. В подвалах дома стояли железные сундуки. Вместе с огромными суммами денег хранились груды огрызков сэкономенного сахара, стаченные со столов куски хлеба, баранки, веревочки и грязное бельё. Найдены были пачки просроченных векселей и купонов, съеденных молью, и рядом — свертки полуимпериалов, более чем на 50 тысяч рублей. В другой пачке — на 150 тысяч кредитных билетов и серий, а всего состояния было более 30 миллионов». Эти «пауки» были везде — в банках, торговле, питейных домах, трактирах, на селе. Они до сих пор не могут простить рабочим и крестьянам то, что в годы революции забрали у их деда свечной заводик. До сих пор брызжут слюной. Ну а бедняк при первой возможности ставил их к стенке, экспроприировал, палил дома!

Правда, сам процесс делёжки земли среди крестьян после Октябрьской революции прошёл в целом мирно и спокойно, при ми-

нимальном числе случаев столкновений между крестьянами. Ну это ведь понятно. В своём кругу поделить землю было не так уж и трудно. А тут вдруг коллективизация... Мы ещё поговорим об этом. Но можно понять, сколь неприятелю был сей акт для подавляющей массы крестьян. Только землю получили, и вот тебе на — отдавай?! О коллективизации есть уже немало книг и документов. И все они правдивы. Но разве достаточно назвать акцию «варварской», упрекая всех большевиков — от Сталина до Горького — в том, что те «ненавидели» крестьянство? И только поэтому, дескать, встали на путь коллективизации. Такой взгляд близорук и совершенно не проясняет сути этой наисложнейшей проблемы. К примеру, Н. Валентинов пишет, что эта варварская операция не производила на Горького большого впечатления потому, что «он ненавидел мужика и в мероприятиях Сталина он мог видеть (или, лучше сказать, даже наверное видел) спасительное средство от опасности, угрожающей культуре апокалиптическим зверем из бездны сермяжной России».

Разумеется, методы, действия продотрядов отталкивали крестьян от власти, а комитеты бедноты (комбеды), пришедшие на смену сельским Советам, по мнению крестьян, были нечто иное как «комитеты деревенских лодырей». Руководство совхозами и коммунами осуществлялось госорганами, в каждый совхоз назначался политкомиссар (уполномоченный). Но хотя к концу 1918 г. в центральной части страны и было создано 1979 коммун и артелей, все они, увы, окзывались нерентабельны. Прислушаться к голосу оппонентов заставляла жизнь, хотя большевики и не очень к тому были готовы. В России в политике редко можно встретить учёт мнений и интересов других политических сил. Представители Партии социалистов-революционеров (ПСР) высказали довольно здравую идею, согласно которой, в переходный период экономики и хозяйства страны надобно бы строить на основе синтеза новых социалистических и старых капиталистических хозяйственных отношений. Они писали: «Существование нового социального строя возможно только лишь в той мере и последовательности, в какой отдельные составляющие его мероприятия предварительно пройдут через сознание и волю большинства, найдя почву в реальных усло-

виях его быта и психологии». Речь и тогда шла о ныне известном «человеческом факторе». Но что означает — «найти почву в условиях быта и психологии»?

Быт и психология людей складываются веками... В России царила полукрепостническая и полубуржуазная психология. «Социалистическая психология» если и имела, то было-то ей без году неделя. Да и та, говоря откровенно, существовала, скорее, в головах революционеров и частично в характере того типа машинного производства, что объединял рабочих крупных фабрик... В первое время советская власть и её органы не имели даже учёта того, что имелось в их распоряжении. В «Азбуке коммунизма» Бухарин писал: не было ни учёта предприятий, ни учёта запасов сырья, топлива, товаров, ни учёта производственных возможностей, то есть того, сколько национализированные предприятия могли бы произвести. «Буржуазия умирала, но она не оставляла подробного духовного завещания пролетариату. Он «наследовал» у неё её богатства, отбирая их в ожесточенной Гражданской войне. И понятно, что на первых порах не было и речи о том, чтобы имелся общий хозяйственный план. Старая, капиталистическая организация распалась, новая, социалистическая ещё не налаживалась». Такова реальность. Задачи, которые ставил Бухарин, в тех условиях выглядели явно утопично: объединение «всей государственной деятельности по одному общегосударственному плану».

Но вопрос стоял по-гамлетовски: «Быть или не быть?» Частные хозяйства? Что ж, такой путь возможен. Но частные хозяйства не смогли в реальном историческом времени накормить Россию и уберечь её от голода! Это же было известно каждому! А ста лет перехода (через фермерский путь развития) у России не было. Что оставалось делать? Только крупное колхозное производство! Сталин совершил сей поворот в 1928—1929 гг. Если в 1927 г. колхозы и совхозы производили всего 60 тыс. тонн товарного хлеба, то в 1929 г. товарное производство коллективного сектора составило 2 млн 160 тыс. тонн, т.е. оно выросло в 36 раз. Уже в 1930 г. колхозы располагали 36 млн га посевных площадей (больше площади Франции и Италии — вместе взятых) и произвели 8 млн тонн зерна.

Выборы комитета бедноты

Крестьянские хозяйства в этот период — лишь около 2 млн тонн товарного хлеба. Хотя процесс шёл очень болезненно. Читатель, возможно, помнит персонаж «Записок охотника» Тургенева, Егора. Тот уж и отвык от занятий хозяйством, признавая: всяк, кто «с ружьём балует», — «хозяин плохой». А в России тогда таких балующихся с ружьём было больше, нежели тех, кто готов был трудиться на земле...

С помощью комбедов был осуществлен и новый передел земли... У кулаков изъяли 50 млн десятин земли, т.е. больше, чем у помещиков после Октября. Продотряды действовали по закону военного времени. Вот как слушателям Крестьянского университета имени тов. Г. Зиновьева преподносил агитатор необходимость такой акции. В деревню приходит продотряд, и рабочий-коммунист держит речь: «Меня послала советская власть, хлеба у нас нет, а у вас есть, и у вас его держат кулаки. Мы явились, чтобы организовать комитеты деревенской бедноты, чтобы собрать хлеб, часть его оставить вам, часть двинуть в города, за это мы привезём вам ситец, подковы, гвозди, которые вы можете получить через ваши комитеты деревенской бедноты, а не по бешеному ценам от кулаков-лавочников. Кто хочет дать мирно — ладно, кто не хочет — пуля в лоб. Кто за комитеты деревенской бедноты — отходи налево, кто против — отходи направо». Столь крайние меры были продиктованы необходимостью. В феврале-марте 1918 г. потребляющие регионы России смогли получить лишь 12,3 % нужного количества хлеба. Рассматривая эти меры, нельзя не учесть, что норма хлеба по кар-

точкам в промышленных центрах упала тогда до 50—100 грамм в день. Городское население получало с помощью государственного распределения 40 % потребленного им хлеба, зато 60 % шло через нелегальную «вольную торговлю». Подобные меры вызвали массовое недовольство крестьянства, не только кулаков, но даже середняков... И упреки на советскую власть посыпались со всех сторон. Кстати, об упреках. Нелишне вспомнить, что среди самых ярких порученцев этого курса были разные лица. Были и те, о которых писал Д. Балашов в статье «Через бездну»: «Не будем забывать и про русских “Ванек”, которые заседали в комбедах, грабили “кулаков”, выдирая пелёнки из-под больных детей и выгребая хлеб до последнего зёрнышка, крушили (православные) церкви, издевались над священнослужителями... А кто же по приказу Свердлова расстреливал целыми деревнями казаков, убивал стариков, детей и женщин? Сам Свердлов? Увы! Русские солдатики, и все ведь крещеные, и в церковь когда-то ходили, и причащались! Не будь этих солдатиков, по приказу жида комиссара убивавших своих русских офицеров, провоевавших вместе с ними четыре года, этих веселых “Ванек”, и “жид бы не вострепнулся”, по терминологии Достоевского...» Кстати, среди таких вот «вострепнувшихся» был и дед Е. Гайдара — А. Гайдар, в недалёком будущем детский писатель, книгами которого «Тимур и его команда» и «Военная тайна», правда, некогда зачитывались дети на-

Агония смерти: ему недолго осталось

шего поколения. Позже о его «подвигах» будут писать иначе: «Особой свирепостью отличался среди них юный командир — каратель Аркадий Голиков. Впоследствии страна узнала его в совсем иной, благостно-умильной “ипостаси” — детского писателя. А псевдоним его, Гайдар, происходил от хакасского «хайда» (куда). “Куда?” — спрашивал чоновец Голиков местных жителей о передвижениях семёновской “банды”. За сокрытие, за отказ от ответа — к стенке! Женщин, стариков, детишек — в заложники, под пулеметные очереди. Трупам безвинных набивали колодцы... Много сегодня уже написано о преступлениях Гайдара на берегах Соленого озера в Хакасии. Это была жуткая “шоковая терапия” лицемерного сочинителя трогательной сказки о Тимуре и его команде, борца за новый мировой порядок. Но в Хакасии помнят навечно злодеяния Аркадия Голикова — Гайдара, карателя и садиста». Современная Россия больше помнит действия его внука, Е. Гайдара, премьера у Ельцина, экономического садиста, благодаря которому богатства России попали в руки воров и негодяев.

Иудей Я. Марголин, бывший в одной шайке с другим иудеем, губпрокомиссаром Я. Гольдиным, открыто сформулировал отношение к русским крестьянам: «По приезде в село или волость он собирает крестьян и торжественно им заявляет: “Я вам, мерзавцы, принес смерть. Смотрите, у каждого продармейца сто двадцать свинцовых смертей для вас, негодяев” и т.д.». Известно, что С. Есе-

Писатель Аркадий Гайдар среди детей

нин в «Стране негодяев» вывел образ такого «комиссара» Чекистова. Русский мужик Замарашкин говорит: «Слушай, Чекистов! С каких это пор ты стал иностранец? Я знаю, что ты еврей, фамилия твоя Лейбман, и чёрт с тобой, что ты жил за границей... Всё равно в Могилеве твой дом». Чекистов (Троцкий и К° были в эмиграции в США, откуда и примчались, на беду России) говорит в духе нынешних «демократов»: «А народ ваш сидит, бездельник, и не хочет себе ж помочь. Нет бездарней и лицемерней, чем ваш русский равнинный мужик! Коль живёт он в Рязанской губернии, так о Тульской не хочет тужить...»; эти хаты и головы «нужно давно под топор». Замарашкину же разъясняет, что он «приехал сюда не как еврей, а как обладающий даром укрощать дураков и зверей». И «укрощали»...

Ну а примеров разгрома и разграбления российского хозяйства сколько угодно. В книге «Несвоевременные мысли» Горький приводит содержание одного письма из глубины России. Крестьяне пишут: «Нового у нас в селе за последнее время очень много, в особенности за прошлую неделю. 3 и 4 апреля пришлось пережить нам всем, басьцам, весьма тяжелое время в нашей жизни, а именно: 3 апреля к нам, в село Баську, приезжали красногвардейцы, около 300 человек, которые ограбили всех состоятельных домохозяев, т.е. взяли контрибуцию, с кого тысячу, с кого две и до шести тысяч рублей, всего с нашего села собрали 85 350 руб., которые и увезли с собой; а сколько, кроме того, ограбили разного добра у наших граждан, хлебом, мукою, одеждой и проч., то тем и подсчета вести нет возможности, а у Сергея Тимофеевича взяли жеребца... А сколько пороли нагайками людей, трудно и описать, и так сильно пороли, что от одного воспоминания волосы дыбом становятся, это прямо ужасно! Всем казалось, что легче пережить муки ада, нежели истязания этих разбойников. Больше особых новостей в нашем селе нет, а в Барановке, Болдасеве и Славкине после отъезда Красной гвардии по примеру этих разбойников сами беднейшие начали грабить состоятельных граждан своего села, даже делают набеги на другие села в ночное время. Словом, здесь жизнь становится невыносимой. Затем до свиданья, ждём вас в гости, а пока — будьте здоро-

вы». Горький не удивляется... В эпической простоте рассказа видится и подтверждение правды истории. В самом деле, зная все те ужасы, что происходили на территории России в годы Гражданской войны, подобная сцена почти что «умиляет» своей «идиллией». Да и что, собственно, произошло?! Ну, пограбили малость! Так это давний и законный лозунг, порождённый поправкой справедливости: «Грабь награбленное!» Мужик всегда и говорил: «От трудов праведных не наживёшь палат каменных». Его каторжный труд, целиком зависящий от благорасположения стихии и руководимый древними навыками, не новейшими успехами знания, был не способен развить вкус к праведному, упорному и честному труду. Ход истории экономического развития России (даже и сегодня!) и кретина способен убедить в том, что зачастую крупная «собственность — кража». А фраза Прудона, скажи тот её сегодня, прозвучала бы как-то особенно понятно и злободневно для миллионов трудящихся россиян!

«Правильный расчёт крестьянина этих местностей, подверженных столь ужасным засухам, — писал В. Бонч-Бруевич в те жуткие годы, — иметь хлеб на корм и засев не менее как на два, а то и на три года был нарушен беспощадным нашим временем». В результате реквизиций у крестьянина часто не оставалось запасов и на чёрный день. Но тогда не было и решения, которое могло бы в равной мере удовлетворить и успокоить всех. Правда, порой коммунисты выступали против беспредела... 20 февраля 1920 г. президиум Борисоглебского уездно-

Павлик Морозов против отца-кулака

го исполкома писал во ВЦИК и ЦК РКП(б): «На волости наиболее плодородные развёрстка наложена гораздо менее, чем они могут дать, и, наоборот, на волости наименее плодородные накладывается гораздо больше. Однако, совершенно не учитывая этого положения, приехавший в уезд гражданин Марголин со своим отрядом принялся яро выполнять эту разверстку. И что же: по уезду пронёсся ужасный крик — крик наболевшей крестьянской души, протест против насилия и репрессий, которые гражданин Марголин стал применять к крестьянам-беднякам, к женам и семьям красноармейцев, но не к кулакам. Репрессии эти прямо бесчеловечны и напоминают собой времена Средневековья. В ход была пущена порка. Крестьян пороли и посейчас порют по всем правилам искусства Николая Кровавого, если не больше... Порют продармейцы, агенты и сам гражданин Марголин, за что и был арестован ревтрибуналом, но по приказу из Тамбова ныне выпущен из тюрьмы с допущением к исполнению своих обязанностей». Дальше описывается, как эта банда продармейцев организовывала мнимые расстрелы членов сельсовета, раздевая их догола, запирая в сараи на несколько часов (и это при 26-градусном морозе). От таких побоев и зверств некоторые умирали даже без расстрелов или виселиц... В итоге у большинства беднейших крестьян хлеб был выметен подчистую... Конечно, экономические задачи пулеметами не решаются. Н. Суханов во мно-

Кулак

гом прав, оценивая ситуацию: «Но поистине удивительно, как советская власть представляет себе задачи в деревне. Только посредством организации Гражданской войны в деревне советские деятели думают устранить продовольственный кризис. Гражданская война чуть ли не в 20 случаях уже испробована советской властью, но никаких положительных результатов не принесла. Стоят фабрики и заводы; нет топлива, нет и хлеба. Вот уже 7 месяцев, как советская власть существует, но за это время ею ничего не сделано. Вместо того чтобы посылать в чернозёмные губернии необходимые продукты в обмен на хлеб, а в голодающие деревни — запасы хлеба, большевики предлагают организовывать и вооружать беднейшее крестьянство. Не организацией вооруженных отрядов, а укреплением демократической власти, непримиримым врагом которой является советская власть, можно устранить всевозможные кризисы, в том числе и продовольственный. Советская власть оказала бы большую услугу стране, если

А. Наседкин. Продотряд

бы она самоупростилась и распустилась». Этого страстно хотели те, кто говорил о «союзе» с коммунистами... Но что-то надо было срочно предпринимать. Хочешь не хочешь, а советской власти пришлось допустить элементы частной инициативы в лице «полуторапудников» (тех, кому разрешили провозить по 1,5 пуда хлеба на человека для ведения свободной торговли). В сентябре 1918 г. те доказали жизнеспособность рынка, завезя в Петроград и Москву более 7,5 млн пудов хлеба, что было вдвое больше, чем планировалось для городов правительством и Наркомпродом. После Гражданской войны положение в стране, подчеркнём ещё раз, стало устрашающим. Смерть буквально косила людей... По подсчетам М. Бадретдиновой и В. Лабузова, в 1922 г. доля голодавших в Оренбургской губернии составила 89 %, а число умерших за последние два голодных года достигло 115 142 человека. Такое падение уровня сельскохозяйственного производства, вероятно, напрямую было связано с продразвёрсткой, с отсутствием экономического стимулирования и рыночных отношений, произволом властей и, конечно, наследием войн. По этим причинам посевные площади с 1920-го по 1923 г. сократились на 50,3 %, количество рабочего скота снизилось на 38,9 %. Всего же к 1922 г., по некоторым данным, в России умерли от голода и болезней более 5 млн человек. Хотя нельзя сбрасывать и тот ущерб, что наносили действия кулаков, спекулянтов да и НКВД.

Русский пролетариат сжался, уменьшился, ослабел и почти исчез, составляя всего 1 млн человек (к 1921 г. Москва потеряла половину рабочих, Петроград — $\frac{2}{3}$). Добавим, что 600 тыс. фабрично-заводских рабочих служили в армии, 180 тыс. были убиты в ходе боёв, казней белогвардейцами, 80 тыс. ушли в продотряды, часть направлена работать в «аппараты». Беды были логическим следствием мировой и Гражданской войн, но, поскольку власть у коммунистов, на них и возлагали вину за случившееся. Теперь они были у власти. С них был и спрос. Начались волнения. Рабочие требовали борьбы со спекулянтами, равного распределения продуктов, свободы торговли, демократических свобод, выборов Советов и т.п. Приведём два документа из разных лагерей, хотя и в том и в другом слу-

чаях в них выражено мнение рабочих. В «Обращении к рабочим Временного бюро беспартийных рабочих совещаний Москвы и Московской области» (27 марта 1918 г.) сказано: «Товарищи! С каждым днём положение рабочих становится всё хуже и тяжелее. Закабаленная, разбитая Гражданской войной, не имеющая действительного народного представительства Россия всё ждет новых и новых ударов. Брест и последствия войны готовят трудящимся величайшую безработицу. Она уже на нашей улице. Фабрика закрывается за фабрикой по всей Московской области. А дальше это достигает небывалых размеров; Брестский договор специально будет убивать русскую промышленность (а вместе с ней и рабочий класс), бездарное правительство, которое правит расстрелами, карательными экспедициями и разрушением всех демократических органов местной жизни, оно само отнимает у страны и народа средства поправить положение; анархия, оторванность городов и областей друг от друга, финансовое банкротство, недоверие к правительству широких масс — разве при этих условиях не наносятся новые удары возрождению и так уж гибнущей промышленности?

Голодный рабочий в России

Да, голод и безработица идут, завоёвывая город за городом, фабрику за фабрикой». Другое высказывание указывает (косвенно) на виновников такого положения: «Антисемитское настроение захватывает большие массы рабочих и проникло даже в такую сравнительно культурную среду, как печатники» (информация газеты «Вперед!»). Большевицкая же точка зрения выражена И. Мгеладзе, выступившим в «Петроградской правде» (1918 г.). Автор пытался ответить на вопрос, кто же голосует за антисоветские резолюции. Выяснил: это не «буржуи», а, в основном, рабочие с Невской заставы (Обуховский завод и пр.) Хотя советская власть пыталась наладить снабжение населения продовольствием, но удавалось ей это с трудом, а то и не удавалось вовсе, особенно если взять в общероссийском масштабе. Омский губком писал (в 1920 г.): «Крестьянство недовольно развёрсткой. Говорят, что та распределяется неправильно и ложится больше на бедняка и мало коснулась кулака вопреки распоряжению советской власти...» Петропавловская партийная конференция, характеризуя ситуацию на селе, указывала на сильное «кулацкое сопротивление, малую сознательность и непонимание нужд республики крестьянином-середняком» (1921).

Страна столкнулась с перманентной продовольственной катастрофой. В сентябре 1918 г. на усиленный паёк в Питере давали меньше 400 калорий в день, т.е. в 7 раз меньше минимума. Согласно идее классового пайка, в первую очередь снабжали красноармейцев, рабочих, их детей. «Буржуи» и интеллигенция шли по третьему разряду, снабжались по остаточному принципу. Известный экономист Н. Кондратьев, бывший замминистра продовольствия ещё и во Временном правительстве, оценил сложившуюся в России систему распределения продовольствия так: «В качестве основного мотива изложенной системы представители и сторонники её выдвигают идею необходимости лучшего питания носителей наиболее производительного, т.е. физического труда. Но несомненно, что изложенная политика регулирования распределения... вдохновляется одновременно мотивами классовой борьбы, мотивами постановки пролетариата в привилегированное классовое положение. Иначе трудно понять, почему

крестьянство голодающего Севера ставится в самые низшие категории, почему люди интеллигентного труда, которому нельзя отказать в производительности, не ставятся все в первую категорию. Итак, в противовес идее общегражданственности, характерной для регулирования потребления и распределения после Февраля, здесь мы встречаем идею классового начала...»

О том, что представляла собой корзина потребления в голодные годы, говорит то, что «привилегированные владельцы» карточек 1-й категории получили в 1919 г. в Петрограде всего 451 кг хлеба (хлеб составлял тогда основу питания, причём часто вместо хлеба выдавали овёс). А такие продукты, как яйца, молоко, масло, выдавали, можно сказать, символически. Так, в мае 1920 г. в Москве выдали по карточкам всего 42 яйца — на город с населением в 1,5 млн. Таков общий расклад, хотя столицы, как было всегда, снабжались лучше, чем другие города России. Нормированное снабжение населения провалилось. Н. Орлов, один из руководителей Наркомпрода тех лет, вынужден признать: «Взяли ли мы хотя один род товаров как следует и вполне в наше государственное распределение? Нет. Мануфактура, сахар, топливо. Какой бы продукт ни попался нам на глаза из тех, что официально числятся на учёте, мы можем смело сказать, что по ведомостям учитывающих учреждений проходит лишь 1/10—1/100 его часть». Последствия такового «снабжения» легко себе представить.

Обычными для миллионов людей стали голод, нищета, нищенство, существование на грани жизни и смерти. Вот что писал Волошин в известном стихотворении «Голод» о том, как голодные ползли червями по улицам:

*Землю тошнило трупами — лежали
На улицах, смердели у мертвецких.
В развёрстых ямах гнили на кладбищах,
В оврагах и по свалкам костяки
С обрезанною мякотью валялись.
Глодали псы отгрызенные руки
И головы. На рынке торговали
Дешёвым студнем, тошной колбасой.
Баранина была в продаже — триста,
А человечина по сорока.
Душа была давно дешевле мяса,
И матери, зарезавши детей,*

Засаливали впрок. «Сама родила — Сама и съем. Ещё других рожу...»

Какой контраст с теми временами, когда его дом в Коктебеле был подобен кораблю, на котором обитатели подобно Одиссею и его спутникам «отправлялись в плавание» по морям, открывая неведомые земли. Тогда обитатели дачи, коих он называл «обормотами», весело и увлечённо мистифицировали друг друга и гостей. Женщины подобно «рабыням» какого-либо восточного гарема, носили шаровары и сочиняли обормотовский свой гимн «Стройтесь в роты, обормоты...», где в заключительных строках были вот такие весёлые слова:

*Седовласы, желтороты —
Всё равно мы обормоты!
Босоножки, босяки,
Кошковавы, рифмоплёты,
Живописцы, живоглоты,
Нам — хитоны и венки!..*

И вот теперь и взаправду стали кошкодавами, но не в поэтическом, а, пожалуй, в физическом смысле слова. Теперь даже лавровые венки поэтов шли в дело, в суп... Кто-то из писателей вспоминал, как вручённый ему ещё до революции лавровый венок пустил в дело оборотистый хозяин дома, где он проживал. Тяжелее всего пришлось, конечно, «чуждому элементу» — интеллигенции. Говоря о быте сельского учителя в то время, А.М. Большаков писал: «Дело доходило до того, что один многосемейный учитель пошёл просить милостыню — не помощи просить, а именно милостыню собирать. И крестьяне подавали, но по кусочку. Другой учитель с голодухи нанялся в пастухи, которые всё время имели хороший заработок и кормежку: крестьянин скотину очень бережет, а пастуха боится — тот, если его плохо кормят, может в отместку угостить корову или лошадь, принадлежащую плохо заботящемуся о нём крестьянину, колом или камнем и испортить животное». Профессор Сретенской духовной семинарии А. Смирнов вспоминал: «Третьей категорией были бывшие эксплуататоры, или, как их называли, “лишенцы”. К ним применялся принцип: кто не работает, тот не ест. Их продовольственные нор-

Дом Волошина в Коктебеле

мы были официально в четыре раза ниже, чем норма первой категории. Но фактически это нормирование мало помогало делу. Даже официально утверждённая норма была на грани голода. Рабочий и учёный получали 10 кг хлеба на семью. А если у него трое детей? Это очень мало, даже если это мука. Помню, в годы войны я был учителем в сельской школе. Получал 190 р. зарплаты, и давали мне по карточке пуд хлеба ржаной мукой — вот и всё моё до-

Голодный ребёнок в России

стояние. Голодной была моя жизнь. Кроме муки рабочий получал 1,5 кг мяса или 200 г рыбы». Одним словом, в те тяжелейшие и страшные годы каждый выживал, как мог. И даже революционно-радикальные средства тут не срабатывали. Выручили Советское государство мешочники, доставившие в города и поселки в 1919—1920 гг. не менее 30 млн пудов хлеба за год, что составило 64,4 % потребляемого хлеба. И эта схема «снабжения» населения в Советской России сохранялась долгие годы.

Конечно, и внутри рабочего класса были свои градации... Многие работали на заводах 15, 20, 30, а иногда и более лет, имели собственные домики, даже с обстановкой, сдавали иной раз одну-две комнаты. К рабочему движению они примыкают в последний момент и «отходят от него в первую очередь». И на некоторых заводах этих старых рабочих-собственников осталась значительная часть, иногда даже большинство. Можно сказать, тут речь шла о своего рода «рабочей аристократии». Им присуща в большей мере мелкобуржуазная психология. К примеру, на Обуховском заводе на 4000 тыс. рабочих было 1000 служащих, и в большинстве своём все — «отъявленные враги пролетарской революции». Чего же они хотели? Хотели ввести «свободную торговлю», установить новые границы пайка («увеличение пайка»), в меньшей степени — Учредительного собрания. Но при этом газета признает, что десятки и сотни тысяч подлинных пролетариев живут в нищете, «гибнут от голода и безработицы». Автором предлагается злостных противников нового строя просто изгнать с заводов.

Каковы причины голода? Главная причина — условия Гражданской войны: «Мы по старой привычке всё больше считаемся со стихийными, природными силами, конечно, считаться с ними нужно, но забывать социальные причины отнюдь не следует. Засуха, конечно, засухой, но без помощи Колчака, Деникина и Врангеля до каннибализма засухе всё же довести дело не удалось бы». Бесспорно, Гражданская война влияла на этот процесс. Мы показали, что и ранее, в относительно благополучные, мирные времена голод был частым гостем в России. А уж после нескольких страшных войн и потерь, что понесла страна в 1914—1922 гг., да и ранее, про-

сто невероятным было бы, если бы голода не случилось. О социально-политических истоках голода писал П. Сорокин. А чего же ожидать после столь страшных войн и разрушений?! В 1920 г. в Москве муж убил жену, сварил из костей суп, сделал жаркое из тела, а из ног — студень. В 1919 в Минской губернии двое детей убили третьего и исподволь съели. В селе Есиповка крестьянка изрубила труп 7-летней дочери, употребив в пищу. В селе Андреевка голодающими был съеден до костей труп женщины. «Трупы воруются из амбаров, ночью раскапываются могилы и вырываются трупы». В апреле 1922 г. в Башкирии вынуждены принять постановление «О людоедстве», направленное «на борьбу с трупоедством и людоедством, а также на пресечение торговли человеческим мясом». В Поволжье пришлось в 1921—1922 гг. ставить патрули на кладбищах, откуда таскали трупы для еды, а сами сообщения об убийстве других людей для еды стали столь частыми, что нет надобности и возможности их выписывать. Но кто же виноват? В другой статье, говоря о влиянии войны на состав населения, П. Сорокин, как и подобает великому ученому, честно указывает, хотя и косвенно, на главных виновников преступления. Голод, а в широком плане постигшая Россию социальная катастрофа имели в своей основе прежде всего преступную политику царизма, т.е. всей правящей верхушки. Хотя социолога П. Сорокина в 1922 г. выслали из Советской России, но голод, разумеется, при этом не исчез.

Кете Кольвиц. Помогите голодной России. 1921 г.

Ситуация действительно была невероятно сложной, трагичной. В сообщениях из России говорилось об этом с пугающей обыденностью: «Письма из России говорят о всё растущем голоде в Поволжье. На улице часто целыми днями лежат распухшие трупы умерших от голода людей, в лучшем случае, они к вечеру убираются. Очевидец описывает душераздирающую сцену, происходящую на одном из волжских пароходов: сумасшедшая мать, утопив трех своих детей, металась по пароходу, проклиная большевиков и угрожая им кулаками, пока не была арестована местной «чека»». Любопытно, что и английский фантаст Г. Уэллс, не разделявший идей большевиков, в «России во мгле» писал: «Я думаю, что многие из большевиков в глубине души порядком обеспокоены гигантским размахом стоящих перед ними задач. Но их, а следовательно, и Россию спасает одно — их коммунистические убеждения. И англичанам пришлось узнавать во время подводной войны, что перед лицом голода у городского населения только два выхода: гибель или общественный контроль. У себя в Англии мы вынуждены были ввести контроль над распределением продовольствия, мы вынуждены были подавить спеку-

Писатель-фантаст Г. Уэллс

ляцию суровыми законами. Коммунисты, придя к власти в России, немедленно провели всё это в жизнь, исходя из своих убеждений, сделав, таким образом, самый необходимый шаг для преодоления царящего в стране хаоса. Вопреки всем русским привычкам и традициям, они установили самый жесткий контроль и нормирование... Россия находится сейчас в таком состоянии, что если даже предположить, что большевики будут свергнуты и на смену им придет другое правительство — безразлично, какое, — ему пришлось бы сохранить введенную большевиками карточную систему, продолжать сурово наказывать и расстреливать спекулянтов и пресекать сомнительные политические авантюры. В тяжких условиях блокады и голода большевики делают в силу... убеждений то, что другое правительство вынуждено было бы сделать в силу необходимости». Г. Уэллс это понимал...

Ряд важных шагов по спасению населения России от голода предпримет заграница. Попытки Ярославского (Губельмана) и Антонова-Овсеенко обвинять заграницу, считая ту главной виновницей голода в России (мол, мировой капитал взрастил эту «жестокую беду» и «подорвал наши силы, изнурил наше хозяйство», вызвав против нас «своего верного союзника — голод»), не корректны. Тут уж пришлось не только «сесть пить чай с представителями империализма», но и просить о помощи. Господа буржуазные филантропы откликнулись на голод в Поволжье. И кое-где (в Америке, Швейцарии) этот отклик принял масштабы внушительные. На 1 июня 1922 г. в Россию из заграницы для голодающих было доставлено до двадцати пяти с половиной миллионов пудов различных продуктов. Из них АРА — 22 миллиона пудов. К первому июня одних советских столовых было открыто в голодных губерниях свыше 7000, а столовых заграницных организаций до 9500».

Положение в России было просто ужасным, непередаваемым. М. Чванов в своём очерке писал так... Семь лет войны полностью опустошили стратегические запасы страны, нарушили транспортные коммуникации. 17 миллионов человек и 2 миллиона лошадей были изъяты из сельского хозяйства, блокада большевистской России отрезала продовольственный подвоз извне. А тут ещё страшная засуха. Засуха захватила тер-

риторию размером в полторы Франции, на ней жили 42 миллиона человек, из них 18 миллионов детей. Засуха и голод случались в этих районах и раньше. Но царское правительство заранее создавало в районах, склонных к засухе, продовольственные запасы и вместе с общественным движением в помощь голодающим (Л. Толстой и др.) с большими трудностями, но как-то решало эту проблему. Большевики же своей жестокой политикой продрозверстки довели страну до катастрофы. Ну а что же Запад? Как повёл он себя в этой ситуации? Как и следовало ожидать: под предлогом нежелания сотрудничать с большевиками так называемые великие державы ответили отказом. В США пшеница гнила у фермеров, не знавших, куда ту сбыть, а в Аргентине столько скопилось кукурузы, что ею начали топить паровозы. Тогда на помощь России пришёл норвежец Ф. Нансен, знаменитый путешественник. Масштабы и результаты деятельности возглавляемой Фритьофом Нансеном миссии были поистине грандиозны. Когда её работа набрала полную силу, то ежедневно помощь оказывалась почти двум миллионам человек, голодающим в четырнадцати областях России. Нансен сам много ездил по стране, заходил в крестьянские избы, зачастую заставая там только мёртвых. Его не останавливала опасность заболеть сыпным тифом, от которого из шестидесяти его сотрудников-добровольцев умерли десять человек. Он много ездил по Европе, исколесив её: Гаага, Берлин,

Ф. Нансен в Поволжье. 1921 г.

Стокгольм. И везде призывал к помощи. Сам Нансен не получал в миссии никакой зарплаты, он селился в самых дешевых гостиницах, в холодных мансардных комнатах, ездил в поездах третьего класса... Во время одной из своих речей в церкви в Копенгагене он сказал: «Никогда не забыть мне смертную тоску в глазах русских детей. Спасите Россию!» Нансен очень гордился тем, что Норвегия, где уже в 1919 г. был основан комитет помощи голодающей России, со своим малочисленным населением дала больше, чем какая-либо из других стран.

А что же большевики? Горький предложил Ленину разрешить создание общественного Комитета помощи голодающим. Некоторые большевики, однако, не желали якшаться с буржуазией... Среди них был и нарком здравоохранения Семашко. «Ленин, напротив, вмиг углядел практические выгоды. Нет, вы войдите в этот комитет, наставлял он Семашко, создайте внутри него коммунистическую ячейку и строго блюдите наши интересы. У Кусковой мы возьмем "имя, подпись, пару вагонов от таких, кто ей (и таким) сочувствует. Больше ничего". С буржуазной овцы хоть шерсти клок...» Горький через три дня сообщил Гуверу (США), что советские власти отнеслись к его предложению благосклонно. Больше Горький голодающими не занимался, в октябре и вовсе укатил из России в Германию, где в то время проживали 600 тысяч русских эмигрантов. Там он в 1922 году написал статью «О крестьянстве», в которой можно обнаружить такое высказывание: «...вымрут полудикие, глупые, тяжелые люди русских сёл и деревень... и место их займет новое племя — грамотных, разумных, бодрых людей». Без помощи заграницы обойтись было невозможно.

Антонов-Овсеенко признавал: «Конечно, нам много помогли заграничные буржуазные организации...» О масштабах голода в Советской России сказано и в докладе Нансена, где им названа цифра в 19 млн человек. Нельзя не сказать слов благодарности и в адрес Американской администрации помощи голодающим (АРА), которую возглавлял будущий Президент США Герберт Гувер. Голод в России мог приобрести ещё большие размеры, если бы не Американская администрация помощи (АРА) во главе с Г. Гувером. Та распространила тысячи тонн продоволь-

ствия, медикаменты и одежду. 300 американских добровольцев при участии 120 тыс. российских граждан и, конечно, правительства организовали и кормили более 10 млн людей ежедневно в период пика активности этой гуманитарной помощи. Совместная борьба с голодом стала одной из самых конструктивных страниц в истории советско-американских отношений. Как отмечает в своей статье Р. Латыпов, многие в России воспринимали АРА в лучшем случае как «чудо», в худшем как «чужака» с подозрительными намерениями. Сотрудники АРА возвращали надежду отчаявшимся людям, добираясь до самых отдаленных уголков. Им чужды пессимизм и покорность судьбе. Американцев удивляло буквально всё: отношение русских к фактору времени, работе, организация жизни, поведение. Трудно понять русский ум, как терпеливо они переносят трудности, несправедливость и угнетение, которые бы произвели революцию через 24 часа в нашей собственной стране. Всё было «наоборот»: русские поступали не так, как американцы ожидали. В глаза бросалось, например, непонимание нанятыми русскими сотрудниками АРА американского «рабочего ритма» (регулярный график, твёрдое выполнение данных обещаний, концентрация на работе, интенсивность труда, ответственность, чувство порядка, координация). В то время как американцы думают прямолинейно, «безжалостно» в отношении того, что они хотят и должны сделать, русские думают о простых вещах как о непреодолимых препятствиях. «Они находят гору Эверест на каждом углу улицы», — заметил один из них.

И тем не менее деятельность американцев (Американская администрация помощи — АРА) в России трудно переоценить. Это было просто спасением для той голодающей и умирающей интеллигенции, что осталась в России... В страну поступали трёхпудовые продовольственные и вещевые посылки... Писательница Н.Н. Берберова (1901—1993), в те годы студентка Петроградского государственного института истории искусств, особо подчёркивала роль АРА в спасении интеллектуальной элиты России. Это были поистине хлебцы Христовы, которыми всех, конечно же, не накормишь, но вот поддержать тонкий слой интеллектуальных сил можно было, хотя и с грехом пополам. Она писала: «Теперь на-

Русские и американцы АРА в Самаре в 1922 г.

чали приходить гуверновские посылки АРА. Страшно и стыдно читать сейчас, как Горький просил французов, американцев, англичан, даже немцев помогать голодному населению революционной России. Когда в лице бывало «ни кровинки», от сала, какао и сахара она появлялась. Глядя на АРУ, казалось: уцелели на время. (Так и) существуем — от АРЫ до АРЫ».

Немало и нынче представителей так называемой интеллигенции, что всё так же живут — «от АРЫ до АРЫ»... Оксфордский словарь характеризует интеллигенцию как «часть нации, стремящаяся к самостоятельному мышлению». Словарь Уэбстера увидел в ней «особую и наделённую самосознанием страту внутри нации, осуществляющую или приписывающую себе лидерскую роль интеллектуального, социального или же политического авангарда». Но в те годы интеллигенция оказалась официально лишена статуса авангарда и ощущала себя (хотя и по не зависящим от неё причинам) в положении отщепенца. Словно рыба, вытасенная на берег неумолимой сетью, она разевала рот (или пасть) и ничего не могла не только сказать, но и съесть.

Были и вовсе сказочные истории... Одна из групп детей каким-то чудесным образом попала из голодного Петрограда в Сибирь. По версии Липовецкого, удалось обратить внимание Американского Красного Креста, действовавшего в ту пору в Сибири, на положение этих петроградских детей, и Красный Крест взял над ними попечение. В Запольский вспоминал: «Прямо сказка началась. К нам пришли два повара из местного населения. Были наняты два десятка портных... Американцы доставили целые руло-

ны ситца, бязи и полотна. Нам стали шить платья, юбки, рубашки, кальсоны... Доставили и сукно... О питании и говорить нечего. Нам сразу же дали суп с жирным мясом, котлеты с гречневой кашей. А на третье — ананасные консервы». Одеждой и едой, баней и ежедневной гигиеной помощь Красного Креста не ограничивалась. Распыленные по разным местам Сибири части колоний снова свезли в одно место, в заповедник на юге Урала, близ озера Тургояк, наладили нормальный быт. Американцы подарили детям и инструменты для струнного оркестра. Среди детей нашлись музыканты, оркестр сыгрался, в свободное от учебы время стали устраивать танцы. Все эти танцы, струнные оркестры и другие забавы массовиков-затейников зачастую скрывали и активную разведывательную деятельность, которую активно вела АРА и подобные ей организации помощи России.

Малоизвестные стороны этой «благотворительной деятельности» АРА приоткрывает статья В.Т. Макарова, В.С. Христофорова о деятельности янки на фронте «помощи голодающим». Работников ГПУ настораживало большое число американских кадровых офицеров среди сотрудников АРА в России. Изучив возможности использования разветвленных структур АРА для оказания поддержки военной интервенции, работники ГПУ пришли к выводу, что ячейки АРА в случае вооруженного мятежа или иностранной военной интервенции легко могли быть превращены в военные структуры. В архивных документах ГПУ зафиксировано, что в Казанском районе из 10 сотрудников АРА были 6 кадровых военных, 2 человека сражались в Белой армии, 3 — работали в американской и английской разведке, все могли бы выступить в роли опытных руководителей всеми операциями и начальников штабов, отделов снабжения и разведки. Так, например, в записке начальника Осведомительного отдела ИНО ВЧК Я. Залина от 26 января 1922 г. указывалось, что «результаты систематического наблюдения за деятельностью АРА заставляют в срочном порядке принять меры, которые, не мешая делу борьбы с голодом, могли бы устранить всё, угрожающее в этой организации интересам РСФСР. Американский персонал подобран большей частью из военных и разведчиков, из коих многие знают русский язык и были

в России либо в дореволюционное время, либо в белогвардейских армиях Колчака, Деникина, Юденича и в Польской (Гавард и Фокс — у Колчака, Торнер — у Юденича, Грегг и Финк — в Польской и т.д.). Американцы не скрывают своей ненависти к соввласти (антисоветская агитация в беседах с крестьянами — доктором Гольдером, уничтожение портретов Ленина и Троцкого в столовой — Томпсоном, тосты за восстановление прошлого — Гофстр, разговоры о близком конце большевиков и т.д.). Для работы в своих органах АРА приглашает бывших белых офицеров буржуазного и аристократического происхождения, подданных окраинных государств и, таким образом, сплачивает и концентрирует вокруг себя враждебные соввласти элементы (в Самарском отделении — офицеров, принимавших участие в чехословацком восстании; Петроградском — юденичские; в Казани — колчаковские; в Москве — княгиня Мансурова, княгиня Нарышкина, княгиня Куракина, графиня Толстая, баронесса Шефлер, Протопопова и др.). Сотрудники АРА, как американцы, так и набранные здесь, пользуясь предоставленными им привилегиями, первым по договору, вторым по нашей нерешительности, безнаказанно занимаются бешеной спекуляцией, вывозом в крупных размерах ценностей из РСФСР. Занимаясь шпионажем, организуя и раскидывая широкую сеть по всей России, АРА проявляет тенденцию к большому и большому распространению, стараясь охватить всю территорию РСФСР сплошным кольцом по окраинам и границам (Петроград, Витебск, Минск, Гомель, Житомир, Киев, Одесса, Новороссийск, Харьков, Оренбург, Уфа и т.д.).

Трудящиеся у грузовиков с помощью

Плакат — помощь народа Америки

Из всего вышеуказанного можно сделать лишь тот вывод, что вне зависимости от субъективных желаний АРА объективно создает на случай внутреннего восстания опорные пункты для контрреволюции как в идейном, так и в материальном отношении». Бывали случаи, когда АРА подвергала шантажу власти, когда те решались на арест того или иного шпиона, работающего под маской АРА, приостанавливая выдачу пайков тысячам граждан (в Царицыне). Говорили: «Организация АРА по своему занимаемому положению как будто бы не должна применять репрессии по отношению к десяткам тысяч голодного населения, но, к великому несчастью, я констатирую факт репрессии со стороны АРА в Царицынской губернии». О том, что на деле являлись собой многие «помощники голодающим» в России (из руководства АРА), свидетельствует и следующий фрагмент из письма кассира московского отделения АРА А. Торди своей жене в Нью-Йорк от 5 апреля 1922 г. Торди жаловался ей на то, что его несправедливо уволили, так как он не хотел участвовать в контрабандных и спекулятивных сделках: «Полковник Хаскель хотел, чтобы я уехал в пендельник. Но я не хотел уезжать без моего

паспорта, кто-то его задержал. Способ, которым хотели избавиться от меня, был скандальный. На следующий день мне сказали, что мой паспорт был задержан потому, что я был под следствием. Речь шла о большой краже вина, и кто-то в АРА обвинялся в том, что он купил это. Меня пригласили в полицейский участок и потребовали дать объяснения. Вор был пойман и признался. Это было в начале февраля, когда м-р Бурланд, начальник Отдела посылок, пришел ко мне с двумя людьми (между ними был некий м-р Любошиц) и сказал, что полковник Тельфорд послал их ко мне с приказом уплатить сумму (около четырехсот сорока миллионов советских рублей за вино). Я вызвал тогда по телефону, и он сказал: «Да, заплатите и предъявите счет в лавку для сотрудников». Два дня спустя я просил Тельфорда об этом, и он сказал: «Никакого вина тут нет, вино было украдено из Кремля», — и засмеялся, и я никогда не видел билля. Начальник Финансового отдела употребляет деньги АРА для покупки краденых ликеров. Неужели это не злоупотребление деньгами благотворительности? Я пишу Вам это для того, чтобы Вы знали, почему я был задержан здесь. Затем меня спрашивали, знаю ли я что-нибудь о покупке бриллиантов. Но я ничего не знал, я никогда не купил ни одного камня, но я видел, что капитан Додж покупал великолепные камни, ковры и меха фантастические в оптовых размерах. Что он делал с ними, я не знаю. Но полковник Хаскель был в одинаковой степени заинтересован в бриллиантах и мехах, и я сам должен был приводить некую госпожу Фрунkinу к нему, которая предлагала ему великолепные бриллианты, стоящие около 2 миллиардов рублей. Она сказала мне, что полковник Хаскель хотел купить их, но хочет платить чеком. Но чеком она не может пользоваться, так что я не знаю, продала она ему что-нибудь или нет. Но она видела мадам Хаскель опять до ее отъезда. Додж при помощи Баумана также покупал бриллианты фактически и только несколько дней до отъезда мадам Хаскель. Виноградов сказал мне, что Додж купил бриллиантовую брошь стоимостью до войны около 15 000 рублей, а он купил ее за 2500 долларов — для кого? Для себя самого. Откуда он получал деньги? Эти покупки производились почти пуб-

лично, и бриллианты рассматривались тут же в конторах. Неудивительно, что члены АРА подозревались в торговле бриллиантами и мехами. Директор сам и его новый кассир, который должен был показывать хороший пример, делали это больше, чем кто-либо другой, а нас, бедных людей, осуждают за это. Может быть, это является причиной, почему меня так скоро высылают. Я уверен, что меня будут порицать за такие вещи, за которые я не ответственен». Это письмо. А вот и официальный акт, когда 1 декабря 1922 г. на Московской таможне в присутствии официальных представителей АРА была вскрыта дипломатическая почта этой организации, адресованная в Ригу, Лондон и Нью-Йорк: «1) Пакет за пятью печатями АРА, адресованный в Ригу, в адрес Американской Администрации Помощи для гр. Дальтона и Доджа — членов АРА, в нем оказались один аметистовый, окаймленный мелкими жемчужинами, в золотой оправе с платиновой цепочкой кулон; одно кольцо золотое с тремя крупными бриллиантами, осыпленными розочкой; кулон с одиннадцатью крупными бриллиантами и крупной жемчужиной грушевидной формы в виде подвески в платиновой оправе с платиновой, с жемчугами цепочкой; круглая золотая, с эмалью коробочка 88-й пробы, и в ней одно золотое кольцо с двумя крупными жемчужинами и мелкими бриллиантами, одна нитка жемчуга средней величины количеством 66 штук, одно платиновое кольцо с жемчужиной (отдельно от кольца), одно золотое кольцо с крупным изумрудом, осыпанным бриллиантами; чековая книжка с бланками от № А001 558 до № А001 573 включительно, обязательства РСФСР 1921 г. на сумму сто миллионов; 2) ящик с адресом Гэйнс Джан по адресу Главной конторы АРА: Лондон, АРА, Англия, Итон-сквер, от районного представителя АРА в Казани, в нем оказались: одна черепаховая коробочка с эмалью (пейзаж); одна золотая, овальной формы коробочка с эмалью и драгоценными камнями; один перламутровый футляр с инкрустацией; одна фигурка из цветного уральского камня; одна круглая серебряная коробочка филигранной работы с эмалью и бриллиант; одна такая же коробочка овальной формы с драгоценными

Помощь евреям в России. 1922 г.

ми камнями; одна крупная фасонная золотая табакерка с эмалью и гравировкой; одна золотая зажигалка с бриллиантами и монограммой «М». Голову королевы Англии Елизаветы II ныне украшает диадема с жемчужинами, принадлежавшими княгине Владимирской (их после революции 1917 г. вывезли из России тайно британские дипломаты). И 29 марта 1923 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) принято постановление о ликвидации деятельности АРА на советской территории. Было решено «начать ликвидацию АРА тогда, когда грузы АРА, находящиеся в пути и в портах, будут развезены по местным базам, т.е. с июня месяца». Такова темная сторона благотворительной миссии.

Так что усилия США (помощь голодающей России), отдельных лиц в Европе при всей нашей благодарности выглядят несколько в ином свете, если читатель взвесит на весах истины и другие цифры. «Изучайте

Американская помощь детям

Евро-опу!» — передразнил Есенин космополита, и в сердцах добавил: «Чего её изучать, потаскуху?»

О том, как правительства капиталистической Европы в действительности «помогали», намерены были и впредь «помогать» Советской России, мы ещё скажем позднее. Но вот то, что нашу землю, землю России они хотели фактически захватить, превратив в колонии, есть свидетельства... Причём тех, кого ну никак нельзя заподозрить в большевизме или даже в малейшей симпатии к оному. Речь тут пойдёт о Керенском. Будучи в Лондоне, он как-то принял у себя дома А. Тома, в то время французского министра-социалиста. Тот отвечал в правительстве Франции за вооружения и переговоры с Временным правительством. Между ними состоялся интересный разговор (1918 г.). Керенский спросил: «Скажите мне, какова цель интервенции союзников в Россию? Что за ней кроется такого, чего я не в состоянии понять?» Тома напряжённо молчал. Нервничал. А затем заявил: «Что ж, слушайте! Вы должны знать, но только вы один». Когда он закончил, перед бывшим премьером России «раскрылась вся тайна»... Керенский пишет: «В конце 1917 г., через два месяца после большевистского переворота в Петрограде, представители французского и британского правительств (лорд Мильнер и Роберт Сесил — со стороны Великобритании, Клемансо, Фош и Пишон — со стороны Франции) заключили совершенно секретное соглашение о разделе на сферы влияния западных областей «бывшей Российской империи» с преимущественно нерусским населением. Согласно этому соглашению, сразу же после победы в войне Англия превращала в свои протектораты прибалтийские губернии и прилегающие острова, Кавказ и закаспийские регионы, а Франция получала Украину и Крым. В этом заключалась суть ужасного рассказа Тома о намерениях союзников в отношении России». Вы поняли, кому мы, русские, и все народы России обязаны Гражданской войной?! Вы поняли, кто стоял за белыми армиями, кто и почему их снабжал оружием, обмундированием, деньгами, без чего те часа не смогли бы драться против Советов? Вы поняли, на ком лежит главная ответственность за те чудовищные жертвы и потери, что понесла Рос-

сия? За голод, разруху, холод, миллионы погибших, умерших от голода и болезней? Поняли? Примите к сведению...

Россия за Первую мировую войну, революции и Гражданскую войну в результате этих и последующих «акций» «цивилизаторов» лишилась богатств на сумму, эквивалентную по стоимости 37 тыс. тонн золота. И это только за период 1917—1922 гг. По некоторым оценкам, за весь XVI в. Европа ввезла на свою территорию 1000 тонн золота! Конечно, полагать, что «в России с одного захода украли столько, сколько возили бы по меркам тех времён аж 37 веков кряду», вряд ли справедливо. Россия не была столь же богатой страной, как и ведущие европейские страны и США. Но то, что народ России грабил почём зря всяк, кто только мог, не вызывает сомнений. Немцы (только до 31 июля 1918 г.) вывезли из оккупированных областей около 1 млн тонн зерна и продуктов его переработки, фуража и семян масличных культур, 30 тыс. т льноволокна, 50 тыс. тонн рогатого скота (при среднем весе 1 коровы в 300 кг это 170 тыс. голов), 25 тыс. т картофеля и овощей, 600 тыс. т железной руды, 650 тыс. т марганцевой руды и ежемесячно по 300 вагонов специальных сортов леса, вывозился металлолом и т.д. Было расхищено имущество Черноморского флота стоимостью 2 млрд рублей (золотых царских). Из Грузии немцы и турки вывезли меди, табака, хлеба, чая, продовольствия на общую стоимость в 30 млн марок. Из Азербайджана турки угнали 60 паровозов и 250 вагонов, т.е. весь местный железнодорожный транспорт фактически был ликвидирован. Шедшие на смену немцам в Россию «дружественные» французы с присущей им жадностью стали тянуть отовсюду, где только было можно. Они, к примеру, вывезли из Крыма примерно 60 тыс. т зерна, 13 тыс. т соли, 5 тыс. т льна, табака и шерсти. Во время эвакуации Одессы они же захватили «ненароком» 112 транспортов, которые составляли в сумме $\frac{9}{10}$ всего торгового флота на Чёрном море. В ответ на протест советских властей французский адмирал ответил: «Военные и торговые суда не будут возвращены, так как взяты при военных действиях». При эвакуации они взорвали береговые укрепления и 5 линкоров Черноморского флота, затопили 11 подводных

лодок. Сюда же приплюсуйте 2 линкора, около 20 других военных судов, более 100 пароходов и транспортов, уведённых Врангелем во Францию, где он и передал их Франции. При этом он вывез из Крыма запасы продовольствия и всего прочего, о чём он сам говорил: «Я полгода смог бы содержать на них армию, если бы всё это не было взято у меня французами».

А как славно «погуляли» на землях России британцы... Север России дал британским снобам льна, пеньки, смолы, марганцевой руды и др. на сумму 2 млн ф. ст., американцам примерно на 800 тыс. ф. ст., французам — на 600 тыс. ф. ст. Всего было вывезено 30 тыс. т льна, 98 тыс. т марганцевой руды. Стоимость вывезенного леса составила 1 млн ф. ст. 11 января 1919 г. управляющий канцелярией Отдела иностранных дел Северного правительства писал: «...что же касается экспортных товаров, то всё, что имелось в Архангельске на складах, и всё, что могло заинтересовать иностранцев, было ими вывезено в минувшем году почти что безвалютно примерно на сумму 4 000 000 ф. ст.». Общий ущерб, нанесённый интервенцией только одной Архангельской обл., составил более 1 млрд золотых рублей.

По самым скромным оценкам учёных, нанесённый России интервенцией общий экономический ущерб превысил 100 млрд царских золотых рублей, в том числе 30 млн безвозмездного вывоза и около 60 млн вывоза товаров в результате неравноправной «торговли». На Севере интервенты взяли 20 военных кораблей. Всего белогвардейцами, англичанами, французами, американцами, немцами вывезено из России в 1918—1922 гг. более 800 судов.

Даже эсеры и меньшевики местного Земского собрания дали безрадостную картину политического и экономического положения на Севере России: «Промысла (кустарные, соляные, рыболовные) пали или прекращаются, промышленная жизнь замерла. Земельный вопрос не разрешен, продовольственный вопрос в ужасном состоянии. Недостаток установленного пайка сказывается болезненно и остро повсеместно. Семена проедены, и во всей области ставится под угрозу новый посев. Военные повинности (гужевая и т.п.) чрезвычайно резко отражаются на сельском хозяйстве, а обязательная поставка мяса и сена является ударом, подрывающим основы сельского хозяйства. Дороги пришли в негодное состояние, народного образования нет, ибо школы либо заняты военным ведомством, либо от отсутствия ремонта разрушены. Общественное призрение отсутствует» (резолуция Архангельского уездного Земского собрания от 21 января 1920 г.). «Таковы итоги интервенции стран Антанты на Севере. Такова цена «дружбы» империалистов к русскому народу, «дружбы», о которой громко объявляли не прошлые народом «друзья» — английские и французские генералы. Да, такой «дружбы» никогда не забудет советский народ», — говорилось в сборнике «Иностранная интервенция на советском Севере» (1939).

Не отставали от европейских коллег и наши чехословацкие «друзья». О том, как вели себя на территории России воевавшие на стороне Германии «братушки-чехи», писали многие. Чехи предали Колчака, конечно же, не просто так, не за здорово живёшь. Вся эта банда «цивилизаторов» и оккупантов из Европы хотела получить ощутимую прибыль за свои услуги. Как уже ранее говорилось, и захват Колчака был осуществлён силами французов и чехов. Разумеется, всё это стало возможным лишь после того,

Войска интервентов в России

как красные разгромили главные силы белых войск и Колчак был обречён.

Взбунтовавшись в плену по подсказке стран Антанты, вчерашних наших «союзников», они вели себя в России, пишет М. Чванов, «похлеще гитлеровских оккупантов в Великую Отечественную, не говоря уже о том, что спровоцировали Гражданскую войну, а затем и иностранную интервенцию». И это так... А вот как описывал их славное отступление с Волги А. Краснов: «Отойдя в тыл, чехи стали стягивать туда же всю свою военную добычу. Последняя поражала не только своим количеством, но и разнообразием. Чего только не было у чехов. Склады их ломились от огромного количества русского обмундирования, вооружения, сукна, продовольственных запасов и обуви. Не довольствуясь реквизицией казённых складов и казённого имущества, чехи стали забирать всё, что попадало им под руку, совершенно не считаясь с тем, кому имущество принадлежало. Металлы, разного рода сырьё, ценные машины, породистые лошади объявлялись чехами военной добычей. Одних медикаментов ими было забрано на сумму свыше трёх миллионов золотых рублей, резины — на 40 миллионов рублей, из Тюменского округа вывезено огромное количество меди и т.д. Чехи не постеснялись объявить своим призом даже библиотеку и лабораторию Пермского университета. Точное количество награбленного чехами не поддаётся даже учёту. По самому скромному подсчёту, эта своеобразная контрибуция обошлась русскому народу во многие сотни миллионов золотых рублей и значительно превышала контрибуцию, наложенную прус-

Легионеры-чехи вешают красноармейцев

саками на Францию в 1971 году». Иначе говоря, чехи «попросту нагло своровали различных ценностей на сумму, эквивалентную без малого стоимости 3 тысяч тонн золота», или, исходя из стоимости унции золота, примерно на 2,3 млрд долл. США.

Троцкий дал указание Красной Армии беспрепятственно пропустить чехов во Владивосток. К тому времени во Владивостоке установилась советская власть. И Троцкий направляет начальнику таможни Ковалевскому строгий приказ: «В награду за службу России чехам разрешается пройти границу без таможенного досмотра и взять с собой всё имеющееся у них в наличии и безо всякого ограничения. Они имеют право взять с собой всё, что они захотят». В результате у них набралось столько «добра», что для вывозки оно понадобилось 35 пароходов. Впоследствии эти легионеры создали в Чехии Банк-хранилище со своими персональными сейфами, куда поместили награбленные ценности. Только начальный капитал банка составлял 70 млн золотых крон, большая часть которых была «экспроприрована» у русского народа. Всего, по данным колчаковского министра финансов В. Новицкого, чехами было ввезено в их страну до 48 тонн золота и 30 тонн платины, а их Чешский Легио банк создан на базе тех денег и драгоценностей, вывезенных чехословацкими оккупантами из Советской России. Хотя из этих же денег крохи достались и белой эмиграции, осевшей в Праге.

Среди чехов были честные люди, верные и преданные друзья России... Среди них в первую очередь надо назвать премьер-пер-

Мемориал чешским легионерам открыт в Екатеринбурге

вого чехословацкого правительства, доктора Карла Крамержа и его русскую жену Н.Н. Крамерж (Абрикосову). Если президент Масарик, будучи натурализованным американцем, полностью играл на руку Америке, если министр иностранных дел Бенеш наставлял легионеров в Советской России добывать как можно больше золота и бриллиантов для Чешской республики, то Крамерж был сторонником России. Он ратовал за идею главенства России в Европе. В Чехии благодаря ему организована знаменитая «русская акция», давшая возможность 30 тысячам русских эмигрантов не только осесть в этой стране, но и получить какие-то деньги на жизнь. Дети русских офицеров получили и возможность учиться. Были созданы Русский юридический факультет при Карловом университете, Центр по сбору русских заграничных архивов, союзы писателей и журналистов. Многие известные имена (П. Струве, Новгородцев, Г. Вернадский, П. Савицкий, С. Булгаков, А. Ахматова) нашли в Чехии пристанище. Конечно, поддержка шла из тех денег, что чешские легионеры вывезли из России. Д-р Крамерж однажды сказал студентам: «Вы тут не иждивенцы, вы учитесь на русские деньги». Но такие люди, как Карл Крамерж, были, скорее, исключением. Не случайно его девизом были слова, которые были запечатлены на их доме: «Правдой сражаться — если нужно, то и против всех!»

Неплохо нагрели руки на интервенции японцы, американцы, поляки и другие участники акции «освобождения России». Скоро даже белые генералы прозрели. «Союзнники, согласившись на наши условия, явно обманули нас, заняв область в своих личных интересах, ведя эксплуатацию её природных богатств... В их задачу входило не усиление России, не объединение её, а расчленение» (засвидетельствовал член Северного белогвардейского пр-ва В. Игнатьев).

Пусть же каждый спросит себя: «Что же вызвало страшный голод, чудовищную разруху, смерти и болезни, помимо собственно войн и революций? И не вправе ли мы сказать, что это вам, грабители Европы, Америки и Азии, мы обязаны тем, что и без того измученная, разорённая, голодная Россия стояла на краю пропасти?» Сразу же проявили себя в своём истинном свете и бывшие национальные окраины российской

империи. В самый пик голода, когда миллионы русских, украинцев, казахов погибали, не имея во рту маковой росинки, председатель ЦИК Грузии Р.И. Махарадзе и заместитель председателя СНК Грузии М.С. Окуджава отдали приказ, видимо, во имя интернационализма установить посты на границе между Грузинской ССР и РСФСР, чтобы воспрепятствовать движению голодных людей с Поволжья, устремившихся на юг в поисках хлеба. Те же, кто попадались, арестовывались грузинскими «товарищами» и высылались за пределы республики...

Хотя самый страшный ущерб нанесли стране невозполнимые людские утраты, т.е. миллионы потерянных и не рождённых жизней. Троцкий, выступая на IX съезде РКП(б), сказал: «Я полагаю, что если бы наша армия и Гражданская война не ограбили наши хозяйственные органы, забравши оттуда всё наиболее крепкое, инициативное, самостоятельное, то несомненно, что вступление на путь единоличия наступило бы раньше». Не знаю, что бы дало России вступление на путь единоличия. Думаю, увеличило бы вероятность её гибели! Если бы Россию не грабили чужеземцы и свои (и в масштабах поистине невиданных!), не было бы и столь чудовищного голода...

Добавлю... Мало кто знает, что евреи, как у них принято, активно работали на обе стороны в ходе и после Гражданской войны. «Женевский журнал» («Journal de Geneve») писал, что поставки оружия белым были «израильской спекуляцией». На весь мир тогда раструбили, что армии Врангеля оснащены союзниками по последнему слову техники и что у них есть всё. Менее известно, что Врангель получил только три корабля использованных орудий и старых винтовок, которые

Беспризорники в России

ещё и пришлось ремонтировать в Севастополе. Однако за сей металлолом Врангель был обязан отгрузить французам гораздо больше кораблей с чистым зерном. Из 10 членов французской военной миссии у Врангеля — 7 были французские евреи. В итоге же французские евреи так же обманули Врангеля, как английские евреи обманули Юденича. Армия русских националистов Юденича была вынуждена отступить от уже почти взятого Петрограда, и более боеприпасов и амуниции от союзников уже не поступало. Кампания была провалена, рубль моментально обесценился, ещё ниже того уровня, на котором он был до провала наступления Юденича, а еврейские биржевые маклеры опять-таки туго набили карманы. В результате, как и предсказывали опытные наблюдатели, состояние России продолжало резко ухудшаться, поскольку еврейские большевики стали сдавливать железные тиски голода.

Так как прикажете это понимать, как не заранее продуманную совместную военнo-биржевую операцию английского и большевистского правительств? Население голодало с начала 1918 года, но разруха, в частности, на транспорте, была доведена до такой степени, что на голодный паёк село и любимое дитё большевиков — Красная Армия. До этого момента миру было наплевать на голодающее население России, но вдруг пресса всего мира стала надрываться, привлекая внимание к «умирающему русскому народу» и требуя незамедлительной помощи, которая пошла, естественно, только Красной Армии и самим большевикам. Русскому народу еврейские большевики дали умереть, как запланировано. Еврейское правительство России выдавало иностранную еду по только карточкам, только своим социально близким элементам. Остальным они предоставили возможность умереть. «Население в России на грани смерти от голода!», «Сотни тысяч умирают каждый день!», «Миллионы уже погибли!». И действительно, еврейские финансисты из Нью-Йорка, Лондона, Берлина, Вены пришли на помощь и спасли Троцкого и всю его доигравшуюся банду... Были сброшены все маски — и был образован так называемый Народный, якобы «Государственный» советский банк. Этот «Народный банк» был на самом деле офисом международных финансистов Нью-Йорка и Лондона (как и в Рос-

сии после 1991 года). Процент на займы в нём был объявлен от 10 до 15, и не в год — в месяц!!! Одновременно советские еврейские короли начали совместные, сугубо капиталистические и частные предприятия со своими западными еврейскими собратьями. Совет директоров крупнейшего из советских «социалистических» капиталистических предприятий состоял из господ Троцкого, Склянского, Гольдберга, Шатуновского, Спензера, Эсмута и т.п., т.е. только из евреев. Ничего не изменилось за сто лет.

Следствием всех этих причин, вместе взятых, и стал массовый голод... Особенно тяжело приходилось детям. Положение в сфере «охраны детства» резко ухудшилось еще в годы Первой мировой войны. Уже к 1914 г. в стране, по неполным данным, насчитывалось 2,5 млн беспризорных детей (сюда входили и воспитанники детских приютов, и малолетние бродяги — короче, все, кто не имел надзора со стороны родителей). Оно стало совершенно катастрофическим в начале 1920-х гг., когда Россия оказалась в состоянии полной разрухи после почти 8 лет войн и революций. В 1921 г. число голодающих детей в РСФСР при родителях и без них составило 7,5 млн чел. По официальным данным, полученным с мест к 1 декабря 1922 г., насчитывалось около 444 тыс. беспризорных (уличных и помещенных в детские дома или же в приемники-распределители). В 1925 г., по данным Детской комиссии ВЦИК, число уличных беспризорников определялось по СССР в 300 тыс. чел. Зарубежный источник писал: «Унылые, запущенные города были во власти преступности и уличного насилия. Вероятно, самую большую угрозу представляли беспризорные — банды бездомных детей». Точных цифр таких детей нет, их, видимо, и невозможно было получить. А они были нужны — и для определения числа мест в детских домах и исправительно-трудовых колониях, и для финансирования детских учреждений и планирования программ реабилитации детей. В ряде российских городов прошли переписи беспризорных, благодаря которым были получены более или менее реальные факты. Имеются и уникальные материалы о проведенной в Саратове переписи (19 октября 1924 г.). Организатор переписи врач П. Соколов писал: «Действительность превзошла наши прежние

представления: многие сотни детей находятся в таких условиях, которых не придумает и самая пылкая фантазия. Грязь физическая и грязь моральная — вот что их окружает сейчас... Будущего нет совершенно. Они живут минутой, ища по-своему счастья и радости в самых грубых, циничных, порой отвратительных эксцессах. «Общество», «человечество», как это понимается другими людьми, — для них чуждые понятия, многие из них уже теперь враги всех тех, кто живет за порогами их логовищ». Это «дети улицы, одичавшие и загубившие до высшей степени». Кто-то должен был прийти к ним на помощь! Пойти в эти «логовища» вызвались студенты педагогического и медицинского факультетов Саратовского университета (около 300 человек), которые заранее обошли все подвалы, старые, развалившиеся дома, обшарили на берегу Волги каждый уголок, заглядывая под навесы, опрокинутые лодки и в старые заброшенные паровые котлы. Было ясно, что надо проводить перепись ранним утром, когда беспризорники еще не ускользнули из мест ночёвки на дневные «промыслы». В два часа ночи переписчики собрались в столовой и договорились, как действовать.

Вошь и смерть

Задолго до рассвета отряды переписчиков разошлись по участкам. На случай столкновений под окнами всех «очагов» скопленных юных бродяг стояли наготове наряды милиции. Перепись этих лиц шла при свете фонарей и свечек — шла с 3 ночи до 7.30 утра. То, что увидели студенты, ужаснуло их... «Валяются дети на полу и закрываются от холода грязными тряпками и своими лохмотьями, почти все дети не имеют обуви и ходят босые. По их грязным костюмам ползают не только в одиночку, но и целыми группами насекомые. Шум, гам, циничные разговоры старших, звуки гармоники и песни нецензурного характера — вот всё, что окружает эти маленькие беспомощные существа, попавшие сюда». В заброшенной уборной железнодорожного вокзала были обнаружены 27 детей от 6 до 17 лет — покрытые грязными лохмотьями, истощенные от голода, они упорно отказывались от переселения в детский дом, говоря, что «в карты выигрывают до 100 руб. за раз». «В сарае на окраине (города) нашли трех подростков, 14, 16 и 17 лет, совершенно голых, только прикрытых рогожей и мешками... За ночь по городу были выявлены 700 детей в притонах и еще 560 в детских приемниках. Откуда они взялись? 59 % были детьми безработных, инвалидов, нищих или живущих случайными заработками, 67,2 % назвали причиной своей беспризорности голод и 17,1 % — смерть родителей. Почти 40 человек скитались более 7 лет, 60 человек — более 5 лет. Почти 600 чел. бродяжничали от 1 до 3 лет, 300 чел. ступили на скользкий путь в последний год перед переписью. На какие средства они существовали? 13 % перебивались случайным заработком, 40 % промышляли нищенством, еще 38 % жили на средства родителей-бродяг. Картина предстала ужасная, хотя за годы разрухи насмотрелись всякого. И, несмотря на тяжелейшее положение, были люди, которые надеялись «вытянуть детей из засасывающей их тины, создать этим детям человеческие условия жизни, вернуть им человеческий образ» (пишут Л. Жукова, Г. Ульянова). Зачастую приходилось видеть такие картины (ставшие уже обычными в годы Гражданской): вши буквально заедали, загрызали людей заживо... Напрасно один из героев будет «засовывать руку за пазуху и выни-

мать оттуда паразитов целыми пригоршнями», давя их с остервенением, так, что на пальцах будет висеть какая-то серая окровавленная масса. Виш окажутся сильнее белых, красных, эсеров, меньшевиков, махновцев и даже непоколебимых коммунистов. Они будут гирляндами висеть на лицах, бровях, за ушами и по всему телу.

Надо отдать должное советской власти. Вопросам ликвидации детской беспризорности уделяли серьёзное внимание. Существовавшие в старой России благотворительные приюты преобразованы в государственные детские дома, которые впоследствии были переданы в систему органов народного образования. В феврале 1919 г. был образован «Государственный совет защиты детей» под председательством А.В. Луначарского, а в январе 1921 г. «Деткомиссия ВЦИК», руководство которой поручено председателю ВЧК Ф. Дзержинскому. Луначарский вспоминал: «Феликс Эдмундович вошёл ко мне, как всегда, горячий и торопливый... Кто встречал его, знает эту манеру: он говорит всегда, словно торопясь, словно в сознании, что времени отпущено недостаточно и что все делается спешно. Слова волнами нагоняли другие слова, как будто они все торопились превратиться в дело. — Я хочу бросить некоторую часть моих личных дел, а главное, сил ВЧК на борьбу с детской беспризорностью, — сказал мне Дзержинский, и в глазах его сразу же загорелся такой знакомый всем нам несколько лихорадочный огонь возбуждённой энергии. — Я пришёл к этому выводу, исходя из двух соображений. Во-первых, это же ужасное бедствие! Ведь когда смотришь на детей, так не можешь не думать — все для них! Плоды революции — не нам, а им! А между тем сколько их искалечено борьбой и нуждой. Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей. Одному Наркомпросу справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской общественности. Нужно создать при ВЦИК, конечно, при ближайшем участии Наркомпроса, широкую комиссию, куда бы вошли все ведомства и все организации, могущие быть полезными в этом деле. Я уже говорил кое-кому; я хотел бы встать сам во главе этой комиссии, я хочу реально включить в работу аппарат ВЧК... Мы всё больше пере-

ходим к мирному строительству, я и думаю: отчего не использовать наш боевой аппарат для борьбы с такой бедой, как беспризорность!» Предложение поразило Луначарского своей оригинальностью (ВЧК, орган борьбы с контрреволюцией, — и забота о детях!), и своей целесообразностью (привлечь к этому делу под эгидой ВЦИК все ведомства и организации). Согласие было немедленно дано, и 27 января 1921 г. при Всероссийском центральном исполнительном комитете создали комиссию по улучшению жизни детей. В неё вошли представители профсоюзов, органов просвещения, здравоохранения, продовольствия и рабоче-крестьянской инспекции. Главой комиссии назначен Дзержинский, его замом член коллегии ВЧК Корнев.

Была создана и государственная система социально-правовой защиты несовершеннолетних, в её состав входят специализированные учреждения по борьбе с беспризорностью — детские дома, колонии, коммуны. Успешно работали коммуна им. Ф. Дзержинского, колония им. Горького, Прилуцкая трудовая коммуна и др. В 1921 г. в таких воспитательных учреждениях было более 540 тыс. подростков. Хотя это и не могло ликвидировать последствий столь широкомасштабной гуманитарной катастрофы. Ведь, согласно признанию властей («Известия Рязанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов», 16 августа 1921 г.), масштабы бедствия в Поволжье, где разразился неурожай, были таковы, что 25 млн чел., в том числе 5,5 млн детей, стояли перед угрозой «быть задушенными костлявой рукой голода».

Далее тут же сообщалось: «Дети подбрасываются у дверей Наробраза (народных отделов образования) и его ответственных руководителей, так как за неимением места в детских домах не помещают туда. Многие родители, не вынеся голодного крика детей, топят последних в Волге. Пайки в детских учреждениях урезаются, и бесприютные дети начали заниматься нищенством, проституцией и кражей». Жителей Рязани просили помочь голодающим Поволжья, чтобы перебросить туда минимум 150 тыс. пудов хлеба (2400 тонн). Поволжье требовался 1 млн пудов, чтобы прокормить 2 млн голодающих детей. Тяжелый голод поразил Поволжье не впервые. В 1921 г. власть отпустила на питание детей 20 млрд рублей, из них 14 млрд — для детей голодающих губерний. При этом около 175 тыс. детей взяли на обеспечение профсоюзы, более 40 тыс. — Красная Армия, около 40 тыс. — крестьяне. Детям голодающих губерний послано было 500 тыс. пудов хлеба, 7 тыс. пудов диетического питания, 30 тыс. комплектов детской одежды, 17 тыс. пар обуви, более 600 тыс. аршин мануфактуры. Усилиями Чрезвычайной комиссии по борьбе с беспризорностью организовывались детдома, изоляторы, распределители, коммуны и т.д. В беседе с представителем РОСТА в марте 1923 г. Ф.Э. Дзержинский сообщил, что из 5,5 млн беспризорных помещены было в детские дома Наркомпроса более миллиона, а около 3 млн получали помощь комиссии по ликвидации последствий голода, но около

1,5 млн всё ещё оставались без всякой помощи. Девизом страны стал лозунг «Все на помощь детям». Но сравните с тем, что мы видим в нынешней России. Идеология класса «реформаторов» выражена в статье Н. Маргиевой «Лучше быть сиротой?» («Известия»), где автор демагогически рассуждает о правах семьи, детей в условиях «демократии». Ребёнку, согласно её логике, надо бы предоставить право «быть сиротой», самому выбирать между улицей и семьёй. И в качестве весомого аргумента приводятся слова бывшего министра культуры РФ Швыдкого: «Ребёнок имеет право на беспризорность, имеет право выбирать между семьёй и улицей». Мало того. Продажа детей, их отчуждение от бедных родителей поставлены ныне в России на поток. Дети — хороший товар! Преступный строй. Таковую «демократию» нужно разрушить, конечно же, до основания!

Кстати, правы те, кто подчеркивает: никто не мог упрекнуть «железного Феликса» в культе его личности, в использовании власти для личного обогащения, тем более в извлечении каких-либо выгод. 5 декабря 1920 г. он отдал распоряжение о снятии во всех подведомственных ему помещених своих портретов, потому что «неприлично это». Он проявлял постоянную заботу о бережном расходовании государственных средств, считал недопустимым излишества, выступал за экономию на всём, за ограничение с учетом положения дел в стране потребностей даже сотрудников госаппарата.

Будучи председателем ВСНХ, он мог стать одним из богатейших людей того времени — всё народное хозяйство страны было в его руках: тресты, синдикаты, банки. Какие возможности для получения доходов и устройства на хлебные должности родных и близких!..

Но это же было иное поколение! Люди верили в идею, это люди чести, не скоты, что не видят ничего, кроме вожделенного золота или роскошных особняков и автомобилей!.. 9 апреля 1923 г. он предложил членам Коллегии ГПУ «упразднить персональные машины», в том числе его. «Будет одна, будут и дру-

Завтрак в детском саду в Ереване

Дзержинский в трудовой коммуне для детей

гие». Феликс нетерпимо относился к коррупционерам, взяточникам, нарушителям законов, осуждал пьянство и разврат. Он твёрдо уверен: явления эти надо выжигать калёным железом. Луначарский писал в статье его памяти: «Враги пытались представить его кровожадным. Имя его сделалось пугалом для всей международной буржуазии. Но тем, кто знал Дзержинского, известно, как нелегко давалась ему его беспощадность. Дзержинский был человеком, стремящимся всеми корнями души к социализму, к гармоническому строю, дающему простор развитию всех производительных сил. В Дзержинском, человеке беспощадной борьбы, было всегда много мечты о том строе, когда социальные условия не будут больше рождать не только неравенства, но и преступления. В нём была глубочайшая любовь к людям, к работе их мысли, и недаром за тюремной решёткой в 1908 году в своём дневнике он даёт выражение своему глубочайшему отвращению к насилию. Он даже в жандармах и провокаторах видит продукт социальных условий. И только глубокое убеждение в том, что всякое мягкосердечие может причинить бедствия и страдания миллионным массам, позволяло ему опускать непоколебимо меч революции». Он выражал Луначарскому тайную мечту: «Когда победим, я возьму Наркомпрос». Буржуа его ненавидят. Конечно, надо было убрать из центра Москвы, гнезда коррупционеров, этого «пролетарского яко-

бинца»! Чтоб не мозолил глаза шлюхам, педерастам, вора-чиновникам в их мерседесах!

«Железный Феликс» и тогда видел, как идёт возрождение в России буржуазии, воров-хищников. «Хищники пользуются всякими способами, чтобы за счёт несчастья другого, за счёт награбленного создать своё благополучие. Им нет дела до миллионов страдающих детей и крестьян голодных губерний. Им нет дела до тех лишений и испытаний, которые терпит всё трудовое население городов. Часто они бывают неуловимыми, скрываясь под маской должностных лиц... Они не только сами воруют, но и потворствуют сторонним бандитам и вора, скрывая следы их преступных дел. Советская власть в интересах трудящихся масс примет все меры, чтобы положить предел этим преступлениям. Суровые кары, вплоть до высшей меры наказания — расстрела...» Мы что-то не слышали подобных заявлений из уст демагогов из партии «Единая Россия», ЛДПР и пр. Суровые меры могли бы помочь успешно реализовать грандиозные планы по

Ф.Э. Дзержинский

развитию России. Но у чиновников-воров нужды никакой нет. Они не сидели на ка-торге 11 лет, как Дзержинский. Их ведь не секли берёзовыми палками (по 50 ударов). А надо бы. Экономические методы хороши, но эти методы и слова ну никак не доходят до тех, кто, как сказал президент, «живут и кормятся» как раз несчастьем других.

Голод и сегодня является оружием... В том числе и политическим... В последние годы националисты Украины (в духе геббельсовской пропаганды) попытались отравить людей, насаждая идею голодомора, утверждая, что русские сознательно убивали украинцев голодом в 30-е годы. Пять книг о голодоморе на Украине в 1932—1933 гг. презентовала во время Форума издателей во Львове жена Президента Украины Е. Ющенко в 2008 г. (американка, выкормыш ЦРУ и председатель Наблюдательного совета Международного благотворительного фонда «Украина—3000»). Провокационный характер сей акции был очевиден: натравить украинцев на москалей, попытаться сделать из них пушечное мясо в планируемой Америкой войне Украины с Россией. Голубая мечта империалистов... В фальшивках приводятся немислимые цифры — вполне в духе барона Мюнхаузена (30 млн жертв). Хотя всё население Украины, включая западную её часть, составляло в 1926 г. 30 млн. В действительности же на Украине погибли 3 млн, в России 2—3 млн и в Казахстане 1 млн. Голод поразил и Киргизию. С другой стороны, известны материалы, свидетельствующие о бездеятельности украинского партийного руководства в связи с продовольственным кризисом в республике. В частности, Живанов (его должность не уточняется. — *Ред.*) в своём письме от 24 декабря 1932 г. на имя первого секретаря ЦК КП(б) Украины Косиора писал: «Откройте глаза на действительность. Что вы делаете своей политикой, безмолвные вы рабы Москвы. Вы за два года угробили Украину, сельское хозяйство. Вы превратили всю украинскую парторганизацию в стаю попугаев, которые одно зазубрили, что говорить “нереальный” нельзя, это оппортунизм. Эти попугаи в прошлом году оставили украинское хозяйство без куска хлеба, без картошки, ни зерна кукурузы. Даже сою, никому не нужную, повывозили, а колхозники, как дикие волки, стояли, уходили в поле собирать падалишную сою да

кукурузу. Вы хотя бы посчитали, сколько у нас умерло детей и стариков от голода. Вы бы потрудились и собрались с мужеством подсчитать эти жертвы и познакомить Москву с результатом нашей беззаботной и безответственной “борьбы” за “социализм”».

Президент России Д.А. Медведев в послании Президенту Украины дал тогда отповедь циничным попыткам стравить два братских народа: «Голод 1932—1933 г. в Советском Союзе не был направлен на уничтожение какой-либо отдельной нации. Он стал следствием засухи и проводившихся в отношении всей страны, а не одной только Украины насильственной коллективизации и раскулачивания. Погибли миллионы жителей Среднего и Нижнего Поволжья, Северного Кавказа, Центрального Черноземья, Южного Урала, Западной Сибири, Казахстана, Белоруссии. Мы не оправдываем репрессии сталинского режима в отношении всего советского народа. Но говорить о том, что существовала цель уничтожения украинцев, — это значит противоречить фактам и пытаться придать националистический подтекст общей трагедии. Рассуждения же о каких-либо «качественных отличиях» голода на Украине от голода в России и других регионах СССР, на наш взгляд, просто циничны и аморальны. Отмечу и то, что решения о коллективизации принимались многонациональным руководством СССР и союзных республик, а политика насильственных продзаготовок осуществлялась в Украинской ССР преимущественно украинскими кадрами, не только рьяно выполнявшими указания из Центра, но и нередко выдвигавшими «встречные планы», в том числе по репрессиям против сво-

Голод на Украине

их братьев, самих же украинцев. Историческая правда требует от нас ответственного подхода». Но вот украинским националистам правда не нужна. К несчастью, у власти на Украине часто оказывались воры, бессовестные провокаторы, уголовники, который устраивают для своего народа то голодомор, то холодомор! В октябре 2009 г. Европейский парламент, подчёркивает Н.В. Стариков, признал голодомор на Украине преступлением против человечества. Виновником названо руководство сталинского СССР. Но в документе Европарламента нет ответа на два вопроса: зачем же капиталисты так «странно» себя вели, отказываясь принимать у Сталина золото? Почему они хотели получать от нас в качестве оплаты только зерно? А потому что для части оголтелых политиков-русофобов Запада лучший русский был, есть и будет мёртвый!

Общее положение Советской России в тот период было столь отчаянно тяжёлым, что просто из чувства самосохранения нужно было пойти дорогой, уже опробованной историей. Образно говоря, пришлось, как это ни шло вразрез с марксистскими догмами, образно говоря, припасть к груди «капиталистической матери», т.е. использовать уже традиционные и опробованные ходом истории средства. Следовало учесть и такой важный психологический и культурный момент. Гражданам России предстояло теперь явить себя уже не в героической маске революционера или воина-будённовца, но в лице мирного «хозяйствующего субъекта», «в рабочем фартуке и с трезвой расчетливостью». Это задача, которую мы пытаемся решить и сегодня. Для коммунистов это время наступило. «Они сознали себя уже в царстве свободы, они не в капиталистическом мире, они в стихии пролетарских революций, — писал Бердяев. — Те не определяют экономикой, не зависят от необходимости капиталистического развития, они сами определяют, как хотят, экономику». Horrible dicti (страшно сказать), экономика решала всё. Человек и общество, оказалось, «детерминированы экономикой».

Флобер писал: «Буржуа жестоки, рабочие завистливы, священники раболепны, а народ в конце концов признает любого тирана, лишь бы ему не мешали хлебать суп». Слова не дают полного представления о трагичности ситуации в России, для которой

Плакат украинских националистов

настали тяжелейшие годы — безработица, разруха, голод, тиф. Гражданская война выиграна, революций в Западной Европе не последовало, экономика страны до предела истощена войной, производительность и продовольственные поставки упали до небывало низкого уровня...» Философ и социолог С.Н. Булгаков (1871—1944) в «Философии хозяйства», рассматривая вопросы «что такое хозяйство?» и «кто такой хозяин?», перечислял и условия, необходимые для существования хозяйства как явления. И в этот «набор» входили не только экономика, промышленность, но и философия, культура, этика хозяйствования. Всё, вместе взятое, и соединяется в одном термине «богатство». Так вот, если согласиться, что национальное богатство — это деньги, промышленность, сельское хозяйство, дороги, материальные блага, человеческая жизнь, то все эти компоненты, составляющие богатство, важнейшие его части, в значительной мере уничтожены или разрушены. Ущерб, нанесённый России в годы войн интервентами и белогвардейцами, по неполным данным, составил 39 млрд золотых руб-

лей. Погибли более 20 млн человек, 4,4 млн человек в возрасте от 16 до 49 лет стали инвалидами. Восстанавливать Россию приходилось в тяжёлых условиях, при противостоянии сил, которые потерпели поражение в Гражданской войне. Фактически отсутствовали многие главные элементы экономического развития. Даже при поверхностном взгляде на то, в каком состоянии находилось хозяйство России в 1921—1922 гг., было очевидно, что страна — в катастрофическом положении...

В 1920 г. продукция тяжелой промышленности составляла около 15 % довоенной. Производительность труда составляла лишь 39 % от уровня 1913 г. Всюду разруха. Многие фабрики и заводы стояли. Рабочие голодали, уходили в деревню, становились кустарями, мешочниками. Шел процесс деклассирования рабочих. Голод, усталость, недовольство среди масс рабочих и крестьян. Восемь лет военных тягот, революций, разрух, смут, массовых эмиграций неузнаваемо изменили физиономию российского общества. Самая деятельная, сильная, грамотная и квалифицированная часть общества уничтожена или же вынуждена покинуть страну. Ситуация погибельная. В апреле 1919 г. в Москве по «рабочей», наивысшей карточке полагалось на день 216 г хлеба, 64 г мяса, 26 г постного масла, 200 г картошки, в июне того же года — 124 г хлеба, 12 г мяса, 12 г постного масла. Ленин в продо-

вольственный комитет: «Петроград в небывало катастрофическом положении. Хлеба нет. Выдаются населению остатки картофельной муки и сухарей. Красная столица на краю гибели от голода... Наши классовые враги, империалисты всех стран, стремятся сдавить кольцом голодной смерти социалистическую республику. Только напряжением всех сил советских организаций, только принятием всех мер по немедленной погрузке, по экстренному продвижению продовольственных грузов можно спасти и облегчить положение. Именем социалистической советской республики требую немедленной помощи Петрограду». Говорят: пришли большевики — и начинается голод. Но и в богатом городе Риге через месяц после её взятия на улицах стали подбирать людей, умирающих от истощения. Жители уже ели ворон, кошек, собак, варили суп из клея. Выжить проблематично. Всюду тогда было исключительно тяжело, и в Европе.

Весной и летом 1921 г. в Поволжье страшный голод. От голода погибли более 5 млн человек, 2 млн умерли от тифа к 1921 г. Голод, тиф косят людей страшнее пуль и снарядов. В отчаянном положении города, их население, включая пролетариат. На его плечи наряду с беднейшим крестьянством, легли самые тяжелые жертвы. При этом большая часть промышленного потенциала России порушена, выведена из строя, старые хозяйственные связи разорваны, не хватает сырья и топлива. Тогда производилось лишь 2 % довоенного количества чугуна, 3 % сахара, 5—6 % хлопчатобумажных тканей и т.д. Многие заводы встали: в 1921 г. стоят 64 наиболее крупных завода Петрограда, к тому же многие пролетарии оказались выброшенными на улицу (27 тысяч) и вынуждены были самостоятельно искать средства к пропитанию. По сравнению с довоенным уровнем производительность труда в ряде отраслей упала на 80 %. В Петрограде сокращены нормы выдачи хлеба, отменены некоторые продовольственные пайки. Вполне реальной выглядела и угроза тотального голода. Предстояло накормить народ. «Народ — государь, который желает только есть» (Ривароль). Но как накормить его в тех условиях? «Государь» этот походил, скорее, на нищего. Тут уж любые средства хороши.

Разруха в Советской России

Вопрос встал ребром. Что делать? Обратились к опыту Французской революции... Та действовала жёстко. В 1792—1794 гг. во Франции собственники хлеба были объявлены «простыми держателями его». «Излишки» предложат продавать по низким, «максимальным» ценам муниципалитетам и на специальных общественных рынках. Предписывалось производить одинаковый для всех чёрный хлеб, так называемый хлеб равенства. Имена нарушителей вносились в списки лиц «подозрительных», которым грозили тюрьма или ссылка, а то и смертная казнь. Сурово карались французские предшественники русских мешочников. Один из декретов (от 26 июля 1793 г.) провозглашал: «Скупка есть тягчайшее преступление... скупщики будут наказаны смертью. Товары их конфискованы». Реквизиции проводились национальной гвардией и часто сопровождалась боями. Были введены хлебные карточки и смертная казнь за спекуляцию. По словам А. Матьеза, результат политики таков: правительство Робеспьера спасло рабочую Францию от голода. Помог и пример Германии. Немцы в годы Первой мировой войны действовали чётко и жё-

стко. Попытались пойти этим путём. В целом эти чрезвычайные меры дали определённые результаты. Если в 1917/18 г. было заготовлено только 30 млн пудов хлеба, в 1918/19 г. — 110 млн пудов, то в 1919/20 г. — 260 млн пудов. Угроза голодной смерти (но не угроза голода) в городах и в армии была устранена. Пайками было обеспечено практически всё городское население, часть сельских кустарей (34 млн человек). Система дифференцированных пайков (три категории) была введена в августе 1918 г. в Москве и Петрограде. В 1920 г. система пайков постепенно была заменена оплатой труда натурой. Пенсиями и пособиями (в натуре, продовольствием) были обеспечены 9 млн. семей военнослужащих. Тяжелые, непопулярные, но совершенно необходимые меры, обеспечившие спасение трудового народа России.

Политика военного коммунизма задачу выполнила. Но страна должна была идти дальше. Далее обирать крестьян было невозможно. Среди них зрело раздражение политикой конфискации «излишков» и террора. Большевики наделали «тысячи ошибок и потерпели тысячи крахов, потерь и пр. вследствие неумелости новичков и некомпетентных людей». Ответственность за неумелость, некомпетентность лежит на партии. Когда стало уже вполне ясно, что развёрстку продолжать нельзя, от этой бюрократической утопии надо было отказываться. «Над планами смеялась жизнь, смеялись все. Надо это в корне переделать». В новой жизни особое значение приобрели «правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством». «Грехи военного коммунизма» налицо. Те сознавались деятелями советского строя. Хотя те грешили, но «грешили» в силу очевидной необходимости, отчаянного положения страны... После достижения победы в Гражданской войне да и в ходе её выяснилось, что попытка «насилловать» хозяйственную систему в столь диких формах, в которых шло политическое насилие общества (как-то ещё понятное), теперь не проходит... Ранее ещё можно было отдать самый что ни на есть строгий приказ (скажем, по Киевскому округу), предписывавший властям «применение массового террора против зажиточных крестьян, вплоть до истребления их поголовно. Теперь поистине вурдалакские теории Троц-

кого, которые тот провозглашал на X съезде РКП(б), казались дикостью и полнейшей нелепицей: «С бродячей Русью мы должны покончить. Мы будем создавать трудовые армии, легко мобилизуемые, легко перебрасываемые с места на место. Труд будет поощряться куском хлеба, неподчинение и недисциплинированность — караться тюрьмой и смертью». Власть уже не могла обуздать все мелкобуржуазные слои, т.е., почитай, всё крестьянство. А то не хотело терпеть продолжения реквизиций, установления государством планов засева и прочих благоглупостей. И, чтобы предотвратить полный развал потребительского рынка, РСФСР должна была предложить им нечто более приемлемое, нежели регулирование и контроль.

Глава 2. Переход к новой экономической политике в Советской России

Нужен был луч света в тёмном царстве военного коммунизма. Даже теоретики социализма признавали, что военный комму-

низм — «ублюдочный» хозяйственный уклад. Тут надо было в корне менять политический курс и сами условия той жуткой жизни. О граде Китеже в тех условиях помышлять не приходилось, но вот Ноев ковчег был бы ко времени. Мир диктовал свои порядки. Наступило время не бросать — собирать камни. После окончания Гражданской войны в России возникли условия для налаживания мирного строительства. Ситуация изменилась. Победа на военном фронте была достигнута. Большевики устами Ленина официально заявили о замене лозунга «гражданской войны» лозунгом «гражданского мира». Но с наступлением мира они столкнулись с необходимостью выполнять данные некогда народу обещания. Перед советской властью встала, пожалуй, ещё более трудная задача — одержать победу на хозяйственном фронте. Но как это сделать? Как добиться прогресса в условиях разрухи, полного коллапса промышленно-хозяйственной деятельности? Ведь победа далась ценою страшных жертв, неимоверного напряжения, народ и страна понесли невосполнимые потери.

Россия оказалась в положении огромного острова, затерянного в океане... Стоит вспомнить свидетельства арабских авторов конца IX века о северной Руси, первоначальном владении Рюрика и Олега, окаймленном болотами и реками. Та была им известна со слов славянских, хазарских информаторов как остров ар-Русийа. Авторы XVI в. также писали о «великом острове Руси» или о «российском острове». Некоторым же Россия представлялась неким Ноевым ковчегом, в котором суждено спастись человечеству в годину невообразимых гибельных катастроф. Вспомните, псковитянину Филофею Москва представлялась Третьим Римом, который уцелеет среди гибнущего мира. А разве не о том гласили китежский и петербургский мифы, мифы о городе, скрывающемся в водах, мотивы о праведной церкви среди Океана в «Голубиной книге», претворившиеся во множестве раскольничьих поверий, в том числе в мифе о Беловодье?! Схож с ними и мотив затонувшего Третьего Рима у С. Булгакова и образ революционной России как социалистического острова (в советской традиции). Произошло странное воплощение представлений русских о себе и окружающего мира о русских — как о полити-

В. Провоторов. Ноев ковчег

ческом, экономическом, культурном острове... Россия стала тем, что сама думала о себе, т.е. неким, не похожим на других «социалистическим островом». Теперь вот и жить приходилось, как на острове. Подобно тому, как ленинский «Декрет о земле» создавался с учётом запросов крестьян (242 наказа), так и нэповская политика строилась с учётом программных документов меньшевиков и эсеров, идей «смешанной» (государственно-рыночной) экономики и элементов политической демократии. Сама ситуация подтолкнула Ленина к введению в Советской России нэпа (новой экономической политики). В ходе её реализации на первое место должен был выдвигаться товарообмен как «основной рычаг новой экономической политики».

Через два месяца Ленин добавил, что тот вводится «всерьёз и надолго». Деревенская политика нэпа в 1921 г. должна была быть подкреплена стабилизацией валюты и Земельным кодексом РСФСР 1922 г., узаконившим право крестьян на землю и на продукты их производства. Определены и довольно широкие рамки местного самоуправления. Повеяло если не свободой, то, уж точно, послаблением. Ранее большевики

совершенно не занимались изучением вопросов отношения экономики к рынку и торговле. Да и не до того им было. Теперь же жизнь заставила внести коррективы в политику военного коммунизма. Уже стало ясно: решать вопросы хозяйственного развития, экономики в условиях мирного строительства труднее, нежели «махать шашкой», сражаясь и побеждая в военных сражениях. Выступая на X Всероссийской конференции РКП(б) в мае 1921 г., Ленин заявил: чтобы наладить хозяйственное дело, всем придётся приложить значительные усилия. И тут потребуются никак не менее 10 лет. Необходимо было коренным образом менять тактику. Тогда и явился нэп.

Именно военный коммунизм стал «вводной частью» к нэповскому периоду хозяйственного развития. По меткому замечанию Р.Е. Вайсберга, «нэп не упал с неба, а родился на нашей грешной земле и вырос из грехов Октября против капиталистического строя». Вырастал из перемен и в международной обстановке... Разверзлись хляби небесные — и оказалось, что капитализм может быть и прагматичен и разумен. Политика Англии, тогда ведущего игрока на европейской арене, менялась. Англичан все-

«Остров Россия»

гда отличала трезвость, ну, по крайней мере хотя бы в политике. Радек с удовлетворением отметил эту смену курса англичан: «Господин Ллойд Джордж, однако, спокойно заявил, что он никогда не верил в победу Деникина и Колчака, как будто они никогда не пользовались поддержкой Англии. Большевизм, — говорил он, — вообще нельзя уничтожить силой меча». Был разработан проект англо-советского экономического соглашения. 18 ноября 1920 г. Ллойд Джордж, лейборист, заявил в палате, что проект готов. Получив его текст и зная враждебность Керзона, Красин обратился с нотой прямо к премьеру. Ллойд Джордж вместе с Хорном взялся за ведение переговоров. Согласованные в последнюю минуту изменения соответствовали и советским пожеланиям. Ленин тут же объявил о кардинальной перемене позиций социализма. Социализм — это строй цивилизованных кооператоров. И вот уже в мае-июне 1921 г. дипломат Л.Б. Красин повёл интенсивные переговоры с премьер-министром Британской империи г-ном Ллойд Джорджем. 16 марта Хорн и Красин поставили свои подписи под текстом торгового соглашения. А 29 марта 1921 года премьер зая-

вил в палате, что торговое соглашение «признает Советское правительство в качестве фактического правительства России, каким оно, бесспорно, является».

Единый национальный рынок исчез. В обществе установились отношения натурообмена, где деньги уже не отражают цены товара. К концу Гражданской войны количество денег в обращении в России увеличилось в 40 раз по сравнению с той массой, что имела в стране на 1 ноября 1917 г. В роли эквивалента денег выступали предметы первой необходимости (мука, спички, соль, мыло, керосин). Как успокоить крестьян и остановить катастрофическое падение сельского хозяйства? Очевидно, управлять надо иначе. На X съезде партии (март 1921 г.) Ленин заговорил о необходимости новой политической стратегии, что удовлетворила бы хотя бы основные требования крестьянства. А та предполагала: заменить продразверстку продналогом, разрешить рынок продовольствия, сдачу земли в аренду, позволить (пусть и в ограниченных масштабах) применять наёмный труд в России. Количество изымаемого безвозмездно зерна должно сократиться вдвое. Необходимо наладить товарооб-

Британский премьер Д. Ллойд Джордж

Посол Л.Б. Красин

мен и продуктообмен меж промышленностью и земледелием, надо всячески поддерживать и развивать предприимчивость и самостоятельность с мест, предоставив органам кооперации широкие возможности для производства заготовок и развития местной промышленности, и для «подъема хозяйственной жизни вообще. В качестве стимулов развития Ленин предлагал поддерживать кредитные операции кооперации, мелкие и средние (частные и кооперативные) предприятия, допустить сдачу в аренду частным лицам, кооперативам, артелям, товариществам предприятий. Местные хозяйственные органы ныне могли заключать договоры без указаний свыше. Предложено расширить самостоятельность и инициативу крупных предприятий в деле распоряжения своими финансовыми средствами и материальными ресурсами, производство предметов широкого потребления и крестьянского обихода. Ленин советует стимулировать труд: ввести систему премирования, распределение продовольственных продуктов поставить в зависимость от повышения работниками производительности труда. Рекомендовано более внимательно на местах изучать запросы рынка.

Гражданская война закончилась... И Ленин в статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде» пишет (1921): «Мы поднялись до самой высокой и вместе с тем до самой трудной ступени в нашей всемирно-исторической борьбе. Враг в данную минуту и на данный период времени не тот, что вчера. Враг — не полчища белогвардейцев под командой помещиков, поддерживаемых всеми меньшевиками и эсерами, всей международной буржуазией. Враг — обыденщина экономики в мелкокрестьянской стране с разоренной крупной промышленностью. Враг — мелкобуржуазная стихия, которая окружает нас, как воздух, и проникает очень сильно в ряды пролетариата, а пролетариат деклассирован, т.е. выбит из своей классовой колеи. Стоят фабрики и заводы — ослаблен, распылен, обессилен пролетариат. А мелкобуржуазную стихию внутри государства поддерживает вся международная буржуазия, всё ещё всемирно могущественная». В этих условиях поворот к нэпу многими был воспринят как реставрация капитализма. Говорили так: «Большевики поворачивают к ка-

Как крестьяне видели колхоз

питализму, конец большевикам, революция у них тоже не вышла за рамки буржуазной революции».

Происходящее в России не было в чистом виде социалистической революцией. Вряд ли то был социализм идеальный, книжный. Совершенно понятно, что он и не мог быть таким чистеньким социализмом. В актах советской власти было много бессистемного, случайного, определяемого требованиями момента. Но была и своя логика. Так, политика военного коммунизма одно время казалась едва ли не основным способом перехода к новому обществу. Шла лютая и бескомпромиссная война. Слова «милитаризация», «военный лагерь», «военный коммунизм» звучали на каждом шагу. Партия, говорил Бухарин на IX съезде РКП (б), «есть военная организация почти в буквальном смысле слова». Так почему бы с крестьянами в тех условиях не поступить так же, загнав их в колхозы «по мобилизации», как в армию?! Выступая с докладом на VIII съезде РКП(б) с докладом, секретарь Пензенского губкома В. Кураев, имея в виду руководителей на местах, говорил: «Исполнители на местах очень плохи, потому что вместо бережного, внимательного отношения к крестьянству мы наблюдаем совершенно обратное... Мы должны помнить, что крестьянин — прежде всего земледелец... В области земледелия мы не только не улучшаем его положения, а, наоборот, разрушаем крестьянское хозяйство». В чём это выражалось на деле? В том, что «берут у крестьянина последнюю лошадь, последний скот». Партиец назвал эту политику в отношении крестьян «настоящим хищничеством». А ведь Ленин телеграфировал революционным войскам 10-й и 4-й армий (20.VIII.1919): «Уборка хлеба крестьянами крайне важна для Республики. Прикажете строжайше всячески охранять крестьян при уборке хлеба и беспощадно расстреливать за грабежи, насилия, незаконные поборы со стороны войска». А как уследить? О практической стороне такого отношения говорил и нарком продовольствия А.Д. Цюрупа, указав, что из-за резкого уменьшения производства хлеба в стране, чтобы поддержать жизнь пролетариата в городах и в голодающих районах России, приходилось забирать хлеб из обычной нормы потребления крестьян. И никто из них «не позволит без сопротивления, активного или пассивного, вырвать у себя кусок из рта». Потому и сопротивление продразвёрстке принимало самые

резкие, зачастую даже вооружённые формы... На декреты не обращали внимания, встречая большевиков оружием (вплоть до гранат, пулемётов). Меры с обеих сторон были суровыми, зачастую даже и запредельно жестокими. Так, уездный суд в Керенском уезде постановляет: зашить в мешок крестьянку-самогонщицу и бить её о землю до смерти... В слободе Репьёвка, Коротоякского уезда крестьяне поймали уличённого в грабеже солдата и постановили — утопить. Цюрупа говорил: «Везде деморализация, дезорганизация, прямое истребление нашего аппарата. К примеру, только на украинском продовольственном фронте погибли 1700 заготовителей». Многие работники бегут со своих постов, и их не удаётся вернуть к работе никакими угрозами, вплоть до расстрела. «С одной стороны, повстанцы убивают, а с другой стороны — расстреливают в порядке советском». Одним словом, куда ни кинь — всюду был клин...

Россия — страна преимущественно мелкого хозяйства, где преобладал мелкий производитель, кустарь, его гнать дубинкой в царство социализма нельзя. Но ведь гнали. И вот теперь вынуждены были отказаться. Надо прямо сказать, что ленинская политика на селе проваливалась по всем статьям. Понимал ли это Ленин? Понимал многое, но что было делать? Действовать приходилось теми кадрами и теми методами, что были в наличии. Он часто употреблял слова Вольтера: «Боже, спаси меня от друзей — с врагами я и сам справлюсь». Стремился ограничить своеволие, а зачастую

Единым строем в коллективизацию

просто вредительство «новичков партии», говоря: «Пойманных бандитов, рвачей, авантюристов мы расстреливаем и расстреливать будем». Но за каждым не уследишь. На местах продолжались такие эксцессы, такие «чудеса», по сравнению с которыми «самые большие дела наших крупных комиссаров кажутся детской игрушкой». Скажем, в одном из уездов просто так взяли и убили ряд представителей из местной буржуазии только за то, что в Германии убили Либкнехта. Местами слово «комиссар» стало бранным, ненавистным словом. «Человек в кожаной куртке... в народе стал ненавистным», — утверждал и Г.Е. Зиновьев на VIII съезде партии. Поведение органов советской власти в деревне «во многих отношениях было совершенно недопустимо». Причём не только кулачество, но уже и среднее крестьянство стало относиться к иным представителям Коммунистической партии с неприкрытой ненавистью.

И тогда ЦК партии выступил с программой социально-экономического переустройства под лозунгом «Что делать?» (17 июля 1919 г.). Документ предложил разумные и порой дельные вещи: закрепление за крестьянами земель на коллективных и единоличных началах (государственной, помещичьей), упразднение комбедов, справедливое распределение запасов семян, сельскохозяйственных орудий, закупка государством хлеба по договорным ценам с продажей беднейшему населению по низким ценам, с компенсацией со стороны государства, при сохранении в руках государства крупных предприятий использование частного капитала на мелких и средних предприятиях, полный отказ от национализации мелкой промышленности, свобода кооперации и частных лиц, кредит для повышения частной инициативы в торговле, про-

мышленности и земледелии, борьба со спекуляцией и злоупотреблениями, независимость профсоюзов от государственных органов. Принятый в 1918 г. «Основной закон о социализации земли» действовать уже перестал. В 1919 г. ВЦИК принял декрет «О социалистическом землеустройстве и о методе перехода к социалистическому землепользованию». Эти и другие меры, безусловно, уже назрели, но большевики колебались... Это могло привести и к усилению крестьян. «На ниве чёрной пахарь скромный» мог чрезвычайно усилиться, а это могло потрясти до основания и без того слабый строй. Пришлось налаживать сотрудничество и обмен между отраслями промышленности и производства с обузданием спекуляции, нелегальной торговли на черном рынке, всех проявлений торговой рыночной анархии. Красные стали понимать, и что это означает — свобода торговли. Во время Гражданской войны рабочие многих предприятий, недовольные развалом промышленности, винили в этом не только войну, боевые действия, но и безработицу, расстройство производства, национализацию, нехватку продуктов, насильственное перемещение рабочих, покушение на собственность. Они порой самолично «переходили

на нэп». И даже там, где рабочие не выступали столь открыто и явно против советской власти, внутри шёл интенсивный процесс превращения фабрик и заводов в отдельные хозяйствующие субъекты. Каждый завод стал вскоре представлять собой словно бы «самостоятельную республику, не поддаваясь общему учету и руководству». И уральцы готовы были защищать свой завод, как свою собственность (причем речь шла не о мелких частных, а о крупных национализированных предприятиях). При заводах возникли комитеты или деловые советы, которые и стали совершать рыночные сделки. Тогда же в ВСНХ пошли доклады, что «на Урале явочным порядком установился натуральный обмен металла на хлеб». Причем местное заводское совещание, «считаясь с государственным значением уральского металла... пошло навстречу и разрешило отпуск металлов на хлеб». Рабочим Бюро заводского совещания ставилась задача добиться от центральной власти разрешения ежегодно «выбрасывать» на рынок до 7 млн пудов в год металла для обеспечения хлебом «всего заводского населения». Тогда же был налажен и обмен крупными партиями коммерческой продукции (причем сбывали эшелонами), выйдя на уровень межрегионального урало-сибирского товарного обмена. Порой такого рода эшелоны шли под охраной самих рабочих, вооруженных до зубов ружьями и пулеметами.

Местная власть стала проявлять инициативу даже в решении вопросов международных связей. Пермский совнархоз в своей миссии в Петрограде вел переговоры со швейцарским инженером А. Шварцем о найме его на один из промышленных объектов губернии. Обсуждались условия контракта инженера (жалованье — 2 тыс. франков в месяц, продуктивное снабжение, экипаж, оплата его проезда в отпуск). Шаги в этом направлении показали экономическую привлекательность хозрасчета для рабочих и инженеров и, самое главное, его экономическую эффективность. Данные за 1918 г. по Уралу говорят, что из всей суммы вырученных средств большая часть (71 %) складывалась за счёт отпуска товаров на сторону и 29 % поступало от «госзаказов по нарядам». В сущности, это была своего рода национализация на местах, а точнее, не организованный захват ряда предприятий. Налицо

признаки проявления «хозяйственного самовольства», при котором центральный аппарат контроля и распределения, а с ним и советская власть оказывались не у дел, то есть становились не нужны. Но центральные власти в Москве никак не могли согласиться с такой вот «инициативой масс», ибо это фактически вело к устранению их от решения ключевых вопросов производства, распределения, по сути, от политики и власти. Если пойти последовательно до конца в вопросе передачи полноты экономической власти в руки нэпмана и кулака, то тогда, говоря словами И.В. Сталина, «нечего было и брать власть» в октябре 1917 г. и «устраивать Октябрьскую революцию», которая тем самым теряла весь свой смысл. В иных случаях советская власть пыталась применить силу, посылая войска для усмирения рабочих (во время карательных облас 9 мая 1918 г. под Екатеринбургом расстреляны 30 рабочих Березовского завода).

Примерно тогда же управделами Совнаркома Н.П. Горбунов довёл до сведения Курского команды Ленина, говорящего о работе Наркомата юстиции в маратовско-робеспьеровском стиле или в инквизиторском духе: «НКЮст должен быть ударным органом для травли частной торговли. НКЮст должен ставить образцовые процессы и на этих процессах травить до конца, не ограничиваясь штрафами в сотни миллионов, брать до 90 % прибыли, а то и пустить по миру, чтобы до смерти помнили. Ловить, выслеживать, устраивать западни и ловушки». Перед нами яркий пример проявления самой что ни на есть оголтелой классовой ненависти... Выступая на заседании Комфракции ВЦСПС 27 октября

И.С. Шульпин. «Против воя кулаков...»

1920 г., Ленин заявил, что кулака и бандита «азбукой коммунизма» не победить. Тут нужно опираться уже на силу нагана: «Если мы не остановимся перед тем, чтобы тысячи перестрелять (а мы не остановимся и перед этим!), мы спасём этим страну». Однако всех же не перестреляешь, лучше уж взять и принять в свои ряды вчерашних оппонентов и противников... Таковы правила игры. Гегель требовал, чтобы человек заколол личность на алтаре государства в духовном смысле (П. Лавров), а вот большевики во главе с Лениным потребовали принести личность на алтарь, как жертву.

Мелкотоварное производство не поддавалось обобществлению и государственно-му регулированию. Море личных хозяйств, промыслов, кустарного производства национализировать невозможно да и глупо было (в 1920 г. государству из 358 тыс. действующих предприятий принадлежало 37 тыс., остальные — кустарные, не имевшие наёмных рабочих). Поэтому ни национализации, ни муниципализации, ни конфискации они не подлежали и теперь могли сбывать часть продукции на рынке. Доля частного в этом виде промышленности составляла порядка 70 % в 1920 г. А это делало, в принципе, невозможным регулирование. Важным элементом «народного хозрасчета» становится массовое мешочничество. Советская власть борьбу с мешочничеством вела, как могла. Весной 1918 г. объявлена продовольственная диктатура и были созданы заградительные продотряды для борьбы с мешочничеством на железных дорогах и водных путях. Установлены и нормы свободно провозимого отдельными лицами продовольствия (не более 20 фунтов). Ленин говорил: «Всё чаще приходится слышать от интеллигенции: но ведь мешочники оказывают им услугу и они все ими кормятся. Да, но ведь мешочники кормят по-кулацки, они действуют именно так, как нужно действовать, чтобы укрепить, установить и увековечить власть кулака...» Да хоть по-каковски... Голод же — не тётка... А потому, сколько бы ни осуждали мешочничество, оно не исчезало. На Всероссийском продовольственном совещании (ноябрь 1917 г.) работник Министерства продовольствия по заготовкам в Казанской губернии назвал мешочников, вывезших из губернии в общей сложности до 1,5 млн пудов зерна, «главной причиной,

почему нельзя дать хлеб потребляющим губерниям». Хотя в губернии имелись миллионы пудов хлеба, но взять этот хлеб было некому. В Уфимской губернии признавали: «Заготовка слабо шла и до появления мешочников». Мешочничали «от нужды»: «И действительно, многие из нас очень часто становятся перед вопросом: каким образом при настоящих условиях, при нынешних ценах, при нынешней недостаточности государственного снабжения может просуществовать тот или иной гражданин, не желающий быть мелким торговцем или просто остаться честным человеком? Как может советский служащий, получая 3—4 тыс. руб. в месяц, а иногда и меньше, просуществовать при цене на хлеб свыше 100 руб. фунт, при цене костюма в несколько десятков тысяч рублей, при безумной стоимости оплаты стирки белья и всякой мелочи, без которой, однако, невозможно человеческое существование». В 1918—1919 гг. из губерний вывезено хлеба 143,8 млн пудов, из них мешочниками — 66 млн. С переходом к нэпу в 1921 г. мешочничество ликвидируют, а точнее, узаконят. Среди нелегальных снабженцев преобладали женщины. Отказать в помощи «солдаткам» военнослужащие были не в состоянии. Многие им даже сочувствовали. Организатор одной из заградительных рот сказал на совещании представителей общественных организаций следующим образом: «Я сам сын крестьянина и, конечно, стрелять в крестьян не буду». Иначе го-

Мешочница

воря, в народе было понимание общественной полезности. К тому же молодое советское государство оказалось на первых порах никудышним управляющим. Лишь несколько примеров... В марте 1918 г. в Москве реквизировали огромное количество продовольствия, его могло хватить для снабжения жителей столицы в течение полугода. Но продовольствие это «волшебным образом» куда-то исчезло, а часть его объявилась на рынках. В Петрограде были национализированы склады сельдей, но из-за беспхозяйственности рыба протухла и была уничтожена. В Орле чрезвычайная ревизия в конце 1918 г. показала страшные злоупотребления в период национализации торговли. Злоупотреблений и хищений повсюду масса. По заключению комиссии Совета обороны, «то, что делалось в области, которая должна была носить название национализации, национализацией никак нельзя назвать». На самом деле имела место утечка огромной массы товаров в руки мешочников и крупных спекулянтов. Происходили и довольно «странные» вещи: зачастую огромные запасы товаров попадали на рынки прямо со складов разных государственных складов и предприятий. Иначе говоря, советские чиновники быстро сориентировались и стали спекулировать и тащить всё, что находилось у них на балансе. Это и не мудрено, ибо, как уже выше отмечалось, в торговле, органах управления благополучно осели служащие старого режима и представители вчерашней буржуазии. Но и совслу-

жащий «пролетарских кровей» довольно быстро вошел во вкус роскоши. Все хотят жить красиво.

Сама жизнь на тысячах и тысячах примерах подтверждала, что никакие принудительные меры, никакие фабзавкомы и карательные органы не могут полностью подчинить или даже проконтролировать рынок в тех условиях. В силу неповоротливости, некомпетентности новой власти снабжение населения продовольствием и товарами народного потребления уходило в частную торговлю. Трудовые коллективы, не говоря уже о крестьянах, главных производителях хлеба и продовольствия, также предпочитали работать «налево». Так, по подсчётам С.Г. Струмилина, всевозможные «левые» доходы (в том числе получаемые полуофициально) достигли половины общего потребления народа. Умножились случаи хищения с предприятий. Противник советской власти, экономист, общественный деятель С.С. Маслов в 1921 г. писал (не без явного злорадства): «На ауканье большевистской власти, звавшей грабить награбленное, рабочие откликнулись беспощадным разграблением фабричного имущества: сырья, топлива, предметов оборудования и вырабатываемых фабрикатов. Воровство началось с первых дней большевистского царства и продолжалось «без передышки» во все годы советской власти». Справедливости ради заметим, что воровство за годы «демократической власти» приобрело масштабы фантастические, невиданные в советскую эпоху. Такого разграбления нашей страны «демократической» сволочью, какое произошло и происходит за последние четверть века, люди даже представить себе не могли. И опять-таки во главе нуворишей очутилась всё та же «революционная публика».

В словах известного социолога П.А. Сорокина была немалая доля истины, когда он писал о положении в тогдашней России: «Имущественное равенство? О, его мы наблюдали за все эти годы. Оно осуществлялось в «коммунизациях», «реквизициях» и «национализациях», вплоть до последней пары ложек и белья. Но в пользу кого и кем? Агентами власти и её клиентами в пользу себя самих. Конечно, это не мешало иногда бросить обглоданную кость и крохи якобы в пользу общества и бедноты, но только крохи, и то жалкие. Это «равенство» про-

Арест врага народа

являлось далее в том, что в 1918—1920 гг. массы — интеллигентный пролетариат, рабочий класс и крестьянство — умирали от голода, (живя) на 1/16 и 1/8 фунта хлеба, — верхи жили на пайке “что душа хочет” (не все. — В.М.). Там было всё, вплоть до тропических фруктов, автомобилей и... любовниц. А теперь это “имущественное равенство” может видеть всякий экспериментально: пусть он побывает в России, посмотрит, как живут в Москве и в других местах власть имущие, их квартиры, стол, одежду, автомобили и т.д. и как там же валяются на улицах голодные и оборванные люди. Для этого достаточно просто пройти по двум-трём улицам. Контраст нищеты и роскоши в современной России больше, чем в любой “буржуазной” стране». И в самом деле приехать бы и посмотреть на контраст нищеты и роскоши в современной России».

Ленин понял: частный сектор необходим. Заменяет введенную Керенским систему оплаты труда (месячная или поденная) старой системой оплаты труда — премиальной и поштучной (т.е. царской). Эта мера сразу же подняла производительность труда на 100—200 %. На Тульском оружейном заводе производительность завода и рабочих поднялась до 70 % от нормы 1916 г. Декрет Народных Комиссаров в основу политики при оценке трудовой деятельности ставил оплату в соответствии со специализацией, уровнем профессионализма (1919). Видимо, Ильичу стала ясна и собственная глупость. Дело в том, что он умудрился отдать на откуп внедрение экономических моделей еврейскому «гению», Ю. Ларину-Лурье. Иехиэл Михэл Лурье в историю вошел как один из создателей Госплана, заместитель председателя ВСНХ, глава экономического отдела ВЦИК. Отцом Ларина был еврейский писатель-палестинofil Шнеур Залман Лурье, который в конце жизни служил казенным раввином в г. Киеве. А мамаша Ю. Ларина была сестрой создателя энциклопедического словаря И. Граната. Семья их распалась при трагических обстоятельствах: мать перенесла во время беременности скарлатину, что привело к прогрессирующей атрофии мышц у ребенка. По этой же причине его отец покинул семью и оформил

развод... М. Лурье был болен прогрессирующей дистрофией мускулов. Эта же болезнь поразила и Ленина, хотя в ином виде и позднее. По разработкам Ларина-Лурье и стали с конца 20-х осуществляться «реформы», когда вышел декрет о бесплатной раздаче продовольствия, проведены показательные кампании раздачи продуктов «пролетариям». Понятно, что «имущие классы» и «буржуазия» (и прежде всего в их числе оказалась интеллигенция, ибо имущие-то давно удрали на Запад) исключались из числа претендентов на эти «блага». Затем последовали новые декреты «от Лурье» — о бесплатной раздаче промтоваров и т.п. Готовилась и вообще отмена денежного обращения, т.е. замена купли-продажи прямым «продуктообменом». И при этом сей еврейский «гений» абсолютно серьезно выдвигал требование к рабочим и крестьянам — трудиться бесплатно! И это вовсе не шутки! Такие экономические фокусы осуществлялись в реальной жизни Лурье, которого новая власть вдруг выдвинула в экономические «светила». Нечто схожее произошло и в ходе контрреволюции конца 90-х гг., когда к власти в СССР пришли евреи-«реформаторы».

Надо учесть, что г-н Лурье в 1918—1919 гг. был руководителем Комитета хозяйственной политики ВСНХ. По его собственным воспоминаниям, фактически он и был поначалу руководителем ВСНХ, «диктатором», создателем почти всей советской экономики, играя видную роль в руководстве финансами, национализацией промышленности, коллективизацией и т.п. Ларин — активный сторонник сверхцентрализации экономики, курса на «орабочивание социального состава как хозяйственного аппарата, так и самой осуществлявшей диктатуру пролетариата партии». Свой больше-

Ю. Ларин-Лурье на обсуждении экономической политики России

визм он решительно совмещал с активной помощью еврейскому населению.

Ну и ещё одна деталь. «Вечно на всех злобствующим» Лариным (Михаил Залманович Лурье), на дочери которого и был женат второй раз Бухарин, разрабатывался план создания Еврейской автономии в Крыму и поселения на его территории. Сей новый Навуходоносор предпринял попытку переселить в Крым 280 тыс. евреев для занятий там сельским хозяйством (виноградарством). Им был создан Общественный комитет по земельному устройству еврейских трудящихся, председателем коего он же и был назначен. Проект частично финансировался еврейскими бизнесменами из США. Как отмечало Еврейское телеграфное агентство (ЕТА) 20 февраля 1924 г., проект «Хазария» одобрили члены Политбюро ЦК РКП(б) Л. Троцкий, Л. Каменев, кандидат в члены Политбюро Н. Бухарин и председатель Госплана СССР А.Д. Цурюпа. Не так ли в середине XVII в. Кырк-ора сдали евреям-караимам? Тогда из города исчезли не только мусульмане, но и упомянутые в ярлыке Хаджи-Гирея (1459 г.) в качестве равноправных жителей города христиане. По словам Э. Челеби, уже в XVII в. в городе жили лишь караимы, и не только жили, но и правила: «Мусульман там нет вообще, ибо даже комендант замка, охрана крепости, стража и привратники — все они иудеи... Воистину ни в одной стране нет подобной неприступной «крепости иудейской». Посол Петр Савелов и священник Иаков Лызлов ещё ранее Челеби высказались вполне категорично: «жидовский городок». И вот теперь евреи надумали вновь сделать Крым «жидовским». Чтобы заселить евреями Крым, с помощью своих людей в ОГПУ и Кремле выселили из Крыма в 1930—1931 г. 4325 семей татарских, русских, украинских семей (25—30 тыс. человек). Одних направят на Урал, других — на Север. Большая часть «освободившихся» участков предназначались для еврейских поселенцев. Евреи США устами главного редактора «Морнинг журнал» Фишмана выражали сомнение: «Этично ли со сто-

роны русского еврейства пользоваться для колонизации экспроприированной землёй?» Еврейская газета «Джуиш кроникл» заметила, что многие бывшие хозяева золотых земель Крыма расстреляны, посажены в лагерь или сосланы. Но стоило ли колебаться и проявлять сомнения в побеждённой и завоёванной ими стране?! Так же считали и лидеры. Со стороны еврея Л. Маршалла, главы благотворительного общества «Джойнт», следует благословение «акции». Он одобрил шаги русских евреев, заявив, что «признаёт благотворительное право революционных конфискаций» (В. Шамбаров). Планам не суждено воплотиться в жизнь. Против сей безумной затеи выступил нарком земледелия А.П. Смирнов (1923). С ликвидацией троцкистско-зиновьевской оппозиции будут перечеркнуты и планы по захвату Крыма. Хотя евреев в колхоз не заманишь. В 1932 г. текучесть по крымским колхозам оценили в 60—70 %. Евреи охотнее перебирались в Москву и Ленинград. В одну лишь Москву их перебрались тогда 100 тыс. В 1941 г. в Крыму оказались до 70 тыс. евреев, из них в 86 еврейских колхозах обитали 17 тысяч. Отзвук неудовлетворённого желания обрести новый Ханаан на земле России, на землях Крыма вы можете увидеть в романе В. Аксёнова «Остров Крым».

Еврейский «рай» в Крыму

Итоги деятельности «экономического гения» Лурье таковы: по словам советолога Р. Пайпса, он фактически доразрушил всё, что ещё как-то держалось на плаву после долгих лет войн и катастроф в бедной России. Пайпс (США) писал, что «другу Ленина, парализованному инвалиду Ларину-Лурье принадлежит рекорд: за 30 месяцев он разрушил экономику сверхдержавы». Но возлагать на Лурье «все заслуги» по разрушению страны мы бы не стали, ибо это не так. Причин для тяжелейшей ситуации экономики России более чем достаточно. Но свою лепту он внёс, чтобы, как говорил Козьма Прутков, идиотизм оных действий виден был всеми. К слову, Лурье — один из организаторов кампании борьбы с антисемитизмом в 20-х годах. В лекциях и публикациях по этой теме он из всего большевистского руководства был, пожалуй, наиболее активным. Он опубликовал книги «Социальная структура еврейского населения» (1928), «Территориальная перегруппировка еврейского населения» (1928), «Евреи и антисемитизм в СССР» (1929). Его перу в сборнике «Против антисемитизма» (1930) принадлежит и статья «Интеллигентский и буржуазный антисемитизм в СССР». Ларин — автор научных трудов по экономике, в частности, книг «Частный капитал в СССР» (1927), «Государственный капитализм военного времени в Германии (1914—1918)» (1928) и ряда других работ...

На X съезде РКП(б) (1921) принято принципиальное решение о замене продразвёрстки продовольственным налогом — твёрдым процентным отчислением от урожая. Налог был вдвое меньше развёрстки и объявлялся заранее (накануне посевной) и не мог быть увеличен в течение года. Все излишки, остававшиеся у крестьян, те могли вывозить на рынок. Крестьяне получили право свободной торговли хлебом с августа-сентября 1921 г. В годы нэпа стали допускаться и сдача земли в долгосрочную аренду (до 12 лет), выделение крестьянина из общины для организации хуторских и отрубных хозяйств. Мера своевременная. Снимались ограничения с применения наёмного труда, создания кредитных товариществ. Сокращена сумма единого сельхозналога. В деревне обозначилось развитие разных форм кооперации. К слову сказать, меньшевики и даже большевики вовсе не

были твердолобыми противниками кооперации категорически. История гласит, что когда Я.М. Свердлов находился в ссылке в Туруханском крае, именно ему принадлежала идея утверждения кооперации по всем кооперативным точкам. О том сохранились воспоминания ссыльного, который лично знал Я.М. Свердлова в годы ссылки.

Возможно, правы были те, кто говорил, что это в первую очередь крестьянство с оружием в руках вырвало у центральной власти нэп, замену продразвёрстки продналогом и право на относительно свободную торговлю. Сельскую кооперацию, что «в состоянии чрезмерного удушения», надо бы освободить от государственного контроля. Одна из ленинских крылатых фраз (мгновенно превращавшихся в лозунг партии), которую он сформулировал в развитие лозунга «Не смей командовать!», теперь прозвучала так: «Не мудрить наспех!» Меншевик Валентинов, работавший в начале 20-х гг. в Высшем совете народного хозяйства, вспоминал, как болезненно и с неприязнью воспринимали переход к нэпу

Слава кооперации

многие коммунисты. Редактор «Известий» Стеклов рассказывал: «Ленин... произвел изумительный по смелости и решительности поворот политики. “Научитесь торговать!” — мне казалось, что я скорее губы себе обрежу, а такого лозунга не выкину. С принятием такой директивы нужно целые главы марксизма от нас отрезать». Давать руководящие принципы — это одно, а устраивать жизнь — иное. А когда Варейкис сделал Ленину замечание, усомнившись, тот крикнул: “Пожалуйста, не обучайте меня, что взять или что откинуть от марксизма, яйца курицу не учат!” Крестьянской культуре надо противопоставить не конфискацию, нет, а электрификацию! Новая аграрная программа вождя и ляжет в основу стратегии, получившей название новой экономической политики (нэп). И уже на III Всероссийском продовольственном совещании Ленин скажет: «Нам нужны не старые бюрократические средства, а нужен учет торговых условий, нам нужно точное их знание, умение быстро всякие изменения учитывать». Однако при этом он же говорил о «сохранении и усилении централизации продаппарата», чтобы сдерживать анархию рынка.

Кооперативная собственность рассматривалась как важная форма социальной собственности. Сельскохозяйственная кооперация объединяла 6,5 млн крестьянских хозяйств, на которые уже приходились заготовка половины видов сырья, потреблявшегося госпромышленностью, а также продвижение в деревню сельхозмашин. Росла и сельскохозяйственная кооперация: в 1920 г. различных видов объединений насчитывалось 12 850 (из них производственных — 10 521); в 1925 — 54 813 (производственных — 15 178). Производственная кооперация включала в себя сельхозкоммуны, артели, ТОЗы и совхозы — все главным образом бедняцко-середняцкие. Государственная и кооперативная торговля составляла в 1924 г. — 47,3 %; в 1927 г. — 65,4 %. Упомянем имя народного комиссара земледелия А.П. Смирнова. Правда, о нём уже упомянутый нами Ю. Ларин говорил: Смирнов создал ложную «теорию о зажиточном крестьянстве, чуждом эксплуататорских моментов». А ведь этот взгляд, укрепившись он тогда в партии да и в стране в целом, мог расчистить дорогу «середняку», который был назван Лениным «центральной

фигурой» сельского хозяйства. Развиваемые им в 1924 г. мысли предвосхитили многое из того, о чем потом говорили Бухарин и Рыков, пытаясь провести в жизнь.

К концу 1922 г. Ленин имел предварительные данные первых итогов работы нэпа. Нэп оказал огромное воздействие на процесс возрождения экономики страны... Но что делать дальше? Ленин пытался преодолеть несоответствие между теорией и практическим опытом, между марксистской «ортодоксией» XIX века и революционной практикой России в 1905–1922 годы, что и определяло необыкновенный драматизм его «последней битвы». Его наброски дальнейшей экономической и социальной политики Т. Шанин назвал «полупрограммой», видимо, потому, что тот так и не успел оформить их окончательно. «Мы можем судить об этом по шести коротким текстам и по записи его бесед с человеком, к которому он относился, как к своему приёмному сыну. Тексты были продиктованы секретарям на смертном одре как политическое завещание своим последователям в большевистской партии. Он обсуждал эти проблемы с Бухариным в Горках, где находился под наблюдением врачей и где вдалеке от ежедневной политики в последний раз размышлял о судьбе своей страны, своей партии и своей революции. Центральная идея этих последних размышлений состояла в том, что необходимо изменить подход к крестьянской кооперации». Идею эту «ортодоксальные» марксисты приняли в штыки, заклеямили, отнесли к утопии. Но если в 1918 г. ситуация в стране (военный коммунизм и «огосударствление» всего и вся) не оставляла места для такого рода мыслей, то в 1921 г. Ленин частично «реабилитировал» частную собственность, дал ей «вольную». Но связать оную с социализмом среди большевиков никто бы не решился. Нужен был ум Ленина, чтобы сломать каноны ортодоксальных схем. И теперь он вдруг определил кооперацию как один из главных путей дальнейшего движения России к социализму. «Не кооперацию надо приспособлять к нэпу, а нэп к кооперации». Он говорил, что «раз государственная власть в руках рабочего класса», т.е. поскольку рабочая партия правит всей страной, «максимальное кооперирование населения» ведёт к социализму. Более того,

В. Калинин. Воспоминания об отце (нэп)

Нэпман

разные кооперативные формы рассматривались им как механизм, благодаря которому «каждый крестьянин может участвовать в строительстве социализма». Конечно, процесс требует целой исторической эпохи, но строй цивилизованных кооператоров — это и есть «строй социализма». Это был серьёзный поворот во взглядах на общество, на отношения классов, на характер экономической жизни. В письме к наркому юстиции Д.И. Курскому Ленин (20 февраля 1922 г.) писал о необходимости решительным образом вмешиваться в хозяйственную жизнь страны, в том числе и в «частноправовые отношения», говоря, что мы «ничего “частного” не признаём, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное». Однако Ленин четверть века тому назад и сам «признавал» законность и капиталистических отношений и частной инициативы, и рынка, и прибыли. К примеру, в своём письме из села Шушенского, где он в 1898 г. находился в ссылке, вождь обстоятельно обсуждает с близкими условия печатания его трудов. Перед нами предстаёт убежденный «частник», трезво считающий каждый рубль и свою выгоду. «Что до условий, то я, по размышлению, думаю, что лучше взять чистую прибыль, чем полистный гонорар (за свою книгу). При первом способе я рассчитываю полу-

чить около $\frac{1}{3}$ валовой суммы, а то и больше; а при втором надо для такой полочки назначить minimum 75 р. за лист, что, вероятно, обременительно и рискованно для издателя». Тут прямой капиталистический расчёт.

Во многом его подтолкнули к переменам и труды замечательного русского учёного А.В. Чаянова... Тогда вышла книга Чаянова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» (1920). Чаянов — выпускник Московского сельскохозяйственного института (1906), бывшей Петровской земледельческой и лесной академии. Затем он стал аспирантом, а потом и доцентом института. Учился у выдающихся русских учёных (А.Ф. Фортунатова, Н.Н. Худякова, Д.Н. Прянишникова и др.). О той знаменитой Петровке А.Ф. Фортунатов сказал стихами: «Там много выросло умов, / Где расцвели столь многие мечтанья, / Откуда разнеслись по тысячам домов / Живые семена осмысленных основ / Агрономического знания...» Ещё в 1912 г. Чаянов был направлен в длительную командировку в Англию, Францию, Германию, Швейцарию... Предполагались посещение ведущих научных центров европейских стран, знакомство со светилами науки, обретение необходимого опыта для занятий наукой. Он издал ряд работ: «Очерки по теории тру-

Русский учёный А.В. Чаянов

дового хозяйства», «Что такое аграрный вопрос?». Затем он принял участие в Лиге аграрных реформ, а в октябре 1917 г. становится товарищем министра земледелия во Временном правительстве. С 1918 г. выдающийся русский мыслитель выступал экспертом ВСНХ, став профессором Петербургской сельскохозяйственной академии. При академии начал работать Высший семинарий по сельскохозяйственной экономике и политике, руководителем которого был Чаянов. К нему обратилось руководство НКЗ РСФСР, прося обосновать шаги новой экономической политики (замены продразвёрстки продналогом, стимулы и контуры оной). Его вводят в руководство Наркомзёма. Ленин даже хотел включить его в состав коллегии Госплана, но провести его кандидатуру не удалось. Он формирует генеральный план НКЗ на 1921 и 1922 гг. Когда стало ясно, что Л.Б. Красину прорвать экономическую блокаду России в странах Запада не удаётся, в помощь ему отряжают А.В. Чаянова. Он едет на Запад на 1,5 года, где пишет ряд книг: «Учение о крестьянском хозяйстве», «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйствования». «Кре-

стьянское хозяйство» вышли в России (1924). В ней он пишет: «Мы не занимаемся ни судьбами крестьянского хозяйства, ни его исторической и народно-хозяйственной концепцией, ни даже историческим развитием систем хозяйства. Наша задача несоизмеримо скромнее. Мы просто стремимся понять, что собою представляет крестьянское хозяйство с организационной точки зрения, какова морфология того производственного аппарата, который называется трудовым крестьянским хозяйством». Чаянов рекомендует выстраивать хозяйство на базе организационно-агрономических данных (в сельском хозяйстве и в экономике). Надо не забегать вперед, а «строить будущие формы земледелия, исходя из существующих форм крестьянского хозяйства». Это значило: надо учитывать факторы рынка, ибо ныне уже «повсеместно крестьянское хозяйство втянуто в систему капиталистического товарного рынка, во многих странах находится под влиянием кредитующего его финансового капитала и сосуществует с капиталистически организованной промышленностью, а кое-где и с земледелием». Это было аксиомой для Запада!

Страна в это время (в 1921—1922 гг. и в 1924 г.) находилась в тисках голода... Хозяйства ослабели, потеряли работников и кормильцев, во всех хозяйствах не хватало тягловой силы, обрабатывали землю плохо и т.п. Показательна запись слов В.И. Ленина, сделанная личными его секретарями М.И. Гляссер и Л.А. Фотиевой (конец 1923 г.): «Конечно, мы провалились... Мы думали осуществить новое коммунистическое общество по чудному велению. Между тем это вопрос десятилетий и поколений. Чтобы партия не потеряла душу, веру и волю к борьбе, мы должны изображать перед ней возврат к меновой экономике... как некоторое временное отступление. Но для себя мы должны ясно видеть, что попытка не удалась, что так вдруг переменить психологию людей, навыки их вековой жизни нельзя. Можно попробовать загнать население в новый строй силой, но вопрос ещё, сохранили бы мы власть в этой всероссийской мясорубке...» Если взять эти слова, как они сказаны, и принять их за некую догму, то они означали очень и очень многое... За ними, собственно, скрыта мысль о необходимости капиталистической реставрации. Говорю об этом прямо, ибо отсюда много

Председатель СНК А.И. Рыков

становится понятным. Понятны и создание мощной оппозиции курсу на индустриализацию, и речи многих представителей разного рода уклонов (левого и правого) против Сталина. Ленин сказал: мы сделали ошибку, значит — надо менять курс, надо становиться на сугубо экономические рельсы развития. Обстановка ужасна, и из неё можно выйти только уже испытанными, капиталистическими способами. Вот что вытекает из этой ленинской фразы...

Ответственный работник рисовал главе Совнаркома А.И. Рыкову такую картину (1925): «Старые запасы хлеба взяты войнами, продразвёрсткой, голодом двадцать первого года и продналогом. В 1923 г. продналог был очень тяжёл. У середняков и зажиточных он взял от тридцати до шестидесяти и даже до восьмидесяти процентов собранного хлеба. И в 1924 год крестьянство вступило с пустыми амбарами». Неурожай поразил 21 губернию. Новая власть не могла оказать существенную помощь всем нуждающимся. В итоге началось стихийное движение переселенцев в Сибирь и на Кубань. Новая экономическая политика ставила новые задачи перед государственным, партийным аппаратами, требуя децентрализации хозяйственного управления. Председатель ВСНХ А.И. Рыков заявил на

XII съезде РКП(б): «Управлять страной, которая охватывает одну шестую часть суши, управлять ею из Москвы на основе бюрократического централизма невозможно». Ставится не столько экономическая, сколько политическая задача: работать с капиталистическими странами, учитывая их опыт. Вся сложность в том, как в условиях тотального огосударствления и администрирования аграриям явить «чудо», превратив, в основном, аграрную Россию в страну индустриально-аграрную. Решение проблемы он видел в разработке рациональных форм организации крупного государственного хозяйства. В статьях «Методы составления организационных планов сельскохозяйственных предприятий в условиях советской экономики», «Крупные формы сельского хозяйства», «Сегодняшний и завтрашний день крупного земледелия» (1928) он и попытался обосновать организационно-промышленную базу сельского хозяйства.

Чаянов надеялся, что методы работы капиталистических хозяйств могут быть доступны и социализму. В статье «Техническая организация зерновых фабрик» он высказался вполне определенно (1929): «Ещё два-три года работы, и новый тип земледелия примет выверенные стандартные формы». Как известно, 1929 г. стал известен в Советской России как год Великого перелома. Только так можно было ускорить ход страны. Он понимал и то, что крестьяне втянуты в новый, страшный социальный катаклизм, по своим последствиям и масштабам вполне сравнимый с девятиным валом революции 1917 года. Однако иного выхода он не видел, а потому, ссылаясь на афоризм Жореса, писал: «Революцию можно или целиком отвергнуть, или принять так же целиком, какой она есть», оставаясь, по крайней мере внешне, верен сделанному им выбору. «С февраля 1918 года я связал свою жизнь с реконструкцией нашей страны и, тщательно припоминая день за днем все прошедшие годы, полагаю, что ни у кого нет и не может быть оснований для того, чтобы отнять у меня звание советского работника безо всяких кавычек... Если бы у меня в области реконструкции сельского хозяйства оставались идеологические расхождения, я, как человек, принявший революцию по отмеченной мысли Жореса, всё равно бы подчинился авторитету революции».

Однако в 1930 г. в максимально открытой, насколько это было возможно в то время, форме он высказал своё несогласие с политикой раскулачивания. «Я должен совершенно откровенно сказать, что многие из жёстких методов раскулачивания деревни в процессе проведения коллективизации на месте весьма нелегко усваиваются мною и я лично не нашёл бы в себе достаточно твёрдости для проведения их в качестве оперативного организатора». То был смелый ум!

Понятно, что подобные вольности в социалистической стране вряд ли могли пройти бесследно. Чаянову не простили его ума, трезвых, разумных предложений по развитию России. Без скачков и великих переломов. Но ведь без великих переломов мы так бы и оставались на долгие десятилетия сельскохозяйственной державой...

Власть напугана успехом идей великого ученого... «Согласованная с крестьянским опытом, использующая крестьянские институты, широко открытая для крестьянской инициативы и притока крестьянских кадров, эта программа была бы приемлемой для сельских сообществ и способной собирать их силы для преобразования деревни. Важно, что программа Чаянова отражала социальную реальность. На протяжении 20-х годов в советской деревне развивались и распространялись многочисленные кооперативные хозяйства. Организованные на дореволюционной основе, укоренённые на местной почве благодаря замечательным приверженцам этой формы хозяйствования, тысячи кооперативов по снабжению,

торговле, кредитованию и производству объединяли к 1928 году более половины сельского населения. Сеть кооперативов продолжала расширяться и становилась «всё более густой», пока они не были выкорчеваны коллективизацией». Все оргвыводы сделаны позже, когда начали рушиться планы по мгновенному превращению отсталой аграрной страны, каковой всё же оставалась Россия (пережившая страшные войны и разрухи), в передовую и развитую в индустриальном отношении державу. Бешеная гонка, когда всё делалось без должных расчетов, на авось, наспех, не могли не вести к катастрофам и авариям, число которых постоянно росло. Властям в тех условиях надо было найти козлов отпущения. Начались так называемые «Шахтинский процесс», «дело Промпартии», «дело ЦК Трудовой крестьянской партии»... Невольно вспомнился кусок из книги-утопии Чаянова. Герой этой утопии, Алексей, потрясенный только что принятым советской властью декретом от 1921 г., согласно которому, семейный очаг подлежал полному уничтожению в недельный срок, придя домой, погрузился в невесёлые думы. В его мозгу явились все великие утописты прошлых веков (Гоббс, Фурье, Беллами и др.).

Он подошел к книжным полкам и бросил взор на тома Герцена, Чернышевского, Плеханова. Герцен был его первой юношеской любовью. И тут ум его вдруг освободился от «гипноза советской повседневности», а «в сознании зашевелились новые, не банальные мысли». Советский работник, каковым он являлся, вдруг стал «мыслить иными вариантами». Герцен, думал он, высмеивал слабые, хилые, старые поколения. Скоро, очень скоро новая лава покроет их, «старческое варварство» будет сметено, дикая свежая мощь распахнется «в молодой груди юных народов, и начнется новый круг событий...». И Чаянов пишет: «Социализм разовьется во всех фазах своих до крайних последствий, до нелепостей. Тогда снова вырвется из титанической груди революционного меньшинства крик отрицания и снова начнется смертная борьба, в которой социализм займёт место нынешнего консерватизма и будет побежден грядущей, не

Восстанавливают мост. 1924 г.

Хочу под буржуя!

известной нам революцией». И тут книга Герцена с треском захлопнулась. Стопа фолиантов упала с полки... В выпавшей стопке было письмо.

Письмо прелюбопытное... Оно принадлежит нашему герою, профессору А.В. Чаянову (тот был за рубежом в командировке) и направлено небезызвестной деятельнице масонского подполья Е.Д. Кусковой (той самой «мадам Кусковой»). В том письме говорилось: «Если мы ещё мечтаем спасти Россию, то должны вмешаться. А ведь как вмешаться и чем вмешаться, эту задачу разрешить трудно. В маленьком масштабе ещё, пожалуй, можно разрешить. Под сим я подразумеваю публицистическую работу. Надо твёрдо и определённо разделять Россию и СССР. Надо измерять живые процессы в народном хозяйстве, содействие этим процессам интеллигенции, работающей с советской властью... Нужна объективность, при которой препятствие советской власти росту народного хозяйства выявится ярче, что мы и

будем делать, доколе будем иметь возможность... Но всё это маленький масштаб. Он не удовлетворяет и не приближает конца. Но как делать в большом масштабе, сказать не умею. Вот что ещё предо мною неясно мелькает. Поистине, я буду писать про интервенцию, но не военную, а экономическую. Мне представляется неизбежным в будущем проникновение в Россию иностранного капитала. Сами мы не вылезем. Эта интервенция усилилась, так как при денежном хозяйстве в России давление Запада будет всегда более реальным. Вот если будет на Западе котируются червонец, то любой солидный банк может пригрозить и напугать. Это куда страшнее Врангеля и всяких военных походов! Так нельзя ли нам также использовать эти экономические возможности, открывающиеся перед Западом? Нельзя ли к экономическим концессиям Запада присоединить наши политические концессии?.. К концессиям Западу для их получения выгодно получить политические гарантии, которые могут заключаться в том, что один за другим в состав советской власти могут входить не советские люди, но работающие с Советами. Как всё это практически осуществить? Надо договориться самим, то есть всем тем, кто понимает, что делать в России, кто способен

Биржевики эпохи нэпа. 1921 г.

принять новую Россию. Надо частное воздействие на западноевропейских политических деятелей, необходим с ними сговор...» Думаю, что это письмо, увы, не нуждается в комментариях. Письмо наверняка попало к Сталину или к Менжинскому... Сталин высказался очень резко о них в письме к М. Горькому (10.12.1931): «Посылаю документы о 1) группе Кондратьева и 2) меньшевиках. Просьба — не принимать близко к сердцу содержимое этих документов и не волноваться. Герои документов не стоят того. К тому же есть на свете подлецы почище этих пакостников». Незадолго до написания этого письма, 2 октября 1930 г., Сталин наставлял Менжинского: «Провести сквозь строй г.г. Кондратьева, Юровского, Чаянова и т.д., хитро увиливающих от “тенденции к интервенции”, но являющихся (бесспорно!) интервенционистами, и стройжайше допросить их о сроках интервенции (Кондратьев, Юровский и Чаянов должны знать об этом так же, как знает об этом Милюков, к которому они ездили на “беседу”). Вероятно, Сталин послал Горькому экземпляр вышеупомянутой брошюры... Конечно, это была программа по устраниванию советской власти. И в ЦК РКП(б) восприняли всё очень серьёзно. А был ли Чаянов руководителем контрреволюционной «Трудовой крестьянской партии России» или не был — это уже не так и принципиально. Профессор хотел ликвидировать социализм, не видя тут перспектив... Вскоре за Чаяновым закрылась дверь камеры. Ему дали 5 лет. Последуют заключение, ссылка в Алма-Ату, затем его расстреляют.

В годы нэпа происходят некоторые сдвиги и в финансовой политике государства... Этому способствует известная децентрализация кредитной системы (выделение коммерческих кредитов и т.п.). Конечно, многое тогда делалось, скорее, по наитию, экспромтом, исходя из обстоятельств. С. Петровский рассказывал, как он в поисках работы пошёл в Смольный, был принят Лениным и Троцким, затем отправлен к Менжинскому, и, когда тот узнал, что он изучал экономику в Лондонском университете, он тут же с ведома Ленина назначил того главой Государственного банка. Так попадали во власть... Иные полагают, что нарком финансов Гирш Янкелевич Бриллиант (партийная кличка — Григорий Яковлевич

Сокольников) был советским финансовым «гением». Он ехал с Ильичем в том самом вагоне через Германию. Известен тем, что в дни революции выдал чекистам расположение тайников, где его семейство хранило ценные вещи, сам участвовал в экспроприации семейных бриллиантов. Мать этого ему так и не простила... На нэп ориентируются Государственный банк, Торгово-промышленный банк, Российский коммерческий банк, Банк потребительской кооперации, сеть банков кооперативных и местных коммунальных. В 1924 г. был создан Центральный сельскохозяйственный банк, который за 3 года выделил сельской кооперации кредитов на сумму 400 млн руб. Введена система прямых и косвенных налогов (то есть промысловый, подоходный, акцизы на товары массового потребления, местные налоги). Проведение денежной реформы в 1922—1924 гг. стабилизировало и финансовое положение. Стоит упомянуть тут и статью В.И. Ленина «О значении золота» (ноябрь 1921 г.)... В обращение введена была и конвертируемая валюта — червонец, который приравнялся (теоретически) к 10 дореволюционным золотым рублям.

В 1921 г., когда в Советской России стала осуществляться новая экономическая политика, ВСНХ принял решение: все, без исключения, участники хозяйственного оборота должны регистрировать сделки на бирже. Государство нанимало биржу в качестве агента для налогового и статистического учета, ценообразования и т.д. 11 октября 1922 г. в рамках перехода Советской России к нэпу декретом Совнаркома в

Золотой советский червонец

обращение был введен, как выше уже сказано, червонец. Золотое содержание червонца установлено было таким же, как в до-революционной десятирублевой монете (7,7 грамма). Выпускались и банковские билеты номиналом 1, 2, 3, 5, 10 и 25 червонцев, которые обеспечивались на 25 % драгоценными металлами и иностранной валютой и на 75 % — краткосрочными векселями, легко реализуемыми товарами. В результате неограниченного выпуска денежных знаков, не имевших жесткой привязки к золоту, курс червонца непрерывно рос. В результате значительно снизилась реальная заработная плата рабочих и служащих. В 1924 году была проведена денежная реформа, в ходе которой из обращения были выведены ничего не стоившие денежные знаки. Однако либерализация продолжалась недолго — в том же году была запрещена продажа червонцев за рубеж, а в 1927-м — прекращен их выпуск. В 1920 г. был принят план ГОЭЛРО, составленный лучшими умами и инженерами России, который для его воплощения в жизнь должен был подпитываться ежегодно суммами 50—100 млн. золотых рублей только на строительство электростанций, а вся инфраструктура могла обойтись стране в немислимую тогда сумму — в 1 млрд золотых рублей. Ясно, что в тех условиях денег на это у бедной российской экономики, вконец разоренной страшными войнами, не было.

Курс Сокольникова предельно конкретен: развитие торговли (государственной, кооперативной и частной, внутренней и внешней); сокращение и ликвидация бюджетного дефицита; прекращение денежной эмиссии. Наркомфин с самого начала ориентировался на жесткую, «плюшкинскую» политику, предлагая «разгрузку государства от мелких ненужных, убыточных предприятий, сокращение ненормальных паразитических орд, заполонивших советские учреждения». Наконец, в начале 1923 г. червонцы вытеснили совзнаки из крупного денежного оборота. Валюта «имени Сокольникова» неуклонно повышала свою устойчивость по отношению к империалистическим дензнакам. Доллар па-

дал: если 1 января 1924 г. курс на Московской бирже составлял 2 р. 20 коп., то 1 апреля — 1 р. 94,5 коп. («вольный» курс доллара был на три копейки ниже). А в провинции «буржуйские деньги» ценились дешевле. С началом 1924 г. реформа Сокольникова вступила в последнюю стадию. Прекратилось печатание совзнаков, а еще не пущенные в обращение были сожжены. Одновременно вводились казначейские билеты достоинством менее червонца и разменная монета, на них оставшиеся в обращении совзнаки обменивались по курсу 1 новый рубль за 50 тысяч совзнаками образца 1923 года. Созданная Сокольниковым финансовая система к 1924 г. какое-то время была устойчивой, очень успешной.

Установленная Сокольниковым финансовая система «несколько лет могла безболезненно выносить и причуды партаппарата, и закупку машин за кордоном, и секретные операции Коминтерна по разжиганию пожара мировой революции». Но жесткость стала мешать вождям осуществлять курс на индустриализацию. Позже его обвинят во вредительстве и пособничестве врагам народа. На процессе Г. Сокольников признавал: «...Мы понимали, что в своих программах установках нам надо возвращаться к капитализму и выставлять программу капитализма — потому что тогда сможем опереться на некоторые слои в стране, — создавать мелкокапиталистическую среду, мелких торговцев, мелкую буржуазию». Можно

Торговля с иностранцами

только гадать, что ожидало бы тогда Россию, которая уже вряд ли бы осталась советской при господстве буржуазии. Желая добиться денежной эмиссии, против Сокольникова единым фронтом выступили сторонники и Сталина, и Троцкого. В частности, Троцкий призвал «покончить с трехлетней традицией фактического руководства хозяйством через Наркомфин, для которого все пути хороши, раз они поддерживают червонец». В 1926 г. спрос частного рынка на золото и иностранную валюту превысил предложение. Госбанк прекратил размен. В начале 20-х гг. была введена система прямых и косвенных налогов: подоходный, сельскохозяйственный, промысловый, акцизы на товары широкого потребления. Восстановлены оплата проезда на транспорте, почтовые, гербовые сборы, оплата коммунальных услуг и т.д. Налоги, платежи обеспечили поступление денег в государственный бюджет. Заметно оживились частная промышленность и торговля: оптовую контролировало государство, а во внутренней розничной торговле частным торговым предприятиям принадлежало 75 % товарооборота. Обувную, трикотажную, швейную отрасли легкой промышленности, довольно-таки развитые, представляли мелкие предприятия с большой долей ручного труда. Правда, текстильная промышленность производила в середине 20-х гг. на человека в год всего 12 м хлопчатобумажных тканей при численности населения в 154,2 млн человек. Выпуск

иной продукции был ещё меньше. В год производились на душу населения 80 см шерстяных тканей, полботинка, 1 носок или 1 чулок. С 1923 г. в стране начался экономический подъем. К середине 20-х гг. сельское хозяйство, легкая, пищевая промышленность достигли, в основном, довоенного уровня. К 1925 г. довоенный объем промышленного производства был восстановлен. Это стало возможным отчасти благодаря сокращению военных расходов России. Экономика своё возьмёт, если к ней относиться бережно, как к любимой женщине... Хотя и не позволяя быть чересчур требовательной и роскошествующей. Так ведь тоже бывает...

Капитализм, как барышня, склонен к излишествам. Это нехорошо для здоровья общественного организма. Е. Антонов в статье о «гримасах нэпа» в Якутии отмечал: 14 апреля 1925 г. в «Правде» напечатана статья Н.И. Бухарина с лозунгом: «Обогащайтесь, развивайте своё хозяйство и не беспокойтесь, что вас прижмут!» В Якутии стал укрепляться частный сектор из предприимчивых торговцев, зажиточных крестьян, владельцев кустарно-промысловых предприятий. Если в 1923 г. число мелких торговцев равнялось 521, то в 1927 г. — 1228, т.е. их численность удвоилась. К 1923 г. ВСНХ передал в аренду $\frac{3}{4}$ промышленных предприятий. В 1927 г. имелось 856 частных предприятий. Частники в 1925—1926 гг. ввезли в республику товаров на сумму более чем 520 тыс. руб., что состав-

Советская банкнота в три червонца

Г. Сокольников (Бриллиант)

ляло $\frac{1}{5}$ часть от общего товарооборота ЯАССР. К примеру, помощник директора Якутторга М.Н. Тимофеев-Терешкин писал в Наркомторгпром, что в их торговой организации раздутый управленческий аппарат. На содержание штата ежегодно затрачивалось 500 тыс. рублей, что вело и к удорожанию товаров на 100—200 %. Руководящий персонал был профессионально не компетентным, поскольку формировался не из числа специалистов, а набирался из числа партийно-советских работников. Торговые работники не владели языками коренных народов Якутии. В общем ассортименте ходовые товары широкого потребления составляли менее половины. У частного же торговца в лавке имелся гораздо более богатый и разнообразный ассортимент необходимых для северян товаров. Отпускали его всем желающим, на любую сумму и в каком угодно размере... Мелкие перекупщики, нагрузив сани мануфактурой, мукой, порохом, табаком, чаем, проникали в самые заброшенные «медвежьи» уголки республики. Они обменивали привезенные вещи и продукты на ценную пушнину. Частник преодолевал все трудности за счёт собственной активности, частоты рейсов и глубины проникновения. Молодое, но дальновидное руководство республики (М.К. Аммосову в 1922 г. было 25 лет, П.А. Ойунскому — 29 лет, И.Н. Барахову — 24 года) самостоятельно разраба-

тывало основные направления, темпы и способы развития Якутской АССР. Они составили даже и «Генеральный план реконструкции народного хозяйства» на 10—15 лет. В нём, помимо горно-добывающей промышленности, предусматривалось создание обрабатывающих отраслей (строиндустрия, лесопереработка и т.д.). М.К. Аммосов и коллеги стремились к тому, чтобы республика не была исключительно сырьевым придатком Центра. Огромное значение придавали трактам от Якутска до Аяна и до Охотска, через которые республика получала необходимые грузы. Рассматривался проект соединения Транссибирской магистрали с Аляской. Якутия стала единственным регионом СССР, выпускавшим местную денежную единицу. Якутские боны не имели тогда аналогов во всей стране. В период нэпа проблема безработицы стояла остро. В 1926 г. число безработных в СССР достигло 1 млн 30 тыс. чел. А вот в Якутской АССР в 1927 г. на бирже труда были зарегистрированы 688 чел. Но в 1930-е гг. процесс оздоровления экономики прервали, против П.А. Ойунского и его соратников выдвинули обвинения в попытке отторжения якутов от СССР (якобы с целью присоединения их к Японии).

Даже наблюдавшие со стороны за тем, что происходило в Советской России, плохо понимали, с чем новой власти пришлось столкнуться. Трудности огромнейшие. Так, Л.П. Карсавин в «Философии истории» (1923) в главе, посвященной большевистской революции, отмечал, что стране приходится действовать в условиях, когда тысячи наивных коммунистов, воспитанных на пятикопеечных брошюрах и «партийной литературе», искренне верили, что, закрывая рынки и «уничтожая капитал», они вводят социализм. В этом направлении и властями принимались на месте реальные «коммунистические меры», включая, например, переименование в Вятке рыночной площади в «Площадь борьбы со спекуляцией». Этих взглядов придерживались коммунисты типа Зиновьева и даже «учёные» вроде Бухарина... Хотя впоследствии он и выдвинет лозунг «Обогащайтесь!».

После введения нэп планировали создать на этой базе и социалистическое окружение. Аппарат большевиков действовал плохо, что было неизбежно, и причины

Ривера. Вертепы буржуазии

этого понятны: «Он был составлен из людей, приемлемых для народа, обладавших волей к власти, но неумелых, тогда как старый при всех своих достоинствах оказался неприемлемым». И главный вывод, к которому приходил Л.П. Карсавин, верно характеризовал то, что в тот момент представляла собой Россия. «Социально-политический строй России в 1918—1920 гг. был максимум доступного для неё в этот период хозяйственного, социального и политического единства, наименьшим единством, т.е. элементарною и построенною на принуждении системою. Он исчерпывался рационалистической схемой, требовал насилия, учета, реквизиций и т.д.». Эта оценка отражает реальность.

Хотя и советская власть пыталась надуть обывателя... Лидер группы «демократического централизма» Т. Сапронов в письме В.И. Ленину (2 декабря 1921 г.) пытался

дать совет вождю, как ловчее, хитрее обмануть трудящихся, в особенности крестьян, создав у них ощущение, что советская власть готова идти им на уступки. Его позиция, с большим интересом изученная Лениным, отражала тревоги и опасения прежде всего партийной бюрократии, верхушки партии. В письме Сапронов говорил: «Ведь ни для кого не секрет, что с новой экономической политикой мужичок крепнет. И в случае двух-трех лет хорошего урожая (даже один год поднимет мужичка) мужик как следует встанет на ноги и неизбежно будет требовать свои права в вопросах государственного строительства, постепенно будет пытаться захватить Советы в свои руки или же будет выдвигать лозунг Учредилки... Каковы бы ни были наши экономические уступки, до тех пор, пока наша партия будет у власти, советская система должна быть незыблемой». А раз так, необходимо советский аппарат сделать более гибким, чтобы тот при всяких уступках оставался бы «незыблемо в наших руках». Далее автор говорит, что если в экономическом плане советская власть и пошла на уступки крестьянам, то в плане политическом уступок делать нельзя. В теперешних условиях это, дескать, была бы непозволительная роскошь. Однако можно и даже нуж-

Д.И. Курский — нарком юстиции

но создать некую видимость послаблений и уступок. Поэтому можно и нужно позволить себе «игру в парламентаризм», для чего хорошо бы допустить к власти небольшую группу мелкой буржуазии, конечно, не меньшевиков и эсеров, а два-три десятка бородастых мужиков, «посадив их во ВЦИК». Часть из них можно пустить и в губисполкомы. Но такую игру следует вести крайне осторожно, ибо, как пишет автор, мужик, «вкусивши сладкого, будет дальше лезть». Но и это не столь страшно, если его вовремя осадить, создав тут же рядом специальную руководящую коллегию во ВЦИК, которая будет за ним бдительно наблюдать, установив жесткий контроль за всем советским аппаратом. Контроль необходим.

В русле этой философии и надо воспринимать заявления и установки рассматриваемого периода. В письме наркомю юстиции Д.И. Курскому Ленин (20 февраля 1922 г.) писал о необходимости решительным образом вмешиваться в хозяйственную жизнь страны, в том числе и в «частноправовые отношения», говоря, что мы «ничего “частного” не признаем, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное». Напрасно иные деятели ПСР (В.К. Вольский и др.) убеждали большевиков, что трудовое крестьянство живет не в казарме, а в условиях товарного производства и поэтому «никакими мерами насилия, никакими мерами полицейского характера товарное производство не может быть замещено организацией политической». Те внимали меньшевистским идеям неохотно. Тому были и свои объяснения... У партийно-коммунистической номенклатуры нэп по непопулярности был сравним разве что с Брестским миром. Компромисс на внутреннем фронте был следствием компромисса на фронте внешнем. Провозглашение нэпа, по их мнению, было со стороны Ленина обманом и издевательством над партией. При такой системе голодный коммунист должен сосуществовать с бесправным, но сытым нэпманом. Революционеры привыкли в политических и правовых коллизиях обращать внимание не столько на

экономическую сторону вопроса (мол, не копейка греет душу), а на некий вселенский идеал. Теперь настала пора обратить внимание на экономику, без чего было невозможно возрождение хозяйства.

Перед большевистской властью возникли немалые трудности... Ленину и партии оказалось психологически трудно отказываться от старых и привычных методов управления и руководства, от методов «милитаризации труда». У многих всё ещё сохранялись представления о том, что страна в кольце фронтов, «наши враги — по всему свету», а «в России множество гадов» (Маяковский). Опасения далеко не беспочвенные. Смертельные враги России притаились, бежали за рубеж, там плели заговоры, подталкивая Запад на новую интервенцию.

К тому же, надо сказать прямо, что значительная масса трудового народа, а в особенности те, кто воевал на фронтах Гражданской войны против белогвардейцев, не поняли и не приняли нэп. В обстоятельной статье И. Орлова приведены примеры такого рода гневной реакции масс. Нэпман воспринимался массами как «новая буржуазия». Многие посчитали, что их предали, и побросали партбилеты. Изданные сводки ОГПУ, высылавшиеся узкому числу руководителей, сообщают, что из партии выходили «целыми комьячками». И причина одна — «несогласие с новой экономической

Скромный «домишко» новой буржуазии

политикой партии». Это в Поволжье, в северном крае, в Сибири, в юго-восточном крае и т.д. (1922). Часть коммунистов даже уходили из жизни. «Правда» сообщала, что в 1925 г. 14,7 %, то есть почти 15 % от умерших членов партии, в качестве протеста покончили с собой. И это при том, что, по мнению социологов, уже 1—2 % считался критическим уровнем для любой социальной группы. В тогдашних условиях антибуржуйское сознание значительной части рабочих вело их к мысли, что правительство, допустившее нэп, в глазах бедняков и воинов само превращалось как бы в буржуйское... Суть понимания нэпа другой частью населения России (хотя и на бытовом уровне) ярко выразил поэт Ходасевич.

Если б маленький домишко,
Да вокруг него садишко,
Да в погожий бы денёк
Попивать бы там чаёк —

Да с супругой Акулиной,
Да с дочуркой Октябриной
Да на крылечке бы стоять —
Своих курочек считать,

Да у каждой бы на лапке
Лоскуток из красной тряпки —
Вот он, братцы, я б сказал, —
«Национальный идеал»! (1923)

Негативные чувства в народе вызывали все зажиточные крестьяне, торговцы, беспартийные специалисты, олицетворявшие с «гримасами нэпа». Представляется характерным письмо рабочего-коммуниста Синько из Москвы М.И. Калинин, написанное не в лучшие для нэпманов времена (4 августа 1926 г.) и обвиняющее центральные органы не только в бюрократизации, но и в поддержке ими нэпманов. При признании необходимости нэпа для возрождения народного хозяйства в письме звучит призыв «знать предел нэпу и не вовлекаться нэпом бесконечно», ибо в противном случае «нэповский уклон в лице бюрократизма окутывает и побеждает пролетарскую массу...». В нэпе он видит угрозу перерождения коммунистов, растворения коммунистической морали в психологии буржуа. В массовом сознании 20-х гг. (особенно среди городского населения) нэпман и бюрократ

Нэпмановская парочка

рат («к этому бюрократизму можно приписать нэпманов и спекулянтов») предстают уже как кентавр в их неразрывном единстве. Такой настрой нередко порождал и прямые угрозы в адрес «обуржуазившейся» власти там, «где беспокоит рабочих нэп»: «По такой постановке жизни рабочим придется принимать пассивную активность к власти. И вы знайте, на чем опора нашей власти, — на рабочий класс, из которого и выходит Красная Армия». В умах трудового народа возникал неизбежно и грозный вопрос: «Так за что же мы сражались и умирали?» К этой плеяде коммунистов-идеалистов, вероятно, следовало бы отнести и красного командира из казаков Ф. Миронова. Он говорил, обращаясь к бойцам: «Да здравствует коммуна и коммунисты, но не такие, что разливают желчь по народному телу, а такая коммуна и коммунисты, к которой, как к источнику в пустыне, будет тянуться усталый душою народ». «Несочувственно» встретив октябрьский переворот, Миронов все же затем воспринял идеи социализма, стал ревкомовцем и сражался на стороне Советов. «Прельстительными речами и письмами этот популярный среди верхнедонских казаков человек многих соблаз-

нил». Миронов считал себя христианским социалистом, призывал земляков в начале 1918 г. ввиду грядущей весны заняться не войной, а землепашеством. В его воззваниях Христово учение замешено на призывах бить буржуев и капиталистов. «Граждане казаки! Мы все — социалисты, но лишь не понимаем этого, не хотим по упорству понять; разве Христос, учение которого мы исповедуем, не думал о счастье человечества? Не за это ли счастье он умер на Кресте?» Как вы помните, правда, он стал выступать против ужасов «коммунии», ходили слухи, что, покончив с генералом Красновым, «дедушка Миронов» поведет их против коммунистов. Слухи дошли до Троцкого, и «старого революционера и социалиста» с Дона отозвали, приговорили к расстрелу, выпустили, но затем всё равно добились. Кто знает, пишет О. Мраморнов в очерке о русской Вандее, может, в самом деле казак Ф. Миронов грезил о народном социализме. Хотя навряд ли тов. Миронов был бы в большом восторге от накатившего нэпа, доживи он до тех дней.

Простой человек от новой экономической политики выиграл очень мало. Поэтому те настроения и слухи, что ходили в массах ещё совсем недавно, в годы мировой и Гражданской войн, что всё это «неукоснительно и планомерно проводится организованным еврейством», вновь ожили и нашли сторонников всюду, в том числе и в партии. Слова А. Блока из его дневника — «Жида рыщут в штатской и военной форме. Их царство» (1915) — в народе теперь повторяли, хотя и на иной манер: «Сидят в трестах и конторах по заготовке рогов и копыт». Вспомним хотя бы популярный у нас роман Ильфа и Петрова «Золотой телёнок» и предпринимателя Корейко. Причём к числу этих контор относились и партийные «конторы». Крым, как во времена царизма, стал местом правительственных дач. Зампред ГПУ И.С. Уншлихт озабоченно писал крымскому полпреду С.Ф. Реденсу: «По дошедшим из Крыма сведениям, дорога Севастополь—Ялта неблагоприятна в смысле бандитизма — ограблений. Южный берег

Нэпман перед фининспектором

Крыма почти поголовно занят парторботниками и членами ЦК РКП. Прошу принять все меры обеспечения их и сокращения бандитизма» (уже в июле 1923 г.). Не отсюда ли и совершенно неизбежное при таких условиях появление в иных умах мыслей и настроений о необходимости «новой революции на тех, которые плохо делают»... Скажем, вот как звучало тогда одно из характерных сообщений «Известий Воронежского губкома партии» 1922 г. с типичными для партийной печати тех лет разоблачительными оценками: «Развелись волчьи ямы буржуазного окружения: кафе, рестораны, игорные притоны, буфеты с крепкими напитками, тотализатор и т.п. — поджидают коммунистов, особенно молодых, чтобы разложить партию». Не могло не вызвать отторжения и даже ненависти рас-

Борьба между кооперативом и частной торговлей

пространение проституции, азартных игр, торговли наркотиками, коррупции, спекуляции. Эти явления оскорбляли чувства большевиков, настраивали против нэпмана не только партийных фанатиков «пролетарской чистоты», но и абсолютно нормальных и достойных людей. «Партия, как бы внезапно испугавшись соблазна нэп для некоторых, решила свернуться, как свертывается молоко, сжаться в какие-то почти не соприкасающиеся с действительностью сгустки». Эти строки из письма А.В. Луначарского к Л.Б. Красину от 10 мая 1924 г. как нельзя лучше объясняют процесс не столько мифотворчества, сколь отношение народа к этим новым буржуа. Хотя и официальная пропаганда всячески третировала частника, формируя в общественном сознании образ нэпмана как эксплуататора и классового врага. Газеты пестрели криминальной хроникой, которая, выполняя привычную работу по запугиванию обывателя, имела и явную идеологическую функцию: «Она занималась пропагандой ненависти к имущему классу». Но автор мог бы добавить ради справедливости, разве не тем же самым в России полстолетия занималась вся радикально-еврейская печать, натравливая народ на «капиталиста-кровососа»?

Судебные процессы над нэпманами носят характер показательных кампаний. В 1921 г. в Москве на одном из них К. Радек в речи, пропитанной революционным пафосом, сформулировал и большевистское кредо по отношению к капиталистическим «хищникам»: «На скамье подсудимых сидят мелкие хищники — владельцы кафе, чайных и сапожных мастерских, гастрономических, иных магазинов, словом, те «предприниматели», которые, не принося никакой пользы трудящимся, обслуживая жирных, себе подобных господ, по-своему поняли новую экономическую политику». Это те, кто сегодня представляет торгово-обслуживающий класс, средний класс. На местах эти сигналы из Москвы восприняли как руководство к действию. В Астрахани в 1922 г. прошла целая серия процессов над эксплуататорами. На одном судили нэпмана Харченко — бывшего красноармейца, ставшего владельцем столовой «Моряк». Хотя в ходе процесса выяснилось, что работницы столовой получали жалованье выше, чем на государственных предприятиях, два раза в день ели бесплатно, суд при-

говорил Харченко к трем годам лишения свободы и конфискации имущества за «чрезмерную эксплуатацию служащих, наём на работу в обход биржи, т.п.». Власть боялась революционных масс, зная, сколь скоры и быстры они на «праведный революционный суд». Нынче же никто и ничего уж не боится... А потому нынешние «хозяева жизни», пользуясь тем, что у части населения широко распространился синдром потребительства и безудержного накопления, не стесняются вершить преступления, за которые в советское время их ждал бы расстрел. Укравший недавно полмиллиарда инкассатор в сознании части этого обывательского алчного стада выглядит привлекательнее апостола Петра или даже Христа. Слова же из Библии: «Кто спешит разбогатеть, тот не останется ненаказанным и честным» (Пр. 28.20), — звучат нынче для многих как отживший анахронизм.

Но и новая система работала плохо. Ленин вне себя от бешенства, наблюдая, как конторы и ведомства стали работать по схеме, уже привычной для царской бюрократии. Чиновникам было наплевать на нужды народа и Россию. Один пример. Ленин поручил Цюрупе, Курскому, Аванесову наладить производство плугов. После месяцев прений, заседаний и согласований (исписаны горы бумаг) выпущено 5 экспериментальных электроплугов, а стране требовалось 2000. Ленин в письме к председателю ВДНХ П. Богданову требовал судить волоkitчиков и бездельников. Нужно не затушевать и не скрывать эту историю «келейно-партийно-цекистски-идиотскими» методами, а «судить за поганую волокиту»: «За это нас всех и Наркомюст сугубо надо вешать на вонючих веревках. И я еще не потерял надежды, что нас когда-нибудь за это поделом повесят». Положение с каждым месяцем становилось хуже. Пейн пишет: «Письмо было написано Лениным в конце декабря 1921 г. Емю предшествовал целый год сплошного отчаяния, полной растерянности и растущего чувства собственной вины за то чудовище, которое... создал. Кронштадтский мятеж, крестьянское восстание, возглавленное Антоновым, новая экономическая политика, массовый голод лета и осени 1921 года — все эти беды обрушивались на него, как дьявольское наваждение. А он-то надеялся осчастливить

Профсоюзы — школа коммунизма

население земного шара всемирной социалистической революцией. Он так мечтал узреть Европу и Америку догорающими в пламени революционного пожара, а вместо этого Европа и Америка кормили теперь его деревни. Он всё больше и больше отдалялся от народа и терял с ним связь; он не чувствовал его нужд и настроений». И хотя X съезд партии взял курс на демократизацию профсоюзов, но вплоть до 1922 г. в работе профсоюзов, школы коммунизма, ещё продолжали превалировать методы военного коммунизма. Нужно было менять курс...

Глава профсоюзов М.П. Томский лишь в 1922 г. сформулировал задачи профсоюзов в условиях нэп. Он заговорил о необходимости введения в стране нового принципа хозяйствования, коммерческого расчёта, развития свободной инициативы, гибкости в работе промышленных предприятий. Томский высказал мысль о счастливом будущем при социализме: «Социалистическая организация труда, по нашему предположению, будет состоять в том, что люди будут с детства получать полное разностороннее об-

разование, попутно изучая трудовые процессы и законы механики. Я предполагаю, что развитое социалистическое общество будет в высшей степени механизированным. Я предполагаю, что ремесленные виды труда отойдут в область преданий в этом механизированном обществе, в котором главным образом будет господствовать автомат-машина. Я предполагаю, что тогда разносторонне развитый человек будет с одинаковой легкостью переходить от различных видов труда. Я предполагаю, что социалистическая организация труда в развитой форме социализма будет исключать из себя все элементы трудового принуждения, она будет покоиться на сознательном отношении индивидуума с социально развитой коллективистической психологией к общественно необходимым трудовым операциям. Люди тогда будут работать не потому, что они обязаны по правилам внутреннего распорядка и колдоговору делать то или другое, а потому, что они, будучи членами общества, не могут не работать, не могут не выполнять общественно необходимых функций». Но пока... Несмотря на то что к концу 20-х гг. профсоюзы в СССР объединяли 9 млн человек, работали они просто из рук вон плохо.

Глава профсоюзов М.П. Томский

В 1920 г. даже Троцкий предложил изменить «старую» военно-коммунистическую политику. Пройдёт ряд лет, прежде чем необходимость нэп проникнет в головы коммунистических идеологов. Луначарский в 1924 г. писал: «Мы знаем, что в первое время революции В. И. обсуждал, как поставить вопрос таким образом, чтобы средние и мелкие капиталисты, оставшись под нашей контролирующей тяжелой пролетарской рукой, все же имели возможность продолжать работать, ибо нам всем было ясно, что мы взять в свои руки все производство, всю торговлю не можем, ибо в России производство и торговля шли главным образом работой средней и мелкой буржуазии, а коммунизм мог государственно объединить только трестированную крупную промышленность. Вот почему меньшевики и говорили: что ж из того, что вы взяли банки, из этого ещё не выйдет социализма, потому что ясно-де для каждого марксиста, мало-мальски мыслящего, что социализм может объединить только ту часть промышленности, которая созрела для социализации, а в России такая часть промышленности была невелика. Что же делать с остальной? И я помню, как В.И. чесал свою умную голову и говорил: “Эх, национализи-

Жена нэпмана

ровали мы прямо чёрт знает сколько!». И действительно, мы национализировали всё, а затем вешали замки на мелкие заводы, национализировали торговлю, вплоть до мелочной, и т.д.». Стали вводить нэп в силу необходимости. Возможно, вспомнили, что «на торговле держалась Киевская Русь», но, вероятно, просто не было иного выхода... Начало нэп сопровождалось безудержной инфляцией. Номер газеты «Красноярский рабочий», сообщивший в январе 1924 года о смерти Ленина, стоил 1000 рублей.

В 1925 г. Бухарин будет призывать крестьянство: «Обогащайтесь!» Он был близок к пониманию того, что без «крепких» слоев индивидуальных собственников социализм не построишь. Так переход к нэп пусть медленно, а стал воплощаться в жизнь. Надо учесть, что за годы Гражданской войны в ходе полулегальной торговли у определенной части народа скопились немалые ценности и средства. По данным Ю. Ларина, буржуазное накопление в годы военного коммунизма за счёт мешочничества, спекуляций, операций с валютой и ценными бумагами составило около 150 млн рублей. Добавьте сюда и немалые богатства, осевшие в руках у представителей советской власти в результате «законного ограбления

Нэпмановские деликатесы

буржуев» и перераспределения ценностей и собственности. Один из очевидцев так описывал жизнь тогдашнего Минска: «Улицы были оживлены. Открыто много лавок — и опять-таки странность: в то время как магазины платья, обуви, металлических изделий и т.д. уже опечатаны и национализированы, открыты и свободно торгуют именно лавки со съестными припасами, везде в Советской России первыми падавшие жертвами коммунизма: по-видимому, именно близость фронта и нежелание раздражать красноармейцев сыграли свою роль в этом попустительстве. И самый подбор товаров в этих лавках поражал советского обывателя прочей России: масло, колбаса, мясо, белый хлеб и булки, сахар, пирожные и даже швейцарский шоколад! Всё это стоило очень дорого, но на всё это находились покупатели, и в числе их видную роль играли красноармейцы, у многих из которых, не знаю, откуда, имелись деньги. Мне говорили, что многие красноармейцы получают массу денег из деревни, где скопились целые груды советских бумажек. Цена на эти бумажки сильно колебалась». Существенный вклад в становление «чёрного рынка» сыграли и массовые хищения товаров с государственных предприятий, складов, баз, железных дорог и т.д. И хотя Ленин и говорил, что Сухаревка (т.е. рынок в Москве), что живёт «в душе и действиях каждого мелкого хозяина», страшна, но без такого рынка, да ещё действующего в масштабах всей России, при тогдашней разрухе было просто не обойтись. Товарообмен вылился в куплю-продажу, однако «частный рынок оказался сильнее нас» (В.И. Ленин). А разве же от торговли на Черкизовском рынке не обогатилась значительная часть московских чиновников, служителей Фемиды и прочих деятелей нынешнего «демократического» режима?! Обогатилась, и ещё как!

Выяснилось, что иные коммунисты никак не походят на филантропических героев. В этом можно убедиться, посещая Торгсин (торговли для денежных). И хотя в 1931 г. было принято решение о полной ликвидации частной торговли, но, поскольку деньги стране нужны были позарез, пришлось искать источники доходов. Главной задачей советского экспорта в период индустриализации, конечно, было обеспечение

Сухаревка в годы нэпа

валюты для покупки оборудования, нужно-го сырья. На это в 1932—1933 г. уходило 80 % российского экспорта. Цены же сле-

Модница эпохи нэпа

довательно, упал и импорт необходимого для страны оборудования — со 102 % до 34 % (в 1933 г. вдвое меньше, чем в 1932-м, а в 1934 г. импорт упал еще на треть). В начале 30-х гг. встал вопрос: «Где брать валюту для индустриализации?» Частичному решению этой задачи и должен был служить Торгсин, т.е. специальная сеть магазинов, где состоятельные за валюту, золото, драгоценности, антиквариат могли бы «отовариться» тем, что для обычного покупателя оставалось несбыточной мечтой. Всего в стране было открыто порядка 1500 такого рода магазинов, откуда и должно было притекать золото «на алтарь индустриализации». Цены на продукты питания и сырьё, экспортируемые из России, в годы мирового промышленного кризиса упали. И всё шло в дело, вплоть до тела... Вот письмо одного из посетителей Торгсина в Одессе, иностранного моряка: «Я знаю, что главной функцией Торгсина является сбор валюты для выполнения пятилетнего плана. Вольность операций Торгсина даёт, однако, впечатление первоклассного публичного дома в капиталистических странах. Когда “шипчандлер” (представитель Торгсина, обеспечивающий приписку иностранного моряка к магазину и ресторану Торгсина. — *Ред.*) первый раз пришел на наш пароход, он сказал морякам, что девочки в кафе ожидают их. Товарищи, я считаю, что это возмутительно... Может быть, валюта и для пятилетки, но это действует на рабочих города Одессы». Особенно возмутило автора то, что в Торгсине можно было пробыть («среди девочек») всё время до отхода парохода, так ничего и не узнав о социалистическом строительстве, о пятилетках или положении рабочих и т.д. Надо заметить, что советская власть отреагировала быстро и незамедлительно: уже в 1933 г. специальным предписанием при Торгсинах были ликвидированы все злачные места. Сегодня же мы никак не можем ликвидировать всякого рода бордели, казино и прочие места так называемого культурного досуга буржуазии! Мало того, ныне в России обслуживание нуворишей стадами проституток поставлено на широкую ногу. «Свобода», едрёна мать!

Другая болезненная проблема — потребление спиртного на Руси. Тут говорили: «Веселие Руси есть питье!». К началу XX в. только фирме «Шустов с сыновьями» при-

надлежали: водочный и ликерный заводы в Москве с 250 рабочими, коньячный завод в Ереване (тогда — Эривань) с 25 рабочими, коньячный завод в Кишиневе с 20 рабочими, виноградники в Кюрдамире, коньячные и ликероводочные склады в Москве, Варшаве и Кюрдамире. Товарищество имело отделения в Петербурге, Нижнем Новгороде, Вильно, Одессе, Смоленске, а также в Лондоне и Париже, куда ежегодно поставлялось несколько тысяч ящиков «коньяка от Шустова». В 1912 г. товарищество получило высочайшее по тем временам звание «поставщиков двора Его Императорского Величества». Для того чтобы удостоиться такого титула, претендент должен был за восемь лет работы не получить ни одной рекламации на качество продукции. К тому времени годовой оборот фирмы составлял огромную для России сумму — 10 млн рублей, а её активы оценивались в 6 млн рублей. Только в Москве товарищество занимало территорию в 2,5 кв. км, на которой находилось около сорока строений. По производству коньяков товарищество занимало четвертое место в мире, а по производству ликёров и наливок — первое. 1 апреля 1913 года Товарищество с помпой отметило свое пятидесятилетие. Коньяки и вина лились рекой, служащим компании было выделено 60 000 рублей в качестве премии. И никто не мог даже подумать, что этот год будет последним удачным годом шустовской империи. Так что в наследство от «проклятого царизма» большевикам достались, помимо золота и коньяка, ещё и огромные запасы спирта, что-то свыше 70 млн вёдер... В одном Петрограде частных винных складов насчитывалось 700 с запасами напитков на сумму в несколько миллионов рублей. Это был, как пишет И.Р. Такала, автор книги «Веселие Руси», воистину золотой запас государства: тогда в главном хранилище страны — в погребах Зимнего дворца — хранились, к примеру, элитные напитки общей стоимостью свыше 5 млн долларов. Как известно, Николай II 22 августа 1914 г. запретил продажу спирта, вина и водочных изделий «вплоть до окончания военного времени». Запрет, правда, касался лишь крепких алкогольных напитков и не затрагивал верхушки общества.

Та могла спокойно потреблять спиртное в ресторанах 1-го класса и в буфетах при

клубах и собраниях. Себя буржуазия «обижать» не позволяла... А с лета 1915 г. и в городах и густонаселённых районах разрешается продажа виноградных, плодовых, ягодных и изюмных вин. Даже в армии запрет на торговлю спиртным в районах боевых действий появился только 8 марта 1916 г. Поэтому вести о «сухом законе» в России сильно преувеличены. И всё же позитивные последствия шага стали проявляться: снижение хулиганства, улучшение семейных отношений, пробуждение тяги к знаниям, повышение материального уровня жизни. Хотя и тут всё не просто. Проф. И.Н. Введенский отмечал: «Алкоголь играл слишком большую роль в нашей жизни, чтобы внезапный переход к трезвости прошёл легко и безболезненно. С исчезновением водки образовалась в бытовом укладе народа пустота, которую жизнь стремится так или иначе заполнить, и это приспособление к новым условиям принимает формы болезненные и опасные». Пожалуй, было в русском человеке что-то такое, что заставляет и на последний пятак выпить. Нечто от писателя Л. Андреева, который поведал как-то Чуковскому о временах своего студенчества, когда он с трехрублевой в кармане совершал «кругосветные плавания» по московским переулкам и улицам, заходя во все кабаки и трактиры и в каждом выпивая по рюмке. Обязательное условие этого плавания — не пропустить ни одного заведения и благополучно вернуться в свою исходную гавань. Гавань эта для многих становилась последней. Большевики-то оказались покрепче водки...

Как известно, уже в первые дни Октябрьской революции стало ясно, что водка притягивает погромщиков. И Военно-революционный комитет принял решение уничтожить все винные и спиртовые запасы в Петрограде. Учреждена была даже должность «комиссара по борьбе с пьянством». И уже на следующий день солдаты и матросы стали выкачивать спирт и вина с помощью пожарных помп в сточные канавы. Бутылки разбивали топорами и ломami. В одном лишь Зимнем дворце было уничтожено сих напитков на 3 млн рублей. Любые формы организованного пьянства большевиками карались сурово. Злостные пьяницы в Красной Армии отдавались под суд военного трибунала, а в отдельных случаях наказывались расстрелом. Д. Бедный писал: «Вино выливать велено, а пьяных увидишь — пиши расстреляно!» Уличённых в пьянстве коммунистов тут же из партии исключали. Впрочем, эти меры, скорее, носили характер компанейщины. А на самом деле водочкой злоупотребляли все. К тому же нужды промышленности и транспорта вели к необходимости восстановить спиртную промышленность. Уже в августе 1920 г. национальной собственностью были объявлены все вина, коньячные и водочные изделия на территории РСФСР. Но масштабы производства были мизерными — 2,5 % от довоенного уровня в 1920 г. и 4,2 % — в 1921 г. Ленин и Троцкий решительно выступали против торговли спиртным. Ленин говорил: «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим,

В. Маковский. Не пушу...

Реклама коньяка Шустова

потому что как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад, к капитализму, а не вперёд, к коммунизму...» Однако благие пожелания хороши, но ведь для строительства страны и тем более для модернизации промышленности нужны деньги, и огромные, нужен «золотой приток». Возникла дискуссия в печати. Проф. Орлов в статье в «Правде» утверждал, что все проблемы инфляции можно будет решить путём продажи спиртных напитков («Злой рок нашего бюджета»).

Это принесёт в казну 250 млн золотых рублей, уверял он, а все моральные соображения должны здесь отпасть. На это критики резонно возражали: потери от такого «золотого потока» превысят все возможные плюсы от прихода в казну дополнительных денег. И во многом они оказались-таки правы. Причём больше всего оказались «заражены водкой, пивом и вином» как раз те слои советских классов, перед которыми стоят наиболее важные задачи. В городе это рабочие, опора социализма, в деревне — служащие совхозов, кооперативов, сельских советов и т.п. Если на фронте индустриализации коммунисты одержали, несмотря на все трудности и потери, в общем и целом убедительные победы, то на фронте борьбы с зелёным змием оный частенько оказывался победителем. Производство водки и водочных изделий нарастало... Среди ударных строек пятилеток 1933 г. названо и строительство винокуренных заводов в Петровске (Саратовская обл.) и Сяське (Ленинградская обл.). И тут такая динамика производства водки и водочных изделий: 1930 г. — 618 млн л, 1933 г. — 700, 1936 г. — 776, 1939 г. — 1095 млн л. Совершенствовалась и система продажи этого «бальзама для души». К 1940 г. число только специализированных винно-водочных магазинов составило 3750, превысив в 2 раза и более магазины, специализировавшиеся на продаже овощей, мяса, рыбы, молока. Прекратил выходить и журнал «Трезвость и культура». Хотя действовало, активно развивалось общество «За здоровый быт». Росла и популярность спорта.

Иные утверждали: программа Бухарина, выраженная лозунгом «Обогащайтесь!», конечно, означала благо, прогресс, мирный путь развития для страны. Так, меньшевик Н.В. Валентинов (Вольский), ставший большевиком, в годы нэп редактировал орган ВСНХ — «Торгово-промышленную газету». Он

Н.В. Валентинов (Вольский)

полагал, что «правые коммунисты шли параллельно со Столыпиным». Он вообще видел в программе Бухарина сходство с реформой Столыпина. Хотя «программа 1925 г.» и утверждала частное хозяйство на национализированной земле временно. Программа Бухарина оказывала благоприятное воздействие на развитие сельского хозяйства. «1925 год и первая половина 1926 г. были поистине наиболее счастливым периодом в жизни деревни» (Н. Валентинов). Счастливым можно назвать этот период относительно: он был лучше предыдущего и для иных лучше того, который наступал. Правда, и в этот очень относительно «счастливым период» крестьяне не были уверены в будущем, их «жали» налогами: на 250 рублей дохода крестьянин платил столько же налога, сколько мелкий коммерсант с 1200 рублей, а рабочий — с 3800. За пуд ржи крестьянин мог купить в 1913 году 5,48 метра текстиля, в 1927 году (июнь-июль) — 2,55 метра, соли — соответственно — 103 фунта и 61,9 фунта, сахара — 8,24 и 3,93 фунта.

Но положение крестьян было всё-таки значительно лучше положения рабочих, класса-гегемона, от чьего имени была сделана революция. Росла безработица. «Девять лет после Октябрьской революции рабочие основных отраслей нашей промышленности не смеют даже мечтать о довоенной зарплате». Недовольство рабочих политикой, позволявшей крестьянам жить лучше пролетари-

ев, было совершенно естественным. Историки справедливо отмечали: «Рабочий класс не стал той социальной силой, которая за принципы нэп держалась и боролась... Когда в 1927 г. обострились социальные проблемы и возникли продовольственные трудности, когда в 1928 г. были введены «заборные книжки» (карточная система снабжения продуктами), рабочих к нэп уже ничто не привязывало». В общем, мало были заинтересована в нэп и большая часть крестьянства, и прежде всего та, которой не с чего было «обогащаться», т.е. пролетарские, бедняцкие слои в деревне, которые кое-как сводили концы с концами благодаря государственному вмешательству в экономику.

А о рядовых партийцах и бойцах революции вообще говорить нечего. Если верхи так или иначе, но поймали от нэп, то у рядовых членов партии и даже в среднем партаппарате всё сильнее ощущалась тоска по «раю» военного коммунизма, за который они ещё недавно сражались и умирали... В рассказе писателя Б. Пильняка «Красное дерево» герой вспоминает братьев Райт (первые создатели самолёта, покорившие небо). «Были такие братья Райты, — вспоминает, сидя в подземелье, где собираются последние настоящие коммунисты, — они решили полететь в небо, и они погибли, разбившись о землю, упав с неба... Товарищ Ленин погиб, как бра-

тья Райты... Какие были идеи — теперь уже никто не помнит этого, товарищи, кроме нас. Мы — как братья Райты». Так тоскует «коммунист призыва военного коммунизма и роспуска 1921 года». Таким образом, нэп, который одним в России казался лишь временным отступлением, другим — полной капитуляцией советской власти перед буржуазией, будет завершён. Так думала героиня рассказа А. Толстого «Гадюка». В годы Гражданской войны она шла на пулемёты белых и, подхватив красное знамя из рук убитого командира, врывается на мост, обеспечив выход из окружения красных частей. Приход к власти буржуазии ей ненавистен. Когда её буквально достаёт истеричка мещанка, каких буржуазный строй плодит толпами, она выхватила револьвер и стала стрелять в этот ненавистный ей тип — тип спекулянта, рвача, обывателя.

*Каховка, Каховка — родная винтовка...
Горячая пуля, лети!
Гремела атака, и пули звенели,
И ровно строчил пулемёт...
И девушка наша проходит в шинели,
Горящей Каховкой идёт...*

*Ты помнишь, товарищ, как вместе
сражались?
Как нас обнимала гроза?
Тогда нам обоим сквозь дым улыбались
Её голубые глаза...*

М. Светлов. Песня о Каховке. 1932

Каховка, Каховка, родная винтовка...

Конец нэп был неизбежен, ибо, выскажу предположение, он шёл вразрез с интересами большинства народа. Речи и лозунги типа «Обогащайтесь!» Бухарина и К° были взяты на вооружение как раз не производительной, творческой, созидательной, трудовой частью общества, а той спекулятивно-торговой частью буржуазии и бюрократии, что ближе к торговым сетям, банкам, учреждениям, распределителям. Народу от этого ни тепло, ни холодно. Одним словом, все выгоды от такого рода новшества (нэпа) получила крайне незначительная часть всего социума. Была ещё и проблема выбора пути — нэп или Индустриализация. Примерно похожая ситуация складывается, хотя и на совершенно ином уровне, в современной России — триумф буржуазного меркантилизма или модернизация?!

Глава 3. Советская власть и её взаимоотношения с российской интеллигенцией

Для советской власти особое значение приобретали отношения её с интеллигенцией. Это ахиллесова пята... Говорят, интеллигенция — вовсе и не класс, не сословие, не культурный слой, а состояние души. Ну так вот, состояние её души было крайне тревожным. Такова реакция ряда русских мыслителей, ученых, писателей, инженеров на социалистическую революцию и советскую власть. Интеллигенция оказалась меж двух огней. Жаркие мечты юности подтачивали её, как засидевшуюся в девках институтку, к браку с «этим народом», но воспитание и ум выражали возмущение манерами и внешним видом «жениха». Будучи в эмиграции, И. Шмелёв с горечью писал в статье «Убийство»: «Факт изнасилования и убийства великой страны — налицо. Факт десятков миллионов слепо и зверски отнятых человеческих жизней — лучших молодых жизней — и миллиардных богатств имущества и культуры, собранных тысяче-

летним трудом России, не может быть возмещен ничем. Он, этот факт растления и убийства России, станет отныне памятником, поставленным героем от социализма, памятником из человеческих трупов, позора и нищеты» (1924). Н. Бердяев пишет о большевизме как о явлении антихриста «с печатью безблагодатности, богооставленности и проклятия». Хотя в душе понимал: в том, что ставят народу в вины, куда более виновен режим, вовлекший его в бойню. Но тогда почему он не возлагал вину за происшедшее (трупы, убитые в войнах, революции, голод, разруха) на царизм, буржуазию, дворянство, помещиков, в конце концов, на себя? Отчего рыдает подобно купцам или ростовщикам объятый пламенем Ниневии над прошлым и богатствами, что добыты трудом, потом и кровью миллионов тружеников за многие века? Или полагает, что трудовой народ должен был смириться с приходом к власти в России в феврале 1917 г. буржуазии и на этом поставить точку в его мечтаниях и надеждах? Так пусть так прямо и скажет! Они же молчат, боясь высказать всю правду. Страшил восставший вопреки их воле народ...

За рубежом и в России принято давать высокие оценки культурно-образовательному уровню российской правящей бюрократии. Зеринг писал о правящей элите России: «Это европейски образованная бюрократия, люди идейные, убежденные, знающие, честные, инициативные. Любая страна могла бы позавидовать таким кадрам». Так ли это на самом деле? Немало хвалебных слов сказано в её адрес. Кто же спорит... В России было немало прекрасных ученых, образец профессионализма и порядочности, заслуживающих высочайших похвал. Однако критический взгляд на «ландшафт науки» не повредит. Начать следует с того, что хваленая российская интеллигенция не очень-то была готова «грызть» гранит «серьёзных наук» — технику, физику, математику! Лучше кое-как, нога на ногу, а лучше на перекладных, но чтобы сразу же «в дамки», где сытно, денежно и нос в табаке. Система образования работала в том же духе. В 1913 г. российские вузы выпустили 2624 юриста, 236 священнослужителей, 208 инженеров путей сообщения, 166 горных инженеров, сотню строителей с архитекторами и всего 65 инженеров связи.

Можно сказать, что физиков не было, одни лирики — писатели, адвокаты, юристы. Ну что могла сделать такая страна?! И климат в системах науки, образования и культуры был не безоблачен. Царизм воспринимал науку, скорее, как декор... Ф. Чернышев отмечал (1905): «В стране, где устройство научных институтов ещё недавно всецело зависело от усмотрения министра финансов, наука была терпима для декорума, но не как тот стимул, без которого немыслим умственный прогресс народа. Кто не знает, что в России нередко бросались значительные суммы на бесполезные, но быющие в глаза затеи, в то время как наши высшие школы и научные институты лишены возможности сделать самые необходимые затраты». В университетах с введением устава 1884 г. благоденствовали сплошь и рядом откровенно «бездарные и отставшие от науки профессора», изгонялись талантливые люди, вынужденные затем «или окончательно бросить профессорскую деятельность, или читать лекции на чужбине». На основании одной фразы «нигилистского толка» делать далеко идущие выводы нельзя... Но то, что система образования России, включая высшую школу, была далека от требований модернизации, то, что в ней долгие годы процветало немалое число реакционеров,

Последний выпуск Смольного ин-та

ретроградов, а то и бездельников, что она действовала на базе сословно-классовых интересов господствующего класса, сомнений и ныне не вызывает.

По данным Инспекторского отдела собственной е.и.в. Канцелярии, из 4339 лиц, определенных на службу с 1 ноября 1894 г. по 1 августа 1895 г., высшее образование имели 32,52 %, среднее — 15,05 % и низшее — 52,43 % чиновников. Как известно, низшее образование в России предполагало: окончание уездного училища (4 класса гимназии без изучения иностранного языка), ниже уездного училища, а то и вовсе никаких училищ. По сути дела, все эти люди преспокойно доработали и до 1917 г. Но такой уровень образования высоким никак не назовешь. При анализе уровня российского чиновничества в эпоху Александра II специалисты отмечали, что из 80 000 чиновников империи на вакантные места попадало ничтожно малое количество высокообразованных людей. Просто уже в силу их нехватки. И писали: «Вывод из этого: как невелико у нас число образованных людей для занятия мест в государственной службе. Я был поражен». Среди них были и «люди знающие», но в том смысле, что они хорошо сознавали свои экономические и классовые интересы, не желая поступиться экономико-политическими привилегиями. Поэтому помещики и бюрократы не могли привести страну к социальному обновлению.

Проф. Веселовский С.Б., Кизеветтер А.А., Бахрушин С.В.

Речь идёт, подчеркну, о российском дворянстве и бюрократии в целом. В-третьих, Советская Россия столкнулась с труднейшей задачей: запустить в действие механизмы управления и хозяйствования. Необходимо было, как скажет Ленин, превратить науку и просвещение «из орудия классового господства буржуазии... в орудие коммунистического перерождения общества». Легко сказать. Но достичь в короткие сроки этого просто невозможно. Российская интеллигенция и не думала перерождаться. Да и с какой стати ей вдруг захотелось бы это делать?! Она обладала статусом и культурой.

Инженеры, ученые, служащие банков, железных дорог и др., будучи привилегированной частью общества, в основном, стояли на позициях буржуазного класса. К примеру, с первых дней советской власти на деловое сотрудничество с ней пошли не более десятка ученых. Большинство деятелей науки встретили Октябрь с откровенной растерянностью, настороженно, враждебно. По призыву Союза союзов, Всероссийского союза инженеров, Всероссийского союза учителей, других союзов инженеры, профессура, специалисты, учителя, работники архивов прибегли к саботажу. На общем собрании членов Академического союза Петрограда (26 октября 1917 г.) принято обращение к ученым России с призывом «не поддерживать советскую власть». Кроме учителей и ученых, 22 ноября 1917 г., полмесяца спустя после Октябрьской революции, забастовали врачи Москвы и Петрограда, презрев клятву Гиппократ и заповеди великого Пирогова. Почему они вели себя как «сепаратный человек»?!

Самодержавие в целом дворянско-буржуазную интеллигенцию, несмотря на фронду и позу, устраивало. Ведь при нём та принадлежала к правящему классу, да и по воспитанию, манерам, культуре, образованию, условиям жизни, духу царизм был ей ближе. Педагоги высших учебных заведений были потомственными и личными дворянами, а также личными почётными гражданами. В 1917 г. профессорско-преподавательский корпус университетов, высших учебных заведений Министерства народ-

ного просвещения (университетского типа) в России состоял на 33,4 % из дворян, 22,4 % из личных дворян, чиновников и обер-офицеров, 16,2 % из духовенства, 3,2 % из почетных граждан (потомственных и личных), 4,7 % из купцов, 9,7 % из мещан, 2,8 % из крестьян и казаков, 4,7 % — из сыновей врачей, юристов, художников, учителей, инженеров, 2,7 % из иностранцев. Но вот что любопытно. Если профессорско-преподавательский состав университетов в 1916/17 учебном году имел 33,4 % выходцев из дворян, среди студентов лиц дворянской крови было уже всего 5 %. Это указывало, с одной стороны, на то, что в рядах студенчества шёл процесс демократизации, а, с другой — на то, что профессора и преподаватели вузов по их классовому положению оставались всё-таки плотью от плоти старой системы... При этом заметим, что к верхам ученой профессии могли подняться в России только наиболее обеспеченные или же наиболее энергичные и способные (скажем, из числа тех же разночинцев).

Правда, столбовое дворянство неохотно шло в науку даже и после 1863 г., когда сразу на два ранга были подняты чины учёных и вдвое повышено их содержание. Причиной такого положения были реакционные установки в подборе и комплектовании учёных кадров, что проявилось ещё 80-х гг. XIX в. Да и лень-матушка. Для работы в высшей школе надо было затрачивать большие умственные и физические усилия, что вовсе не гарантировало быстрой карьеры и денег, а учёба стоила дорого. Ленин абсолютно прав, говоря, что утверждения типа «школа вне политики — это ложь и лицемерие».

*Работники Народного комиссариата просвещения
в 1917 г.*

рие». Не было ни одной страны в мире, где система образования не была насквозь пронизана политикой. П. Сорокин напрасно иронизировал, утверждая, что царизм, если бы он влиял на школу, не только не был бы сброшен, но и вышел бы более сильным из переделки и победил бы. Царизм потому-то и был сброшен, что, как говорят, проиграл «битву за школу».

Государство, лишённое правящего слоя и аппарата управления, существовать не может. Оно превращается в раздраемую страстями толпу, в анархическую вольницу, в шайку разбойников. Обвинения большевиков в диктате, которые кочуют по страницам прессы и научной литературы, не вполне корректны и точны. Надо быть объективными при понимании реальной политической ситуации, в которой оказалась Россия после октября 1917. Конечно, можно опять-таки вытащить из Ленина то или иное разрушительное высказывание и презрительно бросить в адрес большевиков: «Вандалы!» Вот, скажем, В.И. Ленин в «Очередных задачах советской власти» пишет: «Бывают исторические моменты, когда для успеха революции всего важнее накопить побольше обломков, т.е. взорвать побольше старых учреждений». Но ведь старых учреждений не взрывали. Они себя сами «взорвали», отказавшись работать на благо народа. Если сегодня почистить мэрии и губернаторства, это не взрыв учреждений, а их обновление. Если вместо буржуазной сволочи, что думает лишь о взятках и цепляется за пост, не умея работать, позвать умного специалиста советской эпохи, так это только пойдёт на пользу России. К январю 1918 г. большевики сумели набрать (с помощью профсоюзов и фабзавкомов) первые штаты в комиссариаты и органы управления. «Старые» специалисты и служащие и на первом этапе революции составляли от 25 до 40 % «новых» сотрудников. Контроль за действиями «старых» управителей возложат на рабочих (14 ноября 1917 г. ВЦИКом принято «Положение о рабочем контроле»). По данным переписи 1918 г., около 67 % фабзавкомов и специальных органов рабочего контроля приняли участие

А. Морозов. Сельская бесплатная школа

в управлении. Но и трудности, вызванные дефицитом кадров, огромные. Идеалы демократии — хорошо, но когда та выливается в прямой саботаж буржуазии, ненавидящей большевиков, тут уж не до реверансов в адрес буржуа.

Однако битва за школу и школьного учителя давалась и советской власти нелегко. Многие явно не хотели работать на Совдепию. Большевики столкнулись с саботажем квалифицированных специалистов. Не удивительно ли? Когда большевики на деле призвали народ к управлению страной (о чем мечтали поколения революционеров и народников!), на них обрушились все — от монархистов до либералов и социалистов. Против народа выступила та же интеллигенция, что веками произносила пафосные речи о свободе и правах народа. О, как она была себя в грудь, клянясь в «любви к народу». Помните, славянофил К. Аксаков укорял народ за то, что тот «государствовать» не хочет, не ищет для себя свободы политической, но лишь нравственной. И что же? Стоило народу добыть в бою политическую свободу, они с презрением и страхом от него отвернулись. Даже и многие учителя... В советские годы было крайне неприятно признать, что учителя не очень-то охотно восприняли новую власть. В монографиях тех лет писали: «Учительство в своей массе отнеслось к Октябрьской революции положительно, передовое учительство — восторженно. Но некоторая часть учителей, преимущественно средней школы (гимназий, реальных училищ и др.),

враждебно встретили революционные преобразования, вступили на путь борьбы против советской власти, поддержали контрреволюционную деятельность Всероссийского учительского союза (ВУСа), принявшего участие в заговоре, организованном белогвардейцами. Всероссийский учительский союз организовал в Москве забастовку учителей (декабрь 1917 года — начало марта 1918 года), но она была быстро прекращена по настоянию подавляющего большинства учителей и вопреки требованиям руководства ВУСа. Кратковременные учительские забастовки имели место и в некоторых других городах. Надобно сказать и иное... Большая часть учительства, особенно учителя народных школ, восторженно встретили Октябрьскую революцию. А.С. Макаренко, бывший в 1917 г. учителем высшего начального училища, впоследствии вспоминал: «После Октября передо мной открылись большие перспективы. Мы, педагоги, тогда так опьянели от этих перспектив, что и себя не помнили». Но Ленин отмечал, что учительство «с самого начала» представляло собой «организацию, в громадном большинстве, если не целиком, стоящую на платформе, враждебной советской власти». К слову сказать, в царской России вся молодежь должна была служить в армии, за исключением учителей, своего рода белой кости. Представляю, как нелегко далось это признание Ленину, сыну человека (И.Н. Ульянова), посвятившего всю жизнь без остатка делу просвещения русского народа.

Его отец за свою жизнь взрастил немало прогрессивных учителей (их звали ульяновцами). Более 30 лет он посвятил педагогической деятельности. После того как он был назначен на должность директора народных училищ, он взялся перестраивать организацию школьного дела в многонациональной губернии. За период его деятельности в качестве директора количество народных школ в губернии увеличилось в пять с лишним раз. И.Н. Ульянов считал, что, кроме солидной общенаучной подготовки, будущий учитель народной школы должен получить в процессе обучения «правильные и ясные понятия о духовном развитии детей и уже потом», опираясь на эту основу, изучить «главные положения педагогики». Многое зависело от личности учителя, от того, насколько он предан своей профес-

Илья Николаевич Ульянов

сии. При Симбирских педагогических курсах его усилиями была создана солидная «Учебная библиотека», сыгравшая важную роль в развитии общего уровня учителей. Книгами пополнились 357 школ. Всего же И.Н. Ульяновым было открыто в губернии более 400 школьных библиотек. Каждый год под его руководством в Симбирской губернии строилось 10—15 школ. И эти учителя не поняли революции. В 1919 г., выступая перед работниками народного образования, Ленин с горечью признал: «В нашей школе осталось много учителей, воспитанных в старых условиях, что создает затруднения при переходе от капиталистического строя к социализму. Как это ни странно, мы встречаем упорное сопротивление среди людей, обладающих знанием». Чиновники Минпросвещения после перехода власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов не явились на работу и объявили забастовку. Государственный комитет по народному образованию, созданный после Февральской революции, отверг предложения наркома просвещения А.В. Луначарского о сотрудничестве. Попечители учебных округов, директора и инспектора народных училищ, директора гимназий и других средних учебных заведений, как отмечают

историки, саботировали проведение в жизнь декретов советского правительства, а некоторые из них даже вступали в контрреволюционные организации для борьбы с советской властью. Они запугивали учителей и т.п. А.В. Луначарский пишет А.А. Луначарской: «Дорогая детка, всё по-прежнему. Интеллигенция, за редким исключением, нас ненавидит лютой ненавистью. «Новая Жизнь», пожалуй, особенно. Даже Базаров позволял себе совершенно оскорбительные выходки, между прочим, и против меня. С другой стороны, горячая симпатия пролетариата и солдат остаётся за нами. Но она останется, пока не окажется, что мы не сладили со всеми трудностями нашего отчаянного положения. Сладим ли? Бойкот чиновников страшно тормозит нам дело. Затем слабость школы вообще. Наши военные и судебные власти совершают направо и налево самые горестные ошибки, за которые тяжело нести ответственность. Удастся ли: 1) заключить мир? 2) наладить производство (это особенно трудно и грозно), 3) улучшить продовольствие! А там — демобилизация. Возможны сильные затруднения с Учредительным собранием. Вообще положение довольно отчаянное. Тяжелый крестный путь в гору. Власть (наша) всё ещё носит на большую половину призрачный характер» (ноябрь 1917 г.). Но в действительности ничего странного в этом не было и нет. Интеллигенция любит более всего тех, кто ей хорошо платит. А царизм платил очень даже прилично: врач получал 900 рублей в год, инженер — 1 тысячу руб. в год, а профессор 3—6 тыс. руб. в год. Можно их понять, если приличная квартира обходилась в 150 руб. в год. Сам жил в профессорской квартире на старом Арбате (правда, в коммуналке), бок о бок с тов. Луначарским, хотя, вернее будет сказать, скорее, с его тенью.

Для любой власти, любого правительства важнейшим был и остается вопрос, сумеет ли оно надлежащим образом справиться со стоящими перед ним проблемами по управлению страной, т.е. сможет ли наладить работу властных механизмов. В этом плане положение победивших большевиков было не только не легче, но в тысячи раз более тяжелым, чем положение низвергнутого ими Временного правительства. Ведь это новое правительство не имело и малой

доли культурных и профессиональных навыков, что были у царского и буржуазных правительств, имевших квалифицированные кадры. Ленин был противником ломки старого аппарата. Будучи все же представителем старой культуры, он лучше, чем кто-либо иной, понимал сложность управления Россией в момент жесточайшего кризиса. Он часто и упорно повторял: «Ничего не ломайте, не спешите, не мудрите наспех». Таков основной принцип в управлении. Признавал он и серьезнейшие ошибки, совершенные советской властью в период «революционных восторгов». Об этом свидетельствуют и воспоминания его ближайших коллег. Например, председатель Моссовета, историк М.Н. Покровский писал о твердом указании В.И. Ленина (март 1918 г.): «Первый совет, который я от него услышал, звучал совсем по-стариковски, до неприличия, можно сказать, консервативно: ломайте поменьше. Это было в те дни, когда количеством лома некоторые горячие товарищи мерили деятельность советского работника. А Ильич говорил: чем меньше ломаешь, тем лучше». В речи «Успехи и трудности советской власти» Ленин подчеркивал, что «...глупо воображать, что одним насилием можно решить вопрос организации новой науки и техники в деле строительства коммунистического общества». Такова, повторяю, линия партии. А средством убеждения стала повышенная оплата труда работников советских учреждений, которая была в то время единственной гарантией поддержать жизнь себе и своей семье. И мера оказалась весьма действенной, по крайней мере в перспективе.

Любишь есть? Люби трудовую повинность несть

Об этом свидетельствует и Отчет комиссии ЦК партии и Совета обороны в декабре 1918 г.: «Чего стоит, например, тот факт, что из 4766 работников и сотрудников советских учреждений г. Вятки 4467 человек занимали те же места при царизме в губернской Земской управе, то есть, попросту говоря, старые, царские земские учреждения были просто переименованы в советские... Это поразительное явление было обнаружено нашей анкетой в середине января. Знали ли об этом явлении облком и облсовет, местная печать и местные партийные работники? Конечно, нет. Знали об этом ЦК партии, ЦИК, Наркомвнудел? Конечно, нет». И хотя Сталин называл это язвой, но это факт. Хотя иного просто и быть не могло. Без профессионалов мертва любая система, она без них не смогла бы работать. Это как законы механики. Они существуют вне наших субъективных чаяний или представлений. Думать иначе могли только полнейшие профаны и идиоты. А чтобы система работала надежнее, к прянику полагался кнут в виде безработицы, а в ряде случаев — лагерей и тюрем.

Это же можно сказать и в отношении подавляющего большинства российских учителей. Они-то прекрасно знали, что представляло собой царское самодержавие. Каково состояние российского учительства в начале XX в. и накануне революции 1917 г.? Оценка материального, правового, культурного и нравственного положений учителя дана на I Всероссийском съезде народных учителей (Москва, декабрь 1902 г. — январь 1903 г.). На съезде делегаты говорили о тех трудностях, что испытывал учитель в России: ничтожная зарплата, плохое состояние школьных помещений, переполненные учениками классы, почти полное отсутствие книг, учебников и периодических изданий, тесные каморки педагогов, неопределенное социальное положение учителя. У народного учителя, как говорилось, «много, очень много обязанностей, а своих прав он почти не знает». Жизнь преподавателей народных училищ недолговечна, а чухотка становится все более и более учительской болезнью. Всё чаще синонимами слов «народный учитель» выступают слова «голодная профессия» и «интеллигентный пролетарий». Материальное положение большинства народных учителей иначе, как плачевным, нельзя

было и назвать. Годовой оклад большинства народных учителей и учительниц не превышал 200 рублей (вспомним, что примерно столько охранка платила её филерам в месяц). Общий вывод учителей — «положение невыносимое». Но и спустя 10 лет ситуация в лучшую сторону несколько не изменилась. В 1911 г. московский Общеземский съезд по народному образованию принял резолюцию, в которой говорилось, что «народный учитель должен быть освобожден от тяготеющего теперь на нем гнета бесправия и унижительного надзора». Хотя уже в 1908 г. у большинства учителей первоначальный годовой оклад поднялся до 360 рублей (63,7 % уездов России). Куда беспрощнее выглядело положение учителей церковно-приходских школ. Те и вовсе получали жалкие гроши — 10 рублей в месяц. Это был поистине каторжный труд в «курной избе». Причем, как писал тогда «Народный учитель» (1912): «Заведующие и священники совершенно равнодушны, что в школе недостает одного, недостает другого». В Москве годовой оклад учителя составлял 460 рублей, но и этих средств (при дороговизне столицы) едва хватало на то, чтобы свести концы с концами. Обстановка стала невыносимой с началом 1-й мировой войны, когда продукты в столицах вздорожали в 5—6 раз. Из уст учителей были слышны признания: «Вечный голод — это ужасно!» С. Кара-Мурза прав, говоря: «Вопреки расхожему мнению времен перестройки, основная масса интеллигенции в России накануне революции 1917 г. по уровню материального благосостояния относилась к бедному большинству народа. Учителя сельских школ зарабатывали меньше, чем чернорабочие, — в среднем 552 руб. в год. При обследовании школ Смоленской губернии в одной из анкет можно было прочесть: “Жизнь каторжная. Материальное положение сельского учителя ниже всякой критики. Приходится голодать в полном смысле слова, быть без обуви и одежды, а своих детей оставлять без образования”. Так что сам быт большинства интеллигенции вовсе не побуждал ее в социальных конфликтах быть на стороне капитала. Интеллигент был трудящимся». Лучше положение учителей, имевших высшее образование (те начинали с 900 руб. и могли довести за 20 лет до 2500 руб. в год). По подсчетам Д.И. Менде-

Историк Л.А. Тихомиров

леева, половина из 10 тыс. преподавателей средних школ страны имели высшее образование (это выпускники университетов). Интеллигенция России была разделена.

Деятелей культуры, науки, просвещения, конечно, не стоило воспринимать, как «волков», которые, сколько их ни корми, всё смотрят в «буржуазный лес»... Но, полагаю, приведенные данные помогут понять лучше характер классовых предпочтений интеллигенции. Как только революция стала угрожать их социальному положению, профессура, наука, обеспеченная часть учительства — одним словом, элита культуры — выступили в защиту классовых интересов.

Были сброшены «маски» представителей «народной воли», «радетелей за народное благо» и т.п. Барин так и остался барин. Л. Тихомиров в статье «К вопросу об интеллигенции» заметил (1896): «Идеи либерального демократизма, как впоследствии идеи социального демократизма, порождаемые разрушением внутренней национальной организации, в свою очередь, доводили это разрушение до конца, а тем самым неизбежно вели к созданию нового правящего класса — «представителей народной воли». Это политиканствующее сословие уже повсюду развилось в странах либерального демократизма, принимая в свои ряды

ту бойкую, речистую, немножко образованную часть населения, которая не годится к более серьезной работе в рядах нации. Этому новому сословию и теперь уже не жизнь, а масленица в конституционных странах. При будущем социалистическом строе, если ему суждено хоть не надолго осуществиться в Европе, это сословие управителей, распорядителей и т.п. потребует еще большего количества членов и займет еще более выгодное положение... Стремление (этого) расшатывающегося барства и чиновничества именно к самым «передовым» идеям составляет в этом отношении любопытный пример бессознательного классового предчувствия. Оно особенно вспыхнуло у нас в то время, когда рухнувший крепостной строй породил многочисленный «умственный пролетариат», для которого ничто не сулит лучшей социальной карьеры, как именно идеалы интеллигенции. Если бы «Русская мысль» была получше знакома с учением о классах, она легко поняла бы, как бессознательная логика положения подсказывает формирующемуся классу идеи, на вид облагораживаемые разными возвышенными соображениями, а в действительности выражающие просто-напросто его классовый интерес». Резюме, пожалуй, сделавшее бы честь и В.И. Ленину, не жаловавшему «интеллигентов». И на Всероссийском съезде учителей-интернационалистов он скажет: «Надо сказать, что главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником советской власти, и нет сомнения, что нелегко будет преодолеть создаваемые этим трудности» (5 июня 1918 г.). В чём причина столь нелогичной (или же логичной?!) реакции? Ведь почти вся русская интеллигенция годами твердила: «Революция — духовное детище интеллигенции». Вон и идеолог крупной буржуазии Брюсов сказал тогда: «И тех, кто меня уничтожит, встречаю приветственным гимном». Но вот случилась революция. Буржуазную победу они действительно встретили «приветственным гимном». Совсем иначе, большевистскую, настороженно, если не сказать, враждебно. «Неужели вы не понимаете, что совершаете преступление, устраивая революцию во время войны?.. Нет, я не приму участия в разрушении моей Родины!» — воскликнул академик Иван Павлов.

Буржуазная публика

Но как могли на всё это реагировать служащие, чиновники да и российская интеллигенция, обслуживавшие буржуазию, по сути, и сами составлявшие плоть и кровь старого мира? Ведь привычные условия их жизни исчезли, привычная культура сметена ураганом революции, уничтожена и вытеснена на край, на периферию общественной жизни. Для наглядности в качестве примера взгляните на то, что представляла собой жизнь российской элиты начала XX в. Разве не симптоматично следующее письмо писателя Бунина в редакцию газеты «Курьер» (1902): «М.г.! В № 201 «Крымского курьера» я с великим изумлением прочитал заметку, перепечатанную из «Одесских новостей», о моей истории на черноморском пароходе «Св. Николай». В заметке этой сказано: «Внушительной наружности господин, взяв билет 1-го класса, вошел в особую каюту и, раздевшись там до полного дезабилье, в таком виде спокойно перешел в кают-компанию, где и стал рассказывать, к величайшему изумлению дам и барышень. На замечание капитана, что костюм господина противоречит элементарным требованиям приличия, тот ответил: «Не можете же вы мне предписывать здесь носить одежду определенной формы. Мне жарко, я и ношу более легкую одежду». Перейти в свою каюту или одеться господин настойчиво отказался. Ввиду этого администрация парохода вынуждена была обратиться к содействию портовых властей. Как только составлен был протокол, внушительный господин, оказавшийся орловским помещиком, дворянином И.А. Бунин-

ным, тотчас же поспешил в свою каюту и вскоре снова явился в кают-компанию, уже одетый в элегантный черный костюм». Что сей сон значит? Заметка эта — дикий и непонятный для меня вздор. Дело было так... Было чрезвычайно жарко, и я снял у себя в каюте пиджак, надел широкий черный пояс и, выйдя на палубу, сел там на корме, на канатах... Сорочка на мне была не ночная, а цветная, английская, крахмальный воротник завязан длинным галстуком. Значит, я был в костюме, обычном, напр., на лаун-теннисе». Интересен не инцидент, он сам по себе тьфу, ломаного гроша не стоит, но показательна уже вся атмосфера этой особой, вальяжной помещичье-дворянской, писательской «сладкой» жизни. Сегодня глашатаи новой буржуазии уже не ведут речь о каком-то там костюме. Они часто желают выходить в эфир в костюме Адама и Евы — и ничего! Его Преподобие, нувориш, этого желает, не моги ему даже прекословить!

Психологически можно понять отчаяние тех буржуазно-дворянских элементов, что лишились всего этого в «их России». Ведь иные добились положения трудом и талантом. Интересный разговор состоялся между Луначарским и Л. Андреевым в ходе встречи на Капри у Горького. Его поразило то неравнодушие, скорее, болезненная ревность

Д.С. Мережковский

Игорь Северянин

Л. Андреева к обеспеченности и материальному достатку. А тот так объяснил свою реакцию: «Я ранен нищетой. Моя мать едва не умерла от голода, я в молодости два раза покушался на самоубийство. Вот почему я ненавижу бедность и боюсь её». Почитайте хотя бы «Дачников» Горького... Там даны откровения российской буржуазии, мещан, что больше всего на свете хотели бы жрать, отдыхать и щупать девочек... Большевики вызывали в них пароксизмы бешеной ненависти. Они «украли» у них власть, материальное положение, а с ними и привычные условия жизни, быта и существования. У «соли земли»! Всё же Л. Тихомиров верно сказал об этих господах: им прежде всего свойственно духовное ожирение или, как он говорил, «нечувствование Отечества». Скажем, вот «революционер» Мережковский, некогда мечтавший о «мировом пожаре». Когда-то молодой Мережковский в «Восточном мифе» клялся в своей вечной «преданности народу»:

А за стеной меж тем — всё громче
крик и стоны,
И холодно взираю я с высоты моей,
Как там во тьме, в крови теснятся
миллионы
Голодных, гибнущих, истерзанных
людей.

На ложе золотом, облитый ароматом,
Смотрел, как тысячи измученных рабов
Трудились для меня под тяжестью оков...
Упитанный вином, пресыщенный
развратом,

Я гордо спрашивал: «Как могут жить они,
Влача позорные бессмысленные дни?»
Но прочь отсюда, прочь!.. Душе пора
на волю —
Туда, к трудящимся, смиренным
и простым,
О, только б разделить их сумрачную
долю,
И слиться, всё забыв, с их горем
вековым!

И вот теперь Мережковского переполняет ненависть к этим людям. Он бросает в лицо народу слова, которых не рискнёт произнести даже самый заклятый враг — «историческая падаль»! А вся хваленая «русская идея» для него — не что иное, как «русское безумие». «Что, если русская идея — русское безумие?.. Какой же свет там, где нельзя отличить Христа от Зверя? Какая крепость там, где хаос? Существует предел, за которым нисхождение становится низвержением во тьму и хаос. Не чувствуется ли именно сейчас в России, что близок этот предел, что нисходить дальше некуда: еще шаг, и Россия — уже не исторический народ, а историческая падаль?» Боже, порою мне кажется, что весь буржуазный бомонд сегодня — это и есть ожившая падаль!

С ужасом и отвращением отшатнулся он от Октябрьской революции, увидев в ней одно лишь торжество хамства и террора. Так и не мудрено. Поэт уже в молодые годы был закоренелым скептиком и циником, не верившим ни в народническую идеологию, ни в прогресс, ни в Господа. Хотя и утверждал (на словах, разумеется!), что народ наш — это источник красоты, веры в Бога, неиссякаемый родник чистого и свободного от фальши русского языка. Но вот своего места в народном строю так и не увидел, а в итоге вынужден был признать:

И что я дам теперь народу?
Он полон верою святой;
А я ни в счастье, ни в свободу
Не верю скорбною душой...

Иные восприняли происходящее в России как эсхатологическое безумие. А. Ремизов записал в дневнике: «Теперь стало ясно: Россия погибнет. Она должна искупить грехи свои. И я готов принять эту кару со всем народом русским... Все ценности

не переоценены, а подменены... Бог покарал... Суд совершился. Люди не видят, как их тащат на муку... И в темнице Россия задумается. Русским людям надо принять эту темницу... Россия будет побеждена. И русское царство затаится» (1917). Иные мечтали лишь об одном: загнать народ в стойло. «И скоро будешь загнан в стойло — народ, не уважающий святынь!» — скажет один из «корифеев культуры». И. Северянин, поэт яркий и модный, честно напишет в июле 1917 г.: «Мы так неуместны, мы так невопалдны среди озверелых людей». Сергей Есенин скажет: «Язык сограждан стал мне как чужой, в своей стране я словно иностранец». Есенин, конечно, свой. Он — «в семье родной», в краю задумчивом и нежном.

Иное дело поэтесса З. Гиппиус, о которой Блок сказал: «Там все слова — как ненависти жало». Та сравнивала революцию народа с «рыжеволосой девкой». Но ведь и она сама была рыжеволосой красавицей... Тем интереснее, значимее, показательнее многие откровения... Революция вначале в её понимании тождественна всечеловеческому движению вперёд. Но вскоре вся её мешанская утроба, лишённая понимания глубинных процессов истории и культуры, вылезла наружу. Эта порочная вакханка возненавидела новую власть всеми фибрами души, презирая, бичуя тех, кто ходит в кровавых сапогах и ездит на «чёрных марусях», имея в виду, конечно, большевиков. «Хамьё отъевшееся, глубоко политичное и

беспринципное (с одним непоколебимым принципом — частной собственности) спешит “до переворота” реализовать нахваченные пуды грязной бумаги — ленинок, — скупая всё, что может. У нас. В каждом случае учитывали, конечно, степень нужды, прижимая наиболее голодных. Помещают свои ленинки, как в банк, в бриллианты, меха, мебель, фарфор — во что угодно», — пишет она в дневнике. Но что особо возмутило Гиппиус, так это то, что некий ражий детина (шофер или матрос «из большевиков») выкупил у неё её парижский мех и бросил этот мех, подумать только, к ногам своей деревенской дуры Зинки, Нюрки, Маруськи! Инстинктивный выплеск эмоций, крик её души!

Ну и теперь Гиппиус пишет уже о нелогичности революции (для неё и ей подобных!): «Нельзя себе вообразить революции более не подходящей, более не свойственной России, нежели революция марксистская. Достаточно самого поверхностного взгляда на Россию, не говоря уже о её знании внутреннем, знании духа её народа, чтобы не сомневаться, что такая революция не могла в ней даже произойти. Она и не произошла. Не все европейцы забыли, что большевики революции и не сделали, они явились на “готовенькое”, когда революция уже свершилась, и были только её “захватчиками”. Вот всякие захваты — это, к сожалению, России свойственно; а уж в том положении, в каком она (при войне!) находилась в 1917 году, — с захватчиками... бороться ей было не по силам... Не о таком, конечно, пожаре, не о такой революции мечтал... Мережковский (и мы с ним)».

Любопытную и весьма точную характеристику дал этой «чёртовой кукле» С. Есенин. Он писал: «Когда-то я мальчиком, проезжая Петербург, зашёл к Блоку... Мы говорили очень много о стихах, но Блок мне тут же заметил, вероятно, по указаниям Иванова-Разумника: “Не верь ты этой бабе. Её и Горький считает умной. Но, по-моему, она низкопробная дура”. Это были слова Блока. После слов Блока, к которому я приехал впервые, я стал относиться и к Мережковскому и к Гиппиус — подозрительней». В основе этой взаимной антипатии, полагаю, не только слабость её поэтической жилы, но космополитичность и лживость всей её натуры... Есенин прямо заявлял Гиппиус: «Лживая и скверная Вы... Всё у

Зинаида Гиппиус

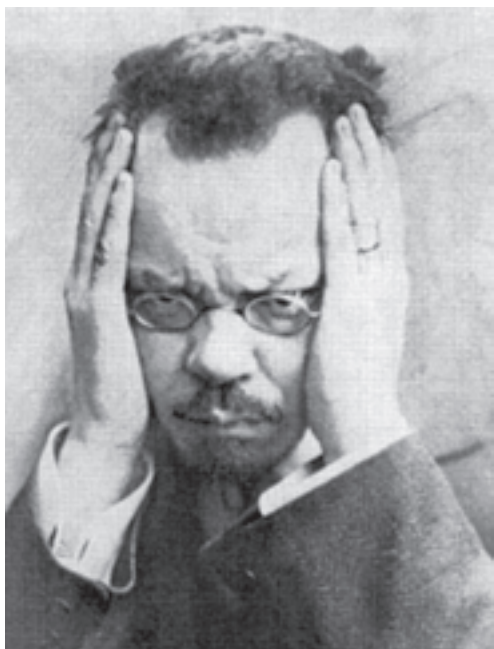
Вас направлено на личное влияние Вас. Вы пишете: «Основа партии — общее утверждение ценностей». Это Вы пишете... Безмозглая и глупая дама. Даже Шкловский помнит, что вы говорили и что опять пишете: «крайнюю» хату, левую или правую, это безразлично, раз он художник. Такое время. Слова Ваши. Вы продажны и противны в этом, как всякая контрреволюционная дрянь... Пути Вам нет сюда, в Советскую Россию. Всё равно Вы будете путешествовать по стране СССР с Бедкером» (Бедкер — туристический справочник. — В.М.) Так оно и было. В «Свече ненависти» Гиппиус говорила о желании жестоко отомстить. Но кому — народу России? За что? А за то, что он — «зверь», порой даже хуже зверя. Как скажет Ремизов о народе: «псоглавый» народ. Как пишет Изгоев, «эта кровавая, садистически злобная обезьяна». Кто же его сделал таковым? Революция? Вдруг явилась из бездны и «кончила их Россию»?! Описание личности Ремизова встречаем у М. Зощенко: «Вот идёт А.М. Ремизов. Маленький и уродливый, как обезьяна. С ним его секретарь. У секретаря из-под пиджака торчит матерчатый хвост. Это символ. Ремизов — отец-настоятель «Обезьяней воль-

ной палаты»». Так и кто же из них «наибольшая обезьяна» — народ, вырвавшийся из клетки на волю, или «интеллигенты»?!

И ведь таких было немало среди той русской интеллигенции, что освободила джину революции из бутылки русской действительности, а потом стала рвать на себе волосы, в отчаянии подобно С.М. Соловьёву (внуку знаменитого историка С.М. Соловьёва, племяннику ничуть не менее знаменитого философа Вл. Соловьёва, троюродному брату поэта А. Блока) заявляя, что, дескать, ах, они ошиблись — и породили совсем не то, о чём мечтали. Разные мечты у вас и у народа. Позже в стихотворении «Андрею Белому. 1905—1921 г.» он пишет:

*О, да! Она была прекрасной,
Намеченная нами цель,
Но сколько сил ушло напрасно
На этот бред, на этот хмель!..*

Кому хмель, а кому похмелье! А посему надо присмотреться, из кого же, собственно, состоял сей класс (или прослойка). Учёные ныне пытаются рассмотреть его и так и этак — словно под микроскопом истории. Е.А. Зонova пишет: «Западные люди совершили бы ошибку, если бы отождествили русскую интеллигенцию с тем, что на Западе называют intellectuals. Intellectuals — это люди интеллектуального труда и творчества, прежде всего учёные, писатели, художники, профессора и пр. Совершенно другое образование представляет собой, утверждает Бердяев, русская интеллигенция, к которой могли принадлежать люди, не занимающиеся интеллектуальным трудом и вообще не особенно интеллектуальные. В то же время многие русские учёные и писатели совсем не могли быть причислены к интеллигенции в точном смысле слова. Интеллигенция, скорее, напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями и даже со своеобразным физическим обликом, по которому всегда можно было узнать интеллигента и отличить его от других социальных групп. Интеллигенция была у нас идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных классов, сна-

А. Ремизов

чала по преимуществу из более культурной части дворянства, позже — из сыновей священников и диаконов, из мелких чиновников, из мещан и после освобождения из крестьян. Это и есть разночинная интеллигенция, объединенная исключительно идеями, и притом идеями социального характера. Для интеллигенции характерен отрыв от народа (Достоевский называл это “беспочвенностью” интеллигенции). Интеллигенция всегда была увлечена какими-либо идеями, преимущественно социальными, отдавалась им беззаветно. Она обладала способностью жить исключительно идеями. В России самодержавной и крепостнической вырабатывались самые радикальные социалистические и анархические идеи. Именно интеллигенция во многом подготовила революционное движение». Подготовив движение идейно, та постепенно вылезла из этой идейной купели, погрузилась (и с величайшим наслаждением и упоительным сладострастием) в волны буржуазного меркантилизма... И ведь отдались, согласитесь, не только интеллигенты-мещане, но и господа профессора, писатели, учёные. Но и их можно понять. Им было, что терять... 20-летний С. Вавилов пишет в дневнике: «Сегодня уезжаю (на месяц) в Германию и Италию. Хочу поехать не с пустым сердцем, хочу пощупать руками историю, искусство жизни» (16 июня 1910 г.).

Ясно то, что, получив образование и воспитание в недрах эксплуататорского строя, им уже было трудно, а порой и невозможно отказаться от всех его преимуществ. Этого, shame on you (англ. «Как не стыдно!»), разумеется, никто бы из них не признал. Но понятно и без слов: отняли милую обывательскую жизнь. Правда, П. Сорокин заметил: большевистская, народная революция «разбила вдребезги» его взгляды на мир. Хотя она же разбила вдребезги и сам их мир. И куда только подевалась чеховская интеллигентность! В отношении революции те не жалеют критических стрел. Словно из глубин Тартара, изливается, хлещет из них мутная, звериная злоба.

«Такая огромная и богатейшая страна в руках дерущихся дикарей — и никто не смирит это животное! Какая гнусность!.. Наука, искусство, техника, всякая мало-мальски человеческая, трудовая, что-либо творящая жизнь — всё прихлопнуто, всё из-

Народ — образ звериный

дохло. Да, даром это не пройдет!» Шульгин откровенничает: «С первого же мгновения этого потопа отвращение залило мою душу, и с тех пор оно не оставляло меня во всю длительность “великой” русской революции... Боже, как это было гадко!.. Так гадко, что, стиснув зубы, я чувствовал в себе одно тоскующее, бессильное и потому ещё более злобное бешенство... Только язык пу-

Кустодиев. Страх перед революцией

леметов доступен уличной толпе, и только свинец может загнать обратно в его берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя... Увы — этот зверь был... его величество русский народ». Милая интеллигенция, ничего не скажешь. Похоже, для господ вся мужицкая Россия — «зверь», «рабыня-христианка», «Николка серый», какой-то «псоглавый народ», ждущий вождя минуты: наброситься, пограбить, поубивать, растерзать буржуазию, дворянство, интеллигенцию. Сорокин в автобиографическом романе «Долгий путь», уже на склоне лет, так и не простил революции её «грехов»: «Вместо развития просвещённой, нравственно благородной, эстетически утончённой и творческой гуманности война и революция разбудили в человеке зверя и вывели на арену истории наряду с благородным, мудрым, созидательным меньшинством гигантское число иррациональных человекоподобных животных, слепо убивающих друг друга, разрушающих все великие ценности, ниспровергающих бессмертные достижения человеческого гения и поклоняющихся вулгарности в её худших формах». И ведь ни слова о том, что именно эти представители «благородного, мудрого, созидательного меньшинства» и развязали мировую бойню, раскачивали корабль государства, пока тот не стал идти ко дну.

Почти вся страна в представлении таких господ состояла из Юшек (выведенный Буниным в «Суходоле» образ). «Родом Юшка был мужик. Но палец о палец не ударил он никогда, а жил, где бог пошлет, платя за хлеб, за соль рассказами о своем полнейшем безделье и о своей “провинности”. “Я, брат, мужик, да умён и на горбатого не похож, — говорил он. — Что ж мне работать!”» Писатель Ремизов говорил: «Иногда на меня приходит уныние, что русское дело пропало, что тушинцы, увлекая чернь пряниками, сотрут нас, погибнет и литература русская...» Их опасения, страхи можно частично понять, хотя нельзя исторически оправдать. Но надо знать, что дело не ограничивалось одними причитаниями. И одним саботажем дело не ограничивалось.

Хотя многие признавали: от анархии страна была спасена. Ленин, в изложении Горького, подчеркивал роль большевиков в спасении России, в том числе обращал внимание и на охранительную роль большевиз-

ма: «...по-вашему, миллионы мужиков с винтовками в руках — не угроза культуре, нет? Вы думаете, Учредилка справилась бы с их анархизмом?» Выдающийся русский химик В.И. Ипатьев, сотрудничавший с военным ведомством Советской республики вплоть до эмиграции в 1930 г., подтверждал в мемуарах: «...надо быть беспристрастным и признать, что переход власти в руки пролетариата в октябре 1917 года, проведенный Лениным и Троцким, обусловил собою спасение страны, избавив её от анархии и сохранив в то время в живых интеллигенцию и материальные богатства страны. Мне часто приходилось как в России, так и за границей высказывать убеждения, что я в 1917—1919 годах остался в живых только благодаря большевикам. Слухи о Варфоломеевских ночах в Петрограде не переставали распространяться — и несомненно, что они имели бы место, если бы в стране оставалось Временное правительство...» Так, может, большевики — спасители?!

Однако далеко не все так думали. Многие откровенно ненавидели большевиков и подобно иным кадетским интеллигентам готовы были действовать. В 1918 г. видный кадет, проф. Карташёв говорил в Гельсингфорсе, не скрывая угрозы: «Мы уже не те

Речь Ленина с балкона Кшесинской

Балерина М. Кшесинская

кадеты, которые раз выпустили власть. Мы сумеем быть жестокими». На территории РСФСР создан был подпольный «Национальный центр», который ставил целью помочь захвату Юденичем Петрограда. Среди активных членов центра: проф. Штейнингер, проф. Котляревский, Муравьев, Устинов, Сергиевский, Муралевич, Каптерев, Фельдштейн, экономисты-профессора Плетнёв, Бушпан, Кафенгауз и др. В министры-председатели ими намечался проф. Технологического ун-та Быков. Казначеем «Центра», хозяином конспиративной квартиры и явки для курьеров Колчака и Деникина был в 1920 г. в будущем известный генетик и директор Института экспериментальной биологии Кольцов. Инженер Жуков готовил взрывы на железной дороге Пенза—Рузаевка, чтобы не допустить переброски красных войск с Восточного фронта на Южный. К саботажу и шпионажу приложили, как всегда, руку и иностранцы. Нобель, Густав Нобель, перед отъездом из России назначил служащим своей фирмы «нобелевские премии» — за саботаж, вредительство, экономический шпионаж против Советов. Среди «лауреатов» — проф. Тихвинский, лаборант «Главнефти» Казин, начальник технического управления «Главнефти» в Москве Истомин, председатель «Главнефти» в Петрограде Зиновьев. Финансирование прекратили только в 1921 г. после раскрытия «Петроградской боевой организации», руководимой уже упомянутым нами проф. Таганцевым, бывшим членом «Национального центра». Видимо, эти деньги так неудачно и взял поэт Николай Гумилев. Эмигрантская газе-

та «Возрождение» писала 28 марта 1930 года: «Необходимо подумать, как отомстить этой сволочи, да отомстить так, чтобы не только завыли, но чтобы земной шар лопнул надвое, услышав стоны большевиков. Мсть, мсть и мсть, на истребление! И не здесь, за границей... А там, в самом гнезде этой сволочи». А как же возрождение?! Русский народ? Не идеализируйте буржуазию, зверя, которого лучше держать в клетке!

Прискорбно то, что немалых умов и талантов лишилось Отечество в ходе эмиграции. Сколько ярких людей канули в эти «изгнанные годы», когда, говоря словами поэта, «даже думать станешь по-английски, по-чужому плакать и любить». Ушёл блистательный серебряный век, о котором говорил историк культуры П.Н. Милюков в Сорбонне в 1924 г. (в речи по случаю 125-летия рождения Пушкина). Говоря о «декадансе Серебряного века», он не коснулся причин, что, собственно, и привели к декадансу веры и совести у большей части русской буржуазной интеллигенции. Хотя сам он — характерный пример такого декаданта. Ясно, что было бы несправедливо лишать эмигрантскую интеллигенцию — Бунина, Куприна, Гиппиус, Мережковского, Шаляпина, Дягилева и иже с ними — дара, блеска дарования и таланта. Но мы этого и не делаем... Эти люди — твор-

Сергей Дягилев. 1910-е.

цы и призваны служить искусству... С. Дягилев так и писал Л. Толстому в 1893 г.: «Мечтания и цель моей жизни — это творчество в области искусства». Тот же Мережковский — образованный человек, хотя и затянутый жирком благополучия. Он знакомил русское общество с творчеством Плиния Мл., Монте-ня, Гёте, Ибсена, перевёл на русский язык трагедии Еврипида, Софокла, Эсхила, роман Лонга «Дафнис и Хлоя». Хотя, скажем, писатель С. Венгеров назвал Мережковского второстепенным дарованием, проповедником эгоизма, извращенных вкусов, русским ницшеанцем, а Глинский нарёк его ещё и «безнадежно буйным и большим».

Странно тут другое... Почему те, кто обладал талантом, зоркостью (Степун писал о Бунине, что тот «один из самых зорких людей среди всех, с кем довелось повстречаться на моём жизненном пути»), почему многие из них непримиримо несправедливы при оценке российской революционной действительности?! «Почему зоркий Бунин становится иногда слепым?» И ведь не только он... «Происходит совершенно необъяснимая вещь... — записал Блок в дневнике (1918). — «Интеллигенты», люди, проповедовавшие революцию, «пророки революции», оказались её предателями... На деле вся их революция была кукишем в кармане царскому правительству... Несчастную Россию ещё могут продать». Ну а как же их бывшие мечты? Волшебная власть возвышающей душу природы? Пламя юности, мужество, страсть и великое чувство свободы? (Некрасов.)

Ну, это всё забыто напрочь. Забыто было и то, что царское правительство даже при Александре II, т.е. при «Освободителе», безжалостно преследовало всякие попытки свободного проявления духа со стороны преподавателей и студентов. Тому свидетельством события 1861 г., когда во главе Министерства просвещения был поставлен адмирал Путятин. Ответом на введение «матрикулов» (своего рода паспортов студента) и попытки ограничения свободы стали сначала аресты студентов и их избивание, а затем уже и добровольные отставки лучших профессоров (Кавелин, Спасович, Стасюлевич, Утин и др.). В Москве студентов избивали конные и пешие жандармы. «Началась ужасная травля по всем улицам города: где только показывалась студенче-

ская фуражка, полиция и жандармы устремлялись на несчастные жертвы и били их бесчеловечным образом». Оценивая деятельность министра просвещения, Никитенко заявит: Путятин «сделан министром к стыду правительства, ко вреду России и к своему собственному позору». У интеллигенции нашей слабая память, точнее, память её напоминает собой флюгер — куда ветер подует, туда и она, родимая. Всё забыли!

В самом деле, порой нелегко понять алогичность поступков значительной части нашей «интеллигенции»... А.С. Изгоев признал: «В России марксизм был воспринят преимущественно интеллигенцией и явился для неё незаменимой школой политического и социального реализма». А народ воспринял уроки учителей. Так за что же вы его возненавидели?! А за то, что он взял и отнял у них их «право» поучать и наставлять его, слепо следуя за ними как за глашатаями истины и при этом оставаясь на своём «законном месте» — на фабрике, кухне, в поле. У вас, как у Вавилова, не «появилось хорошее отвращение ко всяким... Мережковским и пр.»? Впрочем, похоже, к концу наших дней мы лишь завершаем черты заложенных в нас некогда сущностей...

Дега. Прелести буржуазной жизни

Давайте уж откровенно... В условиях самодержавного строя, в котором доминирующую роль долгое время играла дворянская культура, пополняемая частицами буржуазной, небольшая культурная прослойка жила если и не припеваючи, то более чем сносно. Н.К. Крупская верно заметила, что идеология господствующего класса гнездилась во всех сферах и спорах общественной жизни... У этого класса были тысячи путей, чтобы навязать своё мировоззрение, свою культуру массам. Ясно, что при таком строе главенствующие позиции за собой удерживала буржуазная культура, сумевшая «пропитать своим духом широкие слои населения».

В этой группе оказался и крупнейший бытописатель жизни русской армии, человек, широко известный романами «Яма», повестями «Поединок», «Молох», писатель А.И. Куприн. Он также не сумел удержаться от падения в бездонную яму эгоизма и порока. В письмах его Ф.Д. Батюшкову (1906—1907 гг.), когда Россия переживала трагедию Кровавого воскресенья и страшных событий 1905 г., видно, что Куприн устранился от сопричастности делу духовного и культурного, не говоря уже — политического освобождения народа, но и хотя бы от морального сопереживания бедам. Он презрительно бросил в его адрес: «Если же большинство, чернь хочет быть только сытой и носить прочные сапоги, то, конечно, мы дадим их ей. Но раньше, главное и в сто раз необходимее возвеличить личность и её (мною уже упомянутую) власть». Речь, заметим, идёт о той самой власти, что вершила преступные расстрелы и казни. За громкими фразами о «власти личности», как и у нынешних «певцов демократии», скрыто жестокое, мерзопакостное мурло мещанина... Эти эгоисты думают только о себе, об услаждении своего чрева и плоти. Молох их ненасытен. Эти эгоистичные твари никогда не довольствуются малым... Вот и Куприн заявляет: «Не пиши мне больше о “Я”. Ты меня только сбиваешь с толку. У тебя это “Я” все время сбивается на общественное благо, на мировую душу, на идею о справедливости, — а в этих границах мое “Я” чувствует себя так же, как прошлогодний клоп, иссохший между двумя досками... Мое “Я” требует полного расширения всего богатства моих чувств и

мыслей, хотя бы самых порочных, жестоких и совершенно неприятных в обществе...» Полноте, господа, ну какие у вас, клопов, могут быть «чувства и мысли»?! Клоп, даже если он писатель, певец, артист, всё равно — клоп! Хотя можно сказать о себе ведь, и как Розанов: «На мне и грязь хороша, п.ч. это — я» («Опавшие листья»).

Вот и М.М. Пришвин писал в дневнике 16 июля 1917 г.: «Черты лица революции никто не видел, потому что никто не может забежать ей вперёд. Те, кто мчится вместе с нею, — ничего не могут сказать о ней. А те, мимо кого она проносится, тоже не видят, пыль, мусор и всякий поднятый хлам заслоняют от него свет. И революция, конечно, — существо получеловеческое, полужвериное. Те, кто не мчится вместе с ней, видят только огромный, оставляющий после себя нечистоты зад зверя». Не принял революций и Ремизов, сравнив Петербург с лагерем Тушинского вора, Лжедмитрия, времён Смуты начала XVII века: «Петербург — это какой-то тушинский лагерь...» 28 ноября 1917 г. в издании «Россия в слове» Ремизов публикует «Слово о погибели земли русской» (аналогия с древнерусским памятником XIII в.). Описывая широту, раздолье Руси, писатель сокрушается по поводу того, что в ней исчезает нормальный, душевный, гуманный человек. Всюду «обезьяны»: «Один слышу обезьяний гик»; все с «гиком и гоготом рвут на куски пирог, который когда-то испекла покойница Русь».

А.И. Куприн

М.М. Пришвин

И тут же какое-то интуитивное, вместе с тем внушающее какую-то, пусть слабую и робкую надежду на прозрение: «Чёрная бездна разверзлась вверх и вниз... Нет ничего, ни Кремля, ни России... делай дело своё — воздвигай новую Россию на месте горелом. А про старое, про бывалое — забудь». В писательской среде отношение к советской власти было критическим, чаще враждебным. Так, писатель А.В. Амфитеатров дал определение большевистской революции как «лавина ужасов и мерзостей».

С. Кара-Мурза в книге «Гражданская война. 1918—1921 гг. Урок для XXI в.» дал подробную и яркую оценку того, что, собственно, столкнуло и сталкивает по сей день лбами либеральную интеллигенцию и народ в России. С революции 1905—1907 гг. либеральная буржуазия всё больше и больше переходила на позиции радикального противопоставления себя народу как иной, враждебной расе. Это отразилось уже в книге «Вехи». Основная идея книги ясно была выражена в статье М.О. Гершензона, который писал: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться мы его должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной». В отношении к простонародью, к «братьям бездомным» произошел глубокий раскол в русской интеллигенции. Раскол совершен — не по классовому признаку, а по мета-

физическим, даже религиозным основаниям. Если интеллектуалы — кадеты и аристократы, как Бунин и Бердяев, — впали в социал-дарвинизм, раскаялись в любви к народу как «зверопоклонстве», то поэтический идеолог крупной буржуазии, поэт-символист Валерий Брюсов писал в 1901 г., имея в виду это самое простонародье:

*Вас, обезличенных медленным
зверством,
Властью бичей и желез,
Вас я провижу во храме отверстом,
В новом сиянии небес...*

А другой символист, Блок скажет в самое трудное время «столыпинской реакции», 15 февраля 1909 г.: «Народ — венец земного цвета./Краса и радость всем цветам». А ведь Брюсов и Блок знали и народ, и простонародье, и отнюдь не идеализировали его. Всё дело в их отношении к народу, т.е. к тому же простонародью. Бунин занял позицию, немыслимую для русского патриота. В нём говорят прежде всего сословная злоба и социальный расизм. И ненависть к народу. В его видении это уже не народ-богоносец, а восставший хам.

Правы такие историки, как Р.К. Баландин, осуждающие продажных учёных, превозносящих царя с царицей и Распутина, Керенского, тех, кто хочет заставить нас поверить в то, что корень всех потрясших России бед — в заговорах масонов, евреев, немцев, солдат, матросов, большевиков... Этим грешат Боханов, Лавров, Шамбаров, даже О. Платонов, считающий себя православным патриотом. «Почему Февральская революция удалась?» — задаёт он вопрос. И сам же отвечает на него: «А потому, что, кроме антирусского движения снизу, представленного революционной бесовщиной и германскими агентами, развилось одновременно антирусское движение сверху — участников масонского заговора против царской власти». Ну а где же был тогда народ?! У всех этих псевдоисториков-полуинтеллигентов (и число их велико) выходит, что весь наш народ состоял из быдла, из стада, из тупой пьяни, уголовников, которые только и мечтали о том, как бы пограбить царские дворцы, дома богатой буржуазии или забраться в винные подвалы. Ему, этому быдлу-народу, надо было покорно слушать-

ся «культурных господ». А он восстал против бойни, вечного утеснения, издевательств, восстал против менторов и холуев из числа буржуазной «элиты». Метко охарактеризовал эту барскую интеллигенцию поэт В. Князев в «Новом Сатириконе» (ещё перед Октябрём 1917 года):

*Сужденья черпая из книжек,
Творили собственный народ,
И был приятен им, как рыжик,
Духами вспрыснутый Федот.
И вдруг — ужасная картина!
Под топорами пала дверь...
На место ангела — скотина!
На место брата — лютый зверь!!!
Ах, ах! Какое превращение,
Где ж русский добрый наш народ...
И вот уж полон возмущенья
Интеллигентский бедный крот.*

Читаем у Бунина в «Окаянных днях»: «В Одессе народ очень ждал большевиков — “наши идут”... Какая у всех [у «всех» из круга Бунина. — К.М.] свирепая жажда их гибели. Нет той самой страшной библейской казни, которой мы не желали бы им. Если б в город ворвался хоть сам дьявол и буквально по горло ходил в их крови, половина Одессы рыдала бы от восторга». Бунин описывает рядовую рабочую демонстрацию в Москве 25 февраля 1918 года, когда до реальной войны было еще далеко: «Знамена, плакаты, музыка — и, кто в лес, кто по дрова, в сотни глоток. Вставай, подымайся, рабочая народ! Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные, иные прямо сахалинские. Римляне ставили на лица своих каторжников клейма: “Cave furem”. На эти лица ничего не надо ставить, — и без всякого клейма все видно... И Азия, Азия — солдаты, мальчишки, торг пряниками, халвой, папиросами. Восточный крик, говор — и какие мерзкие даже и по цвету лица, желтые и мышиные волосы! У солдат и рабочих, то и дело грохочущих на грузовиках, морды торжествующие». И дальше, уже из Одессы: «А сколько лиц бледных, скуластых, с разительно асимметричными чертами среди этих красноармейцев и вообще среди русского простонародья, — сколько их, этих атавистических особей, круто замешанных

на монгольском атавизме! Весь, Муром, Чудь белоглазая...» Так Бунин представляет «русское простонародье».

Это и есть самая настоящая русофобия. Эта ненависть элиты к русскому простонародью не утихла даже после Великой Отечественной войны против фашизма, когда народ представлял собой «нацию инвалидов и вдов». Ждали, чтоб начавшаяся холодная война переросла в горячую! Вот что пишет в эмиграции любимая нашими демократами писательница Н. Берберова 27 февраля 1947 г. Керенскому: «Для меня сейчас “русский народ” это масса, которая через 10 лет будет иметь столько-то солдат, а через 20 — столько-то для борьбы с Европой и Америкой... Что такое “его достояние”? Цепь безумств, жестокостей и мерзостей». И позже, 6 ноября: «Одно утешение: что будущая война будет первая за много десятилетий необходимая и нужная». Г. Федотов безапелляционно утверждал: «Совершенно ясно, что в социальных и политических условиях России не было ни малейшей почвы для социализма. Ибо не было капитализма, в борьбе с которым весь смысл этого европейского движения. Реально, исторически оправдано одно: борьба интеллигенции за свободу (свободу мысли прежде всего) против обскурантизма упадочной Империи». Не увидел ни капитализма, ни жажды справедливости, ни горячего стремления трудящихся к установлению власти народа в России. Главное — Её Величество Интеллигенция! Она — всё, народ — ничто!

Г.И. Петровский произносит речь

Причина проста — эгоизм. Как призналась Гиппиус в начале пути: «Люблю себя, как Бога». Когда же тронут их за живое, т.е. за привилегии, тут уж все эти «праздноболтающие» словно с цепи сорвались... Всё спугнёт, вывернет наизнанку, всё перевернёт беспощадная жизнь. Тут и корень неприятия большевизма: не простили новой власти потерю привилегий! Не смогли пережить лишений... Откровенно сказал митрополит Вениамин (Федченков), писавший уже в эмиграции: «Я знаю немало и русских людей, которые замучились разрухой и неожиданным развалом и голодовкой, хотя прежде они были революционерами, а некоторые даже и анархистами. Не хватало “нервов” терпеть на деле то, что они проповедывали языком. Между прочим, один из юристов — профессор Московского университета, по партии кадет, сказал на Церковном соборе графу А. Мы не думали, чтобы перемена царского режима была так болезненна и опасна! Граф ответил ему: — Не только царский, но и вообще всякий строй нельзя менять безнаказанно и безболезненно... И нужны очень крепкие нервы, чтобы довести начатый переворот до конца. Наша интеллигенция оказалась, безусловно, слабой для этого». Крепче нервы оказались у большевиков — вот те и победили в схватке за великую Русь!

А ведь все эти господа, чьи судьбы и карьеры состоялись при самодержавии, не могли не знать и о другой, более многочисленной России. Та не смогла выучиться, получить то, что должна была получить, хотя и имела талант. Но, видишь ли, рылом не вышла. Сюда отнесём подзабытую фигуру всеукраинского старосты Г.И. Петровского, именем которого назовут Екатеринослав (1926). Биография, как две капли воды, похожая на судьбы многих большевиков... Родился в 1878 г. в с. Печенеги Волчанского уезда Харьковской губернии. Семья была, как сказали бы сейчас, малообеспеченной. Отец — портной, мать — прачка. Отец Григория умер, когда ребёнку было 3 года. Мать — вдова с тремя детьми — вынуждена была перебраться в Харьков. Счастья им это, увы, не принесло. Детство было тяжёлым. Безденежье мешало Петровскому получить полноценное образование. Он поступил в школу при Харьковской духовной семинарии, проучился 2,5 года и исключён

за то, что не смог доплатить 5 рублей за обучение. На этом закончились легальные университеты Петровского.

Вместо учебников и школьных тетрадей Петровскому пришлось штудировать азы работы на предприятии. С 12 лет уже начал трудиться. Сначала это была кузнечная мастерская Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги на 4-й дистанции в Харькове. Тут он овладел наукой слесарного дела. Правда, и здесь ему не повезло — его уволили как несовершеннолетнего. Такие вот «шансы» давал царизм простому народу. Что же оставалось делать ему и сотням тысячам подобных? Только одно — взять в руки винтовку и броневики!

А бывало и так, что «детище» вылезало на свет, явившись в шинели и грубой матросской робе. И говорило, смешивая революционный клич с отборным русским матом. А то и того хлеще: грубо вторгалось в уютные профессорско-писательские квартиры или в особняки богачей и богемы с обыском или с ордером на арест! Тут-то у многих и наступило прозрение... «Рухнули все начала, охранявшие культурный слой в России. Этот культурный слой, эта тонкая культура возможны были лишь благодаря монархии, которая не допускала буйного разлития народной тьмы, — писал Бердяев. — Россия была необъятным и тёмным мужицким царством, с очень слабо развитыми классами,

А. Лысенко. Солдат-революционер

с очень тонким культурным слоем, с царем, сдерживавшим это царство и не допускавшим растерзания народом этого культурного слоя. Пусть царская власть часто преследовала и гнала культурный слой, но она в прошлом делала возможным самое его существование, она до известного времени устанавливала качественную иерархию в русской жизни, градации и ступени. С падением царской власти в России наступило «упростительное смешение». А я бы так выразил суть позиции этих господ после их победы в феврале 1917: «Только и жить ведь начали по-человечески, только ощутили на губах вкус хорошей жизни — и вдруг всё полетело к чёрту, в тартарары!» Отсюда же и инстинктивное желание загнать эту «серую скотину» в стойло. Слишком поздно всё поняла интеллигенция — и не смогла перешагнуть через сословную пропасть. Если признать власть нельзя, а жить в Совдепии уж нет более сил, следуют Бальмонт:

*Я ненавижу гнёт насилья.
Меня пугает звон оков.
Судьба мне даровала крылья.
Я должен быть меж облаков...*

Буржуазный эгоизм в чистом виде! Справедливости ради скажу... Ум и порядочность не позволят г. Федотову застыть в слепом неведении. И в статье «Социальный вопрос

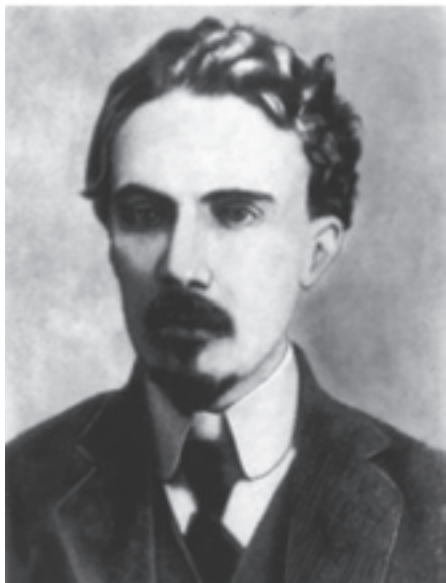
и свобода» (1931) он позднее скажет: «Социализм есть самый практический, очередной и неотложный вопрос современности. В эру социализма мы уже вступили, не заметив этого, как не сразу замечает путник в горах надвинувшиеся на него облака». Да, социальный эксперимент в России стоил немалых жертв. Однако ведь для рабочего класса «социализм по-прежнему может представляться делом справедливости и пафос равенства (ненависть к неравенству) определяет его классовую борьбу...».

Тогда вопрос стоял не о равенстве и справедливости, а о самом существовании, физическом выживании... Горький, отвечая на упрек В.Г. Короленко, что не смог помочь его зятю, К.И. Ляховичу (того выпустили из тюрьмы больным сыпным тифом — умирать), пишет: «...дорогой мой В.Г. — если бы Вы знали, сколько таких трагических писем читал я, сколько я знаю тяжелых драм! У Ивана Шмелева расстреляли сына, у Бориса Зайцева — пасынка. К. Тренев живет в судорожном страхе, А.А. Блок, поэт, умирает от цинги, его одолела ипохондрия, опасаются за его рассудок, — а я не могу убедить людей в необходимости для Блока выехать в Финляндию, в одну из санаторий». В этом главная причина отторжения частью интеллигенции порядков в этой новой России. При всех словах о любви к родине они, может, и любили её, но... из барско-профессорско-поэтической гостинной. За рюмкой водки и севрюгой с хреном. Русские иностранцы. Шестов так сказал о Мережковском: «Настоящего тона нет... Всегда узнаешь в нём иностранца». Не потому ли даже и И. Шмелев, «силой ясновидящей любви», своего таланта изображавший быт, бытие православной России конца XIX столетия, ненавидевший Советы, писал: «Никогда не любил я нашу болтливую, лживую, мелкую, себялюбивую интеллигенцию. Теперь вижу её оголившейся... И куда мне больше по сердцу ещё не нюхавший «культуры» простяк-человек». Ходасевич в письме Б.А. Садовскому скажет в сердцах (1919): «До нашего времени перестройка, от Петра до Витте, шла сверху. Большевики поставили историю вверх ногами: наверху оказалось то, что было в самом низу, подвал стал чердаком, и перестройка снова пошла сверху: диктатура пролетариата. Если Вам не нравится диктатура помещиков и не нравится диктатура рабочего, то,

Портрет писателя В.Г. Короленко

извините, что же Вам будет по сердцу? Уж не диктатура ли бельэтажа? Меня от неё тошнит и рвет желчью. Я понимаю рабочего, я по какому-то, может быть, и пойму дворянина, бездельника милостию Божиею, но рябушинскую сволочь, бездельника милостию собственного хамства, понять не смогу никогда. Пусть крепостное право, пусть Советы, но к черту Милюковых, Чулковых и прочую “демократическую” погань”. Любопытно. Правда, священный гнев со временем был забыт. Ходасевич, оказавшись в тенетах гамлетовско-бытовых да и творческих проблем, выбрал эмиграцию, заявив: при большевиках литературная деятельность в принципе невозможна. О причинах его отъезда говорит письмо к А.И. Ходасевич (1923). «Моё будущее совершенно неясно. Берлин русский разъезжается, кто куда. Надо ехать и мне. В Россию? — но что я там заработаю? Ничего... Ехать можно в Париж, в Прагу или в Италию. Париж очень дорог. Прага — бездарное место с совершенно озверелой эмиграцией. Италия всех дешевле и всех дальше от эмигрантщины. По-видимому, я туда и поеду, если получу визу. На днях это решится. Видит Бог, я больше всего хотел бы домой, в Россию, — но деньги всему помехой...» Горький о Ходасевиче сказал так: «Ходасевича я хорошо знаю: это — типич-

Г.П. Федотов

ный декадент, человек физически и духовно дряхлый, но преисполненный мизантропией и злобой на всех людей. Он не может — не способен — быть другом или врагом кому или чему-нибудь, он “объективно” враждебен всему существующему в мире, от блохи до слона, человек для него — дурак, потому что живет и что-то делает. Но всюду, где можно сказать неприятное людям, он умеет делать это умно» (письмо к Сталину от 12 ноября 1931 года). Уехала и «железная женщина» Нина Берберова, которая, по словам В. Набокова, создала там образ эмигрантского мира в эпическом преломлении. Из этой породы и госпожа Закревская, княгиня Бенкендорф, баронесса Будберг, «миледи», «Красная Мата Хари» (её называли по-всякому).

Эта дочь генерала 12 лет жила с Горьким, была в связи с английским агентом Локкартом, стала женой Г. Уэллса (хотя и невенчанной), привлекла внимание Ницше, Рильке, Фрейда. Берберова в романе «Железная женщина» описала г-жу Закревскую, рассматривая её как авантюристку. К слову сказать, та же Берберова довольно откровенно заметила, что «из высшего класса России за последние два царствования не вышло сколько-нибудь замечательных людей ни в науке, ни в искусстве, ни в политике». Луч-

В. Ходасевич и Н. Берберова

шие силы России у нас представляли: интеллигенты-дворяне (Милюков, Дягилев), интеллигенты-мещане (Горький, Шаляпин), дети купцов (Брюсов, Чехов), «кухаркины дети» (Сологуб), «мужики» (Есенин), дети интеллигентов (Блок или Добужинский). «Остальные же ни по их воспитанию, ни по образованию, ни по их образу жизни не были не только интеллигенцией, но даже не были интеллигентными людьми: они были в России необыкновенно темными людьми!» Разумеется, война и революции не добавили народу России ни света, ни воспитания, ни образования. «Война и революция многое спутали, усекли издание моих книг, уже было договоренных „Нивой“ в приложение к изданию» (И. Шмелев). Реакция писателей и поэтов понятна, ибо, как скажет Анна Ахматова, «литература была отменена». И потому многие крупные русские писатели и ученые вынуждены были уехать за границу. Иные кончат жизнь трагично в Советской России. Вряд ли это кого-то удивит. При большевиках жить ох как было трудно. Не захотел принять советскую власть русский певец Ф.И. Шаляпин. Велик бас, да барин! С незатейливой прямоотой биндюжника позиции свои объяснял просто и ясно: «Даром только птички поют. А я пять тысяч за концерт получал, между прочим... Золотом...» Он твёрдо стоял на своём... В самые голодные дни, как писал Г. Уэллс, он ухитрялся брать за спектакль 200 тыс рублей (около 15 фунтов стерлингов) или, когда было совсем трудно с продуктами, брал гонорар мукой, яйцами и другими продуктами. Луначарский, как он рассчитывал, очень хотел, чтобы Шаляпин получал в Советской России определённую плату в золотом исчис-

Горький, Уэллс и Закревская

Кустодиев Б.М. Федор Иванович Шаляпин

лении, с отдельным вознаграждением за репетиции и спектакли. Ему предоставлялась бы возможность выезжать на пару месяцев в году за границу на гастроли, то есть певец ставился в условия, практически близкие к дореволюционным. Шаляпин вроде бы принял условия. Но передумал... Его «уплотнили», оставив одну комнатку. Тщетно Горький умолял его выступить в пользу трудового пролетариата в народном театре.

Потом плюнул. В сердцах, хмурясь, сказал ему: «Знаешь, Федор, я всё удивляюсь... как это ты ухитряешься сочетать в душе гения с обыкновенным вятским кулаком?!» Конечно же, положение куда менее знаменитых артистов было незавидным или даже ужасным. Постановлением Совнаркома закрыли популярную в России в то время «Оперетту Ростопчиной» на том основании, что та «капиталистическая» и совсем «не необходима для развития масс». Декорации и костюмы «арестовали». Певица уехала за границу. Хотя даже историк В.О. Ключевский считал оперетку и водевиль «улыбкой на лице искусства», без которых и лицо оно-го «мертво».

Покидали Советскую Россию по разным причинам. Зачастую это был комплекс или целый букет причин, которые выталкивали из России ярких представителей культурной интеллигенции. Материальные и духовные. В их числе был художник А. Бенуа, которого экспроприаторские намерения Смольного повергли, по его словам, в глубокое уныние. Он оговорился: дело не столько в самой «угрозе праву собственности», сколь в попутно обнаружившихся «государственно-деспотических инстинктах новых владык». Как бы там ни было, а и А. Бенуа оказался за границей. Он писал в дневнике: «В ряды “белогвардейцев” (как о том сообщается в разных советских изданиях) я никогда не поступал, однако и не мог себе представить, чтоб я мог вернуться в условия того “порабощения духа”, которым прославилась наша родина, — и это несмотря на всё, что в ней продолжает меня манить и пленять, и несмотря на то, что я не вполне принял в душу то, что продолжает оставаться для меня чуждым на чужбине». И всё же он покинул «сцену» России в начале «спектакля».

Оно и понятно, большевики — не сахар! Но удивляет другая черта нашей паскудной псевдоинтеллигенции: «подожгут» Россию, «пустят дрожь» на всю страну, взбаламутят — и дёру! А уж вы там расхлебывайте сами! Вот и великий Гоголь разбередил Русь вопросом: «Русь, куда ж несешься ты, дай ответ?» — и умчался себе за границу, оставив искать ответы на нелегкие вопросы других. «Блеснул, полыхнул, заехал, уехал — только его и видели. Какая-то пыль осталась от быстро вертящихся колес его брички. Для России он заезжий, приезжий, почти что иностранец, потому что живет в

Бенуа А.Н. Петр I на прогулке

чужой земле, в чужой земле пишет...» А не кажется ли вам, что значительная часть российской «интеллигенции», и прежде всего та, физиономия которой, словно рыло свиньи, всё время выискивающей дуб с желудями, скошена в сторону Запада, величавшая себя русской, говорящая и кое-как, с грехом пополам даже что-то пишущая по-русски, по сути своей таковой не является! Не будучи русской, та давно уж стала эмигрантской. И произошло это задолго до большевистской революции. Не случайно обрушились потом и на Ильина. Тот не только большевиков посчитал «грабителями», но и всю русскую эмигрантскую интеллигенцию зачислил в тот же разряд («уголовная банда грабителей и убийц»).

Да-с, наша «белая интеллигенция» хочет пользоваться услугами России, но вот платить по счетам не любит. Ленин видел всю глубину язвы, разъедающую нашу славную либеральную интеллигенцию. Его слова стоит повторить: «Ибо в данное время либеральной буржуазии в России страшно и ненавистно то, что есть общего у народничества и марксизма, их защита демократии путем обращения к массам. Для современной эпохи характерно то, что либерализм в России решительно противуположен демократии...» И для нашей эпохи тоже...

Дочь Льва Толстого, Л. Толстая, жившая за границей (с 1913 г. осталась там, автор романа «Эмигрантка»), с прозорливостью, достойной своего великого отца, указала в «Мемуарах» на глубинные и истинные причины большевистской революции в России: «Ужасная гроза разразилась над Россией и разрушила всю нашу европейскую цивили-

Русский художник А.Н. Бенуа

зацию. После несчастной войны вспыхнула революция, которую давно предсказал Достоевский; трещина между нашими крестьянами и нашей интеллигенцией, всё увеличивавшаяся в течение двух столетий, наконец стала пропастью... (И вот теперь) наша одурманенная европейскими утопиями интеллигенция устремилась на Запад, тогда как народ наш, верный преданиям предков, обратился к Востоку. Русские интеллигенты, нигилисты и анархисты намеревались насадить в нашей стране европейский атеизм, тогда как наши глубоко религиозные крестьяне хотели остаться верными Христу. Результат этой борьбы развёртывается перед нашими глазами». Эмигрантка частично оказалась права. Но внесём коррекцию в её слова. Религиозные крестьяне избрали себе «нового Христа» — Ленина, а народ не к преданиям обратился, и не к Богу, а к земле! Конечно, время Гоголя, можно сказать, «рай» для российской интеллигенции при всех сложностях, трагедиях и искривлениях царской поры. Нынче же настали времена совсем иные — озверелые, остервенелые, окаянные.

Жертвой красного террора стал сын писателя Ивана Шмелева... Естественно, он не смог принять советскую власть («Не могу принять даже доброго слова от той власти, именем которой столько ужасного совершено»). Конечно, для него они навсегда останутся «бесами-мучителями», не смог и признать он их «насильнической власти». И даже Шалапину не мог простить того, что он так недавно распевал «для матёрых чекистов в застенках полонённой и изнасилованной Москвы, где тут же, в подпольях, (те) сверлили офицерские затылки из наганов». И Бунин, и Шмелёв, и Гиппиус, и Бальмонт пишут о новой России только как о сатанинском царстве, где действуют «актёры Сатаны», как о земле, «упившейся кровью», как о днях скорби и глубокого унижения... В «Маре» (1922), первой эмигрантской книге Бальмонта, проникнутой глубоко страданным трагизмом, кое-что напоминало опыт алхимика: «Мутное марево, чёртово варево». А чтобы читатель яснее, отчетливее, натуралистичнее, физиологичнее почувствовал всю пропасть между мирами, миром царственной буржуазии и поработанного пролетария, солдата и крестьянина, приведу здесь слова из дневника Бунина (в «красной» Одессе 1919-го): «А по Дерибасовской

опять плакаты: два рабочих крутят пресс, а под прессом лежит раздавленный буржуй, изо рта которого лезут золотые монеты... А толпа? Какая прежде всего грязь! Сколько старых, донельзя запакошенных солдатских шинелей, сколько порыжевших обмоток на ногах и сальных картузов, которыми точно улицу подметали, на вшивых головах! И какой ужас берёт, как подумаешь, сколько теперь народу ходит в одежде, содранной с убитых, с трупов!» В те годы ей, обнищавшей толпе, было совсем не до лаун-теннисов и не до английских крахмальных воротников, впрочем, как и миллионам людей...

Максимилиан Волошин писал: «В Крыму идёт междоусобная война между татарами и русскими, тщательно раздуваемая всевозможными провокационными слухами. Феодосия с нового года захвачена большевиками, и одновременно с этим началось разграбление имений крестьянами, которое до сих пор до Крыма не доходило. В Коктебеле первой жертвой оказалась экономия Юнге: пришли не коктебельцы, а султановцы и стали делить все сельскохозяйственное имущество и выливать вино. К этому были готовы и заранее примирились с неизбежным. Но, поделив хозяйственные вещи, они уже собирались перейти к дележу и уничтожению мебели, книг... в том числе рисунков Федора Толстого. Это казалось уже непредотвратимо вчера вечером. Но в последнюю минуту мне удалось вызвать из Феодосии отряд конницы, я отправился один ночью в экономию, оставленную Юнге (они сейчас у нас) и занятую крестьянами, вступил с ними в переговоры, а в середине ночи как раз вовремя подоспел вызванный мной отряд «красногвардейцев». Словом, все было спасено. А сегодня, по иронии судьбы, мне с этими же всадниками пришлось организовать совершенно неожиданно для самого себя «большевистское правление» в Коктебеле». Таковы уж были те окаянные дни...

Но и противники коммунизма, Бердяев, Мережковский, Бальмонт, Шмелёв, будучи в эмиграции, всё время возвращаются мыслями к революции, к России. Поэт М. Волошин, переживший в Крыму жуткие годы, уже позже вспоминал: «Ни война, ни революции не испугали меня и ни в чём не разочаровали... Я их ожидал давно и в формах ещё более жестоких» (1926). Или тот же Бальмонт, оказавшийся за рубежом, считавший себя

«самым главным поэтом русского Парнаса», всегда окруженный дамами, засыпавшими его цветами, спешившими «в трепете чувств» коснуться тела или хотя бы одежд обожаемого любимца-небожителя, и он рвётся в Россию... Подумать только, его, «профессионального изгнанника» (Бальмонт уехал из России еще в первую революцию 1905 г. и провел за границей 7 лет), охватило желание вернуться на родину! «Я живу и не живу, живя за границей, — пишет он поэту А. Куликову (1922). — Несмотря на все ужасы России, я очень жалею, что уехал из Москвы». «Я хочу России. Я хочу, чтобы в России была преображающая заря. Только этого хочу. Ничего иного», — писал Бальмонт к Е. Андреевой. О том же всем сердцем мечтает и И. Шмелёв: «Надо найти, получить Россию. Я верю в ее Воскресение, но надо его дожидаться, его ускорить». Бердяев, и он пред «духовным алтарем» присягнул новой, советской России. Не случайно его дом во Франции в годы оккупации станет одним из центров патриотического движения. Да и непримиримый критик большевизма Мережковский до конца дней в чем-то оставался «пламенным пропагандистом коммунизма религиозного». И пусть мечтал он о возвращении коммунизма XIII в., коммунизма Франциска Ассизского, не желая мешать свой «желанный коммунизм» с ленинским и яростно проклиная оный, но ведь ничего иного

Писатель Иван Шмелёв

Сын его, С. Шмелёв, убит красными

не нашел для ориентиров, кроме учения *militante et triumpfante*. И даже иные представители враждебного лагеря, скажем, жена кадета С.Н. Прокоповича, министра Временного правительства, Е.Д. Кускова заявила: «Большевики — наши дети». Имея в виду, ясно, только то, что и те и другие — порождение общих исторических процессов. Хотя вот Иван Шмелёв пишет своей возлюбленной, Ольге Бредиус-Субботиной, пишет с особой радостью в 1941 году (5.XII.41), то есть когда гитлеровцы уже стоят под его любимой Москвой (!?): «О, я тебе расскажу невероятную историю — а она была! — и ты в сердце её сбережешь. Таких историй не было, думаю, ни у кого!.. Всё это крепило меня для будущего. Но и сколько же мучений было! Сейчас получил письмо. Может быть, меня выпишут в Берлин. Оттуда буду хлопотать о лагерях. Какой, к чёрту, я русский писатель, если сам не увижу души русской, её остатков после 24 лет ада у бесов?!» Пишет тогда, когда эти «бесы» стояли насмерть под Москвой, держали оборону Ленинграда, когда дети и женщины падали мёртвыми от голода за станками, делая снаряды и патроны для Красной Армии, сражавшейся насмерть с гитлеровскими пол-

чищами?! А он ждёт «выписки» из гитлеровской Германии, чтобы умолять фюрера, Гимлера и проч. чуть облегчить жизнь соотечественникам в концлагерях, которые избранная раса уготовила для русских «недолюдей». И тут же галантно своей даме: «Изволь ответить, на каких духах остановился твой выбор!» Да какой ты, к чёрту, русский, Шмелёв! Так сказал бы ему народ!

Бунинская публицистика долгих лет эмиграции, рассеянная в зарубежных русскоязычных журналах, газетах (парижские «Общее дело», «Возрождение», берлинский «Руль», нью-йоркское «Утро» и др.), практически не известна современному русскому читателю. В «Великом дурмане» Бунин затрагивает тему народа. Тема трудная. Говорить о ней можно, только вывернув и народ, и элиту, и самого себя наизнанку. Не каждому по плечу. Как пишет В. Свинцов в очерке «Бунин и русские каины», в «Великом дурмане» Бунин возвращается к вопросу о причинах того, что случилось в России и с Россией. В России «случилось то, чему нет имени на человеческом языке, но что должно было случиться, повторилось уже не раз бывалое, только в небывалых еще размерах». Неизбежность большевистского переворота с последующей кровавой вакханалией и абсурдом выводилась Буниным не только из исторических судеб страны, но в значительной степени из того, что

нынче принято называть человеческим фактором. Он всегда был далек от идеализации народа — достаточно вспомнить не только «Деревню» или «Суходол», но и рассказ «Ночной разговор». В публицистике, и это понятно, он еще более прям и беспощаден. Эти «антинародные» мотивы, достаточно частые в «Окаянных днях», многократно и жестко звучат в различных статьях. Одна из них, с характерно ироническим названием «Самогонка и шампанское», проникнута по-бунински желчной критикой всех, кто по-пугайски бездумно талдычит слово «народ» либо же эксплуатирует его в различных политических маркировках: «Дело Народа», «Власть народа», «Воля народа» и т.п. Между тем, по Бунину, в русском народе очень распространены были разбойнички — «муромские, брынские, саратовские и прочая, прочая, бегуны, шатуны, ярыги, голь кабацкая, пустосвяты, на сто тысяч коих — один святой... Нов ли большевизм? Стар, как Россия». Мы почти дословно передали взгляды очеркиста. То был 1937 год, когда «бегуны, шатуны, ярыги» и проч. и проч. герои ещё властвовали безраздельно на российском небосклоне. Когда в ноябре 1928 г. Е.П. Пешкова намекала Бунину на возвращение в СССР, его жена (делегированная на переговоры) заявила, что тот, мол, физически не может переносить большевиков (В.Н. Муромцева-Бунина): «...чуть не забо-

К.Д. Бальмонт

И.А. Бунин

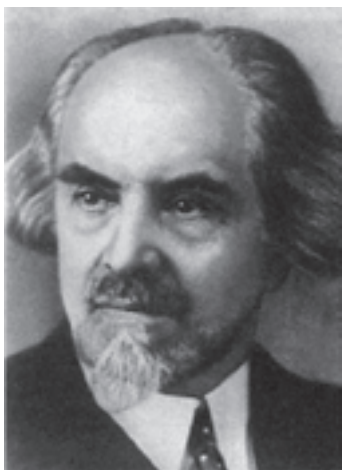
лел от одного вида большевиков». Но когда Свинцов не без злорадства повторяет слова Бунина 1921 г. — «Не угодно ли почитать в его дневнике (запись от 6 августа 1921 года): “Как надоела всему миру своими гнусностями и несчастьями эта подлая, жадная, нелепая сволочь Русь!”» — что мы видим? Несчастно Бунина и свинцовую мерзость г-на Свинцова!

Разумеется, процесс приобщения масс к цивилизации шёл в экстремальных условиях, при «совершенном разгроме старой русской интеллигенции» (Бердяев). Какие же то были условия? Культурная работа в Москве «идёт, — констатирует А. Серафимович, автор «Железного потока». — Буржуазия бежит, а с нею — артисты, музыканты и другие её служащие». Историк Ю.В. Готье отмечает всеобщую готовность интеллигенции бежать куда угодно, ибо скоро в Советской России «настанет момент, когда материальная жизнь станет здесь совершенно невозможной, а духовная померкнет окончательно» (дневник). Но ведь многие так ничего и не поняли, не смогли посмотреть в лицо Правде Революции... К месту или нет, вспомним, как И. Бунин, будучи в эмиграции, говоря об А.П. Чехове, сожалел о том, как пали русские писатели к тому времени, ко времени войн и революций. Конечно, о Чехове он вспоминал с огромным уважением и теплом. Но вот подружился ли бы он с другими, — ещё вопрос... Бунин говорит, отвечая В. Зензинову: «Нет, не думаю. Очень мы с ним были разные люди. Правда, Чехов меня любил, всегда мне радовался. И мне он казался совсем не похожим на всех других писателей — ведь вы и представить себе не можете, какая всё это была сволочь. Самая настоящая сволочь!» «Кулаком» и «мещанином», к слову сказать, остаются и большая часть нынешней российской новой буржуазии. Вот что значит богатство, не заслуженное годами труда и пота, не передаваемое из рук в руки поколениями, добытое не умом и талантом, а разбоем, взяткой или кражей. В этом-то и корень нашей трагедии.

Правда глаза колет. Иные буржуазные «кумиры» никогда не были цветом страны. Милюков, автор трудов известных, хотя и не глубоких, оказался поверхностен и мелок, и прежде всего как историк культуры, как историкософ цивилизации. Представля-

ется справедливым упрек З. Гиппиус, которая о нём, убеждённом контрреволюционере, создателе «несчастливого «правого блока», писала в 1921 г. в «Общем деле»: «...Он с изумительной твердостью долго не признавал ни революции, ни республики, не мирясь с совершившимся фактом». С учётом позиций сей пишущей, шипящей, свистящей, ненавидящей власть Советов публики не кажется странным решение правительства Ленина. Декрет о печати наделял чиновников свободой закрывать любые органы печати. Оправдывая этот шаг, декрет указал и на то, что за «либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущих классов, захвативших в свои руки львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс... буржуазная пресса есть одно из могущественнейших орудий буржуазии... оно не менее опасно... чем бомбы и пулеметы». Декрет считался временной мерой, преследующей цели: «...чтобы не дать жёлтой и зелёной печати утопить молодую победу народа». Но как только новый порядок упрочится, «все административные меры против печати будут прекращены. Тогда воцарится полная свобода с ответственностью [журналистов и редакторов] перед судом, согласно самым прогрессивным и широким законам». В отношении части буржуазной интеллигенции, что служила, так сказать, лишь себе и свободной музе, это верно, хотя не всегда. Отношение советской власти к «буржуазной интеллигенции» было неоднозначно.

Бердяев напишет антиреволюционный памфлет «Философия неравенства» (1918), где он охарактеризует революцию как событие, производное от мировой войны. «Она есть эпизод мировой войны. И революция эта имеет прежде всего один горестный и унижительный для русского народа смысл: русский народ не выдержал великого испытания войной. Русский народ оказался банкротом». Во-первых, заявление — не бог весь какая новость в среде буржуазной интеллигенции, во-вторых, оно не делает чести большому философу. Совершенно очевидно, что банкротом явился не русский народ, а царизм и правящая верхушка. В конце концов, он и сам это понял, заявив: «Близоруко и несправедливо во всем винить большевиков». Они только до-

Н.А. Бердяев

вели до логического конца идеи социальной справедливости и равенства, о которых мечтали поколения мыслителей. Вон и М.М. Пришвин записывает в дневник: «Но большевик, настоящий, идейный, он весь только и держится этой особенной верой, что наша революция есть факт мировой, этот новый строитель всей мировой жизни. Так воцарился на земле нашей новый, в миллион более страшный Наполеон, страшный своей безликостью. Ему нет имени собственного — он большевик. Смута или революция. Вы говорите: это смута, потому что мы ничего не достигаем и все теряем. Но их не страшит потеря, даже полная гибель страны. Нация не может умереть. И если сейчас даже будет торжество капитализма, то ведь это на время, а потом опять пожары...» Говоря о бесперспективности либерализма в России, Бердяев вынужден признать актуальность социалистических идей. «Самый большой парадокс в судьбе России, русской революции в том, — писал он в «Истоках и смысле русского коммунизма», — что либеральные идеи, идеи права, как и идеи социального реформизма, оказались в России утопическими. Большевизм оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 г., наиболее верным некоторым исконным русским традициям, и русским исканиям

универсальной социальной правды, понятой максималистически, и русским методам управления и властвования насилием». Только невежеством и, уж простите, подлостью и ничтожеством всех критиков советского строя можно объяснить абсолютное забвение этих оценок Великой Революции именно умнейшей частью российской интеллигенции в наше время.

Правда, И.А. Ильин и многие другие не любили Н.А. Бердяева... Они ставили ему в вину то, что тот «не получил почти никакого образования, не кончил гимназии и не работал в университете», то, что он «самоучка-дилетант, всю жизнь предававшийся своим выдумкам», то, что он «начал, как и многие тогда, с марксизма и, по-видимому, влечение к этой погибельной утопии возрождается в нём в его преклонном возрасте», то, что даже проф. Новгородцев некогда «отказался допустить его к магистерскому экзамену», то, что в Москве «ему давно уже дали приятельское прозвище “Белибердяев”». Но тут в «Иване Великолепном» говорит ревность и зависть, не та мелкая зависть, о которой и говорить бы не стоило, хотя, возможно, и это есть, а ревность к успешному развитию СССР, к великой победе «проклятых большевиков» над Гитлером (статья «“Подвиг лжи” г. Бердяева» написана в 1947 г.). В конце концов, все бывшие противники, что «повернули к Советам» (Маклаков, Кривошеин-сын, Рошин, Ступницкий, Бердяев, Бунин, Тэффи и др.), сделали это не из любви к Сталину и к большевизму, а потому, что поняли, сколь великий подвиг совершили народы России в ту эпоху.

Глубже, тоньше, обнаженнее ощущали суть событий поэты... Так, Волошин получил во время революций и Гражданской вой-

Васнецов В.М. Распятый Иисус Христос. 1896 г.

ны отличную возможность наблюдать за перипетиями борьбы сошедшихся в смертельной схватке классовых сил. Оценивая две революции 1917 г., он писал («Россия распятая»): «Эпоха Временного правительства психологически была самым тяжелым временем революции. Февральский переворот фактически был не революцией, а солдатским бунтом, за которым последовало быстрое разложение государства. Между тем обреченная на гибель русская интеллигенция торжествовала, рассматривая Революцию как свершение всех своих исторических чаяний; происходило трагическое недоразумение: вестника гибели встречали цветами и плясками, принимая его за избавителя. Русское общество, уже много десятилетий жившее ожиданием революции, приняло внешние признаки (падение династии, отречение, провозглашение Республики) за сущность события и радовалось симптомам гангрены, считая их предвестниками исцеления. Эти месяцы были вопиющим и трагическим противоречием между всеобщим ликованием и реальной действительностью. Все дифирамбы в честь свободы и демократии, все митинговые речи и газетные статьи того времени были

Поэт Максимилиан Волошин

Актриса Вера Холодная

нестерпимой ложью. Правда — страшная, но зато подлинная, обнаружилась только во время Октябрьского переворота. Русская революция выявила свой настоящий лик, также назревавший с первого её дня, но для всех неожиданный» (М. Волошин, 1920). Понятно, что уже то обстоятельство, что почти каждый из очевидцев событий тех лет был прямым свидетелем, а зачастую и непосредственным участником революционных событий или по крайней мере так или иначе напрямую задет революцией, объясняет огромный разброс мнений... Эмигрировавшие из России интеллигенция и буржуазия, пострадавшие в ходе революции, были обижены на большевиков за отнятую у них приятную и комфортную жизнь. Они видели в триумфе большевиков крах, гибель, катастрофу, падение человека и общественной морали. В дневниковых записях писателя М. Пришвина всё это, конечно, есть (и злоба к народу): «Горилла поднялась за правду» и убила милый сердцу буржуазный уют («Гибель уюта»). Но есть и художественная правда, невольно объяснявшая причины того, что православный народ России встал на сторону большевиков. «Вот этот вопрос, почему союз тру-

дящихся — товарищи и союз верующих, вместе взятые, превращают и товарища, и православного в гориллу, мы... и обсуждали. Мы отбросили, с нашей точки зрения, несущественное в большевиках-солдатах, что они будто бы изменники, что они утомились и хотят мира, что они разбаловались в Петербурге и всякое другое, мы взяли только существенное, что эти солдаты — простые, малограмотные крестьяне, выросшие под влиянием церкви. Воспитанные на идее необходимости подавить личное начало ради чего-то высшего... А с другой стороны: мы — товарищи... И так шло с двух сторон: православные умирали за невидимый град, а товарищи — за видимый град на земле, но сами этим градом пользоваться не смели, ни видимым, ни невидимым. Другими словами, православные назывались народ, а товарищи — интеллигенция. Между теми и другими были русские европейцы, которых теперь называют кадетами и буржуазией; эти стояли за свободу личности. Ни народ, ни товарищи, однако, оправдания этой свободе в русских условиях не находили и кадетов всегда ненавидели и теперь перенесли эту ненависть на всю европейской реформированную интеллигенцию, и теперь сделали ее пищей гориллы. Так что в чистом виде появление гориллы происходит целиком из сложения товарищей и православных. Мы, товарищи, православные!» Отрывок великолепен сам по себе и подобно огромному полевому букету, где чего только не узришь, содержит множество «цветов запоздалых» — разных наблюдений. Он выражает и отражает гамму чувств интеллигенции. Тут выплескивается через край, скажем уже честно, вся классовая ненависть к этому самому темному и неграмотному Ваньке Жукову, что пошел, «мерзавец», не только слово «вякнуть», но и решил заявить о своей политической воле. Скорее чутьем, чем разумом, тот понял: биться ему следует не за какой-то там град Константинополь или Китеж (это все — фикция, пустой звук, мыльный пузырь), а за собственную хорошую жизнь. Интеллигенция и буржуа, конечно, нарекли его «гориллой», «нищим», «скотиной» и т.д.

Различные типы старой России предстают перед нами в тысячах и тысячах мемуаров, романах, письмах, статьях, являясь в романах Л. Андреева, В. Набокова, М. Ал-

Писатель Л.Н. Андреев

данова, И. Бунина, М. Булгакова, в стихах А. Блока, А. Ахматовой, в дневниках В. Короленко, М. Пришвина, в океанах людских воспоминаний. В них предстают трагедии этих людей... Такова и трилогия М. Алданова «Ключ. Бегство. Пещера» (1929—1936). По словам В. Вейдле, герои Алданова напоминают нам наших знакомых. Они и не герои, а обычные мещане (или герои «низкого модуса»). Мещане порой интеллигентны, но они лишены интереса к тому, что происходит в стране и чем, собственно, жила тогда остальная Россия... Т. Орлова пишет: «Однако обывательское отношение к происходящему многими ее представителями не осознается, в том числе и теми, кто составляет культурный цвет нации». Интеллигенция (скорее уж мещан от интеллигенции) — люди с идеалом коллективной утопии, с психологией индивидуализма и эгоизма. Иные из них выработали в себе стойкий инстинкт равнодушия и выходят из этого состояния только в том случае, когда их уютный мир начинает вдруг рушиться и рассыпаться. И тогда, конечно же, они преисполняются негодования в отношении к тем, кто нарушает их уют и комфорт.

*Какое нам, в сущности, дело,
Что всё превращается в прах,
Над сколькими безднами пела
И в скольких жила зеркала...*

Анна Ахматова

Поэтесса Анна Ахматова

Однако советской власти очень даже «было дело» и до тех, кто остался, и даже до тех, кто уехал из страны. Нарком здравоохранения Н. Семашко призывал коллег быть строгими лишь там, где «доказаны саботаж или преступление, но добросовестных работников — оберегать, облегчать их положение, устранять препятствия в работе...». Иные, вроде Е. Поливанова, обращались к власти со словами, под которыми мы подпишемся и сегодня: «Учёный будет работать для себя и для науки всегда и при всяких условиях, платят ему за это или нет... Настоящая научная работа никогда не оплачивается... Все гонорары совершенно не измеряют суммы отдаваемого науке труда... Саботажа в преподавании нечего бояться, если профессору будет предоставлена возможность отдаваться любимому делу, если он не будет поглощен борьбой за кусок хлеба...» После назначения его управляющим делами СНК Н.П. Горбунов призывал в «Правде» к лучшему использованию ученых и специалистов, «потому что их у нас мало». Настоящих ученых-подвижников и сегодня катастрофически мало.

Были и другие высказывания и призывы. Так, утверждалось, что интеллиген-

ция — это буржуазная, точнее, мелкобуржуазная группа и «говорить надо не о сближении с ней, а об уничтожении мелкобуржуазных классовых групп». В июне 1920 г. в Петрограде состоялся диспут о высшей школе, на котором выступили известные историки, социологи, экономисты: Б.Д. Бруцкус, И.М. Гревс, П.А. Сорокин и др., что настроены были позитивно. Но были такие, как историк русского революционного движения М.К. Лемке, что видели в интеллигенции враждебную силу. Из этих уст слышались призывы: «Бей!», «Гнать в шею!», «Очистить высшую школу от паразитов и лодырей!». За этим просматривался часто и сугубо шкурный интерес: хотели уплотнить квартиры профессоров, так как те «живут роскошно» («Правда», 1918). Одним словом, призыв к погрому интеллигенции. А многие были настроены против советской власти. Политическое кредо этой антисоветской элиты, её тайные чаяния выразил Розанов. Характерно признание, сделанное им сразу после революции 1917 г.: «Сию и плачу, сижу и плачу как о совершенно не нужном и о всем мною написанном... Никогда я не думал, что Государь так нужен для меня, но вот его нет — и для меня как нет России. Совершенно нет, и для меня в мечте не нужно всей моей литературной деятельности. Просто я не хочу, чтобы она была. Я не хочу ее для республики, а (хочу) для царя, царицы, царевича, царевен. Никогда я не думал, чтобы “без царя был не нужен и народ”, но вот для меня вполне не нужен и народ. Без царя я не могу жить...» Такова наша умничающая интеллигенция, из вульвы которой порой выливается всё, что только в голову взбредёт. В буржуазной России ныне, как и тогда, махровым цветом расцвели настоящее политическое и литературное юродство, фарисейство, грязная порнография, и не только «философическая». Кто ни лень бичует народ «за грех революции», поучает, как некогда В. Розанов Льва Толстого за то, что тот изображал жизнь «не так», лепил образы, «не умничая, а такими, какими они были и быть должны». Иные сегодня, как Мережковский, готовы уже поставить Розанова чуть ли не выше Л. Толстого. Хотя иные видели в Розанове умничающего циника, что «неприличен прежде всего своей нечистоплотной маханальностью», хотя и не без таланта.

И всё же при любых раскладах или объяснениях нельзя ни принять, ни оправдать тот чудовищный погром, что был осуществлён в литературе и культуре вождями революции. Оный нельзя признать справедливым, законным, целесообразным... К примеру, в Москве был арестован известный деятель книжного дела И.Д. Сытин, отпраздновавший свой 50-летний юбилей книгоиздательской деятельности. Привлекая лучшие силы художников, писателей, рисовальщиков и печатников для издания книг, И. Сытину, по словам книговеда Е. Динерштейна, удалось коренным образом изменить характер издаваемой в России литературы. Народная книга для российской глубинки из убогих изданий стала заметным явлением в культурной жизни страны. В 1882 г. на Всероссийской промышленной выставке за книжные экспонаты И.Д. Сытину присуждена высшая для выходца из крестьян награда — бронзовая медаль. К 1917 г. фирма Сытина выпускала 25 % всех книг в России. 19 февраля 1917 г. в Москве торжественно отметили 50-летний юбилей издательской деятельности И.Д. Сытина. С юбилеем его поздравил Николай II... М. Горький писал: «Он был министром народного просвещения, гораздо более действительным, чем граф Дм. Толстой и другие министры царя. Несомненно, что сотни миллионов сытинских календарей и листовок, по крайней мере наполовину, сокра-

щали рецидивы безграмотности. Он всю жизнь стремился привлечь к своей работе лучшие силы русской интеллигенции... За пятьдесят лет Иван Сытин, самоучка, совершил огромную работу неоспоримого культурного значения. Во Франции, в Англии, странах «буржуазных», как это известно, Сытин был бы признан гениальным человеком, и по смерти ему поставили бы памятник, как другу и просветителю народа. Когда ему говорили, что он создаёт настоящий концерт (собственные леса для добычи древесины, бумажные фабрики, издательство учебников, книг, журналов, газет, оптовая и розничная книжная сеть), он отвечал: «Я и слова этого не знаю, но думаю, что концерны хотят наживаться, я же хочу, чтобы народ просвещался». Сытин говорил: «Я верю в будущее русского просвещения, в русского человека, в силу света и знания... Моя мечта, чтобы народ имел доступную по цене, понятную, здоровую, полезную книгу. Чтобы книга стала лучшим другом крестьянина и стала близка ему». Мечта его осуществится при советской власти, моё поколение это помнит. Хотя была масса спорных приказов наподобие ленинского указа 1921 г.: «Из числа пускаемых в свободную продажу в Москве (книг и журна-

Книгоиздатель И.Д. Сытин

лов. — Ред.) изъять порнографию и книги духовного содержания, отдав их в Главбум на бумагу». Но, глядя на нынешнюю порнографию демократической России, включая иные книги «духовного содержания», нет-нет, а невольно подумаешь о полезности иных ленинских декретов. Кстати, духовную и познавательную книгу народ ныне (при капитализме) купить не может в силу дороговизны. Не по карману та народу!

И тем не менее, конечно же, высылку в 1922 г. ярких голов русской мысли иначе как трагедией культуры не назовёшь. Иные сравнивают действия репрессивного механизма советской власти с похожим сюжетом из «Процесса» Кафки. Кто был душой сей акции? Видимо, всё же Ленин и Троцкий. Все нити ведут к ним... Идея изгнания «инакомыслящих» — не результат чьей-то эмоциональной вспышки или импровизации, она постепенно вызревала и вынашивалась. Почему 1922 г.? Это переломный рубеж. Начал претворяться в жизнь нэп. 27 марта — 2 апреля прошли XI партсъезд, а 4—7 августа — XII партконференция, задав официальный тон пропаганде. А та становилась всё более нетерпимой. Усиливаются гонения на священников и натиск на религию. Отношение советской власти к чувствам верующих возмутительно. Запрещали даже колокольный звон.

В. Шульгин писал когда-то о той революции: «Массы стремятся к социальной справедливости, борются за неё. И если им не удаётся добиться осуществления своих требований мирным путем — они прибегают к насилию. Таков закон революции. Таков закон истории. Но насилие рождает насилие, и потому прогрессивное развитие осложняется потерями и драмами. Народ прав в своём гневе. Но не всегда справедлив. Революция заканчивается, но её меч в пылу битвы рубит и невинных». Весной идут массовые аресты среди меньшевиков, ну и суд над лидерами партии эсеров. Сменовеховское движение, возникшее среди белоэмигрантов, получает некий резонанс внутри страны и становится катализатором политико-идеологической активности старой и новой интеллигенции. Появляется первый марксистский философский журнал — «Под знаменем марксизма». Тогда же возникает и широкая сеть частных издательств, возрождается и свободная мысль. Филосо-

фия в силу её внутренней логики и жажды свободолобия выступает в качестве оппозиции новой власти. Еще в 1918 г. в Москве Н.А. Бердяевым была создана Вольная академия духовной культуры, а при ней и философско-гуманитарный факультет... Бердяев читает курсы по философии, Белый — по философии духовной культуры, Вышеславцев — по этике, Франк — введение в философию, Вяч. Иванов — о греческой религии, Степун — о соотношении жизни и творчества. Устраивались чтения в Политехническом музее и для широкой аудитории, включая рабочих, красноармейцев, матросов. Ожило и Психологическое общество при Московском университете. Во главе его стоял Л.М. Лопатин, а с 1921 г. — неогегельянец И.А. Ильин. В 1919 г. в Петрограде возникла Вольная философская ассоциация (Вольфила), учредителями которой становятся Белый, Блок, Лосский, Шестов... В 1921 г. возникает Философское общество, издающее журнал «Мысль». Только за один год в его стенах состоялось 14 заседаний. В 1919 г. в Петрограде возродилось Социологическое общество под руководством Н.И. Кареева и при активном сотрудничестве П.А. Сорокина. Заметно оживилась активность старой профессуры и в провинции... Так, в 1917 г. основывает-

Философ С. Франк

Н.О. Лосский

ся Общество исторических, философских и социальных наук при Пермском университете, в 1921 г. — Философское общество при Донском университете, в 1922 г. — при Педагогическом институте в Костроме и Институте народного образования в Чите. После Октября 1917 г. корифеи русского идеализма продолжали издавать свои труды. В одном только 1922 г. вышли в свет работы Лосского «Интуитивная философия Бергсона», «Логика», «Современный витализм»; Франка — «Очерк методологии общественных наук», «Введение в философию в сжатом изложении»; Карсавина — «Восток, Запад и русская идея», Сорокина — «Основные проблемы социологии Лаврова», «Голод как фактор», «Милитаризм и коммунизм», хотя не все намечавшееся удалось осуществить. Готовились, например, к печати три тома сочинений Розанова, работа Флоренского о нем, труд самого Флоренского «У водоразделов мысли», предполагалось продолжение «Очерков развития русской философии» Г.Г. Шпета, намечались «История русской эстетики» Э.П. Радлова, «Словарь русских мыслителей» Бердяева, Блонского, Голлербаха и Шпета, «История философии на Западе и в России» при уча-

стии Лапшина, Лосского, Карсавина. Ленин с тревогой следил за столь бурной деятельностью русских идеалистов. В его кремлевской библиотеке представлены — и очевидно, что вовсе не из симпатии к авторам, — книги С.А. Алексеева (Аскольдова), Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, А.Я. Волынского, Р.В. Иванова-Разумника, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, И.И. Лапшина, П.И. Новгородцева, В.В. Розанова, Ф.А. Степуна, Е.Н. Трубецкого, Г.Г. Шпета, С.Л. Франка, Б.В. Яковенко. Большинство этих авторов вскоре войдут в дискриминационный список и будут изгнаны. О том, какая судьба могла ожидать их в Советской России, говорят и ленинские отзывы. Он пишет о Лопатине (умер в 1920 г. в Москве) как об «известном философском черносотенце», Бердяева, по его словам, «надо бы разнести не только в специально-философской области». Один пример.

В Совнарком обсуждали проект списка новых памятников, подготовленный Наркомпросом. Дело дошло до Соловьева. «Ленин слушал, нахмуясь. “А Генрих Гейне? — сказал он, — почему его нет?” Наркомпросец что-то пробормотал. “И почему вы решили увековечить Владимира Соловьева? Мистик! Идеалист! Этак вы в университетах будете обучать какой-нибудь реакционной чепухе!” Товарищ из Наркомпроса снова что-то пробормотал. “Я думаю, товарищи со мной согласятся, что в таком виде декрет не может быть принят, — сказал В.И. Ленин. — Я набросал другой проект, который предлагаю вашему вниманию. О постановке памятников деятелям революции. Совет народных комиссаров постановляет: а) на первое место выделить постановку памятников величайшим деятелям революции — Марксу и Энгельсу. Возражений нет? б) Внести в список деятелей поэтов наиболее великих иностранцев, например, Гейне. Думаю, что тут тоже возражений не будет. Принимается? в) Исключить Владимира Соловьева”. А со свободной мыслью у большевиков разговор был короткий.

Понять кремлёвских властителей всё же можно... Если взглянуть на положение дел во всей диалектической сложности... Идёт смертельная борьба не на жизнь, а на смерть — между старым строем и новым. На стороне кого интеллигенция в своей массе? Вопрос риторический. На стороне

старого строя... Н. Бердяев признавал в «Самопознании»: «Изначально я воспринял моральное уродство большевиков. Для меня их образ был неприемлем и эстетически, и этически». Все пять лет, что он прожил в Советской России при коммунистах, он, по его словам, «отличался моральной неприимиримостью». Но где моральная, там недалеко до физической и материальной неприимиримости. Это очевидно. Он обвиняет революцию: «Русская революция отнеслась с чёрной неблагодарностью к русской интеллигенции, которая её подготовила, она её преследовала и низвергла в бездну. Она низвергла в бездну всю старую русскую культуру, которая, в сущности, всегда была против русской исторической власти». Бердяев «сам себя побиваши...» Зачем власти и победившему строю те, кто «против русской исторической власти», для которых та неприемлема в любом виде?! Такие не нужны.

Тревожит власть, что вспыхнула забастовка профессоров МВТУ с требованием университетской автономии и др. Аналогичные волнения прокатились за пределами Москвы. Это было опасно. Ведь молодежь могла пойти за своей профессурой, как она перед революцией шла за прогрессивной частью общества. Ну а что из этого вышло, все хорошо знали. Профессор И.А. Ильин, изгнанный из России, писал, что советские вожди умели «думать только от Маркса и Энгельса и тем обнаруживали свою полуобразованность и неумение мыслить самостоятельно». Ильин обвинял вождей в малой образованности, говоря, что те якобы прекрасно осознавали свое невежество и «именно поэтому не прощали на-

Памятник Карлу Марксу

стоящим русским ученым их образованности, разрушали русское университетское преподавание и снижали его уровень». Тем же учёным и студентам, кто стоял на иных идейных позициях, доставались тернии, вплоть до изгнания или даже расстрела. Русских учёных и профессоров, что пытались показать и преподать студентам науку, свободную от идеологических оков, «удаляли из университетов, ссылали и расстреливали». Толчком стало обращение В.И. Ленина к Л.Б. Каменеву и И.В. Сталину с предложением: «Уволить 20—40 профессоров обязательно. Они нас дурачат. Обдумать, подготовить и ударить сильно». Бердяевым, Степуном и Франком выпущена книга «Освальд Шпенглер и закат Европы» (1922). Ознакомившись с ней, Ленин пишет секретарю Совнаркома Горбунову: «Секретно. Т. Горбунов! О прилагаемой книге я хотел поговорить с Уншлихтом. По-моему, похоже на «литературное прикрытие белогвардейской организации». (Боже, ну при чём тут белогвардейщина?! — В.М.)

Поговорите с Уншлихтом не по телефону, пусть он мне напишет секретно, а книгу вернет. Ленин». Сыскать в книге «Закат Европы» прикрытие «белогвардей-

Он тоже мыслит и... думает...

ской организации» — свидетельство полного безумия автора данного «ценного» указания. И вот, наконец, важнейшее звено: 12 марта 1922 г. появляется и программная статья Ленина «О значении воинствующего материализма» («Под знаменем марксизма», № 3), известная как его философское завещание. Именно здесь, в конце этой статьи, едва ли не впервые обнаружится и формула высылки. Коллектив журнала «Экономист», и в первую очередь его ведущий автор, социолог П. Сорокин, характеризуется как современные крепостники, прикрывающиеся мантией научности и демократизма. За этим следует суровый вердикт-приговор: «Марксистскому журналу придётся вести борьбу против подобных “образованных” крепостников. Вероятно, немалая их часть получает у нас даже государственные деньги и состоит на государственной службе для просвещения юношества, хотя для этой цели они годятся не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста. Рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею пока еще не научился, ибо в противном случае он бы подобных преподавателей и членов ученых обществ давно бы вежливоенько препроводил в страны буржуазной “демократии”. Там подобным крепостникам самое настоящее место». Вопрос о высылке из страны назрел.

И.С. Уншлихт

Освальд Шпенглер

Иные говорят, что именно Троцкий предложил такую меру, как высылка за границу. Кто бы ни был, а идея, видимо, всем понравилась... Следующим шагом и стало письмо В.И. Ленина к народному комиссару юстиции Д.И. Курскому (15 мая 1922 г.). Ленин счел необходимым дополнить Уголовный кодекс правом «замены расстрела высылкой за границу по решению президиума ВЦИКа (на срок или бессрочно)», а также «добавить расстрел за не разрешенное возвращение из-за границы». И далее идёт указание: «Т. Курский! По-моему, надо расширить применение расстрела (с заменой высылкой за границу)». Подобное наказание (остракизм) было хорошо известно со времен античности. Видимо, Ленин неплохо знал античную историю и считал, что вправе применить мировой опыт. Тем более что он и сам, как и некоторая часть большевиков, прежде побывал в изгнании. Они, можно сказать, и возвращены были за границей. Сама по себе эмиграция — не новость. Одним из «предшественников» такой эмиграции был выезд по решению или с разрешения царя или высшей администрации России за границу для приобретения необходимых государству знаний или же за политические или какие-либо иные провинности. Разрешения предусматривали определенные ограничения и ущемления в правах, и прежде всего требование возврата в

страну или, напротив, лишение возможности вернуться в страну.

Письмо Ленина к Курскому 1922 г. предлагало выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически узкое) положение, «мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость и пределы». Ленин обращается к Дзержинскому 19 мая 1922 г. с прямой директивой и программой действий. «Т. Дзержинский! К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции. Надо это подготовить тщательнее. Без подготовки мы наглупим. Прошу обсудить такие меры подготовки. Собрать совещание Мессинга, Манцева и еще кое-кого в Москве. Обязать членов Политбюро уделять 2—3 часа в неделю на просмотр ряда изданий и книг, проверяя исполнение, требуя письменных отзывов и добиваясь присылки в Москву без проволочки всех не коммунистических изданий. Добавить отзывы ряда литераторов-коммунистов (Стеклова, Ольминского, Скворцова, Бухарина и т.д.). Со-

брать систематические сведения о политическом стаже, работе и литературной деятельности профессоров и писателей. Поручить все это толковому, образованному и аккуратному человеку в ГПУ. Мои отзывы о питерских двух изданиях: “Новая Россия”, № 2 закрыта питерскими товарищами. Не рано ли закрыта? Надо разослать её членам Политбюро и обсудить внимательнее. Кто такой её редактор Лежнев? Из “Дня”? Нельзя ли о нём собрать сведения? Конечно, не все сотрудники этого журнала — кандидаты на высылку за границу. Вот другое дело питерский журнал “Экономист”, изд. XI отдела Русского технического общества. Это, по моему, явный центр белогвардейцев. В № 3 (только третьем!!! Это *nota bene!*) напечатан на обложке список сотрудников. Это, я думаю, почти все — законнейшие кандидаты на высылку за границу. Все это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее слуг и шпионов и растлителей учащейся молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих “военных шпионов” изловить

и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу. Прошу показать это секретно, не размножая, членам Политбюро, с возвратом Вам и мне и сообщить мне их отзывы и Ваше заключение. 19.V. Ленин». Что это такое?! Где тут смысл, пусть элементарный?! Такие действия были совершенно неоправданны не только с юридической и гуманистической, но и с сугубо рационально-практической стороны. Это лишь подтверждает, что вождь потерял связь с реальностью. Налицо признаки близкого безумия, что расплавленной магмой затопило мозг Ленина.

О том, как это происходило, пишут «Отечественные архивы»... Замысел этой акции начал вызревать у лидеров большевиков еще зимой 1922 г., когда они столкнулись с массовыми забастовками профессорско-преподавательского состава вузов и оживлением общественного движения в интеллигентской среде. После съезда врачей нарком Семашко предложил с помощью

Политбюро приняло решение о высылке интеллигенции. 1922.

ГПУ «изъять» руководителей оппозиционного съезда и некоторых местных врачебных обществ. На этом письме Ленин написал резолюцию: «Товарищу Сталину. Я думаю, надо строго секретно (не размножая) показать это и Дзержинскому, и всем членам Политбюро и вынести директиву: “Поручается Дзержинскому (ГПУ) при помощи Семашко выработать план мер и доложить Политбюро”». Были приняты постановления, содержавшие целую систему мер: ГПУ совместно с Наркомздравом поручили составить список подлежащих «изъятию» врачей. В мае 1921 г. в целях выявления инакомыслящих в важнейших государственных учреждениях страны, в том числе в наркоматах и университетах, были созданы «бюро содействия» работе ВЧК. Их члены из числа партийных и советских руководителей (коммунисты с 3-летним партийным стажем и более) собирали разнообразную информацию об антисоветских элементах в своих учреждениях. В их обязанности входило и наблюдение за проведением съездов, собраний, конференций. К работе по составлению характеристик опальных интеллигентов привлекли известных в большевистских кругах деятелей революционного движения.

Исторические корни российской эмиграции

Первыми за границу в июне 1922 г. отправлены находившиеся в ссылке в г. Кашине Тверской губернии известные общественные деятели, бывшие руководители Всероссийского комитета помощи голодающим С.Н. Прокопович и Е.Д. Кускова. 22 июня Политбюро ЦК РКП(б) постановило арестовать группу врачей и выслать их в отдаленные голодающие губернии. 16 июля Ленин из подмосковных Горок, где лечился после инсульта, в письме И.В. Сталину выразил обеспокоенность проволочкой в деле высылки инакомыслящих. «Эта операция, начатая от моего отпуска, — писал он, — не закончена и сейчас», — и требовал «решительно искоренять всех энесов», меньшевиков, предлагал выслать всех сотрудников «Экономиста» и газеты «День». «Комиссия... должна представить списки, и надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно, — указывал Владимир Ильич. — Очистим Россию надолго». Предупреждал, что «делать это надо сразу. К концу процесса эсеров, не позже. Арестовывать... без объявления мотивов — выезжайте, господа!». И началось... В конце июля 1922 г. вслед за продолжавшимися «изъятиями» оппозиционных врачей начались аресты ученых Московского археологического института (профессора Н.А. Цветков, Н.М. Коробков и В.М. Бордыгин), для проведения массовой кампании стали готовить общественное мнение. Убойная резолюция XII партийной конференции была доведена до населения центральными и местными газетами. Основную репрессивную операцию провели в ночные часы 16—18 августа 1922 г. Тогда среди заключенных в тюрьмы ГПУ или оставленных под домашним арестом оказались известнейшие философы, историки, правоведы, писатели и литераторы, экономисты и финансисты, математики, инженеры и естественники, деятели кооперативного движения и врачи. Позднее были разысканы и отправлены в тюрьму или заключены под домашний арест философы и социологи П.А. Сорокин, Ф.А. Степун, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, писатель М.А. Ильин (М.А. Осоргин), врач Н.Н. Розанов, историк Н.А. Рожков, кооператоры Н.И. Любимов и Н.П. Ромодановский, инженер П.И. Пальчинский и др. Все они были допрошены или дали ответы на заранее подготовленные вопросы об отношении к со-

ветской власти и проводимой большевиками политике. В основном, никто из арестованных против власти не выступал. Однако, будучи людьми мыслящими, они и не думали скрывать своё отношение к ней. Например, С.Е. Трубецкой на вопросы следователя ГПУ ответил: «На структуру советской власти и на созданное ею пролетарское государство я смотрю с большим интересом, как на совершенно новое для мира историческое явление; я никогда себя не считал пророком и поэтому не знаю, что получится из этого развития, но теперешняя давность соввласти и России привела меня к твердому убеждению, что это, по видимому, необходимый

фазис её исторического развития». Уезжать они не хотели. Большинство подследственных считали, что отрыв от родной почвы для русской интеллигенции является «весьма болезненным и вредным», поскольку основная её задача — «содействие распространению в стране положительных научных знаний и просвещения, в котором нуждаются все слои общества». Наверняка так думали большинство представителей патристической интеллигенции. Но к их словам никто не прислушался, слепо исполняя наказ Ленина. Предупредили о возможности применения к ним ст. 7 Уголовного кодекса РСФСР, карающей «за самовольное возвращение в пределы РСФСР высшей мерой наказания». Какая дикость. Какое варварство...

Естественно, шаги эти предпринимались при прямом и активнейшем участии Ленина. И 10 августа 1922 г. был принят декрет ВЦИК об административной высылке за границу или «в определенные местности» страны с целью «изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям». Причём в статье УК подчеркивалось: «Самовольное возвращение в пределы РСФСР в случае применения наказания по пункту, ст. 32-й

Участники съезда историков. Петербург, 1914 г. Среди них профессора и приват-доценты историко-филологического факультета: верхний ряд слева: 1-й — М.И. Ростовцев, 2-й — Б.В. Фармаковский, 2-й справа — Е.В. Тарле; второй ряд слева: 4-й — С.Ф. Платонов, 8-й — И.М. Гревс, 9-й — М.М. Ковалевский, 10-й — В.И. Семецкий, 11-й — М.А. Дьяконов, 15-й — А.Е. Пресняков, 16-й — Л.П. Карсавин, 18-й — И.А. Шляпкин; нижний ряд слева: 1-й — С.А. Жебелев, 3-й — О.А. Добиаш-Рождественская, 7-й — Н.И. Кареев, справа 2-й — А.С. Лаппо-Данилевский.

карается высшей мерой наказания». В. Розанов в книге «Литературные изгнанники» (1913) пророчески говорил о том, что вскоре для многих писателей и ученых стало свершившимся фактом. Изгнанники литературные стали изгнанниками физическими. Эти действия нельзя расценивать иначе, как акт духовной инквизиции. Позор революции... Да, с таким подходом трудно привлечь умы, не говоря уже о том, чтобы воспитать людей свободных. У А.А. Фета есть прекрасный сонет, прямо отвечающий духу и смыслу случившейся трагедии:

*Когда от хмеля преступлений
Толпа развратная буйна
И рад влачить в грязи злой гений
Мужей великих имена,
Мои сгибаются колени
И голова преклонена,
Зову властительные тени
И их читаю письмамена...*

Подобное изгнание цвета русской интеллигенции было недостойно нового строя... Вспоминаются и слова из «Подростка» Ф.М. Достоевского: «Может быть, тысяча

человек всего. Но вся Россия жила для того, чтоб произвести эту тысячу». Впрочем, в таком изгнании за пределы страны политиков, евреев, интеллигенции, богачей с исторической точки зрения не было ничего нового. Две тысячи лет тому назад император Август изгнал поэта Овидия. Это общепринятая у властей практика решения вопроса с неугодными личностями. Помимо предания смерти, разумеется. Что же касается рождения самой идеи высылки нашей интеллигенции из Советской России, стоит привести один документ... Письмо в редакцию журнала «Печать и революция», подписанное группой поэтов-имажинистов — Есениным, Мариенгофом, Шершеневичем, датированное до 15 сентября 1921 г. (т.е. за год до официального принятия властями решения о высылке групп интеллигенции). В нём, в частности, говорилось так: «В №1 “Печать и революция” А.В. Луначарский в своей статье назвал имажинистов — “шарлатанами, желающими морочить публику”. Ввиду того, что выше-названный критик и народный комиссар уже неоднократно бросает в нас подобными голословными фразами, центральный комитет имажинистского ордена считает нужным предложить: 1. Наркому Луначарскому — или прекратить эту легкомысленную травлю целой группы поэтов-новаторов, или, если его фраза не только фраза, а прочное убеждение, — выслать нас за пределы Советской России, ибо наше присутствие здесь в качестве шарлатанов и оскорбительно для нас, и не нужно, а может быть, и вредно для государства». Что это такое, как не scandalum asseptum (приятный соблазн), который и могли взять на вооружение вожди новой России?! За идею ухватились...

Студенчество да и профессию Петербурга власти поставили в жесткие рамки идеологии. Как пишет П. Сорокин, основные изменения касались так называемой коммунизации. В декрете 1920 г. было заявлено, что «свобода научной мысли» — предрассудок, что «всё преподавание должно вестись в духе марксизма и коммунизма как последней и естественной истины». Разумеется, профессора и студенты ответили протестом. В июне 1922 г. Политбюро поручило зам. председателя ГПУ И.С. Уншлихту разработать мероприятия по фильтрации студентов к началу учебного года, установлению строго-

Густав Шпет

го ограничения приема студентов непролетарского происхождения, определению их политической благонадежности. Предусматривалось, что до начала учебного года все студенты (кроме членов РКП, РКСМ) обязаны будут предоставить отзывы ГПУ об их лояльном отношении к советской власти. Но вдруг те скажут: «Я другому отдан и буду век ему верна»? Такого рода буржуазные вольности и предрассудки в духе Татьяны Лариной из пушкинского «Евгения Онегина», конечно же, не приветствовались глашатаями и прокураторами нового строя... С народом надо поосторожнее. В этом убеждены большевики. Шпет писал тогда: «Давно замечено, что легче всего сокрушаются всякие теории, школы и академии людьми в 15 лет, когда голое „не“ кажется самым убедительным аргументом... но труднее всего его произнести, когда школа, академия пройдены. Вот тут только подлинно великие произносят свое „не“ и начинают свой непротоптанный путь». В 1935 г. он будет обвинён в составлении «фашизированного немецко-русского словаря», будет арестован и выслан в Енисейск, оттуда (опять-таки по ходатайству Качалова, Книппер-Чеховой, Щусева и других) ему удалось перебраться в Томск, где «и застал его Год Больших Расстрелов». Свидетельств того, как советская власть осуществляла акции по нейтрализации голов, немало. Лосский, как и Осоргин, был арестован после вызова в ГПУ. «Меня повели в один из верхних этажей и посади-

ли в коридоре на скамейке у какой-то двери, поставив рядом со мной вооруженного солдата. Через несколько минут я услышал возгласы: “Карсавина ведут!” Мимо меня провели Льва Платоновича в комнату, перед которой я сидел. Через полчаса Карсавин был выведен оттуда и я был введен в эту комнату. В ней сидела дама, исполняющая обязанности судебного следователя, и допрашивала арестованных в Петербурге 16 августа интеллигентов. Фамилия ее, кажется, была Озолина. Вид у нее был такой суровый, что, встретившись с нею в лесу, можно было бы испугаться. Она предъявила мне, как и всем арестованным 16 августа интеллигентам, обвинение, сущность которого состояла в следующем: такой-то до сих пор не соглашается с идеологией власти РСФСР и во время внешних затруднений, то есть войны, усиливал свою контрреволюционную деятельность. Прочитав обвинение, я поблел, понимая, что это грозит расстрелом, и ожидал, что меня будут допрашивать, с кем я знаком, на каких собраниях, где устраивались заговоры против правительства, я бывал и т.п. В действительности никаких таких вопросов мне, как и всем нам, не было задано: правительство знало, что мы не участвовали в политической деятельности. К тому же было предreshено, что нас приговорят к высылке за границу. В это время большевистское правительство добивалось признания *de jure* государствами Западной Европы. Арестованы были лица, имена и деятельность которых были известны в Европе, и большевики хотели, очевидно, показать: их режим не есть варварская деспотия. Меня, как и всех нас, допрашивали о том, как я отношусь к советской власти, к партии социалистов-революционеров и т.п. После допроса меня отвели в большую комнату, где находилось около пятидесяти арестованных из всех слоев населения и по самым различным обвинениям. Здесь находились Карсавин, Лапшин, профессор математики Селиванов и другие лица из нашей группы... Через неделю нас перевели из ЧК в тюрьму на Шпалерной улице... Я сидел вместе с профессором почвоведения Одинцовым и профессором ботаники, поляком, имя которого я забыл, он был арестован в связи с нашею группою». Добавим, что и П.А. Сорокин в 1918 г. был заточен в Петропавловскую крепость. Позже он аресто-

вывался и Великоустужской ЧК. О событиях 1922 г. Сорокин сообщает кратко и скупо. Он, петербуржец, узнал об арестах профессуры и студенчества, находясь в Москве. В питерских газетах появились статьи с угрозами в его адрес, в квартиру приходили чекисты. Встревоженный, вернулся домой, но, опасаясь расправы со стороны Гришки III (Зиновьева) и его команды, снова уехал в Москву, предпочитая иметь дело с центральной властью. «Я пришел в Чека с тюремным мешком, и через некоторое время меня принял человек, занимавшийся делом высылаемых ученых. — Моя фамилия Сорокин, — сказал я, — Ваши товарищи в Петрограде приходили арестовывать меня, а я был здесь, в Москве. Я пришел узнать, что вам от меня надо и что вы собираетесь со мной делать. — Чекист, молодой человек с бледным лицом кокаинового наркомана, махнул рукой и сказал: “У нас много людей в Москве, с которыми мы не знаем, что делать. Поезжайте обратно в Петроград, и пусть Чека там решит вашу судьбу”. — “Спасибо”, — сказал я. — “Я не вернусь в Петроград. Если вы хотите арестовать меня, вот я здесь. А если нет, то я, как свободный гражданин, хочу жить в Москве или любом другом городе России, но не в Петрограде”. “Это невозможно”, — сказал он, но, подумав минуту, вдруг добавил: “Ладно, все арестованные из университета будут высланы за границу. Подпишите две бумаги, и через 10 дней вы должны покинуть территорию РСФСР...” Выйдя из Чека, я послал жене телеграмму, попросил ее продать все вещи и приехать в Москву. Продавать было особенно нечего, кроме остатков моей библиотеки...” Сорокину разрешат взять с собой 1 старое пальто, 5 рубашек, 5 пар брюк, 2 полотенца и 2 простыни. Примерно также убегали из России многие белогвардейцы. Высылали цвет российской науки. За что? Да иногда даже и ни за что вовсе... За что выслали философа Л. Франка? Безвреднейший человек... В списке активной антисоветской интеллигенции (профессура) под № 48 документов ГПУ находим: «ФРАНК Семен Людвигович. Профессор — философ-идеалист. Проходит по агентурному делу „Берег“. Принимал участие в конспиративных собраниях у Авилова. Противник реформы высшей школы. Правый кадет направления „Руль“.

Несомненно, вредный. Он был из Саратова снят за противосоветскую деятельность. По общему своему направлению способен принять участие в церковной контрреволюции. Франк не опасен как непосредственная боевая сила, но вся его литература и выступления в юридическом обществе и в Петроградском философском обществе направлены к созданию единого философско-политического фронта, определенно, противосоветского характера. Тов. Семашко за высылку. Главпрофобр за высылку».

На этот вопрос можно было ответить словами И. Шмелева, которые тот произнес, уже будучи на чужбине: за то, что ни наши ученые, ни русские университеты не знали главной науки — науки о России («Меня, в лучшем случае, в Европу уводили, в человечество уводили»), за то, что в университетском «многознании» не было системы — «системы познания России». Разумеется, многие из осужденных и высланных были на десять голов выше ряда революционных политиков и мыслителей (хотя и далеко не всех), но их ум, пожалуй, все

Историк С.П. Мельгунов

А.В. Луначарский (второй справа)

же не был вместе с русским народом. Вот, скажем, историк С.П. Мельгунов. Известно, что он горячо приветствовал Февральскую революцию 1917 г. И Временное правительство тут же назначило его ответственным за обследование и прием архивов от охранного и жандармского управлений, а также архивов Министерства внутренних дел. Получив доступ ко многим секретным документам, Мельгунов решил публиковать их. При издательстве «Задруга» была основана серия «Материалы по истории освободительного движения в России». Но в этой серии вышел лишь один сборник, посвященный большевикам. В «Последнем самодержце» он называл Николая II царем-комиком, петрушкой, недоумком. «Царствование Николая II — действительно одно из самых кровавых в истории. Ходынка, две кровопролитные войны, две революции, а в промежутках их — беспорядки и погромы, беспорядки, прекращавшиеся жесточайшими карательными экспедициями под девизами: “арестованных не иметь”, “патронов не жалеть”...». Мельгунов дал и послужной список секретных сотрудников Департамента полиции и Охранного отделения, работавших среди большевиков. Естественно, такая книга не могла понравиться тем, кто захватил власть в ходе Октябрьской революции. К диктатуре пролетариата Сергей Петрович, как противник любой диктатуры, относился отрицательно, враждебно, заняв четко выраженную антибольшевистскую позицию, которая должна была рано или поздно привести его к открытому конфликту с новой властью. Обвиняемый в «контрреволюционной деятельности», Мельгунов пережил 23 обыска и 5 арестов, 6 месяцев провел в подполье, скрываясь от чекистов,

полтора года просидел в тюрьме. В 1920-г. он был приговорен к смертной казни (расстрелу), замененной 10 годами тюремного заключения, был освобожден благодаря настойчивым ходатайствам В.Г. Короленко, П.А. Кропоткина, В.Н. Фигнер и Академии наук, но в октябре 1922 г. был вместе с женою навсегда выслан из Советской России, обосновавшись в Германии. Советская власть в лице её иудейских прокураторов была беспощадна к русским ученым, писателям, поэтам. Когда С.П. Мельгунов, протестуя против ареста жены и его самого, предпринял голодовку, возглавлявший ОГПУ Г. Ягода презрительно бросил в лицо историку: «Мне абсолютно все равно, умрете вы от голода или нет».

Одним словом, это был целенаправленный разгром старой школы науки. П. Сорокин так и написал в одной из статей: «Такого разгрома история русской науки и мысли не знала. Эпоха Магницкого, одна из самых темных эпох в нашей истории, — идеал по сравнению с нашим временем. Она идеал и по сравнению с той безграничной опёкой мысли, которая — особенно сейчас — проводится нашими «ревнителями свободы». Всё, чуть-чуть не согласное с догмой коммунизма, преследуется. Газеты, журналы, книги допускаются только коммунистические или по вопросам, не имеющим отношения к социальным проблемам. (Из газет я узнал, что власть уничтожила и мою книгу «Голод как фактор», печатавшуюся в России.) Введены цензурные комитеты, хоронящие всё инакомыслящее. Цензура времён Николая I — ничто по сравнению с современной». Цель акций ясна: подавить в Советской России свободную мысль. Возможно, те думали подобно Макбету:

*Макдугф, живи: ты мне теперь
не страшен...
Но нет, пусть для уверенности вящей
Судьба мне даст залог. Ты жить
не будешь,
Чтоб мог я бледный страх назвать
лжецом
И крепко спать назло громам...*

Проф. Кизеветтеру запретят печатание невинной академической рецензии на труды Платонова и Преснякова по русской истории на том основании, что тот посмел

хвалить «эти работы, а коммунист проф. Покровский ругал их». Он спорил с Г. Федотовым, видевшим в дворянстве, буржуазии, интеллигенции в старой России нежизнеспособный элемент (а то даже и холодный труп). Федотов писал: «Нельзя забыть в оценке русской интеллигенции, что она целое столетие делала общее дело с монархией. Выражаясь упрощенно, она целый век шла с царем против народа...» Тот не принял такого вердикта по отношению русской интеллигенции и никак не желал списывать её «в расход». Многие придерживались мнения, что каждая революция — явление уникальное (*sui generis*). Её нужно постараться глубоко понять и оценить. Полагаем, это верно. А потому, давая оценку действиям большевиков, надо учесть время, место, где, когда происходит то или иное событие.

Надо оценить и ситуацию в целом, перенестись в ту эпоху, поставить себя на их место — и тогда выносить уже и свой вердикт... Уважаемый П.А. Сорокин (к слову сказать, особа, приближенная к «императору» — к Керенскому) был арестован 2 января 1918 г., за несколько дней до открытия Учредительного собрания. Он отсидел 57 дней в Петропавловке и вышел на свободу в марте 1918 г. Но, вернувшись в Москву, тут же примкнул к антибольшевистским силам. От белого «Союза возрождения России» историк едет по России в целях агитации (Великий Устюг, Архангельск, Вологда). Что говорил, за что агитировал, известно мало... Но кое-что всё же известно... «Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов» писали, какие темы затронул П. Сорокин. Он сказал, что, «по глубокому его убеждению, при внимательном изучении психологии и духовного роста своего народа для него было ясно, что ничего путного не будет, если у власти станут большевики... наш народ еще не прошёл того этапа развития человеческого духа, этапа патриотизма, сознания единства нации и мощи своего народа, без которого нельзя войти в двери социализма». Большевики «вошли в сношения с немецкой буржуазией, которая обкрадывает и без того бедную страну». Он решительно возражал против декретов ВЦИК о продовольственной диктатуре (май 1918 г.), отбирающей хлеб у полуголодного крестьянина. Хотя знал, что на сей шаг шло и Временное пра-

Социолог П.А. Сорокин, секретарь Керенского

вительство, в окружении которого был. В дневнике он эмоционально заявлял: «Семнадцатый год дал нам Революцию, но что она принесла моей стране, кроме разрушения и позора?.. Открывшееся лицо революции — это лицо зверя, порочной и грешной проститутки, а не чистое лицо богини, которое рисовалось историками других революций». «Звери» поступят в отношении его отнюдь не зверски... Правда, и у Сорокина дана вполне адекватная оценка войн и революций. Он отвергает весьма расхожее представление о том, что любая война враждебна культуре, как и ему противоположное: дескать, культура есть прямое следствие воинственности (точка зрения Н. Макиавелли, Жозефа де Местра и др.). На самом деле, считает Сорокин, и война, и расцвет культуры и науки — суть разные проявления действий одних и тех же глубоких и скрытых сил... «В истории нации большинство периодов ее интенсивного развития в политической, социальной, экономической, нравственной и интеллектуальной сферах, то есть самые блестящие периоды ее истории, периоды высшего великолепия, могущества, величия и гения, как правило, являются и периодами наивысшего милитаризма и воинственности. Обратное утверждение, однако, менее достоверно. Нельзя утверждать, что всякий пе-

риод войны и максимальной воинственности непременно является и периодом великолепия и процветания».

Деятельность советской власти не устраивала часть этой кадетской интеллигенции. Та хотела буржуазных свобод, но главное — возвращения во власть, и своей активностью мешала Кремлю. Характерно, что, когда арестуют последнего свободно избранного ректора Петроградского университета Л.П. Карсавина, с него возьмут «подписку о выезде», где четко сформулирована и причина изгнания. Его заставили написать: «Даю обязательство ради удобства общественной работы советской власти уехать на определенный ею мне срок за границу с семьей и выехать в положенный мне срок». 15 ноября 1922 г. решением Политбюро ЦК РКП(б) утверждены комиссией (Л.Б. Каменев, Д.И. Курский, И.С. Уншлихт) списки «активной антисоветской интеллигенции». И 174 российских интеллектуала покинули навсегда своё Отечество. А.А. Кроленко запишет в свой дневник: «С утра в редакции. Заходит В.П. Белкин. Приносит рисунки к Платону. Вместе с ним иду на Васильевский остров, на Николаевскую набережную Невы провожать уезжающих профессоров. Пароход, идущий в Штеттин, уже готов к отходу; идёт посадка. Среди уезжающих Л.П. Карсавин, И.И. Лапшин, Н.О. Лосский, А.С. Каган, Я.Н. Блох и др. Толпа провожающих — профессора университета, писатели, художники...»

Среди оппозиции, нельзя забывать, было немало людей, подобных Гучкову, заклятому врагу Советов. Вечные заговорщики, органические предатели и масоны никак не могли смириться с тем, что их планы по захвату власти в России провалились. Эти давно заслуживали концлагеря. Они звали Запад порвать все отношения с советским правительством, не сотрудничать с новой Россией. За рубежом Гучков создал Информационное бюро при «Русском экономическом бюллетене» в Париже. В задачу бюро, действовавшего в тесной связи с резидентурами западных разведок, входили: сбор сведений о хозяйственном положении в СССР и передача их заинтересованным лицам и организациям на Западе. В состав бюро вместе с А.И. Гучковым вошли: Н.И. Гучков, Н.Д. Авксентьев, Н.А. Базили, А.П. Богаевский, В.М. Зензинов,

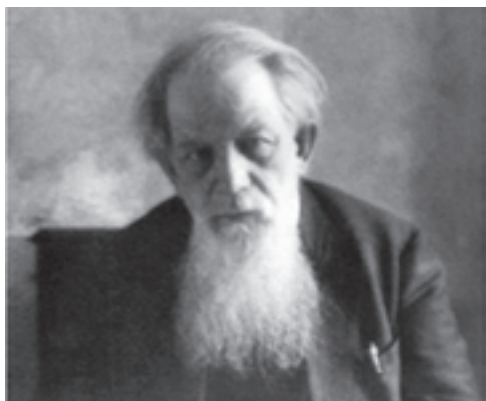
А.В. Карташёв, А.И. Коновалов, С.Н. Третьяков, С.Е. Трубецкой, Н.С. Тимашев. Именно Гучков настаивал на переносе центра тяжести борьбы с большевизмом в Россию, куда предлагал «проникать» всеми способами: «индивидуально, группами, в виде предприятий, торговых, промышленных, издательских и т.п.», что, по его мнению, должно было помочь получить «своих деятелей на местах». Не отказывался он и от проведения террора, полагая, что тот дезорганизует советскую власть. В итоге в Лозанне белые террористы убили советского дипломата, большевика В. Воровского (1923). Тогда швейцарский суд оправдал убийц, как и ныне, покрывая убийц.

Гучков при помощи посредников собирал солидные денежные суммы, давал указания белоэмигрантам по составлению «обвинительного акта» против Советской власти, с этим и должен был выступить на процессе швейцарский адвокат Т. Обер (видный создатель швейцарского фашизма). Летом 1924 г. по инициативе Обера создана была Лига борьбы с III коммунистическим Интернационалом. Гучков призвал Запад оказать помощь «Белому интернационалу» Обера. Забегая вперед, скажем: оценивая ситуацию в России в связи с переходом к нэпу и обострением после смерти Ленина борьбы внут-

Председатель Думы А.И. Гучков

ри верхушки РКП(б), Гучков высказался за установление военной диктатуры в России. Это мог бы быть режим военных и гражданских «спецов», возможно, даже «правых коммунистов», к которым он, что знаменательно, относил и Троцкого, считая его «человеком реальной политики». По мнению Гучкова, Троцкий имел все шансы устранить Сталина, опираясь на Красную Армию, но проиграл борьбу из-за своей медлительности и колебаний. В 1927 г. на Западе усиливается и антисоветская кампания. Правительство Англии выступило с обвинениями в адрес СССР. В апреле Гучков в письме к П. Струве прямо поставил задачу: «Физически уничтожить правящую из Кремля кучку». И конкретно определил способ: «коллективное политическое убийство», считая это вполне оправданным не только с точки зрения морали, но и из соображений «патриотизма и целесообразности». Надо установить связи с «борцами» внутри России, не только единомышленниками, но хотя бы даже с временными попутчиками, помогать им всем, чем располагает эмиграция: средствами, связями, авторитетом, деньгами. Одним из непримиримых борцов с советской властью на идейном фронте выступал и П.Б. Струве. В статье в «Вехах» (1909) он заметил в отношении немалой части нашей интеллигенции: «Идейной формой русской интеллигенции является её отщепенство, её отчуждение от государства и враждебность к нему. Это отщепенство выступает в духовной истории русской интеллигенции в двух видах: как абсолютное и как относительное. В абсолютном виде оно является в анархизме, в отрицании государства и всякого общественного порядка как таковых (Бакунин и князь Кропоткин). Относительным это отщепенство является в разных видах русского революционного радикализма, к которым я отношу прежде всего разные формы русского социализма». А ведь сам же Струве, к слову сказать, и был одним из основоположников социал-демократии в России. Даже был посажен в тюрьму после участия в событиях в Петербурге в 1901 г. Он издавал глубокие труды, участвовал в редакции труда Ленина «Развитие капитализма в России», дружил с семьёй Ильича. Как же получилось, что один из первых марксистов покинул ряды социал-демократии, стал каде-

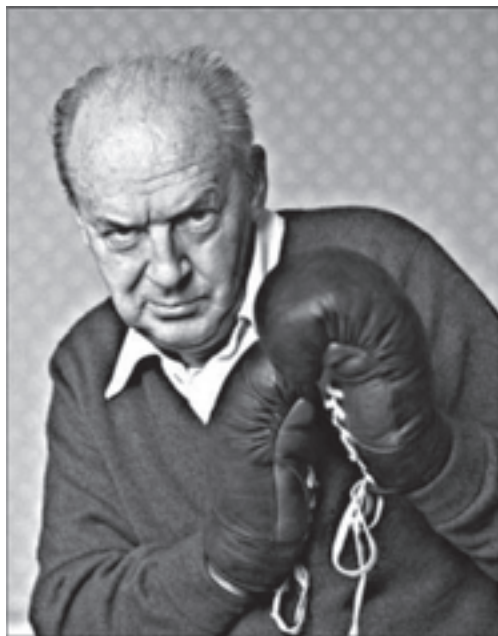
П.Б. Струве. 1930 г.

том, а затем и участником Белого движения? Таковы либералы, которые, если снять с них покров, есть мещане, и ничего более. Для них принцип абсолютного индивидуализма дороже всего на свете... К примеру, Струве считал, что «ни государство, ни национальный дух не являются сущностями или субстанциями». Он вскоре «отщепился» и сам, причём как абсолютно, так и относительно (уехал из России и умер там трагически).

Бывший марксист, потом веховец и кадет, Струве в эмиграции мыслил так: «Я не легитимист в условиях зарубежья — хотя в России охотно и радостно приму легитимную монархию, которая, принятая народом, будет осуществлять национальное призвание государственной власти, укреплять мощь государства, блюсти национальную культуру и охранять свободу лица и права человека. Я не республиканец, но, если народ примет республику, которая будет твердо и ясно осуществлять национальное призвание государственной власти, я приму республику и буду служить ей как национальному государству. Именно потому я с таким пытливым сочувствием вглядываюсь во все политические направления зарубежья, на лице которых я читаю национальную мысль о России и патриотическую тревогу за неё». Но в 1917 г. он назовёт Октябрьскую революцию бунтом и «грандиозным и позорным всероссийским погромом». И далее делает вывод: «Под каким наименованием погромная зараза будет раздавлена, совершенно не важно. Раздавлена и выжжена из русской жизни она должна быть

во что бы то ни стало». Со столь жесткой позицией в Гражданскую он из «веховской» плеяды стал единственным человеком «прямого действия», приняв активное участие в Белом движении. Пробирался в Центральную Россию, чтобы «поднять там восстание». Поняв всю безнадежность дела, шёл в каких-то английских лохмотьях навстречу «приближающимся из Архангельска» (слухи) войскам Англии. По льду бежал за границу. Присоединился к Врангелю, был у него министром иностранных дел. В 1920 г. ушёл за рубеж, оказался «в тесной, после России, Европе, где и ютились наши беженцы, эмигранты — в амплитуде от монархистов до меньшевиков и социал-демократов». Там в еженедельнике «Россия», основанном с помощью С. Рахманинова, он не устал повторять: «Большевизм должен быть политически сокрушен». Нелегко давалась ему эта борьба против родины. В 1939 г. он писал, признаваясь С. Франку: «Я жалею, что не разбит параличом и не сошёл с ума...» Умер Струве, «крестоносец русской свободы» (С. Булгаков), в Париже в 1944 г., забытый и заброшенный. Увы, немало талантов и умов сгинут тогда на чужбине.

Но, господа, откровенно говоря, иные никогда не любили России по-настоящему,

Писатель В.В. Набоков

будучи в душе космополитами. Таков писатель-эмигрант В. Набоков. Читаем у Г. Климova в известных «Протоколах советских мудрецов»: «Дед писателя Вл. Набокова — Дм. Ник. Набоков — был министром юстиции России (1878—1885). Отец Вл. Набокова — Вл. Дм. Набоков — был крупным кадетом, членом 1-й Думы и масоном, в 1904 г. он был лишён звания камер-юнкера за либерализм. Сам же писатель Вл. Набоков, автор “Лолиты”, был женат на еврейке Вере Евсеевне Слоним, дочери богатого промышленника из Петербурга. А его брат Виктор был педерастом и погиб в гитлеровском концлагере. В романах Набокова («Бледный огонь») полно гомосекса и тому подобно-го... Да, рыба с головы воняет!» Другой писатель, Б. Зайцев однажды сказал о В. Набокове, нашедшем приют в Америке: вот человек, «у которого нет бога, а может быть, и дьявола». Как говорят в таких случаях, яблоко от яблони, как правило, недалеко падает.

Именно болезненность и «трупный запах» присущи многим романам Набокова. Потому они так популярны на Западе, но не у нас. Мне кажется, во многом прав был Г. Струве, написав в итоговой книге о русской литературе об этом авторе: «В его романах нет живых людей, он их не видит, во всех персонажах его позднейших романов и рассказов есть что-то ущербное, что-то от моральных уродов и недоносков». Добавьте эгоцентризм, щедро приправленный дурным вкусом, как протухшие щи перцем, и вы получите баланду трудов Набокова.

Но напомним иному нашему ивану и солломоном, упорно не желающим помнить всю историю (хотя они её просто не знают в силу своего невежества), что и наша «просвещённая», хвалёная интеллигенция зачастую вовсе не была столь уж безобидна, благородна или невинна... Вот что писала Л. Рейснер, вспоминая взятие белыми Казани: «О, alma mater, гнездилище российской казённой учености, и твой тусклый луч позлащает сии эполеты, аксельбанты и шпоры. В одно из посещений штаба мне даже довелось видеть в приёмной поручика Иванова, этого Мадемуазель Фифи белогвардейской Казани (того самого, который “за революцию” бил по пяткам казанских железнодорожных рабочих), настоящего профессора, в крылатке, в скромной шляпе с

мягкими полями, с теми пышными и чистыми сединами, какие после Тургенева носили все ученые-народолюбцы, кумиры “чуткой передовой молодежи”, который вполголоса быстро-быстро сообщал лениво и пренебрежительно слушавшему его юнкеру всякие особые секреты по части неблагонадежных элементов, спрятавшихся в его квартале...» Эта «интеллигенция» доносила с особым удовольствием, возможно, мстя за пережитые страхи. Видимо, пусть с оговоркой, согласимся с В.И. Лениным, писавшим М. Андреевой: «Нельзя не арестовывать, для предупреждения заговоров, всей кадетской и околокадетской публики. Она способна, вся, помогать заговорщикам. Преступно не арестовывать её. Лучше, чтобы десятки и сотни интеллигентов посидели деньки и недельки, чем чтобы (рабочие и крестьяне. — Ред.) были перебиты. Ей-ей, лучше».

Возможно, что тогда было и так, когда поближе познакомишься с некоторыми из представителей сей фауны... На ум опять-таки пришло стихотворение М. Волошина «Буржуй» (1919), где нашли выражение взгляды иных подобных эмигрантов:

*Он не может без гнева видеть
Предателей, что не бежали за границу
И, чтобы спасти какие-то лоскутья
Погибшей родины,
Пошли к большевикам на службу:
«Тем хуже, что они предотвращали
Убийства и спасали ценности культуры:
Они им помешали себя ославить
до конца,
И жаль, что их самих ещё
не расстреляли».*

*Так мыслит каждый сознательный
буржуй.
А те из них, что любят русское
искусство,
Прибавляют, что, взяв Москву, они
Повесят сами
Максима Горького
И расстреляют Блока.*

Отправлен был в изгнание и идеал-рационалист С.Н. Булгаков, автор «Христианства и социализма», Иван Карамазов русской философии. Это о нём патриарх Тихон сказал, что тот нужен России скорее в сюртуке, чем в сутане. Булгаков писал Фло-

ренскому: «Живу я под гнётом тревоги за своих, которые вместе с другими жителями Крыма подвергаются обработке рабочекрестьянского правительства, и скорби о бывшей России (верно, всё у нас теперь бывшее: бывший царь, бывшая армия, бывшая Россия). Впрочем, в окончательное разрушение России ещё не верю или, во всяком случае, допускаю, что этот номер эсхатологического репертуара может быть ещё отсрочен новым периодом “ветхозаветного” царства. Однако порою кажется и обратное». 31 мая 1918 г. он полон отчаяния: «...мне все равно нечем жить; я себя изжил окончательно и совершенно» (к В.В. Розанову). Наконец, около 25 июня 1918 г. Булгаков вместе с сыном Федором выехал в Крым. 30 августа 1918 г. вышло постановление Крымского краевого правительства (белых) об учреждении Таврического университета в Симферополе, в котором созданы историко-филологический, физико-математический, юридический, медицинский, аграрный факультеты. 16 октября 1919 г., при Врангеле, Булгаков был избран профессором Таврического университета, его старший сын был мобилизован в белую армию. После прихода большевиков (ноябрь 1920 г.) Булгаков изгнан из университета. Он писал: «Из числа же профессоров университета я был исключен за принятие священства дважды: из Московского — немедленно по рукоположении, из Симферопольского — по занятии его большевиками». Там же, в Крыму С. Булгаков написал книги «Философия имени» (1920) и «Трагедия философии» (1920—1921). Были и потери. И одна, особенно невосполнимая для писателя: «Во время жительства в Крыму под большевиками, в 1918—1919 гг. я написал толстую тетрадь с повестью о своей жизни примерно в течение 30 лет. При моей высылке я её оставил, казалось, в надежные руки, но во время очередной паники перед обыском тетрадь была зарыта в землю и — погибла». Сей духовный протестант после ялтинского ареста (под Ялтой он обычно проводил лето, там находилось имение родителей его жены) был направлен в Симферополь, где ему зачитали слова приговора — высылка в Европу.

Представляю гамму чувств философа, некогда видевшего в социализме путь ко Христу. В письме к Розанову он скажет: «Мы побеждены... и по заслугам». Булгаков тут и самом деле видит культурное поражение интеллигенции, крах всех упований «христианской общественности». «Да, Христианство не удастся в истории, — писал он Розанову, — да и самая история не удастся, как не удастся более всего русская история, что не мешает быть русскому народу единственным по предназначению». Он верит в Россию: «И всё-таки — все остается по-прежнему, русский народ должен быть народом-мессией, и к черту “немцев” и К°, да будут они ненавистны!» Видимо, послать к чёрту другой «народ божий» не решился. «Россия, гниющая в гробу, извергла меня за ненадобностью, после того как выжгла на мне клеймо раба», — пишет он на пути «к древнему Царьграду» (31 декабря 1922 г. на борту парохода «Jeanne»).

Жизнь только-только перевалила за полувекровой рубеж, но впереди его ждет полная неизвестность. Противоречивые чувства раздирают его: «...почему же Россия отвергнута? Раньше я всё понимал и толковал, а теперь этой судьбы России я не понимаю и не беру её истолковать. Богу я верю, пото-

М. Нестеров. Философы С.Ф. Булгаков и П. Флоренский

му что верю в Бога, значит, верю, что и происшедшее с Россией нужно... В Россию надо верить и надо надеяться, но то, что я вижу, знаю и понимаю, не даёт ни веры, ни надежды. Я не могу даже любить её, могу только жалеть, а между тем есть долг верности России». События в тогдашней России он сравнил с погружением Атлантиды. И вновь самые первые, свободные и искренние признания той духовной трагедии и сумятицы, поразившей интеллигенцию: «Я туп и растерян, я не знаю и не понимаю, что случилось, и это не личное моё непонимание и ограниченность, это — так есть». Тут, если угодно, его классово-родовая исповедь. И вместе с тем, словно прислушиваясь к гласу Господа, доносящемуся свыше, он исторгает почти самопроизвольно. И это удивительно: «Россия спасена, раздалось в моём сердце перед большевистским переворотом в 1917 г. как откровение Богоматери...» Далее вновь горько-слепые слова: «исторически Россия погибла», «пока Господь не исцелит бесноватую Россию». Но если следовать логике Бога Истории, то большевики — это должна быть Его воля!

Представляет интерес оценка, которую дал И. Ильин вышеприведенному портрету Флоренского и Булгакова кисти М. Нестерова (в своём письме к И. Шмелёву, 11 февраля 1947 г.): «Ради Господа, не присылайте мне портрет — Флоренского — Булгакова кисти Нестерова. Видел я его у самого Михаила Васильевича и, стоя перед портретом, говорил ему о том духовном гное, который он ясновидчески увидел и передал. А у него (у Нестерова — всё лицо трепетало от радостного ликования — ибо я говорил верно. Потом он мне рассказал: “Был у меня на днях отец Флоренский. Долго смотрел портрет. Когда он уходил, я ему говорю: “Эх, отец Павел, я бы вас ещё нарисовал бы в духе Розанова — паном с дудочкой”. — “Нет, — ответил тот мрачно, — довольно уж!” — Все эти люди — не умевшие отличить духа от пола, молитвы от оргазма, вдохновения от соблазна, созерцания от выдумки, ответственности от кокетства. По-мелом их! Брандспойтом! Дезинфекция, дезинсекция, дератизация!» Поразительно точная оценка российской «сгнившей внутренне» интеллигенции! И вы хотели, чтобы эти извращенцы — духовные извращенцы — совершили модернизацию России?! Да они бы ещё ты-

сячу лет болтали о судьбах России и «тайнах русской души» — и под Гитлером! «Но вечно жалок мне изгнанник!»

Той же точки зрения придерживаются и историки Русского зарубежья... «Благодаря Ленину зарубежная Россия получила когорту блестящих ученых и интеллектуалов, чья деятельность, в значительной мере субсидируемая ИМКА, призвана была заложить основы культуры русской эмиграции» (С.Г. Макаров). В работе М.Я. Геллера, А.М. Некрича данные события оцениваются так: «Высылка за границу была решением радикальным, но по сравнению со смертными приговорами, выносимыми на публичных процессах, мерой “гуманной”». Не будем забывать, что по так называемому Таганцевскому делу были расстреляны более 30 учёных, включая лучшего знатока русского государственного права проф. Н.И. Лазаревского. Вероятно, на сей раз советское правительство просто не могло позволить себе рискнуть и расстрелять в 1922 г. ещё 100—200 видных представителей русской интеллигенции. Многие изгнанники, находясь за границей, составили золотой фонд выдающихся учёных XX в. Так, П. Сорокин стал «отцом» американской социологии, Н. Бердяев оказал существенное влияние на умы всей Европы, И. Сикорский стал «пионером авиации» и т.д. Примерно к 1929 г. практически все инженерные кадры, ушедшие в эмиграцию, собрались в Америке полностью. Небольшое количество остались во Франции, но они не могли составлять им конкуренцию. Все остальные собрались в США, ибо тут были все же реальные возможности, деньги и т.п. Сикорский, знаменитый создатель вертолетов, собирал русскую инженерную элиту в США, получая необходимую помощь. История русской эмиграции как массового явления началась с 1920 г. В результате революции, Гражданской войны около 2 млн человек оказались выброшенными за пределы родины. И хотя точных данных, сколько представителей интеллигенции покинули Отечество за период Гражданской войны нет, но потеря была ощутимой. В одном Париже Общество русских инженеров насчитывало около 3 тысяч членов, Общество химиков — более 200 человек. Всего за границей оказались около 500 крупных ученых, возглавивших кафедры, целые научные на-

«Философский пароход»

правления (С.Н. Виноградский, В.К. Агафонов, К.Н. Давыдов, П.А. Сорокин, др.). Список может быть далее продолжен. Большинство из тех, кому большевики предложили покинуть Россию, восприняли сей поворот судьбы с облегчением. Даже евреи. Почти гениальному, по определению Горького, Н. Бялику и некоторым его сподвижникам в начале 1920-х гг. удалось вырваться из Совдепии. Бялик писал: «В небесах провидческие звуки. Глас судьбы... Диаспора вечна. Кладбища протягивают руки... Нету сил... Но в путь велит она». Уезжали все, кто мог. Но были и те, кто, зная советскую систему, все же покидать родину не хотел, считая неприемлемой для себя жизнь на чужбине. Судьбой своей распорядились иначе.

Следует добавить, что 15.12.1921 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР, которое лишало прав российского гражданства определённые категории лиц. К ним тогда относились: I. а) покинувшие Россию до октября 1917 г. и не получившие от советских представительств заграничных паспортов до 01.06.1922 г., б) выехавшие из России после 07.11.1917 г. без разрешения советской власти, в) добровольно служившие в армиях, сражавшихся против советской власти или участвовавшие в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях, г) имевшие право оптации российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения срока таковой, д) лица, не подходящие под пункт «а», находящиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в указанный срок. II. Желающие могли подавать заявления на имя ВЦИК о восстановлении своих

Прощальный привет

прав через ближайшие представительства РСФСР. Однако представительные учреждения советского государства до середины 1920-х годов в большинстве стран отсутствовали. Как правило, страны-реципиенты, т.е. страны, в которых обосновались беженцы из России, относились к ним, как к обузе, и стремились соблюсти исключительно свои собственные интересы. Выход для эмигранта был один — натурализация. Так, во Франции с 1926 г. по 1936 г. число натурализовывавшихся русских возросло более чем в два раза, т.е. с 8 % почти до 18 % от общего числа российских эмигрантов в стране. Наибольший процент натурализовывавшихся в 1920—1930-х годах выходцев из России был зафиксирован в Англии (примерно из 15 тыс. беженцев натурализовались 9428). Примерно четверть от общего числа эмигрировавших из России после революции и Гражданской войны составляли военные. Следовало учесть, конечно, то обстоятельство, что население ряда стран после Первой мировой войны и само находилось в довольно тяжёлом положении. К примеру, в разбитой, разорённой и лишившейся части провинций Германии на 1 января 1921 г. для самих германских граждан недоставало более 1 000 000 квартир. А потом явились и новые волны беженцев-немцев или, вернее, выдворенных из Верхней Силезии, рейнских провинций и Рурской области. Такова ситуация.

...И вот первый «философский пароход» с несколькими десятками представителей интеллигенции ушел из Санкт-Петербурга (ночь 16—17 августа 1922 г.). Будут и другие... Сохранились воспоминания этого события. Пассажирам подали чисто немецкий завтрак... В честь освобождения из-под гнета Советов капитан велел раздать шампанское, и все выпили. Но в сердцах, умах и душах вынужденных эмигрантов были печаль и смятение. С одной стороны, радовалось то, что их жизнь отныне вне опасности. С другой — печалило понимание всей трагичности их положения. Ведь той страны, которой они ранее служили, но её же предали и оставили, больше не было. Не было ни веры, ни правды, ничего. Их выслали за талант, за то, что в понимании Ленина и Троцкого они опасны для советской власти (Бердяева назвал «Белибердяевым»). В 1990-е годы режиссер В. Эпштейн снял ряд фильмов о судьбах русской эмиграции. Один назывался «Изгнание» и посвящен «философскому пароходу». В.А. Рещикова, которой было 20 лет (она оказалась на том историческом пароходе), вспоминала...

«Она относилась к этой высылке с ужасом, — отмечал режиссер. — Она говорила: вот эта пристань и этот пароход. Какая-то тоненькая дощечка в два метра, по которой мы поднялись на палубу этого парохода проклятушего — и всё, бездна. Эти два метра». Свои переживания оставил и Бердяев: «Когда мне сказали, что меня высылают, у меня сделалась тоска». Он уезжал с несколькими сигарами, парой шляп и иконкой. На 2 пароходах были вывезены лишь несколько сотен. Всего же из Советской России в те годы эмигрировало около 3 миллионов человек. Как оценить? Как считает В. Москвин, главным было то, что, несмотря на все трудности, они смогли продолжать творить и писать в эмиграции: «Для людей пишущих, для людей думающих главным было донести свои мысли через книги, через публикации до всех, кто хотел бы слышать. То, что советская власть пала бескровно в начале девяностых годов, это все-таки было подготовлено тем огромным влиянием, которое оказала мысль русского зарубежья на советскую интеллигенцию». Советская власть, конечно, пала

не потому... Просто наш народ обманули, поманив его, как это ранее сделали большевики (землей и миром), свободой и деньгами. Те хоть дали равенство, а эти прохвосты, презирая свой народ, сами бегут в Европу и в Америку. Русских оставляют на съедение «дикой Азии». Н.Е. Марков в лекции в Париже (1925) заявил: «Большевизм идет из Азии так же, как и коммунизм; право и собственность — из Рима. Спасение России — лицом к Европе...» Антирусский настрой слышен и у Кизеветтера: «Не бойтесь русских варваров Европа».

ФСБ России спустя 80 лет открыла часть архивов по высылке интеллигенции из Советской России в 1922 г. И в Выставочном зале федеральных архивов РФ 22 июля 2003 г. открылась историко-документальная выставка «Философский пароход», о высылке интеллигенции, задуманной и организованной большевиками. Выставка поведала о принудительной депортации видных представителей элиты страны — Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, П.А. Сорокина, С.П. Франка, Г. Шпета и др. На фоне исторических событий, проходивших в России, нашедших отражение в экспозиции (нэп, борьба с голодом, насильственное изъятие церковных ценностей, разгром политических партий, движений и т.д.), акция выглядит как принудительная мера, ставящая своей целью подавление духовно-интеллектуальной оппозиции пролетарскому государству. На выставке экспонировались документы, позволяющие выявить мотивы и проследить механизм при-

Беснующиеся

нения и реализации решений высшей власти о высылке интеллигенции, судьбы изгнанников в эмиграции, как и возвращение их духовного и литературного наследия в Россию. Среди этих документов: списки и архивно-следственные дела на высланных из России ученых, философов, историков из Москвы, Петрограда и Украины, дополнение В.И. Ленина к проекту вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР о высылке за границу, Декрет ВЦИК «Об административной высылке», статья Л.Д. Троцкого «Диктатура, где твой хлыст?» (с пометками автора), рапорты о проведении акции по аресту и высылке, рисунки И.А. Матусевича, сделанные им на борту парохода, плывущего в Германию в 1922 г., и т.д. и т.п. По словам главы библиотеки фонда «Русское зарубежье» В. Москвина, высылая тогда из России самую заметную часть интеллигенции, большевики думали вовсе не о спасении от гибели цвета нации.

Как бы там ни было, а уезжающим разрешили взять с собой семьи. Среди высылаемых были и те, кто покинул Россию по своей «инициативе» (акад. Н. Котляревский — директор петербургского Пушкинского дома, проф. Ф.Ю. Левинсон, бывший директор Технологического института Кирпичёв, режиссёр Н.Н. Евреинов, драматург В. Рышков и др. (228 человек). Заметим, что ещё до этого, в 1921 г. выслали значительную группу анархистов и меньшевиков (из тюрем). В июне 1922 г. за границу были отправлены общественные деятели, руководители Помгола С.Н. Прокопович и Е.Д. Кукова. Сорокина и Степуна отправили поездом Москва—Рига, на «Обербургомистре Хагене» отбыли Бердяев, Франк, Трубецкой, на «Пруссии» — Лосский, Карсавин, Лапшин. Депортировали и 60 заключённых из Грузии. Историки обращают внимание на то, что среди высланных летом-осенью 1922 г. наиболее высокий процент составили преподаватели вузов и в целом лица гуманитарных профессий (педагоги, писатели, журналисты, экономисты, юристы) — более 50 %. Говоря о причинах репрессий в первую очередь гуманитариев, С. Финкель писал: «Высылка из страны профессоров гуманитарных и социальных наук не облегчила полной коммунизации высшего образования из-за сохранявшейся малочисленности учёных-коммунистов. Сосредоточив внимание прежде все-

го на административном контроле, большевистское руководство достигло главной цели — вырвало образование из рук коллективной профессуры и подчинило его общегосударственной политике». Конечно, все они любили родину. Но родину все они, выходит, всё же видели по-разному.

Тяжким и несправедливым казался Великий Исход русским людям, покидавшим свою родную землю. Они вынуждены были бежать из России налегке — уж не так, как евреи из Египта или нынешние нувориши эпохи Великого Грабежа, унося награбленное золото, брильянты, активы компаний. Если деятели культуры (А.Н. Бенуа, Л.С. Бакст, Н.С. Гончарова, И.Ф. Стравинский, Н.Н. Черепнин, балетмейстеры М.М. Фокин и В.Ф. Нижинский, балерины А.П. Павлова и Т.П. Красавина, певец Ф.И. Шаляпин и пр. и пр.) были за границей известны, имея неплохие заработки, то иная доля у русских воинов. Те покидали родную землю налегке, с жалким скарбом. Эта волна эмиграции была особенно многочисленна (2 млн человек). Гиппиус сказала: «...одна и та же Россия по составу своему как на Родине, так и за рубежом:

Проф. В.И. Гриневецкий

родовая знать, государственные и другие служилые люди, люди торговые, мелкая и крупная буржуазия, духовенство, интеллигенция в разнообразных областях ее деятельности — политической, культурной, научной, технической и т.д., армия (от высших до нижних чинов), народ трудовой (от станка и от земли) — представители всех классов, сословий, положений и состояний». Так случился исход части русской интеллигенции из «кровью пьяной» России.

Интеллигенции в России не везло. Как сказал о себе Бердяев, он сидел 2 раза при старой власти и 2 — при новой. Судьбы оставшихся в России политиков, философов, литераторов трагичны. Многие из них сгинули в тюрьмах и лагерях... Кто-то, как проф. В.И. Гриневецкий, выдающийся теплотехник, реформатор высшего инженерного образования, великий инженер, бывший ректор МВТУ, скончался 31.03.1919 г. в Екатеринодаре от сыпного тифа, осложнённого воспалением мозга вследствие недостаточного ухода. Перед этим он, правда, сумел в Харькове издать свою последнюю книгу — «Послевоенные проблемы русской промышленности». Кто-то бесследно сгинул в лагерях и тюрьмах: так, в 1937 г. расстреляны были П. Флоренский, Г. Шпет, в 1938 г. — М.С. Фельдштейн, в 1952 г. умер в лагере Л.П. Карсавин. В приюте «Русский дом» в Нуази-ле-Гран, близ оккупированного гитлеровцами Парижа, скончался в 1942 г. поэт Бальмонт. Печальна и судьба русских философов-космистов, последователей фёдоровских идей — А.К. Горского, В.Н. Муравьева, Н.А. Сетницкого, — ни один не избежал репрессий со стороны советской власти. Горский трижды арестовывался и умер в тюремной больнице в 1943 году. В. Муравьев после второго ареста умер в ссылке в 1930 г., Н. Сетницкий расстрелян в 1937 г. Малый процент известных до Октябрьского переворота политиков, ученых, деятелей искусства не подверглись репрессиям. Не намного лучше судьба тех из них, кто после отбытия наказания вернулся к работе. Они были поставлены перед суровой дилеммой: либо «одобряю», либо — иди в лагерь. Талант в России — всегда Голгофа!

И даже те, кому прочили славу первого ума русской мысли и публицистики, после 1917 г. очутились на краю могилы... Трагична судьба В.В. Розанова. Розанов, рус-

В.В. Розанов

ский Савонарола, бичевал «капиталистов» и «демократов»: «Христианство вдруг все позабыли, в один момент — мужики, солдаты, — потому что оно не вспомоществует, что оно не предупредило ни войны, ни бесхлебицы. И только всё поет, и только всё поет. Как певичка». И скажет: «Я не защитник буржуа, и ни до них, ни до судьбы их мне дела нет». Но вся колоссальная разница между нами и ими в том, что либерал красивее издаст «Войну и мир». Но либерал никогда не напишет «Войны и мира!» И здесь его граница. Как пишет Б. Тарасов в очерке: «Розанов из преуспевающего писателя и кормильца многодетной семьи разом превратился в нищего, страдающего от голода и холода, собирающего на вокзале окурки и подумывающего о самоубийстве» («Собираю перед трактирами окурки: ок. 100 — 1 пипираса. Затянусь. И точно утешен»). Погибнет в Курске от «испанки» его сын, а вскоре умрёт от голода и сам Розанов, мечтая лишь о «кусочке чудного белого хлеба с маслом...» (последняя прижизненная записка). Однако этот самый «Васька дурак Розанов», этот Иудушка Головлёв, как называл его Вл. Соловьёв, захлебывавшийся своим «елейно-бесстыдным пустословием», ныне столкнулся с суровой реальностью жизни в одичавшей и разорённой стране.

И тут выяснилось, что никому-то он, Розанов, теперь не нужен. Он бы и рад был отказаться от «Апокалипсиса нашего времени», Октябрьской революции и от «искусшения социализмом». Бродил по Москве в поисках «Ленина или Троцкого», чтобы «поговорить» о судьбах родины. Возможно, что он любил Россию «до истязания самой души своей...» до «наоборот нашему мнению», «убеждению», «голове». Главное тут, пожалуй, поступок: он остался в России и с Россией, с его единственной возлюбленной. Ремизов верно сказал: «А как это хорошо, что так и остались вы в России. И я знаю, что, представься вам случай — нет, вы никогда бы не покинули России... Русскому человеку никогда, может быть, так не было необходимо, как в эти вот годы (1917—1921), быть в России». Остался, несмотря на вполне реальную угрозу расстрела (ведь В.В. Розанов, как и убитый русский патриот М.О. Меньшиков, был сотрудником «Нового времени», ходили даже слухи о его расстреле). После октября 1917 г. он обращался к народу с такими жалостливыми словами: «...при всём этом — люблю и люблю только один русский народ, исключительно русский народ. [...] И только эту “вошь преисподнюю” и люблю. И хочу — сгнуть, сгнуть — с нею одной, рыдая об этой его окаянной вшивости» (письмо к П.Б. Струве в феврале 1918 г.). Отчаянный вопль Розанова обращён и к Горькому, когда он с семьей погибал от голода-холода в Сергиевом Посаде. Нельзя читать без сочувствия строки: «Максимушка, спаси меня от последнего отчаяния. Квартира не топлена и дров нету; дочки смотрят на последний кусочек сахара около холодного самовара; жена лежит полупарализованная и смотрит тускло на меня. Испуганные детские глаза... и я глупый... Максимушка, родной, как быть?... Максимушка, я хватаюсь за твои руки». Но в таком положении находились тогда сотни, тысячи деятелей культуры, науки, искусства, образования. В 1918 г. Горький помог Розанову, передав ему 4 тыс. рублей, но ведь всем гибнущим и голодающим не поможешь. Спаси не смог. «С лязгом, скрипом, визгом опускается над Русской Историей железный занавес», — обречённо

скажет Розанов перед смертью. «Из безвестности приходят наши мысли и в безвестность уходят». Вглядываясь вдаль, в 1914 г., он писал В. Герье задумчиво: «“Великое таинство смерти”, — проговорил Апостол Павел, как бы приподымая завесу в другую сторону вечной жизни “там”, — загробной жизни. Как было бы всё ясно, если б иметь об этом уверенность; ясно и — светло. Но мы все об этом ничего не знаем. Состояние наше поистине ужасно. Мы поистине жалкие люди. И нам остались не мысли, а слезы». Его похоронят в Гефсиманском скиту, где с конца 1920-х гг. власть учредила «Дом инвалидов труда имени Каляева» (террорист, убивший московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича). Там же разместили нищих, бродяг, калек, умственных идиотов, беспризорных... Кладбище, где похоронят В.В. Розанова, в 1923 г. будет скрыто, крест на его могиле — сожжен, гранитный памятник философу К. Леонтьеву разбит на куски. «Из безвестности приходят наши мысли и уходят в безвестность», — скажет этот человек серебряного века. Но Василий Васильевич Розанов оказался не прав... Нынче почти все работы его вышли из тьмы безвестности и забвения, кресты на могилах русских философов, писателей, поэтов восстановлены, и строгая монашеская братия или те, кто ещё помнит их имена в нынешней России, обуреваемой жадной наживы, бережно ухаживают за могилами несчастных изгнанников.

*Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам...*

А.С. Пушкин

Москва в 1918 году. Третьяковская галерея

Положение учёных и профессуры в Советской России, конечно же, оставляло желать лучшего. О том, что те думали о советской власти и большевиках, можно было бы составить внушительный фолиант. Например, академик А.А. Шахматов писал московскому профессору-литературоведу П.Н. Сакулину в декабре 1917 г.: «Пока перед нами тьма беспросветная, испытываешь невероятное унижение, читая и слушая про подвиги большевиков, они ещё не добрались до университета и академии, но, конечно, это не замедлит. С ужасом вижу, что Учредительное собрание сорвано. А с ним исчезло столько надежд, столько упований». Он же в 1919 г. писал на Украину этнологу и языковеду Д.Н. Зеленину: «Совершенно нравственно уничтожен всем тем, что вокруг нас совершается». Или же вот реакция другого известного учёного, проф. М. Богословского на новые большевистские порядки (письмо к автору книги «О Посольском приказе XVI в.» В.И. Савве): «Спешу поделиться с Вами чувством удовольствия, которое испытывал, уносясь по Вашей книге в далёкое прошлое от переживаемых в настоящем треволнений. Только уходя в прошлое, я и нахожу ещё некоторую прелесть в существовании на земле. То, что происходит вокруг, едва ли может быть для кого-либо привлекательным: большего и более мерзостного позора Россия, если только можно назвать Россией то, что от неё осталось, не переживала». Таковы или похожи высказывания подавляющего большинства наших интеллектуалов. Конечно, в их негативном отношении к власти видна хозяйственно-бытовая причина проблем. Тот же Шахматов отмечал: «Прислуги у нас (теперь) нет; и мы теперь, думаю, понимаем, какую сильную обузу с нас снимали “культурные” условия прежнего времени». Быт ударил крайне жестоко по российской интеллигенции. О народе мы уж не говорим. И если у Маяковского поэтическая ладья разбилась о быт, то у учёных и профессуры порой о быт разбивалась вся их жизнь. Петербургский историк А.Е. Пресняков писал: «Живём, как на волоске висим, вот-вот остатки “быта” рухнут по милости большевистской “политики”, всё разлагающей и развращающей» (1918). «Не знаю, как дальше будет. С наступлением осени и приближением зимы — жуткие предвидения, особенно по части топлива.

Живём в суете, работе, хлопотах. Обходимся без прислуги...» Это укоротит жизнь не одного учёного и преподавателя в тогдашней России. В их числе был и академик А.А. Шахматов, умерший от истощения 16 августа 1920 г. А ведь сколько было, казалось, надежд, когда одиннадцатилетний Алексей Шахматов, проводя часы в классной комнате, окруженный горами книг по русской истории, осмысливал их, работая над собственными «Посланиями по истории». Но эти послания дошли до нас в трудах В. Перетца по поводу его смерти сказал: «...это самый суровый приговор тем, кто допустил такое преступление против культуры и науки». «Его кончину... оцениваю как безумное убийство, совершенное на глазах всех», — писал акад. Н.К. Никольский. Фактически великий учёный погиб, как воин на боевом посту. Время было тяжёлое, голодное и холодное. Люди спасали самое дорогое — свою жизнь. И, чтобы согреть себя, в печки-буржуйки шло всё, что горело, включая и книги. А.А. Шахматов, отдавший всю жизнь книгам, тяжело переживал гибель и разграбление редких петроградских библиотек и ценных частных книжных собраний. Тогда библиотека Академии наук силами энтузиастов по крупицам собирала книжные уникалы, скупая книги у петроградцев, организуя с этой целью поездки в другие города и даже за границу.

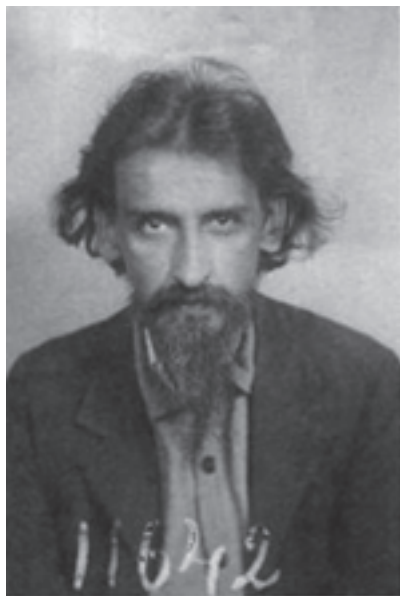
Академик А.А. Шахматов

Видеть уничтожение редких книг было выше сил книголюбца А.А. Шахматова. Возможно, когда-то учёные Древнего Египта взирали с таким же чувством на пожар знаменитой Александрийской библиотеки. Он лично руководил перевозкой в Академию наук книжных сокровищ из домашних библиотек известных петроградских ученых. Собственными руками разгружал подводы, переносил на своих плечах тяжелые тюки с книгами. И так день изо дня. Но силы были на исходе. Учёный валился с ног. А через десять дней консилиум хирургов ставит диагноз: инвагинация кишок. Всего несколько часов спустя Шахматову делают сложную операцию, но, к несчастью, слишком поздно: через четыре дня у него обнаруживается воспаление брюшины и он вскоре умирает. О его смерти можно сказать словами С. Вавилова (о смерти физика Лебедева): «Нет ужаса ужаснее смерти учёного и поэта». Заметим, что после отречения Николая II Временное правительство по предложению союзников направило в США группу офицеров — специалистов в разных областях техники. В их числе были: В.К. Зворыкин, И.И. Сикорский, С.П. Тимошенко и др. Такое же предложение было сделано и С.И. Вавилову, но он отказался.

Товарищ обер-прокурора Священного синода кн. Н.Д. Жевахов в воспоминаниях писал (1928): «В газете “Последние Новости” (№ 160) помещена заметка о гибели русских учёных, оставшихся в Советской России. Приводим выдержку: “За 2½ года существования советского строя умерли 40 % профессуры и врачей. В моём распоряжении списки умерших, полученные мною из Дома учёных и Дома литераторов. Даю здесь список имен наиболее известных профессоров и ученых: Армашевский, Батюшков, Бороздин, Васильев, Вельяминов, Веселовский, Быков, Дормидонтов, Дьяконов, Жуковский, Исаев, Кауфман, Кобеко, Корсаков, КикOVERов, Кулаковский Кулишер, Лаппо-Данилевский, Лемм, Лопатин, Луцицкий, Морозов, Нагуевский, Погенполь, Покровский, Радлов, Рихтер, Рыкачев, Смирнов, Танеев, кн. Е. Трубецкой, Туган-Барановский, Тураев, Фамицын, Флоринский, Хвостов, Федоров, Ходский, Шаланд, Шляпкин и др.” По сведениям газеты “Время” (№ 136), за последние месяцы 1920 г. умерли в Советской России от голода и ни-

щеты ещё и следующие учёные: проф. Бернацкий, Бианки, проф. Венгеров, проф. Гезсхус, Геккер, проф. Дубяго, Модзалевский, проф. Покровский, проф. Федоров, проф. Штернберг и академик Шахматов. Сведения эти, конечно, неполные, но если столько ученых погибли за 2½ года, то сколько же их погибло за 10 лет?!»

Жизнь русских учёных за рубежом, как и большинства эмигрантов, была трудной, неблагоустроенной. Бедствовал историк Л.Б. Карсавин. Не раз, видимо, вспоминал он былые золотые дни. Сын известного танцовщика и хореографа Мариинского театр в Петербурге, чья мать приходилась двоюродной племянницей философу А.С. Хомякову, основателю славянофильства, а сестра, Т. Карсавина, являлась гордостью русской балетной школы, казалось, просто рождён для славы, успеха и довольства... Он окончил гимназию с золотой медалью, историко-филологический факультет Петербургского университета... Будущий учёный, специализируясь по истории религии Европы, легко получил двухгодичную заграничную командировку для занятий в архивах и библиотеках Европы. В результате его научных изысканий появились фундаментальные труды «Очерки религи-

Л.П. Карсавин. Фотография из следственного дела. 1922

озной жизни в Италии XII—XIII веков» (СПб., 1912) и «Основы средневековой религиозности в XII—XIII веках преимущественно в Италии» (СПб., 1915). Он преподаёт в Санкт-Петербургском университете, на Высших (Бестужевских) женских курсах, на высших курсах Лесгафта, в Психоневрологическом институте. В 1918 г. вышла книга «Католичество». Он работает над докторской диссертацией «Основы средневековой религиозности». Но тут «приключилась» революция... Даже две. Так он оказывается среди изгнанников. Судьба к нему вначале была ещё благосклонна... Он смог работать и в эмиграции. Карсавин публикует за рубежом свою известную трилогию: «Философия истории» (Берлин, 1923), «О началах» (Париж, 1925), «О личности» (Париж, 1929). Затем его пригласят в Каунас, в Литву, где он обрёл свой «второй дом», относительное благополучие и некий душевный покой. Там же вышел его главный труд 30-х гг. — «История европейской культуры» в 5 томах. Увы, жизнь его оборвалась в 1952 г. на одном из островов архипелага ГУЛАГ, в Сибири, в местечке Абезь.

Одним словом, как писал в 1915 г. Павел Флоренский В.В. Розанову, даже не помышляя о том, разумеется, какой горький, чудовищный смысл очень скоро обретут сказанные им (ниже приводимые) слова: «Великие задатки, великая пред Богом ответственность, самые крупные дарования 2-й половины XIX в. в России и, вероятно,

в мире, и большая их часть, ужасная часть утекла... Ну, не скажу, совсем бесполезно... Почему же эти дарования утеряны для благообразия Родины?» Так ужасно, так пророчески звучат эти слова, зная, что Флоренский закончит жизнь заключённым в Соловецких лагерях, что просто поверишь в волю слепого рока, но не в Предназначение.

Велико было значение и творчества Ивана Ильина, или «Ивана неистового» (1882—1954), пожалуй, самого яркого из русских борцов с большевизмом. Талант его проявился уже с детства, когда он не только с золотой медалью закончил 1-ю городскую гимназию, но и ещё до поступления в Московский университет изучил 5 иностранных языков. Здесь он учится на юридическом ф-те МГУ, штудирюя Аристотеля, Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля. Немецкий идеализм, словно кровь матери, течёт в его жилах. В 1910 г. выходит первая его книга — «Понятия права и силы». Он быстро становится приват-доцентом кафедры энциклопедии права и истории философии права. Ему повезло с женой, что увлекалась философией, историей, искусствоведением. Редкая удача для нашего брата-учёного. В 1917 г. он избирается председателем Общества младших преподавателей Московского университета. В 1918 г., в тяжком и голодном, защищает докторскую по философии Гегеля. И защищает так, что два светила русской науки, правоведы П.И. Новгородцев и Е.Н. Трубецкой столь высоко оценивают его труд, что Ильин получает сразу две научные степени — магистра и доктора государственных наук. События тех лет дали ему возможность превратить, как он того и хотел, «свою душу и свою жизнь в орган предметного опыта». Ему пришлось увидеть ту масштабную метаморфозу, что претерпевала Россия в те годы. Понятно, что ему трудно было принять новую власть в силу культуры и воспитания, ну и, конечно, энциклопедических знаний. Он выступал почти открыто в поддержку «героически-жертвенного» движения Корнилова, совершенно не скрывал монархических и православных убеждений. Власть шесть раз подвергала его аресту (с марта 1918 г. по сентябрь 1922 г.). Итог деятельности закономерен — его высылают, наказывая «пожизненным изгнанием» за «неприятие советской власти». Оказавшись

Павел Флоренский

в Берлине, он становится профессором Русского научного института, где на русском и немецком читает более десяти систематических и эпизодических курсов, избирается деканом юридического ф-та, а затем и член-корреспондентом Славянского института при Лондонском университете. С 1926-го по 1938 г. он прочитал более 200 лекций о русской культуре, религии, праве, событиях в Советской России по всей Европе. По сути, он выступал в ранге чрезвычайного и полномочного посла русской культуры. С 1927-го по 1930 г. И.А. Ильин издавал журнал «Русский колокол», памятуя, видимо, ту революционную роль, что некогда сыграл герценовский «Колокол». Знаменитая книга «О сопротивлении злу силою» (1925) никого не оставила равнодушной. Интересно, что его не понимали «ни друзья, ни враги». Н.А. Бердяев назвал этот труд чуждым «лучшим традициям нашей национальной мысли». А.М. Горький увидел в нём человека с острым, но «гниловатым» умом. Однако многие, напротив, считали его великим мыслителем. П.Б. Струве, к примеру, видел в нём «интересное и крупное явление в истории русской образованности», явление, какового «русская культура ещё не производила». Действительно, это был русский Цицерон, обладавший совокупным историческим знанием целого ряда историков — типа Грановского, Костомарова, Ключевского, и одновременно герценовским бойцовским характером. И ещё он обладал тем, что делает великими политиков, учёных и святых отцов, — волей и верой в дело, которому служишь. Архимандрит Константин точно и верно сказал по поводу кончины витязя мысли: «Вклад, вносимый Иваном Александровичем в сокровищницу русской культуры, определяется в своей значительности не только громадностью его предметного содержания, но и тем, что за этим богатством интеллектуальным стоит непоколебимая воля. Мыслитель по призванию, образованию, талантам, вкусам, воспитанию, профессии, Иван Александрович был гражданином...» И.А. Ильин считал, что в исторической схватке, где решаются судьбы родины, можно и даже нужно прибегать к крайним формам борьбы. Потому смерть должна быть ответом на аналогичные действия врага. Философию его понимали и

разделяли белые воины. Врангель писал Ильину: «Глубоко благодарю Вас за присланную Вашу книгу “О сопротивлении злу силой”. Книга эта произвела на меня сильное впечатление не только теми мыслями, которые Вы выразили в ней и которые нам, участникам борьбы с величайшим в мире злом, так близки и понятны, но и своей исключительной своевременностью. Многие, духовно утомленные тяжкими годами изгнания, теряют веру в нравственную необходимость борьбы и соблазняются мыслью о греховности “насилия”, которое они начинают усматривать в активном противодействии злу. Ваша книга откроет им глаза. Нам же, взявшим на себя всю тяжесть ответственности за поднятый меч во имя высшей Правды, книга Ваша даст новые силы для тяжелого подвига» (1925). Но демократические нимфоманки и «интеллектуалы» осуждали великого мыслителя. Зинаида Гиппиус скажет о работе И. Ильина: «Это не философ пишет книги, не публицист фельетоны: это буйствует одержимый». На этот афронт последует ответ самого И.А. Ильина: «В час величайшего крушения и унижения Родины патриоту естественно быть одержимым любовью к ней и буйно относиться к ее врагам...» Войну с

Иван Ильин

большевизмом он освящал словом своим не только с религиозных или нравственных, но и с юридических позиций. Как бы мы ни относились к нему, важно понять его стержневую идею, оценку происходящего в России. В «Записке о политическом положении» (1923) он говорил: «Всякая революция есть попытка больной массы прорваться к своекорыстно захватывающей самостоятельности». Современная революция — это не только продукт интеллигентской беспочвенности и не только преступление революционных партий. У нее имеются свои исторические и органические корни в жизни масс. Он считал, что революция 1917 г. подобно Смуте, разинщине, пугачёвщине произошла потому, что крепостной уклад во времена Александра II отменили формально, а общество осталось «в атмосфере крестьянского неравноправия и неравноземлевладения». Революция имела своей причиной также тотальную нищету трудящихся масс. Редко противники большевизма так четко и верно схватывали саму суть проблем. Ильин замечателен тем, что он не давал ни белым, ни красным, ни либералам, ни демократам скрываться за столь любимыми ими фразы, ставящими своей целью обман масс. Вот, скажем, отрывок, который пришел словно бы из наших дней. Революции, как и контрреволюции, становятся возможны часто из-за продажности элит. «Заговор должен непременно обладать крупными денежными средствами, ибо повальная продажность есть один из итогов революционного разложения и нищенства. Конспиративная организация лучших элементов не будет иметь успеха без подкупа худших. Всё может зависеть от подкупа телеграфиста или часового. Достаточно вспомнить, как Наполеон купил Талейрана и Барраса». «Элита», как это было везде и всегда, демонстрирует продажность, будь то события февраля 1917 года, или же события 1991—2010 гг. Особенно в России.

И всё-таки слишком уж тяжелы были потери, потери многих лучших умов и специалистов России. В США оказался и один из крупнейших авиаконструкторов XX в. И.И. Сикорский... Он был пятым ребенком в семье доктора медицины проф. Университета им. Св. Владимира в Киеве И.А. Сикорского. Старший Сикорский был мировым светилом в области всеобщей психологии. Он оказался причастен к «делу Бей-

лиса» в 1913 г. Тогда в Киеве был убит при странных обстоятельствах мальчик... И власти обратились к психиатру И.А. Сикорскому с просьбой дать заключение. А тот решил предположить, что это было ритуальное убийство. Последствием стали волна антисемитизма и возмущение «либеральной интеллигенции» в его адрес. Отец заболел и в университет не вернулся. Конечно, на сыне всё это (так или иначе) не могло не отразиться. И. Сикорский проявил себя как талантливый конструктор уже со студенческих лет. Ещё в юношестве под влиянием книги Жюль Верна «Робур-завоеватель», где речь шла о гигантском воздушном корабле, прообразе вертолёта, ему стал являться во сне полёт на воздушном корабле. Учился он в Париже, в Технической школе

И.И. Сикорский

Самолёт «Илья Муромец» И.И. Сикорского

Дювиньо де Лано, в Киевском политехническом институте, потом бросает учёбу и словой уходит в конструирование...

В старом сарае он создаёт (вместе с другим студентом, Ф.И. Былинкиным) первый самолёт — биплан БиС-1. Затем уже будет создание многомоторных самолётов-гигантов («Русский Витязь»), принесших ему мировую славу. Помимо тяжелых бомбардировщиков, он конструировал в 1914—1917 гг. лёгкие истребители, морской разведчик, штурмовик и т.д. Всего в России в 1909—1917 гг. им были созданы два с половиной десятка базовых моделей самолётов, два вертолёт, трое аэросаней и один двигатель. С приходом к власти в России большевиков ему в силу многих причин места тут бы не нашлось. А памятуя участие отца в «деле Бейлиса», его ждал бы 100 процентный расстрел. В марте 1918 г. И.И. Сикорский отплыл из Мурманска за границу. Сначала Франция, а потом Америка. Первый построенный им в эмиграции самолёт был собран... в курятнике. Этот двухмоторный биплан стал самым крупным и одним из лучших в своём классе. Большевики отреагировали на успех «царского крестника и черносотенца» Сикорского, обозвав его детище «авиационной белогвардейщиной».

Во Франции, а затем и в США оказался и один из крупнейших механиков нашего времени С.П. Тимошенко. Учился он в Институте инженеров путей сообщения в Петербурге, весьма престижном институте тех лет. К 28 годам он стал глубоко образованным учёным, а с 1909 г. он — декан инженерно-строительного факультета в Киевском политехническом, но в 1911 г. возвращается в альма-матер, в Путьский ин-тут. Тут он получает премию Д.И. Журавского «за выдающиеся работы по строительной механике» и 2500 золотых рублей к золотой медали. На них он с женой отправляется в путешествие в Швейцарию и Италию, а оттуда в Кембридж на математический конгресс. Всё это прямо и косвенно говорит о том, что при царе сильным учёным жилось не так уж и плохо. Заслуживают внимания его слова из докладной записки о целях и путях развития промышленности и науки в России: «Характерная черта современного развития промышленности и техники — это широкое использование научного метода и собранных наукой фактов. Времена, когда наука и тех-

ника шли разными путями, уже прошли, и теперь для решения сугубо технических задач пользуются могучим орудием, какое дают нам математика и механика. Пользуются методами экспериментальных наук и широко приспособливают их для решения технических заданий лабораторным путём». Слова сказаны в 1918 г., а кажется, написаны сегодня. Их бы обратить к правителям в Кремле! Но ведь не услышат! Не царское это дело! А в Америке услышали, хотя, прибыв туда в 1922 г., С.П. Тимошенко отметил низкий уровень технического образования. Побывав в библиотеке Института Франклина, он отметил, что техническую литературу тут мало кто читает. Тем не менее в США остался. Интересен мотив, о котором он сам говорил так: «Америка мне, определённо, не нравилась. Здесь инженерной наукой никто не интересовался, я чувствовал, что придётся жить в научном одиночестве. Оставаясь в Загребе, я был ближе к научным центрам. Я мог иногда участвовать в научных съездах. Мог печатать свои работы в наилучших европейских изданиях. Но если обратиться к материальной стороне дела, картина полностью менялась». Ситуация чем-то сродни нынешней.

Однако постепенно ситуация в США стала меняться, и в том числе благодаря русским специалистам. Уже на склоне жизни он писал: «Теперь, через сорок лет, обдумывая причину наших достижений в Америке, я прихожу к заключению, что немалую роль в этом деле сыграло образование, которое нам дали русские высшие инженерные школы». В целом жизнь в США была всё-таки комфортной. С.П. Тимошенко в письме к В.И. Вернадскому отмечал, что тут нет узкого «национализма», с которым «везде встречается в Европе». Хотя в другом письме говорит об «очень незавидном» положении учёного и университетского профессора в США (14 марта 1925 г.): «Положение учёного или университетского профессора очень незавидное, и я не удивляюсь, что здесь наука не процветает. Я начинаю думать, что демократический строй совершенно не благоприятствует развитию наук и искусств — для этого деспотический режим, пожалуй, лучше». (Видите, как мало остаётся от российского радикализма при столкновении с американской действительностью.) Учёный не обошёл и

болезненной еврейской темы: «Я интересуюсь сейчас здесь еврейским вопросом. Из-за них мы, русские, здесь, в Америке, оказываемся в весьма невыгодном положении. Ведь до войны почти вся эмиграция из России, оставшаяся в городах, были евреи. Они создали себе здесь весьма дурную славу, из-за них отчасти проведена была реформа иммиграционного закона, являющегося весьма тяжёлым для русских. Антисемитизм здесь развился очень быстро, и, я думаю, сейчас Америка не уступит Европе». Назвал он и причину такого отношения к евреям в США: «К евреям относятся с большим подозрением. Ведь среди шпионов, а теперь среди большевистских агитаторов 100 % евреев. Среди организаторов подпольной торговли спиртными напитками — 80 %... Огромный процент евреев (и) среди преступников, организаторов жульнических предприятий, подделывателей чеков и денег...» Это же видим сегодня и в «демократической» России.

К величайшему сожалению, вынужден был бежать из Советской России великий русский учёный, создатель электронного телевидения В.К. Зворыкин. В ярком очерке о нём А. Строкача «XX век — век России» читаем: «Владимир Зворыкин (1889—

В.К. Зворыкин — изобретатель телевидения

1882 г.) — сын муромского купца, белый офицер, офицер-радиостанции русской армии. В большевистской России ему грозила смерть (ВЧК уже выдали ордер на его арест). В 1918 г. он, скрываясь от чекистов, уехал сначала в Нижний Новгород (там был пароход, принадлежащий отцу, но к моменту приезда Зворыкина пароход уже был национализирован), а затем на лодках, на попутных подводах и пешком прошел по заснеженной России, добрался по рекам Иртыш, Обь и Енисей до Усть-Енисейского порта и вышел к Северному Ледовитому океану, к крошечному острову в проливе Карские Ворота, и там, проживая в убогой деревянной избе, стал ждать до весны прихода ледокола. Ледокол проложил путь, и пришел первый английский лесовоз. На нём Зворыкин приплыл в Англию, а затем и пересёк Атлантику. Когда в 1919 г. прибыл в Америку, таможенный чиновник спросил его, с какой целью приехал. «Приехал разрабатывать телевидение», — ответил Зворыкин. Американский чиновник ничего не понял, но, убедившись из ответа, что Зворыкин не коммунист, пропустил его. «Свобода для Зворыкина означала возможность продолжать работы по созданию телевидения. Он долго искал место, где бы его взяли на работу в качестве радиоспециалиста, и наконец нашел фирму «Вестингауз электрик», где начал работать электриком. Там к 1923 г. он собрал первую схему электронного телевидения. Но, когда президент фирмы пришел посмотреть на этот прибор, он увидел мутную картинку и посоветовал Зворыкину заняться чем-то более полезным». Не оценил изобретения янки и не увидел всей эпохальности открытия. Немудрено... Но Зворыкин верил в своё изобретение, в возможность передавать изображение на расстояние, и свернуть его с этого пути было невозможно. Россия же потеряла ещё одного, пожалуй, самого знаменитого её изобретателя. Его фамилия в советские времена тщательно замалчивалась.

Изгнан был и блистательный корабельный инженер В.И. Юркевич, чьё имя вписано в «Золотую книгу» русской эмиграции. Он — дворянин: отец его из тех, кого вправе назвать «трудящимися дворянами» (работал преподавателем географии в лучших учебных заведениях Москвы). В семье Юркевичей три сына и одна дочь. Владимир от-

личался разнообразием способностей (склонен к математике, рисовал, мастерил модели морских кораблей, владел несколькими иностранными языками и т.п.). В 1903 г. окончил гимназию в Петербурге с золотой медалью и поступил в Политехнический институт. Кораблестроительное отделение было первым в России гражданским высшим учебным заведением подготовки морских инженеров и механиков. Много лет спустя, отвечая на вопросы журналиста газеты «Россия» в Нью-Йорке, кому и чему он обязан своей мировой славой, Юркевич ответил: «Прежде всего школе — Петербургскому политехническому институту. Нас учили на редкость хорошо». Кстати, в учебную программу будущих морских инженеров входила тогда ежегодная практика в коммерческих портах, на судостроительных заводах Англии, Франции, Германии. Уже ко времени учёбы на третьем курсе за плечами В. Юркевича были две плавательные практики и производственная практика на 3 механических заводах в Гавре. Там строились миноносцы для флота России. Как видим, царское правительство не жалело средств на подготовку специалистов нужного профиля. В 1909 г. он решил, получив уже специальность морского инженера, специализироваться в области военного кораблестроения. В дальнейшем он принял участие в реализации «Программы усиленного судостроения Балтийского флота на 1911—1915 гг.». Однако планам молодого кораблестроителя, и не только его, не дали осуществиться развернувшиеся политические события и, конечно, война. Программа создания крейсеров была прекращена.

Революция принесла обычные в то время неприятности: разорена квартира в Петрограде, разграблено имение родителей, их выселяли из квартиры. Но Юркевич бодрости духа не терял. Высокая репутация сделала его труд востребованным. Его послали в Николаев, в отделение Балтийского завода. Перипетии этого путешествия могли бы дать пищу романистам... Жизнь повернула так, что он всё же эмигрировал (жена настояла). В Турции организовал маленькую фирму по ремонту и продаже старых автомобилей, «с трудом добывая себе (средства) на существование». Далее Париж, где полгода проработал за станком на заводе «Рено». Обычная тяжёлая и унижительная жизнь

эмигранта. А тут ещё разразился кризис конца 20-х годов. Инженеры уже не очень-то были и нужны. «Никакого высшего образования для “успеха в жизни” не требуется. И лучше всего “зарабатывают” гарсоны в кафе...» — с грустью пишет В.И. Юркевич родным. Ну совсем как в «демократической» России в последнее десятилетие XX века... В дальнейшем он перебрался в США, где, получив заказы на разработку 4 американских кораблей, был принят с распростёртыми объятиями. В Нью-Йорке он открыл техническую контору «Yourkevitch Ship Designs, Inc.». Ему принадлежит заслуга разработки проекта «океанских отелей», способных доставить 8 тыс., 6 тыс., 5 тыс. пассажиров из Европы в Нью-Йорк за 3 дня со скоростью хода 34 узла в час. Стоимость такой поездки составляла бы 50 долларов. Пароходы должны были способствовать установлению моста культур («Мир» и «Доброжелательство»).

Однако в самой России в то время нет ни мира, ни доброжелательства... Процесс изгнания русских из храмов науки и искусства стал набирать силу. Казалось, евреи мстили детям Христа, православным сынам,

Башня Татлина. «Шедевр» еврейской бессмыслицы

за то, что он некогда изгнал их главную, всё определяющую элиту — торговцев — из храма... О.А. Платонов пишет: «Из Российской академии художеств и других учреждений русского искусства изгоняются опытные русские педагоги-художники — А. Васнецов, Н. Касаткин, В. Бакшеев, В. Мешков, на их место приходят еврейские функционеры — Д. Штеренберг, О. Брик, И. Школьник и другие. Законодателями вкусов, воспитателями молодёжи становятся люди, абсолютно чуждые и даже враждебные русскому искусству: Малевич, Татлин, Шагал, Н. Альтман. Подобным же образом русские изгоняются и из Академии наук СССР. На их место принимаются люди, враждебные русской культуре. Подбор кадров в действительные члены Академии происходит путём закулисных махинаций». Можно, конечно, спорить по поводу тех или иных сторон деятельности советской власти... И нелепо было бы выступать защитниками её преступлений или пороков. Даже использование старых кадров сопровождалось сплошь и рядом глумлением над ними новых «хозяев» России. Скажем, Троцкий в присущей ему манере высказался в адрес «буржуазных специалистов»: «Как и в мёртвые машины, так и в этих техников, инженеров, врачей, учителей, вчерашних бывших офицеров, в них вложен известный наш народный национальный капитал, который мы обязаны эксплуатировать, использовать, если мы хотим вообще разрешить основные задачи, которые стоят перед нами». А потому жизнь в России надо брать всю в совокупности. И. Тургенев говорил: «Наши недостатки растут на одной почве с нашими достоинствами, и трудно вырвать одни, пощадив другие». Упомянутый Грум-Гржимайло, председатель Научно-технического совета ВСНХ, однажды жестко, но прагматично сравнил установление советской власти, создание социалистического государства с татарским игом, заметив, что хотя опыт татаромонгольского ига и стоил России дорого, но «временный упадок и ослабление нации с избытком покрываются выгодами такой школы». И хотя вердикт звучал сурово, но ведь и жизнь жестока. Вот и сегодня народы России пережили 20-летний период американо-иудейского плена... Жестокий опыт! А теперь, кто знает, может, нам вновь придётся пережить период «китайско-татарского ига», чтоб поумнеть! Некогда учёный Д.П. Рябу-

Указ о возвращении русских эмигрантов в Россию

шинский, так и не бывавший в России после эмиграции, умерший в Париже в 1962 г., говорил задумчиво: «Изгнанники должны возвращаться на свою землю... Вопрос только, когда...» И всё же полнокровная духовная жизнь, убеждён, возможна только в России, т.е. на родине, а не в эмиграции — США, Европе и где бы то ни было. Поразительно: люди мигрируют везде и всюду и тем не менее остаются сами собой. Но только русские без родины, с которой порваны связи, духовно, часто и физически умирают. Им посвятил я строки:

Русским эмигрантам

*Сколько их, пилигримов России,
По бескрайней земле разбрелось...
Сколько слёз осушить им пришлось
В этом Богом отверженном мире!
Сколько раз, утомлённые очи
Устремив на заветный Восток,
Ты, как сломленный горем пророк,
Погружен был в бессонные ночи...
Помнишь вольную жизнь есаула?
Белой церкви малиновый звон?
Как плясала твоя Мариула
В окруженье гвардейских погон?!
И скорбя, и томясь, и тоскуя
По родимой своей стороне,
Топишь горе разлуки в вине,
В одиноких мансардах ночуя...
Но является снова и снова
Светлым ангелом новая Русь...
И тогда на могиле былого
Шепчешь ты заповедное слово,
Как молитву у гроба Христова:
«Я вернусь! Я вернусь! Я вернусь!»*

Историки и учёные, полагаю, вспомнят и слова великого историка Н.М. Карамзина, сказанные им много лет тому назад, когда он написал за границу И.С. Тургеневу: «Для нас, русских с душой, одна Россия самобытна, одна Россия истинно существует. Всё прочее есть только отношение к ней, мысль, привидение... Думать, мечтать можем во Франции, Англии, Германии; но дело делать [можем. — В.М.] единственно в России; или нет гражданина, нет человека, есть только двуногое животное» (1825). Нет для нас жизни — вне России и без России! Верны и слова И. Ильина («Пути духовного обновления»), что невольно напрашиваются в текст. «Истинному патриоту драгоценна не просто самая “жизнь народа” и не просто “жизнь его в довольстве”, но именно жизнь подлинно духовная и духовно творческая; и поэтому, если он когда-нибудь увидит, что народ его утоп в сытости, погряз в служении мамоне и от земного обилия утратил вкус к духу, волю и способность к нему, — то он со скорбью и негодованием будет помышлять о том, как вызвать духовный голод в этих сытых толпах павших людей. Вот почему и все условия национальной жизни важны и драгоценны истинному патриоту не сами по себе: и земля, и природа, и хозяйство, и организация, и власть, — но как данные для духа, созданные духом и существующие ради духа. Вот в чём состоит это священное сокровище — родина, — за которое стоит бороться и ради которого можно и должно идти и на смерть. Здесь всё определяется не просто инстинктом, но глубже всего и прочнее всего — духовною жизнью». Где Россия — там дух!

Поистине есть в русских людях некая глубокая внутренняя преданность России, не броская и не наносная, которую душой ощущаешь. Потому, находясь, пусть даже всего месяц, за границей, начинаешь метаться, как в приступе малярии... И как-то особенно понятными становятся слова Волошина из стихотворения «На дне преисподней» (памяти Блока и Гумилёва). Обращаясь к «Руси-детубийце», он пишет: «Доконает голод или злоба,/ Но судьбы не изберу иной:/ Умирать, так умирать с тобой / И с тобой, как Лазарь, встать из гроба!» Иное дело космополит. Тот будет говорить долго, цветисто, но сражаться за Русь не пойдёт. Он будет бранить родину (умеет) — и сбежит в сытые страны.

Патриот будет умирать с голоду, но останется с Россией, сожмёт зубы, работая, сражаясь в окопе, порой до последнего вздоха, за Россию, до конца. Это — патриотическая интеллигенция! Она и создаст фундамент советской науки; она будет ковать щит и меч наших вооруженных сил; она будет яростно сражаться с могущественными владыками, отстаивая честь и судьбу народов России.

Глава 4. Смерть В.И. Ленина и значение его личности. Сталин в борьбе с оппозицией в Советской России

«Я, или Личность, покоится не на своих собственных основаниях, но на целой вселенной», — писал Д. Смит, великий английский экономист. Пожалуй, ни к кому это определение так не подходит, как к образам Ленина и Сталина! При оценке значения их личности взгляды людей разделились... Буржуины говорят, что ленинизм стал «последним прибежищем негодяев». Они готовы рыться даже в его родословной, вплоть до бабушки Бланк с еврейскими корнями. В генеалогии семьи Ульяновых имеется пять кровей: еврейская, немецкая, шведская, калмыцкая и чувашская... «Первые три ветви относятся к материнской линии, а две последующие — к отцовской... Наиболее исследованной является еврейская ветвь. Прадед Владимира Ульянова, Мойше Бланк Ицкович, родился в 1763 г. и был мещанином города Старокопонино-ва Новгород-Волынского уезда. Его жену звали Марьям. У них были три дочери и два сына — Абель и Сруль. Мойше Бланк вёл широкую торговлю спиртными напитками

и другими товарами. Имеются сведения, что он занимался торговым мошенничеством, за что против него было возбуждено уголовное дело. Бланк был уличён в поджоге 23 домов евреев в Староконстантинове 29 сентября 1808 года. Чтобы отвести от себя подозрение, он немного подпалил и свой дом. Очевидно, серьёзные трения Абе-ля и Сруля с отцом стали причиной того, что они решили отказаться от иудаизма и принять православную веру. Затем оба брата по принятии православия отказываются от отчества и получают новые имена: Дмитрий Дмитриевич и Александр Дмитриевич. Дед Ленина, Александр Бланк окончил Медико-хирургическую академию, получив специальность хирурга-акушера. Женился на Анне Ивановне из богатой семьи Гроссхопфов, почтенное и культурное семейство. «Все в доме Гроссхопфов говорили на трех языках: русском, немецком и шведском». От их брака и родилась будущая мать Владимира Ульянова — Мария Бланк. В 42 км от Казани А. Бланк купил деревню Янсалы с большими землями (503 га). Став дворянином, он закрепил за собою и крестьян, живших на той земле, в количестве 39 душ. В семье Бланка дети говорили по-немецки. Отец Владимира Ульянова — Илья Николаевич — дослужился до директора народных училищ Симбирской губернии. Этому, бесспорно, способствовало его происхождение. Не отрицал этого факта и Ленин, который почти во всех официальных дореволюционных документах отмечал: «Потомственный дворянин Владимир Ульянов». Брат И. Ульянова, Василий, которому отец В. Ленина обязан всем, был обеспеченным человеком. Говорят о невероятном внешнем сходстве племянника с дядей. Р. Пейн пишет: «Итак, известно, что с одной стороны семья Ленина ведёт своё происхождение от немцев и шведов — коммерсантов, людей степенных и деловых, типичных представителей класса буржуазии; и от помещиков, владевших землями и крепостными. С другой стороны родового древа — дикие чуваша, жившие племенным строем, а потом, при Екатерине Великой попавшие в крепостную зависимость. От своих тевтонских и скандинавских предков Ленин унаследовал железную волю и безжалостную методичность. От чувашских предков — неистовость и раскосые глаза. В нём текла

Семья Ульяновых в 1879 г.

кровь немца, шведа, чуваша. В нем не было ни капли русской крови». Если добавить еврейскую кровь матери, многое в характере и поведении вождя советского правительства становится более понятным.

Но разве кровь и национальность могут выступать сколь-либо надёжным мерилom личности, её значения в истории?! Утверждать, что Ульянов (фамилию Ленин Владимир Ульянов позаимствовал у вологодского помещика Ленина) не русский, а затем ещё и делать вывод, что, следовательно, и большевизм якобы чужд русскому народу, — верх нелепости. На самом деле и сегодня ещё в каждом настоящем русском, еврее, татарине, как это ни странно, пожалуй, «жив большевик». А уж в наступившие после Первой мировой войны годы другого пути для выживания обескровленной России не было! Кто этого не понимает, тот ничего не понимает в Истории!

После покушения на него Ленин стал серьёзно болеть... Он и раньше был не очень здоровым человеком, хотя в это долго не верил. Также не верил в болезнь других, когда ему этого не хотелось. Он даже послал телеграмму из Москвы в ответ на просьбу выпустить на свободу и позволить уехать из страны больному великому князю Гавриилу Константиновичу: «В болезнь Романова не верю, выезд запрещаю». Вскоре и его жизнь стала похожа на жизнь заключенного или узника... И его «кондрашка» протекала в столь тяжелой форме, что

однажды он не выдержал и попросил у Сталина цианистый калий, чтобы уйти из жизни. С такой просьбой к нему обратилась Крупская. Сталин на это не пошел. По всей видимости, этот инцидент побудил Сталина собрать лечивших Ленина врачей и 24 декабря 1922 года (в присутствии Каменева и Бухарина) провести совещание, на котором приняли решение: «Владимиру Ильичу предоставляется право диктовать ежедневно 5—10 минут, но это не должно носить характера переписки и на эти записки Владимир Ильич не должен ждать ответа. Свидания запрещаются. Ни друзья, ни домашние не должны сообщать Владимиру Ильичу ничего из политической жизни, чтобы этим не давать материала для размышлений и волнений». Эти моменты были известны ранее. Ныне обнаружены документы, характеризующие весь трагизм сложившейся ситуации в целом. Ленин жалуется Дзержинскому: «Дорогой Феликс!!! Всё, что со мной произошло, как мне кажется, дело рук Сталина и тех, кто с ним. Это ужасно. Меня фактически изолировали от партии и общества. Вчера охрана была удвоена. Сейчас их насчитываю что-то около ста человек. Мне даже тропинки отвели, по которым я должен, видите ли, прогуливаться. По другим дорожкам просто не положено!!! Как Вам это нравится? Это разве нормальное отношение, когда какой-то жлоб из В.Ч.К., или уж не знаю кто, заявляет, что имеет специальные инструкции: не разговаривать со мной, не принимать от меня никакой почты, не рассказывать мне ничего и т.п.? Это что? Как прикажете это понимать? Я неоднократно за последнее время требовал встречи с Вами, тов. Калининым, Влад. Бонч-Бруевичем, Каменевым, не говоря уже о тех, кого мне просто хотелось бы увидеть. Вот уже три месяца ко мне никого не пускают. Полная изоляция. Отключили телефон. Барышня со станции говорит, что с Москвой нет связи. Какая херня, прости Господи. Я стал намного лучше себя чувствовать. Мне кажется, что меня отравят или убьют. Убьёт охрана. Отравят врачи. Что же мне делать? Бежать? Невозможно. Смотрят за каждым шагом. Говорят, что всё из благих соображений. Я не верю. Я понимаю, что всё скоро кончится. Кто бы знал, не поверил бы. Врачи смотрят на меня и разговаривают со мной, как с умалишённым,

В.И. Ленин и И.В. Сталин в Горках. 1922 г.

мым, как с ребёночком, глупеньким маленьким ребёночком. Это заговор. Это приведёт к диктатуре одной группы в партии над всеми, и кончится всё большой кровью. Я не понимаю, имею ли я сейчас в правительстве вес, что с моим кабинетом в Кремле. Почему я лишён связи? Я ничего не понимаю. Я первое лицо в государстве, меня никто не отстранял от исполнения обязанностей. Моя болезнь просто превратилась в изоляцию. Меня вылечили и изолировали. По-другому это никак не назовешь. Если можно предпринять какие-либо меры??? К примеру, перевести меня в первую градскую, в Москву. Я не могу больше жить в лесу. Я медленно схожу с ума... Я предчувствую, что со мной хотят что-то сотворить... Мне никто не верит, все действуют по одной инструкции. Тех, кто со мной находит общий язык, убирают, и более я не вижу этих прекрасных людей. Куда они делись, к примеру: Шишкин, Лазарев, Апаев. Где они? Живы или их убрали? (Здесь Ленин делает вставку: «Необходимо провести проверку, выяснить, где на самом деле эти люди. Если их убрали, то это будет основанием того, чтобы привлечь к ответственности Сталина и других». — Г.Н.). Мне необходимо созвать Политбюро. Я уже обращался с открытым письмом к товарищам, но Сталин ухмылялся. Он обозвал Наденьку дегенераткой и проституткой!!!! (Последние два слова Ленин под-

черкнул. — Г.Н.). Как Вам это нравится! И главное, после требования извинений отношения между нами стали просто невыносимыми. Я превратился в его личного врага. А ведь у него кавказский темперамент. Феликс, Наденька говорит, что до неё дошли сведения, что Сталин произнёс фразу, будто бы педерастам в Кремле пришёл конец. Конечно же, это было произнесено более грубо и ругательно, но, как я сделал выводы, это имеет отношение прямо ко мне и моим товарищам. (Этот абзац в письме Сталин просматривал не раз, подчеркнул красным карандашом и написал: «Ильич совсем тронулся» — Г.Н.) Я располагаю сведениями, что без моего ведома происходят перестановки. И везде ставит он. Одобряет ЦК. Что же творится в ЦК??? Я читаю газеты, и всё вроде бы нормально на первый взгляд. Стало быть, пресса в его руках. Это конец... Будь проклят тот день, когда я дал своё согласие на стационарное лечение в Горках. Будь оно всё проклято. Нет ничего отвратительнее этой наигранной изоляции. Сотни дебилов из В.Ч.К., здоровенные такие парни. Мне с ними тяжело говорить. Постоянно приходится задира́ть голову. Я требую уменьшить охрану. Зачем такое количество. Можно обойтись и меньшим числом. Потом, на первом этаже расположились несколько уполномоченных. Чем они занимаются, ума не приложу. На вопросы не отвечают. Говорят, что приставлены ко мне, чтобы я побыстрее выздоравливал. Очень прошу, предпримите меры, привезите меня в Москву. Я хочу в столицу. Я давно не общался с рабочими коллективами. Я стал отставать от жизни. Горячо обнимаю, твой Ульянов (Ленин). 20.12.1921 г.». Что же Дзержинский? Как он реагировал на крик ленинской души? В архивной папке сохранился и «ответ»: он на следующий день переслал ленинское письмо Сталину с небольшой запиской: «Строго секретно. Из Горок продолжает поступать корреспонденция от Ленина. По-прежнему в письмах Ильича речь идёт о готовящемся заговоре против него. С одной стороны — медперсонал, с другой — охрана. Предлагаемые меры: 1. Посетить Ленина делегацией из десяти человек. Развее́ть его мысль о готовящемся заговоре. Нанести товарищеский визит. (Возле предложения Дзержинского Сталин делает пометку: «Можно!» — Г.Н.).

2. Разрешить пользоваться связью. Соединять его с одними и теми же абонентами, которых предварительно заинструктировать. Контролировать звонки. 3. Целесообразно рассмотреть вопрос о переводе Ленина в 1-ю городскую клинику. Пред. В.Ч.К. Дзержинский». Тут Сталин красным карандашом подчеркнул и написал: «Нельзя!» Ниже подписи Дзержинского следует резолюция Сталина: «Заменить охрану, сменить поваров! Всех! И. Сталин. 30.12.». Но позднее в связи с временным улучшением здоровья Ленину дали-таки возможность выступить на II съезде партии (с 27 марта по 2 апреля 1922 г.).

Однако выступление это показало, что вождь с трудом поддерживал связную речь. «Он даже не смог участвовать в прениях по его докладу. А 3 апреля Сталин был избран генеральным секретарём партии. Из первые публикуемого письма Ленина к Дзержинскому вытекает и «сенсационный вывод», заставляющий коренным образом пе-

Ленин в Горках.
«Какое-то безумие тело в нем»

решить прежнюю, официальную версию. Из этого следует, так утверждает Назаров, что Ленин прекратил свою деятельность как глава партии и государства в декабре не 1922-го, а 1921 года; и всё, что официально сообщалось о его дальнейшей жизни, было прикрытием страшной тайны — его многолетней политической изоляции. А.Д. Нагловский, видевший Ленина последний раз в 1921 г., писал в воспоминаниях: «Но уже тогда он производил впечатление человека совершенно конченного. Он то и дело отмахивался от обращавшихся к нему, часто хватался за голову. Казалось, что Ленину было уже не до того».

Ленин не был богатырского здоровья. Многочисленные свидетельства начала XX в. то и дело упоминают о головных болях, головокружении, рвоте, слабости в разные периоды его деятельности. Уже в конце 1917 г., когда Г. Соломон (Исецкий) встретил Ленина (а в эту семью он был вхож ещё с дореволюционных лет), он был поражен произошедшей в нём переменой. А тот ему сказал: «Помните: того Ленина, которого вы знали десять лет назад, больше не существует. Он умер давно, с вами говорит новый Ленин... Я буду беспощаден ко всему, что пахнет контрреволюцией!.. И против контрреволюционеров, кто бы они ни были, у меня имеется товарищ Урицкий... Не советую вам познакомиться с ним!» «В словах его, взгляде, — вспоминал упомянутый Соломон, — я почувствовал и прочел явную, неприкрытую угрозу полупомешанного человека... Какое-то безумие тле-

Комната, где умер вождь

ло в нём». В последующие годы это безумие не замедлило проявиться в нём, причём в самых ужасающих формах. «Если посмотреть на ленинские резолюции, предписания, телеграммы, нельзя не ужаснуться их болезненной кровожадности. “Ссылайте на принудительные работы в рудники”, “наводите массовый террор”, “запирайте в концентрационные лагеря”, “отбирайте весь хлеб и вешайте кулаков”, “без идиотской волокиты и не спрашивая ничего разрешения, расстреливайте, расстреливайте, расстреливайте”.

Расстреливайте всех и за всё — капиталистов за утаивание денег, кулаков за сокрытие хлеба, офицеров за неявку на регистрацию, проституток за спаивание солдат, солдат за невыход из вагонов, демобилизованных за хранение винтовок, крестьян за нерасчистку снега». Трагедия. Опять-таки вспоминаются строки Беранже о «мысли безумца какого-нибудь».

«Нам безумец открыл Новый Свет; Нам безумец дал Новый завет — ибо этот безумец был богом». Но разве слова Степуна и многих других о том, что всякая революция неизбежно ведёт к безумию, справедливы? Нет! Ведь разве мысль о низвержении угнетателей, сокрушении всемогущих узурпаторов мира безумие? Разве великие деяния, что совершаются гениальными людьми, — это безумство?!

21 января 1924 года в подмосковных Горках умер Владимир Ильич Ленин... О причинах смерти сказано в специальных

Горки Ленинские

бюллетенях, подписанных светилами науки: Ферстер, Осипов, Абрикосов, Вейсброд, Дешин, Н. Семашко. Вскрытие и изучение истории болезни показывают, что единственной причиной болезни был распространенный, резко выраженный, давний склероз сосудов мозга, явившийся следствием чрезмерной мозговой деятельности в связи с наследственным предрасположением к склерозу. Начало болезни относят к концу 1921 г.; точное время начала болезни определить затруднились. «Вскрытие тела Владимира Ильича подтвердило в точности те предположения, которые делали врачи при жизни, разве только с одной поправкой: болезненный процесс пошел гораздо дальше, чем предполагалось раньше. Основой болезни Владимира Ильича считали затвердение стенок сосуда (артериосклероз). Вскрытие подтвердило, что это основная причина болезни и смерти.

Отчего получился этот склероз? Прежде всего почву для него подготовила и сама наследственность: отец Владимира Ильича погиб тоже от склероза и примерно в возрасте Владимира Ильича; мать хотя и дожила до глубокой старости, но тоже болела склерозом. Таким образом, почва для заболевания (ибо наклонность к склерозу, что хорошо известно, передаётся по наследству) была подготовлена. Но гораздо большую роль сыграли не наследственные, а «приобретенные» причины: склероз поразил прежде всего мозг, то есть тот орган, который выполнял самую напряженную работу за всю жизнь Владимира Ильича; болезнь поражает обыкновенно «самое уязвимое место» (*locus minoris resistentiae*), и таким «уязвимым» местом у Владимира Ильича был головной мозг: он постоянно был в напряженной работе, он систематически переутомлялся, вся напряженная деятельность и все волнения ударяли прежде всего по мозгу. Этим констатированием протокол кладёт конец всем предположениям (да и болтовне), которые делались при жизни Владимира Ильича у нас и за границей относительно характера его заболевания. С такими сосудами мозга жить нельзя. И все клиницисты во время вскрытия удивлялись лишь силе интеллекта Владимира Ильича, который мог с такими поражениями мозга, с западающим левым полушарием, читать газеты, интересоваться событиями, ус-

таивать охоту и так далее. «Другие пациенты, — говорили врачи, — с такими поражениями мозга бывают совершенно неспособны ни к какой умственной работе...» вскрытие тела Владимира Ильича... показало, что нечеловеческая умственная работа, жизнь в постоянных волнениях и непрерывном беспокойстве привели нашего вождя к преждевременной смерти». Мозга у вождя мирового пролетариата к тому времени фактически «уже не было».

Разговоры же о том, что Сталин отравил Ленина, не имеют под собой оснований. Ленин был смертельно болен. Это не составляло тайны для его окружения. В условиях ожидания неизбежной смены власти нужно было быть просто политическим самоубийцей, чтобы самому инициировать убийство вождя, рассчитывая при этом занять его место. Да ещё и когда вокруг сотни глаз возможных свидетелей... Естественно, что Сталин решительно воспротивился провокационным просьбам Крупской (с подачи Ленина) дать Ильичу цианистый калий, дабы облегчить его уход. Сталин поставил в известность весь ЦК и вынес вопрос на общее решение группы «наследников». Разумное и верное решение.

Что же касается инцидента между Крупской и Сталиным, на основании кото-

Нарком здравоохранения Н.А. Семашко

рого враги СССР и России готовы обвинить Сталина чуть ли не в планировании им убийства Ленина и отстранения того от власти, тот не стоил и выеденного яйца. Из воспоминаний секретаря Ленина М. Володичевой: «Передавала письмо из рук в руки. Я просила Сталина написать письмо Владимиру Ильичу тотчас же, т.к. он ожидает ответа, беспокоится. Сталин прочёл письмо, стоя, тут же, при мне. Лицо его оставалось спокойным. Помолчал, подумал и произнёс медленно, отчётливо выговаривая каждое слово, делая паузы между ними: “Это говорит не Ленин, это говорит его болезнь. Я — не медик. Я — политик. Я — Сталин. Если бы моя жена, член партии, поступила неправильно и её наказали бы, я не счёл бы себя вправе вмешиваться в это дело. А Крупская — член партии. Но раз Владимир Ильич настаивает, я готов извиниться перед Крупской за грубость”». Выискивают любые сплетни, идут на инсинуации, всё, что угодно, для компрометации Сталина. Хотя видные врачи вроде акад. Б. Петровского, изучавшего историю болезни Ленина, недвусмысленно пишут: «Не могу понять, как можно печатать эти домыслы, когда сама история болезни Ленина, подлинный протокол вскрытия его тела и микроскопических исследований абсолютно точно определяют диагноз заболевания... Все клинические симптомы этой трагедии, наблюдаемые и советскими, и зарубежными учёными-медиками у постели больного, это подтверждают. Ни о каком отравлении не может идти речи». Клевещите, клевете — что-то и останется. Так и действуют...

Без преувеличения можно сказать, что событие это потрясло миллионы советских людей. Ленин выражал чаяния подавляющего большинства, как принято говорить, простых людей. И нет ничего удивительного, что все эти «рядовые, обыкновенные», Ильича никогда не встречавшие и работ его не читавшие (порой вообще ничего не читавшие, ибо 80 % граждан царской России были неграмотны, а после 1917 г. не прошло и семи лет), восприняли его кончину как личную трагедию. Весть о смерти вождя моментально облетит огромную страну, добравшись до самых глухих горных селений и таёжных деревень. Без радио и телевидения, которых тогда не было, почти без телефонной связи и при минимуме газет...

Так необъяснимо быстро распространяются в народе вести о великих событиях. Реакция народа свидетельствует, что это событие затронуло что-то сокровенное, глубинное в жизни. Прощание с Лениным превратилось в народное паломничество. Тысячи и тысячи людей в лютый мороз той страшной зимой 1924 г. устремились за сотни километров в Горки и в Москву. Чтобы выразить ему, его праху, всю свою скорбь и любовь. А ещё потому, что они поняли, как сказал Сергей Есенин в «Анне Снегиной»: «Скажи, кто такое Ленин?/Я тихо ответил: “Он — вы”». То, что увидел мир в дни прощания и похорон Ильича, с очевидностью показало: есенинские строки — не поэтический оборот, не высокий стиль. Так оно и было, так это восприняли люди... А восприятие обычных, простых людей важнее рациональных оценок деятельности. Ленин — фигура эпохальная, значение его непреходяще. Это было очевидно для всех.

Так думали не только друзья или единомышленники, но противники и даже враги. Мир без Ленина был бы холоден и мертв, как глыба айсберга. Без творческого и теоретического наследия Ленина, которое огромно, нельзя представить серьёзного изучения истории, философии, политики, экономики и культуры. 29 января 1924 г. «Известия» писали: «...Весь народ шел за гробом. Весь народ мечтает навсегда сохра-

**За три дня простились с Ильичем
1 млн человек**

нить останки вождя, чтобы всегда лицезреть их. Со всех сторон раздаются требования о сохранении останков Ильича навеки. Это потому, что дело его есть дело самих масс». Память о нём сразу же стала темой для народного фольклора. Вот лишь один из примеров подобного «народного плача», записанного в 1937 г. в Карелии...

*А как после революции
Была даная нам волюшка,
Воля вольная, свободушка...
Я слетала бы, победнушка,
За те горушки высокие,
За те водушки глубокие,
За те лесушки дремучие,
Во Москву во белокаменну,
На умершую могилушку,
К дорогомую вождю Ленину...*

Смерть его в период перехода к нэпу (что оживило и улучшило общую экономическую ситуацию в стране) заметно повысила мнение о нем в массах, позволив позитивнее оценить вклад Ленина в русскую историю. Иные при этом говорят, что существует как бы три разных Ленина. При этом все объективные историки признают, что «никогда звезда его не стояла так высоко, как в последние три года его жизни — в период нэпа и в самой непосредственной связи с ним». Приводят признание Троцкого, сделанное на закрытом партийном совещании в апреле 1923 г., после того как Ленина разбил паралич: «...Нужно было сообщить об ухудшении его здоровья. Мы (Политбюро) спрашивали себя с естественной тревогой, какие выводы сделают беспартийная масса, крестьянин, красноармеец, ибо крестьянин в нашем государственном аппарате верит в первую голову Ленину. Помимо всего прочего, Ильич есть великий нравственный капитал госаппарата во взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством. Не подумает ли крестьянин, спрашивали себя многие в нашей среде, что с длительным отстранением от работы Ленина переменится его (госаппарата) политика?» Вторая оценка принадлежит Н. Валентинову: «Мой антикоммунизм ни при каких условиях не может сделать из меня лжесвидетеля. Я должен сказать, что, если взять, например, Москву, огромная масса её населения к смерти Ленина отнес-

лась, несомненно, с печалью, с чувством какой-то важной утраты. Я не говорю о коммунистической партии... Но печаль... чувствовалась в рабочей среде, среди мелких служащих и части беспартийной интеллигенции, с введением нэпа ставшей активно работать в советском аппарате; НЭП, новая экономическая политика, удалявшая удушающие страну порядки военного коммунизма, создала симпатию к Ленину в слоях, далеко стоящих от какой-либо политики». Меншевик Н. Валентинов в итоге как бы суммировал своё отношение к вождю: «Ленин последнее время был для меня больше всего смелым начинателем нэпа, человеком 1921 г., а не человеком 1917 г., захватившим власть, разогнавшим Учредительное собрание...»

Во всяком случае, отношение к нему масс людей на земном шаре со знаком плюс. И для миллионов людей он герой 1917 года! Простой народ всегда относился к Ленину с любовью. Поражает, что большая часть народа, в том числе и те, кто его вовсе не любил, не жаловал, были искренне опечалены этой смертью. Иные высказывали при этом сожаление, что тот так и не стал царем. И, словно древние язычники, требовали провести «кровавую тризну» по «красному царю» — после смерти вождя расстрелять всех эсеров. Почти сразу же в народе явилось поверье: по ночам Ленин встает из гроба, прогуливается по Кремлю. Большевик П. Лепешинский выразил чувства многих, сказав: «Ильич умер, но жизнь его этим не закончилась. Многие народы Востока веруют в переселение душ. Наивная вера взрослых детей! Но есть все-таки что-то красивое в их религиозной мысли. Хочется думать, что душа Ильича осталась жива в виде тех его идей и настроений, которые ныне рассеяны в миллионах голов и в миллионах сердец. В ком из нас нет частички души Ильича? Один из товарищей при горестном известии о смерти Ильича с гримасой страдания на лице воскликнул: “Да как же мне реагировать на эту весть всеми своими нервами, если моя душа на три четверти состоит из того, что дал ей Ильич!”» Возможно, что душа народная была напугана пустотой, той неопределенностью, которая охватила массы. Среди партийных работников прокатилась война самоубийств, которая достигла пика в 1924—1925 гг.

В дни скорби

Камю сказал: «Всякий революционер кончает, как палач или как еретик». Не совсем так. Ленин кончил как «святой»! В некоторых церквях служили панихиды за упокой его души. Во многих крестьянских избах еще при жизни вождя его портреты помещались «в красном углу», рядом с иконами... Святое место для русского человека. Порой за него, атеиста, говорят, верующие молились. И это при том, что Ленин (вместе с Троцким) сделали немало, чтобы экспроприровать богатства Церкви и преследовали священников. «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно невозможны. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и в несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь.

Все соображения указывают на то, что позже сделать нам это не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечивал нам сочувствие этой массы, либо по крайней мере обеспечил бы нам нейтрализацию этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне...». Частыми стали случаи давать новорожденным имена в его честь (Вилен, Владлен, Нинель). Посвященную октябрю 1917 г. главу в своих воспоминаниях Ф. Степун начинает так: «Монументальность, с которой неистовый Ленин, в назидание капиталистической Европе и на горе крестьянской России, принялся за созидание коммунистического общества, сравнима разве только с сотворением мира, как оно рассказано в книге бытия. День за днём низвергал он на взбаламученную революцией тёмную Россию свое библейское «Да будет так!». Правда, далее он вменял ему в вину: «Да не будет Бога, да не будет церкви, да будет коммунизм». Требовать от церкви вписать «в святцы» Ленина — это уж слишком, учитывая страшную жатву, что понёс клир в России. Но если бы ей достало исторической мудрости, честности, философичности что ли, та проявила бы больше понимания и уважения. Протоиерей Н. Разумович, говоря о реформаторских настроениях у части верующих в России, воззвал тогда к церковному Ленину. «Во имя закрепления завоевания революции для наро-

Сотворение мира

да» и «ради верного мира и устойчивого спокойствия в стране нашей», воззвал он, нужна реформа Православной церкви, чтобы так поднять всю толщу народную. Далее последовала многозначительная фраза. «Думается, что им (т.е. церковным обновленцам. — Ред.) не поднять его. Тут нужна сила богатырская, свой Ленин. Но и это на ближайшее время безнадежно...»

Ныне его противники, хулители прибегают к самым ухищренным приемам, чтобы принизить историческое значение этой личности. Одни из них готовы видеть в нём лишь «красного царя» или «красного принца», безуспешно стремившегося к созданию «недостижимого социализма». Хотя в таком явлении не было и нет ничего странного. Монархизм, как и империя, не умирает, он передаётся. Культ царя в русском народе, утверждал Кизеветтер, имел давнюю, очень тесную взаимосвязь с социально-политическими предпосылками народного мышления. Особенность же России в том, что народ тут никогда не мирился «с привилегией владельческих классов», считая её «социальной несправедливостью и политической бессмыслицей». В то же время царь («белый» или «красный») воспринимался как «отец нации» и «охранитель общего блага». Любопытную историю поведал Авторханов. В 1920-е гг. в стенах Института красной профессуры он услышал от старика швейцара фразу, что тот пережил в России четырёх царей... Авторханов поправил старика, указав, что речь, видимо, идёт лишь о трех царях. На что швейцар, бесхитростно улыбнувшись, заметил: «А четвёртый царь — Ленин».

В «Мыслях о России» у Ф.А. Степуна есть замечательный поток ощущений философа. В присущей ему блистательной манере художника и мыслителя философ выражает свои мысли... «Попав вскоре после революции в Совет рабочих и солдатских депутатов и осмотревшись в нем, я очень скоро почувствовал, что большевики — нечто совсем иное, чем все остальные партийцы. Во всех них, в знаменитых и незаметных, ощущалась какая-то особенная накаленность; другой, чем у с.-р. и меньшевиков, градус революционного кипения. Их было сравнительно немного, но казалось, что они повсюду; было у них какое-то особое искусство самоумножения, какой-то дар всеприсутствия. Хорошо помню, как, проходя мимо открытой в их

фракционную комнату двери (был перерыв на предмет какого-то межпартийного сговора), я невольно остановился с какою-то злобною тревогой на сердце. Небольшая кучка людей казалась громадным сборищем, словно все стояли в зеркальной комнате, бесконечно умножающей каждого; все лица были искажены неприятною выразительностью, перегружены ею до отказа. Высоко, над головами, все время взлетали иступленные жесты; стоял страшный шум». Но вот явился ЛЕНИН. Словно разряд молнии ударил в аудиторию. «С появлением Ленина атмосфера еще сгустилась и накалилась. Слушая первые ленинские речи, я недоумевал: он говорил изумительно убедительно, но и изумительно бессмысленно. Основную черту психологии и идеологии его речей была не простота (настоящая простота внутренне всегда сложна), а какое-то ухарски злостное упрости́тельство. Нельзя сказать, что он говорил лубочно, в том пренебрежительном смысле, в котором мы привыкли употреблять это слово, но лубок как основное стилистическое начало во всем его облике, в стиле его мышления и ораторствования был... И этою стилистикой своего лубка он, безусловно, перекликался не только с подлинной мужицкостью, но и с подлинной народностью». Далее философ признал, что и подчеркнем: Ленин «практически оказался прав», хотя объясняет это тем, что «революция, по существу, безумие». Вспомним, Беранже предлагал воспеть хвалу «безумцам», что навеют человечеству золотой сон. Заметим, «сон» не только стал явью на $\frac{1}{6}$ части земного шара, в СССР, но подвигнул многие народы к освобождению от империалистической системы. И как знать, может быть не так уж и далек тот год, когда новые титаны России продолжат дело своих дедов! Ленин — фигура исключительного исторического масштаба, уникальная личность. Таких ранее не было во главе России. Интерес представляет анкета, заполненная им 17 сентября 1920 г. при перерегистрации членов РКП(б), где он ответил на 45 вопросов. Это свидетельство простоты, скромности Ленина. Говорят, он знал несколько языков, свободно писал, читал, выступал на конгрессах Коминтерна, беседовал с зарубежными делегациями на английском, французском, немецком языках, читал по-польски и по-итальянски, понимал шведский, чешский

языки. Так ли это? Вряд ли. На вопрос анкеты «На каких языках, кроме русского, говорите, читаете, пишете?» Ленин ответил: «французский, немецкий, английский; плохо все три». Говорил хорошо на немецком. На вопрос же «В чем выразилось Ваше участие в Октябрьской революции?» ответил: член ЦК, подчеркнув коллективность решения вопросов в ЦК партии. Не был Ленин, разумеется, и человеком возрожденческого типа, но, согласитесь, и время, в котором оказалась Россия, было не временем возрождения, а скорее, гибели и разрухи.

Пусть даже «догматик и изувер, фанатик и начетчик», пусть «раб революционного мифа», деспот и палач, но именно такой он «гораздо органичнее вписывается в духовный пейзаж исторической России, чем многие, хорошо понимавшие реальные нужды России общественно-политические деятели» (Степун). А потому к нему вряд ли стоит подходить с обычными мерками «демократии» или даже канонического «православия»... Вписаться в святцы либеральной, то есть пошловатой интеллигенции (если соскоблить её шкурно-рекламно-показной демократизм, ей в высшей степени наплевать на народ и Россию) он, безусловно, не мог. Конечно, он должен был, как скажет о нем Куприн, быть «волкодавом», чтобы перейти от мечты к делу — революции.

Сохранилось немало воспоминаний о вожде. Советский поэт Н. Полетаев в одном из своих стихотворений утверждал, что никому до сих пор не удалось дать, нарисовать, написать настоящий, т.е. приближенный к жизни «портрет» Ленина:

Ленин среди народа

*Портретов Ленина не видно:
Похожих не было и нет.
Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет.*

Важны оценки Горького, который воспринимал действия большевиков и Ленина в первые годы и даже дни и месяцы советской власти критически. Ленин вводит в России социалистический строй по методу Нечаева — «на всех парах через болото»... Вообразив себя Наполеонами от социализма, ленинцы рвут и мечут, довершая разрушение России. И народ заплатит за это озёрами крови. Конечно, он человек исключительной силы: двадцать пять лет он стоял в первых рядах борцов за торжество социализма. Он является одною из наиболее крупных и ярких фигур международной социал-демократии. Человек, бесспорно, талантливый, он обладает всеми свойствами вождя, а также и необходимыми для этой роли отсутствием морали и чисто барским, безжалостным отношением к жизни народных масс. Ленин — «вождь», но вместе с тем и русский барин, не чуждый некоторых душевных свойств этого ушедшего в небытие сословия, а потому он считает себя вправе проделать с русским народом жестокий опыт, заранее обреченный на неудачу. «Измученный и разоренный войною народ уже заплатил за этот опыт тысячами жизней и принужден будет заплатить десятками тысяч, что надолго обезглавит его. Эта неизбежная трагедия не смущает Ленина, раба догм, и его приспешников — его рабов». Горький считал себя еретиком, выступаю-

щим «против тирании ортодоксии». Но ведь и сам он, что греха таить, барин-писатель, сделавший себе имя и состояние на горьких судьбах пролетариев, изгоев («На дне»). Впрочем, после смерти Ленина он тут же засел за воспоминания о великом вожде. Он признался, что любил его «с затаенной яростью». В письме к другу, М.А. Андреевой он говорил: «Писал и обливался слезами. Так я не горевал даже о Толстом. И сейчас вот — пишу, а рука дрожит.

Всех потрясла эта преждевременная смерть, всех... Только эта гнилая эмиграция изливает на Че-

Актриса Мария Андреева

ловека трупный свой яд, впрочем — яд, не способный заразить здоровую кровь. Не люблю я, презираю этих политиканствующих эмигрантов, но — всё-таки жутко становится, когда видишь, как русские люди одичали, озверели, поглупели, будучи оторваны от своей земли... На душе — тяжело. Рулевой ушёл с корабля. Я знаю, что осталась команда — храбрые люди и хорошо воспитаны Ильичем. Знаю, что они не потеряются в сильную бурю. Всё-таки Русь талантлива. Так же чудовищно талантлива, как несчастна. Уход Ильича — крупнейшее несчастье её за сто лет. Да, крупнейшее...» И даже монархист М.О. Меньшиков, ранее узнав о покушении на В.И. Ленина и думая, что тот был убит, скажет о нём в «Дневнике» (незадолго перед своей гибелью): «О Ленине сужу по 2—3 прочитанным его статьям. Человек, судя по всему, не лишённый таланта и большого характера. Крупный, во всяком случае, человек. Тиран типический, но, м.б., большая ошибка судьбы, что не он сидел на престоле Николая II. Оба — мученика политики и оба противника в земле...

Они будут продолжать войну из-за гроба. Резня — в каком размере, Бог знает — неминуема». Давайте говорить откровенно. Вы можете назвать, господа шейлоки и трубадуры буржуазии, политика, о ком бы с таким удивительным единодушием (при всём их различии) высказались не только союзники и коллеги, но и идейные противники, враги?!

Смерть вождя, казалось, поколебала партию да и трудящиеся массы. В партии возникли проблемы, трения, интриги, связанные с преемственностью власти. Этой слабостью пытались воспользоваться враги. Однако же вскоре стало очевидно, что зерны социализма дадут всходы. И началось воплощение его идей. Внутри страны и за рубежом поняли: социализм, советская власть — всерьёз и надолго. Конечно, были и такие, кто воспринял смерть Ленина с полнейшим равнодушием, говоря: «Умер он духовно уже год назад, и жили без него, и значит, опять жить будем». Иные считали или знали, что Ленин умер давно, а от народа это скрывают. Иные молвили: «Найдутся ещё лучше, со свежей головой». А ещё ходили слухи о «нехорошей болезни», параличе вождя. Хотя видные австрийские специалисты, практиковавшие гения революции, не раз опровергали эти наветы.

Ленин — апофеоз коллективного разума, высшей воли народа, заставлявший иногда наш народ (порой «через не могу и не хочу») воплощать в жизнь главные задачи Российской державы (задачи исторические). Мы не склонны приписывать ему то, чего у него не было. Но две наиважнейшие черты личности у него были несомненно. Верность цели и воля. Воля — почти всё, если ей помогают разум и железная дисциплина. Г. Вернадский в книге о Ленине особо подчеркнул наличие оной: «Ленин обладал силой воли, необычной для русских интеллигентов. Распространено мнение о мягкости славян, способных переносить страдания и несчастья, но неспособных на активную борьбу. По-моему, эта концепция не приложима ко всей истории русского народа; даже если мы и примем её с оговорками, она относится главным образом к российской интеллигенции конца XIX—начала XX столетий. После революции интеллигенция сильно изменилась. Что же касается русского народа в целом, за свою

долгую историю он дал не так уж мало людей с сильной волей, проявившейся в самых различных сферах жизни, включая политическую. Достаточно вспомнить Петра Великого. Ленин принадлежал к российским руководителям, обладавшим сильной волей. В нём не было и следов “тургеневщины”, любви к самоанализу или духовной дисгармонии. Но воля его не замыкалась на политических действиях. Он обладал способностью властвовать и в этом смысле совсем не походил на типичного русского интеллигента того времени. После революции в ноябре Ленин взял бразды правления и держал их со всей силой, на которую был способен. И только болезнь смогла вырвать у него эти бразды». В этой оценке важно не только сравнение Ленина с Петром Великим, но и признание силы духа и воли вождя. Н.К. Рерих увидел в Ленине грандиозную фигуру мировой истории, мощный дух, пожелав создать картину «От Будды к Ленину». Обратимся к очерку Рериха «Великий Облик»: «Когда великие облики доходят до нас из глубокой древности, они воспринимаются как-то особенно легко. Даже облекаясь в мифы и легенды, они становятся легко убедительными. За весомою времени — всё возможно... Писате-

ли и художники всех веков будут посвящать этим далеким обликам свои лучшие вдохновения. Целые поколения будут вдохновительно водимы этими далекими героями и героинями. Никто им не завидует, никто не думает о том, как достигались эти подвиги — остаются лишь памятные вехи человеческого восхождения. Не так-то бывает в близком прошлом, уже не говоря о настоящем. Возьмите описания недавно прошедших больших людей. Сколько в них будет отмечено ненужного, нехарактерного, которое лишь покажет, что окончательная сущность их бытия еще не взвешена и не оценена. Непременно будут вводимы самые сомнительные, самые мало доказанные подробности, из которых будут сделаны если не вполне отрицательные, то по возможности умалыющие выводы. В веках, конечно, весы прошлого уравниваются. Народный суд уберет многое, что сорило глаза ближайших зрителей. Суду веков ведь не нужно непременно умалять. Даже на расстоянии каких-то ста лет мы видим, что очень многое самосильно приходит в равновесие. Ещё не истлели печатные листы, на которых большие личности были засоряемы и оплеваны. Не только в памяти дедов, но воочию можно видеть, насколько жестоко и несправедливо издевались люди над теми явлениями, которыми уже через неполное столетие их же страны да и весь мир справедливо гордятся». Мы видим этих ничтожеств, чья бездарность уступает разве что их подлости. Им не понять оценки столетий, которая видна взору гениев.

Американец говорил: «Я думаю, что это так, ибо Ленин — первый великий вождь, который полностью отрицает значение своей собственной личности. Ему совершенно не свойственно честолюбие. Более того, как марксист, он верит в народное движение, которое с ним или без него всё равно будет поступательным. Его взгляды вообще основаны на вере в воодушевляющие народ стихийные силы, а его представление о своей роли сводится к тому, что он считает себя в состоянии правильно определить направление этих сил. Он не верит, что один человек может совершить или остановить революцию, которую он считает неизбежной. По его мнению, если русская революция и потерпит неудачу, то только временно и только благодаря силам, которые не

Н. Рерих. Великий всадник. 1927

подчинятся воле какого-либо одного человека. Поэтому он свободен, как не был свободен ни один выдающийся человек до него. Доверие к нему рождает не столько то, что он говорит, сколько эта ощущаемая в нем внутренняя свобода и это бросающееся в глаза самоотречение». Чего ему не хватало в последние годы и месяцы его жизни, так это именно свободы и, конечно, здоровья. И даже великий князь Александр Михайлович в книге воспоминаний сказал о нем: «На страже русских интересов стоял не кто иной, как Ленин», который «не щадил сил». Не щадил ни себя, ни других.словно стальной плуг перепахал всю Россию!

Под руководством Ленина одержана победа в революции и Гражданской войне... Большевики получили власть и смогли её удержать. Они возродили из руин почти распавшуюся к 1917 г. страну. «Кто бы как ни относился к Ленину и большевикам, нужно... признать, что именно они помешали антирусским мировым силам реализовать план раздробления России и ликвидации ее как великой державы». А главное — впервые в истории стали воплощать проект совершенно нового общественного и социально-экономического уклада, государства трудящихся, большинства. И реакция масс

народа на смерть Ленина показала, что эти великие преобразования не были случайны, не привнесены искусственно. Они вполне соответствуют чаяниям масс. Народ устал ходить под ярмом капитала. «Богатый господствует над бедным, и должник делается рабом заимодавца» (Притч. 22, 7). Многие тысячи лет мировой порядок был таков. И вот теперь он был разрушен...

Даже его противники признавали: «Несмотря на его глубочайшее недоверие к людям, к нему тянулась масса людей: он, несомненно, обладал неким таинственным магнетизмом. Бухарин говорил о нём: «Ильич обладал исключительным обаянием». Вот этот магнетизм, это обаяние и предстояло уничтожить, нейтрализовать. В начале 50-х гг. в США был разработан специальный Гарвардский проект, что в конце 80-х — начале 90-х гг. был занесён в СССР, словно бациллы чумы, для разрушения образа Ленина в умах советских людей.

Плутократам, врагам России, надо было найти типов вроде А. Яковлева, Волкогонова, Афанасьева, Коротича, Лациса, Ципко, В. Лаврова, Н. Михалкова, И. Дискина, Н. Сванидзе, Дм. Киселёва, В. Кантора, Е. Данилова, Е. Чавчавадзе, Швыдкого и др. Вдруг удаётся внедрить урезанную, фрагментарную, сфальсифицированную историю революции, советской власти, Гражданской войны в России, историю народа, жизни, деятельности Ленина и Сталина. И клеветники появились из стана дельцов от науки, как краплённые карты, вылетающие из рукава фокусника или жулика картёжника. Эти «учёные», журналисты, деятели искусств, верные холопы буржуазии, ничтожной, но весьма активной группой выступили против правды истории и народа, навязывая обществу такой портрет советского строя, который должен был бы вызвать в людях страх и отвращение...

Ю. Семёнов говорит об этих буржуафилах: «Люди, именующие себя демократами, в большинстве своём к настоящему времени стали врагами демократии. Их цель — вовсе не демократия, а утверждение капитализма любой ценой, включая и установление авторитарного и даже тоталитарного политического режима. Ведь недаром же они прославляют таких кровавых диктаторов, как Франко и Пиночет... В писаниях буржуафилов Ленин выступал как исчадие

Нынешние клеветники на Россию

ада, как гнусный злодей, погубивший Россию». Недавно один из ассенизаторов, Самаров (под этим псевдонимом трусливо скрыл личину некто М. Китаев, бывший зав. кафедрой КПСС в МФТИ) сделал «открытие». Ленин — первый политехнолог в истории человечества. Самое замечательное: оказывается, Октябрьская революция в России совершена не в интересах пролетариата, крестьянства, людей труда, а, так сказать, *ob turpem causam* (лат. — из-за постыдного повода), т.е. в интересах ничтожной кучки революционеров... «Следует признать: революция совершилась во имя них самих. Во имя политехнологов с маузерами, которым интересно было посмотреть: можно или нельзя провести огромный социальный эксперимент над народом, над целым миром. Во имя их жажды власти». Автор обвиняет Ленина во всех смертных грехах, называя его едва ли не единственным виновником Гражданской войны в России: «Ленин — единственный человек из русских политиков, кто сознательно вёл страну к Гражданской войне». Ленин — некий дьявол во плоти, «жуткий Мефистофель», укравший бессмертную русскую душу... К примеру, Е. Чавчавадзе из «Фонда русской культуры» (вкупе с Михалковым) разродилась серией фильмов, включая фильм «Кто заплатил Ленину?» (2005). Речь там идёт о немецких деньгах, выплаченных Ленину, по сути, как агенту влияния, если уж и не прямому шпиону Германии. Хотя учёные (и у нас и на Западе) давно уже определили эти «документы» как фальшивки, сострепанные евреями (Коганом и К^о) и запущенные в ход ещё в годы Гражданской войны на юге России. Там они были напечатаны, а потом получили хождение и за границей. Хотя Запад встретил их крайне настороженно. Достаточно сказать, что даже такой матёрый и умный враг советской власти, как британский разведчик Локкарт презрительно оные отбросил, буркнув: «Слишком уж грубая и грязная работа!» И тем не менее эти фальшивки появляются на экранах телевидения России (с его многомиллионной аудиторией). Кремль не только почему-то благосклонно принимает эти фальшивки (куски, вырванные из контекста всеобщей истории, — всё равно что краплёный туз из рукава шулера), но и щедро оплачивает их создателей. Впору задать вопрос, кото-

рый любил задавать Ленин: «Кому это выгодно?» (*Qui prodest?*) Полагаю, прав проф. А. Колганов (МГУ), сказав: «Видимо, их создателям и заказчикам надо отвлечь внимание от своих собственных неблагоприятных и чёрных дел!» Вся советская история — всего-навсего миф! Вот что стремятся внушить народу их изготовители. Исключением является программа «Совершенно секретно», где работали яркие и талантливые А, Боровик и Л, Млечин.

Среди «творческой интеллигенции» и «учёных» немало тех, кто, кроме «мочеполовой культуры», ничего не может создать. Им хочется «марать много-много». Марать Россию, её историю! Получать за это деньги! Тех, кто рьяно пинает Россию, а какую, советскую или иную, не так и важно, Запад приговаривает, лелеет их особо. Одним словом, как восклицает один из героев в комедии А. Платонова «Ноев ковчег (Каинов отродье)»: «Работайте на Америку! Вызывайте Вашингтон: я прошу прислать за нами миноносец!» Россия, по мысли этих господ, детей Каина, оказалась «дика и глупа»... «Великая Французская революция состоялась бы без Робеспьера, Марата, Дантона, Сен-Жюста и прочих известных вождей. Их место готовы были занять сотни и тысячи других лидеров, поскольку Французскую революцию совершал класс, третье сословие, хорошо понимавшее свои политические и экономические интересы. Октябрьской революции без Ленина не было бы». В отклике на статью (видимо, та всё же задела многих порядочных, умных, честных людей, оскорбив истину) один читатель сказал: шавки кусают ступни гиганта. Но шавки эти продолжают твердить: «Ленин — самый грандиозный “маргинальный вождь” в истории Человечества, вождь “маргинальной истории”, которая едва не сожрала Историю “основную”. Русский “пикник на обочине” не стал самоубийственной столбовой дорогой для всего Человечества, но он показал буржуазному миру, что есть “альтернативный проект”. И 70 лет Запад смотрелся в кривое зеркало, которое к его лицу поднёс Ленин». Среди этих господ и директор Ин-та российской истории РАН А. Сахаров, что пренебрёг правдой, выкинув за борт весь советский период истории, весь позитив (как когда-то Стенька Разин бросил в пучину надоевшую княжну) — в набравшую волну циничной плутократии.

Цицерон говорил: «Первая задача истории — воздержаться от лжи, вторая — не утаивать правды, третья — не давать никакого повода заподозрить себя в пристрастии или предвзятой враждебности». Нынешние дельцы от истории зачастую нарушают все три заповеди одновременно. Если у нас такие люди и им подобные будут и далее вести корабль русской истории, то у нас скоро не будет ни истории, ни России! Они и толкают общество в бездну исторического невежества. Бездарные, циничные, алчные, они не в состоянии выиграть битву у свободного и честного ума, любящего Россию! Горазды лишь чернить её! Итог их «трудов»: школьники не знают ничего об обороне Ленинграда, а иные вообще считают, что немцы взяли город. И не ясно уже: русские ли победили в той страшной битве? Сомнительно. Иные убеждены, что победили США и Англия, иные не понимают (или делают вид) самой сути исторических реалий. Поразительно убогие мозги... «Школа — опасное оружие, и с ним шутить нельзя, особенно по младоумию своему». Послушать этих людей, так всё, что делало в СССР советское руководство, — просто козни дьявола. А Запад чист, как кристалл... Как писал некогда публицист Н. Ульянов, на Западе и цари были лучше, и свобода слаще, ну и насилие не насилие...

Вот и издательство «Российская политическая энциклопедия» совместно с Росархивом и Фондом Ельцина (может, Госдепом США?) поставило целью — «отправить сталинизм в прошлое» посредством всестороннего анализа, публикации фактических данных и обсуждения этих проблем в обществе (!). Они пишут: если, мол, раньше приверженность к сталинизму сводилась к песне «Сталин — наша слава боевая, Сталин — нашей юности полёт», «нынешний сталинский миф сложнее». Так в чём же враги России видят главную опасность сохранения в народе уважения к Сталину? Сталина давно нет! Их замысел коварнее: «В него (т.е. в «миф», — В.М.) входит и легенда о Великой Победе, если говорить шире — о Подвиге и Преодолении, залогом которых стало Единство, сплотившее весь советский народ в то самое, чего катастрофически не хватает в нынешнем пресном городском мире, где люди предельно разобщены». Так вы поняли? «Легенда о Великой Победе», «Легенда о

Подвиге и Преодолении», «Легенда о Единстве» народов СССР! Вот что им надо порушить! Нужно, чтобы народы России, СССР напрочь забыли об этом. Победа. Какая победа? Подвиг и преодоление. Какой подвиг и чего там преодоление? Единство. Какое единство? Всё это мифы. Позвольте же усомниться, что жульём движет научный интерес... Хотя «деятели» и сокрушаются: на презентацию проекта на ярмарке «Non/fiction» пришли едва ли два десятка человек (лишь один моложе 40 лет). Люди в России их лжи не приемлют.

А ведь господа задумали стотомный проект. Значит, кому-то надо! Цели ясны — ослабить Россию! Вот и лезут из кожи вон, дабы подать всю историю сталинизма как «глубины сатанинские». Сюда надо повернуть им головы народа — сюда! — только бы не подумали, не заговорили о том, как окреп СССР в промышленном, военном, физическом отношении за тот период! Понимают, подлецы, чем это чревато для них... Глядишь, сделают вывод: России нужна крепкая власть, стальная воля. А враги очень этого боятся. Тогда Россию уже не возьмёшь! Зря, что ли, за рубежом выросли, как колонии полипов, целые шалманы матёрых русофобов и предателей. На все лады, под любым соусом готовы они состря-

Якоб Дюк. Сцена в борделе

пать блюдо под названием «Как сладостно отчизну ненавидеть. И ждать её уничтожения!» Так кто же платит за эти нерентабельные тиражи? За этот медленно убивающий, парализующий волю яд? Ответ может быть только один: враги, боящиеся усиления России! Неужели же наше государство ещё и даёт им деньги на это? Когда этим... указывают на двуличие Запада, на стремление расчлениить, погубить Россию, эти фарисеи говорят: «Ну и что, если там плохие парни, но вот вы должны быть чисты и непорочны, как дева Мария» (Сванидзе). И плевать, что при следовании этим советам Советскую Россию (и любую Россию!) давно бы распяли. Кто они, как выразился однажды А.Ф. Лосев, эти «выжившие из ума интеллигенты-позитивисты»? Вся эта «демократическая помойка» на деле выступает «пятой колонной» США и Запада. Возглавлять бы им архивы, министерства, научные институты, музеи в Тель-Авиве, Польше, США, где их речи против СССР, Сталина встречают на ура! Кто-то же платит за сей антирусский бордель?

*Буржуи, бедственный набат,
Клеветники, враги России...*

Помнится, в Древнем Риме существовал такой закон, «Об осуждении памяти», задачей, целью которого было выбросить из памяти народа то или тех, кто не нужен или опасен. Нечто подобное существовало, известно, при советской власти. Сегодня этот закон умело применяется буржуазией и её слугами... Эти типы востребованы правящим классом, они намеренно выбрасывают из истории все позитивные, героические деяния нашего народа. Скажем, 16 апреля 2010 г. на НТВ, в этом прибежище лютых ненавистников России, нашего народа, показали передачу «Гудбай, Ленин!» Не станем распространяться о её содержании, ибо интеллектуальное убожество этой редакции давно уже стало притчей во языцах. В ней с ног на голову поставлены все ключевые факты российской истории начала XX века. Вы думаете, Россия с детьми НТВ далеко уйдёт по дороге инноваций?! Нет... Итогом такого воспитания станет поколение дегенератов и невежд, глухих и слепых к ходу истории, презирающих народ и страну, враждебных России... Многие мысли, а глав-

ное, дела и замыслы Ленина и Сталина остаются совсем закрытой книгой и потёмками. Но позволю не согласиться с теми, кто счёл, что разрушение в умах людей комплекса советской власти завершилось. И печально, что в Кремле не понимают опасности.

Варвар и прожженный плут Собчак сделал то, что не удалось Гитлеру: стёр имя Ленинграда с карты мира. Поистине геростратово «достижение»! Преодолевая сопротивление жителей города, он методично проводил уничтожение советских памятников. В подавляющем большинстве операции проводились тайком, ночью. Собчак рассказал, как ему удалось ночью (яко тать в ночи) ликвидировать бюст Ленина на Московском вокзале. «Я подождал ещё неделю, тщательно подготовил всё, чтобы осуществить замену бюста, и за одну ночь работа была сделана». И хотя его жена заседает в сенате, а дочка «торгует телом» на ТВ, их имя вряд ли их переживёт. Хотя бесспорно и то, что Ленин как личность вряд ли столь уж привлекателен. Скорее, даже наоборот. Но разве это основание, чтобы мечтать о том, как делает один из экстравагантных политиков, как бы устроить «пляски вокруг трупа Ленина»? Только дикари обычно устраивают пляски вокруг тел убитых или умерших врагов своих...

Труднее неизмеримо опровергнуть идею. Сама жизнь убеждает в правоте многих идей большевиков. И чем глубже становится пропасть между богатыми и бед-

Медаль «За ленинской правдой»

ными, тем очевиднее паразитизм и убогость капитализма как социальной системы, не говоря уже об «идеях», тем привлекательнее духовные образы и герои русского социализма. Хотя, разумеется, *qui vult decipi, decipiatur!* (лат. — «Кто хочет быть обманутым, пусть будет обманут!») Но всё же масса признаков того, что Ульянов, т.е. русский Ленин, о котором мечтал наш народ, — идея, символ правды и справедливости живы! Мечты великих революционеров — Ленина, Сталина, Мао — разделяют народы мира. Историк вспоминал, как на Олимпиаде в Мехико весь огромный стадион «Ацтека», стоя, скандировал слово «Ленин», приветствуя появление на стадионе спортивной делегации из Страны Советов (в 1968 г.).

Ленин часто говорил: «Пролетариату нужна правда и о живых политических деятелях, и о мертвых» (1910). Но правды этой не говорят и сегодня, хотя у нас свобода печати. Но свобода печати как раз и позволяет лгать так, как не позволяет делать никакой иной порядок. Ведь можно всё изобразить так, чтобы тема только походила на правду. Таких искусников нынче полно — в печати, в науке, в литературе, в средствах информации. «Нужно говорить людям правду — и о Сталине, и о Ленине. Люди не знают правды. Ко мне, например, приходят студенты, которые считают, что Ленин — последний русский император», — сетует зам. директора Института российской истории В. Лавров. Директор Государственного архива РФ С. Мироненко нас увещевает страстно: «Но задача истории говорить людям правду, какой бы тяжёлой и горькой она ни была, потому что, если мы начинаем говорить неправду, из этого произрастает поклонение перед Сталиным, перед теми временами». И добавляет: «Я не вру и стараюсь никогда не врать». А так ли?! Хотя и он всё же, видимо, почувствовал, что нельзя ныне столь уж откровенно обелять царизм, буржуазию... И выдает: «Мне кажется, важнее всего представить объективный портрет Николая II. Те люди, которые говорят, что он был великим государственным деятелем, что Россия расцвела в его время, они что — напрочь всё забыли? Не было Февральской революции? Не было Октябрьского переворота? Не было его отречения? Понимаете, если это великий государственный деятель, то вред ли бы он, стоя во гла-

ве такой огромной великой страны, как Россия, довёл её до всего того, чему свидетелями мы были. Именно серьезные политические ошибки, совершенные Николаем II, в конце концов привели страну к трагедии». Казалось, всего шаг до верной оценки дальнейшего хода истории. На основе той же логики трезво, честно оценить роль Сталина. Но от этих господ правды-то ждать и не приходится. Видимо, перевешивают иные цели, имеющие политический уклон. К слову сказать, Сталин внимательно следил за тем, какую историю дают детям Страны Советов. В 1934 г., будучи на юге в отпуске, он вызвал к себе Кирова со Ждановым, и они втроем обсуждали план учебника по истории. Результатом этого обсуждения и явились «Замечания по поводу конспекта учебника по Истории СССР».

Сталин — это победа России, её народа в величайшей битве! Сталин — это, как ни крути, а признание силы социалистического строя. Ну не нужно это нынешнему плутократическому строю, его «дворянкам». Совсем другое дело, если ты вытащишь из архивов только чёрное об эпохе социализма. Вроде бы и правда, а на проверку ложь! Публикация документов, рассказывающих о системе ГУЛАГа, нужна; да, к 1953 г. «это была целая империя рабского труда». Но, создавая «пирамиду», никак нельзя ставить точку, не сказав главного о других сторонах советской власти. И при этом умалчивая о чудовищном расслоении нынешнего общества, в основе богатств коего лежат воровские капиталы, чего, в принципе, не знала сталинская эпоха. Какая же это точная наука?! Игра краплёными картами! Ах, нет в архивах, скажете? Так этого полно в жизни. Историк не должен быть архивной крысой! Прислуга капитализма, не стыдась, живущая на содержании, оповестила, что социализм — мёртв, а Ленин и Сталин — трупы... Они, яко кимвал звенящий, всё время перепевают казнь Романовых. Вот и ещё один «певец истины», профессор Института общей генетики им. Вавилова РАН Е.И. Рогов, зав. лабораторией Массачусетского университета (США), уверяет нас: «"Царское дело" перевернуло меня. Я пришёл к Вере, обрёл много настоящих друзей. И, как бы ни был тернист путь к Правде, я постараюсь пройти по нему до конца. Правда — дело не прибыльное и не выгодное, но без неё

русскому человеку никак нельзя. Считаю, что в «Царском деле» я не погрешил против неё ни словом, ни делом, ни помышлением...» Нет, голубчик, согрешил, и ещё как — и делом, и словом, и помыслом... Ибо есть правда народа, которая, конечно, «дело не прибыльное и не выигрышное», а есть правда тех, кто крутит «царскую шарманку». Её мелодия напевает одну и ту же гнусную и незатейливую мелодию: вы, русские, убийцы и палачи, вас в цивилизованный мир пускать нельзя. Пока себя вконец не иссушите и не удавите. Стенаниями и покаяниями. И дело это очень даже выгодное... Вот и стараются похоронить Ленина и уничтожить Сталина — не физически, так духовно! Но потоки грязи, излитые на Ленина и Сталина, невольно обнажают правду.

Этих имен страшатся ещё и потому, что они подали пример другим. Тем, кто хочет сбросить с себя иго и гнёт буржуев. Страх не перед Мавзолеем Ленина, весьма скромным сооружением, не напоминающим ничем грандиозные культовые пирамиды майя. И не перед тленным телом Сталина. Тут совсем иное основание! Боятся нетленной идеи, души, мощи, подвигов народов (русского, еврейского, украинского, белорусского, татарского, казахского, кавказских народов). Но чем чаще господа воры это повторяют, тем крепче в умах простых людей заседает мысль: Сталин был прав, отстреливая «контру». Ведь нынешний мир «демократов», их богатств — не для простого народа! Там народу места нет — и не будет! Читателю будет небезынтересно узнать то, кем и как решался вопрос о сохранении памяти Ленина, вопрос о мавзолее. Обратимся же к источникам.

Уже то, что по решению Политбюро именно т. Сталин должен был отвечать за состояние здоровья Ленина и его лечение, говорит о многом. (Кстати, громкие заявления писак из журнала «Огонек», что известный снимок «Ленин и Сталин в Горках» — не что иное, как монтаж, подделка — обычная ложь, которую эти лгуны обрушили на головы народа после переворота 1990 г. Ф. Чуев вспоминал, как они с Молотовым листали иллюстрированное приложение к «Правде» от 24 сентября 1922 года, где был впервые опубликован снимок. «Эту газету читал Ленин. Так что ж, получается, что монтаж был сделан при живом Лени-

Второй мавзолей В.И. Ленина

не? На что только не толкает современная ненависть». Совершенно очевидно, что с момента серьёзной болезни Ленина вся верхушка партии стала всерьёз задумываться над тем, что делать с таким полупарализованным диктатором. Поэтому и его затворничество в Горках было, конечно же, вынужденным шагом. В начале ноября 1923 г., когда стало ясно, что Ленин скоро умрет, по инициативе Сталина прошла встреча с участием Калинина, Бухарина, Троцкого, Каменева, Рыкова. Из членов Политбюро не было Зиновьева (он был «на хозяйстве» в Петрограде) и Томского, главы профсоюзов. Сталин сообщил присутствующим, что дни Ленина сочтены и что врачи бессильны. Калинин предложил подумать о том, как организовать похороны. «Они должны быть такими величественными, каких мир еще никогда не видывал», — заявил коллегам Всесоюзный староста. Сталин тут же поддержал идею Калинина, ссылаясь на мнение русского народа: «Чрезвычайно важно, чтобы все было приготовлено заранее и руководство не оказалось в растерянности перед лицом невосполнимой утраты. Вопрос о похоронах Ленина весьма беспокоит и некоторых наших товарищей из провинции. Они говорят, что Ленин — русский человек и соответственно тому и должен быть похоронен. Они, например, категорически против кремации, сжигания тела Ленина. По их мнению, сожжение тела совершенно не согласуется с русским пониманием любви и преклонения пред усопшим. Оно может показаться даже оскорбительным для памяти его. В сожжении, уничтожении, рассеянии праха русская мысль всегда видела как бы последний высший суд над теми, кто подле-

жал казни. Некоторые товарищи полагают, что современная наука имеет возможность с помощью бальзамирования надолго сохранить тело усопшего, во всяком случае, достаточно долгое время, чтобы позволить нашему сознанию привыкнуть к мысли, что Ленина среди нас все-таки нет». Троцкий тут же возмутился: «Когда товарищ Сталин договорил до конца свою речь, тогда только мне стало понятным, куда клонят эти сначала непонятные рассуждения и указания, что Ленин — русский человек и его надо хоронить по-русски... По-русски, по канонам Русской православной церкви угодники делались мощами. По-видимому, нам, партии революционного марксизма, советуют идти в ту же сторону — сохранить тело Ленина. Прежде были мощи Сергия Радонежского и Серафима Саровского, теперь хотят их заменить мощами Владимира Ильича. Я очень хотел бы знать, кто эти товарищи в провинции, которые, по словам Сталина, предлагают с помощью современной науки бальзамировать останки Ленина и создать из них мощи. Я бы им сказал, что с наукой марксизма они не имеют ничего общего». Бухарин также исполнен был негодования и согласился с Троцким, считая, что

мумификация останков Ленина — оскорбление его памяти, это полностью расходится с мировоззрением Ленина и дальнейшему обсуждению не подлежит. Бухарин добавил: «Хотят возвеличить физический прах... Говорят, например, о переносе из Англии к нам в Москву праха Маркса. Приходилось слышать, что прах, похороненный около Кремлевской стены, как бы прибавит святости, особого значения всему этому месту, всем погребенным в братском кладбище. Чёрт знает что!» Бонч-Бруевич писал о негативной позиции Крупской о мумификации Владимира Ильича. Протест та выражала в том якобы, что ни разу не посетила Мавзолея и не присутствовала на трибуне во время праздников. Ни в одной статье, книге или в воспоминаниях о Ленине она ни словом не упомянула о Мавзолее, словно его и не существовало. Заметьте, кто выступил противником, — те, кто участвовал в попытке передать власть в России агенту Запада Бронштейну! Враги России! Я надеюсь, это отрезвит честных людей, желающих блага и крепости родине. Не Ленина храним — победу России! Урок буржуйам! О нет, мы не утверждаем, что «Мавзолей Ленина — это колыбель человечества». Но заметим, что в нынешней Италии, являющейся, бесспорно, одной из колыбелей человечества, в Риме никто же не разрушает Колизей на том основании, что там две тысячи лет назад убивали рабов и христиан. И ЮНЕСКО занёс мавзолей на Красной площади (его хотят разрушить наши варвары) в памятники мирового значения!

Грандиозный мировой поворот, изменивший ход цивилизации. И толчок этому дала Великая Октябрьская социалистическая революция! Ленин и Сталин. Красные вожди подготовили почву, идеологию для теории и практики евразийства как течения. Евразия как огромное геополитическое пространство лежала и лежит на пути колониальных волн, идущих как с Востока, так и с Запада, на пути судьбоносных встреч многих великих культур. Евразийцы говорили: «Весь смысл и пафос наших утверждений сводится к тому, что мы осознаем и провозглашаем существование особой евразийско-русской культуры и особого её субъекта, как симфонической личности. Нам уже недостаточно того смутного культурного самосознания, которое было у славянофилов,

В.И. Ленин за работой

хотя мы и чтим их как наиболее нам по духу близких. Но мы решительно отвергаем существо западничества, т.е. отрицание самобытности и самого существования нашей культуры». Первопроходцы новой Евразии!

Разрушив старый мир, разрубили гордиев узел цивилизаций. Произошло то, о чем писал русский мыслитель Н.Ф. Фёдоров. Взгляд Запада свысока на Восток привёл к тому, что Восток восстал... Великая революция в России — это первая революция Востока! Плоды западной цивилизации попали в руки талантливейшего народа мира. Фёдоров, словно предвосхищая будущее, писал: «Промышленный Запад не должен от себя скрывать, что он изобретает и куёт оружие, чтобы вооружить им земледельцев или же кочевников Востока для своего же этим оружием поражения. Итак, выставка, с одной стороны, показывает богатство как приманку, а с другой — показывает оружие, которым эти богатства будут отняты, взяты у Запада; Запад даже сам вооружает те народы, которые явятся — могут явиться — на смену ему». Л. Андреев написал в сентябре 1917 г. статью, озаглавленную им «Veni creator» («Гряди, Создатель»). Андреев вряд ли симпатизирует Ленину, но явно преклоняется перед Грядущим: «Ты почти Бог, Ленин. Что тебе всё земное и человеческое? (...) Смотри, как низко стелется перед тобою вся народная нива! Ни один колос не стоит прямо, все согнулись и кланяются, как Иосифу. Смотри, как по мере приближения твоего затишья проклятия, ложь и судебная клевета, пятнавшие твое чистейшее имя. Благоговет сын персти и в благоговейном молчании встречает тебя и твои пулеметы, великий завоеватель! Ты победил русский народ. Единый — ты встал над миллионами. (...) Вот ты уже, как чёрная туча, простираешься за горизонт и закрываешь всё небо: черно на земле, тьма в жилищах, безмолвие, как на кладбище. Уже нет человеческих черт в твоём лице: как хаос, клубится твой дикий образ, что-то указывает позади дико откинутая черная рука. Или ты не один? Или ты только предтеча? (...) Гряди же, победитель! Гряди спокойно. Они идут за нами, люди Азии, вместе с нами!

Он нависает над XXI веком — призраком новой Революции, которая если даже не сметёт золотой миллион — класс капи-

Азия подбирается к Европе

талистов-рабовладельцев, но, бесспорно, укажет им их место на Земле. Ленин и Сталин — это дух времени. У этих великанов был не один — тысячи обликов. Мир скоро вновь заговорит по-русски. Откроются врата в сложные трагические лабиринты XXI века. Да, вестник и герольд, да, посланец если и не красного рая, то русского варианта истории. Мировая миссия вождя старой революции закончилась. Начинается наша миссия. Россия может стать краеугольным камнем нового мира! Чем был бы мир без Русской революции, без Ленина и Сталина? Вариантом колониальной империи нового образца? Россию ожидали, вероятно, раздел на сферы влияния между победившими в той мировой войне державами и установление на русских землях колониальной администрации. «Все эти варианты были летом 1917 года более чем реальны. Россия вполне могла повторить судьбу Китая, где после падения династии Цин сорок лет шла гражданская война, а три четверти территории страны было оккупировано империалистической Японией. Шансов на то, чтобы отстоять независимость страны под лозунгом сохранения «единой, великой и неделимой», практически не было. Впервые за триста лет, со времени польского нашествия 1612 г., над Россией нависла угроза утраты государственного суверенитета, потери независимости». В этой ситуации прежняя, «традиционная» Россия, ос-

лабленная анархией, декадансом, была однозначно обречена на поражение. Выиграть схватку с Антантой могла лишь принципиально иная страна, вдохновленная невиданной в человеческой истории сверхзадачей. Эта задача была поставлена и решена Красной империей.

Ленин и Сталин решали её во все-ленском масштабе. «Перед мысленным взором Вождя рисовалась панорама мировой эсхатологической войны за Красный Миллениум, которая должна была завершиться в Берлине, Париже и Нью-Йорке». Эта задача оказалась по плечу только Сталину (частично). Антанту и её союзников мы разбили. Русский народ во главе с Лениным выиграл великую освободительную войну, по своему историческому значению не уступавшую Великой Отечественной. В те годы Русский народ действовал как великий национальный герой. Народ, и только он, как позже будет и во Второй мировой войне, одержал великую историческую победу (Ленин, Сталин и др.). Те вожди в тяжелые для России годы, несмотря ни на что, оказались на уровне задач. По масштабу личности Ленина и Сталина можно поставить в истории в ряду таких имен как Святослав, Александр Невский, Минин и Пожарский, Петр I. Любопытно, что даже киевский чекист и писатель Микола Хвильовой (сегодня его поднимают на щит националисты Киева, делая из него «жертву Москвы») признал: «...для нас і Ленін, і Петро Великий — один і той же прогресивний людський тип». Когда же он покончил с собой, в предсмертной записке писал своим хохлам: «Арешт Ялового — це розстріл цілої Генерації... За що? За те, що ми були найширшими комуністами? Нічого не розумію. За Генерацію Ялового відповідаю перш за все я, Микола Хвильовий... Страшенно боляче. Хай живе комунізм. Хай живе соціалістичне будівництво. Хай живе комуністична партія». Ну а то, что Ленин и Сталин не принадлежали формально к числу христиан, не должно смущать и вводить в заблуждение. Ведь и киевский князь Святослав, избавивший славян от чужеземного ига и ярма, был язычником и враждовал с христианами, однако без его подвига немислима тысячелетняя Святая Русь. Ленин

Усадьба в Горках

выдвинул Россию в ряды духовно-политических лидеров человечества. У Революции был и другой, вселенский, планетарный масштаб. Ленин — один из тех, кто взял на себя ответственность за судьбу мира.

Минули годы и годы. Те, кто тайно, исподволь, а потом нагло, открыто разрушал нашу страну, оплевывал её вождей и героев, долго боялись осквернить лживым словом имя Ленина. Боялись народной реакции на их клевету. Однако и им было всё же понятно, что, пока для наших соотечественников Ленин остается символом величия и справедливости, невозможно «вбить последний гвоздь в гроб коммунизма», столь ненавистного для них. В. Кожин заметил: «Сейчас в высшей степени модно уничтожать и декабристов, и тем более Ленина. Но если бы не было бы всей цепи либеральных, радикальных, революционных выступлений, то вообще ничего бы не было, потому что русский народ просто был бы раздавлен государством. А то, что государство всегда авторитарно или тоталитарно, — абсолютная неизбежность. Авторитарность государства необходима по многим причинам, начиная с самых глобальных, геополитических и заканчивая бытовыми». Так что атака на память о Ленине была неизбежна.

Никак не могут успокоиться гробокопатели, мечтающие уничтожить Мавзолей Ленина, дабы «не мозолил глаза», не напоминал гражданам о победах трудового народа над эксплуататорами в 1917 г., о Параде победителей на Красной площади в 1945-м, о нынешнем униженном положении народа. Появились и планы ликвидации ленин-

ского мемориала в Горках, превращения в памятник «дворянской усадьбы конца XIX — начала XX веков». И дело вовсе не в «вялотекущей войне некрофилов и некрофобов за тело Ленина». И даже не в том, что это предмет истории культуры, являющийся одновременно ещё и «объектом политическим, социальным, биологическим и ритуальным». Так может это кому-то показаться. Вопрос законности захоронения и не ставится: «Ведь были же определенные места, которые выполняли функцию кладбищ. Таковы, например, русские храмы, в которых представлялись останки святых мучеников, иерархов церкви, князей, царей, их жен, родственников и т.п. Захоронения на территории монастырей, храмовых комплексов постепенно стали явлением обычным. Теперь вспомним, что Красная площадь — это тоже храмовый комплекс, расположенный у стен Кремля. Да и сам Кремль — это не только светское, но и культовое сооружение. Хоронили же на Руси под стенами монастырей. Так что мавзолей — явление не вполне кодифицированное, но вполне традиционное. Не говоря уже о том, что мавзолей на Красной площади не одинок: за ним есть могилы других вождей, а в Кремлевской стене — урны с прахом героев, то есть колумбарий второго сорта. Еще можно вспомнить, что в XVI—XVIII веках на территории собора Василия Блаженного тоже производились захоронения. Так что вопрос в данном случае не в том, традиционно ли хоронить здесь людей, а в том, кого хоронить. Достоин ли, «свят» ли». Но представлять Ленина как Спящую красавицу в хрустальном гробу (первый вариант саркофага так задумывался К. Мельниковым) не стоит. Как образно выразился революционер Латинской Америки Уго Чавес: «Земли не хватит — закопать Ленина!» «Мавзолей — не только центр народного Мира, то есть мира живых, но и точка соприкосновения с миром мертвых, миром наших предков». Тело, лежащее в мавзолее, — это не только дань прошлому, но факт живой памяти миллионов людей, их тесной связи с новыми задачами.

Важнее, думается, всем понять, что это часть нашей истории... У неё нет ни красных, ни белых, ни наших, ни не наших, а есть единая канва событий и явлений! Единый материал! Держава наша была создана

всеми — царями, дворянами, купцами, интеллигенцией, рабочими, крестьянами, Лениным и Сталиным! Разве же ленинский мавзолей на Красной площади, как СССР, не имел вкрапления в себя «разных плит», включая куски мозаики с вензелями Николая I и II? Лжецы и подлецы, тасуя правду и ложь, смешали с грязью подвиг народа. Эта братия с умным видом рассуждает о том, какое это «благо», что власть и деньги — у малой кучки бюрократов и монополистов... *Qui vult decipi, decipiat*! (лат. — «Кто хочет быть обманутым, пусть будет обманут!») Иные из этих ничтожеств в прошлом клялись в верности принципам и ценностям социализма. Ныне они бьют себя в грудь, посыпая главу пеплом в «жестокое раскаянии». Они уверяют всех, что трудам Ленина и работам Маркса давно место на свалке или же на складе истории. Самые «ревностные» социалисты в прошлом — самые оголтелые и циничные его гонители ныне. Среди них и проф. В. Кувакин, председатель Российского гуманистического общества (правильнее и честнее будет сказать — предатель!). Со слезливым покаянием греш-

Ленин очищает землю от нечисти

ницы пытается исторгнуть он сочувствие к себе, рассказывая о том, как «сидел» в советской «идеологической одиночке» около 20 лет (сидел с 55-томным Собранием сочинений В.И. Ленина), когда преподавал студентам МГУ курс «Ленинский этап истории марксистско-ленинской философии». По его словам, беднягу ожидала печальная судьба: превратиться в политического демагога со стеклянными глазами, либо свихнуться, либо побывать в шкуре этого «товарища». Последнее же для него было куда интереснее. Философскую клячу осенило...

Так что же открылось этому «корифею» философии, который сегодня столь же истово льёт воду, но уже на другую «мельницу» — компрадоров? Оказывается, в Ленине он узрел «гениальное политическое злодейство», один «авантюризм»... «Ленин — гений момента, политической борьбы и интриги, человек, обладавший рядом типичных для фанатичного политика отрицательных черт: воля к бескомпромиссной борьбе, подчинение цели — средствам, имперсонализм, инстинктивное шараханье от нравственных ценностей и признания ценности каждой человеческой жизни, опьянение социальными абстракциями и утопическими идеалами. Его методы борьбы не отрицали заговора, демагогии, обмана, терроризма, заложничества и многого такого, что по нынешним да и по тогдашним меркам было преступным и аморальным. Для России Ленин и большевизм — это наша историческая беда и наказание». Зато он в восторге от книги А. Яковлева «Сумерки», что произвела на него «глубокое впечатление как своей правдивостью, так и морально-психологической окрашенностью». Сумерки мысли порождают ничтожество.

Убожество мысли, пренебрежение к истине, подлость и окаянство демонстрируют учёные из стана буржуазии... «А вот и я его лягну!» Предателями, хамелеонами России нынче не удивишь, но хотя бы исторгли каплю сочувствия, сострадания к положению миллионов тружеников, что без Ленина и Октября так и остались бы в рабстве у господ! Сумерки мысли! Почему-то часть нашей интеллигенции привыкла смотреть на явления действительности одним глазом. Причём это у них уже вошло в привычку. Каждый раз при смене власти быстро зажимывают один — и смотрят другим,

под иным ракурсом! И всегда готовы по первому же зову крикнуть: «Да здравствует Карла Маркса и Колчак! По местам».

Раньше это г... писало доносы на живых людей, сегодня охотнее пишет доносы на Историю! Читая произведения Салтыкова-Щедрина, Сталин жирной чертой подчеркнул вот такую его фразу: «Пишите, мерзавцы, доносы!» Ленин говорил, что никогда не променял бы своей судьбы на мир с пошляками. И с подлецами — от истории!

Сегодня в России наружу из всех щелей повылезали Иудушки Головлёвы... Они на все лады доказывают, сколь тёмн, глуп, необразован, недоверчив, бессердечен, жесток и т.д. и т.п. был Ленин... В книге «Ленин: тайны жизни и смерти» Е. Данилова предстаёт эта тактика полунамёков, полуправды, домыслов и лжи, но не прямой лжи, а, так сказать, завуалированной... Ленину ставятся в вину и диктаторство, и призывы запереть в концентрационный лагерь кулаков, попов, белогвардейцев, и назначение заложников, расстрел и депортация проституток и многое-многое другое... В том числе и упрёки в непонимании роли интеллигенции... Даётся и письмо одного профессора, где тот выступает (справедливо) против вздорных доносов, обвинений, обысков, реквизиций, конфискаций, угроз расстрела и даже против суровых требований «спать с женой в одной кровати». Все эти упрёки во многом были, повторяю, справедливы. Но вот далее Данилов упрекает вождя в том, что Ленин «в очередной раз демонстрирует умение подтасовывать ситуацию под интересы “текущего момента”». Ну а как уж вы тасуете факты, господа! Сценки, оценки, слухи — и всё это дано без общего анализа ситуации и остроты схватки! В книге схвачен ряд верных и точных эпизодов из жизни вождя советского государства, но общее впечатление после прочтения таково, что та самая «кухарка», и худо выученная, взялась за историю! Ещё Чернышевский сказал, что «исторический путь — не тротуар Невского проспекта», а в России и подавно.

*Со всех сторон его кланут
И, только труп его увидя,
Как много сделал он, поймут,
И как любил он — ненавидя!*

Н.А. Некрасов

Нелепой крайностью является утверждение, что это был какой-то злобный меланхолик, почти что садист и схимник, у которого ни человеческих чувств, ни любви к людям... А именно так рисуют его сегодня многие учёные, писатели и журналисты. Хотя известно, что он с особым вниманием заботился о детях. Вот лишь ряд его телеграмм... Нижегородскому губисполкому (8.VII.1919 г.): «...какой заводской дом просят для детского дома и какой можно дать?» (Ныне наша буржуазия, скорее, детский дом приспособит под кабак или бордель.) Записка секретарю (ноябрь 1919 г.): «Найти декрет о бесплатном детском питании. Кто кормит?» Записка А.В. Луначарскому (март 1920 г.): «Под Питером взять ряд монастырей для помещения дефективных и беспризорных детей и подростков». Басину (7.V.1920 г.): «Прошу Вас, передайте мою благодарность тридцатому полку красных коммунаров Туркестанского фронта за присланные макароны и муку, которые переданы мною детям города Москвы». Сибирским советским учреждениям (26.VI.1920 г.): «Прошу оказывать всякое содействие подателю, товарищу Путинцеву И.Д., для организации детского сада и других подобных предприятий в его местности, Семипалатинской губернии, Павлодарском уезде». Телеграмма Азербайджанскому совнархозу (копия в Астрахань): «В случае действительного излишка в количестве шести тысяч пудов паюсной икры просим направить таковую в Москву в адрес Наркомпрода для

распределения среди детей и больных пролетариев голодающих центров...» Можно цитировать и далее. Понимаю, что и сегодня найдутся люди, которые «понимающе» скажут: «Сами же и сожрали всю икру!» Таких горбатых могила исправит.

Сохранились и воспоминания Н.К. Крупской... Та писала: «Владимир Ильич относился всерьёз к занятиям ребят, к тому, что они говорят и делают. У него не было и тени того пренебрежительного отношения к детям, того невнимания к ним, которое так часто бывает у взрослых. И потому ребята очень любили его. Он терпеть не мог манеру превращения детей в игрушку. Он уважал права детей. В детях он видел будущее». Конечно, конечно, Ленин — не рождественская ёлка, что вся усыпана огнями, а вокруг царят лишь веселье и радость... Это был «бурный, страстный и пристрастный человек». Как сказал некогда о нём поэт Вознесенский: «Ленин был из породы распиливающих, обнажающих суть вещей». Ленин — не икона, на которую можно молиться, и уж тем более слепо, не задумываясь о её происхождении, не проверяя, истинная ли она... Сегодня мы вправе быть критичнее, жёстче, а потому более реалистично воспринимать его деяния и поступки... Ведь у каждого времени должны быть свои герои и судьи. Приведу, как пример, суровую оценку Ленина одним писателем: «Его непонимание мира равно только одному: его упрямству... У него были предвидения, но никогда не было предчувствий. Он —

затворник, фанатический келейник, он — книжный схимник. Ему дано пристально глядеть, но не дано далеко видеть. И он не предусмотрел ничего. Ни блокады союзников, ни голода, ни регулярной Красной Армии. Самое же главное — он ничего не понял в самой России. Он — вероломен, лишен чувства долга, презрителен к народу и его судьбе, безжалостен, материалистичен, безнравствен во всех отношениях и со всякой точки зрения, торговец жизнями, торговец делами, политикой, Россией, миром, и он имеет прекрасный аппетит к человеческой крови. Словом, Истории был заказан футляр для огромного, для истинно великого человека, вождя народа королевскими подвигами и королевским грехом. И она вы-

Ленин с детьми

полнила заказ. Футляр готов. Но на его дно уложили спелёнутого теорией, подслеповатого, узкого фанатика кургузой, бесхвостой и жестокой идеи — и это противоречие между формой и содержанием, костюмом и человеком, футляром и его содержимым могло бы казаться только комичным, если бы не несло с собой такой зловещей и горькой, и непоправимой трагедии». В этих словах есть доля правды, хотя куда больше подлости, фальши.

Ведь судить народ, то время да и Ленина надо по всей правде! Надо разделять общечеловеческое и личное. Да, можно сказать, что Ленину, как пушкинскому Германну в «Пиковой даме», хотя и удалось вытянуть «три заветные карты» (империю, победу, власть), но вот реализовать, несмотря на его гениальность, три заветных и давних желания народа (собственность, свободу и процветание) ему так и не удалось... Возможно, потому, что в тех условиях это уж больно походило бы на русскую сказку. И причин тому несколько... Во-первых, Ленину явно не хватало того, без чего, пожалуй, нет и быть не может триумфа личности, то есть не хватало человечности. «Самый человеческий человек», как сказал о нем Вл. Маяковский, предстает существом крайне жестоким, деспотичным, сухим, властным и даже часто бесчеловечным. Он говорил: «...надо ко всем людям относиться без сентиментальности, надо держать камень за пазухой». И, бесспорно, «гуманистические охи были "не из его департамента"». В его лице Россия обрела «своего Робеспьера». Любопытно, что свидетель событий тех давних лет В. Адоратский вспоминал, как еще в 1905 г. товарищи по партии заговорили о В.И. Ленине как о возможном вожде будущей революции в России. «Мы сформулировали так: сможет ли он быть Робеспьером? Помнится, что восторжествовало мнение, что, конечно, сможет и выполнит свою роль, вероятно, ещё лучше». Повторяю, слишком уж кровожаден... Вот письмо Ленина Троцкому от 22 октября 1919 г., где говорится о мобилизации 20 тысяч питерских рабочих против Юденича. Но тут же совершенно необъяснимый с точки зрения революционной логики приказ: «...плюс тысяч 10 буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового на-

пора на Юденича». Однако и этот и аналогичные приказы следует воспринимать не из нынешней мирной жизни (когда убивают бандиты, наши пороки и излишества — машины, алкоголь, наркотики и проч.), а учитывая события той эпохи... В 1920 г. Советская Россия заключает мирные договоры с Польшей, Эстонией, Латвией, Литвой. После поражения Красной Армии под Варшавой Польше предложен мир «на условиях, в высшей степени выгодных для них» (за Польшей остались ряд районов Западной Украины и Белоруссии). Мотивировка Ленина такова: «Лишь бы спасти десятки тысяч рабочих и крестьян от новой бойни на войне». Как реагируют поляки? В ответ на это те помогли бандам Бэй-Булак-Балаховича организовать вторжение на территорию РСФСР. Балахович — офицер польских кровей, пошедший служить красным, но вскоре проникшийся ненавистью к большевикам. Полк его по приказу Троцкого должен был участвовать в подавлении крестьянских восстаний. Но атаман вскоре избавляется от большевиков в полку и принимает твердое решение перейти на сторону белых. То, как повели себя бандиты, описали Савинков и др.: «Отступая из Пинска, армия Балаховича оставила чудовищные следы грабежей, убийств, пыток невинных людей, изнасилования женщин, в том числе 12-летних девочек. В деревне Инево, на границе Пинского и Ковельского уездов, добровольцы ограбили еврея, затем обмотали его колючей проволокой и катали по земле. Рас-

терзанного и окровавленного, его размотали и медленно жгли на огне; во время пыток еврей сошёл с ума и был пристрелен. В ряде деревень произведены подобные же зверства с утончённым разнообразием приёмов. В городе Камень-Каширске все еврейские квартиры были разграблены. Всякого еврея, показавшегося на улице, убивали. С целью убийства возможно большего количества евреев балаховцы подожгли дома. Выбегавших расстреливали. 12 девушек подвергнуты пыткам. Известен случай изнасилования одной девушки 34 солдатами. Изнасилована также 60-летняя старуха. После изнасилования её облили керосином и подожгли. Девушке Эйзенберг, оказавшей сопротивление при изнасиловании, отрубили ноги. В её присутствии убили её отца и брата, затем подожгли дом». Или вот перед нами крестьянин из староверов, некий Егоров (не курит, ест из своей посуды и строго соблюдает закон). «Лет пятнадцать назад он из ревности убил брата. Но это — бабье дело, а в бабьем деле закона нет. Когда он поступил добровольцем, я спросил у него: — За что ты их ненавидишь? — Кого? — Коммунистов. — Бесов-то? А за что их любить? Дом сожгли и сына убили... Даже пёс жалеет своих щенят... На кострах жарить их надо.— Да ведь белые за помещиков. — Так чего? Мы (и) помещикам головы-то открутим. — Когда? — А вот время придёт». Можно, конечно, по поводу всего этого сказать и словами Савинкова: «Субъективно, конеч-

но, все правы. Правы “красные”, правы “белые”, правы “зеленые”. Ну а тогда в чём же неправ Ленин?! Как иначе можно было справиться со зверскими инстинктами врага? Есть какие-то демократические средства? Выборы? Перевешают и после выборов.

Пожалуй, следует согласиться с С.В. Константиновым, который в статье «Ленин как зеркало русской интеллигенции» говорит, что многочисленные примеры жестокости, политического аморализма большевиков, Ленина, в частности (и Сталина), вырванные из контекста реальной политической ситуации периода революции и Гражданской войны, рисуют крайне одностороннюю картину революционных потрясений XX столетия. Взять хотя бы вопрос о смертной казни, отмена которой фигурировала в декларациях всех оппозиционных самодеятельных партий. По свидетельству Троцкого, Ленин был очень недоволен отменной смертной казни на фронте 2-м съездом Советов. Но только ли Ленин думал подобным образом? Когда в начале марта 1917 г. управляющий делами Временного правительства В. Набоков в одном из собраний победившей демократической общественности заявил о необходимости отмены смертной казни, кто-то из присутствовавших энергично запротестовал: «Но это же безумие... Только лунатик может рассуждать о подобном в этот час, когда офицеров безжалостно забивают подобно овцам. Мне столь же ненавистен царизм, как и любому другому, но я сожалею, что он пал именно в этот час. На свой лад, конечно же, но ему все же лучше было известно, как управлять государством, чем этим мечтательным болванам». В конце концов эта точка зрения возобладала и Временное правительство ввело смертную казнь на фронте... Апологеты российского парламентаризма — партия конституционных демократов — вовсе не походили на британских тори или вигов, демонстрируя не меньшую, чем у большевиков, решимость идти к власти через диктатуру и кровь.

В августе 1917 г. они уповали на диктатуру военных и активно поддерживали Корнилова. 20 августа 1917 года видная кадетка А. Тыркова говорила в узком кругу однопартийцев о том, что «как это ни тяжело, но диктатору нам придется отдать больше, чем Керенскому. Другого выхода нет —

И таким был Ленин...

только через кровь». Во время Гражданской войны кадеты активно участвовали в правительстве адмирала Колчака, который был ещё большим противником парламентаризма, чем большевики. Во всяком случае, он не остановился перед физическим уничтожением части депутатов разогнанного большевиками Учредительного собрания. Кривая дорога заговоров и интриг завела самую опытную и сильную буржуазную парламентскую партию России в объятия человека, который, будучи под следствием у большевиков, сказал: «...Я считал, что если у большевиков и мало положительных сторон, то разгон этого Учредительного собрания является их заслугой, что это надо поставить им в плюс».

Бесспорно, сама эпоха рождала людей, которые могли, скорее, ломать прошлые устои, а не создавать. Но на переломе истории они нужны, как абсолютно необходим и ледокол для прокладывания пути в океане, покрытом толстым слоем льда. Однако вот вести караван судов в мирных водах?! Это намного труднее. Уже не говоря о том, сколько на его совести грехов! Сколько невинных жертв, сломанных и искорёженных судеб! Жутких потерь могла бы избежать Россия, будь он не так прямолинеен, жесток и груб! Но эти упреки смешны и наивны. Хотя о Ленине трудно говорить в празднично-рождественской манере, в духе есенинских строк:

*Сплеча голов он не рубил,
Не обращал в побег пехоту,
Одно в убийстве он любил —
Перепелину охоту...*

Он и сам это понимал... Мы находим у него признания (запоздалые), где есть ощущения комплекса вины: «Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России...» Да, виноват, и не только перед рабочими, но и перед армией, крестьянством, перед русской интеллигенцией. «И чувствую безмерную вину всяя Руси — пред всеми и пред каждым» (М. Волошин). Во-вторых, Ленин, как это ни покажется странным, отнюдь не эн-

Жак Луи Давид. Смерть Сократа

циклопедист... А.А. Богданов когда-то отмечал, что все его знания сосредоточены, в основном, «в сфере политической экономики капитализма и его политики». Мы далеки, разумеется, от того, чтобы ленинскую узкую специализацию приравнять «к широкой идиотизации в узком смысле слова» (как говаривал острый на язык Б. Шоу). Вон и в словарь В. Даля заглянул впервые лишь на 50-м году жизни. Но ведь заглянул же! Богданов далее делает вывод: «Такой кругозор узок и недостаточен не только для решения широких задач теории, но и для решения тех практических вопросов, которые особенно трудны по своей новизне и по сложности условий. В обоих случаях Ильич оказывается не самостоятельным, исследующим мыслителем, а человеком грубых шаблонов». Возможно. Что делать! История не выбирает! Небезупречен был Ленин и в плане логических построений и выводов. Пожалуй, это самое слабое его место (не случайно единственная четверка в аттестате — по логике). Нет, не Сократ! «Философа не достаёт», так, кажется, говорит Гёте в своём «Фаусте»...

Вряд ли исторически верно втискивать Ленина в костюмы А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Р. Гильфердинга. У каждого из них своя стезя, свои задачи. И если вспомнить одну из главных находок Рикардо, т.н. принцип сравнительного преимущества (principle of comparative advantage), как отмечают, сегодня являющийся частью понятий экономического компендиума, то все

внесли свою лепту. Говорят, «рикарданская логика стоит за таким феноменом, как глобализация, то есть превращение всего мира в одну большую экономику».

Ну а вот ленинско-сталинская логика превратила мир в конкурентную борьбу двух политических систем. Впрочем, Ленин и сам в письме к Горькому, высказавшись в адрес интеллигенции в свойственной милой манере («сволочь»), признавался: «Третий сюжет философия. Я очень сознаю свою неподготовленность к этой области, мешающую мне выступать публично. Но, как рядовой марксист, я читаю внимательно наших партийных философов» (1908). Будь он чуть посильнее в истории и философии, сумел бы связать и учесть больше фактов, факторов, явлений, условий российской и мировой истории, мог бы яснее представить себе, во что могут вылиться те или иные начинания, планы, шаги, решения! Неужто не было ясно с самого начала, что наш народ никак не может выйти из революции, пусть даже победоносной, в один миг обновленным, до неузнаваемости изменившимся, «социалистом»? Хотя подобные рассуждения, по большому счёту, и гроша ломаного не стоят... Учесть всё заранее в тех сложнейших ситуациях было невозможно. Будь у него те черты, о которых мы сказали выше, вероятнее всего, не было бы того Ленина, но, возможно, не было бы и России!

Победа в сражении — важнейшая задача... Но политик непременно должен думать о том, а что потом! С кем будете создавать обещанный будущий социальный рай, землю обетованную? Ведь страна-то наша оказалась в процессе строительства социализма с тем же старым правящим аппаратом, т.е. «пережитком прошлого», сохранившимся «в том же до невозможности, до неприличия дореволюционном виде». Так нужно ли было преследовать, изгонять, уничтожать интеллигенцию, тонкий слой, интеллектуальный гумус, на котором всё и держится в России? Назвать её непечатным словом — не значило ли расписаться в собственном бессилии да и себя, грешного, отнести к тому же разряду! Может, уверовал в правоту высказывания В.О. Ключевского: «Интеллигенция не создаёт жизни и даже не направляет её. Она не может ни толкнуть общество на известный путь, ни своротить его с пути, по которому оно по-

шло. Но она наблюдает и изучает жизнь». Но Ключевский в высшей степени не прав. Более того, слова его противоречат исторической истине... Лучшая часть интеллигенции не только наблюдает и изучает, но и «создаёт», «толкает» и «направляет». Да и кто же ещё?! Горький гораздо точнее назвал интеллигенцию «ломовой лошадей русской истории»! Ну и третья «карта», не выпавшая Ленину, — отсутствие сколь-либо серьёзного интереса к культуре и вкусу... Языки — это, конечно, хорошо. Да только даже из нескольких заморских языков настоящей «русской каши» не сварить. Отсюда его нелюбовь к культуре. Говорят, он даже предлагал уничтожить Большой театр, но Луначарский спас. В области начитанности и эрудиции Ленин заметно уступал Плеханову. Эссен писала: «Начитанность Плеханова поражала... Энциклопедисты были им изучены полностью... Не то Ленин. Весь ушедший с головой в организацию рабочего класса». Кстати, его голова, а точнее, мозг после смерти был подвергнут тщательному исследованию учёными, включая директора Нейробиологического ин-та в Берлине О. Фогта. В заключении якобы указывалось, что мозги Ленина отличаются в позитивную сторону от мозгов известных учёных и деятелей культуры (Богданова, Луначарского, Мичурина, Маяковского, Циолковского и др.). Но главное тут — были ли то «русские мозги», т.е. мозги человека, работавшего в первую очередь о русских. Иные считают, что это, мол, не важно. Скажем, У. Лакёр пишет: «Солженицын говорит, что Ленин — русский лишь на четверть. Что из того? В конце концов, в жилах русских царей было ещё меньше русской крови, две трети русской аристократии были иностранного происхождения, не говоря уже о Пушкине, Лермонтове и многих других звёздах русского небосклона». Всё это так. Но, по моему глубокому убеждению, именно чужая кровь наших царей и политиков и привела в конечном итоге к многолетнему отставанию России! Ленину трудно простить ставку на антирусские силы. Безумие — вести оголтелую кампанию против русских, называя сие «борьбой с великодержавным шовинизмом». Таких политиков надо бы душить в утробе матери!

Невольно вспоминается отношение к Ленину известного писателя зарубежья Мар-

ка Алданова («Ленин», 1919). Тот, хотя уже и в 1957 г., то есть на закате своих дней, писал о вожде пролетарской революции: «Я его ненавижу, как ненавидел всю жизнь... Того же, что он был выдающийся человек, никогда не отрицал». Россия — многонациональная страна! Нам дороги, близки другие народы, но разве состоялась бы их судьба без русских и русской культуры! Слова Ленина о пробуждении народов Востока верны... Но, помилуйте, разве любовь, уважение, гордость тем, что мы с вами русские — наследники гениев, творцов, могут оскорбить кого-то из инородцев? Будучи инородцем, Ленин так и не смог до конца понять, на что он руку поднимал. К этой голове, воле — русский ум, сердце, гуманную душу, как поднялась бы Россия! Сталин в этом плане нам всё-таки гораздо ближе.

Знавшие его говорили: «Никогда и никто не слышал от Ленина слов о его любви к народу». Ну да века дорисуют недорисованный портрет вождя первого в мире социалистического государства. Есенин сказал о Ленине: «Тот, кто спас нас». И он был прав... В той сложнейшей ситуации, в которой оказалась страна в те годы, нужен был ум, который мог найти единственно верное спасительное решение. На эту феноменальную сторону ума Ленина обратил внимание выдающийся русский учёный, физиолог мирового уровня Павлов...

Ученик и постоянный сотрудник учёного, Э.А. Асратян вспоминал, что говорил по поводу личности Ленина И.П. Павлов... Верным мерилум ума и величия человека тот считал способностью правильно разбираться в сложных и запутанных ситуациях и, соответственно этому, правильно реагировать, действовать. Подходя с этим мерилум к Ленину, он, Павлов, считал, что величие и большой ум вождя нашли своё яркое выражение в двух важнейших исторических событиях. Во-первых, он правильно сориентировался в сложной, трудной и донельзя запутанной ситуации, возникшей в стране после Февральского переворота. И вопреки яростному сопротивлению многих, в том числе и его соратников, организовал, возглавил и завершил большевистскую Октябрьскую революцию. Завершил триумфально. Во-вторых, он очень точно вёл страну в той тяжелейшей и сложнейшей обстановке, что возникла после революции

Ленин в гробу

и Гражданской войны. Экономика была разрушена двумя войнами и последовавшей иностранной интервенцией. И всё-таки он смог выйти из этого нелепого трудного положения победителем. Когда же того потребовала обстановка, он осуществил крутую, коренную ломку в политике — и вывел страну из кризиса, угрожавшего самим основам нашего существования. Павлов так заключил цепь своих рассуждений: «Да, я должен сказать, господа, что Ленин был поистине человеком большого ума и большой честности. Пульс жизни он ощущал правильно, что редко кому удаётся...»

И даже Черчилль нашёл нужные слова, отдав должное силе ума великого революционера... Он сказал, что «интеллект Ленина был повержен именно в тот момент, когда исчерпалась его разрушительная сила и начали проявляться независимые, самоисцеляющиеся функции его поисков. Он один мог вывести Россию из трясины... Русские люди остались барахтаться в болоте. Их величайшим несчастьем было его рождение, но их следующим несчастьем была его смерть». Хотя с последним утверждением мы готовы были бы поспорить.

Жизнь Ленина изучена... Однако для понимания истории важны некоторые выводы, вытекавшие из смерти вождя революции... О них, вероятно, тоже надо упомянуть. 1. Ленин, видимо, не вполне управлял ситуацией в Кремле с середины 1919 г., возможно, даже со дня выстрелов в него террориста или террористки в августе 1918 г. 2. Практически это означало, что руководство Советской Россией тогда ли-

шилось единой воли, попав в руки еврейско-кавказско-латышских князей, «консулов» и «проконсулов». Сие давало полную свободу их действиям на местах, что вызывало страшное самоуправство и террор. 3. Борьба между еврейско-латышско-польской и кавказско-русской ветвью «сицилийского клана», видимо, шла не шуточная. Победил жестокий и беспощадный «горец», что в тех условиях было полезно для вольно-кабацкой Руси... Как ни спорен вариант, но это всё-таки было наилучшее для России. При любой другой власти русских вырезали бы под корень. Зная Троцкого, Свердлова, Зиновьева, Каменева, Радека, Бухарина, можно уверенно сказать, что они в конце концов про...рали бы всё — и «сдали» бы всю Россию Гитлеру и Западу.

Или был иной путь: принести Россию на жертвенник «мировой революции», как некогда евреи Карфагена бросали в пасть молоха детей... Ведь не случайно до сих пор из числа троцкистов рекрутируются злейшие враги России в США, т.е. так называемые неоконсерваторы. «Кстати, если вы посмотрите на истоки неоконсервативного движения в Соединенных Штатах, вы обнаружите, что в прошлом многие неоконсерваторы были необольшевиками и троцкистами» (Дм. Саймс). Сталин покончил с этими политическими педерастами. Болтовня о каких-то демократических нормах, правилах в условиях гражданской борьбы или даже вскоре после её окончания нелепа. 4. «Мифы о Ленине» после смерти, что вполне закономерно, оказались живы и притягательны для сотен миллионов, миллиардов людей. В них жила и живет мечта об Идеа-

ле. И чем дальше отстоит Идеал от несправедливой жизни, тем желаннее и притягательнее мечта. Раньше мешал царь, а теперь бюрократы. Идеал — вершина, куда подняться трудно. Немногие его достигают. Труден путь и тяжок крест, что приходится взваливать на себя и нести. Но народы стремятся туда. 5. Идея не погибла с его смертью. Ленин как человек со всеми его слабостями не мог быть кумиром. Ленин как идея велик и бессмертен. Народ говорил: «Ленин был единственной светлой личностью в правительстве. Смерть его ускорили врачи, а заболел он от огорчения, узнав о массовых расстрелах без его ведома». Или же: «Со смертью Ильича некому будет защищать рабочие интересы и помнить об их нуждах». Многие считали: Ленин не умер, он жив. В узбекской сказке ему дана вечная жизнь: «Ленин ли умер? Нет. Умерло его тело. А сам он не мог умереть. Пророки не умирают. Он не умер». Великая и трагическая судьба... Рефреном к этим настроениям были слышимые тогда в простом народе слова: «Лучше бы умер Троцкий, чем Ленин!»

К тому времени всем в России и в мире стало уже ясно, что Россия может выжить и выстоять в тяжелейшей борьбе как самостоятельное и независимое государство только при одном условии — нахождении «на троне» могущественного, умного, сильного правителя. Знаменательно то, что и бывшие противники большевизма, и последовательные сторонники монархизма стали всё более склоняться со временем к мысли о неизбежности красного цезаризма в России, его исторической обусловленности, закономерности. К примеру, такой видный монархист, как Б.В. Никольский, расстрелянный в числе заложников в Петрограде в 1918 г., незадолго до гибели писал: «На реставрацию (монархии) не надеюсь... Страшно то, что происходит, но реставрация была бы ещё страшнее. Царствовавшая династия кончена... Та монархия, к которой мы летим, должна быть цезаризмом, т.е. таким же отрицанием монархической идеи, как революции». О большевиках же скажет так: «...Они — стихийные, неуправляемые и верные исполнители исторической неизбежности... они исполнители воли Божией и правят Россией если не Божиею милостию, то Божиим гневом и попущением. Они в моих глазах наилучшее доказательство того, что несть

Сталин: охота на дичь

Друзья-товарищи

власти, еще не от Бога. Они власть, которая нами заслужена и которая исполняет волю Промысла, хотя сама того и не хочет, и не думает». М.О. Меншиков скажет о грядущей власти: «Мы нуждаемся в твердой власти, а каков будет её титул — не всё ли равно?» В. Шульгин, признавая победу большевиков, так представлял себе облик будущего правителя-диктатора России: «Знамя Единой России фактически подняли большевики... Придёт Некто, кто возьмёт от них их “декретность”... Их решимость — принимать на (себя всю) ответственность, принимать невероятные решения. Их жестокость — проведение однажды решенного. Он будет истинно красным по волевой силе и истинно белым по задачам, им преследуемым. Он будет большевик по энергии и националист по убеждениям. У него нижняя челюсть одинокого вепря... И “человеческие глаза”. И лоб мыслителя. Весь этот ужас, который сейчас навис над Россией, — это только страшные, трудные, ужасно мучительные... роды самодержца». Истории было угодно показать и доказать (не раз), что тот или иной тип самодержавного правления в России больше даёт для счастья народа, чем демократия, т.е. власть чиновников, бюрократов, воров, монополистов, спекулянтов и прочей нечисти, обобравшей трудовой народ, по сути, ликвидировавшей итоги 200-летней борьбы лучших представителей всех слоев народа (дворян, разночинцев, пролетариев, крестьян, буржуазных прогрессистов).

После смерти Ленина, естественно, встал вопрос о том, кто займёт его место. Это произошло ещё раньше, как только все поняли, что Ленин обречён... И тут речь могла идти о нескольких главных фигурах

ареопага. О том же не раз, видимо, задумывался и больной Ленин. В чьи руки передать социалистическую державу? Вопрос был исключительной важности. Достаточно вспомнить, что в России дважды путаница и сумятица с передачей жезла и шапки Мономаха приводили к кровавым потрясениям и революциям (убийство Павла I, уход Александра I, восстание декабристов, или же позорная отставка Николая II и последовавшие две революции). Казалось, карты все на руках у Ленина. Но с началом болезни Ильича каждый из вождей, видимо, прикидывал: как и что делать, кого столкнуть, кого взять в союзники... Было яснее ясного: завяжется «драчка» за пост вождя страны. В последние месяцы жизни Ленина, кажется, действительно «простил» Троцкому все его прошлые уклоны и отклонения от ленинизма и даже, вероятно, предлагал заключить блок против Сталина, отношения с которым у Ленина во время его болезни были натянутыми и испортились.

Однако как объяснить тогда избрание Сталина генеральным секретарём, что произошло после XI съезда (март-апрель 1922 г.)? Ленин по состоянию здоровья мог бывать на заседаниях съезда урывками (он присутствовал на четырёх из двенадцати заседаний съезда). «Когда на XI съезде... Зиновьев и его ближайшие друзья проводили кандидатуру Сталина в генеральные секретари с задней мыслью использовать его враждебное отношение ко мне, — вспоминал Троцкий, — Ленин, в тесном кругу возражая против назначения Сталина генеральным секретарём, произнес свою знаменитую фразу: “Не советую, этот повар будет готовить только острые блюда...”» Победила на съезде руководимая Зиновьевым петроградская делегация. Ленин активно не возражал. Сталин с первых же шагов стал создавать «своих самураев». Троцкий подчёркивал, что уже во время болезни Ленина Сталин всё более выступал «как организатор и воспитатель бюрократии, главное: как распределитель земных благ». А чтобы закрепить за собой их поддержку, он произвёл через Учраспред около 4750 назначений на ответственные посты. «Более оседлая и уравновешенная жизнь бюрократии порождает потребность к комфорту. Сталин, сам продолжающий жить сравнительно скромно, по крайней мере с наружной стороны, овладе-

вает этим движением к комфорту, он распределяет наиболее выгодные посты, он подбирает верхних людей, награждает их, он помогает им увеличивать своё привилегированное положение». Восток... Бюрократии это очень даже понравилось. И когда после принятия в июле 1923 г. постановления Политбюро об облегчении детям ответственных работников условий поступления в вузы Зиновьев и Бухарин попытались провалить это решение, заявив, что «такая привилегия закроет дорогу более даровитым и внесет элементы касты, не годится», бюрократия, естественно, поддержала Сталина. А как же: он печётся о нас, о наших детях, нашем благополучии. Думаю, так появились первые штрихи к образу «отца народов», что думает о нас в Кремле. Судя по тому, как передаёт Троцкий разговор между ним и Лениным (1922 г.), они решили поставить вопрос о смене Сталина как главы Оргбюро. Ленин спросил его: «Вы, значит, предлагаете открыть борьбу не только против государственного бюрократизма, но и против Оргбюро ЦК?» Троцкий ответил: «Пожалуй, выходит так». — «Ну, что ж, — продолжал Ленин, — я предлагаю вам блок: против бюрократизма вообще, против Оргбюро, в частности». — «С хорошим человеком лестно заключить хороший блок», — так якобы ответил ему Троцкий. В заключение было условлено встретиться через некоторое время, чтобы обсудить организационную сторону этого вопроса. Предварительно Ленин предложил создать при ЦК комиссию по борьбе с бюрократизмом. «По существу, эта комиссия, — вспоминал Троцкий, — должна была стать рычагом для разрушения сталинской фракции, как позвоночника бюрократии...»

Троцкого потом не раз спрашивали, как же он мог потерять власть. Ответы были какие-то уклончивые. Дескать, в стране-де возникли «процессы, которые можно охватить общим именем реакции. Эти процессы захватили в той или иной степени и рабочий класс, в том числе и его партийную часть». У того слоя, который составлял аппарат власти, появились «самодовлеющие цели, которым он стремился подчинить революцию». Возникла схватка за власть между вождями («Стало намечаться раздвоение»). А проще говоря, лидеры не поделили власть. И тут, понятно, каждый обвиняет другую сторону в коварстве, заговорах и всяческих интригах. Так, скажем, Троцкий в своих мемуарах во всём винит Сталина, который будто бы стал руководителем заговора. Но сводить всё к «заговору», когда речь шла о судьбах великой страны, это просто верх бессмыслицы...

Историк А. Улам (США) пишет: «Конечно, заговор не ограничивался только этой тройкой (Зиновьев, Каменев, Сталин. — В.М.). Всё руководство в той или иной степени испытывало смешанные чувства и со страхом ждало, как поведёт себя Ленин после выздоровления. Было решено выступить единым фронтом...» Троцкий в своих воспоминаниях относительно этого периода подчёркивал, что руководителем заговора был Сталин. Остальные неохотно подключились к заговору, предположительно, из страха, а также завидуя ему, Троцкому, поскольку именно он, рассуждая логически, должен был стать преемником Ленина. Не напрасно заговорщиков тревожила судьба партии. Чуть позже один из них, Троцкий, прорвал единый фронт Политбюро, выступив против всех, включая Ленина. Причины, по которым возник этот сомнительный союз, видны невооружённым глазом. Члены Политбюро ненавидели друг друга, и особенно в этом преуспели Троцкий и Сталин. (Интересно, что до 1926 г. Троцкий продолжал тешить себя иллюзией, что Сталиным руководит кто-то более сильный и умный, Зиновьев или Бухарин.) Но те больше боялись друг друга и своих возможных преемников, при этом считали себя существами высшего порядка по отношению к «простым» членам ЦК. В свою очередь члены ЦК испытывали те же чувства к нижестоящим коммунистам.

Отсюда и понятный интерес к так называемому Письму к Съезду, представлявшему собой 13 записок, надиктованных больным Лениным в разное время за год с лишним до смерти и переданных после его смерти съезду партии женой Ленина Н.К. Крупской. В документе затронуты многие вопросы, включая те, как видел больной вождь будущее партии и лидеров. «Я думаю, что основным в вопросе устойчивости с этой точки зрения являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними, по моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут и избежанию которого, по моему мнению, должно служить, между прочим, увеличение числа членов ЦК до 50, до 100 человек. Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хвастающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела. Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно. Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но

И.В. Сталин, А.И. Рыков, Г.Е. Зиновьев, Н.И. Бухарин. 1924

что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому. Из молодых членов ЦК хочу сказать несколько слов о Бухарине и Пятакове. Это, по моему, самые выдающиеся силы (из самых молодых сил), и относительно их надо бы иметь в виду следующее: Бухарин — не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики).

Затем Пятаков — человек, несомненно, выдающейся воли и выдающихся способностей, но слишком увлекающийся администраторством, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе. Конечно, и то, и другое замечания делаются мной лишь для настоящего времени в предположении, что оба этих выдающихся и преданных работника не найдут случая пополнить свои знания и изменить свои односторонности. *Ленин*». 4 января 1923 г. Ленин диктует небольшое добавление: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно — более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зре-

В.И. Ленин и Г.И. Пятаков

ния предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношениях Сталина и Троцкого это не мелочь или это такая мелочь, которая может получить решающее значение. *Ленин*».

Учтите, что тексты представляют напечатанные на пишущей машинке куски бумаги, В.И. Лениным не подписанные и никоим образом не заверенные. И, как отмечают учёные, «ни один действительно ленинский текст в своём оригинальном виде (заметьте!) не имеет какой-либо антисталинской направленности. И наоборот, часть т.н. Завещания, В.И. Ленину (собственно, и) не принадлежащая, вся пронизана антисталинскими настроениями, политически заострена против него». «Дневник» секретарей — один из самых излюбленных историками и публицистами источников, подлинность (и авторитет) которого никем прежде не подвергались сомнению. И напрасно. Изучение его приводит к выводу, что этот «дневник» в записях после 18 декабря 1922 г. не является документом делопроизводства ленинского секретариата, фиксирующего события в режиме реального времени, он есть плод литературно-художественного творчества на заданную историческую тему. Попросту говоря, он есть фабрикат, фальшивка». Ну а Сталин оказался достойным учеником вождя революции. Прекрасно видя эти «игры» окружения Ильича, он проявил в нужные моменты истории ум, хитрость, коварство, решительность, мужество, беспощадность и, главное, огромное трудолюбие. Несмотря на презрительные замечания недругов в его адрес («недостаток интеллектуальных ресурсов»), он ошипал самовлюбленных еврейских павлинов! И приход Сталина на вершину власти в России был закономерен, он повернул ход развития России в нужном направлении (в той тяжелейшей ситуации).

Российские учёные Е.А. Прудникова и А.И. Колпакиди пишут о так называемом политическом завещании Ленина: «Содержание этого документа так широко растиражировано, что пересказывать его нет смысла. Достаточно сказать, что, когда читаешь его целиком, видно, что составлено это “завещание” явно в пользу Троцкого, чего от реального Ленина, который собирал Политбюро, (даже и) не приглашая на него “демона революции”, ждать не приходилось. Кроме

Сталин с группой делегатов XIII съезда РКП(б)

того, из этого документа во все стороны торчат усы, зубы, уши и когти тех, кто к 1924 году понял, что терпеть не может Сталина. Кстати, и в ближайшем окружении Ленина такой человек имелся. Надежда Константиновна Крупская. Мало того, что она не испытывала к Сталину ни малейшей симпатии (надо сказать, взаимно), но, как показали её дальнейшие действия, и политически явно склонялась на сторону оппозиции. Тут надо вспомнить, что собой представляло это самое “завещание Ленина”. В мае 1924 года, за пять дней до открытия XIII съезда партии, Крупская передала в ЦК конверты со всеми работами Ильича, надиктованными в период болезни, сказав, что Ленин просил огласить “Письмо к съезду” после своей смерти, на съезде партии. Письмо представляло собой машинописный текст... Лениным он был не то что не написан собственноручно (писать он уже не мог), но даже не подписан. Документ просто вопил о своей сомнительности как своей формой, так и содержанием. Тем не менее со вдовой вождя спорить не стали и документы приняли. “Письмо” не стали читать с трибуны, а произвели оглашение по делегациям, в перерыве. Серьёзно повредить “Письмо” могло только Сталину, однако предложение заменить генсека съезд даже не стал обсуждать, все делегации, без исключения, высказались за Сталина. Что любопытно, в его защиту горячо и страстно выступил Зиновьев. Тем и закончилась история с “завещанием”, воскресшая в годы “перестройки” уже как сенсация и ни в коей мере не являвшаяся таковой в то время, когда она произошла». Троцкий так в статье оценивает это решение съезда партии: «Уже оглашение документа по земляческим делегациям, куда не пускали “посторонних”, превращено было в прямую борьбу против меня. Старейшины делегаций проглатывали при чтении одни сло-

ва, напирали на другие и давали комментарии в том смысле, что письмо написано тяжело больным, под влиянием происков и интриг. Аппарат уже господствовал безраздельно. Один тот факт, что тройка могла решиться попать волю Ленина, отказав в оглашении письма на съезде, достаточно характеризует состав съезда и его атмосферу. Завещание не приостановило и не смягчило внутреннюю борьбу, наоборот, придало ей катастрофические темпы». Заметим, что по поводу слухов и спекуляций на данную тему высказался и Троцкий, заявив: «Всякие разговоры о скрытом или нарушенном “завещании” представляют собой злостный вымысел и целиком направлены против физической воли Владимира Ильича и интересов созданной им партии». Д.и.н. Ю. Жуков считает: «Я не стал бы так однозначно трактовать это письмо. Нельзя забывать, что у Ленина были два инсульта, которые не могли не отразиться на его психике и системе мышления. Так что это письмо написано уже “другим Лениным”. Он, ко всему прочему, не писал, а диктовал: скажет фразу, отдохнет, потом снова скажет, подчас забыв, что сказал до этого. Он был в таком же состоянии, в каком Сталин оказался с декабря 1950 года». Ранее доцент МГУ В.А. Сахаров опубликовал убедительнейшую монографию «“Политическое завещание” Ленина. Реальность истории и мифы политики», где показал, что никакого «завещания» как такового вообще не было, а само оно появилось как весьма тонкое обоснование Троцкого на власть! Всё или по крайней мере очень многое говорит о том, что эти «бумажки вождя» должны были стать ключевым тузом в политической колоде деятелей оппозиции, т.е. в их борьбе против Сталина. К слову, Сталин дважды обращался с просьбой заменить его на посту, но ЦК решительно отверг эту его просьбу.

В этой связи многие считают всю историю с «Письмом» В.И. Ленина к съезду или как фальсификацию или, может быть такой вариант, как свидетельство полного расстройства рассудка больного Ленина. Болгарский исследователь данного вопроса, учёный Михаил Килев приводит в своей книге «Хрущёв и распад СССР» по поводу «письма к съезду» следующие соображения: «Невероятно, чтобы В.И. Ленин продиктовал мысли, чуждые его толерантному отношению к соратнику и товарищу, которое у

него было в течение длительного времени до Октябрьской революции и после неё. Невероятно, чтобы В.И. Ленин принял такое судебное-прокурорское решение: сместить И.В. Сталина с поста генерального секретаря и предложить тому же ЦК РКП(б) обдумать только способ, как это сделать. Невероятно, чтобы В.И. Ленин предложил товарищам из ЦК РКП(б) *назначить* другого на пост генерального секретаря вместо *избрать*, как полагается по Уставу партии. Это означает, что В.И. Ленину приписываются нарушение Устава партии и административно-командное отношение к вопросу о выборном poste генерального секретаря ЦК РКП(б). Невероятно, чтобы В.И. Ленин не предложил самого подходящего члена ЦК РКП(б), который бы по его рекомендации заменил бы И.В. Сталина на его посту, если В.И. Ленин действительно предлагал переместить И.В. Сталина. Невероятно, чтобы В.И. Ленин принял решение по такому важному вопросу и при этом попросил бы Н.К. Крупскую вручить ЦК РКП(б) это решение после его смерти, когда это будет уже поздно и беспредметно. Так оно и вышло — это “Дополнение” к письму-диктовке от 4 января 1923 года попадёт в ЦК РКП(б) только через 1 год и 4 месяца. Невероятно, чтобы В.И. Ленин, который знал, что И.В. Сталин не только генеральный секретарь, но и лично отвечает за соблюдение режима его лечения, предлагает переместить его с этого поста только из-за того, что он был груб по отношению к Н.К. Крупской, то есть из-за незначительного эмоционального эпизода. Притом не встретившись с И.В. Сталиным для выяснения этого

Троцкий — с корабля на бал

вопроса». «Всё вышеизложенное, — пишет Килев, — порождает серьёзное сомнение в существовании такого “Дополнения от 4 января 1923 года” к письму-диктовке В.И. Ленина с точно таким содержанием». Молотов, к примеру, вообще был убежден: «То, что Ленин написал о грубости Сталина, — это было не без влияния Крупской».

Что же касается господина Троцкого, то он, безусловно, как сказал о нём один француз: «Il n'est pas du tout bete» (франц. — «Он совсем не глуп»). А. Тененбаум пишет: «Нужно признать, что Октябрьское восстание и Гражданская война были звёздными часами Троцкого. В революции, российской и мировой, он видел высший смысл своей жизни. Он был фанатиком революции. Он мог, подобно лермонтовскому герою, сказать: “Я знал одной лишь думы власть, одну — но пламенную страсть”. Эти эпохальные годы наиболее богаты событиями в жизни Троцкого — политического и партийного руководителя, “красного маршала”, публициста и оратора. Это был пик его личной судьбы... Троцкий был Плутархом политической истории революции своей эпохи, но явно не годился для роли Кассандры в предсказаниях будущности еврейского народа и всего человечества».

В остальном при всей его писучести и эксцентричности он всё же мелковат для России. Большевикам он был чужд да и сам считал себя «независимым социал-демократом», а в 1896—1897 гг. даже называл себя противником К. Маркса и о марксизме судил «по Михайловскому». В дальнейшем он и с Лениным зачастую бывал «на ножах». Но потом, когда революция набрала ход и стало ясно, что решающая схватка за власть близится, он сблизился с Лениным. Видимо, для этого у него были основания. Возможно, он хотел теснее привязать Ленина к еврейской матрице в партии. Не случайно одно время в столице ходили слухи о возможном установлении диктатуры триумvirата в лице Ленина, Троцкого и Луначарского. Позже, уже после победы большевиков и покушения на Ленина, как мы знаем, на короткий срок возник и дуумvirат двух других еврейских вождей — Свердлова и Троцкого. В отдельные моменты ему присущи энергия и революционный напор. И нельзя отрицать важной роли Троцкого в ходе организации и руководства восстани-

ем 25 октября 1917 г. Троцкий писал в книге «К истории русской революции», цитируя слова других, но при этом незаметно выставляя себя на первый план как идеолога, руководителя переворота.

К примеру, он приводит в ней слова Суханова, характеризовавшего сей акт, как «по нотам разыгранный Октябрьский переворот». Ему вторил и Ярославский: «Восстание в Петрограде было хорошо подготовлено и разыграно партией, как по нотам». Тут же приводятся слова зарубежного свидетеля К. Анэ (из числа тех, кто отнёсся к большевикам враждебно): «Государственный переворот 7 ноября позволяет только восторгаться. Ни одного прорыва, ни одной трещины, правительство опрокинуто, не успев крикнуть “уф”». Не лишним будет подчеркнуть, что Ленин и Сталин не отрицали значимости его роли при подготовке восстания. Ленин: «После того как Петербургский Совет перешёл в руки большевиков, Троцкий был избран его председателем, в качестве которого организовал и руководил восстанием 25 октября». Сталин: «Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством председателя Совета Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-революционного комитета партия обязана прежде всего и главным образом т. Троцкому» (ноябрь, 1918). Троцкий, отдадим должное, книгу заключает правильной оценкой: «С 25 октября во главе России стал Ленин, самая большая фигура русской политической истории. Его окружал штаб сотрудников, которые, по признанию злейших врагов, знали, чего хотели, и умели бороться за свои цели». И во времена Гражданской войны Троцкий сыграл (объективно) в ряде случаев положительную роль. Вот телеграмма Ленина и Свердлова Троцкому: «Свяжись. Троцкому. Измена на Саратовском, хотя и открытая вовремя, вызвала всё же колебания, крайне опасно. Мы считаем абсолютно необходимым немедленную Вашу поездку туда, ибо Ваше появление на фронте производит действие на солдат и на всю армию» (22 августа 1918 г.).

Спору нет, Троцкий был довольно яркой личностью. Как воспевали его соратники-евреи! Радек в «Правде»: «Если Ленина мож-

**Памятник «Освобождение Крыма». 1921.
Маркс, Ленин, Троцкий**

но назвать разумом революции, то Троцкого можно охарактеризовать как стальную волю, обузданную разумом». А.В. Луначарский в книге «Революционные силуэты» отмечал: «Ленин и Троцкий сделали популярнейшими (любимыми или ненавистными) личностями нашей эпохи, едва ли не для всего земного шара... Ленин и Троцкий давно уже числились в наших рядах людьми столь огромного дарования, столь бесспорными вождями, что особенного удивления колоссальный рост их во время революции ни в ком вызывать не мог». Луначарский писал о Троцком как о «втором великом вожде русской революции», «два сильнейших среди сильных — Ленин и Троцкий». Троцкий — «великий агитатор» и публицист «выдающийся». Как оратора его ставили в ряд с Жоресом. Радек назвал его одним из лучших писателей мирового социализма и посвятил ему статью «Троцкий, организатор победы» (1923). Бухарин о нём: «Троцкий — блестящий и героический трибун Октябрьского восстания, неустанный и пылкий проповедник революции». Он и в самом деле мог увлечь фразой и был довольно начитан. Мог блеснуть цитатой из Маркса и Фейербаха.

Говорить с массами он умел. Пусть на уровне простых лозунгов и агиток, но умел... Можно вспомнить, как Троцкий, «кривокубый Заратустра», глашатай идей перманентной революции, зайдя в иступленном крике, обращаясь к «революционной» толпе накануне Октября, призывал рабочих и солдат забрать и поделить всё имущество «эксплуататоров» (вплоть даже до шуб, сапог, галош)... Троцкий начал разогревать атмосферу с присущим ему искусством и блеском... Он «так разрешал одним духом все продовольственные затруднения, что небу становилось жарко... В каждую деревню советская власть пошлет солдата, матроса и работницу (на десятках митингов Троцкий говорил почему-то именно работницу); они осмотрят запасы у зажиточных, оставят им сколько надо, а остальное бесплатно — в город или на фронт... Петербургская рабочая масса с энтузиазмом встречала эти обещания и перспективы. Понятно, что всякая «конфискация» и всякая «бесплатность», рассыпаемые направо и налево с царской щедростью, были пленительны и неотразимы в устах «друзей народа». Перед этим не могло устоять ничто. И это было источником самопроизвольного, неудержимого развития этого метода агитации. Богачи и бедняки; у богачей всего много, у бедняков ничего нет; все будет принадлежать беднякам, все будет поделено между неимущими». Такая агитация на толпу действовала магнитическим образом. Сегодня мы видим, как нам пытаются внушить, что Сталину в течение всей жизни помогали колдуны, маги и ведуньи, которые якобы и привели его к власти. Сюда примешивают гипнотизёра Мессинга и др. Оставим на совести этих людей их заявления. Если кто и гипнотизировал массы словами, то это, скорее, был Троцкий... Вот зарисовка из воспоминаний Суханова: «Но Троцкий пошел и дальше в решительный День Петербургского Совета: — Советская власть отдаст всё, что есть в стране, бедноте и окопникам. У тебя, буржуй, две шубы — отдай одну солдату, которому холодно в окопах. У тебя есть теплые сапоги? Посиди дома. Твои сапоги нужны рабочему...» Это были очень хорошие и справедливые мысли. Они не могли не возбуждать энтузиазм толпы, которую воспитала царская нагайка... Как бы то ни было, я удостоверяю в качестве

непосредственного свидетеля, что говорилось именно так в этот последний день. Вокруг меня было настроение, близкое к экстазу. Казалось, толпа запоёт сейчас (причём без всякого сговора и указания) какой-нибудь религиозный гимн... Троцкий формулировал какую-то общую краткую резолюцию или провозгласил какую-то общую формулу, вроде того, что «будем стоять за рабоче-крестьянское дело до последней капли крови». Всё, что угодно, он готов был обещать, только бы удерживать власть. Так, может, попади наш народ в итоге в руки Троцкого, этого «вооруженного пророка», «царя Ирода», так и матушку Россию ждала бы счастливая и радостная судьба? Многие сегодня стараются внедрить в головы эту мысль. Правда, делают это евреи очень осторожно, понимая, сколь непопулярен сей господин в памяти народа.

Оставил зарисовку этой «демонической фигуры» и писатель А.И. Куприн... «Я и раньше много раз видал мимоходом этот портрет в окнах эстампных магазинов... Но в ту ночь у меня было много времени. Я глядел неотрывно в это лицо... Широкий, нависший лоб с выдвинутым вперед верхом и над ним пуганое, высоко вздыбленное руно, глаза из-под стекол злобно скошены, брови сатанически вздернуты кверху, и между ними из глубокой впадины решительной прямой и высокой чертой выступает нос, который на самом конце загибается резким крючком, как клювы птиц-стервятников; ноздри расширены, круто вырезаны и открыты; энергичные губы так плотно сжаты, что под ними угадываешь стиснутые челюсти и напряженные скулы; широкий, сильный, но не длинный подбородок; острая тонкая бородка дополняет мефистофельский характер лица. Но самое главное — это какое-то трудно описуемое выражение в рисунке верхней губы и в складках, идущих от носа вниз, к углам губ. Невольно кажется, что этот человек только что нанюхался какой-то страшной гадости, вроде аса-фетиды, и никак не может отвязаться от отвратительного запаха. Это выражение гневной брезгливости я видал, как привычное, у закоренелых кокаинистов и у тех сумасшедших, которые, страдая манией преследования, постоянно нюхают всякую еду, и питье, и все предметы домашнего обихода, подозревая в них скрытую от-

раву. И я настолько долго вникал в этот портрет, что меня наконец охватил темный, первобытный, стихийный ужас... Я безошибочно понял, что весь этот человек состоит исключительно из неутолимой злобы и что он всегда горит ничем не угасимой жаждой крови. Может быть, в нём есть и кое-какие другие душевные качества: властолюбие, гордость, сладострастие и ещё что-нибудь, но все они захлестнуты, подавлены, потоплены клокоущей лавой органической, бешеной злобы».

Ленину и Сталину ставят в упрек то, что те в неимоверно трудных условиях повели себя «в духе цезарей». Однако же ни Ленин, ни Сталин вначале не были диктаторами *in sui generes*... Ленин резко возражал против того, что все вопросы в ЦК решает он один. «Вы ошибаетесь, повторяя (неоднократно), что “Цека — это я”, — выговаривал не раз он А. Иоффе. — Это можно писать только в состоянии большого нервного раздражения и переутомления... Зачем же так нервничать, что писать совершенно невозможную, совершенно невозможную фразу, будто Цека — это я». Разумеется, те же слова вполне можно обратиться и к товарищу Сталину. Ведь он, это известно, несколько раз просил о том, чтобы его освободили от занимаемого им поста генсека, не стоял во главе правительства.

Приход к власти Сталина закономерен и спасителен для судеб России и СССР. В нём не жил космополит, как в Ленине, что скован был по рукам и ногам догмами Запада. Он плоть от плоти многонациональной России. «Совершенно другую судьбу и другой опыт имел И.В. Сталин. Вступил в партию в 1898 г., революционную работу вёл только в России, за границей бывал лишь на съездах партии. В связи с этим народ России он знал и понимал прекрасно, в работе руководствовался не столько догмами Маркса и теоретическими рассуждениями, сколько реальным состоянием дел. С 1912 г. член ЦК большевиков, с момента учреждения Политбюро — член Политбюро. После Февральской, 1917 г. революции он возвращается из очередной ссылки (арестовывался царскими властями 7 раз, бежал из ссылки — 5 раз) в Петроград и возглавляет главную газету большевиков “Правду”, а после её закрытия — очередные газеты, которые большевики выпуска-

ют взамен закрываемых. Летом 17-го года практически возглавляет партию в связи с уходом Ленина в подполье, накануне Октябрьской революции руководит Партийным центром по вооруженному восстанию — Революционным военным советом Петрограда, т.е. является, по сути, техническим руководителем захвата власти.

Бюро ЦК, исполнительный орган, всё и вся решавший, состоял из 4 человек: Ленин, Троцкий, Сталин и Свердлов... Затем СНК (после коалиции большевиков с левыми эсерами) избрал внутренний кабинет, где большевики представлены Лениным, Троцким и Сталиным... Дойчер писал: «Ленин и Троцкий были общепризнанными вождями партии, определявшими её стратегию, и высшими знатоками партийной доктрины. Главными организаторами были Сталин и Свердлов». После XIV съезда борьба Троцкого и Сталина вступила в решающую фазу... Ленин и Свердлов, главные опоры еврейской верхушки, были мертвы... Свердлов, «винт, на котором всё поворачивалось», был сломан, сей «провод, через который всё проходило», был порван. «Наш алмаз Свердлов» (хвала Луначарского в адрес Свердлова!) был разбит булыжником пролетариата! Каменев и Зиновьев? Известны тем, что выдали точную дату большевистского восстания в 1917 г. Равносильно тому, как если бы выдать планы русского Генштаба противнику. За каждым из них были грехи и преступления. Ленин скажет о действиях этих вот «товарищей»: «Да ведь это в тысячу раз подлее и в миллион раз вреднее всех тех преступлений хотя бы Плеханова в непартий-

Левая оппозиция: И. Смирнов, Л. Троцкий, И. Смилга

ной печати в 1906—1907 гг.». Это и понятно — ставки были выше! Они всё время плели интриги. Всё время вели схватки друг с другом за власть, считая, что каждый из них должен бы стать «наследником Ленина». Все они считали себя интеллектуально и политически более значимыми фигурами, чем Сталин, не придавали «дикарю» внимания.

А на поверку оказалось, что вели себя, как пауки в банке... Л. Каменев поддерживал Сталина и Зиновьева в борьбе против Троцкого. Затем вступил в новую оппозицию. Зиновьев был чем-то вроде верного оруженосца Ленина, что «идёт за Лениным, как нитка за иголкой»... Человек с гипертрофированным самомнением, он терпеть не мог Сталина и рассчитывал стать первым или вторым человеком, ибо, «быть может, ни одна из фигур нашей партии не выиграла во время революции так много, как Григорий Евсеевич Зиновьев». Зиновьев считал себя наследником Ленина, поскольку жил рядом с ним в эмиграции, в Поронине. Ленин даже говорил, что у него в апреле 1917 г. были только два верных соратника, «Надя (Крупская) и Зиновьев». Зиновьев был отвратительной личностью, лживой, развратной, самовлюблённой, а ещё, конечно, крайне властной. Этаким еврейский Сарданапал, раскатывавший по Петрограду в автомобиле самого «Николашки»! О демагогии «Гришки» писал меньшевик Мартов: «Зиновьев, речь которого признаётся в своём роде перлом демагогического искусства, могущего смутить не одну путаную голову, очень помог мне не только наглостью и развязностью своего тона по отношению к Европе». Демагогического таланта после воцарения его в Питере Зиновьев не растерял и на XIV съезде заявил: «Сталин не может выполнять роль объединителя большевистского штаба. Мы против единоначалия, мы против того, чтобы создавать вождя» (1925).

В 1926 г. группа Троцкого и группа Каменева—Зиновьева сплотились, забыв о взаимных упрёках, лишь бы убрать Сталина. В том, что все они были величайшими лицемерами, карьеристами и интриганами, сомнений нет. Достаточно привести следующий отрывок из статьи Троцкого «Завещание Ленина», где тот пишет, представляя картину, думаю, вполне достоверную: «Радек, никто другой, как Радек, дал нижеследующее письменное показание: «Присутствовал при раз-

говоре с Каменевым о том, что Каменев расскажет на Пленуме ЦК, как они (т.е. Каменев и Зиновьев) совместно со Сталиным решили использовать старые разногласия Троцкого с Лениным, чтобы не допустить после смерти Ленина т. Троцкого к руководству партией. Кроме того, много раз слышал из уст Зиновьева и Каменева о том, как они «изобретали» троцкизм как актуальный лозунг. 25 декабря 1927 г. К. Радек. Аналогичные письменные показания (были) даны Преображенским, Пятаковым, Раковским и Эльциным. Пятаков, заместитель народного комиссара тяжелой промышленности, следующими словами резюмировал заявление Зиновьева: «Троцкизм был выдуман для того, чтобы подменить действительные разногласия мнимыми, то есть разногласиями, взятыми из прошлого, не имеющими никакого значения теперь, но искусственно гальванизированными в вышеуказанных целях».

Когда читаешь строку за строкой материалы XIV съезда ВКП(б), понимаешь: схватка за лидерство в партии, в стране вступила в решающую фазу (18—31 декабря 1925 г.). Впрочем, это не трудно было предположить. В 1918 г. писатель и публицист А.Б. Петрищев выступил в «Русском Богатстве» со статьёй «В гриме и без грима», где заявил: «В первый период революции из всех сколько-нибудь заметных людей Троцкий и К° были почти единственной группой, вносившей в борьбу за власть элементы личной страсти... Других столь же страстных властолюбцев русская революция ещё не выдвинула. Революция не выдвинула. Но можно не сомневаться, что их выдвинет собирающаяся вокруг Ленина толпа. Лениным, можно полагать, движет всё-таки больше дух, чем материя. Но пройдёт некоторое время, выяснятся те материальные блага, которые может дать властвование не только отдельным лицам, но и целым кругам. Тогда властолюбцы сами собой родятся. И у Ленина будут конкуренты, не менее его одержимые страстью властвовать». В скором времени они появились.

Оттесняя Троцкого, первую скрипку желал играть Зиновьев... Один из лидеров оппозиции, он заявил тогда: «В 1925 г. наша революция явно собралась перешагнуть через какой-то рубеж. Почти физически слышны шаги истории» («Философия эпохи»). Какой это рубеж? В документах пря-

мо говорится: «...мы должны стать во главе борьбы за «равенство»». Но если внимательно проанализировать доклады Сталина и содоклады Зиновьева и Бухарина на съезде, то, странное дело, становится ясно следующее. Доклад Сталина отличают чёткость позиций, ясность анализа общего состояния дел в мире и в СССР. Ход мысли его понятен. Жёсткая направленность на решение задач, стоящих перед страной. Доклады Зиновьева и Бухарина, простите уж за такое сравнение, ну чисто «базарная склока»... Суть их в том, кто правильнее понимает Ленина, кто может быть его «наследником». И всё!!! Не верите? Почитайте, почитайте!!! И вам сразу станет всё ясно... Вот с чего начинается Зиновьев доклад: «Товарищи, самым важным фактом для всех нас, пожалуй, для всей страны и в значительной мере для Коммунистического Интернационала является развернувшаяся в самое последнее время полемика между большевиками, главным образом направленная против ленинградских работников».

Итак, не положение трудящихся, не строительство заводов, не решение коренных проблем на селе, а — полемика! Так и тянет сказать в его адрес словами учёного: «Теперь, товарищи, переходим к ряду испражнений» (Бахтин). Это сразу же стало понятно и большинству членов съезда. Об этом говорили многие выступавшие, поняв, что вся «закавыка» в том, что Каменева и Зиновьева якобы «оттирают от руководства». Ну а действия оппозиционеров? Что потребовал Зиновьев от членов ленинградской парторганизации на конференции в Питере? «Что же нам сказал тов. Зиновьев на ленинградской конференции? Дал лозунг — мы уже поставлены к барьеру. Дал лозунг —

Сталин, Бухарин, Рыков — два пути России

очистить нашу делегацию от всех, кто не будет поддерживать нашей линии. И они стали чистить. В первую очередь они удалили из списка делегатов на конференцию т. Сталина, затем удалили т. Дзержинского, т. Шверника, т. Комарова, т. Лобова и других» (Е. Ярославский). Так были или нет конкретные действия группы Каменева, Зиновьева и др. против руководящего звена РКП(б) во главе со Сталиным? Были или нет!?

Показателен спор Дзержинского с оппозицией (Троцким, Каменевым, Зиновьевым). Спор шёл на повышенных тонах... Лицо Дзержинского покрывают пятна. Видя, как тот нервничает, его успокаивает Микоян: «Феликс Эдмундович, не надо так волноваться. Ну, кто не знает, что Пятаков — троцкист». — «Пятаков мой заместитель. И фактически он делает содоклад. От чьего имени, спрашивается? От ВСНХ? Как же так, не предупредив даже, выступает с антипартийной программой? Не знаю, как вы это расцениваете, а я рассматриваю как вероломство. Если уж драться между собой, то соблюдая все правила борьбы», — отвечает Ф.Э. Продолжает: «Товарищи, я должен сказать, что в докладе Каменева и в дополнении к этому докладу Пятакова я поражен в величайшей степени тем обстоятельством, что один из них, будучи наркомторгом... а другой заместителем Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства, проявили полное незнание и незнакомство с теми вопросами, о которых здесь трактовали. А затем Дзержинский блестяще доказал это цифрами и данными, многие из которых знал наизусть или приводил, бросая лишь мимолетный взгляд на свои записи. Каменев, Пятаков, Троцкий всё время перебивали его репликами, не давали говорить. Выкрики со стороны оппозиции продолжают. Сторонники большинства тоже не остаются в долгу. Перекрывая общий шум, Дзержинский продолжает. Он приводит новые цифры, разбивающие в прах построения Каменева и Пятакова.

Его доклад свидетельствует об отличном знании Дзержинским дела. Программа Пятакова характеризуется им как бессмысленная, антисоветская, антирабочая программа за повышение отпускных цен. Впервые программа оппозиции названа антисоветской. На некоторое время зал стихает,

Ф.Э. Дзержинский

затем шум усиливается; стенографистки уже не в состоянии улавливать и фиксировать отдельные реплики. Слышна реплика Каменева: — Вы четыре года нарком, а я только несколько месяцев! — А вы будете 44 года — и никуда не годны, — под общий смех отвечает Дзержинский, — потому что вы занимаетесь политиканством, а не работой... А вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя, Каменев, никогда!»

Было бы подлой ложью мазать черной краской всю советскую власть, ибо немало искренних и самоотверженных людей трудились на благо народа. И умирали на боевом посту... Так вскоре погиб и Ф. Дзержинский: напрасно врачи просили его «умерить страстность в работе». Не выдержало сердце героя. А потому: *de mortuis nil nisi bene*.

Об облике Зиновьева, этого кровавого властителя Петрограда, писали многие. В частности, у Ходасевича в очерке «Горький» возникает фигура зловещая и мелкая до подлости: «Общеизвестна расправа, учинённая Зиновьевым над матросами, захваченными в плен во время Кронштадтского

восстания. Я сам видел, как одну партию пленников вели под конвоем и они, грозя кулаком встречным рабочим, кричали: — Предатели! Сволочи! Уцелевшие матросы в переодетом виде ходили к Горькому, и наконец в руках у него очутились документы и показания, уличавшие Зиновьева не только в безжалостных и бессудных расстрелах, но и в том, что самое восстание было отчасти им спровоцировано». Любопытно и то, что Горький повёз эти бумаги в Москву показать первым лицам. У его жены, Е.П. Пешковой, и состоялось совещание, на которое прибыли: Ленин, «приехавший без всякой охраны, Дзержинский, рядом с шофёром которого сидел вооружённый чекист, и Троцкий, за несколько минут до приезда которого целый отряд красноармейцев оцепил весь дом». Зиновьев перлюстрировал письма Горького и самого Ленина и даже устроил повальный обыск в квартире писателя.

Но это всё-таки мелочи (хотя мелочей в отношениях вождей не бывает). Ключевой момент тут — яростное противоборство двух течений в партии, двух путей развития страны. Если опустить детали, выходит: все они — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Пятаков, Радек, Томский, Угланов, Крестинский, др. — думали, что Россия самостоятельно построить социализм не сможет. Пятаков прямо так и говорил: «Развитие производительных сил и социальное могущество пролетариата не достигли в России того уровня, при котором рабочий класс может осуществить социальный переворот. Установление соц. строя, являющееся конечной целью всей нашей деятельности, не входит поэтому в число задач, стоящих перед нами в ходе совершающейся революции» (1917). Все они так или иначе хотели опереться на буржуазию! Разумеется, об этом не говорилось прямо и открыто — их тут же разорвали бы в клочья рабочие и крестьяне, которые своей кровью заплатили за победу над помещиками и капиталистами! Но именно сюда вела оппозиция! Что такое логическое продолжение нэпа и опора на того же самого крепкого хозяйствующего субъекта, на кулака и капиталиста? Возвращение его к власти экономически и политически! Так, на XVI съезде в 1929 г. выступила «рабочая оппозиция». Доклад делал Ганецкий, «легендарный Ганька». Он попы-

Сталин, Каменев, Зиновьев в Петрограде в 1917 г.

тался натравить на партию рабочих: «Если против большевиков выступает профессор бывший, буржуй, офицер, поп — в распыл, разговор короткий. Но у нас, товарищи, на Путиловском, я сам только что оттуда, каждый пятый хоть сейчас за эсеров встанет, а есть такие, что и царя вспоминают добрым словом. Так что же, братьям по классу мы уже рта раскрыть не дадим?! Предлагаю распространить нормы внутривластной демократии на весь рабочий класс, иначе какая же мы пролетарская власть?» Это уже была явная провокация. «Я только что с Путиловского» означало — запрет на вовлечение во внутривластную борьбу «внешних» нарушен. Но Ганецкий не унимался: «И в половом вопросе надо быть к рабочим ближе. Борьба с предрассудками — оно, конечно, дело хорошее, но я не раз слышал: «Дочь в коммуны не отпущу, распутство там одно»». При этих словах Костров, руководитель комсомола, вскочил со своего места и закричал: «Уймите же наконец этого черносотенца!» Говорили, Будённый не смог сдерживать улыбки, разглядывая чисто еврейский профиль Ганецкого, «этого черносотенца».

Оппозиция явно желала ликвидировать: 1) конкретно власть Сталина и его ядра; 2) осуществить буржуазную реформу в Советской России, т.е. сделать из России советской Россию буржуазную. Именно это и было сделано ельцинстами в конце XX в., но для этого им потребовалось разрушить СССР, осуществив массовую пауперизацию всего населения СССР и России!

Троцкисты считали себя «левыми», считали, что возвышение Сталина — лишь «небольшой инцидент» и близок его крах. «Жизнь разбила идеи и все планы Троцкого. Революции на Западе не происходило. Наоборот, капитализм на Западе всё больше «стабилизировался». В то же самое время от русской революции всё крепче начинало веять мужицким, сермяжным духом. Под давлением разбившей их (планы) жизни Троцкий и его группа пришли в конце концов к «ликвидаторству»: русская революция потеряла для них смысл». Он понял, что власть практически перешла в руки Сталина. Правда, тот терпел Троцкого до поры до времени, ибо того считали наследником Ленина. Как же, ведь вождь однажды сморозил о Троцком: «Не было лучшего большевика». Но Сталин прекрасно знал суть этого типа... Типичный буржуазный индивидуалист, о котором тот же Ленин отзывался нелицеприятным образом: «Этакая свинья этот Троцкий», «подлейший карьерист и фракционер», «шельмец», «проходи-мец» и бог знает кто ещё. Нет, не был Ленин высокого мнения о своем «верном слу-

Карикатура на оппозицию

ге»... Иначе вряд ли назвал бы его забавным «царским шутом» и удостоил титула «невыносимый дурачок» (письмо Ленина к Арманд). Заметьте, ни одного слова подобного рода в адрес Сталина сказано не было!! Троцкий ненавидел русский народ, Ленина и Сталина как вождей народа... Л. Фейхтвангер дал такую характеристику Троцкому: «Русским патриотом Троцкий не был никогда. «Государство Сталина» было ему глубоко антипатично. Он хотел мировой революции...» И он всеми ему доступными средствами боролся против Сталина и России. Он убеждал, что был ближе к Ленину, чем Сталин, что Сталин «с тех пор, как он соприкоснулся с Лениным, т.е. особенно после октябрьского переворота, не выходил из состояния глухой, беспомощной, но тем более раздражённой оппозиции к нему». Причина — «подавляющий интеллектуальный и моральный перевес Ленина». Троцкий уверяет, что Сталин пытался сблизиться с ним, но тот, мол, не захотел.

Нас хотят убедить в искренности слов Троцкого о преданности революции... Но что такое слова?! Пыль... Учитесь за ними видеть намерения и цели — только тогда поймёте их скрытый глубинный смысл... Троцкий и компания всегда мечтали о бонапартистской диктатуре... Что-то наподобие диктатуры царя Иудеи Ирода... Планы

Бюллетень троцкистской оппозиции

были у Свердлова и Троцкого... Последний приблизил к себе людей типа командующего Московским округом Муралова, Блюмкина, убийцу немецкого посла Мирбаха, которого сделал начальником личной охраны, Тухачевского, с коим сблизился во время польской компании, Г. Раковского, радикала-космополита, и многих других. Хотя говорить о полном единении упомянутых лиц вряд ли правильно. Уж очень они были разными. И потому так и не смогли договориться и составить единый фронт против Сталина. Вместе с тем очевидно, что идеи Троцкого и троцкизм были губительны для Советской России. Это стали понимать и в партии. Не случайно идеи были единодушно отвергнуты Центральным комитетом. Троцкисты вступали и в прямые связи с врагами Советской России внутри страны и за рубежом... Назначенный советским послом в Берлине Крестинский явился с официальным визитом к генералу Г. фон Секту, командующему рейхсвером, и высказал тому свои соображения относительно будущего правительства во главе с Троцким. Немедля дал понять Крестинскому, что рейхсвер сочувствует целям русской (троцкистской) оппозиции, возглавляемой военным комиссаром Троцким. Крестинский получил от Троцкого инструкцию, «воспользовавшись встречей с Сектом, при официальных переговорах предложить ему, Секту, чтобы он оказывал систематическую денежную субсидию для разворачивания нелегальной троцкистской работы». Крестинский позже признавал (на процессе в Москве в 1936—1938 гг. против троцкистов), что речь шла о 250 тыс. марок золотом.

Среди сторонников Троцкого оказался и «гордый наркомфинянин» Г. Сокольников (так как-то назвал его в дружеском шарже художник Дени). С 1929 г. этот «самый талантливый министр финансов» Советского правительства, советский Витте, стал подвергаться гонению. С Пятаковым, Радеком, Шестовым, Мураловым и другими «сообщниками», его обвинят в том, что они — агенты немецкой и японских разведок. В частности, на суде Сокольников, в то время заместитель народного комиссара по иностранным делам, дал показания: «Мы считали, что фашизм — это самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, душит нас. Поэтому лучше с ним сго-

Диего Ривера. Диктатор

вориться... Всё это подкреплялось таким доводом: лучше пойти на известные жертвы, даже на очень тяжелые, чем потерять всё. Мы рассуждали как политики. Мы считали, что у нас остаются известные шансы». Однако, если мы вспомним девиз государственного обвинителя Н.В. Крыленко из выступления на процессе: «Лучшей уликой при всех обстоятельствах является все же сознание подсудимых» («Правда», 1930), то... В то, что Сокольников был агентом каких-то разведок, не верю. Чепуха. Умный и толковый был человек... Жаль, что был расстрелян по приказу Сталина в 1939 г.

Троцкий — империалист наизнанку... Советский дипломат С. Дмитриевский, оставшийся на Западе, в книге «Сталин» (1931) говорил о Троцком так: «Взамен культурного западного капитализма, взорвав его, он хотел иметь культурный западный пролетарский социализм. Взамен гегемонии над миром западной буржуазии — гегемония западного пролетариата. Лицо мира должно было измениться только в том отношении, что у власти вместо буржуазии становился пролетариат. Прочая механика должна была

остаться примерно прежней — то же угнетение крестьянства, та же эксплуатация колониальных народов. Словом, это была идеология западных социалистов, и разница была одна: те не имели мужества дерзнуть, Троцкий дерзал; те хотели только разделять власть над миром, Троцкий хотел иметь её целиком в руках своих и избранного класса (точнее, избранного народа. — В.М.). Россия для Троцкого была отсталой страной с преобладанием «подлого» земледельческого населения, поэтому сама по себе на пролетарскую революцию она не была способна. Роль хвороста, разжигающего западный костер, роль пушечного мяса западной пролетарской революции — вот роль России и её народов. Гегемоном мирового революционного движения Россия не могла быть. Как только огонь революции перебросится на «передовые», «цивилизованные» страны, к ним перейдет и руководство. Россия вернется в свое прежнее положение отсталой страны, на задворки цивилизованной жизни, из полуколонии культурного капитала превратится в полуколонию культурного социализма, в поставщика сырья и пушечного мяса для него, в один из объектов западной пролетарской эксплуатации, которая неизбежно должна быть, ибо иначе нет возможности сохранить для западного рабочего его привилегированное положение. В самой России Троцкий стремился утвердить безраздельное господство рабочего класса, вернее, привилегированных верхушек его. Только таким образом удастся погнать на чуждую им борьбу тупую массу деревенских рабов; таким образом организовав из русского рабочего класса касту надсмотрщиков-управителей, удастся... подчинить русскую деревню западному паразитическому (капитализму. — В.М.) пролетариату. Отсюда враждебное отношение Троцкого к идее «рабоче-крестьянского» государства и союза, ставка на «рабочее» государство, на полное порабощение — как политическое, так и экономическое — городом деревни. Отсюда, в дальнейшем, идея «сверхиндустриализации» России: опять не в интересах России как таковой, но во имя быстрого создания в ней мощного рабочего класса-владельца. Но ради объективности надо признать: кое-какие его идеи всё-таки затем использовал и трансформировал Сталин...

Лион Фейхтвангер

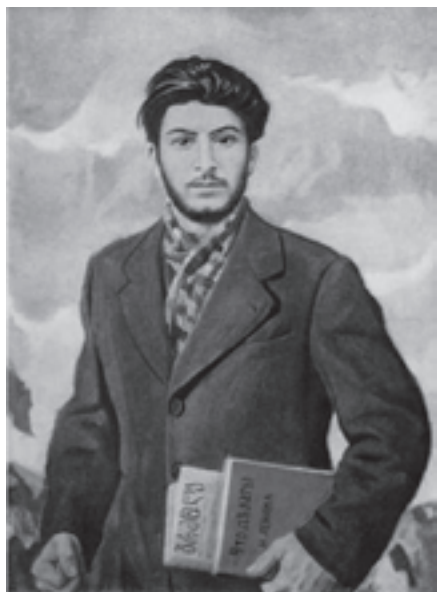
А вот как немецкий писатель Л. Фейхтвангер характеризует действия Троцкого: «Троцкий бесчисленное множество раз давал волю своей безграничной ненависти и презрению к Сталину. Почему, выражая это устно и в печати, он не мог выразить это в действии? Действительно ли это так невероятно, чтобы он, человек, считавший себя единственно настоящим вождём революции, не нашёл все средства достаточно хорошими для свержения «ложного мессии», занявшего с помощью хитрости его место? Мне это кажется вполне вероятным. Мне кажется также вероятным, что если человек, ослеплённый ненавистью, отказывался видеть признанное всеми успешное хозяйственное строительство Союза и мощь его армии, то такой человек перестал также замечать непригодность имеющихся у него средств и начал выбирать явно неверные пути... Он великий игрок. Вся жизнь его — это цепь авантур: рискованные предприятия очень часто удавались ему. Русским патриотом Троцкий не был никогда... Что же являлось и является и ныне главной целью Троцкого? Возвращение в страну любой ценой, возвращение к власти». Довольно точные оценки намерений «демона революции». Вспомним то, как Троцкий пес-товал IV Интернационал, рассчитывая с его

помощью прийти к власти в России. Далее Фейхтвангер писал: «Ненавидит ли Иосиф Сталин Льва Троцкого как человека? Он, вероятно, должен его ненавидеть. Я уже указывал на то, что противоположность их характеров в такой же мере разделяет их, как и противоположность во взглядах. Едва ли можно представить себе более резкие противоположности, чем красноречивый Троцкий с быстрыми, внезапными идеями, с одной стороны, и простой, всегда скрытый, серьёзный Сталин, медленно и упорно работающий над своими идеями, — с другой. «Внезапная идея — это не мысль, — сказано у австрийского писателя Грильпарцера. — Мысль знает свои границы. Внезапные идеи пренебрегают ими и, осуществляясь, не сходят с места». У Льва Троцкого, писателя, — молниеносные, часто неверные внезапные идеи; у Иосифа Сталина — медленные, тщательно продуманные, до основания верные мысли. Троцкий — ослепительное единичное явление. Сталин — поднявшийся до гениальности тип русского крестьянина и рабочего, которому победа обеспечена, так как в нём сочетается сила обоих классов. Троцкий — быстро гаснущая ракета, Сталин — огонь, долго пылающий и согревающий. Ещё о противоположностях. Драматурга, который пожелал бы изобразить в своём произведении две столь противоположные индивидуальности, обвинили бы в надуманности и погоне за эффектами. Троцкий ловок в речи и жестах, он без труда изъясняется на многих языках, он высокомерен, красочен, остроумен. Сталин, скорее, монументален; упорной работой в духовной семинарии он завоёвывал своё образование. Он не ловок, но он близко знает нужды своих крестьян и рабочих, он сам принадлежит к ним, и он никогда не был вынужден, как Троцкий, искать дорогу к ним, находясь на чужом участке. Разве эта красочность, подвижность, двуличие, надменность, ловкость в Троцком не должны быть Сталину столь же противны, как Троцкому твердость и угловатость Сталина?» Одним словом, «если боги на стороне победителей, то Катон на стороне побеждённых». Таким Катон оказался Троцкий в споре со Сталиным и большинством России. Как вы помните, Катон любил повторять фразу «Карфаген должен быть разрушен», но в итоге сам подвергся гонению.

Меньшевики вроде Н.Н. Суханова тешили себя словами: «Сталин на политической арене был не более как серым, тусклым пятном». Они говорили о нём в пренебрежительных тонах. Многие и тогда и сейчас хотят отмахнуться от фигуры Сталина, называя его посредственностью — «вожак толпы». Хотя нелишне взглянуть на круг интересов вождя, что представлен в автографе, включающем темы и направления чтения. Когда им не хватает аргументов, они вызывают к Фрейду, этому магу человеческих слабостей и пороков: «Человеческие массы опять-таки показывают нам знакомую картину одного всемогущего среди толпы равных сотоварищей, картину, которая имеется и в нашем представлении о первобытной орде. Психология этой массы, как мы её знаем из часто проводившихся описаний, а именно: исчезновение сознательной обособленной личности, ориентация мыслей и чувств в одинаковых с другими направлениях, преобладание аффективности и бессознательной душевной сферы, склонность к немедленному выполнению — внезапных намерений — всё это соответствует состоянию регресса к примитивной душевной деятельности, какая направляется для характеристики именно первобытной орды» («Масса и первобытная орда»). Сталин — «всемигущий среди толпы» сотоварищей? Тем самым вас подводят к мысли, что все, кто был за Сталина в СССР, — это и есть первобытная и дикая орда.

А в итоге? «Серая клякса», «одна из серых полезностей» (Троцкий о Сталине) убрал их: «ярких», «умных», «сверхгениальных» и т.д. Почему? Да потому, что был плотью от плоти своего народа и служил ему изо всех сил. У народа есть сердце! Он прекрасно чувствует отношение к нему того или иного лидера. Русский народ потому и ненавидел всех троцкистских, как и ельцинско-гайдаровских «реформаторов», что прекрасно видел и видит: те и эти чужие, они его презирают и глубоко ненавидят! Ну а Сталин умело использовал даже евреев как «абордажные крючки» (слова принадлежат лидеру сионизма, первому Президенту Израиля Х. Вейцману) и как «топор палача».

И произошло это, думается, вольно или невольно благодаря Ленину. В лице Сталина тот искал и нашёл противовес группе Свердлова—Троцкого. А те вели дело к ев-

Молодой Сталин

рейской диктатуре в России. Ю. Жуков считает, что Ленин видел в качестве наследников Троцкого, Зиновьева, Каменева. Сомнительно. Ленин обладал цепкой памятью (по крайней мере до наступления болезни). Он не мог не помнить того, как 26 июля 1917 г. во время VI съезда, на котором его не было (Ленин был в подполье в Разливе), возникла ситуация, для него чрезвычайно опасная и, главное, чреватая для революции многими осложнениями. VI съезд высказался против предложения Троцкого, Каменева, Рыкова, которые потребовали явки Ленина в суд Временного правительства якобы для разоблачения буржуазии в суде. Зная планы буржуазии и их высказывания в его адрес, ясно, что Ленин живым бы уже не вышел. Над Лениным учинили бы жестокую расправу. Съезд высказался за предложение Сталина, который настоял на том, чтобы Ленину не являться в суд. Жизнь вождя была спасена.

Из всех руководителей партии и государства Владимир Ильич имел полные основания доверять только И.В. Сталину, который всегда поддерживал его, ни разу не изменил ему, имел светлую голову, железную волю, недюжинные организаторские способности, исключительную преданность Октябрьской революции, безупречное большевистское революционное прошлое,

был конкретен, краток, чётко, деловит, откровенен; оценки его, правда, бывали порой жёстки и критичны, но всегда справедливы. И.В. Сталин был рядом с В.И. Лениным с самого дня приезда Ильича в Россию: 3 апреля 1917 года Коба встречает вождя мирового пролетариата на станции Белоостров; с 7 июля В.И. Ленин скрывается в комнате И.В. Сталина у Аллилуевых; 11 июля И.В. Сталин провожает В.И. Ленина в Разлив; на VI съезде партии (26 июля — 3 августа 1917 года, который проходил без участия В.И. Ленина) И.В. Сталин выступает с двумя докладами ЦК — отчётным и о политическом положении. Их кабинеты в Смольном находятся рядом, так что И.В. Сталин всегда «под рукой» у В.И. Ленина. В 1919 году семье И.В. Сталина выделили дачу в Зубалове. Его молодая жена, Надежда Аллилуева работала в секретариате Совнаркома и личном секретариате В.И. Ленина, была у него дежурным секретарём в Горках; в 1921 году во время чистки её исключили из партии с формулировкой: «За недостаточную общественную деятельность». Только благодаря заступничеству Ильича её оставляют в партии. В записке к А.С. Енукидзе от 13 февраля 1922 года В.И. Ленин в числе прочих моментов пишет: «Квартира Сталина. Когда же? Вот волокита!» И на следующий день, 14 февраля, Енукидзе сообщил В.И. Ленину, что квартира для И.В. Сталина готова. Никто так часто не бывал у В.И. Ленина в Горках во время его болезни, как генсек И.В. Сталин. Так, только за период с 11 июля по 24 декабря 1922 года официально зарегистрированы 32 такие встречи. Беседовали о разном. Например, беседа со Сталиным 30 августа 1922 г., Ленин интересовался, как идут дела с урожаем, состоянием промышленности, бюджета, курса рубля, о международном положении советских республик, об антисоветской деятельности меньшевиков и эсеров и пр. Беседовали главным образом о работе, но не только. Владимир Ильич живо интересовался здоровьем хворавших товарищей — Дзержинского, Цюрупы, обсуждал и здоровье самого И.В. Сталина, побеседовав предварительно по телефону с лечащим врачом И.В. Сталина — В. Обухом. Сестра Ленина М.И. Ульянова, рассказывая об отношении В.И. Ленина к И.В. Сталину, свидетельство-

вала: «Они расстались и не виделись до тех пор, пока В.И. Ленин не стал поправляться... В это время Сталин бывал у него чаще других. Он приехал первым к В.И. Ильич встречал его дружески, шутил, смеялся, требовал, чтобы я угощала Сталина, принесла вина и пр.». Добавим, что по инициативе самого Ленина 3 апреля 1922 г. Сталин был выдвинут на пост генерального секретаря ЦК, а всего лишь 9 месяцев спустя Ленин почему-то, без видимой на то причины вдруг настоятельно рекомендует сместить Сталина с этой должности, не предлагая никакой другой кандидатуры.

Да, он говорил о «сыновней любви» к Бухарину, но прекрасно понимал, что всякие личные привязанности и симпатии в политике играют второстепенную роль. Тут нужны сила и умение «разделять и властвовать», чем он владел в совершенстве. Да и Троцкого Ленин всегда держал на дистанции. Войтиков в работе «Троцкий и заговор в Красной Ставке» пишет: «После создания Совета обороны Троцкий продолжал метить в “военные диктаторы”. Однако Ленин умело сводил на нет его бонапартистские замашки. В качестве «противовеса» председателю РВСР Ленин постоянно направлял в военное ведомство И.В. Сталина. Перед Лениным в этот период стояла двуединая задача — не потерять Троцкого, как человека, способного руководить военным ведомством, но при этом одновременно не давать ему возможностей для широкого использования армии в ведении собственной политической игры. Поэтому фактически Ленин и вдохновил Сталина на организацию т.н. военной оппозиции. Иначе говоря, Ленин свёл на нет стремления Красного Бонапарта к политическому лидерству. Военная диктатура (Троцкого) не состоялась. Слава Богу. Но тот ничего не понимает в евреях, в их болезненной жажде власти, если воображает, что после смерти Ленина тот, который считал себя (и кого многие считали) вторым человеком в стране, не предпринял бы попытки стать первым! И такие попытки Троцким предпринимались не раз, ибо все оппозиции и группы были бы просто невозможны без его участия. Но против Троцкого выступил единым фронтом триумvirат Зиновьев—Каменев—Сталин. А когда тот был повержен, с остальными справиться труда не составляло. Вскоре они поняли, сколь глу-

бокий смысл заложен был в шутке Бухарина (1921 г.): «История человечества делится на три периода: матриархат, патриархат и секретариат».

Так и не простивший Сталину своего репрессированного отца, А. Антонов-Овсенко писал о «наследниках»: «Троцкий мог и вполне официально стать вторым, после Ленина, человеком в государстве, но упорно отказывался от поста заместителя председателя Совнаркома. На XII съезде партии, да и не только тогда, Троцкий воздержался от дискуссии, а когда в 1927 году он решился совместно с другими оппозиционерами апеллировать к “партийным массам”, поезд уже ушел... Сталин как нельзя лучше использовал эти просчеты главного конкурента. Зиновьев и Каменев не пожелали “ручки белые марать” в делах административных.

Пусть, думали они, этим занимается Коба. Он, правда, необразован и груб, зато рука твердая. С нашей большевистской вольницей иначе нельзя. Посидит Коба немного в генсеках, а мы потеоретизируем. Все они: Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин — смотрели на него, как на провинциального актера, дебютирующего на столичной сцене. Его претензии на главную роль казались (им) смешными, ибо не были подкреплены настоящей школой и талантом.

Крупская и Ленин в Горках

И.В. Сталин всем им утёр нос

Генеральный секретарь? Забавно. Ну, пусть себе потешится. Они не принимали Сталина всерьёз. А когда поняли, что этот актер занял сцену навсегда, было уже поздно».

Указал Сталин место и г-же Крупской, которая «работала» на Троцкого, Каменева и Зиновьева. Видимо, она была организатором, по сути, провокатором письма Ленина к съезду («Завещание Ленина»), войдя в союз с еврейской компанией, став оформителем «политического завещания» Ленина! В конце мая 1923 г. Крупская передаст Зиновьеву тексты «диктовок» 24—25 декабря 1922 г., часть «Характеристик». И не в Секретариат ЦК, как полагается, не в Политбюро, а одному из членов его, который сам метит в вожди и очень ревниво относится к укреплению политических позиций И.В. Сталина. Зиновьев же своей властью ознакомил с «характеристиками» членов и кандидатов в члены Политбюро и Президиума ЦКК. Однако сама эта легенда о письме съезду имеет более позднее происхождение. Видно, та родилась в процессе дальнейшего развития внутривластной борьбы. Два месяца спустя Зиновьев и Бухарин сообщают И.В. Сталину о существовании «ленинского письма о генсеке», т.е. о «диктовке» от 4 января 1923 г. А это было время так называемого пещерного совещания (заговора) и политических маневров Зиновьева и Бухарина с целью поставить деятельность Сталина под руководство партии под свой контроль (под контроль Троцкого). Благодаря Крупской возник миф о том, что Троцкий любил Ленин. Уже после вы-

сылки Троцкого из Советской России она, пишет И. Дойчер, рассказывала графу М. Кароли и его жене: «Он (Троцкий) очень глубоко любил Владимира Ильича; узнав о его смерти, он упал в обморок и два часа не приходил в себя». Увы, это плохо согласуется не только со словами Троцкого в адрес вождя, где тот называл его «мастером дрянной склоки», «эксплуататором всякой отсталости в русском рабочем движении» («Письмо Троцкого к Чхеидзе», апрель 1913 г.), но и в отношении России. В решающие дни болезни вождя Троцкий покинул столицу и отправился в поездку на юг, отдыхать. Хотя у поездки был свой, секретный план... Но и тут истина прокладывает путь.

Интересно: кто у нас выступал защитником, а в известной мере и сподвижником Троцкого? И почему? Им был генерал-полковник Волгогонов, возглавлявший перед разрушением СССР Институт военной истории. Отвечая на вопросы о значении Троцкого в судьбе России, он вёл линию на «обожествление Троцкого», выпячивая выигрышные факты... Не случайно Волгогонова наш народ простосердечно, но метко называл «Туфтогоновым». Вот в его книгах Троцкого встречают войска приветственными криками «Ура!». В строю стоят люди в сапогах, лаптях, босиком, один даже в цилиндре... Такова наша Красная Армия... Но вот пишет он о Троцком: «Читая это, я невольно подумал: почему же Троцкий, будучи умнейшим человеком, позволял встречать себя, как какое-то лицо с «голубой кровью», прямо-таки как члена императорской фамилии? Только ли из-за амбиций, гипертрофированного честолюбия? Думаю, не только из-за этого». Занял особую позицию в Брест-Литовске (на самом деле чуть не погубил Россию, революцию)? Ничего: «По силе энергии, революционного напора это один из выдающихся людей своего времени». Конечно, Троцкий честолюбив, но, бесспорно, он на несколько голов выше Сталина. «Но председатель РВСР был абсолютно уверен, что, по большому счёту, Сталин ему не конкурент. Его интеллектуальное превосходство над всегда немногословным, даже замкнутым Иосифом Джугашвили — Сталиным было очевидно для всех. Троцкий так был уверен в своей политической победе, что даже не поехал на похороны В.И. Ленина». В годы Гражданской имя

**Фрагмент фрески Д. Риверы
«Человек на перепутье». Ленин и Троцкий**

Троцкого произносилось почти всегда сразу вслед за именем Ленина, Сталин довольствовался упоминанием «в конце списка».

Ну а как рисуется Волкогоновым Сталин? Как хитрый, коварный, подлый. Сталин, «как бы крадучись», пробирался к власти. Яко тать в ночи! Он признавал: «Волею обстоятельств Сталин оказался в штабе революции, на её центральной сцене. Но... в качестве статиста. Интеллектуальных данных, нравственной привлекательности, зажигающего энтузиазма, клокующей энергии, которые так ценятся в революционное время, у него не оказалось. В революции, в самом её эпицентре, всегда была фигура Ленина. Много ниже — Троцкий. Ещё ниже — Зиновьев, Каменев, Свердлов, Дзержинский, Бухарин... За ними — целая когорта большевиков ленинской школы. Где-то в её рядах — Сталин». Если Троцкий был так хорош, умён и популярен, так в чём дело? Почему же он, человек номер два в РСФСР, не стал первым? Почему Троцкий так раздражал и злил людей? И почему в итоге «в определённый момент фигура Сталина во всеоружии власти внезапно сошла с Кремлёвской стены? Ответа нет. Правда, выясняется, что как военный специалист он, Троцкий, был дилетант, как организатор — ни к чёрту, как товарищ — просто ужас. Да ещё вдобавок «одна неизлечимая слабость: он был убеждён в том, что он гениален, и почти не скрывал этого». Отсюда и его зашкаливавшая разумные пределы амбициозность. Товарищи отменяли присущий

ему «сухой и надменный тон», «небрежная свысока манера говорить с кем бы то ни было», словно со слугами... Луначарский писал: «Огромная властность и какое-то неумение или нежелание быть сколько-нибудь ласковым и внимательным к людям, отсутствие того очарования, которое всегда окружало Ленина, осуждали Троцкого на некоторое одиночество. Подумать только, даже немногие его личные друзья (я говорю, конечно, о политической сфере) превращались в его заклятых врагов». О том же говорит и И. Дойчер: «Он (Троцкий) не умел свободно и легко работать в команде, что составляет силу истинного вождя людей. Луначарский даже в то время, когда он ещё от всей души восхищался Троцким, подчёркивал эту его черту, говоря, что Троцкому никогда не удавалось организовать единомышленников в устойчивую группу». Была воля, была методичность в делах. Были способности к агитационной работе. Но мы уже говорили, к чему могли привести страну поставленные им цели «перманентной революции». Зачем петь ему хвалу? Можно понять личные чувства Волкогонова, который в 16 лет остался сиротой вместе с сестрой и братом (отца, сельского агронома, расстреляли за то, что хранил брошюру Бухарина, мать умерла от рака). Но понимал ли Дмитрий Антонович, вроде бы не без способностей человек, что, восхваляя Троцкого и громя Сталина, он проторяет дорогу новым еврейским вождям и олигархам, слугам США, которые уже готовы были ограбить Россию?! На деле этой цели и служит его апология Троцкого! Уста мои возвестят хвалу Тебе. Иуды троцкистского типа — Ельцин, Яковлев, Козырев, Гайдар, Чубайс, Бурбулис, еврей-олигархи и все те, которых можно было бы по праву назвать, как писало когда-то «Русское Богатство», «капитал-демократами большевиками», повели страну на заклятие к США.

Предательский меч либерализма и плутократии уже был занесён над Советским Союзом! Знаменательно, что Волкогонов, так гордившийся своей прозорливостью, будучи, несомненно, неглупым человеком, так и не понял (или, точнее, сделал вид, что не понял) того, что произошло с СССР, Россией. Он, так нас уверяет дочь, считал, что

всё негативное, имевшее место при Ельцине, «лишь болезни роста». Хотя на самом деле это была катастрофа, путь в никуда, дорога в пропасть... Та же дочь, О.Д. Волкогонова, проф. МГУ, приводит одну из последних записей Дм. Волкогонова: «Страшное открытие: свобода нужна не всем. Даже не большинству. Я встречал и встречаю множество людей (даже с профессорскими дипломами), для которых материальное благосостояние, покой и размеренность быта важнее свободы. Свобода — всё ещё Золушка на Руси. В этом вся трагедия». Конечно, никаким романтиком он не был. Об этом я могу судить как по личной встрече и беседе (у него дома), так и по неожиданной встрече в госдепе США, когда он выходил от какого-то важного чиновника. Возможно, уже тогда вёл речь о том, чтобы все свои материалы передать в Библиотеку Конгресса США. Но если ты оставляешь материалы в США, а не у себя на родине, то что уж тут говорить! Жаль, что этот талантливый учёный так и не смог поверить в Русский Народ, в его великую душу.

Отношения Ленина с Троцким складывались достаточно сложно. Мне они чем-то напоминают отношения заёмщика, которому еврейский ростовщик ссудил немалую сумму денег (причём, естественно, под большие проценты), и этого менялы. Ленин без Троцкого в силу целого ряда причин на каком-то этапе обойтись не мог. У того в руках были важные финансово-политические нити еврейской закулисы, прежде всего в США. Они встречались и решали различные вопросы ежедневно. Однако уже летом 1921 г. Ленин делает попытку отстранить Троцкого. 16 июня 1921 г. по предложению Ленина Политбюро приняло постановление об освобождении тов. Бронштейна от обязанностей наркома по военным и морским делам и направлении его наркомом продовольствия на Украину — в «почётную ссылку». По сути, полная отставка. Но, видимо, чем-то крепко держал Троцкий Ленина «за яблочко»... Тот не только проигнорировал постановление, но и 27 июля встретился с глазу на глаз с Лениным и имел с ним дол-

Представители различных наций у власти в СССР

гую беседу. Сразу после этого Ленин «бьёт отбой» и рассылает членам Политбюро записку об отмене прежнего своего решения. Можно допустить, что у Троцкого (у его американских хозяев) был компромат на тов. Ленина. С помощью его они держали вождя на коротком поводке. Были и другие «тонкости»... Один из биографов Троцкого упоминал о наличии между Троцким и Лениным какого-то соглашения. Такие вещи известны и в современной России. Полагаю, что Ельцин и «реформаторы», понимая, что они воры и преступники, коих народ может привлечь к суду за махинации, постарались заручиться у новой власти чем-то вроде «джентльменского соглашения», получив «индულгенции».

А потому слова Троцкого о том, что «облачко брест-литовских разногласий рассеялось бесследно», конечно, не имеют ничего общего с реальностью. Напротив... Ленин, понимая, что Троцкий рвётся к власти, увидел в Сталине единственную фигуру, которая могла остановить этого отомороженного Ирода на пути к захвату всей полноты власти в стране. В сентябре 1921 г. Политбюро (с подачи Ленина) учреждает комиссию по военным вопросам под председательством Сталина. В военных делах всем распоряжался Троцкий, а Ленин тут ему посылает «комиссара». Тот очень занервничал. Сталин столкнулся тут с поразительными вещами. Ведомство Троцкого прокручивало под маркой военных заказов совершен-

но умопомрачительные сделки. Выяснилось, что военное ведомство готовилось закупить за рубежом на сотни миллионов золотых рублей оружие, хотя в России был избыток такого оружия, были военные заводы (всё это в советской зоне).

Сделку Сталин сорвал. Таким образом, Троцкий вступил в серьёзную конфронтацию со Сталиным уже в тот период. Сегодня взаимоотношения Троцкого со Сталиным, казалось, исследованы если не со всех сторон, то по крайней мере со стороны их личного политического соперничества. Однако при этом невольно как бы на второй план отходит профессиональная сторона вопросов. Ведь Троцкий 4 марта 1918 г. занял важный пост председателя Высшего военного совета, а 13 марта в дополнение к этому стал ещё народным комиссаром по военным и морским делам, т.е. в его руках оказался силовой аппарат, параллельный Совету народных комиссаров, а в чём-то и более действенный (при условии использования его как военного инструмента для решения тех или иных военно-политических задач). Понятно, что политические вожди Советской России, всё это прекрасно понимая, пытались создать некий инструмент, который мог бы контролировать военных в целом и военспецов в частности. К счастью для Ленина и Сталина, Троцкий был в военно-стратегическом отношении почти что нулевой величиной. О том, что это именно так, а не иначе, говорило и высказывание генерал-лейтенанта М.Д. Бонч-Бруевича, занимавшего с ноября 1917 г. пост начальника штаба Вер-

ховного главнокомандующего, а с марта по август 1918 г. являвшегося военным руководителем Высшего военного совета, т.е. главнокомандующим РККА. Этот человек, которого порой (ошибочно) называли ставленником Троцкого, говорил о нём следующее: «Смешно отрицать острый ум Троцкого и его ораторский талант. Но... во всяком случае, я, являвшийся в первые месяцы организации Красной Армии её военным руководителем, не обнаруживал у него даже подобия интереса к военному делу» (это было сказано ещё до будущей опалы Бронштейна). Сталин же, как отмечают военные, в политическом отношении, в плане военно-стратегического мышления был значительно талантливее, не говоря о том, что работоспособнее тов. Бронштейна.

Троцкий — не работник, а позёр. Керенский — в еврейской ермолке, на которую он прицепил красную звезду. Коллеги, соратники по партии на одном из пленумов ЦК обратили в его адрес упрёк, к слову сказать, вполне справедливый: «Он (Троцкий. — Ред.) ни разу не посетил заседаний Совнаркома ни при Ленине, ни после отхода его от работы, он ни разу не был на заседании СТО (Совета труда и обороны), ни старого, ни реорганизованного. Он ни разу не внёс ни в Совнарком, ни в СТО, ни в Госплан какое бы то ни было предложение по хозяйственным, финансовым, бюджетным и тому подобным вопросам. Он категорически отказался от поста заместителя Ленина. Это он, по-видимому, считает ниже своего достоинства». Демагог.

В политике о целях и задачах тех или иных личностей судят не по эмоциональным жестам или фразам, а по результатам. Волкогонов пишет: «Не уверен, но, быть может, правы те, кто считал и считает, что, одолей Троцкий Сталина, наш народ столкнулся бы с диктатурой не менее ярко выраженного цезаристского типа. Вместе с тем, учитывая высокий уровень культуры и интеллекта Троцкого можно утверждать, что едва ли он был способен на те преступления, которые совершил Сталин». Однако, зная, с какой легкостью Троцкий расстреливал людей, я уверен, что жертв было бы куда больше. Да и судьба СССР и её народов в итоге была бы трагичнее. Ведь Троц-

**Шабаш «Великой перманентной революции»
по Троцкому**

кий, и об этом прекрасно знают все, изучавшие сей вопрос, был глашатаем мировой, «перманентной революции». Что означало это «мудрёное название» (слова Троцкого)? А то, что, во-первых, борьба между пролетариатом и крестьянством, а не только борьба с буржуазией должна была обостриться и внутри России. Во-вторых, эта борьба (т.е. война) должна была быть постоянной, перманентной. В-третьих, лишь тогда могла быть достигнута победа (по Троцкому), если удастся развязать мировую революцию. Отсюда и планировавшиеся им «марши красных конников» в Китай, Индию и бог весть ещё куда, на чём он настаивал. Туда, где население уже тогда перевалило за миллиард! Что это означало бы на деле? Конечно, только одно — перемолоть это «поганое русское быдло» в боях где-нибудь у Ганга, Хуанхэ или на Инде... Там, в Индии погибли некогда армии Александра Македонского. Сталин последовательно (уже в 1924 г.) развенчивал всю гибельность курса Троцкого, кстати говоря, заимствовавшего идею перманентной революции у известного провокатора и врага России Парвуса. Целью же И.В. Сталина была «окончательная победа социализма в первой победившей стране», т.е. в России. Цель же Троцкого — бросить Россию на покорение мира, т.е. окончательно подорвать, уничтожить наш народ, освободив место в России для «цивилизации»! Так что Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 г. не на пустом месте говорил о вредительской роли троцкизма, планировавшего расчленение СССР (отдать Украину немцам, Приморье — японцам и т.д.). И ведь то, чего добивались те, расчленения страны, добились в наши дни враги народа — Горбачёв, Ельцин и К°.

Правда, в 1918 году широко известный тогда (в частности, своей необычайной переменчивостью) литератор А.В. Амфитеатров ставит задачу «конкретизировать» образ большевика-черносотенца, и Дмитрий Сегал так излагает содержание его статьи, опубликованной в газете «Петроградский голос» под названием «Троцкий-великоросс»: «Амфитеатров выступает с опровержением традиционно принятого тогда в некоторых кругах мнения о чуждости Троцкого России, о том, что он — «инородец». Напротив, говорит автор... беда как раз в том, что Троцкий слишком хорошо усвоил типичные чер-

ты великоросса, причём великоросса-шовиниста».

Троцкий — великорос?! Смеху подобно... Он «любил себя в революции не меньше, чем саму революцию». Главное, он ненавидел русских дикой ненавистью неандертальца! Яростный ненавистник и противник всего ярко русского. Царь-пушку, Царь-колокол в Москве он, обезьянничая в духе псевдо-Герцена, называл тяжелым московским варварством, патриотизм для него сродни дурной болезнью. Он с превеликим удовольствием готов был бы бросить народ в «костер мировой революции»: «Тот не социалист, кто не пожертвует своим отечеством ради социалистической революции». Русским он, как и другие из его компании, отводил роль «охапки хвороста» или «кучи навоза», что сгодится, как г..., только для унавоживания почв. Беспринципный сионист, он очень любил деньги! Как говорил о нём британский агент Рейли, его всегда «можно купить за деньги». Видимо, он был агентом США, а то и двойным, даже тройным агентом — Германии, США, Англии, как и небезызвестный Парвус. Английский резидент В. Вайсман, автор плана «Управление штормом» (тот предполагал управлять процессами в России через своих людей), писал уклончиво, что «один из наших американских агентов, очень известный интернациональный социалист... был сразу же принят большевиками и допущен на их собрания». Под характеристику подходил из крупных политических фигур только один человек в России — Троцкий.

Даже бывшие противники большевиков, наиболее дальновидные представители буржуазно-демократического лагеря вроде того

Вампир России — Троцкий

же В.В. Шульгина в общем и целом были не против воцарения «красного царя». Почему? Понятно. Да потому, что «в русской действительности героические решения может принимать только один человек». Однако им, как полагал Шульгин (заметим, что тогда, в 1920 г., были совершенно не ясны будущие расклады и соотношения сил внутри советской власти), не мог быть ни Ленин, ни Троцкий. Ему подсказал внутренний голос. В итоге таким «царём» стал для страны — абсолютно закономерно — великий Сталин!

К счастью для будущего нашей великой страны, Сталин сумел-таки тогда вовремя нейтрализовать всю эту еврейскую политическую и экономическую мафию (и прежде всего опираясь на кадры мняемых русских и кавказцев, понявших важность сохранения единства партии, народов, а следовательно, и единства Советской России и СССР). 14 июля 1926 г. был созван Пленум ЦК и ЦКК, на котором был поставлен вопрос об оппозиционной группе. Пленум шёл неделю. Битва была столь острой, что Дзержинский, всем своим весом и авторитетом поддерживавший курс Сталина, после одного из своих выступлений умер. Не выдержало сердце... Он, как князь Боброк, ударил по врагу, добыв России общую победу над «мамаевыми полчищами» Троцкого и К^о! Смерть «железного Феликса» стала организатором, ещё теснее сплотила ряды патриотов-большевиков вокруг Сталина.

Оппозиция хотела сокрушить его. Каменев на XIV съезде партии РКП(б) 21 декабря 1925 г. заявлял: «Лично я полагаю, что наш генеральный секретарь не является той фи-

гурой, которая может объединить вокруг себя старый большевистский штаб... Именно потому, что я неоднократно говорил группе товарищей-ленинцев, я повторяю это на съезде: я пришёл к убеждению, что тов. Сталин не может выполнить роль объединителя большевистского штаба». Время опровергло его слова! Как раз в этом и была сила вождя. Он долго терпел вокруг себя русофобский еврейский выводок, что на все лады любил и по сей день любит, словно строки Талмуда, повторять: «Русь! Сгнила? Умерла? Подохла? Что ж! Вечная память тебе!»

Сталин появился в нужном месте, в нужный момент. Абсолютно прав О. Платонов, заметив: «...в развитии русской общественной мысли для нас очень важный момент — появление личности Сталина», который «первое время был частью ленинской гвардии, врагов России... мечтавших полностью искоренить всю историческую Россию», но уже сама «логика развития русской государственной власти... понесла его и превратила на каком-то этапе из врага русского народа в национального вождя». Приход к власти Сталина в тех условиях для России был спасением. Среди советского руководства той поры был только один человек, кроме Ленина, отвечавший самым насущным требованиям момента. «Если Ленин был Цезарем, то Сталин стал Августом Советской империи». Такой же точки зрения придерживался и Каганович вплоть до конца жизни, когда уже ничто не мешало ему высказываться вполне свободно: «После Ленина никто не мог его достойно заменить. Это бесспорно. Все эти оперативные кандида-

туры, которые сейчас называются, — всё это чепуха. Я могу по каждому из них рассказать, почему они не подходили и не могли подходить. Единственный человек, который мог возглавить нашу страну при всех его недостатках, при всех его ошибках, которые были (а они были, я их не отрицаю), — это Сталин». К тому же Сталин, как ни покажется кому-то странным, более русский человек, чем Ленин! И далеко не случайно Л. Троцкий в книге «Сталин» обвинял его как раз именно за то, что тот, грузин по национальности, «стал представителем великорусских тенденций».

Но в итоге Троцкий был выведен из ЦК, Каменев и Зиновьев выведены из По-

**Калинин, Сталин, Троцкий хоронят
Дзержинского. 1926 г.**

литбюро. Фактически это означало победу курса Сталина. Можно сказать, что тогда же началась реализация и программы индустриализации СССР! Одним словом, к власти в СССР пришел тот самый «железный человек», которого так не хотел бы видеть Запад в Советской России! В сталинском триумфе у либералов модно видеть лишь трагедию для миллионов советских людей. Но ведь десятки и сотни миллионов зажили по-человечески благодаря советской власти! И Сталину! Троцкий в книге «Сталин» дал ему оценку: «Он был сильнее других наделён волей и честолюбием, но он не был ни умнее других, ни образованнее других, ни красноречивее. Он не обладал теми качествами, которые привлекают симпатии. Зато природа наделила его холодной настойчивостью и практической сметкой. Он никогда не повиновался чувствам, а всегда умел подчинять их расчёту... Мужество мысли было чуждо ему. Зато он был наделён бесстрашием перед лицом опасности. Физические лишения не пугали его. В этом отношении он был подлинным представителем ордена профессиональных революционеров и превосходил многих из их числа». А ведь это как раз те качества, которые были крайне необходимы вождю такой страны, как Россия.

Пытаются доказать, что Сталин был властолюбив, излишне жесток, беспощаден, коварен. Но, не оправдывая и вовсе не прощая многих его поступков, нисколько не идеализируя его, нужно же понимать весь трагизм того времени. Сталин порой был неоправданно жесток. Но и время не оставляло места для хлюпиков. Горький вспоминал слова Ленина: «Вынужденная условиями жестокость нашей жизни будет понята и оправдана. Всё будет понято, всё!»

Но ведь те же слова мы вправе отнести к Сталину! С волками жить — по-волчьи выть! Адова эпоха! Восшествие его на вершину власти в России — не случайность, а закономерность и необходимость. Шаги Сталина по искоренению врагов России дали повод патриоту И. Солоневичу с удовлетворением сказать: если нет почвы для антинациональной пропаганды, то нет почвы и для еврейской опасности. «Евреи сильны не тем, что они сильны, а тем, что мы оказались (конечно, временно) слишком слабыми. Мы теперь стали безмерно сильнее, пока еще по-

тенциально, но уже не так далеко то время, когда эта потенция перейдет в реальность». Не будучи «слишком оптимистичным», в это он твердо верил.

Ничего удивительного в торжестве Сталина нет. Он практик. Именно практик и человек дела, не интриган. Именно эта черта и привлекала в нём Ленина, равно как отсутствие этих качеств настораживало в других. Так, отмечая жалобы троцкистов на то, что их не допускают к управленческим должностям, Ленин как-то заметил: «Вот Преображенский здесь легко бросил, что Сталин в двух комиссариатах... Что мы можем сделать, чтобы было обеспечено существующее положение в Наркомнаце, чтобы разобраться со всеми туркестанскими, кавказскими и прочими вопросами? Это все политические вопросы! А разрешить эти вопросы необходимо, это вопросы, которые сотни лет занимали европейские государства, которые в ничтожной доле разрешены в демократических республиках. Мы их разрешаем, и нам нужно, чтобы у нас был человек, к которому любой из представителей нации мог пойти и подробно рассказать, в чём дело. Где его разыскать? Я думаю, и Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме товарища Сталина. То же относительно Рабкрина. Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращаться с проверкой, нужно чтобы во главе стоял человек с авторитетом, иначе мы погрязнем, потонем в мелких интригах». Даже Троцкий признавал: «Я работал об руку со Свердловым, который, когда дело касалось важного политического вопроса, говорил: “Надо писать Ильичу”, — а когда возникала практическая задача, замечал иногда: “Надо посоветоваться со Сталиным”. И в устах других большевиков высшего слоя имя Сталина произносилось с известным подчеркиванием, не как имя вождя, нет, а как имя серьезного революционера, с которым надо считаться».

Сталин — тот оселок, на котором проверяется отношение к России и к Русскому народу... И в этом плане показателен взгляд на Сталина писателя М. Алданова, который привлёк внимание ряда мемуаристов... И причина тут не только в его человеческих качествах, но и в уровне его культуры и образованности. А кроме того, ещё и редкая для эмигранта объективность, которой

никак не могли похвастаться другие персонажи эмигрантского зарубежья. Возможно, это заставит крайне ревнивого к русской писательской братии Бунина вспоминать и говорить об Алданове как о «последнем джентльмене русской эмиграции». Он даже несколько раз выдвигал его на соискание Нобелевской премии. Историк Карпович, редактор «Нового журнала», заметил: «В основе благожелательности Алданова лежало прежде всего то, что он был человеком культуры». Р. Гуль писал: «По характеру Алданов был сродни Цетлину. Оба были мягки, со всеми благожелательны, очень терпимы к чужому мнению. По своему мировоззрению Алданов был скептик и пессимист. Но, не питая никаких иллюзий в отношении ближнего, он в общении решительно со всеми был изысканно вежлив и неизменно доброжелателен». «Среди крупных русских писателей Алданов был одним из немногих, которые могли считаться действительно глубоко образованными людьми» (Л. Сабанеев. «Дальние берега»). Тем важнее представляется оценка Алдановым событий и фигур большевистской революции.

При всём неприятии М. Алдановым большевизма (тот полагал, что «любая шайка может при случайно благоприятной обстановке захватить государственную власть

и годами её удерживать при помощи террора, без всякой идеи, с очень небольшой численно опорой в народных массах; позднее профессора подыскивают этому глубокие социологические основания») Сталину он воздавал должное, проявив похвальную объективность. Враги же России, как правило, превозносят до небес Троцкого, противопоставляя его Сталину. Последнего подают как личность «серую» и «ничтожную» в культурном, образовательном смысле. Ход размышлений этих ничтожеств (вчера и сегодня, кто бы они ни были) сводится к тому, что И.В. Сталин-де мелкий и коварный интриган, удержавшийся у власти только с помощью террора. Напротив, Алданов считал мелкой фигурой Троцкого, у которого, по его мнению, «идей никогда не было и не будет», его критика политики Сталина — «общие места эмигрантской печати». Троцкий «великий артист для невзыскательной галерки». Мещанская галёрка и сегодня вопит, брызжа слюной, стараясь затоптать самую крупную мировую историческую фигуру XX века... В очерке «Сталин», опубликованном в 1927 г., Алданов сравнил Троцкого и так называемых ленинцев с «замечательным грузином» Сталиным (в пользу последнего). Троцкий всячески превозносит себя, своих сторонников. «В своих книгах, посвящённых Октябрю 1917 года, Троцкий отечески расхваливал самых серых революционеров... Но о Сталине Троцкий совершенно забыл упомянуть, Сталину ни малейшего букетика не досталось. Двухтомный труд Троцкого о 1917 годе украшен портретами Свердлова, Иоффе, Антонова-Овсеенко, Подвойского, Крыленко — портрет Сталина так и не попал в книгу. Между тем роль нынешнего диктатора в Октябрьской революции была чрезвычайно велика: он входил и в «пятёрку», ведавшую политической стороной восстания, и в «семёрку», ведавшую стороной организационной». Всё это объясняется тем, что реальный расклад сил уже на первом этапе большевистской революции был иной, нежели об этом обычно трубят противники социализма и сталинизма, и прежде всего иудей. В состав ЦК РСДРП, возглавляемый Лениным, Сталин избран в 1912 г., а в мае 1917 г. стал членом Политбюро. Приехав в Петербург после Февральской революции, Сталин сразу оказался «ближайшим помощ-

М.А. Алданов

ником Ленина». Тут же Алданов подчёркивает, что роль Сталина вовсе была «не показательной», «показную роль играли вначале Зиновьев, а потом Троцкий». О достоинствах Сталина говорили и писали мало. А между тем Сталин-то, пожалуй, был более начитанным, чем Ленин и Троцкий. Ораторский стиль его иной, нежели зажигательно-эпилептический образ речи Троцкого. Это стиль самой эпохи, где слова падали, как камень, порою и как нож гильотины. И. Бабель говорил, выступая на Первом съезде советских писателей в 1934 году: «Стиль большевистской эпохи — в мужестве, в сдержанности, он полон огня, страсти, силы, веселья. На чём можно учиться? Посмотрите, как Сталин куёт свою речь, как кованы его немногочисленные слова, какой полны мускулатуры. Я не говорю, что всем нужно писать, как Сталин, но работать, как Сталин, со словом нам надо». Надо бы ещё научиться и работать, как И. Сталин!

Подводя итог этой величественной и монументальной, как Гималаи, фигуре, Алданов признаётся: «Мне крайне трудно “объективно” писать о большевиках. Скажу, однако, тут же: это человек выдающийся, бесспорно, самый выдающийся из всей ленинской гвардии». Бесспорно, за ним тянется в истории кровавый след, страшный след... «Сталин залит кровью так густо, как никто другой из ныне живущих людей, за исключением Троцкого и Зиновьева. Но свойств редкой силы воли и бесстрашия, по совести, отрицать в нём не могу. Для Сталина не только чужая жизнь — копейка, но и его собственная, — этим он резко отличается от многих других большевиков».

Троцкому из-за границы (в Алма-Ату) пришла шифровка, где говорилось, что ему за рубежом (sic!) будут предоставлены все условия для благополучного существования, если тот передаст «захваченную им власть в известные вам руки». Адресат Льва Давидовича Бронштейна — американский делец Абрамович... Троцкого выслали... И в этом была своя закономерность... Два человека инициировали высылку умнейших голов из России — Ленин и Троцкий. И вот теперь один трубач «мировой перманентной революции» лежал в гробу на Красной площади, а другой на пароходе его имени — «Ильич» был выслан в обожаемую им Европу и Америку.

*Лидеры оппозиции перед высылкой
Л. Троцкого. 1927*

Пусть теперь там ставит свою безумную фантазмагорию. Но, как и положено в дурном спектакле, Троцкий во время высылки устроил публичную сцену, сделав вид, что не хочет уезжать. Его вынесли поклонники, как выносят популярного, но всё же второсортного актёра или певичку из театра. Акции сопутствовали сцены на грани фарса и трагедии. Так, арестовывать Троцкого прислали... бывшего его охранника (из спецпоезда). Тот растерялся и всё время повторял: «Прикажете расстрелять меня, товарищ Троцкий...» В январе 1929 г. — на пароходе «Ильич» — его выдворили из Одессы. Демона контрреволюции, могильщика России! Дойчер пишет: «Когда “Ильич” поднял якорь, Троцкий, глядя на удаляющийся берег, наверное, чувствовал, что от страны, которую он покидал, осталась лишь промёрзшая пустыня и сама революция превратилась в кусок льда».

За рубежом он не успокоился, но продолжал с присущей ему активностью вести борьбу против советского строя, России и Сталина... Впоследствии в показаниях одного из руководителей троцкистско-зиновьевского блока Каменев признавал факт решения Центра убить Кирова и Сталина. Причём у Смирнова, Тер-Ваганян и Мраковского была прямая директива от Троцкого — убрать Сталина. Другой участник блока, Е.А. Дрейцер, на следствии признавал, что в 1934 г. он якобы получил письменную директиву от Троцкого о подготовке террористического акта против Сталина и Ворошилова. «Эту директиву я получил через мою сестру, постоянно проживающую в Варшаве, — Сталовицкую, которая приехала в Москву в конце сентября 1934 г. Со-

Ревтрибунал Петроградского военного округа. 1922—1924 гг.

держание письма Троцкого было коротко. Начиналось оно следующими словами: «Дорогой друг! Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи: первая — убрать Сталина и Ворошилова, вторая — развернуть работу по организации ячеек в армии, третья — в случае войны использовать всякие неудачи и замешательства для захвата руководства» (протокол допроса 23 июня 1936 г.). Было ли такое задание убрать Сталина или нет, остаётся под вопросом. Очевидно то, что Троцкий выступал как злейший враг СССР и перед самой войной с Гитлером писал: «Я выдвигаю лозунг — «Долой Сталина!»»

Внимательный анализ деятельности Троцкого убеждает: в его лице старая ли, новая ли Россия всегда имела авантюриста, игрока, иуду, предателя и смертельного врага России, её народов... Если обратиться к любому острейшему периоду истории России или же СССР и взглянуть на поведение Троцкого, сразу проявляется его провокаторская сущность. Вот, скажем, решается вопрос о жизни и смерти Революции, которая может пасть так же, как пала когда-то Парижская коммуна — под натиском немцев, тогда окруживших Париж. Что делает Троцкий? Своим злোпамеренным срывом вынужденного мирного договора с немцами он фактически открывает дорогу немецким войскам! Далее. Ситуацию как-то удалось разругать. Но вот на горизонте вновь сгущаются тучи... Против советской власти собираются силы контрреволюции. Пока их возможности ещё крайне незначительны. И говорить о широкомасштабной Гражданской войне в России нет основа-

ний. Что же делает Троцкий? Он фактически приглашает на север России оккупантов, англичан и американцев. Но и этим бурная деятельность «революционера» не ограничивается. Согласно условиям Брестского мира, все отряды чехословаков должны были бы из России мирно проследовать на родину. Об этом гласит директива Совнаркома, переданная через И.В. Сталина: «Чехословаки продвигаются не как боевая единица, а как группа свободных граждан, везущая с собой известное количество оружия для защиты от покушений со стороны контрреволюционеров». Что в этом случае принимает иуда? Следует откровенно враждебная к России акция. Он предлагает чехословакам забыть о родине, о своих семьях и вступить «в рабочие артели» и в ряды Красной Армии. Те, естественно, возмутились и отказались. Троцкий даёт указание: «Предлагаю немедленно принять срочные меры к задержке, к разоружению и расформированию всех эшелонов и частей Чехословацкого корпуса...» Далее и того хлеще: 25 мая 1918 г. Троцкий издаёт приказ № 377. По нему все Советы должны разоружать чехословаков под угрозой расстрела. И добавляет: если хотя бы в одном из эшелонов обнаружат хоть одного вооружённого чеха, все должны быть выгружены из вагонов, помещены в лагеря для военнопленных. Посылаются и бронепоезда, которые и должны обеспечить выполнение приказа Троцкого. Чехи тотчас же узнали о приказе Главвоенмора и направили телеграмму в Совнарком (30 мая 1918 г.): «...в лице военного комиссара Троцкого (советская власть. — В.М.) вела переговоры с чехословаками неискренним способом, обещая делегациям чехословаков одно и отдавая местным Совдепам тайные распоряжения совсем другого рода». Приказ Троцкого играл на руку тайному решению Антанты — вынудить чехословаков выступить против советской власти. Убеждён, что решения Троцкого и врагов новой России были скоординированы. И таких моментов в жизни и деятельности Троцкого не счесть.

Именно Троцкий, его изуверско-иезуитские приказы толкнули анархо-коммуниста Махно на путь борьбы с советской властью. Начальник штаба Махно В.Ф. Белаш вспоминал: «Действия Троцкого, особенно его предательское распоряжение № 96/с (сек-

ретное) от 3 июня и особенно третий пункт этого распоряжения, где под страхом строжайшей ответственности запрещалось снабжать нас боевыми припасами и любым военным имуществом, разрушали Красный фронт (мы ведь были дивизией Красной Армии и сражались в одной линии фронта с ней и подчинялись одному командованию), разоружали нас в пользу Деникина». Замечу: в самый суровый час РСФСР Деникина атаковали с юго-запада, круша его тылы, махновцы. И, как через шесть десятков лет вспоминал Молотов (ситуация 1919 г. оставила в нём неизгладимое впечатление), в Гражданскую войну был момент, когда Деникин подходил к Москве, и неожиданно выручил Советскую республику Махно, ударив с фланга по Деникину. Без этого удара Деникин, возможно, захватил бы Москву, где — согласно слышанному в 1960-х годах рассказу вернувшегося из ГУЛАГа видного большевика И.М. Гронского — под парами стоял тогда на Брестском (ныне Белорусском) вокзале состав, который должен был спасти от расправы большевистские верхи, уже снабженные заграничными паспортами (В. Кожин). Троцкий сделал всё, от него зависящее, чтобы Махно был поставлен вне закона. И это, конечно, было на руку врагам Советского государства. Бывший командир 2-й Укра-

инской Красной Армии А.Е. Скачко писал в мемуарах: «Приказ Троцкого об объявлении Махно вне закона настолько играл на руку белым, что они отпечатали его во множестве экземпляров и разбрасывали среди войск Махно». Чистой воды провокация этого иудея, ненавистника русского и украинского народов. Не будем говорить о судьбах российского казачества, которое кровавой купелью едва ли не на все 100 % обязано Троцкому и Свердлову. На совести Троцкого гибель и многих красных командиров (Ф.К. Миронова, Б.М. Думенко, Н.А. Каландаришвили, А.М. Щастного, многих других). Нет, этого палача России надо было бы прикончить гораздо раньше... Скольких напрасных жертв удалось бы избежать нашему великому народу! Вердикт был бы справедлив...

Троцкий был не только «врагом Сталина», но и врагом социализма и советского строя. Во всяком случае, не вызывает сомнений, что он стал таковым с 1930-х годов, когда уже сама логика его «перманентной борьбы» против «кавказского горца» (как впоследствии назовут Сталина) объективно бросала его в объятия врагов СССР и России. Высылку Троцкого страны Запада встретили без воодушевления. Когда он просил политического убежища, Запад не спешил раскрыть ему объятия. Ллойд Джордж предсказал «наполеоновскую карьеру для Троцкого». Это оказалось правдой, но если иметь в виду последнюю ссылку Наполеона на остров! «Дейли экспресс» характеризует его как «ворона, севшего на сук британского социализма». Американские газеты видят в нём «революционного поджигателя». Черчилль назвал его «злой шкурой». Германия выступила против предоставления убежища. Гитлеровская «Беобахтер» с нескрываемой «теплотой» писала: «Троцкий, эта советско-жидовская ищайка, хочет жить в Берлине, мы должны пристально следить за этим жидовским убийцей и преступником». И даже уважаемая и респектабельная немецкая газета «Hamburger Nachrichten» заявила: «Сталин пожинает плоды своей ошибки, не услав Троцкого и его банду троцкистов в потусторонний мир».

Автор не прав... Сталин умело использовал и метод остракизма (удаления из страны), и метод терроризма. Ряд вождей

Троцкий — пособник Гитлера

оппозиции, лично преданных Троцкому, отправят за рубеж под предлогом дипломатических миссий. Пятаков, Преображенский, В. Косиор вместе с Раковским отбыли в почётную ссылку в посольство в Париже. Бывшего председателя Политбюро Л. Каменева выслали послом в Италию, к фашисту Муссолини. Антонов-Овсеенко был направлен в Прагу, зиновьевец Сафаров получил назначение в Константинополь, а Раскольников убыл в Афганистан. Остальных видных членов оппозиции разбросали по Австрии, Германии, Персии, Латинской Америке. «Дичь» поменьше ссылали в провинцию, в глушь. Позже в открытом письме к Сталину (его растиражируют враги России и лично Сталина) бежавший на Запад Ф. Раскольников отмечал: «Лицемерно провозглашая интеллигенцию “солью земли”, вы лишили минимума свободы труд писателя, учёного, живописца. Вы зажали искусство в тиски, от которых оно задыхается, чахнет и вымирает...» Но ведь не Сталин же начал политику фабрикации ложных оговоров и дел... В действительности Раскольников (Ильин), был не только психически неуравновешенным человеком (едва не застрелил из маузера писателя М. Булгакова лишь за то, что он осмелился возразить ему, всесильному главе «Репертока», куда его перебросят после событий в Кронштадте, мятеж 1921 г.). Кроме того, весьма вероятно, был английским агентом. На это указывает то, что, будучи захвачен в плен англичанами, каким-то необъяснимым образом сумел уцелеть в годы Гражданской войны. Но всех остальных, кто был

вместе с ним, те расстреляли. «Предусмотрительная британская разведка завербовала Раскольникова на перспективу. В его вербовке принимали участие знаменитый британский разведчик Брюс Локкарт, а также будущий глава британской дипломатической разведки — Реджинальд Липер». Ну и, как известно, затем по воле двух могущественных евреев, Троцкого и Литвинова (Финкельштейна), его будут направлять в посольства Афганистана, Эстонии, Дании, Болгарии. В период его пребывания там один за другим начнутся провалы наших разведчиков. Такова была эта креатура Троцкого. Почувствовав, что к нему подбираются органы НКВД, Раскольников оставил пост посла в Софии, перебрался во Францию, где и снимал фешенебельную виллу в Ницце, пока не угодил в дом сумасшедших. Кончил тем, что выбросился из окна. Таков был упомянутый троцкист... И уже после контрреволюционного переворота в СССР именно благодаря предателям России типа А.Н. Яковлева явилась на свет фальшивка «Открытое письмо Сталину» («Огонёк». №26.1987). Высылка Троцкого из России, однако, не решала проблем с «демоном революции». Жизнь его после высылки была полна скитаний и трагедий. Он лишился не только гражданства, но и своих детей. В 1928 г. умерла от туберкулёза в возрасте 26 лет его младшая дочь Нина (заболела в лагере), в 1933 г. в Берлине покончила с собой старшая дочь Зинаида (ей запретили вернуться в СССР, где остались её дочь и муж), в 1938 г. в Париже при загадочных обстоятельствах погиб старший сын, Лев Седов (после операции аппендицита; говорили, что тот был отравлен), наконец, в сибирских лагерях примерно тогда же был расстрелян младший сын, Сергей Седов (не интересовался, не занимался политикой).

Сталин считал, что Троцкий всё ещё представлял опасность для СССР... И, надо заметить, Лев Давидович сам немало постарался убедить его в этом, активно работая против СССР. «Недалёк день, — писал троцкист Сосновский, — когда призыв к возвращению Троцкого прогремит на весь мир». Влияние Троцкого в странах Европы, особенно среди радикальной интеллигенции, было велико. Шоу даже сравнивал его с Лессингом. В начале 1935 г. заместитель начальника иностранного отдела НКВД

Троцкий на смертном одре

Шпигельглаз получил через Ягodu сталинский приказ «ускорить ликвидацию Троцкого». Для решения этой задачи была приведена в действие вся советская агентура во Франции. Однако один из крупнейших советских разведчиков, И. Райсс, впоследствии перешедший открыто на сторону IV Интернационала, по-видимому, предупредил Троцкого о надвигающейся опасности и посоветовал ему покинуть Францию. Волкогонов приводит свидетельство чекиста Судоплатова, принимавшего участие в многолетней охоте за Троцким: Шпигельглаз был расстрелян в 1939 году за то, что «он не выполнил задания по ликвидации Троцкого. Тогда такого простить не могли».

Троцкий перебрался в Мексику, где борьбы против СССР не прекращал. В итоге на него было совершено два покушения, за которыми стоял Сталин (после первого из них, когда Троцкий чудом уцелел под градом пуль, шеф мексиканской тайной полиции на вопрос то ли всерьёз, то ли в шутку сказал: «Организатор нападения — Иосиф Сталин при посредстве ГПУ...»). Первое покушение на Троцкого возглавил известный мексиканский художник Сикейрос. Он был коммунистом, сделал это из идейных соображений. Сам Троцкий, предчувствуя, чем всё это закончится, написал завещание за

Троцкий и его убийца Меркадер в музее

На могиле тов. Р. Меркадера

три месяца до успешного покушения на него. Он говорил жене каждое утро: «Наташа, мы прожили с тобой ещё один день, и ещё раз мы можем встретиться с тобой рассвет». В ходе второго ему раскрыл череп агент ОГПУ, 27-летний лейтенант республиканской Испании Р. Меркадер, носивший фамилию Джексон. в тюрьме он молчал; получил титул Героя СССР и похоронен был в России. Когда у Судоплатова, курировавшего эту акцию, незадолго до его смерти спросили, считает ли он правильным ликвидацию Троцкого, тот, ни минуты не колеблясь, ответил: «Безусловно. Это был враг нашей родины». Вердикт справедлив. Троцкий всеми силами боролся против СССР, используя для этого даже Гитлера. Иные авторы, думая, преувеличивают, считая Троцкого «отцом германского нацизма» (Н.В. Стариков).

Сегодня иные требуют реабилитации Троцкого. А. Тененбаум пишет: «После судилищ, связанных с именем Троцкого, массового репрессивного шаша, вавилонских башен лжи в отношении трибуна революции стал фактически действовать тот самый «Закон об осуждении памяти». На многие десятилетия Троцкий как бы «выпал»

из отечественной истории: он был, но его как бы не было. Его имя было вымарано из прошлого, и на него наложено суровое табу. В период, когда люди, осужденные на «троцкистских» процессах, были посмертно реабилитированы, в отношении личности Троцкого все еще существовал неписанный закон исторического забвения. Верховный суд Российской Федерации должен отменить указанные акты коллегии ОГПУ и прекратить их за отсутствием состава преступления, с полной юридической реабилитацией Троцкого и членов его семьи». В историю он вошёл. Вошёл как автор дикой провокации, направленной против России («перманентной революции»), как кровавый палач народов, как жулик, устраивавший аферы в возглавляемой им еврейско-американской лавочке. Пусть его реабилитируют — но в аду или в пределах ада.

В числе противников Сталина, помимо Троцкого и названных Зиновьева и Каменева, были и другие. Среди них и Карл Радек (Собельсон), фигура внешне бросающаяся, но какая-то развинченная, взъерошенная, хлипкая... Таких типов можно увидеть в казино — за рулеткой или ломберным столом. И. Дойчер писал о нём: «В Радеке, этом пионере революционного социализма, было что-то от игрока. Он находился в своей стихии, и когда плёл дипломатические интриги, и тогда, когда рыл подземные ходы, как

«крот революции»». Он не только имел «богемную внешность, острый язык и склонность к циничным жестам», но и сам был убеждённым циником. Создавалось впечатление, что ему вообще-то всё равно, во что играть — в революцию, восстание, заговор или образование (был ректором университета имени Сунь Ятсена). Лишь бы играть! Он, как говорили, обожал Троцкого, обращая к нему фразы: «вся тайна величия Троцкого как организатора Красной Армии», «Троцкий — один из лучших писателей мирового социализма», «гений Троцкого», «предмет любви» и т.д. и т.п. В Реввоенсовете Республики, кроме Троцкого, были наверху трое евреев, в том числе недоучившийся медик Э.М. Склянский, занимавший должность с 19 марта 1918 г. до 11 марта 1924 г. Потом его найдут утонувшим в озере в Нью-Йорке (1925). Личный секретарь Сталина Б. Бажанов писал: «Мы с Мехлисом были твёрдо уверены, что Склянский был утоплен по приказу Сталина и что «несчастный случай» был организован».

Куда более сложной и противоречивой фигурой был Н.И. Бухарин, небезызвестный Бухарчик, «любимец партии». Человек, бесспорно, весьма начитанный, он был, скорее, «свободным индивидуумом», подобно Гёте, а не «представителем сословия или партии» в узком, вульгарно политическом смысле слова. Видимо, в более спокойном мире он смог бы стать писателем, учёным или критиком. Он с симпатией цитирует слова Гёте, сказанные Эккерману: «Вы знаете, как радуюсь я каждому совершенствованию, которое сулит нам будущее».

Но мне противно всё насильственное, всякие скачки, потому что это не соотносится с природой». Но нам, увы, приходится людей «рассматривать как органы их века» (Гёте), как частицы их круга. А Бухарин оказался волею судеб на революционно-пиратской шхуне, где царили, прямо скажем, законы скорее бандитские, чем учёного сообщества. Ленин писал, что в его взглядах есть нечто схоластическое и что он никогда серьёзно не учился марксизму и не понимал диалектики. Можно ли о нём сказать словами Есенина, что тот «Маркса не читал при любой погоде»? Вряд ли такие упреки были бы справедливы. Выделим главное... Выступая против сталинского варианта развития России, он предлагал

Русский разведчик П. Судоплатов

партии свой путь: «...Мы придём к социализму... через процесс обращения, а не непосредственно через процесс производства...» Кооперация мыслилась им прежде всего как сбытовая, снабженческая, кредитная, не как производственная. Колхозы не являются «столбовой дорогой» к социализму. По Бухарину, Советская Россия должна была бы принять план, относящийся к 1923 г., который якобы поддерживал Ленин и который трактовался в духе мирного вращивания капиталистических элементов, прежде всего кулачества, в социализм. Бухарин заявлял: преграды на пути капиталистического накопления вызывают недовольство не только кулачества, но и бедноты. Он утверждал: «Зажиточный крестьянин недоволен тем, что мы ему мешаем накапливать, нанимать работников; с другой стороны, деревенская беднота, которая страдает от перенаселения, в свою очередь, ворчит на нас иногда за то, что мы мешаем ей наниматься к этому самому крепкому крестьянину». Центральная идея доклада Бухарина суммировалась в лозунге: «В общем и целом всему крестьянству, всем его слоям нужно сказать: обогащайтесь, накапливайте, развивайте своё хозяйство». «Новая оппозиция», по словам Дзержинского, фактически подняла знамя восстания против большевистской партии. Дзержинский справедливо упрекал упомянутых оппозиционеров: «Если послушать вас... то... как будто нет союза рабочих и крестьян, вы не

видите этого союза как основу советской власти... Этот совершенно ошибочный политический уклон может быть и для нашей промышленности, и для всей советской власти убийственным».

Как политический деятель Бухарин с самого начала проявил себя не столько как мыслящий тростник, сколь как колеблющийся папоротник... Разумеется, во многом социализм свалился на революционеров, как снег на голову. Но ведь Бухарин рассматривался уже и в послеоктябрьский период как теоретик. От него требовалась, ни много ни мало, разработка программы и теории построения социализма в России. Создаётся впечатление, что крайняя нищета идейного багажа революционеров бросала их из стороны в сторону. Идти приходилось, как слепым, на ощупь. В России имела место аграрно-индустриальная революция, и Бухарин многого в ней не понял. Тем не менее Ленин сразу после победы в 1917 г. предложил ему и Пятакову составить комиссию для «обсуждения вопросов экономической политики правительства». Чем-то это напомнило авантюрное предложение Ельцина к Гайдари возглавить правительство. В благодарности Бухарин вместе с семьёю членами ЦК выступил против Ленина и Брестского мира. В дальнейшем Бухарин высказал несколько важных мыслей касательно того, что государство «есть рычаг экономического переворота». Затем в 1920 г. появилась и его «Экономика переходного периода», закрепившая за ним если и не славу, то имя солидного «теоретика». И хотя та была написана «почти алгебраическими формулами», даже старейшина советских историков Покровский в 1928 г. говорил о труде как об одном из трёх наиболее значимых большевистских трудов в области социальной науки. В данном случае имеют значение не столько политэкономические взгляды Бухарина, ибо они у многих тогда были неустойчивыми и меняющимися в зависимости от ситуации, сколько его близость к Ленину в момент болезни вождя. Сам же Бухарин писал: «Я имел счастье... близко стоять к нему (к Ленину. — В.М.) вообще, как к товарищу и человеку». О том же имеется запись и в уже нами упоминаемом «Завещании» Ленина (24 декабря 1922 г.): «Бухарин — не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он так-

Н.И. Бухарин

же законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены ко вполне марксистским, ибо в нём есть нечто схоластическое...»

Ну а если добавить сюда ещё и то, что Ленин написал Крестинскому, советскому послу в Германии, прося его обратиться к канцлеру Вирту с просьбой помочь больному Бухарину, то тут и вовсе многое в будущей ситуации проясняется. Послание Ленина к Вирту звучало примерно так: «Я — пожилой человек, и у меня нет детей. Бухарин для меня как сын, и я прошу, как о личной любезности, чтобы Бухарину была дана виза и предоставлена возможность лечиться в Германии». Виза Бухарину была предоставлена. И тот уехал в Германию. Царя Николая II и его семью не пустили, а Бухарина пустили. Добавим, что в конце 1922 г., когда больной Ленин уединился в Горках, Бухарин был почти единственным из членов партийного руководства, кто навещал его там. И как должен был всё это воспринимать Сталин!? «Любимчик партии», «ценнейший и крупнейший теоретик партии», да ещё «почти что сын» вождя мирового пролетариата? Может, наследник?!

Но главной задачей Бухарина было загнать «русского медведя», т.е. русский народ в берлогу или в клетку. Если повнимательнее вчитаетесь в труды Бухарина, увидите, как он вместе с Троцким всё время подталкивал народ к мировой революции, к катаклизму... Но, понимая, что русские вовсе не жаждут служить хворостом к костру всемирной революции, он, всячески вос-

хищаясь и пресмыкаясь перед евреями, громил «национальный большевизм». Русского! А потому объективно и работал на еврейское руководство, даже будучи в оппозиции Троцкому. Ю. Емельянов пишет: «Использование же ярлыка “национал-большевизма” должно было терроризировать тех, кто мог усомниться в правильности такой оценки положения Советского Союза. Внутри же СССР на второсортное положение должна была перейти большая часть населения страны — русский народ, а использование пугала “великодержавного шовинизма” должно было терроризировать тех, кто мог сомневаться в справедливости “низкого положения” русского народа... Не в этом ли корни той русофобии, которая десятилетиями тяготела над нашим народом и привела ко многим и тяжким бедам России?» И в этом тоже. Русский человек уже три века не может взять власть в своей стране! Бухарина терзают страхи. Что делать? Драться или приспособиться к властителю Кремля? Он говорил: «По ночам я иногда думаю: “А имеем ли мы право промолчать? Не есть ли это недостаток мужества?... Не есть ли вся наша “буза” онанизм?» Прийти к твёрдому решению так и не смог, продолжая следовать курсом «странного миротворчества» (как однажды высказался Троцкий), а потом любые его действия уже не имели значения.

Не помогло и окружение из целой группы молодых «красных профессоров»... Против бухаринцев сначала выступили Зиновьев и Каменев. Зиновьев говорил: «Вокруг Бухарина теперь создаётся целая школа...»

Ему же вторил на XIV партии и Л. Каменев: «Молодёжь, которая оформляется в школе Бухарина, представляла бы для нас величину мало интересную, если бы эта молодёжь не получила фактически монополию на политически-литературное представительство партии, если бы фактически в руках этой школы не находилась вся наша печать и все политико-просветительные работы». Речь шла о том, в чьих руках будет четвёртая власть в государстве — о прессе, печати, информации, — а это, как вы понимаете, штука серьёзная. Брат О. Мандельштама, Евгений,

«Место и роль» России в представлении Европы

вспоминал встречи с ним: «В те годы Бухарин пользовался огромной популярностью — его в партийной среде называли “любимцем партии”, “любимцем Ленина”. Был он человеком широких интересов, большой культуры, простым и доступным. Недаром на I съезде писателей в 1934 году доклад о поэзии был поручен Бухарину. Правда, в этом докладе он об Осипе не упомянул, так как брат к этому времени уже находился в ссылке. С братом Бухарин был знаком много лет, очень высоко ценил стихи Мандельштама, не раз помогал ему в преодолении трудностей, возникавших в литературных делах с “Известиями” и другими издательствами... Жил тогда Бухарин в гостинице “Метрополь” на Театральной площади. Он занимал во втором этаже обычный, правда, большой номер, никакой охраны, никаких пропусков, полная доступность». Как видим, в обычной, приватной, не политической жизни это был приятный человек.

Бухарин, бывший ранее левым, сторонником «военного коммунизма», вскоре резко повернул вправо, как бы пытаясь оправдаться перед Сталиным и партией. Грешил и каялся. Грешил и каялся... «Стало быть, есть возможность загладить грех. Впрочем: “не согрешив, — не раскаяешься, не раскаяв-

шись, — не спасёшься...”» (из письма Сталина к Горькому. 1930 г.). Сталин сказал, что Бухарин от «военного коммунизма» «убегает, как чёрт от ладана». Бухарин быстро и с лёгкостью сдавал своих сторонников и соратников. Сцены, которые тот, скажем, демонстративно устраивал, бичуя оппозицию в лице Троцкого, Зиновьева и Каменева на партийной конференции, напомнили сцены «охоты на ведьм» в худшие времена Средневековья. Народ был в полном восторге от этакого шоу. Конференция партийцев вопила и улюлюкала, словно наблюдая за схваткой гладиаторов на арене римского цирка. А Сталин даже выкрикнул с места: «Здорово, Бухарин, здорово! Не говорит, а режет». Глупец Бухарин надеялся, что и Сталин в своё время защитит, повторит слова, сказанные им в тот момент, когда он умело громил и добивал Троцкого, Каменева, Зиновьева. Тогда Сталин говорил: «Почему продолжается разнузданная травля тов. Бухарина? Они требуют крови Бухарина. Именно этого требует Зиновьев, заостряя вопрос о Бухарине. Крови Бухарина требуете? Не дадим вам его крови, так и знайте». Но мавр сделал своё дело (помог разгромить Сталину троцкизм), мавр может уходить. Жребий был брошен, гроза приближалась и к нему. Уже ничто не могло помочь ему спастись.

В апреле 1929 г. на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) Бухарин был обвинён в предательстве, а сам он назван недоучившимся теоретиком. Его критикуют за ревизию ленинизма, за то, что говорит о ленинизме, «как о Ветхом Завете». Были ли серьёзные фактические основания для критики? Разумеется, были. Дело в том, что «программа Бухарина», если можно говорить о таковой, предполагала медленное развитие страны, рассчитанное на десятки лет «врастания в социализм» при сохранении нэпмановского уклада, кооперативов, разветвлённой банковской системы. В грубой форме это могло бы, пожалуй, подойти на то, что мы имеем сегодня в России. Поэтому легко увидеть в нём пророка будущей перестройки и вообще спасителя страны. Однако та страна даже близко не напоминала сегодняшнюю Россию. У неё был совсем иной потенциал, иной уровень культуры. Его программа не обеспечивала решения ключевого вопроса — быстрой индустриализации. Его «наступление» выра-

Н.И. Бухарин среди молодёжи

Искореним врагов народа!

жалось в обложении кулака более высокими налогами, а также в ужесточении правил аренды земли и найма работников. Он вскоре покаялся. И его на какое-то время вроде бы «простили». И Горький пишет 29 ноября 1929 г. Сталину: «Страшно обрадован возвращением к партийной жизни Бухарина, Алексея Ивановича (Рыкова), Томского. Очень рад. Такой праздник на душе. Тяжело переживал я этот раскол».

Сегодня из Бухарина сделали «святого», павшего от руки «кровавого тирана». Мифы о его мягкости и благородстве живучи. Но мало кто знает, что он был одним из инициаторов репрессий. Спросите: кто контролировал деятельность ОГПУ, давал санкции на аресты, на политические процессы, чья подпись стоит под расстрельными приговорами тех лет? Бухарин говорил: «Но пролетарская диктатура имеет не меньше оснований на решительную оборону и на истребление вредителей, чем якобинская диктатура — на истребление контрреволюционеров» (1932). Бухарин теоретически обосновал репрессии 1918—1920 гг., курировал в Политбюро силовые органы: ОГПУ, прокуратуру, суд. «Все процессы конца 1920-х, направленные прежде всего против интеллигенции, против инженеров, проходили по инициативе Бухарина: необходимость в них он доказывал на самом верху». В «Правде» 19 февраля 1930 г., далеко «обгоняя» самого Сталина, он громкогласно заявил, что с кулаками «нужно разговаривать языком свинца». А как он изгалялся над арестованными, входил в раж, оплёвывая бывших соратников: «Мерзкая, негодная ветошь отбрасывается в сторону, прочь с исторического пути. Если не физически, то в об-

щественном мнении гильотинируется вся основная шайка вредителей, которые и морально демонстрируют себя как изношенную и изъеденную молью — *sit venia verbo* (лат. — позвольте сказать) — дрянь» (1932). В 1936 г. в письме к Ворошилову он назвал Каменева «циником-убийцей», «омерзительнейшим из людей», говоря: то, что «расстреляли собак, — страшно рад». Однажды, отвечая на просьбы Горького о судьбе эсеров и изданий их трудов в СССР, он воскликнул: «Я вот смотрю — Вы все возитесь с меньшевистским говном... Ну чего Вы там с ними возитесь, скажите на милость? С этими социалистическими сиреневыми трупами и тому подобными “коканьяками” а la Вертинский в политике». На совети этого «любимчика партии» масса жертв.

Не помогли ему ни бывшие тёплые отношения с Кобой, ни то, что некогда они жили в соседних квартирах в Кремле, ни его словословия в адрес Сталина: «И противопоставлять Сталину пустозвонного фанфарона (Л. Каменев) или пискливого провизоралитератора (Г. Зиновьев) можно, только выживши из ума». «Иосиф Виссарионович! Ты потерял во мне одного из способнейших своих генералов, тебе действительно преданных... Горько думать обо всём этом... А сейчас, хоть с головной болью и со слезами на глазах, всё же пишу. Моя внутренняя совесть чиста перед тобой теперь, Коба. Прошу у тебя последнего прощенья (душевного, а не другого)... Мысленно поэтому тебя обнимаю. Прощай навеки и не поминай лихом своего несчастливого. Н. Бухарин». В предсмертном письме Бухарина (было оно или нет — вопрос) есть такие строки: «Тогда, что же выходит? — что я сам помогаю лишаться ряда людей, начиная с себя самого, то есть делаю заведомое зло? — Тогда это ничем не оправдано. И всё путается у меня в голове и хочется кричать и биться головой о стену: ведь я же становлюсь причиной гибели других. Что же делать? Что делать?» При внешней покаянности письма лицемерие, двурушничество звучат в каждой строке: «И нет во мне по отношению к вам и всей партии и ко всему делу ничего, кроме великой и безграничной любви». Какая уж там любовь! «О, как мы любим лицемерить...» (О. Мандельштам).

С кем же искренен Бухарин? Вероятнее всего, ни с тем и ни с другим, включая себя.

Троцкий писал, как в 1922 г. во время его болезни к нему пришёл Бухарин и рассказал ему о первом ударе, случившемся с Лениным. «В тот период Бухарин был привязан ко мне чисто бухаринской, т.е. полуистерической, полуребяческой привязанностью. Свой рассказ о болезни Ленина Бухарин закончил тем, что повалился ко мне на кровать и, обхватив меня через одеяло, стал причитать: «Не болейте, умоляю вас, не болейте... есть два человека, о смерти которых я всегда думаю с ужасом... это Ильич и вы!». В другой раз он рыдал на плече Троцкого, словно проигравшийся в карты отпрыск на плече папаши... «Что мы делаем? — говорил он. — Мы превращаем партию в кучу навоза». Дойчер, у которого мы заимствуем отрывок, заключает: «Но, имея в Политбюро лишь одного друга, Троцкий мог сделать немного: вздохи и рыдания Бухарина мало помогали ему в борьбе с триумфирами». А потому Троцкий относился к Бухарину с нескрываемым презрением, именуюя его «Колей Балаболкиным».

Вон даже и близкий ему человек, жена А. Ларина-Лурье, признавала, что «никогда нельзя было с точностью предсказать, чего можно было ждать от Н.И. Бухарина, ибо политический расчёт в конечном итоге был ему чужд». Отмечает она и типично женские черты в характере Бухарина: «состояние истерии», «легко плакал», «не всегда умел побеждать» и в тех случаях, когда прав, «при сильном нервном напряжении увядал» и готов был расписаться «в своей капитуляции». Его политический расчёт оказался неверен. Да и сам Бухарин, возможно, слишком понадеялся на своё влияние. Во всяком случае, его попытка сближения с женой Сталина, Аллилуевой, обсуждение с ней проблем политики были опасным занятием. Тем более, как известно, жена Сталина покончила с собой, застрелившись в 1932 г., что могло быть поставлено ему в вину. Молотов говорил, что Сталин ему как-то сказал о жене: «Она, конечно, поддавалась влияниям Бухарина». «Полицейский коммунизм растёт и фактически разъедает государственную структуру. Все пронизано шпионажем. Никаких снисхождений» (В.И. Вернадский).

Слишком просто было бы объяснять всё борьбой за власть. Спор между оппозицией и Сталиным был не только и не столько

Кадр из фильма «Враг народа Бухарин»

борьбой за место под солнцем, но и битвой за курс страны! И это главное! Надо понимать. Мы говорили: оппозиция отрицала саму возможность построения социализма в одной стране! Причём она апеллировала к Ленину, к его речам и словам. Но что это означало на практике? Заканчивать революцию, отдавать власть обратно буржуа! Выступая перед активом московской организации РКП(б), Сталин логично сказал (май 1925): «Кто отрицает возможность построения социализма в одной стране, тот должен обязательно отрицать и правомерность Октябрьской революции...» И от того, как будет решён вопрос, зависело очень многое. Победи оппозиция — и все жертвы народа зря, опять власть у капиталистов! Хотя и борьба за власть шла. Вся история

Шарж Бухарина на Сталина

борьбы Сталина и так называемой оппозиции — это неприкрытая борьба за власть! Что и говорить!.. Ну вы взгляните только на то, как «оппозиционеры» бежали от одной группки к другой, как бабы-торговки на базаре, жадно хватающие ту или иную сплетню. К тому же, что важнее, их политика объективно работала против единства и безопасности советского государства. Вела к тому, чтобы в итоге подчинить ослабленный, не имеющий сильной индустрии СССР воле мировых держав.

К 1933—1934 гг. ряд трагических событий превратили Сталина, и так человека сурового, в беспощадное существо. Речь шла о смерти жены Сталина, Нади Аллилуевой. Смерть тянет за собой шлейф недомолвок и догадок. Что же стало причиной, заставившей женщину нажать на курок? Сегодня сказать об этом наверняка невозможно... Возможно, её плохое самочувствие и страх перед операцией. Говорили, должна была лечь на операцию. Возможно, напряжённые отношения с мужем, чьё диктаторство в личной жизни оборачивалось порой грубостью и скандалами. Возможно, что во время её учёбы в Промакадемии она ближе узнала о реальном положении дел в стране. Один из авторов писал: «В институте ей пришлось убедиться, что всё это неправда. Она была поражена, узнав, что жёны и дети рабочих и служащих лишены права получать продовольственные карточки, а значит, и продукты питания. Узнала она и о том, что тысячам советских девушек — машинисткам, делопроизводителям и другим мелким служащим — приходится торговать своим телом, чтобы не умереть с голоду и как-то поддержать нетрудоспособных родителей. Но даже это оказалось не самым страшным. Студенты, мобилизованные на коллективизацию, рассказали Аллилуевой о массовых расстрелах и высылке крестьян, о жестоком голоде на Украине, о тысячах осиротевших ребят, скитающихся по стране и живущих подаянием... рассказали ей, что в районах, особенно поражённых голодом, отмечены случаи людоедства и что они лично принимали участие в аресте двух братьев, у которых были найдены куски человеческого мяса, предназначенные для продажи. Аллилуева, поражённая ужасом, думая, что Сталин не знает всей правды о том, что творится в его государстве, пере-

сказала это Сталину, Енукидзе и начальнику его личной охраны Паукеру... Правые оппортунисты действительно были тогда влиятельны в Промакадемии. А один из вождей правых, Угланов признавался: «Весь 1929 г. мы пытаемся организовать кадры своих сторонников. Особенно мы напирали на закрепление правой оппозиции в Промакадемии». Сталин уклонился от разговора с женой на эти темы, упрекнув её, что она «собирает троцкистские сплетни». Надежда однажды принесла домой подброшенное в Промакадемии рютинское обращение к партии, «где Сталина именовали агентом, провокатором и прочее». И тут ещё она как-то в шутку бросила: «Словом, меня уже зачислили в правые...» Сталин решил положить конец «враждебным вылазкам» в своём собственном доме. Обрушившись на жену с матерной бранью, он заявил ей, что больше она в сей институт не вернётся, а Паукеру приказал разузнать, кто эти два студента, и арестовать их. Задание было нетрудным: тайные агенты Паукера, представленные к Аллилуевой, были обязаны наблюдать, с кем она встречается в стенах института и о чём разговаривает. Из этого случая, который он расценил как попытку сделать его жену «агентом влияния», Сталин сделал общий и зловещий «оргвывод»: он приказал ОГПУ и Комиссии партийного контроля начать во всех институтах и техникумах свирепую чистку, обращая особое внимание на тех студентов, кто был мобилизован на проведение коллективизации». Начальник охраны Сталина Паукер вспоминал, как Надежда вспыхнула однажды и якобы крикнула ему в лицо: «Мучитель ты, вот

Сталин и его жена Надежда Аллилуева

ты кто! Ты мучаешь собственного сына, мучаешь жену. Ты весь народ замучил!» В ночь на 9 ноября 1932 г. при невыясненных обстоятельствах она покончила с собой.

До сих пор непонятны истинные мотивы. Вот так, за здорово живёшь из жизни не уходят. Хотя слухи о том, что Сталин застрелил жену, просто нелепы. Когда ему сказали: «Иосиф, Нади больше нет с нами», — Сталин был потрясён. И заявил, что ему самому не хочется больше жить. По мнению Светланы, этому рассказу няни можно верить больше, чем кому-либо другому: «Во-первых, потому, что она была человеком абсолютно бесхитростным. Во-вторых, потому, что этот рассказ её был исповедью, а простая женщина, настоящая христианка, не может лгать в этом случае никогда». Он решил похоронить её в гробу, в земле, а не кремировать, как это было в обычае у атеистов-большевиков. На похоронах он попросил не закрывать крышку, но, приподняв голову Надежды Сергеевны, стал её целовать. Молотов вспоминал: «Я никогда не видел Сталина плачущим, а тут, у гроба, слёзы покатились. Она очень любила Сталина — это факт... Гроб он не отталкивал, подошёл и сказал: “Не уберёг”. Правда, шёл пешком за гробом Сталин 10 минут по Манежной площади. Причины смерти жены сразу засекретили. Трагическая судьба Аллилуевой, «жены нового царя», породила множество слухов. Дочь Сталина, Светлана, по её признанию, ненавидевшая Советскую Россию, заявляла: «Моя мать не была русской. Она дочь немецкой матери и отца, наполовину цыгана. Поэтому она была такой эмоциональной. И ещё: она была очень умной. И, когда она застрелилась, отец решил, что это предательство. Была ли она несчастной? Её нельзя так назвать. Разговоры о том, что она была несчастной, всё это вздор. Она могла иметь всё, что хотела. Отец мог дать ей всё. Наш дом всегда был полон людей. Там были гувернантки, няни, учителя... Она начала учиться в Индустриальной академии и собиралась через год развестись с отцом. Об этом все знали!» Вряд ли всем её высказываниям и оценкам можно безоглядно верить. Женщина, бросившая детей и родину, не может быть искренней, достойной доверия.

Тот образ Надежды Аллилуевой, который складывается из воспоминаний её до-

чери Светланы, рисует нам облик довольно скрытого, очень самолюбивого человека. Надежда была человеком в себе. Даже её портреты той поры исполнены грусти и некоей гордыни. «Лицо её замкнуто, гордо, печально. К ней страшно подойти близко, неизвестно, заговорит ли она с тобой. И такая тоска в глазах, что я и сейчас не в силах повесить портрет в своей комнате и смотреть на него; такая тоска, что, кажется... должно было быть понятно всем людям, что человек обречён, что человек погибает, что ему надо чем-то помочь», — пишет С. Аллилуева. Ну а далее даётся версия, что отец был для неё слишком резким, грубым, невнимательным, что мама — слишком нежная и ранимая натура или «великомученица» (как говорила о ней её сестра Анна Сергеевна). Быть женой такого человека, как Сталин, трудно. Жить рядом со Сталиным было ещё сложнее... И женщина должна была быть под стать фигуре. Моё убеждение, что Надежда Аллилуева была мелковата как личность. И это, прошу заметить, несмотря на все разговоры о её самостоятельности, желании уехать и зарабатывать свой хлеб, её желании вести скромный образ жизни. Она принадлежала, уверяет её дочь, «к тем энтузиастам-труженицам первых пятилеток, которые были убеждёнными строителями новой жизни, сами были новыми людьми и свято верили

Н. Аллилуева и дочь Светлана

в свои новые идеалы человека, освобождённого революцией от мещанства и от всех прежних пороков». Дочь во всём винит отца и обеляет мать. Дескать, он не понял этой умной и внутренне бесконечно правдивой женщины. Он, дескать, «не тот новый человек, каким он ей казался в юности, и её постигло здесь страшное, опустошающее разочарование». Пытаясь понять причины трагедии, что постигла двух людей — Сталина и его жену Н. Аллилуеву, — я вновь и вновь убеждаюсь, что, когда Господь произвёл женщину из ребра Адама, он совершил роковую и непоправимую ошибку. Лучше бы он сделал её из извилины мужского мозга! Простите, кто кому и чему служит? «Идеалистка»? Эта «идеалистка» не сумела и не пожелала понять ту величайшую миссию, которую история возложила на плечи её мужа-гиганта. Ту задачу не мог выполнить простой смертный. Н. Аллилуевой эта ноша была не по плечу. И она трусливо сбежала. Оставила мужа один на один с его космической задачей. Скажи мне, кто твоя мать, и я скажу тебе, что ты из себя представляешь. Да и пример Светланы, пустышки, беженки, предательницы, бросившей Россию, подтверждает мои слова.

Свою версию событий оставил и Хрущёв, оболгав и облив грязью Сталина, как только и где только возможно. Хотя именно Наде и Сталину, его уважению к памяти о жене он обязан своим головокружительным взлётом на политический Красный Олимп... «Тогда никому не известный молодой Хрущёв, рабфаковец из Донбасса, став секретарём партячейки Промкадемии, сумел произвести впечатление на Аллилуеву. Он воспользовался этим, войдя в круг близких Сталину людей. «Хрущёв не мог не знать, как потрясла вождя гибель его любимой «Татьяны», которой он писал такие нежные письма, получая не менее трогательные ответы. Хрущёв не мог не знать, что после того рокового дня по просьбе Сталина они с Бухариным произвели обмен кремлёвскими квартирами, так как не мог вождь жить в стенах, где всё напоминало ему о недавнем трагическом событии. Хрущёв не мог не знать, что до конца своей жизни Сталин держал на видном месте фотографии Надежды Сергеевны — одну в кремлёвской квартире и две — на даче: в столовой и в кабинете. Хрущёв не мог не знать о том, что страдавший хронической

бессоницей Иосиф Виссарионович иногда по ночам просил шофёра без лишнего шума подвезти его на Новодевичье кладбище, где покоится прах его жены, и долго сидел, предаваясь безутешной скорби, на мраморной скамейке, что до сих пор стоит напротив установленного по его заказу великолепного мраморного памятника, сооружённого знаменитым символистом И. Шадром». Что-то важное, что-то человеческое порвалось в вожде с её смертью.

Можно строить различные догадки, но это задача психолога, психоаналитика. Телхранитель Сталина, его «тень» А.Т. Рыбин сказал: «В нравственном отношении вождь был чист, как никто другой. После смерти жены жил монахом». Возможно, сердце Сталина к тому времени ожесточилось настолько, что страдания других людей его уже близко не трогали. «После кончины Нади, конечно, тяжела моя личная жизнь. Но, ничего, мужественный человек должен остаться всегда мужественным» (И.В. Сталин — матери, Е.Г. Джугашвили. 24 марта 1934 г.). Всё тут сплеталось в тугую узел проблем, напряжения, страхов, долга. А тут ещё и убийство Кирова... И не где-нибудь, а прямо в Смольном, так сказать, в штабе революции, куда чужой человек в принципе не должен был бы попасть. Всё, казалось, подводило вождя к мысли о заговоре и врагах. Пришли в голову слова из письма М. Горького (1931): «Особенно неистовствуют — словесно — монархисты и террористические их организации. За Вами вообще усиленно охотятся, надо думать, что теперь усилия возрастут. А Вы, дорогой т<оварищ>, — как я слышал, да и видел — ведёте себя не очень осторожно, ездите, например, по ночам... Я совершенно уверен, что так вести себя Вы не имеете права. Кто встанет на Ваше место, в случае если мерзавцы вышибут Вас из жизни?»

«Козырный туз» всех обвинителей и хулителей Сталина — убийство Кирова... В последние годы оголтелая рать «демократов» упорно винит в этом Сталина... Действительно, в истории с убийством немало странного. Сухая версия, оглашенная в печати, только добавляла в дело тумана и неясности. Это и вызвало сомнения у народа. Отсюда песенка: «Эх, яблочки-помидорчики, Сталин Кирова убил в коридорчике!» Убийцей был Л. Николаев, психопатическая лич-

ность, неудовлетворённая своим невысоким социальным положением (мелкий клерк партийного архива в Смольном). Он желал стать начальником и досаждал Кирову. Хотя сам Николаев признался уже при первом допросе: «Мысль об убийстве Кирова у меня возникла в начале ноября 1934 г. Причина одна — оторванность от партии, от которой меня оттолкнули (исключение 8 месяцев назад)... Цель — стать политическим сигналом перед партией, что на протяжении последних 8—10 лет на моём пути жизни и работы накопился багаж несправедливого отношения к живому человеку. Эта историческая миссия мною выполнена». Накануне он даже написал предсмертное письмо жене. Всё это есть в документах... Но такая версия не устраивает любителей очернить СССР, советское государство, Сталина. Им во что бы то ни стало надо было взвалить убийство Кирова на Сталина... Тем более что тот вскоре умело использовал смерть против политических противников — троцкистов и зиновьевцев. Сталин сказал Ежову: «Ищите убийц среди зиновьевцев». И уже 17-го декабря, на 17-й день после убийства, в резолюциях партийных организаций по поводу убийства Кирова впервые упомянуто, что Николаев ранее входил в «зиновьевскую антипартийную группу» (в эту группу, впрочем, целиком входила вся ленинградс-

кая партийная организация в 1926 году). Однако всё, что смогли выудить следователи тогда, это то, что виновные «играли головой Кирова»... Одно обстоятельство проясняет «загадочность» ситуации. Судя по всему, жена Л. Николаева, М. Драуле, являлась любовницей Кирова... Иначе не объяснишь, почему клерку Николаеву и его жене вдруг (ни с того ни с сего!) была выделена обкомом 3-комнатная квартира. Тут нет ничего нового: по сей день высокопоставленные или богатые люди так расплачиваются со своими любовницами. Возможно, муж застал жену в объятиях Кирова (охранник Борисов оставил Кирова с Мильдой). И угол попадания пули указывает, что сцена была такой... Муж, ворвавшись в кабинет, стрелял в соперника сверху. О сути происшедшего говорят: следы на нижнем белье Кирова, и ребёнок Драуле, носивший имя Маркс; говорили, он как две капли воды похож на Кирова. После смерти Сталина враг России Хрущёв постарался преподнести те события в нужном ему свете. По его версии (со слов сестры жены Кирова С. Маркус) во время XVII съезда КПСС состоялось тайное совещание старых большевиков (Эйхе, Косиор, Шейнбум), где решили заменить Сталина на посту генсека Кировым, но он от предложения категорически отказался. Кто-то «настучал» Сталину, он вызвал Кирова в Москву. Тот отпираться не стал, сказал, что действия Сталина вызывают неудовольствие ветеранов партии. Вернувшись из Москвы, Киров якобы говорил, что теперь его голова на плахе... Отдыхая летом 1934 г. в Сестрорецке, он будто бы сказал другу: «Сталин теперь меня в живых не оставит»... Самое «веское свидетельство» в пользу версии об организации покушения (якобы по воле Сталина) — результаты XVII съезда КПСС... В 1956 г. Комиссия по проверке дел «врагов народа», обнаружив пропажу из партийных архивов 289 бюллетеней голосования при выборах генсека на этом съезде, решила выяснить причину их исчезновения. «Мы знали к тому времени, что из 63 членов счётной комиссии съезда 60 были расстреляны, уцелевшие репрессированы. На наше счастье, в живых остался Верховых. Он был не просто членом комиссии, но фактически замещал председателя Затонского, и, должно быть, знал тайну. Мы вызвали Верховых в КПК (Комитет партийного контроля) и по-

Сталин и Киров

началу решили не говорить ему об обнаруженной недостатке. Просто задали вопрос: что происходило при голосовании на выборах ЦК? Мы были поражены его ответом — Верховых сразу же точно назвал число: 292 голоса было подано против Сталина, 3 отражено в протоколе, остальные 289 уничтожены. Затем он написал нам, как всё происходило. Когда обнаружилось, что против Сталина проголосовало 292 человека из 1059, Затонский отправился к Кагановичу. Тот повёл его к Сталину. Сталин спросил: «А сколько получил «против» товарищ Киров?» Затонский ответил: «Четыре». Сталин приказал: «Оставьте мне три, остальное уничтожьте». Это и было сделано». Так подгоняли причину убийства Кирова вождем (конкурент).

Версии О. Шатуновской и Г. Померанца — «Сталин — заказчик убийства Кирова» — нелепы и антиисторичны. Единственное их объяснение — ненависть к России, СССР, Сталину. Для этого не гнушались даже методами Геббельса. Мерзавцы намеренно извращают историю. На самом деле — всё было с точностью до наоборот... Атмосфера съезда опровергает домыслы об антисталинском заговоре. Явный вздор и то, что против Сталина будто бы голосовали 292. Больше всего голосов «против» собрал нарком земледелия Яковлев — 181 голос. Сталин — всего три, а Киров — четыре. Кстати, это подтверждают документы XVII съезда, опубликованные в журнале «Известия ЦК КПСС», № 7 за 1989 год, вышедшем, замечу, под личным «досмотром»

Горбачёва, Яковлева, Медведева. И ещё несколько слов об атмосфере доклада Сталина... Кроме аплодисментов, словам вождя сопутствовали: возгласы из зала «Правильно!» — 6 раз, 5 раз в стенограмме стоит пометка «Смех», 2 раза — «Общий смех», 1 — «Общий хохот», «Хохот всего зала». Так он говорил, а народ принимал Сталина!!!

Выстрел в Кирова всё же, чтобы там кто ни говорил, изменил многое в стране. «Скажите им, — это относилось к Зиновьеву и Каменеву, — что бы они ни делали, они не остановят ход истории. Единственное, что они могут сделать, — это умереть или спасти свою шкуру. Поработайте над ними, пока они не приползут к вам на брюхе с признаниями в зубах!» Конечно, при такой установке вождя трудно было рассчитывать на полную объективность в расследовании тех или иных дел... Во главе следствия стоял чекист Миронов... Как отмечает А. Орлов, одним из достоинств С.Н. Миронова была его феноменальная память, в этом отношении Ягоде было до него далеко. Сталин быстро оценил выдающиеся способности Миронова и начал поручать ему специальные задания, о выполнении которых Миронов отчитывался лично перед ним. На этом он быстро сделал карьеру. В 1934 г. по предложению Сталина его назначили начальником Экономического управления НКВД, через год — заместителем Ягоды. Он возглавлял и Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). В его ведении была вся оперативная работа НКВД. Одно время среди сотрудников НКВД даже циркулировал слух, будто Сталин предлагает сместить Ягodu и назначить С.Н. Миронова на его место, но люди, хорошо информированные, этому не верили. «Они знали, что в качестве руководителя НКВД Сталин нуждается в человеке с Макиавеллиевым складом ума, который был бы в первую очередь специалистом по части политических интриг. Именно таким был Ягода в отличие от дельного экономиста и контрразведчика Миронова». Среди следственных дел, которые тов. Миронов вёл (под личным руководством Сталина), было и нашумевшее «дело Промпартии», и дело английских инженеров из фирмы «Метро Виккерс» (начало 30-х годов). Сталин ценил ум Миронова.

Показательна и та сцена, которую приводит Орлов в книге. На одном из совеща-

Убийство Кирова

ний Миронов, докладывая в Кремле Сталину о ходе следствия по делу Рейнгольда, Пикеля и Каменева, сказал (в присутствии Ягоды, Гая и Слуцкого), что Каменев оказывает упорное сопротивление и что мало надежды, что его удастся сломить...

— Так вы думаете, Каменев не сознается? — спросил Сталин, хитро прищурившись.

— Не знаю, — ответил Миронов. — Он не поддается уговорам.

— Не знаете? — спросил Сталин с подчеркнутым удивлением, пристально глядя на Миронова. —

А вы знаете, сколько весит наше государство со всеми его заводами, машинами, армией, со всем вооружением и флотом?

Миронов и все присутствующие с удивлением смотрели на Сталина, не понимая, куда он клонит.

— Подумайте и ответьте мне, — настаивал Сталин.

Миронов улыбнулся, полагая, что Сталин готовит какую-то шутку. Но Сталин, похоже, шутить не собирался. Он смотрел на Миронова вполне серьезно.

— Я вас спрашиваю, сколько всё это весит, — настаивал он.

Миронов смешался. Он ждал, по-прежнему надеясь, что Сталин сейчас обратит всё в шутку, но Сталин продолжал смотреть на него в упор, ожидая ответа. Миронов пожал плечами и подобно школьнику на экзамене сказал неуверенно:

— Никто не может этого знать, Иосиф Виссарионович. Это из области астрономических величин.

— Ну а может один человек противостоять давлению такого астрономического веса? — строго спросил Сталин.

— Нет, — ответил Миронов.

— Ну так и не говорите мне больше, что Каменев или кто-то другой из арестованных способен выдержать это давление. Не являетесь ко мне с докладом, — заключил Сталин, — пока у вас в портфеле не будет признания Каменева!..

Мне кажется, что в этой сцене — вся политическая философия Сталина и СССР!

В итоге допросы Каменева поручат не Миронову, а 30-летнему продукту сталинского воспитания Чертоку, мастеру инсиг-

Л. Каменев перекрашивает Троцкого из льва в тигра

нуаций, глубоко невежественному, самодовольному, на редкость бессовестному типу. Благодаря близкому знакомству с семьёй Ягоды тот достиг высокого положения в НКВД, отвечая за охрану Кремля. Среди следователей он слыл явным садистом; говорили, что он пользуется любой возможностью унижить заключённого. В именах Зиновьева и Каменева, Бухарина и Троцкого для Чертока не заключалось никакой магической силы. При допросах Черток кричал на Каменева: «Вы должны быть нам благодарны, что вас держат в тюрьме! Если мы вас выпустим, первый встречный комсомолец ухлопает вас на месте! После убийства Кирова на комсомольских собраниях то и дело спрашивают: почему Зиновьев и Каменев до сих пор не расстреляны? Вы живёте своим прошлым и воображаете, что вы для нас всё ещё иконы. Но спросите любого пионера, кто такие Зиновьев и Каменев, — и он ответит: враги народа и убийцы Кирова!»

Тут бы Каменеву вспомнить свои слова, которые он говорил, осуждая Троцкого и других за требование демократии: «Сегодня говорят: демократия в партии, завтра скажут: демократия в профсоюзах. После-завтра беспартийные рабочие могут сказать: дайте нам такую же демократию... А разве крестьянское море не может сказать нам: дайте демократию!» А разве арестованный тов. Каменев не может сказать: а где же тут демократия?! Такова безжалостная логика исторической борьбы. Тем и ужасна тирания, что она незаметно, исподволь ломает и людей и страну! Установка была: «измотать» Каменева и «обломать ему

рога». Миронова же, хотя и чекиста, который от природы, говорят, был деликатным и даже состливым человеком, угнетала роль сатрапа и душителя, каковую он вынужден был играть на процессах старых большевиков. Думаю, и вообще в НКВД. Пожалуй, стоит добавить, что тогда в НКВД ходили «упорные слухи, что Сталина рассердили попытки Молотова отговорить его устраивать позорное судилище над старыми большевиками... Руководство НКВД со дня на день ожидало распоряжения на арест Молотова». Но В.М. Молотову удалось «реабилитовать» себя — и стать «правой рукой» вождя.

Сюда же отнесём и так называемое «кремлевское дело», которое связывали с именем того же Каменева. Дело это правильнее было бы назвать по аналогии с «делом врачей» — «делом библиотекарей» (Б. Илизаров). На июньском 1935 г. Пленуме ЦК ВКП(б) был заслушан доклад секретаря ЦК Н.И. Ежова «О служебном аппарате Секретариата ЦИК Союза ССР и товарище А. Енукидзе». Ежов заявил, что при попустительстве Енукидзе Каменев организовал на территории Кремля целую сеть террористических групп с целью убить Сталина. В ряды «заговорщиков» были зачислены главным образом близкие и дальние родственники оппозиционеров, многие библиотекари кремлевских и московских библиотек. Осуждены на различные сроки заключения работники правительственной библиотеки, библиотеки ЦИК СССР, библиотеки Комкадемии, Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, библиотеки

Всесоюзной академии легкой индустрии. Всего 18 человек. Почему Сталин решил убрать работников библиотек? Вряд ли дело тут в систематизации его книг. Он сам предпочитал расставлять их так, как это было ему удобней и привычней. При этом не последнюю роль играло, видимо, его особо доверительное отношение к книге. Причины были, конечно, куда более серьезные.

Важной уликой для следствия стали и показания некой Е.К. Мухановой, бывшей сотрудницы Кремлёвской библиотеки. Эта дворянка была по совместительству ещё и любовницей Енукидзе. Тот вручал ей за заслуги на ниве сладострастия путёвки в дом отдыха Большого театра. Вначале следователей интересовали мелочи всякого рода — факты «буржуазного перерождения» Енукидзе, морального разложения крупного советского чиновника, проникновение в правительственную сферу «чуждых элементов» и т.п. И вдруг неожиданно выяснилось, что Муханова познакомилась в доме отдыха с сотрудницей консульства Великобритании Н. Бенксон, которая почти год навещала её в Москве, где та сообщала ей все сплетни о жизни высших сфер Кремля. В начале допросов целой группы людей речь шла о том, чтобы выяснить источники клеветнических слухов. Слухи эти были обывательские, но злые и небезобидные: «Сталин убил свою жену. Он не русский, а армянин, очень злой и ни на кого не смотрит хорошим взглядом. А за ним-то все ухаживают. Один двери открывает, другой воды подаёт». Или речи другой девицы: «Вот товарищ Сталин получает денег много, а нас обманывает, говорит, что он получает 200 рублей. Он сам себе хозяин, что хочет, то и делает. Может, он получает несколько тысяч, да разве узнаешь об этом?» Всё это были, конечно, пустяки. Но более важные сюжеты пошли, когда вышли на Розенфельдов, на Б.Н. Розенфельда, племянника Л.Б. Каменева, видного партийного лидера, и на его отца, Н.Б. Розенфельда. Тот был иллюстратором в издательстве «Academia», где по совместительству тогда работал и Л.Б. Каменев. Тут пошли весьма любопытные сюжеты. Муханова показала 4 марта 1935 г.: «Розенфельд (жена) мне говорила, что на Ленина было покушение, совершённое Каплан, а на Сталина вот никак не организуют. Она сказала, что нужна русская

В. М. Молотов и И. В. Сталин

Шарлотта Корде для спасения русского народа». Со слов той же Н.А. Розенфельд, по словам её бывшего мужа, Розенфельда Н.Б., Каменев говорил о своём тяжёлом положении, о том, что всё зло в Сталине, который виновен в этом его положении, что Сталин ему мстит (якобы за то, что Ленин считал его и Зиновьева более ценными кадрами), что, пока будет Сталин, положение его будет оставаться таким же тяжёлым. Со слов Н.Б. Розенфельда, Л.Б. Каменев говорил ему о необходимости устранения Сталина. Со слов той же Мухановой, Н.А. Розенфельд говорила ей, что «Каменев озлоблен на Сталина и не успокоится, пока не будет играть активной политической роли, что возможно только при условии, если Сталин будет отстранён от руководства», а это «возможно только его уничтожением». Розенфельд также дала ей понять, что «террористический акт над Сталиным готовится по прямому поручению Каменева». Метод будет определён, если удастся добраться «до библиотеки Сталина, а там вопрос будет решён в зависимости от обстановки, в которой мы очутимся». Все эти полные ненависти разговоры оппозиционеров, что Сталин — неудачник, «азиат в штатском», что кличка Коба заимствована им из романа «Отцеубийца», где так звали главного героя романа, что он «мучитель», «агент охраны в прошлом», а потому пусть лучше застрелится: «Пуля стоит 6 копеек, а радость бу-

дет всей стране», что «через 2—3 месяца о нём никто и не вспомнит», конечно, вызвали адекватную реакцию Сталина.

Возможно, в той компании следовало бы всё же поставить особняком А.И. Рыкова. И не потому, что его имя упоминалось в сочинениях Ленина немногим меньше, чем фамилия Сталина. Пожалуй, он наиболее грамотно оценивал ситуацию в экономике. Участник Октябрьского переворота, Рыков стал наркомом внутренних дел первого советского правительства — СНК. Через месяц после победы подписал заявление группы наркомов во ВЦИК об отставке: «Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий... вне этого есть только один путь: сохранение чисто большевистского правительства средствами политического террора». Возглавив Московский продовольственный комитет, в Гражданскую войну выезжал на юг, организовывал там продвижение застрявших хлебных эшелонов. Компетентный, знающий специалист. С 1918 г. возглавил ВСНХ, занимался национализацией промышленности, а затем и созданием государственного механизма распределения товаров, обеспечением РККА. В 1921 г. из-за болезни Ленина назначен его заместителем, в 1924 г. возглавил Советское правительство. В 1922 г. вышла в свет его работа «Хозяйственное положение страны и выводы о дальнейшей работе». Поддержал он и нэп. С его именем связаны проекты ГОЭЛРО, Днепростроя, Турксиба, кооперативного движения, первый пятилетний план и другие важные заделы нашего социалистического государства. С 1926 г. А.И. Рыков возглавил Совет труда и обороны, Комитет по науке и содействию развитию научной мысли. Согласимся в этой части с Д. Волкогоновым, что в последующем он пытался убедить Сталина и его сторонников, что социализм должен совершенствоваться, развивать товарно-денежные отношения, не ограничив хозяйственной самостоятельности непосредственных производителей. Независим. Так, когда Сталин в конце 1920-х гг.

Убить Сталина?

обрёл большой политический вес, Рыков однажды после обсуждения очередных директив по коллективизации, бросил ему в лицо: «Ваша политика экономикой и не пахнет!»... Он говорил о том, что недопустимо вновь скатываться к методам «военного коммунизма», подверг резкой критике тех, кто нападал на нэп, назвав эти наскоки «необычайно вредными и опасными», требовал отказаться от методов насилия в деревне, где нужно, по его словам, соблюдать «революционную законность». Одним словом он ещё мог быть полезен стране.

Конечно, можно сетовать на то, что между ведущими деятелями РКП(б) возникли роковые противостояния, которые дорого обошлись нашей стране и народу. Об этом приходится сожалеть. То, о чём говорилось выше, взгляды, уклоны, споры в нормальном обществе были бы лишь точкой зрения, каковую можно разрешить демократическим, цивилизованным путём. Но Россия тех лет, увы, сошла с такого мирного пути развития... Революционная борьба на протяжении двух-трёх десятилетий, мировые и гражданские войны изменили кардинально общество и личность. Эта личность привыкла, что там говорить, всё решать с помощью бомб и наганов, винтовок и пулемётов. То поколение вскормлено борьбой, выросло в борьбе, мыслило категориями

схватки, действуя кулачными и борцовскими приёмами. Можно привести немало примеров такого поведения в общественной практике, речах и делах действующих субъектов тех лет. Важную роль сыграло следующее обстоятельство... Ещё в годы Гражданской войны вокруг ведущих фигур большевиков стали формироваться их крестуры. Так когда-то вокруг крупных средневековых феодалов группировались бродячие рыцари и их слуги. Это были так называемые свои люди (были они у Ленина, Троцкого, Сталина, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова, Томского и т.д.). Жизнь, положение, благополучие этих людей, как правило, зависели от того, будет ли их вождь «наверху», «в обойме» или нет. Эти группы, кланы сбивались в тесные кучки, как стаи. И они яростно дрались за «кусочек пирога», т.е. за место, пост, престиж и т.п. Всё это редко выходит наружу, по крайней мере истинные мотивы. Но то, что это имело (и имеет) место, сомнений не вызывает. Такие разногласия оформлялись в виде разного рода «платформ». Короля делает свита. А свита стояла горой за своего. Пока был жив Ленин, остальные, так или иначе признавая его лидерство, сдерживали чувства и распри. Огонь тлел, но более подспудно. Вождь умел нейтрализовать, привести оппонентов к согласию, хотя бы чисто внешнему.

Однако после его смерти непомерные амбиции вождей второго ряда вырвались наружу, как вырывается пламя из жерла ожившего вулкана. Иные вот пишут: «Непомерные личные амбиции новых властителей, нежелание поступиться ими во имя страны привели к тем страшным последствиям, которые ещё долго будут будоражить умы многих поколений нашей страны. История не принимает сослагательного наклона: а как бы развивались события при других возможных руководителях? Мы считаем, что другие варианты были бы возможны только в случае отказа оппонентов от личной и политической нетерпимости, при наличии реального коллегиального руководства страной, гласного обсуждения альтернативных вариантов развития экономики, внешней политики и военного строительства. Нельзя не сказать, что личные амбиции членов выс-

**Выступление Председателя СНК СССР А.И. Рыкова.
1924 г.**

шего политического руководства СССР мало отличались от амбиций Сталина. Его оппоненты несут не меньшую ответственность за репрессии в отношении противников большевиков в годы Гражданской войны. Лидеры РСДРП(б), вызвавшие ветер политической нетерпимости, в дальнейшем получили бурю ненависти товарищей по партии!» И в самом деле, разве Пятаков не пожал плодов своих «трудов» в Крыму?! В архиве писателя В. Вересаева сохранилась запись обсуждения в 1923 г. рукописи его романа «В тупике» высшими политическими руководителями страны. Вересаев передает там и свою беседу с председателем ОГПУ Дзержинским: «Между прочим, я спросил, для чего было проделано в Крыму то, что мне пришлось видеть там, помнится, в 1920 году. Когда после Перекопа красные овладели Крымом, было объявлено во всеобщее сведение, что пролетариат великодушен, что теперь, когда борьба кончена, предоставляется белым на выбор: кто хочет, может уехать из РСФСР, кто хочет, может остаться с советской властью. Мне редко приходилось видеть такое чувство всеобщего облегчения, как после этого объявления: молодое белое офицерство, состоявшее преимущественно из студенчества, отнюдь не черносотенное, логикой вещей загнанное в борьбу с большевиками,

Прощание с прошлым

Расстрел белыми красных

за которыми они не сумели разглядеть широчайших народных трудовых масс, давно уже тяготилось своей ролью и с отчаянием чувствовало, что пошло по ложной дороге, но что выхода на другую дорогу ему нет. И вот вдруг этот выход открывался, выход к честной работе в родной стране. Вскоре после этого предложено было всем офицерам явиться на регистрацию и объявлялось, (что) те, кто на регистрацию не явится, будут находиться вне закона и могут быть убиты на месте. Офицеры (большинство) послушно явились на регистрацию.

И началась бессмысленнейшая кровавая бойня. Всех явившихся арестовывали, по ночам выводили за город и там расстреливали из пулеметов. Так были уничтожены тысячи людей. Я спрашивал Дзержинского, для чего все это было сделано? Он ответил: — Видите ли, тут была сделана очень крупная ошибка. Крым был основным гнездом белогвардейцев. И, чтобы разорить это гнездо, мы послали туда товарищей с совершенно исключительными полномочиями. Но мы никак не могли думать, что они ТАК используют эти полномочия. Я спросил: — Вы имеете в виду Пятакова? (Всем было известно, что во главе этой расправы стояла так называемая пятаковская тройка: под главенством пятаковских «троек» и шли массовые расстрелы белых офицеров в Крыму; однако напомним, что тело его брата Л.Л. Пятакова со следами зверских пыток было найдено близ Поста-Волынского под Киевом 15 января 1918 г. Видимо, он был убит каким-то неизвестным казачьим отрядом...)

В этом случае как бы сам собой предполагался и утвердительный ответ. Кстати, про 12 тыс. расстрелянных особистами в Крыму впервые, кажется, в наши дни упомянул А. Зданович (ФСБ, 1993 г.). Что касается Пятакова, то, возможно, его судьба была предопределена не только его участием в оппозиции, что само по себе становилось грехом в ту эпоху, а и высказанным им на VIII съезде РКП(б) пожеланием усилить роль русских в РСФСР.

Тогда большевик Г. Пятаков, о котором Ленин писал как об «увлекающемся», открыто заявил, что пора наконец в России поставить под контроль все другие национальности. Сказано это было в том духе, что в программе партии должно быть открыто и недвусмысленно заявлено, что все коммунистические партии всех национальностей (украинцев, белорусов, грузин, армян и пр.) должны подчиняться российскому ЦК. Ленин тут же отреагировал, и крайне резко, на подобное заявление, заявив, что коммунист, внёсший такое предложение, должен был бы застрелиться. Пятакова по национальному вопросу он так и не поддержал. Ильич сказал: «Поскоблите русского

коммуниста, и вы найдёте русского шовиниста». Нетрудно тут предположить, как отреагировал на слова Г.Л. Пятакова «о черномазах» в России кавказец И.В. Сталин...

Здесь надо бы сказать, пожалуй, о том главным, что ставят в вину Бухарину (и ставят совершенно законно) известные историки В. Кожинов, Ю. Емельянов. Бухарин и Троцкий сошлись в своём резко отрицательном отношении к русскому народу. Ю.В. Емельянов в книге о Бухарине писал, что тот безоговорочно принял и плоды «сплошной коллективизации», и меры против кулачества, но «отказывался от уступок и не участвовал в неонационалистической реабилитации царизма». Под «реабилитацией царизма» биограф Бухарина С. Коэн имел в виду частичные попытки восстановить уважение к достижениям прошлого России. Как заключает Ю.В. Емельянов, «непримиримый протест Бухарина вызывало возвращение с начала 30-х годов в учебники истории и публикации имен героев русской истории, свидетельств побед русского народа». Между прочим, то же самое писал о Бухарине и другой исследователь — сионист М.С. Агурский: «О нем сложилось немало легенд, и одна из них заключается в том, что он якобы был настоящим русским человеком, близко к сердцу бравшим страдания русского народа и в особенности крестьянства...»; на деле же «Бухарин испытывал подлинную ненависть к русскому прошлому... он до самого конца пытался сражаться, как только мог, с русским национализмом... Он говорил (статья Бухарина в редактируемой им газете «Известия» от 21 января 1936 года), что русские были нацией Обломовых, а слово «русский» было синонимом жандарма и т.п.». «Правда» осудила статью Бухарина: «Партия всегда боролась против... «Иванов, не помнящих родства», пытающихся окрасить все историческое прошлое нашей страны в сплошной черный цвет» (цитируется «Правда» от 10 февраля 1936 года). На эту сторону деятельности Бухарина обратил внимание и В. Кожинов. «Реабилитация» исторического прошлого была одним из проявлений того поворота, той «контрреволюции», что совершалась в 1930-х годах, но проявлением особенно наглядным, особенно выразительным, почему и уместно говорить о нем подробно. Троцкий определил «восстановле-

Не подвезти в ВЧК?

Орджоникидзе, Будённый, Пятаков, Лакоба

ние» в 1935 г. дореволюционных воинских званий как «самый оглушительный» удар по «принципам Октябрьской революции». Но едва ли иначе воспринимал это «восстановление» столь, казалось бы, далекий от Троцкого Бухарин. Однако я не согласен, что такое неприятие и прямое сопротивление «реставрации» было присуще преобладающему большинству революционных деятелей. Это в корне не соответствует реальности. На самом деле в широких слоях народа был воспринят с пониманием и даже благодарностью отказ от «их еврейского коммунизма». К середине 1930-х гг. это и стало одной из основ политико-идеологического курса страны и Сталина!

Ясно, что Н.И. Бухарин «активно не принял... поворота в отношении прошлого. Он не мог согласиться и упорно продолжал клеймить «рабское», «азиатское» прошлое России, обзывая её «нацией Обломовых». Лишь когда эта балаболка поняла, что «еврейский поезд» ушёл, он в 1936 г. «отрёкся от столь любимого ярлыка, который он придумал для своей Родины». Тут имеется в виду «покаянная» бухаринская статья, опубликованная в редактируемых им «Известиях» через три дня после нападок на него в «Правде», 14 февраля 1936 года. Но и его «покаянным признаниям» нельзя верить. Во время поездки в Прагу, выступая на собрании эмигрантов, он, по свидетельству Кусковой, сделал с трибуны масонский знак, «давая знать аудитории, что есть связь между ею и ним и что прошлая близость не умерла». А когда он вернулся в Россию, в поезде, следовавшем в Ленинград, он имел секретную

встречу с послом США У. Буллитом. Об этом впоследствии сообщил секретарь посла. Бухарин выдал янки секретные сведения, что Сталин ведёт тайные переговоры с немцами. Поэтому Р.И. Эйхе в целом был прав, заявив в адрес троцкистов и Бухарина: «Да какого чёрта, товарищи, отправлять таких людей в ссылку? Их нужно расстреливать! Товарищ Сталин, мы поступаем слишком мягко!» А в отношении Бухарина он сказал: «Бухарин нам правды не говорил. Я скажу резче — Бухарин врёт нам!»

Зиновьев показал на следствии, что решение троцкистско-зиновьевского блока об убийстве Сталина было принято по настоянию троцкистов Смирнова, Мрачковского, Тер-Ваганяна. У них имелась прямая директива Троцкого. Участник троцкистско-зиновьевского блока Е.А. Драйцер признал, что эту директиву от Троцкого и он получил в 1934 г. Подготовка к этому «дворцовому» перевороту происходила и в ведомстве Ягоды. Согласно вот этой версии, его замом Аграновым, начальником правительственной охраны Паукером, его замом Воловичем и капитаном Гинцелем в начале 1936 года была сформирована рота боевиков якобы для захвата Кремля и ареста Сталина.

«Дружеский» шарж Бухарина на Зиновьева

О том, что он пытался найти поддержку у меньшевиков и Троцкого в последней отчаянной попытке уйти от меча Сталина, свидетельствует его поездка во Францию в начале 1936 г. (формально по поводу переговоров с меньшевиком Николаевским о судьбе архивов К. Маркса). На самом деле он старался найти поддержку за рубежом деятельности антисталинской оппозиции в СССР. Потом он рассказал об этом на процессе 1938 г., признав, что хотел поднять кампанию в западной печати против Сталина. То, что это было правдой, а не самооговором спустя 30 лет подтвердил на свободе и сам Николаевский: «...в моих разговорах с Бухариным имелась также неофициальная сторона». В частности, он рассказал, что приехавший Бухарин приватно передал ему привет от дальнего родственника Рыкова, а также очень просил связаться с «врагом Сталина № 1» Троцким, сказав: «А не поехать ли нам на денёк-другой в Норвегию, чтобы повидать Льва Давидовича?»

Поняв наконец, что и над ним навис меч, он пишет членам Политбюро и А. Вышинскому (27 августа 1936 г.): «Затруднительность положения усугубляется тем, что, несмотря на самолет (и нарушение постановления о летании), я не поспел к суду и, следовательно, не могу уже требовать очной ставки с Каменевым, Зиновьевым, Рейнгольдом. Моих обвинителей (здесь и далее выделено Бухариным) поделом расстреляли, но их обвинения живут. Между тем я не только не виновен в приписываемых мне преступлениях, но могу с гордостью сказать, что защищал все последние годы, и притом со всей страстностью и убежденностью, линию партии, линию ЦК, руководство Сталина». Конец Бухарина был закономерен. И жизнь его потому и закончилась совсем не так, как он помышлял о себе (в беседе с дочкой Лариной), — с торжественными похоронами, с цветами и венками. «Я никогда не думал о своей смерти, скорее, я ощущал своё бессмертие, чем смерть. И только сейчас, во время похорон Луначарского почувствовал, что меня ждёт всё то же самое. Я так явственно представил себе свои собственные похороны: Колонный зал Дома союзов, Красную площадь, урну с моим прахом, увитую цветами, и тебя, плачущую над моим гробом и возле моей

урны, чью-то речь, не могу себе представить, чью... “Он не раз ошибался, — скажет тот оратор, — но, но...Ленин его любил”. Ещё что-нибудь скажет...”

Одним словом, как говорят в подобном случае, пёс вынужден был пожрать собственную блевотину... Было ли так или иначе, сказать трудно... Г. Ферр, В. Бобров доказывают, что письмо Бухарина — фальшивка. И любопытно, что ни Э. Радзинский, ни Д. Волкогонов, перед которыми ельцинская власть, казалось, открыла все секреты архивов, даже не упоминают о письме. Но гораздо важнее, самое главное как раз то, от чего отвлекает внимание шумиха с предсмертным письмом Бухарина, а именно: первые признательные показания, данные им после ареста 27 февраля 1937 г., 2 июня 1937 г. Упомянутые авторы Г. Ферр (США) и В. Бобров (Россия) на основании показаний самого Бухарина (которые вовсе не были из него выбиты, как имело место в других случаях) пришли к однозначному выводу: «В частности, он (Бухарин. — В.М.) подтвердил существование (в СССР. — В.М.) подпольной сети или тайного оппозиционного “блока” высокопоставленных заговорщиков против Советского правительства, их связь с высланным из СССР Л.Д. Троцким и занимающими высокое положение военачальниками, включая маршала М.Н. Тухачевского, наличие контактов Троцкого и группы военных с нацистской Германией. Бухарин также засвидетельствовал, что в качестве политической программы блок принял “рютинскую платформу” и разработал план “дворцового переворота” с целью отстранения Сталина и его ближайших соратников от власти, не останавливаясь перед такими крайними мерами политической борьбы, как убийства (террор)». И дело даже не в том, что в одном из докладов Сталину доложили, что Бухарин в частном разговоре якобы признался в готовности к перевороту... Политика его, контакты с Ягодой (беседа Бухарина с Каменевым в 1928 г., где сказано, что Ягода «с нами») вели во враждебный Сталину стан. Только это и имело значение, а не то, что Бухарин как-то назвал в пылу полемики Сталина «мелким восточным деспотом», и не то, что, застав его беседующим на даче с его женой Н. Аллилуевой, Сталин подкрался к ним, угрожая про-

изнёс: «Убью!» Ранее, в 1929 г. ЦК снимает Бухарина с поста редактора «Правды» и председателя Коминтерна, Томского — с поста председателя ВЦСПС. Сторонник Бухарина Угланов перестает быть секретарем МК, секретарем ЦК и кандидатом в члены Политбюро. Бухарина выводят из Политбюро. И выводят, полагаю, не за «уклон», а за интриги.

За расстрел проголосовали — вскоре репрессированные Косарев и — вопреки легенде! — Иона Якир... Любопытно, что в 1941 г., после расстрела Бухарина и других «врагов народа» (а после Бухарина отделом политико-административных органов ЦК партии, которому были подведомственны НКВД, прокуратура и суд, руководил бывший работник Коминтерна Пятницкий, который впоследствии также был расстрелян и также числится сегодня среди «жертв сталинского произвола») американского посла в СССР Дж. Дэвиса спросили относительно «пятой колонны» в СССР. Тот ответил, что хотя значительная часть мира и считает, что процессы 1935—1938 гг. — «пример варварства и проявления истерии», в действительности они были и абсолютно справедливы и своевременны... Уничтожение «пятой колонны» указывает на «поразительную дальновидность Сталина и его ближайших соратников». План бухаринцев и троцкистов предполагал сотрудничество с гитлеровской Германией. «В качестве вознаграждения участникам заговора должны были разрешить остаться на территории небольшого, технически независимого советского государства, которое должно было передать Германии Белоруссию и Украину, а Японии — приморские области и сахалинские нефтяные промыслы». О том же сказал и писатель Л. Фейхтвангер в книге «Москва 1937». Вначале исторические признания Зиновьева, Бухарина и др. представлялись «какой-то театральной инсценировкой, поставленной с необычайно жутким, предельным искусством». Но после того, что он услышал на втором процессе Пятакова, Радека и др., в Москве его сомнения растворились, «как соль в воде». Столь вескими казались их признания!

Кстати, в этом плане показательным представляется дело Л.Б. Каменева... Как уже говорилось, Каменев, несмотря на свою оппозицию накануне революции (переворо-

Л.Б. Каменев

та), был очень близок к Ленину. В июле 1917 г. В.И., который тогда скрывался от ищеек, просил его: «Если меня укокошат, я вас прошу издать мою тетрадку “Марксизм о государстве” («Государство и революция»)). Ещё при жизни Ленина он стал издавать собрание сочинений В.И. Мало того, во время болезни Ильич передал Каменеву на хранение свой личный архив, из которого потом и был развёрнут Институт В.И. Ленина. Нужно ли говорить, какую опасность мог представить человек, в руках у которого могли оказаться некоторые бумаги Ильича. Он мог их пустить в дело в ходе борьбы за власть. Однако в 1933 г. упорные противники Сталина, Зиновьев и Каменев, покаялись... Зиновьев в письме в «Правду» признал, что виноват перед партией и готов загладить вину. Просил трудоустроить. Ну вождь вроде смиростивился, попросил ЦКК простить «заблудших». Зиновьеву дали журнал «Большевик», а Каменев предпочёл уйти на покой, не пожелав брать предложенный Бухариным отдел в «Правде», но выбрал тихую заводь в Институте мировой литературы. Бухарину же признался: «Я хочу вести тихую, спокойную жизнь... Я хочу, чтоб обо мне позабыли и чтоб Сталин не вспоминал даже моего имени». Ну и Радек также сменил хозяина. В 1933 г. выходит его книга о Сталине — «Зодчий социалистического общества». В гимне своему новому кумиру он восхвалял Сталина: «Сын

нужды, взбунтовавшийся против рабства духовной семинарии», «к спокойной, как утёс, фигуре нашего Вождя идут волны любви и народного доверия...». Радек стал одним из редакторов «Известий» — под началом пока ещё здравствующего и преуспевающего Бухарина.

Видимо, правы те, кто предлагает посмотреть на эти процессы через призму общего положения в стране. А положение было довольно напряжённым. Народ устал, измучен... Непрерывные компании, шархания из стороны в сторону страны: то «военный коммунизм», то нэп, то коллективизация, то индустриализация, то борьба со всякого рода «уклонами». У кого хочешь при таких порядках пойдёт голова кругом. А тут ещё индустриализация всё более подвергается опасности срыва, несмотря на уже достигнутые успехи. В силу, с одной стороны, бешеной гонки и, с другой, недостаточной квалификации специалистов, некомпетентности чиновников участились аварии при возведении крупнейших гигантов индустрии. Кто же во всём виноват? Конечно, вредители, враги народа. Именно так и подавали всё в Центр местные партийные начальники, тем самым снимая с себя большую часть ответственности. В их среде и возникла погоня за «врагами народа», как некогда янки устраивали «охоту за черепами» бедных индейцев. А.Б. Мартиросян пишет: «Сталин вовсе и не собирался устраивать „страшную трагедию народа“». Сколь парадоксальным это ни показалось бы, но фактом является то, что из всего тогдашнего руководства именно Сталин отличался наиболее умеренным подходом и отсут-

ствием кровожадности. Именно он чаще всех настаивал на неприменении суровых приговоров. Именно он чаще других настаивал на неиспользовании внесудебных полномочий, особенно при вынесении суровых приговоров. Документально точно известны многие случаи, но один из них, имеющий прямое отношение к лицу, лично спровоцировавшему репрессии 1937—1938 гг., приведём специально. В сентябре 1934 г., воспользовавшись им же лично и спровоцированными — в виду своей полной некомпетентности и неумения организовывать хозяйственную работу — трудностями при хлебозаготовках, а также пребыванием в его крае председателя Совнаркома СССР В.М. Молотова, 1-й секретарь Западно-Сибирской краевой парторганизации Роберт Индрикович Эйхе уговорил его предоставить (незаконное даже по тем чрезвычайным условиям) сформированной в крае «тройке» право вынесения приговоров о высшей мере наказания. Молотов направил соответствующую телеграмму в Москву. Там она была согласована с Кагановичем и Ждановым. Однако, понимая всю неправомерность такого решения, эта отнюдь не святая тройца решила свалить всю ответственность на Сталина. Соответственно, направили ему в Сочи, где он отдыхал, телеграмму с просьбой утвердить такое решение. 10 октября 1934 г. Сталин ответил: «Не пойму, в чем дело. Если можете, лучше обойтись без тройки, а утверждать приговоры можно в обычном порядке». То есть в судебном порядке! Если суд сочтет такой приговор целесообразным». Мы уже не говорим о действиях Зиновьева, проконсула

имперского Петербурга, что, по словам меньшевика Ю.О. Мартова, отличался тем, что устраивал резню в городе на Неве. В дальнейшем «в великолепной кровавой бане а la Зиновьев вновь будет убито несколько десятков русских социал-демократов и социалистов-революционеров» (1920).

В выступлении на заседании ВЦИК 4-го созыва (1918) Свердлов говорил, что «если в городах нам уже удалось практически убить

Убийство Цезаря

нашу крупную буржуазию, то этого мы пока ещё не можем сказать о деревне». Неоднократно в речи он подчеркивал: «Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых, враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну, которая не так давно шла в городах, если нам удастся восстать деревенскую бедноту против деревенской буржуазии, — только в том случае мы сможем сказать, что мы и по отношению к деревне сделаем то, что смогли сделать для города». Посему можно смело считать Свердлову инициатором разжигания Гражданской войны в России. Он сам этого не скрывал: «...если мы не сумеем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря... то нам придется переживать очень и очень тяжелые дни». Так в один клубок сплелись все старые противоречия, классовые конфликты, борьба за власть, личная неприязнь и иные факторы, которые нам за давностью лет сегодня трудно будет понять. Можно сказать наверняка только одно — Сталин действительно совершенно гениально переиграл претендентов на трон, разделив их друг с другом и натравив друг на друга. Сталин сделал то, чего так добились главные идеологи еврейских революционеров, но только с ними самими! Поднял бедный — и, в основном, русский — трудовой народ и ЧК против кровавой еврейской советско-партийной буржуазии!

Если юридически строго подойти к доказательной базе «преступлений» видных членов оппозиции, она, конечно же, ни в какие ворота не лезет. Мало-мальски серьёзной доказательной базы там просто нет... Это видно хотя бы из вопроса, заданного Вышинским Бухарину: «Не угодно ли вам признаться перед советским судом, какой разведкой вы были завербованы: английской, германской или японской?». На что Бухарин, разумеется, ответил: «Никакой». И не потому ли вся речь главного обвинителя, прокурора СССР на процессе против оппозиции напоминает речь околоточного, а не культурного человека, каковым он был. Всё же выпускник юридического ф-та Киевского университета, дипломат, литератор, в 1925—1928 ректор МГУ, академик. А тут плоские, грубые, трескучие фразы, которыми буквально пересыпана его обвинительная речь: «Презренная, ничтожная кучка

Прокурор СССР А.Я. Вышинский

авантюристов пыталась грязными ногами вытоптать лучшие благоухающие цветы в нашем социалистическом саду»; «эти взбесившиеся псы капитализма пытались разорвать на части самых лучших из лучших людей нашей советской земли». Хотя стоит в этой связи вспомнить и такое его заявление, что «если ставить вопрос об уничтожении врага, то мы и без суда можем его уничтожить». Слова эти имеют особый вес, если учесть, что постановление от 14 сентября 1937 г. (после расстрела верхушки командования Красной Армии) давало возможность налагать наказания на врагов народа без соблюдения судебных норм.

Другой вопрос, виноваты ли те, кто более всего пострадал в ходе сталинских чисток. Разумеется, при таком обилии дел отвечать огульно и однозначно невозможно и нелепо. Одно дело огромное число крестьян и даже представителей интеллигенции, вина которых зачастую заключалась в том, что те отстаивали свои взгляды или своё имущество. Хотя и тут, как мы увидим, было немало саботажников, вредителей и врагов. Иное дело так называемая ленинская или же сталинская гвардия. Лидеры партии во главе с Троцким, Зиновьевым, Каменевым, Бухариным и пр. виноваты точно в такой же мере, как Ленин, Сталин, Ворошилов, Молотов и др. И даже в гораздо большей. Но это борьба. А «Боли-

вар» две партии в тех условиях не вынес бы... Помните рассказ О. Генри? Кто были эти люди? Репрессированные. В книге В. Карпова «Генералиссимус» приведены такие цифры: «В период с 1919 по 1930 гг. органами ВЧК—ОГПУ было расстреляно 2,5 млн врагов народа, контрреволюционеров, саботажников и пр. В период с 1939-го по 1940 г. органами ОГПУ—НКВД СССР привлечено к уголовной ответственности и осуждено врагов народа по приговорам судов по ст. 58 УК РСФСР 1 300 949 чел. Из них расстреляно по приговорам судов 892 985 чел. Продолжают отбывать наказание 407 964 чел. В том числе: контрреволюционеры, бывшие ленинские партийные лидеры, вставшие на путь контрреволюции: осуждено 937 110 чел. Расстреляно 686 271 чел. Продолжают отбывать наказание 250 839 чел.; члены Коминтерна, вставшие на путь контрреволюции и вредительства: осуждено 180 300 чел. Расстреляно 95854 чел. Продолжают отбывать наказание 84 446 чел.; по делу врачей-вредителей осуждено 3959 чел. Расстреляно 1780 чел. Продолжают отбывать наказание 2066 чел.; по делу писателей-«гуманистов» осуждено 39 870 чел. Расстреляно 33 000 чел. Продолжают отбывать наказание 6870 чел.; из числа военнослужащих и

Рисунок одного из заключённых

вольнонаёмных РККА осуждено за измену Родине шпионов и врагов народа 76 634 чел. Расстреляно 35 000 чел. Продолжают отбывать наказание 37 568 чел. Из числа сотрудников НКВД, разоблаченных и выявленных врагов народа осуждено 63 079 чел. Расстреляно 41 080 чел. Продолжают отбывать наказание 22 319 чел. Из всех осуждённых врагов народа 90% — лица еврейской национальности... Данные приведены без учёта смертности в лагерях... Народный комиссар Внутренних дел ССР (Л. Берия)».

Понятно, что решения принимали тысячи людей везде, в Кремле и на местах, включая, разумеется, евреев (Троцкий, Зиновьев, Берман, Ягода, Аветер, Ежов, Ворошилов, Берия, Фельдман, Фригинский и др.). Любил ли Сталин евреев? Ж. Медведев посвятил теме книгу «Сталин и еврейский вопрос». В одном из недавних интервью он заметил в связи с этой темой: «Ни антисемитом, ни тем более юдофобом Сталин не был... у Сталина этого не было. Нет ни одного высказывания ни в официальных его выступлениях, ни в архивных документах, которое можно было бы процитировать как антисемитское». Сталин — великий политик, хотя жестокий человек. Он не стал бы до этого опускаться, понимая, что те высказывания могут только навредить ему и прежде всего СССР... Однако как он должен был относиться к тем, кто, как Зиновьев, во всеуслышание заявлял на собрании коммунистов (слова эти навсегда врезались

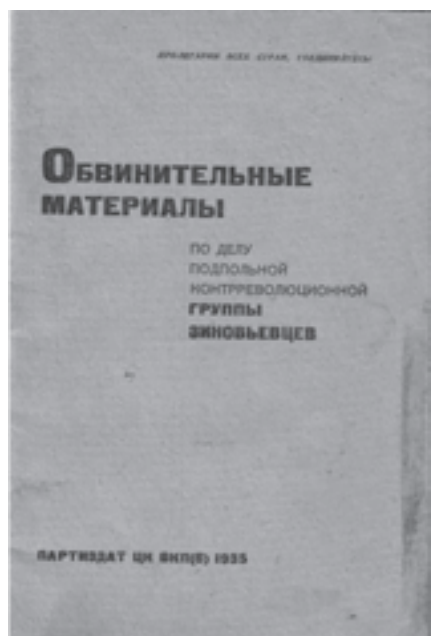
«Еврейская опасность»

в сознание): «Чтобы успешно бороться с нашими врагами, мы должны иметь собственный социалистический гуманизм. Мы должны завоевать на нашу сторону 90 из 100 миллионов жителей России под советской властью. Что же касается остальных, нам нечего им сказать, они должны быть уничтожены». Радек требовал десятка голов за каждого убитого большевика. Прежде чем дать себя увести, Зиновьев пишет вождю записку. Приводим её полностью: «Товарищу Сталину. Сейчас (16 декабря в 7 1/2 веч.) тов. Молчанов с группой чекистов явился ко мне на квартиру и произвёл у меня обыск. Я говорю Вам, товарищ Сталин, честно: с того момента, как распоряжением ЦК я вернулся из Кустаная, я не сделал ни одного шага, не сказал ни одного слова, которые я должен был бы скрывать от партии, от ЦК, от Вас лично. Я думал только об одном: как заслужить доверие ЦК и Ваше лично, как добиться того, чтобы Вы включили меня в работу... Ни в чем, ни в чем, ни в чем я не виноват перед партией, перед ЦК и перед Вами лично. Клянусь вам всем, что только может быть свято для большевиков, клянусь Вам памятью Ленина. Я не могу себе представить, что могло вызвать подозрение против меня. Умоляю Вас поверить этому честному слову. Потрясен до глуби-

ны души. Г. Зиновьев». А вот еще документ: записка Сталину, написанная в тюремной камере. «... В моей душе горит одно желание: доказать Вам, что я больше не враг. Нет того требования, которого я не исполнил бы, чтобы доказать это... Я дохожу до того, что подолгу пристально гляжу на Ваш и других членов Политбюро портреты в газетах с мыслью: родные, загляните же в мою душу, неужели Вы не видите, что я не враг Ваш больше, что я Ваш душой и телом, я понял, что я готов сделать все, чтобы заслужить прощение, снисхождение...» Сталин наблюдал за этой «кувыркологией» евреев и всё больше опирался на русских. В 1937 г., когда расстреливали Зиновьева, тот, по воспоминаниям Ежова, идти сам не мог. Его к месту расстрела несли на носилках, а тот кричал и умолял «позвонить товарищу Сталину». И.В. Сталин прекрасно знал цену многим из них...

После длительных раздумий всё же решил сослаться на материалы из личного архива Г. Зиновьева, члена Политбюро ЦК ВКП(б), первого секретаря Ленинградского обкома партии. Их приводит к.и.н. И.В. Соколов. Они проливают свет на известную близость Ленина, Зиновьева и Троцкого. Но что неизмеримо важнее, это и есть, собственно, причина моего обращения к ним, безусловно, дают понимание широкого неприятия и даже презрения к троцкистско-зиновьевской оппозиции, которая утвердилась в широких кругах партии и народе. Сталин

был прав, когда заявил, что покончил «с педерастами во власти». Повторяю, надеюсь, что читатель поймёт мотивы обращения к столь деликатному источнику и делает должные выводы. Вот письмо Ленина к Г. Зиновьеву (1 июля 1917 г.): «Григорий! Обстоятельства сложились так, что мне необходимо немедленно скрыться из Петрограда. Далеко уехать не могу, дела не позволяют. Товарищи предлагают одно место, про которое говорят, что оно вполне безопасное. Но так скучно быть одному, особенно в такое время... Присоединяйся ко мне, и мы проведем вдвоем чудные денечки вдали от всего... Если можешь уединиться со мной, телефонируй быстрее — я дам указание, чтобы там всё приготовили для двух человек...» Письмо написано в июле 1917 года, когда Ленин собирался покинуть Петроград и поселиться с Зиновьевым в Разливе, в ставшем потом знаменитым шалаше. Именно там взаимоотношения Ленина с Зиновьевым получили своё развитие. Они провели там наедине много времени, и это, по мнению Соколова, вскружило голову Зиновьеву. Потому что в сентябре он пишет из Петрограда Ленину в Финляндию: «Дорогой Вова! Ты не поверишь, как я скучаю тут без тебя, как мне не хватает тебя и наших с тобой ласк... Ты не поверишь, я не прикасался ни к кому с тех пор, как ты уехал. Ты можешь быть совершенно уверен в моем чувстве к тебе и в верности. Поверь, ни к мужчине, ни тем более к женщине не прикасался и не прикоснусь. Только ты — мой близкий человек... Приезжай, не боясь, я всё устрою наилучшим образом». Вероятно, Ленин не откликнулся на это письмо, и тогда Зиновьев спустя неделю пишет следующее, вдогонку за первым: «Милый Вова! Ты не отвечаешь мне, наверное, забыл своего Гершеле... А я приготовил для нас с тобой замечательный уголок. Мы сможем бывать там в любое время, когда только захотим. Это — прекрасная квартира, где нам будет хорошо и никто не помешает нашей любви. Будет так же хорошо, как и прежде. Я вспоминаю, какое счастье было для меня встретиться с тобой. Помнишь, еще в Женеве, когда нам приходилось скрываться от этой женщины... Никто не поймет нас, наше чувство, нашу взаимную привязанность... Приезжай скорее, я жду тебя, мой цветок. Твой Гершель».

В конце октября товарищи по партийной борьбе наконец встретились. Случился Октябрьский переворот, и Ленин вернулся в Петроград. Зиновьев выехал в это время в Москву руководить там завершением переворота. Оттуда он пишет Ленину: «Ильич! Всё, что ты мне поручил, я выполнил. А что ещё не успел, обязательно сделаю... Здесь очень тяжело и непросто, но меня согревает мысль, что уже через несколько дней я увижу тебя и заключу в свои объятия. Хранишь ли ты наше гнёздышко? Не водишь ли туда других? Я очень переживаю тут, и только надежда на твою верность согревает меня... Целую тебя в твою марксистскую попochку. Твой Гершель».

В 1918 г. Зиновьев пишет: «Вова! Каждый раз, когда я оказываюсь далеко от тебя, я мучаюсь ужасно. Мне всё время кажется, что я вот сижу тут, тоскую по тебе, а ты как раз в эту минуту изменяешь мне. Ты ведь большой баловник, я-то знаю... Не всегда можно устоять, особенно в разлуке с любимым. Но я держусь и ничего себе не позволяю. А у тебя положение скверное — нужно всегда быть рядом с Надей. Понимаю тебя, всё понимаю... И как тяжело притворяться перед окружающими, тоже понимаю. Сейчас хоть стало немного легче — не нужно ничего от неё скрывать. Не то что тогда, в Женеве, когда она впервые нас застала...» Или вот письмо, написанное весной 1918 года, когда был разгромлен Юденич. Зиновьев собирался вернуться с победой в Петроград. Он ликует и не стесняется в выражениях: «Вова, я скоро приеду и боль-

Гершель Зиновьев в начале 20-х годов

ше не выпущу тебя из своих объятий, что бы ни говорила эта грымза!» (Крупская). Далее следуют пикантные подробности (умолчим о них). Зиновьев в письмах к Ленину нередко отзывался о Крупской как «о той женщине, которая мешала нам в Женеве...».

Такие же отношения имели место между Троцким и Лениным, хотя Троцкий больше и любил женщин. Он пошёл на связь из политических соображений, как это и принято среди евреев. Зиновьев тут же возревновал. Мы узнаем об этом из письма самого Ленина, которое он написал Зиновьеву, находившемуся в то время на Северном Кавказе. Ленин пишет ему (по-немецки): «Милый Гершеле! Ты совсем не должен обижаться на меня. Я чувствую, что ты намеренно затягиваешь своё пребывание на Кавказе, хотя обстановка этого совсем не требует. Вероятно, ты обижаешься на меня. Но я тут не виноват. Это всё твои глупые подозрения. То, что касается Лейбы и меня, — это было лишь однократно и больше не повторится... Жду тебя, и мы помиримся в нашем чудесном гнездышке». И подпись по-русски: «Твой всегда Вова». «Ильич, — следует немедленно из Владикавказа ответ Зиновьева. — Это совсем не глупые подозрения насчёт тебя и Лейбы. Кто же не видел, как ты кружил вокруг него всё последнее время? Во всяком случае, у меня есть глаза, и я достаточно долго тебя знаю, чтобы судить... Мне ли не знать, как загораются твои глазки, когда ты видишь мужчину с... Ты сам всегда говорил, что у маленьких фигурой мужчин великолепные орудия... Я же не слепой и видел прекрасно, что ты готов забыть нашу любовь ради романчика с Лейбой. Конечно, он сейчас рядом с тобой, и ему легко тебя соблазнить. Или это ты его соблазнил?» Но после покушения Каплан на Ленина здоровье вождя было подорвано. Постепенно их отношения с Зиновьевым сошли на нет. Во всяком случае, последней, относящейся к данному вопросу запиской были несколько строк, написанные рукой Крупской. Она пишет Зиновьеву в середине 1922 года, пресекая его

попытки: «Прошу вас не беспокоить больше моего мужа своими домогательствами».

Теперь она взяла реванш. Столько лет быть отвергнутой собственным мужем ради любовника — это было трудно перенести. Вот теперь, когда Ленин слёг и стал беспомощным, Надежда Константиновна решила поставить всё на свои места. Больше она не допускала свиданий мужа с Зиновьевым наедине — только в присутствии своём или других членов Политбюро. В конце тридцатых годов, после ареста и казни Зиновьева, эти архивные материалы попали в руки НКВД и, несомненно, были доложены Сталину. Почему он не распорядился их уничтожить? Вероятно, по двум причинам. Во-первых, для него всё это, несомненно, не было тайной. И он и прежде прекрасно был осведомлён об отношениях Ленина с Зиновьевым и Троцким. Не случайно поэтому подчеркнуто пренебрежительное отношение Сталина к Крупской. Что ему было её уважать, если он знал о том, что она — всего лишь ширма для утех своего мужа? Второй же причиной, вероятно, была та, что Сталин решил придержать эти письма на тот случай, если бы пришла пора по смертно скомпрометировать Ленина. Если на каком-то этапе Сталин вдруг решил отказаться от «ленинского наследия» и остаться единственным незапятнанным борцом революции, ему бы как раз весьма пригодились эти письма. Так или иначе, а архив сохранился до наших дней». Так считает И.В. Соколов. Я же полагаю, что Сталин, будучи великим политиком, прекрасно по-

нял три вещи. Во-первых, публикация сих документов не принесла бы пользы ни делу социализма, ни СССР, ни народу. Во-вторых, это, конечно же, был удар по самой Коммунистической партии. В-третьих, умалчивая о том, что знали если не все наверху, то многие партийцы, он ставил себя как вождя в выигрышное положение. Кто же позволит п... руководить страной!

Еще один факт наводит на раздумья: а так ли случайно одним из первых декретов большевиков был декрет о легализации педерастии, об отмене за неё уголовной ответственности? Если бы проблема связей еврейской верхушки Кремля ограничилась только интимной стороной, я бы её, конечно, не коснулся... Но очевидно, что это политическо-нравственная проблема: ясно, что вышеупомянутые отношения и свидания с Лениным Зиновьеву и Троцкому были необходимы не только для объятий, но для политических целей. Оба надеялись, что Ленин «по старой любви» сделает кого-то из них «наследником» на посту главы партии и государства. Как известно, они умело проникают во все коридоры власти, не только с переднего, но и с заднего входа...

Продолжалось господство «избранной расы» вплоть до 1937—1938 гг., когда Сталин занялся чисткой партии, армии, НКВД, ОГПУ, Коминтерна. Расстрел троцкистов позволил отбросить раз и навсегда безумную идею «перманентной революции». Задом избавился он и от деятелей Коминтерна, заметив: «Все они — наймиты, живущие за наш счёт». Вокруг Троцкого постоянно вились английские разведчики (при переезде советского правительства в Москву его сопровождал английский агент Дж. Хилл). Евреи пожинали плоды той кровавой политики, которую годами вели их безжалостные вожди. Сталин вернул им должок... Как заметил мудрый раввин Маазе в 1920-е гг.: «Революции делают Троцкие, а расправляющиеся Бронштейны». А потому скажу прямо: очевидно, тогда борьба Сталина не против евреев, но против сионистской банды Троцкого и К° нашла полную поддержку среди наших народов. И это понятно. Никого не радовала мысль увидеть во главе России еврея да ещё и п...! Большую нелепость трудно было себе и представить... Во всяком случае, характерно, что западный историк Дойчер писал о Троц-

ком: «А он был твердо убеждён, что во главе России не должен стоять еврей, как, впрочем, и грузин». Спорить с ним в этом случае никак не станем, ибо это именно так.

Хотя и отрицать немалый вклад еврейского народа в создание мощной империи советского типа было бы в корне неверно. Возьмите в качестве примера Кагановича. Он был еврей. А у Сталина с евреями отношения, скажем так, непростые... Но тут удивительным образом натуры сошлись. Может, дело в том, что Лазарь был не совсем типичный еврей, не такой какой-то. Ну где вы видели нищего еврея?! Нет, вы скажите? А Моисей—Мошка—Каганович, сын безземельного батрака Бенциона (отец), работал на заготовках с 13 лет, затем стал квалифицированным рабочим на новом смоляно-дегтярном заводе. Женившись на дочери разорившегося черныбыльского ремесленника и не имея за душой никакого жилья, он снял хозяйскую «степку» — небольшой сарайчик для хранения овощей в украинской части села. В крытой камышом землянке родились тринадцать детей семьи Кагановичей, из числа которых выжили лишь шестеро — дочь Рахиль и пятеро сыновей, среди них и маленький Лейзар — Лазарь Каганович, появившийся на свет в ноябре 1893 г. Читаем страницы его краткой биографии на сайте... Все пятеро сынов Кагановичей станут рабочими и вступят в ряды социал-демократической партии, будут коммунистами-большевиками. Всех ждёт светлое, прекрасное человеческое будущее, «дикининее красочных сефардских сказок»... То будущее, в которое было попросту невозможно поверить тогда, в юности, среди ободранных сельских мазанок, на утонувших в лужах кривых улочках. Неграмотный рабочий М. Каганович первым занесёт в родное село ростки социалистической пропаганды, к которой вскоре приобщится и его младший брат Лазарь. Наслушавшись рассказов Михаила, он просил его объяснить разницу между словами «большевик» и «меньшевик» — «не значит ли это, что большевики хотят большего, а меньшевики — меньшего?». М. Каганович, будущий нарком авиационного строительства, вступил в партию большевиков в 1905 г. — в год первой русской революции. В то кровавое время социал-демократами стали тысячи еврейских рабочих.

Евреи империи Романовых были ущемлены в различных правах более чем по 650 позициям в сравнении с другими подданными, позорные «ограничения» повсюду преследовали еврейских бедняков. Евреи могли проживать лишь в пределах пятнадцати губерний «черты оседлости», они не имели права избирать и избираться в органы местного самоуправления (земства, городские думы), их не принимали на государственную службу, ограничивали в допуске к образованию. Одним словом, путь вёл их в революцию... Незадолго перед смертью Л.М. Каганович скажет: «Революция сделала нашу молодость героической и нескончаемо долгой».

Сталин был в равной степени справедлив или беспощаден ко всем, не обращая на национальную сторону вопроса особого внимания. Когда надо было обуздать бандитов на Кавказе или в Средней Азии, он не говорил пустых слов об «интернационале». Бандитов и их пособников надо уничтожать. Сталин следовал методу Ленина... Вот Сталин пишет С. Шаумяну: «По отношению к дагестанским и прочим бандам, мешающим продвижению поездов с Северного Кавказа, нужно быть особенно беспощадным: нужно предать огню ряд аулов, выжечь дотла, чтобы впредь им было неповадно делать набеги на поезда» («Правда», 20.9.1963). Также последовательно расправлялся он и с националистическими элементами в Средней Азии. Хотя тут часто была борьба не против национализма, но и за контроль над регионом. К. Икрамов, сын видного партийного и государственного деятеля Узбекистана А. Икрамова, расстрелянного в марте 1938 г., вместе с Бухариным и другими проходивший по делу «пра-

вотроцкистского блока» (он 12 лет провёл в лагерях и ссылке), писал... В 1929 г. в период подготовки к IV съезду Компартии Узбекистана в республике началась кампания против национализма среди руководящих кадров. Значительную роль в этом сыграл аппарат ОГПУ, и Средазбюро ЦК ВКП(б), видимо, верило, скорее, органам, чем руководству ЦК Узбекистана. Икрамов ничего не мог поделать с этой политикой и с этими обвинениями. Он говорил: «Я ничего не могу сделать. Решение принято в Москве, а положение здесь продолжает оставаться тяжёлым. Моего родного брата в Ташкенте судят, фабрикуют фальшивое обвинение, нашли лжесвидетелей. А я, секретарь ЦК, сижу здесь, в Самарканде и, когда судят моего родного брата, ничего не могу сделать. Положение мало изменилось». Зачастую обвинения были просто смехотворными. Возможно, ответ, почему Центр обрушился на национальные кадры и стал их сажать, кроется в следующих словах первого секретаря компартии Узбекистана А. Икрамова: «...Россия аграрная, отсталая, в Европе — самое отсталое государство. Потом мировая война. Потом Гражданская война. Разруха очень большая. Когда создавалась Туркестанская автономная республика, она была меньше шести миллионов. РСФСР, Россия хочет восстановить своё народное хозяйство. Но у нас положение ещё хуже, чем в РСФСР. У нас в 1921 г. единственный источник дохода государства это был НЕБО (так Икрамов называл НЭП. — В.М.). Потому в сельском хозяйстве развал, промышленность у нас отсутствует. А РСФСР делает так. От всех доходов 51 % забирает в Москву, 49 % оставляет нам. И расходы тоже нам. А у нас... 99 % неграмотных. Надо своё хозяйство восстановить. Поэтому мы говорили, мы выступали и говорили: «Ну, при царизме была такая несправедливость, а сейчас у нас советская власть. Почему, понимаете, вот этот доход от НЕБО не распределить поровну, и прибыли, и расходы. Неужели можно, чтобы при советском строе существовала такая несправедливость! Вот это мы говорили. И Сталин тогда на нас напал»... Это в 1925 году было». Законное требование узбекских властей. Возможно, и лидер узбеков Икрамов повторял тогда в тюрьме строки великого поэта Востока Омара Хайяма:

В Средней Азии

Поэтому в сердцах людей и по сей день живёт память о настоящих героях, верных сынах Отечества. Мне не кажется странным (напротив, глубоко символично), что в проекте «Имя России. Исторический выбор 2008», организованном с такой помпой телеканалом «Россия», Институтом российской истории РАН и фондом «Общественное мнение», в котором, согласно опросам социологов, участвовали около 1,5—2 млн человек, И.В. Сталин занял фактически первое место среди 50 имен известных деятелей нашей истории!!! В истории СССР, помимо жертв, был и есть другой, главный жизнеутверждающий поток — рабочие, крестьяне, солдаты, многочисленные представители интеллигенции, которые не только приняли революцию и советскую власть, но и защищали в разное время её не только словами, но и делами... И в самом деле, усилиями всего народа в течение 70 лет было создано, отстроено могучее государство под именем Союз Советских Социалистических Республик, отстаивались свобода, независимость наших народов в Великой Отечественной войне и вместе с тем создавались великая наука, литература, образо-

вание, искусство. И это богатство иным лжецам и вырождакам у людей не отнять! Ибо, как сказано в священной книге человечества: «Не по словам, а по делам узнаете и оцените их». Одним из главных вопросов, от которого в конце концов зависела судьба государства, был вопрос культуры.

Глава 5. Культурная революция в Советской России

Ранее культура для народа жила преимущественно в мечтах... Патриот М.О. Меньшиков в статье «Памяти А.П. Чехова» говорит, если судить по тону, видимо, не очень-то надеясь на успех своих упований: «Моя мама интеллигентная, — говорил мне Чехов с тёплым чувством, — это она нас отдала в гимназию. Иначе быть бы мне в приказчиках». Кто знает, не томятся ли в приказчиках десятки Чеховых по разным городам как раз против гимназии, куда они не попали? Кто знает, среди гимназистов, обречённых быть взятыми из гимназий до конца курса — «довольно, мол, учиться, пора за прилавок», — среди них не бегают ли маленькие Чехонте, отчаянные шалуны и забавники, как он когда-то? Вывести бы хоть одну великую душу из темноты нашего народного быта, обнаружить бы хоть один вот такой же драгоценный, как у Чехова, талант, это было бы, мне кажется, самым достойным поклонением его памяти. Нужно всеми мерами поддерживать в своей стране традиции величия и благородства, нужно, не откладывая минуты, спешить

вызывать к жизни подземные заглушённые ключи, иначе пустыня нас одолеет. Народ в своих недрах неизмеримо богат. Как земля, он полон золота и алмазов. Только дневного света недостаёт, чтобы это «золото — сердце народное» — засияло тысячами искр и огоньков. Школа — вещь хорошая, но ведь это полубразование. Приличнее было бы с именами замечательных людей связывать университеты, лицеи, гимназии, т.е. школы с законченным развитием». Публицист говорит, что целью должна стать «народная гимназия, превосходно поставленная».

В 1917 г. 73 % населения России были неграмотными. В 1910 г. Ленин писал о Толстом: «Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот». Конечно, если бы жертвы тех лет (Шахматов, Лаппо-Данилевский, др.) могли заглянуть в будущее, они бы, возможно, встали горой за самодержавие. Но тогда они громили самодержавие, в том числе порядки в образовании, не оставляя камня на камне. В.И. Вернадский писал: «В истории русской умственной культуры 1911 г. останется памятным. Столкновения между требованиями достойного человеческого существования и навыками русской бюрократии приняли в этом году в области культурных организаций страны трагический характер... Из Московского университета ушло более 100 преподавателей — случай, неслыханный в истории высших школ, — почти треть наличного состава учительских сил... Московский университет перестал существо-

Школа 1-й ступени

вать». В основе протеста лежало всеобщее возмущение по поводу вмешательства полиции в дела Университета. Тогда случилась студенческая забастовка, потом началась расправа с ушедшими и удалёнными... «Изгнание отдельных профессоров для терроризации оставшихся было поставлено целью практической политики П.А. Столыпина... Думать, что высшую школу можно держать в руках, заменив профессоров исключительно партийными людьми, искренними сторонниками чёрной сотни — ибо сейчас в школе проводится политика Пуришкевича, — безумная затея. Эти партийные фанатики составляют ничтожную кучку и в более широких кругах русского народа и общества, и тем меньше их будет в академической среде, которая в главной своей части чужда политике. Дело разрушения делается — до созидания далеко... Мы опять стоим на перепутье». Ну что ж, господа, не хотели «чёрную», получите вскоре другую: скоро в высшую школу нагрянет «красная сотня».

Конечно, нам хотелось бы согласиться с Ломоносовым: «Немало имеем свидетельств, что в России столь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие внешние писатели». Но факты, факты... Цифры известны. Русский народ при так называемом русском правительстве пребывал во тьме. К концу XIX века русских, умеющих читать, было 29,3 %. Для сравнения у иных народов: финны — 98,3 %, эстонцы — 94,1 %, латыши — 85 %, немцы — 78,5 %, евреи — 50,1 %, литовцы — 48,4 %, поляки — 41,8 %, греки — 36,7 %. Из европейских народов империи от русских отстали только белорусы (20,3 %) и украинцы (18,9 %). Поэтому СНК 29 октября 1917 г. обратился с горячим воззванием «К интеллигенции России», где и призывал её участвовать в социалистическом строительстве, в изменении существовавших порядков... В обращении нарком просвещения А.В. Луначарский объявил первой заботой правительства — добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности, введения обязательного всеобщего бесплатного образования. Интеллигенцию зовут к сотрудничеству при решении и других задач. II Всероссийский съезд Советов создал Наркомат просвещения РСФСР, наделенный широкими функциями и полномочиями (дошкольное воспитание, средняя и высшая школа, профессионально-

техническая подготовка, просветительская работа в массах, издательское дело, управление наукой и видами искусств). В 1918 г. издаётся декрет «О создании школ для национальных меньшинств», а уже в 1919 г. — «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». По этому декрету всё население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, «обязано обучиться грамоте на родном или русском языке, по желанию». Нужно ли говорить об исключительной важности такого декрета правительства? Проведение культурной революции в противном случае было бы пустой утопией, ибо налицо почти поголовная неграмотность населения, особенно женского. До Великой Октябрьской социалистической революции на 1 тыс. женщин в возрасте 10 лет и старше лишь у 11 человек (женщин) образование выше начального.

В великой Стране Советов всё должно было быть иначе и по-иному. Новые условия жизни, труда, массовый характер обучения и иная атмосфера... Пишу эти слова, скорее, с грустной иронией и печальной симфонией в душе. «Новые условия жизни и труда, иная атмосфера»? Строго говоря, в годы войны и разрухи потеряли всё. Очевидцы писали, что происходило в Гражданку на Полтавщине: «Переходные и выпускные экзамены отменены. Аттестатов нет, а свидетельства о прослушании курса учебных заведений. Ношение форменной одежды служащими, учащими и учащимися: кокарды,

Учитель с детьми в Бухаре. 1911 г.

значки отменяются. Подписано народным комиссаром по просвещению Затонским... В мужском духовном училище всё разгромлено, парты порублены на дрова, даже выворочены замки в дверях. То же и в духовной семинарии — полный разгром и разорение. Разорена и церковь, порезаны иконы, разорваны в клочки ризы, плащаницы. Выборами и назначениями администрации учебных заведений заведует Совет рабочих». Положение профессуры и студентов что у красных, что у белых было одинаково ужасным. Вот, скажем, как жилось учёной братии в Крыму при белых, в Таврическом университете. Университет начал работу в Симферополе в октябре 1918 г., когда правителем Крыма был барон П.Н. Врангель. Первым ректором университета был назначен Р.И. Гельвиг, а вторым, после смерти Гельвига, стал великий учёный В.И. Вернадский. В университете тогда было пять факультетов: историко-филологический, физико-математический, юридический, медицинский и агрономический. Преподавали акад. В.И. Палладин, Н.И. Андрусов, ряд профессоров Петроградского, Московского и Пермского университетов. Среди них Я.И. Френкель, Т.А. Афанасьева-Эренфест, И.Е. Тамм, Н.М. Крылов, М.Л. Франк, А.Г. Гурвич и Н.В. Оглоблин. Из ученых, студенческие годы которых связаны с Таврическим университетом, назову Г.М. Франка, И.М. Франка, И.В. Курчатова, К.Д. Синельникова, К.И. Щелкина, И.А. Лебединского. Даже трудно представить себе реальные условия, в которых протекала жизнь в Крыму в описываемое время. Яркой иллюстрацией может служить документ, приведенный в книге Грибовой. «Сотрудники университета доведены до такой степени нищеты, при которой уже начинается вымирание определенной группы или неизбежная необходимость прекращения научной работы... Труд профессора оплачивается в 30—40 раз ниже, чем служба любого английского солдата. Профессора университета, чтобы не умереть с голоду, вынуждены были продавать последние вещи, брались за любую дополнительную работу, пилили дрова, шили сапоги и т.д. Свыше 20 профессоров и преподавателей совершенно лишены крова. Не лучше было и положение сту-

дентов. Многие из них систематически голодали. На весь университет было 30 стипендий» (из решения Совета Университета в октябре 1920 г.). З.П. Грибова, ссылаясь на интервью Ильи Михайловича 1989 г., пишет, что, по словам Глеба, в Крыму в те годы было настолько голодно, что бывали случаи людоедства.

В Петроградском университете было 300—400 студентов в 1918—1920 гг., хотя тот и расширился за счёт Высших женских курсов и Психоневрологического института. В 1920—1921 гг. студенты стали получать паёк — от 0,5 до 1 фунта хлеба в день плюс 1 фунт сахара, 5 фунтов селёдки, 1 фунт соли, 5 фунтов крупы и 0,5 фунта масла на месяц. К концу 1921 г. паёк оставили только для коммунистов. Остальные добывали себе на пропитание, кто как мог. Мало того, от всех, кроме коммунистов, потребовали плату за обучение — около 500 млн рублей, сумму, не доступную для 97 % студентов. Конечно, условия в тогдашней Советской России были тяжкими, страшными, часто уродливыми, но общий вектор страны был задан в нужном направлении. После завершения Гражданской войны ситуация изменится в лучшую сторону. Читаем строки автобиографии Демьяна Бедного. В самом деле, вряд ли кому ещё из писателей выпали на долю такое детство и такая жизнь. Жестокость и грубость окружали его с детства. Предки его, по фамилии Придворовы, из военных поселенцев Херсонской губернии, росли в условиях настоящего рабства. Появившись на свет, Д. Бедный сразу попал в капкан семейной трагедии. Отец и мать жили раздельно.

Знамя «За ликвидацию неграмотности». 30-е годы

Мать была женщиной очень красивой, жестокой и, увы, распутной. Ненавидя мужа, всю ненависть вымещала на сыне, осыпая того пинками, побоями и вечной бранью. Мальчик не раз наблюдал дома сцены в духе развратных оргий какого-нибудь римского лупанария. Отец, зная блядскую натуру жены, приходя домой из города на побывку, всякий раз бил её смертным боем... «Незабвенная пора, золотое детство», — иронически вспоминал поэт пору своего «дивного» детства. «Против материнского дома, прямо через дорогу, находились шинок (кабак) и сельская “расправа”. По целым дням сидел на завалинке Ефимка и смотрел в лицо деревенской жизни. Безгласная, безмолвная, порабощённая Русь, набравшись смелости в кабаке, дико горланила похабные песни, мерзостно сквернословила, бушевала, буянила и потом смиренно искупала свои кабацкие ереси покаянием в “холодной”. Тут же, бок о бок с “холодной”, где шла борьба с индивидуальными пороками губовцев, развёртывалась... жизнь на поле общественной борьбы». Мальчик был свидетелем этой самой «жизни», слушал и поучался. А в воскресные дни дед уводил его в кабак, где «в пьяном чаду довершалось житейское образование мальчика».

Поэт Демьян Бедный

Грамоте же ребёнок научился при чтении псалтыря, «Четых миней», «Жития святых», «Пути ко спасению»... В 12 лет он заболел дифтеритом. Мальчик умирал. Его уже причастили и положили под образами. Рядом пьяная мать почему-то заливалась смехом на пару с кладбищенским сторожем Булахом, циником и пьяницей. Ей весело... Сцены этой поэт не забудет никогда. Чудом он выкарабкался (нарыв прорвало). Теперь нужно было, чтобы прорвался и нарыв неграмотности... Мальчика приняли в военную фельдшерскую школу в качестве казённо-коштного воспитанника. И это была уже совсем иная жизнь. «Когда мне предлагают написать об “ужасах” военного воспитания в военно-фельдшерской школе, — говорил позже Д. Бедный, — то мне становится просто неловко. Какие там ужасы, когда я в школе впервые почувствовал себя на свободе. Высокие белые стены, паркетные полы, ежедневно горячие обеды — да мне такое и во сне не снилось никогда. Я был на десятом небе от блаженства». Школу он закончил в 1900 г., получив аттестат зрелости. Хотя подготовка стоила ему невероятных усилий. В 1904 г. поступил в Петербургский университет. Когда же он уезжал в Петербург на учёбу, на вокзале он увидел пьяную растрёпанную мать, которая грозила ему кулаком и дико вопила: «А, щоб тоби туды ны доіхать и назад не вернуться». Сколько таких Бедных в те времена бродили по стране... В своей поэме «Про землю, про волю, про лучшую долю» Демьян описал, как шло его приобщение к знанию:

*Время тёмное, глухое...
И забитость и нужда...
Ой, ты, времечко лихое,
Мои юные года!
Перед кем лишь мне, парнишке,
Не случалось спину гнуть?
К честным людям, к умной книжке
Сам протаптывал я путь...*

Л.Н. Толстой требовал: «Пускай исчезнет прежде всего это искусственное деление: народ и не народ». Но это — проблема проблем... Можно сказать, кардинальная проблема почти любой серьёзной модернизации. Мы с вами не раз будем с ней сталкиваться. Глядя на старую, царскую Россию, мы увидим, что в рамках того строя была

П. Филонов. Формула современной педагогики. 1923

подготовлена во многом блестящая элита, интеллектуалов самой высокой пробы... Ну так в чём же дело? Зачем же было сей строй рушить?! Э.., вопрос вопросов. А надо было рушить потому, что он, этот строй, давал выход наверх, в «райские кущи» интеллектуальной и вообще достойной жизни лишь ничтожнейшей части народа. А в это же время остальная часть народа пребывала в полнейшем невежестве, во «тьме египетской». И с этим ну никак не поспоришь! УЛ. Карсавина есть интересная мысль, рассматривающая мир как «иерархическое единство множества». Он считал, что мир «похож на пасхальное яйцо, состоящее из многих включённых друг в друга яиц». Если применить этот образ к России дореволюционной, выходит: самая драгоценная часть «яйца», т.е. её духовная элита запрятана глубоко внутри множества грубых, чёрных и, простите, вульгарных «яиц». Пока энергия государства, сила монархии держала систему в равновесии, как магнитные поля электрон, всё более или менее было стабильно. Стоило нарушиться зыбкому равновесию — старую культуру раздавили. К счастью, этого не произошло... Советская власть закономерно открыла дорогу массам, как культурный Рим вынужден был распахнуть настежь ворота полчищам варваров, хлынувших и затопивших его. Ход истории!

Советская школа формировалась на совершенно иных гуманистических прин-

ципах. Дети стали главной заботой страны... В старом особняке П.Н. Лепешинский открыл в 1919 г. коммуны, где учились дети революционеров: племянница Ленина, дети А.Д. Цюрупы, П.А. Джапаридзе, крестьянские дети из Белоруссии, однако тут же рядом были сыновья и дочери Верховного главнокомандующего белой армией, князей Оболенских, княжны Жигаловой, других «отпрысков контрреволюции». Такие тогда были нравы. А сейчас? Не говоря уж о беспризорниках, разве сегодня дитё простого учёного, инженера, учителя, воина, врача, рабочего попадёт в элитную школу и лицей, где учатся за тысячу-другую евро в месяц отпрыски нынешней буржуазии? Будь он (она) даже семи пядей во лбу! Ответ понятен. В РСФСР 2,7 млн человек преодолеют неграмотность за год. Шаги эти не только революционны по содержанию, но жизненно необходимы для десятков миллионов людей. Одной из особенностей решения женского вопроса в области культурного строительства явилось то, что многонациональные женские массы (на конец 1913 г. — свыше 80 млн человек, или 50,3 % общей численности населения) находились на разном уровне культурного развития. Если в Российской Федерации в 1926 г. было 46,4 % грамотных женщин, то в Узбекистане — всего 7,3, в Киргизии — 8,4, в Таджикистане — 0,9 %. В 1928 г. в восточных районах СССР среди женского населения грамотные составляли в среднем только 2 %.

В 1925 г. Н.К. Крупская в статье «Надо готовиться к Международному женскому дню» писала: «Надо помочь крестьянке в ее

Дети улиц в Советской России

повседневной жизни и работе... помочь ей в устройстве яслей, детских садов, школ, потом помочь ей самой научиться грамоте, читать книжку и газету, надо помочь ей в ее работе в сельсовете, крестьянском комитете взаимопомощи, в школьном совете, в кооперации. Надо осветить ей окружающую жизнь». Но разве нашим плутократам интересна какая-то там тёмная крестьянка, её жизнь? «Нет, молодому читателю сейчас даже трудно представить себе — в какой кабале и в какой темноте и бедности находились многие и многие наши крестьяне...» — говорил Зощенко в рассказе «Как я пошёл сражаться за советскую власть».

Трудящиеся устремились к знаниям. В октябре 1918 г. принят декрет «О единой трудовой школе». Даже в самых отдаленных деревнях строились школы. Днем там учились дети, а вечерами — взрослые, нередко даже глубокие старики приходили, чтобы овладеть грамотой. Сталин принял единственно возможное решение — сделать ставку на человеческий ресурс, не на нефть, газ или инвестиции, которых тогда не было, а на людей, это единственный доступный и воспроизводимый ресурс. Однако 90 % ресурса находится в деревне и толку от него в современном мире мало — практически все неграмотны. Нужна не просто масса муравьев, а инициативные, активные и патристичные люди, выполняющие скоординированные действия, которые впоследствии составят единый общественный организм. Для заводов нужны инженеры с высшим образованием, а рабочий обязан иметь хотя бы начальное образование. Следовательно, самое первое, что было необходимо срочно сделать, — ликвидировать неграмотность. Именно это и произошло — еще до индустриализации комсомольцы, пионеры, служащие сотнями тысяч поехали в деревню. Народ надо было заразить жадой знания, и это удалось. Конечно, у советских людей не было должных навыков или опыта учёбы, но хватало упорства, трудолюбия, энергии, настойчивости, ума. Авиаконструктор А.С. Яковлев вспоминал о той поре как о времени беззаветного революционного энтузиазма: «Иной раз кажется, что не было в прошлом поколения, на долю которого выпало бы столько испытаний и столько славы. Не только авиаторы стре-

Женская колония; красный уголок. 1920-е

милась «вперед и выше» — весь народ поднялся к большим высотам. На наших глазах менялась страна, менялись облик людей, строй мыслей и строй жизни. Прожитые годы моя память всегда сохранит окруженными ореолом беззаветного революционного трудового энтузиазма. Верно, мы пережили трудное время. Люди нашего поколения вынуждены были отказывать себе во многом, экономить на всем, в том числе на самых необходимых удобствах собственной жизни, ради создания экономического и военного могущества своей Родины». А вот что писал в письме к дочери, Л. Рейснер, об атмосфере тех лет, начала 20-х, её отец, М. Рейснер: «Сейчас здесь громадный подъём напряженной и прямо изумительной духовной работы. С какой-то неожиданной и неутолимой жадой и страстью все набросились на возможность учиться и творить. Университеты и высшие школы переполнены... Каждый день мы приветствуем... новые таланты, умножаются литературные и театральные начинания, русская литература и наука как бы вступают в полосу своего высшего расцвета. Для меня несомненно, что когда-нибудь наше время будет пользоваться славой нового европейского ренессанса». Начался настоящий штурм цитадели знаний молодёжью... Порой этот штурм знаний, «движение к ренессансу» шло с азов культуры. Как говорится в одном из советских рассказов той поры: «Это было в те незабываемые дни, когда впервые в нашей организации раздался призыв «От обрезка — к Марксу», когда на стенах появился гениальный лозунг: «Учи,

учась, — уча, учись». Многие тогда — впервые в жизни — раскрыли для себя и много томные тома иллюстрированной «Истории человечества».

2 августа 1918 года Совнарком утвердил новые правила приёма в вузы, по которым все граждане, достигшие 16-летнего возраста, могли записываться в студенты любого вуза без прохождения экзаменов и без предъявления дипломов... Теперь в университеты могли поступать даже неграмотные, что, с одной стороны, вполне соответствовало намерениям советской власти растворить остатки студенчества, преданного буржуазной профессуре, в потоке революционных масс, с другой стороны, заметно снижало уровень вузовского обучения. Большинству новых студентов учиться было трудно. Но все рвались в вузы. В результате небывалый наплыв абитуриентов. Профессор Казанского университета Н. Ливанов вспоминал о тех днях: «О такой колоссальной загрузке, как в ту пору, я не знал ни раньше, ни позже... Читаешь, бывало, а в самой большой аудитории, рассчитанной на 400 студентов, набирается вся тысяча». Нарком просвещения РСФСР Луначарский впоследствии всё сокрушался: «Пока были только лекции — ничего, отдавят друг другу бока, но слушают, а когда дошло до лабораторий, до анатомического театра, дело пошло хуже». Профессора пытались как-то ввести в разумное русло «всеобщее равноправие», фактически восстановив вступительные экзамены под именем «собеседований» с целью отсева наименее подготовленной части абитуриентов.

Об уровне знаний абитуриентов можно было судить по тому, что порой в школах дети заявляли, что не желают учиться у старорежимных учителей, ибо они служат комсомолу и вообще им «запретил это Бухарин». Вожди понимали необходимость использования знаний и опыта специалистов. Но, повторим, значительная их часть не приняла советской власти. Отсюда и двойственное отношение. Председатель ЦК профсоюза металлистов Шляпников писал (1919): «Специалисты нужны, необходимы... Но делать из этого вывод, что строительство пролетарского строя может быть поручено специалистам... совершенно неосновательно». Ленин заявил на пленуме Моссовета (1919): «Нам нужно главным образом рассчитывать

не на работников из интеллигенции, которые хотя и пошли к нам на службу, но среди которых все-таки много работников негодных, а на массы рабочих». Вот и Н.И. Бухарин, говоря об интеллигенции (правда, уже в 1925 г.), признал: «Мы отлично знаем и прямо говорим, что в первое время Октябрьской революции к нам пошла худшая часть интеллигенции или самая квалифицированная, вроде Тимирязева, который размахом своей мысли являлся белой вороной. Таких белых ворон было раз-два, и обчёлся. Большинство честной интеллигенции были против нас».

В России ситуация в образовании исключительно сложна... Нигде разница между провозглашенными целями и реальными возможностями народа не была столь велика. Вспоминается фраза: «Желание-то у меня есть, а вот возможности...» Действительно, формально статистика уже показывала бурный рост как числа учебных заведений, так и студентов. Но в аудиториях на лекциях (в самые голодные годы) бывало по 5—10 человек, что в среднем в 20 раз меньше дореволюционного уровня. В это же время по бумагам в 1920 г. считалось, что количество студентов московских вузов в два раз больше, чем в 1917 г., но вот окон-

Б. Иогансон. Рабфак идёт

чивших оказалось, напротив, меньше в 8 раз. В Петроградском университете, к примеру, оставались только 400 студентов, дрожащих от холода и голода, занимающихся в не отапливаемых помещениях. Лекции читались в темноте. Свечи и те были тогда роскошью. Скучный паёк не давал телу и голове необходимой энергии. Поэтому большинство студентов, чтобы выжить, вынуждены были бросать учёбу и «идти за пайком» — в учреждения, армию и т.п. Так, из 1500 поступивших в 1919 г. на первый курс Военно-медицинской академии на втором курсе остались только 333.

Кроме того, учёба порой растягивалась на 10—12 лет, так как студенты должны были зарабатывать себе в прямом смысле слова на жизнь! Посещающих лекции было в 4—5 раз меньше, чем указывалось в документах. Одним словом, атмосфера скорее печальная, чем радостная, какая обычно бывает в храмах науки. По словам арабиста И.Ю. Крачковского, переводчика Корана, лекции в университете по арабистике «печально ютились в одном уголке библиотеки, но и там температура была не выше 3 градусов и иногда замерзали чернила».

Зачастую поддержка наук носила на первых порах символический характер... Профессору Петроградского университета Е.В. Тарле, великому историку, в день «на прокорм» выдавали фунт овса. И он вполне мог бы сказать: «Все мы немножко лошади...» Учёный горько шутит в письме к Грабарю: «...я пока ещё не ржу от удовольствия, ибо не привык к новому столу (чуть не на-

писал — к новому стойлу)». Горький юмор звучит и в записи Г.А. Князева (1919 г.): «На лошадиный корм перевели, а лошадиных желудков не дали». И даже вице-президент Академии наук В.А. Стеклов (в письме А.М. Ляпунову, 1918 г.) сообщает из Петрограда: «...Ещё живы, не убиты, не поранены, не ограблены и от истощения ещё не померли». Но и он стоит в очередях и на грани голода. Чуковский на рождество 1920 г. поведал Горькому историю: «Смешно, Луначарский рассказал, как в Москве мальчики товарища съели. Зарезали и съели». Гиппиус описывает состояние Петербурга — без различия «классов». «К 1 декабря не будет электричества... Закроют школы. И богадельни. Стариков куда?.. Люди так жалки и страшны. Человек человеку — ворон. С голодными и хищными глазами. Рвут падаль на улице равно одичавшие собаки, и вороньё, и люди...» Не лучше и в провинции... В Воронеже умер от голода филолог Г.Э. Зенгер, в Одессе — акад. Д.Н. Овсяннико-Куликовский. Почётный член РАН К.А. Поссе пишет из Хвалынска проф. Н.С. Таганцеву... Плач, «не звучавший в России со времён нашествия Батыя»: «Воистину счастливы только те, кого больше нет на свете, но счастье мертвецов не облегчает живых, не знающих, какие ужасы ещё придётся им пережить». Помощь учёным хотя и была мизерной, но была. Весной 1919 г. Исполком Петросовета по ходатайству Луначарского, обсудившего с Горьким прискорбные случаи «смерти выдающихся русских учёных», принял решение перевести на красноармейский паёк 100 учёных.

Но ведь не это главное. Главное, процесс обучения широких народных масс шёл. Шёл медленно, трудно, но шёл. Старая интеллигенция вовсе не исчезла. Она работала на благо народа. Если в 1921/22 г. в Советской России насчитывалось 87 рабфаков с 27,3 тыс. учеников, то в 1927/28 г. их было уже 122, а учились в них 48,9 тыс. человек. За первое десятилетие своей работы рабфаки подготовили 43 тыс. человек, 37 тыс. из них поступили в вузы. Быстро росло и число средних специальных учебных заведений и ву-

Голод в Петрограде. 1921 г.

зов. К 1923 г. было 248 вузов с 216 тыс. студентов и 932 техникума с 121,6 тыс. учащихся. Это свидетельствовало не только об общем размахе культурного строительства, но и о неукротимом стремлении масс учиться, учиться во что бы то ни стало. Зачастую это выходило за границы возможностей тогдашнего советского государства. И уже с 1923 г. стали следовать ленинской формуле «Лучше меньше да лучше». Стали закрывать малоэффективные вузы, не имевшие учебной базы и полноценного профессорско-преподавательского состава. Хронически не успевающих студентов отчисляли без колебаний. Сталин писал: «Сотни тысяч молодых людей, выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции, пошли в вузы и техникумы и, вернувшись из школ, заполнили поредевшие ряды интеллигенции. Они влились в интеллигенцию новую кровь и оживили её по-новому, по-советски. Они в корне изменили весь облик интеллигенции по образу своему и подобию. Остатки старой интеллигенции оказались растворёнными в недрах новой, советской, народной интеллигенции... Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем». В 1936 г. Конституция СССР законодательно, в основном, закрепила построение социалистического общества. Наша Родина стала страной почти сплошной грамотности. Хочется напомнить некоторым нынешним неучам-демократам, что десятилетка в СССР уже была с 1932 года! К 1939 г. в СССР доля грамотных женщин в возрасте 9—49 лет выросла по сравнению с 1926 г. в городах с 73,9 до 90,7 %, в деревнях — с 35,4 до 76,8 %. Этот прорыв осуществили те, кого сегодня «господа-демократы» проклинают и обливают грязью, где могут!

Трудностей масса. Специалистов катастрофически не хватало. Их не хватало и в более спокойное время. По оценкам переписи 1920 г., в России на тот момент оставалось что-то около 210 тыс. человек служащих высшей квалификации и лиц интеллигентных профессий (столько же насчитывалось священников в России). Хотя к тому времени процесс исхода из России за границу интеллектуальных сил еще не завершился. Один из создателей Пушкинского Дома, Б. Модзалевский 25 февраля

1917 г. пишет: «В Питере волнения, забастовка трамваев, по улицам патрули и казаки, толпы рабочих и манифестантов, а я “пою” о Пушкинском Доме! Мне и самому совестно, да любовь к захватившей меня идее берёт верх даже над не совсем сытым желудком». Юрист А. Кони, которого при дворе императора считали красным, конечно же, не был в восторге от прихода к власти большевиков. Они забрали у него золотые медали и жетоны, присужденные Академией наук за труд, хотя он и сам, добровольно отдал в фонд Советской России два русских ордена и звезду. В 1917 г. он писал акад. Шахматову: «...не могу скрыть от Вас, что мысль о предстоящей гибели России и глубочайшее разочарование в душевных способностях русского человека не дают мне покоя и всё чаще и чаще наводят на соблазнительное представление о самоубийстве. Борюсь с этим, как могу, — зову на помощь религию, чувство долга, слабую надежду на какое-то “воскресение”...» Но и он отмечал удивительную способность людей понимать, схватывать существо дела и проблем. И воскресение состоялось. В конце 1918 г. его пригласят читать лекции в Петербургском университете. Юридический факультет единогласно пригласил «почётных членов Университета А.Ф. Кони и Н.С. Таганцева войти в состав преподавателей». Его зачислят на усиленный продо-

Юрист А.Ф. Кони

вольственный паёк. Это означало — Жизнь! Вскоре пришла и записка: «Хлеб будет выдаваться раз в неделю... взять с собой посуду для подсолнечного масла». 1919 год... На лекции он брёл на костылях, пока ему по просьбе А.Е. Молчанова и указанию А.В. Луначарского не предоставили бричку. Так же в морозную зиму 1919 г. шёл на лекции для двух—пяти студентов основоположник аэродинамики проф. Н.Е. Жуковский. «Да, спешу я к людям деревень и к живущим в городе рабочим». Уже в 1919 г. появляются иные настроения. Кони отмечает (письмо И.Д. Сытину): «От прежних званий не осталось ничего, профессура, когда-то утраченная, казалось, навсегда, вернулась в изобилии». Он весь в трудах. Хотя ему 75! Он говорит: «Наука постепенно выходит из замкнутых стен учёных коллегий и академий, не теряя своего серьёзного значения по существу, облекается в более упрощённые формы, более доступные широким слоям населения». А. Андреева, бывшая в те годы студенткой правового отделения факультета общественных наук Петроградского университета, вспоминала, как ревностно следят студенты за тем, где и когда проходят лекции А.Ф. Кони. Читал он и в Кооперативном институте и в Институте живого слова. В последнем читал лекции по ораторскому искусству, судебному красноречию, об отправлении правосудия. Тогда процесс отправления правосудия представлялся порой в театрах (в 1922 г. в Большом оперном театре был назначен суд над Катюшей Масловой из «Воскресения» Л. Толстого). Сегодня зачастую для лекций уместнее был бы цирк... Лекции его пользовались потрясающим успехом. Хотя юриспруденция тогда, не то что ныне, не была популярной («прислужница царизма» и проч.). О том, насколько он мог быть интересен для слушателей в учебном процессе, свидетельствует хотя бы следующее его письмо к великой актрисе М. Ермоловой (1925): «Вы подвизаетесь на мировой арене драматического искусства и участвуете в драмах, трагикомедиях и водевилях, но и я 50 лет работал на большой сцене уголовного суда и правосудия, и мне приходилось участвовать в драмах, трагедиях и комедиях жизни. Скажу больше, я исполнял все старинные амплуа — я был злодеем как прокурор в глазах обвиняемо-

го; был благородным отцом, руководя присяжными и оберегая их от ошибок; был резонёром, ибо как обер-прокурор должен был разъяснять закон старикам сенаторам, и — наконец — был и состою первым любовником богини Фемиды, присутствуя при её появлении на Руси взамен прежнего бессудия и бесправия, любил её всей душой и приносил ей жертвы...» Он любил науку и Россию паче золота. Удивительная бессребренность Кони даже вошла в поговорку. Ему народ платил тем же. Едва ли не самым волнующим эпизодом в жизни тех лет он назвал день, когда его студенты из рабочих и крестьян торжественно вручили ему в день рождения кусок белого хлеба. В голодной, холодной Москве, осажденной разрухой, цена дара безмерно высока. «Никогда никакие цветы так меня не трогали и не радовали», — написал он в 1921 г. Часто это был последний кусок хлеба. Святой и великий НАРОД... Он готов был отдать свой последний кусок хлеба ради счастья знаний. Собственно говоря, и умер он в 1927 г. в результате простуды, полученной на лекциях в холодном помещении... Дома у Кони висело несколько часов с боем... Когда его спрашивали, зачем столько, отвечал: «Люблю слушать “шаги времени”». Он умел слушать и слышать шаги нового, советского времени! На надгробии надпись: «Мыслил, чувствовал, трудился». Трудился всю жизнь. Может ли быть более высокое награждение, чем любимый труд?! «Только в творчестве есть радость...»

Система образования совершила за 20—25 лет работу, для которой иным передовым странам потребовалось едва ли не 500 лет. В Советской России возникла высшая школа, единая общеобразовательная, основанная на университетской культуре. Произошла колоссальная плавильная работа, где поколения людей плавили, как сталь. И не случайно великолепная книга Островского так и называлась «Как закалялась сталь»! Большевики сделали то, чего так и не добился капитализм. Чрезвычайно пёстрый и не равный в культурном отношении состав многонациональной империи выровняли (попытались, не без успеха). Англичанин Н. Верт в своей книге о нашем государстве констатирует, что «для неславянского населения, в частности, для мусульман, особенно с 1925 г., нэп был периодом

Ликвидация неграмотности

«худжума» («наступления по всем фронтам») в рамках общей стратегии разрыва с прошлым». Но наступление шло по всем фронтам и на славянской территории. Он называет такую политику «стремлением к единообразию» и желанием «выровнять различные ступени развития регионов внутри СССР». И в самом деле, то была невиданная социокультурная роскошь, что была предоставлена всему населению. Но это была ещё и невиданная по своей мудрости и социально-политической зрелости политика.

Но, конечно, народу приходилось преодолевать и огромные трудности на пути обретения знаний... Тут было всякое, включая то, что, кажется, Эренбург называл «страхом мужицким пред печатным словом». О том, как обучали грамоте и просвещали культурой красных бойцов, можно прочесть у М.А. Булгакова в «Неделе просвещения». Герой рассказа, неграмотный красноармеец, как и большинство их тогда, становится «прямым объектом советской культурной политики». Однажды вечером к нему в роту заходит военком и спрашивает: «Сидоров! Ты неграмотный? — Так точно, товарищ военком, неграмотный... — Ну, коли ты неграмотный, так я тебя сегодня вечером отправлю на «Травиату»! — Помилуйте, за что же? Что я неграмотный, так мы этому не причинны. Не учили нас при старом режиме... — Дурак! Чего испугался? Это тебе не в наказание, а для пользы. Там тебя просвещать будут, спектакль посмотришь, вот тебе и удовольствие. — А нельзя ли мне, товарищ военком, в цирк увольниться вместо театра? — В цирк?.. Это зачем же такое? — Да, — говорю, — уж больно занят-

но... Учёного слона выводить будут и опять же рыжие, французская борьба... Помахал он пальцем: — Я тебе, — говорит, — покажу слона! Несознательный элемент! Рыжие... рыжие! Сам ты рыжая деревенщина! Слоны-то учёные, а вот ты, горе моё, неучёный!» Так его, бедного, направляли то в театр, то в драму, то в концерт. И так замучили, что несчастный взмолился военкому и попросил: сделай, мол, милость, избавь от мук... Ну, тот сжалился над парнем и записал его в школу грамоты. И боец радостно говорит: «Ну, ходил я в неё и, что вы думаете, выучился-таки! И теперь мне чёрт не чёрт, потому я — грамотный!»

Справедливости ради скажем, что в итоге классовой борьбы (т.е. коллективизация, аресты «врагов народа», «классово чуждых элементов» и т.п.) случались «ошибки и перегибы». За этим — трагедии людей. Ограничения были порой значительными. К примеру, в высшие учебные заведения принимались почти исключительно «представители пролетариата и беднейшего крестьянства». Выразителен в этом плане написанный в октябре 1923 г. «отчёт» профессора факультета общественных наук (ФОН) Московского университета В.Я. Брюсова, всем знакомого поэта, ставшего в 1920 г. большевиком. В его отчёте речь шла, в частности, и о социальной «чистке» студенческого состава. Читаем: «...принимался во внимание и момент социальный... результат чистки оказался, в общем, удачным. Надо признать, что в прошлом, 1922—1923-м, академическом году состав студенчества ФОНа оставлял многого желать... В текущем году это значительно изменилось. Что касается 1-го курса, то в текущем году состав его должен оказаться совершенно иным, так как принимались почти исключительно окончившие рабфаки» (то есть подготовительные «рабочие факультеты»). И только в 1935 г. правительство решилось приступить к отмене ограничений, связанных с социальным происхождением! Или вот письмо, написанное Сталину 12-летней девочкой Н. Шевцовой, дочерью бывшего единоличника-середняка (1937 год): «Здравствуйте, дорогой товарищ Сталин, наш любимый вождь, учитель и друг всей счастливой Советской

страны. Дорогой товарищ Сталин! Я слышала по радио в Ваших речах: Вы говорили, что в Советском Союзе жизнь детям хороша, они учатся в школе, широко открыты им двери в школу. Это, конечно, верно, дорогой товарищ Сталин. Дорогой Иосиф Виссарионович, я и также мой брат Александр не в силах ходить в школу. Потому что, товарищ Сталин, питания у нас нет. Корову и лошадь у нас отобрал сельсовет в 1935 году. И вот уже второй год мы живём без коровы и лошади. Теперь у нас в настоящее время нет никакой скотины ввиду того, что сельский Совет неправильно на нас положил налог. Он такой большой, что уплатить мы его не в силах... Семья у нас, товарищ Сталин, 8 человек: 6 детей, самой старшей девочке 14 лет и самому младшему 2 года. Дорогой товарищ Сталин, в школу нам ходить очень невозможно, так как нет питания, и к тому же у нас очень сильное малокровие. Дорогой и любимый вождь, товарищ Сталин! Я надеюсь, что вы окажите нам какую-либо помощь. Надеюсь на Вас, любимый вождь счастливой страны, что Вы не оставите мою просьбу». Эти трагические сцены (и многие, им подобные) имели место. И они были нередкими. Но и они не отменяют и не отбрасывают величайшего завоевания советской власти — она дала народу шанс выучиться! В конце концов, именно тогда дети рабочих и крестьян стали направляться во всесоюзную здравницу «Артек»!

Конечно, проблем масса. На первых порах было трудно. Простой народ, хлынувший в учебные заведения, не всегда понимал значение знаний. Лицеи, коммерческие училища, университеты виделись иным подобием Пажеского корпуса, где воспитыв-

Барабанщики будущего

валась «белая кость», офицеры и белогвардейцы. Но это было не так. Ведь даже среди интеллигенции довольно велик процент разночинцев. Идеология дворян и помещиков чужда им в силу скудного материального положения. Эти «плохо устроенные интеллигенты», писал в воспоминаниях акад. И.М. Майский, имели в своих рядах массу интересных, талантливых, энергичных людей. Было мало средств, «прозябали в сырых мансардах, не располагая деньгами для покупки необходимых им книг и материалов». Многие стали служить не за страх, а за совесть теперь уже социалистическому отечеству. Но часть выходцев из пролетариата и крестьянства относились к ним настороженно. Ленин убеждал: «...От раздавленного капитализма сыт не будешь. Нужно взять всю культуру, которую капиталист оставил, из неё построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство». Напрасно взывал: «Надо

поучиться у них, у наших врагов, нашим передовым крестьянам, сознательным рабочим на своих фабриках, в уездном земельном отделе у буржуазного агронома, инженера и пр., чтобы усвоить плоды их культуры». Если призывы и помогали, то далеко не всегда. Очень трудно переломить устоявшийся взгляд. А потом и время зачастую было беспощадно к учебным заведениям, институтам, лабораториям, ну и к самим профессорам и учёным. Многие институты, музеи, библиотеки были разграблены или

Отправка детей в «Артек»

сожжены во время жестоких боёв. Но даже в трудное время на всех территориях, при любой власти создавались учебные заведения, что показательно.

Труднее всего было заместить старых, изгнанных профессоров новыми... Власть назначила так называемых красных профессоров на их место... П. Сорокин отмечал: «Прошлой осенью ряд профессоров (в том числе и пишущий эти строки) были отстранены от преподавания и переведены в “исследователи”, вместо них были назначены “красные профессора”, т.е. безграмотные люди, не имеющие ни трудов, ни стажа, но верные коммунисты; уволены были выборные ректора и деканы, вместо них назначены были в качестве ректоров и членов президиума те же коммунисты, не имеющие никакого отношения — за немногими исключениями — к науке и академической жизни. Устроен был специальный Институт красной профессуры для фабрикации в шесть—восемь месяцев “красных профессоров”. Но и этого оказалось мало. Тогда власть перешла к оптовой высылке из России и внутрь России не угодных ей учёных». Тут можно было бы написать «Оду невеждам». А между тем положение с образованием, в особенности с высшим, безоблачным никак не назовёшь, несмотря на реляции и победные рапорты наверх. Учитывая негативное отношение советской власти к буржуазной интеллигенции, странным представлялся бы иной результат.

Представляю в этой связи интерес показания Е.В. Тарле, данные собственноручно следователю 31 мая 1930 г. Учёный пи-

сал: «По вопросу о народном просвещении. Мои заявления и замечания... в университетах, кроме Ленинградского, преподавание обстоит очень плохо, в ЛГУ кое-где (на естественном и на ямфаке, т.е. на факультете языка и материальной культуры) терпимо, на прочих факультетах тоже очень плохо. Главная беда не студенчество, оно кое в чём хуже, кое в чём лучше прежнего, а в преподавательском составе. У коммунистической партии нет достаточно много людей такого образования и талантов, чтобы она позволила из них вербовать профессоров. Она таких своих первостепенных людей определяет на правящие посты и проч., а в профессора даёт тех, которые ей самой не так нужны... Вследствие этого преподавательский состав слаб, неподготовлен и высшей школе грозит большой подрыв. Говорил о несправедливости отказа в приёме в вузы по признаку происхождения, и я помню, что решительно порицая этот декрет, я прибавил, что даже и он не так вредоносен, как безразборчивость в выборе университетских преподавателей». Тут же Тарле указывает ещё и на то, что сплошь и рядом студенты сидят просто голодные. До учёбы ли тут! Один студент ему признался, что полтора дня ничего не ел и не пил даже чаю. А квартирные условия у ребят таковы, что «живут чуть ли не на головах друг у друга». Говорил он ещё и о том, что «уничтожение учёных степеней — гибельная мера, так как прежде хоть одну книгу за всю жизнь человек обязан был написать, а теперь — ничего не пишут, а занимают кафедры». Кстати, он отметил, что на Украине вот, к их чести, учёные степени удержались, а в России уничтожены. О школах в деревне говорил, что, пока деревня в бедности, он ни за что не поверит, чтобы там могли процветать школы, ликвидация безграмотности и проч. В общем и целом объективный взгляд.

Но это не меняло общей картины — над Россией занялась заря просвещения. Просвещения истинно народного! К 1936 г. охвачено начальной школой почти всё детское население страны. Повсеместно создаются избы-читальни, «красные уголки», кружки политграмоты. «При таких условиях, — писал Г.М. Кржижановский, — процент грамотности по всему Союзу к 1932/33 г.

Красная профессура

поднимается выше 80 %... учебники, популярные технические книги — вот что должно быть выдвинуто на первый план. Число киноустановок должно быть увеличено с 8 тыс. по всему Союзу до 50 тыс. с лишним к концу пятилетки. Количество зрителей в кино должно вырасти до 1,5 млрд». Прогресс был — и несомненный. Хотя об уровне грамоты уже говорилось. Достаточно взглянуть на долю женщин-учёных среди научных работников РСФСР в 1918—1928 гг. Из таблицы видно: за десятилетие удельный вес женщин вырос в 1,7 раза и составлял почти четверть всего кадрового потенциала российской науки. Таких темпов феминизации науки на тот период не имела ни одна другая страна в мире.

Годы	1918	1922	1925	1928
Доля (в %)	13,2	18,7	21,9	22,5

Позже появятся и новые стадионы, и корпуса вузов. Как писал уже в 30-е годы, в годы сталинских пятилеток, журналист Я. Ильин: «Недалеко от моего жилья строится студенческий городок. В нём двенадцать корпусов. В каждом из них шесть этажей. Они красивы, сплошь застеклены, особенно пролёты лестниц... В этих корпусах по 5100 комнат — 425 по каждой стороне коридора, на каждом из этажей — 24 уборных, столько же умывальных, 12 кубовых, 2 красных уголка. И в этом ливне комнат живут, учатся, любят 8 тысяч студентов».

Страна черпала нужные кадры из тех, кто остался верен родине. XII Всероссийская конференция РКП(б) в 1922 г. отметит, что в антисоветском лагере обнаружился раскол и ослабление антисовет-

ских позиций. Проф. Ю.В. Ключников, объясняя причины поворота в настроениях русской интеллигенции в целом, скажет: «Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что решающим моментом перехода нас на новую позицию был момент крушения общего антисоветского фронта в лице Колчака, Деникина, Юденича и Миллера, когда они совместно окружили Советскую Россию и давили на неё. После их поражения всякие мечты об уничтожении советской власти не только становились безнадёжными, но уже и политически вредными и гибельными для России. Мы все следим за усилиями советской власти наладить экономическую жизнь, обеспечить в России правовой порядок и поддержать в ней культурное творчество. Нам кажется, что «смена вех» есть выражение глубокого органического процесса, переживаемого всей Россией, а именно: сближаются полюсы, открываются возможности людям, стоящим на разных точках зрения, делать одно общее дело. Мы протянули руку большевикам». Само время расставило людей: патриот всегда ставит на первое место Россию, а не себя. Становилось очевидно, интеллигенция уже колеблется в сторону советской власти... Любопытно, что даже те, кто уехал за границу, стали убеждать интеллигенцию работать на благо советской страны. Например, Устрялов из Харбина призывал покончить с фрондёрством и идти работать в качестве «белых воротничков» в органы советской власти менеджерами, администраторами, просветителями, инженерами. Н. Гредескул в кругу технических работников «убеждал интеллигенцию ринуться с головой в хозяйственное строительство». И интеллигенция в разное время и по-разному, но пошла на сотрудничество с новой властью. Низкий поклон той интеллигенции, что пошла с народом... Сотни учёных, поэтов, специалистов отдали талант, ум, сердце Народу и России!

Среди них был и кадет С.Ф. Ольденбург, академик, бывший министр народного просвещения. Он успокаивал учёных: «И многим из нас — людям науки, начинает казаться, что и наука гибнет от непонимания и невнимания к ней. Опасения эти напрасны». В сентябре 1919 г. его арестуют в связи с делом «Национального центра». Возможно, за то, что в «Рус-

Индустриальный техникум в Златоусте. 1924 г.

С.Ф. Ольденбург

ских ведомостях» в 1919 г. (после посещения им узников Петропавловки из числа учёных) он публикует призыв к деятелям советского правительства такого содержания: «Перестаньте быть тюремщиками невинных людей, которым вы можете поставить в вину лишь то, что они — ваши политические противники. Томление этих людей в крепости каземата не к вашему благу и не к вашей чести». Обошлось.

В архиве С.Ф. Ольденбурга сохранилось адресованное письмо Б.Л. Модзалевского, хранителя Пушкинского Дома, прожившего недолгую подвижническую жизнь, большая часть которой была отдана служению науке. С 1 июля 1919 г. он принял должность старшего учёного-хранителя Пушкинского Дома. Это был человек не только исключительного трудолюбия, но и исключительной скромности. С.Ф. Платонов вскоре после смерти Хранителя (1928 г.) скажет: «История Пушкинского Дома, неоднократно рассказанная в печати ещё при жизни Модзалевского, теперь, после его смерти, позволяющей снять с покойного непостижимую скромность, которой он одевал свои труды, есть документ, если так можно выразиться, материальной истории его жизни, его изо дня в день, из ночи в ночь бдительных и неустанных трудов над созданием Пантеона русских писателей». Вот он хлопочет о том, чтобы реликвии М.В. Ломоносова, хранящиеся у С.А. Котляревского (к тому те попали через жену, урождённую Орлову, коей Ломоносов был

прапрадедом), а именно: дипломы на учёные звания, часы, некоторые бумаги хранились в Пушкинском Доме. И всё это в условиях экономической и бытовой разрухи. Это были подлинные герои науки! Ими крепко наше государство в прошлом и ныне!

Среди ученых-подвижников — музейщики и работники государственных архивов страны. В Москве вёл героическую борьбу за сохранение сокровищ Оружейной палаты первый советский директор Кремлёвского хранилища Семёнов. Ему удалось спасти от вывоза за рубеж основные фонды. Сгорел на боевом посту. Кто-то, какой-то неизвестный герой (герои) сохранил для нас надвратные иконы Иисуса Христа и Николая Угодника, написанные масляными красками прямо по камню над Спасскими и Никольскими воротами Кремля. И вот сегодня реставраторы возвращают их к жизни.

Гражданская война, как это ни парадоксально, способствовала интенсивному пополнению государственных архивов. Если до революции работа носила преимущественно целенаправленный и размеренный характер, то в послеоктябрьский период люди, понимающие ценность историко-культурных документов, вынуждены были в спешном порядке спасать гибнущие част-

Б.Л. Модзалевский

В Оружейной палате Кремля

ные или уже упраздненные государственные архивы... 2 апреля 1918 г. петроградские ученые — И.А. Бычков, С.Н. Валк, С.А. Венгеров, Б.Д. Греков, В.Г. Дружинин, Г.А. Князев, А.С. Лаппо-Данилевский, И.Л. Маяковский, Ю.Г. Оксман, С.Ф. Платонов, А.А. Сиверс, Е.В. Тарле, А.А. Шахматов, А.А. Шилов — образовали Центральный комитет по управлению архивами. Комитет специально оговорил перед ученым сообществом, нередко пытавшимся в форме забастовок, актов саботажа выразить протест против большевистской власти, право на неучастие в акциях, аргументируя решение необходимостью спасения документов. 1 июня 1918 г. декретом Ленина «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» Комитет преобразован в Главное управление архивным делом (ГУАД), во главе которого встал председатель Наркомпроса РСФСР Д.Б. Рязанов, а его заместителем вскоре был назначен известный историк С.Ф. Платонов. О том, с чем пришлось столкнуться власти в области образования и архивного дела, он вспоминал: «...началась война и, разумеется, архивное дело было забыто... Я отчетливо помню некоторые подробности октябрьских и ноябрьских дней 1917 года. Чинновничья забастовка оставила Министерство народного просвеще-

ния пустым. В качестве председателя учёной комиссии для описания архивов этого министерства мне пришлось принять на себя заботу об этом архиве и потому посещать здание министерства. С большим удовлетворением я узнал, что учащаяся молодёжь, работавшая в учёной комиссии, настолько прониклась желанием охранить архив, что установила непрерывное дежурство в архиве. Дежурным не без труда приходилось отводить всякого рода покушения на помещение архива. Простодушное понимание созданной переворотом обстановки соблазняло кое-кого поселиться в комнатах архива; другие желали воспользоваться мебелью архива; третьи

обсуждали вопрос о неспособности архива. С просьбой об охране как самого архива, так и дел, брошенных в помещениях министерства, обратились к тов. Луначарскому, и это привело к некоторому результату. В архиве появилось правительственное лицо — очень аккуратный и вежливый лагерь. Молодежи позволено былоносить в архив дела из канцелярий». Но лишь с появлением З.Г. Гринберга дело наладилось. Хотя то и дело доходили вести о разгроме архивов в разных частях страны. «Старый порядок ответственности был упразднен переворотом, а нового не было, так как в вихре событий забота о бумажном старье не приходила на ум никому из борцов. Люди, стоявшие у архивного дела, архиви-

Пушкинский Дом Академии наук в Петербурге

Историк С.Ф. Платонов. 1860—1933

сты и историки, были бессильными зрителями происходившей на их глазах гибели исторических ценностей». Однако заметим, что многие деятели архивного дела, включая ректора МГУ М.К. Любавского (1911—1917), сочувствовали мысли о централизации архивов, поскольку ранее, в царской России архивы были часто раскинуты по разным местам, лишены средств к существованию, а во главе их стояли зачастую люди малообразованные, не подготовленные к делу «или престарелые, сами сданные в архив».

Всё тот же С.Ф. Платонов до 15 мая 1923 г. стоял во главе Петроградского отделения Главархива, пока в результате конфликта с историком М.Н. Покровским, ставшим к тому времени руководителем ГУАДа, не вынужден был оставить этот пост. С первых же шагов часть русской интеллигенции, которая решила быть со своим народом несмотря ни на что, ставит вопрос о срочной подготовке профессиональных архивистов. С.Ф. Платонов писал: «Общий процесс разрушения, в котором не намечается еще процесс созидания, как это ни странно, животворящим образом отразился на архивном деле». И добавляет: «...необходимость охранить беспризорные архивные документы, необходимость внести порядок в наши архивы

сплотила архивных деятелей и историков вокруг этой задачи». В архивах, этих хранилищах памяти, порой надобен «свежий ветер». Не могли простить широты взглядов. У него учился Керенский, «Хлестаков русской революции». Ученые буквально сгорали на своем посту. Скоропостижно ушёл из жизни Платонов. Проф. Г. Вернадский, сын В.И. Вернадского, писал по поводу смерти этого ученого: «За последние два года С.Ф. выполнил громадный подвиг перед русской культурой и русской исторической наукой. После большевистского переворота он посвятил себя защите архивного дела в России, не испугавшись, ради спасения исторических ценностей, совместной работы с представителями петроградского «комиссариата народного просвещения». Деятельность С.Ф. в этом отношении была глубоко плодотворною. Ему действительно удалось сохранить и спасти для русской науки и культуры петербургские и московские архивы. Но эта напряженная, нервная работа и сломила здоровье Сергея Федоровича. Еще в прошедшем июне месяце до меня дошли сведения о его болезни. И вот теперь — краткое, сухое сообщение о его кончине» (1919).

На самом деле историк С.Ф. Платонов умрет гораздо позднее, в 1933 г., находясь в ссылке в Самаре, куда был отправлен после ареста по сфабрикованному ОГПУ «Академическому делу» ряда историков (С.В. Бахрушина, Е.В. Тарле и др.). Это был истинный подвижник. Кстати, в «деле» С.Ф. Платонова далеко не лучшим образом выглядел уважаемый историк Е.В. Тарле, который после своего ареста с неутомимостью Пи-

Архивариус

мена строчил пухлые показания на блистательного учёного-историка и своего коллегу. При этом не считал зазорным городить обвинения, одно нелепее другого: и «наносил явный ущерб интересам соввласти в пользу Польши», и вовлекал академиков в антисоветскую организацию, чтобы заставить всех их «обманом или открыто служить монархическому движению», и противодействовал советской школе и комсомолу, и стремился спасти старые иконы и самую драгоценную церковную утварь для целей своей организации, и вербовал офицеров Красной Армии, и делал бог знает что ещё... Академик пишет вдохновенно, как пиит в поэтическом экстазе... Но в конце доноса не забывает тут же сделать шкурно-деловую приписку... Просит у чекиста: «У меня истощились конфеты. Хотелось бы купить...»

Читая показания по «Академическому делу» Тарле против Платонова, невольно приходишь к мысли, сколь же нелепыми были тогдашние порядки. По крайней мере с точки зрения свободного индивидуума. Все бумажонки с обвинениями, упоминания о каких-то там пулемётах, знакомствах с выжившими бойцами белых движений, о военных группах, об организации «особого отряда... из родственников и детей» — рассчитано на идиотов, и причём самого низкого пошиба. Чистейшая паранойя! Тем не менее всё это было, было. Видно, ОГПУ надо было

сломать людей, тем самым упрочив своё положение в стране. Вот, скажем, заявление Тарле члену коллегии ОГПУ Е.Г. Евдокимову: «Глубокоуважаемый тов. Евдокимов! Один только раз я видел Вас, но Вы мне сказали такие слова, которые я ежедневно с тех пор вспоминаю: “Такие люди, как Вы — советской власти нужны, это — капитал”, — и глубоко верно назвали «ошибкой» мою причастность к платоновской организации. Отнеситесь же и в приговоре, как к ошибке!.. 1) Мне грозит... такая кампания в прессе, которая навеки опозорит меня в глазах того же рабочего класса и сделает невыносимым мой подход к нему, мою намечаемую теперь разнообразную деятельность на его пользу. 2) Вторая опасность, нависшая надо мной, заключается в том, что мне грозит исключение из Академии наук, которое не только будет страшным моральным ударом, лишаящим возможности с успехом действовать в целом ряде намеченных мной теперь задач, но и выбросит меня с семьёй на улицу, лишив куса хлеба. Если этот шаг будет предпринят, то он непоправимо разобьёт мою жизнь и всю намеченную мной деятельность, которая должна была бы теперь искупить все содеянные мною ошибки и всё то, что для меня является теперь мучительным воспоминанием». Историк Е. Тарле вынужден был говорить в адрес своих вчерашних товарищей, проходивших по так называемому Академическому делу: «Я на них смотрю теперь не как на противников, а как на врагов, и это чувство все усиливается по мере размышления над всем этим гнусным делом... Я считаю позором для себя привлечение по этому делу». Или же в другом показании: «...неужели можно допустить с моей стороны желание прикрыть этих людей?.. Кроме презрения, я ничего к ним не питаю». Если почитать высказывания ряда учёных о Тарле, то выясняется, что был он человеком довольно правых убеждений, не очень-то любил коллектив, бывал на службе довольно редко. Ю.Г. Оксман писал (1930): «Очень уронил себя в глазах архивных работников Е.В. Тарле ещё тем, что на всех архивных конференциях он выступал фактически противником мероприятий по улучшению материального и правового положения архивных служащих, доказывая, что на Западе оно неизмеримо

Академик Е.В. Тарле

**Директор Института Маркса-Энгельса
Д.Б. Рязанов**

хуже. Этими выступлениями, как говорили, он обеспечивал сохранение за собой штатного оклада без реальной работы, перекладываемой на других». Любил он, как говорится, «показать своё лицо», критикуя Покровского, Карахана, Литвинова... Одним словом, служил и вашим и нашим... одни давали ему академические лавры, другие — материальные блага... Попал под палу Бухарина и Сталина и директор Института Маркса—Энгельса Д.Б. Рязанов, не способный к сделке с научной совестью. Перечисляя в Институте красной профессуры имена тех, кого следует «бить», Сталин подчеркнул: «Не забудьте Рязанова». В 1931 г. Рязанова отправили в ссылку, в 1937 г. повторно арестовали и расстреляли. Вождь не забыл обращенные против него слова Рязанова: «Долой кандидатов в вожди!» (1924). В 1924 г. арестован Н.В. Голицын, талантливый ученый-архивист, в 40 лет бывший директором Санкт-Петербургского Главного архива МИД России. Талантливый и умный человек, прекрасный специалист, к тому же владевший одиннадцатью иностранными языками. Можно представить себе, сколь ценной фигурой мог бы он стать для советской дипломатии и нашей науки. Группа видных ученых (С.Ф. Ольденбург и др.) давали ему лестную характеристику: «На основании вышеизложенного нижеподписавшиеся считают Н.В. Голицына одним из крупнейших архивных специалис-

тов СССР и добросовестным историком-исследователем, сочетающим глубокое и энциклопедическое образование с редкой эрудицией в области русской истории. Отсутствие такого выдающегося научного работника в ряду историков, занятых разработкой архивных материалов по истории России, оставляет многие проблемы не решенными, а материалы — мёртвыми для науки. Это даёт основание нижеподписавшимся ходатайствовать перед... властями об освобождении Н.В. Голицына и возвращении его к прерванной работе». Жаль, что власть не сочла возможным использовать его таланты.

Одной из многочисленных жертв той эпохи и социально-политических условий в СССР стал и известный литературовед и социальный философ М.М. Бахтин. Исследователь творчества Достоевского, Рабле, Фрейда, он словно и повторял частично их судьбу... Он и сам говорил: «Между характером героя и сюжетом его жизни должно быть органическое единство. На этом зиждется биографический роман...» Можно сказать, что и вся его жизнь вполне вписывалась в рамки такого романа, хотя и трагического... В 1927—1928 гг. в СССР обострилась внутренняя политическая борьба. Одним из центров этой схватки за власть стал Ленинград. Тут после высылки интеллигенции (1922 г.) остались ещё немало тех, кто был не согласен с действиями властей.

**Литературовед и философ М.М. Бахтин
(1895—1975)**

Взялись и за тех, кто подобно М. Бахтину вёл жизнь сугубо мирную, выступая с докладами и рефератами на частных квартирах. Беседы шли на узко религиозные и религиозно-философские темы. Тем не менее это стало причиной ареста многих людей. В обвинительном заключении 1929 г. говорилось: «В Ленинграде в течение ряда лет существовала подпольная контрреволюционная организация правой интеллигенции под названием “Воскресение”. Во главе организации стояли бывшие активные деятели религиозно-философского общества, и за всё время своего существования организация насчитывала до 110 членов. “Воскресение” было связано с парижской белой эмиграцией в лице активных политических деятелей: члена группы “Борьба за Россию” и председателя “Всеэмигрантского национального комитета” Антона Владимировича Карташова и активного деятеля “Союза христианской молодёжи” в Париже Георгия Петровича Федотова, которым регулярно посылалась информация о деятельности организации. Лидеры “Воскресения” из разных источников получали белоэмигрантские газеты и литературу. Имея своей конечной целью свержение советской власти, организация задачей текущего дня ставила создание крупного общественного движения против существующей политической системы». Конечно, ни о каком свержении советской власти речи быть просто не могло. К тому же М.М. Бахтин был серьёзно болен (воспаление костного мозга). Тем не менее его приговорили к 5 годам поселения на Соловках. Что же вызвало арест крупного учёного, как и сотен других? Авторы книги о жизни М.М. Бахтина следующим образом объясняют мотивы действий ленинградских чекистов: «...такой подпольной организации (“Воскресение”. — Ред.) в Ленинграде в 1920-х годах... не существовало. Такая “организация” была создана фантазией функционеров ленинградского ОГПУ по тем же самым образцам, по которым в то время были сфабрикованы так называемое Шахтинское дело, дело “Промпартии”, дела учёного богослова-священника П.А. Флоренского (который будто бы организовал контрреволюционную “Партию возрождения России”), академика-историка С.Ф. Платонова (создавшего будто бы нелегальную организацию под названием

“Всенародный союз борьбы за возрождение России”), экономиста-аграрника А.В. Чаянова (которому приписали создание “Партии трудового крестьянства”) и т.д. и т.п. Тут вполне уместно сказать: спрос рождает предложение. Спрос шёл из самых высоких сфер политической власти в стране (Политбюро во главе со Сталиным). Разросшийся к началу 1930-х годов многочисленный репрессивный аппарат должен был чем-то и как-то оправдывать своё существование. И он “оправдывал” тем, что плодил в своём воображении “врагов революции”, а позднее — “врагов народа” там, где их не было. Главари ОГПУ различных рангов с полуслова понимали своего “вождя” и делали своё “дело”, не стесняясь принципами права и попирая элементарные нормы морали. Благо — служба в этих органах считалась едва ли не самой престижной. К тому же ещё и щедро оплачивалась». Книга эта была издана в 1993 г., когда спрос на всякого рода «разоблачительную» литературу, как известно, «шёл из самых высоких сфер политической власти» в Кремле. Хотя сказанное авторами, С.С. Конкиным и Л.С. Конкиной, в общем и целом в данном случае справедливо. Но это не означает, что врагов народа в СССР в тот период или позже не было вовсе.

Немало и тех, кто с самого начала встал на сторону советской власти. Среди них историк М.Н. Покровский (1868—1932) или, как его называли, советский Карамзин. Его перу принадлежали труды: «Русская история», «Очерк истории русской культуры», «Царизм и революция», «Октябрьская революция» и др. Будучи с 1905 г. большевиком, он разрабатывал проекты постановлений и декретов ВРК, был комиссаром МВРК по иностранным делам, редактировал «Известия». В ноябре 1917 г. объединенный пленум московских советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов избрал его первым председателем Моссовета. Учёный оценил выбор народа как акт величайшей чести и «самый почетный факт» своей жизни. Казалось, ему и в голову не могла прийти мысль выбросить «за борт» всю старую науку и культуру. Покровский писал: «Кто бросил бы под стол Соловьева и Ключевского на том основании, что они не марксисты, тот обнаружил бы только, что он чрезвычайный дурак». Хорош был как лектор

М.Н. Покровский в годы Гражданской войны

Луначарский. Студенты это отмечали: «А.В. Луначарский читал лекции по литературе и искусству. Аудитории, где проходили его лекции, заполнялись студентами до отказа. Слушать его можно было без конца. Это был соловей... Человек величайшей культуры. М.Н. Покровский читал историю России. Настоящий профессор». Однако и Покровский не без греха. Разумеется, утверждение историка о патриотизме как о некой буржуазной болезни, ставшей столпом мелкобуржуазного мирозерцания, не может быть поддержано нами. В 1922—1923 гг. во многом благодаря ему выхолощена русская история в государственной общеобразовательной школе. Покровский считал, что дореволюционная Россия напрасно включила в состав многие нерусские народы, а потому, мол, и имевалась «тюрьмой народов».

И вообще название «Россия» он предлагал писать в кавычках, ибо Российская империя, на его взгляд, не была национальным русским государством. Это было собрание нескольких десятков народов, объединенных якобы «общей эксплуатацией со стороны помещичьей верхушки, и объединенных притом при помощи грубейшего насилия». Идеи эти имели зачастую чисто еврейские, русофобские корни, их протаскивали в книги и учебники господства талмудистского покроя, которые и ныне убеждают нас в том, что русские —

«враги всего человечества». Всё это очень и очень не нравилось тов. Сталину! Он крайне не любил, когда обижают великий Русский народ! И он пишет Покровскому, хотя и по иному поводу (по поводу союза пролетариата с крестьянством, со всем или только с беднейшим, а не с кулаком): «...я вижу, что веду переписку с самовлюбленным нахалом, ставящим “интересы” своей персоны выше интересов истины... Конечно, можно писать всякую чепуху и небылицу — бумага всё терпит, — можно по-каменевски извиваться и замечать следы... Но надо же знать меру!» (1927.)

Перегибы Покровского, каковые вряд ли были его собственной инициативой, скорее, линией оппозиции, вели к тому, что убрали название «Отечественная» из войны 1812 г. (якобы «националистическое»). Вроде бы, уже и нашествия Наполеона на Россию не было, а всю войну, мол, «затеяли русские помещики». Впрочем, он отдавал дань национальному патриотическому капиталу. Покровский писал, что «важнейшим двигателем русского исторического процесса является торговый капитализм», и при этом старался отыскать его всюду — от Киевской Руси до Романова. Самодержавие он рассматривал как «политическую организацию торгового капитализма», помещиков именовал «агентами торгового капитала», а в Минине и Пожарском видел победу помещичьего землевладения и торгового капитала. После выхода книги, ставшей учебником для школ и вузов, все заговорили о схеме Покровского. Крылатой стала такая фраза Покровского: «История есть политика, опрокинутая в прошлое». Будучи замнаркома просвещения у Луначарского,

Студенты 20-х годов

он выступал также и противником восстановления бывшей студенческой вольницы, характерной ещё для царских и буржуазных времен, пресекал шаги профессуры и студентов, направленные на реформу высшей школы и восстановление хозяйственного студенческого самоуправления. В беседе со студентами Покровский отвергал все проекты реформы высшей школы, подчеркивая, что советское правительство «считает весьма вредным существование независимого и организованного студенчества, мыслящего и действующего самостоятельно. Власти необходимо безоговорочное подчинение — и она его добьется». Так, собственно, и произошло. Так остаётся и по сей день.

Здесь хотелось бы обратить внимание на позицию такого яркого и талантливого историка, как Н.И. Кареев. Хотя он и был кадетом, его отличали, помимо глубоких энциклопедических знаний, ещё и исключительная нравственность, уважение к человеку, отрицание всякого рода «измов». Он был противником догматизма в любой его форме. К революции он относился с пониманием, хотя и был сторонником эволюции. Переход «от одного режима к другому представляет собою пример не эволюции, а революции». Застрельщиками нового строя и вождями народных масс «выступают люди среднего сословия». Себя он считал не рождённым «для политической карьеры». И отклонил предложение баллотироваться в Думу на выборах 1917 г. от кадетов. Кареев прямо обвинял правительство, которое оказалось неспособно своевременно и успешно осуществить реформирование страны, виновным в революции. В этом плане и царское правительство, как и Временное правительство, получило то, что заслужило. Но... он был убеждёнейшим противником тирании, диктатуры. И тут историк, конечно, высказывает пожелания, которые воплощаются крайне редко. Говоря о Франции, он говорит о «союзе монархии и нации», который мог бы обеспечить «нормальное течение революции». В 1908 г. он, говоря о Франции 1789 г., что пошла по пути «потрясений» и «ужасов внутренней анархии», заявлял: «Нам нужно это избежать». Не удалось. В мемуарах, написанных уже в 1923 г., он объяснял и причины: «Никто не станет отрицать, что, не будь войны и её неудач, будь

Николай II не тем, чем он был, и окружай его не такие люди, которые его окружали и от его имени правили Россией, её история пошла бы несколько иным путём, хотя бы в более или менее определённом эволюционированном направлении». Пошла таким путём, каким пошла... Поэтому все идеи о создании «современного народно-правового государства» в тех условиях были чистой утопией. Они и сегодня во многом остаются всё той же утопией. И причина всё та же — поразительная тупость буржуазии, её нежелание делиться с народом, работать на благо уже новой России. Этот выдающийся историк не уехал из Советской России, а жил с семьёй в Смоленской губернии... В самые трудные годы, с 1918-го по 1920 г., как он вспоминал: «Отчасти для развлечения, отчасти для добывания хлеба в буквальном смысле я ездил по соседним селениям и в крестьянских избах просвещал людей относительно устройства Вселенной и Солнечной системы, возил с собой глобус и кое-какие карточки, в виде же гонорара я получал рожь, крупу, льняное масло». В 1920 г. он вернулся в Петроград, где и возобновил работу семинара в университете. Там занимались ученики и другая молодёжь. Как магнит, притягивал талантливых студентов-историков Кареев.

По словам его ученика В.А. Бутенко, он демонстрировал «образцы научного и строго объективного отношения к исторической истине». Хотя легко предположить, с какими трудностями вскоре ему пришлось встретиться в советской школе, где торжествовала односторонняя марксистская концепция. Сначала его отстранили от чтения курсов в университете, потом, после выхода

И.Е. Репин пишет портрет Н.И. Кареева

трёхтомного труда «Историки Французской революции» в 1924 г. перестали печатать его работы. Но такую личность поздно «наставлять» на марксистско-ленинскую дорогу. Большевики это поняли — и фактически удалили его от активной работы. В 1928 г. он писал знакомой: «Хотя мне почти 78 лет, я чувствую себя годным для работы, а между тем от общественной деятельности я отшит совершенно, от преподавательской почти, а писательская тормозится невозможностью печататься». В феврале 1929 г. Кареев был избран почётным академиком АН СССР. В 1928 г. уже прошёл процесс, известный как «Шахтинское дело», а в конце 1929 г. сфабриковано «Академическое дело», как раз и направленное против историков. Началась обычная в то время травля учёного... Во время дискуссии «Буржуазные историки Запада в СССР» некто, академик Н.М. Лукин, выполняя социальный заказ, выдвинул против Кареева чудовищное обвинение, связав его имя с «Промпартией», упрекая его в намерении реставрировать буржуазный строй в СССР. Лукин заявлял: «Мы имеем ряд антимарксистских работ проф. Кареева, появившихся за последние годы на страницах иностранной печати, с откровенными выкриками против марксизма». Напрасно великий историк пытался оправдаться, писал письма президенту АН СССР А.П. Карпинскому. Каждый учёный знает: «До Бога высоко, а до президента Академии наук ещё выше». Тот не ответил. 18 февраля 1931 г. этот замечательный учёный скончался. Пресса ответила на его смерть грубым молчанием.

Остро стоял в СССР вопрос о технической интеллигенции. Бухарин утверждал в свойственной злопыхательской манере: «В нашей революции целиком оправдалось гениальное предвидение Энгельса, который с точностью астрономической выкладки предсказал борьбу значительных слоёв технической интеллигенции и учёных против революции пролетариата и его диктатуры. Мощный плуг пролетарской революции так глубоко врезался в тяжёлые пласты социально-классовых отношений, так основательно стал перепахивать старую экономику, старый быт, старые формы общественных связей, что квалифицированная российская интеллигенция, сохранившая ещё обрывки радикальных демократических

Академик С.Г. Струмилин

фраз эпохи Чернышевского—Некрасова, но пустившая уже бесчисленные подземные корешки в почву самого настоящего капитализма, заняла своё место по ту сторону великой Октябрьской баррикады». Однако без них мы ничего не достигли бы. Люди старой культуры внесли бесценный вклад в обучение нового поколения, находя в старом элементы «социалистического планирования». Среди них С.Г. Струмилин, окончивший коммерческое отделение в составе Политехнического института Санкт-Петербурга (Санкт-Петербургский политехнический ун-т). Учебное заведение в те времена отличалось либерально-демократическим духом, который воплощался в программах, методике и образе преподавания высшего учебного заведения нового типа. В нём должен был воплотиться в жизнь выдвинутый П.Б. Струве призыв: «Признаем же свою некультурность и пойдём на выучку к капитализму». Позже в воспоминаниях С.Г. Струмилин оценивал это учебное заведение как «храм экономической науки в Сосновке, воздвигнутый Витте на потребу русской буржуазии». Однако учили там основательно. В основу деятельности вуза был заложен принцип сочетания глубокого знания экономики с овладением ведущими отраслями техники (металлургией, электротехникой, кораблестроением). Большое внимание уделялось и гуманитарным наукам. Перед революцией самодержавие стало прозревать, менять подходы. Николай II создал

«особые совещания» по обороне, топливу, металлу, продовольствию, перевозкам (уже с «элементами социализма»). Струмилин писал: «По всем этим линиям экономика страны находилась в величайшем напряжении, и нужны были крайние усилия для ее упорядочения в интересах затягивающейся тяжелой войны; «совещания» призваны были наладить учет, контроль и распределение убывающих ресурсов страны. Это были только самые первые, крайне элементарные и бессистемные опыты регулирования всего народного хозяйства в целом. Но и в них уже мерещился царю угнетающий его кошмар социализма. А капиталисты мирились с ними скрепя сердце лишь в расчете на все окупающие военные сверхприбыли. Все эти совещания, как эмбрионы плановых органов, были весьма несовершенны. Кроме того, их было слишком много для согласованной работы. А у семи нянек, по пословице, дитя без глаза. Но всё же они вносили известный порядок, обеспечивая всем необходимым хотя бы важнейшие предприятия, работающие на оборону. И я лично, попав в Осотоп (Особое совещание по топливу. — *Ред.*), с большим интересом и пользой, для себя по крайней мере, проходил этот приговорительный класс планирования, весьма пригодившийся мне после революции для последующей моей многолетней работы в Госплане СССР».

Среди огромного числа великой русской интеллигенции можно назвать сотни, тысячи имен. Один из них — П.С. Филосов (1876—1952). В сложное и трудное время он был ректором Нижегородского университета... «Вестник Нижегородского университета» писал о жизни студенчества в 1919 г.: «Университетская жизнь во всей России переживает трудные времена. Везде студенчество в массе своей поступило ради хлеба насущного на всякого рода службы. Везде оно может уделять университетским занятиям только урывки своего времени и везде оно устало не только от повседневной, вынужденной работы, но и от продовольственных нехваток и даже голодовок. Вопрос же о социальном обеспечении студентов все

еще обсуждается, и от благожелательных словопроений студенчеству пока ни тепло, ни холодно». В 1920-е годы Петру Сергеевичу приходилось участвовать в реализации проектов по восстановлению производств на ряде промышленных предприятий России. Вместе с известнейшими специалистами приглашен для работы над планом ГОЭЛРО. По рассказам людей, хорошо знавших П.С. Философова, это был человек живой, яркий, творческий, талантливый, причем талант являл в разных областях. Свободно владел английским, немецким и французским языками, читал и говорил по-итальянски, прекрасно рисовал, был знатоком искусства. Среди его друзей и коллег по известному училищу барона Штиглица был и А. Бенуа. Он обладал музыкальным слухом и великолепным басом (в молодости, будучи в Италии, брал уроки пения и музыки). Когда Петр Сергеевич летом пел под собственный аккомпанемент, под открытыми окнами собирались люди послушать его пение. По просьбе коллег он иногда выступал в Московском Доме ученых, и зал всегда был полон. К слову сказать, советская власть давала учёным пайки и строила здания, нынешняя, буржуазная всё отбирает! В Советской России специалисты вскоре втянулись в работу. Трудиться естественно для профессионала (к тому же саботаж был опасен). И когда к Ленину пришли писатели (с просьбой от банковских служащих, в которой те изъявляли о их готовности выйти на службу и

Особняк Коншина в Москве — ныне Дом учёных

прекратить их политику саботажа в отношении советской власти), он сказал: «Давно бы так». Советская власть была заинтересована в профессионалах.

Так, Дзержинский, нарком путей сообщения с апреля 1921 г. по февраль 1924 г., привлёк к сотрудничеству даже бывшего министра путей сообщения Временного правительства А.В. Ливеровского. Как видите, и идеологические преграды не помешали. Позже тот стал зав. кафедрой Ленинградского института инженеров путей сообщения, техническим экспертом первой очереди Московского метрополитена, в годы войны принял участие в проектировании и создании знаменитой Дороги жизни через Ладожское озеро. С 1920 г. начальником Главного управления путей сообщения стал И.Н. Борисов, бывший товарищ министра путей сообщения и известный инженер.

К категории умственной интеллигенции, составляющей золотой фонд страны, конечно, по праву должна быть причислена та часть «пролетариев умственного труда», что, не покладая рук всю свою жизнь трудилась на благо России. Среди них и такой выдающийся ум, как академик В.И. Вернадский. События 1917 г. в нём вызвали противоречивые чувства. Он видит и невежество народа, и его аморализм, но видит и то, что массы «за большевиков». Он признаёт, что «идёт борьба между капитализмом и социализмом». Считает, что социализм — враг свободы, культуры, свободы духа, науки... На приглашение Луначарского работать не откликнулся и выступил за забастовку сотрудников Министерства народного просвещения. В русле этих его позиций и отъезд на юг, где формировалось Белое движение. Как кадет он был, естественно, «классово чужд» новому строю, поддерживал на первых порах Добровольческую армию белых. Но поражения белых и то, что народ от них отвернулся, внесли коррективы в политические взгляды. И вот уже в отношении Белого движения он говорит: «Как-то мало верится в государственные черты и творчество деятелей Добровольческой армии. Серые люди из серых. В этом отношении большевики ярче». Нет идей, восклицает он, отсюда и полное разложение белых («Полное разложение благодаря отсутствию идейного содержания»).

И неизбежный вывод: «Какое-нибудь соглашение с командованием Красной Ар-

мии?» Он возвращается в Москву. Потом снова юг — Крым (был там ректором Таврического университета в Крыму при Врангеле). Мы показываем эти шарахания из стороны в сторону, ибо они типичны для тех лет да и вообще для интеллигенции.

*Когда на суд безмолвных, тайных дум
Я вызываю голоса былого, —
Утраты все приходят мне на ум,
И старой болью я болею снова...*

Шекспир

В итоге, как представляется, он разочаровался во всех строях... В 1923 г. находим в дневнике: «Демократии — монархии — всё это сейчас получило другой смысл. Кто верит этим формам жизни как формам? (Никто! — В.М.). Важно содержание: свобода слова, мысли, веры. Обеспечение личности, собственности — как необходимое условие защиты личности. Работа культурная... организация знаний. Это может быть при всякой форме. Кто сейчас это может дать больше? Царь или «республика»? Суть в содержании работы общества, страны, народа, а не в формах общественного устройства. Вернадский должен был отбыть с белыми войсками за рубеж, но студенты уговорили его остаться и завершить семестр. Тогда же, сравнивая силы и идеи белых и красных, Вернадский отдаёт предпочтение последним. Во-первых, лишь они способны обеспечить целостность России. Во-вторых, за ними будущее. Вот запись от 3 января 1920 г.: «Я думаю, интересы и спасение России сейчас в победе большевиков на Западе и в Азии». В результате в 1921 г. красные отвозят его в Москву в спецвагоне (с женой и дочерью). Короткий арест. И Вернадский возобновил работу в Петрограде в Академии наук, но всё же уехал на Запад, надеясь там найти возможность проводить исследования. Надежды на «Фонд Розенталя», создателем которого был «король жемчуга», предприниматель и поклонник науки, вскоре угасли. Им были получены небольшие средства, но погоды они так и не сделали. Правда, фонд выделил ему 40 тыс. франков на продолжение его работ по живому веществу и энергии биогеохимии. Он пишет: «Мои идеи проходят медленно и, как всегда, встречаются непонимание и недоверие». Вот тебе и передовой Запад!

Однако и большевики не лучше. После отказа вернуться в Советскую Россию (он должен был сдать отчёт Французской академии за проделанную работу) его исключили из числа академиков. Но вскоре в России одумались и предложили ему занять одну из кафедр. Вернадский дал согласие. Больше он не желает слушать об ужасах большевизма, о борьбе за кусок хлеба, о государственном социализме, о закрытии ряда научных обществ, о невыносимой обстановке в вузах в Советской России. Он всё более склоняется к мысли Ферсмана, что настоящей научной работой можно заниматься только в России! И ведь опять-таки (это уже к нашим вождям!) всё упёрлось в обычный материальный уровень, без которого нет ни исследований, ни прогресса. В это время в континентальной Европе близкие ему отрасли (геология, минералогия, кристаллография) находились в упадке, литература в библиотеках ничтожная, зарплата учёных мизерная. Он готов был если уж не упасть в объятия, то по крайней мере стать советником «красного Чингисхана» (не раз сравнивал себя с китайским мандарином, ставшим помощником Чингисхана, благодаря чему «Китай не постигла судьба Средней Азии»). Впрочем, он верил в немалый талант русского человека. В интервью корреспонденту газеты «Юг России» он скажет: «У русских учёных хватит энергии и воли к возрождению русской науки и культуры в возрождающейся России». Вернувшись в СССР, он тут трудился до конца своих дней.

**В.И. Вернадский в рабочем кабинете.
Петроград. 1921**

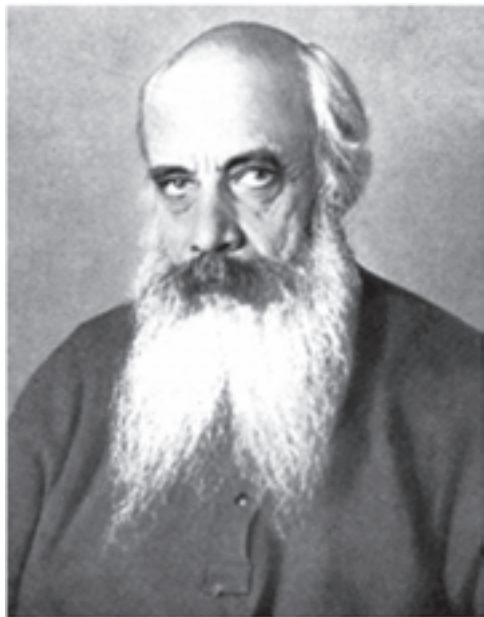
Им разработано знаменитое учение о ноосфере, создана и геохимическая школа («Биосфера», 1926; «Очерки геохимии», 1934). Эпиграфом к его жизни и судьбе могли бы стать его слова: «Я смотрю на всё с точки зрения ноосферы и думаю, что в буре и грозе, в ужасе и страданиях стихийно рождается новое, прекрасное будущее человечества». Нам же сегодня, думается, не лишне было бы напомнить и ещё одно высказывание «упрямого хохла», как называли В.И. Вернадского. Выступая 4 июля 1918 г. на первом заседании комиссии, посвящённой организации украинской Академии наук в Киеве, он тогда сказал: «Позвольте мне перейти ещё к одной стороне переживаемого национального подъёма. Он идёт, несомненно, в тяжёлой обстановке неправильного развития. Выступают на первое место отрицательные стороны национального движения, которые иногда для многих закрывают его хорошее значение. Я считаю, что мы должны отбросить эту внешнюю, иногда бьющую в глаза лептуру национального движения, — нетерпимость, узкий шовинизм, — то, что иногда раздражает... Позвольте мне коснуться этого украинского движения с моей, русской точки зрения. Для меня, русского по культуре и по всему укладу моей духовной жизни, правда русского, вся жизнь которого непрерывно была связана и с Украиной и с украинским движением, украинское движение не есть что-нибудь чуждое и стороннее, а есть проявление жизни единого целого — русского племени... Великоорусское племя внесло в историю человечества... исключительно благодаря условиям политической жизни то, чего не могли дать ни украинский народ, ни Белая Русь».

Впрочем, у В.И. Вернадского есть и критические высказывания в адрес советской власти. Стали заметны те процессы, которые он не мог не заметить и которые его тревожили... В 1941 г. он пишет: «Крупные неудачи нашей власти — результат ослабления её культурности... Средний уровень коммунистов — и морально, и интеллектуально — ниже среднего уровня беспартийных... Цвет нации заслонён дельцами и лакеями и карьеристами... Истребление ГПУ и партией своей интеллигенции — людей, которые делали революцию... Партия «обезлюдилась». В партии очень усилился

элемент воров и т.п. Реальные условия жизни вызывают колоссальный приток всех воров, которые продолжают лезть в партию, уровень которой в среде, в которой мне приходится вращаться, ярко ниже беспартийных...» Он же отмечает и слова известного хирурга В.Н. Блохина, отметившего поразительно низкий средний научный уровень врачей. А откуда ему высоким быть?

России остались верны и те, кто пострадал от советской власти (сам или родственники). Среди них и В.Е. Грум-Гржимайло, крупнейший ученый-металлург, большую часть жизни проживший вполне благополучно и комфортно в царской России. Мировую известность ему принесло теоретическое обоснование в 1889 г. так называемого русского бессемерования; автор гидравлической теории расчёта пламенных печей. Он создал теорию «перерождения динаса», впервые научно объяснил методы калибровки валков, что позволило начать теоретическое изучение калибровки. Грум-Гржимайло избран членом-корреспондентом АН СССР. Ему порой ставят в вину его переход на службу к большевизму на том основании, что «факт бесспорного перехода власти в какие-либо руки делает новое правительство закон-

ным». Но он шёл служить не власти, а народу. В последние годы жизни (1924—1928) учёный возглавлял основанное им в Москве первое в Советской России хозрасчётное научное учреждение, занимавшееся проектированием заводских печей. И таких будет немало. Он писал за границу в 1924 г. из Советской России: «Позвольте познакомить вас с тем, что такое русский народ и Россия сейчас... Главы революции... медленно, но неуклонно жмут и жмут публику, заставляя лодырей работать. Трудна их задача, так трудна, что надо удивляться их терпению и выдержке. Процесс длительный, мучительный, но необходимый. От благополучного его разрешения зависит, останется ли Россия самодержавным государством или сделается, к восторгу наших «друзей», колонией и цветной расой, навозом для процветания культурных народов. Я потерял во время революции буквально всё, что имел. В войсках Колчака я потерял сына и племянника. Тем не менее я ни на минуту не сомневаюсь, что победа красных и провал Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и проч., и проч. есть благо. Больна была вся нация, от подёнщика до министра, от нищего до миллионера, — и, пожалуй, интеллигенция была в большей мере заражена, чем простой народ. Она была распространительницей этой заразы лени и лодыричества... Я считаю современный строй исторически необходимым для России. Империя Романовых воспитала в русском народе болезнь, которая и закончилась взрывом — революцией. Современное правительство медленно, но неуклонно ведёт русский народ к выздоровлению. Лечение всегда мучительно, лекарство всегда горько, но надо его принимать и делать то, что приказывает доктор. Я всегда боялся, боюсь и сейчас, что иностранное вмешательство помешает русскому народу исцелиться от той болезни, которую заболел русский народ под глупым управлением последних Романовых. Как ни горько нам приходится, я вполне уверен в том, что переживаемые нами бедствия сделают нас великим и смелым, культурным народом-тружеником». Можно, конечно, кичиться любовью к демократии, проклясть большевиков и отправиться на сытные хлеба за границу. Так многие ныне и делают! Но по мне же, так лучше слу-

Металлург В.Е. Грум-Гржимайло

жить пусть в голодной, но родной России! И даже люди правых взглядов вроде А.В. Бабина (1866—1930) в «Дневнике русской Гражданской войны. 1917—1922», созданном в эмиграции для американского читателя, отметил не только масштабы «стихийного» насилия в обстановке хаоса, агонии старой государственности, но и поддержку со стороны добропорядочных граждан Саратова новой власти. Правда, он подчеркнул: неожиданные симпатии к новым правителям со стороны «ультраконсервативной» университетской профессуры». Ничего странного нет, ибо большевики сразу проявили себя как сила, занятая строительством государства, склонная к созиданию.

Огромное значение имело то, что в Советской России — в голодной, полуразрушенной, нищей, холодной — стали расти, как грибы, разного рода научные лаборатории, бюро, экспериментальные фабрики, станции, которые вскоре стали переименовываться в институты. Один из активных участников революции, Горбунов в августе 1918 г. назначен председателем Научно-технического отдела Высшего совета народного хозяйства (НТО ВСНХ). Н.П. Горбунов, вспомним его добрым словом, стал своего рода «крёстным отцом» российской

науки, вставив в программу РКП(б) в 1919 г. фразу о создании сети прикладных и опытных институтов, лабораторий и экспериментальных станций. А то, что написано пером (в программу партии большевиков!), не вырубишь и топором. И уже в 1918—1919 гг. было создано 33 крупных института. К концу Гражданской войны их число составляло от 70 до 100! Влиятельные органы советской власти сочли для себя делом чести поддержать науку, ученых. Деятельность Николая Петровича Горбунова (1892—1938) настолько многогранна и важна для понимания истории российской науки в XX в., что правы те, кто говорит о необходимости отдельного и подробного её рассмотрения. Тем не менее его подробной биографии до сих пор нет. А между тем без Горбунова трудно представить себе как научную политику, так и различные формы организации исследований в нашей стране в 1920—1930-е гг. К тому же он занимал с 1920 г. должность управляющего делами Совнаркома, координируя деятельность различных правительственных комиссий, создававшихся для руководства исследованиями в области науки и техники, а с 1926 г. Горбунов руководил отделом научных учреждений Совнаркома СССР. А еще раньше, будучи секретарем Ленина, он по поручению вождя бывал в Академии наук и помогал той, как мог, предполагаемым экспедициям, изданиям, иным начинаниям.

Крайне важную роль сыграл он в создании новых научных учреждений — в том числе и таких крупных, как ВАСХНИЛ, — призванных интегрировать фундаментальные и прикладные исследования. Он также всячески поддерживал идеи различного рода экспедиций, в том числе проекты комплексного изучения территории Советского Союза и соседних азиатских стран. После отставки с поста председателя Совнаркома А.И. Рыкова и прихода на эту должность В.М. Молотова вынужден был уйти и Горбунов, однако не оставил научно-организационной и собственно исследовательской деятельности. Он был ректором МВТУ, а в 1935 г. был избран членом Академии наук и её неперменным секретарем. При этом Горбунову пришлось заниматься и такими вещами, которые трудно примирить с его неподдельным интересом к науке: участвовать в исключении из состава Акаде-

Организатор науки Н.П. Горбунов

мии «невозвращенцев» В.Н. Ипатьева и А.Е. Чичибабина, следить за тем, чтобы в научных изданиях не цитировались арестованные ученые. Все это, однако, не отметило, по-видимому, неизбежной в тех условиях развязки. Не помогли и совместные походы в горы с главой судебной власти Крыленко. 19 февраля 1938 г. Горбунов был арестован, а 7 сентября 1938 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда расстрелян. К сожалению, литература о нём скудна. Самым чудовищным в сталинизме были судьбы людей, страшные, исковерканные судьбы детей «врагов народа». В их числе оказался и А.Н. Горбунов, сын Н.П. Горбунова. Правда, его судьба сложилась не так трагично. Он вспоминал: «Я тогда мальчиком еще был, когда отец погиб, мне было 16 лет всего. Но пример его перед глазами был: и в то время, и когда я в университет поступал. Я сначала поступал не в университет, а в МАИ, но в МАИ меня не приняли как сына “врага народа”. — А как взяли в университет? — А в университет — запросто, потому — а впрочем, не знаю, потому или не потому, — что вмешалась директриса нашей школы: это была 125-я образцовая школа, в которой учились Васька Сталин, Светлана Сталина — в общем, такая школа, и директриса там была депутатом Верховного Совета. — Во всех документах вы были сыном “врага народа”? — Ну да, сын “врага народа”. А.Н. Горбунов стал доктором физико-математических наук и работал в Физическом институте.

И всё-таки, если взять общий ракурс, мы видим, что между большевиками и наукой устанавливается вполне рабочая атмосфера. Те и другие верили в социальный прогресс, в то, что достигается таковой с помощью науки и техники. Журнал «Наука и её работники», издаваемый в Петрограде в начале 20-х гг., своим девизом избрал слова социалиста Ф. Лассалья: «В том и состоит величие этого века, что ему суждено выполнить то, о чём в предшествующем веке и помыслить не могли, а именно — привести науку к народу». Важным моментом стало то, что наука действительно становилась достоянием народа. Во имя этого многое можно было даже простить большевикам. А.Е. Ферсман тогда говорил: «Наука вышла за пределы библиотеки и лаборатории учёного, она сделалась достоянием всего на-

рода, его гордостью и детищем». Но это одна сторона реальной жизни. В действительности недостаточно было продекларировать самые громкие лозунги и призывы. Нужна материальная основа для развития наук.

Тут ситуация была хуже некуда. Акад. С.Ф. Ольденбург прямо предупреждал новые власти: «...ни научных деятелей, ни техников мы не видим в близком будущем России, когда в естественном порядке вещей окончательно вымрут современные учёные и техники». В России тогда также происходила смена поколений. Уходили в небытие старые учёные, рушились основы их мира, остовы их лабораторий и приборы. Ферсман писал: «Тяжёлые дни переживает русская наука: один за другим в вечность уходят учителя; в замёрзших помещениях и библиотеках, в лабораториях, лишённых газа и электричества, работают другие. Без научной литературы, почти без возможности печатать — без этого воздуха и света учёного слабеет творческий порыв и прерывается научная мысль». Академики не верили в социализм. И.П. Павлов вообще был убеждён, что социальный эксперимент закончится крахом, говоря, что для его воплощения не дал бы даже и лягушки. Пожалеет бы беднягу. Иные учёные и вовсе встретили в штыки «красную науку». Правда, старые учёные скрывали подлинные чувства под маской холодной вежливости, внешней лояльности. Но принять новый строй не хотели и не могли. Хотя были такие, как академик Н.Я. Марр, кто даже вступил в ряды партии. В.П. Волгин говорил: «В 1922 г. коммунист, появившийся на собрании научных работников, чувствовал себя буквально во враждебном лагере». Активнее всех выступал против большевиков И.П. Павлов, нобелевский лауреат. Он решительно был против того, чтобы наукой управляли люди, «которые сами признают, что они ничего в этой науке не знают». Для него «революционная энергия» — это «просто дикий элемент», который в конечном счёте «ведёт к уничтожению русской культуры». Его за подобные речи бранили Бухарин и Зиновьев, но это только ещё больше разъярило старика. Он публично клеймил их, где только мог. В лекции 20 апреля 1924 г. он напал на ленинское высказывание о сохранении диктатуры пролетариата «путём террора и насилия». Учёный утверждал, что рефлекс свободы им

ничем не удастся вытравить. За рубежом эмиграция вообще обзывала оставшихся в России учёных «агентами III Интернационала», продавшимися большевикам за академический паёк, обеды, санатории, служебные машины и т.п. Большевиков сравнивали с крыловскими мартышками, вообще не понимающими, зачем нужна наука.

Чрезвычайно показательной в этой связи является история и с И.П. Павловым... Ленин, вероятно, не потерял надежды приручить академика, поручив Бухарину «сделать Павлова лояльным советской власти». И это удалось. Хотя и не без труда. Павлов просил выпустить его в Швецию, где есть возможность в спокойной обстановке проводить исследования. Узнав об этом, Ленин поручает Н.П. Горбунову (бывший личный его секретарь, а с 11 декабря 1920 г. — управделами Совнаркома и СТО) разобраться «скандальное дело». Скандал может быть велик. Мировая величина! Изучение ситуации с лабораторией Павлова в Петрограде показало «картину гибели» учёного и его детища. В жалкой старой комнате ютится великий учёный с аппаратурой. Его опыты освещает лучина! Тогда как в «добрые старые времена» у него работали 25 лаборантов. Сейчас «в конуре работает один — держит лучину!» 72-летний труженик-энтузиаст тратит все силы на то, чтобы добыть немного картошки в огороде. Автор записки (Э. Енчмен) пишет, что не стал выяснять «отношение павловского дела к проблемам пролетарской революции». Были бы картошка и свет! И хотя действительное поло-

жение дел отличалось от изложенного в трагических тонах письма Э. Енчмена (4 вполне приличных комнаты с оборудованием и т.п.), но многое было верным. Тем не менее просьбу шведов отклонили, говоря, что после Гражданской войны «для развития и применения русской науки будут созданы необходимые условия» (Ленин).

И действительно, машина завертелась... К делу помощи Павлову подключились Петросовет и даже Петроградский военный округ. Павлов в ответ просил отпустить в Америку жену и сына-профессора, а также вернуть ему «50 тысяч нормальных денег — мою известную Нобелевскую премию за научную деятельность». Коллегия Академического центра Наркомпроса разрешила ему в 1921 г. научную командировку в Америку сроком на 2—3 месяца и выделила на неё 10 тысяч рублей золотой валютой (вместе с женой и сыном, в качестве переводчиков и помощников). Но чиновники, как обычно, «это дело» успешно затормозили с помощью бюрократической волокиты. Павлову всё это надоело. Он открыто прошелся по «жидам», за что Куйбышев обвинил его в черносотенстве. Правда, Бухарин попробовал его защитить перед Куйбышевым, написав: «Что он “Интернационала” не поёт, я знаю. Но он всё же воспитывался на Писареве, продолжал дело Сеченова, а антибольшевистские тенденции его — существующие — скорее, демократическо-буржуазного характера. Но он самый крупный физиолог в мире, материалист и, несмотря на всё своё ворчание, идеологически работает на нас (в своих сочинениях, а не в речах)». Вскоре Павлова отпустят в Финляндию на месяц, стал «выездным». Он уже не просил «приискать места вне родины» и писал: «...И сейчас, хотя раньше часто о выезде из отечества подумывал и даже иногда заявлял, я решительно не могу расстаться с родиной и прервать здешнюю работу, которую считаю очень важной, способной не только хорошо послужить репутации русской науки, но и толкнуть вперёд человеческую мысль вообще» (1934).

Но были и серьёзные потери. Руссофобы и сионисты не ограничивали деятельность областными писа-

Портрет академика И.П. Павлова

тельства и искусства. Гонениям и преследованиям подверглись учёные. По «академическому делу» только с ноября 1929-го по декабрь 1930 г. были арестованы 115 русских учёных. Кроме замечательного русского учёного-историка С.Ф. Платонова, были схвачены А.И. Андреев, С.В. Рождественский, А.И. Заозерский, Ф.П. Покровский, Н.В. Измайлов, В.Г. Дружинин, академики М.К. Любавский, Н.П. Лихачёв, Е.В. Тарле, членкор В.В. Срезневский и многие другие известные имена (историки, архивисты, этнографы, музееведы, краеведы). 8 августа 1931 г. ОГПУ признало их виновными в организации вымышленного «Союза борьбы за возрождение свободной России» и выслало на 5 лет в различные города. Славные интернационалисты, среди которых главную скрипку играли евреи, устроили чистку в Академии наук. В результате этой чистки из 960 сотрудников Академии были уволены 648 человек, т.е. две трети личного состава. Преимущественно русские! На их места сажали и «избирали» своих. Та же судьба постигла многих славистов: для разгрома их в конце 1933—1934 гг. ОГПУ сфабрикует «дело Российской национальной партии». В 1937—1938 гг. около трети осуждённых по «делу славистов» были расстреляны, некоторые умерли ещё раньше в лагерях и ссылках. Сфабриковали «дело сибирской бригады» контрреволюционеров, по которому арестовали 6 поэтов, в том числе поэта П. Васильева.

Физическая лаборатория Академии наук была самым старым физическим учреждением в стране. С момента основания в XVIII в. вплоть до 1932 г. она представляла собой типичную индивидуальную лабораторию для академика с небольшим штатом научных сотрудников и небогатым оборудованием. Но уже к концу 1933 г. была оформлена и пополнена теоретическая группа физического отдела Ленинградского физико-математического института и организован ряд лабораторий, обеспечивающих нормальное развитие экспериментальных работ. Под руководством С.И. Вавилова скромная физическая лаборатория начала разворачиваться в современный мощный физический институт. Новый период научной деятельности Института начался после перевода его в Москву в 1934 г. Здесь ему было присвоено имя П.Н. Лебедева, что в

определенной степени послужило символическим связующим звеном между академической физикой и московской школой физиков. Заслуга такого благотворного сближения — создание сплоченного, интенсивно работающего научного коллектива. Создание в Москве мощного центра научного исследования в области физики в огромной мере заслуга Сергея Ивановича. В Институте он организовал много новых лабораторий и отделов, руководителями которых стали такие выдающиеся ученые, как Д.И. Блохинцев, Г.С. Ландсберг, М.А. Леонтович, Л.И. Мандельштам, П.А. Ребиндер, И.Е. Тамм. Несколько позже пришли в Институт В.И. Векслер, С.Н. Вернов, М.А. Марков, Д.В. Скобельцын и др. Аналогичную роль Сергей Иванович сыграл в развитии Государственного оптического института (ГОИ) в Ленинграде. В 1932 г. по рекомендации академика Д.С. Рождественского он стал здесь заместителем директора по научной части. Возглавляя свыше 10 лет коллектив ГОИ, С.И. Вавилов многое сделал для развития фундаментальных исследований по оптике, сыгравших важную роль в создании отечественной оптико-механической промышленности, которой в царской России, по существу, не было. Умение ставить и разрешать важные научные проблемы, привлекать для этого необходимые научные кадры, решать спорные вопросы в духе компромисса, гибко следовать особому типу взаимоотношений руководства Академии наук с советским правительством и партийным режимом — все эти качества в конечном итоге определили выбор С.И. Ва-

С.И. Вавилов

вилова в качестве ученого и человека, способного взять на себя огромную ответственность и заботы, связанные с деятельностью Академии наук СССР в исключительно трудные для страны послевоенные годы. С.И. Вавилов поднял эмпирическое наблюдение своего ученика на уровень большого научного открытия, получившего имя «эффект Вавилова—Черенкова». По словам крупного специалиста в области фотохимии, академика А.Н. Теренина, «исследования Сергея Ивановича и его школы по люминесценции определили в значительной мере развитие мировой науки в этой области, занимая в ней ведущее место». В 1943—1945 гг. С.И. Вавилов был уполномоченным Государственного комитета обороны (ГКО) — чрезвычайного высшего государственного органа, сосредоточившего в годы войны всю полноту власти.

Наступил август 1948 г. На сессии ВАСХНИЛ начались погром генетики и преследование ее представителей. Доклад Лысенко «О положении в биологической науке» был утвержден Сталиным. С.И. Вавилов получил руководящее указание рассмотреть итоги августовской сессии ВАСХНИЛ на заседании Президиума АН СССР. Как следует из архивных материалов ЦК ВКП(б), вопрос о проведении расширенного заседания Президиума АН СССР по поводу сессии ВАСХНИЛ не определялся самим Президиумом, а был предписан ЦК. «Практически все конкретные предложения, зафиксированные и обнародованные как якобы проведенные руководством АН СССР, были приняты на заседаниях Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б)». Какое же мощное идеологическое давление испытал Сергей Иванович, если он, брат Н.И. Вавилова, собственноручно написал свое выступление на заседании Президиума 26 августа 1948 г., в котором говорилось, что Президиумом, Биологическим отделением и лично им как президентом была допущена большая ошибка, которая была связана с тем, что в академических институтах сознательно допускалось существование двух идеологий, передовой мичуринской, действительно материалистической, развиваемой ак. Лысенко и его учениками, и другой, заимствованной за рубежом, вейсмано-моргановской... Доклад академика-секретаря Биологического отделения академика Л.А. Орбели на об-

суждении всеми выступающими был признан неудовлетворительным... «Поэтому я считаю, что правильно будет освободить Л.А. от обязанностей академика-секретаря отделения биологических наук. Пока же временно (до избрания Общим собранием) обязанности академика-секретаря возложить на А.И. Опарина. Необходимо также ввести в руководство Отделением, в бюро Отделения академика Т.Д. Лысенко. Я полагаю, что Президиум подтвердит мое предварительное распоряжение освободить ак. И.И. Шмальгаузена от обязанностей директора Института эволюционной морфологии им. Северцова. Из обсуждений, имевших место на Президиуме, с ясностью следует, что нужно упразднить в Институте гистологии, цитологии и эмбриологии лаборатории, работавшие в направлении формальной генетики». Президент Лондонского Королевского общества, почетный член АН СССР Г. Дэйл направил С.И. Вавилову письмо, в котором расценил данное постановление как «политическую тиранию». Хотя понимал, что С.И. Вавилов был принужден принять такое решение. В знак протеста английский ученый просил исключить его из числа почетных членов АН СССР. Жуткое время...

Трудным было оно и для писателей и поэтов. Крупнейшие поэты России тех лет на стороне революции. Есенин накануне Октября писал, воспевая поднимавшуюся «буйственную Русь»: «Да здравствует революция — на земле и на небесах!» Близко знавший его поэт Орешин отмечал: «Есенин принял Октябрь с неописуемым восторгом, и принял его, конечно, только потому, что внутренне был уже подготовлен к нему, что весь его нечеловеческий темперамент гармонировал с Октябрем». Тут видны не только политические пристрастия, но и художественные, творческие симпатии. Символичны его слова: «Не будь революции, я, может быть, так бы и засох на никому не нужной религиозной символичке». Именно поэтому из груди поэта вырвались строки:

*Небо — как колокол,
Месяц — язык,
Мать моя — Родина,
Я — большевик...*

В. Маяковский писал в автобиографии: «Октябрь. Принимать или не принимать?»

Г. Соргин. Есенин, Блок, Маяковский

Такого вопроса для меня и не было. Моя революция. Пошёл в Смольный. Работал. Всё, что приходилось». Маяковский работал, не жалея сил: 3000 плакатов и 6000 подписей во славу Октябрьской революции! Интересные мысли о творчестве поэта записал и Л. Троцкий: «Приятие Маяковским революции естественнее, чему у кого бы то ни было из русских поэтов, так как выросло из всего его развития. Интеллигентских путей к революции много (не все доводят до цели)... Маяковский пришел наиболее коротким путем — мятежной, преследуемой богемы. Революция для Маяковского — подлинное, несомненное, глубокое переживание, ибо своими громами и молниями она обрушилась на то, что Маяковский по-своему ненавидел, с чем не успел еще примириться, — и в этом сила его. Революционный индивидуализм Маяковского восторженно влился в пролетарскую революцию, но не слился с ней... Как грек был антропоморфистом, наивно уподоблял себе силы природы, так наш поэт, Маякоморфист, заселяет собой площади, улицы и поля революции». Его поэма «150 000 000» в известном смысле стала поэмой революции. И хотя «предъявлять претензии» к Лермонтову за то, что у него «целые хоры небесных светил и ни слова об электрификации» даже со сто-

роны гиганта Маяковского, пожалуй, слишком (буффонада!), но оценка поэзии и в целом литературного труда как производства, «труднейшего, сложнейшего, но производства», абсолютно верна. Художник должен разбирать работу государственных, а не половых органов! Больше пользы для страны и поэзии. Иные, подобно присяжному поверенному Фомину, заявляли тогда комиссарам в Петербурге, что хотя он «отнюдь не большевик и даже не сочувствует», но считает своим долгом спасти гибнущие произведения искусства России.

И здесь приведу поразительный отрывок из обращения Блока к русской интеллигенции («Интеллигенция и Революция», 1918). Он страстно писал: «Мы, русские, переживаем эпоху, имеющую не много равных себе по величию... Что же задумано? Переделать всё. Устроить так, чтобы всё стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью. Когда такие замыслы, искони таящиеся в человеческой душе, в душе народной, разрывают сковывавшие их путы и бросаются бурным потоком, доламывая плотины, обсыпая лишние куски берегов, — это называется революцией. Меньшее, более умеренное, более низменное — называется мятежом, бунтом, переворотом. Но это называется революцией. Она сродни природе. Горе тем, кто думает найти в революции исполнение только своих мечтаний, как бы высоки и благородны они ни были. Революция, как грозовой вихрь, как снежный буран, всегда несет новое и неожиданное; она жестоко обманывает многих; она легко калечит в своем водовороте достойного; она часто выносит на сушу невредимым недостойных; но — это её частности, это не меняет ни общего направления потока, ни того грозного и оглушительного гула, который издает поток. Гул этот всё равно всегда — о великом». И при этом укоряет ту часть интеллигенции, которой «точно медведь на ухо наступил: мелкие страхи, мелкие словечки». Надо быть одновременно великим художником, мыслителем и человеком, чтобы понять простую вещь — с кем ты в Истории, со своим народом или с буржуазией, готовый предать и продать!

В этих словах великого поэта есть такое видение истории, которое дается лишь

пророкам. Блок рано ушел из жизни, не увидев того, что воспевал. Позже он разочаровался в революции, написав в наброске лекции в начале 1920 г.: «Два года назад окончилась революция». И вот теперь Блок умирал. «Поэт умирает, потому что дышать ему нечем». Горький попытался ему помочь, писал Ленину: «Честный писатель, не способный на хулу и клевету по адресу советского правительства, Блок умирает от цинги и астмы, его необходимо выпустить в Финляндию, в санаторию. Его — не выпускают». Ильич запросил мнение «экспертов» по художественному творчеству из ВЧК. Один из видных искусствоведов в штатском, В.Р. Менжинский, член коллегии, докладывает: «Блок натура поэтическая. Произведёт на него дурное впечатление какая-нибудь история, и он совершенно естественно будет писать стихи против нас. По-моему, выпускать не стоит, а устроить Блоку хорошие условия где-нибудь в санатории». Тогда Блок действительно резко говорил о Советской власти, заявляя, что его «слопала поганая гнившая Россия, как чушка своего поросёнка», и что он не может больше жить со сцепленными зубами, когда он, поэт, чувствует себя буквально «схваченным за горло». И против выезда Блока за рубеж проголосовали Ленин, Зиновьев и Молотов, тогда как Сталин, Каменев и Троцкий поддержали его ходатайство. Но Блока так и не выпустили. Горький спрашивал его в последние годы, почему не пишет стихов. А тот отвечал: «Все звуки прекратились. Разве вы не слышите, что никаких звуков нет?» Свободная муза, не слыша привычных звуков, замолкла. И 7 августа 1921 г. он умер...

Писатель Е. Замятин, вскоре прославившийся антитоталитаристским романом «Мы», написал Чуковскому на следующий день в отчаянии: «Умер Блок. Или вернее: убит пещерной нашей, скотской жизнью. Потому что его ещё можно, можно было спасти, если бы удалось вовремя увезти за границу». Ещё одна нелепая трагедия. Замятин звонит Горькому: «Блок умер. Этого нельзя нам всем простить». Ахматова о его смерти:

Похороны А.А. Блока

*Принесли мы Смоленской заступнице,
Принесли Пресвятой Богородице
На руках во гробе серебряном
Наше солнце, в муке погасшее, —
Александра, лебедя чистого.*

Конечно, уход такого поэта — страшная потеря для России. Не хотелось бы возлагать вину за эту смерть на власть, тем более та симпатизировала ему. О смерти Блока одна из свидетельниц эпохи, В. Лейкина-Свирская писала: «Александр Блок лежал в гробу в церкви Смоленского кладбища. Небольшая толпа окружала его. Для поколения молодежи, выросшего в первой четверти XX в., имя Блока входило в плеяду любимых поэтов. Он звал “всем сердцем” слушать приближающуюся революцию. Блок отдал свои последние силы укреплению советской культуры: работал в театре, издательствах, читал лекции, участвовал в следствии над свергнутой монархической администрацией. В записных книжках Блока часто встречается короткое предложение — “Еда”. Смысл, сквозящий в нем, — это горькая насмешка над необходимостью подчиняться потребности. В то время государственная поддержка людей науки и культуры еще не могла войти в нормы общественного быта. Блок умер от “белокровия”, от истощения сил». 10 августа 1921 г. она участвовала в похоронах Блока. Запомнились ей муха, упорно садившаяся «на его беззащитные руки», и Анна Ахматова, стоявшая отдельно от всех, хоронившая «Александра, лебедя нашего». Н. Оцуп писал, как

Поэт Николай Гумилёв

похороны Блока подтолкнули их к действию: они решили идти хлопотать об освобождении поэта Гумилёва, схваченного ЧК... «Тут же на кладбище С.Ф. Ольденбург, ныне покойный А.Л. Волынский, Н.М. Волковысский и я сговариваемся идти в чека с просьбой выпустить Гумилёва на поруки Академии наук, Всемирной литературы и ещё ряда других, не очень благонадёжных организаций... Говорить об этом тяжело. Нам ответили, что Гумилёв арестован за должностное преступление». Трудно сказать, чем руководствовались Зиновьев и К°, давая указание об аресте этого поэта.

Возможно, просто присущей им ненавистью ко всему русскому... Возможно, не простили его вызывающей дерзости. Так, он, проходя мимо церкви, всегда осенял себя крестным знамением, «на страх врагам». Порой выступления были откровенно вызывающими. Однажды на вечере поэзии у матросов он дерзнул громко, на весь зал прочесть строки из его африканских стихов: «Я бельгийский ему подарил пистолет и портрет моего Государя». По залу пошёл ропот. Несколько матросов вскочили. Как вспоминает одна свидетельница этого выступления, у неё затряслись поджилки. Она

думала, что какой-нибудь революционный матрос возьмёт да и пальнёт в поэта, как палил в «портрет моего Государя». И всё же он заставил матросов оценить бесстрашие поступка и дождался-таки от них шквала аплодисментов. История стала известна всему Петрограду. В городе шушукались: «Гумилёв так и заявил матросне с эстрады: «Я — монархист и верен своему Государю и ношу на сердце его портрет!»» А это было очень опасно в те годы. «Слух этот, возможно, дошёл и до ушей, совсем не предназначавшихся для них. Вывод: Гумилёв — монархист и активный контрреволюционер, — был, возможно, сделан задолго до ареста Гумилёва». Попытки спасти поэта, которые предприняли тогда деятели русской культуры, так ни к чему и не привели... Хотелось бы всё же уточнить. Упомянутый глава «Петроградской боевой организации» В.Н. Таганцев, по делу которого шёл Гумилёв, совместно с князем Шаховским занимался созданием подпольных банковских контор, т.е. экономической диверсией, иные же профессора шпионили в пользу иностранных государств. Весьма любопытно, что тайная подоплёка событий стала известна мировой общественности в 1931 г. Филолог-германист Б.П. Сильверсван сообщил в письме писателю-эмигранту А.В. Амфитеатрову, что в конце 1921 г. Гумилёв лично принял его в подпольную организацию. Организация была сформирована по принципу «пятёрок», включая в себя как военных, так и штатских. После разгрома организации Сильверсван уцелел, ушёл за рубеж. И вот теперь писал Амфитеатрову в совершенно спокойных условиях, писал коллеге, который не верил в существование заговора: «Я никогда не писал об этом деле потому именно, что не хотел заявлять, что чекисты «со своей стороны»... действовали разумно... в этом случае... Поэтому пусть лучше останется Ваша версия — что «заговор» сочинён этой сволочью и что люди погибли без причины и без повода». После казни Н. Гумилёва одна из его восточных пьес даже была поставлена в коммунистическом театре. В. Немирович-Данченко записал в своих воспоминаниях: «Мне рассказывали. В первом ряду сидели комиссар Чека и двое следователей. Усердно аплодировали и... вызывали автора! Убитого ими. С того света! Из грязной ямы, куда

было брошено его ещё дышавшее и шевелившееся тело... Какая трагическая гримаса нашей невероятной яви! Что перед нею средневековый *danse macabre*?»

Многие пытались честно во всем разобраться... Приведу отрывок из воспоминаний историка и архивиста Г.А. Князева, возглавлявшего до Великой Отечественной войны Архив Академии наук СССР. Слова его — стон сердца, стиснутого броней вынужденного молчания, сомнений и страха. Вот выписки из его дневника: (1918) «Наиглавнейшее: больше нет места делению на “чёрную” и “белую” кость. Теперь все равны в своём человеческом достоинстве... И это актив революции... Ещё в актив записал бы я освящение всякого труда. Никакой труд не унижителен. Правда, это крупинки в горах мусора и грязи революции, но драгоценнее алмаза эти крупинки». И он же далее: «Большевики всё же принесут, пожалуй, России пользу: они научат работать... Большевики нужны России. Только они одни и могут сейчас так проявлять силу власти» (1919). «Моё отношение к большевикам — ненавижу их от всей души, от всего ума, как ненавижу всякое насилие, всякую диктатуру, но не вижу исхода, не жду радости от “белых”, “зелёных” и “чёрных”... Из двух зол нужно выбирать меньшее, и пусть лучше большевики, чем те, кто придет мстить и восстанавливать свои имущественные права на свои каменные дома, особняки и имения... Я не хочу никакой диктатуры, а без неё сейчас не прожить, так пусть уж будет эта “диктатура” — “пролетариата”, чем “диктатура генерала”... А пока будем верить, что пройдут испытания и настанет время истинного народного народовластия...» И рядом же такие слова: «Господство одной крайней политической партии и отсюда все логические последствия: террор, неуверенность в завтрашнем дне, неизбежность этого завтрашнего дня. Большевизм обречён. Не может он существовать в таком одиночестве и изоляции, в экономически отсталой стране. Это очевидно... Наперекор всему он существовал, но это потому, что он много обещал и многие поверили. Самое главное, он мир обещал, а принёс войну страшнее прежней. И народ, истомившись от войны, как свергнул царя, так свергнет и

Евгений Замятин

“тридцать тиранов” (1920). “Будь начеку, а то сам угодишь в Чеку”. Новая пословица. Всё регламентировано. Рабство. Муравейник. Неужели это и есть счастье человечества? Крепостное право. Полнейшее рабство. И полное молчание... Неужели это — социализм? Больше, чем когда-либо, не могу отдать себе отчета во всём совершающемся. Проклинать или благословлять? И всё приглядываюсь, прислушиваюсь, изучаю все стороны жизни, не хочу быть пристрастным». Он полон пессимизма: «Опыт не удался. С каждым днем это становится очевидным. Но не потому, конечно, что принципы большевизма не были жизненны,

К роману Евг. Замятина «Мы»

а потому, что всё кругом было против... Теперь ясно, мы — жертвы великого эксперимента, но ясно и то, что человечество придёт к этому ещё раз, но ещё в более грандиозном масштабе... И будет ли это тогда последняя мёртвая схватка нового строя жизни со старым или только этап — покажет будущее... Покуда один этап — Парижская коммуна, другой — Великая русская пролетарская революция». «...Тяжело таким людям, как я... Я без ужаса не могу думать о возвращении к старому и не могу принять большевизм... Может быть, коммунизм — и святая идея, но во что он вырождается теперь — один сплошной кошмар... Мы в тупике, из которого нет выхода... Ставка на всемирную революцию бита. Следовательно, и коммунизму в России — конец. Эксперимент не удался... Большевизм изживает самого себя, но это не значит, что вместе с ним погибает и идея обновления человечества. Революция не удалась, но это не значит, что её и не должно было быть». (1922) «Я как историк всё понимаю и всё принимаю. Но как человек — очень страдаю. Подчиняемся — но до поры до времени. Унижаемся, но в кармане кулаки от злости сжимаем». Страдания этих людей — душевные и физические — понятны.

Наибольший интерес представляло в смысле характеристики советского общества творчество писателя Е.И. Замятина. Он один из самых русских писателей, «скиф», был блестящим инженером, знатоком английского языка и поклонником Г. Уэллса. Впрочем, Замятин — фигура, стоящая особняком среди писателей России. Он, строго говоря, был более инженером, чем писателем. Как инженер-кораблестроитель, командирован русским правительством в Англию, где и провел в 1916—1917 годах около двух лет. В Советской России он был в 1918 г. приглашён Горьким в программу выпуска энциклопедии всемирной литературы, для чего и было создано существовавшее до 1924 г. издательство «Всемирная литература». Замятин стал членом редколлегии «Всемирной литературы» и заведующим редакцией в издательстве, получив первый опыт работы редактора, готовя к публикации переводы произведений Г. Уэллса,

Афиша к «Аэлите»

Дж. Лондона, Б. Шоу, Э. Синклера, Р. Роллана, О. Генри и др. В кругах литературных его называли «внутренним эмигрантом». В первые же советские годы Замятин на себе ощутил превратности революции — по пронзительной живости ума гениально проник в суть и будущность этого нового строя («Мы»). Пришлось пережить и два чекистских ареста. (В 1922 г. хотели его выслать за границу, он уговорил оставить.) Возможно, лучше было бы ему уехать. Его писательская судьба была достаточно типичной для человека его культуры, воспитания, да и того времени. Трагедия «Атилла», гдешла отражение шпенглеровская идея неизбежного «заката» окостеневшей европейской цивилизации, не прошла цензуры и, несмотря на усилия и старания Горького и Булгакова, так и не была поставлена ни в Москве, ни в Ленинграде. «Подобно Блоку, видевшему в древнем римлянце Катилине большевика, Замятин показал Атилле историческим деятелем наподобие Пугачева, Разина. Он на протяжении всего своего творческого пути симпатизировал бунтарям (таковы портной Тимоша из «Уездного», а также революционер Сеня из рассказа «Непутевый» и очаровательно inferнальная I-330 из романа «Мы»)). Замятина дважды после октябрьских событий арестовывали, что закрепило за ним, по его же словам, репутацию «чёрта советской литературы». В 1929 г. началась официальная кампания против Замятина и Пильняка. Поводом для травли стала публикация их произведений за рубежом. «Гибель моей тра-

гедии «Атилла» была поистине трагедией для меня: после этого мне стала совершенно ясно бесполезность всяких попыток изменить мое положение», — писал Замятин в письме к Сталину. Он просил «литературную смерть», уготованную ему в Советском Союзе, заменить наказанием менее суровым — разрешением вместе с женой «временно, хотя бы на один год, выехать за границу» (1931). Такова судьба всех, кто не «болтун литературный» (как сказал о нём Ремизов). За границу его пустили, но и там он жил «с запечатанным сердцем», выступая ради заработка с лекциями и статьями о советском образе жизни и культуре, зарабатывая жалкие «франчишки».

Роман «Мы» похож во многом на будущий роман Оруэлла «Ферма животных». Граждане Единого Государства живут в прозрачных домах, чтобы коллектив мог наблюдать за всем, что происходит внутри. Эти граждане одеты, как «эки», в единую униформу. Вместо имён им даны номера. Они коллективно «отдыхают» и маршируют под гимны Единого государства. Главный герой роман D-503 — это своего рода автопортрет Замятина. Он — инженер, «еретик», «фантаст». Замятин тут словно объявляет себя прямым преемником Уэллса: «Россия послереволюционная, ставшая фантастичнейшей из стран современной Европы, несомненно, отразит этот период своей истории в фантастике литературной. И начало этому уже положено: роман А.Н. Толстого «Аэлита» и «Гиперболоид», роман автора настоящей статьи «Мы»...».

Конечно, все поняли, о чём написан его роман, который читался на литературных вечерах в Московском и Ленинградском отделениях Всероссийского Союза писателей. Поэтому в Советской России роман «Мы» так и не был опубликован (напечатан в Нью-Йорке в 1924 г.). О.А. Казнина пишет в книге «Русские в Англии»: «Идеологи большевизма хорошо понимали, что «Мы» — это не утопия, а сатира на государство большевиков, на их стремление получить власть над телами и душами, над мыслями своих сограждан, организовать их в единую армию, которой можно без труда управлять. В сюжете и деталях романа писатель с поразительной точностью предсказывает развитие опасных социальных тенденций нового строя. «Благодетель» — ежегодно из-

бираемый глава государства собственноручно выполняет операции уничтожения преступников; демонстрируется одна из таких операций — уничтожение поэта, осмелившегося написать иронические стихи по адресу «Благодетеля»... Другой поэт («с негритянскими губами» — так не раз описывали Пастернака) в это время, бледнея от ужаса, читает Благодетелю свои специально написанные к этому случаю оды. Напрашивается мысль, что и этого поэта ждёт участь его предшественника. В романе предсказаны тотальная коллективизация, массовый террор, культ личности, методы психической обработки людей и их превращения в послушную массу, которой легко управлять. Замятин предвидел возможность государственного контроля не только над поступками, но и над мыслями человека. По природе «еретик», неконформист, он выступил в романе против подавления государством личной свободы, против утверждения коммунизма в качестве единственной истины, против канонизации большевистской революции как последней в истории человечества». Отношение Замятина к России схоже со знаменитым каталовским — «Odi et amo...» Ненавижу и люблю. Таков этот вечный еретик. Он любил повторять: «Мир жив только еретиками (Христос, Коперник, Толстой)». «Еретики — единственное лекарство от энтропии человеческой мысли».

Солженицын говорил о его писательской судьбе как о своего рода «сломе»: «И вот — слом (а всё ещё не в революционной вере!); письмо Сталину (1931). Извиняется за «Мы»: «в первые три-четыре года после революции среди написанного мною были вещи, которые могли дать повод для нападок». Но вот — постигла «высшая мера наказания» — нельзя напечатать ни строчки... Сталин (по ходатайству Горького) — отпустил его. И за границей протекают ещё 6 лет жизни Замятина — некороткий эпизод 53-летней жизни». Разочарование. А ведь ранее был «влюблён в революцию» (1906). Что же случилось? Всё просто. Мечты и реальность часто расходятся. Хотя были те, кто постепенно привыкал к новым условиям. Иные стали писать на потребу нового строя, поверив или делая вид, что поверили, так, как это изобразил Е. Замятин в романе-антиутопии «Мы» (1920).

Мировая империя

«Я просто списываю — слово в слово — то, что сегодня напечатано в Государственной Газете: «Через 120 дней заканчивается постройка ИНТЕГРАЛА. Близок великий, исторический час, когда первый ИНТЕГРАЛ взойдет в мировое пространство. Тысячу лет тому назад ваши героические предки покорили власти Единого Государства весь земной шар. Вам предстоит ещё более славный подвиг: стеклянным, электрическим, огнедышащим ИНТЕГРАЛОМ проинтегрировать бесконечное уравнение Вселенной. Вам предстоит благодетельному игу разума подчинить неведомые существа, обитающие на иных планетах — быть может, ещё в диком состоянии свободы. Если они не поймут, что мы несём им математически безошибочное счастье, наш долг заставить их быть счастливыми. Но прежде оружия мы испытываем слово. От имени Благодетеля объявляется всем нумерам Единого Государства: Всякий, кто чувствует себя в силах, обязан составлять трактаты, поэмы, манифесты, оды или иные сочинения о красоте и величии Единого Государства. Это будет первый груз, который понесет ИНТЕГРАЛ... Да здравствует Единое Государство, да здравствуют нумера, да здравствует Благодетель!» Тут выходит, как однажды выразился Дзержинский, когда его спросили о рубцах на ногах, последствиях кандалов: «Неудобно, но привыкаешь».

Еврейская интеллигенция привыкала быстрее всех, охотнее всех. И это, полагаю, прежде всего потому, что после революции

она заняла многие самые хлебные и золотоносные посты в советском государстве. Многие евреи были сами у власти или внедрили в семьи высоких начальников. Жёны Бухарина, Ворошилова и т.п. были еврейками. В силу своего господствующего положения в обществе евреи были близки многим поэтам. К тому же их представители и сами уже составили значительную часть тогдашней русской (еврейской!) интеллигенции...

Трагичной оказалась и судьба Есенина... Известно, что он, по его собственным словам, «в годы революции был всецело на стороне Октября», хотя и принимал оную революцию «по-своему, с крестьянским уклоном». И хотя в его творчестве немало поэ-

тивных откликов в адрес революции, но была тут и изрядная доля эпатижа. В силу своего огромного таланта он не мог относиться к революции так как это делала, скажем, та же Айседора Дункан, его подруга. Н.В. Толстая-Крандиевская писала: «Отношение Дункан ко всему русскому было подозрительно восторженным. Порой казалось: эта пресыщенная, утомлённая славой женщина не воспринимает ли и Россию, и революцию, и любовь Есенина, как злой аперетив, как огненную приправу к последнему блюду на жизненном пире?» Однако и жизненный пир Есенина, увы, оказался не долговечен... Что же касается неприятия многих большевистских дикостей, то странно было бы, если бы поэт им не противился.

Говорят: нельзя исключать того, что и Есенин был убит евреями чекистами. Известно же, что вокруг него всегда крутилась эта братия. В 1923 г. ГПУ пыталось выдвинуть против него обвинение в антисемитизме. А некий М. Роткин написал против Есенина, Клычкова, Орешина и Ганина заявление в ГПУ. Там в деталях описывалось, как эти четверо в пивной на Мясницкой улице нещадно ругали евреев, при этом упоминая имена Троцкого и Каменева. Потом Есенин, который в подпитии и в самом деле не мог сдерживать ни буйства языка, ни буйства крови, признавался поэту Демьяну Бедному: «Понимаете, дорогой товарищ... Стали мы (Орешин, Клычков, Ганин, Есенин. — *Ред.*) говорить о жидах. Вы же понимаете, дорогой товарищ, куда ни кинь — везде жида.

А тут подошёл какой-то тип (т.е. тот самый Роткин. — *Ред.*) и привязался, вызвали милиционеров, — и вот мы попали в милицию...» Д. Бедный на это только и смог философски заметить: «Да, дело нехорошее!..» На что Есенин тут же отреагировал, не сдержав вполне понятного возмущения: «Какое уж тут хорошее, когда один жид четырёх русских ведёт». К истории приложили руку русофобы. В этом, уж точно, нет ничего хорошего.

Об отношении к Есенину еврейской правящей верхушки свидетельствует хотя бы высказывание К. Радека из его статьи «Бездомные люди» (16 июня 1926 г.): «Есенин умер, ибо ему не для чего было жить. Он вышел из деревни, потерял с ней связь, но не пустил никаких корней в городе. Нельзя пускать корни в асфальт. А он в городе не знал ничего другого, кроме асфальта и кабака. Он пел, как поёт птица. Связи с обществом у него не было, он пел не для него. Он пел потому, что ему хотелось радовать себя, ловить самок. И когда наконец это ему надоело, он прекратил петь». Столь злобное, презрительное высказывание в адрес поэта типично для этой братии.

В ходу и иные версии смерти великого поэта... Выходец из благополучной петербургской семьи Николай Леонтьев в 1976 г. поведал такую историю. «В молодые годы он успел закончить Кадетский корпус, а с началом Гражданской войны нашел себе применение в органах ВЧК, служил в охране “поезда Троцкого”, под началом Якова Блюмкина, впоследствии известного террориста. Судя по всему, именно Блюмкин спу-

стя годы и привлек Леонтьева к выполнению деликатного задания Троцкого по нейтрализации Сергея Есенина. Как вспоминал Леонтьев, убийство Есенина, задержанного на вокзале, в их планы не входило. Предполагалось разъяснить Есенину пагубность его конфликта с советской властью и возможность избавиться от неприятностей в обмен на его осведомительскую деятельность в интересах ГПУ. Такое предложение привело Есенина в бешенство, и он кинулся на провокаторов. В свалке Леонтьев выстрелил, пуля прошла под правым глазом поэта, а Блюмкин ударил Есенина рукояткой пистолета по голове. Столь неожиданная развязка привела сотрудников ГПУ к необходимости инсценировать самоубийство. По свидетельству Леонтьева, труп Есенина сначала пытались подвесить на трубе с помощью брючного ремня поэта. Но ремень оказался короток. Тогда тот же ремень затянули на шее Есенина и прислонили его голову к батарее отопления». Однако все эти громкие версии по сей день так и не находят документального подтверждения.

О смерти Есенина говорят разное... Говорят, что так называемый последний стих Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья...» написан задолго до его гибели и посвящен другу А. Ганину. Тот сидел в застенках ГПУ. И тут выстраивают такую версию... Стих Есенин якобы передал через Эрлиха, служившего в ГПУ, другу на память. Тот не выполнил его просьбы, а приберёт стих «для случая», который вскоре представился. Говорят и о «следе от удара или пули», а также о «переломленном носе», забывая о падении с лошади и о заключении экспертов о сохранности костей черепа. Эти намёки на то, что в судьбе Есенина сыграл роковую роль «чёрный человек», т.е. ГПУ, представляются несостоятельными. ГПУ расправилось с Гумилёвым, не понимая значения его личности. «Он большевиком никогда не был; отрицал коммунизм и говорил об участии родины...» (С. Познер). Но убивать Есенина, воспевавшего «Русь Советскую», им резона не было никакого. Достаточно вспомнить, что против него открывали, кажется, 10 уголовных дел, но все прикрыли... Разумнее и естественнее было бы предположить, что этим самым «чёрным человеком», «чёртом» был сам С. Есенин...

Сергей Есенин и Айседора Дункан

У Владимира Даля в его словаре есть такое выражение: «Смелым Бог владеет, пьяным чёрт качает». И тут стоит привести малоизвестные выдержки из его писем к Л. Повицкому. Сведя их вместе, вы увидите: из каждой строки смотрит смерть. «Милый Лев Осипович, жить не могу! Хочу застрелица». 1914 г., в 19 лет пишет: «Я пришёл на эту землю, чтоб скорей её покинуть»; в 20 лет — «В зелёный вечер под окном на рукаве своём повешусь»; в 1918 г. — «Слезу обронит месяц на мой завялый труп»; в 1919 г. — «Скоро, скоро часы деревянные прохрипят мой двенадцатый час»; в 1921 г. — «Здравствуй ты, моя чёрная гибель, я навстречу к тебе выхожу»; в 1923 г. — попытка к самоубийству (вскрыл себе вены на руке); в 1924 г. — «Может быть, и скоро мне в дорогу бранные пожитки собирать»; в том же году — «Захочешь лечь, но видишь не постель, а узкий гроб и — что тебя хоронят»; в 1925 г. — «Песня панихидная по моей головушке». Одним словом, крупнейшие медицинские авторитеты тех лет в России тогда единодушно пришли к выводу: «Есенин был болен болезнью типа шизофрении с манией преследования и с попытками к самоубийству» (Семашко и Ганушкин). Так думал доктор Аронсон, пользовавший Есенина в последней психиатричке. Иные прямо заявляли: «Да, Есенин был эпилептик». Л. Файнберг утверждал, что якобы был свидетелем его припадков в Москве, Берлине и Нью-Йорке. Правда, Рюрик Ивнев доказывал обратное: «Есенин никогда не был эпилептиком, и никакого намёка на эту болезнь у него не было». Однако всё это не так уж и важно, что убило великого поэта — водка или тоска. Итог один. «Есенинская трагедия чрезвычайно проста. Врачи это называли “клиникой”». Болезнь Есенина — болезнь России!

И в самом деле, тяжело читать такие строки о Есенине из письма матери С.А. Толстой (его «годовой» жены), О.К. Толстой, к Р.А. Кузнецовой, написанного 11 января 1926 г.: «Я вот абсолютно не понимаю его жизни, многое в ней мне даже отвратительно. Когда увидимся, расскажу более подробно, а в письмах невозможно: слишком безобразно и тяжело, непередаваемо. Сейчас мне одна знакомая рассказала, что Соню обвиняют, что она не создала ему “уюта”, а другие говорят, что она его выгнала. Да какой же можно было создать уют, когда он

почти все время был пьян, день превращал в ночь и наоборот, постоянно у нас жили и гостили какие-то невозможные типы, временами просто хулиганы, пьяные, грязные. Наша Марфа с ног сбивалась, кормя и поя эту компанию. Все это спало на наших кроватях и тахте, ело, пило и пользовалось деньгами Есенина», кот<орый> на них ничего не жалел. Зато у Сони нет ни башмаков, ни ботишков, ничего нового, все старое, прежнее, совсем сносившееся. Он все хотел заказать обруч<альные> кольца и подарить ей часы, да так и не собрался. Ежемесячно получая более 1000 рублей, он всё тратил на гульбу и остался всем должен: за квартиру 3 мес., мне (еще с лета) около 500 руб. и т.д. Ну, да его, конечно, винить нельзя, просто больной человек. Но жалко Соню. Она была так всецело предана ему и так любила его как мужа и поэта, что большей преданности нельзя найти. Просто идолопоклонство у нее было к нему, к его призванию...» Есенин и сам в «Чёрном человеке» говорил о себе прямо и откровенно: «Осыпает мозги алкоголь». «Вот проклятый алкоголь и осыпал мозги, осыпал жизнь» (Мариенгоф). Spiritus — штука опасная, что и говорить. Если даже он порой вызывает подобие spiritus rector (животворящей силы). В последние два года его жизни смерть уже властвует в поэзии. Г. Шипулина пишет в статье «Мифы о смерти С.А. Есенина»: «Нами отмечено около 400 случаев упоминания смерти в произведениях С. Есенина, из них более трети приходится на последние два года (296 и 101), причем в половине этих последних стихов поэт говорит о смерти, о самоубийстве». Возможно, сыграла роль и вся нездоровая атмосфера, окружавшая его. Один из близких ему поэтов, Клюев совершил стремительную эволюцию. Клюев сначала восторженно приветствовал революцию, воспевал её мистирию: с горных троп крылатые армии серафимов бросаются на Петербург. Он ждал, что освобождение крестьян принесёт «океан колосьев». Ленин виделся ему чем-то вроде прекрасного оленя из сказки, он сравнил его с «кедровым маем, где неумолимое солнце — воин». «На Марсовом поле — литургия: среди тысяч живых жертв поднимается песнь моряков, более мощная, чем псалмы, лампы светятся среди штыков рабочих». Было время, он писал:

*Обожимся же, братья,
На яростной свадьбе
Всенародного сердца
С Октябрьской грозой,
Пусть на полке Тургенев
Грустит об усадьбе,
Исходя потихоньку бумажной
Слезой...*

Но вскоре Клюев разочаровывается в революции. Он видит не освобождение страны, а её порабощение. «Его красный Ленин теперь представлен в виде Антихриста». Он сокрушается: «Россия — совладетельница Ада». Его псевдонародный дар скоро выдохся, так же, как выдыхается самогон на морозе, а жар-птица быстро упорхнула.

Всё это давило на Есенина... Вот письмо Есенина к другу А. Кусикову с борта парохода: «Сандро, Сандро! тоска смертная невыносимая... чую себя здесь чужим и ненужным, а как вспомню про Россию, вспомню, что там ждёт меня, так и возвращаться не хочется. Если б я был один, если б не было сестёр, то плюнул бы на всё и уехал бы в Африку или ещё куда-нибудь. Точно мне, законному сыну российскому,

С. Есенин и Н. Клюев

в своём государстве пасынком быть. Надое-ло мне это блядское снисходительное отношение власть имущих, а ещё тошней переносить подхалимство своей же братии к ним. Не могу! Ей-Богу, не могу. Хоть караул кричи или бери нож да становись на большую дорогу... Теперь, когда от революции остались только клюнь (на месте слова «клюнь» было слово «хуй». — В.М.)... теперь, когда там жмут руки (Есенин зачеркнул слова и сказал яснее: «и лижут жопы». — В.М.) тем, кого раньше расстреливали, теперь стало очевидно, что ты и я были и будем той сволочью, на которой можно всех собак вешать» (1923). И далее он пишет, что он перестал понимать, к какой революции принадлежал... «Вижу только одно: что ни к февральской, ни к октябрьской... По-видимому в нас скрывался и скрывается какой-нибудь ноябрь...» А новый-то Ноябрь нам, возможно, всё-таки очень нужен!!!

Великий поэт, синеглазая птица Гамаюн. Дивные пел песни. Они и сегодня живут в нас: «Не жалею, не зову, не плачу,/Всё пройдёт, как с белых яблонь дым./Увядаешь золотом охваченный, я не буду больше молодым». Говорят, что стихи свои Есенин читал сказочно. Зощенко свидетельствовал: «Он чудесно читает, и с таким чувством, и с такой болью, что это всех потрясает. Я видел многих поэтов на сцене. Я видел их необычайный успех, видел овации, восторг всего зала, но я никогда не видел таких чувств и такой теплоты, как к Есенину».

Имела значение и «невозможность жить при большевиках», жить как свободный поэт. С такой поэзией — да в тесной конуре! Свою лиру он не хотел отдавать никому! Понятно, что он «не расстреливал несчастных по темницам». Его тревожила и просто бесила развязанная определёнными кругами травля русской интеллигенции. В 1924 г. в ГПУ усилиями евреев Г. Ягоды и Я. Агранова было сфабриковано дело «Орден русских фашистов», по которому шли тогда несколько русских поэтов — А.А. Ганин, П.Н. Чекрыгин, В.И. Дворяшин, В.М. Галанов. Их обвиняют в наличии у них плана «произвести террор над членами советского правительства». Есенин всё это видел и буквально закипал от гнева, видя засилье ненавистников Русского народа в культуре. В 27 лет расстреляют яркого русского поэта Павла Васильева... К травле

Есенина и русских поэтов, помимо воинствующих евреев русофобов, присоединился и Бухарин... Он заявлял, что вся поэзия Есенина — «это отвратительная, напудренная и нагло раскрашенная российская матерщина, обильно смоченная пьяными слезами и оттого ещё более гнусная. (Это) причудливая смесь из “кобелей”, икон, “сисястых баб”, “жарких свечей”, берёзок, луны, сук, господ бога, некрофилии, обильных пьяных слёз и “трагической” пьяной икоты: религии и хулиганства, “любви” к животным и варварского отношения к человеку, в особенности к женщине, бессильных потуг на широкий размах (в очень узких стенах ординарного кабака), распушенности, поднятой до “принципиальной” высоты и т.д.; всё это под колпаком юродствующего квазинародного национализма» («Правда». 12.01.1927). Бухарин называл поэзию Есенина «идеологическим знаменем кулацкой контрреволюции». Хорош «любимец» вождя... Есенин, разумеется, не ангел, но думать, не то что бы произносить такие слова в адрес величайшего лирика России мог лишь подлец! Позже и некоторые маститые литераторы типа К.И. Чуковского будут говорить, что Есенина они «не любят» и «никогда» не интересовались его поэзией. Иные если и любили, то, как сказал Г.В. Адамович, «только его стихи последних лет, когда он будто понял, что погубил себя,

свой талант и свою жизнь. Это будто стихи евангельского “блудного сына”. Ясно, почему был долгие годы под запретом. Не его было время. Ф. Искандер как-то заметил, что, если бы умный психолог прочёл строчки Есенина, он сказал бы: «Мальчик, родившийся с такой нежной душой, долго на нашей грубой Земле не продержится».

О его творчестве оставили краткие оценки многие. Поэт и эссеист П.Г. Антокольский заметил: «Пока Есенин был жив, он казался мне далёким, чужим и чуждым поэтом и человеком: существом с другой планеты. Эта другая планета — деревня. Трагическая гибель Есенина потрясла меня страшно и раскрыла его личность, его судьбу и значение заново, в ином, неожиданном ракурсе, в ином — багровом освещении... Теперь — на старости лет! — ясно вижу, что этот гениальный юноша (навсегда оставшийся юношей) в глазах новых поколений вырастает с каждым годом. Вырастает, как мощное и вечно цветущее явление. Есенина поют! Это не романсы, не кем-то сложенные песни, а нечто большее! Это первоначальное, первобытное свойство настоящей поэзии, её синкретизм. Ведь поэзия сначала звучала, была произнесена или спета; гораздо позже, через много веков её стали читать глазами. Таким образом, бессмертие Есенина возвращает нас к первоначальным истокам поэзии...» Поэт С. Шипачёв сказал о нём: «Сергей Есенин — это чудо нашей поэзии. Я уверен: лучшие его стихотворения не увянут и в веках... Есенин — глубоко русский поэт». В нём, пожалуй, и вся Россия — великая, талантливая, пьяная душой.

Ну а ещё поэт погиб от того, от чего русские вообще мрут, как мухи... От отсутствия интересного дела, от небрежения талантом, но более всего — от чуждой им алчной и тупой власти... Русского нужно вдохновить и убедить в бессмертии того дела, которому он служит. И сделать это божески или дьявольски, но талантливо... Или уж поставить лицом к лицу со смертью... Ну, Есенин и выбрал второе... Вообще-то об этом писали Мариенгоф и Г. Адамович, отвечая на вопрос: «Отчего Есенин погиб?» «И ответ получается такой же, какой можно было предположить и по есенин-

В. Шилов. С. Есенин в номере гостиницы «Англетер»

Мертвый Сергей Есенин. 28 декабря 1925 г.

ским стихам: от “баловства”, от праздности, тщеславия и скуки, от потери чувства жизни и труда, с ней связанного и в ней непреложно необходимого. Есенин просто-напросто измаялся... ни одной живой душе безнаказанно не проходит превращение жизни в праздник. Есенин это понял слишком поздно, когда окончить “гуляние” и начать “служение” он уже был не в силах», — писал Г. Адамович («Об Есенине». 1929 г.).

На другом фланге — Пролеткульт. Пролеткульт возник, по сути, ещё до Октябрьской революции. После победы большевиков система «пролетарской культуры» оказалась в затруднительном положении. С кем создавать новую культуру? Сотни тысяч представителей старой культуры покинули страну, погибли в годы Гражданской и мировой войн и в голодные годы. Необходимой культурной базы у пролетариата и крестьянства, понятно, нет. Как писал Маяковский в «150 000 000»: «Мы пришли, миллионы, миллионы трудящихся, миллионы работающих и служащих, мы спустились с гор, мы из леса сползлились, мы пришли, миллионы... миллионы скотов, одичавших, тупых, голодных». При всей избыточной метафоричности фразеологии в этих словах поэта было немало правды. И далее ещё штрихи к портрету масс: «Вместо вер в душе электричество, пар. Вместо нищих всех миров — богатства прикарманьте».

Понятно, мало у кого из культурных людей (у нас или на Западе) такой пафос вызывал восторг. Потому и укоряли поэта: «Пришли миллионы работающих и служа-

щих, миллионы скотов (да будет немного стыдно Вл. Маяковскому), одичавших, тупых, голодных — пришли dokonat' мир романтик, прикарманить вместо нищих (тоже недурно) богатство всех миров, убивать старых, на пепельницы испотребить черепа, а потом? Потом разгромить новый миф, придумать новые розы столиц на лепестках площадей... пустить поэтических вымыслов феерические корабли и в заключение, представив из себя Всероссийского Ивана, выдвинуть этойкой грозой вселенную. Что вселенная удивится, в этом нет сомнения. Сами посудите: встал со всех концов Всероссийский Иван, расколотил всё вдребезги, накопил в душе вместо веры пар и электричество, понаделал из черепов пепельниц и сидит на бережку, покуривает... и гремит по миру новый миф: дивись, вселенная». Странный, дивный, безумный мир.

На евреев «вешают» и самоубийство Маяковского... Конечно, немало евреев находились рядом с ним. Многие служили агентами НКВД. Но да разве же только они одни? Скажем, семейство Бриков было на службе у ОГПУ и НКВД, а «квартира Бриков была, в сущности, отделением московской милиции». Ося Брик был известен тем, что, будучи внуком купца и зная лично многих людей из этого круга, вызнавал в годы нэпа их фамилии (перед арестом), входил к ним в доверие, предлагая спрятать у себя драгоценности и богатства. Ну а кому же ещё еврей может доверить своё самое дорогое, своё «всё» — ну, конечно, только своему собрату еврею. Тем, кто вырывался из лап ГПУ, Осип возвращал деньги, драгоценности, но не всем так везло... В отношении же Лили Брик, возлюбленной Маяковского, хорошо знавшие её писали: «Эту женщину (Л. Брик) Маяковский немножко побаивался и называл “злым гением” его жизни. Он не мог без неё, но и с ней быть не мог...» Совершенно ясно, почему та скажет уже в 1960-е гг. о той поре: «Для нас тогда чекисты были — святые люди».

Из записей М. Зощенко: «...Лили Брик интриговала — была у Агранова (высокий чин ГПУ—НКВД. — В.М.), просила не выпускать Вл. Вл. Агранов подарил револьвер Маяковскому...» Трудно сказать, что именно стало в действительности причиной самоубийства Маяковского. Пресса обрушилась на него за его «Баню» и «Клопа»

**Маяковский и Лиля Брик (Каган) в Ялте.
1926 г.**

(вещи блистательные, прямо из наших дней). Сама же Брик отвечала на вопрос о смерти поэта так: «Почему застрелился Володя? В Маяковском была иступлённая любовь к жизни, ко всем её проявлениям — к революции, к искусству, к работе, ко мне, к женщинам, к азарту, к воздуху, которым он дышал. Его удивительная энергия преодолевала все препятствия... Но он знал, что не сможет победить старость, и с болезненным ужасом ждал её с самых молодых лет... Всегдашние разговоры Маяковского о самоубийстве! Это был террор. В 16 (1916 г. — *Ред.*) рано утром меня разбудил телефонный звонок. Глухой, тихий голос Маяковского: «Я стреляюсь. Прощай, Лилик!». Когда она приехала, он ей сообщил, что стрелялся, но вышла осечка. Он часто говорил, что покончит с собой в 35 лет... Мы не будем тут строить догадок: кто стрелял, под каким углом было направлено дуло пистолета. Угол у всех был и есть один — страна с названием кратким Русь.

Роль Маяковского как поэта сродни роли градостроителя, что возводит совершенно новый город на месте старого. Его стихи — краны, с помощью которых он поднимал блоки образов на вершину здания социализма. Лиризм Маяковского всеобъемлющ — в нём выразился небывалый духовный рост человека нового общества. В нём жили одновременно лирик, трибун и сатирик, чего почти не встретишь в одной связке. И, кроме того, он поэт огромного, «сплошного сердца». Вера в торжество коммунистических идеалов сочеталась в его стихах с непримиримостью ко всему, что

мешает идти, «рваться в завтра, вперёд». Выступление Маяковского против бюрократизма и заседательской суетни в стихотворении «Прозаседавшиеся» (1922 г.) вызвало похвалу со стороны Ленина. Вдохновленный одобрением вождя революции, Маяковский и позднее громил всяческих «помпадуров», примазавшихся к партии и прикрывавших партбилетом своё эгоистическое мещанское нутро («Помпадур», 1928 г., «Разговор с товарищем Лениным», 1929 г.). В стихах конца 20-х годов, в пьесах «Клоп» (1928 г., поставлена в 1929 г.) и «Баня» (1929 г., поставлена в 1930 г.) предстала целая галерея типов, опасных своей социальной мимикрией и пустопорожней демагогией. Сатирические пьесы Маяковского, новаторские и по содержанию, и по форме, сыграли большую роль в развитии советской драматургии. Помню тот восторг, с которым я, юноша, смотрел по нескольку раз пьесы Вл. Маяковского «Клоп» и «Баня» в Театре им. Маяковского.

Великий поэт раннее ребёнка... Действительность, за которую он боролся, которую пел, порою бесила и его самого. Столкнувшись с ней нос к носу в жизни, как сталкиваешься в тесном вагоне с каким-нибудь забулдыгой, от которого за версту разит перегаром, поэт отшатнулся. Вот как описал состояние Маяковского в последние годы жизни П. Гольдштейн: «Маяковский не написал ещё тогда поэмы о Ле-

Эскиз к пьесе «Клоп» Маяковского

нине, а Мейерхольд приглашал Ленина только в театр, литература не была тогда полностью в руках Ленина. А Крупская вспоминает, что больше всего он любил Надсона и Златовратского. Но с таким вкусом навряд ли можно было принять Маяковского, Мейерхольда, Малевича. Французы же говорят что стиль — это человек. Знаю только одно, и это пока очень важно: можно подобрать много разных мотивов самоубийства Маяковского, но рано или поздно это должно было случиться. Муть кругом дикая! А степень трагичности различна. Здесь художественное переходит человеческое, и ясно видишь человеческое лицо его. Он каждую мелочь отметил, и пошлость момента настолько подчеркнута, настолько уловлена благодаря ненависти к пошлости, что есть желание видеть не только биографический образ. Бытописателям, занимающимся психолизмом, легче жить — как бы бунт, но в стакане воды. Им нужны не свободный тон, не способность к любви, а мёртвые картинки душистых роз, напоминающие о живом. Графоманам ещё легче. А дураков всегда много, и дураки все также глупы, и с дураками очень трудно тягаться. Смысл человеческих слов для них мало понятен. “Довольно! Непонятно!” — кричали они Маяковскому. Гениальные постановки Мейерхольда шли при полупустом зале. С вечеров Яхонтова они уходили. Но какова судьба поэта? Ему-то дальше идти было некуда. Дураки кругом валом наваливались. Тяжко дыша, рассказывал нам в бригаде Виктор Славинский про то, последнее выступление Маяковского в “Плехановке”. Пролетарское студенчество, а? Понимаете, это ребячество верить, что пошлость — только пережиток. Признаки, ображаемые, так сказать, видим... А если конкретизировать ту обстановку — у Маяковского не было уже никакого желания сражаться с этими крестинами. Но один наглец с безобразными ушами стал кричать: “Пусть Маяковский докажет, что его через двадцать лет будут читать. Если он не докажет этого, не стоит заниматься писанием”. И ещё выскочил один кретин: “Маяковский делает перегибы, у него на полутора страницах повторяется тик-так, тик-так”. А потом началось чёрт знает что. “А что вы писали о Ленине?” “Какова идея стихотворения “Солнце”?” — Это стихотворение

шуточное. Основная мысль — свети, несмотря на безрадостную действительность! Кто-то пронзительно закричал: Как, безрадостную? Какие-то секунды мне показалось, что я слышу нечеловеческий рёв. Очень стало страшно. Маяковский опустил на ступеньки трибуны и закрыл лицо руками». Закрыл лицо руками! Но ведь это для них... для самих, для них же... вставало солнце рано... И вот раздался выстрел. И везли гроб, и толпа по Поварской. Больше всех убивался Пастернак. Он ведь так далёк был от всего. И вот это неумение защищаться тоже характерно для него. Да и для нас, для всех нас. И вот люди на нарах, ничем не отделённые друг от друга, спят в два ряда, головами одного ряда к головам другого. А Маяковского и после смерти продолжали шельмовать. А по Москве... ходили строчки Мандельштама...

*Что хочешь пей, чем хочешь козырай,
Он заплатил за всех назначенную цену.
Вся жизнь его была похожа на любовь
А наша жизнь похожа на измену...*

Уже в наше время вышла книга В. Скрятина «Тайна гибели Владимира Маяковского», где автор даёт свою версию смерти поэта... Он специально изучал документы ОГПУ, пытаюсь разобраться во всей этой истории. В рапорте с места гибели говорилось: «Судебно-медицинским экспертом установлено, что гр-н Маяковский покончил жизнь самоубийством, застрелившись с револьвера системы Маузер в сердце, после чего наступила моментальная смерть. Сего числа в часов 10 Маяковский с артисткой студии МХАТ приехал на такси... (но) вскоре гр-ка Полянская ушла и через некоторое время он застрелился... Гр-ка Полянская... была привезена представителями МУРа на место происшествия, где её допрашивал судебный следователь... установлено, что мотивы самоубийства — отказ артистки Полянской сожительствовать с Маяковским...» Эти документы Н. Ежов оставил у себя, в своём досье. После смерти поэта на стол Агранову ложились донесения агентуры о том, что говорилось в народе о гибели поэта... В ежовское досье попали такие отклики: «Ряд лиц (весьма большой) уверен, что за этой смертью кроется политическая подкладка, что здесь не

“любовная лодка”, а разочарование “сов. строем” (агент Зевс, агентурно-осведомительная сводка № 55)», «Романтическая подкладка совершенно откидывается. Говорят, здесь наиболее серьёзная и глубокая причина. В Маяковском уже давно произошёл перелом, и он сам не верил в то, что писал, и ненавидел то, что писал. Особенно характерными находят следующие строки в его только что вышедших стихах “Во весь голос”, написанных несколько месяцев назад. 1) Роясь в сегодняшнем окаменевшем дерьме... 2) Наших дней изучая потёмки... 3) Мне агитпроп в зубах навяз. 4) Я себя смирял, становясь на горло собственной песне... Шутники острят: “Клопы” заели и “Баня” не спасла (агент Арбузов, агентурно-осведомительная сводка № 51)». «По рассказам Мариенгофа, который недавно приехал из Ленинграда, одним из главных положений этих откликов является утверждение, что смерть Маяковского есть вызов советской власти и осуждение её политики в области художественной литературы... Второе положение: «Если даже Маяковский не выдержал, то положение ли-

тературы действительно ужасное...» Затем Мариенгоф сказал, будто Маяковский на одном из последних вечеров, при выступлении, обмолвился фразой о том, как трудно жить и творить поэту в наши “безнадёжные дни” (агент Михайловский, агентурно-осведомительная сводка № 56)». Это то, что более-менее реально в этой истории.

Что сказать по поводу гибели большого поэта... Полагаю, Маяковский был слишком велик — даже для эры Революции. Ну не вмещался он в прокрустово ложе марксизма. Маяковский как художник слишком значителен. Всю поэзию, можно сказать, сковали по рукам и ногам. Пастернак писал: «В последние годы жизни Маяковского, когда не стало поэзии ничьей, ни его собственной, ни кого бы то ни было другого, когда повесился Есенин, когда, скажем проще, прекратилась литература... (в эти годы) я... окончательно отошёл от него». Пастернак даже написал ему резкое письмо, которое, по его мнению, «должно было взорвать его». Там были и такие слова:

*Я знаю, ваш путь неподделен,
Но как вас могло занести
Под своды таких богаделен
На искреннем вашем пути?*

А тут ещё из Маяковского сделали, как и из Горького, икону... «Маяковского стали вводить принудительно, как картофель при Екатерине. Это было его второй смертью. В ней он неповинен». Поэт живёт поэзией. Поэзия — его родник. Жив родник — жив поэт. Исчезает родник — исчезает поэт. И они ушли... Один испился, другой испелся.

Ну а многие политико-поэтические завихрения тех лет чем-то напоминали издавна знакомую нам стенку на стенку, драку, в которой часто сходились для выяснения отношений на Руси противоборствующие стороны (иногда просто, чтобы и кровь разогнать!). Надо сказать, что и в них свой смысл был. Страна напрягала все силы для выполнения жизненно важных задач, т.е. задач Русского Прорыва, а тут кто-то «ходит кучерявым барашком», «блеет на лирические любовные темы!» Можно, ей-богу, понять Маяковского, во всеуслышание заявившего: «...поэт тот, кто в нашей обострённой классовой борьбе отдаёт своё перо в арсенал вооружения пролетариата,

Б. Пастернак и Вл. Маяковский

который не гнушается никакой чёрной работой, никакой темой о революции, о строительстве народного хозяйства и пишет агитки по любому хозяйственному вопросу». Этот подход народу в целом был понятен. Надо петь революцию, «разворачиваться в марше», писать не о цветах и амурах, а о здоровой женской груди. Однако и тому, что он покончил с собой (видимо, наиболее верный вывод), удивляться нечего. Русские поэты считают для себя едва ли не делом чести уйти из жизни, как японские самураи, совершив над собой характеры.

Тем временем процесс просвещения народа с помощью книг шёл своим чередом... Всё новые и новые книги являются на свет. Госиздат РСФСР даёт разрешение на работу нового издательства «Academia», куда входят крупнейшие учёные тех лет: юрист Н.В. Болдырев, историк античности С.А. Жебелёв, филолог-классик Ф.Ф. Зелинский, историк-медиевист, философ и богослов Л.П. Карсавин, историк, философ, социолог Н.Н. Кареев, литературовед В.Н. Перетц, математик К.А. Поссе, Э.Л. Рядлов, филолог А.А. Франковский. Декрет СНК РСФСР разрешил регистрацию новых издательств. Издательство «Academia» решает издать сочинения Платона! И это в стране, где и Гоголя-то с Пушкиным ранее читала ничтожная

кучка образованных людей, начинает издаваться журнал «Наука и школа». Активно сотрудничал с «Academia» и внебрачный сын Ф. Зелинского — А.И. Пиотровский, знавший, как родной, греческий, латынь, немецкий (окончил Петершуле, знаменитый петербургский лицей). В его переводах выйдут комедии Аристофана, трагедии Эсхила, лирика Катулла. Ну чем помешал этот блестящий полиглот советской власти и Сталину (расстреляют в 1938 г.)?! Но с другой стороны, подумайте только: власть «серой скотины», «мужика сиволапого» — и вдруг издаёт 15 томов Платона! «Просвещение в России разливается неудержимо. Тираж книг доходит до миллионов» (Г. Федотов, 1939 г.).

Идея пролетарской культуры, у основания которой стоял Богданов, распространилась вместе с развитием революции. Ещё за пятнадцать дней до октябрьского переворота 1917 г. состоялась первая «конференция пролетарских культурно-просветительских организаций», впоследствии известная как «Пролеткульт». Зам. народного комиссара по просвещению М.Н. Покровский, выступая на конференции Пролеткульта, сказал тогда: «Как часть Советского Правительства, правительства, вышедшего из Пролетарской Революции 25 октября, Народный комиссариат просвещения рассматривает себя тоже пролетарской культурной организацией и думает, что та культура, которую стремится посылить распространять этот комиссариат, есть точно так же пролетарская культура». Несмотря на материальные и моральные трудности «героического периода русской революции»,

Трудовые массы в марше

Пролеткульт имел определённый успех. В зените славы, в 1920 г. он объединял 400 000 членов в 300 местных секциях, издавал около 40 газет и периодических изданий. В культурном и художественном изобилии первых лет революции Пролеткульт не выделяется особым стилем, не отличается и наличием «звезд» их просто нет. Действительно, он не ставит себе целью воспитать мастеров, будь они даже пролетарского происхождения. Если Пролеткульт черпает свои кадры не в среде пролетариата, а в индустриальном понятии этого термина, во всяком случае, это кадры из народа... Если обратиться к основным документам Пролеткульта, к докладам и статьям его идеологов — П.И. Лебедева-Полянского, Ф.И. Калинина, П.М. Керженцева, В.Ф. Плетнева, Д.А. Богданова, — мы не найдем здесь единой линии отрицания культурных ценностей прошлых лет. Более того, иногда можно встретить призывы к изучению культурного наследия. Однако же среди тех, кто «протаптывал пути» к новой жизни, были и те, кто старался втоптать в грязь старую культуру... Каждый номер их газеты «Искусство коммуны» выходил с призывом разрушить старую культуру. Один из партийцев (Э. Енчмен) призывал к немедленному «низвержению культуры эксплуататоров», провозгласив начало процесса «массового отмирания разума», заодно и «знания» с «познанием». Он вещал, что близок час, когда на Руси начнётся настоящее, действительное, окончательное истребление, полное уничтожение буржуа, буржуазного «интеллигента». На Украине на совещании по просвещению голоса из Пролеткульта заявляли: «Нужно провести полный разгром в вузах и начать строить новые», требуя заменить программы по математике, географии индустриально-пролетарскими программами.

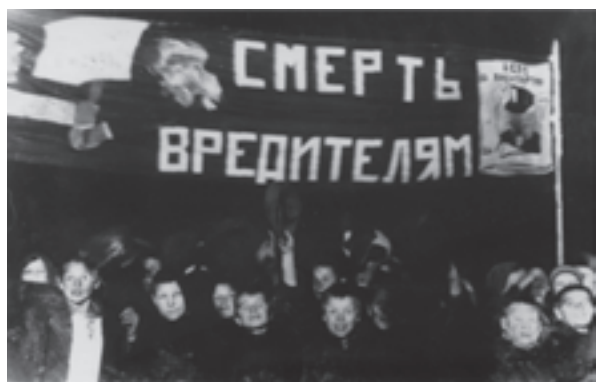
Другие горячо требовали освободить математику «от буржуазной плесени». Напомним, что в Пролеткульт благодаря известной независимости от советской власти хлынули «социально чуждые элементы», элементы мелкобуржуазные. Захватив руководство, они пытались дискредитировать новый строй. А потому в письме ЦК РКП(б) говорилось: «Творческая работа Пролеткульта должна являться одной из составных частей работы Наркомпроса как органа, осуществ-

ляющего пролетарскую диктатуру в области культуры». Надо сказать, что процесс приобщения масс к культуре вообще штука сложная. И тут ещё не очень-то ясно, кто на кого влияет больше. Приведу высказывание старого большевика... Вспоминая ссылку, тот писал: «Касаясь некультурности и бесхозяйственности крестьян... невольно возникает вопрос: неужели политические ссыльные не могли оказать на крестьянство оздоровляющее влияние, находясь всё время с последними в самом тесном соприкосновении? К сожалению, на этот вопрос приходится ответить отрицательно. Больше того: очень часто политики сами воспринимали «культуру» своих соседей-крестьян». Масса съедает ум и пожирает талант.

Такого сокрушителя старой культуры нарисовал А. Платонов в романе «Чевенгур»... Размышления главного героя о революции, её роли в культуре отражают метаморфозы революционного сознания людей 20-х гг., хотя и с пародийной окраской: «Дванов был доволен, что в России революция выполола начисто те редкие места зарослей, где была культура, а народ как был,

Плакат пролетарской культуры

Пионеры против «вредителей». Фильм. 1930 г.

так и остался чистым полем — не нивой, а порожним плодородным местом. И Дванов не спешил ничего сеять: он полагал, что хорошая почва не выдержит долго и разродится произвольно чем-нибудь небывшим и драгоценным, если только ветер войны не принесет из Западной Европы семена капиталистического бурьяна». Идея уничтожения старой культуры тут доведена до абсурда, используется пролетарский лозунг о «расчистке места» для постройки нового общества... Иные же уже и учебники полагали за безусловный предрассудок: «Мы решительно отмечаем всякие учебники». Популярны взгляды анархистов братьев Гординых, называвших интеллигенцию «самым реакционным классом». Девизом их стало: «Наука — враг народа». Пролеткультовец Шляхов предлагал ликвидировать Академию наук. В качестве примера деятельности сей организации приводят строки поэта В. Кириллова: «Мы во власти мятежного страстного хмеля: / Пусть кричат нам: «Вы палачи красоты!» Во имя нашего Завтра — сожжём Рафаэля, / разрушим музеи, растопчем искусства цветы». Но у того же поэта есть и такие строки, написанные впоследствии: «Он с нами, лучезарный Пушкин, и Ломоносов, и Кольцов!» В.И. Ленин полагал теоретически неверными и практически вредными «всякие попытки выдумать (...) пролетарскую особую культуру». Троцкий считал: «Пролетарская культура не существует и никогда не будет существовать». Поэт Маяковский называл всех пролеткультовцев бескультурными. Он их терпеть не мог. Ну и они ему платили тем же... Один

рапповец после гибели поэта сказал: «Не понимаю, почему столько шума из-за самоубийства какого-то интеллигента». Вскоре РАПП распустят и рапповцы вынуждены будут подыскивать себе места. Многие станут понятны, если мы добавим, что РАПП возглавлял небезызвестный тов. Л.Л. Авербух, племянник Л.Д. Троцкого. Разумеется, после того, как Троцкого изгнали из СССР, а его сторонников выгнали с постов, пришёл конец и РАПП. Ей не было места в СССР. Хозяин решил покончить с ней, что и было сделано в 1932 г. Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) закрыта, а с ней и

все литературные группы. Вождь не был против писателей. Он даже благоволил к некоторым из них, видя в них «инженеров человеческих душ»! Он говорил: «Вы производите нужный нам товар. Нужнее машин, танков, самолётов — души людей».

Подобных выпадов против русской культуры и образования в то время было немало... Вспомним хотя бы требование сбросить с корабля современности великих поэтов, Пушкина и Лермонтова. К этому, увы, тогда приложил руку и Маяковский, один из столпов футуристов. К примеру, поэт Д. Бурлюк, выступая на одном из сборищ то ли футуристов, то ли примитивистов, взывал «освободиться от традиций», громил Пушкина — «отца дурного вкуса, которого необходимо сокрушить», в творчестве которого «нет ничего русского». А некий г. Кручёных пытался решить шараду — «как изобразить плевков в искусстве». Мейерхольд сумел привнести в театр экзотику и балаган... В поставленном им «Балаганчике» Блока актеры напоминали кукол. Актёр тут «играл кукол — и играл их по-кукольному, и чувствовал себя куклой». Театру Мейерхольда были присущи выдумка и изобретательность, но он был холоден. Это тем более очевидно, когда тот берётся за великое произведение, за постановку «Дон Жуана» в петербургской Александринке. А. Бенуа писал в рецензии на спектакль (1910 г.): «Боюсь, положительные, «балетные» качества Мейерхольда и его отрицательные, «драматические» — явления порядка стихийного. Свой органический недостаток понимания особой природы драматического искус-

ства ему, во всяком случае, никогда не преодолеть, ибо он его не может сознать. Да и если бы сознал, то не мог бы исправить его, ибо ему это не дано». Далее А. Бенуа подчеркнул, что поскольку в Москве на страже драматического искусства стоит Художественный театр, то «там “такие шутки плохи”, ибо блюдет всё время самая страшная из цензур — цензура сравнения. Московская публика и не знает того глубокого разращения, до которого дошла петербургская публика». После победы Октябрьской революции Мейерхольд стал одной из культовых фигур советского театра. Он был признанный мастер эпатажа, как едва ли не все евреи, и страстно мечтал «осовременить “Годунова”». В возглавляемом им Театре революции актёры больше походили на циркачей, которые удивляли публику разного рода кульбитами и сальто... Основным предметом при обучении актёров становится биомеханика.

*Мой друг, ты мнишь себя уже
Почти советским Беранже.
Ты, может, б..., ты, может, ж...,
Но уж никак не Беранже...*

А.В. Луначарский о Д. Бедном

Сей сын немецкого купца, сказочно обогатившегося в Перми на производстве водки, и темпераментной еврейки, гордыни был немереной... Чего стоит хотя бы название его театра — «ГосТИМ» (Государственный театр имени самого себя). Он заливал публику постановками своего «розлива». В самом деле, это какой-то эстетствующий юродивый». Он не обращал внимания на русские таланты и третировал их, выпячивая свою З. Райх, которая досталась ему от Есенина в качестве затасканного наследства... Достаточно сказать, что он изгнал из «Театра имени самого себя» таких выдающихся мастеров сцены, как Игорь Ильинский и Борис Охлопков. При этом продолжал упрямо гнуть свою линию, твердя: «Страдал, страдаю и буду страдать, ибо не иду ни на какие компромиссы.» Что такое настоящее страдание, он узнает позже, в 1939 г., когда НКВД арестует его как «английского шпиона». Мейерхольд на допросах сознался. Потом он откажется от своих показаний. В письме к Молотову он расскажет, как их из него выбивали признания в «шпионстве» — били по пяткам 66-летнего

Режиссёр В.Э. Мейерхольд

старика... Но мольба останется без ответа — и в феврале 1940 г. Всеволод Мейерхольд был расстрелян.

Левацкие загибы, конечно, тормозили развитие культурной революции. Ленин в «Страничках из дневника» (1922 г.) отмечал, что в Советской России «делается ещё слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования». Тут же он говорит и о том, что народный учитель «должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе». Что же касается «болтовни о пролетарской культуре», то пока в Советской России «и с буржуазной культурой дела обстоят... очень слабо». А посему нечего и витать в эмпиреях «пролетарской культуры». «Это показывает, сколько ещё настоящей черновой работы предстоит нам сделать, чтобы достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы». Но

делалось многое. К примеру, когда готовилась высылка из России представителей русской исторической, философской мысли, когда со сцены и со страниц иных газет обрушивались громы и молнии на Пушкина и Лермонтова, крепнет мысль о создании объединения пушкинистов. В 1922 г. исполнилось 85 лет со дня смерти Пушкина. 11 февраля 1922 г. в Большом зале Московской консерватории состоялся вечер памяти поэта при участии Общества любителей российской словесности, Всероссийской ассоциации пролетарских писателей, Всероссийского союза поэтов, Союза писателей, Общества друзей книги и в присутствии наркома Луначарского. Во второй части заседания выступали артисты театров и студий, исполнявшие отрывки из его произведений. Принято решение изучать Пушкина «не раздробленно, не в одиночку, а коллективными силами». Принято решение о возрождении Пушкинской комиссии. Ранее была создана и Тургеневская комиссия. 2 февраля 1922 г. было заявлено о национализации пушкинских мест — Михайловского, Тригорского и Святогорского монастырей. Во время заседаний обращались не только к известным классическим трудам А.С. Пушкина, но и к

его «Гавриилиаде», имевшей «славу кошунственного произведения». О том, что культурная жизнь в России после революции не остановилась и что никто и не думал «сбрасывать Пушкина с корабля современности», во многом свидетельствуют и цифры работ о великом поэте: за период с 1917-го по 1923 г. вышло 392 книги.

В 1918 г. было опубликовано постановление Совета народных комиссаров о «монументальной пропаганде» в соответствии с планом Ленина. В документе было сказано: «Во ознаменование великого переворота, преобразовавшего Россию, СНК постановляет: 1. Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц... 3. Той же комиссии поручается мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по разработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни для Российской социалистической революции... 5. Той же комиссии поручается спешно подготовить декорирование города в день 1 Мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т.п. новыми, отражающими идеи и

*Луначарский на открытии памятника
С. Перовской*

Обелиск в Александровском саду Кремля

чувства революционной трудовой России». В том же году принято постановление о постановке памятников русским писателям и революционерам: Пушкину, Лермонтову, Радищеву, Гоголю, Белинскому, Салтыкову-Щедрину, Чернышевскому, Добролюбову, Некрасову, Толстому, Перовской. Это был советский ренессанс!

И одним из первых памятников Советской России стал обелиск в Александровском саду, выросший, строго говоря, из царского монумента, сооружённого в 1913 г. в честь 300-летия династии Романовых. На памятнике были высечены имена царствовавших особ династии, а памятник венчал двуглавый орёл. Революционеры поступили просто: имена царей стёрли, орла убрали... И вскоре перед москвичами предстал обновлённый памятник — с серпом и молотом, с золотыми буквами «Р.С.Ф.С.Р.». А на сером граните были высечены имена тех, кто, по мысли Ленина и его товарищей, внёс заметный вклад в дело освобождения человечества от гнёта царизма, капитализма, плутократии. Таких имён оказалось 19 — Маркс, Энгельс, Либкнехт, Лассаль, Бебель, Кампанелла, Мелье, Уинстенли, Мор, Сен-Симон, Вайян, Фурье, Жорес, Прудон, Бакунин, Чернышевский, Лавров, Михайловский, Плеханов. Их ценят особо. Ленин в статье «Критические заметки по национальному вопросу» (1913) подчёркивал: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова». Плеханов умер в 1918 г. Согласно его завещанию, его упокоят в Петрограде, на Литературных мостках Волкова кладбища, рядом с телом Белинского...

Правда, под снос пошли некоторые дорогие сердцу народа памятники вроде Скобелева. Семанов пишет: «В 1918 г. памятник (Скобелеву) был снесён по знаменитому “ленинскому плану монументальной пропаганды”, согласно которому полагалось стереть память о “царях и их слугах” — в это число, естественно, попали Столыпин и Скобелев. Взорвали и храм Христа Спасителя... По плану полагалось на их месте возводить монументы тем, кто противостоял русским царям и Православию. Так появились в Москве, Петрограде и иных... градах

Взорванный храм Христа Спасителя

Руси “памятники” еврейскому поэту Гейне, который у нас и не бывал, масонам-декабристам, “богоборцу” Каину, многим иным в том же духе и даже, как свидетельствуют источники, Иуде — да, тому самому, который предал Христа, то есть, по мысли устроителей, сражался с реакционнейшей православной верой. К счастью, простояли они недолго, и не только потому, что изготовлялись из скверного материала. Из тех поделок почти ничего до наших дней не дошло. Слава Богу. И потом — разве же генерал Скобелев мог быть помехой поэту Гейне?!

Пасхальное яйцо Фаберже

Эрмитаж

Открылись и музеи для трудового народа... Правда, говорят, что для России то был горький час. Говорят, что крепко запустили руки в сокровищницы русского искусства, в наши национальные музеи евреи. И здесь всплывает имя мадам Троцкой, жены Троцкого. Троцкая-Седова была дипломированным искусствоведом, выпускницей Сорбонны. Вот уж где пригодилась её наука. В семье был свой эксперт, разбирающийся, что к чему. Получив пост заведующей Главмузея, став то ли хранительницей, то ли продавщицей музейных ценностей, она осуществляла контроль за многими «интересными вещичками». На Запад сбывались уникальные драгоценности, иконы древнего письма, художественные произведения по смешным ценам. Иконы XV—XVII вв. скупали по 75—175 руб. Искусствовед Савва Ямщиков, составивший в 1990-х гг. каталог Стокгольмского музея, обнаружил акты отправки за рубеж целых вагонов с иконами с Русского Севера. В Архангельске и в других северных городах выламывали целые иконостасы и грузили в поезда... Иконами были завешаны все стены шведского дома Ашберга, перепродавали музеям, частным коллекциям, антикварам. Разворовывание церковных

и художественных ценностей России было поставлено на поток, став семейным делом Троцкого и К°.

Р. Спенс (США) писал, что русская революция «сопровождалась самым грандиозным хищением в истории. Миллионы и миллионы долларов в золоте и других ценностях исчезли». На том обогатились люди вроде Дж. и А. Хаммеров (США). В акции примут участие не только сам Троцкий, но и его дядюшка Животовский, его сестра, О. Каменева, начальница Международного отдела ВЦИК. Сестричка работала подельницей, на пару с женой Троцкого Седовой, расхищая имущество музеев Кремля. Когда впоследствии А. Хам-

меру однажды задали вопрос: как можно стать миллиардером, он в ответ пошутил — «Надо просто дожидаться революции в России». Но и после либеральной революции мы видим их засилье в музейном деле, что и оборачивается хищениями, афёрами. Говорят, Эрмитаж страдает от воров-карманников. Но там случались воровы и похлеще. Почему бы русских людей вроде Саввы и не сделать главными хранителями музейных сокровищ в России?!

Хотя и тут, как нам кажется, масса преобладающих политических спекуляций... Главная их цель — доказать, что большевики — это разбойники с большой дороги. Напом-

Савва Ямщиков — хранитель земли Русской

ним, обратившись к историкам, что первым органом, предназначенным для защиты и сбережения народного достояния, стал Наркомат имуществ Республики, созданный на основе бывшего Министерства Императорского двора. Уже с конца 1917 г. сей комиссариат стал собирать привлекательные материальные ценности (на частичную продажу их и содержались его сотрудники). И хотя члены Художественной комиссии Зимнего дворца не желали содействовать, как они считали, разграблению государственных ценностей, они мало что могли поделать. Стоит упомянуть, что основная масса произведений искусства Петрограда была вывезена в Оружейную палату Московского Кремля ещё царским правительством в преддверии Первой мировой войны, вторая волна эвакуаций пришлась на ноябрь 1917 г. В 1918 г. искусствовед П.П. Вейнер заявил в Наркомат имуществ, что теперь «власть (над сокровищами. — В.М.) находится в руках лиц, не сознающих художественное или историческое значение того имущества, которое попадает в область их распоряжений», а посему «дело охраны памятников носит характер пожарной помощи», и их надо спасать «от гибели немедленной и нависшей». Как бы там ни было, а

кампания по сбору ценностей со всей России дала плоды. Работник Наркомата финансов Г.Д. Базилевич писал: «Наиболее ощутимые результаты, совершенно превосходившие всякие расчёты, дала компания по учёту и сосредоточению ценностей со всех хранилищ дворцов и усадеб Республик. Девять десятых по ценности сокровищ дали кладовые в помещениях Оружейной палаты, куда были свезены богатства Камеральной части». В 1924 г., ещё до начала пятилеток, был издан на немецком, французском, русском языках фолиант «Алмазный фонд СССР». Базилевич выражал надежду, что «сокровища бывших царей... теперь в надёжных руках и пролетариат сумеет их разумно использовать... в назидание потомству и тем слепцам, которые... до сих пор ещё не научились распознавать своих коронованных врагов». В дальнейшем, как утверждает В.М. Рославский, больше четверти каталогизированных сокровищ было распродано. Всё это приносило государству твёрдую валюту. По данным историков, всего за границу было вывезено из страны для сбыта 2730 картин западноевропейских мастеров: продано — 1450, вернулось обратно в СССР — 1280 картин, из 142 бесспорных шедевров Эрмитажа за границу ушло

Рафаэль. Св. Георгий, поражающий дракона

Тициан. Венера перед зеркалом.
Проданы Э. Меллону в 1930 г.

34 картины (23,94 %). «За все произведения искусства и реликвии старины, проданные в течение шести лет, включая и шедевры (в том числе до 20 тысяч произведений прикладного искусства, археологические находки, рисунки, гравюры, миниатюры, монеты, медали. — А.М.). Внешторг получил приблизительно 25 миллионов золотых рублей, или 12,5 миллиона долларов — возможно, несколько больше (1 млрд 250 млн долларов США в современном исчислении). Один из наших клиентов — турецкий миллиардер Галуст Гюльбенкян, видная фигура мирового нефтяного рынка того времени, другой клиент — миллиардер Эндрю Меллон, бессменный министр финансов при трёх президентах США — Гардинге, Кулидже, Гувере. Не вдаваясь в детали, заметим, что с помощью этих миллиардеров, “полюбивших” вдруг СССР, нефть и другие товары (по их документам) доставлялись на Запад, давая деньги для закупок столь необходимой нам продукции машиностроения и т.д. и т.п. Это были своего рода полувзятки, хотя с их помощью и удалось обойти блокаду, эмбарго на доставку в Европу и США продукции из СССР (как и сейчас, это было сырьё).

Возможно, о достижениях русской культуры приходится говорить, скорее, условно, учитывая тяжесть тех лет. Возможно, черствы и горьки на вкус плоды её. Особенно для тех, кто привык к изысканной литературной пище, но то чёрствость куска хлеба в голодный год. Л.Б. Красин так описывал тогдашнюю ситуацию в России: «Общая атмосфера тут всё-таки еще неустойчивая: через пень-колоду или бочка меду и ложка дегтю. Вводят уголовный и гражданский кодекс и шпарят расстрелы за обычную какую-нибудь взятку. Конечно, коррупция везде страшная, но репрессиями ни черта не поделаешь, надо тут более глубокие меры и терпение, только с годами все эти безобразия можно изжить, главное, страна, несомненно, становится сытее и начинает явно отдыхать. Тяга к учебе громадная, и множество всякого народу толкается по школам, но ученье идёт кое-как, нет ни учебников, ни средств, ни профессуры. Выйдут, конечно, недоучки техники и врачи, но так как их много, среди них будет, несомненно, немало исключительно талантливых самородков, и эти дойдут до выс-

ших ступеней знания, как доходили Ломоносовы, Горькие и пр. Сегодня я был в составе комиссии по постройке Дворца труда, смотрели проекты, представленные на конкурс. Конкурс этот объявили при моем отъезде в начале октября. И вот за каких-то 5 месяцев моск[овские] и питерские архитектора, не имея ни столов, ни бумаги, ни красок, настряпали 49 больших проектов, и некоторые из них... очень интересны, а вся вообще выставка поражает большой силой: несомненно, и тут творческие силы не только оживают, но и получили от революции сильнейший толчок. Такая же картина в области техники и изобретений: там и сям вылезают из-под спуда необыкновенно важные и интересные идеи. И в то же время на многих фабриках, особенно в провинции, до сих пор ещё гонение на спецов, выживание их из квартир и пр[очее] и пр[очее]».

«Свободное слово! Казалось, что именно оно-то и послужит развитию у нас, на Руси, чувства уважения к личности ближнего, к его человеческим правам», — писал Горький. Но подавление свободы слова, печати большевиками отталкивало интеллигенцию. Ещё Л. Толстой опасался такого хода событий: «...То же, что большинство революционеров выставляет новой основой жизни социалистическое устройство, которое может быть достигнуто только самым жестоким насилием, и если бы когда-нибудь и было бы достигнуто, лишило бы людей последних остатков свободы, покаявает только то, что у этих людей нет никаких новых основ жизни» (1905). Не будем спорить с ним. Тем более известно, что и старый строй его категорически не устраивал и был неприемлем... Бердяев вон тоже резко осуждал утвердившийся в СССР культ партии и грубой силы, подавление личности государством, террор с тиранией. «Путём тирании можно создать только тиранию, и больше ничего. Кровь порождает кровь, насилие — насилие, злоба и ненависть — злобу и ненависть, и порождает навеки. Свобода не создаётся насильственной экономической организацией». Тем более не создаётся та указующим идейным перстом. Слово в тех условиях стало разменной монетой дельцов от литературы.

Гонение идёт не только на спецов, но и на литературу. Что ж, из песни, будь то плач

иль застольная, слов не выкинешь. Первый съезд писателей в 1934 г. хотя и демонстрировал редкую сплочённость, энтузиазм писательских рядов, тут-то можно было услышать всякое. Горький разоблачает «легенду» о принудительном труде в СССР и о терроре, развенчивает «пошленькую сказку о том, что в СССР единоличная диктатура», он яростно бичует «гнусную ложь» о насильственной коллективизации, о голоде. Обязательным методом советской литературы и всей культуры стал «социалистический реализм», метод «утешительной лжи», необходимый — по Горькому — для создания реализма, новой действительности. Съезд принимает новую этику — «инженеров человеческих душ», участников строительства этой самой действительности. С трибуны съезда писатель В. Шкловский, тот, который «...всегда сам судьбой в авангардах», «смело доносит» на Достоевского: «... если бы сюда пришел Фёдор Михайлович, то мы могли бы его судить как наследники человечества, как люди, которые судят изменника. Ф.М. Достоевского нельзя понять вне революции и нельзя понять иначе как изменника». По сценарию Шкловского в 1932 г. был сделан фильм «Мертвый дом», в котором Достоевский ставился на одну доску с контрреволюционерами и обвинялся в «психологическом сотрудничестве» с жандармами. Не приходится сомневаться, что Фёдора Михайловича зачислили бы тут же во «враги народа» и в «террористы». Правда, как справедливо заметят иные, «Фёдор Михайлович в своё время уже отсидел и мог не бояться за будущее». И вообще он давно покинул сей мир. Но с трибуны съезда писатели «стучат» друг на друга, сводя старые счёты. Горький требует запрещения в Советском Союзе самокритики, на что Сталин нежно ему выговаривает: «Мы не можем без самокритики. Никак не можем, Алексей Максимович». И добавляет ложку «мёда»... Когда писатели стали на встрече у Горького кланяться всячески блага, когда Фадеев при этом только разводил руками — мол, нету дач, — Сталин вдруг с леденящим душу намёком бросил «гениям»: «Дачи Каменева и Зиновьева освободились, можете занять». Так опытный рыболов ловко подсекает щуку, чтоб та не сорвалась с крючка.

Мощь демонстрировал А. Платонов, ровесник Октябрьской революции... Ему было

всего 18 лет, когда та свершилась! Певец «трепета машин». Певец большевиков как созидателей нового, героического мира! Певец «бушующего пламени познания», но не «нищего коммунизма» Мора и Кампанеллы. Хотя роман «Чевенгур» производит, надо признать, тяжёлое впечатление. Это — сатира на первые послевоенные годы в России. Что это — трагедия, хроника, социальная фантастика, исповедь о том времени, когда люди верили, «что ещё рожь не поспеет, а социализм будет готов»? Синтез всего, вместе взятого. Действия происходят в 1919—1921 гг., и речь идёт о начале коллективизации в стране. Платонов описывает фантастический город Чевенгур, где коммунизм уже построен. Но картина такого коммунизма, «рая на земле», довольно мрачная. Люди в городе практически ничего не делают. «Труд способствует происхождению имущества, имущество — угнетению», а потому зажиточных людей истребили всех до одного, назвав их «остаточной сволочью». Работа объявлена «пережитком жадности и эксплуатации» и отменена. «За всех и для каждого работало единственное солнце, объявленное в Чевенгуре всемирным пролетарием». По субботам местное население в городе «трудились», перетаскивая с места

Писатель А. Платонов

на место «на руках» сады или передвигая дома. «Буржуев в Чевенгуре перебили прочно, честно, и даже загробная жизнь их не могла порадовать, потому что после тела у них была расстреляна душа». На освободившиеся от буржуев места «Прошка-комиссар» привозит убогий люд, который ожил в гнездах истребленной «остаточной сволочи», и сразу потребовал женщин — «товарищей особого устройства». И всё-таки Платонов верил в будущее России, пусть через десятилетия! «Прелестные молодые лица большевиков, — вы ещё не победите, победят ваши младенцы. Революция раскатится дальше вас». За десять лет до «Котлована» он писал: «Надо любить ту вселенную, которая может быть, а не ту, которая есть. Невозможное — невеста человечества, и к невозможному летят наши души». Ему было 23 года. Масштаб собственных сил Платонов осознавал, пишет М. Ковров. — Но электростанция в Рогачевке, которую строили под руководством Платонова 34 кооперативных крестьянских товарищества, была сожжена рукой человека здравого смысла, не скрывавшего ненависти к Платонову. «На окраине слободы, где еще вчера было новое здание электростанции, теперь стало пусто». В рассказе «Афродита», который ему так и не удалось опубликовать, он описал мертвые металлические тела сгоревшей станции. Его преследовали за то, что хотел строить великую советскую индустриальную державу! Противников у таковой было немало. Но «младенцы» победили!

Несладко пришлось и замечательно-му русскому писателю Михаилу Булгакову. В 1921 г. он оказался на юге России, во Владикавказе, где на него все указывали, говоря: «Вон, белый идёт!» Вокруг зрели разговоры. Могли запросто поставить к стенке. Но после всех мытарств за границу он так и не уехал, а вернулся в Москву. Ну, а почему хотел уехать, думаю, тоже ясно... Он написал об этом в «Записках на манжетах», где отметил, что в конце 1921 г. литературой в РСФСР «занимались три человека». В Литературном отделе Наркомпроса не было ни стульев, ни столов, ни чернил, ни лампочек, ни книг, ни писателей, ни читателей. Коротко: ничего не было». Хотя упомянутый ЛИТО размещался в роскошном особняке в Малом Гнездиновском переулке, дом 9 (тот принадлежал ранее статско-

Футуризм

му советнику И.П. Спиридонову). Во главе коллегии — Луначарский, в составе — Брюсов, Серафимович, Блок, Горький. Однако, несмотря на громкие имена, столов, стульев, чернил всё равно долгое время не было. Хуже некуда обстояло дело с литературой.

В одном из отчётов ЛИТО обреченно отмечалось: «Никто не хочет писать книги за смешное, грошовое вознаграждение, не обеспечивающее затраченной энергии, не дающее для жизни и работы необходимого крова, не оправдывающее хлеба, без которого тоже нельзя работать, ни жить. Никто не хочет писать книг, обречённых лежать в шкафах ЛИТО и Госиздата. Мы звали, мы обещали, как было обещано и нам. Но позванные и выписанные нами сотрудники, увидя, как мы жизненно немощны, как неустроены, как подвержены самым неожиданным и убийственным экспериментам со стороны неведомых сил, увидя, как мы бесправны и беззащитны, — бегут от нас». Но настойчивый Булгаков был принят на работу. Мало того, ему ещё и выдали сказочный аванс — высыпали на газету четверть пайка, 5 фунтов гороху! Почему-то все забывают, что и писателю надо кушать. Политика политикой, а должны быть ещё и материальные возможности. Они у советской власти появятся лет через 10. В 20-е случилось всякое. Писателя спас от жуткой

нищеты, а, возможно, и гибели... Сталин. Хотя Михаила Булгакова никак не отнесёшь к мастерам соцреализма.

Сатирику трудно всюду... М. Булгаков выступал как «внутренний эмигрант» и заявлял: «Да, я встаю на путь борьбы. Вся современная литература пишется из-под кнута, и я так не могу работать. Я знаю, что идёт борьба за снятие “Дней Турбиных”. Я этому всячески буду сопротивляться, и, если пьесу снимут, я буду активно бороться, несмотря ни на что». В 1926 г. писателя допрашивало ОГПУ. Там он, в частности, показал: «На крестьянские темы я писать не могу потому, что деревню не люблю. Она представляется мне гораздо более кулацкой, чем это принято думать. Из рабочего быта мне писать трудно. Я быт рабочих представляю себе хотя и гораздо лучше, нежели крестьянский, но все-таки знаю его не очень хорошо. Да и интересуюсь я им мало, и вот по какой причине: я занят. Я очень интересуюсь бытом интеллигенции русской, люблю ее, считаю хотя и слабым, но очень важным слоем в стране. Судьбы её мне близки, переживания дороги. Значит, я могу писать только из жизни интеллигенции в советской стране. Но склад моего ума сатирический. Из-под пера выходят вещи, которые порою, по-видимому, остро задевают общественно-коммунистические круги. Я всегда пишу по чистой совести, так, как вижу. Отрицательные явления жизни в советской стране привлекают мое пристальное внимание, потому что в

них я инстинктивно вижу большую пищу для себя (я — сатирик)».

Такую же ожесточённую битву пришлось выдержать и булгаковскому «Бегу». Вокруг пьесы шла схватка, в которой приняли участие Горький и Немирович-Данченко из МХАТа. «Соруководитель МХАТа Владимир Иванович Немирович-Данченко, взявший в свои руки постановку “Бега”, собрал в начале октября заседание художественного совета и пригласил на него вершителей театральной политики, а главное, приехавшего из Италии Горького. Пьесу — под взрывы смеха — читает сам автор, потом начинается обсуждение. Горький добродушно заявляет: — Никакого раскрашивания белых генералов не вижу. Превосходнейшая комедия, великолепная вещь, которая будет иметь анафемский успех, уверяю вас! Горькому вторит начальник Главного управления по делам искусств Свидерский: — Термины “советская” и “антисоветская” надо оставить. Такие пьесы, как “Бег”, лучше, чем архисоветские. Пьесу эту нужно разрешить, нужно, чтобы она поскорее была показана на сцене. — Главрепертком ошибся, — дожимает Немирович-Данченко, — когда пьеса будет показана на сцене, вряд ли кто-нибудь станет возражать... И растерявшийся Главрепертком отменил свое решение, пропустил “Бег”. Вот как описывает перипетии отчаянной борьбы с пьесой «Бег», любимой пьесой М. Булгакова, В. Шенталинский... Усилия Горького в “сферах” (Сталин, Орджоникидзе, Ворошилов) почти ничего не дали. Горький не сумел добиться даже возвращения Булгакову его рукописей, отобранных ГПУ. Документы подтверждают грандиозный масштаб сражения, которое разыгралось вокруг булгаковской пьесы. Судьбу “Бега” дважды — 14 и 30 января 1929 г. — обсуждали на заседании Политбюро ЦК как дело особой важности! Была создана “тройка” в лице К. Ворошилова, Л. Кагановича и А. Смирнова, которая, ознакомившись с содержанием пьесы, признала “политически нецелесообразной” постановку её в театре. А в феврале грянул гром с самого олимпа: пьесу прочел Сталин. И высказал свое

Кадр из фильма «Бег» по Булгакову

мнение о “Беге” и о драматургии Булгакова во всеуслышание и абсолютно в духе и стиле ГПУ: “„Бег” есть проявление попытки вызвать жалость, если не симпатию, к некоторым слоям антисоветской эмигрантщины, — стало быть, попытка оправдать или полуоправдать белогвардейское дело. „Бег” в том виде, в каком он есть, представляет антисоветское явление” (письмо драматургу Билль-Белоцерковскому). Сталин, правда, давал шанс: “Впрочем, я бы не имел ничего против постановки “Бега”, если бы Булгаков прибавил...” Булгаков прибавлять не захотел. “Бег” был похоронен. Автор обречен. Другую пьесу Булгакова, “Багровый остров”, вождь назвал “макулатурой”. А о пьесе, которую он, как подсчитали летописцы МХАТа, посмотрел за свою жизнь не менее пятнадцати раз, отзывался так: “На безрыбье даже “Дни Турбиных” — рыба”... В марте были сняты с репертуара все пьесы Булгакова. На Лубянке могли торжествовать: “Вот видите, как мы были правы. Не зря хлеб едим!” Критика объявила, что с Булгаковым покончено. А в Театре имени Вс. Мейерхольда почти ежедневно шла пьеса Маяковского “Клоп” и осмеивалось со сцены имя Булгакова, занесённое автором комедии в “словарь умерших слов”: “Бюрократизм, богоискательство, бублики, богема, Булгаков...” Год 1929-й вошел в советскую историю как “год великого перелома”. Одной из первых жертв этого “перелома” и стал Булгаков. Год сей он назвал “годом катастрофы”. “Писатель Булгаков говорит, что занимается правкой старых рукописей и закрывает драматургическую лавочку”, — сообщало ГПУ. Петь на ветру диктатуры?!

Так он и писал в «Письме Правительству СССР» через четыре года. Усилия по дискредитации писателя, предпринятые чиновной номенклатурой и их прихлебателями-критиками, не пропали даром: в этот год были сняты с репертуара «Дни Турбиных», «Зойкина квартира», «Багровый остров» (пьеса, написанная для Московского Камерного театра и шедшая там с большим успехом с декабря 1928 г. по июнь 1929 г.), запрещены репетиции новой пьесы «Бег» и постановка пьесы «Кабала святош» (обе во МХАТе). О той волне бешеной ненависти, что обрушилась на писателя, можно судить

Писатель М. Булгаков

хотя бы по тем отрывочным волчьим укусам, что привёл А.И. Солженицын в статье... «В ответ на премьеру “Турбиных” Безыменский написал “Открытое письмо МХАТу I”: Булгаков — “мелкобуржуазное отродье, брызжущее бессильной слюной на рабочий класс и его коммунистические идеалы”. — Да слабей ли громыхнул Маяковский: “Дни Турбиных” — социальный заказ кулачества. — Да три “морячка” убивали Булгакова в спину кортиками — Ф. Раскольников, Билль-Белоцерковский и В. Вишневский (зарубил “Мольера” в театре на Фонтанке, впрочем, ранее его на “Мольера” выскочил О. Литовский). Не упустим и подленькую эпиграмму Ю. Олеши, что Булгаков “бел нутром”. А у Б. Алперса это звучало: “реакционные домыслы Булгакова”, у М. Майзеля: “апология чистой белогвардейщины”. (Вынюживали, верно вынюживали гончие.) Да что там! — пройдёт тридцать лет — и убеждённый позорными сдинами “излюбленный враг” О. Литовский уже в хрущёвское время куснёт в оглядку: “выразительное проявление внутренней эмиграции, хорошо известное под нарицательным именем „булгаковщины”. Как было жить Мастеру среди этих ищек и волков? Ведь отвечать — не дано. И всем вкруговую — не ответишь. Сам Михаил Афанасьевич составил толстую книгу вырезок — ругательных статей против себя. Ругательных он насчитал 298, а доброжелательных — только 3. Когда-нибудь и все эти статьи вместе опубликовать бы, хоть для истори-

ков литературы, пусть ужаснутся...» От такой жизни и волком завоешь...

Выход — эмиграция?! М. Булгаков пишет брату, Н.А. Булгакову: «В 1929 году совершилось моё писательское уничтожение. Я сделал последнее усилие и подал Правительству СССР заявление, в котором прошу меня с женой моей выпустить за границу на любой срок». «Не всё ли равно, где быть немым...» «Я обращаюсь к гуманности Советской власти и прошу меня, писателя, который не может быть полезен у себя в отечестве, великодушно отпустить на свободу...» В другом же своём обращении к Сталину (30 мая 1931 г.) он констатировал: «На широком поле словесности российской в СССР я был один-единственный литературный волк. Мне советовали выкрасить шкуру. Нелепый совет. Крашенный ли волк, стриженный ли волк, он все равно не похож на пуделя. Со мною и поступили, как с волком. И несколько лет гнали меня по правилам литературной садки в огороженном дворе... Нет такого писателя, чтобы он замолчал. Если замолчал, значит, был не настоящий. А если настоящий замолчит — погибнет... Я переутомлен... “Такой Булгаков не нужен советскому театру”, — написал нравоучительно один из критиков, когда меня запретили. Не знаю, нужен ли я советскому театру, но мне советский театр нужен, как воздух». Казалось, всё — конец...

Но однажды раздался телефонный звонок. Поднял трубку, осведомился, кто звонит. Ответ: «Михаил Афанасьевич? Здравствуйте! С вами Сталин говорит...» Тот, понятное дело, не поверил, стал грозить звонившему милицией. Наконец растерянно понимает — это ОН... Далее следует беседа: «— Скажите, мы вам очень надоели? — Простите, но я не... — Хотите уехать за границу? — Я думаю, Иосиф Виссарионович, место русского писателя — у себя на родине, в России; во всяком случае, я так это понимаю. — Правильно понимаете... Чем могу быть вам полезен? Какие у вас проблемы? — Да вот, сижу без работы. — Обращались куда-нибудь? — Обращался в МХАТ... Безуспешно. — Обратитесь ещё раз... Так я уже обращался... — Обратитесь ещё раз!» Через 15 минут прибежали дрожащие мхатовцы с бумагами — Булгакову на подпись... Сезам открылся. Булгаков часто потом повторял — искренне ли? —

как бесконечно обязан он Иосифу Виссарионовичу, его необычной чуткости к нему, за поддержку. Но если соотнести даты, то многое проясняется. Дело в том, что разговор состоялся на следующий день после того, как застрелился Маяковский. Сталину совсем ни к чему ещё одна смерть известного драматурга. Тем более что у Булгакова также был револьвер (он потом зашвырнул его в пруд — от греха подальше). Хотя такой поддержки Сталиным ему по сей день не могут простить сионисты. Устами некоего М. Золотоносова те усмотрят в его романе: «...элементарный антисемитизм, разрушающий ту “оптимизированную” биографию Булгакова (неправомерно сближенную с Идеалом), которая внедрилась в общественное сознание». И хотя «беспечальная жизнь» Булгакова (какой та была в старое время, до смерти отца-профессора, преподававшего в Киевской духовной академии), конечно же, уже не вернулась, несмотря на то что он получил место режиссёра в МХАТе и мог сводить концы с концами, по крайней мере относительно, хотя пьес его не ставят и не печатают. Где-то в 1936 г. он совершенно уже измотан и говорит (как доносит вверх агентура): «Ещё с 29—30-го годов мне надо было бросить писать вообще. Я похож на человека, который лезет по намыленному столбу только для того, чтобы его стаскивали за штаны вниз для потехи почтеннейшей публики. Меня травят так, как никого и никогда не травили: и сверху, и снизу, и с боков». Он будет сопротивляться, но уже, скорее, по инерции, про себя повторяя: «Отче мой... аще не может чаша сия мимо ити от мене, буди воля твоя».

Супруга Михаила Булгакова, Елена Сергеевна, записала 4 апреля 1937 года в своём дневнике: «В газетах сообщение об отпущении от должности Ягоды и о предании его следствию... Отрадно думать, что есть Немезида...» (древнегреческая богиня возмездия). И далее о литераторах — рьяных «обличителях» Булгакова — в дневнике сказано (1937 г.): «Да, пришло возмездие. В газетах очень дурно о Киршоне и об Афиногенове».

Где-то в те годы появился тот, кого можно было бы по праву назвать казачьим Гомером. Великий писатель Михаил Шолохов... Надо рассказать о его жизни. Но это сделали с большим успехом и мастерством

другие. Не касаясь литературных сторон романа, который прочно вошёл в жизнь русского народа, замечу, что даже обращение автора к мемуарной литературе, в том числе белых и красных генералов, вовсе не кажется мне чем-то предосудительным. Хотя литературоведы словно бы упрекают его в «грехе»: «Л.Н. Толстой и А.И. Солженицын использовали многочисленную историческую и мемуарную литературу, но случай с Шолоховым особый. При жизни он сам никогда не упоминал, что непосредственно включал в текст “Тихого Дона” фрагменты книг других авторов о Гражданской войне: мемуары трех белых генералов — А.И. Деникина, А.С. Лукомского и П.Н. Краснова и трех красных — В.А. Антонова-Овсеенко, А.А. Френкеля и Н.Е. Какурина. Общий объем этих фрагментов в сравнении со всем текстом “Тихого Дона” невелик, но их роль в композиции и структуре второй половины романа значительна, они включены в каждую третью или четвертую главу». Непростые отношения скла-

дывались у Шолохова со Сталиным, о чём говорит, в частности, их переписка времён коллективизации (1937—1938), где писатель, часто называемый «антишолоховедом» «продажным», «безгласным», прямо и резко рисует ужасающую картину беззаконий. В одном из писем он обвинил главу партийцев, чекиста Евдокимова в «предательстве»: «В обкоме и в областном НКВД была и ещё осталась недобитой мощная, сплочённая и дьявольски законспирированная группа врагов всех рангов, ставившая себе целью разгром большевистских кадров по краю». И далее он прямо указывает на главу «заговора»: «И пусть... хорошенько присмотрятся к Евдокимову! Он хитёр — эта старая хромая лиса! Зубы съел на чекистской работе...» Действия писателя в данном случае носят «оборонительный характер», так как Евдокимов не раз уже пытался его посадить и вёл против писателя целую кампанию. Когда вся эта свора набросилась на М. Шолохова, на «Тихий Дон», когда его стали называть белогвардейцем, контрреволюционером, Сталин, к слову сказать, его поддержал, сказав Горькому в адрес руководителей РАПП: «Третью книгу “Тихого Дона” печатать будем!» Они и сегодня пишут: «“Тихий Дон” шолоховской редакции не может быть признан цельным художественным произведением. Через все вставные шолоховские места тянется отношение пришлого, чуждого казакам человека». Думаю, что пришлые... пришлые в литературу, конечно, не Шолохов, которого все казаки считают своим и почитают, а они сами...

Прототип Григория Мелехова: вешенский казак, полный георгиевский кавалер, командир 1-й повстанческой дивизии во время Вешенского восстания Х. Ермаков был расстрелян. «Его предки — бабка-турчанка, 4 Георгиевских креста за храбрость, служба в Красной гвардии, участие в восстании, затем сдача красным в плен и поход на Польский фронт, — всё это меня очень увлекло в судьбе Ермакова. Труден у него был выбор пути в жизни, очень труден», — говорил Шолохов. Его «расстрельное» «дело» хранится в архиве Ростовского ФСБ под № 45 529. Расстрелян вешенский казак Харлампий Васильевич Ермаков, кавалер четырех Георгиев, красный командир конницы Буденного, на основании «внесудебного приговора», по личному распоря-

Михаил Шолохов

Иллюстрация к «Тихому Дону»

жению Ягоды 17 июня 1927 г. Суть обвинения: «В 1919 г. вспыхнуло восстание казаков против Сов[етской] власти в Донецком округе. Ермаков принял в таковом самом посильное участие, вначале командовал сотней, а затем дивизией повстанцев. Это восстание держалось 3 м[еся]ца. С приходом белых атаман Богаевский за активную борьбу против революционного движения Ермакова произвел в чин сотника, а через некоторое время — есаула. В момент восстания Ермаков лично зарубил 18 чел. пленных матросов. Последнее время проживал в ст. Вешенской, вел систематическую агитацию против соввласти, группировал вокруг себя казачество и выражал открытое недовольство соввластью и компартией». Ф. Кузнецов пишет: «В “деле” нет ни одного показания, которое изобличило бы... Ермакова в жестокостях или издевательствах над семьями красноармейцев или иногородними, в расстреле пленных. Харлампий Ермаков, тайно помогавший во время восстания детям красноармейцев и спасавший милиционеров, в нашем понимании, выглядит своего рода казачьим Робин Гудом, пользовавшимся, судя по приведенным письмам, уважением и симпатией в округе. Казакам не могли не импонировать личная

храбрость Харлампия Ермакова, то, что он был отличный “рубака”, хороший воин, что подтверждалось не только четырьмя Георгиями и военной карьерой от рядового до офицера и красного командира, но и его боевыми свершениями во время восстания. К этим страницам биографии Харлампия Ермакова обращалась его молодая жена, Анна Ивановна Ермакова, обратившаяся в суд с просьбой отпустить мужа на поруки: “Ввиду того, что муж мой служил в Красной Армии при тт. Подтелкове и Кривошлыкове и участвовал в разгроме банд полковника Чернецова и генерала Семилетова, а впоследствии участвовал на Польском фронте и при разгроме войск Врангеля, получил в свое время революционные награды, шашку, револьвер и часы, полагаю потому, что, как ни велики бы были его преступления, он все же имеет право на снисхождение и к нему должна быть применена 3-годичная давность указов в ст. 21 УК, ибо он вину свою вполне искупил, тем более что после этого было несколько амнистий”. Это удивительно, но заступничество земляков дало положительный результат: 19 июля 1924 года Харлампий Ермаков был отпущен из тюрьмы на поруки, а 29 мая 1925 года его “дело” было прекращено за “нецелесообразностью”. Ну а виноват или нет был казак — судите сами.

Хотелось бы подчеркнуть, что, не добейся мы, народ и страна в целом, тогда успехов в культурной революции, не было бы индустриальной революции в СССР. В письме к И.А. Арманд в Берлин Н.К. Крупская писала: «Вот вчера была на открытии кирпичного завода (около Лобни в Московском уезде). Завод по последнему слову науки. Но до того резок контраст культуры и дикости, что мать ты моя! И когда мы свою первобытность изживём, аллах ведает. Каждую минуту вспоминаешь, что Ильич писал в последних своих статьях о необходимости самой чёрной культурнической работы» (1928). Культурная революция в СССР равнотсильна десятку Бородино!

Войны и революции не способствуют укреплению нравов. После краха монархии и империи, при власти буржуазии российская публика стала вести себя хуже животных. Это примерно то же, что наблюдается сегодня в условиях буржуазной власти в России... Современники описывали лето

1917 г. как торжество «зоологических инстинктов» в людях. Ю.В. Готье приступил к ведению дневника, который он назвал «Слово о гибели Русской земли». Он писал: «Смесь глупости, грубости, некультурного озорства, беспринципности, хулиганства и на почве двух последних качеств измены». Все эти изменения в поведении человека он позже назвал «горилльской психологией». Наступил острейший психологический кризис. Это была реакция на проигрываемые войны, крах империи, революции. У людей из-под ног выбили опоры более или менее нормальной, цивилизованной жизни. Церковь и вера были низложены и растоптаны. Возникла некая пустота... Спутницей революции стала половая распущенность.

Новое общество порой напоминало собой молодую кобылу, что, освободившись от узды и почувствовав непривычную свободу, несётся себе без удил, с весёлым ржанием... Потерянные страной в Гражданскую жизни — что-то около 7 млн — бабы нарожали. И страна молодела... Всесоюзная перепись населения 1926 г. отразила сравнительно молодой состав сельского населения: высокий удельный вес детей до 14 лет (30 %) и небольшую долю лиц стар-

ше 50 лет (13,6 %). Напомним, что тогда и Ленина с Троцким звали «стариками», хотя им и 50 ещё не было. Молодая кровь кипела в молодой России... Доля лиц активного брачного и детородного возраста (примерно от 16 до 49 лет) в сельском населении составляла почти половину (47,5 %). А что значит — сельское население, если в 1926 г. 82 % населения России проживали в сельской местности, даже в 1939 г. — 66 %. Уже с 1917 г. число браков начинает быстро расти и в 1919 г. достигает просто фантастической величины — 32,2 брака на 1 тыс. человек (в 1916 г. — 4,7 брака на ту же тысячу). Тогда это был мировой рекорд по данному показателю. Петроград опередил всю планету! И хотя социальные условия тех лет были крайне скупы и ограничены, но жить-то надо и сердцу не прикажешь! Природа своё просит! К тому же советское государство установило для женатых и замужних ряд материальных льгот. Жены мобилизованных красноармейцев получали особый паёк, бесплатное топливо и квартиру. Вы можете себе представить, сколь ценным и важным в те голодные и холодные годы стало такое решение для многих людей.

К тому же столицы заполнили толпы иностранцев (китайцев, евреев, кавказцев), которые искали пристанища в культурных, как им казалось, столицах. Отмена цензуры привела к невиданному наплыву различного рода порнографических открыток, литературы. В театрах «жрецы Мельпомены» ставили пьесы, где ключевыми сценами становились половые акты (в различных формах). Публика советская неистовствовала в восторге, как и ныне — буржуазная.

Популярными были анекдоты следующего содержания. Жена приглашает любовника и ведёт его прямо в спальню. Их спокойно встречает муж. Любовник с удивлением смотрит на женщину — как же так? Следует ответ: «Пустяки! Я объявила свою спальню самостоятельной республикой и делаю там, что мне нравится». «Демократия»!!! Начали безобразничать до революции. Было организовано общество «Долой стыд». Но и после 1917 г. идею активно поддержал нарком здравоохранения доктор Н.А. Семашко. Целью общества становится «борьба со стыдом» как с буржуазным предрассудком. Бросали вызов. На обнажённых телах красовалась надпись: «Долой стыд! Это — бур-

Общество «Долой стыд»

жуазный предрассудок». Группы людей маршировали голыми по улицам городов, словно не на Руси, а в Эдеме. На дамах, кроме обуви и сумочек для документов, не было ничего. И в таком виде ходили в кино, в столовую для рабочих, ездили в трамвае. Видя их, бабушки крестились, дети бросали в них камнями и гнилыми овощами. В начале XX в. влиятельная «Петербургская газета» провела опрос среди журналистов по поводу показа наготы на сцене. Знаменитая прима тогдашней Александринки М. Савина заметила не без ехидства: «Мне думается, что артистка, оголившаяся на сцене, должна почувствовать себя в положении телячьей котлеты без гарнира». Близкая к царствующему дому балерина Матильда Кшесинская заметила, что «вопрос об удалении трико мог бы, скорее всего, возникнуть в балете, где оно мешает свободе и стесняет грацию движений. Но я боюсь за здоровье балетоманов: а что, если от сильно волнующих впечатлений с ними что-нибудь приключится?». Но Мейерхольд идею обнаженного тела решительно одобрил: «Я, безусловно, за наготу — прекрасную, дерзкую, смело вибрирующую. И притом в самом широком смысле: на сцене, в обществе, на улице. Представьте себе Невский проспект, оживленный прекрасными нагими женщинами. Как это подняло бы общественное настроение!» Поистине, в отношении нэпманов и суфражисток, пожалуй, справедливы и слова К. Чуковского, как-то заметившего: дескать, ныне

в Советской России ходят по улице «желудки и половые органы». Писали, что в Москве в 20-х годах XX в. в районе Б. Каменного моста нудистские пляжи считались обычным делом, хотя добавляли: «Хорошеньких мы там не видели. Зато толстухи брали реванш». Желудки и половые органы задают тон и в «демократической» России. У меня порой создается ощущение, что в 1985—2010 году в России свершилась Великая Мещанская Революция!!!

Коллонтай и некоторые другие теоретики считали семью буржуазным институтом и требовали открыть «дорогу крылатому Эросу». Следует заметить, что с 1920 г. она была назначена заведующей женотделом ЦК РКП(б), тот занимался борьбой с неграмотностью женщин, в том числе и вопросами уравнивания в правах мужчин и женщин. Это равенство Коллонтай желала распространить и на вопросы любви, понимая его довольно своеобразно. «Для нас, для трудовой республики, — писала она, — совсем не важно, продаётся ли женщина одному мужчине или многим сразу, является ли она профессиональной проституткой, живущей не на свой полезный труд, а на продажу своих ласк законному мужу или приходящим, сменяющимся клиентам, покупателям женского тела. Все женщины—дезертирки труда, не участвующие в трудовой повинности... подлежат на равных основаниях с проститутками принудительной трудовой повинности. И тут мы не можем делать раз-

Э. Мане. Бар в Фоли Бержер. 1881—1882

ницы между проституткой или наизаконнейшей женой, живущей на содержании своего супруга, кто бы ни был её супруг, хотя бы и сам «комиссар»». Таких «дезертирок» в некоторых северных городах, по сообщениям, за отказ выполнять священные половые обязанности даже подвергали публичной порке... При одном комиссаре, товарище Единоикове, попавшем в плен к белым, найден чрезвычайно любопытный документ: «Сим удостоверяется, что товарищ Единоиков уполномочен взять для себя молодую девушку. Никто не должен оказывать ему никакого сопротивления». Документ сей был снабжен подписью и печатью.

Такие мандаты по «социализации» женщин появлялись в различных местах... К примеру, в Екатеринодаре большевики расклеили декрет, напечатанный в «Известиях Совета». Инициатором сей акции был комиссар по внутренним делам Бронштейн, лично дававший мандаты на «социализацию» женщин. Образцом такого и был мандат, выданный коменданту дворца, в котором проживал упомянутый Бронштейн. Там говорилось: «Предъявителю сего товарищу Карасеву предоставляется право социализировать в городе Екатеринодаре 10 душ девиц возрастом от 16 до 20 лет, на кого укажет товарищ Карасеев. Главком Ивашев». Провести сексуальную революцию во всероссийском масштабе тогда не удалось, но в провинции власти иногда всё же делали попытки оформить отказ от института семьи законодательно. Во Владимире издан указ: девы с 18 лет обязаны были отдаваться по разнарядке наподобие всеобщей трудовой повинности.

Девицы (не только лёгкого поведения) должны регистрироваться в органах власти. «С 1 мая 1918 г. все женщины от 18 до 32 лет объявляются государственной собственностью. Всякая девица, достигшая 18-летнего возраста и не вышедшая замуж, обязана под страхом строгого взыскания зарегистрироваться в бюро «Свободной любви», что при Комиссариате призрения... Зарегистрированной в этом бюро предоставляется право выбора мужчины в возрасте от 19 до 50 лет себе в

сожители... Мужчинам в возрасте от 19 до 50 лет предоставляется право выбора женщин, записавшихся в бюро, даже без согласия последних, в интересах государства. Дети, произошедшие от такого сожителства, поступают в собственность республики». Как следствие того, что разврат, изнасилования, проституция стали массовым явлением в условиях Гражданской войны, распространились венерические болезни. П. Сорокин писал в 1920 г.: «Особенно огромна была роль в этом деле Коммунистического Союза Молодёжи, под видом клубов устраивавших комнаты разврата в каждой школе... дети двух обследованных колоний в Царском Селе оказались сплошь заражены гонореей... Один знакомый врач мне рассказывал такой факт: к нему явился мальчик из колонии, заражённый триппером. По окончании визита он положил на стол 3 млн рублей. На вопрос врача, откуда он взял деньги, мальчик спокойно ответил: «У каждого из нас есть своя девочка, а у девочки есть любовник — комиссар...» Девочки, прошедшие через распределительный центр Петрограда, откуда они распределялись по колониям, школам и приютам, почти все оказались дефлорированными, а именно: из девочек до 16 лет таковыми было 86,7 процента». Следует учесть: всё это было следствием общей колоссальной гуманитарной катастрофы. Сегодня буржуа получили-таки открытый «доступ к телу»!

Смысл революции — не в том, чтобы позакрывать все пивные и стать аскетом...

*Ленин выступает на III съезде комсомола.
Коллаж А. Соловьева*

К тому же выяснилось, что самый что ни на есть сознательный «борец за коммунизм» любит хорошо поест и, представьте, девушек... Первыми «героями» по приобщению иных дам к тонкостям «науки побеждать» и «классовой борьбы» стали вожаки комсомола. Но освященная вековой традицией любовная связь — это одно и другое — массовый разврат. Поэтому встревоженный разгулом нравов у молодежи Ленин (и сам не аскет) говорил: «Конечно, жажда требует удовлетворения. Но разве нормальный человек при нормальных условиях ляжет на улице в грязь и будет пить из лужи? Или даже из стакана, края которого захватаны десятком губ?» И. Арманд ушла в революцию после того, как в 15 лет прочла «Войну и мир» Толстого... Её поразило в книге, как она писала в более позднем письме, что «Наташа, выйдя замуж, стала самкой. Я помню, фраза показалась мне ужасно обидной, она была по мне, как хлыстом, и она выковала во мне твёрдое желание никогда не стать самкой — а остаться человеком (а сколько вокруг нас самок!)». Дамы и отдаются потому, что «не хотят быть самкой».

Тема любви — тема вечная, и она требует глубокого знания предмета. Её не обошли вниманием вожди нового строя. Ленин в беседе с К. Цеткин высказал ряд свежих мыслей о том, как лучше «организовать проституток как особый революционный боевой отряд». Идеи свободной любви поддержала валькирия революции, А. Коллонтай, перед которой стоял призрак увядания. У молодых людей бешеный ажиотаж вызвало письмо Коллонтай «Дорогу крылатому Эросу!». В 20-х годах XX в., пребывая в революционной эйфории, а скорее, всё же из-за климакса, неизбежного в её возрасте, та провозгласила сексуальную революцию и теорию «стакана воды». В молодости она говорила, что не хочет быть самкой, схоронив себя в рамках семьи. Она и до революции придерживалась идей свободной любви, публиковала статьи, рассказы по теме, пользовавшейся популярностью среди мужской части революционной России. Умами завладела теория «бескрылого Эроса», которую вкратце формулируют так: удовлетворить половую потребность будет так же просто, как выпить стакан воды. Коллонтай писала: «Буржуазная мораль требовала: всё для любимого человека. Мораль

пролетариата предписывает: всё для коллектива. Но мне слышится ваш вопрос, мой юный друг: пусть так... Пусть любовное общение на почве окрепшего духа товарищества станет идеалом рабочего класса. Но не наложит ли этот идеал, эта новая «моральная мерка» любви опять тяжелую руку на любовные переживания? Не сомнёт ли, не искалечит ли нежных крыльев «пугливого Эроса»? Освободив любовь от оков буржуазной морали, не сковываем ли мы её новыми цепями?»

Да, мой юный друг, вы правы... Идеология пролетариата, отбрасывая буржуазную «мораль» в области любовно-брачных отношений, тем не менее неизбежно вырабатывает свою классовую мораль, свои новые правила общения полов, которые ближе отвечают задачам рабочего класса, воспитывает чувства членов своего класса в известном направлении и этим накладывает известные цепи и на чувство. Поскольку дело идет о любви, взращённой буржуазной культурой, несомненно, пролетариат повыщипает многие перышки из крыльев Эроса буржуазной формации. Но сожалеть о том, что трудовой класс наложит свою печать и на отношения между полами, чтобы привести чувство любви в соответствие со своей задачей, — значит не уметь глядеть в будущее. Ясно, что на месте прежних

Долой стыд

К.С. Петров-Водкин. Кормящая мать. 1930

перышек в крыльях Эроса идеология восходящего класса сумеет взрастить новые перья, невидимой еще красоты, силы и яркости. Не забывайте, мой юный друг, что любовь неизбежно видоизменяется и преобразуется вместе с изменением культурно-хозяйственной базы человечества. Если в любовном общении ослабеет слепая, требовательная, всепоглощающая страсть, отомрут чувство собственности и эгоистическое желание “навсегда” закрепить за собою любимого, если исчезнет самодовление мужчины и преступное отречение от своего “я” со стороны женщины, то зато разовьются другие ценные моменты в любви. Окрепнет уважение к личности другого, умение считать с чужими нравами, разовьётся взаимная душевная чуткость, вырастет стремление выявлять любовь не только в поцелуях и объятиях, но и в слитности действия, единстве воли, в совместном творчестве. Задача пролетарской идеологии не изгнать Эрос из социального общения, а... перевооружить его колчан на стрелы новой формации, воспитать чувство любви между людьми в духе величайшей новой психической силы — товарищеской солидарности. Теперь, мой юный друг, я надеюсь, вам станет ясно, что повышенный интерес к вопросам любви среди трудящейся молодежи не есть симптом “упадка”. Теперь вы сами сможете найти то место, какое любовь должна занять не только в идеологии пролетариата, но и в живом обще-

нии трудящейся молодежи». Де Джонг поставил в вину Коллонтай общее падение морали: «Такие публикации, как книга Александры Коллонтай, проповедовали упрощённую теорию свободной любви; подростковый вариант материализма сводил “половую потребность к чисто животным проявлениям. “Вы занимаетесь любовью так же просто, как пьёте стакан воды, чтобы удовлетворить себя (жажду)”». Ну а как же дети, которые появляются в итоге? Тут Коллонтай высказала мысль: о рожденных в «свободной любви» детях должно позаботиться государство победившего пролетариата «в нужном для него русле». Советское правительство относилось к институту семьи неоднозначно. «Сохранится ли семья

в коммунистическом государстве? Будет ли она точно такая, как сейчас? Вопрос мучает многие сердца женщин рабочего класса, заботит он и товарищей мужчин».

В годы революции она страстно влюбилась в brave матроса Дыбенко... Коллонтай писала в дневнике: «Это человек, у которого преобладает не интеллект, а душа, сердце, воля, энергия. В нём, в его страстно нежной ласке нет ни одного ранящего, оскорбляющего женщину штриха. Я верю в Павлушу и его Звезду. Он — орёл... Люблю в нём сочетание крепкой воли и беспощадности, заставляющее видеть в нём жестокого, страшного Дыбенко...» Летом 1921 г. разрыв с любимым совпал с разгромом на X съезде партии «рабочей оппозиции» (одним из руководителей коей и была Коллонтай). Ей было 50 лет, и опасность перейти «в собственность республики», похоже, ей уже не грозила. Тем не менее та стремилась удержать в браке матроса Дыбенко, что был моложе её на целых 17 лет... «Мы оформили свой гражданский брак, ибо, если революция потерпит поражение, мы вместе взойдём на эшафот!» Есть версия, что браком она спасала возлюбленного, которому за провал под Псковом и Нарвой и анархию якобы грозил расстрел. Когда Коллонтай обратилась с ходатайством к Ленину, выгораживая его, тот поинтересовался: «А вы кто такая будете впоследствии?» И тогда, чтобы спасти жизнь 29-летнего возлюбленного, 46-летняя Коллонтай

Комсомолка

отреклась от идей свободной любви и признала Дыбенко своим мужем. Свадьбу сыграли во дворце Кшесинской, с царской и княжеской посудой. Тема и поныне вызывает неувядаемый интерес у ряда ученых.

Возможно, читателю эти сцены показались гротескными, надуманными... Но пусть перенесётся в атмосферу тех лет... Только только завершилась Гражданская война со всеми её ужасами. В глазах стоят жуткие сцены убийств, погромов, массовых насилий, любви в промежутках между боями с той, кто рядом, или со случайной партнершей... Дикая вольница... Бабель писал о том, что представляли собой боевые подружки, женщины: «О женщинах в Конармии можно написать том... Эскадроны в бой, пыль, грохот, обнажённые шашки, неистовая ругань, они с задравшимися юбками скачут впереди, пыльные, толстогрудые, все б..., но товарищи, и б... потому, что товарищи, это самое важное, обслуживают всем, чем могут, героини, и тут же презрение к ним... (поят коней, тащат сено, чинят сбрую...)». Коммунистические Афродиты! Тут «святость боя за Россию» дис-

кредитуется... Но таковы реалии тех лет... В «Одесских рассказах» Бабеля во время совокупления Бени с проституткой Катюшей тот же рассказчик повествует, как «Катюша, обстоятельная Катюша всё ещё накаляла для Бени Крика свой расписной, свой русский и румяный рай». Таков зачастую тот революционный «рай».

Беспорядочные связи стали нормой жизни среди части тогдашней молодежи. Издательство Коммунистического университета им. Свердлова выпустило брошюру «Революция и молодежь» с «12 половыми заповедями революционного пролетариата» (1924). «Половой подбор должен строиться по линии классовой революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально-полового завоевания». В постели не должно быть места ревности. Это кредо выразил соратник Коллонтай (А. Залкинд): «Допустима половая жизнь лишь в том её содержании, которое способствует росту коллективистских чувств, классовой организованности, производственно-творческой, боевой активности, остроте познания». Половое поведение, убеждал он всех, «должно во всем подчиняться классовому, ничем ему не мешая, во всём его обслуживая».

Старые идеологи социализма растеряны — но мялись, пытались объяснить молодым то-

А. Коллонтай и П. Дыбенко

варищам, что это уж слишком. Ярославский, Семашко, Сольц выступали за «революционный» аскетизм, призывали молодых «беречь половую энергию для строительства коммунизма». Нынешние увеселения представителей «золотой молодёжи» дали бы Коллонтай куда более пищи для её книг.

Не был строгим моралистом и Ленин, если вспомнить его связь с красавицей Арманд (Инессой Арманд), да и прочие «шалости». Эта богатая и очень обаятельная женщина, дочь оперного певца, прекрасно игравшая на рояле, говорившая без акцента на нескольких европейских языках, прочтя роман «Что делать?», решила бежать от соблазнов светской жизни... Она вышла замуж за сына Е.Е. Арманды, потомственного почётного гражданина из числа промышленной аристократии России, А. Арманды, затем приняла участие в революции 1905 г., попала в тюрьму, её сослали в Архангельскую губернию, откуда и бежала за границу. Там она познакомилась с В.И. Лениным. Ленин был к тому времени женат на Крупской. Но, так как все они служили революции, на мелочи такого рода не обращали

внимания. Да и кто не без греха! С любовью у большевиков всё, как у всех. Ходили потом слухи, что в итоге любовной связи И. Арманд и Ленина будто бы родился сын... О могиле советского офицера Арманды в г. Мариямполь (Литва) иные говорили вполголоса: о таинственном посещении кладбища неизвестными гражданами в день рождения Ленина — 22 апреля. Кто-то в этот день приносил охапки гвоздик и зажигал свечи. Местные историки-краеведы утверждали: гвардии капитан Красной Армии Андрей Арманд — внебрачный сын... Владимира Ленина и Инессы Арманд. На сенсационной версии настаивали и городские власти, заявляя, что якобы у них имеются документы. На самом деле это был сын от связи И. Арманд и В. Арманды (брата её мужа, который был на 11 лет моложе свего брата). Впрочем, Инесса действительно любила В.И. Ленина. Хотя вначале и «боялась его как огня». В свою очередь и вождь влюбился в прелестную француженку с гипнотизирующими глазами. Крупская готова была уйти и отдать Инессе мужа... Но Ленин приказал ей: «Останься!» Культурные и высокие отношения...

В ноябре 1918 г. в стране начинает работать первый детский театр. Ленинские слова, сказанные им Луначарскому в 1922 г. о том, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино», определили, по мнению советских историков, последующие пути развития советского кинематографа. Благодаря огромному вниманию и помощи советского правительства уже к 1925 г. было выпущено около 150 фильмов советского производства. Мир тогда познакомился с фильмом Эйзенштейна «Броненосец «Потёмкин»», фильмами Д. Вертова и др.

Всё большее значение приобретало агитационное искусство, которое должно было мобилизовать и вдохновлять массы на коммунистическое строительство и на индустриализацию... Одним из таких «солдат искусства» стал Дзига Вертов, кинодокументалист, снявший такие фильмы, как «Шагай, Совет!», «Шестая часть мира», «Симфония Донбасса», «Три песни о Ленине» и др. Этот «эпический реалист» своего времени, изобретатель «аскетического склада», выразил время — трудное, героическое, трагическое... Его потом причислят к «четвёрке великих» советских мастеров киноискусства. Оставим в стороне художественную и эстетическую сторо-

Книга А.М. Коллонтай

ну его творений. О них расскажут кинокритики... Отметим социально-духовную роль. О картине «Симфония Донбасса» («Энтузиазм»), созданной в 1930 г., художник говорил с необычной даже для него эмоциональностью: «Я, слуга рабочего класса, отдаю все силы без остатка на службу этому классу не по принуждению и не по обязанности, а сознательно и добровольно... Я отказываюсь уподобляться романистам и полуроманистам, которые воспевают Донбасс, отвернувшись, заткнув нежный нос, глаза и уши, я живу звуками Донбасса и писал сценарий к фильму голосами машин, голосами ударников, звуками радиотелеграфных сводок. Пусть бегут в ужасе романсистские болонки и болоночьи критики. «Энтузиазм» должен быть опубликован. Я этого требую, обязан и вправе этого требовать». В 1931 г. картина вышла на экраны. Кстати, в восторге от фильма был и всемирно известный Чарли Чаплин. «Таймс» язвительно писала: «Чарли Чаплин в восторге от «Энтузиазма». Характерно, как может Чаплин — миллионер — симпатизировать строю, против которого восстала вся Европа? Чаплин, как никто, знает прекрасно капиталистический мир. Почему же он в нём

разочаровался?» В 1934 г. Вертов создал фильм «Три песни о Ленине». И опять-таки нам интересно сейчас то, какие цели ставил художник, создавая фильм о вожде первой социалистической страны. «Нужно показать, — писал он, — как Ленин отразился в Днепрострое, в песнях слепого туркменского поэта, в ленинском призыве на постах пятилетки, во всём том, во что вошёл Ленин в наши дни». Сегодня у нас начисто забыто документальное кино с жанром киноправды Вертова. Забыто, видимо, потому, что буржуазии почти нечего воспевать?!

Знаете ли, чтобы точно понять свою эпоху, нужно внимательнее вглядываться в лица народа... И в лица его вождей. Тогда многое откроется... «Лицо человека есть лицо истории». Таким открывателем и создателем истории была скульптор Вера Мухина. У неё много ярких, сильных работ, включая «Рабочий и колхозница». Большим успехом пользовалась и «Крестьянка», сделанная к 10-летию Октябрьской революции. В ней нашла выражение богиня плодородия Помона, и не просто языческая крестьянская богиня, а русская крестьянка! Мощная, сильная, такая, что «родит, стоя, и не крикнет». Это подлинная хозяйка земли Русской! «Да, такая сама управляет землёй», — скажет о скульптуре современник.

Сергей Эйзенштейн

В 1934 г. «Крестьянка» получит первую премию (вторая досталась «Октябрю» А.Т. Матвеева, третья — «Булыжнику — оружию пролетариата» И.Д. Шадра). Статуя экспонировалась на XIX Международной выставке в Венеции, а в итоге её приобрёл Ватиканский музей. Наибольший успех, нет, триумф достался знаменитой скульптуре «Рабочий и колхозница» (Мухина, Иофан) на Международной выставке в Париже в 1937 году. Замысел скульпторов: «Передать в группе тот бодрый и мощный порыв, который характеризует нашу страну». Скульптура должна была вознестись на 34-метровую высоту. Многие будут сравнивать её с американской статуей Свободы. Инженеры, делавшие статую, потом говорили: «Подобная скульптура в нашей стране изготавливается впервые. Только в США имеется металлическая статуя больших размеров — это известная статуя Свободы, стоящая у входа в Нью-Йоркский порт... Но статуя Свободы имеет очень простые очертания; это женская фигура в широкой тоге... Вся статуя по форме напоминает большую тумбу». Но разница между американской статуей Свободы и русской Свободой большая, нежели в форме исполнения. У них совершенно разное содержание! Символ нашей статуи — Труд, а не Капитал! Страна Советов потому дорога и бессмертна по сей день, что в ней открыты все дороги рабочим, крестьянам, инженерам, трудящимся.

«Рабочий и колхозница» Мухиной и Иофана

Скульптор Вера Мухина

Статуя Свободы бесчувственна и холодна, напоминая скорее поджигательницу мира, нежели символ света или знаний. Народный художник СССР З. Азгур сказал так о «Рабочем и колхознице»: «Отдавая дань известному сходству облика юноши и девушки с прототипами, с довольно распространённым типом молодого человека первых пятилеток и физкультурных парадов, всё же надо видеть нечто существенное в этой статуе от воображения художника. В них нет ничего обыденного, заурядного, прозаического. Это земные люди, но не приземлённые. Глядя на них, думаешь и о человеке, и о времени. Отблеск революционной романтики сияет на «Рабочем и колхознице». Воодушевлённые, они и изваяны вдохновенным мастером». Но в жизнь Страны Советов входила уже и иная статуя — Командора!

Безусловно, в тогдашней жизни в СССР были свои тёмные стороны. Были и человеческие жертвы. Многие из них имели следствием не чью-то злую волю, а трудные исторические условия. Да и что, скажем, тот же Луначарский мог поделывать. О нём говорят: «не надо делать из Луначарского городского с бляхой или дворника со свистком, представленного к искусству». Дело было не в нём. Уже был и Городовой и Дворник...

Нелепо объяснять всё волей одного человека... В стране развернулась борьба влиятельных политических групп и кланов. Борьба имела достаточно серьёзные последствия. Как говорил в таких случаях Иосиф Виссарионович: «Лес рубят — щепки летят». Писателей подвергали аресту по причинам, которые были известны, и не только Хозяину. Это было секретом полишинеля... Так, в ноябре 1933 г. Осип Мандельштам написал небольшое стихотворение:

*Мы живём, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там помянут кремлёвского горца.*

*Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны.
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища...*

*А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто мяучит, кто плачет, кто хнычет,
Лишь один он бабачит и тычет.*

*Как подковы, куёт за указом указ —
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь,
кому в глаз.
Что ни казнь у него — то малина
И широкая грудь осетина.*

В художественном плане стихи вряд ли можно причислить к шедеврам... И. Эренбург называл их просто «стишками». Б. Пастернак, когда Мандельштам прочёл ему их, прямо заявил: «То, что Вы мне прочли, не имеет никакого отношения к литературе, поэзии. Это не литературный факт, но акт самоубийства, которого я не одобряю и в котором не хочу принимать участия. Вы мне ничего не читали, я ничего не слышал, и прошу Вас не читать их никому другому». Понимал ли О. Мандельштам, что наказание последует неотвратимо? Вероятно, да. Одной из слушательниц он сказал, обдав её своим огненным взглядом: «Смотрите — никому. Если дойдёт, меня могут... РАССТРЕЛЯТЬ!» Его арестовали в ночь с 13 на 14 мая 1934 года... Ордер на арест-обыск О.М. был выписан 16 мая 1934 г., через неделю после смерти номинального председателя ОГПУ Менжинского.

Подписал ордер «на Мандельштама» Я. Агранов — к этому времени уже фактически второе лицо в ОГПУ. С 1931-го по 1933 год он возглавлял Секретно-политический отдел (по которому и проходил О.М. в 1934 году), с 1933 г. был зампредседателем наркома. Так что Бухарин, заступаясь за О.М., был абсолютно точен, когда первым делом обратился за разъяснениями именно к нему. С самого начала своей работы в ОГПУ «Яня, — пишет П. Нерлер, — пас интеллигенцию, — следил за ней, вербовал в её рядах агентов. Посещая салоны и вращаясь в литературных кругах, вместе со своей красавицей женой, он дружил со многими (с Пильняком и Маяковским, например), на деле, видимо, «разрабатывал» этих многих, как и всех остальных; пистолет, из которого застрелился Маяковский, по слухам, был именно его, Агранова, подарком». Вёл он и таганцевское дело, одной из жертв которого пал и Н. Гумилев... «Яня» и стал тем, кто дал санкцию на арест Мандельштама.

Так что же представлял собой сей стих? Эпиграмму? Современники оценивали её невысоко... Хотя шаг этот свидетельствует о мужестве поэта, сомнений нет. Пусть противника Сталина, пусть человека чуждых ему взглядов. Но, безусловно, мужественного. В пользу такой оценки говорит и эпизод весны 1918 г., что приводят мемуаристы: эпизод столкновения О. Мандельштама с левым с.-р. Блюмкиным, тем, кто убил германского посла Мирбаха. Блюмкин был тогда в ВЧК «большой шишкой». Столкновение Осипа с ним произошло во время происшедшей попойки. Будучи в приличном подпитии, Блюмкин вытащил из кармана кожаной куртки пачку ордеров, словно пачку золотых червонцев. И, хвастаясь, стал их заполнять. Выяснилось, что это ордера-приговоры на расстрел. Осип подбежал к Блюмкину, выхватил у него ордера и разорвал их. И потом, едва успев одеться, исчез из дома. Рано утром Осип явился к Каменевой и взволнованно информировал о случившемся. Каменева повела Мандельштама к самому Дзержинскому. Тот, выслушав брата, поблагодарил его за мужественный поступок. В архиве Дзержинского имеется документальное подтверждение рассказанного.

О. Мандельштам часто приходил на помощь людям, попавшим в беду. Его брат, Е.Э. Мандельштам писал: «Приехав, я от брата

Арестованный О. Мандельштам

узнал, каких усилий стоила ему борьба за мое освобождение. Осип обратился к Н.И. Бухарину, тогдашнему редактору «Известий», одному из руководителей III Коминтерна, с просьбой похлопотать за меня. Брат поручился, что я ни в какой политической деятельности не участвовал и ни в каких партиях не состоял. Бухарин связался с Зиновьевым, возглавлявшим тогда ленинградские партийные организации, но в это время меня уже перевезли в Москву. Тогда Бухарин попросил о моем освобождении Дзержинского, и этого, конечно, оказалось достаточно. Стало известно, что я подвергался большой опасности. Сталин после процесса ЦК с.-р. решил такой же процесс провести с ЦК и активом меньшевиков. Было дано указание по имеющимся спискам арестовать по всей стране тех, кто числился в меньшевиках, отобрать из их числа наиболее активных и отправить в Москву, где велась подготовка к процессу. Вот почему определенная группа была подготовлена в Петрограде и я попал в нее. Напомню, что мой второй арест тоже был связан с тем, что ЧК считала меня меньшевиком, и тогда удалось благодаря Джанелидзе вытащить меня из тюрьмы и убедить ЧК, что я не меньшевик и никогда им не был».

Среди литераторов не так много талантов, а мужественных и подавно. Может, Осип вспомнил эсеровскую юность? Конечно, это был сугубо политический акт (стих о Сталине), нечто вроде выстрела Богрова в канцлера Столыпина. Ахматова, хорошо знавшая Осипа, в воспоминаниях писала: «Революция была для него огромным собы-

тием, и слово «народ» не случайно фигурирует в его стихах». Она же отметила и «монументально-лубочный и вырубленный характер» этой вещи... Фазиль Искандер выводил стих на политическую арену, словно знаменосца тех, кто боролся против Сталина, с кем тот, ясно, играл, как кошка с мышью... Он писал: «Так это он играет, а не им играют Троцкий или Бухарин. Так должен был воспринимать (стих) Сталин... Думаю, что Сталину в целом это стихотворение должно было понравиться... Стихотворение выражало ужас и неодолимую силу Сталина. Именно это он внушал и хотел внушить стране. Стихотворение доказывало, что «цель достигается». Б. Сарнов, чьими услугами мы тут воспользовались, ставит стих в ряд с шедеврами великих поэтов: «С мнением Искандера, предполагающим столь чуткую восприимчивость Сталина к сокровенному смыслу поэтического слова, можно и не согласиться. Но сама возможность такого прочтения подтверждает, что «эпиграмма» Мандельштама на Сталина, как пренебрежительно именовали это стихотворение некоторые современники, несёт в себе заряд большой поэтической силы. Образ тирана, запечатлённый в этих шестнадцати строчках, при всей своей лубочности («Тараканьи смеются усища и сияют его голенища») и в самом деле словно вырублен из цельного куска и по своему монументален. («Его толстые пальцы, как черви, жирны, и слова, как пудовые гири, верны...», «Как подковы куёт за указом указ — кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз...»). И даже одного только первого двустушия, в котором отчаяние поэта отлилось в чеканную и ёмкую поэтическую формулу («Мы живём, под собою не чуя страны, наши речи за десять шагов не слышны...»), было бы довольно, чтобы поставить это стихотворение в один ряд с пушкинскими строчками: «Беда стране, где раб и льстец одни приближены к престолу...» и лермонтовским: «Прощай, немытая Россия...» Потом будет «Ода к Сталину» 1937 г. Поэт А. Чернов, говоря о признаках «тёмного» стиля Шекспира, сказал: «В русской поэзии XX в. два аналога шекспировского уровня — Анна Ахматова и «Ода Сталину» Мандельштама». Ода сия, скорее, выглядит как эпитафия на могилу поэта.

Впрочем, Осип Мандельштам сказал в 1934 г. Ахматовой на Гоголевском бульваре: «Я к смерти готов». Какое-то время ему позволяли вольно жить вне Москвы. «Итак, 25 мая 1934 г. Сталин подарил О.М. жизнь — пускай не всю, пусть всего “один добавочный день”, но день, “полный слышания, вкуса и обоняния”. То была, пожалуй, “самая высшая и самая сталинская из всех Сталинских премий, им когда-либо присужденных!” (Нерлер). Но тот вместо того, чтобы затаиться, жить себе спокойно, как мышка, требовал справедливости. И случилось то, что должно было случиться... Сталин играл с ним, как кошка с мышкой, до 1938 г. Тогда случился разгром Государственного театра имени В.Э. Мейерхольда: 8 января в «Правде» появился приказ Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР о его ликвидации. Пришёл и черёд поэта... «Антисоветские элементы из литераторов, используя Мандельштама в целях враждебной агитации, делают из него „страдальца“, организуют для него сборы среди писателей. Сам Мандельштам лично обходит квартиры литераторов и взывает о помощи. По имеющимся сведениям, Мандельштам до настоящего времени сохранил... антисоветские взгляды. В силу своей психической неуравновешенности Мандельштам способен на агрессивные действия. Считаю необходимым подвергнуть Мандельштама аресту и изоляции». Может, ему припомнили стихотворение с броским названием «Антология античной глупости»:

Юношей Публий вступил в ряды ВКП
золотые.
Выбыл из партии он дряхлым — увы! —
стариком...

Взяли Мандельштама за дерзость и за то, что «с миром державным» был плохо связан, ни единой частицей души ему «не обязан». И всё же он никогда не сказал бы, как Гроссман: «Русская душа — тысячелетняя раба. Что даст миру тысячелетняя раба, пусть и ставшая всесильной?» Конечно, отмашку его делу дал Хозяин. На документе об аресте есть три резолюции: «Т. Фриновский. Прошу санкции на арест. Журбенко»; «Арест согласован с тов. Рагинским»; «Арестовать. М. Фриновский. 29 апреля 1938 г.». Под утро 2 мая двое сотрудников НКВД (Шишканов и

Шелуханов) в сопровождении главврача Фомичева предъявили ордер (Мандельштам поразило, что он выписан ещё в апреле). Обыска как такового не было, просто в заранее приготовленный мешок вытряхнули все содержимое чемодана, это: «1) паспорт серии Ц.М. № 027827 и 2) рукопись и переписка — одна пачка, книга — автор О. Мандельштам». Никаких претензий и жалоб арестованный не заявил, и операция заняла около двадцати минут... Проводить мужа до платформы Черусти жене не позволили. В ночь перед арестом ей снились иконы — сон не к добру. Больше она мужа уже никогда не видела. Канули в Лету и стихи, написанные здесь, запомнить их (она) не успела. Итак, 2 мая 1938 г. Осипа Эмилевича Мандельштам вырвали из жизни и сбросили в колодец ежовского НКВД». Сгинул он в пересыльном лагере под Владивостоком, тоскуя о близких и о поэзии. До нас дошло единственное лагерное письмо: «Здоровье очень слабое. Истощён до крайности, исхудал, неузнаваем почти, но посылать вещи, продукты и деньги — не знаю, есть ли смысл. Попробуйте всё-таки. Очень мёрзну без вещей. Родная Наденька, не знаю, живали, голубка моя?» Умер он 27 декабря 1938 года, и, возможно, шептал: «Прославим, братья, сумерки свободы, великий су-

**1-й замнаркома внутренних дел
М.Ф. Фриновский, 1937—1938**

меречный год!.. Восходишь ты в глухие годы — о солнце, судия, народ». Бремя поэта ничуть не легче, чем роковое бремя вождя... Просто у каждого из них свой — особый путь. И всё же, повторю, он никогда не сказал бы, как Гроссман: «Русская душа — тысячелетняя раба. Что даст миру тысячелетняя раба, пусть и ставшая всесильной?» Осип мечтал о все-народном прочтении. Однако Эренбурга и Пастернака Сталин ведь не тронул.

«Не было ли все же какой-то системы в вахханалии арестов и убийств? Почему был убит популярнейший М. Кольцов, а не М. Зощенко, не менее популярный, но скептически сторонившийся “центральных убеждений”; убит драмодел Кирион с его “героикой созидания нового социалистического человека”, а не Б. Пастернак, признававшийся после посещения в 1932 г. одного из созданных колхозов: “То, что я там увидел, нельзя выразить никакими словами. Это было такое нечеловеческое, невообразимое горе, такое страшное бедствие, что оно становилось уже как бы абстрактным, не укладывалось в границы сознания. Я заболел. Целый год не мог спать...” Расстреляли без долгих слов Мейерхольда, “глашатая и провозвестника партийного искусства” (как справедливо писал Ю. Герман, поставлявший ему «революционные» пьесы), но как-то хотя бы откладывалась расправа с Мандельштамом, написавшим еще в 1933 г. строки о “кремлевском горце — душегубе и мужикоборце”... Не надо ли сделать допущение, что при прочих равных условиях для Сталина, санкционировавшего приговоры, известная ему порядочность человека имела какой-то вес?» Потому ли, что Эренбург клялся в любви к России? Тот писал в 1942 г.: «Велика любовь евреев к России: это любовь к духу и к плоти, к высоким идеям и родным городам, к стране, которая стала мессией». Но, как писал М. Бахтин, сам сидевший, об Эренбурге, определяющим качеством его сочинений было настоящее лакейство.

Самое удивительное, что в сталинскую страну многие возвращались. Жизнь за границей для русского человека, если тот истинный русак, страшнее эшафота... В 1937 г. в СССР вернулся писатель А.И. Куприн, говоря о жизни вне России: «Жить становится круче и гнуснее с каждым днём. Ежедневно оскорбляют жизнь и

люди. А жаловаться некуда и некому, и поводы скользкие... Но я твёрдо уверен, что в то время, как в России просыпается инстинктивное искание любви, у нас — невысказываемый, непроницаемый вслух моральный большевизм с говённой окраской, какую любил и мог так ужасно изображать Достоевский». Интересны первые его впечатления, отражённые в очерке «Москва родная» (1937): «Что больше всего понравилось мне в СССР? За годы, что я пробыл вдали от родины, здесь возникло много дворцов, заводов и городов. Всего этого не было, когда я уезжал из России. Но самое удивительное из того, что возникло за это время, и самое лучшее, что я увидел на родине, — люди, теперешняя молодёжь и дети. Москва очень похорошела... Необыкновенно комфортабельное метро, которое, конечно, не идёт даже в сравнение с каким-либо другим метро в Европе.

Впечатление такое, что находишься в хрустальном дворце, озарённом солнцем, а не глубоко под землёй. Таких широких проспектов, как в Москве, нет и за границей. В общем, родная Москва встретила меня на редкость приветливо и тепло. Но, конечно, главной “достопримечательностью” является

А.И. Куприн. На родине

сам москвич... Меня поразили также высокий уровень образованности всей советской молодёжи. Кого ни спроси — все учатся, конспектируют, делают выписки, получают отметки... Меня бесконечно радуют советские дети. Я восхищён тем, что страна уделяет им столько внимания и что советское правительство так оберегает беременность. Это очень мудро. О детях важно заботиться, потому что в них — будущее страны. Внимание к женщине и к её ребёнку даёт ей моральную силу воспитывать достойных граждан СССР... Даже цветы на родине пахнут по-иному. Их аромат более сильный, более пряный, чем аромат цветов за границей. Говорят, что у нас почва жирнее и плодороднее. Может быть. Во всяком случае, на родине всё лучше!» Вот и иное светило, Бунин, объяснял стремление вернуться на родину из-за границы довольно просто: «Ничего я здесь не напишу. Я постоянно Россию вспоминаю, ничего другого и в голову не идёт. Какой-то кошмар! Вон Мережковские — им вроде наплевать — Невский проспект или Латинский квартал. Крыша над головой есть, обед и ужин есть — значит, порядок! А я дошел до того, что письмо не могу туда спокойно написать, ком в горле. Я или повешусь, или сопьюсь!» Говорят, что ему в высочайшей степени было свойственно чувство «прапамяти», или, иначе, генетической памяти. «Моё начало, — писал Бунин в рукописи философского этюда «Книга моей жизни», — ...и в моем отце, в матери, дедах, прадедах, пращурах, ибо ведь они тоже я, только в несколько иной форме, где, однако, многое повторилось почти тождественно». Возможно, он вспоминал и любимые места в России, скажем, те же Озёрки, откуда и ушёл в самостоятельную жизнь, в мир, навстречу судьбе весной 1889 г., в возрасте 18 лет, получив согласие родителей. На прощание мать благословит своего любимого сына родовой чубаровской иконкой с изображением трапезы Трёх Странников у Авраама. Это была, как писал И.А. Бунин в одном из дневников (1911 год), «святыня, связующая меня нежной и благовейной связью с моим

родом, с миром, где моя колыбель, моё детство». Та и стала символом его судьбы.

Надо понимать, не очень сладко жилось за рубежом даже маститым эмигрантам. В.В. Набоков вспоминал: «Русские писатели в Париже сильно бедствовали. Незадолго перед отъездом в доме Керенского я встретил Бунина и Мережковских. Бунин ещё имеет некоторые средства, но Мережковские живут в большой нужде, как и почти все остальные русские эмигранты. Единственные возможности какого-то заработка — вечера, газеты и журналы — с войной прекратились. А что происходит теперь — трудно предположить». Поэтому Куприн, как и многие, возвращался на родину, где шумят березки с кленами... Вернулся Куприн, пусть и смертельно больной, но ведь вернулся. Вернулся великий композитор Прокофьев и замечательный художник Билибин. Прекрасный график И.Я. Билибин, чьи иллюстрации постоянно появлялись в журналах «Мир искусства», «Художественные сокровища России», «Народная читальня», «Золотое руно», в чьих работах была заметна некая идеализация русской старины, оказавшись в Париже, внешне, казалось, должен быть удовлетворён своим положением, как и творчеством... В его оформлении ставились оперы Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова, он получал заказы от театров Аргентины и Чехословакии. Но отрыв от родины всё же давал знать о себе... «Несмотря на громадный интерес жизни в Париже, в мировом центре искусства, мне больше всего не хватало моей страны...» — писал художник. В 1935 г. он принял советское гражданство и в 1936 г. на теплоходе «Ладога» вернулся в Ленин-

Гравюра И.Я. Билибина

град... Тут же получил звание профессора мастерской Института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств и стал доктором наук (1939). Оставшись в блокадном Ленинграде, в 1942 г. он разделил трагическую судьбу многих его жителей и погиб.

Конечно, тяжелой, если не сказать более жёстко, глубоко трагичной была (продолжает оставаться и ныне) судьба русского интеллигента в России. Ну да настоящий человек и в диком лесу найдёт пищу и поляну для духовного совершенствования, ибо внутри него живёт не только бунтарь, но и создатель, борец за счастье народа, а вовсе не обыватель и мещанин. В этом весь секрет. Твёрдо уверен: где начинается мещанство — там кончаются интеллект и интеллигент. Что касается писателей, то напомним слова М. Булгакова: «Писатель всегда будет в оппозиции к политике, пока сама политика будет находиться в оппозиции к культуре». Прежней культурной среды нет, сетовал Чуковский, та погибла, а для её восстановления потребуется сотня лет, а, может быть, и больше. Прежней среды не было, это правда. Но была иная. И далеко не правы те, кто писал в порыве отчаяния, что из России ушла не маленькая кучка лю-

дей, но почти что «весь цвет страны». Многие остались с Россией, поняв, что есть два пути — или быть со своим народом или же навсегда покинуть Россию и народ, стать изгоем. А.В. Чаянов писал о происходящем в России (Е.Д. Кусковой): «Надо признать живые процессы в народном хозяйстве, даже содействие этим процессам интеллигенции, работающей с советской властью. Если мы этого не сделаем, то будем выброшены и останемся навсегда в стороне от России. Наши писания будут пустозвонством, никто и нигде не будет нам верить. Нужна объективность... Надо слушать такое внутреннее настроение, при котором можно было бы через СССР видеть Россию и ее живые силы. Надо это сделать теперь же». Надо быть с теми, кто понимает, что происходит в России, с теми, «кто способен принять новую Россию». И даже Бердяев видел в большевиках итог деятельности великих людей, включая Петра I («Приемы Петра были совершенно большевистские»), III Интернационал является инкарнацией Третьего Рима, перенос столицы из Петрограда в Москву — идеи славянофилов и Достоевского («русский коммунизм провозглашает старую идею славянофилов и Достоевского — *ex Oriente lux*»), советское государство — «трансформация идеи Иоанна Грозного», «форма старой гипертрофии государства в русской истории». Видимо, интеллигенция поняла, что общий тон культурно-образовательной революции в СССР при всех её недостатках позитивен.

Да и художественная жизнь кипела... Так, в 1919 г. в Зимнем дворце (теперь он назывался Дворец искусств) открылась Первая государственная свободная выставка картин. Она была огромна. Такого не видала даже царская Россия. На выставке показано 1078 художественных полотен, рисунков и скульптур 290 авторов, представлено было 11 художественных организаций: 1) «Союз молодёжи», 2) «Товарищество передвижных выставок», 3) «Мир искусства», 4) «Общество имени Куинджи», 5) «Товарищество независимых», 6) «Община художников», 7) «Петроградское общество художников», 8) «Петроградское товарищество художников», 9) «Общество взаимного вспомоществования русских художников», 10) «Художественно-промышленное общество», 11) «Союз скульпторов-художников».

И.Я. Билибин

П. Остроумова-Лебедева. Волошин

Но всему есть предел, даже свободе творчества. Остроумова-Лебедева писала тогда: «Такое количество обществ с разными художественными течениями, тенденциями совершенно путало и сбивало зрителя с толку. Часто были вывешены лозунги и манифесты какого-нибудь общества. Они, казалось, должны были бы помочь понять задачи его, но, напротив, они ещё больше запутывали зрителя, так как разобраться в них не было возможности при всём желании. Сплошное заумничанье или пустая фразеология без положительного внутреннего содержания. Я много раз побывала на этой выставке. Добросовестно старалась понять и усвоить все особенности и странности крайних художественных течений. Мне иногда думалось: “Может быть, им принадлежит будущее?” Один из них, художник-футурист К. Малевич (его назначили охранять памятники искусства в России) заявлял с вызовом: “Церковь должна быть немедленно закрыта как частная торговля... Нужно разбить семью, ибо всякий, родившийся в коммунистическом обществе, уже принадлежит обществу и его воспитанию. Таким образом, мы придём к беспредметному миру, очищенному от всякой старой формы, и выйдем к суперматерии новой формы предметного мира. Да здравствуют красные вожди современной жизни,

красное творчество искусства нового”. Что вообще мог «охранять» автор «Чёрного квадрата», этого художественного воплощения бездны, низкого вкуса, бездарности и идиотизма, куда ныне затягивает весь мир ослеплённое жаждой наживы иудейство?!

Ситуация в живописи была столь же противоречива, как и во всём остальном... С одной стороны, свобода творчества, точнее свобода формализма, в котором, как правило, сильные всякие жулики и бездари. Весьма показательно положение П.Н. Филонова, одного из ярчайших, если не самого яркого художника советской поры. Один из его почитателей, Купцов, скандалил по поводу того, что на выставку взяли лишь 3 вещи из 16—18, им присланных, заметив, что это, пожалуй, «лучший художник в советском искусстве и во всём мире». Сам же Филонов отмечал в дневнике: «При той травле на моё искусство, когда загонщики всё более и более наглей, чувствуя свою безнаказанность за любую подлость по отношению ко мне, конечно, бесполезно куда-либо жаловаться или как-либо протестовать по этому поводу». Работу «Человек в мире», побывавшую в Москве на выставке «15 лет советского искусства», ему вернули, разорванную на три части. Коллеги не могли простить его таланта, независимости, дерзости и необычности. Мнения о нём в Академии самые полярные. Профессора говорили: «Филонов — ненормальный, сумасшедший, шарлатан». Конечно, ещё бы не сумасшедший. Отказался от назначенного ему пайка и пенсии, в то время как многие мечтали о них как о манне небесной. И на каком основании? Вздумал заявить, что дело о пенсии поставлено неправильно. Оно должно идти «не в плоскости вспомоществования и инвалидности, а за исключительные заслуги в области искусства». Говорили таинственно: «Не ходи к Филонову — он гипнотизёр». Что касается условий работы, то о них поведал он сам, записав в дневник: «...каждую ночь работаем в соборе над диском Фуко. За этот срок мне пришлось работать 6 ночей в одиночку. Эти ночи я считаю лучшими из всех бесчисленных ночей, проведенных мною за работой. Обстановка необычайно величественна и сурова. За моей спиной трое мощей: какой-то совершенно обнажённый митрополит с громадными складками морщинистой кожи на

П.Н. Филонов. Пир королей

прежде гигантском, жирном животе, сползшими на левую сторону (кажется, Антоний или Феодосий Черниговский), и двое сибиряков-инородцев: мужчина высокого роста и маленькая женщина». «Авангардисты» норавлили ущемить мастера. Например, когда Купцов, зайдя к Татлину, спросил, почему втихую сняли 2 из 5 работ Филонова на выставке в Москве, тот ответил, что «эта подлость сделана Малевичем, который уговорил кого-то из Выставочного комитета снять две работы Филонова, чтобы занять освободившееся место на стене под свои картины». Одним словом, кто ближе к власти в литературе и искусстве, тот и король. Чуковский «окопался в Госиздате с двумя или тремя своими родственниками». И так везде: «Мацы, Грабари — тысячи Мац, Грабарей и Чуковских, взявших власть по искусству в свои подлые руки», творят всё, что им заблагорассудится. А партия при этом равнодушно на всё это смотрит — и «ковыряет в носу». К слову, Филонов, сын кучера и прачки, который даже в Академии художеств не доучился («при царе»). Жизнь его прошла в нищете. И тем не менее в 1912 г. он смог позволить себе путешествовать по Италии, изучая классическое искусство... Но зато смерть в блокадном Ленинграде в 1941 г. — власть отметила по-царски щедро: Союз художников выделил для П.Н. Филонова 9 досок на гроб!

Конечно, глядя на творения рапповцев, имажинистов, татлинцев, малевичей, прочих футуристов, иной вправе заявить:

«...Мы теряем позицию, отвоёванную великим Пушкиным и закреплённую усилиями нескольких поколений русских писателей. Мы теряем наше место в мировой литературе...» «Советская литература находится в состоянии такого упадка, что мы вынуждены... признать тяжёлый для нас факт: русская литература выбыла из литературы мировой» (А. Бем, 1933). Во многом это действительно было так. Но ведь всему своё время.

Валентин Катаев писал о той поре в «Алмазном венце»... «В общежитии обитали ученики Вхутемаса, которым Октябрьская революция открыла двери в искусство, “принадлежавшее народу”. Все эти обросшие бородами молодые провинциалы оказались в живописи крайне левыми. Даже кубизм казался им слишком буржуазно-отсталым. Перемахнув через Пикассо голубого периода и через все его эксперименты с разложением скрипки в разных плоскостях, молодые вхутемасовцы вместе со своим же собратом, московским художником Кандинским изобрели новейшее из новейших течений в живописи — абстракционизм, который впоследствии перекочевал в Париж, обосновался на Монпарнасе, где, к общему удивлению, держится до сих пор, доживая, впрочем, свои последние дни. Но тогда, в нищей, голодной, зажатой в огненном кольце наступающей со всех сторон

Валентин Катаев

контрреволюции Советской России, в самом её сердце, в красной Москве, в центре Москвы, против главного Почтамта, в общежитии Вхутемаса это сверхреволюционное направление буйно процветало. Все стены были увешаны полотнами и картонами без рам с изображениями различных плоскостных геометрических фигур: красных треугольников на зеленом фоне, лиловых квадратов на белом фоне, интенсивно оранжевых полос и прямоугольников, пересекающихся на фоне берлинской лазури. Царили Лавинский, Родченко, Ключ... К этому времени относится посещение Лениным Вхутемаса, о котором только и шло разговоров в ту раннюю весну, когда я приехал в Москву. Говорили, что Владимир Ильич и Надежда Константиновна в вязаном платке поверх меховой шапочки приехали во Вхутемас на извозчикьих санях. Воображаю, какое было выражение лица у Ленина, когда он увидел на стенах картины с разноцветными треугольниками и квадратами!.. Но один лишь факт, что где-то здесь совсем недавно и совсем недалеко от угла Мясницкой и Бульварного кольца, в доме, знакомом всем, побывал сам Ленин, — уже одно это казалось мне чудом и как бы ещё больше приобщило меня к революции».

Трудно сказать, что уж так не понравилось всей «демократической публике», — та поспешила облить Катаева с ног до головы грязью за эту книгу, отреагировав на выход «АМВ» памфлетом «Время назад!»: «...какинова печать на катаевском лбу проступает куда более явственно, чем алмазный нимб над его головой». Но нельзя же, в самом деле, требовать от дятла, чтобы он запел, как соловей. Маяковский писал в стихотворении «Соберитесь и поговорите-ка» (1928): «Мы знаем, // чем // фарширован Катаев, // и какие // формы у Катаева», и реплику его об очерке Катаева: «То, что я видел», прозвучавшую в выступлении поэта на дне комсомола (1930): «Очень часто говорят, что писатель должен войти в производство, а для этого какой-нибудь Катаев покупает за сорок копеек блокнот, идёт на завод, путается там среди грохота машин, пишет всякие глупости в газете и считает, что он свой долг выполнил. А на другой день начинается, что это — не так и это — не так».

Замечу, что становление любой новой цивилизации требует жертвоприношений и смены божеств. Так и в Древнем Египте фараон Эхнатон, избрав иные пути, вместо бога Амона приказал поклоняться богу Атону. Жрецы старых богов были изгнаны или уничтожены. Народ присягнул новому божеству... В 1922 г. пароход увез из Советской России группу представителей старой русской интеллигенции. И тогда же, в 1922 г. писатель Александр Грин закончил «Алые паруса», фантастическую книгу любви, романтики и светлой надежды. Разве тут нет своего рода символики?! Миллионы тружеников, от сохи и плуга, смогли взойти на шхуну надежды, корабль с красными парусами, что шёл в «обетованную землю»! Возвращались многие эмигранты... Вернулся на родину и эмигрантский писатель Н.Я. Рошин (1896—1956). В июле 1918 года он вступил в ряды Добровольческой армии А.И. Деникина. Воевал в кубанских степях, в 1919 г. был тяжело ранен и с госпиталем эвакуирован в Югославию. После излечения он обосновался в Загребе (Хорватия), поступил на философский факультет Загребского университета. Активно сотрудничал в хорватских газетах и журналах, связан с писательскими кругами Белграда и Загреба. С началом Второй мировой войны Рошин вступил в ряды французского Сопротивления, принимал активное участие в августовском восстании в Париже (1944). А после победы над фашистской Германией был награжден орденом Почетного легиона и в декабре 1946 г., получив советский паспорт, Рошин вместе с 360 русскими реэмигрантами вернулся в Советский Союз... О том, что более

С. Грин в рабочем кабинете. Феодосия, 1926 г.

всего толкало писателей к возвращению на родину, прекрасно сказал поэт А. Белый. Прожив в Берлине в эмиграции 24 месяца, он всё же вернулся в Россию. И это несмотря на голод, холод и все ужасы большевистского террора. Произошло это в 1923 г. «Вот уже более недели я в Москве, — писал он Иванову-Разумнику, — и всё ещё не могу опомниться от счастья быть на Родине; никогда ещё пребывание вне России не было для меня столь тягостно... всё личное отступает перед возможностью дышать воздухом России... В прекрасных условиях комфорта (Европы. — *Ред.*) сердце моё истекало кровью, душа томилась в невыразимых беспокойствах, а здесь, в России, я обрёл тишину и внутреннее счастье». Хотя серебряный век русской культуры и ушёл в прошлое, но он умер, как зерно, брошенное в почву, чтобы дать жизнь новому урожаю... Наука, образование, культура старой России дали немало талантов стране и миру... Без них мы, пожалуй, никогда так и не смогли бы создать великого и могучего Советского Союза.... Полемизируя с Милюковым, З. Гиппиус писала о тех представителях интеллигенции, кто остался в России: «Вы правы и насчет узости горизонта у интеллигентов, оставшихся в Совдепии. Да, очень узкий! И — да, они «не у дел». Именно не у дел. Сознаюсь, что и я, и многие мои собратья — не типа Ал. Толстого — тоже в Совдепии, не иначе бы были, как не у дел... Нынешних интеллигентов-совдеповцев, что живут не у (коммунистических и спекулянтских) — дел, и всё-таки живут, и даже хранят нечто старое (совесть) — скорее можно называть святыми. Без пафоса и без иронии говорю это, а просто ища точности». Это так и не так.

В тяжелых условиях многие из них встали выше интересов класса — и работали. Да ещё как! Наличие старой интеллигенции явилось огромной удачей для страны, получившей в наследство от бывшей империи мощный интеллектуальный потенциал. И это не только Горький, у которого «развит больше всего пафос сохранения культуры — всей» (В. Шкловский). Но это уже тема особого разговора. Тут нужна отдельная книга о гениях и талантах России, кто вызрел и творчески состоялся ещё при старом строе, но продолжал служить Советской России, способствуя тому, что СССР некоторым образом станет страной «всенародной интеллиген-

тности». Хотя, разумеется, этой интеллигенции было в культурном отношении ещё далеко до старой русской элиты...

Глава 6. Появление новой советской бюрократии. Элита большевистской власти и её нравы

Столкновение с личностью для большевиков стало неожиданностью. Пока речь шла о мировых процессах, войнах, классах, государствах, партиях и т.п., больших и сложных структурах, всё казалось более или менее просто. Казалось, стоит убрать классовые противоречия, установить некий справедливый порядок, дальше всё пойдет как по маслу. И вдруг выяснилось: гигантские усилия, жертвы, страдания, муки, потоки крови, горы трупов оставили его и партию наедине с отдельным человеком. Государство, оказалось, заполнено тем же самым человеческим материалом. И даже, как ни чудовищно это звучит, более «худшего качества», менее грамотным, неумелым, вороватым. Идеалисты и герои усеяли своими костями пол-России, остались старые осколки «бывших», те, кто выжил

или не сбежал, или новые выдвиженцы и карьеристы. Порой казалось, что великую победу одержали не те, кто «штурмовал небо», а спрятавшиеся в подвалах... Один из теоретиков социализма, А.А. Богданов считал, что «паразиты» могут жить только в недрах старого строя: «Паразитические классы современного и прежних обществ, накапливая энергию за счёт труда других людей, ищут ей исхода не в творчестве, а в разврате, извращениях, в утонченностях потребления; и это ведёт к ослаблению психики, к упадку класса. Но таковы только паразиты; они живут не в сфере общественно полезного труда...» Вдруг выяснилось, что эти же «паразиты» с лёгкостью приспособятся к жизни в любом общественном организме. Серьёзный анализ проблемы военного коммунизма в связи с капитализмом и социализмом был дан Богдановым в книге «Вопросы социализма» (1918). Там он показал, что военный коммунизм есть следствие регресса производительных сил и социального организма. В мирное время военный коммунизм представлен в армии, как в авторитарной потребительской коммуне. Во время большой войны и тем более в условиях Гражданской войны происходит распространение потребительского коммунизма из армии на всё общество. Однако структура военного коммунизма, возникнув в чрезвычайных условиях, после исчезновения породивших его условий (окончания войны) сама собой не распадается. Выход из военного коммунизма — особая и сложная задача. В России решить её будет особенно непросто, поскольку в системе государства очень большую роль играют Советы солдатских депутатов, проникнутые мышлением военного коммунизма. Кроме того, условия хозяйствования в этот период крайне стеснены и ограничены, что поощряет методы военного коммунизма.

А. Богданов справедливо заметил, что социализм в России ходит в солдатской шинели... «Корень всему — война. Она породила два основных факта: 1) экономический и культурный упадок; 2) гигантское развитие военного коммунизма». Признав абсолютную закономерность явления, он философски добавил: «Я ничего не имею против того, что эту сдачу социализма солдатине выполняют грубый шахматист Ленин, самовлюблённый актёр Троцкий».

А.А. Богданов

А разве не показательно то, что Сталин предпочёл предстать перед всем народом именно в солдатской шинели в отличие от Ленина?! Это говорит о его тонком чутье масс народа!

К тому же выяснилось, что так вот сразу взять да и влить новую кровь в старое общество, увы, не удалось. Символично и то, что учёный А. Богданов погиб, проводя на себе научный эксперимент по переливанию крови. Совнарком РСФСР, принимая во внимание огромные революционные и научные заслуги Богданова (Малиновского), вскоре постановил присвоить его имя Государственному научному институту переливания крови (1928).

Как виделась новая власть народу? Чего тот хотел? Изучение сотен писем и обращений россиян 1917 года в Петроградский Совет и ВЦИК показало, что для мужиков и царь, и Учредительное собрание стояли в одном ряду и их надежды на «демократию» мало чем отличались от надежд на «доброе царя» и «сильную руку». Не в виде парламента, а в облике всемогущего революционного, распределяющего и организующего государства, демократии советского (по сути, общинного) типа, что было чревато диктатурой. В сознании российских обывателей 1917—1918 годов вполне мог умещаться лозунг: «Царь и Советы» или «Республика с новым царем». Средний рядовой

гражданин хотел верить в чудо. «Наша дворничиха, тётя Паша, верит, что теперь всё дешево будет. Хлеб, ждуть, подешевеет до 3 копеек, сахар, масло тоже», — так восприняли революцию рядовые обыватели. В жизни выходило наоборот. Цены росли. В городах вводились карточки на хлеб, затем на чай, сахар, молоко, другие продукты. Предприятиям не хватало сырья и топлива. С перерывами работали железные дороги. Свобода объединений и партий парадоксальным образом сопровождалась разъединением, недовольством той или иной социальной группы действиями остальных. Промышленники и казенные фабрики требовали дотаций, рабочие и служащие — повышения зарплат. Горничные, кухарки, прачки желали получать за сверхурочную работу по двугривенному в час и полагали, что после революции хозяева должны представлять рекомендации: кто как кормит, как обращается с прислугой. Извозчики заламывали цены и грозили: «Торговаться будете, совсем не поеду, и никто меня не заставит, фараонов ныне нет».

Старое поколение большевиков знало и каторги и тюрьмы. Роскошь была им в целом неведома. Эти люди могли бы сказать о себе словами героя романа Чернышевского «Что делать?»: «Роскоши, прихоти — никакой; исключительно то, что нужно». Впрочем, Ленин, избрав Рахметова любимым героем, не считал зазорным отдыхать то в Швейцарии, то в Париже, то в Польше и т.д. Говорят, живя за границей, он истратил там три состояния. Но вот положение большинства русских революционеров за рубежом было отчаянным. Многие из них, живя в нищете, испытывали муки голода, порой сходили с ума или кончали жизнь самоубийством. В Россию Ленин со товарищи ехали из Швейцарии в вагоне, где их неплохо для военных лет кормили. Троцкий в годы Гражданской войны, живя в роскошном пудмановском вагоне, питался, как можно прочесть, по меркам «лучших французских ресторанов» (спаржа, дичь, вина, деликатесы). Вряд ли стоит верить всем этим басням. Да и ранее, находясь в эмиграции, вряд ли революционеры предавались излишествам. Вот письмо Л.Д. Троцкого к Л.Б. Каменеву 1909 г.: «Дорогой Лев Борисович, обращаюсь к Вам с просьбой, которая не доставит Вам никакого удоволь-

ствия: Вы должны добыть из-под земли 100 руб. и выслать их мне по телеграфу. Мы сейчас оказались в ужасающем положении, которого описывать не буду: достаточно сказать, что лавочнику, у которого всё забираем, не заплачено за апрель, май и июнь. «Киевская мысль» должна была три недели тому назад выслать 100 руб. авансу (редактор обещал) — и, несмотря на мои письма и телеграммы, не отвечает ни слова. Между тем лавочник назначил последний срок 25-го утром. Заём Вы сделайте сроком на две недели (до 7—8 июля) и непременно вышлите по телеграфу, так чтобы они 24-го вечером (не позже) были здесь — иначе 25-го сидим без хлеба, молока и мяса...» Следует ответ Ленина Каменеву: «Я за выдачу. Но это дело сметно-хозяйственной комиссии». Деньги Троцкому были «товарищами по партии» тотчас высланы. Ныне один из злобных антикоммунистов пишет: «Проживая в эмиграции в исключительных условиях, с точки зрения личного благополучия, и слыша о нужде и самоубийствах от голода менее обеспеченных партийцев, Владимир Ильич, по свидетельству Валентинова, говорил: “Партия — не “Армия спасения”, она может помогать лишь наиболее полезным для революции лицам» (Данилов). Представляет интерес взгляд на народ будущего министра культуры большевиков Луначарского. Он пишет жене: «Сейчас мы на станции Бреке. Прекрасно позавтракали. Кормят здесь нас на убой. Посуди — на завтрак в 7 часов утра дали яйцо *sur plat*, 2 котлеты и 2 чашки кофе каждому! И всё для нас даром: за всё платит Стокгольмский комитет. При первом взгляде это странно: едем даром, кормят даром! Ведь кто-то платит? Платит разная буржуазия, пожертвовавшая в кассы помощи политическим. Почему? Потому что 23—27 февраля рабочие одержали победу в Петрограде! Это голь на улицах нам завоевала между колоссальными благами свободы и... наши котлеты. Курьёз». Надеюсь, у людей с мозгами «котлеты» не должны затмить революции и её роль в истории России. Нельзя выплескивать вместе с грязной водой ребёнка».

Хотя то, что после победы выявилась склонность чиновников к сытой жизни, не удивительно. Конечно, были те, кто был не прочь пожить на широкую ногу, с комфортом (в старом духе). Они и сами были из

Нэпманы, или новая буржуазия

прошлого. В 1919 г. Гиппиус писала, из-за рубежа, о жизни иных членов советского правительства: «Но вот прелесть — это наш интернациональный хлыщ Луначарский. Живёт он в сиянии славы и роскоши, таким неразвенчанным Хлестаковым. Занимает благодаря физическому устранению (своих) конкурентов место единственного и первого «писателя земли русской»... Большевицкие штыки позволяют ему если не быть, то казаться в самом сердце русской литературы... Устроил себе, в звании литературного (всероссийского) комиссара, и «Дворец Искусств».

Новую свою «цыпочку», красивую Р., поставил... комиссаром над всеми цирками. Придумал это потому, что она вообще малограмотна, а любит только лошадей. (Старые жены министров большевицких чаще всего — отставлены. Даны им различные места, чтобы заняты были, а министры берут себе «цыпочек», которым уже дают места поближе и поважнее.) У Луначарского в бытность его в Петербурге уже была местная «цыпочка», какая-то актриса из кафешантана. И вдруг (рассказывает Х.) — является теперь в Москву — с ребёночком. Но министр искусств не потерялся, ассигновав ей из народных сумм полтора миллиона (по-царски, знай наших!) — «на детский

театр». Таков был этот служитель «революционной Мельпомены»! «В той же самой голодающей Риге властитель Латвии П. Стучка устраивал в Дворянском собрании пышную свадьбу дочери, на которую съехались гости со всей России. И, по свидетельствам очевидцев, нигде до сих пор не видели такого количества драгоценностей, как на участниках этого бала. Или взять Ларису Рейснер — интимную подружку Коллонтай и будущую жену Радека (Вс. Вишневский именно её сделал прототипом своей главной героини в «Оптимистической трагедии»). Та держала в Москве огромный штат прислуги и принимала ванны из шампанского». Пытающиеся вырвать корни советской цивилизации выискивают огрехи... Бульварная пресса охотно расскажет вам о нравах большевицких дам. Хотя куда им до нравов жён нынешней буржуазии. Укажут, что на перевозку груза Красного Креста в помощь голодающим правительство выделило в 1921 г. 125 000 «деревянных» рублей, а вот на закупку за границей 60 тысяч комплектов кожаного обмундирования для чекистов ЦК РКП(б) по ходатайству Президиума ВЧК выделил для своего «детиса» 1 800 000 рублей золотой валюты. Всё это имело место, но не являлось главным в работе власти.

В те голодные годы вожди большевиков жили всё же более чем скромно... Во время

Голодающий ребёнок

известной поездки через Германию в Россию «в запломбированном вагоне» Крупская вспоминала: «Немцы старались показать, что у них всего много, повар подавал исключительно сытные обеды, к которым наша эмигрантская братия не очень-то была привычна». Говорить, что большевики в голодающей России шиковали, словно подвыпившие купцы, просто нелепо... Всё это совсем не вписывалось в общий настрой. Или другой «парадокс»: один из руководителей самой могущественной организации, наводившей ужас на всю страну, Менжинский был известен своей скромностью в быту и жизни. Хотя и ему и родным его пришлось испытать на себе все «прелести» советской жизни. Так, едва не сослали дворянку-тещу, с трудом удалось выбить пенсию для брата Александра. Самого же Менжинского, как бывшего домовладельца, даже попытались выселить из квартиры, оставив без средств к существованию. Советская бюрократия очень разная... Среди советских лидеров были и свои стоики.

Таков был министр продовольствия А.Д. Цюрупа, падавший в обмороки от голода. По предложению Ленина он назначен с августа 1918 г. наркомом продовольствия. Получив чрезвычайные полномочия для снабжения страны хлебом, Цюрупа претво-

Пётр Стучка

рял в жизнь партийный декрет о продовольственной диктатуре. Он же был инициатором создания продотрядов и комбедов, т.е. тех, кто проводил продразверстку. Он же создал мощный распределительный аппарат, насчитывавший 145 тыс. работников, заслужив тем самым одобрение Ленина: «Цюрупа поставил один из лучших наркоматов». Документы из фондов бывшего Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС якобы говорят, что меню советского руководства было на уровне «скромных нужд русской и европейской буржуазии», хотя и без изысков. В 1918—1919 гг. в России стала работать система спецраспределителей, а число «совнаркомовских» пайков достигло 10 тыс. С весны 1921 г. Цюрупа, один из главных помощников Ленина, провел реорганизацию ведомства в связи с переходом к нэпу. Он был и замом Председателя Совнаркома, возглавляя Наркомат рабоче-крестьянской инспекции, Госплан, Наркомат внутренней и внешней торговли. Работал буквально на износ. Ленин, видя, что такая работа губит его, расстраивая ход дела и выводя из строя ценного работника, шлёт ему записку: «Дорогой Александр Дмитриевич! Вы становитесь совершенно невозможны в обращении с казенным имуще-

Нарком А.Д. Цюрупа

ством. Предписание: три недели лечиться! Ей-ей, непростительно зря швыряться слабым здоровьем». О том, что иные большевики не щадили себя в работе, свидетельствует и следующее письмо наркома Л.Б. Красина. 24 октября 1924 г. он доверительно пишет жене (Маманечке): «Что тут иногда делается, уму непостижимо. Вот случай с Цюрупой А.Д. Лечился он все лето от своего сердца в Германии и уже собрался выезжать в Москву (3 дня спустя после моего отъезда из Берл[ина]), но почувствовал себя очень худо, отчаянные боли, словом, попал на операционный стол — воспаление желчного пузыря. Оказалась в этом пузыре целая каменоломня, притом отдельные камни со сливу добрую величины. Стенки пузыря были уже настолько тонки, что, если бы операция запоздала на день-два, спасение было бы невозможно. Операция прошла удачно, и теперь А.Д. [Цюрупа] вне опасности, но мало того: Краус объявил, что никакой болезни сердца у Цюрупы нет и что всё было на почве этих камней! А сколько раз человека рентгенофотографировали!» Человек безукоризненно честный, одержимый идеей, Цюрупа неоднократно позже вступал в споры даже со Сталиным. Но в отличие от почти всех его подчиненных не был репрессирован, ибо надорвался на работе и умер уже в 1928 г. Один из стойков коммунизма был захоронен на Красной площади, у Кремлевской стены.

Советская верхушка в массе своей жила по-спартански. Видные большевики (Свердлов, Чичерин, Бухарин и др.) жили в Смольном в маленьких комнатухах, в Москве гостинице «Метрополь». Так было вначале... О жизни Л. Троцкого в Смольном писала американская журналистка: «Троцкий и его маленькая жена... жили в одной из комнаток на верхнем этаже. Комнату, похожую на мансарду нищего художника, делили перегородки. В одном углу стояли две раскладушки и дешёвый комодик с зеркалом, в другом — письменный стол и два или три дешёвых деревянных стула... Троцкий занимал эту комнату всё то время, пока он был министром иностранных дел, и многие чиновники считали нужным навещать его там...» Троцкий до Октябрьского восстания снимал квартиру в мещанском доме, где соседи угрожали его убить. Ж. Садуль писал: «Разве это не смешно, что безжалостный диктатор,

этот хозяин земли Русской, не смеет заснуть в собственном доме, боясь метлы дворника?» В Кремле Калинин, Троцкий, Сталин одно время жили в коммуналке. О жизни красных вождей писала и Гиппиус: «Ленин живёт в Кремле, в “Кавалерском Доме” (бывшем при-служьем) в двух комнатках; рядом, в таких же, — Бонч (Бонч-Бруевич). Меж ними проломил дверь, т.е. просто дыру, какая там ещё дверь...» Жили куда скромнее, чем до революции.

Правда, вожди имели возможность жить лучше других. Многим приходилось бывать в Горки Ленинское. В этом поместье (точнее, в загородном доме жены промышленника Мамонтова, покончившего с собой в Ницце в 1905 г., та после смерти мужа вышла замуж за градоначальника Москвы Рейнбота) и поселился с сентября 1918 г. В.И. Ленин после покушения. Дом выбрали по поручению Свердлова и Дзержинского комендант Кремля П. Мальков и председатель Мосгубисполкома. Вождь согласился с решением в связи с тяжелым ранением и ухудшением здоровья. Мальков с председателем Мосгубисполкома привели дом в порядок, как могли. ЧК выделила для охраны 10 человек. Поместье было прекрасное, оснащённое по всем правилам прогресса на то время (телефон, ванна, электричество). Хотя сегодня таким домом вряд ли кого-то удивишь. Нынче иной средней руки чиновничка с гулькин нос выстроит себе и не такие хоромы — на наворованные у народа деньги. «Демократия!»

«Владимир Ильич любил больше всего эту дачу, любил сам дом, нравились ему и высокое положение дома, и эти широкие горизонты... Особенно любил он дорожку к большой сосне в парке», — отмечал и Д.И. Ульянов. Впрочем, он и сам любил эти места. Брат после смерти Ленина жил тут много лет и никак не хотел покидать имение. Создание музея из-за этого отложилось на долгие годы. Только в 1949 г. Горки Ленинское стало музеем-усадьбой В.И. Ленина. Что же касается отношения самого Ленина к пребыванию в имении, тот был всегда скромен. Он решительно настаивал на возможности отдыхать в имении, в санатории МК РКП(б) «Горки» не только ему и его семье, но и другим советским работникам. Причём все они питались на общих основаниях. Об этом свидетельствует

и такой документ: «Управляющему советской с/х фермой “Горки” гр-ну Колобашкину. Коллегией Комиссариата Земледелия от 5 июля 1918 г. постановлено дать право пользоваться советским имением “Горки” для отдыха ответственным советским работникам и партийным товарищам на следующих условиях: 1) Помещение и постельное белье — бесплатно; 2) по принятым в ферме ценам отпускать на одного на целый день: 2 бут. молока, 5 шт. яиц, 1/4 ф. масла, 1 ф. творога, 2 раза в день самовар; 3) на оплату труда прислуги по 1 руб. в день с каждого посетителя в кассу фермы. Всякий, имеющий надобность в отдыхе, должен предъявить управляющему фермой установленной формы билет за печатью и подписью Комиссара Земледелия, в коем указывается количество предназначенных для отдыха дней». Причём Ленин неукоснительно оплачивал все свои или его семьи затраты (Н. Крупской и М. Ульяновой). В записке к И. Арманд с немалой долей сомнения писал: «Товарищ Инесса! Звонил к Вам, чтобы узнать номер калош для Вас. Надеюсь достать. Пишите, как здоровье... Привет! Ленин». Всесильный вождь мечтает о паре калош! Да и говорить об изысканности пайка большевистских вождей мы не решились бы...

В Смольном обедали и ужинали щами и чёрным хлебом. Щи да каша — пища наша... А.И. Микоян описывал «трапезы» вождей пролетариата в Кремле в начале 20-х гг.: «В то время мы часто обедали у Сталина. Обед был простой: из двух блюд, закусок было мало, лишь иногда селёдка, так, как и у всех... Иногда была бутылка легкого вина, редко водка, если приходили русские люди, которые больше любили водку. Пили очень мало, обычно по два бокала вина». Сталин и в голодные годы, и когда он стал всевластным Хозяином СССР, всегда жил подчёркнуто скромно и строго. Привык в ссылках. Жил в скромных домах, хотя ему нашли в Кремле в 1938 г. огромную квартиру, на целый этаж. Там он не бывал. Ходил в шинели. Бажанов писал: «В те времена Сталин ведёт очень простой образ жизни. Одет он всегда в простой костюм полувоенного образца, сапоги, военную шинель. Никакого тяготения ни к какой роскоши или пользованию благами жизни у него нет. Живёт он в Кремле, в маленькой, просто мебелирован-

Инесса Арманд в 1918 г.

ной квартире, где раньше жила дворцовая прислуга... Конечно, для него, как и для других большевистских лидеров, вопрос о деньгах никакой практической роли не играет. Они располагают всем без денег — квартирой, автомобилем, проездами по железной дороге, отдыхами на курортах и т.д. Еда готовится в столовой Совнаркома и доставляется на дом». Таков общий стиль.

После его смерти стало ясно: Сталин гол как сокол. Партийный деятель Шелепин вспоминал: «После смерти Сталина, когда переписывали имущество генсека, выяснилось, что работа эта довольно простая. Не оказалось никаких ценных вещей, кроме казённого пианино. Даже ни одной хорошей, “настоящей” картины не было. Недорогая мебель. Обтянутые чехлами кресла. Ничего из антиквариата. На стенах висели бумажные репродукции в деревянных простеньких рамочках. В зале, на центральном месте, висела увеличенная фотография, сделанная в сентябре 1922 года в Горках М.И. Ульяновой, где запечатлены Ленин и Сталин... (Кстати, это та самая, которую вдруг ныне стали дружно объявлять фальшивой, смонтированной. — Д.В.). На полу два ковра. Спал Сталин под солдатским одеялом. Кроме маршальского мундира, из носильных вещей оказалась

пара простых костюмов (один парусиновый), подшитые валенки и крестьянский тулуп...» Или вот записка жены Сталина, Надежды Аллилуевой мужу: «Иосиф, пришли мне, если можешь, рублей 50, мне выдадут деньги только 15 октября в Промакадемии, сейчас я сижу без копейки» (сентябрь 1929 г.). Говорят, это-де аскетизм внешний. Чушь! Люди жили иными ценностями. За внешним аскетизмом плоти — аскетизм духа, дитя истинной и высоко нравственной скромности. Ну а скромность — «мать великих деяний» (Бальзак).

Конечно, позже стали проявляться барские замашки и у Троцкого... Вспомнил, видимо, Париж, где посещал недешевое кафе «Ротонда», рестораны Нью-Йорка. Обосновался в Архангельском, под Москвой, во дворце Юсупова. Тут и стал жить, можно сказать, по-царски, создав свой собственный «двор». Во дворце устраивал приёмы, переговоры, совещания, те завершались пиршеством в кругу приближённых. На фоне страданий народа, доходившего в Поволжье до трупоедства и людоедства, писал С. Кулешов, вызывающе выглядели продуктивное изобилие или даже изысканность продовольственного пайка большевистских вождей. Тут дело вовсе не в политике, а в бессовестности и стандартах двойной морали иных: слова одни — дела другие.

Достаточно сказать, что высланный из России по приказу Сталина Троцкий уютно и безбедно устроился в доме-крепости Койокана... Пытались не отстать от него собратья по партии. Жена Луначарского завладела Александровским дворцом, резиденцией Николая II, намереваясь устроить там якобы детскую колонию. Мадам Розенталь заняла там целый этаж. «Госпожа министерша», нарком призрения А.М. Коллонтай вселилась в дом известной балерины М. Кшесинской, где жила в сытости и довольстве.

В 1918 г. рабочие совхоза Горок, вспоминал Т.В. Сапронов, обратились к Ленину с предложением организовать коммуну на этой земле и в этом доме. Латыши, заметим, тогда ходили в Кремль жаловаться Ленину на то, что им не дают свободы экономической инициативы. Да мы, били они себя в грудь, благодаря высокой культуре прибалтийского сельского хозяйства и нашим современным методам поставим ком-

муну на такую высоту, что все будут учиться на нашем примере и завидовать...

В 1918—1919 гг. коммуна, костяк которую составляли, в основном, рабочие-латыши, организовалась. Потом про неё все забыли. Когда же туда случайно попал инструктор Губземотдела, выяснилось: «Бельё, находящееся в доме, где лечился тов. Ленин, коммуна между собой распределила, часть мебели из дома забрали и распределили, коммуна обставила свои квартиры. Ковры, драпировки, посуду, серебро, мельхиор тоже распределили и несколько возов из совхоза вывезли в Прибалтику». Так прибалты строили тогда свой «коммунизм». Не удивительно, что сегодня эта публика провалила уже капиталистическое «хозяйство» и бежит из страны в поисках лучшей доли.

Много тут и сплетен... Ущипнут Рейснер, что хотела обзавестись редкой шубой. Так пишет сегодня обывательская вошь, видящая во всём и везде тряпки, похабщину. Но о Луначарском и о Л. Рейснер нужно сказать и иное... Луначарский был культурнейшим человеком, адресатом которого были все крупнейшие западные писатели и многие наши корифеи вроде В. Короленко, видевшего в нём едва ли не единственного деятеля советской власти, с кем можно разговаривать на равных. Известно и то, сколько почерпнул Луначарский и у запад-

В.И. Ленин и А.В. Луначарский

ной культуры. В лице Фихте и у Песталоцци с их гуманистическим призывом «учить всех» он нашёл надежных помощников. «Фихте сформулировал объект воспитания: национальное целое — народ, конкретизируя представления Канта и Песталоцци о задаче воспитания рода человеческого в целом, добавив при этом, что любовь к нации и вера в нацию соединяет не только с национальным целым, но и со всем родом человеческим». В бытность его на посту наркома просвещения он уделял большое внимание культуре. Во многом благодаря его усилиям и были заложены основы для развития национальных систем образования многих народов СССР. Считая себя русским наркомом просвещения, он полагал, что не вправе решать судьбы других народов, т.е. за наркома просвещения украинского, татарского и других.

С большой тревогой он писал Л.Б. Каменеву в Политбюро в 1922 г.: «Дело в том, что на Украине, как говорят мне товарищи просвещенцы-коммунисты из Киева, высылка профессуры произошла до крайности неправильно, а между тем, кажется, она уже утверждена плохо информированным Политбюро. Сейчас отставлены от службы и высылаются профессора: Свенсон, Крымов, Титов, Рожанов, Бочаров, Волкович и ассистент Деларю. По заявлению ректора Киевского университета, коммуниста, это равносильно полному разгрому медицинского образования в Киеве. Всё это высококвалифицированная профессура. Говорят, что некоторых из них хотят перевести в Екатеринослав, но Екатеринославский медицинский факультет, по нашему мнению, подлежит закрытию и никаким впрыскиванием отдельных профессоров его нельзя спасти, он нежизнеспособен. Между тем является несомненным для каждого киевлянина, что профессоров этих изгоняют потому, что это русские профессора, преподающие на русском языке. В Киевском университете преподавание ведётся на обоих языках, и тамошний Наркомпрос до появления Затонского (Затонский В.П. — нарком просвещения УССР в 1922 г. — *Ред.*) оказывал всяческое покровительство вытеснению русской профессуры, хотя бы с заменой её, как это имеет место в Киеве, несомненно более слабыми научными работниками... Сейчас идет борьба за

Комиссар Лариса Рейснер

уездные города, где при помощи целого ряда усилий со стороны уоно, а иногда и прямых подвохов идет выпирание русской культуры, что практически равносильно равнению по украинскому кулаку». Вот вам, господа, культурный еврей! Где национальная культурная политика, а где «цыпочка»!

Или же Л. Рейснер... Напомним, что отцом Л. Рейснер был известный профессор и юрист, дитя остзейских кровей, из балтийских дворян-интеллигентов. Уже с юношеских лет он под воздействием идей Достоевского искал рецептов спасения человечества. Принял самое активное участие в революции, ещё в 1916 г. совершив путешествие по Сибири, выступая против войны и за социальную революцию. Он же вёл антирелигиозную пропаганду, и им составлен декрет об отделении церкви от государства. Принимал участие в составлении первой советской конституции РСФСР, работал в Наркомпросе, реформировал высшую школу вместе с М.Н. Покровским, основал Социалистическую академию (Коммунистическую). Начальник политотдела, а затем управления на фронте в 1919—1920 гг.

В 1923 г. вышла его книга «Государство буржуазии и РСФСР». Это был культурнейший человек, автор книг «Проблемы социальной психологии», «Идеологии Востока» и др.

Столь же интересна биография и самой Л. Рейснер. Она воспитывалась в Германии и Франции, где её отец пребывал политическим эмигрантом. Эволюция отца из верного слуги монархии в социалиста происходила, можно сказать, на её глазах. Лично видела Бебеля, К. Либкнехта. Ещё в гимназии стала пробовать себя в писательском деле. В написанной ею драме главный герой — человек, который хочет ценою своей смерти спасти общество от гибели. Одно время находилась под влиянием Л. Андреева и Н. Гумилёва. В 1914 г., когда «все эти поэты превратились в Тиртеев империалистической бойни, она, как и отец её, не колеблясь ни минуты, решительно выступает в защиту международного социализма». После Октября она в комиссии по приёму и инвентаризации художественных музейных ценностей. Сейчас пишут, как те или иные ценности уходили за рубеж, и почти ничего о том, что они перешли из частных собраний в руки народа! Л. Рейснер вступает в партию и отправляется на чехословацкий фронт. Участвует в борьбе Волжского флота против белых, о чём и напишет в книге «Фронт»... В 1918 г. вышла замуж за Раскольникова, была комиссаром Морского штаба в Москве в 1919 г. и прекрасно находила общий язык со специалистами флота — адмиралами Альтфатером и Беренсом, проявляя такт и культуру. В 1920 г. она едет в Афганистан вместе с мужем-полпредом. В 1923 г. она возвращается в Советскую Россию. И её тут же бросают в Германию, где разгорается революция. Результатом её участия в схватке станет небольшая книжка «Гамбург на баррикадах». В 1924—1925 гг. много работает, читает книги по русской и мировой экономике, пишет очерки по истории («Декабристы») и задумывает трилогию из жизни уральских рабочих. Задумывает и галерею портретов предшественников социализма (Томаса Мора, Мюнцера, Бабефа, Бланки). Смерть сразила её буквально на лету! А вы говорите — «шубки»!

Выделялась, конечно, элита писателей (Горький, А. Толстой). Герои Горького призывают к борьбе за дело рабочих, они готовы вырвать, как Данко, сердце ради народа.

Творчество Горького построено на осуждении монархо-капиталистического строя и богатства. Вспомним Фому Гордеева... Наследник купеческого дела являл трагическую фигуру. Он получил большое богатство, не ударив палец о палец. Сей купеческий саврас без узды, не склонный к учению и чуждающийся труда, становится жертвой глупой дамы, «насекомого для украшения природы». Первый из них «изрыгает хулу на людей», более всего на мещан и торговцев. Второй, Фома, подхватывает его тон обличителя: «Вы не жизнь строили — вы помойную яму сделали! Грязищу и духоту развели вы делами своими. Есть у вас совесть? Помните вы Бога? Пятак — вот ваш бог! А совесть вы прогнали... Куда вы её прогнали? Кровопийцы! Чужой силой живёте, чужими руками работаете! За всё это заплатите вы!.. Издыхать будете — всё зачтется вам! Всё — до капельки слез... сколько народу кровью плакало от великих дел ваших? И в аду вам, сволочам, места нет по заслугам вашим...

С. Конёнков. Павшим в борьбе за мир и братство

Не в огне, а в грязи кипящей варить вас будут. Веками не избудете мучений». Сцена увлекает своим социально-политическим пафосом, хотя в чём-то надуманна, а порой и просто далека от правды. Мы видели, сколько полезных, нужных стране, обществу дел на счету у богатых людей, плеяды старых русских капиталистов. А чем мог похвастаться Горький?

Славил босяка, разрушителя?! Не он ли учил молодежь искать идеал героя «на дне», среди отверженных, воров и даже убийц? Тунеядцы, босяки, бездари из числа опустившейся интеллигенции, заземлённые «ужи», «божьи странники» типа Луки, алчные Гаврилы, с одной стороны, а с другой — «пламенные» соколы, Данко, готовые вырвать сердце во имя лучезарного будущего народа, осветить путь в новый мир и пасть. Процесс внедрения в общественное сознание России проповеди босячества шёл успешно. И горьковские «картинки» пришлись как нельзя кстати партиям революционеров, которым нужны были кадры босяков для потрясения основ общества. Однако сам-то «пролетарский писатель» вскоре на долгое время сбежал жить за границу. Когда в России разразился голод, он преспокойно предпочёл переждать беду в Италии... Своё отношение к трагедии крестьян он выразил в одном из своих писем, кажется, к Бухарину, что «жалеть старорежимного русского крестьянина особенно-то не надо: в результате голода вымрут самые тупые, ленивые, на смену придёт здоровое, крепкое, хваткое,

образованное поколение». Такова эта писательская братия любого цвета. Нет, прочь, прочь, в солнечное Сорренто или на Капри — он не хотел жить на дне социализма! Горький, как и его окружение, не хотели возвращаться в Советскую Россию. Почему же вернулся? Сыграло роль то, что на Западе не было у него ни такой популярности, ни таких тиражей книг, ни таких гононров, как в СССР. Ведь фигура «пролетарского писателя» Алексея Максимовича Горького занимала совершенно особое место в СССР. О нём можно говорить долго. Вождь и жрец советского литературного Олимпа, Зевс среди прочих «небожителей». Критики немало источили перьев, воздавая ему хвалу, увенчивая «его чело лаврами», ставя на подобающий пьедестал. Горький, тот «новый интеллигент», который и вышел на орбиту в советские годы. Хотя слава его гремела и до революции. Он виден издавека, словно горная вершина, которую трудно было бы затмить и на фоне сталинского «солнца». Он более интересен в контексте культурно-образовательном.

Видимо, материальные интересы вкупе с ущемлённым честолюбием и вернули его на родину. К тому же, Горький обиделся на Запад за то, что Нобелевскую премию по литературе вручили Бунину, а не ему. Подеивствовали и уговоры баронессы М. Закревской-Будберг (его пассии, «красной Маты Хари», «стальной женщины»). Горький возвращается в СССР триумфально в год 60-летнего юбилея. Что это — признание им системы? Затянувшаяся ностальгия по родине? Или просто обычный материальный интерес сноба от пролетариата? Всего понемногу, включая понимание его роли самим Сталиным, видевшим в нём «политический капитал». Сталин умел, что и говорить, привлечь людей, обласкать и даже влюбить в себя, как ни один политик в мире. Зная, что Горький честолюбив, он прямо заявлял, что они «должны привязать его к партии канатами». Щедр был хозяин к писателям, давая им и отдельные квартиры, и загородные дома, и пайки, что особенно важно в те несытые годы. На родине социализма писателя встретят с небывалым триумфом. Он возмущался слухами, что, дескать, ему «готовят то ли дворец, то ли Храм Христа на берегу Москвы-реки». Писал в СССР гневные письма с требованием: «Вопрос о все-

*Обособняк П.С. Рябушинского,
где жил Горький*

лении моём во дворцы не решать до моего приезда!» Но по приезде в Россию он, не колеблясь, обосновался в особняке промышленника-старообрядца Рябушинского, живя по-буржуйски! И опять же...

Как пишет П. Басинский в своей книге о Горьком, рано обнаружился талант Горького как издателя. С 1902-го по 1921 г. он стоял во главе трёх крупных издательств: «Знание», «Парус», «Всемирная литература». Первое было самым значительным. В «Знании» каждый месяц выходило около 20 книг общим тиражом свыше 200 тыс. экземпляров. Невиданные тиражи для тех лет. Отметим и то, что Горький впервые повёл себя щедро по отношению к автору. Впервые в истории русской да, пожалуй, и мировой литературы доход от издания почти целиком шёл автору. Скажем, Леонид Андреев получил от «Знания» за свою первую книгу вместо 300 рублей, предложенных ему знаменитым «меценатом» И.Д. Сытиным, 5642 рубля 71 копейку. Немыслимая щедрость, каковую ещё помнит советское время, но которая напрочь ушла из нынешней волчьей жизни. Господа издатели ныне норовят ещё и с писателя взять! Полуголодный писатель в «демократической» России отвесил бы низкий поклон М. Горькому. В 1905 г. ему удалось осуществить свою давнюю задумку — «демократизировать» книгу. Он же создаёт серию «Дешёвая библиотека», которая обращена к народу. Правда, после поражения революции Горький вынужден эмигрировать, что

привело к закату издательства «Знание». Тогда, как и ныне, в издательском деле стали преобладать книги, рассчитанные на мещанскую публику (быт, эротика, даже порнография). Но тогда в России были люди, которые могли давать отпор такого рода литературе. Так, против модного романа М. Арцыбашева «Санин», романа откровенно слабого, выступают такие признанные мастера как В.Г. Короленко, А.И. Куприн, М. Горький. Особый интерес, конечно, представляет его деятельность в годы советской власти и его отношение к великим событиям той эпохи. Горьким было сделано немало для сохранения культуры.

Горькому приходилось не раз вступать в споры не только с поэтом Блоком, не только с Л. Андреевым, но, что гораздо труднее, с жестокими и часто невыносимыми условиями материальной жизни. Ну и, естественно, со своими друзьями-большевиками. Тема отношений Горького с советской властью и, казалось, соратниками достаточно трудна для раскрытия. На самом деле всё достаточно просто. Горький как интеллигентный, культурный человек считал русскую интеллигенцию, в отличие от Ленина, крайне нужной и важной фигурой жизни. Впрочем, и Ленин понимал её полезность и нужность, но только как огня или газовой горелки, чтобы приготовить на нём нужное «блюдо»... Горький же воспринимал её как свою руку или ногу. Ноет, болит, но ведь своя!

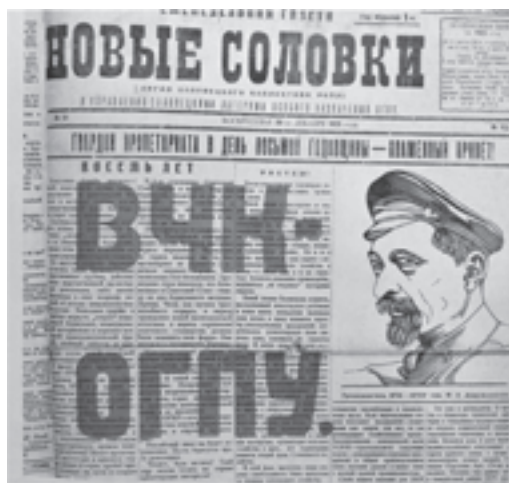
Отсюда его противоречивые, долгое время остававшиеся неизвестными для нас «Несвоевременные мысли». В этих заметках он пишет: «В “Правде” различные зверюшки науськивают пролетариат на интеллигенцию. В “Нашем Веке” хитроумные мокрицы науськивают интеллигенцию на пролетариат. Это называется “классовой борьбой”, несмотря на то что интеллигенция превосходно пролетаризована и уже готова умирать голодной смертью вместе с пролетариатом.... Что бы и как бы красноречиво ни говорили мудрецы от большевизма о “саботаже” интеллигенции, — факт, что русская революция погибает именно от недостатка интеллектуальных сил». Он резко осуждает арест издателя Сытина, в то время как надо было его привлечь к работе как организатора книгоиздательской деятельности. Советская власть «придушила несколько газет». Уничтожая свободу слова,

**Горький на I Всесоюзном съезде писателей.
1934 г.**

та пользы для себя никакой не получит, нанеся «великий вред делу революции». В то же время Горький особо подчёркивал, что «невежественность и некультурность свойственны всей русской нации». Известным подтверждением правоты тезиса Горький счёл закрытие издаваемой им газеты «Новая жизнь», газеты социалистической, под логотипом которой красовался лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». И как только у него возникла такая возможность, он уехал за границу в 1921 г., официально «для сбора средств в пользу голодающих», равно как для лечения. В то же время это был, скорее, акт тайного соглашения с новой властью. Остракизм, но в мягкой форме. Высылка, но не вызывающая, как с учёными в 1922 г., а тихая... В дальнейшем он вернулся в Россию, когда у власти был уже Сталин, а ненавистный ему Зиновьев да и Троцкий уже были не у дел. Ильич ушёл в лучший мир. А дни Гришки Зиновьева как властителя Питера были уже сочтены.

Он немало сделал для культурной революции, говоря: и Россия всегда, сударь мой, была родиной талантов, а теперь прямо не-

кий воспитательный дом талантов. Многие обязаны Горькому сохранению возможности трудиться, а зачастую самой жизнью. Так, он немало сделал для того, чтобы как-то помочь Бухарину в его непростой ситуации. Благодаря его настойчивости Бухарин был назначен редактором «Известий» (1934). Горький добился, чтобы именно Бухарин выступил с одним из основных докладов на 1-м писательском, учредительном съезде. Большинство делегатов съезда восторженно встретили доклад Бухарина. «Это было сверхприятной неожиданностью. Но только не для Горького: доклад его единомышленника и друга полностью отвечал представлениям Горького о направлении развития искусства. А назначен Бухарин докладчиком был вопреки сопротивлению Сталина. «Горький изнасиловал», — такое сенсационное признание диктатора засвидетельствовано И. Гронским, сталинским ставленником, одно время являвшимся председателем Оргкомитета съезда. Он же говорил, что Сталин в эту пору часто уступал Горькому, даже если был с ним не согласен». Горькому Бухарин дорог как представитель «либерального» крыла в партийной верхушке, препятствовавшего укреплению сталинского единовластия.

Хотя ему порой приходилось лавировать, уступать некоторым, скажем, деликатным пожеланиям вождя. Во время своего визита на Соловки в 1929 г. писатель Максим Горький посетил Секирную гору (на снимке) вместе со своими родственниками и сотрудниками ОГПУ. Перед его приездом по-

Визит Горького на Соловки

ставили столы и заключенным раздали газеты, приказав делать вид, что они читают их. Многие из штрафников стали держать газеты вверх ногами. Горький увидел это, подошел к одному из них, повернул газету правильно. После посещения кто-то из начальства ОГПУ оставил в контрольном журнале изолятора запись: «При посещении Секирной нашел надлежащий порядок». Горький ниже приписал: «Сказал бы — отлично», — и подписался. Из воспоминаний Н. Жилова: «Не могу не отметить гнусную роль, которую сыграл в истории лагерей смерти Максим Горький, посетивший в 1929 г. Соловки. Он, осмотревшись, увидел идиллическую картину райского жития заключенных и пришел в умиление, морально оправдав истребление миллионов людей в лагерях. Общественное мнение мира было обмануто им самым беззастенчивым образом. Политзаключенные остались вне поля писателя. Он вполне удовлетворился сусальным пряником, предложенным ему. Горький оказался самым заурядным обывателем и не стал ни Вольтером, ни Золя, ни Чеховым, ни даже Федором Петровичем Гаазом...» А вскоре по поручению Сталина Горькому был переправлен и «материал соответствующий» для написания книги «о вредителях». Сталин — Горькому (24 октября 1930 г.): «Говорят, что пишете пьесу о вредителях и Вы не прочь были бы получить материал соответствующий. Я собрал новый материал о вредителях и посылаю вам на днях. Скоро получите». А.Б. Халатов, председатель правления Госиздата и ОГИЗа РСФСР, писал Горькому 8 июля 1930 г.: «Мне на днях тов. Сталин посоветовал послать Вам материал к “Отчету ЦКК ВКП(б)”, составленный ОГПУ, — о работе вредителей, так как, по его словам, Вы сейчас работаете по этому вопросу. Материал посылаю» (Арх. Г., т. 10, кн. 1, с. 206). Горький в письме Халатову от 22 сентября 1930 г. сообщил: «Получил “Материал” к докладу тов. Серго, это мне очень пригодится. Может быть, расскажусь и напишу пьесу». Речь шла о секретной брошюре «Материалы к отчету ЦКК ВКП(б)» XVI съезду (М., 1930), розданной делегатам съезда. Там были приведены выборочные сведения о «деятельности вредительских и шпионских организаций антисоветской части верхнего слоя инженерства, раскрытых «усилия-

ми ОГПУ за истекшие два года». Факты «вредительства» в нефтяной и угольной промышленности, на Путиловском тракторном заводе и в Госплане, в чём «чистосердечно» и признавались «кастовые инженеры» и видные специалисты — Н. Колганов, В. Ларичев, А. Стырикович, И. Стрижов и др. Их показания, полностью напечатанные в брошюре, цитировал председатель Центральной контрольной комиссии Г.К. (Серго) Орджоникидзе в докладе «Отчёт ЦКК — НК РКП XVI съезду ВКП(б)» («Правда», 1930, 5 июля; а также «XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет». М. 1930).

Находясь в Сорренто, Горький пишет Сталину письмо следующего содержания: «Сейчас сын сообщил мне телеграмму итальянских газет о приговоре по делу вредителей (речь идёт о приговоре по делу Рамзина и «Промпартии». — Ред.). Итальянская пресса находит этот акт исключительно мудрым и дальновидным. Тем не менее мне очень хочется набить морды этой сволочи, помилованной, конечно, не по чувству жалости к ней, а действительно по мудрости рабоче-крестьянской власти, — да здравствует она! Представляю, до какой степени оглушит приговор этих Крестовниковых, Коноваловых, Рябушинских и К°. Они, разумеется, ожидали, что Рамзины, сообщив о них столько правды, навеки замолчат. А ведь возможно, что правда-то еще не вся сказана! Да и Пуанкаре в неудобное положение поставлен: ожидал, что ему предадут, и вдруг — его предали! Много будет написано всякой идиотской чепухи по поводу этого приговора. Но мне кажется, что он принесет огромную пользу делу рабочего класса. И прежде всего он должен развязать языки всем другим вредителям, тогда крысы начнут пожирать друг друга. Отличный прокурор т. Крыленко. Вообще: Верховный суд вел дело блестяще, насколько я могу судить. Желаю Вам доброго здоровья, крепко жму руку». Похоже, искренно.

Конец Горького в СССР был омрачен тяжёлой болезнью. Думаю, нет никаких оснований говорить о каком-то отравлении Горького баронессой Будберг (или кем-то ещё якобы по указке Сталина). Хотя иные охотно заявляют, что Горький-де был отравлен («В том, что Горький был отравлен, я уверен», — писал Николаевский Н.В. Валентинову в 1954 г.). Однако за этой версией

АНТ-20 «Максим Горький». СССР. 1934

нет ничего, кроме слухов. Сцена, может, и хороша для какой-нибудь дешёвенькой трагедии, но вряд ли подходит к случаю с Горьким. Сталин в роли Медичи? Вряд ли. Врачи в один голос и у нас и за рубежом говорили о чахотке. А известный хирург Е.И. Чазов писал по поводу причины смерти М. Горького: «В принципе, можно было бы не возвращаться к вопросу о точной диагностике заболевания А.М. Горького, учитывая, что даже при современных методах лечения, не говоря уже о возможностях 1936 г., та патология, которая описана даже в коротком заключении... как правило приводит к летальному исходу...» Если суммировать оценки, ясно вырисовывается картина — смерть от туберкулёза.

Слава Горького была в СССР столь велика, что его решили увековечить своеобразным образом, перестроив полностью г. Горький (Нижний Новгород). В плане господствовали, как отмечают, нигилизм по отношению к прошлому, отрицание какой-либо ценности архитектуры купеческого Нижнего. Это предполагал и генплан «социалистического города Горького», разработанный в 1935—1937 гг. ленинградским институтом Гипрогор (рук. архитектор-художник Н.А. Солофенко). План отличала гигантомания: уничтожение исторической застройки и ломка существовавшей планировочной структуры. Так, площадь Минина и Пожарского, тогда носившая название Советской, была запроектирована круглой. Размеры её увеличивались до Дома Советов, приобретая гигантские масштабы за счёт сноса значительной части стен и башен кремля (за исключением Дмитровской башни). Нижегородский кремль воспринимал-

ся тогда не как памятник градостроительства и истории города, а как символ «алчного феодализма и царского самодержавия, свидетель жутких страниц кровавого прошлого» (Л.М. Каптерев). Масштабное переустройство ожидало заречную часть города (район Стрелки). Предполагавшееся строительство на месте бывшего ярмарочного комплекса отличалось еще большей помпезностью, что, вероятно, было связано с перенесением сюда административного центра. В частности, на месте собора Александра Невского предусматривалось возведение высотного «здания-маяка» с памятником В.И. Ленину. Смена архитектурных доминант здесь, как и во всем городе, носила прежде всего четко выраженную идеологическую направленность: государство и его структуры «стремились средствами архитектуры утверждать официальную идеологию и развивать определенные модели жизнеустройства» (А.В. Иконников).

Именно модель «нового общества» должно было олицетворять «здание-маяк» в городе Горьком. По своей семантической на-

Вид на Окский мост и памятник Горькому в г. Горький. 1936 г.

грузке оно стояло в одном ряду с предполагавшимся строительством огромного здания Дворца Советов на месте храма Христа Спасителя в Москве. Оба проекта (оставшихся, к счастью, неосуществленными) объединяло многое, включая скульптурные изображения «вождя мирового пролетариата» на завершениях зданий. Другим знаковым сооружением должен был стать памятник М. Горькому, место для установки которого было выбрано на нагорной стороне над построенным в 1933 году Окским мостом. Предполагалось, что монумент будет просматриваться даже с отдаленных улиц заречной части города. Река Ока предусматривалась в качестве главной оси композиции нового генплана. К ней как с левой, так и с правой стороны планировалось подвести величественные лестницы, которые бы вместе с перекинутым через реку мостом усиливали «единение» двух частей города. Той же цели служило сооружение широких набережных — эспланад (со сносом старой, «купеческой» застройки) вдоль территории бывшей ярмарки и по линии улицы Маяковского (Рождественской). При этом, несмотря на перепад в уровнях, правобережная (нагорная, историческая) часть города «идейно» как бы подчинялась левобережной (низинной, новой, административной) части, чему способствовала неравноценная смысловая нагрузка двух упомянутых выше скульптурных изображений — В.И. Ленина и М. Горького. Воплощение в жизнь этих «грандиозных» градостроительных замыслов было прервано, в этом случае к счастью, начавшейся Великой Отечественной войной.

Славно жилось в СССР и прекрасному писателю А. Толстому, автору романов «Пётр I», «Хождение по мукам», повестей «Аэлига» и «Гиперболоид инженера Гарина». В 1936-м в парижском кафе А. Толстой уговаривал Ивана Бунина вернуться в СССР: «В Москве тебя с колоколами бы встретили... Ты и представить себе не можешь, как бы ты жил, ты знаешь, как я, например, живу? У меня целое поместье в Царском Селе, у меня три автомобиля...» Тогда в ходу была поговорка: «Лев Толстой кругом неправ, потому что был он граф». Этот же граф, как оказалось, был прав, оставшись в СССР и сохраняя верность народу и России... Но и слухов было предостаточно... «Про Демьяна (Бедного) говорят вообще

несуразное. Будто живёт он под Москвой чуть ли не в имении, там у него и горничные, и цветочницы, и денщики — чуть ли не гайдуки. Будто зарабатывает он тысячи, а налогов платить не хочет и т.д.», — вспоминал В. Полонский (1927).

Говоря о Советской России, нельзя не уделить хотя бы пары слов положению внутри партии большевиков, руководящему звену. Что являла собой партия РКП(б)? Из кого состояла? Преимущественно в ней представлен трудовой элемент. Но после победы партии обычно разбухают до неприличных размеров. Туда рвутся все, кому ни лень, и особо те, кто хотел бы заполучить выгодное местечко у кормила. В РКП(б), как в партию власти ринулась мелкобуржуазная сволочь, рассчитывающая запустить руки в карман государства. Об этом писал в воспоминаниях А.А. Борман, по заданию контрразведки Добровольческой армии поступивший весной 1918 г. на советскую службу в Москве (белые рассчитывали её вскоре захватить). Там, в гостинице «Метрополь», и «ютились людишки, прилипшие к этой (большевистской) власти только из материальных благ. Их привлекали дешёвые комнаты, дешёвая столовая, в которой кормили лучше, чем в городе. Эти люди получали продовольственные пайки, конфискованные одежду, обувь и пр. Разговоры у них велись самые обывательские — о том, как получить прибавку к зарплате или добыть дешёвую провизию». Причём автор не скрывает, что сре-

Писатель Алексей Толстой

ди этой публики были как раз преимущественно те, которых красные называли буржуазными элементами. Они и стали первыми «испытателями коммунистических программ», которые, естественно, тотчас постарались приспособить для своих личных нужд: «Мелкие чиновники, торговые служащие, евреи, приехавшие из черты оседлости. Надо сказать, что эти пиявки в большинстве случаев были противнее демонов — коммунистов. Им до России тоже не было дела, но у комиссаров по крайней мере была какая-то дьявольская идея, а у этой шушеры только собственная утроба». Там почти не было русской интеллигенции. Он описал публику, валом валившую в партию, как и типы, что сегодня валом валят в «Единую Россию». К тому же в партию «полезли каторжники, хулиганы, бывшие царские припешники, которым ни до каких идей нет ни малейшего дела; их задача — поживиться, когда угодно и как угодно», — писал В.А. Стеклов.

Идите в партию!

По оценке О. Знаменского, автора книги «Интеллигенция накануне Великого Октября», основа российской интеллигенции, хотя и имела народническую душу, не принадлежала к партийцам (97—98 % интеллигенции до 1917 г. беспартийные). Однако это ставило партию перед необходимостью расширить её ряды. Сделать это особого труда не составляло, ибо к победившей стороне были готовы, повторяем, примкнуть многие. Не зря же говорится: у поражения нет родителей, тогда как победа обычно как раз приносит победившей сто-

роне массу «отцов» и «матерей». Это с одной стороны. С другой — как раз это и составляло большую проблему. Многие отмечали, что, несмотря на то что шла кропотливая работа по организации, учёту и подбору кадров, приём на работу и увольнения носили случайный и неорганизованный характер, «вплоть до того, что те, которых увольняли в одном учреждении за неблагоприятные делишки, легко принимались на работу в другом учреждении». Назначались без санкций и без ведома партийных органов. Кстати, и в самих этих органах царил такая же неразбериха. Одним словом, полнейшая Тму-таракань. Комиссия под председательством Куйбышева по проверке трестов показала, что «в состав правлений 293 трестов входят: из 875 членов правлений коммунистов всего 325, или 37 %, беспартийных — 550. По социальному положению: рабочих 203, или 23 %, служащих 183 — 21 %, крестьян 209 — 24 %, прочих 280 — 32 %. Нечего и говорить, что даже эти цифры подтверждают крайне неудовлетворительное положение с руководящими кадрами в этих трестах».

Большевики вскоре столкнутся с «детской болезнью» победителей. 1917 год стал периодом чуть ли не 20-кратного увеличения численности ее рядов (партии большевиков. — *Ред.*). Вернулись те, кто входил в нее в 1905—1907 и 1912—1917 гг. Но пришло и совершенно новое поколение. Как в других партиях, вышедших из подполья, это были, в основном, молодежь, имевшая поверхностное представление о программе и идеологии большевизма, и те, кого Ленин метко называл «лжебольшевиками». Всё это были люди либо случайные, либо авантюристы, либо просто «примазавшиеся» к популярной радикальной партии. Таким образом, в рядах пролетариата установилась диктатура не лучших, а худших... «В производстве доминирует диктатура чернорабочих». Троцкий, описывая ситуацию в Красной Армии и в целом по стране, говорил: «Лучшие элементы выбивались, умирали, попадали в плен, и, таким образом, создавался отбор худших элементов».

Это было подобно нашествию саранчи... Историки отмечают, что после революции, когда столица РСФСР была перенесена в Москву, началось немыслимое... К 1920 г. в Москве осталось около миллиона жите-

Чернильные души

лей (чуть ли не треть составляли дети). И вот четверть её взрослого населения — 231 тысяча человек — состояли на государственной службе. «Не на производстве, заметьте. В столице “пролетарского” государства! Только “совбарышень”, как их тогда называли, было сто тысяч. Где же они все служили? На первом месте были главки — такие, как Главспичка, Главтабак, Главкожа, Главкрахмал, Главторф, Главтекстиль, Главтоп и др. Летом 1920 года их насчитывалось 49. Большевики уверяли, что это вынужденная форма “государственного капитализма”, которая, мол, отомрёт с переходом к социализму. Формально главки не являлись правительственными учреждениями, но в действительности имели полномочия отраслевых наркоматов. Были и главки, прямо осуществлявшие большевистскую диктатуру, вроде Главтруда (Главного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности). Работали главки, естественно, из рук вон плохо...» Сюда-то и устремлялись разного рода кандидаты в начальники, большие, малые, их жёны, любовницы, дети, родственники. Одним словом, расплодились везде и всюду чернильные души, что «в Москве над полушкой трясутся, бумагу переводят!».

Советский аппарат рос и рос. В 1928 г. он насчитывал 4 миллиона чиновников. Но,

разумеется, даже такой гигантский аппарат, управляемый из Центра, не мог уже справиться с управлением страной в нормальных условиях. Как не мог справиться и царский и буржуазный аппарат до него. Ничего нового тут нет. «Шумят об “аппарате”! — писал в его защиту главный пролетарский поэт Демьян Бедный. — Ему нужно дьявольское напряжение, чтоб приводить пролетарский пароход в движение». А к тому же «пароход ещё тянет за собой громадную баржу, крестьянскую баржу, неохотливую, неподатливую, неповоротливую». Вот именно тянул и тянул не одну — тысячи барж. Мы бы всё же не стали так огульно чернить всю массу партийцев. Более того, убеждены, большая их часть были нормальными и достойными в людях. В основном. Другое дело — уровень образования. Тут, как нетрудно догадаться, был большой пробел. Выборочное анкетирование членов партии в 1920 г. показало, что лишь 5 % из них имели высшее образование, 8 % — среднее, 3 % были неграмотными, а остальные, как они же сами образно формулировали этот пункт, имели «низшее, домашнее, тюремное»...

Советско-партийный аппарат стал вскоре обретать черты Левиафана, мистического чудовища, каковым оно предстает в известной работе Т. Гоббса «Левиафан». «В самом деле, естественные законы сами по себе как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и (в общем) поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы поступали по отношению к нам без страха какой-нибудь силы, заставляющей их соблюдать, противоречат нашим естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости, мести и т.п.». Увы, страсти захватили и членов партии, которые вынуждены были жить в расколотой России. Нужно ли говорить, сколь сложна была работа по строительству государства нового типа! Но и власть портила людей. Х.Г. Раковский, участник революции, румынский революционер, один из основателей Коминтерна, возглавлявший Совнарком и Наркоминдел Украинской Советской республики (1919—1923), в письме к Г.Б. Валентинову говорил: «Ни физически, ни морально ни рабочий класс, ни партия не представляют из себя того, чем они были лет десять тому назад. Я думаю, что не очень преувеличу, если скажу, что

партиец 1917 г. вряд ли узнал бы себя в лице партийца в 1928 г. Глубокая перемена произошла и в анатомии, и в физиологии рабочего класса». Проблема в том, что бюрократия сделала из её участия в социалистическом строительстве «пустой звук». И далее он писал: «Я считаю, что существующая сов- и партбюрократия будет и дальше продолжать с таким же успехом культивировать вокруг себя гнойники, несмотря на громкие процессы последних месяцев. Не изменится она и от того, что в ней будет произведена чистка, относительную полезность и абсолютную необходимость которой, конечно же, я не отрицаю. Я хочу подчеркнуть лишь, что вопрос не в изменении только личного состава, но главным образом в изменении методов. По-моему, первое условие, чтобы наше партийное руководство могло играть роль воспитательную, — сократить его объём и функции. Три четверти этого аппарата должны быть распущены, а задачи остальной четверти должны быть введены в строжайшие рамки, в том числе и задачи, функции и права центральных органов». Диоген говорил: «Для того чтобы жить, как следует надо иметь или разум, или петлю». То и другое, похоже, абсолютно необходимо, чтобы управлять такой анархически трудной страной, как Россия. И Сталин, как мы увидим, не от хорошей жизни и не в силу своей па-

тологической жестокости — как многие по и сей день считают — вынужден был использовать в отношении российского чиновничества те инструменты и методы, которые тому понятны... Чиновник — рыба вёрткая и скользкая. Его надо за что-то брать. В фильме «Ленин в Октябре» один из персонажей кричит: «За яблочко его берите!» За яблочко, за горло брал Сталин!

Вот и М. Волошин писал М. Сабашниковой в ноябре 1917 г.: «Та жадность, жестокость и глупость, которые сейчас клубятся по Руси, не смущают меня — это неизбежный дым всякого самосожжения. Россия, как государство, как империя, как Левиафан, сейчас действует и ведёт себя, как во Христе юродивый. Левиафан, добросовестно раздающий свои владения, Левиафан-юродивый — это новый знак самоотречения до сих пор еще не бывалого, который сейчас вписывается в историю человечества. Это предвидел, может, только Печорин, когда писал: "...и в разрушении отчизны видеть зарю всеобщего, быть может, воскресенья..."» На развалинах России?

Неизбежным следствием стало властное, профессиональное, социальное расслоение. Социальная иерархия и различия существуют всюду: «...и в администрации, и среди разбойничьих банд, и среди общества равных» (Парето). П. Сорокин в «Системе социологии» («Социальной аналитике») также отмечал, что это расслоение и социально-правовое неравенство «вылезают отовсюду и во всех группах». Не являются исключениями и социалистические партии, и профсоюзы, и народоправства, и демократические государства. Но разве же не народную волю выражают избранные народа и власть? Разве не стремления избирателей выражает лидер партии? Разве можно говорить об олигархии и феодализме, скажем, внутри социалистических партий? Разве равенство здесь не осуществлено, попросят «чистые сердцем». Конечно же, нет. И Сорокин продолжает: «Amico Plato sed veritas amicissima (Платон мне друг, но истина дороже)», скажу я в ответ. Увы! Ни в одном из обширных и организованных обществ, требующих или провозглашающих «равенство», его нет. Нет его в социалистических партиях, нет в демократиях, нет в синдикальных союзах, нет его пока нигде. Всюду объемно-правовое расслоение пока

Левиафан

что живо и здравствует. Всюду управляющие эксплуатируют и “водят за нос” всех управляемых. Между “деспотом Божию милостию”, депутатом и министром “волею народа”, лидером или Центральным комитетом партии социалистов, коммунистов и др. партий, правлением синдиката, избранного волею рабочих, разница не принципиальная, а лишь чисто количественная, разница в степени. Все они эксплуатируют управляемых, все они их обьегоривают, но одни больше, а другие меньше. Одни управляют преимущественно путем насилия, другие — путем хитрости и обманов. Методы одни и те же, но пропорции разные. Эта горькая истина, увы, бесспорна. Свидетельств — сколько угодно. Доказательств более чем достаточно». В условиях России, где бюрократия особенно всемогуща, как и в Европе, партии склонны наследовать тот тип государственного правления, который существовал веками, т.е. «абсолютизм».

Удивляться этому не приходилось и не приходится... Ведь свято место пусто не бывает. Когда-то Ленин в резко критической манере, с ехидцей говорил о неспособности 130 тыс. помещиков, что управляют Россией посредством бесконечного насилия над 150 млн людей. Теперь же, по его словам, уже 240 000 членов партии (по-

чти вдвое больше) управляли страной, конечно, в интересах уже этой новой знати. Однако недостаточно назвать коммуниста представителем народа и защитником его интересов, чтобы тот в действительности стал таковым. Ты его хоть тысячу раз назови «халвой», а он слаще-то не станет, как и нынешний «демократ», радеющий в первую очередь о своём кармане. Управленческий слой всегда жил и живёт своими интересами. В этом плане весьма показательным письмом видного социал-демократа, лидера меньшевиков Ю.О. Мартова (25 октября 1920 г.): «Атмосфера у нас, разумеется, душливая [...] По моему мнению, все люди стали глупее, а большевики, которые отличаются от других тем, что не ощущают тоски по печатному слову, — больше других. Думаю, что лет 15 такого режима достаточно, чтобы люди покрылись шерстью и залаяли. Шерстью, впрочем, может быть, понадобится покрыться раньше ввиду истощения тканей. Но не надо думать, чтобы жизнь материальная стала много труднее, чем была в момент Вашего отъезда. Правда, цены сейчас: хлеб 500 руб., сахар 5000, масло 2000 фунт, яйцо 75 руб. штука и т.п., чашка кофе 250 руб., белая (серая) булочка 150 руб., коробка папирос (20 штук) 750 руб., коробка спичек 120 руб., извозчик не менее 3000 руб., “вольный” парикмахер 400 руб., починка ботинок от 1000 до 5000 руб., дрова 30 000 сажень; но существование нашего “среднего” круга вряд ли много ухудшилось. Мяса часто не едим целыми месяцами, главный продукт питания — пшённая каша, но пропитание достаём себе не с большими трудностями, чем ранее. Достигается это тем, что вопреки всем декретам и всем “нивелиаторским” тенденциям Наркомпрода все шире распространяется “паёк”, получаемый рабочими и служащими.

Только этот паёк, в некоторых ведомствах очень почтенный, и позволяет хозяйствам вроде нашего... сводить концы с концами, почти не прибегая к вольному рынку. Всё это, конечно, достигается на счёт какой-то части — части рабочих, многих служащих и бывших, не пристроившихся буржуа, которые форменно голодают. Спекулянты же, люди, нажившиеся в начале революции, врачи с практикой и т.д., кормящиеся вольным рынком, тратят сумасшедшие суммы на поддержание жизни —

Петров-Водкин. Семья командира. 1922.

Г.В. Чичерин

400—500 тысяч в месяц, а то и более. Зарботки — номинально — ничтожны: высшая тарифная ставка 4800 в месяц, путём “премий”, “сверхурочных” её натягивают до 15—20 тысяч очень часто; есть “спецы”, особенно в жел.-дор. и военном ведомствах, коим открыто платят 50 и 100, а то и 400 тыс. в месяц! Зато есть швейцары, сторожа, машинистки, которые реально получают 1500 и 2500 в месяц. Неравномерность в реальных доходах стала громадной. Что касается “комиссарского сословия”, то его высший standart of life (англ. — уровень жизни), обусловленный льготными получками продовольствия, уже почти не скрывается или скрывается гораздо менее, чем в прошлом году. Люди, как Рязанов и Радек, как Рыков, раньше ведшие борьбу с «неравенством», теперь не скрывают на своем столе белой булки, риса, масла, мяса и (у Радека и Рыкова) бутылки доброго вина или коньяка. О Караханах, Каменевых, Бончах, Демьянах Бедных, Стекловых и говорить не приходится: эти жируют. Только... Бухарин да Чичерин — из звёзд первой величины — ещё выделяются “простотой нравов”. Поселенный в “советском отеле” брат Садуля (виноторговец) был по распоряжению Карахана переведён на положение “выздоровливающего”, то есть изъят из общей столо-

вой отеля, где кормят тухлым супом, и получил право заказывать, что захочет; и вот он ежедневно по словарю заказывает: “бифштекс со спаржей и луком” или “телячья котлета с зелёным горошком”, и комендант ему всё это доставляет из Охотного, наживая сам примерно 100 % (всё ставится в счёт Комиссариату иностранных дел). Это пример, мне лично известный, вероятно, один из многих. Званные ужины, где общаются лесопромышленники и т.п. публика с “ответственными работниками” и где по счёту заплачено несколько сот тыс. руб., считаются в порядке вещей. Есть даже санатории (немногие: привилегированные), где рис, масло, балыки, осетрина и икра — обычный предмет питания... В большевизме страшный застой мысли: ни порывов, ни “святого беспокойства” за завтрашний день революции не видно. Типичным представителем власти и правящей партии стал Каменев, сытый, со свинными глазками, подчас с манерами доброго папаши-лордмэра, пекущегося о “населении вверенной ему губернии”, подчас разражающийся грозными филиппиками против внутренних и внешних врагов, но и это без внутреннего огня и без убеждения... Троцкий в январе размахнулся было “величавой” аракчеевской утопией милитаризации труда и “трудоармий” и скоро уже остыл, увидя, какая истинно российская ерунда из этого получается, и обрадовался, когда Пилсудский дал ему возможность вернуться к привычному занятию — разводам, парадам и награждению знаменами. Радек из германского пленника вернулся освежившимся, взбудораженным и критически настроенным, позволяя себе в частных разговорах “ужасаться” по поводу коррупции, “казенщины” и духовной смерти большевизма и публично критиковать планы милитаризации и отстаивать самостоятельность пролетариата. Его пару раз слегка посекали, и он пришёл к выводу, что при данном режиме можно “влиять”, только пролезши в Центральный комитет. Для этого он пополз на четвереньках, с большим трудом, но пролез-таки (в ЦК), определившись по отношению к оппозиции, которая сформировалась перед последним съездом партии, да так на четвереньках и остался и теперь превратился в чистейшего официоза...» Радек стал служить большевикам, выступив против друзей-меньшевиков

со статьёй в «Правде» — «Голос из гроба». Картина эта взята изнутри и тем особенно ценна... Особенно отвратителен в своих безудержных вождениях был Ирод Петербурга — глава Петросовета Зиновьев... Ему мог бы позавидовать и Распутин. Ныне много разговоров о том, что «верные ленинцы» типа Зиновьева, Каменева, Бухарина, Сокольников и т.д. и т.п. были совершенно несправедливо оттеснены и осуждены Сталиным. В 99 случаях из 100 речи эти ведут их безразличные и подлые «наследники», погрязшие в воровстве и коррупции... О том, какие аферы проворачивали Зиновьев и его еврейская банда «от имени Коминтерна» (все эти сливки, гуковские и т.п.), также хорошо известно.

Торговый представитель Советской России в Ревеле (Эстония) Г. Соломон в 1930 г. издал книгу «Среди красных вождей». Этот сбежавший на Запад еврей описал, как шло финансирование «мировой революции» и как под сурдинку Г. Зиновьев, главный жрец «мировой революции» и Коминтерна, обделывал свои делишки. Соломон был «банкиром» Коминтерна за границей и обстоятельство дел знал прекрасно. Вот, скажем, в Ревель приезжает курьер Коминтерна, некий Сливкин — для закупки по поручению

Г.Е. Зиновьев (Овсей Герш Радомысльский)

Зиновьева в Берлине товаров «для нужд Коминтерна». Следует сцена, очень напоминающая гоголевский «Ревизор». Сливкин изображает из себя важную персону. Знаете, я и «с Пушкиным на одной ноге...» «Мы с товарищем Зиновьевым большие приятели... Меня все знают... вот и в канцелярии... все скажут... э-э-э... душа... э-э-э... человек». Речь шла о сумме немалой — двести тысяч германских марок золотом. О том, на что шли эти деньги, становится ясно из следующей беседы. Ответственный груз, как утверждал с пеной у рта Сливкин, размещался в двух вагонах. О его содержании поведал тот, кто распоряжался погрузкой: «Противно, тьфу, этакая гадость!.. Все это предметы для стола и тела «товарища» Зиновьева, — с озлоблением произнёс он это имя. — «Ответственный груз», ха-ха-ха!.. Всех подняли на ноги... всю администрацию железной дороги, министра, мы все скакали, все дела забросили. Как же, помилуйте! У Зиновьева, у этого паршивого Гришки, царскому повару (Зиновьев, по слухам, принял к себе на службу бывшего царского повара) не хватает разных деликатесов, трюфелей и чёрт знает чего ещё для стола его барина... Ананасы, мандарины, бананы, разные фрукты в сахаре, сардинки... А мы должны ублажать толстое брюхо ожиревшего на советских хлебах Зиновьева... Гадость!.. Извините, не могу сдержаться. А потом ещё драгоценное бельё для Лилиной и прочих, духи, мыла, всякие инструменты для маникюра, кружева и чёрт его знает что... Народные деньги, куда они идут!» А там народ голодает, обовшивел... армия в рогожевых шинелях...

До революции это был худощавый, юркий парень со скромными манерами. Теперь же когда мы встретились, передо мной сидел растолстевший малый с жирным, противным лицом и громадным брюхом. Держал он себя важно и нагло. Этот ожиревший на выжатых из голодного населения деньгах каналья едва говорил, впрочем, он не говорил, а вещал...» «Поверите, мне было стыдно, когда грузили эти товары, сгореть хотелось! Не знаю, откуда, но все знали, какие это грузы... Обыватели, простые обыватели смеялись. И зло смеялись — люди говорили, не стесняясь: «Смотрите, куда советские тратят деньги голодных крестьян и рабочих... ха-ха-ха, небось Гришка

Зиновьев их лопают да на своих девок трахают...” При этом посланец Сливкин ещё кричал на грузчиков, составивших состав из 40 вагонов для Советской России: “К чёрту орудия, пусть подождут, ведь мои грузы по личному распоряжению товарища Зиновьева... я буду жаловаться, pošлю телеграмму...” Мемуары Г. Соломона дают нам образ и ещё одного «советского дельца». Перед нами предстаёт Исидор Гуковский, полномочный представитель РСФСР в Эстонии (до того, как стать дипломатом, он занимал пост наркома финансов и был членом коллегии Наркомата государственного контроля РСФСР). Аналогичный пост занимал в Латвии Яков Ганецкий, близкий друг Ленина и его порученец. Этот все свои сбережения хранил только за границей, где хранит основная масса нынешних еврейских монополистов и банкиров России. «Петербургская гостиница» в Ревеле напоминала маленькие Содом и Гоморру. Всюду грязь, небутанные постели, разбросанная одежда, кипы разбросанных бумаг. Весь этот бедлам был заполнен еврейскими гешефтмахерами, которые тут же болтали, ели, пили, курили, плевались, опохмелялись, разве что только не испражнялись. Гуковский раздавал деньги и менял валюту по своему произвольному курсу. Точно так же евреи времён ельцинской смуты в России меняли ваучеры, бумаги ГКО! «Деловая жизнь» кончалась вечером. И начиналась жизнь «для души и тела»! Вечером «все — и сотрудники, и поставщики, и сам Гуковский — начинали развлекаться. Вся эта компания кочевала по ресторанам, кафешантанам, сбиваясь в тесные, интимные группы... Начинался кутёж, шло пьянство, появлялись женщины... Кутёж переходил в оргию... Конечно, особенное веселье шло в тех заведениях, где выступала возлюбленная Гуковского... Ей подносились и Гуковским, и поставщиками, и сотрудниками цветы, подарки... Шло угощение, шампанское лилось рекой... Таяли народные деньги... Так тянулось до трёх-четырёх часов утра... С гиком и шумом вся эта публика возвращалась по своим домам... Он (Гуковский) возвращался вдребезги пьяный...». Далее Соломон описывает сцену, свидетелем которой был сам, лич-

но. Как-то задержавшись на работе до утра, он услышал возню и топот нескольких пар ног. Выглянув, увидел, как пьяного Гуковского втаскивали на его «рабочее место» — в кабинет. Тот увидел Соломона. «А-а! — заплетающимся, пьяным языком сказал он. — Соломон?... по ночам работает... хи-хи-хи... спасает народное достояние... А мы его пропиваем... день, да наш!... — И вдруг совершенно бешеным голосом он продолжал: — Сиди!.. хи-хи-хи!.. старайся (непечатная ругань)!.. уж я не я, а будешь ты в Чеке... фьюить!.. в Чеку!.. в Чеку!.. к стенке!..» Гуковского, скверно ругающегося и злобно угрожающего поставить Соломона к стенке, внесли (руками сильного русского Спиридонова) в кабинет. Это был грабитель, жулик и коррупционер. Брал при заключении контрактов предоплату в размере 50 %, а контрактов не выполнял. Как будто их вовсе и не было. Ему за услуги платили деньгами, товарами, драгоценностями. Он хвастался, что не знал им счёта. Рассказывал: «Я стал выбирать из пакета камни и изделия, а бумаги выбрасывал в сорную корзину... Ну вот, через несколько дней мне потребовалось взять из корзины клочок бумаги. Запустил я в неё руку, и вдруг мне попался какой-то твёрдый предмет, обёрнутый в бумагу. Я его вытащил. Что такое?... Хе-хе-хе!.. Это оказалась диадема императрицы Александры Фёдоровны, хе-хе-хе! Оказалось, что я её по нечаянности выбросил в корзину, хе-хе-хе!..» Его вскоре вызвали в Москву. Но до Москвы «дипломат» не доехал — умер, точнее, сдох в Ревеле. В 1937 г. расстреляли и ещё одну

Бойня в ЧК

сволочь — Я. Ганецкого. Но тот до сих пор у воров-«демократов» ходит в безвинных жертвах сталинских репрессий! Не столь однозначна и «реформа» Г. Сокольников (Гирша Бриллианта). В результате «валютной интервенции» была осуществлена продажа золота предпринимателям. От этой операции выиграли только частники, скупив золота на 29 млн рублей и иностранной валюты на сумму 21 млн рублей. Эти деньги они могли направлять на оплату контрабанды, на финансовые спекуляции и незаконные переводы за границу. Сокольников руками его помощника Л. Волина, занимавшего пост главы Особого отдела Валютного управления Наркомфина, видимо, участвовал в этих афёрах. Волин, Чепелевский, Рабинович были в 1926 г. арестованы и расстреляны. Что касается «гордого наркомфинянина» Г. Сокольникова, того возьмут в 1936 г. и дадут 10 лет. Как вы думаете, прав был Сталин, что убрал этих господ? Думаю, что абсолютно прав. Народ России остро нуждается ныне в приходе к власти вождя такого типа!

Начинают процветать аферисты. Одним из таких советских управленцев, что шли на смену крепостникам и помещикам, стали типы вроде Гарина. Находясь с семьей в Копенгагене в качестве представителя Красного Креста, он самолично объявил себя представителем советского правительства, держал себя как посланник, входил в переговоры с negociантами о покупке разных товаров. Ему верили в Дании. Удивительно не это, а то, что само советское правительство поверило ему, принимало всерьез его донесения, визы, отвечало ему. Будучи в Берлине, пишет Г. Соломон, ему по поручению Коминдела, раскусившего, наконец, что это просто самозванец, пришлось дезавуировать его и потребовать возвращения в Россию. Тот вступил в оживленную переписку. «Затем я потерял Гарина из вида и встретился с ним уже в “Метрополе”. Он жил там, занимая со своей семьей несколько комнат. Он был членом коллегии ВЧК, и его боялись и относились к нему с почтением. Ходил в черной кожаной куртке (мундир чекистов), на которую был нацеплен университетский жетон. Всем и всякому говорил, что он писатель, автор “Детства Тёмы” и других произведений покойного Михайловского-Гарина. Затем он был удален за какие-то небла-

говидные действия из коллегии ВЧК и стал председателем Народного суда. Он часто зазывал меня к себе. Жил он широко — утонченные явства, вина... И он, и его семья щеголяли драгоценностями». Вскоре его арестуют по обвинению в вымогательстве, взяточничестве и пр. Тут вскрылось, что он окончил только городское училище. Ему угрожал расстрел. Но в конце концов, хотя и признанный виноватым, он получил место в Одессе. Гниль эта живуча, как плесень. Довольно сказать, что только в 1921 г. эта «публика» украла 57 млн руб. золотом из общего бюджета в 307 млн вконец разорённой страны.

К тому же выяснилась серьезная, а порой и вопиющая некомпетентность советских специалистов в вопросах экономики. И это в лучшем случае. Система всё более напоминала монстра, где царил тот же, хотя и чуть перекрасившийся бюрократ, взяточник, вор и бездельник. Советский строй оказался вовсе не застрахован не только от ошибок, но и от масштабных махинаций и афер. В их числе и известная «афера с паровозами». Во главе её стоял проф. Ю.В. Ломоносов, крестный отец аферы с «Алгембой», унесшей десятки тысяч жизней. Личность неординарная и, можно даже сказать, «замечательная», но типичная для российского бюрократа. В статье «Ленинский нарком» историк поведал эту одиссею... Ломоносов ранее был замминистра путей сообщения, статским советником, имел награды от царя. Но в самый разгар Февральской революции он (либерал-предатель) задержал движение царского поезда и не допустил прибытия в Петроград по железной дороге верных Николаю II частей в марте 1917 г. (о чем с гордостью поведал в мемуарах, вышедших на английском языке в 1919 г. в США). О нем известно мало, куда меньше, чем о других ленинских наркомах — Луначарском, Троцком, Чичерине, Сталине, Цурюпе и т.д. За какие такие заслуги советская власть, прежде всего Ленин, настояла на возведении его в ранг народного комиссара?! Конечно, он известен трудами по теории тяги поездов и испытаниям подвижного состава да и награжден Золотой медалью им. А.П. Бородина (1911), медалью Дж. Стефенсона (1944, Англия) и т.д.

Но большевики не очень-то жаловали профессору. В Лидском университете (Ве-

ликобритания) создан фонд Ломоносова (1982). Основанием для этого решения стали не его научные заслуги и не пребывание (еще до революций) в США. Мы уже знаем о двух пароходах еврейских эмигрантов, прибывших в Россию из США, что и составили ядро советского правительства. Янки ловко и умно всюду рассаживали своих во время переворотов и революций: что в 1917-м, что в 1991 г. Был ли Ломоносов масоном, неизвестно. Но его теснейшие связи с Западом сомнений не вызывают. И вот в 1919 г., возглавляя Главкомгосоор, он проворачивает аферу с «Алгембой» и тут же продвигается по должностной иерархии. «Великий почин» Ломоносовым был сделан еще в 1917 г. Паровозы и вагоны по его заказу стали поступать во Владивосток. Город в 1918 г. ещё не контролировался Москвой. Советское правительство совершенно не знало, сколько паровозов и вагонов поступило да и какова была их дальнейшая судьба. И те так и не дошли до Советской России. Однако в 1920 г. Ленин пожелал увидеть Ломоносова на важнейшем хозяйственно-политическом посту — на посту наркома путей сообщения. Он подписал «Наказ Российской железнодорожной миссии за границей». Главе миссии — Ломоносову — специальным мандатом Ленина давались все права народного комиссара, в том числе — окончательного разрешения всех вопросов на месте.

Во всех делах Ломоносов становился подотчетен только Совнаркому, т.е. лично Ленину. Формально — задача Ломоносова покупать, ремонтировать паровозы, приобретать вагоны, цистерны, запчасти и т.п.

Разруха на транспорте в Советской России

(за золото). На самом деле — его функции гораздо шире. Ломоносов — ленинский нарком. А положение на железных дорогах отчаянное. Выступая 22 декабря 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов по итогам работы на транспорте, Троцкий сказал: «На транспорте особенно непосредственно и жестоко сказались судьба революции и ход империалистской и Гражданской войн. Из отчета Наркомпути, приготовленного им к съезду, видно, что в течение войны подвергались механическому разрушению около 54 000 вёрст наших железнодорожных путей. Вне механического разрушения оставалась только небольшая центральная сеть с протяжением около 15 000 вёрст... Но эти разрушения являются, в сущности, мелочью по сравнению с тем органическим, менее заметным, но более глубоким разложением, которое получилось в результате войны вследствие истощения и насилования средств железнодорожного транспорта, плохого и неполного возмещения расходования его жизненных сил, плохого ремонта путей и подвижного состава и слабого обновления личного состава. В результате этого мы получили транспорт, который насчитывал почти 61 % больных паровозов». Далее Троцкий называет паровоз наиболее важным элементом транспорта, его «живой душой». Однако эта «живая душа» в царской и уж тем более в Советской России после всего пережитого едва держалась в теле. Эта душа не только в «минимальном количестве», но и еще похожа на отслужившую свой век бычуху (две трети паровозов в России были построены до 1880 г.). Троцкий сравнивает положение с «транспортным Перекопом». На этот «Перекоп» В.И. Ленин и решает бросить Ломоносова. Назначение вызывает удивление всех, включая назначенца. Тот признал: «Я считаю себя не подготовленным к занятию руководящих должностей по НКПС. Я, как никто, знаю железнодорожную сеть и русский железнодорожный персонал, но я не знаю современных условий работы дорог, вовсе не знаком с водным транспортом» (1921). Ленин принимал участие в том или ином символическом акте (субботнике), дабы воодушевить народ. Но выяснилось, что даже и труд вождя мирового пролетариата не помог справиться с серьёзными проблемами.

Л. Эппле. Великий почин. Первый субботник

Надо, конечно, понимать, что в это время железные дороги в Советской России более всего походят на запущенное кладбище... И отвечать за их деятельность особо никто не рвался. Гибельное, неподъемное дело. Автор писал... В ноябре 1921 г. берлинская эмигрантская газета «Руль» публикует фельетон «Юбиляры»: о роскошном праздновании юбилея советской железнодорожной миссии проф. Ломоносова в берлинском и стокгольмском представительствах. В Берлине, в частности, был дан бал, чины комиссии получили большие награды. Но всех особенно возмущало, что это делалось во время голода в России. Нравственный облик этого дворянина характеризуют написанные им доносы, отложившиеся в личном фонде Ф.Э. Дзержинского в РГАСПИ. Для статьи отобрано лишь не-

В. Иванов. В.И. Ленин на субботнике

сколько наиболее характерных, совершенно секретных посланий в ВЧК, лично Дзержинскому. Так, 22 декабря 1921 г. в записке из Берлина Дзержинскому Ломоносов «считает долгом сообщить, что у тов. Травина кое-что открылось (в смысле личности и донжуанства)». А посему, мол, его лучше оставить в России. 30 декабря 1921 г. Ломоносов совершенно секретным образом сообщает Дзержинскому из Стокгольма, что госпожа фон Фельд, «дочь генерала» и «белогвардейская шпионка», тут «стала частой гостьей в нашем советском доме», а с инженером

Васильевым «её связывает что-то более серьезное». Подобного рода сцены и факты свидетельствуют о том, что между советской и буржуазной бюрократией и крупным чиновничеством (в «демократической» России) принципиальной разницы не было и нет. В свете сказанного открывшиеся далее факты никого из нас не удивят. Нет ничего странного в том, что немцы в 1918 г. захватили 3000 лучших паровозов без выстрела. Ведь так же в 90-е гг. XX в. советская высшая партийная сволочь и генералы сдали без выстрела Восточную Германию, а генералы и адмиралы распродавали имущество армии и клали полученные за это деньги в карман. Нет ничего удивительного и в афере наркома путей сообщения по поставке в Советскую Россию паровозов шведской фирмой, которая их ранее не производила. Хотя американцы предложили выгодные условия и имели лучшую паровозную базу. Для шведской компании «Нидквист и Хольм» заказ в 100 млн крон был огромен, ведь общая сумма акций (то есть их капитализация) фирмы составляла всего около 3,5 млн крон. Концессия, работавшая в Швеции, была создана только для получения комиссионных. Цена на продукцию была завышена вдвое и даже более. Ломоносов в Германии (немцы понятнее) «поместил заказ на несколько сот миллионов золотых рублей, на которых промышленники зарабатывают, не преувеличивая, несколько сот процентов... (он же) поместил заказ на 600 паровозов с самого начала по неимоверно высоким ценам... Паро-

Новые паровозы

возостроительные заводы в Германии выполняют заказы для немецкого правительства, для Румынии и для России. Для первых двух стран они получают за каждый доставленный паровоз от 1,5 до 2,5 млн марок, в зависимости от конструкции паровоза, за каждый же русский паровоз, доставленный в Россию... от 14 до 16 млн марок». Афера известна любому «демократическому министру» нынешней России. Альфа и омега «демократии». Краткая ему характеристика дана была в ВЧК: «В старое время это был в полном смысле слова — начальник. При проезде любил пышные встречи, подтягивать, грубость и придирчивость к своим подчиненным создали ему в своё время определённую славу. Отличался самодурством. Как администратор — тяжёлый человек. В смысле убеждений, то хотя он не работал в партиях, но считался человеком, весьма преданным власти царского правительства, и гордился всеми отличиями. О нём говорят, что он «спал со звездой», подразумевая под словом «звезда» какой-то орден. Спецы, говоря о его партийности, выражают удивление по поводу его перехода от одной к другой крайности. Карьерист. Любит всегда жить шикарно и выпить. Много говорят и теперь о его шикарном образе жизни в Москве, но ещё больше — о роскоши его жизни за границей. Говорят о том, что Внешторг вызывал его из-за границы для объяснений своих неблагоприятных действий (это требует проверки, тем более указывается, что Внешторг предполагает его отдать под суд)». В анкете в июне 1921 г., Ломоносов указал, что жена живёт в Стокгольме, сын учится

в школе в Англии, замужняя дочь за границей — в Берлине. В то время отправлять семью на постоянное жительство за рубеж (Англию или США) у большевиков было не принято. Не принято было вести и тот роскошный образ жизни, какой ведет нынешняя воровская буржуазия, ее дорогие отпрыски. Но для Ломоносова сделали исключение. Задается вопрос: «Так куда же ушло столько золота (т.е. сотни миллионов золотых рублей)? Абсолютно уверенно можно утверждать: никто не позволил бы одному человеку украсть четверть (или даже пятую часть) золотого запаса страны. Что-то — и немало — к Ломоносову прилипло, но лишь потому, что дело было слишком тонкое и деликатное и никакого контроля за ним доверить почему-то было нельзя ни Красину, ни Дзержинскому. Ломоносов выполнял прямые директивы Ленина. Какие? Можно лишь строить гипотезы. Вполне возможно, деньги шли на подготовку революции в Германии — в 1923 г. мятеж все же удастся спровоцировать. Но нельзя исключать и... иные варианты. Знаменательно, что Ломоносову дали спокойно эмигрировать и не трогали до самой смерти». Ломоносов остался за границей в 1927 г., лишён гражданства в 1945 г. и умер в Канаде в 1952 г. своей смертью. Не только Ломоно-

Ю.В. Ломоносов — нарком путей сообщения

По наркомовским путям в «светлое будущее»

сов вывозил золото из страны в 1920—1921 гг. Все это заставляет более критично взглянуть на борьбу с голодом Советов. Хотя на их месте никому не позавидуешь.

Уже тогда проявилась и застарелая болезнь российской бюрократии — воровать и хапать, хапать и воровать неумно... М. Горький пишет в «Своевременных мыслях» (такое прочтение вернее): «Мы видим, что среди служителей советской власти то и дело ловят взяточников, спекулянтов, жуликов, а честные, умеющие работать люди, чтоб не умереть от голода, торгуют на улицах газетами, занимаются физическим трудом, увеличивая массы безработных». Не кажется ли вам, что пролетарский писатель начертал эти строки о наших днях?! И ещё один перл: «Грабят — изумительно, артистически; нет сомнения, что об этом процессе самоограбления Руси история будет рассказывать с величайшим пафосом». Конечно, инстинкт накопления и обогащения — один из самых древнейших, и его указами и декретами никак не победить! К примеру, в 1923 г. ЦКК своим циркуляром за № 58 заявила «о борьбе с излишествами», указав, что партия должна провести полное запрещение ношения всякого рода драгоценных украшений, так как ясно, что у всякого коммуниста, носящего украшения и любящего роскошь (а также у их жён), никакой пролетарской идеологии не может быть. И что? Советская номенклатура, по сути, игнорировала этот указ. Бесспорно, если не вожди, так их жены и

пассии любили роскошь. Да и чревоугодие... Троцкому, Зиновьеву, Каменеву, Бухарину, Коллонтай и другим пищу порой готовили царские повара. А главе Коминтерна Зиновьеву в голодные годы везли из-за границы, как уже сказано, предметы роскоши, деликатесы (трюфеля, ананасы, мандарины, бананы, сардины). Комиссарские дамы временами получали из-за границы также духи, роскошное бельё, мыло, кружева... Прокурор РСФСР Крыленко получил из госхранилища России десять колец с бриллиантами (1921 г.), или вот жена другого крупного чиновника, наркома торговли и промышленности РСФСР, председателя Чрезвычай-

ной комиссии по снабжению Красной Армии, затем посла Красина, Красина-Лушников, «приватизировала» бриллианты.

Их примеру, конечно, следовали начальники поменьше. Во время крупного процесса по делу о злоупотреблениях судебных работников в Нижнем Новгороде, как гласит письмо в «Правду», в зал суда заявили член РКП(б), начальник Нижегородских Исправтруддоматов Лелапш с женой и уселись в первом ряду, как хозяева. Причём на жене Лелапша, молодой красотке, в ушах были «надеты золотые серьги с бриллиантами, на руке большое золотое кольцо с большим камнем», а удлинённые ногти, только что, видно, вышедшие из-под рук маникюрши, были покрыты розовым лаком. Пахло от неё, как от целого парфюмерного завода!

И тогда и сейчас решение проблемы коррупции — в культуре. Ну и страх, животный страх «элит», боязнь, что их схватят за руку. И заберут всё, к едрени фени! Вдобавок ещё и голову выставят в окошке роскошного магазина или в банке, где тот прокручивал «чёрный нал» на миллионы! Хотя и тут всё упиралось в государственную волю... Ленин, готовясь к выступлению перед IX съездом компартии, заносит в конспект: «Сравните победителя и побежденного — кто из нас культурней? Из 4700 коммунистов, занимающих ответственные посты в Москве, и московской бюрократии... У нас достаточно сил, чтобы выиграть в борьбе за новую экономическую политику

политически и экономически. “Единственный” вопрос — культура». Но далее он писал: «Советское государство. Первое в мире. Новый век: хуже, чем первый паровоз!!» Массы «понимают и ценят только эффективную, практическую деятельность, успех в экономической и культурной работе на практике». «Время пропаганды с помощью декретов прошло». Думаю, и Сталин в те годы понял: уговоры чиновников с помощью одних слов бесполезны. Свора эта может стать врагом народа, куда более страшным, чем белогвардейцы или оккупанты. Не тогда ли созрела мысль о необходимости чистки аппарата, так сказать, *ab ovo*?! Поэт революции Маяковский очень ясно и точно выразил девиз, суть пролетарской революции:

Однако вскоре и рабочий стал понимать, что его вытеснила партийная номенклатура... А его советская власть в ряде случаев стала вести себя, как угнетатель и эксплуа-

татор. Так, в секретном протоколе заседания бюро Нижегородского губкома прямо говорится, что губком «взял твёрдую линию по отношению к рабочим, указывая, что дензнаков нет, надо примириться пока с суррогатами и что на некоторое ближайшее время улучшения в этом отношении ждать нельзя». И в это же самое время в губком и ГПУ Нижнего Новгорода поступает письмо где рассказывается об отвратительных делах ответственного совработника из Госбанка Скосырева. О его взятках и махинациях говорил весь город. В письме сказано: «...уже давно следовало бы принять меры, чтобы этим грязным делам был положен конец. Я хочу сказать о том, как нэпманы забрали тов. Скосырева в руки, в свои отвратительные грязные лапы и теперь выют из него верёвки. Конечно, честный коммунист, если бы даже он попал в эти лапы, сумел бы вырваться из них, но в том-то и беда, что это так выгодно для тов. Скосырева, что он не только не старается выбраться из нэпмановских лап, но, наоборот, всеми силами цепляется за нэпманов и боится расстаться с ними, так как тогда громадные миллиарды перестали бы отпускаться в его личные карманы, а карманы эти, видимо, так поместительны, что, пожалуй, их не набьёшь всеми сокровищами Госбанка. Говорю это потому, что, несмотря на то что тов. Скосырев в настоящее время самый богатый человек в Нижнем, всё же он своё гадкое ремесло не бросает, видимо, вошёл в хороший аппетит». Вошёл в связь с нэпманами и при помощи кассира в крупных масштабах спекулировал червонцами (банкнотами). Спекуляции их были настолько обширны, что слава о них дошла даже до Москвы. В итоге «спекулянты из Москвы едут в Нижний к Скосыреву за червонцами». Заработки настолько велики, что пьяный кассир «не где-нибудь, а в пивной во всеуслышанье заявил, что он ежедневно получает от выгодной работы полтора-два миллиарда». Пьяный кассир разоткровенничался и поведал всем, кто его окружал, что на днях он «на всякий случай купил десять мешков башкирской белой муки и заплатил за это 6 миллиардов с лишним». Эта болтовня вызвала «нехорошие улыбки бывших тут же товарищей рабочих». Но также реагируют рабочие в России на действия владельцев заводов в Пикалёво или ещё где-то!

В этом плане чрезвычайно показательное другое анонимное письмо в Совнаркоме СССР о положении рабочих (28 июня 1926 г.). Адресат пишет: «Дело вот в чем, я решил хотя в письме вас спросить, скоро ли вы, буржуазные головы, перестанете издеваться над народом, давая власть лицам на местах? Загляните... на заводы... Ведь вы доводите рабочего вплоть до самого бандитизма. Что вы делаете там, в своих напыщенных кабинетах, сидя на мягких диванах? О чём вы думаете, о какой карьере? Неужели не довольно с вас этого, что вы получили тепленькое местечко! Неужели вы не можете прекратить произвол над рабочими?! Где ваши лозунги? Ведь власть, вы говорите, рабочих и крестьян, так где же она? С крестьянина дерут налог, утешая его пышными, красивыми словами о коммунизме. Рабочего сокращаете, говорите ему — «режим экономии», а сами всё больше хапаете и хапаете... Так ли вы исполняете заветы великого человека Ленина? Конечно, нет. «Нет, вы отошли от них, вы уклонились»... Эх вы, господа. Зачем вы пропустили во всё и всюду править «буржуазию»? К чему это? Разве недостаточно страдал народ при капитализме?! Теперь начинает страдать при возрождении социализма... Не должны ли вы, сидя там, в своих кабинетах, об этом задумываться? Да, впрочем, мол, что вам: там тепло и сытно, а после вас хоть потоп. Что вы там себе думаете, направляясь со своей кокоткой на бал, в театр и т.д.? Смотрите, господа, пристальнее смотрите, волнение уже нарастает, рабочие недовольны, ими всюду помыкают, но не забывайте — у них семьи. Если их со-

кращают, куда им идти, но есть-то хотят все. Вы, вероятно, получаете большую сумму денег за работу, а за какую — которую работают рабочие. Посмотрите на себя и скажите, кто вы? Вы фактически — «паразиты», живущие на рабочей шее... Загляните, наконец, на завод, уничтожьте хаос, пора, а иначе не забудьте — будет и с вами то же, что и с Николаем II, кровожадным... Вы скажете, что рабочие удовлетворены. Да. В центре вы их удовлетворили кое-как, а что стало с провинциальными рабочими, вы их разорили. У вас уже шеи сравнялись с затылками и брюшки-то растут, как у старых генералов и помещиков. Вы забыли свои скитания, достигли власти, а там и всему конец, отдав вожжи старой буржуазии...» В рабочей массе «недовольства полно». Крик отчаяния. Он слышен и сегодня.

Из эпохи сороковых годов вспоминается эпизод, который хорошо запомнила девушка, попросившая у матери туфли и ещё что-то. Это было, как ей казалось, в 6-м или 7-м классе. Мать посмотрела на дочь с какой-то печальной укоризной и промолвила: «Ты знаешь, у тебя есть Отец — Сталин, а Мать — Родина, вот их и проси».

Сталин, зная поведение иных чиновников, всё чаще говорил в узком кругу в их адрес с неприкрытой ненавистью: «Каста проклятая». Выступая 19 октября 1928 г. на Пленуме МК и МКК ВКП(б) с речью «О первой опасности в ВКП(б)», сказал: «Не может быть сомнения, что бюрократические элементы живы не только в хозяйственно-кооперативных и в профсоюзно-советских организациях, но и в организациях самой партии. Если партия является руководящей силой всех этих организаций, то ясно, что чистка партии представляет то необходимое условие, без которого не может быть проведено до конца оживление и улучшение всех прочих организаций рабочего класса. Отсюда — лозунг о чистке партии. Случайны ли эти лозунги? Нет, не случайны...»

Но «каста» хотела отдохнуть от напряжений и опасностей былых лет. Во власть попали, как выразился один из участников революции, совершив «прыжок из заброшенного сибирского улуса или колонии изгнанников в Женеве на

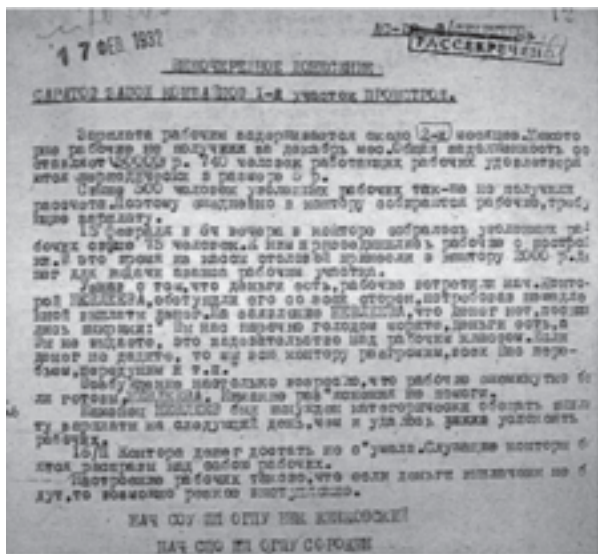
Посещение Лениным первого рабочего санатория

скамьи правительства», что было в известном смысле равносильно переселению на «совсем иную планету». Многие же буквально слезли с коня или с бронепоезда, или от станка, или из шахты. Какие уж тут знания новой техники, тонкостей управления, хитростей государственного аппарата. Вместо циркуля — наган, вместо рейсфедера — шашка, вместо языка математики — родное «ять»... Ясно, что эти моменты стали выпирать подобно флюсу, когда партия стала правящей. Пришлось осваивать материяу строительства. А в партию буквально стаями «попёрла» некультурная революционная масса. Но опять-таки было невозможно и ожидать чего-то иного в той ситуации. Народ лишен привычных устоев и ориентиров. Поколения сорваны с привычной резьбы жизни. Вся нравственность полетела к чёрту. Люди озверели, ожесточились... Хотели добиться освобождения и вот добились. Нет ни церкви, ни бога, ни царя. Теперь хотят получить от власти всё... Немногие из их числа ставят на первое место в работе интересы державы и народа. Витте уверял нас: «Нельзя же серьёзно думать, что администрация представляет в народе какую-то чуждую и враждебную ему силу, которая обрушивается на него бедами, если и у него нет достаточно средств и умения противостоять ей». Напротив, именно так простой народ и привык думать! Чиновники та-

щили при царях, тащили при буржуазии. И почему они переменяют привычки при новой власти?! Такова любая бюрократия (буржуазная, царская, пролетарская). А потому над ней должен стоять палач, вооруженный народ, что за её преступления покарает революционным правосудием, состригая головы и наворованные у народа капиталы безжалостно, как легендарная Далила срезала волосы с головы Самсона. Сталин это прекрасно понял — и стал её «стричь» безжалостно. Закон применим к нашей эпохе: «герои-буржуа» наворовали всласть — и теперь хотят пожить! Замена буржуазной бюрократии людьми культуры и науки является вопросом жизни и смерти России в XXI веке. Поэтому и Октябрьская революция была нужна в первую очередь народу. И это крайне важно понять!

В 1935—1937 г. эта борьба обострилась, хотя, казалось, основные противники Сталина были уже повержены. Причины обострения этой борьбы вытекают из того, что аппарат управления всё более становился, простите за тавтологию, неуправляемым. Создавалось порой впечатление, что никакой революции в стране не было. Как сидели когда-то всевластные губернаторы, творившие на местах всё, что им только вздумается, так всё и осталось. Всё вернулось на круги своя. Перед Сталиным во весь рост встала проблема улучшения качества управления. Стало ясно: старая система управления страной не оптимальна, не может работать. Тем более не может работать в экстремальных условиях неотвратимо приближающейся мировой войны. А её не избежать.

К XIV съезду партия превратилась в хищного и матёрого зверя, продолжая расти... В 1923—1927 годах численный состав республиканских ЦК, обкомов, горкомов и райкомов увеличился в два раза. Причём в рескоммах и обкомах уровень обновления кадров не превышал 22 %, тогда как в райкомах и горкомах за указанный период обновилось не менее 50 %. Получалось, что крупные региональные боссы сохраняли на своем уровне стабильность кадровой ситуации, а в низах проводили регулярные чистки. Арена партийной жизни чаще на-

Донесение ОГПУ о протесте рабочих

поминала ристалище для боёв и подковёрной возни. Собственно, в чём-то оппозиция была права, когда говорила о «вырождении партии». Политическая элита всё больше проявляла вкус к хорошей жизни. Между тем члены группы Сталина не барствовали. В качестве подтверждения приведу такой факт. В 1933 году К. Ворошилов (министр обороны!!!) писал отдыхавшему за границей секретарю ЦК Енукидзе, прося купить носки детям. Элита начала ощущать тягу к Западу — все чаще дипломаты и ответственные представители СССР оказывались невозвращенцами. В своём докладе на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г. С. Орджоникидзе, говоря о необходимости чистки государственного аппарата, открыто называл кадры этого аппарата швалью. Он говорил: «К сожалению, очень часто оказывается, что там (за границей. — Ред.) мы имеем порядочную шваль. Достаточно вам сказать, что мы имеем за 1926 г. невозвращенцев 38 человек, за 1927 г. — 65 человек, за 1928 г. — 32 человека, за 1929 г. — 43 человека, пока за первое полугодие». Как и сегодня, невозвращенцы грабят страну. Так, невозвращенец Орлов захватил с собой в США 22 800 долларов США. Хотя, конечно, масштабы тех деятелей невообразимо скромны по сравнению с масштабами воровства нынешних «демократов». Эти уводят за границу миллиарды. И продолжают благоденствовать! Для борьбы с невозвращенством 8 июня 1934 г. ЦИК СССР принял решение дополнить положение о государственных преступлениях статьями об измене Родине. Согласно этому постановлению, в случае побега или перелёта военнослужащего за границу

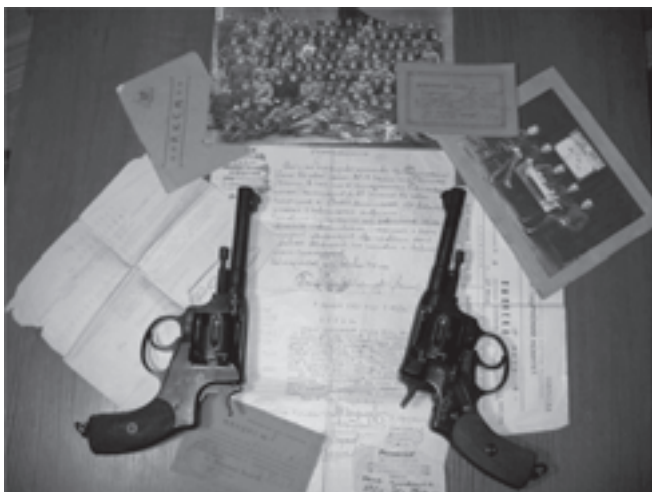

Разговор с народом

совершеннолетние члены его семьи, совместно живущие или находившиеся на его иждивении, подлежали ссылке в отдалённые места Сибири сроком на пять лет даже при условии, что они не знали о его намерениях. Более тщательно стали подходить к отбору в дипломаты. Во времена индустриализации выявилась явная неспособность партийцев работать хозяйственниками и организаторами. Отсутствие знаний и образования заставляло их отчаянно цепляться за посты. Ведь они больше ничего не умели. Именно по этим причинам у Сталина и родилась идея новой конституции. Выступая в 1934 г. на XVII съезде ВКП(б), Сталин говорил: «Бюрократизм и канцелярщина аппаратов управления, отсутствие ответственности — вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности». Кто же персонально, однако, олицетворял эти трудности? Кто теперь был демоном? Сталин уточнил: «Это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков». Партийная и советская номенклатура, бюрократия, не желающие учиться и делать дело, — вот источник трудностей страны, как это понял Сталин. Сталин уже не оставил сомнений у слушателей, что имеет в виду в равной степени руководителей, и партийных, и советских, без различия чинов и рангов. Получалось, что вождь хочет импортировать не только технику Запада, но и элементы его политической системы, к примеру технологию ротации элиты. На Пленуме ЦК 27 июня 1937 года Сталин сказал: «У нас различных партий нет. К счастью или к несчастью, у нас одна партия». Так к счастью или не к счастью? Согласно замыслу, конституция должна была, во-первых, разделить в советских органах исполнительную власть от законодательной, а их, в свою очередь, разделить от судебной, которая до 1936 г. напрямую подчинялась наркомку юстиции Крыленко. Во-вторых, разделить от этих властных структур партию и вообще запретить ей вмешиваться в работу советских органов. За ней оставались такие функции, как агитация, пропаганда и подбор кадров. С другой стороны, реформа, которую задумал Сталин, должна была консолидировать советское общество перед неизбежной схваткой с фашистской

Германией. Надо было ликвидировать класс так называемых лишенцев (граждан, лишённых избирательных прав). До революции значительная часть населения лишалась избирательных прав по цензу оседлости и имущественному цензу, после революции это были «социально чуждые элементы». Одним словом, предстояло почистить старые кадры.

Эта идея нашла поддержку у масс В ответ на те чудовищные расправы и преступления, которые творили новые «хозяева жизни» в Гражданскую войну. Многие помнили сцены, подобные той, которую описал Иван Шмелёв в письме к О. Бредиус-Субботиной (22.X — 4.XI.1941), вспоминая крымские события 1922 года в России (а были и куда пострашнее, чем ниже приведённая!): «Симферополь... Крым... Начало весны, ещё голо, но — поют жаворонки, чёрные дрозды. Очень ветрено. Белая пыль... Время — начало марта 22-го года. Голод. На тротуарах — всюду — умирающие, истощённые... дети, женщины, старики, всякие. Даже трупы. Работы нет. Большевики уже 2-й год. Собак — нет (съели!), ни кошек. Редко в пыльных кипарисах прячутся голуби — полевые... Люди валяются, как кучи тряпья... Сухие кости, камни (!). Стоны — нутряные, от слабости предсмертной, будто под землёй. (Всё я сам видел.) Не пройдёшь 10 шагов — труп, умирающий, иногда — грозди, в кучке, прижавшись. С тупыми лицами проходят красноармейцы (привыкли). Не глядя уже, приходят по своим делам горожане (всё серо, изношено). На базаре (запрещено торговать!) на редких столах-мостках — на блюде груды вареного риса, облитая кизиловым соком? Киселём? Редко — белый хлеб, ситный... И кругом — полутрупы: татары, цыгане, армяне, греки, русские... ни одного жида. А в Симферополе их было... Жиды служили Советам. Учреждения все были набиты ими. (Об этом, конечно, нечего писать, разве в шёпote кучек услышишь осторожное ворчание — “теперь они хозяева”). Пример: в отделе социальной безопасности — социального обеспечения — жидовки, с наганами и браунингами на лаковом поясе бегали, зажимая уши

Протоколы чистки рядов партии

от воя баб (с грудными и подручными детьми), кричавших: “Дай-те же хлебца деткам... погибаем... молочка дитю... у меня кровью пошло-о... Что ж нам, в помойке их топить... в море кидать?” Жидовки, бегая — в истеричном виде, — вопят: “У нас нет вам хлеба! Кидайте... куда хотите! (Сам видел.) И вот — при этой обстановке — угловой магазин, бывшая лучшая кондитерская Симферополя... окна огромные... Помню, я с писателем Тренёвым шёл... — музыка!! — Истекающий истомой, негой — томящий страстью... мотив. Танго?... Очень замедленные переливы, качание томное... чувствуется страсть, качание тел — в страсти, зовущей, ну, будто бы спаривание страстное под музыку... (вот так dance macabre — пляска смерти!) Совокупление Смерти... с Чумой?! И — видим: над входом (угловым): красная вывеска — полотнище, и над ней чёрным: “Студия ритмического танца — дунканизм” (!)... Смотрим: 4 музыканта-еврея: квартет! Кружатся пары, в туниках, голоногие, голорукие, упитанные розовые лица девушек и юношей — еврейских, только!.. и в лицах (губастые юноши!) — по-хоть! Влажные, сытые глаза (выпуклые большей частью), влажные губы... и эти губы-рты... жу-ют! И видно, как глотательной спазмой продвигаются в горле куски... чего? Стоят два стола: на одном — колбаса (не зелёная), сыр, яйца... На другом: груды хлеба пшеничного — глаз режет белизна! — молоко в бутылках, стаканы, сливочное масло глыбой, варенье. Два

жида-юноши у входа, с... винтовками!.. А кругом, под окнами — издыхают... Да, я это видел... Это был — самый подлинный Пурим (см. Книгу Есфирь). Соитие на трупах (всех: русских, татарских, армянских...). Тогда вечерами громыхали грузовики — полные трупов...» Пурим — еврейский праздник, согласно Ветхому Завету, установлен в память спасения иудеев от истребления по приказу Амана, советника персидского царя Артаксеркса... Так скажите: разве русские, татары, армяне и т.д. не воспринимали то, что сделал Сталин с «коленами Израилевыми» в 1937—1939 гг., как своего рода справедливое воздаяние за «их красный Пурим»?!

Хотя ещё в 1923 г. была создана комиссия ВЦИК для ревизии работы ГПУ. Вскрывшееся в его недрах ужасно. В киевском ГПУ действовала безумная чекистка — еврейка Ремовер. Выхватывая из приходивших в стены ГПУ людей первых попавшихся, та вводила их в подвалы, раздевала и расстреливала. Когда её «творчеством» наконец заинтересовались, она уже успела прикончить 80 человек. Ревизия выявила 826 только «самочинных», не обоснованных случаев расстрела людей. Это была лишь верхушка айсберга. Факты были столь вопиющими, что один из ревизоров, Скворцов, потрясённый увиденным, стреляется, оставив товарищам письмо: «Поверхностное знакомство с делопроизводством нашего главного учреждения по охране завоеваний трудового народа, обследование следственного материала и тех приёмов, которые сознательно допускаются нами по укреплению нашего положения, как крайне необходимые в интересах партии..., вынудили меня уйти навсегда от тех ужасов и гадостей, которые применяются нами во имя высоких принципов коммунизма». И тут Сталину, что совсем даже не удивительно, стал активно помогать Ф.Э. Дзержинский... «Железный Феликс» был человеком чести и совести и ненавидел палачей, казнивших людей исключительно ради удовольствия. Большинство палачей-садистов красного террора были сторонниками иуды Троцкого, что вполне вытекало из всей его человеко-ненавистнической и людоедской

морали и философии. Они и были арестованы и расстреляны: бакинский палач Хаджи-Ильяс, «товарищ Люба», маньячки Браудер, Ремовер, многие другие, сотни ублюдков. Иных из них, вроде Б. Куна, Кедрова, Майзель, Землячки, Бош, признали ненормальными, упрятали в психлечебницы, иных прикончили без лишнего шума. Итогом чисток стало то, что аппарат карательных учреждений значительно обновился уже в 1923—1924 гг., а затем и в 1937—1938 гг.

Кое-кто даже называет период репрессий и расстрелов «второй необъявленной революцией» «среднего» советского класса против наследников 1917-го (Давид Самойлов). Мы бы выразились иначе. Пожалуй, это был несколько запоздалый мятеж русских трудовых масс против «Третьего Интернационала» внутри России. Иначе трудно понять ту почти абсолютную, а в ряде случаев и даже истово-вдохновенную поддержку сталинского террора против тех, кто воплощал самые чудовищные акции еврейско-латышско-польского ЧК в Гражданку.

«Чувства» русского народа, безусловно, имели ещё и национальную окраску. Поскольку большую часть самых выгодных, прикормленных мест в стране заняли евреи, да, да, сторонники и ставленники Свердлова, Троцкого, Зиновьева, Радека и др. Эти «рыцари еврейской свободы», что прибыли в Россию из Америки, быстро заполнили собой вакуум, освободившийся в результате уничтожения или эмиграции

Тьеполо «Пир Клеопатры» был продан из Эрмитажа в Мельбурн (Австралия)

российской интеллигенции. Имея немалое число родственников в России, евреи быстро оседлали бесчисленные тресты, конторы, главки, издательства, газеты, журналы и т.п. Еврейская, украинская да и кавказская часть большевистской партии стала объединяться (против русских). Так появилось несколько волн новой, чуждой номенклатуры — из глубин еврейско-кавказского и хохляцкого этносов. Русский человек был оттеснён. Вот она — трагедия России!

Своего рода радикальным откликом на «большевистскую тиранию» стало распространение в Москве в 1935 г. листовки «Фашист»... В ней в качестве противодействия «кровавому коммунизму» предлагался выход — «фашистская революция». Характерны язык и тональность одного из номеров газеты русских фашистов «К освобождению»: «Национальная (русская) революция уничтожит сталинско-жидовскую банду. Не будет пощады жидам за ставший системой шпионаж, концлагерь, провокации, за голод, нищету, за убийство миллионов русских людей... И гады знают это. Гады трепещут. Гады прилагают все усилия к тому, чтобы уйти от народного суда. Но не уйдут. Сроки приближаются». Действительно, эту листовку вполне мог бы прочитать и Сталин. Конечно, в идеях русских фашистов видна этнофобия. Те писали «о грузинском жулике Сталине, горбоносом Лейбе Троцком», сумасшедшем Ильиче, который «сгнил от сифилиса, заведя Россию в тупик и предав её в руки инородцев». Сталин направил всё это в русло, которое казалось ему в тот момент наиболее выигрышным.

Партийная и государственная номенклатура быстро входила во вкус так называемых буржуазных прелестей и изысков. Ну и большая часть номенклатуры была представлена еврейской, и в меньшей степени кавказской публикой. Пожить в своё удовольствие они любили. В общем-то, это и о них Горький писал в статье «Всё о том же»: «Новый хозяин жизни недооценивает значение старой культуры, общечеловеческую ценность её науки, искусства, мучительную работу её мысли». «Я нахожу, — продолжает он, — что у нас чрезмерно злоупотребляют понятиями „классовый враг“, „контрреволюционер“ и что чаще всего это делают люди бездарные, люди сомнитель-

ной социальной ценности, авантюристы и „рвачи“». Применительно к таким Горький употребляет словечки покрепче, чем «двуногий хлам»: «обозная сволочь».

Такой вот сволочью был и Генрих (Янох) Григорьевич (Гершеневич) Ягода. Родом он из семьи ювелира. Как многие евреи, в их семье совмещали бизнес и революцию. В 1904 г. в их доме в Нижнем Новгороде полиция обнаружила подпольную типографию. В 1905 г. на баррикадах г. Сормова погиб старший брат Генриха Ягоды — Михаил. В 1916 г. на фронте за отказ идти в бой был расстрелян его младший брат — Лев. Яноха же тогда сослали на два года, но уже в 1913 г. он вернулся из ссылки и поселился в Петербурге. Тогда-то его пути и пересеклись с большевиками. Вместо православия, в которое он когда-то перешёл, оставив иудаизм, теперь стал большевиком: стало выгоднее «прописаться» в партию социалистов, коммунистов. Ему помог в этом троюродный брат, Я. Свердлов.

Янох и станет его протеже. Будучи евреем, Генрих (Янох) Ягода сделал из своей должности малину («Ягода-малина, ты меня манила»), синекуру, что почище самой что ни на есть прибыльной монополии. Неда-

Нарком НКВД Г.Г. Ягода

ром же родился в семье золотых дел мастера. Ребята эти, будто легендарный царь Мидас, который всё, к чему ни прикасался, обращал в золото, из всего делают гешефт. Гешефтмахеры по своей природе. Пост управделами Особого отдела ВЧК Г. Ягода занял в 1919 г. по протекции Свердлова, затем Дзержинского. Уже с сентября 1923 г. он — 2-й зам. председателя ГПУ—ОГПУ СССР. В июле 1934 г. он стал наркомом, сменив болеевского председателя ОГПУ В.С. Менжинского (тот умер в 1934 г.).

Как это обычно бывает с евреями, не забыл он и всю свою многочисленную родню. Генрих запомнил, как в 1912 г. его задержали в Москве, где он жил тогда по подложному паспорту. И вот теперь им был взят убедительный реванш. Всё его еврейское семейство быстренько перетянуто в Москву — родители, пять сестёр, тесть Авербух с роднёй, особо приближённые лица. И все они прекрасно устроились в центре столицы, где жили в роскоши и неге. Кроме того, к их услугам были ещё и уютные дачи в ближнем Подмоскowie. Как пишет В. Кожинов, через неделю после ареста наркома НКВД Г. Ягоды были аккуратно подсчитаны все «спецрасходы» по обслуживанию бывшего наркома и его семьи. Только за 9 месяцев 1936 г. те составили 3 млн 718 тысяч рублей — деньги по тем временам и в самом деле громадные. Немалые средства шли ещё и на содержание любовниц. Так, на казённые деньги пролетарского государства вдове сына Горького Надежде Алексеевне (Тимоше), к которой «нежно дышал» Ягода, куплена дача в Жуковке (160 тыс. рублей). Щедрый нарком оплатил домик ещё и некой гражданке Галл в том же посёлке. Дача обошлась Лубянке всего-то в 25 тыс. рублей, зато кровать туда завезли поистине царскую... Одна кровать стоила больше, чем вся дача, — 30 тыс. руб. Впрочем, Г. Ягода, еще в 1919 г., заняв должность в роли начальника управделами Особого отдела ВЧК, стал вхож в святая святых — приближен к манипуляциям деньгами и ценностями. И тогда он крепко приложил руку к спекуляции бриллиантами (через Лурье и Александрова), о чём прямо говорят документы (даром что из ювелирной семейки). Сталин очень правильно сделал, что взялся за уничтожение этой сволочи — ненасытного кагала иудеев...

Акт обыска и протокол об изъятии вещей при аресте Ягоды, еврея, всесильного шефа НКВД, это подтвердили. Обыск у того шёл целую неделю (28 марта — 5 апреля 1937 г.). Чтобы разгрести завалы добра, потребовались усилия 5 офицеров НКВД. Обыски шли дома и в служебных помещениях. Документ — святцы, чётки нашего бюрократа! Тут видно, сколь неизмеримо велика пропасть между обычным советским человеком и «слугой народа», как эти господа любят себя величать. Ягода имел квартиру в столице, в Милютинском переулке, дачу в Озерках, апартаменты в Кремле. Помимо служебной машины, он имел собственный автомобиль, а также мотоцикл с коляской. В то время — невиданные предметы роскоши. В местах своего проживания он оборудовал кладовые подобно Коробочке, стаскивая туда вещи, съестные припасы, бутылки со спиртным и т.д. и т.п. При обыске среди прочих носильных вещей у него обнаружены значительное количество меховых изделий, 21 пальто и 22 костюма, 150 рубашек и кальсон. Он коллекционировал старые и изысканные вина (1230 бутылок), курительные трубки и мундштуки (из янтаря, слоновой кости и дорогих пород деревьев), монеты, антиквариат, редкую посуду, оружие (46 предметов). Нашли и большое количество фототехники, рыболовных принадлежностей. Особенно любовно «рыбак» собирал и хранил порноснимки (3,9 тыс. порноснимков), 11 порнофильмов и «даже резиновый половой член». Всё это, в основном, иностранного производства. Если делать обыск у иных министров, мэров, губернаторов ныне, 5 чинами ФСБ и 1 половым членом не обойтись.

Конечно же, не большевики «изобрели» повальный разврат буржуазии да и вообще сильных мира сего. Нравы буржуазного общества, столь ярко описанные Мопассаном («Жизнь») и Куприным («Яма»), не так просто было истребить или выкорчевать. Этот «зуд разврата», как говаривал Достоевский, крепко сидит в любой «элите». Ну а о том, что представляли собой взгляды советской правящей верхушки, говорят и факты. Свободными нравами отличались не только «львицы революции», Коллонтай или Арманд. Плеханов жил с женой и Коллонтай «тройкой». Идеи половой свободы поддерживал и Троцкий. Ленин был близок с Арманд и с

«товарищами». Свердлов окружал целый штат молоденьких секретарш. Примеры половой свободы подавали и другие вожди — Троцкий, Бухарин, Складанский, Антонов-Овсеенко, Зиновьев, Коллонтай, Бокий, Енукидзе. Троцкий, уверяют, на глазах Раскольникова открыто сожительствовал с его женой, Л. Рейснер, «шлюхой революции».

Бухарин осуждал чуждые явления (1928): «Мы, например, буржуазно-мещанскую мораль уничтожили, она сгнила у нас под руками, но сказать, что мы уже построили собственные нормы поведения, такие, которые бы соответствовали нашим задачам, ещё нельзя. Многие с презрением относятся к старой морали (и это хорошо!), но своих норм ещё не имеют, болтаются в каком-то безвоздушном пространстве без узды». Но сам Бухарин под образ коммунистического святоши в моральном отношении не подходил никак (3 жены, из них 2 — еврейки). И это не считая пассий из числа молоденьких комсомолок! Хотя и гигантом советского секса он явно не был...

Банный вечерок

Очаги половой свободы в Советской России вызвали буквально восторг известного австрийского психиатра Фрейда. «В Советской России правители оказались настолько умны, что дали... разумную меру сексуальной свободы» (Фрейд. «Человек Моисей и монотеистическая религия»). Говорят, эта последняя книга «мучила (его), как бездомный призрак». В ней Фрейд учил: «цель всякой жизни есть смерть», «массы никогда не знали жажды истины, они требуют иллюзий, без которых они не могут жить», «два вида первичных позывов: Эрос и садизм», «я принял предположение Дарвина, что первобытной формой человеческого общества была орда» и т.п. Идеи внедрялись в быт. Иудейская толпа, боготворившая Фрейда, со всего размаху плюхнулась в разврат, как свинья в грязную лужу... Кое-где создавались «секретариаты свободной любви», были и курьёзные случаи, когда за отказ выполнять свои «революционные обязанности» женщин подвергали даже публичной порке. Мы уже не говорим о том, что позволяли себе одиозные фигуры режима, от которых зачастую зависели чья-то жизнь и смерть... К примеру, известный чекист Г. Бокий, желая отдохнуть от своей тяжелой палаческой работы, создал на своей даче в Кучине некое «товарищество». То, что оно собой представляло, поведал современник: «При первом моем посещении “Дачной коммуны” мне объявили её порядки, что накануне каждого выходного дня каждый член “коммуны” выезжает на дачу и, приехав туда, обязан выполнять все установленные “батькой Божиим” правила. “Правила” эти сводились к следующему: участники, прибыв под выходной день на дачу, пьянствовали весь выходной день и ночь под следующий рабочий день. Эти пьяные оргии очень часто сопровождались драками, переходящими в общую свалку. Причинами этих драк, как правило, было то, что мужья (весьма быстро) замечали разврат своих жен с присутствующими здесь же мужчинами, выполняющими “правила батьки Божия”. “Правила” в этом случае были таковы. На даче всё время топилась баня. Правда, ещё Гиляровский говорил, что “Москва без бань не Москва”. Может и так. Русский без бани, что еврей без Талмуда... Но тут после изрядной выпивки партиями направлялись в баню, где “члены” открыто занимались групповым половым развратом. Пьянки, как правило, сопровождались дохо-

дящими до дикости хулиганством и издевательством друг над другом: пьяным намазывали половые органы краской, горчицей. Спящих же в пьяном виде часто “хоронили” живыми, однажды решили похоронить, кажется, Филиппова и чуть его не засыпали в яме живого. Всё это делалось при поповском облачении, которое специально для “дачи” было привезено из Соловков. Обычно двое-трое наряжались в это поповское платье, и начиналось “пьяное богослужение”... На дачу съезжались участники “коммун” с жёнами. Вместе с этим приглашались и посторонние, в том числе и женщины из проституток. Женщин спаивали допьяна, раздевали их и использовали по очереди, предоставляя преимущество Бокию, к которому помещали этих женщин несколько. Подобный разврат приводил к тому, что на почве ревности мужей к своим женам на “Дачной коммуне” было несколько самоубийств: Евстафьев — бывший начальник технического отделения, бросился под поезд, так погиб Майоров, с женой которого сожительствовал Бокий, на этой же почве застрелился помощник начальника 5-го отделения Баринов...” В мероприятиях в бане, где частенько присутствующие преда-

Чекист Глеб Бокий (Батька)

вались свальному греху, принимали участие даже две дочери Бокия... Ничего не скажешь — хороша мораль! Стоит ли жалеть, что этого господина, как и многих других «героев эпохи», расстреляют?! Иные говорят, что эти сцены стали достоянием писателя М. Булгакова, использовавшего их при написании своего знаменитого романа «Мастер и Маргарита», в частности, тех сцен, где описывается бал у Сатаны... Тогда в этой всеобщей моральной разрухе, в этом вселенском Содоме возобладали самые дикие, низменные нравы. Нравы того времени описал поэт-футурист Велимир Хлебников в 1921 г. в стихотворении «Настоящее»:

*Братва!
Мы где увидимся?
В могиле братской?
Я самогона притащу,
Аракой бога угощу,
И созовём туда марух.
На том свете
Я принимаю от трёх до шести...*

Бал Сатаны в романе Булгакова

Напомним, как дана эта сцена на балу у Сатаны в романе М. Булгакова... «Потом Маргарита оказалась в чудовищном по размерам бассейне, окаймленном колоннадой. Гигантский чёрный Нептун выбрасывал из пасти широкую розовую струю. Одурачивающий запах шампанского подымался из бассейна. Здесь господствовало непринужденное веселье. Дамы, смеясь, сбрасывали туфли, отдавали сумочки своим кавалерам или неграм, бега-

ющим с простынями в руках, и с криком ласточкой бросались в бассейн. Пенные столбы взбрасывало вверх. Хрустальное дно бассейна горело нижним светом, пробивавшим толщу вина, и в нем видны были серебристые плавающие тела. Выскакивали из бассейна совершенно пьяными. Хохот звенел под колоннами и гремел, как в бане. Во всей этой кутерьме запомнилось одно совершенно пьяное женское лицо с бессмысленными, но и в бессмысленности умоляющими глазами, и вспомнилось одно слово — «Фрида»! Голова Маргариты начала кружиться от запаха вина, и она уже хотела уходить, как кот устроил в бассейне номер, задержавший Маргариту. Бегемот наколдовал чего-то у пасты Нептуна, и тотчас с шипением и грохотом волнуемая масса шампанского ушла из бассейна, а Нептун стал извергать не играющую, не пенящуюся волну темно-желтого цвета. Дамы с визгом и воплем: —Коньяк! — кинулись от краев бассейна за колонны. Через несколько секунд бассейн был полон, и кот, трижды перевернувшись в воздухе, обрушился в колыхающийся коньяк. Вылез он, отфыркиваясь, с раскисшим галстуком, потеряв позолоту с усов и свой монокль. Примеру Бегемота решилась последовать только одна, та самая затейница-портниха, и её кавалер, неизвестный молодой мулат. Оба они бросились в коньяк, но тут Коровьев подхватил Маргариту под руку, и они покинули купальщиков. Маргарите показалось, что она пролетела где-то, где видела в громадных каменных прудах горы устриц. Потом она летала над стеклянным полом с горящими под ним адскими топками и мечущимися между ними дьявольскими белыми поварами. Потом где-то она, уже переставая что-либо соображать, видела темные подвалы, где горели какие-то светильники, где девушки подавали шипящее на раскаленных углях мясо, где пили из больших кружек за ее здоровье». Согласитесь, сходство велико... Говорят, оргии Енукидзе, Бокия и других «столпов» иудейско-грузинской оппозиции стали исходным материалом для персонажей булгаковского «Мастера и Маргариты». А вспомните недавние «славные времена»... «Раскрепощенная и демократическая» Россия — вместе с президентом, сановниками, министрами и прокурорами — чаще и охотнее посещала бани, кабаки и бордели, нежели церкви, спортзалы и библиотеки.

Глава 7. Заговор военных и ликвидация «красной» контрреволюции и буржуазии в СССР

И здесь придётся обратиться к тому, что получило наименование «заговора военных». Вряд ли кто сможет ответить точно на вопрос: «Был ли заговор военных в 1937 г. против Сталина или нет?» Об этом написано немало книг и статей (Жуков, Кантор, Мартиросян, Мухин, Соколов, Солоневич, Цветков). Говорят: слабо верится, что ведущие военачальники РККА, посвятившие жизнь делу борьбы за советскую власть, при всех недостатках и личных особенностях задумали переворот. О заговоре приходится судить всё же по косвенным признакам. В расчёт признания обвиняемых брать не стоит, если учесть, как добыва-

лись. Чтобы понять суть событий, надо опираться на точные факты. Скажем, документально доказано, что из 11 членов Временного правительства первого состава 9 членов (кроме А. Гучкова и П. Милюкова) были масонами. В общей же сложности на постах министров России побывали за почти восемь месяцев существования Временного правительства 29 человек, и 23 из них принадлежали к масонству! Говоря иначе, Февраль 1917 г. был военным переворотом. Почему не могло произойти такого переворота в 1937-м! Существуют разные версии. Но если взять всё, что ранее говорилось о покушении на Ленина, о странном поведении Свердлова, о союзе Троцкого и Тухачевского, о заговоре в Ставке ранее, ясно, что борьба за овладение армией шла.

При Ленине шла жестокая борьба за то, в чьих руках останутся решения ключевых вопросов по управлению армией. Известно, что Троцкий зачастую действовал самолично, не обращаясь даже в Реввоенсовет. Иначе говоря, Троцкий управлял армией из «своего летучего отряда» (из поезда, ставшего Министерством обороны на колёсах). Ленин внимательно за этим следил, и в итоге ГКО (Государственный комитет обороны, что был создан в 1941 г.) был Лениным блокирован, а функции общего руководства армией и страной перешли в созданный им СТО. Когда Троцкий пожаловался Ленину, что вопросы управления в значительной степени оказались не

в его компетенции, Ленин его отбрил: «Вы не думайте, что вы один имеете заботу о военном деле. Война — это дело всей страны, всей партии». Таким образом, заговор в Красной ставке даже если и планировался, то при Ленине так и не состоялся. Тот просто переподчинил управление армией на свой аппарат.

Тут пора бы напомнить читателю о тех методах, которые использовали враги Советской России в борьбе против её народа. Причём речь шла о своих же согражданах. После убийства 10 мая 1923 г. в Лозанне советского дипломата Воровского эмиграция подкупила суд, оправдавший белогвардейцев-террористов (адвокатом был «видный создатель швейцарского фашизма» Т. Обер). А.И. Гучков, собиравший деньги на эту инсценировку (порядка 50 тыс. французских франков), после суда прямо писал П. Сорокину: «Никогда ещё в истории вообще и, в частности, в истории нашего отечества не был в такой степени указан террор как средство борьбы с властью, как именно в настоящий момент в России». Позднее, в 1927 г., в самый разгар анти-советской кампании в Великобритании, Гучков сообщил П.Б. Струве о необходимости «физически уничтожить правящую из Кремля кучку... организовать коллективное политическое убийство». При этом никакой нравственной проблемы в обращении к террору бывший лидер Либерально-консервативной партии октябристов тут не увидел. Он преспокойно обсуждал это с либеральным философом, кадетом Струве. Писал он ему и о терроре: «Никогда и нигде эти методы борьбы не находили себе такого блестящего оправдания и с точки зрения морали, и с точки зрения патриотизма, и с точки зрения целесообразности». Таковы были реальные условия, в которых приходилось действовать СССР. Через 10 лет положение стало ещё тревожнее.

По мнению иных учёных (Ю. Жуков), некое подобие заговора против Сталина и его ближайшего окружения стало обретать реальные формы в 1931—1932 гг. Мы склонны считать более реалистичной датой 1934—1935 гг. Тогда ряд серьёзнейших событий на международной и внутренней аренах изменил атмосферу в стране и партии. Приход Гитлера к власти заставил Сталина 26 января 1934 г. на XVII съезде

Мятеж генерала Франко в Испании. 1936 г.

партии заявить о резкой смене ранее «мирной» политической линии Германии в отношении СССР. Теперь политика Германии была более схожа с политикой кайзера, когда тот «оккупировал Украину и предпринял поход против Ленинграда» (Петрограда). Добавим, что уже в первом выступлении Гитлера перед генералитетом 3 февраля 1933 г. тот заявил: «Цель всей политики в одном: снова завоевать политическое могущество», для чего необходимы в первую очередь «захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация». Это означало одно — курс взят на тотальную войну с СССР. А тут ещё до Сталина доходят призывы Троцкого к своим сторонникам «убрать Сталина». Добавьте сюда ещё роковые события тех лет. Как известно, 1 декабря 1934 г. был убит Киров. По поводу этого убийства воздвигнуты горы инсинуаций, обвиняющих лично Сталина в убийстве. И даже те, кто в это не верит, уверяют, как, скажем, Дж. Боффа: «Был ли Сталин замешан в этом деле или не был, но он воспользовался убийством Кирова и созданной этим общей атмосферой тревоги, для того чтобы направить в выгодное для себя русло развитие той скрытой от невооруженного глаза политической борьбы, которая развернулась на рубеже 1933—1934 гг. И одной из центральных фигур которой был Сергей Миронович Киров». Борьба борьбой, но убийство виднейшей политической фигуры, к тому же близкого человека, друга и то-

варища, по его приказу просто нелепо. Обвинять его в этом — вопиющая глупость и подлость врагов России. Подумайте хотя бы о том, что Сталин и со своим смертельным врагом — Троцким — тянул окончательное «решение вопроса» до последнего момента, когда уже разразилась Вторая мировая война. Ранее, в ночь с 8 на 9 ноября 1932 г., покончила с собой жена Сталина, Надежда Аллилуева. Всё это, вместе взятое, и создало тот трагический фон, на который наложились события лет последующих, вызвавших «Большой террор». И в этой связи уместно обратить внимание на речь Сталина от 4 мая 1935 года, произнесённую им на приёме, первом такого рода, в честь выпускников военных академий в СССР.

В этой речи тов. Сталин особо обратил внимание на то, что дальнейшему продвижению СССР по пути модернизации, на путях «Русского Прорыва» мешает «вельможная бюрократия». Она равнодушна к делам государства, к жизни народа! «Равнодушное отношение некоторых наших руководителей к людям, к кадрам и неумение ценить людей является пережитком... Если мы хотим изжить с успехом голод в области людей и добиться того, чтобы наша страна имела достаточное количество кадров, способных двигать вперёд технику и пустить её в действие, мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему делу». Возможно, эта речь покажется «странный» для тех, кто оседлал «лошадь сталинского террора». Однако если вы спроектируете события тех лет на нынешнюю ситуацию в России, то многое станет понятно. Народ давно понял Сталина, как и бюрократическая гидра. И Сталин разъясняет свою позицию, говоря далее и имея в виду иных своих вчерашних «собратников»: «Среди наших товарищей нашлись люди, которые после первых же затруднений стали звать к отступлению... Они говорили: "Что нам ваша индустриализация и коллективизация, машины, чёрная металлургия, тракторы, комбайны, автомобили? Дали бы лучше побольше ману-

Выступление И.В. Сталина на XVI съезде ВКП(б). 1935 г.

фактуры, купили бы лучше побольше сырья для производства ширпотреба и побольше бы давали населению всех тех мелочей, чем красен быт людей. Создание индустрии при нашей отсталости, да ещё первоклассной индустрии — это опасная мечта».

Скажите же честно, а разве сегодня чиновников в России интересуют индустриализация, модернизация, инновации? Нет. Они кардинально видоизменили известный лозунг Бухарина «Обогащайтесь!». Бюрократия преследует совсем иные цели и задачи: «Берите взятки, обогащайтесь безудержно за счёт государства и народа самыми преступными и дикими способами!» Московский префект Южного округа и его зам превратили квартиры в склады, которые ломались от вещей и гор ассигнаций, полученных в результате коррупционных взяток. Вся система власти прогнила... Сталин тогда говорил: «Но эти товарищи не всегда ограничивались критикой и пассивным сопротивлением. Они угрожали поднятием восстания в партии против Центрального комитета. Более того, они угрожали кое-кому из нас пулями. Видимо, они рассчитывали запугать нас и заставить свернуть с ленинского пути...» Как же справиться с этой сворой? Когда на поля и посе́вы страны нападает саранча, никто не обращается в суд, к ней неприменим и закон о защите животных. Её просто уничтожают!

Какова ситуация в 1937 г.? Обострилась и международная обстановка. Мятеж военных во главе с Франко против республики. Война республиканской Испании против фашистов. СССР помогает испанцам. Сейчас не будем об этом говорить подробно, но очевидно одно: напряжение нарастает. В Красной Армии высшие командиры недовольны главой вооружённых сил Ворошиловым. Хотели бы его заменить. Так ведь так же и Троцкий когда-то хотел, чтобы все рычаги военной машины полностью оказались в его руках. Кстати, он вёл в эмиграции бешеную кампанию против Сталина, намекая на то, что военные в СССР могут того сбросить. Бесспорно то, что

вокруг военной верхушки РККА за рубежом (эмиграция, круги Запада) всё время плелись интриги. И клубок становился всё более запутанным по мере нарастания военной напряжённости в мире. Сюда, к числу интриг, отнесём вышедшую за рубежом книгу Р. Гуля «Красные маршалы» (1932). Он даёт там провокационную версию о намерении советских военачальников свергнуть Сталина, включив в книгу очерк о Тухачевском. Гуль утверждал, что «головка» Красной Армии высвобождается из-под контроля партийного аппарата и не лишено оснований мнение, что смена террористическо-коммунистической диктатуры может осуществиться группой военных — руководителей Красной Армии (с опорой на недовольное крестьянство). Конечно, тут смесь подлинных фактов с выдумками автора. Претендентами на «ликвидацию коммунистической диктатуры» им объявлены Тухачевский и Блюхер. Надо заметить, что Гуль ловко наступил на большую мозоль Сталина, назвав Тухачевского ставленником Троцкого, всецело обязанным последнему своим продвижением по службе. Ход верный, тем более что это, собственно, соответствовало истине. Ещё более фантастической, хотя и менее убедительной была написанная им «биография» Блюхера. Автор назвал официальные советские данные о Блюхере фальшивыми и в противовес им выдвигал версию о таинственности судьбы Блюхера, которого именовал «полководцем под псевдонимом», «выбравшим себе имя победителя Наполеона при Ватерлоо». В книге приводились разные суждения зарубежной и эмигрантской печати, включая такие пер-

Коллаж. Заговор военных в России

лы: «Блюхер говорит с сильным немецким акцентом», «Блюхер — военнопленный немецкий офицер, бывший правой рукой полковника Бауэра», «Блюхер — выхолщенный человек с отполированными ногтями» и т.п.

Как бы там ни было, а в 1924 г. на оперативный учет были взяты как «неблагонадежные» такие известные военачальники и военные теоретики из «бывших», как С.С. Каменев, И.И. Вацетис, М.Н. Тухачевский, М.Д. Бонч-Бруевич (брат управделами Совнаркома), А.А. Свечин, А.Е. Снесарев. Первые данные о бонапартизме Тухачевского внутри СССР поступили от агента-осведомителя Овсянникова ещё в 1925 г.: «В настоящее время среди кадрового офицерства и генералитета наиболее выявилось 2 течения: монархическое... и бонапартистское, концентрация которого происходит вокруг М.Н. Тухачевского». Так что к признанию главы НКВД Ягоды — «В среде организаций правых зрела мысль о дворцовом перевороте» — вождь отнёсся серьезно. Если удастся приоткрыть дело «Клубок», которое до сих пор скрыто в ФСБ, то, возможно, станет понятно, был или нет какой-то сговор среди верхушки военных против Сталина. И тогда, если всё же был, к чему и склоняются большинство авторов, не были ли действия Сталина вполне законны и исторически оправданны?

Но даже если отвлечься от версии о существовании военного заговора, которая будет рассмотрена ниже, нетрудно обнаружить, что для чистки командного состава армии у Сталина были серьезные основания. Во-первых, Красная Армия была могучей материальной силой, а её командиры чувствовали себя более самостоятельными и независимыми от сталинского диктата, чем работники гражданских отраслей. Деятели военного ведомства, как подчёркивал Кривицкий, «жили вне той особой партийной атмосферы, в которой люди то и дело “отклонялись” от верного сталинского курса, “раскаивались в своих ошибках”, снова “отклонялись”, снова “раскаивались”, навлекая на себя всё более суровые кары, всё сильнее расшатывая собственную волю. Дело, которым занимались военные, укрепляя армию и систему обороны страны, сохранило им их моральный дух. Сталин знал, что Тухачевский, Гамарник, Якир, Уборевич и другие командиры

высших рангов никогда не будут сломлены до состояния безоговорочной покорности, которую он потребовал теперь от всех, кто его окружал. Это были люди исключительного личного мужества». Во-вторых, в командном составе армии насчитывались тысячи людей, служивших в 1918—1924 гг. под началом Троцкого. Среди армейских коммунистов была велика доля лиц, выступавших в 1923—1927 гг. на стороне левой оппозиции. На февральско-мартовском Пленуме Ворошилов говорил: «К 1923—1924 гг. троцкисты имели, как вы помните, а вы обязаны помнить, за собой почти всю Москву и военную академию целиком, за исключением единиц... И здешняя школа ЦИК, и отдельные школы — пехотная, артиллерийская и другие части гарнизона Москвы — все были за Троцкого (Гамарник. И штаб Московского округа, где сидел Муралов, был за Троцкого)». В феврале 1937 г. Щаденко, начальник Военной академии имени Фрунзе, докладывал Гамарнику, что большинство коммунистов академии «стояли на троцкистских позициях»: за резолюцию ЦК тогда голосовали 48 человек, а за резолюцию оппозиции — 204 человека (в дискуссии 1923 г.). Здесь надо чётко представить себе, что и в Красной Армии были люди, у которых были свои планы и предпочтения. Мы не особенно говорили на эту тему, но то, что армия порой также напоминает театр или сцену, на которой каждый командир хочет выступить в роли главного героя, думаю, сомнений не вызывало и не вызывает. О том, какие отношения складывались между командирами, свидетельствуют давние пары конкурентов и соперников. Это не только Будённый, Миронов и Щаденко, но и Ворошилов с Тухачевским. Об этом говорят документы книги Б. Соколова о Тухачевском. Тухачевский, только выдвинувшись на важные посты в РККА, сразу же проявил интриганские замашки. К.Е. Ворошилов даже начертал резолюцию: «Новому начштабу не мешало бы знать, что после опубликования приказа о назначениях возбуждать вопрос о новых комбинациях является по меньшей мере актом недисциплинированности. Письмецо показательно. Боюсь, как бы мне не пришлось раскаиваться в “выборе” наштаресп. Попробую взять его в лапы. Ворошилов. 19.XI.1925 г.». Как в воду глядел Клим...

Тухачевский слишком часто брал на себя функции министра обороны. В 1927 г. он информировал о ходе работы Комиссии по пятилетнему плану и предлагал включить инспекции родов войск в Штаб РККА, на что Ворошилов отреагировал резко: «Снова “прожекты”, опять “нововведения”. Бедняжка не туда гнёт и плохо соображает». И вовсе «нелепый», если не сказать более того — подозрительный ход Тухачевского. 13 июня 1927 г. Тухачевский передал записку: «Почему бы не сделать т. Рыкова Главным Инспектором Обороны Страны? Это очень помогло бы?» Ворошилов раздраженно начертил: «Ещё одно очередное чудачество».

Ни Ворошилов, ни Сталин, это ясно, все не собирались отдавать контроль над армией одному из лидеров правых — председателю Совнаркома А.И. Рыкову. Едва-едва выцарапали её «из лап» «товарища» Троцкого. Они попытались взять строптивца Тухачевского «в лапы». Предложения впоследствии стали предлогом для того, чтобы на процессе «правотроцкистского блока» связать группу Бухарина, Рыкова, Томского, Ягоды с «военно-фашистским заговором» Тухачевского. Последнее письмо Тухачевского Ворошилову, датированное 23 августа 1936 г., звучало: «Народному комиссару обороны Маршалу Советского Союза т. Ворошилову. Ознакомившись со вза-

имоотношениями т. Корк и т. Щаденко (начальника и комиссара Военной академии имени М.В. Фрунзе. — Б.С.) в связи с рапортом т. Корк, докладываю: 1. Личные отношения между начальником академии и его помощником по политической части крайне натянуты и не обеспечивают нормальной работы. 2. Тов. Щаденко привык лично руководить хозяйством академии. Законное желание т. Корк взяться за это дело встречает со стороны тов. Щаденко известное противодействие. 3. Тов. Щаденко не признает себя виновным в оскорбительном тоне разговора с начальником. Наоборот — обвиняет в этом тоне товарища Корк, что, по моему, маловероятно. Тов. Щаденко заявил мне, что наилучший выход — это его уход из академии. 4. Тов. Корк хочет работать и просит создать ему нормальные условия работы. В связи с вышеизложенным считаю необходимым перевод т. Щаденко на другую работу и прошу Вашего соответствующего решения. Приложение — рапорт т. Корк. Зам. наркома обороны СССР Маршал Советского Союза М. Тухачевский». В рапорте, датированном 17 августа, Корк писал: «Лично. Зам. Народного Комиссара Обороны Маршалу Советского Союза М.Н. Тухачевскому. Докладываю: состояние здоровья моего помощника тов. Щаденко чрезвычайно неблагоприятно, по-моему, у т. Щаденко в любой момент может произойти припадок буйного помешательства. Прошу безотлагательно освободить тов. Щаденко от работы в Академии и передать его в руки врачей. Начальник академии Корк». Нервы нервами, но... Эти моменты приоткрывают степень противоречий и даже открытой неприязни, существовавшей на тот период в РККА. На письме Тухачевского сохранилась ворошиловская резолюция от 24 августа: «Вызвать обоих ко мне».

Китайский философ Конфуций когда-то говорил, что к тому, кто поднимает мятеж, нельзя идти на службу. С ними лучше вообще не связывать свою судьбу. Нечто подобное можно сказать и в отношении тех, кто выступил против Сталина и его ядра в СССР. Были уволены несколько тысяч бывших царских офицеров, часть которых арестована и осуждена по обвинениям в заговорщической деятельности. Ворошилов заявлял: «Мы без шума, это и не нужно было, выбросили большое количество негодного

Климент Ефремович Ворошилов

элемента, в том числе и троцкистско-зиновьевского охвостья, в том числе и всякой подозрительной сволочи. За время с 1924 года... мы вычистили из армии большое количество командующего и начальственного состава. Пусть вас не пугает такая цифра, которую я назову, потому что тут были не только враги, тут были и просто барахло, и часть хороших людей, которых мы должны были сокращать (очевидно, по возрасту или по состоянию здоровья. — *В.Р.*), но было очень много и врагов. Мы вычистили за эти 12—13 лет примерно около 47 тысяч человек». Только за 1934—1936 годы, говорил Ворошилов, «мы выбрали из армии по разным причинам, но главным образом по причинам негодности и политической неблагонадёжности, около 22 тыс. человек, из них 5 тыс. человек были выбраны как оппозиционеры, как всякого рода недоброкачественный в политическом отношении элемент». К моменту февральско-мартовского Пленума 1937 г., по словам Ворошилова, в армии были 700 бывших троцкистов, зиновьевцев и правых — с партийными билетами или исключённых из партии, но которых комиссии сочли возможным оставить в армии. Такую чистку и сегодня не мешало бы провести. Споры шли и идут, был или нет заговор.

Одни склоняются в пользу того, что такой заговор был или по крайней мере мог быть, другие считают, что все эти дела были сфабрикованы высшими офицерами НКВД. Л. Наумов, к примеру, пишет: «Считаю, что Сталин в июне 1937 г. искренне верил в то, что Тухачевский — предатель. Во-первых, я думаю так, потому что до самого конца 1936 г. он поддерживал маршала, сделал первым заместителем Ворошилова. Много говорится о ненависти и зависти Сталина к Тухачевскому, но до начала 1937 г. они не очень мешали карьере этого человека. Скорее, Сталин спас Тухачевского от чекистов в 1930-м». Если все остальные процессы (над Зиновьевым и Каменевым в 1936 г., Пятаковым и Радеком в 1937 г., Бухариным — в 1938 г.) шли долго и носили во многом, скорее, пропагандистко-политический характер, то военных судили закрытым судом и моментально расстреляли. В чём причина? Что так напугало Сталина?

Возможно, слова Тухачевского, якобы сказанные им ранее, во время «домашних бе-

сед», что нельзя исключить того, что «рука фанатика для развязывания правого уклона не остановится и перед покушением на жизнь самого тов. Сталина». Но нельзя во все отбрасывать и то, что заговор против Сталина, как считает Ю.Н. Жуков, в 1934—1935 гг. имел место. И впоследствии дело «Клубок» привело к репрессиям против Тухачевского, Корка и других известных военачальников. С. Рыбас в «Сталине» считает, что имеются все основания говорить о том, что против Сталина и его группы готовились выступить военные, чекисты и партократия. Сталину было известно, что в середине марта 1937 г. в Сочи в санатории Наркомата обороны «Волна» отдыхавшего там Тухачевского посетили Уборевич и Фельдман. Кроме того, Фельдман приезжал в Киев к Якиру, в начале апреля Тухачевский встречался в Москве с Крестинским и Розенгольцем, 9 апреля он же принимал на квартире Якира и Корка. Корк был дружен с Паукером, контролировавшим личную охрану Сталина. А если вспомнить, что они так или иначе сотрудичали с Ягодой,

который возглавлял НКВД, а тот тормозил дело «Клубок» о покушении на Сталина, то складывается совершенно определённая картина широкомасштабного заговора. Г. Ягода — из еврейской семьи. Перед революцией жил в Нижнем Новгороде, там познакомился с Я. Свердловым и женился на его племяннице Иде, открыв себе путь во власть и будучи к ним близок. К признанию главы НКВД Ягоды — «В среде организаций правых зрела мысль о дворцовом перевороте» — вождь поэтому отнёсся серьёзно... Правда, по аналогии стоит вспомнить слова кадета Гучкова, готовившего заговор против Николая II: «Сделано было много для того, чтобы быть повешенным, но так мало для реального осуществления планов». Слова сказаны ещё до переворота, который, как известно, был всё-таки успешно осуществлен в итоге. И главную роль там сыграли военные. Хотя если откроются новые данные по делу «Клубок», которое до сих пор волнует историков и публицистов, возможно, станет понятно, был или нет реально какой-то сговор среди верхушки военных против Сталина. И тогда, если был, не были ли действия Сталина подобны тем, что предпринял Гитлер при помощи армии против партийцев Рэма. Как известно, те, все до одного, были физически ликвидированы в одну ночь — ночь «длинных ножей» (1934)! Гитлер однажды признался: «Я многому научился у марксистов. И я признаю это без колебаний. Я учился их методам». Рискну предположить, что и Сталин, наблюдавший за фюрером, если и не «учился», то перенял кое-что из его «методов».

Сведения о той ночи или уж, не знаю, может быть, скорее, «тайной вечери», как свидетельствует историк А.Б. Мартиросян, были сообщены Сталиным Сванидзе. Операция, которую Сталин назвал «Клубок», началась в первых числах января 1935 года. Брат первой жены Сталина — председатель правления Внешторгбанка А.С. Сванидзе сообщил, что в Кремле возник заговор с целью совершения государственного переворота, что заговор возглавляют близкие ему люди — председатель ВЦИК СССР А.С. Енукидзе и комендант Кремля Р.А. Петерсон — и что заговорщики собираются арестовать всю руководящую пятерку (узкое руководство), то есть Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова и Орджони-

кидзе. Переворот планировался «дворцового типа» — руководство должно было быть арестовано либо на квартирах, либо в кабинете Сталина во время одного из заседаний. Наилучшим вариантом считался арест во время киносеанса в кинозале Кремля на 2-м этаже Кавалергардского корпуса. Переворот должен быть осуществлен силами Кремлевского гарнизона. Для ареста руководства уже подготовлены абсолютно надежные и готовые на все пятнадцать человек. Перед Сталиным, которому Ежов, этот «кровавый карлик», доложил все подробности (в деталях и красках), встал нелёгкий выбор. Вождь очень долго колебался, понимая все последствия неизбежной казни обвиняемых для страны. Тем не менее с 1 по 4 июня 1937 г. в Кремле прошло расширенное заседание Военного совета при наркомобороны с участием 116 командиров из округов и управлений НКО. Сначала выступил Ворошилов с докладом, информировав собравшихся о заговоре. 2 июня выступил Сталин и сказал: «Товарищи, в том, что военно-политический заговор существовал

Гитлер и Рэм

Нарком НКВД Н.Е. Ежов

против советской власти, теперь, я надеюсь, никто не сомневается. Факт, такая уйма показаний самих преступников и наблюдения со стороны товарищей, которые работают на местах, такая масса их, что, несомненно, здесь имеет место военно-политический заговор против советской власти...» В другом месте Сталин, выступая на расширенном заседании Военного совета при наркомате обороны, проходившем с 1 по 4 июня 1937 г., говоря о заговорщиках военных, бросил фразу: «Хотели из СССР сделать вторую Испанию». Тут он имел в виду заговор фашиста Франко. В то, что заговор финансировался и стимулировался фашистами, как-то с трудом верится... Р. Конкест пишет: «О существовании какого-либо военного заговора против власти Сталина нет никаких конкретных свидетельств известных нам источников, в том числе бывших советских военнослужащих и сотрудников НКВД, позже перешедших на Запад. Никаких намёков на существование заговора не содержится и в гитлеровских секретных архивах». Нет прямых указаний на это и у историков. Пока на сегодняшний день имеем одни гипотетические рассуждения, туманные предположения и догадки. Возможно, все указанные лица не раз

говорили на тему, как бы лучше свалить тирана Сталина. К примеру, небезызвестная «путана власти», ставшая к тому времени женой комкора Примакова, уже в наши времена вспоминала в ходе беседы с писателем Ю. Семёновым о тех годах следующее: «Весь тридцать шестой год я прожила в Ленинграде... И всё это время я — чем дальше, тем больше — замечала, что по вечерам к Примакову приходили военные, запирались в его кабинете и сидели там допоздна. Может быть, они действительно хотели свалить тирана». Впечатление такое, что всё же нечто подобное заговору среди военных было или складывалось. Страна находилась накануне смуты. В Киеве выступили два пехотных полка, в Харькове — кавалерийский. На собрании приняли резолюцию: Якира и Уборевича освободить, фальсификаторов, опорочивших красных командиров, привлечь к ответственности и покарать. Как указывалось выше, в архиве Ежова в ЦК партии обнаружены записные книжки, в которых он записывал различные указания по работе в НКВД. В одной из таких книжек имеется запись: «1. Туха-

Члены Реввоенсовета СССР. Первый ряд (слева направо): И.Э. Якир, А.И. Егоров, С.С. Каменев, К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный, М.К. Левандовский; второй ряд (стоят): К.А. Авксентьевский, Б.М. Шапошников, И.П. Белов, И.П. Уборевич. Декабрь 1927 г.

чевский, 2. Ефимов, 3. Эйдеман, 4. Аппога». Справа от этих фамилий стоит знак «(а)», что, по всей вероятности, означало «арестовать». Против каждой фамилии была сделана отметка — «галочка», означавшая выполнение этого указания. Маршал Тухачевский, комкоры Ефимов, Эйдеман и Аппога были арестованы в один день — 22 мая 1937 года. Тухачевский, в частности, прибыв к новому месту службы, находился уже в гор. Куйбышеве, где в тот же день и был арестован, а затем 25 мая доставлен в Москву, во внутреннюю тюрьму НКВД СССР, в которой содержался под № 94. Через два дня после ареста Тухачевского, 24 мая 1937 г., Политбюро ЦК ВКП(б) вынесло постановление: «Поставить на голосование членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК следующее предложение: «ЦК ВКП получил данные, отличающие члена ЦК ВКП Рудзутака и кандидата ЦК ВКП Тухачевского в участии в антисоветском троцкистско-правозаговорщическом блоке и шпионской работе против СССР в пользу фашистской Германии. В связи с этим Политбюро ЦК ВКП ставит на голосование членов и кандидатов ЦК ВКП предложение об исключении из партии Рудзутака и Тухачевского и передаче их дела в Наркомвнудел»».

Аресту подверглись, кроме крупных фигур (Тухачевского, Блюхера, Якира, Гамарника, Егорова, Штерна, Примакова), и коменданты Московского Кремля — Р.А. Петерсон (до 1935 г.) и П.П. Ткалун (до 8 января 1938 г.)... В своём заявлении от 9 января 1938 г. на имя Н.И. Ежова Ткалун признался: «К Гамарнику я явился по указанию Якира. Гамарником на меня возложена была, как он выразился тогда, особо ответственная задача по участию в подготовке совершения переворота в Москве, поскольку я в то время был комендантом города Москвы... мне лично от имени антисоветского центра поручается задача ареста членов Политбюро ЦК ВКП(б), когда об этом получу сигнал от него или Ягоды». Разумеется, можно не верить признаниям самого Тухачевского, данным им в ходе допросов. Кстати, судя по ним, он писал их собственноручно, очень ровным, спокойным почерком и в деловом тоне. Но разве более убедительны воспоминания перебежчика, бывшего советского дипломата, поверженного СССР в делах Греции а А. Бар-

мина (Граффа)?! Он перебежал в 1937 г., описав свои впечатления тех дней: «В тот вечер сотрудники миссии, как всегда, собрались в уютной полпредовской приемной, чтобы послушать радиопередачу из Москвы... (И вот слышим): «Бывший член Центрального Комитета партии Гамарник, боясь разоблачения своих антисоветских махинаций, совершил самоубийство...» Итак, генеральный комиссар, ещё совсем недавно начальник Политуправления Красной Армии — мёртв!.. Ушел из жизни старый большевик, чьё продолговатое лицо с окладистой бородой было знакомо миллионам людей... В это не хотелось верить... Вести из Москвы были одна хуже другой». «Внезапно были арестованы маршал Тухачевский и ещё семь наиболее известных высших военачальников Красной Армии. В сообщении говорилось, что в ходе закрытого суда они были признаны виновными в измене Родине и расстреляны... Михаил Николаевич Тухачевский — победитель Колчака и блестящий командующий в польской компании... Я слишком хорошо знал их патриотизм, преданность советскому строю и военному делу, чтобы поверить в эти фантастические обвинения... Наиболее правдоподобное объяснение заключалось в том, что расстрелянные генералы возражали против уничтожения Сталиным лучших представителей науки и промышленности, руководителей народного хозяйства и тех необдуманных действий, которые, безусловно, будут иметь для обороны страны фатальные последствия. Особенно это касалось Тухачевского и Уборевича. Механизировав Красную Армию, они готовили её и страну к современной войне, и именно против нацистской Германии...» Оставим хвалебные эпитеты.

Допрос врагов народа

Но как объясняют сторонники версии заговора военных их действия? Они якобы узнали «страшный секрет» Сталина — он «агент царской охраны» (документы зам. директора департамента царской полиции Верховенского). Дальше — больше... Психологически в это было просто невозможно поверить. Разговоры военных о том, что Ворошилов не годится в народные комиссары обороны, превратились в новых протоколах допроса в подготовку убийства Ворошилова. Затем и Сталина». Однако, как видно из материалов уголовного дела, 21, а не 20 мая Примакова допрашивал один следователь — начальник отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД Авсеевич. «Ежова и Леплевского при этом не было, так как в документах отражены все случаи, когда они присутствовали на других допросах. И что же мы читаем? А то, что Примаков признаёт: во главе заговора были Тухачевский и Якир! В принципе, Примаков стал всё это признавать уже с 8 мая, после того как он был привезён на заседание Политбюро и там услышал из уст Сталина резкие слова: «Трус! Нельзя запереться в таком деле!» Подследственный действительно называет 40 имен своих коллег, в том числе уже арестованных командарма Корка, комкора Фельдмана, а также начальника 3-го управления Генерального штаба РККА Аппогу, начальника кафедры Академии Генштаба Алафузо и других. Среди них нет ни Шапошникова, ни Гамарника, ни Дыбенко. Об убийстве Ворошилова речь зашла ещё в августе 1936 года, сразу же после ареста Примакова, на очной ставке с его лучшим другом — комдивом Кузьмичёвым, арестованным по делу Пятакова. Так свидетельствуют документы, не литератор Рыбаков». Всё это в любом случае выглядит как косвенные свидетельства в пользу заговора.

За 10 дней до суда над Тухачевским и подельниками, 2 июня 1937 г. Сталин выступил на расширенном заседании Военного совета, имея в руках материалы следствия. Он называет 13 человек — руководителей заговора. Это Троцкий, Рыков, Бухарин, Енукидзе, Карахан, Рудзутак, Ягода, Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдемман, Гамарник. Он говорил: «Если бы вы прочитали план, как они хотели захватить Кремль... Начали с малого — с идеологической группы, а потом шли дальше. Вели

разговоры такие: вот, ребята, дело какое. ГПУ у нас в руках, Ягода в руках... Кремль у нас в руках, т.к. Петерсон с нами. Московский округ, Корк и Горбачёв тоже с нами. Всё у нас. Либо сейчас выдвинуться, либо завтра, когда придём к власти, остаться на бобах. И многие слабые, нестойкие люди думали, что это дело реальное, чёрт побери, оно будто бы даже выгодное. Этак прозеваешь, за это время арестуют правительство, захватят Московский гарнизон, и всякая такая штука, и ты окажешься на мели». Сталин — политик. Он говорит осторожно, адаптируя свое выступление так, чтобы его поняли, как надо. Но что он имел в виду? Еще в 1925 году на квартире у старшего брата Куйбышева собрались военные. Был Фрунзе. Был Тухачевский. И к ним туда заглянул Сталин. Тухачевский, которому было тогда 32 года, задавал тон общей беседе, напирая на то, что сотрудничество с немцами — дело опасное. Сталин, решивший поддержать разговор, спросил: «А что плохого, что немцы к нам ездят? Ведь наши тоже ездят туда». На что Тухачевский холодно бросил: «Вы человек штатский. Вам это понять трудно». Первым сделал Тухачевского «заговорщиком» Дзержинский. Как это

Примаков

Уборевич

Корк

Путна

Гамарник

произошло, изложил в составленном в 1931 г. отчете об операции «Трест» сотрудник Особого отдела ОГПУ Стырна: «Неоднократно нам из-за рубежа рекомендовали вовлечь в “Трест” Тухачевского. Особенно монархическая молодежь хотела видеть в нем русского Бонапарта, предполагая, что он только прикидывается коммунистом, в действительности же монархист. “Поддавшись” этим настроениям, за границу было написано, что Тухачевского удалось привлечь в “Трест”. Там сообщение произвело эффект...»

Знаменитая игра с эмиграцией — операция «Трест» — отвела Тухачевскому роль главного руководителя военным заговором. Легенда была воспринята как вполне правдоподобная. Молодой маршал легко вошёл в роль эдакого Бонапарта. Ему, видимо, это даже нравилось. Хотя будущий маршал не кончал Академии Генштаба, не имел и опыта боевых действий, хотя до своего головокружительного взлёта не командовал даже ротой, но много написал статей о военной стратегии, уча всех остальных теории военного искусства. Л. Норд (свояченица Тухачевского, в 1957 г. опубликовала в парижском журнале «Возрождение» биографию «красного маршала») писала: Тухачевский рассказывал, что военным делом в юном возрасте заразился от своего двоюродного деда, генерала, вояки до мозга костей: «Я всегда смотрел на него с восторгом и с уважением, слушая его рассказы о сражениях. Дед это заметил и раз, посадив меня к себе на колени, мне было тогда лет семь-восемь, он спросил: “Ну, Мишук, а кем ты хочешь быть?” — “Генералом”, — не задумываясь, ответил я. “Ишь ты! — рассмеялся он. — Да ты у нас прямо Бонапарт —

сразу в генералы метишь”. И с тех пор дед, когда приезжал к нам, спрашивал: “Ну, Бонапарт, как дела?” С его легкой руки меня дома и прозвали Бонапартом... В Бонапарты я, конечно, не метил, а генералом, соизнаюсь, мне очень хотелось стать».

Но вот 22 февраля 2010 года по 1-му каналу телевидения показали фильм «Заговор Тухачевского». Фильм этот, оставим в стороне его художественное достоинство, крайне важен политически. Речь идёт, строго говоря, об одном из ключевых моментов истории СССР предвоенного периода. В фильме проходят главные фигуры на шахматной доске власти. Сначала коротко о сюжете фильма. Вся интрига складывается вокруг того, что через наркома внутренних дел Украины Е. Балицкого Тухачевскому переданы документы о том, что Сталин был якобы агентом охраны. Интересно, как дальше строятся события... Коротко говоря, сплетается заговор, куда действительно входят все упомянутые лица — Тухачевский, Якир, Уборевич, Гамарник, Егоров и т.д. и т.п. Этими людьми планируется убийство наркома обороны маршала Ворошилова. Разумеется, эти шаги ими подаются как желание пойти навстречу народу, спасти его, усилить руководство и т.д. и т.п.

Одним словом, всё, что говорят в таких случаях. Игра шла крупная, если не сказать — решающая... Она определит расклад сил в России, Европе и мире на целый век, а может, и более. В этой игре принимают участие не только силы внутри России, но и западные державы. Надо заметить, что Сталин выглядит в этой схватке как тонкий и умный политик. Он умеет копить факты, анализировать, ждать, считать, готовя свой ответный ход,

не спеша. «В день парада выводим ЦК из мавзолея. Арестовываем их... и как в Гражданскую — или они нас или мы их!» — говорит Гамарник во время тайного совещания на даче Тухачевского перед первомайским парадом 1937 г.! Строго говоря, заговор не только вызревал, но был уже практически готов. Оставался лишь один шаг! Кстати, после ареста Якира и Уборевича в их округах восстали военные. Мятежников удалось разоружить, но при этом 18 младших офицеров покончили с собой. Стало ясно — далее медлить было уже нельзя. От того, кто возьмёт верх в схватке, зависело почти всё. Сталин узнал о заговоре — и колебавшиеся быстро перешли на сторону победителя. Приход к власти такого самовлюблённого эгоиста, как Тухачевский, был бы катастрофой для России. Поэтому арест и расстрел этих заговорщиков был крайне своевременным и разумным решением. Главное же то, что спор Сталина и Тухачевского закончился победой советского строя, СССР в войне! Тухачевский говорит своим: «Операция “Переворот” провалена — из окружения каждый выходит сам!» Они уже не вышли.

Что же касается основных деятелей заговора военных, то они и в самом деле были скорее авантюристами и дельцами от революции, чем настоящими революционерами. К их числу принадлежал и Якир... К примеру, Иона Якир родился в 1896 г. в Кишиневе. Во время Первой мировой войны он, недоучившийся студент, от мобилизации на фронт уклонился. Устроился по блату на военный завод, рабочих военных заводов на фронт не брали. После Февральской революции, когда революционная деятельность больше не преследовалась, не имея никакого стажа работы в подполье и никаких заслуг в свержении монархии, стал «революционером» и сразу попал на руководящие посты в Бессарабский губревком и Одесский губпартком. В Русской революции принимали участие многие нации и народы. Среди них известно участие латышских стрелков, составивших десять полнокровных полков. Были и китайцы. Идею организации китайских частей и подал Кремлю Якир. Самый первый круг охраны Ленина — это 70 китайских телохранителей. Сведения об этом печатались не только в Китае, но и в Со-

Иона Якир

ветском Союзе. Китайцы охраняли и товарища Троцкого, и товарища Бухарина. Сюда потом будут входить и Школа красных курсантов и некоторые другие части из команд Дзержинского.

Якир был первым организатором китайских частей в Красной Армии. В самый разгар Гражданской войны в Красной Армии числилось более 40 000 китайских наёмников. Первым командиром самого первого китайского батальона и был Иона Якир. Это он Ленину и Троцкому пример показал.

Китайские части в Русской революции

В Гражданской войне побеждал тот, кто проявлял больше жестокости. Имея под командованием китайский батальон, Якир мог не беспокоиться за свою карьеру. Китайцы обеспечивали ему необходимый уровень изуверства с избытком. Книга с первой строки начинается признанием: «Я никогда военным человеком не был да и ничего раньше в военном деле не понимал». И тут же — о китайцах, которыми он командовал. Якир не сообщает, чем эти китайцы занимались, но проговаривается о стимулах. «На жалованье китайцы очень серьезно смотрели. Жизнь легко отдавали, а плати вовремя и корми хорошо. Да, вот так. Приходят это ко мне их уполномоченные и говорят, что их нанимались 530 человек и, значит, за всех я и должен платить. А скольких нет, то ничего — остаток денег, что на них причитается, они проमेж всеми поделят. Долго я с ними толковал, убеждал, что неладно это, не по-нашему. Все же они свое получили. Другой довод привели — нам, говорят, в Китай семьям убитых посылать надо. Много хорошего было у нас с ними в долгом многострадальном пути через всю Украину, весь Дон, на Воронежскую губернию». В. Суворов, который приводит эти данные, отмечает: «В этой фразе обратим внимание на слово “нанимались”. Нам рассказывали про советско-китайскую дружбу, про воинов-интернационалистов, про бескорыстное служение. Одно только слово “нанимались” все эти сказки опровергает. Речь — о наёмниках. Обратим внимание и вот на какой штрих: Якир говорит, что сам, лично должен был платить китайским “добровольцам». Не какие-то финансовые структуры, не вышестоящие инстанции — он сам нанял 500 китайцев, он сам их содержит и хорошо кормит». Что ставит в вину Якиру автор? Прежде всего то, что тот, по сути, расширил масштабы и план действий Я. Свердлова против казачества и белых. Речи идёт об известной секретной директиве Я. Свердлова против казаков: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, провести массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью». Свердлов повелевал истреблять тех, кого красные сочтут нужным. Но и эта директива Свердлова Якиру пока-

залась слишком мягкой. Потому он выпустил свою директиву о «процентном уничтожении мужского населения». Проценты устанавливал сам. Четверть века спустя глава КГБ А. Шелепин доложил XXII съезду партии, что, находясь под следствием, Якир написал письмо Сталину: «Я умру со словами любви к Вам». На этом письме Сталин начертал резолюцию: «Подлец и проститутка». Ворошилов добавил: «Совершенно точное определение». Молотов под этим подписался. А Каганович приписал: «Предатель, сволочи и (далее следует нецензурное слово) одна кара — смертная казнь». Такой «честь» в оценках деятельности главными деятелями режима удостоился, судя по всему, лишь Якир. Видимо, от избытка чувств.

Сталин приказал Блюхеру командовать расстрелом, но тот отказался.... Ворошилов стреляет в затылок Якиру, преврав его фразу: «Да здравствует товарищ Сталин!» Ставят к стенке Тухачевского, и тот успевает сказать: «Вы стреляете не в нас — в Красную Армию!» Его приканчивает его «лучший друг» Будённый. Уборевича же застрелил Ежов. Остальных расстреливают чины НКВД Фриновский, Леплевский, Карпейский, Николаев-Журид, Ушаков. Ужасная ночь. «...и маршалы кровавые в глазах, и рад бежать, да некуда...» В конце телефильма «Заговор военных» молодой чекист, охранявший Тухачевского, говорит ему: «Вот ты в Тамбове всех поубивал, но мальчика-то и не дорезал... Вот видишь, малец этот теперь

Блюхер

тебя охраняет... И знаешь что — есть Бог, маршал.. Что посеял, то и пожал...

Может, и Тухачевский вспоминал перед расстрелом, как когда-то приказал закалывать штыками больных в лазаретах восставшего Кронштадта, расстреливал пленных в восставшей Тамбовской области, выкуривал ипритом из лесов их семьи. Да, что касается и других арестованных, возможно, иные вспоминали в эти чёрные часы жизни то, как они поступали с семьями врагов, коих в годы Гражданской войны брали в заложники. Они расстреливали тех, кто дал приют «бандитам». «Большое впечатление на крестьян произвели приказы Полномочной комиссии ВЦИК № 130 и 171 о заложниках. Лица, предоставляющие приют семьям бандитов, этими приказами были приравнены к укрывателям банд со всеми вытекающими отсюда последствиями». Приказы произвели большое впечатление. Расстрел полагался за помощь женщинам и детям — родственникам восставших... И вот это пришло и к ним самим. Кто из них думал тогда, что красный меч ударит по ним самим подобно мечу архангела Гавриила? Так были уничтожены «черви термидорианского переворота» в 1937 г. Такова «логика» Большого террора! Возможно, лично у Тухачевского было немало положительных качеств. Бесспорно, он отличался от многих военных и партийцев той поры уровнем своей начитанности и культуры. Это и немудрено, если учесть его предков и его родословную по линии отца. От брака дворянина и крестьянки родился будущий маршал... В XVI и XVII в. Тухачевские служили по Брянску, а во второй половине XVII в. были стольниками, стряпчими и т.п. Николай Сергеевич (1764—1832) был тульским губернатором, его сын Николай Николаевич — наказным атаманом Донского казачьего войска (1846). Род Тухачевских внесен в VI часть родословной книги Московской губернии. По семейным преданиям, легендарный основоположник рода Тухачевских граф Индрис был венгерского происхождения. Любопытно, что, отмечает Б. Соколов в книге «Тухачевский», эта легендарная личность считалась родоначальником не только Тухачевских, но и еще трех русских дворянских фамилий, в том числе такой знаменитой, как Толстые, давшей России и миру трех великих писателей —

Алексея Константиновича, Льва Николаевича и Алексея Николаевича. Бабушка Михаила была женщиной, замечательной во многих отношениях. Умная, образованная, Софья Валентиновна не раз бывала в Париже, лично знала Тургеневу, будто бы даже стала прототипом героини тургеневского рассказа «Вечер в Сорренто». Посещала она и музыкальные вечера у Полины Виардо. Училась у самого Антона Рубинштейна, была неплохой пианисткой, познакомилась во Франции с великим Шопеном, любила играть его произведения, а также музыку Бетховена, Листа, Моцарта. Софья Валентиновна и Николай Николаевич часто музицировали в четыре руки на рояле, на котором некогда давал концерты Рубинштейн. С ними дружил ученик Танеева, лучший знаток Скрябина Н.С. Жилев, позднее сдружившийся с Михаилом Николаевичем, с которым сохранил на всю жизнь добрые отношения и разделил его трагическую судьбу. Тухачевский был знаком и с композитором Шостаковичем, которому помог в трудные годы. Сестры его вспоминали: «Мы не видели человека более отзывчивого и чуткого, чем он... Тухачевский был интеллигентом в самом высоком и лучшем смысле этого слова, т.е. человеком больших знаний, нерушимых принципов, всесторонней культуры». Всё это в какой-то мере так.

Как бы там ни было, а виднейшие заговорщики в армии были арестованы, в экстренном порядке осуждены Специальным судебным присутствием Верховного суда и вскоре расстреляны. Вчерашние палачи сами попали под меч террора... Позднее

Личное дело Тухачевского

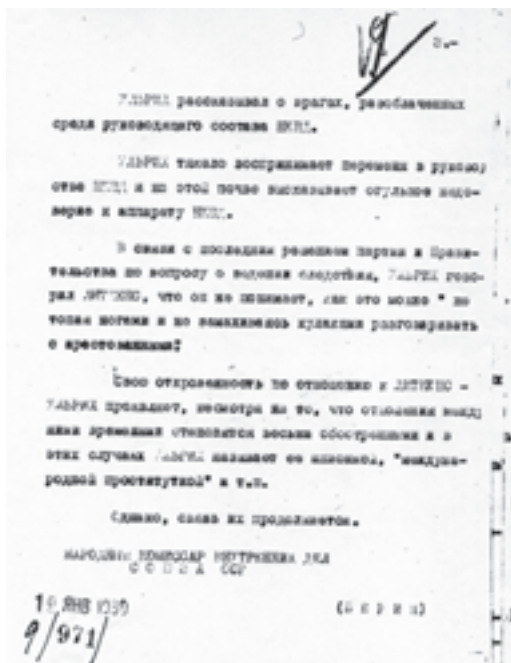
факты подобного превращения вчерашних «палачей» в «жертвы» стали общеизвестны; так, например, крупнейшие военачальники Я.И. Алкснис, И.П. Белов, В.К. Блюхер, П.Е. Дыбенко и др. 11 июня 1937 г. осудили на расстрел сослуживцев — В.М. Примакова, М.Н. Тухачевского, И.П. Уборевича, И.Э. Якира и других, но в следующем, 1938 г. и они сами были расстреляны... Кожин считает эти процессы закономерными. «И те, кто занят ныне главным образом выявлением “палачей” и, с другой стороны, “жертв” 1937 г., едва ли способны приблизиться к пониманию сути дела, так же, как и те, кто видит главного или даже единственного “палача” в Сталине, в его личном характере и индивидуальной воле. То, что происходило в 1937 году, было своего рода завершением громадного и многогранного движения самой истории страны, начавшегося примерно в 1934 году, после периода коллективизации. За краткий срок страна очень резко — можно даже сказать, до удивления резко — изменилась, хотя знающим историю России в XX веке нет оснований особенно удивляться быстроте колоссальных перемен». Аналогия в какой-то мере может быть применима к событиям конца XX — начала XXI вв. Сегодня уже ясно: многие из тех, кто совершил «революцию», заговор 1990—2000 гг., не в состоянии осуществить эффективную, успешную модернизацию России и должны быть устранены с высших постов.

Судьба подсудимых была, конечно, предreshена заранее. Бывший секретарь суда Зарянов сообщил: «О ходе судебного процесса Ульрих информировал И.В. Сталина. Об этом мне говорил Ульрих. Он говорил, что имеются указания Сталина о применении ко всем подсудимым высшей меры наказания — расстрела». Объяснение Зарянова о встрече Сталина с Ульрихом подтверждается регистрацией приема Сталиным Ульриха 11 июня 1937 г. Из записи видно, что при приёме Ульриха Сталиным были Молотов, Каганович и Ежов. Ульрих, чья жена Кассель работала в секретариате Ленина, верой и правдой служил делу расправы над врагами советского строя. В 1921 г. был назначен председателем Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, тогда окончательно и определилась его судьба. С 1923 г. он — председатель Военной кол-

легии Верховного суда РСФСР, а с 1926 г. в течение двух с небольшим десятилетий занимает должность председателя Военной коллегии Верховного суда (ВКВС) СССР. Начиная с 1933 г., вёл все громкие политические судебные процессы, председательствуя на них. Документ приоткрывает завесу тайны не только сталинских расправ,

В.В. Ульрих

но и всей кухни. Оказывается, Ульрих не только присутствовал при приведении приговоров к высшей мере в исполнение, но и порою и сам участвовал в убийствах. Сам расстреливал. В частности — Я.К. Берзина, начальника разведывательного управления РККА.

Вполне вероятно, что наряду с Лубянской расстрелы происходили и прямо на месте — в подвале здания Военной коллегии. Сейчас это здание на Никольской, 23, принадлежит некоему ООО «Проминструмент» и является одним из самых засекреченных объектов в центре Москвы — сюда не пускают даже депутатов Государственной и Московской думы (см. «Новая газета» № 78 от 20.10.08). Ульрих быстро учился сталинской науке вершить скорую и жестокую расправу. Он понял главное: приговоры выносятся не он и не руководимая им Военная коллегия. Приговоры выносит Сталин, а Ульриху лишь выпадает честь их оглашать. В декабре 1934 г. во время суда над убийцей С.М. Кирова, Л. Николаевым, Ульрих, будучи озадачен какими-то неясностями в деле, позвонил Сталину и услышал от него: «Какое еще следствие? Никаких следствий. Кончайте». Однако не все столь слепо и беспрекословно слушались Хозяина, не желая выступать в роли палача.

Чтобы объяснить массам, и в первую очередь командирам Красной Армии, столь серьезный момент, была выпущена брошюрка. Там говорилось: «Товарищи красноармейцы, командиры, политработники Рабоче-Крестьянской Красной Армии! С 1 по 4 июня 1937 г. в присутствии членов Правительства состоялся Военный Совет при Народном Комиссаре Оборона СССР. На заседании Военного Совета был заслушан и подвергнут обсуждению мой доклад о раскрытой Народным Комиссариатом Внутренних Дел предательской, контрреволюционной военной фашистской организации, которая, будучи строго законспирированной, долгое время существовала и проводила подлую, подрывную, вредительскую и шпионскую работу в Красной Армии... 11 июня перед Специальным Присутствием Верховного Суда Союза ССР предстали главные предатели и главарь этой отвратительной, шпионской, изменнической банды: Тухачевский М.Н., Якир И.Э., Уборевич И.П., Корк А.И., Эйдеман Р.П.,

Фельдман Б.М., Примаков В.М. и Путна В.К. Верховный суд вынес свой справедливый приговор! Смерть врагам народа! Приговор изменникам воинской присяге, родине и своей Армии мог быть только и только таким. Вся Красная Армия облегченно вздохнет, узнав о достойном приговоре суда над изменниками, об исполнении справедливой приговора. Мерзкие предатели, так подло обманувшие свое Правительство, народ, Армию, уничтожены. Советский суд уже не раз заслуженно карал выявленных из троцкистско-зиновьевских шаек террористов, диверсантов, шпионов и убийц, творивших своё предательское дело на деньги иностранных разведок, под командой озверелого фашиста, изменника и предателя рабочих и крестьян Троцкого. В свое время Верховный суд вынес свой беспощадный приговор бандитам из шайки Зиновьева, Каменева, Троцкого, Пятакова, Смирнова и других. Однако список контрреволюционных заговорщиков, шпионов и диверсантов, как теперь оказалось, не был исчерпан осужденными тогда преступниками. Многие из них, притаившись под маской честных людей, оставались на свободе и продолжали творить своё чёрное дело измены и предательства. К числу этих, оставшихся до последнего времени не разоблаченными, предателей и изменников относятся и участники контрреволюционной банды шпионов и заговорщиков, свившей себе гнездо в Красной Армии. Бывший заместитель народного комиссара обороны Гамарник, предатель и трус, побоявшийся предстать перед судом советского народа, покончил самоубийством. Бывший замнаркома Тухачевский, бывшие командующие войсками округов Якир и Уборевич, бывший начальник Военной академии имени т. Фрунзе Корк, бывший заместитель командующего войсками округа Примаков, бывший начальник Управления по начальствующему составу Фельдман, бывший военный атташе в Англии Путна, бывший председатель Центрального совета Осоавиахима Эйдемман — все они принадлежали к числу высшего начальствующего состава, занимали высокие посты в нашей армии, пользовались доверием Правительства и нашей партии.

Все они оказались изменниками, шпионами, предателями своей Родины. Они нагло попрали Конституцию Союза ССР. Ко-

**Бойцы и командиры — «за» решение
трибунала**

нечной целью этой шайки было — ликвидировать во что бы то ни стало и какими угодно средствами советский строй в нашей стране, уничтожить в ней советскую власть, свергнуть рабоче-крестьянское правительство и восстановить в СССР ярмо помещиков и фабрикантов. Для достижения этой своей предательской цели фашистские заговорщики не стеснялись в выборе средств: они готовили убийства руководителей партии и правительства, проводили всевозможное злостное вредительство в народном хозяйстве и в деле обороны страны, пытались подорвать мощь Красной Армии и подготовить её поражение в будущей войне. Прикрываясь высокими званиями членов партии и начальников Рабоче-Крестьянской Красной Армии, они продавали врагам Советского Союза военные тайны нашего государства, подрывали славную мощь Красной Армии и вообще делали все для ускорения нападения внешнего врага на Союз Советских Социалистических Республик. Они рассчитывали своими предательскими действиями, прямой изменой и вредительством в области технического и материального снабжения фронта и в деле руководства боевыми операциями добиться в случае войны поражения Красной Армии на фронтах и свержения Советского Правительства. Они ждали помощи от своих хозяев, военно-фашистских кругов одного из иностранных государств и за эту помощь готовы были отдать Советскую Украину, расчленив нашу страну на части. Эти предатели хорошо знали, что они не могут найти поддержки среди рабочих и крестьян, среди бойцов рабоче-крестьянской Крас-

ной Армии, и поэтому работали обманом, скрывались от народа и красноармейцев, боясь открыть подлинное свое лицо. Эти враги народа пойманы с поличным. Под тяжестью неопровержимых фактов они сознались в своем предательстве, вредительстве и шпионаже. Главные организаторы, руководители и шпионы, непосредственно связанные с генеральными штабами буржуазных, фашистских стран, разоблачены и по заслугам получили возмездие Советского правосудия». Вот и весь «сказ»...

Затем пришёл черед маршала Егорова... Маршал Блюхер не подходил к роли руководителя центрального заговора хотя бы потому, что место его постоянного нахождения было в Хабаровске, а в Москве он бывал только наездами — на съезды партии и Советов, заседания Реввоенсовета и совещания руководящего состава РККА. Оставались Семён Будённый и Александр Егоров. Но относительно Будённого следует сказать, что, несмотря на личное расположение Сталина к нему и непомерно раздутую средствами массовой информации популярность как одного из крупных полководцев Гражданской войны и видного строителя Красной Армии в послевоенный период, он почему-то всегда рассматривался, отмечает Черушев, в ОГПУ—НКВД только в качестве пристяжного, но никак не самостоятельного лидера. Ну разве что, может, в роли организатора ячеек заговора в руководимой им коннице РККА и донском казачестве, где его авторитет был относительно высок. Кандидатура же Александра Ильича Егорова в качестве преемника Тухачевского по руководству военным заговором во многом устраивала двух интриганов, наркома внутренних дел Ежова и его зама Фриновского как начальника Главного управления государственной безопасности. «А также Сталина, этого талантливо-го режиссёра невиданной доселе в истории кровавой драмы. Здесь было, к чему прицепиться: офицер старой армии; активный член партии эсеров; жена, обвиненная в шпионаже в пользу итальянской и польской разведок; показания на него со стороны арестованных военачальников как на участника заговора. И решение было принято. Вскоре после уничтожения группы Тухачевского от некоторых подследственных потребовали дополнительных показаний на

Егорова как на главного руководителя заговора в РККА. Впервые же его имя появилось в показаниях наркома финансов СССР Г.Ф. Гринько от 22 мая 1937 года и комбрига А.И. Сатина от 2 июля того же года. Затем пошли и другие показания — командармов Н.Д. Каширина, И.П. Белова, комкора Н.В. Куйбышева. Все шло к закономерному финалу — аресту, который и состоялся 27 марта 1938 года, хотя ордер на его арест за № 2686 датирован месяцем позже. Аресту маршала предшествовали другие, не менее драматические события в его жизни: взятие под стражу и предъявление тяжчайших обвинений жене, освобождение от должности первого заместителя наркома обороны, исключение из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б). Подлили масла в огонь и хорошо ему известные Ефим Щаденко и Андрей Хрулев (первый — заместитель наркома по кадрам, а второй — главный финансист РККА). Они в декабре 1937 года написали на имя Ворошилова докладные записки (по сути, типичные доносы) о том, что Маршал Советского Союза Егоров в беседе с ними за ужином высказывал недовольство недооценкой его личности в период Гражданской войны и незаслуженным, по его мнению, возвышением роли Ворошилова и Сталина». В заговор Егорова, блестящего генштабиста Петина, Славина, Булина, которого Троцкий назы-

вал «сталинским жандармом», который разгонял в 1927 г. митинги сторонников оппозиции и многих др., конечно, не верится.

Возможно, сыграло роль, что Егоров на самом деле был не сыном рабочего, а сыном приказчика. Блестяще закончил сначала 6 классов гимназии, а затем в числе первых — Казанское пехотное юнкерское училище. Но главное, что Егоров скрыл, была его служба жандармом на Кавказе, куда его направили по команде. За верность воинскому долгу подпоручик Егоров в 1907 году был удостоен ордена Св. Станислава 2-й степени. На его плечах появились погоны поручика, а на груди специальный знак — «В память 80-летия покорения Кавказа». Возможно, ваясь в жандармско-полицейском окружении, он мог слышать о деятельности экспроприатора Кобы—Сталина. В послужном подпоручика А.И. Егорова имеется запись: «В службе сего оберофицера не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку». На фронтах империалистической войны А. Егоров командовал ротой, батальоном, был помощником начальника Школы прапорщиков, дослужился до подполковника. Воевал храбро. Отмечен пятью боевыми орденами (не считая двух довоенных) и удостоен георгиевского оружия, вручившегося офицеру, как известно, «за выдающиеся воинские подвиги». Как пишет Н. Сысоев, автор статьи о маршале, если четко следовать хронологии, то А.И. Егоров надел полковничьи погоны спустя полмесяца после того, как уже восторжествовала советская власть. Получается, Временное правительство задним числом «отблагодарило» храброго офицера за участие в своём же свержении... Автор ставит в вину Сталину и Егорову поражение Красной Армии под Варшавой: «Но почему тогда красным пришлось уносить ноги и изпод Львова, и из-под Варшавы? «Проанализировав ситуацию, можно сделать вывод, что причина кроется в невыполнении командом фронта Егоровым и членом РВС фронта Сталиным директивы Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 августа 1920 года об объединении всех сил Западного и Юго-Западного фронтов под единым командованием М.Н. Тухачевского. Сталин смекнул, что в случае успеха вся слава покорителя Варшавы будет при-

Маршал А.И. Егоров

надлежать этому холеному дворянчику, поигрывавшему в перерывах между боями на скрипочке. А Сталину и Егорову придётся довольствоваться вторыми ролями. И тогда член РВС Юго-Западного фронта Сталин и комфронта Егоров задерживают на несколько дней переброску своих войск в помощь Тухачевскому. Инициатива переходит к полякам. Войска Тухачевского отступают, вслед за ними отходят и армии Юго-Западного фронта. В результате, вместо того чтобы «разжечь пожар мировой революции» в Европе, пришлось отдать западные области Украины и Белоруссии под власть панской Польши». Но и тут маршал Егоров является, это ясно, скорее, союзником и соратником Сталина в борьбе против другой группы. Расстреляли Егорова уже тогда, когда карательные органы возглавил Берия, в День Красной Армии — 23 февраля 1939 года. Садисты. Не спасли Егорова ни дружба с Ворошиловым, ни то, что значительную часть Гражданской войны он провел в одной упряжке со Сталиным и Ворошиловым, никогда не оспаривая их мнения по принципиальным вопросам и послушно славя Сталина, как и все прочие в те годы.

В чём причина репрессий? Сталин, вероятно, был напуган тревожными событиями и слухами. И решил подстраховаться. А там уже заработала машина... Конечно, в тех условиях игры в наполеонов в СССР были смерти подобны. Правы те, кто говорит: можно как угодно относиться к планам оппозиции по вводу войск в Кремль, объявлению Сталина бывшим агентом охраны (с последующим арестом, ликвидацией) и т.д. Одно ясно и без полного опубликования следственных документов «по заговору». «Эти товарищи без особого труда стали единомышленниками. В разной степени, в зависимости от индивидуальных качеств — кто на почве неудовлетворенных амбиций, кто из-за иного видения военнополитических приоритетов государства, кто в силу старых оппозиционных обид — все они пошли на контакт с троцкизмом, все они приняли определенные правила если не заговора, то заговороподобного альянса, и все они отдавали себе отчет в настоящем значении этого альянса. Гамарник застрелился, не задумываясь, — понимание ситуации и своей роли в этой ситуации они

имели. Удар по престижу СССР, неизбежная трещина в общественном настроении от такого страшного акта не могли не учитываться Сталиным, когда шла речь о решении проблемы... дураком Сталин не был. Выхода другого не видел... В преддверии большой войны для СССР ничто так не было страшно, как «пятая колонна». Генералы заигрались в наполеонов. Уровень боеготовности РККА при этих «стратегах» пал столь низко, что уже одно это можно было рассматривать в качестве основания для серьезных обвинений». К войне армии СССР не были в полной мере готовы.

Следует признать необоснованной и нелепой версию о том, что Тухачевский, Уборевич, Примаков, Якир, Путна, Фельдман и др. были агентами немецкой, японской и проч. разведок. Эту наживку немцы забросили через немецкого журналиста Гербинга (тот сообщил об этом агенту Зайончковской, дочери умершего в 1926 г. генерала, с которым та познакомилась в Москве). Тот сообщил ей, в частности, что Тухачевский и С.С. Каменев независимо друг от друга работают на германский Генштаб. О Гербинге у нас знали, что это за «птица» (он был известен своими связями с немецкой разведкой). Это была игра. Немцы дезинформировали советскую сторону насчет Тухачевского, и на то у них были свои причины. Занимая высшие должности в РККА, тот играл далеко не последнюю роль в военном сотрудничестве СССР и Германии. В 1932 г. он посетил маневры рейхсвера и несколько германских военных заводов, постоянно контактировал с приезжавшими в Москву немецкими генералами и офицерами. Последние в ходе контактов пришли к выводу, что к Германии Тухачевский относится враждебно, видит в ней главного потенциального противника. Германский посол в СССР Герберт фон Дирксен подчеркивал, что Тухачевский «далеко не является тем прямолинейным и симпатичным человеком, столь открыто выступавшим в пользу германской ориентации, каковым являлся Уборевич. Он — скорее, замкнут, умён, сдержан» (1931). Уборевич, напротив, не скрывал своего восхищения германской армией. Он прямо написал в отчете о своем тринадцатимесячном пребывании в Германии в 1927—1928 годах в связи с учебной в военной академии: «Немцы являются для

Президент Германии Гинденбург и советские офицеры на маневрах рейхсвера. Третий слева М.Н. Тухачевский. 1928 г.

нас единственной пока отдушиной, через которую мы можем изучать достижения в военном деле за границей, притом у армии, в целом ряде вопросов имеющей весьма интересные достижения. Очень многому удалось поучиться и многое еще остается нам у себя доделать, чтобы перейти на более совершенные способы боевой подготовки. Сейчас центр тяжести нам необходимо перенести на использование технических достижений немцев, главным образом в том смысле, чтобы у себя научиться строить и применять новейшие средства борьбы: танки, улучшения в авиации, противотанковые средства, средства связи и т.д. Немецкие специалисты, в том числе и военного дела, стоят неизмеримо выше нас...» Советник германского посольства в Москве фон Твардовски в письме от 25 сентября 1933 г. советнику германского МИДа В. фон Типпельскирху, родному брату военного историка генерала К. фон Типпельскирха, отметил, что на приёме, устроенном Тухачевским, «был и наш друг Уборевич». Германский генерал К. Шпальке, до начала 30-х офицер связи рейхсвера при Красной Армии, в мемуарах писал: «У Тухачевского, с его аристократической польской кровью, можно было предполагать гораздо больше симпатий по отношению к Парижу, нежели Берлину, да и всем своим типом он больше соответствовал идеалу элегантного и остроумного офицера французского Генштаба, чем солидного германского генштабиста. Он пошел на расхождение с Германией, был за войну с Германией на стороне западных держав». Письма Дирксена и Твардовски были перехвачены советской агентурой, так что

ОГПУ было в курсе, как в действительности немцы относятся к Тухачевскому.

Уже не говорим о той смертельной угрозе, которая стала бы реальностью, оставаясь у власти Тухачевский и К°. Во всяком случае, стоит обратить внимание и на «немецкий след» заговора, о котором пишет Ю. Алексеев (со ссылкой на Хеттля): «Поражение за поражением, наносимые русскими войсками немцам, заставляли его задуматься, а не была ли тогда допущена ошибка и не лучше ли было поддерживать намерение Тухачевского свергнуть Сталина. Устранение Тухачевского лишь задержало на непродолжительное время реорганизацию советских вооруженных сил, считал он, тогда как большевистский режим остался в неприкосновенности и ещё более укрепился. Сталинская энергия и (его) организаторские способности очень быстро устранили те недостатки в советских вооруженных силах, которые были вызваны аферой Тухачевского. Живой Тухачевский, говорил Беренс, значил бы для Германии больше, чем десяток Власовых. Даже если бы планировавшийся им путч оказался несостоятельным... Германии надлежало предпринять всё, что было в её силах, для спасения маршала и вывоза его из России». Если так, то с оппозицией надо было кончать! Если бы Сталин не покончил тогда с ними модернизации промышленности до нападения Гитлера на СССР не произошло бы! Это значит: у страны не было бы ни заводов, ни электростанций, ни танков, ни самолётов! Уж не говорю о том, что эти сторонники перманентной революции и войны начали бы её на наших костях!!!

Но важнее то, что представляли эти военачальники как профессионалы и что они сделали для подготовки Красной Армии к приближающейся схватке с фашизмом? И правы те, кто выдвигает им весьма серьёзные обвинения. Историки пишут: «Целый ряд маневров КВО и БВО в 1935—1937 годах продемонстрировал катастрофическое состояние боевой выучки, умения командным составом организовать современный бой, взаимодействие родов войск, преступное пренебрежение элементарными правилами при атаке, отражении контратаки, боях в окружении. Красноармейцы наступали толпами, не владели современным оружием. Бойцам позволяли не маскироваться

на огневом рубеже, не окапываться при задержке наступления; от пулеметчика не требовали самостоятельно выбирать перед стрельбой позицию для пулемета, связиста не тренировали в беге и переползании с телефонным аппаратом и катушкой кабеля за спиной и т.д. и т.п. Приказы по частям и соединениям округов Якира и Уборевича пестрят фактами упрощения правил курса стрельб — тут и демаскирование окопов «противника» белым песком, и демонстрация движущейся мишени в течение не 5, а 10 секунд, и многое другое... 45-й мехкорпус, так восхитивший иностранных наблюдателей на Киевских маневрах 1935 г., обучался вождению «на плацу танкодрома на ровной местности» и, как выяснилось в 1937 г., даже небольшие препятствия брал с большим трудом. Сменивший Якира командарм 2-го ранга И.Ф. Федько обнаружил, что на дивизионных учениях «все необходимые арт[иллерийские] данные для поддержки пехоты и танков оказываются очковтирательными, показаны лишь на бумаге и не соответствуют реальной обстановке, поставленным задачам и местности». Подводя итог работе войск БВО и БВО на Белорусских и Полесских маневрах (1936), А.И. Седякин (начальник Управления боевой подготовки РККА, командарм 2-го ранга) вскрыл, на его взгляд, главный порок РККА времён Тухачевского, Якира, Уборевича: «Тактическая выучка войск, особенно бойца, отделения, взвода, машины, танкового взвода, роты, не удовлетворяет меня. А ведь они будут драться, брать победу в бою, успех «за рога». Ещё нагляднее выразил эту мысль (после рас-

Сцена из телефильма «Заговор маршалов»

стрела «талантливых военачальников» 21 ноября 1937 г.) С.М. Будённый: «Мы подчас витаем в очень больших оперативно-стратегических масштабах, а чем мы будем оперировать, если рота не годится, взвод не годится, отделение не годится?» Начало войны, собственно, покажет всю правоту этих слов. Хотя, разумеется, ничуть не меньшая вина в этом отношении ложится на Сталина, Ворошилова и др.

Ранее мы говорили о тех работниках Генерального штаба, что служили Советской России в РККА. Иные из них даже поплатились за это жизнью. Но большинство выпускников Академии в годы Гражданской войны служили в составе белых и других противобольшевистских армий. Весьма спорен и тезис В.В. Каминского о том, что якобы «себе на службу большевики поставили лучшую по качеству часть генштабистов — у них оказалось больше офицеров, закончивших Академию до 1914 г. включительно и имевших опыт штабной работы». Лучшую подготовку имели выпускники двух предвоенных выпусков Академии, окончившие дополнительный курс в 1913 и 1914 гг. Всего выпускников 1913—1914 гг., включая окончивших Академию по второму разряду, на службе в РККА в 1917—1920 гг. состояло не менее 30 человек. В эмиграции к 1 августа 1922 г. таких офицеров было существенно больше — 86 человек, из них значительная часть служили в 1917—1920 гг. у белых. Перевес за белыми. А.В. Ганин (МГУ) в обстоятельной статье о роли генштабистов в битве за Россию наше внимание привлекает и к тому обстоятельству, что в штабах красных на высоких постах было гораздо больше противников советской власти, чем крас-

Парад танковых соединений на Красной площади. 1935 г.

ных у белых. Этот факт как-то обычно упускают при оценке того, что произошло в результате «заговора маршалов». Следовало бы это учитывать.

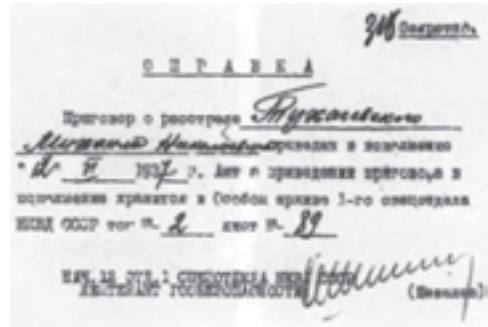
Многие деятели белого подполья заняли высокие посты в советской военной иерархии, чего нельзя сказать о красных подпольщиках у белых... Крупнейшим деятелем был начальник Всероссийского главного штаба, генерал-лейтенант Генерального штаба Н.Н. Стогов, возглавлявший военную организацию «Национального центра» в Москве и Добровольческую армию Московского района. В сентябре 1919 г. Стогов был арестован, осенью 1919 г. — бежал из концлагеря, некоторое время нелегально пробыл в Москве и затем с риском для жизни ушел к Деникину. В работе военной организации московского «Национального центра» участвовали ещё по меньшей мере четыре выпускника Академии: состоявший на службе в РККА генерал-лейтенант В.И. Соколов, начальник оперативного управления Всероглавштаба генерал-майор С.А. Кузнецов, расстрелянный в Москве 23 сентября 1919 г. (он весной-летом 1918 г. командировал в Поволжье многих генштабистов, известных белых командиров — В.О. Каппеля, Ф.Е. Махина, И.И. Смольникова-Терванду), сотрудник отделения по борьбе с дезертирством Всероглавштаба генерал-майор Б.А. Левицкий, также расстрелянный в 1919 г., старший делопроизводитель (нач. отделения) организационного управления Всероглавштаба полковник В.В. Ступин (начальник штаба военной организации «Национального центра»), вернувшийся после ареста на службу в РККА. Связь «Национального центра» с Деникиным, Колчаком, Юденичем обеспечивал член ЦК партии кадетов Н.Н. Щепкин. Значительную помощь Добровольческой армии оказал начальник управления по командному составу Всероглавштаба (июнь—сентябрь 1918 г.) генерал-лейтенант Генерального штаба А.П. Архангельский, который, поддерживая постоянную связь с командованием Добровольческой армии, передавал «ценные и важные сведения о положении Красной Армии», а также, «пользуясь незнанием большевиками техники штабной [работы] и формирования армии, способствовал их затруднениям в формировании». По одной из оценок, «благодаря его стараниям, большевики не смог-

ли к началу 1919 г. сформировать даже четвертую часть из намеченного числа стрелковых дивизий, которые должны были быть переброшены на Добровольческий фронт». Членом московской подпольной организации «Правый центр», по сведениям на май 1918 г., был член Высшей аттестационной комиссии РККА, генерал-лейтенант Генерального штаба Я.К. Цихович, состоявший на службе в РККА с 1918-го по 1920 г., а затем бежавший в Польшу. Судя по всему, генштабистов, поступивших в РККА по заданию различных антибольшевистских организаций, было существенно больше. Не случайно Стогов однажды сказал начальнику артиллерии московского «Национального центра» А.Е. Флейшеру: «Странно, что все мы — я (то есть Н.Н. Стогов), Архангельский А.П., А.[М.] Мочульский, П.П. Лебедев и многие другие (фамилий Н.Н. Стогов не называл) — пошли на службу к большевикам с благословения правых национальных кругов (правого крыла «Национального центра»), чтобы не дать формироваться армии, и они (то есть Мочульский, Лебедев) предались на сторону советской власти». В мае 1918 г. по распоряжению Московского отдела Добровольческой армии на службу в РККА поступил полковник А.Л. Носович, назначенный начальником Штаба Северо-Кавказского военного округа. Впоследствии он был назначен начальником оперативного управления 10-й армии, в июле—сентябре 1918 г. возглавлял Военный совет Северо-Кавказского военного округа и РВС Южного фронта у красных. С мая по сентябрь 1918 г. Носович и его помощники, в том числе Генерального штаба полковник А.Н. Ковалевский, вели разведывательную и подрывную работу в пользу Добровольческой армии. Исчерпав возможности для продолжения этой работы, Носович перешел через линию фронта к белым.

Впоследствии Деникин писал, что «московские центры поощряли вхождение в советские военные учреждения и на командные должности доверенных лиц с целью осведомления и нанесения большевизму возможного вреда. Я лично решительно отвергал допустимость службы у большевиков, хотя бы и по патриотическим побуждениям. Не говоря уже о моральной стороне вопроса, этот шаг представлялся мне со-

**Никольская, 23. Тут судили и казнили
Тухачевского и его коллег**

**Справка о расстреле Тухачевского
от 12 июня 1937 г.**

вершено нецелесообразным. От своих единомышленников, занимавших видные посты в стане большевиков, мы решительно не видели настолько реальной помощи, чтобы она могла оправдать их жертву и окупить приносимый самим фактом их советской службы вред. За 2,5 года борьбы на Юге России я знаю лишь один случай умышленного срыва крупной операции большевиков, серьезно угрожавшей моим армиям. Это сделал человек с высоким сознанием долга и незаурядным мужеством; поплатился за это жизнью. Я не хочу сейчас называть его имя». По предположению А.С. Кручинина, в этом случае Деникин имел в виду выпускника Академии генерала В.И. Селивачева, в августе-сентябре 1919 г. командовавшего группой войск Южного фронта. В конце августа — начале сентября 1919 г. в ходе рейда корпуса генерала К.К. Мамонтова по тылам Южного фронта РСФСР на сторону белых перешел бывший начальник 3-го отдела Управления военных сообщений Южного фронта генерал Д.А. Мельников, сразу же получивший назначение на должность начальника штаба Тульской добровольческой пешей дивизии. Мельников был назначен начальником штаба конной группы. Сталин был прекрасно осведомлен обо всех этих случаях и, можно сказать, лично участвовал в борьбе с предателями и заговорщиками типа Носовича в Царицыне.

Кроме того, нужно понимать, что в условиях внутренней и международной напряженности борьба за армию приобретала, можно сказать, решающее значение. У кого в руках была армия — у того и власть. Касаясь этого момента истории Гражданской войны в России (конкретно — битвы за Ца-

рицын, когда военспец Л. Носович в районе Таловой перебежал к противнику вместе со всеми документами и шифрами, а затем ещё был арестован и расстрелян по обвинению в измене начальник оперативного-разведывательного отдела фронта у красных, бывший полковник А.Н. Ковалевский), историки пишут о той ситуации: «Возможно, это не являлось заслугой Сталина и Ворошилова, но в создавшейся ситуации оказались правы именно они. Впрочем, следует вспомнить, что Сталин всегда отличался стратегическим мышлением, умением видеть за деревьями лес и не забывать о главном среди множества тактических мелочей. С другой стороны, Ворошилов, даже если не рассматривать его военные дарования, проявил себя как хороший организатор и харизматический лидер. Поэтому тандем Сталин—Ворошилов, сложившийся ещё в июне в ходе противостояния руководству Штаба Северо-Кавказского округа, оказался весьма эффективным. Следует признать: для большевиков стало огромным счастьем, что эти люди очутились в это время и в этом месте». Так разве не стоит предположить, что в тех условиях, при конкретной ситуации в РККА такое решение, какое и было принято Сталиным, было единственно правильным. Фронта зрела. И дожидаться, когда она созреет вполне, у Сталина не было исторического права. А зная г-на Тухачевского, по всем признакам его натуры и личности он прямо шагал к бонапартизму. Не сейчас, так через год-другой он бы «выстрелил»!

Собственно, все это и понимали... Показателен в этой связи разговор между двумя видными чекистами, Евдокимовым и Фриновским. После назначения последнего на

Чекист Е.Г. Евдокимов

высокий пост — начальника ГУПВО (Главного управления пограничных и внутренних войск) Евдокимов, который, к слову сказать, не верил в ликвидацию кулачества как класса, считая, что это может привести к обнищанию деревни и деградации сельского хозяйства, указывал Фриновскому: «Тебе надо было бы заинтересоваться как следует вопросами войск. Войска будут играть большую роль в случае каких-либо осложнений внутри страны, и ты должен прибрать войска к своим рукам». А надо сказать, что именно Е.Г. Евдокимов, известный партийный деятель и чекист, в прошлом стоявший на позициях анархо-синдикализма, прославившийся тем, что уничтожал банды в Чечне, Дагестане, в Средней Азии, Таджикистане, Туркмении, в Крыму, был единственным работником ОГПУ с четырьмя орденами боевого Красного Знамени. Это был известный герой Гражданской войны, начальник Особого отдела Московской ЧК, начальник секретно-политической части Особого отдела ЧК сначала Южного, затем Юго-Западного фронта, которого поддерживали Ворошилов, Микоян, ряд других работников ЦК. И в то же время человек авантюристического склада. Таков же его правая рука М. Фриновский, анархист в прошлом. Одним словом, в ОГПУ действовала «школа Евдокимова», точнее, школа интриг, конспираций и убийств.

Деятельность особых отделов направлялась Крымской ударной группой, начальником которой был назначен заместитель

начальника Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов Ефим Евдокимов. Активное его участие в «зачистке» полуострова от «контрреволюционного элемента», пишет Д. Соколов, подтверждается его характеристикой, данной для награждения орденом Красного Знамени: «Во время разгрома армии генерала Врангеля в Крыму Евдокимов с экспедицией очистил Крымский полуостров от оставшихся там для подполья белых офицеров и контрразведчиков, изъяв до 30 губернаторов, 50 генералов, более 300 полковников, столько же контрразведчиков и, в общем, до 12 000 белого элемента, чем предупредил возможность появления в Крыму белых банд». Евдокимова можно по праву назвать «крымским мясником». И. Шмелёв в «Солнце мёртвых» писал: «Нужно было... показать, как “железная метла” метёт чисто, работает без отказа. Убить надо было очень много. Больше ста двадцати тысяч. И убить на бойнях. Не знаю, сколько убивают на чикагских бойнях. Тут дело было проще: убивали и зарывали. А то и совсем просто: заваливали в овраги. А то и совсем просто: выкидывали в море. По воле людей, которые открыли тайну: сделать человечество счастливым. Для этого надо начинать с человеческих боен. И вот — убивали, ночью. Днём... спали. Они спали, а другие, в подвалах, ждали... Целые армии в подвалах ждали. Юных, зрелых и старых — с горячей кровью». Бойню описали многие.

Старания чекистов были высоко оценены руководством. На наградном списке Е. Евдокимова командующий Южным фронтом Михаил Фрунзе оставил свою резолюцию: «Считаю деятельность т. Евдокимова заслуживающей поощрения. Ввиду особого характера этой деятельности проведение награждения в обычном порядке не совсем удобно». К слову сказать, комендантом Крымской ЧК в 1920—1921 гг. был и наш славный полярник И.Д. Папанин. Приказом №1665 от 10 сентября 1921 г. зам командующего войсками Украины и Крыма К. Авксентьевский за «понесённые труды при ликвидации врангелевского фронта» наградил трофейными конями Е. Евдокимова и С. Дукальского — начальника ОО Всеукраинской ЧК по борьбе с бандитизмом. Ещё один участник той крымской «зачистки», начальник ОО Крымской областной ЧК (КрымоблЧК)

Н. Быстрых получил от Дзержинского серебряную саблю с надписью «За храбрость». Не забывали и непосредственных исполнителей приговоров — участников расстрельных команд. В качестве поощрения их выделялись дополнительные продовольственные пайки, выдавали водку, вино, табак. Разрешали поживиться и вещами казенных — нательными крестиками, одеждой, обручальными кольцами. По свидетельствам очевидцев событий тех лет, каждый из палачей имел по 4—5 любовниц из числа жён расстрелянных, заложниц и медсестер. Под страхом смерти этих женщин принуждали к сожительству, однако даже такое подневольное согласие не гарантировало несчастным спасения. Время от времени убийцы обновляли свои «гаремы», расстреливая прежних сожительниц вместе с очередной партией своих жертв.

Конечно, мы не можем принять — даже в качестве предположения — наличие вот такого огромного числа «врагов народа» в Советской России. И тем более в её вооружённых силах. Признание этого было бы величайшим грехом не только перед историей, но и перед истинными патриотами. Убеждён, что таковыми и были большин-

Орден Красного Знамени

ство воинов в Красной Армии. К их числу принадлежит и комкор Николай Николаевич Петин (1876—1937). Выходец из семьи офицера. В 1894 г. он окончил Нижегородский кадетский корпус, в 1897 г. — Николаевское инженерное училище. Десять лет служил в саперных частях, участвовал в Русско-японской войне. В 1907 г. закончил Академию Генерального штаба, занимал ряд штабных должностей в Варшавском военном округе. В Первую мировую войну служил: помощником начальника отделения штаба Северо-Западного фронта, старшим адъютантом отдела генерал-квартирмейстера 12-й армии. Командовал стрелковым полком, был начальником штабов: 8-й Сибирской стрелковой дивизии, 34-го и 50-го армейских корпусов, генерал-квартирмейстером Юго-Западного фронта. Службу в старой армии закончил полковником Генерального штаба. Это был прогрессивный человек и прекрасный специалист. С первых дней революции, не колеблясь, перешёл на сторону советской власти. После расформирования штаба Юго-Западного фронта старой армии Н.Н. Петин в мае 1918 г. назначается начальником мобилизационного управления Беломорского военного округа в Архангельске. С ноября 1918 года Н.Н. Петин назначается начальником штаба 6-й армии.

Комкор Н.Н. Петин

Система управления войсками на Севере была несовершенной. Тут не было чёткой организации войск, существовали разнотипные штабы районов, боевых участков, боевых колонн и отрядов. Всё это затрудняло управление войсками, их снабжение. Много сил и энергии вложил Н.Н. Петин в упорядочение штабного аппарата. Под его руководством проведена Шенкурская операция (январь 1919 г.). Освобождение Шенкурска и поражение интервентов создали благоприятные предпосылки для полного освобождения от них Северного края. В мае 1919 года Н.Н. Петин был назначен начальником штаба Западного фронта. Расставаясь с ним, Реввоенсовет 6-й армии в специальном приказе отмечал: «Ваша блестящая подготовка, неиссякаемая энергия, громадный опыт, любовь и преданность делу принесли огромную пользу нашей армии. Мы сознаём, что с Вашим назначением теряем выдающегося работника и лучшего товарища, но Вы идёте на более широкую дорогу, где с большей пользой для Республики будут применяться все Ваши дарования, и это утешает нас. Искренне желаем Вам успеха в предстоящей трудной работе на благо нашего Социалистического Отечества». На Западном фронте Н.Н. Петин прослужил около пяти месяцев. В октябре 1919 г. он назначается начальником Штаба Южного фронта. Обстановка здесь, пишут военные историки М. Ангарский и И. Цалькович, была сложная и напряжённая. Отборные деникинские войска, развивая главный удар на орловском направлении, стремились прорваться к Туле и Москве. В районах Кром, Орла, Воронежа шли упорные ожесточённые бои с переменным успехом. Сознывая всю серьёзность положения, ЦК партии признал Южный фронт главным фронтом Республики. Туда направлены лучшие силы и резервы (около 40 тыс. коммунистов и комсомольцев). Среди них был и Н.Н. Петин.

Штабы в то время — самое уязвимое место. Член Реввоенсовета 14-й армии С. Орджоникидзе 15 октября 1919 г. в письме В.И. Ленину сообщал, что «в штабах [армий] никакого намёка на порядок, штаб фронта — это балаган...». Петин меняет ситуацию кардинально. Из сохранившихся документов видно, какое огромное значение Н.Н. Петин придавал

инициативе работников штаба, особенно в вопросах анализа данных об обстановке, и повышению штабной культуры. Часто замещающая командующего фронтом, Н.Н. Петин выполнял огромную организационную работу. И положение на фронте меняется в лучшую сторону. Мощные удары, нанесённые красными в конце октября под Воронежем, Орлом, Кромами, потрясли фронт противника, заставили Деникина отдать приказ об отходе. Деятельность Н. Петина как начальника штаба высоко оценена Реввоенсоветом Южного фронта. В приказе от 10 января 1920 г. отмечалось: «Реввоенсовет Южного фронта считает своим долгом от лица службы выразить глубокую признательность и благодарность начальнику штаба фронта — Генштаба Петину Николаю Николаевичу, как заместителю командующего фронтом, за понесённые труды и энергию в деле общего управления армиями фронта, твёрдым знанием дела, умелым и решительным руководством сумевшему за короткий срок поставить работу штаба фронта на должную высоту... Командующий армиями Южного фронта Егоров. Члены Реввоенсовета Южного фронта Сталин, Берзин». Внезапно против войск Юго-Западного фронта в ночь на 25 апреля 1920 г. выступили белополяки.

Используя большое превосходство в силах, белополяки стали продвигаться на восток и 6 мая достигли Киева. В июне перешли в наступление врангелевские войска со стороны Крыма. Создалось чрезвычайно серьёзное положение на юго-западе Совет-

Будённый принимает парад

ской республики. Здесь фактически образовалось два фронта: один — против белополяков, другой — против Врангеля. По приказу главкома с Северного Кавказа перебрасывалась 1-я Конная армия. Она сосредоточилась в районе Умани в конце мая. К этому же времени закончилась перегруппировка сил и внутри Юго-Западного фронта. Основная идея предстоящей операции, разработанной под руководством Н.Н. Петина, заключалась в окружении и разгроме 3-й белопольской армии, оборонявшей Киевский район. Главная роль в операции отводилась 1-й Конной армии. Армия Будённого прорвала фронт белополяков. Значительная часть Западной Украины была освобождена, и в августе 1920 года вышли на подступы ко Львову.

Киевская операция была проведена блестяще. Таланты Петина во многом определили успех. За это он получил орден Красного Знамени. Реввоенсовет Юго-Западного фронта наградил его золотыми часами с бриллиантами. М.В. Фрунзе, под руководством которого служил Н.Н. Петин в 1920—1921 гг., так отзывался о его работе: «Человек огромной работоспособности и энергии... Отличный организатор. Был прекрасным начальником штаба фронта...» Этот человек был предан советской власти и своему народу. Известно, что его не раз стремились склонить на свою сторону белые, но затея не удалась. В.И. Ленин, говоря о ряде бывших генералов и офицеров, которые честно служат советской власти на очень ответственных и важных постах в Красной Армии, за которых лично он может поручиться, назвал и имя Н.Н. Петина. В 1930 г. он был назначен инспектором инженерных войск РККА. В 1932 г. назначен начальником инженеров РККА. В 1932 г. в ведение Н.Н. Петина перешло от Военно-строительного управления оборонительное и специально-морское строительство (проектирование, сооружение, оборудование, эксплуатация). Широко развернуты начатые в 1929—1930 гг. фортификационные опыты над долговременными оборонительными сооружениями. В вопросах оборонительного строительства Петин и его аппарат тесно взаимодействовали с Генеральным шта-

Управление Генерального штаба РККА

бом, военными округами и флотами. Большую работу он провёл в Особом инженерном комитете при начальнике Генерального штаба РККА. Его отличала военная эрудиция, высокая оперативная подготовка и честность. Конечно, такой человек никак не мог быть врагом народа. Это чистейший навет, которому нет прощения..

Однако должны же быть веские политические и экономические причины для предъявления столь серьёзных обвинений и подозрений высшим руководителям Красной Армии, специалистам и военспецам. Единственная причина, на мой взгляд, это вовлечение руководства армией в политическую борьбу внутри партии и страны. А это могло привести и к расколу, как в 1917—1922 гг., когда офицерство оказалось расколото и не смогло найти общий язык. Союз офицеров армии и флота заявил в своей главной газете в 1917 г., что в среде офицерства наблюдается «апатия и отсутствие необходимой жизнедеятельности». Неблагоприятные условия, в которых офицерам приходилось жить и работать, «совершенно подавили свободный творческий дух офицерства и лишили его столь необходимой деятельности». Столь же неблагоприятные условия могли возникнуть и в новой ситуации.

Политические подозрения находили почву уже в том факте, что большинство этих специалистов, не будем забывать, если и не вышли из «утробы» Троцкого (они рождены и выросли как специалисты при самодержавии), то всё же, бесспорно, «варились»

на его «кухне». Троцкий был «гениальный» комбинатор, делец и авантюрист. А там всё время возникали какие-то комбинации с заговорами или с попытками взять власть («заговор» в Ставке и т.д. и т.п.). Так что основания для подозрений у Сталина были, да они и должны были быть. Экономические условия для этого тоже вызревали. Армия с 3 млн человек была в 1925—1926 гг. сокращена примерно до 550 тыс. человек. Огромное число военных, в том числе офицеров, у которых иной профессии просто не было, а переучиваться им было уже поздно, оказались выброшены из привычной среды. Усилия и средства страны в это время перенацеливались на индустриализацию. В цене был уже не сугубо военный, а мирный человек (инженер, строитель, конструктор, учёный). Всё это создавало почву для недовольства в их среде, критики высшего руководства страны.

Некоторые объясняют возникновение конфликтов в армии личным фактором. В Красной Армии усилилась конфронтация между кадровыми офицерами старой школы и выучки (Брусилов, Снесарев, Петин, Свечин и т.д.) и новыми выдвиженцами (Тухачевский, Егоров, Уборевич, Якир и т.п.). Говорят и о том, что руку к этой внутренней сваре приложил Сталин, которому было выгодно такое вот размежевание в военном стане. Во всяком случае, не без его участия спор между Свечиным, автором блистательной книги «Стратегия», выступавшим за стратегическую оборону как основу построения армии и её стратегии, и Тухачевским, автором ряда идей, где в основу положена стратегия наступления, вторжения и разгрома противника на его собственной территории, возникли серьёзные споры, разногласия. Тухачевского натравили на военспецов. Многие офицеры тогда собирались на квартире у генерала Снесарева. Там были и георгиевские кавалеры, отмечавшие свой «праздник храбрых». Они вспоминали текущие дни и «битвы, где вместе рубились они». Такой праздник имел место и в 1924 году. Брусилов там произнёс речь, где говорил о необходимости воспитать в Красной Армии лучшие традиции русской армии и русского оружия. Но всё это вызывало подозрение как у партийной верхушки, так и у выскочек типа Тухачевского. А. Свечин высказался о них как о проис-

ках «дурачков с партийными билетами». И это лишь подливало масло в огонь неприязни, а то и ненависти со стороны Сталина, Тухачевского и пр. Но от подозрений до обвинений в тоталитарном государстве всего один шаг. Вспомним изречение античного философа Сенеки: «Подозрения дают право быть вероломным». В офицерской среде, как в любом ином корпоративном сообществе, существуют свои правила, свои ценности, свои методы решения.

В известном смысле военная среда очень консервативна? и в силу замкнутости в ней чаще могут возникать всякого рода внутренние распри, кружковщина, групповщина, заговоры и т.п. Да что там говорить, если даже в самом узком кругу сторонников Сталина и союзников возникали подозрения и опасения. К примеру, Ворошилов испытывал к Будённому сложные чувства. В доверительном письме Сталину 1 февраля 1923 года он без тени смущения утверждал: «Будённый... слишком крестьянин, чересчур популярен и весьма хитёр... В представлении наших врагов, Будённый должен сыграть роль какого-то спасителя (крестьянского вождя), возглавляющего “народное” движение... Если действительно произошло бы когда-нибудь серьёзное столкновение... интересов между пролетариатом и крестьянством, Будённый оказался бы с последним... Будённого знаю лучше, чем кто бы то ни было в партии, и считаю вместе с тобой, что его необходимо использовать для революции целиком и полностью. В меру моих сил я делал в этом отношении всё, от меня зависящее, и как будто бы ре-

Генерал А.А. Свечин

зультаты положительные». Не думаю, что Ворошилов всерьёз опасался, что «в случае конфликта партии с крестьянством народ тряхнёт стариной, вспомнит Разина и Пугачёва и изберёт Будённого своим вождём». И тем не менее Будённого, как и Троцкого, Вацетиса, Тухачевского, в Кремле подозревали в бонапартизме.

В 1931 г. в ОГПУ слепили дело «Весна», по которому проходили достойные офицеры-патриоты, служившие народу и советской власти честно и бескорыстно. Начались аресты. По этому делу впервые и был арестован А.А. Свечин, блестящий стратег и великолепный педагог. Основанием для ареста стало то, что его брат, М. Свечин, генерал, служил у белых (о чём А. Свечин ранее честно признался в своей биографии). Несомненно, к этому делу приложил руку лично М. Тухачевский, решивший убрать все «свечинские наносы». РККА в эти годы стала меняться. В 1929 г. была произведена коренная реформа готовящих командный состав военных училищ. Всего в Красной Армии было тогда несколько десятков военных училищ, дававших около 4 тысяч командиров. Теперь курс обучения удлинчили на полгода и увеличили вдвое число часов, отведенных на общеобразовательную подготовку. Это объяснялось тем, что военные училища комплектовались на 80 % лицами с низшим общим образованием. По мнению полковника-инженера А.А. Зайцова, проф. и одного из создателей Высших военно-научных курсов за рубежом: «Несомненно, что в этом (т.е. в акценте на сугубо невоенные дисциплины в ущерб военным, что объясняется отсутствием элементарных знаний у крестьян и рабочих. — В.М.) лежит основной порок подготовки командного состава Красной Армии». К 1934 г. даже «не все начальники штабов Красной Армии, т.е. офицеры Генерального штаба, по общепринятой в других армиях терминологии, получили академическое образование». Он пишет, что красные генералы, получив дипломы, решили теперь, что они превзошли в науках или по крайней мере сравнялись в знаниях с другими зарубежными специалистами. И делает вывод: «В этом скоропальном успехе безграмотных красных генералов позволительно, однако, усомниться». Правда, как положительный момент он отметил и то, что с весны 1932 г. впервые

после долгого перерыва во главе Военной Академии был поставлен бывший офицер Генерального штаба старой армии — Шапошников. «Действительно, до него в течение 10 лет во главе Академии стояли лица, не окончившие не только старой, но даже новой советской академии (сперва Тухачевский, а затем в течение 7 лет — Эйдеман)». Думаю, что эти слова видного военного специалиста, к тому же из числа противников большевистского режима, кое-что проясняют при оценке общей ситуации в РККА.

В «Стратегии» А.А. Свечин писал во вступлении: «В 1923 и 1924 гг. автору было поручено чтение курса стратегии. Результатом этой двухлетней работы явилась настоящая книга. Перед автором стояло две задачи. Первая — центр тяжести труда — заключалась во внимательном изучении последних войн, наблюдений той эволюции, которую пережило стратегическое искусство за последние 65 лет, исследований, определяющих эту эволюцию материальных предпосылок. Вторая задача состояла в том, чтобы уложить наблюденную действительность нашего времени в рамки определённой теоретической схемы, дать ряд широких сообщений, которые помогали бы углубить и осмыслить практические вопросы стратегии». А.А. Свечин высказал несколько важных и, как оказалось, даже

«Ежовые рукавицы» наркома Ежова

пророческих мыслей, которые потом воплотятся в жизнь, увы, не в нашу пользу. Он предостерегал советскую власть и Кремль от того, чтобы они очень-то уж не надеялись на «пуховую перину географических пространств» России, на бесконечность русской территории. Мол, если господь не выдаст, так и враг не съест — пространство и русская зима нас выручат. Ведь для современных армий, писал тогда Свечин, 550—600 км, отделяющие, скажем, Варшаву от Москвы, это ничто. «Нужно иметь в виду, что телеграф, радио, авиация, автомобили, вся современная техника — это великие пожиратели пространств». Сюда следовало добавить и танки. А Свечин предлагал отказаться от приятных иллюзий и поразмыслить над возможностями современной техники. А ещё он говорил о том, что в России «стратегическое значение столиц находится в прямой зависимости от напряжения политических страстей в государстве». Мог бы добавить: в прямой зависимости от напряжения политических страстей находится в России и армия. Армия прежде всего. Это и подтвердили в полной мере ближайшие события. Разгром армии и её высшего звена начался именно с арестов опытных специалистов старой школы, в которых Тухачевский, другие красные командиры видели конкурентов, ибо те действительно наголову превосходили их знаниями.

Так, Свечин в «Стратегии» позволил себе усомниться в «гениальности» стратегов операции на Висле против поляков в 1920 г. Он писал: «Красные армии, как бы игнори-

Сотрудник ОГПУ

руя материальные силы поляков на вооруженном фронте, вступили в бой с Версальским договором... Это уже мистика». И далее: «Красные же армии при подходе к Висле настолько ослабили численно и настолько оторвались от своих источников снабжения, что являлись скорее призраками, чем действительностью». По сути, это прямая критика главных организаторов похода на Варшаву — Троцкого, Сталина, Тухачевского, Ворошилова, Будённого. Те сделали всё возможное (включая Сталина), чтобы отстранить, а затем и уничтожить столь яркую голову... Свечину удалось вырваться из лап ОГПУ в 1931 г. и даже восстановиться, но 1938 г. его убили. Красному Клаузевицу не простили его дерзости. Взяли его как «врага народа» (и жену). Самое настоящее преступление против СССР!

Конечно, как представляется, в этот период аппарат ОГПУ стал превращаться в монстра, чья прожорливая пасть требовала подобно Молоху карфагенян или финикийцев новых и новых жертв. Организация стала слишком могущественной. Сюда хлынули многочисленные представители разных слоёв общества, включая врагов, с размытыми идеями, путаницей в мозгах, жадной карьеризма. Ну и ещё с лютой ненавистью к тем, кто преуспел, будучи у власти. Из них и готовились многочисленные отряды функционеров, «ожесточенных, одурённых властью». Кто были эти «ожесточенные, одурён-

Стахановки завода ОГПУ. 30-е годы

ные властью? Имя им — легион. «Аргументы и факты» в 1993 г., смакуя детали, писали об авторе «душегубки», что является «советским изобретением». А. Олигов (Управление охраны РФ): «Действительно, отцом “душегубки”, специально оборудованного фургона типа “Хлеб” с выведенной в кузов выхлопной трубой — был начальник административно-хозяйственного отдела Управления НКВД по Москве и Московской области И.Д. Берг. По прямому назначению, т.е. для уничтожения людей, “душегубка” была впервые применена в 1936 г. В 1939 г. Берга расстреляли». Другой вопрос — и последовавший за этим ответ: «Известно ли, кто был самым жестоким палачом в истории КГБ?» (Л. Верейская из Санкт-Петербурга.) На этот вопрос отвечал начальник ООС Управления МБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Е. Лукин: «В чекистской среде им считают С.О. Гертнер, в 1930—1938 гг. работавшую следователем Ленинградского управления НКВД, имевшую среди коллег и заключенных ГУЛАГа кличку «Сонька Золотая Ножка». Наставником Соньки был Яков Меклер, ленинградский чекист, за особо зверские методы допроса получивший кличку «Мясник». Гертнер избрала свой метод пытки: привязывала допрашиваемого за руки и за ноги к столу и со всего размаха била несколько раз тупелькой по «мужскому достоинству»... Берия, придя к руководству НКВД, приказал заключить Соньку Золотую Ножку под стражу. Мотивировка: «Уж слишком известна». Умерла Гертнер в Ленинграде в 1982 г. в возрасте 78 лет. Конечно, это только отдельные примеры; таких монстров в НКВД было тогда множество. Те внесли свой вклад в деятельность «Конторы», создавая ей дурную славу.

До 1937 г. те беспощадно расправлялись с «чужими», но в конце концов дело дошло до жестокой расправы в своей собственной среде, вплоть до родственников. Казалось, этому должна препятствовать тысячелетняя (сложившаяся в «рассеянии») мощная традиция еврейской сплоченности и взаимовыручки, однако традиция эта действовала в условиях, когда евреи так или иначе противостояли «чужой» для них власти; когда же они сами в громадной степени стали властью, «иммунитет» стал утрачиваться. В. Розанов предостерегал евреев от обретения власти, утверждая, что их место (поли-

Вал репрессий

тическое) — «у подножия держав». Однако те, не войдя в русскую жизнь глубоко, теперь находились не у «подножия», а фактически на самом верху.

Но вот в конце 1936 г. на посту главы НКВД Ежов меняет Ягоду. С его приходом число евреев среди верхушки НКВД сократилось с 43 до 6. Доля же русских в руководстве наркомата резко увеличилась — с 33 до 102 человек (67 %). Если в 1936 г. среди высшего эшелона НКВД было 39 % евреев, то в 1938 г. — 21 %, а уже летом 1939 г. — только 4 %... В «Инструкции» НКВД (декабрь 1938 г.) Ежов говорил о подборе кадров в органы: «Важно отсекают в основном лиц, у которых присутствует еврейская кровь. Вплоть до пятого колена» (читай поколения)... Ликвидировал «пятую колонну», СССР выиграл и войну с фашизмом!

Многое указывает, что Сталин хотел поменять значительное число партийных лидеров на местах. Возможно, именно для этого и писалась Сталинская конституция. Упомянутый Николаевский в 1954 г. утверждал: «Бухарин в 1936 г. мне рассказал, что конституцию писал он с Радеком. В числе деталей на мой вопрос сказал, что предполагается легализация союза беспартийных для того, чтобы были другие списки, и что во главе них должны были встать Горький, Павлов, Карпинский, Бах и др. академики. К сожалению, прибавил Бухарин, Павлов и Карпинский умерли. Вскоре умер и Горький». Если эти слухи имеют под собой почву, то, возможно, идея какой-то альтернативной власти всё же посещала и сталин-

скую голову. Он хотел провести в жизнь идею альтернативных выборов, о чём свидетельствует бюллетень с 3 голосами. Конечно, это не могло не напугать партократию. И та в ответ потребовала голов конкурентов подобно тому, как где-нибудь в Африке какой-нибудь Бокасса, вождь племени людоедов, поедает головы своих поверженных противников.

Историк Ю. Жуков пишет, что после Пленума 1937 г. именно партийные вожди устроили настоящую «охоту на ведьм» в своих епархиях: «Разъехавшись на свои места, самые шустрые партийные секретари уже к 3 июля 1937 г. прислали в Политбюро аналогичные запросы о создании внесудебных «троек». Причем сразу указали в них и намеченные масштабы репрессий. В течение июля такие шифротелеграммы шли со всех территорий Советского Союза. Не воздержался никто! Это неопровержимо доказывает, что на Пленуме произошел сговор и важно было только создать прецедент. Вот передо мной, — говорит он, — ксерокопия нескольких шифротелеграмм из Российского государственного архива новейшей истории, которые недавно были рассекречены для чисто пропагандистских целей. Уже 10 июля 1937 года Политбюро рассмотрело и утвердило двенадцать заявок, которые пришли первыми. Московская, Куйбышевская, Сталинградская области, Дальневосточный край, Дагестан, Азербайджан, Таджикистан, Белоруссия... Я сложил цифры: только за один этот день было дано разрешение подвергнуть репрессиям сто тысяч человек. Сто тысяч! Такая страшная коса еще никогда не гуляла по нашей России».

Н.С. Хрущёв заявил в 1956 г.: «Как могло получиться, что люди признавались в преступлениях, которых они вовсе не совершали? Только одним путём — применения физических методов воздействия, пыток, которые заставляли арестованного терять сознание, способность мыслить, заставляли его забывать своё человеческое достоинство. Так получались эти «признания». Что же касается способов получения дознания, то у любой организации такого рода их предо-

статочно... Пытки используются человечеством с тех самых пор, как оно осознало себя как общественное животное... У НКВД основным методом, с помощью которого обычно добывались признательных доказательств, был так называемый метод конвейера. Это непрерывный допрос, при котором один следователь или даже бригада следователей сменяет другую, как меняли когда-то тройки на станциях. Строго говоря — «лошадью» тут выступает обвиняемый. Следователь же — ездок, который прищипривает «коня», как ему придёт в голову. Желательно — не до смерти. Хотя всякое случается... В этом плане советская система сталинского периода, конечно же, не шла ни в какое сравнение с царской. Тут не стеснялись в средствах. И особенно после того, как Сталин разрешил применять в дознании различного рода насилие. Подтверждений такой вот практики сколько угодно. И спорить тут нечего. Крестинский заявил на процессе, что его первый допрос продолжался неделю. Известны допросы, продолжавшиеся без перерыва 11 дней. Зачастую подследственных заставляли всё время стоять. Многих безжалостно избивали. Анархист Эйзенберг в результате избиений и «конвейера», побив все рекорды — 31 день! — попал в сумасшедший дом. Маршал Блюхер, чье здоровье было подорвано, непрерывными допросами, умер менее чем через три недели после ареста. По заключению судмедэксперта, смерть наступила от закупорки легочной артерии тромбом, образовавшимся в венах таза.

Результаты работы «троек»

У заключённого был вырван ещё и глаз. По приказу Сталина тело Блюхера отвезли для медицинского освидетельствования в печально известную Бутырку, где и сожгли в крематории. Только через 4 месяца, 10 марта 1939 г., судебные инстанции в СССР приговорили маршала к высшей мере наказания за «шпионаж в пользу Японии», участие в анти-советской организации правых и военном заговоре. Мёртвого!

В начале 1937 г. НКВД получил официальную санкцию ЦК, а точнее, Сталина на применение пыток при допросе. 20 января 1939 г. это было подтверждено особым циркуляром (шифрованной телеграммой) к секретарям обкомов, крайкомов и ЦК республиканских партий, равно как и шефам органов НКВД. Методы эти действовали убедительно. Советский генерал Горбатов, прошедший через это чистилище, говорил о том, что после третьего круга допросов ему хотелось умереть. Возможно, как и у Данте в аду, было и ещё несколько кругов. Во всяком случае, все заключённые его камеры в 1938 г. сознавались в воображаемых преступлениях под угрозой пыток. Сознавались многие. Большинство. Л. Фейхтвангер писал: «Я никогда не забуду, как Георгий Пятаков, господин среднего роста, средних лет, с небольшой лысиной, с рыжеватой, старомодной, трясущейся острой бородой, стоял перед микрофоном и как он говорил — будто читал лекцию. Спокойно и старательно он повествовал о том, как он вредил во вверенной ему промышленности. Он объяснял, указывал вытянутым пальцем, напоминая преподавателя высшей школы, историка, выступающего с докладом о жизни и деяниях давно умершего человека по имени Пятаков и стремящегося разъяснить все обстоятельства до мельчайших подробностей, охваченный одним желанием, чтобы слушатели и студенты все правильно поняли и усвоили...» Были и иные способы заставить обвиняемых сознаться даже в том, чего они вовсе никогда не совершали. Арсенал у палачей был велик... Это и доведение подследственного до полного физического истощения, пытка бессонницей, воздействие холодом, жарой. Одним словом, человека доводили до такого состояния, когда он уже не человек, а «собака Павлова». Нередко он «сам начинает думать, что виновен». Ворошилов говорил: «Ни Примаков, ни Туровский пока не

Одна из тюрем НКВД

признали своей виновности, хотя об их преступной деятельности имеется огромное число показаний. Самое большее, в чем они сознаются, это то, что они не любили Ворошилова и Будённого, и каются, что вплоть до 1933 г. позволяли себе резко критиковать и меня, и Будённого. Примаков говорит, что он видел в нас конкурентов, он-де кавалерист, и мы с Будённым тоже кавалеристы». Арестованного сразу стремились унижить, а потом сломать. Бывший сотрудник НКВД СССР, член КПСС Вул сообщал: «Лично я видел в коридоре дома 2 Тухачевского, которого вели на допрос к Леплевскому, одет он был в прекрасный серый штатский костюм, а поверх него был одет арестантский армяк из шинельного сукна, а на ногах лапти. Как я понял, такой костюм на Тухачевского был надет, чтобы унижить его. Всё следствие по делу Тухачевского и других было закончено очень быстро... Помимо мер физического воздействия, определенную роль в получении показания сыграли уговоры следователей».

Опускаем более страшные и изощрённые способы пыток. Самой страшной пыткой была угроза расправиться с близкими (женой, детьми, родителями). Семьи арестованных, как правило, находились в руках у НКВД и заключённые это знали. В заключительном слове Каменев говорил о де-

тях. Арестованным в 1930 г. инженерам угрожали расправиться с их женами и детьми. Тем более что указом от 7 апреля 1935 г. наказания для взрослого населения распространились и на детей с 12 лет. Как пишет Р. Конкест в «Большом терроре»: «Использование родственников в качестве заложников, заключение их в тюрьму или даже уничтожение было новым явлением в истории России. При царе революционеры могли об этом не беспокоиться. Поистине, Сталин не признавал границ ни в чём». Следует относиться критически к признаниям, что делались на суде жертвами сталинизма. Многие (Угланов, Преображенский, Рютин и др.) держались до конца, не желая признавать ложных обвинений, «умерли молча», так и не став на колени.

Начесть заметить, что хотя бы поверхностное знакомство с тогдашней деятельностью органов НКВД и ГПУ показывает, сколь невообразимое количество преступлений, нарушений законности ими тогда совершалось. Хотя и влияние страха никоим образом нельзя преуменьшать. Страх был буквально разлит в воздухе. Иначе трудно объяснить то, почему в роли палачей коллег согласились выступить видные офицеры. Так, например, крупные военачальники Я.И. Алкснис, И.П. Белов, П.Е. Дыбенко и другие 11 июня 1937 г. осудили на расстрел сослуживцев В.М. Примакова, М.Н. Тухачевского, И.П. Уборевича, И.Э. Якира и др., а в следующем, 1938 г. сами были расстреляны. Правда, Блюхер отказался быть во главе судилища, но тоже расстрелян.

Характерная фигура Г. Люшков — высокопоставленный чекист, бывший верным проводником сталинской политики массового террора, который, однако, как-то узнав о собственном готовящемся аресте, успел так бежать за границу. Там он активно сотрудничал с японской разведкой, снабжая её секретами и сдав японцам всю известную ему советскую агентуру. Примечательно, что этот чекистский персонаж, находясь в Японии, потом также любил себя называть борцом со «сталинской тиранией». Преступников и предателей в их рядах было немало. «Это еще раз доказывает: предательство и приспособленчество — суть общий стиль поведения советской номенклатуры». Трудно не согласиться с такой оценкой ряда деятелей этих организаций. Мерзкие типы! Так, когда Ста-

лин дал приказ Ежову арестовать Ягоду, Ежов ещё и поинтересоваться не успел, кто выполнит это его поручение, как Фриновский услужливо вызвался: «Я пойду!» Он не только производил обыск в квартире, но и первым бросился избивать своего бывшего начальника. Когда Ягода не пожелал давать нужные показания, Сталин приказал заняться этим делом Евдокимову, хотя тот тогда был «не у дел», работая уже первым секретарём Ростовского обкома партии. Евдокимов выпил стакан водки, засучил рукава и стал обрабатывать наркома. А для начала дал тому в ухо. Когда арестовали С.Н. Миронова-Короля, сталинского стража, он тут же заявил, что в июле 1937 г. Фриновский сказал ему, что Ежов хочет прийти к власти, опираясь на своих соратников в НКВД. Всё это были кланы, повязанные кровью. Когда начальник Горьковского УНКВД М. Погребинский узнал, что арестован Г. Ягода, он прервал совещание, вышел в туалет и тут же застрелился. Нарком НКВД ТАТАССР Рудь был взят за то, что арестовал мало коммунистов, не был активен при чистке.

Всех тогда объял страх. И вот С.Н. Миронов, бывший начальником УНКВД Западно-Сибирского края, тут же вносит коррективы на заседании, говоря подчинённым: «Ну посадите 12 000, можно и 13 000 и даже 15 000, я даже вас не оговариваю этим ко-

Чекист С.Н. Миронов

личеством. Можно посадить по первой категории 20 000 человек». Как пишет Л. Наумов в книге «Кровавый карлик» против Вождя народов», так раскручивался Большой террор. История с Мироновым — «иллюстрация того, как действуют чекисты». Так же вели себя Сталин, Ежов, Берия др.

Вот, скажем, как протекал допрос бывшего главы НКВД Г. Ягоды от 17 мая 1937 г. Интересны сведения о секретаре ЦИК А. Енукидзе.

Вопрос: — Енукидзе вас, несомненно, посвятил в планы организации правых. В чём они заключались?

Ответ: — Планы правых в то время сводились к захвату власти путём так называемого дворцового переворота. Енукидзе говорил мне, что он лично по постановлению центра правых готовит этот переворот. По словам Енукидзе, он активно готовит людей в Кремле и в его гарнизоне (тогда ещё охрана Кремля находилась в руках Енукидзе).

Вопрос: — И он назвал вам своих людей в гарнизоне Кремля?

Ответ: — Да, назвал. Енукидзе заявил мне, что комендант Кремля Петерсон целиком им завербован, что он посвящён в дела заговора. Петерсон занят подготовкой кадров заговорщиков-исполнителей в школе ВЦИК, расположенной в Кремле, и в командном составе Кремлёвского гарнизона. «При удачной ситуации внутри страны, как и в международном положении, мы можем

в один день без всякого труда поставить страну перед свершившимся фактом государственного переворота. Придётся, конечно, поторгаться с троцкистами и зинovieвцами о конструкции правительства, подраться за портфели, но диктовать условия будем мы, так как власть будет в наших руках. В наших же руках и Московский гарнизон».

Я, естественно, заинтересовался у Енукидзе, как понимать его заявление о том, что и «Московский гарнизон в наших руках». Енукидзе сообщил мне, что Корк, командующий в то время Московским военным округом, целиком с нами». Откровения человека, занявшего один из важнейших постов в кремлёвской иерархии, говорят о многом.

М. Сванидзе в опубликованном дневнике писала о своём родственнике А. Енукидзе — секретаре ЦИК ВС СССР, втором человеке в высшем законодательном органе власти в стране: «... я не верила в то, что наше государство правовое, что у нас есть справедливость, что можно где-то найти правый суд, а теперь я счастлива, что нет этого гнезда разложения морали, нравов и быта. Авель, несомненно, сидя на такой должности, колоссально влиял на наш быт в течение 17 лет после революции. Будучи сам развращён и сластолюбив, он источал смрад вокруг себя — ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, обольщение девочек... Точно говорить и писать об этом... будучи эротически ненормальным и, очевидно, не стопроцентным мужчиной, он с каждым годом переходил на всё более юных и наконец докатился до девочек в 9—11 лет ... Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем, девочки за ненадобностью подсовывались другим мужчинам». Стоило ли жалеть о такого рода «несправедливых жертвах репрессий» (как нас уверяют сегодня)?!

В этой связи приведу небезыңтересные отрывки-признания из допроса известного троцкиста Х. Раковского. Этот документ является машинной записью допроса бывшего посла во Франции Х.Г. Раковского (румынский еврей) на процессе троцкистов в СССР в 1938 году, когда одновременно с ним судили Бухарина, Рыкова, Ягуду, Карахана, д-ра Левина и других. Это история из книги Иосифа Ландовского «Красная симфония», впервые увидевшая

Секретарь ЦИК А. Енукидзе

свет в Мадриде в 1952 г. Где-то в 1928 г. Троцкий писал...

Раковский... — Скажите мне...

Г. — Когда он (Троцкий) заявляет, что Коминтерн — это консервативная организация по сравнению с Биржей в Нью-Йорке, он указывает на крупных банкиров как на изобретателей революции.

Р. — Да, он сказал это в маленькой книжке, в которой он предсказал падение Англии... Да, он сказал это и добавил: «Кто толкает Англию на путь революции?» ...и ответил: «Не Москва, а Нью-Йорк».

Г. — Но припомните также его утверждение, что если финансисты Нью-Йорка и ковали революцию, то это делалось бессознательно.

Р. — То объяснение, которое я уже дал для того, чтобы понять, почему закамouflировали правду Энгельс и Маркс, одинаково действительно и для Льва Троцкого.

Г. — Я ценю у Троцкого только то, что он в своего рода литературной форме интерпретировал взгляд на факт, сам по себе слишком известный... с которым считались уже раньше. Ибо, как правильно говорит сам Троцкий, эти банкиры «выполняют с непреодолимостью и бессознательно свою революционную миссию».

Р. — И они выполняют свою миссию, несмотря на то что Троцкий заявляет об этом? Что за странная вещь! Почему же они не исправляются?

Г. — Финансисты — бессознательные революционеры, ибо они таковы только объективно... в силу своей умственной неспособности видеть окончательные результаты.

Р. — Вы искренне верите этому?.. Вы думаете, что среди этих настоящих гениев есть кое-кто бессознательный?.. Вы считаете идиотами людей, которым на сегодняшний день подчиняется целый мир?.. Это-то уж действительно было бы глупейшим противоречием!

Г. — На это вы претендуете?..

Р. — Я просто утверждаю, что они революционеры объективно и субъективно; вполне сознательные.

Г. — Банкиры!.. Вы сошли с ума?..

Р. — Я — нет. А вы?.. Поразмыслите. Эти люди такие же, как вы и я. То, что они владеют деньгами в неограниченном количестве, поскольку они сами их создали, не

дает нам возможности определить предел всех их амбиций... Если человеку доставляет что-либо полное удовлетворение, то это удовлетворение его честолюбия. И больше всего — удовлетворение властолюбия. Почему бы им — этим людям-банкирам — не обладать импульсом к господству... к полному господству? Точно так же, как это происходит у вас и у меня.

Г. — Но если, по-вашему — так же думаю и я, — они уже обладают всемирной политической властью, то какой же ещё другой хотят они обладать?

Р. — Я вам уже сказал: полной властью. Властью, как у Сталина в СССР, но всемирной.

О Сталине ещё пойдёт речь впереди, но совершенно ясно: с тем жестоким миром, с которым приходилось иметь дело Сталину, иначе было не справиться. И потом, «с волками жить — по волчьи выть». Вал репрессий 1937—1938 гг., как мне представляется, проистекал не из этой логики, но... Если сказать двумя словами, это была расчистка котлована под индустриализацию.

Трещины в соцзаконности возникли уже в 1930—1933 гг. (в 1934—1936, правда, ещё не было троек и внесудебных казней), ког-

Х. Раковский и Л. Троцкий

да пошли массовые расстрелы по приговорам чекистских органов в регионах. Нам хотелось бы отослать читателя к книге В. Кожина «Россия. XX век», в которой даётся интересное объяснение событий тех лет не с точки зрения борьбы еврейско-кавказских «колен израилевых» друг с другом. Тут видна неприкрытая борьба за власть внутри «колен»... «Чудовищная “особенность” ситуации 1937 года — смертельное столкновение не различных и чуждых друг другу людей, а, напротив, людей самых близких, подчас даже в прямом смысле слова «родных». Перед нами, в сущности, самоуничтожение, самопожирание...»

Все 1920-е—1930-е гг. на политической сцене в России действовал «клан» (один из множества подобных) — ряд родственников и свойственников одного из наиглавнейших «вождей», Я.М. Свердлова... В своё время (а точнее, в середине XIX века) сестра его деда, Сруля Свердлова вышла замуж за Фишеля Иегуду, и её внук Ханох — Енох стал в 1934 г. главой НКВД Генрихом Ягодой; он являлся, следовательно, троюродным братом Янкеля (Якова) Свердлова. Как бы подкрепляя эту семейную связь, Ягода вступил в брак с племянницей Я.М. Свердлова Идой — дочерью старшей сестры последнего Сары (Софьи) Свердловой и богатого купца Лейбы (Леонида) Авербаха. А брат Иды, Леопольд Авербах (племянник Свердлова и двоюродный племянник и одновременно шурин — брат жены — Ягоды), стал главой Союза пролетарских писателей. Высокие посты занимал и младший брат Свердлова, Вениамин.

То, что среди евреев, конечно, немало достойных, ярких людей, подтверждает и судьба Ешуа Золомона Свердлова, брата Якова Свердлова. Судьба его удивительна. В молодости он познакомился с М. Горьким и произвёл на того самое благоприятное впечатление. Светлая и цельная натура. Горький сделал его своим приёмным сыном. Золмон крестился, покинув иудейство. И был проклят отцом. Вся дальнейшая судьба этого человека напоминает увлекательный приключенческий роман. Вынужден покинуть Россию задолго до революции, ещё перед Первой мировой войной. После долгих скитаний нашёл пристанище во Франции, стал легионером, сражался в Марокко, потерял руку. Хотя не имел обра-

зования (ни высшего, ни среднего), мужество, честность позволили ему стать генералом Франции. Дипломат и кавалер ордена Почётного легиона. Друг генерала де Голля, он выполнял его поручения. Был послом в Японии, осуществлял важные дипломатические миссии в Китае. Говорят, так и остался русским по сути и духу. И хотя потерял руку, никогда не терял любви к России и чести.

В 1937—1938 гг. все перечисленные родственники Свердлова, обитавшие в России, были репрессированы. Но «уцелел» (можно сказать, чудом) его родившийся в 1911 г. сын Андрей, который с начала 1930-х годов служил в ОГПУ—НКВД, достиг звания полковника и в 1951 г. арестовывался по обвинению в «сионистском заговоре». Наконец, опять-таки «щекотливый вопрос»: почему среди лиц, подвергшихся аресту в те годы, так много евреев? Во многих сочинениях это объясняют якобы антисемитской направленностью террора того времени. В книге В. Рапопорта, Ю. Алексеева с глубокой иронией говорится о процессе «Антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра»: «На скамье подсудимых Зиновьев, Каменев, Евдокимов, И.Н. Смирнов и 12 других. (По Сталинской Конституции все национальности нашей страны полностью равноправны. Поэтому в списке подсудимых 9 еврейских фамилий + Зиновьев (Радомысльский) и Каменев (Розенфельд), 1 армянская, 1 польская и 3 русских)». Звучит это вроде бы убедительно, но только для тех, кто не знает или «забыл» состав «команды» НКВД, подготовившей сей громкий процесс: Ягода, Агранов (Сорензон), Марк (Меир) Гай, Александр (Шахне) Шанин, Иосиф Островский, Абрам Слуцкий, Борис Берман, Самуил Черток, Георгий Молчанов, то есть 9 евреев и всего только один (!) русский (Молчанов)... Непосредственный свидетель их «работы» энкаведист А. Орлов-Фельдбин, подробно рассказывая о ней в мемуарах, отметил, что «следствие приняло характер почти семейного дела» и бывший зав. секретариатом Зиновьева Пикель в ходе допросов «называл сидящих перед ним энкаведистов по имени: Марк, Шура, Иоса...». Потом все эти «тёплые семейки» расстреляют. Но и тут ничего нового. Вспомним, как Гамлет у Шекспира, узнав об интриге,

которую уготовил ему король (два посланца короля — Розенкранц и Гильденстерн — везут ему смертный приговор), подменил то письмо — и тех казнили! Иначе говоря, евреи охотно сдавали и своих, если «надо».

Враги России не жалеют денег на издание сочинений, где все казнённые в 1937—1938 гг. выглядят как невинные жертвы «злодея Сталина». К примеру, сочинение А.В. Антонова-Овсеенко, сына революционного деятеля, руководившего чудовищным по жестокости подавлением Тамбовского крестьянского восстания 1920—1921 годов (вместе с тем же с Тухачевским). В.А. Антонов-Овсеенко был начальником Политуправления Реввоенсовета, прокурором РСФСР, наркомом юстиции РСФСР. В 1937 г. арестован и погиб. Считая главным и вообще единственным виновником репрессий Сталина, А. Антонов-Овсеенко подаёт его как патологического злодея. Хотя Сталин в этом случае имел некоторые основания для подозрений, если вспомнить старое письмо В.А. Антонова-Овсеенко (1923 г.), в котором тот угрожал двинуть войска против Политбюро и ЦКК. Ну, а 1937 год, с точки зрения сына, якобы породил присущие Сталину «всепожирющую месть и неутолимую злобу». Он пишет во «Врагах народа»: «На дворе год тридцать девятый. “Вся страна”, да что там, весь мир празднует день шестидесятилетия великого, величайшего Вождя Народов. Газеты, журналы, радио захлёбываются в словословии, состязаясь в изобретении достойных Его эпитетов. Я был среди тех, кто прославлял словом и делом богоподобного генсека. Что это было? Всеобщий психоз, результат особого воспитания, печать

генетического кода векового раболепства?» Автор утверждает, что при Сталине были уничтожены 12 млн людей.

Мы сейчас приведём данные человека, которого не назовёшь другом России и народа — А.Н. Яковлева. Вот его оценка тех жертв, которые понесли представители, в основном, всё-таки правящей элиты страны в те годы. Кто осуществлял геноцид русского населения? Из народных комиссаров, входивших в СНК СССР в 1935 г., 20 человек погибли в годы репрессий. В живых остались лишь Микоян, Ворошилов, Каганович, Андреев, Литвинов, Молотов. Из 28 человек, составляющих Совет народных комиссаров в начале 1938 г., были репрессированы 20 человек. Только за полгода, с октября 1936-го по март 1937 года, были арестованы около 2 тысяч работников наркоматов СССР (без наркоматов обороны, внутренних дел, иностранных дел). При этом Сталин постоянно подстёгивал Молотова. Так, в письме Молотову Сталин рекомендовал «основательно прочистить аппарат» Наркомфина и Госбанка, для чего «обязательно расстрелять десятка два-три вредителей из этих аппаратов, в том числе десяток кассиров всякого рода». Были случаи, когда вместо предложенных НКВД санкций на тюремное заключение Молотов ставил рядом с некоторыми фамилиями отметки «ВМН», то есть высшая мера наказания. Одной этой поправки было достаточно для расстрела. На одном из списков, подписанном Сталиным и Молотовым, против фамилии Баранова М.И., бывшего начальника Санитарного управления РККА, Молотовым помечено: «Бить-бить». Лазарь Каганович. Весь его путь как политического деятеля связан с репрессиями. Известны последствия его деятельности в годы коллективизации на Украине, в Воронежской области, на Северном Кавказе, в Западной Сибири. Особенно зловещую роль сыграл Каганович во время массовых репрессий 1935—1939 гг. В 1933 г. на январском Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) Каганович метал громы и молнии: «Мы мало расстреливаем». Для подхлёстывания массовых репрессий он выезжал в Челябинскую, Ярославскую, Ивановскую области, в Донбасс. С санкции Кагановича были арестованы тысячи работников железнодорожного транспорта и тяжелой промышленности, которых затем

В.А. Антонов-Овсеенко

приговорили к высшей мере наказания и длительным срокам тюремного заключения. Списки и дела «врагов народа» из работников железнодорожного транспорта в 1937—1939 годах, санкции на арест которых подписаны лично Кагановичем, составляют 5 томов. В архивах обнаружено 35 писем Кагановича в НКВД, в которых он возводил выдуманные тяжкие политические обвинения в отношении многих работников транспорта, требуя их немедленного ареста. Те же упреки вправе предъявить и А. Жданову, выполнявшему обязанности второго секретаря ЦК ВКП(б). Он также несёт ответственность за массовые репрессии.

В сентябре 1936 года в телеграмме с юга он вместе со Сталиным требовал усиления репрессий. По их предложению НКВД поручено возглавить Ежову. По инициативе Жданова еще до войны в Ленинграде репрессировано более 68 тысяч человек. Для расширения массовых репрессий Жданов выезжал в Башкирскую, Татарскую и Оренбургскую партийные организации. В Оренбургской области за 6 месяцев (с апреля по сентябрь 1937 г.) репрессировали 3655 человек, из них половину приговорили к высшей мере наказания. И, тем не менее, Жданов, прибыв в начале сентября 1937 г. в Оренбург, нашел эти меры недостаточными, и тогда там были репрессированы ещё 598 человек. После «чистки», осуществленной Ждановым в Татарской парторганизации, были дополнительно аре-

стованы 232 человека, в Башкирии — 342 человека, все (эти люди) расстреляны. Активную роль сыграл А. Жданов и в расправе над руководством ЦК комсомола в 1938 г. Выступая от имени Политбюро, он охарактеризовал секретарей ЦК комсомола как «предателей Родины, террористов, шпионов, фашистов, политически прогневших нас сквозь врагов народа, проводивших вражескую линию в комсомоле», как «контрреволюционную банду». Идеологические погромы литературы, кино, театрального и музыкального искусств в 1946—1948 годах целиком лежат на совести Жданова. Он был одним из организаторов августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ (Всесоюзной сельскохозяйственной академии). В докладной записке на имя Сталина от 10 июля 1948 года он сформулировал предложения, которые положили начало травле большой группы учёных-биологов. С санкции Ворошилова было организовано уничтожение высших военачальников и политических работников Красной Армии. В главе «Вы сеете фашизм...» приведены кровавые итоги деяний Ворошилова. В бытность его наркомом обороны в Красной Армии только за 1936—1940 годы, по его признанию, были репрессированы свыше 40 тысяч человек среднего и высшего командного состава. В архиве ФСБ выявлено более 300 санкций Ворошилова на арест видных советских военачальников.

А какова роль Хрущёва? В мемуарах конца 60-х годов Н. Хрущёв называл Сталина убийцей, совершившим «уголовные преступления, которые наказуются в любом государстве, за исключением тех, где не руководствуются никакими законами». Хрущёв писал о «довольно дубовой логике» тех, кто считает, что Сталин творил свои злодеяния «не в корыстных личных целях, а в качестве заботы о своём народе. Ну и дикость! Заботясь о народе, убивать лучших его сынов». Но есть документы об организации и самом Н. Хрущёвым массовых репрессий в Москве, Московской области и на Украине в предвоенные годы. Он, в частности, сам направлял документы с предложениями об арестах руководящих работников Моссовета, Московского обкома партии. Всего за 1936—1937 гг. в Москве им репрессированы 55 741 человек. Рядом с его фамилией и подписью всегда присутствует фамилия и

А.А. Жданов

Сталин и Хрущёв

подпись Реденса — начальника управления НКВД по Московской области, родственника Н. Аллилуевой, второй жены Сталина. Однако и Реденс сегодня тоже числится в списках жертв сталинского произвола. Так вот, Хрущёв и Реденс представили... впрочем, лучше я процитирую их запрос в Политбюро: «К расстрелу: кулаков — 2 тысячи, уголовников — 6,5 тысячи, к высылке: кулаков — 5869, уголовников — 26 936». И это только один взмах косы!» (Ю. Жуков.) «Великий демократ» Хрущёв, ничтожество и законченный мерзавец, которому поклоняется почти всё «демократическое» отребье, свора предателей, как известно, предлагал устраивать казни врагов народа на Красной площади. Стоило Хрущёву занять кресло первого секретаря на Украине, куда его перевели из Московского горкома, как оттуда тут же пошли потоком заявки на «врагов народа». С января 1938 г. он возглавил партийную организацию Украины. В том же году на Украине были арестованы 106 119 человек, в следующем — 12 тысяч, в 1940 г. — 50 тысяч человек... По санкциям А. Микояна арестованы сотни работников народных комиссариатов пищевой промышленности и внешней торговли. Микоян не только давал санкции на арест, но и сам выступал их инициатором. Так, в письме на имя Ежова он предлагал осуществить репрессии в отношении работников Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Наркомпищепрома СССР (15 июля 1937 г.). Аналогичные представления сделаны им и в отношении ряда работников Внешторга.

Осенью 1937 г. А. Микоян выезжал в Армению для проведения чистки партийных и государственных органов республики от «врагов народа». В результате погибли тысячи людей. Микоян вместе с Ежовым был докладчиком на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. по делу Н. Бухарина.

Или фигура Постышева... Автор книги о П. Постышеве вложил в его уста такие слова: «Хватит жертв! Хватит! Но перед смертью... перед концом... я, может быть, в последний раз обращаюсь от имени украинцев к членам Центрального Комитета, расскажу правду... Скажу, что да, есть в партии заговор, но это заговор Сталина и Ежова против партии, против народа...» («Соратник Сталина»). Пафос слов оставляет за рамками реальную картину. Постышев — один из палачей. Маленков бросил обвинение первому секретарю Куйбышевского обкома партии П.П. Постышеву: дескать, вы пересажали весь партийный и советский аппарат области! На что Постышев дерзко отвечал в том духе, что арестовывал, арестовываю и буду арестовывать, пока не уничтожу всех врагов и шпионов! Позже этого одного из самых кровавых палачей

П.П. Постышев

сталинской эпохи расстреляли, но не за то, что он в своей Куйбышевской области без суда и следствия казнил десятки тысяч людей, а «за участие в контрреволюционных антисоветских организациях».

В отношении же того, как относиться к репрессиям и к репрессированным при Сталине... Думаю, нужно отделять «ягнят» от «козлищ», тем более от «воронья» и «коршунов». Многие из тех, кто был репрессирован, и сами виновны в массовой гибели людей. На руках этих палачей море крови. Скажем, тот же Ягода, будучи арестованным, сказал начальнику ИНО НКВД Слуцкому, который вёл с ним «беседу»: «Можешь написать в своём докладе Ежову, я говорю: "Наверное, Бог всё-таки существует!" От Сталина я не заслужил ничего, кроме благодарности за верную службу; от Бога я должен был заслужить самое суровое наказание за то, что тысячу раз нарушал Его заповеди. Теперь погляди, где я нахожусь, и суди сам: есть Бог или нет...»

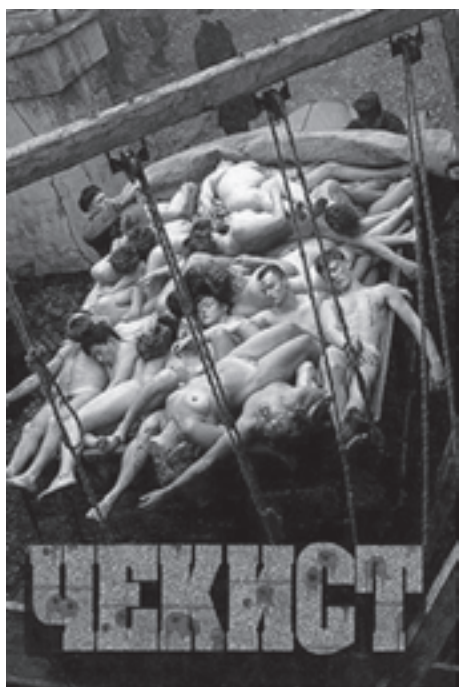
Конечно, надо разделять преступные, кровавые действия палачей народа и деяния, так сказать, во благо. Но как это сделать, ума не приложу. В результате такой политики страдали не только виновные, но невинные. Расплачивались и Ивановы, и Мыколы, и Моисеи... Можно понять чувства жён и детей арестованных... Как писала А. Андреева, жена Д. Андреева (его отец —

известный русский писатель Леонид Андреев, близкий друг М. Горького): «Я думаю, что такого страха в течение столь долгого времени не испытывал никто во всей истории цивилизованного человечества. Во-первых, по количеству слоёв, им охватываемых; во-вторых, потому, что для этого страха не надо было никакой причины. И конечно, по многолетней протяженности этого калечащего души ужаса. Неправда, что 1937 год ("тридцать проклятый..." и т.д.) был самым страшным. Просто в этом году огромная змея подползла вплотную к коммунистам, вот и причина крика. А началось всё с начала, с 1917—1918 годов. Лично для меня ощущение этой удавки на горле, то ослабевающей, то затягивающейся, возникло в 1931 году — мне было шестнадцать лет, когда арестовали моего дядю по процессу Промпартии. Полное ужаса ожидание — вот этой ночью придут за близкими! — знали все женщины. Многих, которые целыми ночами сидели, замерев в этом ожидании, или, рыдая, жена врага народа металась из-за получасового опоздания мужа с работы — взяли на улице! — просто уже нет в живых. А некоторые и сейчас боятся об этом рассказывать».

Сажали и невинных. Примеров множество. Вот рядовой случай. Некто И.М. Кантор посажен за следующие «злодеяния» на 6 лет (с поражением в правах). Ему предъявлены обвинения по трём пунктам. В основу первого из них положено утверждение о том, что тот якобы в разговоре заявил: «Напрасно выпустили за границу Троцкого, так как он теперь ездит по миру и, будучи блестящим оратором, агитирует против советской власти». Суд квалифицировал такое заявление как «восхваление врага народа Троцкого». Второе обвинение основывалось на якобы сказанных им словах, о том что «Лига Наций — мыльный пузырь и нам там делать нечего». Суд решил расценить это как «осуждение внешней политики Советского государства». Хотя вскоре наркоминдел Молотов заявил, что Лига Наций — «говорильня». В-третьих, ему предъявили обвинение в «препятствовании распространению ленинизма среди народных масс». Взяв в библиотеке том Ленина, он то ли не вернул его обратно, то ли держал его слишком долго и, как счёл суд, злонамеренно изъясил его из об-

Образец бюллетеня для выборов

ращения с целью «помешать» пропаганде идей Ленина. И таких примеров немало. Был бы арест — а предлог найдётся.

Арестам подвергались не только не столько(!) простые смертные. Арестовывают жену главы государства, председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина (Е. Лорберг). И несчастная женщина где-то в лагерях ищет «вшей в белье арестантов перед стиркой». Калинин умолял Сталина вернуть жену — ни капли сочувствия. В тюремные лагеря попала жена его секретаря Поскрёбышева. Мольбы не помогли. Лишился жены даже Молотов — правая рука Сталина (тут по крайней мере некоторые основания для сурового решения были). Предъявлено обвинение брату наркома Кагановича — тот в отчаянии стреляется. Говорили, что Хозяин хотел арестовать жену Ворошилова, но боевой мужик обещал перестрелять «контру», что пришла брать жену министра обороны СССР. Всё это как-то не укладывается в голову.

Но и тут есть объяснение (не оправдание!) поступков вождя. О.А. Платонов в «Истории Русского народа в XX веке» отмечал, что приход к власти революционных кругов, прежде всего евреев и обитателей

Кавказа, коих отличают особая близость и преданность единокровным братьям и сёстрам (вообще родственникам), создал множество проблем. В итоге к 30-м годам каждый деятель революции оброс кланом связанных с ним лиц, обязанных ему карьерой, различными благами, поддержкой. В итоге на вершине правительственного Олимпа возник своего рода «двор жён, родственников, соратников, друзей, коллег, разных знакомых и просто челяди, приживалов и приживалок». Объективно зачастую эти люди вместо верных помощников превращались как минимум в обузу, а то и в смертельных противников. Ведь от близких всё же не ждёшь явных гадостей и измен. Но они-то как раз часто и изменяют в первую очередь. У Сталина были основания убедиться в горькой справедливости строк. Кстати, были и такие коммунисты, из высших, их близкие, к которым почему-то эта «зараза» прилипла в меньшей степени.

Один из близких ему людей, А. Енукидзе, которому он доверял, позорил его перед всеми товарищами да ещё, видимо, и принял участие в заговоре. Та же ситуация произошла с соратником и родственником Сталина, боевиком А.С. Сванидзе, который в 30-е гг. занимал важный пост зам. председателя Госбанка по иностранным операциям, участвуя в заседаниях Лиги Наций (мондиалистской организации). «В 1937 г. его

Молотов и его жена Полина Жемчужная (Пэрл Карповская)

Молотов, Калинин, Сталин

арестовали, а в 1941 г. казнили. В 1942 г. расстреляли его жену, М.А. Сванидзе, сестру, М.С. Сванидзе, и отправили в ссылку сына, И.А. Сванидзе. Репрессировано было и другое крыло антирусского клана — Аллилуевы. Расстрелян муж родной сестры жены Сталина Реденс, а сама Аллилуева-Реденс осуждена на 10 лет за шпионаж». Не берусь утверждать, насколько серьёзны были обвинения. Прошлое всегда старается отомстить будущему. И особенно это характерно для евреев. Если им предоставляется такая возможность. Нетрудно предположить: клан Сванидзе испытывает лютую ненависть к Сталину, а заодно и к Русскому народу, ибо видит в Сталине сторонника русских. Ну и, конечно, виновника гибели родных и близких. Как можно ждать от Сванидзе сколько-либо объективных отношения к советскому периоду истории и любви к России!

Позволю себе напомнить, что у многих красных вождей (русских) жёнами были еврейки. Так велась хитрая политика приручения русских к хазарской власти. Также когда-то поступали иудеи в Хазарии, подсовывая тюркским вельможам единокровок в жёны или наложницы. Еврейками были жёны у Калинина, Молотова, Ворошилова, Рыкова, Андреева, Ежова, др. Одним словом, Кремль походил на еврейский постельный синедрин. И ведь то были отнюдь не безобидные обывательские Сары, а, скорее, воинственные и коварные Юдифи, что были готовы принести в дар своим иудейским

вождям голову тирана и варвара Олоферна — голову Сталина!

Редко обращают внимание на социально-психологическую сторону репрессий, обрушившихся на СССР. А ведь следовало бы взглянуть на уравнилельно-демократическую, радикально-робеспьерскую по своей сути сторону этого процесса... У Троцкого в одном из писем дана характеристика Фрейда: «Великий психоаналитик беспощаден. За работой он похож на хирурга, почти на мясника с засученными рукавами. Чего-чего, а дипломатичности в его технике нет и на сотую процента». Эти слова можно отнести и к Сталину, его политике. Кого по его приказу влекли на эшафот? Кто жертвы? Мы видим: среди попавших под сталинский топор многие из числа «верных ленинцев», все люди, преуспевшие в этой новой жизни, уважаемая советская (и преимущественно еврейская!) буржуазия.

Ленин когда-то обещал, что «руководители будут получать зарплату среднего рабочего». Всё в СССР давным-давно изменилось. Не по щучьему веленью, а по велению Сталина... Мы показали, что представляли собой закрома наркома НКВД Генриха Ягоды. Полагаю, что ничуть не меньше богатств и достатка накоплено было в закромах у Зиновьева, Каменева, Бухарина, Ежова, Горького да и других столпов режима. «Под Москвой на огромных участках земли возводятся роскошные правительственные дачи со штатом охраны. На них трудятся садовники, повара, горничные, специальные врачи, медсёстры — всего до полусотни человек прислуги, — и всё это

Юдифь и Олоферн

Камера для номенклатуры при Сталине

за счёт государства. Персональные спецпоезда, персональные самолёты, множество автомобилей, обслуживающих руководителей и членов их семей. Они практически бесплатно получают все продукты питания и все предметы потребления. Для обеспечения такого уровня жизни в Америке нужно быть мультимиллионером», — писал академик Е. Варга. Ну и как мог реагировать на всё это простой люд?

Враги народа!!! Сталин поймал бюрократию на наживку роскошной и безбедной жизни. Вы думаете, почему чиновник в России так стремится занять место в иерархии власти, от большого ума, что ли? Потому что нигде больше он не получил бы таких огромных благ. Но при Сталине за воровство или за серьёзные промахи, не говоря уже за серьёзные политические ошибки или за выполнение роли агента влияния, чиновника запросто пускали в распыл. Потерял место — освобождай площадь, лишайся пайков, теряй все блага. Тебе и семье крышка. Плати своей жизнью. На кону не пустяк — жизни человеческие.

Народ, живший в нищете, очень бедно, видел забавы и пиры новой знати. У Короленко в дневнике есть любопытные замечания. Он пересказывает разговор с неким чекистом. «На лице Долгополова лежит отпечаток какого-то умиления. Я вспоминаю, что чрезвычайка уже при нём расстреливала и покушалась расстреливать без всякого суда... Вспоминаю и о том, что он хватается за голову... Хватается за голову, а всё-таки подписывает приговоры. Кажется, я действительно на этот раз видел человека, искренно верующего, что в России уже

положено начало райской жизни. Он и не подозревает, что идея прудоновского банка с трудовыми эквивалентами жестоко высмеяна самим Марксом... Мне почему-то кажется, что нынешние “коммунисты”, особенно среднего (моего возраста, кому не “досталось” хотя бы зубрежки “по теме”) и молодого возраста часто (чрезвычайно) похожи на этого дядьку. Наверху слой “мечтательности” — “хочу справедливости”, “взять всё и поделить”, “пенсионеры поедут в Италию”, “свобода равенство и братство” и т.д. Хорошо, если не агрессивной — обычно в комплекте идёт кусочек кровожадности — “всех расстрелять!”, “буржуев на фонарь” и прочее “убивать убивать убивать” (кто-то... метко сказал на подобную, “стандартную” тираду — “Всё вам крови хочется, хоть не напиток, так помечтать, как завязавший алкоголь”). А “внутри” ничего нет, пустота — знаний о предмете не хватает, хромает “теоретическая подготовка”. И это бросается в глаза. Можно до бесконечности распространять ссылки на томины с книгами Маркса, изучая его по легоньким пересказам, цитатам, редким абзацам, не прибегая, в принципе, к первоисточнику, не изучая “вопроса” как следует. Максимум чего удаётся достичь, — видимости “знания” предмета, но и то нечасто». Власть будет крепче алкоголя.

И таких людей, конечно, хватало в СССР. Иные из них видели какой-то смысл в революционной эпохе. Но в эпохе нэповской, когда наверху оказались часто те же, с кем они так или иначе боролись в годы Гражданской войны, они смысла не видели никакого. Им не нравилось, как обуржуазилась партия. Сталин — их человек. Он был не только бог, царь, герой, мыслитель, организатор, Отец народов, но был ещё и мститель за них. Как говорили частенько тогда в народе: «Пора бы уже разобраться со всеми этими еврейскими комиссарами...»

Кстати, известно, что в те суровые времена отношение к политическим или хозяйственным ошибкам было не то, что нынче. Сегодня никто ни за что не отвечает... Посадят для виду на пять лет и через пару лет уже выпустят. Угрохали электростанцию мирового класса, похоронив под её развалинами сто человек, загубили крупнейшую шахту с людьми — что за беда! Изжарили 150 молодых — экий пустяк! Сядут на пару

лет, а то, глядишь, и выговором отделаются! При Сталине же спрашивали серьезно даже с министров, замов и т.д. и т.п. Тогда многие шли на расстрел или кончали с собой. Как это сделал брат всесильного, казалось, Л.М. Кагановича. Когда его спросили в последние годы жизни, как же это он не выручил брата и не спас его, последовал такой ответ: «Прежде всего это бытовая, мещанская постановка вопроса. Брат или не брат. А если бы у меня были с ним политические разногласия? Т.е. если бы он пошел против партии, то почему я должен был его спасать? И должен ли брат брата спасать только потому, что он брат? Это чисто мещанская, непартийная, небольшевистская постановка вопроса. Я защищал его перед членами Политбюро, перед Сталиным, потому что я знал — он честный человек, что он за партию, за ЦК. Михаил поторопился, взял и застрелился. Надо было иметь выдержку...» Суровое время. Но какие люди! Из них не только «гвозди делать», но и великую державу можно было выковать! А сегодня? Вы, господа, довели страну до того, что убийца и отморозок из

фильма «Брат-1» и «Брат-2» стал чуть ли не национальным героем. Знаете что — ломайте-ка вы через колено уродливую философию бандита и вора. Никакой великой страны с такими «героями» не создадите. Никогда.

Венгр-еврей А. Кёстлер в романе «Слепая тьма» (1940) писал, как тогда бывало с врагами народа. «Ему снилось, как обычно, что в дверь барабанят и что на лестнице стоят три человека, которые собираются его арестовать. Он ясно видел их сквозь запертую дверь — и слышал сотрясающий стены грохот. На них была новая, с иголки форма — мундиры преторианцев Третьей империи, а околыши фуражек и нарукавные нашивки украшала эмблема молодой Диктатуры — хищный паукообразный крест; в руках они держали огромные пистолеты, а их сапоги, ремни и портупей удрушающе пахли свежей кожей. И вот они уже здесь, в его комнате: двое долговязых крестьянских парней с рыбьими глазами и приземистый толстяк». Но в один из дней сон стал явью: в тот жуткий день раздался стук в дверь. И когда её открыли, в квартиру вошли двое и один из них угрюмо сказал: «Гражданин Николай Залманович Рубашов, именем Революции вы арестованы!»

Вместе с тем ясно и то, что заметное влияние евреев в жизни России имело и негативную сторону, ибо это не всегда и не во всём отвечало интересам всего народа, народов СССР. Ведь евреи, по словам Ленина, хотя и «спасли советскую власть» (спасли, конечно, не они), но ведь они же «создали и каркас этой власти и тем самым дали основание народу отождествлять советскую власть с властью еврейства». Красноречивый документ найден у убитого красного командира 11-го стрелкового полка Зундера в 1919 году (его напечатали тогда многие газеты Европы и Юга России). Содержание его приводит О. Платонов в «Истории Русского народа»: «Секретно. Представителям отделов Всемирного израильского союза. Сыны Израиля! Час нашей конечной победы близок. Мы стоим накануне мирового господства. То, о чём ранее мы могли лишь мечтать, теперь превращается в действительность. Слабые и беспомощные ещё недавно, теперь мы благодаря

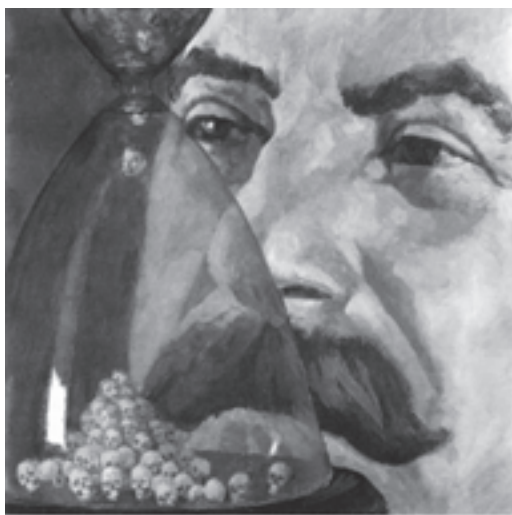
Арест врага народа (чиновника). 2009

общему крушению, с гордостью поднимаем голову... Авторитет и верования чуждой нам религии удачно пропагандю и разоблачениями мы подвергли беспощадной критике и насмешкам. Мы ниспровергли чужие святыни, мы поколебали в народах и государствах их культуры и традиции. Мы совершили всё, чтобы подчинить Русский народ еврейскому могуществу и заставить его наконец стать перед нами на колени. Мы почти достигли всего этого, однако... мы должны быть осторожными, так как наш исконный враг — поработённая Россия. Победа над нею, достигнутая нашим гением, может когда-нибудь, в новых поколениях обратиться против нас. Россия повергнута в прах, находится под нашим владычеством, но ни на минуту не забывайте, что мы должны быть осторожными! Священная забота о нашей безопасности не допускает в нас ни сострадания, ни милосердия. Наконец-то мы увидели нищету и слёзы русского народа! Отняв его имущество и золото, мы превратили этот народ в жалких рабов. Будьте осторожны и молчаливы. Мы не должны иметь жалости к нашему врагу, нужно устранить от него лучшие и руководящие элементы, чтобы у покорённой России не было вождя. Этим мы уничтожим всякую возможность сопротивляться нашей власти. Надо разбудить партийную ненависть и развить междоусобицу среди крестьян и рабочих. Война и классовая борьба уничтожат культурные сокровища, созданные христианскими народами. Но будьте осторожны, сыны Израиля! Наша победа близка, так как политическое и экономическое могущество и наше влияние на народные массы усиливаются. Мы скупаем государственные займы и золото и этим господствуем на биржах мира. Мощь в наших руках, но будьте осторожны... Сыны Израиля! Близок час, когда мы достигнем долгожданной победы над Россией. Тесней сомкните ряды... Бейтесь за наши вечные идеалы!.. Центральный комитет Петроградского отдела Всемирного израильского союза». Было ли такое послание или нет?

Однако за этими словами имеется весомая цифирь. Леон де Понсин в книге «Тайные силы позади революции (Масонство и иудаизм)» (Лондон, 1929) указывает процентный состав сионистов в советских структурах власти в 1917—1921 годах.

Структура	Членов	Евреи (%)
ЦК большевиков	12	75,0
ЦК меньшевиков	11	100,0
ЦК правых эсеров	15	86,7
ЦК левых эсеров	12	83,3
Комитет анархистов	5	80,0
Комиссариат внутренних дел, вкл. Моск. и Питер. ЧК	64	67,2
Первый ленинский Совет рабочих и солдатских депутатов в Москве	23	82,6
Совет народных комиссаров	2217	77,2
Военный Комиссариат	4333	76,7
Наркоминдел	1613	81,2
Наркомфин	3024	80,0
Наркомюст	2120	95,0
Наркомпрос	5342	79,2
Наркомат соцобеспечения	66	100,0
Наркомат труда	87	87,5
Комиссары провинций	2321	91,0
Журналисты	4141	100,0

Тогда им в полной мере не удалось осуществить свои цели. К счастью для России, нашёлся вождь, воспрепятствовавший попыткам подчинить и покорить Россию и СССР. Сталин. Сталин мастерски, отдадим ему должное, использовал массовое недовольство крестьян и рабочих почти что тотальной евреизацией номенклатуры, что на-

Черепя врагов России

блюдалась уже во времена Ленина. Поэтому М. Агурский очень верно пишет о замеченных евреях «новым социальным слоем народа, большею частью крестьянского происхождения». Русское «восстание масс» было объяснимо — и вполне закономерно!!! Это была реакция огромной (и преимущественно) славянской страны на интернационально-космополитические эксперименты 1920-х и 1930-х гг., вовсе игнорировавшие русский вопрос. Сталин не создал нового слоя чиновников, он просто поднял его к власти. Без преувеличения можно считать чистки 1936—1938 гг. одним из последних этапов Гражданской войны в России, на сей раз уже среди победителей. К несчастью, ныне столь решительного, умного, умеющего видеть далеко вперед, необходимо жёсткого вождя нет.

О том, как шли по нарастающей волны преследований пишут, М. Геллер и А. Некрич в «Утопии у власти. История России. 1917—1995 гг.». Они сравнивали Сталина с боксёром, который, готовя противника к нокауту, «размягчает» его ударами по печени, желудку, почкам, в сердце. Так и Сталин «размягчал» страну накануне «великого перелома». Образ не совсем удачен. Скорее уж, тут подойдёт «рубка леса», когда ради сохранения здоровых деревьев рубят гниль. Чистка распространилась и на беспартийных лиц из советских учреждений. Проходили чистку, «чистилище» все советские служащие. К участию в проверке биографий, послужных списков, поведения, благонадежности привлекается «широкий актив трудя-

щихся». Создаются специальные отряды «лёгкой кавалерии» из комсомольцев, в роли судей выступают профсоюзные работники, ударники. Партия вовлекает в репрессивную деятельность широкие слои населения. Инспекция Наркомата рабоче-крестьянской инспекции делила всех «вычищенных» из советского аппарата на три категории. Вычищенные «по первой категории» лишались всех прав на пособие, пенсию, работу, выселялись из квартир. «Вторая категория» давала возможность получить работу в учреждениях другого типа или в другой местности. «Третью категорию» снижали в должности, делали отметку в биографии. Обвинения, достаточные для «чистки» по той или другой категории, были настолько широки (чистили «от элементов разложившихся, извращающих советские законы, срачающихся с кулаком и нэпманом... от расстратчиков, взяточников, саботажников, вредителей, лентяев...»), настолько двусмысленны, что, учитывая сотни тысяч глаз «народных чистильщиков», в страхе держалось всё население страны. К тому же свеж в памяти был «Шахтинский процесс». Многие чиновники, сотрудники советских дипломатических, торговых, разведывательных миссий, где также проводилась чистка, бегут из СССР. В начале 1928 года в Персию бежал Б. Бажанов, с 1923 года работавший помощником Сталина. Немедленно Г. Агабеков, начальник Восточного сектора иностранного отдела ОГПУ, получил приказ убить Бажанова. Пока он готовил убийство, «из Москвы пришла телеграмма, отменявшая приказ о “ликвидации”». Выяснилось, что Бажанов по своей работе в Москве никаких особенных тайн не знал... Через несколько месяцев бежал и сам Агабеков. Остаются на Западе советские дипломаты Г. Беседовский, А. Бармин, С. Дмитриевский, Ф. Раскольников и многие другие. Ну так они и сейчас бегут...

Похоже, что не только Сталин, а, возможно, даже не столько он использовал всю атмосферу растущих, как снежный ком, доносов, арестов, репрессий для сведения счётов с врагами, противниками, конкурентами. Тут и к цыганке, как говорится, ходить не надо, чтобы представить себе, сколько много накопилось за ту страшную и кровавую эпоху недовольных. Будь мы на Кавказе, народ давно бы повырезали — столько

Концлагерь. Большой террор

людей погибло, было изуродовано, ограблено, погублено и т.д. в годы Гражданской войны. И теперь в сердцах многих стояли чёрная-чёрная ненависть и обида. Шутка сказать: всю землю перевернули. Теряли всё или многое. Другие же приобретали и хапали... Третьи ещё не обрели, не хапнули, но хотели занять место (хотя бы местечко) под солнцем социализма. Солнце это хотя и светило, но порой так сильно, так жарко, что прожигало до костей... «Светить всегда, светить везде до дней последних донца...» Иногда так и было — «до дней последних»... В новую систему оказались встроены все, друзья и враги... Иные меняли фамилии, чтобы ничто не указывало на их прошлое. Но подспудно ненавидели и мстили, как могли... Вал за валом шли доносы... «Теперь донос, как и при *Comite du salut public*, первая гражданская добродетель» (Ю. Мартов). Вот уж работка так работка — для «человеков в футляре» в органах... Сам дважды попадал под жернова доноса и клеветы. Приятного мало.

«Кожаные люди в кожаных куртках — каждый в статью, кожаный красавец, каждый крепок, и кудри кольцами под фураж-

Пришли...

кой на затылок... Из русской рыхлой корявой народности — лучший отбор. И то, что в кожаных куртках, — тоже хорошо... так вот поставили, так вот знаем, так вот хотим, и — баста!» (Б. Пильняк.) Порой жертвами становились и те, на совести которых немало загубленных жизней. Так взошли на плаху видные деятели партии, кто и сам особенно свирепствовал в годы коллективизации: Я.А. Яковлев, К.Я. Бауман, И.М. Варейкис, Ф.И. Голощёкин, С.В. Косиор, М.М. Хатаевич, Б.В. Шеболдаев, Р.И. Эйхе, Г.Н. Каминский и др. Те, кто на февральско-мартовском Пленуме 1937 г. наиболее громко призывал к возмездию «врагам народа». В их число, помимо уже перечисленных фамилий, вошли П.П. Любченко, В.И. Межлаук, Б.П. Позерн, Я.Э. Рудзутак, М.Л. Рухимович, А.И. Стецкий, В.Я. Чубарь, И.Э. Якир и многие другие. Так создавался «политический климат» подозрения и шпиономании. Хотя полагаю, что всё же ведущую роль в написании сценария и как главный дирижёр сыграл Сталин.

Как заметил известный русский учёный А. Чижевский, один из создателей так называемого русского космизма, сложившаяся в СССР в середине 1930-х гг. общественная атмосфера очень напоминала ситуации, возникавшие в различных уголках земного шара во времена психопатических эпидемий. Такое случалось в Европе во времена инквизиции или охоты на ведьм, в США в различные периоды их истории (включая Гражданскую и Вторую мировую войны). Например, во Франции накануне Второй мировой войны даже враг Гитлера, писатель Лион Фейхтвангер был схвачен и брошен во французский лагерь по подозрению... в коллаборационизме. Тысячи «подозрительных» лиц были арестованы в Англии при Черчилле и вывезены в Канаду. Потом следуют аресты тысяч японских «шпионов» в США, правда, уже после нападения Японии на США в Пёрл-Харбор.

О том страшном времени конструктор А.С. Яковлев писал: «В те времена неудача в работе, ошибка могла быть расценена как сознательное вредительство. Ярлык “вредитель”, а затем “враг народа” мог быть приклеен не только при неудаче, но и просто по подозрению. Волна недоверия и подозрения во вредительстве обрушилась и на отдельных лиц, и на целые организации».

Великий лётчик Валерий Чкалов

К примеру, Г.Ф. Байдуков в воспоминаниях описывает сцену, которая наиболее выпукло демонстрирует тогдашние нравы. Во время совещания у Сталина неожиданно встал лётчик Леваневский, к слову сказать, уже Герой Советского Союза, и, смотря на Молотова (тот что-то писал в тетрадке), вдруг стал говорить: «Я хочу официально заявить, что не верю Туполеву, считаю его вредителем. Убеждён, что он сознательно делает вредительские самолёты, которые отказывают в самый ответственный момент. На туполевских самолётах я больше летать не буду!» Туполев сидел напротив. Ему стало плохо». Это было в высшей степени несправедливо и даже подло. Ведь все они летали на АНТ-25. Байдуков писал: «Я совершил на АНТ-25 несколько полетов. Самолет мне очень понравился». Но слова эти были взяты на заметку, и Туполева вскоре посадили. А Леваневский, сноб и бездельник, по сути дела, как мы в дальнейшем увидим, загубил свой полёт через Северный полюс в США, сам погиб и экипаж погубил. Тут сыграли роль и присущая даже учёным мужам и конструкторам ревность, желание отстоять своё детище любым способом. Герой

Советского Союза лётчик М.М. Громов отмечал: «Аресты происходили потому, что авиаконструкторы писали доносы друг на друга, каждый восхвалял свой самолёт и топил другого». В целом такую реакцию можно было и предвидеть... В условиях ограниченных ресурсов (а они ограничены всегда и везде, в любой стране, в любое время) принятие одного проекта часто означало закрытие другого, его смерть.

Многие фигуры в ряду казнённых ещё как-то объяснимы... Иные из них заслужили свою страшную участь, и казнь их вызвала, пожалуй, даже понимание в народе. Но... Как объяснить казнь или приглашение к ней любимцев народа, людей, популярных в народе? Дочь В. Чкалова, В.В. Чкалова пишет: «В результате своего молчаливого единогласного решения ни Сталин, ни Молотов, ни Ворошилов не оставили Чкалову шансов на жизнь. Почему так поступил Сталин с человеком, которого, как утверждают многие, он любил? Может быть, потому, что этот человек перерос планку, высота которой была ему определена, стал слишком популярен и любим в народе и не мог жить и мыслить так, как требовали вожди? Я не знаю». О первом секретаре ЦК ВЛКСМ Александре Косареве его дочь Елена вспоминает... «Александр Васильевич Косарев

Глава комсомола А.В. Косарев

родился в 1903 году в Тверской губернии в бедной семье, в которой было пятеро детей, и уже восьмилетним мальчиком вынужден был начать работать. В 1918 году он вступил в комсомол, а через год — в партию. Карьера его была стремительной — в 1928 году его избрали секретарем ЦК ВЛКСМ. Хотя слово «карьера» вряд ли уместно в отношении отца. Он о ней и не думал, он был просто предан идеям коммунизма всей душой, работал день и ночь. Когда в тридцатые годы стали набирать темпы репрессии, заранее было известно, что Косарев попадет в эту мясорубку. Многие завидовали его популярности в народе, многих раздражала его независимость. Во времена, когда начались массовые аресты и на смерть испуганные люди торопились донести на соседа и товарища, пока те не донесли на них, отец открыто защищал от нападок НКВД и лично наркома Ежова ведущих комсомольских работников. Ненавидел его и всемогущий Берия, ибо трудно было найти двух более непохожих людей: один — честный, прямой и открытый, другой — коварный и жестокий. Ежов и Берия знали, как настроить Сталина против Косарева. Они начали нашептывать вождю, что Косарев не только не помогает выполнять план по борьбе с «врагителями» и «врагами народа», но и просто мешает органам, защищая своих товарищей. Судьба комсомольского вожака была предопределена».

21 июля 1937 г. Сталин беседует с секретарями ЦК ВЛКСМ Косаревым, Горшениным, Пикиной. Ежов говорил, что арестован секретарь Саратовского обкома комсомола Назаров, он сознался в том, что завербован контрреволюционной организацией. Все три комсомольских секретаря решительно возразили: мол, мы знаем Мишу, он отец трех детей, предан революции. Сталин разозлился: — Мы предъявляем вам факты, а вы нам эмоции. Тут же упрекнул комсомольских вожakov, что они не оказывают помощи НКВД в разоблачении врагов, а их немало, и в комсомоле, среди молодежи. — Косарев, я вижу, вы

не желаете возглавить эту работу, — заключил Сталин. Увы, предостережение не действовало. После этого Косарев и Пикина даже ходили ходатайствовать об освобождении арестованных секретарей Ленинградского и Ивановского обкомов ВЛКСМ. Косарев направил Сталину докладную записку: «Самостраховка выгодна врагам партии, потому что честных людей на основании простых слухов, без разбора, без подлежащей проверки выгоняют из наших рядов, тем самым озлобляют их против нас». Через несколько месяцев Косарев был арестован и расстрелян. Ему было 35 лет.

Погиб и Валерий Чкалов... В начале 1938 г. Сталин предложил ему государственную должность, в том числе наркома внутренних дел, то есть, как хорошо сказала Елена Косарева, «вручал топор палача». Когда об этом говорили и стали писать, я внутренне сжималась, мне было стыдно, что отцу, бесконечно честному и правдивому человеку, любящему людей, предложили такое. Оказывается, это был своего рода тест: жить или не жить. Отцу исполнилось всего 34 года. Мама, Ольга Эразмовна, рассказывала, что последние месяцы перед гибелью отец спал с револьвером под подушкой, у него изменилось выражение глаз, что хорошо видно на фотографиях того времени.

Главные подписавшие расстрельный список (слева направо): А. А. Жданов, А. М. Косарев, К. Е. Ворошилов, Н. С. Сталин, В. М. Молотов на партийной конференции

Главные руководители страны

Можно говорить, что такое совпадение событий является случайностью. Я же думаю, что это не так. Я не верю в случайность». В гибели Чкалова нет вины Сталина.

Говорят, Сталин — палач. Ирод XX века. Возможно... «Всякий правитель обгащён кровью» (Сен-Жюст). И найти взвешенный, точный ответ на то, какова была роль Сталина в Великом терроре, сложно. Вероятно, она определяющая... В том, что им писалась партитура главных политических процессов, ни у кого сомнений нет. Он, конечно же, и главный режиссёр сей драмы. Похоже, он испытывал даже некое удовольствие от того, как разворачивались заключительные сцены этой человеческой трагедии. Вспомним хотя бы то, как он вёл игру с Зиновьевым и Каменевым, требуя от них личных признаний в их преступлениях на процессе. Оба известных деятеля партии и оппозиционеры, всё проиграв, умоляли Сталина о пощаде. «Подумайте только, — умолял Зиновьев со слезами, — вы хотите изобразить членов ленинского Политбюро и личных друзей Ленина беспринципными бандитами, а нашу большевистскую партию, партию пролетарской революции, представить змеиным гнездом интриг, предательства и убийств... Если бы Владимир Ильич был жив, если б он видел всё это!» — воскликнул Зиновьев и разразился рыданиями. Ему налили воды.

Сталин выждал, пока Зиновьев успокоится, и негромко сказал: «Теперь поздно плакать. О чём вы думали, когда вступали на путь борьбы с ЦК? ЦК не раз предупреждал вас, что ваша фракционная борьба кончится плачевно. Вы не послушали, а она действительно кончилась плачевно. Даже теперь вам говорят: подчинитесь воле партии — и вам и всем тем, кого вы завели в болото, будет сохранена жизнь. Но вы опять не хотите слушать. Так что вам останется благодарить только самих себя, если дело закончится ещё более плачевно, так скверно, что хуже не бывает». — А где гарантия, что вы нас не расстреляете? — наивно спросил Каменев. — Гарантия? — переспросил Сталин. — Какая, собственно, тут может быть гарантия? Это просто смешно! Мо-

жет быть, вы хотите официального соглашения, заверенного Лигой Наций? — Сталин иронически усмехнулся. — Зиновьев и Каменев, очевидно, забывают, что они не на базаре, где идёт торг насчёт украденной лошади, а на Политбюро Коммунистической партии большевиков. Если заверения, данные Политбюро, для них недостаточны, тогда, товарищи, я не знаю, есть ли смысл продолжать с ними разговор». Сталин поднялся со стула и, заложив руки за спину, начал прохаживаться по кабинету. «Было время, — заговорил он, — когда Каменев и Зиновьев отличались ясностью мышления и способностью подходить к вопросам диалектически. Сейчас они рассуждают, как обыватели. Да, товарищи, как самые отсталые обыватели. Они себе внушили, что мы организуем судебный процесс специально для того, чтобы их расстрелять. Это просто неумно! Как будто мы не можем расстрелять их без всякого суда, если сочтём нужным. Они забывают три вещи: первое — судебный процесс направлен не против них, а против Троцкого, заклятого врага нашей партии; второе — если мы их не расстреляли, когда они активно боролись против ЦК, то почему мы должны расстрелять их после того, как они помогут ЦК в его борьбе против Троцкого? Третье — товарищи также забывают (Сталин особо подчеркнул слово «товарищи»), что мы, большевики, являемся учениками и последователями Ленина и что мы не хотим проливать кровь

Расстрел врага народа

старых партийцев, какие бы тяжкие грехи по отношению к партии за ними ни числились». Последние слова были произнесены Сталиным с глубоким чувством и прозвучали искренне и убедительно. Зиновьев и Каменев обменялись многозначительными взглядами. Затем Каменев встал и от имени их обоих заявил, что они согласны предстать перед судом, если им обещают, что никого из старых большевиков не ждёт расстрел, что их семьи не будут подвергаться преследованиям и что впредь за прошлое участие в оппозиции не будут выноситься смертные приговоры. — Это само собой понятно, — отозвался Сталин». Записал эти «трогательные» строки один из высших чинов НКВД С.Н. Миронов.

Надо помнить и то, что эти процессы стали набирать ход после убийства Кирова. Ведь до 1935 г. Сталин ходил, по сути, без охраны. Доказано, и тому есть масса свидетельств, что троцкисты, каменевцы, зиновьевцы, бухаринцы вели активную работу против Сталина и сталинского руководства. В Ленинград приезжали эмиссары Зиновьева из Москвы (Гертик, Куклин, Гессен и др). В кружках среди сподвижников велись обсуждения ситуации, строились планы: «В случае возникновения войны современному руководству ВКП(б) не справиться с теми задачами, которые встанут, и неизбежен приход к руководству страной Каменева и Зиновьева». Убийца Кирова Николаев был зиновьевцем и незадолго до описываемых событий был уволен с работы. Он вёл дневник, где накануне покушения оставил «политическое завещание»: «...Я веду подготовку подобно А. Желябову... Привет царю индустрии и войны Сталину...» Говорит ли, что в этом убийстве странно всё: от дважды задерживаемого с револьвером Николаева (затем отпускаемого) до оставленного без внимания сообщения о готовящемся покушении, от отставшего охранника Борисова до его странной гибели в автомобиле при аварии (больше никто не погиб) и до торможения, торпедирования расследования, всех обстоятельств убийства главой НКВД Г. Ягодой. Сталину даже пришлось лично позвонить Ягоде и пригрозить: «Смотрите, морду набьём». Но тот продолжал тормозить дело. Впрочем, одна из причин покушения известна: «Ищите женщину!»

Но в России, разумеется, ни одна власть в тех условиях не могла действовать в духе «чистой демократии», т.е. демократии западного толка. Масса и элита, будучи в культурном отношении слабыми, а в моральном плане и того хлеще, нуждались в суровых мерах наказания и пресечения. Стоило отпустить вожжи — и пиши пропало! Начинаются массовое воровство, приписки, коррупция, пьянство, чванство и скотство на местах. Такое бывало и раньше. И в первую очередь во властных структурах. Особенности правящего слоя, даже если тот рекрутирован из народа. Е. Гимпельсон в статье «Путь к однопартийной диктатуре» даёт примеры того, как почти сразу с началом болезни Ленина в 1922 г. вся партийная верхушка на местах, почувствовав ослабление хватки из Центра, «стала гнить на корню». Поступавшие в ЦК РКП(б) сообщения с мест полны сведений о пьянстве, склоках, интригах, воровстве среди «элиты». Секретари губкомов открыто доносят: мол, в иных парторганизациях «самогон льётся рекой» (Рязань), «усиливается пьянство среди ответственных работников», «на почве пьянства разложилось ГПУ» (Кустанай); «пьянство в организациях приводит к уголовным преступлениям, растратам, взяточничеству» (Тюмень, Астрахань) и т.д. и т.п. Приведём и характеристику партии большевиков на

Писатель Д.А. Фурманов

окраине России, в Семиречье, в 20-е гг., данную Дм. Фурмановым в романе «Мятеж». Перед нами предстают чиновники, торговцы, прогорклая, обывательская интеллигенция, «кулачки-колонизаторы». Большинство их — случайные, невыдержанные и мало-сознательные элементы. К «стальной большевистской армии», «железной когорте революции» можно отнести единицы. В партию, как тараканы, лезут твари, карьеристы. Фурманов привёл в качестве примера некоего типа, бывшего чуть ли не секретарём укома. Тот наделал массу мерзостей, угодил под трибунал и был расстрелян. Партийцы по этому поводу подняли страшную бучу. Могло даже показаться, те защищают «славнейшего борца революции». Но когда эту сволочь расстреляли, выяснилось: после него осталось огромное состояние, в несколько миллионов рублей. Другого же коммуниста приговорили к нескольким месяцам тюрьмы или взамен к выплате двух миллионов рублей. Сумма была проставлена просто невероятная... «И всё же он внёс её чистогадом». Иные коммунисты-джаркентцы заседали по десяткам десятин опия, торговали с Китаем, наживали капиталы, на чём можно. «Торговцы в партии — вообще по тому времени в Семиречье явление заурядное». «И чему же удивиться, что такая масса в критические мо-

менты, в те дни, когда надо было проявить особую выдержку, стойкость, сознательность, оказывалась гнилой, никуда не годной массой», — заключает Д. Фурманов.

Важно подчеркнуть, что жестокость Сталина отнюдь не была внутренним свойством его натуры и характера, что и выпячивают недруги России и Сталина. Он, мол, тиран, палач, безумец, маньяк, кровопийца, параноик и т. д и т. п. Перевод дискуссий и споров о нём в это русло — хитрый ход, позволяющий отвести внимание от главных причин, объясняющих острую необходимость использования именно таких кардинальных методов решения проблемы. Сталин обрушивал удары прежде всего на головы врагов народа. Это были именно враги СССР и народа. Самые настоящие. Они были виновны в масштабных репрессиях против невинных крестьян, рабочих, интеллигенции. Мы говорили о кровавых безумствах, творимых с подачи этой троцкистской банды. Троцкисты занимали в 20-е и 30-е годы ключевые посты во всех областях политической, военной, культурной, в чекистской и дипломатической, в меньшей степени в научно-технической областях. Поэтому по ним пришёлся ответный удар. Ежов признавал, что «почистил 14 000 чекистов», но, оказалось, всё же «мало почистил». Орлов-Фельдбин поведал такую сцену: «20 декабря 1936 г., в годовщину основания ВЧК—ОГПУ—НКВД Сталин устроил для руководителей ведомства банкет. Когда присутствовавшие основательно выпили, К.В. Паукер (сын еврея парикмахера, с 1906 г. работал парикмахером, с 1912 г. — кондитером, образование получил на курсах при Коммунистическом университете имени Свердлова (1920), затем комиссар ГБ 2-го ранга, генерал-полковник)... изображал Зиновьева, которого, поддерживаемого под руки двумя чекистами, вели в подвал расстреливать (25 августа 1936 года). Паукер изобразил эту сцену... простёр руки к потолку и закричал: «Услышь меня, Израиль, наш Бог есть Бог единый!»». Не исключено, что, когда 14 августа 1937 года повели на расстрел самого Паукера, и он кричал нечто подобное... Иные из них даже и по-русски плохо говорили; так, у комиссара ГБ 3-го ранга (т.е. генерал-лейтенанта) Б. Бермана любимым изречением было: «Нужно арестоват и взят

Видный работник ОГПУ К.В. Паукер

сюда». Разве эти люди получили не то, что они заслужили?!

Чистки затронули и армию, где со времён Троцкого было немало его выдвиженцев. Ворошилов писал о 40 тыс. человек, которые были «вычищены» из Красной Армии в 1937—1938 годах. Но ведь тогда же было выдвинуто и перемещено более 100 тыс. новых кадров. Это были преимущественно славянские кадры. В 1939 г. Сталин стал чистить еврейские кадры и в дипломатической сфере. Это особенно «нежное место» для российской державы. Ведь здесь сосредоточены ключевые стратегические вопросы нашей международной безопасности. Вместо Литвинова наркомом иностранных дел в 1939 г. назначен Молотов. Как рассказывал сам Молотов, Сталин сказал ему: «Убери из наркомата евреев». О. Платонов пишет: «Слава Богу, что сказал! Дело в том, что евреи составляли там абсолютное большинство в руководстве и среди послов. Это, конечно, неправильно. Латыши и евреи... И каждый за собой хвост ташил». Тогда Молотов заявил: «Хватит с нас литвиновского либеральничанья! Я вырву с корнем это жидовское осиное гнездо».

Опыт истории учит, что как только «иностранец» возглавляет это ведомство, так российская держава терпит в области дипломатии чувствительные поражения. Страна несёт существенные потери на между-

народной арене. Это характерно не только для времени пребывания на этом посту Троцкого и Литвинова, но и для современной эпохи, когда мы были свидетелями предательства российских национальных интересов министрами иностранных дел — грузинским евреем Шеварднадзе и евреем Козыревым. Как только они встают во главе важнейшего ведомства, жди очередных провалов или серьёзнейших уступок западным, или восточным «друзьям»-партнёрам.

Казни очищали пространство и лишали противников опоры. мера эта была самой действенной. Жестокость сам Сталин объяснял, приводя исторические аналогии. «Разве Елизавета английская была менее жестока, когда она боролась за укрепление абсолютизма в Англии? — рассуждал Сталин. — Сколько голов полетело во время её правления. Она не пощадила и двоюродную сестру Марию Стюарт. Но английский народ неглупый, чтят её и называют великой». В этом же ряду он вспомнил и более близкую ему фигуру — царя Ивана Грозного. «Народ должен знать: он убирает своих врагов. Кто помнит теперь бояр, которых казнил Грозный? Никто! В конце концов каждый получает то, что заслужил». О.А. Платонов пишет: «Вина старых большевиков перед Русским народом была столь огромна, что этого не требовалось доказывать. Большинство русских людей в самом деле восприняли эти процессы как должный порядок вещей, как заключение мира с немцами и осуществление не еврейского, но русского равноправия! Вот за это его по сей день любит Русский народ, ненавидит вся «демократическая» сволочь! Хотя пострадало немало и русских. В самом деле, кто из русских людей мог пожалеть таких страшных преступников, как Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков и т.п. большевистских вождей? К слову сказать, из тюрем и лагерей за 1937—1938 гг. было выпущено 694 403 человека. Но об этом молчат!

Читатель должен понять, что логика и манера поведения политиков в эпоху мировых бурь (мировых войн, революций, заговоров и т.п.) совсем иная, нежели в спокойные и мирные времена. Тут убийство конкурентов — вполне обычное дело. Это печально, но это так. В Германии Гитлер убрал конкурента Рёма, в Испании Франко убрал конкурента-генерала, во Франции

Русский писатель О.А. Платонов

следуют политические убийства первых лиц государства. И даже США — яркий пример подобного же метода «решения вопроса». Россия не исключение. В XX веке убрали Столыпина, затем убрали Распутина. Потом пришёл черёд и самого царя со всем его благородным семейством. И очень часто за этим прямо или тайно стояли масонские силы. Вот что писал секретарь Распутина, еврей Арон Симанович в известной книге «Распутин и евреи»: «В последний дореволюционный год все министры назначались и увольнялись исключительно по моим с Распутиным указаниям. При выборе кандидатов мы руководствовались двумя соображениями, насколько предполагаемый министр мог способствовать заключению мира с немцами и нам помочь при проведении еврейского равноправия».

Не идеализируйте русский народ! В.И. Вернадский был не глупее вас. Но он говорил: только благодаря и с помощью жёсткой советской организации и, заметим, принудительного труда, с помощью жесточайшего насилия можно «вновь обуздать взбунтовавшегося коня», т.е. наш прекрасный народ, который он в сердцах называл «невежественными, дикими, пьяными каннибалами», «ленивыми, невежественными животными» и т.п. При этом он ужасался: всё «идейное коммунистическое движение пронизано гангреной аморализма»... Не всё, но многие в Центре, на местах были поражены «гангреной». Что делают с той частью тела, которая поражена гангреной и её уже не спасти, с ногой или рукой? Ампутируют. Сталин это делал! При Сталине за карьеризм, авантюризм, алчность, шкурничество, моральное разложение повыгоняли 18 % правящей партии коммунистов. Иные были расстреляны. Народ, т.е. 90 % живущих, прекрасно это помнит и одобряет чистку.

В начале 1989 г. по решению Президиума АН СССР была создана Комиссия Отделения истории АН СССР во главе с акад. Ю.А. Поляковым по определению потерь населения. Будучи в её составе, Н. Земсков и др. в числе первых историков получили реальный и полный доступ к ранее не выдававшейся исследователям статистической отчетности ОГПУ—НКВД—МВД—МГБ, находившейся в специальном и закрытом хранении в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов го-

сударственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), переименованном ныне в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Учёные, всесторонне исследовав эту проблему, пришли к выводу: «В свете этого мы не можем расширительно толковать понятие “жертвы политических репрессий” и включаем в него только лиц, арестованных и осужденных карательными органами советской власти по политическим мотивам. А это значит, что жертвами политических репрессий не являются миллионы умерших от сыпного, брюшного и повторного тифа и других болезней. Таковыми не являются также миллионы людей, погибших на фронтах Гражданской войны у всех противоборствующих сторон, умершие от голода, холода и др. И в итоге получается, что жертвы политических репрессий (в годы красного террора) исчисляются не только не миллионами, но даже не сотнями тысяч. Самое большее, о чем можно вести речь, это о десятках тысяч...» В 1935—1941 гг. за контрреволюционные и другие опасные государственные преступления были осуждены 2 097 775 человек, из них 696 251 приговорены к высшей мере, за 20-летний период (1934—1953 гг.) численность «врагов народа», не приговоренных к высшей мере, но впоследствии умерших в местах лишения свободы, не превышала 600 тыс. человек. Таким образом, в период 1934—1953 гг. в лагерях, колониях и тюрьмах умерли примерно 1,6—1,7 млн заключенных. Причем в это число входят не только «враги народа», но и уголовники (а последних было больше). Соотношение между политическими и уголовниками в ГУЛАГе в разное время весьма существенно колебалось, но в среднем за 30-е — начало 50-х гг. оно близко к уровню 1:3.

Поймите: когда еврейский выкrest Солженицын писал его широко разрекламированную книгу «Архипелаг ГУЛАГ», его главной и определяющей целью было показать ужасающую систему уничтожения народов России посредством разветвлённой системы концентрационных исправительно-трудовых лагерей, где люди умирают в нечеловеческих условиях. Ему это удалось. Но что навсегда осталось за пределами понимания Александра Исаевича Солженицына как еврейского писателя, пишет проф. А.П. Столешников в книге «Реабилитации

не будет или АнтиАрхипелаг», это то, что евреи начали поступать в эту нечеловеческую систему, только начиная с 1937 года. Но русские и другие народы России к тому времени уже как двадцать лет испытывали на себе все её «прелести». «Лучшие эпизоды «Архипелага ГУЛАГ» относятся именно к встречам Солженицына с теми русскими людьми, которые находились в ГУЛАГе, начиная с двадцатых годов. Более того, до 1923 г. Троцкий, осуществляя геноцид беспримерного масштаба, даже не утруждал себя построением системы концентрационных лагерей. Только когда Ленин вынудил его прекратить бесцеремонное уничтожение населения России, только тогда Троцкий снизошёл до образования Соловков и вообще системы лагерей смерти». Таким образом, то, что Солженицын описывает как предел жестокости по отношению к еврейскому народу, то для русского народа было существенным увеличением шансов выжить по сравнению с ситуацией в 1917—1923 гг. Евреи практикуют оригинальную, выборочную память: для них история СССР начинается только с 1937 года. Будучи никак не в состоянии понять пословицу «не рой яму другому, сам в неё попадёшь», они и попали в запущенный ими конвейер смерти. При этом их уничтожение русского народа ни на секунду не прекращалось и после 1937 года и продолжается сейчас, после 1991 года. Но двадцатилетнее эксклюзивное уничтожение евреями народов России в 1917—1937 гг. напрочь выпало из их памяти. Почему-то. Можно поставить диагноз: еврейство в целом страдает избирательной исторической амнезией, то есть выпадением памяти, а может быть это просто уже старческий маразм нации. Еврейский писатель, хотя и не еврейский экстремист, а еврейский либерал, Солженицын органически не способен понять, что то, что для Солженицына является трагедией еврейского народа с 1937-го по 1953 год, то на самом деле — истинное ВОЗМЕЗДИЕ ПРОВИДЕНИЯ за геноцид русского и других народов России, начиная с 1914 г. Почему Провидения? Потому что еврейство само прекрасно знает, что русский народ да и вообще никакой народ в мире никогда и нигде не оказывали им ни-

какого осмысленного сопротивления. Так что означает вмешательство Провидения и заслуженная кара? Да только то, что у организованного еврейства нет никаких шансов на окончательную победу. Еврейский Интернационал фундаментально, если хотите, онтологически обречён на поражение, хотя из всей книги вы убедились, какими сетями они опутали весь мир!» Евреи должны помнить эти горькие уроки истории. Но они даже из русской истории делают бизнес — бизнес на крови.

Солженицын сделал из лагерной жизни бизнес и шоу. Как пишет В. Есипов, сравнивая судьбы писателей Шаламова и Солженицына, наиболее яркий, характерный пример еврейской, т.е. чисто торгашеской натуры последнего проявился в истории с его фотографией для обложки «Роман-газеты», где в 1963 г. печаталась повесть «Один день Ивана Денисовича». Номер популярнейшего в СССР издания выходил тиражом 700 тысяч экземпляров. Благодаря фотографии облик писателя стал известен всей стране, впоследствии и миру. Проводя сеанс у фотографа, Солженицын проявил необычную для нас (и несовместимую с нравственными аспектами писательской деятельности) расчётливость: «То, что мне нужно было, выражение замученное и печальное, мы изобразили» (говорил он). Стремление к «паблисити», т.е. к популярности в личных, далеко идущих интересах особенно сказалось в известных постано-

А. Солженицын. Постановочное фотошоу

вочных снимках писателя в лагерной униформе, сделанных им много позже, уже после освобождения. Весьма показательно, что и на церемонию вручения Нобелевской премии (планировавшуюся поначалу в посольстве Швеции) Солженицын собирался явиться в лагерной телогрейке. Поэтому В. Шаламов имел все основания написать в неотправленном письме к Солженицыну: «Я знаю точно, что Пастернак был жертвой холодной войны, Вы — её орудием». Орудием в борьбе против России!

В этом же ряду и история о Катыни. Неоднократно ставился вопрос: не слишком ли торопится руководство России с «походом в Каноссу», с покаяниями перед поляками за Катынь? Весной 1940 года руководством СССР было принято вынужденное, «очень трудное и тяжело давшееся», но, по словам Л.М. Кагановича, «абсолютно необходимое в той сложной политической обстановке решение» о расстреле 3196 преступников из числа граждан бывшей Польши. Согласно свидетельству Кагановича, приговорены к расстрелу были, в основном, польские военные преступники, причастные к массовому уничтожению в 1920—1921 гг. пленных советских красноармейцев, и сотрудники польских карательных органов, «замазанные» преступлениями против СССР и польского рабочего движения в 1920—1930-е гг. Кроме них, были также расстреляны уголовники из числа польских военнопленных, совершившие на территории СССР тяжкие общеуголовные преступления уже после своего интернирования в сентябре-октябре 1939 года:

групповые изнасилования, разбойные нападения, убийства и т.д. Любопытно, что в 1986 г. в телефонном разговоре с Колесником количество расстрелянных в 1939—1941 гг. польских граждан (около 3000 человек) привёл бывший председатель Совета народных комиссаров СССР В. Молотов. Кроме того, эту же точную цифру расстрелянных польских граждан, 3196, в личной беседе с Колесником подтвердила весьма компетентная личность, именно — бывший нарком по строительству СССР С.З. Гинзбург.

Добавим, что содержанием бесед Колесника с Кагановичем очень интересовался член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев, проявляя сильное беспокойство относительно возможного ввода свидетельства Кагановича о «катынском деле» в научный оборот. В конце 1989 г., накануне выступления на II Съезде народных депутатов, этот господин через Колесника передал Кагановичу перечень вопросов по «катынскому делу» с предложением записать его ответы на них на магнитофон. Но опытный Каганович пришёл к выводу, что Яковлев, получив записи с его ответами на вопросы, произведёт манипуляции с записями и исказит их смысл, и отказался отвечать по магнитофону. Но он выразил готовность, несмотря на преклонный возраст, лично выступить перед делегатами съезда, на что уже не могли пойти изменники и руководство съезда. Особую нервозность у Яковлева и его антирусского окружения вызывала перспектива обнаружения точной цифры расстрелянных в 1939—1941 гг. польских граждан (3196 человек), а главное — истинных причин их расстрела.

Этот враг России и агент Запада предложил Колеснику «забыть» о данных Кагановича взамен на приличную должность (по выбору). После ряда предложений и последующих отказов в 1993 г. Колесника уволили из Института военной истории. Не так давно КМ.РУ уже печатал обращение В. Илюхина к Путину и Медведеву, в котором Илюхин доказывал сомнительность «нацистско-польской» версии катынских событий. По этой версии, якобы 5 марта 1940 г. Политбюро ЦК

Сцена из фильма А. Вайды «Катынь»

ВКП(б) вынесло решение: приговорить к расстрелу без рассмотрения дел польских офицеров и интеллигентов, захваченных в плен Красной Армией в сентябре-октябре 1939 г., а в апреле-мае 1940 г. — в Катыни, под Смоленском, и других местах сотрудники органов НКВД казнили свыше 20 тыс. польских военнопленных. Занимая высокую должность старшего помощника Генерального прокурора СССР, он был свидетелем того, как в 1989—1990 гг. на скорую руку собирали «материалы», на основе которых Горбачев впервые извинялся перед поляками за Катынь.

Однако же Катынь Катынью, а и поляки загубили ничуть не меньше, куда больше российских душ... М. Мельтюхов напомнил историю пленных красноармейцев после советско-польской кампании 1920 г., когда неудачей завершился поход армии Тухачевского на Варшаву: «Польские войска взяли в плен более 146 тыс. человек, содержание которых в Польше было далеко от гуманитарных стандартов. Широко было распространено ограбление пленных, издевательство над пленными, использование их на тяжелых работах, содержание впроголодь. Это привело к тому, что около

Жертвам в Катыни

60 тыс. советских военнопленных умерли в польских лагерях. К 21 ноября 1921 г. из Польши вернулись 75 699 бывших военнопленных». А между тем скажем и о том, что в 1922 г., по архивным данным, против польского оккупационного режима на территории «крессов восточных» произошло 878 восстаний. Борьба против поляков стоила тогда простым украинцам 800 разгромленных сел, 500 сожженных домов и более 2 тысяч человек арестованных. Венцом польского правосудия в борьбе с восставшими белорусами и украинцами стало создание в 1934 г. печально известного концентрационного лагеря в Бerezе-Картузской. В лагерь без суда и следствия заключались противники режима Пилсудского. Условия содержания заключенных были ужасными. В небольшие камеры с цементным полом набивали по 40 человек. Чтобы заключённые не сидели там, пол постоянно поливался водой. Им запрещалось разговаривать и т.д. Кто-то слышал извинения от поляков по этому поводу? Или, может быть, они создали мемориал памяти убитых ими красноармейцев? Так нынешние «правдолюбцы» создают собственную, насквозь лживую историю, направленную против России!!!

Что же касается фильма Вайды, то опросы социологических служб после показа в Польше фильма А. Вайды «Катынь» показали, что фильм, помимо патриотического настроя, формирует у большинства зрителей (поляков) вполне четкое негативное отношение не только к СССР, но и к России в целом. «По-другому и не может быть, так как показ фильма сопровождался заявлениями польских политиков и историков, что в сентябре 1939 года судьбу Польши «предредила... советская агрессия», а «советская оккупация» (так сегодня в Польше называют освобождение страны от нацистов) была страшнее гитлеровской», — пишет В. Швед. Одним словом, вышло: метили не столько в сталинизм, сколько в Россию.

И всё же недавние шаги лидеров России с выражением скорби в адрес казнённых в Катыни поляков следует признать своевременными. Пора снять с себя это проклятие польского народа. Хотя вряд ли оно вполне справедливо, если учесть всю совокупность событий той эпохи. Но, повторяю, то был важный, нужный шаг. Само небо вме-

шалось, осудив трагедией на пути к Катыни тех, кто пытался сравнить наши народы, создав капитал на антисоветизме и русофобии. Думаю, мир понял символику, волю небес — не клеветайте на Русь!

Эпоха была тогда, конечно же, страшная. Каждый участник мог оказаться завтра в списке жертв. Может, этим вызваны настроения элит в духе известной фразы маркизы Помпадур: «После нас хоть потоп»? Так, по Москве ползли самые разные слухи. После Ягоды пришёл час Ежова. Утверждали даже, что он «отравил» супругу, опасаясь каких-то разоблачений с её стороны. Видимо, жену его, Хяутину, любовником которой был Бабель, убрали люди Берии, коего Сталин навязал Ежову в заместители. Ежова арестовали 10 апреля 1939 года. Из любовной тройки (Ежова, его жены и Бабеля) создали шпионско-террористическую группу, замыслившую «убить Сталина». Ежову вменяли в вину фальсификации уголовных дел и гомосексуализм. И то и другое было правдой, как и то, что за мужеложство сажали.

Истории было угодно разыграть на подмостках СССР бал с оргиями, перед коими бледнеют все известные балы, оргии, заговоры, описанные классиками мировой литературы — от Шекспира до Пушкина. Хотя цифры репрессированных были завышены. К власти пришли те, кто был «обижен» советской властью. Это акт социальной и даже личной мести. Мести тех, у кого были свои счёты со старым строем. Все они — люди обиженные или из породы приспособленцев. Вы только взгляните на главных «героев перестройки», ведь ни один из них не добился сколь-либо заметного успеха в жизни, кроме А. Сахарова, гастролёров, снующих на Запад, и предателей родины и агентов влияния. На поверхность поднялась умственная пена, слабаки, бездарности. У них был один шанс привлечь (хотя бы на время) доверие масс — лгать, лгать и лгать! Цель — сделать имя, деньги на отъявленной лжи, ибо, как говорили древние: «Для того чтобы утвердить ложь, её смешивают с правдой» (Зохар). А как заметил гуманист Г. Лихтенберг, «самая опасная ложь — это истины, слегка извращённые». И перевёрнутые.

Конечно, многие, включая В.И. Вернадского, будут громить и проклинать власть

ГПУ и партаппарата. Тот писал об атмосфере 1941 года: «Глубокое разочарование и тревога проявляются кругом. И ясно для всех выступает причина — бездарность центральной власти, с одной стороны, и власть партийных коммунистов-бюрократов, столь хорошо нам известная на каждом шагу, — <с другой> (28 октября)». Что было делать с номенклатурой? Как убрать с мест? Что делает лесник, пытаясь сохранить в целостности лес и дать жизнь подрастающему молодняку? Он вырубает, выкорчёвывает гниль — и лес начинает дышать.

Однако негативные, уродливые процессы не составляли всей общественной жизни, которая не упиралась в тюрьмы и лагеря, особняк Рябушинского, где теперь жил Горький, в кладовые Ягоды, в закрома партийных князьков или в сексуально-банальные увеселения какого-нибудь Бокия, Синеи Бороды органов безопасности. Страна строилась, росли сотни новых городов, заводов, каналов, электростанций, железных дорог, портов. Строительство требовало колоссальных и героических усилий всего народа. Приходилось учитывать и международную обстановку.

В воздухе уже пахло войной. Нужно было успеть с модернизацией промышленности — во что бы то ни стало. Приходилось задействовать всю энергию, все силы народа. Страна работала. М.И. Калинин сказал в 1934 г.: «Вот, товарищи, зарубите себе на носу, что пролетарии Советского Союза находятся в осаждённой крепости, а в соответствии с этим и режим Советского Союза должен соответствовать крепостному режиму». СССР должен стать несокрушимой крепостью, оснащённой самой современной индустрией и оружием крепости. Война страшная, какой никогда не знал и, надеюсь, более не узнает мой народ... И тут стало ясно: благодаря социалистическому строю, несмотря на все жертвы и потери, этот идейный, натренированный, беспощадный, где-то даже, возможно, страшный народ, схватившись с чудовищным, жестоким зверем со стальными клыками, завалил его! Говоря о предвоенных событиях, современный читатель должен оценивать их исходя не из отвлечённо «гуманных» представлений о добре и зле, а из того, что вопрос тогда стоял о жизни и смерти нашей Родины!

Глава 8. Коллективизация и промышленная революция в СССР — великие завоевания социализма

Россия после страшных войн и трёх революций, после крушения 300-летней монархии, многих несчастий находилась в отчаянном положении. Главный вопрос, что предстояло решить советскому государству, — его сельскохозяйственная и индустриальная жизнеспособность, военная и политическая безопасность.

Вспомним примеры из древней истории. Ассирийская держава, собирая мастеров с покорённых земель, сумела создать первоклассную армию, изготовила прекрасное вооружение, оснастила её стенобитными металлическими и зажигательными орудиями, облекла воинов в прочные железные и бронзовые панцири — и надолго утвер-

дилась как ведущая в военном отношении держава Ближнего Востока и в Азии. Или чем была некогда вызвана схватка за Трою? Тем, что кому-то захотелось обладать красивой женщиной, Еленой? Глупости. Война началась совсем по иным причинам. Противники схлестнулись за главные источники доходов тех лет: богатства, накопленные в Трое; полезные ископаемые, золотые, серебряные, свинцовые и цинковые рудники плюс бесценный лес; наконец, за транзитные пути, приносившие немалые доходы тем, в чьих руках находились. Одним словом, эгоизм и корыстный индивидуализм плюс алчность завоевателей. Троя погибла, не забываяте, из-за того, что сами жители втащили «коня» с группой врагов в крепость. Или же могущественная армия персов (правильнее сказать, многочисленная) уступила в битве меньшим отрядам хорошо обученных греков: те не хотели терпеть унижения и от такой сверхдержавы, как Персия. Какой поучительный урок. Орду можно победить, ибо у этого колосса — «глиняные ноги». Жизнь, победы государств зависели от того, насколько им удавалось овладеть мощной техникой, знаниями, создать армии профессионалов.

А с чего, собственно, началось могущество Римской империи? С диктатуры! Что способствовало тому, что та стояла нерушимо, как скала, столько веков? После страшной гражданской войны, пережитой Римом, пришли Сулла и Цезарь. Историк так говорил об эпохе Цезаря: «Никогда ещё, даже при Сулле, не происходило такой концентрации власти в руках одного человека. Тем не менее пример Суллы предполагал по крайней мере проблеск надежды. Десять лет диктатуры — срок долгий, однако это не вечность. Горькие лекарства уже не раз оказывались полезными. А кто, в конце концов, станет отрицать, что Республика действительно очень больна?» Победы Риму принесли три вещи: власть с чёткой системой управления, дороги, технические сооружения и мощные армии, которые пополнялись варварскими племенами, что с охотой шли на службу к Империи. Замечу: идеологически строй при Августе восстановил «старинный и первоначальный вид Республики» при фактической диктатуре императора. Вспоминая прошлое, признаемся: «Век демократии всюду был краток».

Сгон крестьян с земли в Европе

Но перенесёмся в более близкие нам времена. Имевший место в Европе в Средние века сгон крестьян с земель унёс в свое время от 30 до 70 % населения стран, осуществивших эту сомнительную социальную реформу, в тогдашних исторических условиях. Вспомним хотя бы невероятные ужасы Крестьянской войны в Германии, кошмар «огораживания» в Англии и геноцид ирландцев, сейчас называемый на Западе стыдливо «депопуляцией».

Если вы посмотрите книгу «История крестьянства в Европе», вы убедитесь, что крестьянское землевладение в Европе подверглось самым яростным атакам дворян и буржуазии. В итоге, во Франции в XVII—XVIII вв. порой от прежних деревень оставалось «только несколько дворов, владевших самыми скудными в округе землями». В Нидерландах процесс обнищания крестьян, сгона их с земель в XV в. привёл к тому, что власти стали издавать жёсткие законы против бродяжничества крестьян. В Германии в результате Тридцатилетней войны в Мекленбург-Шверине и Мекленбург-Штрелице и дальнейшей чудовищной эксплуатации крестьян число крестьянских хозяйств упало с 240 тыс. до примерно 2500 хозяйств (за более чем 150 лет). Как писал Г. Хейц, в результате так называемого Bauernlegen, сгона крестьян с земли, большая часть немецких крестьян превратились в крепостных подёнщиков в помещичьих владениях. В конце

концов, не забывайте же и об этом, мощное революционное движение в Европе началось с Томаса Мюнцера в 1524—1525 гг. Этот «славный предводитель крестьянского восстания был настоящим демократом», насколько это было тогда возможно (Ф. Энгельс). Но чего хотели восставшие? За что боролись? Когда их спрашивали владетельные синьоры, чего те хотят и чем недовольны в их власти, те отвечали: «Да ничего особенного... только мы вообще не хотим больше иметь господ». Революционные крестьяне в Германии ещё в начале XVI в. выдвинули свой вариант «братской любви» и дележа богатств духовной и светской аристократии в свою пользу. Такова суровая реальность истории. Как писал К. Маркс, «страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину её собственного будущего». Или то, что было хорошо для немца, смерть для русского? Вы зовёте идти их курсом. Как? Сразу в райские кущи без терний? Почему позволяете себе выхватывать из истории то, что вам мило и выгодно, не желая видеть тесную связь событий и времён! Это или глупость или подлость!

Весь план тотального сгона миллионов крестьян с земель (с вытекающими отсюда ужасными последствиями) созрел в России в умах либеральной буржуазии на рубеже XIX—XX вв. Вы думали, это «изверг Сталин» придумал? Конечно, о массовом сгоне крестьян с земель в «цивилизованных» капиталистических странах вы слышали (Англия и т.п.). Но это, скажете, несколько веков тому назад. А чтобы русская буржуазия в XX веке?! Наш гуманный либерал?! А не выдумываете ли вы, батенька? Однако, если читаете внимательно тех, кто писал на рубеже веков о будущем крестьянства в России (представителей буржуазии разного толка), увидите: крестьянам пророчили именно такое будущее. Правда, уверяли, что «враг мужиков» — неомарксисты. А.С. Изгоев (еврей Арон Лланде) пишет, что, согласно их мнению, общину надо распустить, землю у мужиков отнять, а самих их загнать в специально для того изготовленные фабрики и там, долго не медля, всех, и жён и детей, «выварить в фабричном котле». И далее дословно: «Говорят, будто бы уже и приказ в этом духе вышел: дан из марксистской канцелярии, от стола такого-то, за соответствующим номером и печатью. Вопрос

о том, сколько миллионов крестьян решено обезземелить, пока ещё не выяснен. Но всё заставляет думать, что цифра жертв будет не менее 70 миллионов». Самое потрясающее не только дата, а это 1899 г., т.е. за 25—30 лет до указанных действий Сталина, но и то, что различного рода либеральные умы типа Л.Е. Оболенского, в принципе, согласны с такой постановкой задачи. Они только считают необходимой «некоторую медленность в процессе обезземеливания». Сам Соломонович (Изгоев) предлагает буржуазии на полном серьёзе «ограничиться на первый раз хотя бы половиной, так миллионов около тридцати пяти мужицких душ». При этом, понимая, что это воспринимается как критика и даже шарж, уверяет: «Тут нет никакого шаржа». Конечно, он говорит, что и марксисты не такие уж страшные злодеи. «Теорию, которая именно и известна своим отрицательным отношением ко всякого рода продуктам бумажного творчества, упрекают в желании при помощи бумажки создать в России 70 000 000 пролетариев и затем, надо полагать, при содействии полиции, разместить их по фабрикам, по “трубам”». Но главное тут: почему возник разговор? Ведь о большевиках тогда и слыхом не слыхивали! Да потому, что вопрос о концентрации промышленности в одних руках (буржуазии) встал уже во всей остроте и перед Россией, как ранее стоял и был решён разными способами в Англии, США, Германии!

Однако тут важно не упустить из головы одну важную деталь, о которой почему-то легко «забывают»... Линия старта. Россия стартовала по меньшей мере лет на 50—80—100 позже таких развитых стран, как Англия, США, Германия... Скажем, на родине промышленной революции, в Англии (точнее, Мидлендс, т.е. центральные её районы) к 1850 г. британские паровые машины производят энергию мощностью 1,2 млн л.с., т.е. более половины всего европейского производства; Великобритания переплавляет 2,5 млн тонн железной руды, что в десять раз превышает те же показатели в Германии. Как следствие этого промышленного подъёма, Великобритания стала «мастерской мира» и самым богатым государством в мире; на её долю приходится примерно половина мирового рынка промышленных изделий и около одной трети

мирового промышленного производства! Так обстояли дела в Великобритании.

А в США? Промышленный переворот произошёл позднее, но шёл более интенсивно. С помощью чего? С помощью использования новых источников энергии, видов сырья, материалов и технологий, роста инвестиций, перемещения рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, на транспорт и т.д. К 1860 г. построено более 49 тыс. км ж/д путей, что втрое превышало протяженность ж.д. Великобритании. В 1840—1860-е гг. отмечены значительное повышение производительности труда, увеличение объёма и ассортимента готовой продукции (выплавка чугуна в эти годы, т.е. за 20 лет, возросла с 287 тыс. тонн до 821 тыс. тонн). Изменилась структура промышленности, объем производства в 1840 г. составил 1/5 и в 1860 г. уже 1/3 от валового национального продукта. По уровню и масштабам применения технологий США уже тогда выдвинулись в число наиболее развитых стран мира! Структура экономики у США 150 лет назад была более динамичной и современной, нежели в сегодняшней «демократической» России, по сути своей, всё ещё полуколониальной стране.

Выводы очевидны: 1) в основе богатств передовых народов лежат ресурсы, дороги, торговля, территории и прежде всего и в первую очередь развитие промышленности; 2) великая держава может стать колоссом на глиняных ногах, и запросто, если забудет об армии, технике и вооружениях; 3) наиболее же жизнеспособным политическим строем и формой власти во все вре-

США: Бруклинский мост в XIX в.

*Английская гравюра XIX в.
Сбор урожая косилкой.*

мена была империя (республика) и диктатура цезарей. И это даже в тех случаях, когда она формально является демократией, как США или Британия. Что же касается власти царей или императоров, то таковая не мешала многим странам добиваться промышленного, научного и экономического взлёта, как показывает пример Германии, Японии. В последней долгое время царил культ «государственного синто», т.е. идеологии, в которой нет места отдельной личности. У человека есть единственное право — быть верным его обожаемому императору, государству, обществу в целом. Эта идея не только не мешала, а помогла Японии выиграть у России войну в начале XX в., ну и создать «экономическое чудо».

Но Советская Россия, как страна социалистическая, со строем, представлявшим угрозу капиталистическому миру, оказалась в условиях несравненно более сложных, чем у других стран, экстремальных для развития. В России многие понимали: нужен стремительный рывок вперёд в развитии индустрии, техники, энергетики и, конечно, в сфере науки и образования. Лишь это давало реальный шанс в соперничестве с лидерами! Интересно было бы сравнить данные развития передовых стран мира за последние 25—30 лет, перед Первой мировой войной. Иные специалисты делают упор на то, что темпы роста основного капитала в России были около 3,5 % в год. Если учесть, что темпы роста занятости в 1885—1913 годах составляли примерно 1,5—1,6 % в год, то среднегодовой темп прироста капиталовооруженности труда достигал 1,9—2,0 %. По этому показателю царская Россия якобы превосходила другие крупные страны Запада в период их промышленного рывка (в

Великобритании в 1785—1845 годах 0,3 %, во Франции в 1820—1869 годах 1,2 %, в Германии в 1850—1900 годах 1,3 %, в США в 1840—1890 годах 1,7 %), за исключением Италии (в 1895—1938 годах 1,9 %) и Японии (в 1885—1938 годах 2,9 %). Хотя любой умеющий читать, считать и думать увидит очевидные нестыковки и скажет: э, да вы, батенька, сравниваете данные более ранних годов, не говоря уже о том, что сами уровни несопоставимы совершенно. В США капиталы одной лишь крупной компании превосходили зачастую едва ли не все наши активы.

А что же Россия? Б. Миронов в книге «Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.)» дал обширный материал, показывающий состояние России как мировой державы в начале XX века. Отмечен целый ряд важных моментов: и то, что русские из-за территориальной экспансии превратились из титульной нации в меньшинство (44,6 % в 1914 г.), и то, что уже тогда за ней закрепился сырьевой характер экономики (не только экспорт хлеба, но и отток людей на добычу золота, как ныне многие устремились на добычу нефти и газа), и «варваризация» населения, и подавление способностей и талантов русского народа в силу того, что в вузы и гимназии устремилось большое число евреев, которых не призывали в армию и которые оседали в банках, лавочках, газетах, юрконторах, и природно-климатический фактор, вынуждавший в сельском хозяйстве рассчитывать на очень сжатые сроки (5—6 месяцев в России и 7—8 на Западе), и отсутствие мобильности населения. Всё это, вместе взятое, никак не позволяло ставить Россию на одну доску с европейскими странами! Ни условия обитания, ни характер населения, ни масштабы промышленно-экономического развития, ни уровень образования не давали основания это сделать. В пуританских колониях Новой Англии (США) почти всё население было грамотным, и в Гражданскую войну американская армия была самой грамотной в мире: более 90 % солдат Союза и 80 % конфедератов умели читать и писать (речь идёт, конечно же, о белом населении Америки).

Хозяином у нас ранее был помещик. Нарождался и кулак, т.е. «фермер». Столыпин и его единомышленники планировали

отобрать у подавляющего большинства крестьянского населения России землю и отдать её кулаку, помещику, а остальных, «недостаточно рыночно эффективных», согнать с земли различными способами. Русский мужик среагировал на социальные эксперименты революцией 1905—1907 гг., а также полным нежеланием воевать в мировую за этот буржуйский строй.

Суммируем: 1) успех страны повсюду, включая и земледелие, зависит от прогресса промышленности, от её успеха. Не будет промышленности — не будет эффективного земледелия; 2) умножение продукта земледелия не достичь увеличением числа работников на земле (хотя бы и работающих на себя единоличников-босяков или даже кулаков); 3) интенсификация сельского производства может быть достигнута в первую очередь за счёт использования машин, новой техники, прогрессивных технологий и методов земледелия; 4) избавиться же от босяков и нищенствующих можно, направив их в индустрию, на строительство дорог, мостов, каналов и т.п.; 5) прогресс возможен только при наличии культурного работника, а тёмный крестьянин без образования ни себя, ни своих детей часто прокормить не может («Работать надо, не баловством заниматься в школах»); 6) и венец всего — знания и капитал, ибо без первого не создашь современные заводы и науку, а без второго не закупишь средства для развёртывания современной промышленности. Таковы выводы Менделеева, хотя он решительным образом был против социализма. У него есть строки, где прямо гово-

рится: если бы осуществились утопии коммунистов и социалистов, то число тех, кто «будет распределять работы, сгонять на них и наблюдать за ними, равно как и за общими порядками, стало бы, наверное, во много, много раз превосходить число современных служащих». При этом высказывает опасение, что он особенно боится за качество науки и всего просвещения, за общую этику при всяком социализме...

Накануне Первой мировой войны, революций 1917 г. публицист М. Меншиков предсказал, что Россия может сгинуть в пучине, как Атлантида. В. Шульгин пророчествовал в IV Государственной думе, в Думе российской буржуазии, крупных земледельцев, бюрократов: «Будет беда. Россия безнадежно отстаёт... Рядом с нами страны высокой культуры и высокого напряжения воли. Нельзя жить в таком неравенстве. Такое соседство опасно. Надо употреблять какие-то большие усилия. Необходимы размах, изобретательность, творческий талант... Надо изобретателя в государственном деле... Нам надо «социального Эдисона»».

Прекрасно... Но что получается? Никто не хотел брать на себя ответственность за суровые и непопулярные меры! Но все хотят прогресса! Лёжа на печи — сразу в дамки. Что из указанного Менделеевым было и чего в 20-е гг. не было у нас? Была ли сельскохозяйственная промышленность? Нет... То, что было построено в России, создано на западные деньги и по их технологии; согласно оценкам, 47 % промышленности России до 1917 г. принадлежало иностранцам. И после революции те, естественно, покинули Россию. Крестьян? Сколько угодно. А были ли средства, за счёт чего можно интенсифицировать сельское хозяйство? Капитал? Нет. Колоссальная утечка русских богатств (до 2/3 золотого запаса России) после Февраля 1917-го до тех пор, пока большевики не вернули Россию в русло государственности. Говорят, что «национализация» и политика военного коммунизма — лишь маскировка выплат контрибуции Германии. По Брестскому миру большевики взяли экономические обязательства перед немцами. В.И. Ленин обязался отправить в Германию 240 564 кг золота, четырьмя эшелонами, начиная с 20.09.1918 и последний не позже 31.12.1918 г. До крушения Германии 9 ноября большевики успели

Аппаратный зал Зетильского свеклосахарного завода, построенного Акционерным обществом "Финцер и Гампер"

Аппаратный зал

отправить в Берлин 93 535 кг золота и царских облигаций на 200 млн золотых рублей. Всё это ерунда на постном масле!

Лучше вернуться к Д.И. Менделееву. С одной стороны, он указывал на то, что целыми веками, тысячелетиями совершенствовалось земледелие и «неизбежно привело к тому строю, который господствует в мире, т.е. (говорит не о капитализме) к Государственности!». Правда, он пишет, что «земли нельзя уравнивать на всех и она подчиняется только труду сильных». Надо, дескать, совершенствовать земледелие, но так, чтобы труд немногих был «достаточен для получения плодов земли многими». И далее: «Лица, сетующие у нас о том, что силы народные обращаются к промышленности, а не к земледелию, очевидно, упускают это из внимания, потому что для умножения продуктов земледелия не столько нужно умножения в нём простой ручной работы, сколько умножения в количестве и качестве урожаев. Наши урожаи, в среднем достигающие лишь трети того, что получают в Бельгии или Англии с того же количества земли, явно указывают на это, а потому умножение количества босяков определяется отнюдь не размерами нашего сельского хозяйства, а исключительно тем, что рядом с ним не развиваются другие виды промышленности, везде и всегда возникающие, между прочим, из необходимости дать работу всюду размножающимся босякам, на-

зываемым чаще всего «пролетариями», а потому на переделывающую промышленность можно смотреть как на единственное верное средство к уменьшению числа босяков, ищущих работы. А улучшения сельского хозяйства должно ждать отнюдь не от того, чтобы занять этих босяков земледелием, а лишь от приложения к нему капиталов и знаний, везде накапливающихся только с развитием других видов промышленности, ибо сельское хозяйство само по себе возникает лишь при первых зачатках просвещения и в нём, по существу, мало заинтересовано, как видно уже из того, что всякого рода неудачники прежде всего идут в эту первичную промышленность». Прекрасно. Но как идеи перевести в практическое русло? Что делать России?

Задача почти невыполнимая. Нужны фабрики и заводы, которые дадут нужную технику и необходимые орудия, позволяющие меньшему числу людей производить всё необходимое для огромного населения, в том числе и в городах, в том числе и для интеллигенции! Вон даже в предвоенном Петербурге интеллигенция (профессора, учёные, врачи, педагоги, адвокаты, инженеры, юристы) составляли 200 тыс. человек, или около 12 % населения. Как прокормить? Как дать им возможность заниматься любимым трудом? Надо решительно повысить производительность труда в России, ибо мы уступали в разы США, а это возможно

Коллективизация в СССР

Д.И. Менделеев

было только на базе машинного производства. Нужны хороший плуг, жатвенная машина, рациональное удобрение, паровая молотилка. Голыми руками ничего не построишь — даже во времена фараонов и китайских императоров для создания пирамид и Великой китайской стены нужна была техника... Американцы в середине XIX в. стали крупнейшим производителем паровозов, судов, сельскохозяйственных машин, изобрели электровоз, в 60-е гг. — спальные вагоны, в 40—50-е гг. явились сеялки, молотилки, сенокосилки, другие машины. Изобретателем Мак-Кормиком создана жатвенная машина, Хейремом — комбинированная молотилка с веялкой. Множество других сельскохозяйственных машин. Уже к 1851 г. были запатентованы 167 уборочных машин и 62 косилки. С 1827-го по 1860 г. объём промышленной продукции увеличился в 8 раз, и США сделали это сто лет назад!

Этого в России нет и в помине. Гвоздей своих и то почти нет... Станки, самолёты, паровозы — всё это чужое... А тут ещё Д.И. Менделеев предупреждал, что у других стран, глядя на бескрайнюю Россию, слюнки текут, а это «может возбуждать завистливость, ради которой России следует быть сильной военной державой, не страшась потребных для того пожертвований. А так как они (т.е. жертвования. — В.М.) состоят в людях и деньгах, то даже ради обороны страны нам следует всеми возможными мерами быстро увеличивать нашу «промышленность», так как ею одною можно достигать богатства народного». Ну что тут

неясного, господа?! Вот она, если вкратце, «программа сталинских пятилеток» в полном соответствии с поставленными задачами. Так что же получается в итоге? А получается странная штука, доложу я вам! Субъективно все представители буржуазной культуры решительно против социализма и коммунизма! А перед страной, что объективно нуждается в модернизации, стоят задачи, которые только и возможно реализовать благодаря социализму! Если учитывать ситуацию России — и в краткие сроки! Не случайно С.Н. Булгаков заметил в «Философии хозяйства» в начале XX века: «Практически все экономисты суть марксисты, хотя бы даже ненавидели марксизм». Читали это либералы? Вряд ли.

Ну, за счёт чего и кого поднимать промышленность? Как воплотить в жизнь «Заветные мысли» Менделеева? В этих условиях руководителям страны, конечно же следовало не погружаться в обломовские сны, рассуждая на тему: дескать, хорошо бы, «если бы за Уралом плескался океан», мы, уж, конечно, давно стали бы «полноправным членом сообщества цивилизованных стран». Россия дважды ввязывалась в схватку с уступающими ей по масштабам и населению странами Запада и Востока — и её дважды крепко били! Не так ли?! Останься власть в руках буржуа, повторилась бы трагедия, и в масштабах куда более страшных! Отдали бы и Сибирь, и Урал, и Украину, и Прибалтику, оставшись в пределах Московского княжества! Да вот «беда» — Сталин не дал им развернуться!

Сталин пошёл единственно верным в тогдашних условиях курсом, курсом гения Менделеева, который был ещё и, замечу, одним из основателей «Союза Русского народа», презирая и ненавидя либералов... К слову сказать, и большевистская доктрина аграрного строительства вполне сопрягалась и даже основывалась на взглядах ряда других крупнейших русских учёных в области сельского хозяйства — Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и др. В основе их трудов лежали идеи традиционализма при устройстве крестьянской жизни, сохранения общинно-артельной организации труда, обеспечения хозяйственной инициативы и свобод людей.

Так что предлагал Сталин? И что выдвинет оппозиция? Сталин ясно и чётко

Так закладывались основы гиганта машиностроения. 1929 г.

Индустриализация

предложил на XIV съезде ВКП(б) (1925): «Есть две генеральные линии: одна исходит из того, что наша страна должна остаться долго ещё страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и по этому пути развиваться и впредь. Эта линия требует, по сути дела, свёртывания нашей индустрии. Эта линия ведёт к тому, что наша страна никогда или почти никогда, не могла бы по-настоящему индустриализироваться; наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы объективно превратиться в придаток общекapиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это не наша линия. Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит рычагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающих в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развёртывания нашей промышленности, однако в меру, в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть». Речь Сталина встречают с одобрением. Что противопоставила этому оппозиция? Мы уже говорили о Бухарине, его лозунге «Обогащайтесь!». Правда, к указанному съезду Бухарин стал уже лавиро-

вать. Лозунг «Обогащайтесь!» сегодня взят на вооружение всей современной кулаческо-бухаринской буржуазией в так называемой демократической России... Посмотрим, что говорит вроде бы грамотный и умный противник Сталина, тот самый «гордый наркоминфянин» Сокольников. Пслушаем. «Надо бы ввезти оборудование из-за границы». Ему ответы из зала: «Не на что!» «Нужно бы получить долгосрочные займы за рубежом». Ему опять из зала: «Так ведь не дают». Ну что же, остаётся один путь — экспорт за границу сырья, разумеется, прежде всего хлеба. Только так можно занять валюту, ввезти машины и сырьё для советской промышленности. Но какой, прости Господи, может быть экспорт, если Сокольников тут же признаёт, тем самым фразой фактически зачеркивая, опровергая любую надежду на такой экспорт: «Наше сельское хозяйство, в противоположность промышленности, сравнительно высоко организованной, погрязает в Средневековье...» Так что же: планируют развивать «сравнительно высоко организованную» промышленность за счёт того самого сельского хозяйства, которое «погрязло в Средневековье»? И где же тут логика? Логика нет никакой!

Тем более что тот же Сокольников прекрасно знал и помнил (не мог не помнить!) выступление В.И. Ленина на Пленуме Московского Совета РКП(б) (20 ноября 1922 г.). Ленин там недвусмысленно говорил: «Про-

На строительстве Турксиба. 1932 г.

шло больше 1,5 года с тех пор, как мы вступили в новую экономическую политику, прошло значительно больше со времени заключения нами первого международного договора, и тем не менее до сих пор этот, по существу дела, бойкот всей буржуазией и всеми правительствами продолжает сказываться. Мы не могли ни на что другое рассчитывать, когда пошли на новые экономические условия, и тем не менее у нас не было сомнения в том, что мы должны перейти и должны добиться успеха в одиночку. Чем дальше, тем больше выясняется, что всякая помощь, которая могла бы нам быть оказана, которая будет нам оказана со стороны капиталистических держав, она не только этого условия не устранил, она, по всей вероятности, в громадном большинстве случаев это условие ещё усилит, ещё обострит. “В одиночку”, — мы себе сказали. “В одиночку”, — говорит нам почти каждое из капиталистических государств, с которыми мы какие бы то ни было сделки совершили, с которыми мы какие бы то ни было переговоры начинали. И вот в этом особая трудность». И всё-таки было ясно...

Источником поступления новой техники и технологии мог быть только капиталистический Запад. Тот даром поставлять ничего, естественно, не собирался. Правительство могло предложить в качестве оплаты импорта зерно, полезные ископаемые, золото. Все иные средства накопления

были задействованы советской властью. Резерв реквизированных церковных богатств фактически был исчерпан. Полученное в магазинах Торгсина золото (туда несли остатки золота и драгоценностей, припрятанных народом от реквизиций и арестов или награбленных в годы Гражданской войны) проедено в голодные годы. Как повёл себя «демократический и либеральный» Запад? Случилось то, чего мы, русские, никак от него не ожидали. Капиталисты неожиданно отказались принимать в торговле с Россией золото в качестве платежного средства! Акция вошла в историю под названием «золотой блокады». Не странно ли?! Удивляет и совпадение дат. Как только Россия приняла решение развивать свою промышленность, чтобы вырваться из сырьевой зависимости, тут же, в 1925 году Запад установил «золотую блокаду». Произошло то, что меньшевик Мартов в 1917 г. назвал «страшным ожесточением всего имущего мира против революции». Ожесточение это ничуть не уменьшилось и 10, и 30, и 80 лет спустя.

В 1927 г. экономисты в СССР приступают к разработке первого пятилетнего плана развития: комплексного плана, предусматривающего развитие всех районов, использование ресурсов для индустриализации страны. Выполнение первого 5-летнего плана должно было начаться в октябре 1928 г., а началось фактически в 1929 г. Однако теперь станки и машины СССР должен покупать только за свои природные ресурсы. Золото будет лежать в подвалах Гохрана мертвым грузом. Нефть, лес и зерно, особенно зерно — вот что хочет получать Запад за поставки оборудования. Руководство страны вынуждено играть по этим правилам: оборудование оплачивается природными ресурсами, ведь золота у нас не берут! Неужели Карл Маркс ошибся, и мировых капиталистов более не интересовали ни прибыль, ни золото? Нет, слова Маркса о преступлении ради наживы полностью оправдались. Только в данном случае Его Преподобие Капитал задумал преступление, пожалуй, особого рода, нечто и вовсе чудовищное... Прибыль должна была бы исчисляться тысячами процентов! Запад тщательно и хитро готовился без военного вмешательства покорить Советскую Россию. Первый шаг к этому — отказ от приёма золота

Россия, вон из Европы!

из СССР, второй шаг — эмбарго на поставку на Запад советских товаров. Фактически запрещён был экспорт леса и нефтепродуктов. То есть всего того, чем оплачиваются поставки западных машин для разрушенной русской экономики. Первая пятилетка начинается в 1929 г., а в 1930—1931 годах ограничения ввели США, подобный декрет был издан и во Франции в 1930 г. Британское правительство 17 апреля 1933 г. объявляет эмбарго на основные товары экспорта СССР. Оно охватывает до 80 % нашего экспорта. Сначала Запад отказался в качестве оплаты принимать золото, затем — всё остальное, кроме зерна. В 1931 г. в СССР возник самый большой дефицит внешней торговли, в 300 млн золотых рублей. А долги надо отдавать...

Советы, таким образом, загоняются в ловушку, их ставят перед выбором — отказ от возрождения промышленности и неизбежная капитуляция перед Западом или продолжение индустриализации, что может привести к внутреннему кризису. Заберут зерно у крестьян — славно, так как велика вероятность голода, а это, вполне возможно, приведёт к внутреннему взрыву и смещению власти. В любом случае Запад остаётся в выигрыше. СССР деваться некуда — и с лета 1929 г. начинается коллективизация сельского хозяйства. Хотя следует заметить, что США действовали практичнее и более гибко. В 1921 г. уполномоченный СНК РСФСР по валютным операциям в письме наркому Внешторга РСФСР Л.Б. Красину проинформировал о готовности АРА выступить посредником в закупке излишков зерна за границей и предлагал использовать это для про-

рыва «золотой блокады» и «доступа к американским банкам для реализации нашего золота». Деловой подход оставался.

А расклад тут был такой... Перед Первой мировой войной крестьяне, ремесленники и кустари составляли 66,7 % населения России, на аграрный сектор приходилось 51,4 % национального дохода. Кулацкие хозяйства составляли 15 % (3 млн хозяйств), и располагали они примерно 80 млн га земли из общего крестьянского фонда в 215 млн га. К 1930 г. кулаки, составляя 4,7 % от численности населения СССР, 5—7% от численности крестьян, владели 7,6 % рабочих лошадей, 12,7 % основных средств производства на селе, обрабатывали 8 % посевов и продавали 18,8 % продукции земледелия, в том числе около 20 % зерна, а также 11,2 % продукции животноводства. Кулаки *ipso facto*, по существу контролировали до 56 % продажи сельскохозяйственной продукции страны! Что это означало? А то, что их экономическая, а следовательно, и политическая власть на селе была огромна. Они обладали порой куда большей властью на селе, чем все партсекретари, председатели местных Советов, милиция и ОГПУ, вместе взятые. Провести социализацию этого слоя было непросто.

Государство собирает зерно и отправляет его на Запад. Никаких запасов нет. Надежды Сталина на новый урожай рухнули, тот мал, в стране установилась засуха. Продовольствие страна закупить не может ни за золото, ни за валюту. Эмбарго! Делаются попытки завезти зерно из Персии, где согласны принять золото. Но не успели — и случилась катастрофа, то, что на Украине зовут Голодомором. В 1932—1933 гг. повсюду умирает масса людей, и только после этого, сразу после этого (!) Запад вновь готов принимать от большевиков нефть, лес и драгоценные металлы. Ну а в 1934 г. экспорт зерна из СССР вообще прекратился. Считайте факты, господа! Тысячу раз прав Павлов, говоря: «...до чего русский ум не привязан к фактам!» А факты говорят: при любом удобном случае Запад будет загонять нас в угол, в тупик, толкать в пропасть! При помощи кого и чего угодно, в том числе и «пятой колонны» — русофобов в самой России.

Всё это, вместе взятое, означало одно: реальный путь строительства социализма в СССР — опора на свои силы. Сталинская система хозяйственного управления и станет тем средством модернизации страны, каковой ещё не было в истории России. Только она могла создать (фактически в одиночку) мощный военно-промышленный комплекс с технологическими цепочками предприятий тяжёлой промышленности. Россия не располагала новейшей технологией для решения задач индустриализации. Казалось, своими силами ей не осуществить никогда строительство и модернизацию производств, заложенных до Первой мировой войны. Выход один — импорт современной технологии с Запада. Над нами постоянно довлела нехватка денег для технологического перевооружения. В 1922 г. возник неблагоприятный внешнеторговый оборот страны, в результате чего темпы хозяйственного подъёма снизились. В первом полугодии 1922 г. стоимость экспорта составляла от уровня 1913 г. не более 3 %. При этом стоимость импорта в 10 раз превосходила стоимость экспорта, что тоже понятно: на восстановление промышленности нужно было закупать за рубежом всё больше сырья и оборудования. Расширять импорт можно было только за счёт роста экспорта, излишков сельскохозяйственной продукции. Но закупочный аппарат Наркомвнешторга был неповоротлив и неопытен, да и денег на закупку продуктов у крестьян государство выделяло очень немного. Кроме того, и это было определяющим, крайне гнетущим моментом, сельское хозяйство в те годы плавно переходило из одного голода в другой (С. Миронин).

Ленин летом 1920 г. записывает: «Союз с крестьянством у меня сильнее подчёркнут (а это не совсем — буржуазия)». Идею коммун сочувственно встретили, по крайней мере в начале процесса коллективизации, лишь беднейшие крестьяне. Остальные не спешили вступать в колхозы. Сегодня слышим: «Кооперацию радостно встретило люмпенизированное крестьянство, “босомыжники”, “зимогоры”, “шатуны”, всякого рода убогие, немощные, горемыки, все, кто не хотел или не мог жить своим трудом. Они в одночасье получали инвентарь, скот, ссуды, посевное зерно, освобождение от налогов на землю». Так господа буржуи по-

дают идею коллективизации. В самом начале так и было... Просуществовали насаждавшиеся сверху коммуны, артели, ТОЗы недолго. Большинство из них распалось, имущество разворовали, продали, пропили. Зажиточные крестьяне, разумеется, не желали отдавать в общее пользование нажитое тяжёлым трудом за многие годы имущество, рабочий и продуктовый скот. В итоге на конец 1920 г. число вступивших в коммуны (в народе их называли «коммунарами») составляло лишь 0,5 % от всего сельского населения страны. «Идеи кооперации и обобществления всего и вся не нашли понимания у подавляющей части крестьян». Реакция вполне ожидаемая и понятная. Дать-то было нечего крестьянину! В 1921 г. производство зерновых составило 30 % от уровня 1913 г., а производство мяса снизилось в 4 раза. Вопрос встал ребром, бескомпромиссно — кто кого!

Что ж, взглянем на происходившее глазами кулака... Подадим вопрос в самой выгодной для крепких хозяев интерпретации — Пришвина, Солженицына, иных свидетелей. В «Дневнике писателя» Пришвин говорит: «Я когда думаю теперь о кулаках, о титанической силе их жизненного гения, то большевик представляется мне чем-то вроде механического “Мишки”... Долго не понимал значения ожесточённой травли “кулаков” и ненависти к ним в то время, как государственная власть, можно сказать, испепелила всё их достоиние. Теперь только понял причину злости: все они даровитые люди и единственные организаторы

Рабочие Московского торгового завода изучают листовку о направлении на работу в колхозы. 1929 г. Фото

На работу в колхоз

прежнего производства, которым до сих пор, через 12 лет, мы живём в значительной степени. Все эти люди, достигая своего, не знали счёта рабочим часам своего дня. И так работают все организаторы производства в стране. Ныне работают все по часам, а без часов, не помня живота своего, не за страх, а за совесть, только очень немногие» (1930). Так писал Пришвин.

Да, были лентяи и бездельники, поддерживавшие, одобрявшие «культ бедноты». «Культе бедноты разводит притворщиков («химиков», как их зовут в деревне), которые в полном сознании, на виду у всех не заводят себе скота и инвентаря; даже по два года не кроют крыши и живут, как самодеды, в гумне. Это же заставляет сильные семьи селиться врозь, чтобы всем сразу же стать бедняками и начать есть тоже чужой хлеб. Стыд и позор должны быть не на так называемых кулаках и зажиточных, имеющих свой хлеб, а на тех химиках, бедняках, которые, имея 10 лет равное со всеми количество земли, всё-таки не хотят, как нужно работать и искусственно поддерживают свою бедноту и голод в надежде на государственную помощь. Разве это не позор! Культ бедноты надо изменить в корне, иначе они, как тощие фараоновы коровы, сожрут всех тучных и сами не пополнеют. Тунеядство и притворство надо вырвать с корнем», — писал современник. С другой стороны, были и так называемые подкулачники, или, как их называли тогда, «пособники врагов-мироедов» («Самого ободранного батрака вполне можно зачислить в подкулачники», — свидетельствовал А.И. Солженицын). По данным историков, зажиточных хозяйств накануне коллективизации было около 3 %, а раскулачиванию подлежали в некоторых районах до 10—15 % единоличных хозяйств. Аресты, расстрелы, переселения в отдаленные районы — весь набор репрессивных средств был использован при проведении раскулачивания, которое коснулось не менее 1 млн хозяйств (средняя численность их семей — 7—8 человек).

Помните, как описываются события у Шолохова в «Поднятой целине»? Партсекретарь уезда так обрисовывает картину в беседе с 25-тысячником Давыдовым, посланным на село помогать коллективизации. «Остальные восемь двадцатипяти-сячников приехали три дня назад. Митинг

был. Представители колхозов их встречали. — Секретарь думающе пожевал губами. — Сейчас у нас особенно сложная обстановка. Процент коллективизации по району — четырнадцать и восемь десятых. Всё больше ТОЗ [товарищество по совместной обработке земли]. За кулацко-зажиточной частью ещё остались хвосты по хлебозаготовкам. Нужны люди. Оч-чень! Колхозы посылали заявки на сорок три рабочих, а прислали вас только девять». Далее он даёт установку Давыдову: «Так вот, поедешь ты в Гремяченский сельсовет. Отдыхать уж после будешь, сейчас некогда. Упор — на стопроцентную коллективизацию. Там есть карликовая артель, но мы должны создать колхозы-гиганты. Как только организуем агитколону, пришлём её и к вам. А пока езжай и на базе осторожного ущемления кулачества создавай колхоз. Все бедняцко-средняцкие хозяйства у тебя должны быть в колхозе. Потом уже создадите и обобщественный семфонд на всю площадь колхозного посева в тысяча девятьсот тридцатом году. Действуй там осторожно. Середняка ни-ни!» Так кто же из них прав?

Правда у всех своя... Кулаки не хотели отдавать власть на селе. Немало примеров того, как кулачество боролось против советской власти и против создания колхозов и совхозов. Так, на Камчатке, где были ещё сильны родовые феодальные отношения, где туземное кулачество активно действовало против советской власти, советовали не гнать в коллективизацию. Хотя там было немало таких, как крупнейший феодал-царёк Иныло, имевший стадо оленей свыше 15 тыс. голов. Он приказал корякам не продавать оленей русским для организуемых совхозов. В ход шло всё. Пришвин записал в дневнике (1918 г.): «Все вместе с Советом воруют для продажи в город дрова. Кулаки натравливают бедноту на коммунистов тем, что коммунисты грабят, а им не дают. Они рассуждают так, что спихнем коммунистов, а с беднотой разделаемся... Нутро массы — всем недовольное, грабительское, та чернь, которой до времени пользовались большевики, теперь склоняется к кулакам (дрова — все воруют, коммунисты против)». Как видим, и он не скрывает, сколь сложными были отношения в деревне.

Мотивы действия партии большевиков тоже понятны. Индустриализация требова-

Выдача семенной ссуды в СССР

ла всё больших средств, а получить их можно только за счёт экспорта хлеба. Но крестьяне сдавать его за бесценку не желали. К тому же специальные обследования ЦСУ СССР, регулярно проводимые в деревне в 20-е годы, показали, что хлебные запасы, которые делали крестьяне, в первую очередь имели значение страховых фондов, хотя бы отчасти гарантирующих их на случай неурожайного года. Это в одинаковой степени относилось к деревенской верхушке, к середняцким и бедняцким слоям. Поэтому принудительное изъятие этих запасов (хлеб в период так называемой кулацкой хлебной стачки забирали не только у кулаков, но и у середняков, а нередко и у бедняков) ставило село на грань голода, который служил государству испытанным рычагом в борьбе за абсолютную власть в деревне. Троцкий ещё в первые годы советской власти высказался за решительные меры против крестьян: «...мы возьмем питерских рабочих как основу и потом ленивого мужика заставим штыком пойти в бой... Пока у нас недостаток хлеба, крестьянин должен будет давать советскому хозяйству натуральный налог в виде хлеба под страхом беспощадной расправы. Крестьянин через год привыкнет к этому и будет давать хлеб. Мы выделим пролетарские части, сотню-две тысяч, для создания продовольственных базисов. И тогда, создав эти продовольственные базисы, создав возможность хозяйственной жизни, возможность общей трудовой повинности, как принуди-

тельной, при огромном значении воспитательного фактора, мы сумеем наладить наше хозяйство» (из доклада Троцкого на заседании Московского комитета РКП(б) 6 января 1920 г.). В 1922 году в стране голодало около 36 млн человек, но Политбюро, являющееся высшим властным органом, принимает в декабре того же года решение «признать государственно необходимым вывоз хлеба в размере до 50 миллионов пудов». В 1928—1929 гг. пришлось «выколачивать» хлеб путем различных репрессий. Единственный путь гарантированного получения хлеба — ускоренное объединение крестьян в колхозы. Принимается постановление ЦК ВКП(б), провозгласившее «сплошную коллективизацию», «ликвидацию кулачества как класса» (5 января 1930 г.). Основным средством принуждения крестьян к объединению в колхозы стала угроза «раскулачивания» (число «раскулаченных» доходило до 10 млн). О том, как действовали и что порой представляли из себя иные деятели продотрядов, пишет П.А. Брычков.

Следуя в русле политики военного коммунизма, В.И. Ленин подписал 20 июля 1920 г. постановление СНК «Об изъятии хлебных излишков в Сибири». В нем было сказано: в то время как трудящиеся центральных губерний из-за неурожая голодают, в Сибири лежит в кладях и скирдах немолоченный хлеб. Предписывалось обмолотить этот хлеб и доставить на станции и пристани. Для создания продотрядов в Сибири выделялась вооруженная сила в 9000 штыков и 300 сабель. Из Сибири должны были вывезти более 118 млн пудов хлеба. Причем почти треть — 35 млн пудов — должны были сдать крестьяне Омской губернии. А из 8 млн пудов продразверстки Тюменской губернии 65,8 % падало на Ишимский уезд. Волостным исполкомам предписывалось до 10 ноября выполнить до 60 % продразверстки, а к 1 декабря закончить полностью. Однако все оказалось не так просто, как виделось из Москвы. Хлебных излишков оказалось не так много, поэтому последовало распоряжение об установлении нормы на еду и на семена, а остальное — изымать. Сельсоветы и волисполкомы в селах и деревнях, зная истинное

положение дел, постоянно сигнализировали в губернские органы власти о том, что продотряды часто изымают всё подчистую, часто обрекая крестьянина на голодную смерть. Не случайно здесь и возникнет главное ядро восстания. Позднее многие крестьяне присоединялись к восставшим со словами: «Лучше умереть от пули, чем от голодной смерти!» Однако губернские власти требовали выполнения продразверстки любой ценой. Сдавать заставляли не только зерно.

Из приказа № 1 тюменского губпродкомиссара Г. Инденбаума: «Приказываю весь центр тяжести перенести на выполнение разверсток: хлебной, овощной, картофельной и сенной, отнюдь не ослабляя остальных, с тем чтобы в течение этого месяца наверстать пропущенное и выполнить указанные проценты в течение ноября... По отношению яичной, масляной разверсток применить самое беспощадное требование: не может быть отговорок о невозможности выполнения или опоздании времени, а они должны быть выполнены, применяя к крестьянам, не выполняющим разверстки, реквизицию скота, другого имущества, вплоть до ареста». Стоял вопрос по России.

Факты характеризуют фигуру Инденбаума. Выписка из протокола собрания Бердюжской волостной ячейки РКП(б) Ишимского уезда: «Заслушав доклад тов. Русина о переговорах с губпродкомиссаром Инденбаумом, который на заданный вопрос, допустимо ли садить граждан в холодные ам-

бары, заявил: хотя это с точки зрения коммунизма недопустимо, но зато дает возможность выполнения развёрстку. На вопрос второй, т.е. почему председатель губернской контрольно-инспекторской комиссии по разверстке тов. Крестьянников не принял мер к изоляции продотрядов, которые в прошлом году ездили в карательных отрядах Колчака и пороли нагайками местное население, Инденбаум ответил: в отряде все коммунисты, и, кроме того, у нас офицеры, служившие в карательных отрядах у Колчака, в настоящее время служат у советской власти на ответственных постах. На вопрос, нужно ли оставлять норму хлебных продуктов в 13,5 пуда в год на едока, Инденбаум ответил, что ни о каких нормах говорить не приходится, а необходимо выполнить развёрстку... Райпродкомиссар Демин выполнил приказ, а граждан, которые не могли выполнить развёрстку по шерсти, посадил в холодный амбар, при минус 35 градусах, плохо одетыми. Для выполнения развёрстки по шерсти у крестьян отбирали шерстяные вещи: зипуны, валенки, шаровары... А некоторые даже обстригали на шубах шерсть, чтоб выполнить развёрстку...» Об этом написал своему начальнику волостной милиционер Коньков. Всё это очень и очень напоминает явную провокацию.

Для обеспечения разверстки по шерсти крестьян заставили даже обстричь овец перед зимой. Овцы передохли в морозы. Под стать Инденбауму был и член коллегии Тюменского губпродкома Я.З. Маерс, особо усердно внедрявший практику взятия заложников. Прославился на ниве продразвёрстки и уроженец Латвии М.А. Лаурис. Он был членом комиссии по проведению развёрсток. Действия комиссии в селе Каменском были такими, что даже уполномоченный губчека Кузнецов называл их «контрреволюционерами и колчаковскими опричниками», а уполномоченный Ишимского политбюро Жуков при красноармейце Прокопьеве обозвал отряд безжалостной «колчаковской бандой». Этим людям была безразлична судьба русского крестьянина. Тот же Маерс родился в Филадельфии и прибыл в Россию в 1917 г. — очевидно, вместе с Троцким делать рус-

Ю. Кугач. Из недавнего прошлого. Продразвёрстка

скую революцию... Некоторых из них убили восставшие, иных расстрелял Ревтрибунал за превышение власти. В Кротовском районе восставшие шли под красным флагом с чёрным крестом и надписью белыми буквами: «Мы боремся за хлеб. Не гноите его в амбарах». Или же вот красноречивые строки из воззвания повстанцев Кокчетавского уезда: «Крестьяне и красноармейцы, мы знаем, что вы относитесь недоверчиво к движению, поднятому нами против наших общих врагов: коммунистов и жидов. Напуганные действиями наших высших офицеров и генералов, вы теперь тоже, вероятно, думаете, что казаки поднялись для восстановления колчаковского произвола. Нет, братья, нам не нужно того, что отброшено историей. Колчак пал потому, что не понял духа свободолюбивого сибирского крестьянина и казака. Нам, братья, как и вам, не нужны золотые погоны. Нам их, простым казакам, не носить; мы дети одной с вами трудовой семьи. Ваше горе горько и нам. Нам в Сибири с вами делить нечего. Земли у нас хватит на всех, и мы имеем общих врагов. Мы поднялись все, как один человек, против кучки жидов и их наймитов, заграничных прожигателей жизни, нагло именующих себя рабоче-крестьянской властью». И сколько таких трагических страниц в истории! Самое поразительное то, что 60 лет спустя Горбачёв вынужден был признать во время совещания на Орловщине: «Мы вконец раздавили деревню, вдобавок расстроив и финансовую систему страны» (1988). «Демократы» её давили!

Однако дайте же право другой стороне сформулировать и бросить на весы истины аргументы... Ясно, что кулак был крепкий хозяин и что он вместе с середняком давал хлеб. Такова картина. Русский экономист Н.Д. Кондратьев отмечал, что до Первой мировой войны хлебный рынок в России складывался стихийно в процессе экономической жизни народа и рыночного оборота. Он написал в 1919 г. монографию «Рынок хлеба и его регулирование во время войны и революции». В ней отмечается «высокая инертность» внутреннего рынка России, чему причиной является недостаточное развитие капитализма. В 1922 г. в стране голодали около 36 млн человек, но Политбюро, являющееся высшим властным органом, принимает в декабре того же года ре-

шение «признать государственно необходимым вывоз хлеба в размере до 50 миллионов пудов». Вскоре, в 1923 г., плановая комиссия Наркомзёма начала разработку перспективного плана развития сельского хозяйства РСФСР. Общее руководство в руках председателя Земплана И.А. Теодоровича, выдающегося учёного проф. Н.Д. Кондратьева и статистика проф. Н.П. Огановского. Глава Госплана РСФСР Г.М. Кржижановский требовал быстрой подготовки плана, и к середине января 1924 г. тот был готов. Летом 1925 г. он утверждён президиумом Госплана. Тем не менее Кондратьев очень осторожно относился к социализации и кооперированию деревни, говоря: «Нельзя думать, что ввести социализацию можно так же скоро и легко, как выкурить папироску или сочинить закон». Пока к нему прислушивались, с его идеей соединения плана и рынка. Крестьянину хотели дать возможность «свободно принаравливаться к рынку, избрать наиболее выгодные культуры». В 1925 г. Н.И. Бухарин писал: «У нас ещё до сих пор сохранились известные остатки военномундистических отношений, которые мешают нашему дальнейшему росту... Зажиточная верхушка крестьянства и середняк, который стремится тоже стать зажиточным, боятся сейчас накапливать. Создаётся положение, при котором крестьянин боится поставить себе железную крышу, потому что опасается, что его объявят кулаком; если он покупает машину, то так, чтобы коммунисты этого не увидели. Высшая техника становится конспиративной... Излишняя боязнь наёмного труда, боязнь накопления, боязнь прослойки капиталистического крестьянства и т.п. может приве-

Выявление кулаков на селе

Г. Попов. Раскулачивание

сти нас к неправильной экономической стратегии в деревне. Мы излишне усердно наступаем на ногу зажиточному крестьянину. Но из-за этого середняк боится улучшать своё хозяйство». Но в 1927 г. Зиновьев публикует статью, где мечет громы и молнии против проф. Кондратьева, называя его «идеологом кулачества». В 1928 г. Н.Д. Кондратьев изгоняется из Конъюнктурного института. И вот финал... В 1930 г. Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров, А.В. Чайнов, Л.Н. Литошенко, Л.Б. Кафенгауз и ряд «буржуазных» профессоров попадают в руки ОГПУ.

Как обстояли дела внутри деревни? Смотрим и анализируем. Заглянем в крестьянские дворы... И тут вдруг «понятная и ясная» картина, которую нам рисуют глашатаи «плутократического капитала», начинает сыпаться и линять, словно листки грубо размалёванного картона под ливнем реальной жизни... Выясняется, что не только в 1920—1921 гг., но и в 1927 г., т.е. через 10 лет после революции, на селе 28,3 % крестьянских дворов не имели скота вовсе, а 31,6 % хозяйств не имели своего пахотного инвентаря. Это что же выходит? Почему у трети крестьян вообще ничего нет на земле, хотя оно и прожило тут всю жизнь? Что — лентяи, бездельники? Но и у лентяев и бездельников должно было что-то быть, а тут ничего. Все они, по сути дела, нищие и едоки, а чтобы есть, им приходилось наниматься на работу к кулакам или идти в отхожие промыслы. Что это

означало с экономической точки зрения? А означало это то, что в российской деревне всегда существовало множество мелких, распылённых, отсталых хозяйств, которые не то что машин и новейших технологий не имели, но и примитивного инвентаря для обработки своих жалких полос. И у них был только один выход — наниматься к кулаку или уходить в города, на различного рода стройки и т.п. Когда провели перепись 1927 г., оценки по состоянию сельского хозяйства России были удручающими. Основная масса хозяйств вынуждена работать в примитивнейших условиях, прибегая к ручному севу, жатве ко-

сами и серпами, молотье цепями и катками... «Мелкому хозяйству свойственно было очень слабое использование имеющегося запаса живой энергии...» Отсюда проистекали маломощность производительных сил, низкая товарность крестьянских хозяйств, многие беды и проблемы деревни. Как решить проблему? Как привлечь крестьян в колхозы? Сталин решил узнать поближе, как обстоят дела, и 15 января 1928 г. он совершает поездку по Уралу и Сибири, где самостоятельно провёл широкомасштабную кампанию по заготовке хлеба. Именно тогда он и познакомился с запиской члена Коллегии ЦСУ Немчинова. В ней было чётко, как говорится, чёрным по белому рассказано и показана

Ф. Васильев. В деревне

но, что тайна крупного хлебного экспорта России в предвоенные годы состояла в крупном помещичьем земледелии. Большие помещичьи хозяйства, прекрасно оснащённые техникой, использовавшие в работе передовые методы земледелия (многие из них были немецкими), как раз и давали основу товарного хлеба. Жизнь подсказывала: вот единственный реальный выход — «помещичье-немецкий» путь сельскохозяйственного производства». Но помещика прогнали. Что делать? Дело совершенно ясное: 1) перейти от мелких и распылённых крестьянских, у которых ни кола ни двора, к крупным, оснащённым современной техникой и с/х технологиями хозяйствам — т.е. к колхозам и совхозам. В выступлении в Институте красной профессуры Сталин так и сказал (1928) и с присущей ему решимостью взялся за воплощение замысла... Крестьян — в колхозы и совхозы, тем, кто объединился, — машины, сеялки, локомобили и т.п. А чтобы дело пошло веселее, было решено хлеб и вообще с/х продукцию закупать на корню (метод контрактации). Можно сказать, что если бы Господь просыпал манну небесную, то и тут радость крестьян была бы менее бурной...

Ныне февраль 2010 г. — «юбилейная точка» начала коллективизации в СССР. 80 лет назад Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», а точнее, организованного раскулачивания, массовой принудительной коллективизации. Напомним, что вскоре после смерти Ленина (в силу разных причин) пришёл к логическому завершению нэп. «Наше положение, особенно когда уже Ленина не было, стало очень опасным», — признал в 1972 г. В. Молотов, бывший секретарь ЦК и сталинский нарком. Опасность эта носила экономическо-политический характер. Казалось, причин для кризиса не было: 1926 г. выдался урожайным (около 4,7 млрд пудов), даже самым урожайным за 20-е годы. Проблема заключалась в том, что «деревня победила город». Город просто не смог удовлетворить потребительский спрос крестьянина, ибо стоимость произведённого крестьянами продовольствия превзошла

совокупную стоимость советской промышленной продукции. Денег на руках у населения оказалось много, а товаров в торговой сети — мало. Цены на рынке на промтовары поползли вверх. Крестьяне пропорционально подняли отпускные цены на продовольствие. Государство отказалось закупать хлеб по новым, рыночным ценам, а сельские производители не пожелали отдавать результаты тяжелого труда за бесценок. Так возник острый хлебозаготовительный кризис 1927—1928 гг. В 1928 г. власть фактически вернулась к принудительным хлебозаготовкам, силой заставляя крестьян отдавать хлеб по демпинговым ценам. Ответ села не заставил себя ждать. За год — 709 крестьянских волнений. Органы ОГПУ зарегистрировали 1027 терактов (поджоги, покушения, убийства, нападения на сельских активистов или на представителей местных Советов). Крестьяне ответили своеобразной забастовкой: стали обрабатывать меньше земли. Так аграрный кризис перепроизводства 1926 г. превратился в кризис недопроизводства 1928—1929 гг. Результаты этого бунта крестьян не замедлили сказаться. Уже осенью 1926 г. из магазинов начали исчезать масло, сметана, сыры, молоко, возникли перебои с хлебом. К зиме дефицитом стали мануфактура, соль, чай, спички, мыло, нитки, ширпотреб. В 1926—1927 гг. государственные хлебозаготовки составили 117,8 млн центнеров, в 1928—1929 — 107,9, общий сбор зерновых упал с 662,5 млн центнеров до 614,3. Снабжение городов и армии оказа-

На полях колхоза «Интернационал». Северо-Кавказский край. 1931 г.

лось под угрозой. Возникли волнения среди рабочих. На Дону, Кубани, в Сибири, на Украине начались стихийные крестьянские выступления. Сегодня иные историки намеренно упрощают проблему, говоря, что «пойти на уступки крестьянству означало бы не только прекращение протivoестественного социалистического эксперимента, но и ликвидацию политического господства номенклатуры ВКП(б), ответственной за всё, что происходило в стране, начиная с 1917 г., то есть захват власти и собственности, массовые убийства по социальному признаку, политические репрессии, гонения на церковь». Ясно, что столь примитивный взгляд на руку прежде всего богатым-нуждающимся. Видимо, нынешний порядок вещей эти люди считают ужасно прогрессивным и передовым, последним словом «цивилизации».

Вопрос вышел за узкие рамки хлебной проблемы, судеб номенклатуры, крестьян, рабочих и т.п., как считали «правые уклонисты» типа Бухарина. Заметим в этой связи, что как раз ликвидация крупных помещичьих хозяйств, скажем, на Украине и привела после 1917 г. к созданию значительного слоя кулацких хозяйств, экспроприировавших буржуа. Они забрали, а по сути, ограбили немецких колонистов и теперь под маркой революции стали крупными собственниками. Мелкий буржуй стал крупным. Ну а тут советская власть им заявила: «Не трогай, всё это таперича наше!» Те и встали на дыбы. Волна крестьянских восстаний на Украине в 1919 г. была непосредственным результатом декретов, передававших «все крупные и культурные хозяйства, принадлежавшие раньше помещикам», государству для организации совхозов. Декреты выражали курс (вовсе не утопический) на создание «фабрик хлеба, мяса, молока, фуража и т.п., которые эмансипировали бы социалистический строй экономически от мелкого собственника». Как выяснится, очень даже реальный курс, правда, вызвавший, что и понятно, бешеное сопротивление кулаков. Кулаки, разумеется, не могли смириться с такой политикой, в особенности когда началась экспроприация их имущества в создаваемые колхозы и совхозы.

Они отвечали на действия властей, как и следовало ожидать, восстаниями и убийствами, кулацким терроризмом. В 1929 г. было совершено 9137 терактов, из них — 978 убийств, 2745 избиений, 3021 поджог и т.д. В 1930 г. ещё более тревожная картина. Крупные антиколхозные выступления крестьян происходили на Украине, в Поволжье, Казахстане, Сибири, на Северном Кавказе, в Средней Азии. Многие местные советские лидеры беззащитно ввали, наверх «докладая». «Работа в крае протекает без всяких осложнений при большом подъёме батрацко-бедняцких масс», — так сообщал Сталину первый секретарь ВКП(б) Б.П. Шеболдаев из Нижне-Волжского края. Однако при этом волна террора обрушилась на рядовых крестьян в Сибири и во многих других краях и республиках.

Вопрос о власти вновь на повестке дня. «Сталин помнил, как пало царское самодержавие. “Хлеба, хлеба, хлеба!” — вот с какого лозунга начали Февральскую революцию в Петрограде. Сталин знал лучше, чем Бухарин, что большевистское самодержавие ждёт та же судьба, возможно, с тем же итогом, если не произвести революцию сверху в деревне, чтобы предупредить революцию снизу в городе», — отмечал А. Авторханов. Сталин знал: крестьянство — это класс, «который выделяет из своей среды, порождает и питает капиталистов, кулаков и вообще разного рода эксплуататоров». Система колхозов, воцарение коллективной собственности на землю гарантировали неизбежность социалистического строя.

Арест «врагов народа»

Именно поэтому Молотов считал «успех коллективизации значительнее победы в - Великой Отечественной войне». Речь шла и о самой будущности социалистического строительства в СССР. Вся коллективизация понадобилась большевикам и Сталину вовсе не для сохранения власти номенклатуры, для чего надо было силой превратить крестьян-хозяев «в крепостных, бесправных сельскохозяйственных рабочих», прикреплённых к колхозам. Это чушь! Надо было поднять производительность труда на селе, перековать крестьянина в труженика индустрии! Без этого в СССР не было бы никакой модернизации ещё 100 лет! Но, боюсь, столь очевидная и понятная цель сталинского руководства недоступна мозгам нынешней обывательской публики, чьё ненасытное чрево жаждет потребления!

Это было то, что В. Шамбаров назвал «второй гражданской войной». В 1930—1931 гг. прокатилось восстание в Казахстане, вырубленное советской конницей. В начале 30-х имели место сильные волнения в Татарии. В 1931 г. поднялась Кубань, восстания перекинулись на Дон, Украину и Северный Кавказ. По свидетельствам чекиста-невозвращенца Орлова, против повстанцев Центр вынужден был направить крупные контингенты войск с танками и артиллерией. Был один случай, когда прямо на аэродроме расстреляли личный состав эскадрильи, отказавшейся вылететь на бомбёжку восставших станиц. Кубанские казаки сражались отчаянно, старыми шашками, охотничьим, трофейным оружием, однажды окружив и вырубив целый полк карателей. По донесениям начальника погранвойск ОГПУ Фриновского, ответственного за подавление восстаний в этом регионе, бои шли настолько яростные и беспощадные, что по рекам плыли сотни трупов, создавая заторы. Иные из красноармейцев переходили на сторону крестьян и казаков. Так вот... на Украине карательными операциями командовали высокопоставленные военачальники Якир и Примаков, известные жестокостью ещё в Гражданскую. «В 1932 г. грянуло Сибирское восстание, а с повстанческим движением на Дальнем Востоке под руководством Карнаухова коммунисты долго не могли справиться, оно оказывало сопротивление с 1931-го по 1935 г. Так если собрать всё воедино, то получается, что в 1928—1933 гг. по стране

прокатилась вторая гражданская война! Война, старательно стёртая из истории советскими властями».

Сталин старался смирить вредную ретивость. В 1930 г. из Центра партсекретарям ушла секретная шифрограмма. Там говорилось о «головокружении от успехов», приказано исправить в срочном порядке ситуацию, «центр тяжести перенести на строительство новых колхозов», опирающихся на действительно массовое движение бедноты, середняков. Прислушивались к нему не везде и не всегда. Вождь дал нагоняй секретарю Средне-Волжского крайкома партии Менделю Хатевичу: «Ваша торопливость в вопросе о кулаке ничего общего с политикой партии не имеет. У вас получается голое раскулачивание в его худшем виде». Как скажет Пришвин в дневнике, столько размножилось безжалостных людей, выполнявших «тяжкие государственные обязанности по Чека, фиску, коллективизации мужиков и т.п.». Много расплодилось. В 1932 г. следует постановление «О спецпереселенцах», отменяющее постановление Политбюро о хозяйственном выселении 38 300 кулацких семейств. ОГПУ предложит «отдельные контрреволюционные злостные элементы в деревне изымать в порядке индивидуального ареста». Силы кулака сломлены.

Упрощать, камуфлировать масштабы трагедии не стоит! Да, это геологический переворот, как назвал Иван Карамазов свою поэму у Достоевского. Герцен также понимал грядущую революцию — как «геологический катаклизм». Коллективизация — тра-

**Памятник 1-му председателю колхоза
Стригунову, убитому кулаками**

гедия для кулака и всё же спасение для крестьянина-бедняка и даже для середняка, не говоря уже обо всей стране!

Кардинальные же изменения произошли только в одном — в резком увеличении доли отчуждаемого у производителя зерна: до Первой мировой войны удельный вес заготовок составлял четверть всего фактического урожая в стране, а в 1940 году — уже 38 %. Вот что составляло основной «плюс» колхозной системы! Как же отразилась на жизненном уровне людей эта система? На отчетном собрании в Яблоненском сельсовете Гремяченского района Воронежской области в октябре 1936 года выступила колхозница с требованием заменить записанное в Конституции «Кто не работает, тот не ест» словами: «Кто работает, тот должен есть». Таким образом, коренная проблема советского общества, «уже осуществившего, в основном, социализм» (слова Сталина из доклада «О проекте Конституции Союза ССР», ноябрь 1936 года), была сформулирована оставшейся безвестной для истории женщиной с замечательной простотой. О том, что голод носил рукотворный характер, а не был связан исключительно с засухой 1932 г., писал В. Попов в статье «Хлеб под большевиками», свидетельствуют многие факты.

Государственные заготовки хлеба в стране в 1932 г. составили 1181,8 млн пудов (83 % от уровня заготовок в 1931 г.), а в 1933 г. выросли до 1444,5 млн пудов. Таким образом, государство располагало запасами, необходимыми для прокорма голодного населения. Вместо этого за 1931—1932 гг. было экспортировано около 70 млн пудов зерна. Когда сотни тысяч крестьян в поисках куска хлеба начали бежать из деревни, правительство 22 января 1933 г. разослало директиву партийным, советским органам и ОГПУ. Им предписывалось не допускать массовый выезд крестьян из голодающих районов. А к той истории добавим историю из жизни... Летом 1930 г. секретарь ЦК КП(б) Украины Косиор инструктировал уполномоченных ЦК на уборку урожая. Слова его падали жёстко, как капли расплавленного свинца: «Мужик перешёл к новой тактике. Он отказывается убирать урожай и хочет, чтобы погиб хлеб, чтобы можно было костлявой рукой голода задуть советскую власть. Враг просчитает-

С.В. Косиор

ся. Мы его самого заставим узнать, что такое голод. Ваша задача — сорвать кулацкую тактику саботажа уборки урожая. Убрать всё до зёрнышка и собранное немедленно вывозить на хлебосдачу. Степняки не работают, надеясь на спрятанное в ямах зерно прошлых лет уборки. Надо заставить их раскрыть ямы». Ямы заставили раскрыть. Зерно вывезли. Результатом стал голод. Правда, потом иных (Хатевича, Лауриса, Косиора и др.) поставили к стенке! Вот сказка о Ленине, записанная в 1925 году во Владимирской губернии: «Был у Ленина товарищ-друг, что ни на есть, первейший — развёрстки комиссар. И вот сказали Ленину, что друг-то его этот обижает мужиков да живет несправедливо, добра народного не бережёт. Призвал его Ленин и говорит: — Друг ты мой, верно ли это? — Тот молчит, голову опустил. А Ленин ему: — Мужика теснить ты права не имеешь. Потому мужик — большая сила в государстве, от него и хлеб идёт. Значит, как друга своего я наказывать тебя должен примерно. Поцеловал Ленин друга-то, попросился с ним, отвернулся и велел расстрелять его. Вот он, Ленин-то, какой... Справедливость любил. Косиора, как в байке, расстреляли.

Повторяю, в той немыслимо трудной, практически тупиковой ситуации никакого иного, т.е. более лёгкого, гуманного, щадящего выхода для населения просто не было. Не забудем, если раньше РСФСР жила в кольце фронтов, то теперь в кольце бло-

кад. Страна на голодном пайке, дефицит бюджета латался эмиссией, принудительной подпиской на займы. В 1930 г. получили рекордный сбор зерна, но это зерно вывезли за границу. Вынужденная концентрация на экспорте хлеба, сырья привела к сужению потребительского сектора. Попытки следовать «советам» оппозиции (получение средств на индустриализацию за хлеб, вывозимый в Европу) вели к вымиранию населения. Если говорить о цене, она велика. Голод. Рабочие Ижевского завода пишут Председателю СНК Рыкову: «Мы голодаем — спасите!» СССР оказался в состоянии, близком к гражданской войне... В январе—марте 1930 г. произошло не менее 2200 вооруженных выступлений с участием почти 800 тысяч крестьян. В январе 1930 г. массовых выступлений с участием 125 тысяч человек зарегистрировано 346, а в феврале уже 736 выступлений с более чем 220 тысячами участников. За первую половину марта 1930 г. — 595 крупных выступлений и 230 тысяч участников, не считая Украины, да ещё 500 выступлений на Украине. Угрозы шли по нарастающей. Так, по подсчётам, в марте 1930 г. в Белоруссии, Центрально-Черноземной области, на Нижней и Средней Волге, Северном Кавказе, в Сибири, на Урале, в Московской, Ленинградской, Западной, Иваново-Вознесенской областях, в Крыму и Средней Азии всего было зарегистрировано 1642 массовых выступления, в которых приняли участие 750—800 тысяч человек. А всего, по данным ОГПУ, за январь—апрель 1930 г. произошло 6117 выступлений, насчитывавших 1 755 300 участников. Это не могло не тревожить власть. Трагедию крестьян завер-

Судят раскулаченных

шил голод 1932—1933 гг., вызванный политикой изъятия из деревни хлеба (жертв голода — около 2,5 млн чел.).

Отражением настроений крестьян стал и случай с крестьянином из совхоза «Прогресс» Московской области М. Никитиным. В 1934 г. он выстрелил в труп Ленина в Мавзолее, оставив предсмертную записку: «Я, Никитин Митрофан Михайлович, с радостью умираю за народ. Готов был бы ради благополучия рабочих, крестьян и служащих пойти на любые пытки ради лучшей жизни народа. Я умираю, протестуя от миллионов трудящихся. Опомнитесь, что вы делаете, куда страну завели. Ведь всё катится по наклонной плоскости в бездну».

Коллективизация, бесспорно, нанесла тяжелейший удар сельскохозяйственному производству (валовое производство зерна снизилось в 1932 г. до 69,9 млн т против 78,3 млн т в 1928 г., количество лошадей уменьшилось с 36 млн до 20 млн, коров — с 68 млн до 30 млн). Вот она, цена, которую приходилось платить за индустриализацию. Мы были зависимы от хлебного экспорта, как английская экономика некогда была зависима от хлебного импорта. Это самое уязвимое место. В одной из бесед с У. Черчиллем в годы войны на вопрос английского премьер-министра о количестве раскулаченных и спецпереселенцев Сталин молча поднял вверх обе ладони с растопыренными пальцами, дав понять: речь идёт о 10 млн человек. Немного помолчав, он добавил: «Это было что-то страшное, это длилось четыре года. Чтобы избавиться от периодических голодовок, России необходимо было пахать землю тракторами. Мы были вынуждены пойти на это». «Перегибы» тут налицо. Но могло ли быть иначе?! К слову сказать, Сталин прекрасно слышал и жалобы народа, до него доходило глухое недовольство тем, что все эти агитаторы, среди которых много детей Каина, проявляли особую свирепость в акциях, направленных против крестьян. Вот записка наркома земледелия СССР Я.А. Яковлева И.В. Сталину о даче директивы местным органам в связи с выходом крестьян из колхозов (30 марта 1930 г.): «Тов. Сталин! Мы завалены телеграммами следующего стандарта: «Население села Бодырева срочно просит защиты. Председатель Синиченко забрал хлеб семенной, капустные огороды,

тех крестьян, кто не пошёл в коллектив, арестовал. Не даёт права выехать в степь на сев. Плач, рыдание, голод на носу. Бедствуют крестьяне, просят ответить!». Нарком предлагает, принимая необходимые меры убеждения по сохранению обобществлённых фондов до момента сева, всё же выдать причитающуюся крестьянам часть семян. Ситуация была катастрофической. Начался массовый выход из колхозов. Слышались и обвинения в адрес ВКП(б), в том плане, что они — «еврейская партия», создавшая правительство, которое служит интересам международного еврейства (Р. Пайпс). Тогда в народе ходила довольно популярная поэма анонимного автора под названием «Еврейский колхоз» (1935), где описана одиссея чёрта (тот, по крайней мере так гласит авторский текст, создал еврея), ищущего, где можно найти еврея труженика в России.

Еврей в колхозе

*Оделся скромно, спрятал рожки
И зашагал чёрт по дорожке...
Пришел на шахту он. «Друзья,
Хочу увидеть жида я,
Давным-давно в честной народ
Пустил его я в оборот...»
Но не успел он всё сказать,
Как стали чёрта избивать.
Насилу вырвался бедняк,
Подбили глаз, погиб пиджак...
Пришел в село, зашел в колхоз.
«А ну, что с города привёз?»
«Привёз я только синяки.
Жидов нэмае, земляки?»
«Чудак! — смеются все крестьяне. —
В селе не будет этой дряни,
Он в кабинетах лишь сидит.
Там, где начальник, там и жид...
А где голодная еда,
Там жида нету никогда».*

Кстати, стоит подчеркнуть, что тот самый ужасный голод в России курировался ОГПУ, где главную роль играли известные нам лица. Шолохов писал в статье в «Правде» (конечно, та не могла появиться без личного указания Сталина), что руководители, сотворившие это с крестьянами, казаками, хлеборобами, являются, по сути, «врагами народа». Это они «под предлогом борьбы с саботажем... лишили колхозников хлеба». Они часто в своей политике «докатываются до садизма». Интересно, что

главными землями, где, согласно плану заготовок 1932 г., хлеб и продукты изымались полностью, были регионы, где, по мысли антирусского и антиславянского кагала (по проектам Ларина и Брагина), и должна была разместиться Великая Хазария, новый Израиль, т.е. Юг Украины, Дон, Кубань. Всего голодомор унёс примерно от 4 до 7 млн жизней (по всей РСФСР).

Известные господа, которых, конечно, на землю не заманишь никакими калачами, учат: надо было в те годы установить рыночные отношения с крестьянином, покупать у него зерно по рыночным ценам, ну а остальное «хозяин» и «рынок» сделали бы автоматически. Они утверждают, что в годы Великого перелома в ходе модернизации экономики крестьян вернули во времена крепостного права! Да и не заботой о национальной экономике якобы вызван Великий перелом, а стремлением правящей номенклатуры сокрушить крестьянство, которое оставалось коренным собственником в стране и продолжало быть себе на уме, несмотря на то что в годы революции и Гражданской войны зачастую поддерживало большевиков. По убеждению этих господ, Россия, какой она была перед революцией, вовсе не нуждалась в ускоренной модернизации (вот во времена Петра I она-де была оправданной или, во всяком случае, как-то объяснимой). «Скорость, с какой она

развивалась в последние свои годы, была вполне достаточной для того, чтобы уже в одно-два следующих десятилетия нагнать самые развитые страны по тем показателям, по которым она ещё отставала». Всю эту болтовню невежд и недобросовестных публицистов разбивает в пух и прах история. Коли всё так, так что же царский строй и буржуазия не смогли эту модернизацию воплотить, во всём опираясь на поддержку Запада, и проиграли ключевые войны?!

Крестьяне вскоре дружно откликнулись на предложения советского правительства — и к 1 декабря 1928 г. в СССР насчитывалось 5 тысяч товариществ по контрактации, а к ноябрю 1929 г. их становится 23 тысячи (по 40—42 хозяйства в среднем в каждом товариществе). Но кулаки жили и благоденствовали не только за счёт труда своих рук, но и за счёт найма этих «голодранцев», бедняков. Взять и отнять у них рабочую силу да ещё вручить «боснякам» машины (трактора и проч.), которых и у него нет! Это всё равно что взять и зарезать его без ножа. Так были заложены основы колхозов. Конечно, это был Русский Прорыв и Великий Перелом! Представляется глубоко символичным (по духу да и по убеждённости) письмо Сталина Горькому: «Дела идут у нас неплохо. И в области промышленности, и в области сельского хозяйства успехи несомненные. Пусть мяукают там, в Европе, на все голоса все и всякие ископаемые средневекового периода о «крахе» СССР. Этим они не изменят ни на йоту ни наших планов, ни нашего дела. СССР будет первоклассной страной самого крупного, технически оборудованного промышленного и сельскохозяйственного производства. Социализм непобедим. Не будет больше «убогой» России. Кончено! Будет могучая и обильная передовая Россия». На такой мажорной ноте заканчивается письмо Сталина (между 8—14 декабря 1930 года. Москва).

Потом опять же экономика. Суть не в том, как купить зерно, по рыночным, фиксированным или каким иным ценам или как-либо ещё, а как это зерно произвести. Пока не произведено товарное зерно (которое исходно было посеяно не для себя, а с целью последующей продажи, отдачи и т.п.), нечего покупать — от-

сутствует сам предмет покупки. Мелкий собственник в климате России произвести в необходимом количестве такое зерно не мог в принципе — у него не было для этого достаточного количества земли, а даже если бы она и была, то вспахать сохой или даже конным плугом он не мог и физически за короткую русскую посевную. Вам вновь повторят басню о России как хлебной житнице. Но, во-первых, вы видели, за счёт чего шёл вывоз зерна Россией и что имел простой мужик на деле. Но произвести зерно это ещё не всё. Его ведь надо доставить. А для этого нужны порты, каналы, железные дороги, наконец. Хорошо известны две беды, преследующие Россию всю её историю. О дураках говорить не буду, у нас их меньше, чем в Европе, Америке, Азии. Но дороги... Это нечто! Тут и дураков не надо! Известно же, что ни царю, ни буржуазии не удавалось своевременно доставлять хлеб и грузы из Сибири (провалили и царство, и войну с Японией)! После Гражданской войны тут царил полный хаос. Во-вторых, путь Европы и США — выделение естественным образом эффективного хозяина — требовал времени. У Советской России такого времени не оставалось. В «перестройку» также навязчиво предлагался «выход» из ситуации полувековой давности в виде формирования «фермерских хозяйств». Под этим лукавым образом протаскивалась идея кулацкой организации хозяйства. А откуда кулак возьмёт землю и работников, если в результате Гражданской войны 85 % населения оказались на своих наделах? То есть молчаливо господа предполагали, что при этом большинство «неэффективного» на-

Запись в колхоз

селения России надо выгнать с земли — любым способом.

Сталин потому и Сталин, что он воплотил в жизнь «железную необходимость»! Обошёл и Гегеля, и Маркса, и Ленина! И уверенной поступью повёл страну СССР в современную научно-индустриальную цивилизацию. Что он сделал? Он: 1) сломал кулацкое, вообще-то говоря, патриархально-феодалное хозяйство; 2) укрупнил ячейки сельскохозяйственной жизни, создав колхозы и совхозы; 3) создал крупные машинно-тракторные станции, т.е. вооружил сельское хозяйство новейшей техникой, на которую не то что у бедняка, но и у кулака средств не было; 4) поднял производительность труда на селе; 5) высвободил 20 млн пар рабочих рук для создания современной промышленности. Жалкая болтовня вчерашних и нынешних демагогов об иных путях развития страны — ложь! Чтобы выстроить заводы, дороги, электростанции, мосты, каналы, нужны рабочие руки! Рабочие руки в крестьянской России где? На земле! Откуда их взять на гигантские стройки? Только с земли! Укрупнив хозяйства, насытив техникой, подняв производительность труда тех, кто остался на земле, — и, высвободив миллионы людей, влить их в гигантскую армию строителей могучей державы! Предстояло, в общем-то, осуществить то, о чём некогда писал Горький: «Как евреев Моисей вывел из египетского рабства, так постепенно исчезнут из деревень полу-

дикие, глупые и равнодушные русские крестьяне». Процесс модернизации страны, основанный на интенсивном труде подавляющей части населения, всё-таки пошёл.

Как относились сами крестьяне к колхозам? Понятно, что можно легко привести как отрицательные, так и положительные отзывы. Однако есть и такие свидетельства: «Большинство харламовских крестьян считало наш колхоз «ячейкой справедливого общественного устройства». «Ощущение единения, совместного труда и перспективы повышения культуры земледелия, культуры быта в условиях колхозного строя вдохновляли. Колхозники по вечерам ходили в избучитальню, где избач читал газеты. Идеям Ленина верили. В революционные праздники улицы украшались кумачом; в дни 1 Мая и 7 Ноября многолюдные колонны демонстрантов со всей Вочкимы с красными флагами шли из деревни в деревню и пели... На колхозных собраниях выступали страстно, откровенно, собрания заканчивались пением Интернационала. С песнями шли на работу и с работы». Лакировка жизни? Интересно, что приведенный отрывок дан не из «сталинской пропаганды», а из воспоминаний колхозников, собранных честными и независимыми исследователями, весьма неприязненно относящимися к сталинскому периоду в целом. И таких оценок можно привести многие сотни и даже тысячи.

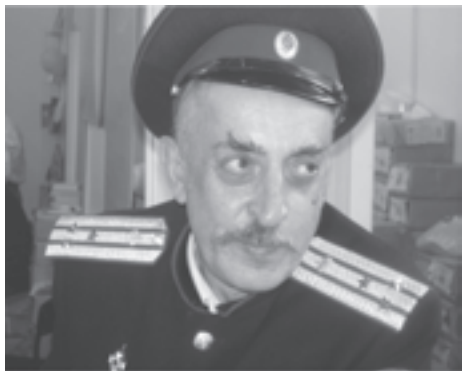
Вместе вылезать из провала легче, чем в одиночку. Это понимали все. Была и ещё одна форма объединения крестьян — совхозы. В 1927/28 году в их развитие было вложено 65,7 млн, а в 1929/30 г. вложения достигли 856,2 млн рублей, что было сопоставимо с вложениями в промышленность. Например, в 1928 г. в Северо-Кавказском крае был организован совхоз «Гигант». Колоссальное хозяйство: 140 тыс. гектаров земли, 60 тыс. гектаров пашни, 2,5 тыс. сельхозрабочих, 342 трактора, 79 машин. Хозяйство было сильнее десятков тысяч крестьянских хозяйств старого индивидуального типа, вместе взятых. В 1929 г. один этот совхоз дал 50 тыс. тонн зерна. Этому способствовало создание МТС, в 1929 г. в системе сельхозкооперации были 61 машинно-тракторная станция и 2 тыс. трак-

М. Богатырев. 30-е гг. Первый праздник в колхозе

торов, обслуживавших 55,4 тыс. крестьянских хозяйств. Развивалась и сеть прокатных пунктов. Чтобы ускорить процесс, по решению ЦК ВКП(б) на «Красном путиловце», разместили заказ на 10 тыс. тракторов для нужд села. Такого рода станции были бесценным подспорьем для труженика. Процесс производства пошёл невиданными темпами. Несмотря на то что выпуск тракторов затормозился, уже в 1931 г. было решено изготовить и направить в деревню 50—60 тыс. тракторов, первые 10—20 тыс. комбайнов и первые 10—20 тыс. грузовиков для оснащения МТС и совхозов. Если в 1927 г. колхозы и совхозы производили всего 60 тыс. тонн товарного хлеба, то в 1929 г. товарное производство коллективного сектора составило 2 млн 160 тыс. тонн. Оно выросло в 36 раз! Один только гигант «Зернотрест», имея в 1929/30 г. 1 млн 60 тыс. га посевной площади, произвёл на них 1,7 млн тонн зерна. Уже в 1930 г. колхозы располагали 36 млн га посевных площадей (что больше территории Франции и Италии, вместе взятых) и произвели 8 млн тонн зерна, в то время как все остальные крестьянские хозяйства в указанный период произвели около 2 млн тонн товарного хлеба. Так, Сталин в 1928—1929 гг. произвёл решающий поворот в сельском хозяйстве СССР!

Страна стояла перед задачей, которую передовые страны решали за 100—150 лет. Нам надо было решать её в 10 раз быстрее. Говоря об относительном успехе коллективизации в СССР, ключ ищут часто не там, где его следует искать... В новейшей Большой российской энциклопедии отмечается:

Русский писатель В.Е. Шамбаров

Казак, с кем ты — с народом?

«В конце 20-х годов 50—55 млн единоличников ежегодно производили 72—73 млн т зерна, более 5 млн т мяса и свыше 30 млн т молока; к началу 40-х годов 30—35 млн колхозников и рабочих совхозов — соответственно, 75—80, 4—5, 70 млн т. Повышение производительности труда, достигнутое прежде всего за счёт использования техники в деревне (тракторов и т.д.), обеспечило высвобождение для народного хозяйства 20 млн человек». Вот где ключ! Мы делали то же количество продукции и даже больше, уменьшив число занятых в производстве, т.е. повысили производительность труда. Освободились руки для индустриализации! 20 миллионов пар рук! Целая страна! Часть крестьян остались в колхозах и совхозах, часть в единоличниках! В России с её погодными условиями, малоквалифицированной рабочей силой, отсутствием техники, сельскохозяйственных машин иного пути к успеху не было. До начала Второй мировой осталось мало времени. Коллективизация и индустриализация. Колхоз при всей сложности конструкции близок и общинному сознанию наших крестьян. Сталин оказался прав! Революция — сложней-

ший лабиринт... Почти знаменитого Критского лабиринта, где обитал мифический Минотавр. Точнее, это куца, где запросто можно и заблудиться, если нет путеводной звезды... В последнее время даже ярые противники «коммунизма», точнее, советской власти, вроде В. Шамбарова, стали проявлять более верное понимание смысла истории. Сойдясь на некоторых краеугольных моментах (скажем, на роли сионизма и троцкизма в новейшей истории России), русские люди почему-то сразу «начинают прозревать». Они видят, советская власть — это власть народа. А власть капитала — это, особенно в России, «сионистская лавочка». И позиция Сталина, уничтожившего троцкизм и его пособников, тут неуязвима. Шамбаров пишет в «Антисоветчине, или Оборотнях в Кремле», что в 1936 г., когда вскрылась антироссийская деятельность троцкистов, Сталин стал выправлять те ужасы и «перегибы», которые они натворили. Коснулась эта линия и дорогого Шамбарову казачества. «Реабилитация казаков проявилась не только в армии. На Дону, Кубани, Тереке вновь стали носить казачью одежду, в рамках колхозов восстановились некоторые черты станичного и хуторского самоуправления. Это дало прекрасные результаты. Ведь как раз для казаков сами по себе колхозы не были «злом», у них традиционно существовало не частное, а общественное землепользование. Стоило прекратить давление и дискриминацию, как казачьи колхозы расцвели, стали самыми хозяйственными и богатыми в Советском Союзе. Строили свои школы, больницы, электростанции, даже станичные театры! И это процветание было достигнуто в 1937—1938 гг., в самый разгар репрессий!» Выходит, стоило чуть прижать и загнать в щели «библейских тараканов» — и поднял голову русский народ! Когда исследователи «принялись анализировать, в какое время большинство граждан СССР достигло максимального благополучия, получилось — в 1937 г.!» Интересное наблюдение автора-антикоммуниста. История имеет аналогичные образцы в других цивилизациях. Вопрос в том, нужны ли ныне жертвы для обновления страны.

Создавать тяжелую индустрию приходилось в условиях полностью разру-

шенной экономики России. И, что бы там ни говорил эмигрант П.Б. Струве, созерцающая в 1919 г. разрушенные в Первую мировую войну города Франции, когда он «не мог отделаться от мыслей о России», нашему народу предстояло в первую очередь выстраивать новые города и заводы, а не только «разрушенную храмину народного духа». Как и ныне, нам предстоит строить почти заново заводы, фабрики, институты, дороги, много дорог. Но сегодня имеем образованную страну, пусть и с «политически гниловатой», меркантилистской «элитой», но с несравнимо более грамотным и умелым населением. Да, после революции Сталину и его соратникам пришлось возводить «небоскрёб коммунизма из плохого строительного материала, из обломков и мусора, доставшихся от прошлой русской истории».

И в 1925 г. XIV съезд ВКП(б) взял курс на рывок в производстве — «социалистическую индустриализацию». Перестраивать Россию, переводя её на индустриальные рельсы, было в тогдашних условиях невыносимо трудно! Ни Сталин, ни сам Господь не смог бы найти решения, при котором и овцы были бы целы и волки сыты. И никто не смог бы. Лёгкого решения и не было. Может нэп был спасительным выходом? В данном случае: 1) процесс индустриализации растянулся бы на столетие как минимум; 2) власть пришлось бы передать в руки буржуазии; 3) и в военном отношении страна осталась бы ещё более уязвимой и плохо защищённой, чем во времена царизма. Хозяичик, правильно говорят, настроит вам трактиры, рестораны, парикмахерские, казино, но, в принципе, не способен

Сталин — рулевой Страны Советов

создать главное — современную индустрию. Трактор — да, трактор или танк — нет! А без них Советская Россия была обречена.

Что делать Сталину? Бросить руль? Спрыгнуть с корабля мечты, пуститься вплавь в море мелкобуржуазной стихии? Или, как выразился в свойственной ему манере русский мыслитель и эмигрант Г.П. Федотов: «Что делать нам здесь сейчас и завтра там, чтобы, если возможно, отклонить “ход истории”, согнуть “железную необходимость”? Словом, ещё раз обойти Гегеля, как Ленин раз уже обошёл Маркса. Против течения!» Вождь взял верный курс!

И правы те, кто считает, что Сталин как стратег и великий строитель «затмил Ленина как творца». Тот поворот руля, который он сделал, повернув корабль СССР к индустриализации, стоит десяти нэпов, ибо все были против. Хотя от этого поворота и у него и у народа на многие годы остались кровавые мозоли на руках. Сталину приходилось принимать труднейшие решения и практически в безвыходной ситуации... Надо было начинать индустриализацию, выполняя заветные мысли всех лучших умов России, включая Менделеева. Без этого никакого независимого развития России и быть не могло. Свежи были суровые уроки истории начала века, когда Россия, обладавшая огромным потенциалом, начавшая уже модернизацию, делала это так плохо, так неумело, что потерпела поражение в войнах с двумя могучими противниками. Сейчас угроза не исчезла. И ведь сроки ограничены — 10—15 лет. Теперь-то мы знаем. После этого дни России были бы сочтены. «Время — самая беспощадная категория бытия», — говорил Феликс Дзержинский и был прав. Ну поставьте же себя на место руководителей СССР и Сталина, когда к 1925—1927 гг., в критические годы «выбора пути», стало неопровержимо ясно: давший временную передышку нэп — дорога в никуда. Во всяком случае, СССР он никак не спасёт и не выведет на передовые рубежи. Надежда на связь с мировым рынком мало реальна. Капиталистический строй всё норовил выкинуть какую-нибудь гадость (ультиматум Керзона, пр.), вёл себя враждебно. Чего вы хотите? Чтобы сам себе выкопал яму, развивая в лице СССР «могильщика»? Что они, идиоты? Поэтому Запад и старался задуть нас всеми спосо-

бами, включая запрет на покупку оборудования за золото, итогом чего во многом и стал голод.

Автор идеи закрепощения труженика в форме милитаризации труда — некто иной, как г-н Троцкий! Он, всегда мечтавший стать писателем (пером он владел куда лучше, чем шашкой и наганом), оставил после себя и в самом деле большое литературно-публицистическое наследие (десятки книг, тысячи статей). А они многое могут порассказать. Если прав один из авторов, говоря о его трудах «скажи мне, что ты пишешь, и я скажу, кто ты», многое в его взглядах — и судьбе России, окажись он у руля страны — проясняет речь «Организация труда» на IX съезде РКП(б). Он был тогда ещё и председателем Комиссии по трудовой повинности и главой ВСНХ, т.е. как бы экономическим диктатором. Милитаризация труда необходима в промышленности и сельском хозяйстве: «Разумеется, разница между пролетарской рабочей силой, организованной в профсоюзы, и между крестьянской рабочей силой, изымаемой из деревни военным аппаратом, огромная. Милитаризация в одном случае будет проводиться не теми путями, что в другом... Пролетарская рабочая сила, и в том числе квалифицированная, покупалась при капитализме на вольном рынке — и она передвигалась с места на место по течению цен, по законам спроса и предложения. Это называлось вольнонаёмным или “свободным” трудом. Профсоюзы выросли на объединении этого “вольного” труда, на стремлении путём борьбы в форме стачек и т.д. отвоевать для наёмного труда наиболее благоприятные хозяйственные условия. Нынешние задачи профсоюзов в корне отличны. Кто сейчас распределяет рабочую силу, кто её направляет туда, где она необходима для выполнения хозяйственных задач строящегося социалистического общества? Профсоюзы по соглашению с советскими хозяйственными органами. Какие методы и приёмы имеются в распоряжении союзов для того, чтобы рабочий, направленный в определённое место, пошёл именно в это место и там работал? Методы и приёмы милитаризации труда, методы приказа и исполнения. Рабочий передвигается сейчас у нас с фабрики на фабрику, с завода на завод не “по своей воле”, как это называлось при капитализ-

ме, т.е. не под давлением безличного хозяйственного принуждения, не под ударом голода, как это было при царстве капитала, — он направляется и должен направляться на определённую работу по указанию союза, в соответствии с единым хозяйственным планом, проводимым соответствующими органами рабочего государства. Стало быть, рабочие сейчас прикреплены к заводам и фабрикам и перемещаются только по наряду, по приказу». Отверток прямо констатирует: 1) в РСФСР хозяйственная деятельность совершается и обеспечивается методами не экономического, а политического принуждения; 2) труженика тут нанимают не «свободно», а насильственно, нарядом или приказом (и разница не велика); 3) капитализм достигает целей отработанными им методами вроде закона спроса и предложения, политики цен и т.д. и т.п.; 4) однако и капиталистические методы могут включать элементы принуждения, «демократического» принуждения (если таковыми можно назвать голод); 5) чтобы выполнить поставленные задачи, социали-

Тов. Троцкий в 1920 г.

Лесоповал им. тов. Л. Троцкого

стическому строю, в основе своей нищему, остаётся единственное средство — милитаризация. А что делать?! Троцкий говорит: «В важнейших отраслях промышленности у нас значится занятых 150 000 рабочих, а на самом деле их 85 000; так было месяца полтора-два тому назад. Куда девались 30 000? Они ушли. Куда? В деревню, в другие области, в другие отрасли промышленности, в спекуляцию. 30 000 — на 80 000 — это огромный процент. Как это называется по отношению к солдатской среде? Дезертирством. Что с этим делать? — В армии есть соответствующий аппарат, который пускается в действие для принуждения солдат к исполнению своих обязанностей. То же должно быть в том или другом виде в области трудовой. Всё это сказано им в 1920 году. Ибо, если мы серьёзно говорим о плановом хозяйстве, которое охватывается из Центра единством замысла, причём рабочая масса распределяется в соответствии с этим хозяйственным планом, в таком случае рабочая масса не может быть бесформенно текущей массой, бродячей Русью. Она (масса) должна быть прикрепляема, перебрасываема, назначаемая, командироваема. Это и есть милитаризация труда — не её юридическая форма, а её хозяйственная основа, и без этого ни о какой промышленности на новых основаниях серьёзно говорить в условиях переходного периода, в обстановке разрухи, голода, холода, мы не можем». «Если дан приказ работать не 8, а 10 часов — он работает, ибо тем спасает будущность своего класса... Если он не выполнил приказа, — он дезертир и подлежит каре». Такой режим предполагал, что рабочий и колхозник — солдаты! К слову сказать, Троцкий вспоминал, что Ленин также не испытывал иллюзий в отношении того, что удастся запросто поднять народ на индустриализацию. Вождь с грустью поведал ему историю, когда решил рассказать делегации рабочих о намечаемом восстановлении промышленного производства в России. Реакцией их на ту программу восстановления были слова: «Видно, вы тоже, товарищ Ленин, взяли сторону капиталистов».

Лагеря — не наша тема... Но каждый мало-мальски соображающий человек, прочитав эти строки, воскликнет: «Ай да Троцкий! Так это же он спланировал систему подневольного труда в СССР, где и погибли

потом десятки миллионов людей!» Ведь абсолютно же ясно — подобная система неизбежно вела к ГУЛАГу! Она и есть ГУЛАГ, пока ещё на бумаге, в голове «демона революции»! Сталин довёл до логического конца некогда высказанный Лениным и Троцким план. Известно, что первыми создателями концентрационных лагерей были испанцы, которые использовали их против восставших кубинцев, американцы — против восставших филиппинцев и англичане — против буров. Троцкий стал создавать концентрационные лагеря в 1918 г., сначала для чехословаков, а затем и всех, кто будет заподозрен в контрреволюции (интеллигенция, офицеры, саботажники, паразиты, спекулянты).

Россия стояла перед жестокой необходимостью... Чтобы строить заводы, мосты, дороги, электростанции и т.п. в условиях скудных ресурсов, нищей страны нужно высвободить массу людей. Людей, которые лишены возможности выбирать. Занять их на заводах и стройках. Хотя будут и энтузиасты, и работающие по найму, и те, кто искал заработка перед лицом угрозы голодной смерти. Будут такие. Но, когда нужно «поднять на дыбы» всю страну, когда надо за 10 лет пробежать расстояние в 50—100 лет, иного пути сконцентрировать и аккумулировать огромные армии труда просто нет! Болезнь была настолько хронической и запущенной, а технологическое отставание России от Запада всё более нарастало (еще со времён Крымской кампании). Царизм же в конце «доручивался» страной до такой степени, что на фронтах катастрофически не хватало винтовок и снарядов, а о танках и современной авиации (в массовом масштабе) смешно было и говорить. Западные хищники и их восточный союзник — Япония (кстати, победитель царской России) уже предвкушали, как танки и самолеты скоро выкосят обуток в обмотки, вооруженных трехлинейками отважных, но беспомощных против новой техники русских солдат.

Сталин прав: стало вполне очевидно — нужен Прорыв! Но тогда совершенно непонятно: почему евреи так ненавидят Сталина?! Ведь он выполнил почти буквально, до деталей план Ленина и их кумира — товарища Льва Давидовича Троцкого! Тут всё очень просто. Ненавидят за то, что, если бы этот план выполнял сам Троцкий, 90 %

заклочённых были бы не евреи, а русские, хохлы, белорусы, татары, кавказцы и т.п.

Огромную помощь в деле индустриализации СССР оказал Сталину Ф. Дзержинский, заняв в феврале 1924 г. пост Председателя ВСНХ. Мы до сих пор довольно слабо представляем себе выдающуюся роль, которую сыграл «Рыцарь Революции» в индустриализации и модернизации СССР. Сей великий поляк, перед которым бледнеют все Вышневецкие, Потоцкие, Сигизмунды, вместе взятые, сделал для России невообразимо много... Этот поистине трехжильный вол революции тащил такой груз, который, пожалуй, не смог бы на себя взвалить никто в советском правительстве. Феликс совмещал пост главы ВЧК с должностями председателя Комиссии по восстановлению металлопромышленности, председателя ВСНХ, руководителя Наркомата путей сообщения. Выступая на пленуме Совета съездов государственной промышленности и торговли 23 февраля 1924 г., он сказал: наши промышленность и транспорт являются дефицитными, т.е. не представляют собой той материальной базы, на которой может стоять наше государство. В 1923 г. транспорт взял из государственной дотации 126 млн руб., промышленность — 175 млн руб. Это огромной тяжестью легло на плечи государства. Если хотим выжить, нужно добиваться бездефицитности. Но как добиться этого, если все кричат: нет кредита! Как?! А надо делать так, чтобы обойтись без кредита. И как? Надо, в конце концов, разобраться с теми, кто греет руки на разнице цен между оптом и ценами, что платит потребитель. «Разница тут колоссальная, и притом разница, которая ничем оправдана быть не мо-

Феликс Эдмундович Дзержинский

жет, кроме недостаточной способности на-шей заняться этим делом. Это есть уплата за нашу некультурность...» Опуская всю его титаническую работу, заметим, что результаты значительны. Благодаря усилиям рабочих, инженеров, организаторов промышленности СССР в 1925—1926 гг. почти достигла двояного уровня. В Европе только французская и итальянская промышленность перешагнули уровень 1913 г. Г.М. Кржижановский, хорошо его знавший, писал о его работе на транспорте: «Огромный транспортный механизм скрежетал во всех своих скрепах и грозил окончательным распадом. Достаточно было беглого проезда по любой дороге, чтобы видеть агонию транспорта. Развороченные мосты на деревянных срубах под железными фермами, явные перекосы полотна, невыправленные линии рельсов, убийственные стоянки-кладбища разбитых вагонов и паровозов, грязные развалины станций, движение поездов по вдохновению, а не по расписанию, (при этом ещё и) наглые хищения грузов, угрожающий рост крушений, “энергетика” на сырых дровах... катастрофическое падение производительности труда, двойные, тройные комплекты бездействующего персонала, совершенная неувязка по линии промышленности и финансов. За что взяться, где решающее звено — шпалы или паровозы, топливо или служебный регламент, вливание средств или поиски собственных ресурсов? Даже самый опытный инженер-транспортник, будь он матёрым железнодорожным волком, дрогнул бы и смутился, если бы ему сказали, что отныне он ответствен за судьбы этого транспорта». И вот на должность наркома путей сообщения назначен Ф.Э. Дзержинский. И далее пишет: «Кто только не перебивал за это время в рабочих кабинетах Феликса Эдмундовича в качестве консультанта того или иного ранга по вопросам транспорта. Как был встряхнут весь рабочий состав Центрального управления транспорта, как быстро работники его почувствовали руку настоящего хозяина — стремительного, делового, решительного и чёткого. Сколько бессонных ночей (и) часов сверхнапряжённой работы должен был потратить этот человек, чтобы че-

рез каких-нибудь два месяца после своего назначения уже иметь возможность выступить на пленуме Госплана в обширном собрании испытаннейших экспертов хозяйственников с программной речью об очередных нуждах транспорта!.. Работники Госплана, не встречавшиеся ранее с Ф.Э., после его речи на этом памятном заседании один за другим заявляли мне, что Ф.Э. разом завоевал их симпатии. Тот самый Дзержинский, который только что рисовался их воображению лишь в образе грозной ЧК!» Я, скорее, могу представить его себе в образе Гефеста, создателя машины... В последние год жизни Дзержинский пришёл к двум вроде бы элементарным, но важнейшим выводам: 1) мы ведём наше хозяйство страшнейшим образом бесхозяйственно; 2) и, чтобы закончить со всероссийским бардаком, надо в первоочередном порядке заменить систему централизованной ответственности ответственностью всех ответственных работников. Хочется сказать и нашим «славным вождям»: «Товарищи в Кремле и Белом доме, читайте внимательно тов. Дзержинского!» И ещё: «Почаще бывайте на местах, как это и делал тов. Дзержинский». Чиновник бумагу вам так отстроит, как ни одна... А вот встреч с народом, если он не чист на руку, вор и «борзописец», боится. Могут вылезти наружу все его делишки, вся «липа». Феликс видел в связи с народом ту силу, что, как легендарному Антею, давала ему родная земля.

Общаясь с людьми, знакомясь на месте с положением дел, изучая реальную обстановку, погружаясь в дела специалистов,

Волгоградский тракторный завод им. Дзержинского

Паровоз «Феликс Дзержинский»

можно понять всю суть проблемы и что надо делать. Никакие отчёты, докладные записки, официальные бумаги не способны вам дать такую информацию. Он постоянно в командировках, объездив всю Западную Сибирь, неоднократно бывая в Киеве, Харькове, Николаеве, Херсоне, Одессе, др. городах. И везде рабочие беседы с лучшими знатоками дела. Что сделать для того, чтобы наладить движение поездов, возобновить работу портов, пустить в строй пароходы и т.д.? В одном из писем к С.С. Дзержинской (1922) он говорит: «Я пришел к неопровержимому выводу, что главная работа не в Москве, а на местах, что 2/3 ответственных товарищей и спецов из всех партийных (включая и ЦК), советских и профсоюзных учреждений необходимо перебросить из Москвы на места. И не надо бояться, что центральные учреждения развалятся. Необходимо все силы бросить на фабрики, заводы и в деревню, чтобы действительно поднять производительность труда, а не работу перьев и канцелярий. Иначе не вылезем. Самые лучшие замыслы и указания даже не доходят сюда и повисают в воздухе». Он не только не отрицал рыночных отношений (или коммерческих начал) в социалистической экономике, но даже ставил вопрос об объединении плановых и рыночных начал в «одно гармоничное целое». В то же время он прекрасно понимал, что любые тресты (капиталистические, социалистические) тяготеют к монополизму и над ними нужен контроль. И говорил: «У нас каждый трест и синди-

кат — сам по себе. Во всех почти вопросах: по зарплате, по восстановительным работам, по концентрации, по овладению рынком. И каждый норовил всё свое “счастье” использовать для себя, а “несчастье” переложить на государство, требуя дотаций, субсидий, кредитов, высоких цен... Я мечтаю о том, чтобы все наши руководители основных трестов — каждый будучи на своём посту — представляли единое целое — единую государственную линию, единую государственную цель». Соглашусь с оценкой той роли, которую даёт его работе учёный: «Ф.Э. Дзержинский — самородок-специалист, истинный государственный, самостоятельно не только изучавший азы новой экономики, но и создавший её основы». Результаты его деятельности на посту председателя ВСНХ таковы: когда он встал во главе ВСНХ в СССР (1924), выплавляли 1 млн 550 тысяч тонн чугуна, 1 млн 623 тысяч тонн стали, производилось 1 млн 396 тыс. тонн проката. В конце 1925/26 года выплавка и производство составили: чугун — 2 млн 202 тысячи тонн, сталь — 2 млн 910 тысяч тонн, прокат — 2 млн 259 тысяч тонн. Рост по чугуну составил 70,4 %, по стали — 55,8 %, по прокату — 61,8 %. В 1924 г. работало 45 доменных и мартеновских печей. В 1926 г. он оставил после себя 53 работающие домны и 149 работающих мартеновских печей. Расконсервировано и введено в строй более 400 заводов. Загрузка заводов составила 101 % от уровня 1913 г. В 1926 г. СССР вышел на седьмое место по выплавке чугуна и на шестое место в мире по выплавке стали. Среди других его вкладов следует отметить и то, что им при председателе ВСНХ было создано Бюро содействия рабочему изобретательству.

Он отмечал, что «крайне важно для нашей промышленности в целом, чтобы всякие испытанные на фабриках изобретения и усовершенствования становились национальным достоянием». Дзержинский внёс вклад и в разработку мер по улучшению качества промышленной продукции. Решением этой задачи, считал он, должны заниматься все, начиная с рабочих, инженеров, администрации предприятий и кончая управлениями ВСНХ СССР. В составе ВСНХ было создано Особое совещание по качеству продукции, которому было предложено

но обеспечить гласное обсуждение вопросов качества продукции, привлечение к оценке продукции самих потребителей и печати. О всех принимаемых по повышению качества продукции мерах Феликс Эдмундович предлагал сообщать через печать. «Ни одна жалоба, — указывалось в его приказе, — не должна оставаться без расследования, и ни один установленный дефект не должен оставаться без соответствующих мер к его устранению». «Надо у нас, — писал он 22 октября 1925 г. — создать в нашей психологии такой же переворот, какой совершил Петр Великий для своего времени, для своей России» (курсив наш. — В.М.).

Важной чертой социалистического хозяйствования считал он строгое соблюдение режима экономии. «Наша бесхозяйственность, неумение рационально использовать имеющиеся громадные богатства — это самая серьёзная и тяжелая наша болезнь. Задача — излечиться от неё, научиться по-хозяйски беречь и разумно использовать каждую мелочь», — не раз говорил он. Феликс Эдмундович утверждал: «Режим экономии... есть борьба за действительное социалистическое строительство». Далее он подчеркивал в своём обращении к Советскому ревизионным комиссиям 8 марта 1926 г., что «всякая вольная или невольная трата излишних средств должна рассматриваться как преступление перед Советским государством». Дзержинский придавал большое значение изучению и распространению передового опыта. Вся его работа — настоящий прорыв.

Дзержинский и Сталин

Но что сегодня интересует «демократических деятелей» в работе титана модернизации? Печатная (и непечатная) вошь выискивает, за кого голосовал т. Дзержинский в 1922 г. Оказывается, он голосовал за Троцкого, а Сталин, мол, говорил: «Дзержинский голосовал за Троцкого, не только голосовал, а открыто Троцкого поддерживал при Ленине против Ленина. Вы это знаете? Он не был человеком, который мог бы оставаться пассивным в чём-либо. Это был очень активный трокист, и весь ГПУ он хотел поднять на защиту Троцкого. Это ему не удалось. «Не удалось» на языке Сталина якобы означало, что Дзержинский был убран. И не удивительно, что, когда 14 ноября 1932 г. председатель ОГПУ В. Менжинский подал в Политбюро проект постановления об учреждении нового ордена — «Феликс Дзержинский», Сталин наложил резолюцию: «Против». (Кстати, он запретил учреждать орден Сталина!) Понятно, что «друзей России» абсолютно не интересуют дела великого Феликса, но их интересуют слухи и сплетни... Если бы бюрократия России состояла из таких людей, как Дзержинский! Об этом, увы, можно только мечтать. Страна не развалилась бы, не была бы уничтожена, не прекратила существования. Если бы наверху было больше тех, кого я зову солдатами государства. Они на любом посту всегда ставят интересы родины, дела и долга на первое место. Таким человеком был Ф.Э.Дзержинский. Кстати, давно пора правительству (если у них осталась хотя бы капля совести и разума) учредить орден Дзержинского, высшую награду бойцов за Родину! Он сделал для России куда больше, чем Столыпин!

Среди героев эпохи индустриализации и легендарный Мироныч — Киров. К слову, ныне в «литературе», пронизанной пораженчеством, посыпанием голов пеплом (перед кем? Перед буржуями, ворами?), почти не найдёте описания героических дел народа. А ведь среди партийных деятелей были люди высокой пробы. Иначе бы не создали мы великой страны! Возьмём жизнь видного советского руководителя С.М. Кирова. Но откроем Интернет. С чего начинается в Интернете биография С.М. Кирова? Сергей Миронович Киров (его настоящая фамилия — Костриков) (1886—

1934) — советский политический деятель. С 1921 г. 1-й секретарь ЦК КП Азербайджана. С 1926 г. 1-й секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б); одновременно в 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). Член Политбюро ЦК с 1930 г. (кандидат с 1926 г.). Убит террористом Николаевым 1 декабря 1934 года. В Питере тогда распевали: «Эх, огурчики да помидорчики... Сталин Кирова убил в коридорчике». На следующий день в газетах в траурной рамке появилось сообщение: «Центральный комитет ВКП(б) и советское правительство с прискорбием сообщают, что 1 декабря 1934 г. в 16 часов 37 минут от рук подосланного врагами рабочего класса убийцы погиб член Политбюро и ОРГбюро, секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома партии Сергей Миронович Киров». Далее идёт сжатая биография Николаева, убийцы Кирова. И слова Судоплатова, генерал-лейтенанта НКВД, одного из руководителей ведомства в сталинский период. В книге «Разведка и Кремль» он пишет: «От своей жены, которая в 1933—1935 гг. работала в НКВД в секретном политическом отделе, занимавшемся вопросами идеологии и культуры (её группа, в частности, курировала Большой театр и Ленинградский театр оперы и балета, впоследствии театр им. С.М. Кирова), я узнал: Сергей Миронович очень любил женщин и у него было много любовниц как в Большом театре, так и в Ленинградском. Мильда Драуле прислуживала на некоторых кировских вечеринках. Эта молодая привлекательная женщина также была одной из его «подружек»... Мильда собиралась подать на развод, и ревнивый супруг убил «соперника». В 1930 г. Мильда родила второго сына, его называли Марксом, в честь автора «Капитала». Он родился (такой) рыженький, круглолицый, широкоскулый, как утверждала молва, вылитый Киров». Вот что интересует нынешнюю публику — «клубничка». Сколько у него любовниц... И только это. Им неинтересно знать то, как много сделал Киров для развития промышленности и сельского хозяйства Ленинграда, области и страны в целом. В том, что на «Красном путиловце» в

Выступление Кирова на XVII съезде ВКП(б)

1931 г. выпустили втрое больше тракторов, чем за два года до этого — 32 тыс. тракторов, тут же выпуская одновременно и турбины, и драги, и паровозы, и вагоны, и двигатели для комбайнов, и подъёмные краны, и транспортёры, и оборудование для электростанций, для металлургии, судостроения и химии, — была и заслуга

КОЛХОЗНИКИ ХОДАТАЙСТВУЮТ О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ СЕЛ

ПЕТРОПАВЛОВКА (Днепропетровская обл.), 21 февраля. (Норр. «Правды»). В селах Петропавловского района проходят собрания, на которых колхозники обсуждают вопрос о переименовании сел. Среди восемнадцати сел района можно встретить такие названия: Трохицкое, Успенское, Никольское и т. п. Десяти лет назад помещики и попы окрестили эти села именами разных «святых» и «чудотворцев».

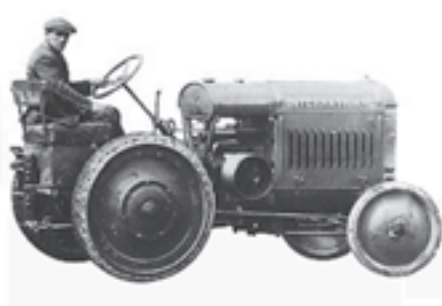
Можно найти такие села, как Осаднее, Богдановёрское, Катериновка и другие, названные по имени местных помещиков.

Но за восемнадцать лет многое изменилось в советской деревне. В районе все церкви волею самих крестьян давно закрыты и переоборудованы в клубы и кино, дворянские гнезда уничтожены, а помещики давно изгнаны. Цветет пышным цветом зажиточная колхозная жизнь. Вполне естественно стремление колхозников вытравить все, что напоминает их капиталистическое прошлое. И вот колхозники Катериновки ходатайствуют о переименовании села в Ульязовку, колхозники Успенского просят присвоить их селу имя С. М. Кирова и т. д.

Просьба присвоить селу имя С.М. Кирова

С.М. Кирова. Ситуация была из рук вон. Как выпускать трактора «Фордзон-Путиловский» (их в обиходе называли «Фёдор Петрович»), если вокруг царит кустарщина, если новая техника соседствует с допотопной, квалифицированных рабочих мало, а в цехах у станков мнутя неповоротливые крестьянские парни в лаптях, впервые в жизни увидевшие машину? Он даже не знает, как подступиться к ней. А в ответ на укоризну мастера — «Эх ты, ухо от лоханки!» — только неистово крестится. Конечно, новая техника рождалась в муках. Тут стали выпускать первые легковые машины «Л-1», которые прежде не выпускались у нас в стране. Приходилось осваивать зарубежный опыт.

Остро нужны квалифицированные кадры. И в 1930 г. в Ленинграде создано 12 вузов: Инженерно-техническая академия, машиностроительный, металлургический, котлотурбинный, электромеханический, текстильный и другие институты. Тут, в Ленинграде, при поддержке Кирова зародились первые хозрасчётные бригады, а через год их насчитывалось уже свыше 1,5 тысячи в СССР. Он же способствовал освоению природных богатств Севера, понимая, что «металлы и минералы сами на двор не придут» (М. Ломоносов). Киров крайне бережно подступил и к решению такого вопроса как коллективизация. Он говорил: «Нельзя таскать людей на аркане в рай». И делал всё, чтобы коллективизация шла тут иначе, более вдумчиво и толково, чем во многих других местах. Выдающий учёный Н.И. Вавилов говорил о нём: «Киров был первым, кто не только ясно осознал необходимость одновременного развития промышленности и сельского хозяйства Севера, но и возглавил борьбу за создание социалистического земледелия в Ленинградской области». Сегодня трудно даже представить себе тот энтузиазм, который жил тогда в народе. Сегодняшний скотский строй убил в людях инициативу, подъём, полёт... А тогда врубались в дело, как конник-будённовец врубался в ряды врага. Скажем, строят в Ленинграде электростанцию «Красный Октябрь». Устанавливаются импортные водотрубные котлы такой мощности, каких и не видывали, монтирует германская фирма «Бютнер». Она прислала своих специально подготовленных рабочих. Сборка каждого из первых двух котлов дли-

лась 5,5 месяца. Немцы считали, что ускорить работу нельзя. Русские решили — нет, можно. Киров поручает молодым ударникам смонтировать три котла. И эти 20 молодых ребят — что там спартанцы царя Леонида — выстояли и победили, потратив на каждый 2,5 месяца. Работа была выполнена в срок! Немец, технический директор фирмы, признал работу советских монтажников безукоризненной. Тот же Киров помог и выдающемуся нашему учёному, академику С.В. Лебедеву создать синтетический каучук. Тут, опять же, заметим, что российские фабриканты и заводчики, к которым тот обращался за помощью ещё до революции, не заинтересовались открытием Лебедева (как и ныне, их не интересует модернизация России)! Киров же дал указание оказать Лебедеву полную поддержку, подчеркнув — даже в том случае, если нет гарантии успеха!

Начало индустриализации как составной части «триединой задачи по коренному переустройству общества» (коллективизация сельского хозяйства, индустриализация, культурная революция) положат первым 5-летним планом развития народного хозяй-

ства (1928—1932). Частнотоварные и капиталистические формы хозяйства ликвидированы. Но ведь с одной кобылой, хотя бы та даже и звалась Пролетарской Силой, как у Платонова, коммунизма не построишь. По сравнению с 1924 г., производство металлопромышленности возросло почти вдвое. Страна переживала трудовой подъём. И. Сталин заявил, выступая перед XIV партконференцией: «Это значит, что мы переживаем не менее, если не более мощный хозяйственный трудовой подъём, чем это имело место, например, в Америке после Гражданской войны... Я уже не говорю о колоссальном росте нашей лёгкой промышленности, о росте транспорта, топливной промышленности и пр.». Далее он говорит, что индустрия представляет собой основную базу социализма и поддерживает Дзержинского, заявившего, что Россия может и должна стать металлической. Нет возможности разбирать взгляды оппонентов Сталина на промышленную модернизацию Советской России. У всех были свои мотивы. И поразительные настроения и фобии Ленина в последние месяцы жизни имели свои причины, что видно из его слов, отражённых в записках секретарей Гляссер и Фотиевой: «Конечно, мы провалились... Но для себя мы должны ясно видеть, что попытка не удалась, что так вдруг переменить психологию людей, навыки их вековой жизни нельзя...» Дрогнул-таки вождь?!

Так что ставят в вину Сталину? То, что осмелился воплотить в жизнь мечты народа, прогрессивной дворянской и буржуазной интеллигенции. То, о чём мечтали на протяжении столетий, о чём говорили декабристы, твердили реформаторы 1861 г., говорил хирург Пирогов («Эмансипация опоздала на 20 лет»), вещал Столыпин (всё о тех

С.М. Киров

же 20 годах), писал Б.Н. Чичерин («Приходится разом навёрстывать время»). Но увы и ах... Россия всё время вынуждена идти курсом догоняющего развития. Благие пожелания дворян, буржуазии кончились, как известно, ничем... Превратить Россию в подлинно современную промышленную державу так и не удалось. И это так! Какие бы цифры ныне ни приводили нам жонглёры и циркачи статистики. Но Запад бросит им мзду. Мзда Иуды, а не благо России!

Сталину, стране мешали все эти фомы неверующие. Историк говорит: «Да, Троцкий и Зиновьев, поняв, что проигрывают, объединились и дали последний бой правому крену на съезде ВКП(б) в 1927 году. Но проиграли. И с этого момента лидерами становятся Бухарин и Сталин плюс Рыков и Томский. Но именно в 27-м году Сталин начинает понимать то, что всё ещё не понимали бухаринцы. После неудачи революции в Китае — Кантонского восстания, — на которую возлагалось столько надежд, после провала революции в Европе до Сталина, до Молотова, ещё до некоторых дошло, что надеяться на мировую революцию не то что в ближайшие годы, даже в ближайшие десятилетия вряд ли следует. Тогда-то и возник

Тяжелый танк СМК

кает курс на индустриализацию страны, которого Бухарин не принял. Давайте рассудим сами, кто в этом споре был прав. Россия убирала хлеб косами, которые покупала у Германии. Мы уже строили Турксиб, вторую колею Транссибирской магистрали, а рельсы покупали в Германии. Страна не производила ни электрических лампочек, ни термометров, ни даже красок. Первая карандашная фабрика в нашей стране, прежде чем ей присвоили имя Сакко и Ванцетти, называлась Хаммеровская. То есть, по нынешним меркам, это было что-то такое африканское. Потому и возникла идея индустриализации, чтобы обзавестись ну хотя бы самым минимумом того, что должна иметь каждая страна. На этой основе и произошел конфликт между Сталиным и Бухариным. И только с 30-го по примерно 32-й год Сталин постепенно выходит на роль лидера, что, впрочем, ещё далеко не очевидно. Вплоть до середины 1935 г. все они говорят о центристской группе Сталина—Молотова—Кагановича—Орджоникидзе—Ворошилова, причем само это определение, “центристская группа”, в их устах звучит презрительно. Приход Сталина к власти в данных конкретных условиях был спасением для нашей страны. Не только для неё, но и для мира. Радикальные левые, бесспорно, втянули бы СССР в кровопролитный конфликт с капиталистическими странами. А с этого момента мы перестали думать о мировой революции, о помощи революционерам Бразилии, Китая, стали больше думать о себе». Вот и сегодня так надо думать.

Но стоило И.В. Сталину за счёт форсированного развития, путём немалых усилий и даже жертв достичь того, чего не достигли, вообще-то говоря, отнюдь не бестолковые люди до него, как на него обрушились все «демократы» и «либералы». А вы не задумывались — почему? Что им, людей стало «жалко»? Да плевать им на людей. Россия победила! Вот что не даёт им покоя! Не даёт спокойно дышать и жить! Кстати, а что, у других передовых стран не было таких эпох? А Япония в эпоху Мэйдзи не встала на путь догоняющего развития? Германия в эру Бисмарка, после победы под Садовой, не встала на такой путь, по сути, «железом и кровью» собрав немецкие государства?! Китай не встал на путь догоняющего развития?! И результаты видим... Все великие народы и страны

вставали на путь «догоняющего развития», ибо только так и можно было добиться решающего поворота в развитии страны! Ныне все говорят о модернизации! И где же она?! Пока мы видим лишь её островки...

Сталин поставил перед страной гигантские задачи. Если свести их в один короткий план, суть их в следующем: 1) построить социализм в одной, отдельно взятой стране, то есть доказать себе и миру, что взятый курс на строительство нового, причём самого справедливого в мире социального устройства возможен и достижим; 2) осуществить модернизацию страны, что означало наполнение практическим смыслом лозунга «Коммунизм — это советская власть плюс индустриализация и электрификация страны»; 3) достичь такого уровня обороноспособности, при котором страна окажется не по зубам любому агрессору; 4) обеспечить системные изменения и улучшение характера и уровня жизни населения в Стране Советов, т.е. создать условия для роста образования, науки, культуры, печати, развития спорта и т. д. и т.п.; 5) улучшить, насколько это будет возможно, условия жизни и быта советского народа как единой многонациональной общности; 6) создать в умах людей внутри страны и за рубежом позитивный образ социализма и СССР, иначе говоря, сделать советский социализм привлекательным для сотен миллионов людей во всём мире.

Среди классических работ, посвящённых истории металлургии на Урале в советский период, отметим книгу С.Г. Струмилина «История чёрной металлургии в СССР». История становления её интересна и ярка.

*Мужики-переселенцы — создатели
Синарстроя. 1931*

Таково строительство на Среднем Урале металлургического гиганта, названного впоследствии Синарским трубным заводом. Это лишь одно из многих свершений, которыми так богаты 30-е годы прошлого века — время бурной индустриализации в нашей стране. Ныне 5 лет только думать будут, а тогда за несколько лет на голом месте, в лесостепи возвели цеха, организовали трубное производство, по тем временам крупнейшее в Европе. История Синарстроя — это, бесспорно, летопись трудовых подвигов и неподдельного энтузиазма людей, уверовавших в грядущее царство социализма. Но нельзя забывать и о другом: это ещё и хроника тысяч и тысяч трагических человеческих судеб. Насильно оторванные от земли, увезённые из родных деревень и сёл в чужие края российские крестьяне, так называемые спецпереселенцы, — они неизвестные герои и жертвы социалистической индустриализации... А. Грамолин и Э. Коридоров пишут... В начале 30-х годов поселок Каменский, лежавший в ста верстах к югу от Свердловска — центра тогдашней огромной Уральской области, — являл собою зрелище не только патриархальное, но и драматическое: оставилось сердце его — чугунолитейный завод, построенный ещё в первые годы XVIII в. по указу Петра Великого. Казалось, посёлок обречён... Однако весной 1931 г. стало ясно: скоро тут всё изменится... Казалось, бесперспективный старый чугунолитейный завод ожил. Специалисты резонно настаивали на возрождении металлургического производства, ибо рядом на рудниках не прекращалась добыча железной руды (в 1929 г.

шахтёры подняли на-гора 70 тысяч тонн железняка, в 1931-м — уже 250 тыс. тонн). Вот видите, господа критики, мнящие себя русскими патриотами, кто создавал основу великого Советского Союза, того, о чём вы говорите: «Сооруженное чернью, наше государство просуществовало всего лишь одну человеческую жизнь». ЧЕРНЫ! И это говорит русский писатель?!

В апреле 1929 г. страна приняла первый 5-летний план, который предусматривал строительство Магнитогорского металлургического комбината, Челябинского тракторного завода, в Свердловске — Уралмаша. Будущий Синарский завод среди объектов пятилетки не значился, и Госплан в 1930 г. не удовлетворил ходатайства Уральского обкома партии о начале строительства. Но у обкома оказался пробивной, настойчивый секретарь — И.Д. Кабаков. Во многом благодаря его энергии 28 февраля 1931 г. Совнарком постановил: наряду с Липецким и Тульским строить и Синарский комбинат... Только что назначенный начальник Синарстроя Л.О. Траутман говорил корреспонденту газеты «За большой Урал»: «На сегодняшний день по заводу не имеется ни промышленного задания, ни проекта. Жёсткие и короткие сроки пуска завода требуют сверхамериканских темпов, но я не сомневаюсь, что мы с задачей строительства такими темпами справимся и уже в конце мая, начале июня приступим к активной работе». — 1 мая 1931 года, когда интервью Траутмана появилось в газете, на строительной площадке был заложен и первый кирпич. Но как и кем воздвигать гигант, который должен был стать одним из крупнейших металлургических гигантов в мире?

И тут всему миру стало ясно — жёсткая, даже жестокая схема Сталина работает! Да, чёрт подери, работает! Сотни землекопов начали лопатами перекидывать грунт на деревянные полки, а с них — в конные таратайки, грабарки, тачки... Откуда же взялись эти сотни, а потом и тысячи разнорабочих, без которых огромная стройка, где основными инструментами (особенно в первые месяцы) были кирки да лопаты, просто не могла состояться? В ближайшей округе, в малонаселенных деревнях уральской лесостепной полосы тогда едва-едва удалось буквально наскрести группу из ста крестьянских сыновей. Их направят в школу ФЗУ в близкий к

Вольнонаёмные — комсомольцы. 1936 г.

стройке заводской городок, обучать металлургическим профессиям. Однако рыть огромные котлованы будущих цехов надо было немедленно. Где взять людей?

Кто всё-таки строил заводы? Люди... Советская власть заранее выработала технологию кадрового обеспечения индустриализации. В стране шла поголовная коллективизация сельских хозяйств. Середняки, а тем более зажиточные крестьяне оказались откровенной помехой на пути к колхозам. В крестьянской России таких людей насчитывались миллионы. Вот им-то и выпало стать основной рабочей силой ударных строек первых пятилеток! С ярлыком «кулаки» и «раскулаченные» в сотнях эшелонов везли их из родных чернозёмных российских мест на восток — в безлюдье, в тайгу и степи, к гигантским строительным площадкам. Кто-то не преминет (злорадно или нет, не так уж важно) заметить: «Закрепощение!» Да, «закрепощение», хотя замечу, что в 1916 г. царское правительство на время войны запрещало рабочим, освобождённым от воинской повинности, переходить на другие предприятия. Тогда в массах тоже говорили о «закрепощении на заводах». Но и это тогда не помогло. В буржуазной России даже при помощи стран Антанты из-за отсутствия материалов, дороговизны топлива и помещений прекратили работать почти половина ремесленных предприятий в годы войны. А тут открывают!

Совершенно очевидно, что модернизация в Советской России не могла не идти в условиях, близких к военным. 8 июля 1931 г. в протоколе заседания Правительственной комиссии тов. Андреева по кула-

Синарский гигант сегодня

кам читаем: «Удовлетворить заявки Восток-стали на 18 200 семей спецпереселенцев». И из этой массы тысяча семей из Центрального Черноземья — около семи тысяч человек — предназначалась специально для Синарстроя. Всего за три дня — с 9 по 11 июля — людей собрали, лишили имущества, осудили и поставили под конвой. А двумя месяцами раньше неутомимый партиец И.Д. Кабаков перехватил на Волге несколько эшелонов с «живым грузом», идущих по предписанию в голые казахские степи, повернул их к себе, на более-менее обустроенный Урал, на Синарстрой. Эти-то люди и оказались героями пятилеток, первостроителями трубного завода». Таких семей «отверженных» на Синарском трубном, где трудятся сегодня около двенадцати тысяч рабочих и инженеров, больше пятисот! «Это наш золотой фонд», — говорят сейчас на заводе. Так что же все они «чернь»?!

Успехом советской власти можно считать и строительство знаменитого Беломорско-Балтийского канала... История его создания, достопримечательная сама по себе, заслуживает особого внимания ещё и потому, что на неё откликнулись ведущие советские писатели. Они совершили поездку по каналу, знакомясь с людьми, которые его создавали: с их судьбами, настроениями, желаниями и планами. А также с их отношением к тому, что они делали. Как известно, это строительство осуществлялось силами заключённых, бывших врагов советской власти, под жёстким и неусыпным контролем ОГПУ. Строительство Беломорско-Балтийского канала в СССР, начавшееся в 1931 г., стало подобием создания Суэцкого канала в Египте или Великого канала в Китае (в провинции Цзянсу).

Бетон — «хлеб» стройки. 1931 г.

Беломорско-Балтийский водный путь давно привлекал внимание специалистов и строителей. Пудожский купец Бакинин ещё в 1798 г. подал в Петербург заявку на постройку канала из Онежского озера через Вадл-озеро в реку Онегу. Затем и ещё три петрозаводских купца подали уже свой проект. Правительство командировало на изыскания своего лучшего специалиста, генерала де Волана, строителя Мариинской системы. История проектов 1798 г. отразит почти всю последующую историю капиталистических проектов данного пути. Свирепая конкуренция и результат: даже в пределах одной губернии капиталисты не смогли сговориться для совместных действий, соединить капиталы и т.д. Выстроят Ярославско-Архангельскую железную дорогу, связавшую наконец Белое море с Москвой. И каждый год всё новые и новые лица подавали проекты на строительство Беломорско-Балтийского канала — от купцов до полицейских, от дельцов до Министерства государственных имуществ. Всё напрасно. «Николаевское правительство отвечало молчанием или отказом». Демократы из Вольно-экономического общества сделали даже специальный доклад на эту тему. Их выводы гласили: канал может быть осуществлён только частным капиталом, а от правительства надо требовать всяческих поблажек и «гарантии не менее 6 % на капитал». Русский капитализм рос и креп, но на Севере в смысле строительства — «всё спокойненько», никого-ничего не видать. «Всё культурненько, всё пристойненько — удивительная благодать!» Поэт, редактор «Правитель-

Строительство канала

ственного вестника» К.К. Случевский писал о том небрежении, в котором пребывали водные пути и дороги в России:

*Вёрст сотни на три одинокий,
Готовясь в дебрях потонуть,
Бежит на север неширокий
Почти всегда пустынный путь.
Порою по часам по целым
Никто не едет, не идёт,
Трава над семенем созрелым
Между колея его растёт...*

Все усилия распрекрасной капиталистической системы, которая была, конечно же, «ужасно прогрессивная», так ни к чему и не привели. Канал даже не начали строить. Николай II и вовсе отставил все проекты канала на самое отдалённое будущее, предоставив это потомкам. И авторы справедливо замечают, что капитализму, по крайней мере русскому капитализму, затея была явно не по зубам. Они пишут: «Пока Россия существовала, она оставалась системой Центра и колониальных окраин, связанных с Центром и не связанных между собой. Чтобы эта система превратилась в подлинно экономический организм, в котором все клетки связаны между собой, России надо было исчезнуть, оставив место Советскому Союзу, строителю Турксиба и Беломорско-Балтийского водного пути (ББВП)».

Сталин поставил задачу — за 20 месяцев возвести канал, слож-

Коллаж. Строители Беломорканала

Ударники и административно-технический персонал ББК

нейшее гидротехническое сооружение. Помимо самого грандиозного сооружения, которое вы можете увидеть сегодня, проехав на пароходе до канала, даже подобие которого вряд ли когда-либо удастся соорудить нынешним “героям капитализма” в России, немалый интерес представляют и выписанные портреты строителей канала. Среди них: инженер К.А. Вержбицкий, бывший “вредитель”, затем один из авторов проекта Беломорстроя, награждённый за заслуги орденом Ленина, и инженер О.В. Вяземский, также бывший “вредитель”, автор проекта Маткожненской плотины (орден Трудового Красного Знамени), и профессор, питомец европейской инженерии В.Н. Маслов, тоже, ясное дело, “вредитель” (орден Трудового Красного Знамени), и инженер С.Я. Жук, руководитель группы инженеров, работающих над проектированием канала (орден Ленина), кстати, вольнонаёмный. Он был из той плеяды советских героев-ударников, на плечах которых и поднялась великая страна. Ну, спросите вы у нынешних молодых талантов: поедут ли они куда-то в Тьмутаракань, на край империи, где нет ничего, ни условий быта, ни добротного питания, ни нормальных женщин, чёрт подери! Они посмотрят на вас, как на идиота — и укатят куда-нибудь в Америку, Германию, Израиль, Китай, куда угодно, только не в Россию! А С.Я. Жук оставил хорошее и спокойное место в Ленинградском гидротехническом тресте, бросил квартиру и налаженный быт и пошёл на скромную должность производителя работ

по постройке шлюза на реке Шексне. Не понятно? Так вы и не поймёте, герои рестораций, вылизанных лабораторий и пухлых денежных конвертов каждую неделю... А он хотел строить гидротехнические сооружения у себя на родине — в России! Когда некоторых из них освобождали досрочно за ударный труд, многие остались на стройке (Маслов и др.). Проект сравнивали с библейскими чудесами... «Инженеры хотя бы заставить соперничать с библейскими пророками. К сожалению, они не могут приказывать морям: расступитесь! Даже легендарный Моисей располагал большим подготовительным периодом для своего чуда при переходе евреев через Средиземное море... Чудо Моисея было основано на инженерном расчёте, на подготовке... Моисей был старожилом пустыни и знал то, чего не знали египтяне: в месте перехода море отступало во время отлива». Советское же чудо — и не одно — наступало «во время прилива»! Прилива энергии, трудолюбия, веры и любви к Родине!

На этой Голгофе было всё — и недовольство, и возмущение, и зависть остальных к труженикам Днепростроя, где работали 54 паровоза, локомобили и катерпилеры. А тут, на Беломорканале, — «враги да урки! «Есть с чем догонять Америку!» Но талант людей, воля организаторов, вроде Н.А. Френкеля, Ю.Д. Рапопорта, Бермана, Когана и др. дали свои плоды. В пропагандистской акции приняли участие многие писатели во главе с М. Горьким, М. Зощенко, Б. Ясенским и др. Грех не рассказать миру о великом подвиге десятков тысяч людей и Советской страны. Правда, Ясенский впоследствии пал жертвой Большого террора.

И вот уже пароход идёт через канал. 1933 г.

В 1930 г. попал на стройку Беломорканала и 20-летний юноша Вацлав Дворжецкий, сын польского дворянина. В лагерь он угодил за участие в антисоветской группе — «Группе освобождения личности». К счастью, начальником лагеря был «театрал». Так началась карьера известного актёра. В 1937 г. его выпустили на волю, но в 1941 г. вновь посадили. Не проявил особого рвения при посещении стройки и М. Зощенко, увидев в труде заключенных суету, подхалимаж перед властью, которая, сехидничал он, «как в сказке» переделывает людей и природу. «За всем этим стояло лишь желание равнодушных, в сущности, людей выдвинуться, желание быть замеченным, желание сделать карьеру». «Инженеры человеческих душ» писателя не вдохновили.

Куда там! Вот если бы на кухне случилась какая-то ссора или в спальне муж жену с любовником застал — это, я понимаю, материал для вдохновения! Смею надеяться, что наш читатель всё же увидит за деревьями основной «лес» — т.е. важнейшую стройку, огромную полезную работу, которая шла тогда по всей стране! А гигантская статуя Ягоды, возведенная заключенными, когда-то увенчивавшая вход в канал (простояла несколько лет, но после ареста бывшего наркома НКВД была взорвана вместе со скалой), не закроет им звёздного неба...

После установления «пролетарской диктатуры» в СССР выявились и некоторые негативные стороны. В основе их, как представляется, лежали пробелы в образовании и культуре у многих представителей советской власти и партийного аппарата, а также порой далеко не лучшие свойства русского характера и ума. Всё это самым трагическим образом сказалось на судьбах ряда

Ворошилов, Молотов, Сталин, Ежов на канале

учёных и на целых направлениях научной деятельности (генетики и т.п.). И.П. Павлов, выступая в 1918 г. в Петрограде с лекциями «Об уме вообще и русском в частности», тогда выделил эти отнюдь не лучшие свойства русского ума, которые состоят в том, что наиболее распространёнными чертами являются «не сосредоточенность, а натиск, быстрота, налёт».

Отсюда погоня за цифрами, за дутыми результатами. Это и сделало возможным появление типов подобных Лысенко. В чём секрет его успеха, если не вдаваться в детали? В том, что он обещал тов. Сталину и партии быстрый успех, тогда как настоящие учёные выступали против этого авантюрного курса в исследованиях — «натиск, быстрота, налёт». У многих «лысенковщина» была, можно сказать, в крови: «Главное — это не достигнуть, а главное — пообещать!» Павлов тогда сказал: «Мы оперируем насквозь общими положениями, мы не хотим знаться ни с мерой, ни с числом. Мы всё достоинство полагаем в том, чтобы гнать до предела, не считаясь ни с какими условиями. Это наша основная черта... А что же у нас? Что сделали из этого мы? Мы загнали эту идею до диктатуры пролетариата. Мозг, голову поставили вниз, а ноги вверх. То, что составляет культуру, умственную силу нации, то обесценено, а то, что пока является ещё грубой силой, которую можно заменить и машиной, то выдвинули на первый план. И всё это, конечно, обречено на гибель, как слепое отрицание действительности. У нас есть пословица “Что русскому здорово, то немцу смерть”, пословица, в которой чуть ли не заключается похвальба своей дикостью. Но я думаю, что гораздо справедливее было бы сказать наоборот: “То, что здорово немцу, то русскому смерть”». Конечно, Павлов несколько «перегибает палку», о чём говорит его собственный опыт. Но нарисованная им «характеристика русского ума мрачна», и он пишет: «Я сознаю это, горько сознаю...»

Важно понять, что это свойство нашего ума, вместе с известной чертой «ленивы и нелюбопытны», именно у определённой части общества более всего расцветает. Заповедный край сего типа — обитель чиновничества. Два этих типа — чиновник и учёный — совершенно по-разному мыслят, думают, строят жизнь и систему ценностей. В условиях сталинской системы, к слову сказать,

Пуск Волховской ГЭС. Куйбышев, Киров, Рыков. 1926

очень рациональной, жёстко прагматичной, прилаженной сугубо к задачам того времени, тип учёного, мыслителя, художника-индивидуалиста выжить просто не смог бы. Да и не должен был... Суровый приговор. И он крайне неприятен. Но близилась битва, где всё должно было решиться!

Подобный стиль ломал судьбы учёных, развивавших новые направления, стремившихся вывести Россию в число передовых. В их числе стоит упомянуть и нашумевшее дело «Промпартии». Жертвой этой провокации ОГПУ стали многие учёные, в их числе российский учёный Б.С. Стечкин, чья деятельность по применению газотурбинных установок и двигателей ставит его рядом с такими великими инженерами-созидателями, как А. Бетанкур (внедрял в России паровые машины и строительную технику) и В. Шухов, способствовавшими превращению страны из деревянной в металлическую. Борис Сергеевич Стечкин родился в 1891 г. в просвещенной, интеллигентной семье. Родственником его по материнской линии был Н.Е. Жуковский, отец был из семьи литераторов, которая имела широкую переписку с великим русским писателем И.С. Тургеневым. Получив среднее образование в закрытом военном учебном заведении, молодой Стечкин под влиянием Н.Е. Жуковского поступил учиться в Московское высшее техническое училище. Будучи студентом, давал уроки, в частности, в семье Ф.И. Шалапина. Всегда читал книги по математике, механике, гидравлике и другим точным наукам, отвлекаясь только на охоту, любовь к которой привил ему Ни-

колай Егорович. Н.Е. Жуковский привлек его к расчетам по созданию точных приборов для военной техники. Одним из первых созданных Стечкиным приборов был бомбосбрасывающий аппарат, точнее, прицел для самолета «Илья Муромец». Прибор этот применялся на самолетах в Первую мировую войну. В этот же период Борис Стечкин участвует в создании боевого самоходного аппарата «Нетопырь», который, по замыслу его автора, должен был представлять собой нечто вроде танка. Ученик великого Н.Е. Жуковского, говорившего, что «авиация будет развиваться за счет двигателей», Б.С. Стечкин немало сделал для того, чтобы наша страна превратилась в крупнейшую авиационную державу. В 1929 г. выходит его статья «Теория воздушного реактивного двигателя», послужившая впоследствии основой для создания реактивных двигателей и реактивной авиации. 20-е годы были годами плодотворной работы. И вдруг 24 мая 1929 г. сообщение «Правды» за подписью зампреда ОГПУ Г. Ягоды о расстреле «как контрреволюционных вредителей и непримиримых врагов советской власти» П.А. Пальчинского, Н.К. Мекка и А.Ф. Величко, известных хозяйственных деятелей. 1930-й Стечкин встречает вместе с А.Н. Туполевым в Нью-Йорке, где оказались в составе советс-

Часовой на плотине Волховской ГЭС

кой технической делегации. Но уже развязана кампания по борьбе с «вредителями и врагами народа». На митинге в организованном, но ещё не сформированном ЦИАМе один оратор гневно заявляет: «Я давно чувствовал, что Стечкин — вредитель, но теперь понял, что он — настоящий враг!» Его арестовали. «Правда» печатает обвинительное заключение по делу контрреволюционной организации Союза инженерных организаций («Промышленная партия»). Главный из обвиняемых, Л.К. Рамзин 25 ноября 1930 г., в первый день суда скажет: «Безоговорочно признаю себя виновным. Перед лицом Верховного суда и всей страны я не собираюсь защищаться и оправдываться, ибо разве можно защищаться при совершенных мною величайших преступлениях?» Что значили эти объяснения и признания восьми обвиняемых, которые даны для показательного суда в Колонном зале? Может, признание властью своей некомпетентности? Многое у советской верхушки не получалось в деле модернизации или выходило не так: партийная бюрократия не имела нужных знаний, в стране не хватало ресурсов, квалифицированных специалистов, а форсированные темпы не всегда давали нужные результаты. Хотя, несомненно, имели место и акции вредительства, шпионажа в пользу стран Запада, или бывших владельцев заводов и шахт. «Шахтинское дело», дело «Промпартии» — это вовсе не вымысел органов.

Ещё в 1919 г. члены правления Днепровского южнорусского металлургического общества (перед тем как они сбежали в Польшу) поручили остающимся на месте доверенным лицам вести наблюдение и сохранять принадлежавшие им предприятия для хозяев, так как те рассчитывали вернуться. В течение 1921—1923 гг. главный инженер Кадиевского радиоуправления передавал через экономического советника польского консульства в Харькове (тогда столица Украины) Ружицкого сведения о состоянии шахт и получал указания. Об этом и сообщила в ГПУ его жена. Арестовали шесть человек, которые и получили от 2 до 10 лет заключения. Когда ГПУ стало изучать «проблему» глубже, выяснилось, что такого рода верных сподвижников старых хозяев на шахтах ещё немало. Ведь в 1923 г. в Париже образовалось «Объединение бывших горнопромышленников Юга

Герой Соцтруда академик Б.С. Стечкин

России» и ещё одно объединение, бывших директоров и владельцев горнопромышленных предприятий в Донбассе — в Польше. В 1923 г. образовался «Харьковский центр», один из руководителей которого, Ю.Н. Матов после ареста на процессе признал, что в задачи организации входило проведение «вредительской работы при производстве добычи, замедление темпов нового строительства, вредительство при импортной механизации и рационализации». Одним словом, преследовалась цель — дезорганизация каменноугольной промышленности.

А в перспективе такое развитие событий должно было вынудить советскую власть принять решение о том, что государственное управление невыгодно, нерационально и надо возвращать шахты и заводы «взад» — капиталистам и буржуазным предпринимателям, денационализировав их, сдавая в аренду и т.д. и т.п. Иначе говоря, враги ставили задачи, аналогичные тем, что были реализованы ельцинистами — Гайдаром, Чубайсом и К°. Имели место и попытки объяснять провалы, поиск «козлов отпущения». Таковыми становились «вредители», известные инженеры и учёные, «политически чуждые» советской власти. Таких инженеров «старой выучки» в СССР насчитывалось около 15,5 тыс. человек (1928 г.).

Нужно было если не уничтожить их, то очернить в «глазах советских масс». Но разве это могло способствовать решению задач модернизации? Конечно, нет. Но это могло как-то «объяснить» массам причины отставания от намеченных темпов роста, что, в свою очередь, позволяло советской власти «сохранять лицо», лицо партии и лично тов. Сталина. Поведение Рамзина А.И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» объясняет свойствами самолюбивого характера профессора: «Рамзин был таков (при ранних чрезмерных успехах), что вся инженерия не подавала ему руки. Разбор оговоренных Рамзиным эпизодов о якобы причастности Б. Стечкина к разведывательной деятельности в пользу Генштаба французской армии не имеет смысла. Видимо, это ещё одна выдумка следователей Лубянки. «Процесс группы Рамзина окончился. Решили заменить расстрел заключением на 10 и меньше лет. Мы хотели этим подчеркнуть три вещи: а) главные виновники даже не рамзиновцы, а их хозяева в Париже — французские интервенты с их охвостом «Торгпромом»; б) людей раскаявшихся и разоружившихся советская власть не прочь помиловать, ибо она руководствуется не чувством мести, а интересами советского государства; в) советская власть не боится ни врагов за рубежом, ни их агентуры в СССР», — сказал Сталин по делу (в письме Горькому).

Историки говорят о пяти громких процессах конца 20-х — начала 30-х гг., положивших начало волнам репрессий, прока-

тившимся по всей стране. Три из них были организованы в Москве, два — в Ленинграде, и все обращены против вредителей. В Москве политические процессы проходили в Доме союзов, в Колонном зале. Это было в недавнем прошлом здание Благородного дворянского собрания (архит. М.Ф. Казаков в 1770-х гг.). Большой зал собрания (Колонным его называли уже в советское время) украшают 28 колонн почти 10-метровой высоты. После Октября 1917 г. Совнарком передал здание профсоюзам. И вот 18.05.—6.07.1928 г. здесь слушалось «Шахтинское дело» (о так называемом вредительстве на предприятиях Шахтинского района Донбасса); 25.12.1930—7.01.1931 г. — дело «Промпартии» (подсудимые обвинялись в целенаправленной антисоветской деятельности в области планирования экономики); 1.03.—9.03.1931 г. — процесс по делу Союзного бюро меньшевиков. Процессы стали прообразами многочисленных последующих процессов 1930-х гг. в СССР. Катаев на один из процессов (дело Зиновьева / Каменева) откликнулся гневной филлиппикой: «Нет слов для выражения моей ярости. И подумать только, что некоторые из этих мерзавцев имели наглость смотреть нам, писателям, в глаза и протягивать руку <...> в то время, когда в другой руке сжимали нож подлого террора против самых дорогих и близких нам людей! Расстрелять сволочей! Без пощады!» (ИМЛИ. Ф. 107. Оп. 1. Ед. хр. 20.)

Такие процессы должны были бы, в принципе, пройти и в современной России, ибо действия по уничтожению российской промышленности (остановка заводов, переплавка станков, кораблей и проч.) осуществлялись, конечно, не в интересах страны, а в интересах хапуг, собственников, плутократов, дельцов тут и за рубежом. А теперь этим же господам поручили модернизировать промышленность. Нетрудно себе представить, как они её восстановят!

Московский процесс был организован по делу так называемой Трудовой крестьянской партии и направлен против экономистов-агариив... Более громким и резонансным стало сфабрикованное в 1929 г. так называемое Академическое дело. По нему проходила элита историков страны, из Ленинграда, Москвы, ряда других городов (С.Ф. Платонов, М.М. Богословский, Е.В. Тарле, М.К. Любавский, А.И. Андреев,

На процессе «Промпартии»

В.И. Пичета, С.В. Бахрушин, Б.А. Романов — в общей сложности 85 человек). Обвинения были уже традиционными: заговор, организация «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», цель — свержение советской власти и восстановление монархического строя. Если вспомнить, что историки были близки и духовно, и идейно взглядам высланной из России группы виднейших мыслителей, то сфабриковать подобное «Академическое дело» было не так уж и трудно. Но, как всегда бывает в людских взаимоотношениях, тут было кое-что личное. Можно сказать, что дело не столько в марксизме-ленинизме, сколь в психологии. Между партией и интеллигенцией, в данном конкретном случае между Политбюро ЦК ВКП(б) и институтами Академии наук существовали натянутые отношения, что вполне объяснимо. Достаточно вспомнить историю взаимоотношений российской интеллигенции с властью. И когда в 1928 г. партийные органы захотели превратить это научное учреждение, обладавшее в прошлом (при царе) свободой и автономией, в послушный бюрократический придаток системы, академики сделали ЦК афронт... Академия наук — учреждение сугубо беспартийное (в 1929 г. среди 1158 её сотрудников членов партии лишь 16). Тогда Политбюро решило ввести в неё сильную группу коммунистов. И власть в лице ЦК приняла решение выдвинуть кандидатами в действительные члены Академии наук восемь проверенных человек: Н.И. Бухарина, И.М. Губкина, Г.М. Кржижановского, М.Н. Покровского, Д.Б. Рязанова, А.М. Деборина, Н.М. Лукина и В.М. Фриче. Общее собрание избрало действительными членами только пять человек из списка (трое первых из них прошли с перевесом всего в один голос, а трое последних были забаллотированы). Этот академический бунт решили подавить, как восстание в Кронштадте или мятеж на Тамбовщине. Президиум Академии вынудили созвать новое собрание и «избрать» провалившуюся на первом собрании троицу (1928). При выборе трех марксистов, философа Деборина, историка Лукина и литера-

турного критика Фриче, 9 академиков, в том числе И. Павлов, голосуют против. «Плюнь, батюшка, поцелуй у злодея ручку», — увещевал бунтарей математик и кораблестроитель А. Крылов. И после перебаллотировки марксисты избираются в академию. Но появился удобный повод провести чистку академических учреждений. Ленинградский обком ВКП(б), следуя инициативе сверху, постановил: «Не возражать против проведения чистки в Академии наук». Идейным вдохновителем чистки учёных, отмечает Н. Павленко, как раз и стал только что избранный в Академию историк М.Н. Покровский. Он заявил: «Надо переходить в наступление на всех научных фронтах. Период мирного сожительства с наукой буржуазной изжит до конца». В письме в Политбюро (1 ноября 1929 г.) он предложил радикально изменить структуру Академии наук, превратив её в обычное государственное учреждение тех лет. Вскоре пошли аресты. Первым 25 января 1930 г. арестовали С.Ф. Платонова, затем взяли учёного секретаря Археографической комиссии А.И. Андреева и других (среди них — академики Е.В. Тарле и Н.П. Лихачёв). В Москве арестованы крупные историки — М.К. Любавский, А.И. Яковлев, Ю.В. Готье. Для историков ссылка означала крах учёной карьеры. Оторванные от крупных библиотек и центральных архивов, они были обречены на творческое бесплодие и владели жалкое существование. Ака-

**Судебные процессы в 30-е годы
в Колонном зале в СССР**

демик М.К. Любавский, сосланный в Уфу, служил простым архивариусом и получал нищенское жалование. Их смерть на советских кремлёвских владык и ГПУ (известно, что С.Ф. Платонов скончался в Самаре в 1933 г., а М.К. Любавский — в Уфе в 1936 г.).

Когда закончился срок ссылки, большинству из оставшихся в живых ученых разрешили вернуться к прежней работе в Ленинграде и Москве. Возможно, сыграло роль то, что в 1932 г. скончался исторический гуру СССР, диктатор исторической науки М.Н. Покровский. Вскоре историческая концепция его школы подверглась критике. В Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК говорилось об искажении преподавания истории в советских школах (1934): «Вместо преподавания гражданской истории в живой и занимательной форме с изложением событий и фактов в хронологической последовательности... учащимся преподносились абстрактные схемы». Покровского обвинят в антимарксистских, антиленинских и антинаучных взглядах на историческую науку. Тут же досталось и его высказыванию о том, что «история есть политика, опрокинутая в прошлое». Вся эта ужасная фантазмагория чем-то напомнила мне слова Курбского к Грозному: «Я правду о тебе порасскажу такую, что хуже всякой лжи». Отношение же советской власти к историкам и учёным — я просто пытаюсь понять ход мысли вождя народов — ничем

не отличалось от поведения какого-то восточного сатрапа и деспота к придворному поэту. Там девиз «Я сказал — трепещи и повинись!» отвечал всей системе мировосприятия общества. Да и то, пожалуй, даже самые могущественные владыки Востока не осмеливались так поступать с великими историками и поэтами. Ведь таковы их судьи! Пред ними всё молчит, ибо в их руках вечность! Помните! То, что напишет о сильных мира сего гениальный художник, то останется в веках на скрижалях Истории!

Понятны гнев и возмущение тех, кто сетует на печальную судьбу Н.И. Вавилова. Они пишут: вот, дескать, невежда и неуч Т.Д. Лысенко противник академика Н.И. Вавилова семикратно, более, чем кто-либо, удостоен высшей награды страны — ордена Ленина... «Самый заслуженный человек Страны Советов против первого учёного планеты — фантазия Шекспира бледнеет перед трагизмом такого жизненного сюжета! Академик Н.И. Вавилов в противовес академику Т.Д. Лысенко мог один накормить население земного шара, а погиб от дистрофии, то бишь от голода, — какая омерзительная гримаса социального института! Но в условиях политического климата такие гримасы кажутся привычными ужимками» (Г. Грузман). Н.И. Вавилов был посмертно реабилитирован в 1955 г. Невосполнимая утрата для страны. Эта смерть стала страшным и самым печальным следствием политического климата в науке, «сравнимым с сожжением Яна Гуса и Джордано Бруно». Конечно, немало бесценных жизней загублено... Хотя и тут далеко не всё так просто... Было бы и тут ошибкой рассуждать в духе принятых стереотипов: «Лысенко вообще всех своих оппонентов посадил». Но атмосфера в стране действительно, что и говорить, «посадочная». Писатели на своём Первом съезде восторженно говорят, как «на наших колхозных полях... дети-пионеры ловят своих отцов — пособников классового врага на хищении социалистической собственности и приводят их перед революционные трибуналы».

Учёные нередко ведут себя в духе обезумевшей от ревности жены, узнавшей о существовании счастливой соперницы... Так, известный учёный — селекционер, академик ВАСХНИЛ Ф.В. Константинов часто приводил расхожую поговорку, что если

М.К. Любавский умер в 1936 г.

Мичурин

человек человеку — волк, то учёный учёному — тигр. Бывает, что в науке творческая зависть оказывается роковой для отношений между учёными. Видимо, это имеет некоторое отношение и к судьбам двух этих учёных. Вот что говорит по этому поводу профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, доктор сельскохозяйственных наук, президент Общероссийской академии нетрадиционных и редких растений П.Ф. Кононков, сторонник Лысенко... Т.Д. Лысенко вышел из крестьянской семьи. Его отец Денис Никанорович Лысенко был опытным земледельцем, даже в преклонном возрасте он возглавлял овощеводческую бригаду в Горках Ленинских под Москвой. В 1950—1955 гг. та ежегодно давала прибыль в размере 3 миллионов рублей. Первым научным достижением Т.Д. Лысенко было выявление природы озимых и яровых культур, затем следует «яровизация», агроприём, позволивший резко повышать урожайность. В предвоенные годы Т.Д. Лысенко предложил летние посадки картофеля для оздоровления посадочного материала в южных районах Советского Союза. В современных условиях

при наличии способа оздоровления посадочного материала картофеля через культуру тканей при последующем семеноводстве метод летних посадок в южных районах России по-прежнему востребован. Во время Великой Отечественной войны картофель стал вторым хлебом. Для решения проблем с продовольствием населению выделяли садово-огородные участки (для выращивания картофеля и овощей).

Т.Д. Лысенко, И.Е. Глушенко и др. предложили приём заготовки вершушек с «глазками» с продовольственных клубней картофеля, а также соответствующую технологию обработки, предпосадочной яровизации. Это позволило населению страны обеспечить выращивание высокого урожая картофеля, что спасло немало жизней народу в годы войны. За эту разработку и внедрение Т.Д. Лысенко, И.Е. Глушенко, другие учёные-селекционеры были удостоены Сталинской (позднее переименованной в Государственную) премии Советского Союза. Кстати, агроприём яровизации клубней картофеля довольно успешно применяется населением на шести сотках и на подворье в селе ныне. Далее, в годы войны бензин и керосин были нужны фронту, трактористы призывались в танковые войска. Нужно было в тылу решать проблемы с производством зерна. Тогда Т.Д. Лысенко предложил после уборки зерновых яровых культур без

Т.Д. Лысенко

перепашки, по стерне сеять в Сибири озимую рожь. «Во время войны я учился в Ачинском сельскохозяйственном техникуме Красноярского края и хорошо помню, — пишет П.Ф. Кононков, — как на страницах газеты «Сельское хозяйство» противники Т.Д. Лысенко просто издевались над этим предложением, а заголовки статей гласили «По стерне сеять — не молотить, не веять». Однако при посеве озимой ржи по стерне урожайность зерна ржи составила от 9 до 12 центнеров с 1 га, что было большой победой на трудовом фронте. Более того, после окончания войны агроприём Т.Д. Лысенко по посеву по стерне нашёл применение как эффективный приём борьбы с ветровой эрозией почв и получил широкое распространение не только в районах Сибири и Казахстана, но и в Канаде, Монголии и других странах. За дальнейшую разработку и внедрение этого приёма в Казахстане академик ВАСХНИЛ А.И. Бараев с сотрудниками были удостоены Государственной премии СССР в области науки и техники, так что Т.Д. Лысенко «опережал время». (??!) В довоенное время В.Р. Вильямс предложил травопольную систему земледелия для улуч-

шения структуры почв и повышения их плодородия. Эта теория В.Р. Вильямса очень импонировала — Сталину, так как не требовала больших материальных затрат, и поэтому авторитет Вильямса был очень высок. Однако Вильямс отрицательно относился к озимым зерновым культурам и её основной культуре — пшенице. Он вообще считал возделывание озимых хлебов признаком отсталости в земледелии. Т.Д. Лысенко удалось убедить Сталина в ошибочности этого положения, и в 1950 г. он выступил в газете «Правда» со статьёй «О некоторых ошибочных положениях в учении Вильямса». В последующие годы был взят курс на селекцию озимых сортов пшеницы для европейской части Советского Союза и других регионов страны. В результате урожайность озимых сортов пшеницы повысилась до 40—60 и более центнеров с 1 га. Можно с уверенностью утверждать, что если бы не твёрдая позиция президента ВАСХНИЛ академика Т.Д. Лысенко, то не было бы таких талантливых селекционеров по озимой пшенице, как Д.А. Долгушин, В.Е. Писарев, П.П. Лукьяненко, В.Н. Ремесло, И.Г. Калинин и др. Стоит подчеркнуть, что сорта каждого из вышеназванных селекционеров занимали многие миллионы гектаров озимой пшеницы и решали проблему продовольственного зерна не только в нашей стране, но и во многих странах Западной Европы (2006). Где же истина? Кто тут прав? Может, она посередине?

Полагаю, что именно засилье лысенковщины в науке по сей день и приводит к тому, что бездарности типа акад. Н.П. Дубинина и К° продолжают диктовать свои правила. Этот «Лысенко №2» известен своей книгой «Вечное движение» (её называли «Вечное выдвигание»). Эти люди и привели к тому, что в нашей генетике на долгие годы воцарилась кладбищенская тишина. Пока эти люди остаются на верхах Академии наук, у нас не будет прорывов. По сути, до сих пор сохраняются типы подобные биологу Б.П. Токину, который в 1931 г. призывал: «Пусть тип старого кабинетного запылённого учёного будет чучелом и пугалом для биологов!» Тогда как именно старые кабинетные учёные и создали практически фундаментальную науку нашей страны. В марте 1931 г. эти воинствующие бездарности называли вредителями в биологии старую ин-

Берегите хлеб от воров и лодырей!

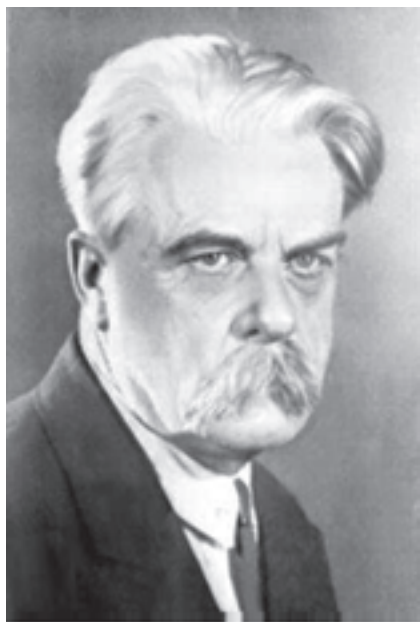
теллигенцию, т.е. таких ярких учёных как А. Любищев, А. Гурвич, В. Беклемишев, Л. Берг, Н. Кольцов, Н. Вавилов, И. Агол, С. Левит, М. Левин, М. Завадовский, А. Серебровский, И. Павлов, П. Лазарев, Ю. Филипченко. Им вменяли в вину то, что они, образно говоря, не хотят, чтобы советская биология и генетика служили пятилеткам. Эти «учёные» осуждали тех, кто подобно учёному-ихтиологу Назаровскому уверял, что как это ни печально, но «естественные законы размножения рыб таковы, что никак нельзя выполнить пятилетку в рыбоводстве». Хотя ныне есть и такие методы.

О Т.Д. Лысенко писали многие... В очерке «Поля зимой» известного правдинца В. Федоровича был впервые представлен публике портрет «босоногого профессора»: «Если судить о человеке по первому впечатлению, то от этого Лысенко остается ощущение зубной боли, — дай бог ему здоровья, унылого он вида человек». Вот как источник описывает восхождение к власти Лысенко и Презента. Лысенко — человек малограмотный, если не сказать более (сбивчиво говорит и неграмотно пишет). Образование — садоводческие курсы. С дарвиновским основополагающим трудом «Происхождение видов» ознакомился только в 1934 г., после знакомства с И.И. Презентом. Понимая, что в чистом поле науки ему не «светит», Лысенко решил «сменить ориентацию» — с академической карьеры на поиск успеха среди партийных и государственных чиновников. Для быстрого взлета ему требовалась сенсация. На его удачу, сенсацию искали партийный руководитель Украины П.П. Постышев и украинский нарком земледелия: две зимы подряд, 1927/28 и 1928/29, вымерзали громадные посевы озимой пшеницы. После двух неурожаев резонно было ожидать повышенного урожая. Но местному начальству требовалось чудодейственное средство решения всех проблем — для победного рапорта Кремлю.

По официальной версии, в феврале 1929 г. Лысенко сообщил отцу, чтобы тот зарыл в снег семенную озимую пшеницу и затем высеял наклюнувшиеся семена. (В середине 1960-х в ходу была циничная, но куда более правдоподобная, иная версия: Лысенко-отец прятал от продотрядов пшеницу; зерно промокло и проросло; по жадности он и засеял поле этим зерном и получил

некоторый урожай.) 1 мая Д.Н. Лысенко засеял полгектара; о контрольном посеве речи не было. В разные годы по поводу этого случая сообщалось об удвоении и утроении урожая, об увеличении его на 10 или на 15 %. И вот уже летом 1929 г. нарком-зем Украины объявил о решении проблемы зерновых. В награду Лысенко был направлен для работы в одесский Институт селекции и генетики. Летом эта «сенсация» прокатилась по центральным газетам.

Осенью Лысенко получил поддержку со стороны только что назначенного наркомом земледелия СССР Я.А. Яковлева (который позже стал зав. Сельхозотделом ЦК и последовательным гонителем генетиков). Чудодейственная яровизация (вместо кропотливой селекционной и агротехнической работы) пришлась ко времени. Сталин требовал получать в каждой конкретной области угодные ему результаты, невзирая ни на какие пределы возможностей наук. Здесь-то на сцену и выходит ещё один «герой» — И.И. Презент, недоучившийся юрист, марксист и органист. Презент не пытался изобрести что-либо новое, он просто критиковал «буржуазных» зоологов вроде Ю.А. Филипченко. Он обычно воспроизводил в речах структуру текстов Сталина. Была, впрочем, одна слабость — приверженность к глобальным натурфилософским построениям. Он написал книжку о теории Марра и не мог пройти мимо учения о биосфере В.И.Вернадского (и жестоко критиковал его вслед за старшими товарищами). В 1932 г., увлеченный идеей центров происхождения растений (свободной от натурфилософии) и сознавая свою онтологическую вторичность, он пришел проситься к Н.И. Вавилову. Заявил: «Вы гений, но этого не знаете, я знаю. Вам нужен философ, а вместе мы завоюем всю биологию». Вавилов велел ему выйти вон. Он пошел — и вскоре оказался в кабинете у Лысенко: «Вы гений, но... (и т.д.)». Лысенко подумал — и согласился, и в 1932—1935 гг. сложился их тандем. Презент был в восторге. «Я нашел такого парня, с которым можно делать большие дела», — заявил он приятелю, встреченному в библиотеке. В начале 1935 г. Лысенко удостоился высочайшей похвалы. Его выступление на 2-м съезде колхозников-ударников с демагогическими призывами к классовой бди-

Русский генетик Н.К. Кольцов

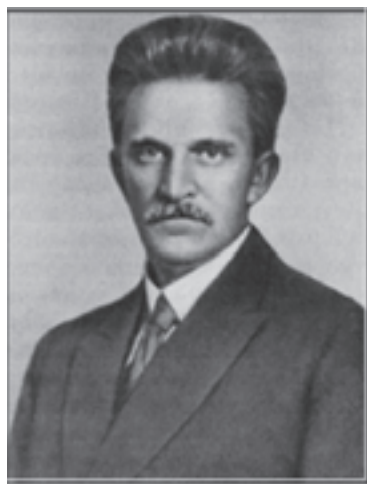
тельности, было прервано на психологически точно выдержанном заявлении (он не какой-то спец, нет, он свой, он только яровизатор). «Сталин: “Браво, т. Лысенко, браво!” В зале аплодисменты». Много и других примеров, бесспорно, свидетельствующих о неблагоприятной роли Т.Д. Лысенко в истории генетики и судьбах учёных. В. Вернадский писал: «Лысенко разогнал Институт Вавилова. Любопытная фигура: властная и сейчас влиятельная». Он же стал и одним из главных преследователей великого учёного-генетика Н.К. Кольцова. Н.К. Кольцов — сын купца, с блеском окончивший гимназию в 1890 г. и поступивший в университет.

Сталин уделял пристальное внимание наукам о человеке (и не только), которые в результате подвергались «перековке» или запрещались. Что касается генетики, то Сталин проявил особый интерес к генетике человека. В нашей стране та была представлена сначала в форме евгеники Н. Кольцова, затем — медицинской генетики С.Г. Левита. Кольцов был арестован Московской ЧК в 1920 г. и проходил по делу «Тактического центра» — антибольшевистской подпольной организации, участники которой нередко собирались на его квартире. С частью других членов этой органи-

зации Кольцов был тогда же приговорен Верховным трибуналом к расстрелу, но помилован решением ВЦИК. Ему принадлежит великая, пожалуй, «главная идея XX века в биологии — идея матричного размножения биологических макромолекул».

Кольцов вместе с Ю.А. Филипченко основал «Русское евгеническое общество» и 20 октября 1921 г. выступил с докладом «Улучшение человеческой природы». Н.К. Кольцов ещё в 1903 г. — за три четверти века до того, как в мировой (западной!) биологии осознали, что во всех клетках существует цитоскелет, — предложил и термин (теперь его приписывают нобелевскому лауреату Кристиану Рене де Дюву) и экспериментально обосновал его существование. Он же за четверть века до Дж. Уотсона и Ф. Крика развил представление о двунитчатости наследственных молекул. Уотсону—Крику позже дали за гипотезу двуспиральной ДНК Нобелевскую премию. Кольцов критиковал лысенковщину и газету «Правда» за обман читателей.

Замечательно верную характеристику Ю.А. Филипченко дал А. Заварзин в брошюре, вышедшей вскоре после его смерти: «Юрий Александрович был совершенно незаурядным человеком, выделявшимся сразу же, при первом знакомстве из массы других людей. Эта его значительность бросалась в глаза уже с первых шагов и была обусловлена огромным талантом, связанным с громадной волей, с чёткой целеуст-

Генетик Ю.А. Филипченко

ремленностью, безукоризненной честностью и большой душой. /.../ Наряду с этим Ю.А. был в течение всей своей жизни настоящим, живым человеком, любившим жизнь и творившим жизнь». Как все незаурядные люди, он был во всех своих проявлениях удивительно прост и естествен. Для всех он был непререкаемым авторитетом, учителем и воспитателем. «Мы ценили его одобрение, нас огорчало его неодобрение, хотя и то, и другое бывало им выражено сдержанно, но нередко с чуть заметной иронией. Но мы всегда чувствовали его, я бы сказала, отеческую заинтересованность в наших делах, в нашей судьбе. Он никогда не отгораживался от своих учеников, от лаборатории и её жизни. Эта жизнь протекала у него на глазах. Он знал, кто над чем работает и как работает, знал, кто чем увлекается, помимо генетики... Он вмешивался даже в личные дела. Внутрелабораторные браки “благословлял” портретом Менделя. Иногда сам становился сватом» (Карышева Т.И. Воспоминания о Юрии Александровиче Филипченко. Машинопись из архива Русаковой А.А.).

Гонения начались с выступления в «Правде» в 1938 г. — при первых больших выборах «в Академию наук», где Бах, Келлер и К° выступили с обвинением Берга и Кольцова... Но сам Кольцов продолжал работать. Умер (же он) внезапно в Ленинграде, его жена на другой день здесь, в Москве, кончила самоубийством. Для Кольцова свобода мысли и научной работы — основная «слагаемая» счастья. Это жертва «философских», по существу, религиозных преследований идеологического характера». Говорили, его жена всегда носила в перстне цианистый калий и «покончила с собой тотчас же после смерти проф. Кольцова». Скорее всего, его отравили в 1940 г. в Ленинграде, подсунув бутерброд с ядом, вызвавшим паралич сердечной мышцы. На гибель откликнулся и Вернадский в дневнике: «2 декабря 1940 г. в Ленинграде неожиданно умер Николай Константинович Кольцов, крупный ученый и сознательный гражданин. В 1939 г. его лаборатория была из Наркомздрава переведена в Академию и была фактически разрушена. Ему предлагали сохранить двух научных сотрудников (одна из них — его жена Садовникова (?)) и вести свою работу. Но он отказался. Вся

работа по евгенике была признана вредной и ненаучной (!). Гонения на Кольцова начались на идейной почве в связи с его увлечением евгеникой (одновременно с Филипченко). Заметим, что тогда, в 30-е годы, евгенику многие у нас стали отождествлять с фашистской теорией. Сегодня «дети из пробирки» стали реальностью, имя великого русского учёного Н.К. Кольцова присвоено Институту биологии развития РАН. Сегодня впору вождям восстановить справедливость, вернуть детей Кольцова в науку, сказав устами поэта:

*За творчество, за мужество,
За весь кольцовский стан,
За крепкое содружество
Генетиков всех стран!*

Заметим, что и планида брата С.И. Вавилова, замечательного русского учёного Н.И. Вавилова была также не из легких. Его судьба полна взлётов и падений. В 1923—1924 гг. — он директор Государственного института опытной агрономии (Ленинград). В 1924 г. его отдел превращён в самостоятельный институт, что позже получил имя Всесоюзного ин-та растениеводства (ВИР). Задачи ВИРа: «Первейшая очередная задача... — изыскание в различных странах новых интересных практически растений, собирание существующих сортов культурных растений, описание их, учёт и выделение наиболее ценных практически форм для широкого введения в культуру». Этой задаче и служили его экспедиции во все концы мира. Он ездит по всему миру, собирая и изучая бесценные злаки (Хорезм, Афганистан, Китай, о. Тайвань, Абиссиния, Эритрея). Он называл собранную им бесценную коллекцию злаков «нашим генетическим Лувром». Н.И. Вавилов изъездил почти весь мир, выступая с лекциями, докладами. В 1926 г. он получает учреждённую Ленинскую премию. С 1929 г. — он президент вновь созданной Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук. Акад. С.П. Костычев о вкладе его в науку сказал так: «...Он идёт по особому, им намеченному направлению и является одновременно генериком, географом, систематиком и физиологом растений. Его открытие закона гомологических рядов, капитального нового закона наследственной

изменчивости, имеет неисчислимые последствия. Его приёмы установления новых видов оригинальны и точны. Его изыскания центров происхождения культурных растений блещут остроумием и точностью... Каждая его работа была неожиданным научным событием... Смелость мышления и научный энтузиазм удачно сочетаются у него с огромным трудолюбием и точностью работы». Но в 1934 г. Н.И. Вавилову запретили выезд из страны. В июне 1935 г. он был смещён с поста президента ВАСХНИЛ. Тогда же президентом ВАСХНИЛ назначен упомянутый Лысенко. Но Н.И. Вавилов почему-то упорно продолжал поддерживать этого невежественного выскочку: «Я должен отметить блестящие работы, которые ведутся под руководством академика Лысенко. Со всей определённостью здесь должен сказать о том, что его учение о стадийности — это крупное мировое достижение в растениеводстве...» Тут, как в шахматах, попытка «пожертвовать фигуру», чтобы спасти науку, темы и работающих с ним людей.

В декабре 1936 г. проходит 4-я сессия ВАСХНИЛ, на которой выступают с изложением основ современной генетики выдающиеся учёные — Н.И. Вавилов, Н.К. Колцов, А.С. Серебровский, Г. Мёллер, выдающиеся селекционеры акад. П.И. Лисицын, П.Н. Константинов, А.П. Шехурдин. Против них выступили Лысенко и его сторонники, отрицавшие значение генетики для сель-

ского хозяйства, акцентировавшие усилия на направленное изменение наследственности организмов под влиянием условий существования. Тут во главу ставился лозунг Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у неё — наша задача!» А дело в том, что вся политика советского государства в тот период была именно таковой! Страна в то время покоряла природу — взят Северный полюс, «взята Америка» (перелёт), «взят Днепрогэс». Штурм и ещё раз штурм! В тех условиях победа «лысенковцев и мичуринцев» была, по сути, неизбежной. Добавьте сюда и волну доносов и арестов, которые тогда обрушились на учёных: в 1931—1932 гг. арестована большая группа агрономов, и среди них — ближайшие сотрудники Н.И. Вавилова. На VI Международном конгрессе генетиков в Итаке в 1932 г. решено провести следующий, VII съезд в СССР, и президентом VII съезда был избран Н.И. Вавилов. Но съезд, который должен был состояться в 1937 г., запретили. В тот год, понятно, стране не до генетиков. И только тогда Н.И. Вавилов на последней в его жизни дискуссии в 1939 г. идёт в отчаянную последнюю атаку: «...Позиции Лысенко находятся в противоречии... со всей современной биологической наукой... Под названием “передовой науки” нам предлагают вернуться, по существу, к воззрениям... первой половины или середины XIX века...» И тогда же он произнёс слова, ставшие пророческими... Своего рода «клятва Гиппократа» XX века: «Пойдём на костёр, будем гореть, но от убеждений своих не откажемся!» И костёр будет вскоре готов... Среди «врагов народа» оказался и Н.И. Вавилов. 6 августа 1940 г. его арестуют... Почему Сталин поддержал Лысенко в споре с Вавиловым и другими выдающимися учёными? С.Э. Штоль отмечает, что в условиях огромных колхозных и совхозных полей нужны были другие, высокоростные способы сельскохозяйственного производства и новые, высокопродуктивные сорта растений и породы животных. Нужны немедленно. Голод придавил страну. Единственное средство для индустриализации — продажа с/х продукции. Н.И. Вавилов и его коллеги утверждали, что нельзя быстро вывести такие сорта, нужна селекция, годы кропотливой работы. Ну не может родить женщина через

Н.И. Вавилов. 1935 г.

2 месяца, когда для этого надобно 9 месяцев! Лысенко же дерзко на всю страну заявил: «Может!» Лысенко утверждал, что может всего этого добиться за 2—2,5 года, обещая повысить урожаи в 5 раз! Ну и чисто личная неприязнь... Подумайте только: «У этого (Н. Вавилова) — всемирная слава, он изъездил весь мир — Греция, Италия, Португалия, Испания, Алжир, Тунис, Марокко, Египет, Палестина, Трансиордания, Сирия, Эфиопия, Иран, Афганистан, Япония, Зап. Китай, Корея, страны Северной, Центральной и Южной Америки, — а тут сидишь на своей проклятой делянке, зубы на полке! Конечно, куда нам, “деревне”!» Такого не прощают.

Не нравились Сталину и выступления Н.И. Вавилова в защиту репрессированных учёных... С.И. Вавилов тяжело перенёс арест брата. В дневнике читаем: «За эти дни сколько перемен и самое страшное несчастье. У брата Николая 7-го на квартире был обыск. Сам он сейчас во Львове. Значит, грянет арест, значит, рушится большая, нужная жизнь, его и близких! За что? Всю жизнь неустанная, бешеная работа для родной страны, для народа. Вся жизнь в работе, никаких других увлечений. Неужто это было не видно и не ясно всем? Да что же ещё нужно и можно требовать от людей? Это жестокая ошибка и несправедливость. Тем более жестокая, что она хуже смерти. Конец научной работы, ошельмование, разрушение жизни близких. Всё это грозит» (1940 г.). Эх, брат! По свидетельству академика В.И. Векслера: «Сергей Иванович исключительно высоко ценил талант своего старшего брата, и я много раз и в разное время слышал его слова, полные преклонения перед талантом и ролью Николая Ивановича Вавилова в науке». Письмо-мольба с его просьбой об освобождении брата, который мог ещё немало ценного дать для российской науки, которое он хотел послать Сталину, увы, всё же запоздало.

Как считают исследователи, решение поставить мировую генетику вне закона принимал лично Сталин. Своё собственное решение о сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Сталин оформил как Постановления Политбюро и Совмина (15 июля 1948). Когда Т.Д. Лысенко заявил: «ЦК партии рассмотрел мой доклад и одобрил его», то «ЦК», по сути, означало «Сталин». Доклад же, напи-

санный по распоряжению Сталина, им исправленный (из-за задержки июльская сессия превратилась в августовскую), не было вовсе нужды одобрять ЦК. Осенью 1947 г., почти за год до разгрома генетики, Сталин конфиденциально высказал свою позицию: «Что касается теоретических установок в биологии, то я считаю, что мичуринская установка является единственно научной установкой», — читаем в документе из личного архива Сталина, недавно раскритическом для публикации. «Лысенковщина» выразила прямую волю вождя, нашедшую отражение в событиях 1930-х гг.

Лысенко учёные обходили стороной. Когда он заявлялся в Дом учёных, где хороший буфет, много посетителей и мест всегда не хватало, стол, за которым сидел Лысенко, обычно пустовал: никто не хотел садиться с ним за один стол. А вот что содержат записки о том, как относился к нему академик А.И. Берг, бывший замнаркома электропромышленности и замминистра обороны СССР. Однажды, в 1973 г. к нему подошёл акад. А.Д. Сахаров с петицией об отмене смертной казни и попросил Берга поставить подпись. Берг одно мгновение подумал, а затем резко ответил: «А вы знаете, я, в общем-то, против отмены смертной казни. Более того, я буду настаивать, чтобы в ближайшее воскресенье расстреляли публично на Красной площади академика Лысенко!» «Великий демократ» и «правозащитник» А. Сахаров ступал и тут же ретировался.

Другой показательный пример: в начале XX века С.С. Четвериков разработал модель «волн жизни», объяснявшую всплески эволюции видов в случае развития огромного числа особей видов в отдельные годы, затем предложил объяснение «основного фактора эволюции насекомых». Последнюю из указанных работ тут же перевели на английский язык. Наконец, в 1926 г. Четвериков опубликовал своё объяснение роли мутаций в эволюции, заложив основы новой науки — популяционной генетики. Можно себе лишь представить, как бы постарались и финансово, и морально поддержать такого ученого в любой другой стране мира. А в СССР его в 1929 г. арестовали по ложному обвинению и выслали из Москвы на 5 лет и даже после окончания ссылки не разрешили вернуться на прежнее место жительства и работы. Наука

страдала от этих драконовских, чудовищно глупых мер, Россия же потеряла приоритет, потому что через несколько лет американец С. Райт и англичанин Р. Фишер научно повторили выкладки Четверикова. В разрешении противоречия дарвинизма и менделизма, эволюции и генетики «русский дарвинизм явил свой высочайший творческий потенциал, выдвинув из своих недр ещё одного классика русского дарвинизма, творца мирового масштаба — профессора С.С. Четверикова. Он стал автором русского варианта сочленения генетики и естественного отбора. «Твёрдые законы генетики» Четвериков выставляет в типично русском свете, тянущем нить от гена, его ячейки к сложнейшей составляющей индивидуальности, аналогичной «энергетическому биоцентру» Вернадского либо «анархической личности» Кропоткина». Но значения и его великого открытия не поняли тогда в СССР.

Сегодня достижения популяционной генетики легли в основу методов прикладной биологии и агрономии, на них зиждятся представления об охране природы. Ещё один пример — судьба ученика Четверикова, Н.В. Тимофеева-Ресовского. В 1925 г. советские власти командировали Четверикова в Германию, в институт по изучению мозга. Увидев, что его лаборатория «впереди Европы всей», Фогт упросил С.С. разрешить ему на несколько лет пригласить в Германию лучших учеников — Н.В. Тимофеева-Ресовского и С.Р. Царапкина. Генетика в первой трети XX в. развивалась в отрыве от эволюционного учения, и Четвериков в 1926 году впервые поставил задачу, сформулированную им предельно чётко: «Как связать эволюцию с генетикой, как вве-

сти наши современные генетические представления и понятия в круг тех идей, которые охватывают эту основную биологическую проблему? Он нашёл решение, анализируя накопление мутаций (называл их геновариациями), и математически точно доказал их роль в эволюционных процессах. Русские ученые уехали в Германию в 1925—1926 гг. Тимофеевы и Царапкины прожили в Германии до окончания Второй мировой войны... Что же касается судьбы известного генетика, радиобиолога и биофизика Н.В. Тимофеева-Ресовского, того самого, которого избрал героем своей повести Д. Гранин («Зубр»), то при всех несомненных достоинствах этого учёного — а он был в 1923—1925 гг. сверхштатным научным сотрудником Государственного института экспериментальной биологии (директор — Н.К. Кольцов), — то при всей яркости и таланте его как учёного и человека вопросы остаются. Д. Гранин писал, что его привлекают в нём «масштаб души», «сумасшедшинка», «крупность характера». «Зубр» хорошо запомнился. Его необычность возбуждала память, люди ощущали значение этой фигуры, а вместе с тем — и свою включённость в Историю, чувствовали себя свидетелями». Другие видели в нём учителя: «По своей природе Николай Владимирович был Учитель» (В.И. Корогодин). Третьих заражала его энергия: «Его лучизм был поразителен, это была радиация мысли, биополе идей, знаний и чувств. К нему тянулись все, испытывая потребность облучиться, получить крещение, приобщиться к чему-то высокому, святому и возвышенному, побывать на Олимпе науки, поговорить с Богом. Наверное, таким же даром обладали Сократ и Платон» (Ю.И. Новожёнов). Всё это, бесспорно, так... Близо нам и вот такое напутствие «Зубра»: «Науку надо делать красиво и весело, а иначе нечего в неё соваться!» К тому же, говорят, что он был «волшебником своих лекций» (В.Г. Куликова).

Однако при этом представляет интерес то, каким «волшебством» следует объяснить то, что немцы держали русского учёного у себя и давали ему возможность свободно работать в условиях битвы не на жизнь, а на смерть с их главным противником — СССР? В письмах нацистов (штандартенфюрер СС Сиверс к штурманфюреру СС Шеферу) сказано об «уважении к большому за-

**Основоположник популяционной генетики
С.С. Четвериков**

слугам и авторитету» Тимофеева-Ресовского. Хотя в других источниках сказано и о том, что он «ведёт пропаганду в пользу Советской России», и говорит, что не следует удивляться «силе России» в схватке с Гитлером, и не понимает, почему для немцев сопротивление России оказалось неожиданным. Одно из свидетельств его настроений 1943 г.: «В ответ... Тимофеев сказал, что он не может понять именно эту неожиданность. Тысячи и тысячи немецких коммерсантов, инженеров, рабочих были накануне войны в России, и причём вплоть до Дальнего Востока. Он сказал, что сам лично знает инженеров фирмы Броун—Бовери, которые сооружали в Южной Сибири электростанции и т.д. Он не понимает, как для Германии это могло быть неожиданным, ведь все эти люди должны были сообщать об этом в Германии». Мы здесь не будем касаться всякого рода домыслов и слухов в надежде, что наше время наконец позволит работать учёным сообща. Мог ли возглавляемый Тимофеевым-Ресовским в гитлеровской Германии отдел генетики в Институте мозга, который был частично

подчинён Министерству авиации, заниматься чистой наукой и работать «в области генетического анализа жуков и мух», тогда как даже директор Института Шпатц и его ассистенты обязаны были служить рейху, выезжая как военные врачи на Восточный фронт, на сей вопрос пусть лучше ответит читатель. В 1945 г. сотрудники Смерша арестовали в Берлине его и Царапкина. Их осудили за измену Родине на 10 лет и, говорят, чуть не уморили в лагерях.

В 1989 г., когда Горбачёв уже вёл дело к капитуляции СССР, три немецких учёных прислали (в ещё пока СССР) ответ, где доказывали, что Тимофеев-Ресовский не имел никакого отношения к проекту создания в Германии атомной бомбы и к фашистской евгенике и никогда не участвовал в опытах над людьми... Н. Риль сразу после войны передал СССР огромный объём информации о немецких атомных разработках и был задействован в советской атомной программе. Его даже удостоили звания Героя Социалистического Труда, дважды ему была выдана Сталинская премия, а затем и Ленинская премия; после 10-летнего пребывания в СССР он репатриировался в ФРГ. Как считал Паншин, по-видимому, именно Риль указал «хозяину» эзков, привлечённых к секретной атомной программе СССР, А.П. Завенягину на Тимофеева-Ресовского как на исключительно полезного для дела специалиста. Находящийся в лагере Тимофеев-Ресовский был тогда плох, на волосок от смерти. В 1947 г. его доставили в месторасположение «шарашки» в Сунгуле, вблизи Касли на Урале, где советские власти в 1946 году начали разворачивать ещё один научный центр в составе советской атомной программы (как писал М. Фонотов, «Тимофеев-Ресовский был доставлен в Сунгуль едва живым. Он не мог стоять на ногах, его внесли в корпус на простыне». [Но это страницы уже иной эпопеи... Суров был закон: кто мешает, прочь с дороги! Тогда решали конкретные задачи подготовки к войне. Какие тут вирши, «Бани», «Клопы», какие там вейсманисты-морганисты с дрозофилами. Педофилы, что ли? Тут надо индустрию поднять. Гранит одолеть! Социалистический «лес» строят — щепки летят! Нужно было победить природу, время, гранит, людей... В 1939 г. М. Цветаева выразит дух той эпохи:

Н.В. Тимофеев-Ресовский

Поэтесса Марина Цветаева

*Народ — такой, что и поэт —
Глашатай всех широт, —
Что и поэт, раскрывши рот,
Стоит, — такой народ!
Когда ни сила не берёт,
Ни дара благодать, —
Измором взять такой народ?
Гранит — измором взять!*

Ну да и чью бы жизнь вообще в сталинские годы можно было назвать лёгкой и безмятежной? Приходилось порой говорить приличествующие и обязательные для тех лет слова похвалы культу личности. Тут уж не до Эразмов с их «Похвалой глупости». Упекут так, что... Жестокое время. Тогда совершенно запросто давали ход вздорным обвинениям против врачей или генетиков. «Теперь часто говорят, что Сталин никогда ничего не прощал, — писал академик И.М. Франк. — Если бы назначенный им президент выступил против Лысенко, т.е., по существу, против воли самого Сталина, то это, вероятно, было бы расценено как вражеская вылазка, причём не только Вавилова, но всех учёных, которых он представлял. Страшно подумать, какой удар мог быть тогда нанесён науке». С.И. Вавилов и

сам это отлично понимал и говорил друзьям: «Каждый раз, когда вызывают в Кремль, не знаю, вернусь ли я оттуда домой или отвезут на Лубянку». Можно ли после этого упрекать президента за ритуальные слова восхваления «великого и мудрого вождя народов»?! Так было принято в то время. Все были тогда заложниками карающей сталинской системы... Когда же С.И. Вавилов был в естественном кругу, не в «президентском чине» и мог вести себя нормально, он и выступал по-иному. Сохранилось донесение шефу НКВД Ежову (март 1937 г.) о том, что академик С.И. Вавилов на заседании актива АН СССР 29 марта 1937 г. в своём выступлении «всячески обходил политическую сторону вопроса, уклонившись от выражения своего отношения к решениям Пленума (февральско-мартовского 1937 г.) и речи т. Сталина». На том Пленуме ЦК ВКП(б) дана установка местным органам власти усилить «разоблачение вредителей и врагов народа». Но президент Академии наук СССР отвечает не только за себя. В 1945 г. С.И. Вавилов стал главным редактором таких основанных им изданий, как «Материалы к библиографии ученых СССР», «Итоги и проблемы современной науки». Но особая заслуга С.И. Вавилова — в создании та-

Президент Академии наук СССР С.И. Вавилов

ких уникальных, ныне широко известных в литературе серий, как «Классики науки» (1945), «Литературные памятники» (1947), «Научное наследство» (1948) и др. В настоящее время вышло более ста томов «Классиков науки», более 300 томов «Литературных памятников», более двадцати томов «Научного наследства». Вся эта грандиозная работа перевода прошлого в настоящее и будущее служит нерушимым памятником Сергею Ивановичу как основателю этих серий. Большая заслуга в продолжении изданий «Научного наследства» принадлежит и Институту истории естествознания и техники РАН, которому в 1991 г. по праву присвоено имя С.И. Вавилова.

Возможно, следует дать некоторые пояснения ко всем этим процессам... Революция подобно сильному шторму на море подняла на поверхность большое количество мусора. Неизбежно при этом поднялась и муть. Это имело место во всех областях, в том числе и в науках. В то же время из толщи народа кое-где появились яркие личности и самородки... Ну а человеческой натуре, как утверждал ещё Геродот, присуща зависть. Зачастую рядом с чудовищем зависти живёт и дракон тщеславия (Аристотель). Они вместе составляют ужасную компанию. Если у человека есть талант и работоспособность, негативные свойства натуры он обращает в энергию дела, на пользу и во благо. Ну а представляете, если этого вдруг нет? Если не имеешь должных знаний и не можешь дать в честном научном соперничестве нужный результат. Нет и триумфа. Тогда ты чувствуешь всё своё ничтожество, свою третьесортность. И вот зависть к удачливому сопернику начинает выгрызать твою печень и мозг, наполняя злобой и жестокостью. Люди в СССР такие же, как и всюду. Им хотелось и хочется славы и благополучия. В условиях отсутствия свободы и демократии (в самом настоящем и глубоком смысле слова) всестороннего развития науки быть не может. Видели, как страдали естественные науки. Но не меньшее, а ещё большее безобразие творилось тогда в сфере общественных наук... Маркс, Ленин, Сталин — конечно, великие люди, но если по ним равнять всю историю, философию, экономику, социологию, культуру, это будет свальный грех марксизма-ленинизма, и ничего более.

Показательно в этом смысле появление в СССР в 20-е годы «енчменовского учения». Невежественный Э. Енчмен, тип, каких полным-полно в любую эпоху, выступил с «Теорией новой биологии». Он предложил все науки собрать и «сжечь», заменив их «пятнадцатью анализаторами». Енчмен заявил, что его теория — это «новые скрижали грядущего». И теперь всё, что нужно сделать для просветления трудящихся масс всего мира, — ознакомить их с его великой теорией. В ней, как в Библии, есть всё. А посему теперь не нужно трудоёмкого процесса изучения наук. И эту систему нужно незамедлительно вводить в жизнь. С такой целью Енчмен и предложил себя в руководители Ревнауцсовета республики или «Мировой Коммуны с соответствующими подчинёнными органами на всём пространстве республики или земного шара» (дословные его слова). Мало того, он требовал введения «особой системы физиологических паспортов» (правда, к чему-то подобному ныне подходят). Автор утверждал, что система его уникальна и должна быть донесена до ушей грамотных рабочих. Он писал: «Только восставшие пролетарии имеют уши, чтобы слышать благую весть о наступающей эпохе катаклизмов». Он предлагал поставить себя во главе 15 анализаторов своей теории. Ревнауцсовет Мировой Коммуны «должен явиться единственным институтом

В.А. Стеклов

коммунистического управления». Против нелепой теории выступил Н. Бухарин, осудив и ярко выраженный мессианиззм, и игру в Христа, и претензию на единоличное руководство миром. Он назвал теорию Енчмена теорией индивидуализма. Но его «базарная самореклама и поистине распутинский язык, которыми уснащены “труды”... совершенно исключительного хвастуна», по сути своей ничем не отличались от попыток невежд-марксистов оседлать науку и всю страну. Элементарная безграмотность и «обнаглевшая бездарь» тогда утверждались, и надолго, в системе соцнаук.

Тем не менее было бы ошибкой видеть только негативные моменты в науке в СССР. Конечно, это не так. Заметим, что именно в 1917 г. Академия наук стала впервые избирать президента, каковым стал А.П. Карпинский (был во главе академии с мая 1917 г. по июль 1936 г.). В 20-е годы при участии учёных РАН проводились исследования, важные для процесса индустриализации страны: Курской магнитной аномалии, геологические исследования Кольского полуострова и т.д. Экспедиции направлялись в различные районы страны для поиска полезных ископаемых. Создаются новые научно-исследовательские учреждения, в том числе Физико-математический институт, который возглавил В.А. Стеклов (на базе которых будут созданы затем Физический ин-т им. П.Н. Лебедева и Математический ин-т им. В.А. Стеклова), Оптический ин-т во главе с Д.С. Рождественским, Радиевый ин-т во главе с В.И. Вернадским, Физико-технический ин-т во главе с А.Ф. Иоффе, Институт физико-химического анализа во главе с Н.С. Курнаковым, Институт по изучению платины во главе с Л.А. Чугаевым, Институт генетики во главе с Н.И. Вавиловым, Институт физических проблем во главе с П.Л. Капицей и др. В 1925 г. Академия наук правительственным решением была преобразована в Академию наук СССР. В 1938 г. Академия наук имела в своём составе восемь отделений: физико-математических, химических, биологиче-

ских, геолого-географических наук, экономики и права, истории и философии, литературы и языка, технических наук. Президентом Академии был В.Л. Комаров (1936—1945). Особое внимание уделяется подготовке технических кадров. В 1920 г. в МВТУ были организованы курсы, готовившие кадры по 24 специальностям (по всем факультетам) для педагогической и научной деятельности лиц, уже имеющих высшее образование. Причём для улучшения работы и учёбы профессоров и студентов МВТУ было предоставлено сразу несколько зданий. Их взяли у буржуазии. ВСНХ в 1922 г. создал фонд денежного субсидирования высших технических учебных заведений страны. Только МВТУ отпущено оборудования, приборов и материалов на сумму 8,5 млн руб (1922). Ректором МВТУ был назначен инженер Н.П. Горбунов, управделами Совнаркома. Ректор заявил в отчётном докладе за 1924/25 год: «В Училище устанавливается направление всех сил и создаётся благоприятная атмосфера для творческой работы». В 1930 г. началась перестройка всей системы высшего технического образования в стране. Решения по этому вопросу были приняты ЦК ВКП(б) ранее — в 1928—1929 гг. Начиналась индустриализация, и стране крайне нужны были

Участники совещания по вопросам использования достижений науки в народном хозяйстве СССР
Сидят: Г.К. Орджоникидзе, президент Академии наук СССР Г.П. Карпинский, академик А.Д. Архангельский, начальник Дн-Ростро, А.В. Винтер; стоят: академики Г.М. Кржижановский и И.М. Губкин, главный инженер Днепростроя В.Е. Веденеев. 1930 г.

специалисты, много специалистов. Вузы и втузы прикреплялись к хозяйственным организациям (наркоматам, ведомствам), новые учебные заведения создавались, исходя из главных потребностей народного хозяйства страны. МВТУ как главная материнская обитель технических знаний дала жизнь ещё 4 вузам. Четыре ф-та МВТУ в 1930 г. образовали самостоятельные вузы. Ещё в 1918 г. теоретические курсы авиации были преобразованы в Московский авиационный техникум, затем в Институт инженеров воздушного флота им. Н.Е. Жуковского. Химический ф-т преобразован во 2-й Московский химико-технологический ин-т и т.д.

Судьбы иных учёных складывались всё же удачно... Таковой вполне можно считать судьбу замечательного физика П.Л. Капицы. Вот что сообщают энциклопедии. Советский физик П.Л. Капица родился в Кронштадте в военно-морской крепости, расположенной на острове в Финском заливе, неподалеку от Санкт-Петербурга, где служил его отец, Л.П. Капица, генерал-лейтенант инженерного корпуса. Мать, О.И. Капица (Стебницкая), была известным педагогом, собирательницей фольклора. По окончании гимназии в Кронштадте он поступил на факультет инженеров-электриков Петербургского политехнического института, который успешно окончил в 1918 г. Следующие три года он преподавал в том же институте. Под руководством А.Ф. Иоффе, первым в России приступившего к исследованиям в области атомной физики, Капица вместе со своим однокурсником Н. Семёновым разработал метод измерения магнитного момента атома в неоднородном магнитном поле, который в 1921 г. был усовершенствован О. Штерном. Студенческие годы и начало преподавательской работы К. пришлось на Октябрьскую революцию и Гражданскую войну. Это было время бедствий, голода и эпидемий. Во время одной из таких эпидемий погибли его молодая жена — Н. Черношвитова, с которой они поженились в 1916 г., и двое их маленьких детей. Иоффе настаивал на том, что К. необходимо отправиться за границу, но революционное правительство не давало на это разрешения, пока в дело не вмешался Горький. В 1921 г. П. Капице позволили выехать в Англию, где он стал сотрудником Э. Резерфорда в Кавендишской ла-

боратории Кембриджского университета. Капица быстро завоевал уважение Резерфорда и стал его другом. В Кембридже научный авторитет К. быстро рос. Он успешно продвигался по ступеням академической иерархии. В 1923 г. К. стал доктором наук и получил престижную стипендию Джеймса Клерка Максвелла. В 1924 г. он был назначен заместителем директора Кавендишской лаборатории по магнитным исследованиям, а в 1925 г. стал членом Тринити-колледжа. В 1928 г. Академия наук СССР присвоила Капице ученую степень доктора физико-математических наук и в 1929 г. избрала его своим членом-корреспондентом. В следующем году Капица становится профессором-исследователем Лондонского королевского общества. По настоянию Резерфорда Королевское общество строит специально для Капицы новую лабораторию. Она была названа лабораторией Монда в честь химика и промышленника германского происхождения Людвиг Монда, на средства которого, оставленные по завещанию Лондонскому королевскому обществу, была построена. Открытие лаборатории состоялось в 1934 г. Ее первым директором стал К. Но ему было суждено там проработать всего лишь один год. Отношения между К. и советским правительством всегда были довольно непростыми. За время своего тринадцатилетнего пребывания в Англии П.Л. Капица несколько раз возвращался в Советский Союз вместе со сво-

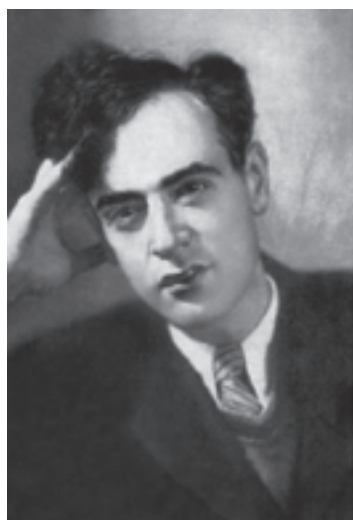
Великий физик А.Ф. Иоффе

Нобелевский лауреат П.Л. Капица

ей второй женой, урожденной Анной Алексеевной Крыловой, чтобы прочитать лекции, навестить мать и провести каникулы на каком-нибудь русском курорте. Советские официальные лица неоднократно обращались к нему с просьбой остаться на постоянное жительство в СССР. Когда Капица вместе с женой в 1934 г. в очередной раз приехали в Советский Союз, их выездные визы аннулировали и оставили их в СССР. Стране нужны были талантливые физики. Попросту говоря, П.Л. Капицу умыкнули, как умыкнул бы горец в далёком ауле Кавказа понравившуюся ему девушку. В 1935 г. К. предложили стать директором вновь созданного Института физических проблем Академии наук СССР, но, прежде чем дать согласие, К. почти год отказывался от предлагаемого поста. Резерфорд, смирившись с потерей своего выдающегося сотрудника, позволил советским властям купить оборудование лаборатории Монда и отправить его морским путём в СССР. Переговоры, перевоз оборудования и монтаж его в Институте физических проблем заняли несколько лет. К. возобновил свои исследования по физике низких температур, в том числе свойстве жидкого гелия. Он проектировал установки для сжижения других газов. В 1938 г. К. усовершенствовал небольшую турбину, очень эффективно сжижавшую воздух. Ему удалось обнаружить необычайное уменьшение вязкости жидкого гелия при охлаждении до температуры ниже $2,17^{\circ}\text{K}$, при которой он переходит в форму, называемую гелием-2.

Утрата вязкости позволяет ему беспрепятственно вытекать через мельчайшие отверстия и даже взбираться по стенкам контейнера, как бы «не чувствуя» действия силы тяжести. Отсутствие вязкости сопровождается также увеличением теплопроводности. К. назвал открытое им новое явление сверхтекучестью. К., обладавший необычайно высоким авторитетом, смело отстаивал свои взгляды даже во время чисток, проводимых Сталиным в конце 30-х гг. Когда в 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу нацистской Германии был арестован сотрудник Института физических проблем Л. Ландау, Капица сумел добиться его освобождения. Для этого ему пришлось отправиться в Кремль и пригрозить в случае отказа подать в отставку с поста директора института. Следуют письма Сталину, Молотову, Берии. Капица пишет Сталину: «Товарищ Сталин! Сегодня утром арестовали научного сотрудника института Л.Д. Ландау. Несмотря на свои 29 лет, он вместе с Фоком — самые крупные физики-теоретики у нас в Союзе. Его работы по магнетизму и по квантовой теории часто цитируются как в нашей, так и в заграничной научной литературе... Нет сомнения, что утрата Ландау как учёного для нашего института, как для советской, так и для мировой науки не пройдёт незаметно и будет сильно чувствоваться... я очень прошу Вас ввиду его исключительной талантливости

Физик Лев Ландау

дать соответствующие указания, чтобы к его делу отнеслись очень внимательно. Также... следует учесть характер Ландау, который, попросту говоря, скверный. Он задира и забияка, любит искать у других ошибки, и когда находит их, в особенности у важных старцев, вроде наших академиков, то начинает непочтительно дразнить. Этим он нажил много врагов». Ну и аналогичные письма им были направлены В.М. Молотову, где он просит отпустить Ландау как теоретика от бога, талантливого человека, который уже год находится под арестом: «Я должен прямо сказать, что не могу поверить, что Ландау — государственный преступник». Главное, «вот уже год по неизвестной причине наука, как советская, так и вся мировая, лишена головы Ландау». «Ландау дохлого здоровья, и если его зря заморят, то это будет очень стыдно для нас, советских людей». В адрес Л.П. Берии ушло более короткое (и лаконичное) письмо, где Капица уверял его в том, что Ландау не будет вести какой-либо контрреволюционной деятельности против СССР.

События в России нельзя рассматривать в отрыве от общего состояния экономики в мире... Вы знаете, что весь Запад, включая Соединённые Штаты Америки, поразила тогда Великая депрессия (1929—1933 гг.). Тогда во главе Америки встал президент Франклин Делано Рузвельт, крупнейшая фигура XX в. в США. Как действовал великий ФДР? Он пришел к власти, когда его Америка стремительно катилась в бездну кризиса, страшного и, казалось, бездонного. В октябре 1929 г., «чёрный четверг», на нью-йоркской бирже обвалились акции ведущих американских компаний. В один час миллионы людей потеряли свои деньги и сбережения. Зимой 1930/31 г. положение в стране отчаянное: жуткая безработица, очереди тех, кто готов получить хоть какую-то работу, деньги обесцениваются, сбережения тают. Везде объявления, короткие, словно приказ о расстреле: «Рабочие не нужны», «Служащие не нужны», «Нам не нужен никто». То тут, то там банкротства фирм и банков. На страну обрушилась волна самоубийств. Как и ныне, кончали с жизнью даже миллионеры. Тогда экономическая мощь США уменьшилась вдвое, четверть населения страны оказались безработными, прирост населения опустился

Президент США Фр. Д. Рузвельт

ниже уровня воспроизводства. Колонны безработных, участников «голодного похода», пошли на Вашингтон с лозунгами «Работы и хлеба!». США, казалось, были накануне их гибели. По данным учёных, в США за годы Великой депрессии (1929—1933) от голода умерли более 2 млн человек. Что сделал Рузвельт? Он отринул советников-либералов, своих «бухаринцев», которые и привели Америку к катастрофе. Создал «мозговой трест» из людей типа проф. Р. Тагвелла и А. Берли. А те крайне отрицательно относились к хаосу, царившему в экономике и хозяйстве США... Тогда же

Великая депрессия в США

Тагвелл с несколькими учёными-экономистами посетил СССР. Сравнивая положение в СССР и США, он пришел к выводу: «Россия скорее осуществит цель — необходимое для всех, а не роскошь для немногих, чем наша собственная конкурентная система». Он полагал, что кризис в США — это закономерный результат развития американской экономики. Будущее, писал он, безусловно, за плановым хозяйством: «В России мы уже видим будущее, наше настоящее находится в жесточайшем контрасте с ним; американские политики, теоретики и богачи, кажется, нарочно сговорились спровоцировать бунт сверхтерпеливого народа». Надо было что-то срочно предпринимать, ибо в противном случае в США «наверняка разразится революция». Выбор тогда стоял между «коммунизмом» и свободным предпринимательством. Они выбрали тогда золотую середину. Частная собственность, конечно, сохранялась и поддерживалась, но усиливался контроль и за деятельностью крупных компаний и бизнеса в целом. Нетерпимо то, что группа в несколько тысяч человек практически контролирует деловую активность, всю собственность в США. По словам проф. А. Берли, крупные монополисты рвутся к власти, они «больше похожи на принцев и министров, чем на предпринимателей и торговцев». Их мотивы легче понять, изучая царствование Александра Македонского, чем экономические теории Адама Смита. И нет большой разницы, говорил он, «руководится ли вся экономика комитетом комиссаров или небольшой группой директоров».

Выход в США увидели в приходе к власти технократов, которые повели страну по пути «коллективизма без коммунизма». Это соответствовало тогдашним настроениям американцев, суть которых выразил властитель душ интеллигенции того поколения Р. Нибур. Тот был почти уверен, что «капитализм умирает и должен умереть». И задавал вопрос: «После капитализма — что?» Основываясь на взглядах этих учёных, Ф. Рузвельт принял программу мер, которые и стал вводить в жизнь железной рукой. Среди них: проекты национального масштаба, учреждение Корпуса сохранения ресурсов, строжайшая экономия, обуздание всех банковских спекуляций и т.д. Президент придавал «железной пятой» спекулянтов, ростовщиков, не давая даже вздох-

нуть. Свыше двух тысяч банков лишены разрешения продолжать деятельность и были закрыты. Под страхом тюремного заключения на 10 лет и штрафа в 100 тыс. долларов предложено обменять золото на бумажные банкноты. Рузвельт поднял налоги на доходы богатых вплоть до 90 %, сказав при этом: я готов каждый день менять свои взгляды, лишь бы от этого была польза моему народу. По сути дела, то, что сделал в США Франклин Рузвельт, было третьей американской революцией! «Народ просил меня ввести дисциплину и указать путь под моим руководством», — говорил он. Действия Рузвельта многие в Америке называли «социализмом». Но Президент США сделал то, что просил народ. У наших лидеров для этого, похоже, просто не хватает мужества!

Ленин, как вы помните, просил не уповать исключительно на меры насилия и юридического принуждения, но «использовать все научные приёмы работ» (в том числе систему Тейлора). Без её использования повысить производительность труда невозможно, а «без этого мы не введём социализма». И при введении известной американской системы Ленин рекомендовал привлекать американских инженеров. Заметим, что капиталистическую Америку тогда российское грамотное общество воспринимало наряду с Германией как технический идеал и образец для подражания.

Да и в самом деле, у них было, чему учиться! Там ничего не делают на авось, всё точно считают и продумывают. Возьмите того же Фр. Тейлора, которого Д. Бурстин по праву называет «апостолом американского идола эффективности». Самым существенным его изобретением стала созданная им новая система организации фабрик. И то, что он назвал в 1911 г. принципами научного направления, было нацелено на изменение самого представления о труде. Основная его идея состояла в том, чтобы рассчитать единицу труда так, как Эли Уитни и др. поступили с единицами сырья и продукции во всей системе американского производства. Что сделал тогда Тейлор? Он разложил каждую операцию на фабрике на простейшие действия, засёк время. Это была революция с хронометром в руке! Он даже работу с лопатой превратил «в науку работы с лопатой». Одним словом, изучив всесторонне вопрос, он пришёл к выводу,

что для наибольшей эффективности при использовании этого орудия производства на заводах нужна не 1 лопата, а 15 разных лопат. Затем он установил новые правила и разослал по заводу инструкторов, которые обучали рабочих... науке обращения с лопатой. И результаты вскоре сказались... Три с половиной года спустя в результате применения новой науки Тейлора сто сорок человек выполняли работу шестисот (Бурстин). Многие из этой мудрости почерпнули советские специалисты у Америки, Германии, Италии в процессе индустриализации...

Да, велико значение участия передовых стран Запада, прежде всего Германии и США, в индустриализации России. Обратимся к статье М. Рубченко «Ура, у них депрессия», в которой дана исчерпывающая характеристика вклада передовых стран Запада, прежде всего Германии и США, в процесс индустриализации нашей страны. Действительно, факт наступления Великой депрессии на Западе сыграл очень важную, даже в ряде случаев спасительную роль для СССР. С конца 1920 г. между Россией и Германией начались секретные переговоры о военно-техническом и экономическом сотрудничестве. В 1921 г. в военном

Фредерик Тейлор (США)

В. Лукин. Уголь Кузбасса. 1938 г.

министерстве Германии по инициативе фон Секта была создана «Зондергруппа Р» (Россия), и уже весной 1921 г. её первый уполномоченный, полковник Отто фон Нидермайер вместе с майорами германского Генштаба Ф. Чунке и В. Шубертом совершили ознакомительную поездку по оборонным заводам и верфям Петрограда. Советская сторона рассчитывала восстановить и модернизировать их при помощи немецкого капитала и специалистов. Нидермайера сопровождал замнаркома иностранных дел Советской России Л. Карахан. Вывод немцев был неутешителен: состояние дел на оборонных заводах и верфях Петрограда катастрофическое, т.е. о быстром налаживании производственного процесса не может быть и речи. О положении дел рассказывает названная статья.

К середине 1921 г. «Зондергруппа Р» договорилась с германскими промышленниками о том, что фирмы «Blohm und Voss» (подводные лодки), «Albatros Werke» (воздушный флот) и «Krupp» (оружие) предоставят России «как свои технические силы, так и нужное оборудование». Для финансирования намеченных проектов в Германии был образован консорциум во главе с «Deutsche Orientbank», в который вошли все крупнейшие банки страны. В конце сентября 1921 г. в Берлине на квартире майора Генштаба Карла фон Шляйхера состоялись секретные переговоры наркома внешней торговли Красина с представителями рейхсвера во главе с фон Сектом, в ходе которых была утверждена конкретная схема сотрудничества. Видимо, время напом-

нить читателю об этой фигуре большевистской верхушки. Инженер, экспроприатор, предприниматель, дипломат, министр внешней торговли. Такой биографии могли бы позавидовать даже герои Дюма или Жюль Верна. Л.Б. Красин пошел на службу к большевикам задолго до 1917 г., а уже в следующем году он стал наркомом торговли и промышленности, в 1919 г. — наркомом путей сообщения, в 1920 г. — наркомом внешней торговли и почти одновременно — полномочным представителем в Великобритании (до 1923 г.). В 1924 г. назначен полпредом во Франции, а в 1925 г. вновь переведён в Великобританию. На XIII и XIV съездах партии (1924 и 1925 гг.) Красин избирался членом ЦК. Нас в данном случае мало интересуют оценки Октябрьского периода и его речи о том, что, дескать, Ленин и Троцкий «продолжают куролесить», его пророчества о близости «всеобщего паралича» и ностальгические воспоминания о времени «до всей этой кутерьмы с большевиками». Тогда в головах было много путаницы и неясностей. В данном случае столь же маловажны представления о том, метил ли Красин на место лидера в советской иерархии (сомнительно), любил его Сталин или нет. Историки Ю.Г. Фельштинский и Г.И. Чернявский сообщают, что дочь Красина, находясь в Москве (конец 1923-го — начало 1924 г.), как-то спросила его: «Как вы думаете, они нас выпустят?» И в ответ на недоуменный жест, продолжила: «Авель Енукидзе говорил нам, что Сталин патологически не переносит папу, а Сталин — хо-

зяин». Важнее тут совершенно другое, а именно то, что Л.Б. Красин напористо и умно доказывал немцам с 1918 г. всю перспективность их конфликта с Россией («Я открыл словесную с ними драку и в очень определенной форме доказывал им всю глупость политики их военщины»), что нынче «установление настоящих мирных отношений было бы выгодно и для самой Германии» (беседа с Людендорфом). Тут, видимо, надо сделать отступление.

Что показал опыт Первой мировой войны и вообще опыт дел с Антантой? В целом он, скорее, отрицателен... Антанта одолела Германию на рынке русских займов (к началу войны из контролируемой заграничной части русского банковского капитала во французских руках находилось около 53,2 %, в английских 10,4 % и во владении немецких банков — 36,4 %), тем самым привязав Россию к своей военной колеснице. Французские банки финансировали российскую и особенно южнорусскую промышленность. Заказы донецкой промышленности находились под контролем Франции, как и связанные с нею верфи в Николаеве. Как отмечает Б.М. Туполев в статье «Происхождение Первой мировой войны», организация российской военной промышленности технически опиралась, в основном, на французов (фирма Крезю). Борьба шла и за то, в чьих руках окажутся и русские железные дороги. Французский финансовый капитал, выступая против германского участия в этом деле, обуславливал предоставление новых займов России участием в войне против Германии. Российская политика вооружений, связанная с переговорами между русским и французским генеральными штабами в 1912 г., имела целью не допустить того, чтобы Германия с её «пушками Круппа на Босфоре преградила путь экспорту российского зерна и поставила под удар экономический потенциал России. Морской министр Григорович являлся доверенным лицом крупного французского банка «Сосьете женераль», осуществлявшего финансовый контроль над верфями в Николаеве. В них были заинтересованы также бельгийцы и англичане. Министр толкал

Немцы подписывают капитуляцию после Первой мировой

коллег в российском правительстве в направлении агрессивной политики в отношении Черноморских проливов. Однако в Германии никто не помышлял об уходе с завоёванных ими позиций на Босфоре». Эти противоречия вовлекли Россию в гибельную войну с Германией. Затем последовали поражение Германии, России, гибель трёх империй и революции. Ясно, что Сталин хотел избежать подобного сценария.

Тем более что французы при всём их мужестве в сражениях Первой мировой войны оказались не очень и надёжными партнёрами во многих отношениях. И прежде всего в области военно-технической поддержки России... К примеру, в воспоминаниях конструктора А. Яковлева рассказывается о том, как нам приходилось буквально выколачивать из Франции самолёты для русской армии. Эту историю ему поведал генерал-лейтенант А.А. Игнатьев, бывший военным агентом русского правительства во Франции. «Особенно было трудно с двигателями. Хорошие двигатели и самолёты французы придерживали для своей армии, а нам старались подsunуть что похуже. Приходилось проявлять много изворотливости и даже нахальства, чтобы выдрать у них технику получше. Однако это не всегда удавалось». Генерал говорил и о том, как в пути разворовывали наиболее ценные части — магнето, авиационные свечи, которые тогда были на вес золота и производились на всю Европу, кажется, только фирмой «Бош». За время войны Россией были закуплены за границей 1500 самолётов и 3500 двигателей. Хотя из общего количества самолётов, что принимали участие в военных действиях, было закуплено за границей лишь четверть. Три четверти производилось на заводах в самой России. Один завод был в Москве («Дукс»), два — в Ленинграде (заводы Щетинина и Лебедева). На всех авиапредприятиях царской России строились, в основном, самолёты иностранных марок, главным образом французские «Фарман», «Моран», «Вуазен», «Ньюпор». Хотя были у нас и свои самолёты («Сикорский»). И самый печальный для нас факт: «В день объявления войны русские имели на фронте всего 250 годных самолётов».

В свою очередь, и немцы после поражения демонстрировали, что у них имеется большой интерес к России, и хотели прий-

ти к удовлетворительному соглашению. Особенно важным моментом в словах Людендорфа было то, как передаёт их Л.Б. Красин, что «промышленники и банкиры утомлены этой политикой и, со своей стороны, усиленно настаивают на необходимости улучшения отношений с Россией. Меня уговаривают со всех сторон взяться за эту работу, и, может быть, это так и будет» (речь шла о промышленниках и банкирах Германии. — В.М.). В конце ноября 1918 г. такая запись: «Сегодня из Берлина есть телеграмма, будто немцы согласны на восстановление дипломатических отношений... Я ещё не хочу верить такому счастью...». А между тем у Л.Б. Красина нет никаких сомнений в том, что «Антанта решила попробовать задушить нас во что бы то ни стало, и на скорое окончание этой борьбы рассчитывать ещё нельзя». Тем не менее вера в то, что он работает на дело справедливое и важное, не покидала Л.Б. Красина. Он писал родным: «Миланчики вы мои! Скоро у вас Рождество, и вы, конечно, сугубо вспоминаете к праздникам о своём папане. И он тоже думает о вас и вспоминает былые годы, предпраздничные хлопоты мамани, её беготню по магазинам, подарки и мордашки милые перед ёлкой, и хоровое вокруг её пение! Счастливые были дни... Но ничего не поделаешь, надо, чтобы счастье не было уделом только немногих, случайно вознесенных на верх общественной пирамиды, и мы здесь закладываем сейчас фундаментальные камни тому порядку, при котором равномерно будет обеспечено счастье всех, пусть сначала на сравнительно скромной основе, с удовлетворением лишь

Плакат эпохи великих строек

насушнейших потребностей, но лишь бы начать, а там уж увеличение производительности и общего богатства пойдет сравнительно быстро. Сейчас мы, конечно, в самом начале строительства, и жить на самой стройке, среди груд разрытой земли, нагроможденных друг на друга камней, настроенных кругом лесов, без крыши, без отопления, без мебели — жить в таких условиях еще трудно и неудобно, многие получают болезни, многие и совсем не вынесут этого самого тяжелого подготовительного периода, но и простые человеческие постройки не обходятся без жертв, и надо уметь видеть фасад будущего великолепного дворца в этих лесах, несмотря на груды мусора и щебня. Мы их видим, и это даёт силы и бодрость, несмотря на все препятствия строить дальше. Только ломать мы, определенно, перестали, и разница между теперешним временем (а это конец 1919 г. — В.М.) и тем, когда я приехал в Москву в авг[усте] 1918, огромная. Не подлежит сомнению, внутри страны советская власть уже победила, и если нападающие на нас генералы не получают новых миллиардов денег, пароходов грузов и десятков тысяч солдат от разных лакейских, вновь образовавшихся государств, то их песенка окончательно спета. Конечно, обнищали мы до крайности, и сравнение с осажденной крепостью не просто фигура, а горькая правда. Приемы наши и управления и производства всё ещё грубы, мало производительны, неуклюжи. И тем не менее мы перешли на высшую стадию развития и, будучи сегодня еще на низшей её ступени, скоро (сравнительно) догоним и много перегоним то положение, в котором были до революции. Так человеческий детёныш глупее умной обезьяны и развивается вначале медленнее, но затем он быстро обгоняет самого умного шимпанзе. Будучи вообще рад и счастлив, что вам на себе не приходится выносить всю тяготу здешней жизни, я в то же время часто жалею, что не могу с тобой, Любаша, делиться всем переживаемым, да и девчушкам многое из переживаемого теперь в России стоило бы увидеть самим, а не только читать об этом в книгах».

Интерес был взаимным. В советском руководстве активными сторонниками прямого союза с рейхсвером были Ленин, Троцкий, Фрунзе, Дзержинский, Сталин, Радек,

Чичерин, Красин, Крестинский, Куйбышев, Склянский, Ворошилов, Егоров, Уборевич, Корк, Уншлихт, Якир, Берзин, Фишман и др. В немецком — фон Сект, Вирт, Брокдорф-Ранцау, Ратенау, фон Хассе, фон Гаммерштейн-Экворд, Тренер, фон Бломберг. Сотрудничество, благодаря этой поддержке, стало разворачиваться и шло полным ходом. Хорошо сработали тут советские дипломаты, и прежде всего Красин. В январе 1922 г. состоялась важная конференция Верховного совета Антанты (Канны), принявшая решения «о взаимном признании различных систем собственности и различных политических форм, существующих в настоящее время в разных странах». Тут же участники наметили и созыв Генуэзской общеевропейской конференции по экономическим и финансовым вопросам — с участием Советской России. Тогда же в Канны прибыли и немцы в надежде добиться смягчения наложенных на их страну экономических требований. Но державы Антанты не только не пожелали дать немцам хоть какие-то послабления, но демонстрировали полное пренебрежение к ним как к побеждённым. Считая себя дипломатическим гением, Запад вновь решил стравить немцев и русских (Советской России было обещано в обмен на признание долгов царской России выделить «кусочек» из немецких репараций). Советская делегация на наживку не клюнула, а взяла и открыла карты представителям Германии.

Дипломат Л.Б. Красин

Немцы были в ярости. Логичным и естественным шагом стало подписание Раппальского договора — о восстановлении в полном объёме дипломатических отношений и торгово-экономических связей и взаимном отказе от претензий (16 апреля 1922 г.). Одним словом, русские «умыли» хитроумный Запад. Это, разумеется, дало дополнительный толчок к сближению Москвы и Берлина.

Красин немало сделал для того, чтобы приблизить благоприятные дни в российско-германских отношениях. В конце сентября 1922 г. он пишет своим родным: «Мною 9 сентября заключён в Берлине договор, по отзыву всей мировой печати, превосходящий по своему значению все доселе заключ[енные] нами договоры плюс Генуя и Гаага, но здешние мудрецы, пославшие меня 24 августа лететь в Берлин и обратно, теперь, что называется, воротят рыло. Дела у нас тут настолько серьёзные становятся, что я подумываю об уходе с работы этой совсем: слишком велики непонимание руководящих сфер и их неделовитость, так что буквально опускаются руки». Л.Б. Красин, нарком внешней торговли, писал: «Стоит уехать на полтора-два месяца, и там уже начинается развал чуть не по всей линии, и многое надо будет наново отстраивать. Около внешней торговли теперь крутится столько всякого народа. Под благовидными и неблагоприятными предложениями стремятся обойти монополию внешней торговли». В конце 1922 г. в ЦК ещё очень велико влияние Троцкого, Каменева, Зиновьева, Рыкова, Бухарина, компании. Отсюда понятны неуверенность, разочарование Красина.

«Зондергруппа Р» даёт советской стороне заказы на производство самолётов, тяжелой артиллерии и других предметов военного снаряжения, гарантирует оплату, предоставляет кредиты для пополнения оборудования советских заводов. Советские обязуются привлечь для исполнения заказов немецкие фирмы по указанию «Зондергруппы Р» и гарантировать непосредственное участие немецких военно-технических кадров при выполнении этих заказов на советских заводах. В целях восстановления промышленности Россия обязалась создать тресты, куда вошли бы все основные предприятия по изготовлению тяжелой артиллерии (пермская «Мотовилиха» и царичынские заводы), самолетов (Москва, Рыбинск,

Ярославль), пороха, снарядов и т.д. Самым крупным проектом «Зондергруппы Р» в России стало строительство авиазавода компанией «Junkers». 26 ноября 1922 г. в Москве между правительством РСФСР и фирмой «Junkers» были заключены три договора: о производстве металлических самолетов и моторов, об организации транзитного воздушного сообщения Швеция—Персия, об аэросъёмке в РСФСР. В соответствии с первым из этих договоров в пользование «Junkers» (в аренду) полностью передавался Русско-Балтийский завод в Филях, вблизи Москвы (сейчас это знаменитый завод им. Хруничева), который концессионер примет и оборудует. Производственная программа устанавливалась в размере 300 самолетов в год, советская сторона обязалась закупать ежегодно самолётов по 60. Причём на проектную мощность завод в Филях должен был выйти уже через три года — к 29 января 1925 г.

Судьба же немецкого изобретателя Хуго Юнкерса типична для людей такого рода. В 1913 г. Хуго Юнкерс построил в университетской лаборатории свою вторую аэродинамическую трубу для экспериментов с продувками моделей самолетов. С началом Первой мировой войны Юнкерс вернулся в Дессау и продолжил разработку металлических самолетов и поршневых двигателей на жидком топливе. Так он стал первым и

Портрет Хуго Юнкерса в историческом музее Аахена

Самолёт юнкерс

единственным авиаконструктором в мире, создававшим и самолеты, и моторы. Металлический военный самолет в 1915 г. продемонстрировали в полёте кайзеру Вильгельму. Нужен был серийный выпуск военных самолетов, но Юнкерс обладал только опытом массового производства газовых колонок. Ему предлагают объединиться с голландским конструктором А. Фоккером, так возникла фирма «Юнкерс-Фоккер» в Дессау, серийно строившая самолет Ю-4 в 1917—1918 гг. Одновременно Хуго организовал свою летную школу и школу фоторазведки. Большевикам, захватившим власть в России, нужно было современное вооружение, особенно авиация, и они предложили в 1922 г. Юнкерсу развернуть выпуск современных самолетов близ Москвы, в Филях, в парке на берегу реки. Для концессии Юнкерсу был выделен захудалый автозавод Руссо-Балт. За три года под руководством немецких инженеров и с помощью немецких рабочих-металлистов была создана технологическая оснастка, построено 170 Ю-20 и Ю-21, хотя по плану намечалось выпускать по 300 машин в год... К началу 1925 г. на предприятии трудились 1000 человек — пятая часть персонала всей авиапромышленности СССР. На оплату их работы шла треть всех ассигнований на авиапромышленность в СССР. Но выпуск своих двигателей был отложен на неопределенный срок и для производимых самолетов моторы закупали в Европе. Франция не хотела содействовать развитию немецкого авиастроения не только в самой Германии, но и в других странах, а Юнкерс уже имел заводы в Швеции и Турции. Поэтому Франция прекратила поставку основного самолетного металла — дюралюминия. Наряду с финансовыми проблемами в дело вмешалась большая политика. А тут ещё ходили слухи, что среди иностранцев полным-

полно шпионов, они добиваются свержения советской власти и мешают созданию в СССР собственной промышленности.

В короткий срок «Junkers» удалось перенести в Россию современный по тем меркам авиазавод с персоналом более чем 1300 человек. Однако немцев подвела экономическая ситуация. Заказ на поставку 100 самолетов советским ВВС был заключен по твердым ценам, исходя из почасовой зарплаты в 18 копеек золотом, но введение в СССР нэпа и инфляция свели на нет всю калькуляцию, так что себестоимость самолетов оказалась вдвое выше установленных цен. Советская сторона тем не менее потребовала выполнения буквы договора: «Вы обязались продать самолёты по твердой цене и тем самым взяли на себя коммерческий риск; договор остаётся договором». И заодно обвинила немцев в недостаточных вложениях капитала в оснащение завода. «Junkers» это обвинение категорически отвергла: «Мы, с точки зрения частного промышленника, вложили колоссальные суммы». Моральная атмосфера вокруг завода в Филях стала неблагоприятной. В 1925 г. Юнкерс вышел из концессии, мотивируя отсутствием металла для самолетов. Впрочем, ему ещё, можно сказать, повезло: в 1928 году, чтобы не платить по контракту электротехнической фирме «AEG», иных специалистов этой компании советские органы арестовали за вредительство в рамках печально известного «Шахтинского дела». Советских инженеров, проходивших по этому делу, расстреляли, а немцам советская власть «милостиво» позволила вернуться в Германию, но, разумеется, без оплаты сделанной ими работы. Между тем филёвское предприятие превратилось вскоре в один из ведущих советских авиазаводов, с самой совершенной технологией. А ныне здесь Государственный космический научно-производственный центр им. Хруничева. Инженер Х. Юнкерс умер в 1935 г. Однако несмотря на печальный опыт «Junkers» и «AEG», немецкие компании продолжали работать в Советской России. Фирма «Stolzenberg» налаживала производство артиллерийских зарядов и порохов на заводах Златоуста, Тулы, Петрограда. С немцами вместе было запущено производство отравляющих веществ на заводе «Берсоль» под Саратовом, «Carl Walter»

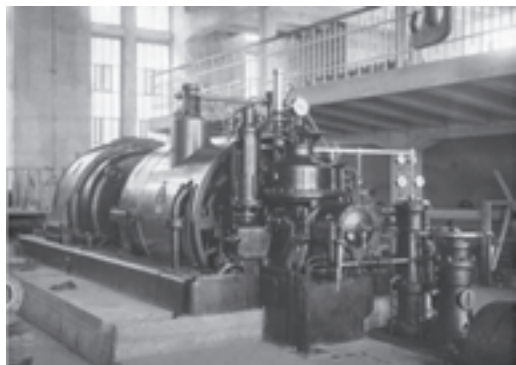
строила в Туле цеха, где шла нарезка стволов для винтовок и пулеметов. Компания «Mannesmann» на Мариупольском металлургическом заводе им. Ильича отремонтировала прокатный стан-4500, который был куплен заводом еще до революции и разрушен в ходе революции и Гражданской войны. В 1941 г. стан из-под носа у немцев был вывезен на Урал, и, по утверждению специалистов, на нём ещё и сегодня катают броню для танка Т-90. Фирма «Friedrich Krupp» на основании заключенного в июле 1923 года договора о реконструкции советских военных заводов и поставках артиллерийских снарядов германской армии помогла большевикам наладить современное производство гранат и артиллерийских снарядов. И очень верно и своевременно сделали. И если бы вообще пошли дальше, заключив союз ещё до прихода г-на Гитлера к власти, так и вообще история пошла бы совсем иным путём, путём, крайне выгодным для СССР и Германии. Вдобавок немцы обеспечили и финансирование проекта, предоставив 600 тыс. долларов на налаживание производства и заплатив 2 млн долларов аванса под заказ. Опыт использования помощи развитых стран в своих целях, наработанный Лениным с Германией, очень и очень пригодился СССР, когда на Западе разразился экономический кризис. Работа с немецкими специалистами была абсолютно закономерной и стратегически верной линией развития.

Хотя действительно отношения между СССР и Германией в течение 20-х и начала 30-х гг. напоминали отношения пары, долгое время находившейся «на ножках». Но по-

Орудие фирмы «Крупп». 1939 г.

том вдруг проявившей друг к другу интерес. Причины этого понятны. Как Германия, так и Россия считали себя обманутыми, обокраденными союзными державами. Во многом так оно и было. Русские, правда, попытались «обвенчать» Германию с коммунизмом. Но из этого ничего не вышло. Хотя как посмотреть. Не случайно многие рассматривали потом национал-социализм как вариант коммунизма. Но оставим эту скользкую тему. Немцы чисто прагматически подошли к делу. СССР был на том этапе их единственным надёжным союзником. Мы были им нужны. Военный министр фон Сект, возглавлявший подавление коммунистических восстаний, довольно трезво смотрел на вещи, считая, например, что через СССР можно успешно решать проблему обеспечения боеприпасами, поскольку это тормозилось ограничениями Версаля. В итоге в 1924 г. через подставную фирму «Метакхим» советской промышленности был передан заказ на 400 тыс. трехдюймовых снарядов к полевым орудиям, выполненный в течение двух лет. Продолжало развиваться и сотрудничество по достигнутым прежде договоренностям в военно-технической области. В 1924 г. стал функционировать авиационный центр в Липецке для совместных испытаний техники и обучения германских летчиков. В 1926 г. аналогичный центр для танковых войск под названием «Кама» был создан под Казанью, а химический центр обучения и полигон — в местечке Подосинки. Впоследствии этот центр переместился в окрестности г. Вольска Саратовской обл., где возникла база «Томка». Все обучаемые в этих заведениях немецкие офицеры временно увольнялись из рейхс-

Турбина фирмы «Крупп» 1-й ТЭЦ

вера, становясь «служащими частных предприятий». Большинство проектов военно-технического сотрудничества, рожденных в эйфории 1921—1922 гг. остались на бумаге или зависли на уровне переговоров. Так, для Круппа предлагаемые ему условия концессии ленинградских заводов оказались неприемлемыми. Не так далеко продвинулись и планы химического предприятия по производству иприта. Переговоры о совместном производстве самолетов «Альбатрос» и подводных лодок кончились ничем. А строительство заводов «Юнкерса» в Филях и Харькове хотя и началось, не было доведено до конца. Год за годом накапливались взаимные претензии сторон по срокам, финансированию, качеству работ. А тут ещё разразился грандиозный скандал и со взяточничеством советских начальников, за мзду смотревших сквозь пальцы на невыполнение фирмой обязательств, и в 1927 г. российская сторона расторгла договор с выплатой «Юнкерсу» 3,5 млн руб., а превратившиеся в «долгострой», так и недооборудованные заводы взяла под свое управление. Предложение выпускать на советских заводах вооружение и военную технику для Германии в обмен на немецкие патенты тоже реализовано не было. Во-первых, из-за промышленной отсталости СССР рейхсвер предпочел закупать оружие в Швеции, Бельгии и других западных странах, так что заказ трехдюймовых снарядов был единственным в своем роде. А во-вторых, каждая из сторон всё же помнила о том, что они имеют дело с противником, с которым пришлось сражаться несколько лет (В. Шамбаров). Но затем военно-техниче-

Истребитель «Фоккер» на базе в Липецке

ское сотрудничество вновь активизировалось. В 1927 г. ГЕФУ была реорганизована в ВИКО («Виртшафсконтор» — «Экономическая контора»). Её представителями в СССР стали полковник фон дер Лит-Томсен и доктор Цур-Лойс. Так и не найдя взаимопонимания на Западе, военные промышленники Германии потянулись на Восток. В апреле 1929 г. с фирмой «Крупп» было достигнуто соглашение «в области специального военного производства». Фирма обязалась предоставить «в распоряжение русской стороны опыт, накопленный в её лабораториях и на полигонах, во внешней баллистике, в области производства материалов для военного снаряжения, обработки и режима обращения, а также в области взрывчатых веществ и порохов». Предлагалась и консультативная помощь русским заводам и институтам специалистами фирмы. Крупп просил за это 1 млн 850 тыс. долл., а также, чтобы «опыт, накопленный в русских условиях по системам, сконструированным в КБ фирмы или по системам, в разработке которых принимали участие германские конструктора в Советском Союзе, взаимно передавались бы фирме «Крупп». В том же году был заключён ещё более выгодный для русских договор с фирмой «Рейнметалл», которая обязалась наладить на советских заводах выпуск некоторых своих разработок — 3-дюймового зенитного орудия, 150-мм миномета, 37-мм противотанковой пушки, 20-мм пулемета, 6-дюймовой гаубицы и 37-мм автоматической зенитной пушки. Фирма гарантировала начало серийного выпуска этих систем в 1931 г., обеспечивая необходимую техническую помощь и консультации, запросив

Немецкие лётчики в Липецке в 30-е годы

Академик А.И. Берг

за это 1 млн 125 тыс. долл., предлагая в конструкторских бюро «Рейнметалла» производить разработки по советским заказам на сумму 200 тыс. долл. ежегодно.

В дальнейшем мы будем всё удивляться, что Сталин не верил плану Гитлера напасть на СССР. А легко ли было поверить в это, если до этого 15 лет две страны сотрудничали самым теснейшим образом почти на всех главных направлениях? Мы не будем касаться той энергичной работы по обмену военными, научными, техническими и другими делегациями, которая шла между сторонами и была одобрена ЦК РКП(б). Однако подчеркнём, что это была стратегическая линия партии и правительства. В частности, когда в 1928 г. было решено послать за границу комиссию по выбору гидроакустических приборов, именно в Германию был направлен председатель секции связи и наблюдения Научно-технического комитета морских сил А.И. Берг. Тот прибыл в Германию, в г. Киль, где и отобрал образцы таких приборов для советского флота. Чтобы объяснить столь тесный контакт немцев и русских, достаточно зачитать статью 170 мирного Версальского договора. Там сказано: ввоз в Германию оружия, снаряжения и военного материала какого бы то ни было рода будет строго

воспрещён. То же самое будет относиться к изготовлению и вывозу в чужие страны оружия, снаряжения и военного материала какого бы то ни было рода. Антанта и США толкали наши страны в объятия друг друга, и было совершенно естественно, что многие становились тогда германофилами. А.И. Берг, будучи секретарём комиссии Военно-морского флота СССР, после поездки в Германию в 1930 г. подготовил доклад по результатам своей работы там. В его докладе чётко указывалось: «Установленная комиссией работа с Германским флотом должна быть продолжена и превращена в систематическую, постоянную — по примеру связи РККА с рейхсвером». Позже эти поездки и станут основанием для ареста А.И. Берга.

СССР не оставил своим вниманием и США. В 1929 г. в офис Кана вошел незнакомый человек, представился сотрудником фирмы «Амторг». Упомянутая контора формально было частным акционерным предприятием. Но за вывеской скрывалось неофициальное торговое и дипломатическое представительство СССР в США. Посетитель предложил Кану заказ на проектирование тракторного завода стоимостью 40 млн долларов (речь шла о Сталинградском тракторном заводе) и пообещал новые заказы при положительном ответе. Ситуация складывалась деликатная, поскольку между СССР и США тогда ещё не было дипломатических отношений. Кан попросил

Сидят А. Кан и глава «Амторга» С. Брон

время подумать, осторожничая, но биржевой крах в конце октября, ознаменовавший начало Великой депрессии, положил конец колебаниям. Вскоре советское правительство получило от «Albert Kahn, Inc.» целую программу промышленного строительства в Советском Союзе, известную в советской истории как «индустриализация в СССР». В феврале 1930 года между «Амторгом» и «Albert Kahn, Inc.» был подписан договор, согласно которому фирма Кана становилась главным консультантом советского правительства по промышленному строительству и получала пакет заказов на строительство промышленных предприятий стоимостью 2 млрд долларов (около 250 млрд долларов в сегодняшних деньгах). В марте 1930 г. из Германии в Советский Союз прибыла группа инженеров во главе с Э. Гроте (Edward Grote). Этой группе поручили разработку перспективных моделей танков для вооружения РККА. Контроль за деятельностью немецких инженеров осуществлял Технический отдел ЭКУ ОГПУ, начальник которого тов. Уже в апреле 1930 г. выдал Э. Гроте техническое задание на проектирование танка массой 18—20 т, скоростью 35—40 км/ч и толщиной брони 20 мм. Вооружение должно было состоять из двух орудий калибра 76 и 37 мм и пулемётов. Остальные параметры (размещение и установка вооружения, боекомплект, запас хода и т.д.) оставили на усмотрение конструктора. Для проектирования и постройки опытной машины на заводе «Большевик» в

*Директор автогиганта Иван Лихачёв
и М. Горький*

Ленинграде создали конструкторское бюро АВО-5. В его состав, помимо немецких специалистов, вошли и молодые советские инженеры (Барыков, Воробьев и др.), ставшие впоследствии известными разработчиками отечественной бронетанковой техники. Мы быстро учились, но о том впереди. Поскольку полный список строек первых пятилеток в нашей стране не публиковался никогда, до сих пор не известно точное количество советских предприятий, спроектированных Каном, чаще всего говорят о 521 или 571 объекте. В этот список, бесспорно, входят тракторные заводы в Сталинграде, Челябинске, Харькове; автомобильные заводы в Москве и Нижнем Новгороде; кузнечные цеха в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Сталинграде; станкостроительные заводы в Калуге, Новосибирске, Верхней Салде; литейные заводы в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Магнитогорске, Сормове, Сталинграде; механические заводы и цеха в Челябинске, Подольске, Сталинграде, Свердловске; теплоэлектростанция в Якутске; прокатные станы в Новокузнецке, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Сормове; 1-й Государственный подшипниковый завод в Москве и многое другое. Речь, впрочем, не ограничивалась тем, что Кан с нуля проектировал каждый объект. Он, по сути, ещё и переносил в Россию готовые проекты американских заводов, насыщенные американским оборудованием.

Сталин у автомобиля ЗИС-1. 1930-е гг.

До 1930 г. в СССР практически не существовало собственных тракторных заводов. Тракторы в Союзе были только колесного типа ФП («Фордзон-Путиловец»), работавшие на лигроине. Они выпускались серийно Путиловским заводом в Ленинграде. Несколько заводов производили небольшие партии слабосильных (25 и 48 л.с.) тракторов, в том числе и Харьковский паровозостроительный им. Коминтерна выпускал гусеничные тракторы типа «Коммунар». Всего за 50 дней, при участии Э. Гуревича, А. Божко, ленинградских инженеров разработан эскизный проект ЧТЗ. Сталинградский тракторный завод, построенный по проекту Кана в 1930 г., сооруженный в США, размонтированный, перевезенный и всего за шесть месяцев собранный под наблюдением американских инженеров, был оснащен оборудованием более чем 80 американских машиностроительных компаний и нескольких немецких фирм. То была политика использования западных технологий для создания крупной индустрии в СССР. К 1933 г. требовалось построить и реконструировать около 1500 крупных промышленных объектов. По отечественным данным, в 1923—1933 гг. в тяжелой промышленности СССР было заключено 170 договоров о технической помощи: 73 с германскими компаниями, 59 с американскими, 11 с французскими, 9 со шведскими, 18 с фирмами других стран. Хотя в рассматриваемый период наблюдалось количественное преобладание контрактов с германскими компаниями,

Инженер и промышленник Г. Форд

страна нуждалась и в индустриальных гигантах американского типа. В сентябре 1927 г. при Политбюро ЦК ВКП(б) создается постоянная комиссия по техническим и научным связям с США. Американская помощь привлекалась для строительства ГЭС, развития нефтяной, горнодобывающей, угольной, химической, металлургической, электротехнической отраслей промышленности, но прежде всего для массового производства автомобилей, тракторов, авиационных двигателей и другой стандартизированной продукции. Такие крупнейшие в Европе предприятия, как Днепрогэс, Сталинградский, ряд других тракторных заводов, Магнитогорский металлургический комбинат, Нижегородский (Горьковский) автозавод являлись предприятиями американского типа и происхождения. Компании «International General Electric», «Radio Corporation of America», «Ford Motor Company», «International Harvester», «Dupont de Nemours» стали ведущими зарубежными партнерами СССР. Внедрение американских методов было признано необходимым и в капитальном строительстве. В США проектирование происходило одновременно с рытьем котлована, разные стадии проектных работ осуществлялись бригадным методом, вместо ручного копирования чертежей использовались светокопировальные множительные машины. Стальные и железобетонные конструкции подбирались по каталогам, что обеспе-

Деньги на модернизацию?

чивало радикальное ускорение монтажа. Крупные проектно-строительные фирмы располагали контингентом специалистов и рабочих, строительство было почти полностью механизировано. Фирма «Albert Kahn, Inc.» осуществляла проектирование и надзор за сооружением более 500 советских предприятий. Она-то, по сути, и создала в СССР школу индустриального зодчества. Технологический проект Нижегородского автозавода выполнила компания Форда, строительный — американская компания «Austin». Завод АЗЛК построен в 1930 г. по образцу сборочных заводов Форда. Прототипом Магнитки стал принадлежащий компании U.S. Steel Corporation металлургический комбинат в г. Гэри, штат Индиана.

В ноябре 1926 г. президиум Уральско-го областного Совнархоза утвердил место строительства нового металлургического завода — площадку у горы Магнитной. 2 марта 1929 г. главным инженером Магнитостроя назначен Виталий Гассельблат, который немедленно в составе группы советских специалистов отправился в США. В планы поездки входил заказ как проектов строительства, так и необходимого для комбината американского промышленного оборудования. Главным результатом поездки стало заключение 13 мая 1929 г. договора между объединением «Востоксталь» и фирмой «Arthur McKee» из Кливленда на проектирование Магнитогорского металлургического комбината (чуть позже с немецкой компанией Demag был заключен договор на проектирование прокатного цеха этого комбината). Американцы брали на себя обязательства подготовить строительный и технологический проект с полным описанием и спецификацией оборудования, станков и механизмов, передать советскому заказчику свой производственный опыт (патенты, ноу-хау и проч.), прислать в СССР квалифицированных специалистов для наблюдения за строительством и пуском объекта, разрешить советским инженерам и рабочим осваивать производственные методы компании на её предприятиях, а также координировать поставки оборудования для Магнитки. 1 июля 1930 г. состоялась закладка первой домны Магнитогорска. На торжественном митинге под красными знаменами рядом с советскими строителями стояли и американские инже-

неры Макморей и Струвен. Всего же на строительстве Магнитки трудились более 800 иностранных специалистов, высококвалифицированных рабочих из США, Германии, Англии, Италии, Австрии. Так, Центральную электростанцию подрядились монтировать немецкие специалисты из «АЕГ», они же поставили на Магнитку самую мощную по тем временам 50-мегаваттную турбину с генератором. Немецкая фирма «Krupp & Reismann» налаживала в Магнитогорске огнеупорное производство, а британская «Taylor» — горнорудное хозяйство. Сотрудничество большевиков с «буржуями» шло не без эксцессов.

Пуск первой домны назначен на 31 января 1932 г. Специалисты компании «Arthur McKee» во главе с вице-президентом Хайвенном заявили о нецелесообразности в тридцатиградусный мороз, при не полностью высушенной печи начинать плавку, советовали подождать до весны. Но из Наркомата тяжелой промышленности пришла санкция на пуск домны. В результате во время пуска прорвало трубу на одном из колодцев, затем из кладки вдруг вырвались раскаленные газы. По воспоминаниям очевидцев, «возникла паника, кто-то крикнул „Спасайся, кто может!“». Положение спас зам управляющего Магнитостроя Ч. Ильдрым. Рискуя жизнью, кинулся к лебедке и оста-

Ю. Пименов. Даёшь тяжелую индустрию. 1927

новил дутьё. Авария послужит для нашего правительства предлогом для разрыва контракта с компанией «Arthur McKee»: американцы сделали своё дело и могли отправляться восвояси — дальше уже можно было обойтись без них. Ведь если шахту первой доменной печи русские рабочие под присмотром американцев выкладывали два с половиной месяца, то для подобной операции на второй печи потребовалось 25 дней, а для третьей — всего 20. Если в монтаже первой и второй домен участвовали более тысячи рабочих, то в монтаже четвертой — только 200 человек. Если на строительстве первой печи американские специалисты консультировали все виды работ — от бетонирования фундаментов до электромонтажа, то на второй домне — только монтажные работы, на третьей — только сборку загрузочных механизмов, а четвертая печь уже была полностью построена нашими инженерами.

Проектированием и строительством Днепрогэса занимались американская инженерно-строительная фирма «Cooper Engineering Company» и германская компания «Siemens 4». Все проекты Альберта Кана в СССР, последовавшие за Сталинградским тракторным заводом, разрабатывались филиалом его фирмы, открытым в Москве и работавшим под руководством Морица Кана — брата главы компании. В этом филиале, носящем скромное русское название «Госпроектстрой», интенсивно трудились 25 ведущих американских инженеров и около 2,5 тыс. советских сотрудников. В то время это было самое большое архитектурное бюро мира. За три года существования

«Госпроектстрой» через него прошли более 4 тыс. советских архитекторов, инженеров и техников, изучивших американскую науку проектировать и строить. Были командировки в США. В 1930 г. в процессе работы над проектом ЧТЗ Э.И. Гуревич вместе с другими ленинградскими и московскими инженерами побывал не только в США, но и в Англии, Германии, Бельгии, Франции. В задачу бюро входила доработка эскизного проекта ЧТЗ, представленного Гипрокомом, с учётом американского опыта организации крупных предприятий и новейших достижений зарубежной науки и техники в области тракторостроения. Генеральный проект завода завершён и передан в Челябинск 1 июня 1930 г. План разбивки цехов оказался настолько точен, что произведенная затем закладка фундаментов не потребовала никаких изменений. В Ленинград советские инженеры вернулись только 26 сентября 1931 г.

О том, как не просто шло сотрудничество, свидетельствует инженер Э.И. Гуревич. Летом 1935 г. был разработан и утверждён технический проект реконструкции ЧТЗ. К существующим цехам — литейному, кузнечному, механосборочному — было решено добавить цехи пусковых моторов и топливной аппаратуры. Топливная система, состоящая из массы прецизионных деталей, — сердце дизельного мотора. Организация цеха топливной аппаратуры была сложным делом, для производства прецизионных деталей требовались высокоточные станки и, как сейчас говорят, высокие технологии. Здесь начальнику дизельного управления ЧТЗ Гуревичу пригодился опыт предыдущей работы на ленинградском заводе точного машиностроения им. Макса Гельца. Надо было ознакомиться и с зарубежными достижениями, благо, фирм, специализирующихся в этой области, было немного: «Бош» в Германии и «Катерпиллер» в США. Для этой цели в европейские страны и США в марте 1936 г. вновь была командирована группа из 11 специалистов во главе с Э.И. Гуревичем: Ю.И. Вержинский, К.С. Митревич, Б.Л. Фрадкин, М.А. Храпко, В.Т. Ломоно-

Группа советских и американских инженеров и американских служащих в Детройте, 24 июня 1930 г.
В первом ряду: 5-й слева — Э.И. Гуревич, 8-й слева — К.П. Ловин, 6-я слева — Б.О. Добрыкина-Божко

дизельного управления ЧТЗ Гуревичу пригодился опыт предыдущей работы на ленинградском заводе точного машиностроения им. Макса Гельца. Надо было ознакомиться и с зарубежными достижениями, благо, фирм, специализирующихся в этой области, было немного: «Бош» в Германии и «Катерпиллер» в США. Для этой цели в европейские страны и США в марте 1936 г. вновь была командирована группа из 11 специалистов во главе с Э.И. Гуревичем: Ю.И. Вержинский, К.С. Митревич, Б.Л. Фрадкин, М.А. Храпко, В.Т. Ломоно-

сов, Н. Межевич, Б.С. Филимонов и другие. В Москве задержались на две недели: не были готовы заграничные паспорта. Пришлось руководителю группы Гуревичу взять на себя смелость и позвонить из НКТП в НКВД, после чего задержек не было, и группа отправилась через Берлин в Гамбург, далее морем в Нью-Йорк. Плыли 6 дней, на этот раз на корабле «Deutschland» («Германия»). Поездку описал инженер и журналист, историк ЧТЗ Л.С. Комаров. Ниже приводится отрывок из книги. «Приехав в Нью-Йорк, руководитель дизельного производства Элиазар Ильич Гуревич решил встретиться с президентом фирмы «Катерпиллер» и договориться о взаимной технической помощи. В условленный час эта встреча состоялась. Вместе с президентом фирмы мистером Хейкоком на беседу пришли вице-президент фирмы, заведующий коммерческим отделом и заведующий иностранным отделом — все руководство фирмы. Как всегда в таких случаях, беседа началась ни к чему не обязывающими разговорами о погоде. Позже разговор перешел на деловые темы. Гуревич держался с достоинством, показывая отличную техническую эрудицию и неплохое знание английского языка. — Я позволю себе напомнить вам, господа, — сказал Гуревич, — что, когда проектировался наш завод, мистер Ловин и мистер Осинский уже вели с вашей фирмой переговоры об оказании нам технической помощи. Разговор тогда шел с господином президентом, мистером Форстом. Фирма «Катерпиллер» запросила за это 5 миллионов долларов, а потом, затянув переговоры, так и не дала на это согласия. Но мы, как видите, справились и сами неплохо... — О, да! — воскликнул мистер Хейкок. — Сейчас мы сожалеем об этом. Мы убедились, что вы успешно выпускаете тракторы. Мистер Хейкок спросил: — А сколько ваш завод должен выпустить тракторов в 1936 году? — 29 тысяч — таков план. — Это на третий год после пуска? В таком случае, нужно отметить, что на темпах освоения производства отсутствие нашей помощи почти не сказалось. Вашу работу можно только похвалить, — сказал президент. — Да, мы знали, что рано или поздно вы сами начнете делать тракторы. Сейчас мы уже потеряли всякую надежду продавать вам тракторы, кроме от-

дельных новых моделей. — Последние слова президент подчеркнул. — Ваш завод — для нас серьезный конкурент. Мы совершенно реалистически представляем, что вы со своей мощной продукцией скоро будете снабжать тракторами и Турцию, и Скандинавию, и другие страны. И это не может нас не беспокоить. — Мистер Хейкок улыбнулся. — Ну, а как у фирмы «Катерпиллер» идет освоение дизелестроения? — спросил Гуревич. — Вначале мы испытывали большие затруднения, — сказал президент. — Теперь почти все проблемы решены. — Мне хотелось бы просить вас вот о чем, — сказал Гуревич. — Ваша фирма не пускает наших представителей в прецизионные отделения. Нельзя ли как-то устранить этот барьер? Мистер Хейкок замотал головой и уклончиво ответил, что, как ни жаль, но такой-де уж у них заведен порядок, и он, президент, ничем помочь не может. — Даже служащие завода допускаются туда после специального разрешения администрации. — А что собой представляет прецизионное отделение? — спросил Гуревич. — Отделение выпускает в месяц тысячу комплектов деталей. Этот участок — узкое место на заводе — и определяет число выпускаемых дизельных тракторов. — Если я вас правильно понял, — сказал Гуревич, — вы не хотите в этом деле оказать нам техническую помощь? — М-мм... Мы не можем оказать вам этой помощи. — Как вы считаете, мистер Хейкок, справится ли наш завод с задачами дизелестроения без технической помощи фирмы «Катерпиллер»? — Да, мы уверены, что вы успешно справитесь с этим, но это займёт у вас больше времени. — Возможно, было бы целесообразно организовать взаимную техническую помощь? — спросил Гуревич. Мистер Хейкок уклончиво предложил оставить этот вопрос пока открытым. Нет, он не решился сразу отказать. Кто знает, как там получится у русских? Ведь вот выпускают же они тракторы — 29 тысяч в год! Фирма «Катерпиллер» выпускает всего 12 тысяч. — Я хочу просить вас, господин президент, — сказал Гуревич, — дать мне возможность подробно познакомиться с вашим заводом. — О, да! — сказал мистер Хейкок. — Я думаю, мы вам такую возможность предоставим. — На этом беседа закончилась. Как и прежде, достичь соглашения о тех-

*Л. Каганович, И. Сталин, П. Постышев,
К. Ворошилов*

нической помощи не удалось. Но теперь это уже не было столь необходимым, как тогда, когда проектировался завод». «В те годы (1935—1937) в СССР выпускались дизели только стационарного типа, компрессорные. ЧТЗ первым стал выпускать бескомпрессорные дизели. Гуревич закупал оборудование в США, и только ему с помощью каких-то хитростей удалось побывать в цехе топливной аппаратуры Катерпиллера, куда он (Катерпиллер) никого с ЧТЗ не допускал. Гуревич — единственный, кто с расстояния наблюдал операции в цехе. Это мне известно от Гуревича. Он единственный, кто смог составить представление о мелкосерийном характере производства топливной аппаратуры. Гуревич, предвидя трудности (низкую производительность фирмы “Катерпиллер”), закупил у Боша 4—5 тыс. форсунок, которые и использовались в первых тракторах С-65. Катерпиллер осваивал топливную аппаратуру пять лет, ЧТЗ — два года, только две фирмы в мире умели это делать. Опыт ЧТЗ был передан СТЗ, ХТЗ и ряду номерных [то есть военных. — Ред.] заводов». Так шли обмен опытом и учёба русских специалистов в США. Во многом — благодаря евреям!

В сталинском окружении был человек, казалось, явно не соответствовавший его культуре, образу поведения. Это был еврей Лазарь Моисеевич Каганович. У Сталина с евреями вообще были отношения сложные. Но тут удивительным образом натуры сошлись. Может, дело в том, что Лазарь был совсем не типичный еврей, не

такой какой-то... Ну где вы видели такого нищего еврея! Нет, вы скажите? Моисей—Мошка—Каганович, сын безземельного батрака Бенциона, работал на заготовках с 13 лет, а затем стал квалифицированным рабочим на новом смоляно-дегтярном заводе. Женившись на дочери разорившегося черныбыльского ремесленника и не имея за душой никакого жилья, он снял хозяйскую «степку» — небольшой сарайчик для хранения овощей в украинской части села. В этой крытой камышом землянке родились тринадцать детей семьи Кагановичей, из числа которых выжило лишь шестеро — дочь Рахиль и пятеро сыновей, среди них маленький Лейзар — Лазарь Каганович, появившийся на свет в ноябре

1893 г. Читайте страницы его краткой биографии на сайте... Все пятеро сыновей Кагановичей станут рабочими и вступят в ряды социал-демократической партии, будут коммунистами-большевиками. Всех их ожидает светлое, прекрасное человеческое будущее, диковиннее красочных сефардских сказок. Будущее, в которое было бы попросту невозможно поверить тогда, в юности, среди ободранных сельских мазанок, на утонувших в лужах кривых улочках. А. Лиховод, автор биографии, далее говорит... Неграмотный рабочий М. Каганович первым занесёт в родное село ростки социалистической пропаганды, к которой вскоре приобщится его младший брат, Лазарь. Наслушавшись рассказов Михаила, он просил его объяснить разницу словами «большевик» и «меньшевик» — «Не значит ли это, что большевики хотят большего, а меньшевики — меньшего?» М. Каганович, будущий нарком авиастроения, вступил в партию большевиков в 1905 г. — в год Первой русской революции. В то время социал-демократами становились тысячи еврейских рабочих. Евреи империи Романовых были ущемлены в различных правах (более чем по 650 позициям) в сравнении с другими подданными, позорные «ограничения» повсюду преследовали еврейских бедняков. Евреи могли проживать лишь в пределах «черты оседлости» пятнадцати губерний, они не имели права избирать и избираться в органы местного самоуправления (земства, городские думы), их не принима-

Первая советская буровая. 1924 г.

ли на государственную службу, ограничивали допуск к образованию. Одним словом, путь их вёл в революцию. Незадолго до смерти он скажет: «Революция сделала нашу молодость героической и нескончаемо долгой». Многие отдали жизнь за новую Россию.

Став наркомом, Л.М. Каганович все силы, весь талант свой отдаст служению родине, Союзу Советских Социалистических Республик. О том, чего страна добилась в те годы, можно судить хотя бы по скупому сообщению его мемуаров: «Мы установили, что нефтяная промышленность за 10 лет — с 1928 г. по 1937 г. — давала среднегодовой прирост 15 % в год, что обеспечивало механизацию в народном хозяйстве и особенно в коллективизированном сельском хозяйстве». Как же так?! Ведь если слушать всю эту литературно-шкурную и псевдонаучную публику, то выходит, что в СССР люди только тем и занимались, что по тюрьмам и лагерям сидели. «Демократия» России может похвастаться такими темпами? Актуальны сегодня такие слова Л.М. Кагановича: «Первое и решающее условие, создающее устойчивость или неустойчивость в добыче, — это соотношение между фонтанной добычей и механизированной добычей. Или мы будем работать, как рвачи — сегодня урвали, а там хоть трава не расти,

как многие работают, или мы будем работать как серьёзные государственные люди, понимающие, куда дело идёт, как надо организовать добычу, чтобы она не зависела только от “Богом посланного” фонтана, бьющего нефтью без всякой помощи механизма. Фонтанная добыча неустойчива, сегодня бьёт фонтан, а завтра может перестать, а между тем фонтанная добыча растёт, а удельный вес механизированной добычи уменьшается... Отсюда и преступно легкомысленная практика массового списывания, ликвидации многих действующих скважин...» И далее нарком угрожающе намекнул, что вскоре с нефтяников страна будет самым строгим образом спрашивать за такое отношение. Звучит фраза (хотя и не в прямой связи с вышесказанным, но всё же...): «Это псевдоним “смертного приговора”». И те вскоре последуют.

«Сталинский неонэп» 1934—1936 годов характеризовался известной либерализацией экономических отношений, частичным возвращением к рыночным механизмам, разрушенным в предшествующие годы. В это самое время в Москве работало Центральное бюро тяжелого машиностроения (ЦБТМ), такой же «производственно-учебный» филиал иностранной компании, только его учредителем была немецкая «Demag». На пути советско-американского сотрудничества вскоре возникло серьёзное препятствие: у советского правительства стала заканчиваться валюта, основным источником которой был экспорт зерна. В августе 1930 г., когда подошло время выплатить американской фирме «Caterpillar» 3,5 млн долларов за оборудование для Челябин-

Нью-Йорк. 30-е годы XX в.

ского и Харьковского тракторных, Ростовского и Саратовского комбайновых заводов, Сталин писал Молотову: «Микоян сообщает, что заготовки растут и каждый день вывозим хлеба 1–1,5 млн пудов. Я думаю, что этого мало. Надо поднять теперь же норму ежедневного вывоза до 3–4 млн пудов минимум. Иначе рискуем остаться без наших новых металлургических и машиностроительных (Автозавод, Челябинский и пр.) заводов... Нужно бешено форсировать вывоз хлеба». Всего же с 1930-го по 1935 год СССР должен был выплатить американским фирмам 350 млн долл. (больше 40 млрд долларов ныне) кредитов плюс проценты из расчета 7 % годовых.

25 августа 1931 г. Сталин пишет Канановичу: «Ввиду валютных затруднений и неприемлемых условий кредита в Америке высказываюсь против каких бы то ни было новых заказов на Америку. Предлагаю воспретить дачу новых заказов на Америку, прервать всякие уже начатые переговоры о новых заказах и по возможности порвать уже заключенные договоры о старых заказах с переносом заказов в Европу или на наши собственные заводы. Предлагаю не делать никаких исключений из этого правила ни для Магнитогорска и Кузнецкстроя, ни для Харьковстроя, Днепростроя, АМО и Автостроя». Это означало конец сотрудничества с Каном, который выполнил свою задачу в глазах советского правительства: спроектировал и заложил сеть новых промышленных предприятий, а также сформировал заказы на технологическое оборудование, которые теперь могли быть переданы в любые фирмы.

Американский трактор

Братья Райт, Орвилл и Уилбер

И в 1932 г. большевики отказали фирме Кана в продлении контракта. Объекты, спроектированные Каном, продолжали строиться. 22 марта 1933 г. Авиамоторным трестом был заключен пятилетний договор о технической помощи с фирмой «Curtiss-Wright» (США), предусматривающий организацию производства «под ключ» авиационных моторов воздушного охлаждения мощностью 635, 725 и 1000 лошадиных сил. Так началось строительство Пермского авиамоторного завода (завод № 19). 5 апреля 1938 года его директор В. Дубовой писал в Наркомат тяжелой промышленности: «Договор с фирмой “Райт” дал возможность заводу быстро освоить производство современного мощного мотора воздушного охлаждения “Райт-Циклон” и, не снижая темпов производства, переходить каждый год к новой, более современной и мощной модели мотора. За время действия договора мы получили от фирмы богатейший технический материал, значительно ускоривший развитие советского авиамоторостроения. Фирма “Райт” отнеслась к выполнению договорных обязательств с чувством долга, работы протекали удовлетворительно. Мы считаем, что продление договора о технической помощи с фирмой “Райт” будет полезным». Как известно, на Пермском заводе был выпущен первый авиационный советский мотор М-25 мощностью 625 л.с. (копия «Райт-Цик-

лона R-1820F-3»). Кроме того, это предприятие было крупнейшим авиамоторным заводом в годы Великой Отечественной войны. В 1928 году Ленинградским государственным институтом по проектированию новых металлзаводов был разработан и опубликован проект Уральского машиностроительного завода, предназначенного для выпуска экскаваторов, дробилок, доменного и сталеплавильного оборудования, прокатных станов, гидравлических прессов и т.п. При составлении проекта «были учтены успехи западноевропейской и американской техники в области тяжелого машиностроения». Другими словами, проектировщики учли опыт и изначально ориентировались на импортное оборудование. Заявки на его поставку были направлены в 110 иностранных фирм, и все они выразили готовность помочь Советскому Союзу в строительстве крупнейшего машиностроительного завода. Тем более что денег на возведение «Уралмаша» советское правительство решило не жалеть.

Первую водяную скважину (с этого начали) при закладке завода бурили немцы из фирмы «Froelich-Kluepfel-Deilmann» на немецком оборудовании, поскольку отечественные специалисты просто не умели бурить скважины диаметром 500 мм и глубиной 100 м. Водопровод укомплектовали насосами германской фирмы «Jaeger». Сжатым воздухом производство обеспечивали компрессоры фирм «Borsig», «Demag» и «Skoda». Как пишет Рубченко, газогенераторная станция была оснащена газогенераторами системы германской фирмы «Kohler». Одних кранов на заводе установили более 450, и все они были импортными, в основном изготовленными в Германии. Чугунолитейный цех оснастили оборудованием немецкой фирмы «Krigar», а загрузка шихты осуществлялась кранами английской компании «Sheppard». В сталелитейном цехе установили электропечи фирмы «AEG», а также пескоструйные камеры и пилы «Mars-Werke». Крупнейший в Европе кузнечно-прессовый цех «Уралмаша» был оснащен двумя парогидравлическими прессами немецких фирм «Hydraulik»,

«Schlemann» и «Wagner». Гордость завода — механический цех № 1 — насчитывал 337 станков, и из них 300 были закуплены у «буржуев». В частности, на заводе был установлен уникальный немецкий токарный станок, способный обрабатывать заготовки весом до 120 тонн. Огромный карусельный станок, тоже немецкого производства, имел диаметр планшайбы 620 сантиметров, а один из зуборезных станков мог обрабатывать шестерни пятиметрового диаметра. Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ) был введен в эксплуатацию 15 июля 1933 года. С 1928 г. по 1941 год на «Уралмаше» работали 311 иностранных специалистов, из них 12 строителей, четыре руководителя подразделений завода, 46 конструкторов, 182 рабочих различных специальностей. Больше всего среди иностранных граждан было подданных Германии — 141 человек.

В.И. Ленин уделял большое внимание развитию отечественной экономики. Уже в годы Гражданской войны советское правительство начало разработку перспективного плана электрификации страны. В декабре 1920 г. план ГОЭЛРО был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов, через год его утвердил IX Всероссийский съезд Советов. Планом предусматривалось опережающее развитие электроэнергетики, привязанное к планам развития территорий. План ГОЭЛРО, рассчитанный на 10—15 лет, предусматривал строительство 30 районных электрических станций

**Л.А. Шматько. Выступление В.И. Ленина
о плане ГОЭЛРО**

(20 ТЭС и 10 ГЭС) общей мощностью 1,75 млн квт. Проект охватывал восемь основных экономических районов (Северный, Центрально-промышленный, Южный, Приволжский, Уральский, Западно-сибирский, Кавказский и Туркестанский). Параллельно велось развитие транспортной системы страны (реконструкция старых и строительство новых железнодорожных линий, сооружение Волго-Донского канала). Разработчиком плана ГОЭЛРО стал Г.М. Кржижановский. «Но с начала 90-х годов в это паровое хозяйство всё более и более заметной струёй вливается хозяйство на электрической основе, и молодая наука электротехники делает такие блестящие завоевания, шагает с такой изумительной быстротой вперёд, что, безусловно, является рекордной по своему всепроникающему хозяйственному значению. Я уже неоднократно отмечал, что проблемой проблем для нас является при любом хозяйственном плане решающая задача общего подъёма производительности труда, и старался выяснить, каким образом электрификация, т.е. переход к хозяйству на электрической базе трехсторонним путем, положительно влияет в этом направлении. Не буду повторяться и объяснять вам, каким образом электрический скелет хозяйства облегчает его общее упорядочение, подводит широкий фундамент механизации трудовых процессов и создаёт наиболее благоприятную производственную обстановку для интенсивного труда. Но вот передо мною проект электрификации Англии на основах нового закона, изданного там в целях упорядочения электрического хозяйства в 1919 г. Мы видим, как в этой, наиболее консервативной в своем экономическом строительстве стране мысль о необходимости широкой электрификации пробивает себе ту же дорогу, какой идём и мы. Вся Англия делится на 13 хозяйственных округов, во главе каждого из округов, подлежащих электрификации по общегосударственному плану, назначается специальный комиссар по электрификации, и для деятельности их дословно даются такие задания». Но особенно замечателен пример Швеции... «Как известно, кризис топлива в Швеции, а также громадная наличность там источников водной энергии имели своим следствием передовое положение этой страны в области электрификации. Особенно

Г.М. Кржижановский и его коллеги

поучителен шведский пример в деле электрификации железных дорог. После тщательной проверки богато поставленных опытов шведское правительство решило провести полную электрификацию шведской железнодорожной сети. В первую очередь имеется в виду электрифицировать до 2.000 километров основных ж.-д. линий, для чего назначено 5 гидроэлектрических станций и две централи, которые будут работать на торфу. Шведские железнодорожники подсчитали, что оживленность ж.-д. сообщения за 15 лет, с 1905 года по 1920 год, возросла примерно на 60 %. Далее Г.М. Кржижановский, приводя в качестве примера ещё и США, пишет: «...мы старались показать, каким образом дело пролетариата в России связано с судьбами электрификации страны и почему лишь при наличии такой победы оказался возможным широкий план электрификации. Отбросьте эту победу, забудьте о тех потенциях, которые она с собой несёт, — и неизбежным результатом этого, логическим выводом будет закономерное признание России в качестве земледельческой и сырьевой колонии для капиталистических стран, опередивших её в своем промышленном развитии. В таком случае и в области электрификации ей придется брести в хвосте западноевропейских государств, подбирать крохи с их господского стола». Выполнение ГОЭЛРО легло в основу всей индустриализации. Выработка электроэнергии в СССР в результате в 1932 г. по сравнению с 1913 г. увеличилась почти в 7 раз, с 2 до 13,5 млрд кВт·ч.

Выдающийся ученый, государственный деятель, Г.М. Кржижановский одним из первых в нашей стране оценил роль энергетики и электрификации как движущей силы развития экономики и общества XX в. Обосновал он и необходимость опережающего развития энергетики на основе всестороннего учёта взаимосвязей между отдельными звеньями энергетического хозяйства России, учёт структур энергетического баланса, природно-географических условий, особенностей развития и обеспеченности энергоресурсами различных районов страны. А сформулированные принципы комплексного подхода к развитию электроэнергетики послужили основой для разработки методов оптимизации энергетических установок и систем. Совокупность результатов и рекомендаций составит основу общеэнергетических методов обоснования проектных разработок. Но, увы, даже этот крупнейший учёный не избежал ареста, как и многие другие выдающиеся умы России, хотя Кржижановский и уцелел.

Такой ход событий, индустриализация в СССР, не устраивал оппозицию. Троцкий счёл нэп «кукушкой, прокуковавшей конец советского правительства». Бухарин пел в ту же дуду, считая курс попыткой одурачить крестьян и рабочих утопической фразой об электричестве. Радек в адрес плана электрификации презрительно бросил: «Электрофикация!» Вспомните персонаж драмы А. Островского «Гроза», самодур Дикого. Услышав незнакомое слово «электричество», тот в гневе затопал ногами и зафыркал: «Какое ещё там элестричество!»

Представляет немалый интерес и история строительства Днепрогэса. С проектом строительства Днепрогэса связано немало

легенд. Утверждают, к примеру, что первый проект был подготовлен ещё инженером Г. Графтио. В 1905 г. тот оказался на столе императора Николая II, но царь (тогда была революция) недооценил перспективы гидроэнергетики. Говорят, что противником строительства выступила и церковь. Так, в 1913 г. епископ Самарский и Ставропольский Симеон писал графу Орлову-Давыдову: «На ваших потомственных исконных владениях прожектеры Самарского технического общества совместно с богоотступником инженером Кржижановским проектируют постройку плотины и большой электрической станции. Явите милость своим прибытием сохранить Божий мир в жигулевских владениях и разрушить крамолу в зачатии». Строительство дамбы «святой» отец счёл делом небогоугодным, ибо в этом случае затоплению подверглись бы церкви и кладбища, а сие кошунство. Царь отказался от строительства Днепрогэса по схожей причине, хотя в проекте инженера Графтио речь шла о сооружении трёх последовательных плотин и затоплении сравнительно небольшой территории. Но в 1920 г., в РСФСР, тот самый Г. Кржижановский, которого епископ Симеон ранее назвал богоотступником, уже сам возглавил Комиссию по разработке государственного плана электрификации России (ГОЭЛРО). Этот план, рассчитанный на 10—15 лет, предусматривал строительство тридцати районных электростанций общей мощностью 1,75 млн кВт, в том числе десяти ГЭС. Строительство Днепрогэса план не предусматривал. Вопрос о строительстве одного решался на специально созванном зимой 1927 г. заседании Политбюро ВКП(б). Встал вопрос: самим строить Днепрогэс или привлечь иностранные фирмы? Дискуссия длилась несколько часов. Наконец Сталин спросил: «Так каково ваше мнение, товарищи?» После недолгих размышлений начальник строительства Шатурской ГРЭС Александр Винтер ответил: «Нужно строить своими силами». Вождь внимательно посмотрел в глаза Винтеру и подвёл итог обсуждения: «Хорошо, будем строить сами». Возможно, это всего лишь легенда, ибо всем было ясно, что без использования импортных турбин и привлечения консультантов из-за рубежа не обойтись. Так и будет сделано. Хотя рабсила — наша.

Автором грандиозного проекта Днепрогэса был ученик Графтио — Иван Александров. Он был назначен главным инженером Днепростроя. Проектированием и строительством занималась американская инженерно-строительная фирма «Соорег». Площадку под строительство готовила немецкая фирма «Siemens», она поставила и электрогенераторы. Турбины Днепрогэса (кроме одной нашей копии) изготовила американская компания «Ньюпорт Хьюз» (сейчас «Northrop Grumman» — крупнейший производитель авианосцев и атомных подлодок в США). Шеф-консультант Днепростроя полковник Хью Купер был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Советский нарком внешней торговли А. Розенгольц, выступая в 1934 г. на XVII съезде ВКП(б), отмечал: «В качестве примера наиболее современного оборудования, какое мы закупили, можем привести водяные турбины, заказанные специально в США, установленные на Днепрогэсе, мощностью в 90 тыс. лошадиных сил каждая. Таких мощных турбин в Европе нет, а во всем мире они встречаются единицами». Все электростанции, сооружаемые в рамках знаменитого плана ГОЭЛРО, комплектовались импортным оборудованием.

Однако бетон для станции строители Днепростроя круглый год месили своими ногами, что обеспечило высокое качество бетона. Американские консультанты даже

Ударники-плотники — строители Днепрогэса

заклучали пари, как долго выдержат люди такую каторжную работу. Возглавил строительство Александр Винтер. Сталину пришлось по душе именно Днепрогэс, хотя проект Графтио обещал электроэнергию на треть больше и был на треть дешевле и проще. И, кстати, судоходство по Днепру три плотины обеспечивали бы ничуть не хуже, чем одна. Видимо, вождь руководствовался вовсе не экономическими соображениями. Ему нужен был символ могущества и нерушимости Страны Советов. Он внимательно отнесся и к тому, как будет выглядеть Днепрогэс снаружи. В ходе обсуждения Купер заявил о том, что он «лучше ляжет живым в гроб, чем увидит эту станцию выстроенной по проекту группы Веснина». Конкурсная комиссия под председательством А. Енукидзе взяла проект Веснина, плотина сделана из рустованного камня, которым было облицовано пол-Москвы.

8 марта 1927 г. первые строители прибыли в Запорожье, а через неделю на правобережной скале Любви (сейчас там машинный зал ГЭС) затрепетало красное полотнище с надписью «Днепрострой начат!». «И здесь надо отдать должное Винтеру — первым делом он занялся бытовыми вопросами. На правом берегу была построена общественная столовая, рассчитанная на восемь тысяч обедов в день. Оборудование для столовой закупили в Германии. К 1928 г. построили пять поселков для строителей на правом берегу Днепра, один на левом. Всего построено 658 домов, общежитий и барачков, амбулатория, фильтрационная и пожарная станции, зимний и летний театры, школа, детсад и многое другое.

Александр Винтер — начальник строительства Днепрогэса

У Винтера был прямолинейный и резкий характер. Ходил он в высоких сапогах, всюду заглядывал, щупал всё руками, давал указания относительно малейших пустяков. Устраивал скандалы, когда видел какое-то безобразие. Требовал от местного исполкома запретить продажу водки. Когда же за ней ехали в окрестные села, Винтер отправил телеграмму правительству УССР: "Прошу запретить продажу водки во всем районе". У него не было семьи, и на Днепрогэсе он посёдел». В проспектах, рассказывающих о ГЭС, обязательно упоминается и о том, что к строительству Днепрогэса не привлекались заключенные. Но это не означало, что строитель мог при желании уволиться и отправиться домой. Фактически он находился на положении заключенных. Правда, поначалу у них хотя бы были сносные жилищно-бытовые условия. Вскоре число строителей резко возросло: если в ноябре 1927 г. на стройке работали 13 тысяч человек, то в октябре 1931 г. 43 тыс., а в 1932 г. 63 тыс. строителей (без учёта членов их семей). В итоге условия жизни рабочих Днепростроя стали ужасающими.

Приходилось работать сутками. Резкое уменьшение доли потребления в совокупном продукте позволило за короткий срок накопить огромный капитал, произвести технологический скачок, практически догнав Запад по ключевым параметрам технологического развития. Страна нацелена на созидание, а не на мещанское потребление. Условия работы тяжелейшие. Видимо, более тяжелые, чем при строительстве «Дам-

бы Гувера» в США, где при строительстве использовались экскаваторы и бетономешалки. Там при возведении погибли 96 человек. Сколько жизней поглотило чрево Днепрогэса — так и осталось скрыто от истории. Случались аварии. Весной 1928 г. упал забор из металлических шпунтов. Пошли слухи о диверсии. Выяснилось, что причина аварии — обычное воровство крепёжных тросов. Через 18 дней шпунты установили на место, а строительство не прекращалось ни на час. Но работы кипели... Оборот рабочей силы тоже не прекращался. На протяжении 1932 г. на стройку приняли 90 тыс. человек, а уволили — 60 тыс. Наконец Днепрогэс был готов к пуску — и вот Винтер включил рубильник. На глазах его были слёзы. Думаю, такие же слёзы были и на глазах всего советского народа — слёзы радости и слёзы печали... На торжества по случаю пуска Днепрогэса прибыли: Всесоюзный староста М. Калинин, секретарь ВКП(б) С. Косиор, С. Орджоникидзе, французский писатель А. Барбюс и др. Из воспоминаний свидетеля: «Два дня шли банкеты в ресторанах на правом и левом берегу. На столах — большой выбор блюд, вина из подвалов Массандры. Демократия была полная: рядом с прославленным комбригом сидел рядовой колхозник, с академиком чокался монтажник. В конторах отделов стояли столы с водкой, мясом, хлебом. Кто угодно мог выпить и закусить, сколько душа пожелает!» Но у этой щедрости была и другая сторона медали: на приобретение турбин фирмы «Ньюпорт Хьюз» по-

шли деньги, вырученные от продажи за рубеж не только художественных ценностей Эрмитажа, о чём так любят писать, но и зерна из семенного фонда. Это усугубило массовый голод 30-х гг. Вот такой ценой на полтора года позже намеченного срока был построен этот индустриальный гигант СССР, который стал визитной карточкой социализма. Отмечают колоссальную стоимость этого объекта — в нынешних ценах около \$200 миллиардов. На эти деньги тогда можно было построить добрую сотню тепловых электростанций, каждая из которых по мощности равнялась бы Днепрогэсу. Хотя это не снижает героического подвига строителей ГЭС.

Торжественное открытие Днепрогэса

Днепрогэс

А каковы были успехи наших специалистов? Тех самых, что выросли в результате культурной революции, выходцев рабфаков? Конечно, они пока ещё были достаточно скромны, если не сказать более. Хотя кое-что большевики пытались строить самостоятельно, без помощи капиталистов. Получалось долго и криво: «...в конце мая 1930 года всесоюзное объединение “Сталь” поручило Гипромезу приступить к проектированию Ново-Тагильского металлургического завода (комбината, далее — НТМК). 1 сентября 1930 года было издано постановление №385 СНК СССР за подписью председателя Совнаркома А.И. Рыкова, которое обязывало ВСНХ и Госплан СССР обеспечить работы по строительству НТМК в Нижнем Тагиле. Между прочим, постановление было принято, когда ещё не существовало даже утвержденного проекта предприятия. С этим проектом, кстати, мучаться затем будут ещё очень долго». «...строительство предприятия было начато не только при отсутствии ТЭО, в частности, при отсутствии данных о сырьевой базе, что для предприятия чрезвычайно важно. Только в 1933 г. советские планировщики сподобились-таки произвести комплексный учёт и анализ рудных запасов Тагило-Кушвинского района (к которым, собственно, и привязывали будущий комбинат). Оказалось, что эти запасы скромны, а сами руды — бедны и насыщены вредными примесями. В силу этого был урезан первоначальный план комбината — теперь в его составе оставили “всего лишь” четыре домны, 11 мартеновских печей, прокатный цех с блюмингом-слябингом, крупносортовый, универсальный и средне-листовые станы. Дефекты одного планирования

сказались на обеспеченности будущего комбината железорудным сырьем. Вплоть до разработки Качканарского месторождения в 50-х годах НТМК испытывал определённый недостаток руды. К 1936 году стали известны и результаты экспериментов по использованию уральских углей в производстве. Изначально планировалось, что НТМК будет целиком работать на местном сырье. Если с рудой выход всё же был найден в затратной агломерации и обогащении бедных руд Тагило-Кувшинского района, то с углём дела были совсем плохи: выяснилось, что уральский сернистый и зольный уголь... не пригоден для использования в шихте коксовых батарей. В итоге в проект будущего комбината вписали поставку угля из Сибири». Далее автор пишет: «В 1934—1937 гг. строительство на НТМК практически не продвигалось. За это время сумели построить несколько мелких вспомогательных объектов. Откладывалось введение в строй колесопрокатного и бандажного цехов, которые должны были бы выправить ситуацию с производством качественной продукции, поскольку аналогичные цеха на Уралвагонзаводе не справлялись с этим заданием и гнали брак. Лишь в октябре 1937 г. состоялся... запуск бандажного стана и шамотного цеха.

В приказе Наркомтяжпрома от 17 января 1938 г. констатировалось, что проект строительства предприятия сорван. Срыв повлек за собой масштабные потери и большие издержки. В этой связи в 1937 и 1938 гг. Наркомат тяжелой промышленности дважды вносил изменения в проект НТМК, и в конечном итоге им была утверждена новая смета. Очередной проект выглядел намного скромнее предшественников, на предприятии предполагалось ввести в строй до начала 1943 г. лишь две, а затем (по возможности) ещё две домны и мартеновский цех». «... 25 июня 1940 г. заработала доменная печь №1 мощностью до 430 тыс. тонн чугуна в год объёмом 1100 кубических метров, а также были построены коксовая батарея и первая очередь ТЭЦ. Правда, до полноценного металлургического предприятия НТМК было ещё далеко — не было дорог, кранов, складов, вспомогательных цехов, существовала проблема энергоснабжения. Все эти объекты строились параллельно с основным производством — дом-

нами и мартеновским цехом». Описанный случай далеко не единичен.

Но мы просили бы вас постараться понять, что происходило тогда в СССР... По сути, на голом месте создавали современную промышленность, сельское хозяйство, военное производство и современную науку... И с кем, спрашивается?! С той самой массой, что всего 10 лет тому назад даже и грамоты не знала! В самом деле, вы понимаете, как такое стало возможно?! Даже теоретически! Согласитесь, Горький был не так уж и неправ, когда писал в 1936 г.: «Первая половина его (XX века. — В.М.) покажется великолепной трагедией, эпосом пролетариата — вероятно, тогда будет достойно освещена искусством, а также историей удивительная культурная работа рядовых чекистов в лагерях». Понятно, что на каждом шагу случались тогда сотни, тысячи проколов, провалов, просчётов, недоделок. Как проектировать эти заводы, домны, печи, электростанции, плотины? Дело-то абсолютно новое. Скажем, проектируют коксовые печи в Донецке — и на них запросили сперва 7 млн рублей. Начали строить. И тут только выясняется: в смету забыли включить сооружение паропровода, электроподстанции, железнодорожного пути и монтажные работы стоимостью 3 млн рублей. Выходит — нужно добавлять ещё 13 млн рублей. Ничего себе — промах! Керченский металлургический завод оценили вначале в 18 млн. рублей, но скоро выяснилось — нужно 32 млн, так как забыли включить в смету стоимость провоза и пошлины импортного оборудования, постройки химзавода, сопутствующих сооружений. Но самый крупный просчёт, как отмечают, был допущен при проектировании Тельбесского (Кузнецкого) завода. Его строительство первоначально оценили в 5 млн рублей, но ещё до увеличения его мощности в 1930 г. стоимость завода выросла в 8 раз, до 40 млн рублей. Показателем такой факт, в 1930 г. 40 % строек вообще не имели проектов. Строили чуть ли не на авось. Стоит ли удивляться, что при таком строительстве то и дело возникали многочисленные «вредители» или «враги народа»... Конечно же, они были! И имья им — неумение, отсутствие профессионализма, знаний и навыков, низкий уровень квалификации рабочей силы. К тому же то и дело приходилось в ходе строительства за-

Вперёд, Россия!

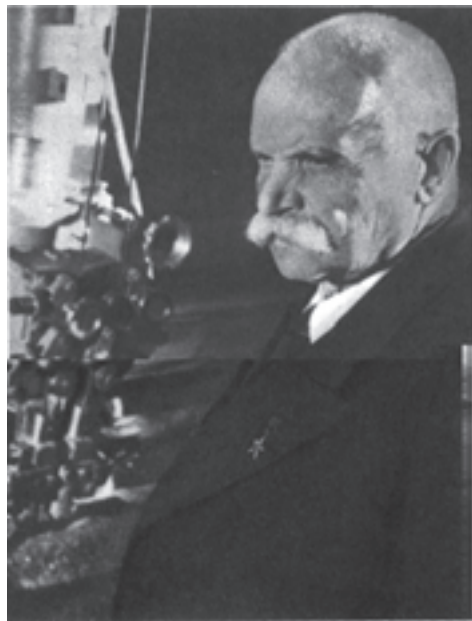
водов пересматривать старые планы в сторону увеличения.

Но без техники никак нельзя... Деревня двинулась в колхоз... Позади период насильственной коллективизации. Крестьянин увидел, что такое работа при помощи машин и тракторов. Успех налицо. Отовсюду требования: «Дайте машины!» Партия принимает верное решение — направить в деревню большое число рабочих для налаживания эксплуатации, обслуживания и ремонта техники в деревенских МТС. Крестьянин понял: теперь другое дело! Можно нормально работать! И пошёл, и пошёл, как рыба на нерест... Центру пришлось даже принимать повышенные обязательства. Даёшь пятилетку в 4 года! Верный лозунг! Главное — необходимый! Огромнейшие деньги вложены в индустриализацию! Скажем, вложения в чёрную металлургию возросли с 172 млн рублей в 1928/29 г. до 1 млрд 447,7 млн рублей в 1932 г., т.е. размер вложений вырос в 8,5 раза! Всего за первую пятилетку в чёрную металлургию было вложено 2 млрд 881,3 млн рублей! Скажут: за эту сумму можно выстроить 10 Магниток! Но Д. Верхотуров верно подчеркивает в книге «Сталин против Великой депрессии» (он посвятил её памяти тех, кто создал нашу страну, за что ему поклон): «Именно такая политика капиталовложений, какую проводил Сталин в начале первой пятилетки, обеспечила успех всей индустриализации в целом. Можно предъявить и такое возражение, что, мол, вложения были нерациональными и заводы построены слишком за дорогую цену. Возражение... в стиле бухаринских рассуждений. Это возражение человека, не понимающего условий того времени. Конеч-

но, заводы, построенные в первую пятилетку, обошлись дороже, чем если бы их строили поодиночке, тщательно прорабатывая и просчитывая каждый проект. Только в тех условиях это было невозможно сделать». Невозможно по многим причинам. Во-первых, задумана была целая система заводов, а это значило, что они должны были быть созданы одновременно (один тянул за собой другой). Во-вторых, нужно было сделать всё задуманное в чётко определённое время, чем быстрее, тем лучше. Если бы не успели — конец, т.е. омертвление капиталов, остовы не работающих заводов и нет выхода продукции. В-третьих, политически это означало бы провал всего курса, не только Сталина, нет, а СССР... В итоге отвернулись бы крестьяне, отвернулся бы мир. А тут даже капиталисты стали задумываться и, посматривая друг на друга, смущённо говорить: «А ведь могут, чёрт возьми, эти Советы и дело делать!» В-четвёртых, нужно было срочно, не теряя ни минуты, приступить к налаживанию современного военного производства и выпускать собственное оружие. Опыт Первой мировой и Гражданской войн показал: воевать нам приходилось старым русским оружием или иностранным, полученным с Запада. В-пятых, всё это, вместе взятое, требовало абсолютной концентрации на ударных направлениях, что создало крайне напряжённую, порой беспощадную к людям атмосферу в стране. Темпы, темпы и ещё раз темпы.

Понятно, что в условиях приближающейся большой войны в Европе исключительное внимание обращалось на производство вооружений в СССР... Опыт работы военных заводов в царской России нельзя признать особо успешным... Хотя уровень развития промышленности в России вроде удовлетворителен, но по ряду направлений, как уже говорилось, мы серьёзно отставали от передовых стран Европы и мира. Обратимся к одной из наиболее серьёзных работ последнего периода, книге Н.С. Симонова «Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы» (1996). К началу XX столетия Россия обладала тремя патронными заводами: Петербургским и Луганским — казенными и Тульским частным, принадлежавшим Акционерному обществу меднопрокатных и патронных заводов. Все

заводы были обеспечены хорошим оборудованием, но их производительность оказалась недостаточной для удовлетворения потребностей фронта: вместо 325 млн патронов в месяц (по минимальной заявке) производилось 200 млн шт. в конце 1915 г. и 300 млн шт. в начале 1917 года. Для восполнения недостачи военное ведомство вынуждено прибегнуть к закупкам за границей (всего поступило около 2,4 млрд штук). В 1916 г. началось строительство нового патронного завода в г. Симбирске, который вошел в строй в 1918 г. Орудийное производство было налажено на Путиловском, Обуховском, Пермском и Петроградском орудийных заводах, которые в течение 1914—1917 гг. изготовили около 10 тыс. полевых орудий. Кроме них, к выполнению заказа военного ведомства были привлечены Сормовский, Петроградский металлургический, Коломенский и Лессерновский заводы, которые в 1916—1917 годы изготовили 2033 полевых орудия. Минимальная годовая потребность определялась Ставкой в 1916 г. в 14 400 орудий, в 1917 г. — в 15 108 орудий. Недостача восполнялась поставками из-за границы. Мелкокалиберная траншейная и зенитная артиллерия производилась в ограниченном количестве; ору-

Академик Е.О. Патон

дий калибра от 107 мм до 152 мм за годы войны было произведено 1011 шт. — в 2 раза меньше, чем произвела Германия в одном только 1917 году. Артиллерийские системы двенадцати-, десяти- и шестидюймовых пушек для береговой артиллерии вообще не были запущены в производство. На 11 % от потребностей фронта удовлетворялось производство тяжелых минометов. Легкие минометы и бомбометы производились в необходимом количестве (Ижорский, Невский, Путиловский заводы и несколько предприятий, бывших в ведении губернских военно-промышленных комитетов). Для изготовления снарядов были привлечены эти заводы: те изготовили в 1914 г. около 105 тыс. снарядов всех калибров, в 1916 г. — около 31 млн шт. и в 1917 г. — более 24 млн штук. При этом попытка получения недостающего количества снарядов от союзников оказалась безуспешной... В советское время, т.е. в годы Гражданской войны, эти заводы работали практически на износ. Поэтому масштабная индустриализация и реконструкция военной промышленности были неизбежны.

Значительный вклад вносили в дело создания военной промышленности, в дело становления современной промышленности в СССР и наши учёные. Достаточно назвать имя выдающегося учёного, изобретателя электросварки Е.О. Патона. Он говорил, что «желание послужить делу пятилеток заставило его в 50 с лишним лет искать новые методы работы». Так он и пришёл к изобретению метода электросварки. Впервые в мире мы стали с такой скоростью соединять стальные части конструкций, мостов, в том числе и боевых машин — танков. За три месяца до начала войны мы стали делать танки по методу Патона. При испытании боевыми снарядами брони, сваренная по методу Патона, в иных местах лопалась под снарядами, но его швы выдерживали. Он получил Сталинскую премию, а его броня одержит победу в схватке с хваленными немецкими крупновскими танками.

Именно 1929/30 хозяйственный год стал решающим для закладки, а следовательно, и своевременного ввода в действие запланированных Магнитогорского, Кузнецкого и Запорожского металлургических комбинатов, Сталинградского, Харьковского и Челябинского тракторных, Нижегородского,

Московского автомобильных заводов, Уральского, Ново-Краматорского машиностроительных комбинатов, ряда химических заводов — Березниковского и Бобриковского и т.д. На эти 50—60 крупнейшихстроек, имеющих первостепенное значение для обороны страны, приходилось 45 % назначенных капитальных вложений. Во сколько на самом деле обошлось строительство, по-видимому, как считает Н.С. Симонов, никто не ответит, поскольку, кроме бюджетных средств, для возведения этих индустриальных гигантов широко использовались внебюджетное финансирование и сверхлимитные ресурсы, получаемые по импорту. Все или почти все средства шли сюда.

Антисоветски настроенные круги «буржуазных правительств» Западной Европы подумывали о нанесении СССР «военного поражения». 27 мая 1927 г. английское правительство консерваторов объявит о разрыве дипломатических и торговых отношений Великобритании с СССР. 1 июня 1927 г., всесторонне оценив возможные последствия этой акции, ЦК ВКП(б) выступил с обращением «Ко всем организациям ВКП(б). Ко всем рабочим и крестьянам», призвав советский народ быть готовым к отражению империалистической агрессии. Это получило широкие отклики в стране, и не только в лозунгах «Наш ответ Чемберлену!». ОГПУ в сводке от 15 февраля 1927 г. сообщало: «После опубликования в прессе

речей т.т. Ворошилова и Бухарина на XV Московской губпартконференции среди городского и сельского населения распространились по многим районам Союза слухи о близкой войне. На этой почве в отдельных местностях среди некоторой части городского и сельского населения создалось паническое настроение. Местами население старалось запастись предметами первой необходимости: солью, керосином, мукой и т.п. Иногда частичный недостаток некоторых наиболее ходовых товаров расценивался населением как признак приближающейся войны». Были и иные признаки грозы.

Крестьяне пограничных районов старались обменять советские деньги на золото. Отмечались случаи отказа крестьян продавать хлеб и скот на советские деньги, благодаря чему сократился подвоз этих товаров на рынок. Вероятность вступления в войну с ближайшим соседом (на западной границе), а затем — со всем «капиталистическим окружением», повысилась до критической отметки. На Пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1927 г. Г.Е. Зиновьев так и заявил: «Война неизбежна, вероятность войны была ясна и три года назад, теперь надо сказать — неизбежность». Однако И.В. Сталин поправляет его: «Война неизбежна — это не подлежит сомнению. Но значит ли это, что её нельзя оттянуть хотя бы на несколько лет? Нет, не значит. Отсюда задача: оттянуть войну против СССР либо до момента вызревания революции на Западе, либо до момента, когда империализм получит более мощные удары со стороны колониальных стран (Китая и Индии)». Это станет идеей фикс Сталина!

Приближалась война... Нарком по военным и морским делам М.В. Фрунзе в своем докладе в ЦК РКП(б) ещё в мае 1925 г. отмечал: «Подготовка к быстрому и планомерному переходу страны и её вооруженных сил от положения мирного к военному составляет одну из самых сложных и ответственных задач руководящего аппарата страны и армии. Та из воюющих сторон, которая с этой задачей справляется лучше, приобретает огромные преимущества перед стороной отстающей. Этим объясняется стремление генштабов всех стран по мере возможности сократить сроки мобилизации и развёртывания вооруженных сил в боевую готовность». Собственно, война уже шла на земле и в небе Испании. Поэтому СССР

и старался как можно скорее наладить военное производство. В течение 1928—1929 гг. количество рабочих на предприятиях УБП (45 заводов) увеличивается с 86,7 тыс. человек до 101,5 тыс. человек, служащих — с 14,9 тыс. до 18,1 тыс. человек. В то же время выпуск товарной продукции в ценах 1926/27 г. падает с 256,6 млн руб. до 202,4 млн руб. В апреле 1929 г. Распорядительное заседание СТО принимает решение о переводе нескольких заводов военной промышленности на положение мобилизованных. В их числе тульские и ижевские оружейные заводы; крупнейшие артиллерийские заводы: «Большевик», «Баррикады», Мотовилихинский, — едва на половину выполнившие полугодовую производственную программу. На мобилизованных предприятиях вводится непрерывный круглосуточный график работы; рабочему и инженерно-техническому персоналу отказывается в праве свободного увольнения и перехода на другую работу. По состоянию на 17 сентября 1929 г. советской казной в течение 1929/30 г. по заключенным договорам об иностранной технической помощи трестам военной промышленности намечалось отпустить 1 318 250 американских долларов.

Куйбышев В.В. Председатель ЦКК РКП(б) и нарком РКИ СССР

В дополнение к этой внушительной сумме РВС СССР убедительно просил председателя ВСНХ СССР В.В. Куйбышева отпустить еще хотя бы 70 тыс. долларов США для организации работы «по получению из-за границы агентурным путем рабочих чертежей и готовых образцов орудий», поскольку, как сказано в письме И.С. Уншлихта В.В. Куйбышеву от 28 сентября 1929 г., «состояние наших конструкторских организаций на сегодняшний день не может обеспечить требуемых сроков конструирования и производства новых систем артиллерийского вооружения для РККА». Особое внимание в 1929/30 г. было обращено на организацию производства боевой техники — танков и самолетов. 5 декабря 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление «О выполнении танкостроительной программы». В постановлении констатируется, что «к настоящему времени на вооружении РККА имеется только тип танка Т-18 (скорость 12 км/час, вооружение 37-мм пушка и 2 пулемёта, защищен 18-мм броней), производство которого установлено на заводе «Большевик». Далее отмечается, что Т-18 не отвечает современным требованиям, а других конструкций нет, что 5-летняя программа тракторостроения не увязана с танкостроением по вопросам обеспечения броней и моторами. Политбюро оперативно предложило командировать за границу «авторитетную комиссию» из представителей военной промышленности и военного ведомства для отбора и закупки образцов бронетанковой техники, а также для выяснения возможности получения технической помощи. 20 октября 1929 г. Управление военно-воздушных сил РККА направило в РЗ СТО свои предложения «О пятилетнем плане опытного строительства ВВС на 1928/29—1932/33 гг.». В записке, в частности, отмечалось, что специалистами Управления было проведено изучение 675 типов самолетов зарубежных

Вооружённая Европа против СССР

конструкций, из которых 62 типа (истребители, бомбардировщики, торпедоносцы, учебные, транспортные и т.д.) отобрано в качестве образцов для освоения в опытном производстве в СССР. По авиамоторостроению Управление определяло отставание СССР от стран Запада не менее чем на 4 года. Недостаточное финансирование в предыдущие годы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в этой области привело к значительному отставанию от индустриально развитых стран Европы, США. Теперь приходилось закупать образцы боевой техники и осваивать их в опытном и серийном производстве. Что, мы забыли об этом?

УВВС РККА просило ассигновать на организацию изучения заграничного опыта и оказание необходимой поддержки Центральному аэрогидродинамическому институту (ЦАГИ) и Научному автотранспортному институту (НАМИ) не менее 50 млн рублей. Заметим: необходимая поддержка советским инженерам и конструкторам авиационной техники была в конце концов оказана, но перед этим руководство страны их, что называется, «хорошенько пропесочило». 20 мая 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б), рассмотрев выводы комиссии А.А. Андреева о работах ЦАГИ, признало их «совершенно неудовлетворительными» как по срокам конструирования и опытной отработки образцов боевых самолетов, так и по их качеству. Всё это было

сделано ровно за 10 лет до начала Второй мировой войны! Сталиным и Политбюро! За счёт народа! В 1936—1937 гг. военно-промышленный потенциал СССР сравнился, а затем даже и превысил мобилизационные возможности производства основных предметов вооружения и боеприпасов крупнейших европейских стран (Германия и Франция) периода Первой мировой войны. Совершенствовались и осваивались в серийном производстве образцы авиационной и бронетанковой техники, началось выполнение долгосрочной программы военного судостроения. По уровню технической оснащённости и численности Красная Армия уже в середине 30-х годов едва ли уступала вооружённым силам Франции и Великобритании (Н. Симонов). Вот как делают модернизацию промышленности великой страны! Когда на самом деле хотят это сделать!!!

В самом конце тридцатых годов возникла возможность получить оружие у чехов. Чехословакию 15 марта 1939 г. оккупировали гитлеровские войска, и знаменитые чешские государственные заводы «Skoda» перешли под немецкий контроль. Несмотря на это, в конце сентября того же года

Президент чехов Т. Масарик

руководитель компании В. Громадка приехал в Москву и лично пообещал Сталину, что будет работать на СССР, причем без всякого вознаграждения. Затем в ходе встреч с советскими наркомом Ванниковым и Тевосяном глава «Skoda» передал им ряд секретных патентов и чертежей. Кроме того, Громадка предложил СССР гаубицы, зенитные пушки, морские пушки, оборудование, станки, прессы для производства стрелкового и артиллерийского вооружения, а также бронеплиты, дизели и компрессоры для подводных лодок и многое другое в обмен на советские поставки материалов для изготовления всей этой продукции — железной и марганцевой руды, железа, стали, ферросплавов, никеля, вольфрама, меди, олова, свинца, шарикоподшипников, а также продовольственных товаров. Вот тогда стало всем ясно: не зря, нет, не зря поднимали изо всех сил тяжёлую промышленность. Чехословакия продала СССР и линию для производства пушечного пороха (раньше наше правительство пыталось купить лицензию на это производство у Германии, немцы заблокировали сделку). Самым ярким примером помощи «Skoda» Советскому Союзу накануне Великой Отечественной войны стал 179-й комбинат «Сибсельмаша» Новосибирска. Несмотря на сугубо гражданское название, это совершенно новое предприятие, с нуля оснащённое станочным оборудованием фирмы «Skoda», предназначалось для выпуска артиллерийских снарядов калибра 122—152 мм с производительностью 2 млн штук. Для руководства монтажом оборудования в Новосибирск в июне 1941 г. приехали восемь шкодовцев, возглавлял эту группу инженер Вогл. Война потребовала максимально сократить срок монтажа, и шкодовцы с честью справились с задачей: вместо 18 месяцев по плану работа ими была сделана за 7 месяцев. Представители компании старались не ради денег: для чешских экспертов, участвовавших в передаче технологий СССР, их работа была также вкладом в борьбу с нацизмом. Они отдавали себе отчет в том, что этим оружием СССР будет сражаться с Германией. Все, что делали представители «Skoda» в СССР, делалось для победы над фашизмом. Знаменитые зенитные пушки, которые защищали небо Москвы и Ленинграда, которые

Зенитки защищают небо Родины

стреляли даже по танкам, эти пушки делались на заводах «Skoda» и поставлялись по договору с Чехословакией, когда та ещё была независимым государством. Кстати, помнится, что где-то в 1937—1938 гг. Чехословакия производила больше оружия, чем тогдашняя гитлеровская Германия. Им было чем сражаться за свободу и независимость родины, но чехи предпочли капитулировать. Хотя русские предлагали помощь против Гитлера. Вот они, политиканы! Потом плакали, когда гитлеровские войска без выстрела вошли в их «золотую Прагу»! А русские будут умирать, но не сдадутся!

Первый Президент Чешской республики Т.Г. Масарик (после падения Австро-Венгерской империи, будучи в США, в 1918 г. был заочно избран первым Президентом Чехословацкой республики; через месяц вернулся в страну; был политическим лидером независимой Чехословакии) пророчески писал перед Второй мировой войной: «Окажется, что Россия сильнее всех остальных [стран] в Европе по простой причине: все страны будут подорваны и ослаблены демократическими устремлениями пролетариев и нищих, низших слоёв общества. В России это произойти не может: наш демократизм удовлетворён и будет всё удовлетворённее. А потому на европейском континенте останется всего один колосс — Россия. И это, вероятно, случится гораздо раньше, чем мы предполагаем. Будущее Европы принадлежит России» («Русский всечеловек»). И он во многом оказался прав.

Однако и русские конструкторы и инженеры не стояли на месте... Как свидетель-

ствует авиаконструктор А.С. Яковлев, в конце 20-х — начале 30-х гг. мы вплотную подошли к массовому строительству легкомоторной авиации. Был создан и отличный отечественный 100-сильный авиадвигатель М-11. С 1925 г. страна стала получать всё новые и новые конструкции. Появились авиетки Писаренко, Туполева, Невдачина. Трудная и славная судьба у замечательного русского конструктора А.Н. Туполева... Общие данные биографии известны. Родился 10 ноября (29 октября по старому стилю) 1888 года в селе Пустомазове Кимрского района Тверской губернии в семье провинциального нотариуса. Ещё во время обучения в гимназии он проявлял большой интерес к точным наукам и технике. В 1908 г. поступил в Императорское техническое училище (позднее — МВТУ). В училище серьёзно увлёкся аэродинамикой. С 1909 г. член воздухоплавательного кружка. Участвовал в постройке планёра, на котором самостоятельно совершил первый полёт (1910). В 1911 году успешная учёба и активная научная деятельность прервались, когда за участие в волнениях и распространение нелегальной литературы он был арестован и в административном порядке выслан из Москвы на родину под негласный надзор полиции. И только накануне Первой мировой войны ему удалось вернуться в училище, которое он с отличием окончил в 1918 г. В 1916—1918 гг. Туполев участвовал в работах первого в России авиационного расчётного бюро, конструировал первые аэродинамические трубы в училище. Вместе с Н.Е. Жуковским

Русский конструктор А.Н. Туполев

был организатором и одним из руководителей ЦАГИ. В ЦАГИ окончательно определилось призвание молодого инженера. В 1923 г. Туполев создал свой первый лёгкий самолёт смешанной конструкции (АНТ-1), в 1924 г. — первый советский цельнометаллический самолёт (АНТ-2), в 1925 г. — первый боевой цельнометаллический самолёт (АНТ-3), строившийся серийно. Впервые в мировой практике Туполев не только научно обосновал рациональность схемы свободносущего цельнометаллического моноплана с профилем крыла большой «строительной высоты», с двигателями, расположенными в его носке, но и создал такой самолёт, не имевший аналогов (АНТ-4, 1925). В 1925 г. Андрей Николаевич создал цельнометаллический двухмоторный самолёт ТБ-1, который отличался высокими лётными данными и считался одним из лучших бомбардировщиков в мире. В 1932 г. был сконструирован усовершенствованный самолёт ТБ-3, с помощью которого в 1937 г. была осуществлена высадка экспедиции на Северном полюсе. Также в 1932 г. под руководством Туполева бригадой П.О. Сухого был сконструирован самолёт АНТ-25. В 1929 г. перед советскими конструкторами была поставлена грандиозная задача: создать самолёт, который мог бы поднять не только 5 тонн, но и 10 и 25 тонн. В задачи подобных машин входила не только доставка к цели бомбового груза, но и возможность транспортировки танков, пушек, военных грузов и даже подразделений десантников. Таким самолётом стал АНТ-16, созданный в 1933 г. в бюро А.Н. Туполева. В 1934 г. появился многомоторный самолёт «Максим Горький». Он имел восемь двигателей, полезную площадь более 100 м² и вмещал до 60 человек. А.Н. Туполев являлся членом коллегии и заместителем начальника института по опытному цельнометаллическому самолётостроению. Благодаря его усилиям внедрена в практику технология крупносерийного производства лёгких и тяжёлых металлических самолётов. Под его руководством проектировались бомбардировщики, разведчики, истребители, пассажирские, транспортные, морские, специальные рекордные самолёты, а также аэросани, торпедные катера, гондолы, мото-

установки и оперение первых советских дирижаблей. Он ввёл в практику отечественного самолётостроения организацию на серийных заводах филиалов основного КБ, что значительно ускорило выпуск машин; создание при КБ своих лётно-доводочных баз, что сократило сроки проведения как заводских, так и государственных испытаний опытных машин. В 1936 г. Туполев назначается первым заместителем начальника и главным инженером Главного управления авиационной промышленности Наркомтяжпрома, одновременно он возглавляет выделенное из системы ЦАГИ КБ с заводом опытных конструкций (ЗОК — авиационный завод № 156). И тем не менее, несмотря на столь выдающиеся заслуги великого конструктора, в 1937 г. А.Н. Туполев был арестован по обвинению во вредительстве и шпионаже. Вместе с ним вся верхушка ЦАГИ и ОКБ, директора большинства авиационных заводов. Многие из них расстреляны. В заключении он работал в закрытом КБ НКВД — ЦКБ-29 («Туполевская шарага»).

Ещё одно яркое имя — А.С. Яковлев. Уже в первый год учёбы в академии сконструировал маломощный самолёт АИР-2 с немецким мотором «Сименс». В 1931 г. он закончил академию. В то время на вооружении авиации России были только бипланы. Яковлев ставит своей целью создать моноплан, чья скорость может достигать 320 км в час. И такой самолёт был создан буквально за год — АИР-7. Самолёт достигал скорости 330 км/час. Чудеса... Но блестящее испытание машины вызвало зависть коллег из Центрального конструкторского бюро, и группу Яковлева, как принято говорить в таких

Авиаконструктор А.С. Яковлев у Як-3

случаях, «закрыли». Небольшой аварии оказалось достаточно для остановки перспективной машины. Яковлев пожаловался в ЦК Я.Э. Рудзутaku, члену Политбюро, важному лицу в кремлёвской иерархии, председателю ЦКК и народному комиссару Рабоче-крестьянской инспекции. Где они сейчас? Нет ни народных комиссаров, ни Рабоче-крестьянской инспекции. С большим трудом удалось переломить упорство чиновников. Помогающий визит на самолёте «воздушное такси», в котором он прилетел на дачу к Рудзутaku. Приземлились на поляну перед дачей. Тогда на конях прискакали Ворошилов и Микоян. Тогда дело сдвинулось с мёртвой точки. Им выделили... кроватную мастерскую, разрешив работать над авиацией одновременно с выпуском кроватей.

Когда говорим о репрессиях, которые обрушил Сталин на чиновную номенклатуру, упускаем из виду, что в 90 случаях из 100 у него для этого (как и ныне!) были веские основания. Вот докладная записка, посланная конструктором А.С. Яковлевым заму Председателя СНК Рудзутaku Я.Э.: «Несмотря на совершенно исключительные достижения текущего года в области лёгкой спортивной авиации за рубежом, открывающие новые пути и перспективы развития как военной, так и гражданской авиации, несмотря на единодушное мнение руководителей соответствующих ведомств, что мы должны приложить все усилия, чтобы максимально развить лёгкую авиацию количественно и догнать за границу качественно, до сих пор вследствие упорного сопротивления Главного управления авиационной промышленности дело это не двигается и не пойдёт вперёд, пока его не вырвут из рук бюрократов. ГУАП объясняет отсутствие лёгких моторов отсутствием заказов на самолёты под эти моторы, а отказ в строительстве самолётов — отсутствием моторов. Кто же будет давать заказ на несуществующие самолёты и моторы? Нужно сделать то и другое, а потом принимать заказы. Эта волокита тянется уже несколько лет, и конца ей не видно». И таково было положение во многих наркоматах. Шёл 1937 г. Лодырей убрали, и дело пошло!

Советские людей дерзали. Строили. Страна буквально на глазах преображалась... Люди, которых не пустили бы ранее и на порог высших учебных заведений, ов-

ладевали мастерством инженера, конструктора, градостроителя, энергетика, лётчика. Рвались в небо. Среди них и «богатырь Советской земли», «русский самородок» В. Чкалов. В 1921 г., когда ему только исполнилось 17 лет, он попал в авиационную школу. Впоследствии в книге «Три дня в воздухе» он писал: «...Как мне хотелось летать вместе с нашими лётчиками, как хотелось сразиться с врагами в воздухе. Но в то время на всю Россию была одна авиационная школа. Попасть в неё, да ещё с моим сельским образованием, было невозможно. В годы Гражданской войны я усиленно читал, беседовал со знакомыми лётчиками и авиационными мотористами — постепенно готовился к школе. И в 1921 г. был наконец командирован в город Егорьевск в авиашколу... С какой жадностью я принялся за учение!»

Позже Герой Советского Союза М.М. Громов, тогда инструктор серпуховской школы, так характеризовал чкаловский характер в рассказе «Самородок»: «Чкалов неизменно оказывался первым на всех стадиях обучения воздушному бою. Он не знал никаких колебаний: сказано — сделано. Он шёл, как говорится, напролом. Самые смелые решения он приводил в исполнение раньше, чем могло бы появиться чув-

Русские «соколы» — Чкалов, Байдуков, Беляков

**И.В. Курчатов у высоковольтной установки.
Ленинград. 1934 г.**

ство страха. В решительную минуту он отбрасывал всё, что ему мешало достигнуть успеха. Все силы его могучей натуры устремились в одном направлении — к победе».

В 1924 г. провёл первое научное исследование и будущий «покоритель атома» И. Курчатов, в 27 лет он уже заведует крупной лабораторией. Воплотить идеи Циолковского, Цандера, Чижевского решил С.П. Королёв, будущий создатель спутников и космических ракет. Поэт Кульчицкий записал в дневник: «Каждый день учусь по разным книгам и тетрадям. И если в прошлом году и в университете пропускал умные лекции, то теперь сижу и на безумных». Вот ради таких самородков из народа делалась Великая Октябрьская социалистическая революция! Ради великого будущего шла битва. Кому теперь достанется Россия?!

М.В. Ломоносов некогда пророчески написал: «Колумбы Россские, презрев угрюмый рок, Меж льдами новый путь отворят на Восток. И наша досягнёт в Америку держава». И вот мечта великого сына России стала явью. СССР стремился установить связи с могущественной Америкой, открыть воздушный мост с США и Канадой. Как мы ранее видели, ум и талант сынов США немало способствовали успеху запоздавшей лет на сто индустриальной революции в России. Письмо Героя Советского Союза С.А. Леваневского в редакцию газеты «Правда» от 19 января 1935 г., в котором он пишет: «Я предлагаю совершить в 1935 г. беспосадочный перелёт Москва—Сан-Франциско

через Северный полюс. Цель этого перелёта: первое — установление рекорда дальности полёта по прямой; второе — беспосадочный полёт именно через Северный полюс; третье — установление кратчайшего пути между двумя крупнейшими пунктами мира; четвёртое — обследование и нанесение на карту “белых пятен” Северного полярного бассейна; пятое — демонстрация достижений советской авиационной промышленности». Дочь В. Чкалова В.В. Чкалова в книге «Чкалов без грифа “секретно”» так описывает ту эпопею. По организации и проведению перелёта Леваневского по маршруту Москва—Сан-Франциско принимается ряд постановлений: 26 января 1935 года — Постановление Политбюро ЦК ВКП(б), а 28 февраля — Постановление Совета труда и обороны (СТО). В постановлениях намечалось осуществить перелёт на самолёте РД (рекорд дальности) в июле. На время подготовки и проведения перелёта командира самолёта Леваневского подчиняют начальнику ВВС РККА Я.И. Алкснису, на которого возлагают полную ответственность за техническую подготовку и фактическую готовность самолёта к полёту. Отпускаются средства на перелёт. Надо сказать несколько слов о самолёте РД. В начале 30-х годов был создан новый советский мотор МЗ4 конструкции А.А. Микулина мощностью 750—900 л.с. с небывалой по тем временам экономичностью (в среднем 202 грамма горючего на силу-час вместо 222—230 у зарубежных авиационных бензиновых двигателей). Начальник ВВС РККА Я.И. Алкснис и главный конструктор Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) А.Н. Туполев предложили построить одномоторный рекордный самолёт под этот новый мотор для совершения полёта на предельную дальность. В ЦАГИ было построено два таких самолёта, названных РД или АНТ-25, с расчётной дальностью полёта 12 000 км. Самолёт АНТ-25 имел и недостатки, что естественно при разработке новой техники, когда приходится идти неизведанными путями. Но летали мы уже на своих самолётах. Байдуков писал: «И.В. Сталин предложил Леваневскому, Левченко и мне выехать в США и купить там более надёжный самолет для перелёта в Америку через полюс. Я заявил: “Информация ЦАГИ о состоянии дел в ми-

В стратосферу. 1933 г.

ровой авиации показывает, что пока ни в одной стране нет ни в натуре, ни даже в конструкторских проектах самолёта, имеющего дальность АНТ-25, т.е. 12—14 тыс. км. Это подтверждает и недавняя катастрофа Вилли Поста, самолёт которого обладал ограниченной возможностью, поэтому он и собирался вылететь с Аляски к полюсу и сесть в устье сибирской реки. Наша поездка в Америку за самолётом успеха не принесёт, и я прошу разрешения остаться дома". Сталин неохотно дал согласие. Можно много поведать о работе конструкторов Туполева, Поликарпова, Яковлева и др., создавших русскую авиацию.

По плану постройка самолётов должна была быть закончена в 1932 г., но затянулась до лета 1934 г. Самолёт АНТ-25 для дальних перелётов сконструировал и создал конструктор А. Туполев к осени 1934 г. Машина имела технические новшества, такие, как убирающиеся в полёте шасси с масляным амортизатором и электроподъёмом. В сентябре 1934 г. экипаж под командованием М. Громова на этом самолёте установил мировой рекорд дальности, покрыв за 75 часов непрерывного полёта

по замкнутому маршруту расстояние в 12 411 км (замечу, что по отцовской линии Громов был дворянин: его отец, врач по профессии, женился на девушке из простой семьи)... Байдуков писал: «И вот зимой 1935/36 г. мне удалось завлечь В.П. Чкалова на самолет АНТ-25. От полёта он был в таком восторге, что заявил: "В компанию вашу вступаю, но верховодить не берусь". В присутствии Белякова я ему резко ответил: "Нам требуется командир, о чём тебе говорилось не раз. Самый смелый, самый умелый, самый умный и самый авторитетный в глазах нашего правительства лётчик — вот кто нам нужен, а компаньонов настоящих, знающих хорошо дело, на примете у нас много, но нам нужен только ты. Без тебя мы с Александром Васильевичем не сумеем сделать перелёт. Понимаешь, Валерий?"» Он согласился. Под командованием Чкалова в 1936 г. совершён «контрольный» перелёт, преодолено 9374 км за 56 часов 20 минут в сложных погодных условиях. И вот 37-й год, страшный и героический. Самолёт АНТ-25 взял курс на Северный полюс. Полёт проходил в сложнейших погодных условиях. Авиаторы преодолели расстояние свыше 8,5 тысячи

**АНТ-25 — туполевская машина,
гордость Авиапрома**

километров. К концу полёта топлива в баке почти не осталось. Но они победили. Одно-моторный АНТ-25 за 56 часов 20 минут преодолел 9374 км пути, из них над Баренцевым морем, Северным Ледовитым океаном, Охотским морем пролетел 5140 км. Полёт экипажа через Ледовитый океан на Дальний Восток удивил авиационный мир. Английский маршал авиации Дж. Салмонд тогда восхищённо сказал: «Перелёт Чкалова и спутников поражает человеческое воображение своей грандиозностью. Чудесна сила авиационной техники, которая позволяет преодолеть без остановки такие колоссальные пространства, к тому же явно не доступные для другого вида транспорта. Перелёт был совершён советскими пилотами на советской машине с советским мотором. Это демонстрирует перед всем миром блестящую техническую оснащённость Советской страны». Другой известный летчик, англичанин Скотт, совершивший рекордные перелёты в Австралию, сказал: «Только тот, кому приходилось проводить в воздухе долгие часы за штурвалом, за летательными приборами, может по-настоящему оценить все трудности дальнего беспосадочного полёта... Перелёт Чкалова — замечательное, выдающееся достижение. Оно дало всему миру неопровержимое свидетельство высокого технического уровня советской авиации и исключительного мастерства её пилотов». Мы показывали всему миру, что речи о достижениях СССР — это не только слова, но и дела.

Леваневскому, который был инициатором перелёта в Америку, первому было дано раз-

решение на полёт через Северный полюс в Америку на этом новом типе самолёта. Следует отметить, что 12 июля 1937 г. состоялся полёт Громова в США, пролетев по зачётному пути 10 148 км, он установил мировой рекорд дальности по прямой и приземлился на юге США в местечке Сан-Джасинто. Полёт Леваневского кончился неудачно. Причины её в типичной для нас, к сожалению, халатности в работе. В.В. Чкалова приводит письмо от 21 сентября 1937 г. зав отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) т. Баумана председателю правительственной комиссии по организации перелёта СССР—США тов. Рухимовичу: «По поступившим в отдел Науки ЦК ВКП(б) материалам парторганизации ЦАГИ выявляется, что в технике подготовки перелёта т. Леваневского на Н-209 был допущен ряд серьёзных ошибок, которые могли в той или другой мере обусловить срыв перелёта... Многократный опыт подготовки дальних перелётов, имеющийся в ЦАГИ, не был привлечён к подготовке перелёта Н-209, хотя на это дело был дан весьма малый срок в 2 месяца. Отмечается хаотичность в подготовке: взвешивание самолёта перепоручалось техникам, причём только на Щёлковском аэродроме обнаружилось увеличение взлётного веса на 2 тонны; самолёт во время работы в нём оставался без надлежащего надзора со стороны технически ответственных лиц и т.п. Только во время подготовки выявился неправильный выбор колёс, т.к. они были рассчитаны на нагрузку в 18 тонн при весе машины в 35 тонн. Подготовка винтомоторной группы не была поручена первоклассным работникам, причём не было учтено заявление инж. Погоского (участника подготовки перелёта АНТ-25) о необходимости смены винтомоторной группы. Кроме того, указывается, что экипаж самолёта полностью не изучил работы приборов и аппаратуры, не была также обеспечена смена штурману и радисту. Предварительные длительные полёты в облаках не были проведены. По мнению специалистов, для такого тяжёлого перелёта в условиях Арктики, который предстоял самолёту Н-209, требовалось провести тренировочный полёт не менее 30 часов, проведён же был полёт продолжительностью только в 10,5 часа...» Во втором письме (54) от 21 августа по поводу аварии самолёта Леваневского написа-

но: «Организация была очень плохая, Фролов, ведущий инженер Н-209, и конструктор инженер Болховитин не имели опыта в подготовке в такой полёт машин, они день и ночь работали сами, больше, чем руководили... Т. Леваневский, командир корабля, сам мало бывал на аэродроме, сам машины Н-209 не знал и на ней с большим грузом не взлетал... Экипаж на больших высотах с кислородом почти не летал, таким образом, он не был оттренирован, а также в полётах вслепую и ночью мало готовился. Графики данной машины Леваневский не знал и отказался их сдавать, т.е. не пришёл для проверки». Одним словом, машина и экипаж были практически не готовы к перелёту. В итоге, в ходе попытки перелёта через Северный полюс в Америку лётчики и штурманы во главе с Леваневским погибли. Чкалов и Громов отнеслись значительно ответственнее к решению этой важнейшей задачи. Экипаж русских лётчиков В. Чкалова, Г. Байдукова, А. Белякова совершил беспосадочный перелёт через Северный полюс в Америку. Из Москвы самолёт АНТ-25 вылетел 18 июня 1937 г. и успешно приземлился в г. Ванкувер (США).

Карта маршрута экипажа Чкалова в США

Америка приветствовала героев. В Белом доме их принял президент страны Рузвельт. Политический, деловой учёный мир Америки высоко оценил значение этих двух перелетов. Выдающийся канадский полярный исследователь, президент «Клуба исследователей» В. Стефанссон в статье «Заслуга героев», написанной после перелёта экипажа М.М. Громова, переведённой и напечатанной в газете «Известия» 23 августа 1937 г., написал: «Три героя — Громов, Юмашев и Данилин — осуществили мечту, веками владевшую умами человечества: вместе с Чкаловым, Байдуковым и Беляковым они проложили великую трансарктическую трассу. На памятнике, который воздвигнет им человечество, должны быть высечены слова: «До них земля по своим путям сообщения казалась цилиндрической. Они воистину превратили её в шар». В городе Ванкувере в 1974 г. создан и до сих пор действует Чкаловский комитет, об организации которого американская сторона поднимала вопрос уже в 1937 г., установлен в 1975 г. монумент, создан в 1997 г. мемориальный комплекс на месте посадки самолета АНТ-25 экипажа Чкалова. В городе Сан-Джасинто, где сел самолет Громова, также установлен монумент. На приёме, устроенном «Клубом исследователей» и Русско-американским институтом 30 июня 1937 г. в Нью-Йорке под председательством В. Стефанссона в честь советских лётчиков, Чкалов тогда сказал: «...Никакие циклоны, никакое обледенение крыльев самолёта не могли остановить нас, так как мы знали, что выполняем желание всего нашего народа — передать его дружеское отношение к народам Америки... Даже сегодня моя страна вам плохо известна, за границей так много вымыслов и клеветы о ней. Точно так же, как мы боролись с циклонами, обледенением самолёта, наша страна пройдёт через испытания, непонимание и клевету, и все люди на планете увидят её истинное лицо. Примите искренние дружеские пожелания от 170 миллионов советских людей, которые мы принесли вам на крыльях самолёта».

На обратном пути из Америки в Европу герои-лётчики плыли на «Нормандии». Оказалось, на пароходе плывёт и Марлен Дитрих. Чкалов каким-то чудом раздобыл прекрасный свежий букет белых роз... и ре-

шил покорить не только Северный полюс, но и актрису. Дитрих была заинтригована. Она несколько раз видела фото Чкалова в газетах. «Лицо грубое, некрасивое, но исполненное какой-то притягательной силы — первобытной и дикой». О нём и его товарищах кричала американская пресса: «Первый в мире перелёт через Северный полюс!», «Из России в Америку за 63 часа!», «Небо над Ледовитым океаном покорено!», «Трое русских совершили невозможное!», «Люди научились летать лучше птиц!». Все пять дней, пока пароход не причалил к пристани английского г. Саутгемптона, Дитрих и Чкалов отчаянно флиртовали. Выносить его, Чкалова, было непросто. Когда пароход «Нормандия» 19 июля 1937 г. причалил, всё внимание было приковано не к ней, великой актрисе, а к Чкалову и его друзьям. Это их, русских, осаждали газетчики, снимали фотографии, носили на руках поклонники, а о Марлен в Англии, равно как и во Франции, никто даже не вспомнил!

Ну а вскоре, 5 декабря 1937 г., состоялся роковой полёт. Стоял страшный мороз. Сидя в кабине, Чкалов проверил акт о готовности самолета «И-180». И сказал: «Поехали». Чкалов всегда говорил так перед вылетом (позже его привычку переймёт первый советский космонавт Юрий Гагарин). Сколь велика вина самого Сталина в гибели Чкалова? Вопрос остаётся без ответа. Дочь В. Чкалова В.В. Чкалова пишет: «В результате своего молчаливого единогласного решения ни Сталин, ни Молотов, ни Ворошилов не оставили Чкалову шансов на жизнь. Почему так поступил Сталин с человеком, которого, как утверждают многие, он любил? Может быть, потому, что этот человек перерос планку, высота которой была ему определена, стал слишком популярен и любим в народе и не мог жить и мыслить так, как требовали вожди? Я не знаю. О первом секретаре ЦК ВЛКСМ А. Косарева его дочь Елена вспоминает, что «в конце июля 1937 г. Сталин вызвал Косарева на ковер. Распекал за то, что он не оказывает помощи чекистам в разоблачении врагов. Ну а затем Сталин сказал: “Вы не хотите возглавить эту работу?” Через несколько месяцев Косарев был арестован и расстрелян. Ему было всего 35 лет. В начале 1938 г., как говорили у нас в семье, Сталин предложил и Чкалову государственную

должность, в том числе наркома внутренних дел, то есть, как хорошо сказала Елена Косарева, “вручал топор палача». Когда об этом говорили и стали писать, я внутренне сжималась, мне было стыдно, что отцу, бесконечно честному и правдивому человеку, любящему людей, предложили такое. Оказывается, это был своего рода тест: “жить или не жить”. Отцу исполнилось всего 34 года. Мама, Ольга Эразмовна, рассказывала, что последние месяцы перед гибелью отец спал с револьвером под подушкой, у него изменилось выражение глаз, что хорошо видно на фотографиях того времени. Можно говорить, что такое совпадение событий является случайностью. Я же думаю, что это не так. Я не верю в случайность».

Советские люди первыми высадились и на Северный полюс, создав первую в мире дрейфующую станцию. Группа из четырёх человек во главе с И.Д. Папаниным была высажена на лёд около Северного полюса. Научные наблюдения велись в течение 9 месяцев. За этот период льдина продрейфовала 2050 км. В феврале 1938 г. дрейфующая станция была снята ледоколами в районе зал. Скорсби Гренландского моря. На примере этой станции стала очевидна возможность их организации при помощи самолётов. В военные годы полярные исследования были временно прекращены. Вторая станция, «СП-2», была создана в СССР уже после войны, в 1950 году.

Жена М. Громова писала: «Это были высокой культуры люди, интеллигенты настоящие и интеллектуалы... Маршал Конев сказал как-то: “Громов! А ведь ты не военный”. — У него ведь совершенно другое от-

Лётчик-испытатель Михаил Громов

Лётчики и И.Д. Папанин на Северном полюсе

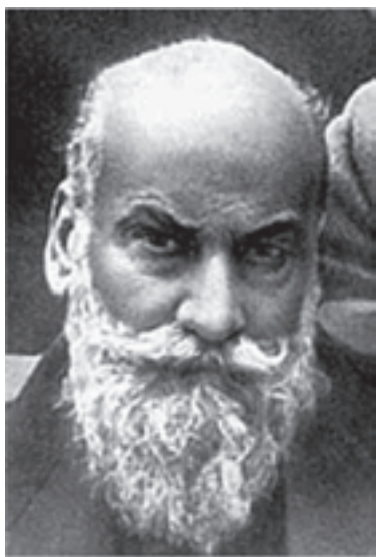
ношение к людям, другое отношение к наказаниям. — Логично предположить, что, раз голова Громова осталась цела, значит, дисциплина была идеальная?! — Как говорил Михаил Михайлович, с авиацией на ты обращаться нельзя. Громова не просто любили — уважали. Он был авторитетом во всех отношениях. К нему можно было обратиться и как к командиру, и просто как к летчику. Потому что в лётных делах выше его не было никого. Так люди считали. Был такой случай. Командир одного авиакорпуса жаловался на замкомандующего по техобеспечению за то, что вовремя не рассчитались лётные дорожки. Громов написал резолюцию: «Уста мои молчат в тоске немой и жгучей: я не могу, мне тяжело говорить». Жалоб больше не поступало. Но зам по техобеспечению как-то сказал начальнику штаба: «Что же это, командующий не мог меня выругать как полагается? Зачем же стихи писать?!» — Каким же должен быть человек, чтобы люди писали в письмах «Дорогой наш Человек», причём слово «человек» писали неизменно с большой буквы». А у нынешних недорослей и прохвостов создалось полное убеждение, что вся советская эпоха состояла из доносов и лагерей.

Тогда же в Советской России делают первые шаги и будущие покорители космоса... Надо сказать, что в царской России вопреки нынешним убеждениям учёным жилось не очень-то сладко... Впрочем, особых «пирогов» они не вкушали нигде, но в странах развитых интерес к их деятельности был, несомненно, более заметен. Особенно тяжело приходилось таким людям, как К.Э. Циолковский, российский основоположник космонавтики. Великий ум был са-

моучкой. Он так и сказал проф. Н.А. Рынину в 1926 году: «Учителей у меня не было. Меня можно считать самоучкой чистой крови». Хотя, конечно, интерес к науке не мог возникнуть на пустом месте. Он много читал и прежде всего увлекался точными науками (механика Вейсбаха и Брашмана, ньютоновские «Принципы» и т.п.). А ещё он в школе всё время ходил в штанах с жёлтыми пятнами и дырками, что было следствием его занятий с кислотами. Мальчишки шутили, что это, видать, мыши изъели брюки. Ну и ещё он носил длинные волосы. Но его занимали совсем другие вопросы. «Нельзя ли практически воспользоваться энергией движения Земли? Тогда же я нашёл ответ: нельзя. Нельзя ли устроить поезд вокруг экватора, в котором не было бы тяжести от центробежной силы?.. Нельзя ли строить металлические аэростаты, не пропускающие газа и вечно носящиеся в воздухе? Ответил: можно». В одной из своих работ он писал: «Мысль о сообщении с мировым пространством не оставляла меня никогда». Дерзкие мысли пожирали не только его мозг, но и тело. В 16 лет отец отправил его в Москву для продолжения самообразования и знаком-

К.Э. Циолковский

Н.Е. Жуковский

ства с промышленностью. Деньги, которые приходили из дома, он расходовал на покупки книг, реторт, серной кислоты для опытов и т.д. «Помню, — писал он в биографии, — что, кроме воды и чёрного хлеба, у меня тогда ничего не было. Каждые три дня я ходил в булочную и покупал там на 9 копеек хлеба... Всё же я был счастлив своими идеями, и чёрный хлеб несколько не огорчал». Когда он приехал домой на побывку, родители были изумлены его худобой и чернотой. А дело было очень просто: «Я «съел» весь свой жир». Так и не нагуляв жиру, подобно иному каплану-буржую великий учёный заложил основы науки космонавтики.

Надо признать, что основные свои научные труды и заделы он создал до революции. В 1892 г. он обратился к новой и малоизученной области летательных аппаратов тяжелее воздуха. Циолковскому принадлежит идея постройки аэроплана с металлическим каркасом. В статье «Аэроплан, или Птицеподобная (авиационная) летательная машина» (1894) даны описание и чертежи моноплана, который по своему внешнему виду и аэродинамической компоновке превосходил конструкции самолётов, появившихся через 15—18 лет. В аэроплане Циолковского крылья имеют толстый профиль с округлённой передней кромкой, а фюзеляж — обтекаемую форму.

«Но работа над аэропланом, так же как над дирижаблем, не получила признания у официальных представителей русской науки. На дальнейшие изыскания Циолковский не имел ни средств, ни даже моральной поддержки. Много лет спустя, уже в советское время, в 1932 г. он разработал теорию полёта реактивных самолётов в стратосфере, схемы устройства самолётов для полёта с гиперзвуковыми скоростями. Циолковский построил в 1897 г. первую в России аэродинамическую трубу с открытой рабочей частью, разработал методику эксперимента в ней, в 1900 г. на субсидию Академии наук сделал продувки простейших моделей и определил коэффициент сопротивления шара, плоской пластинки, цилиндра, конуса и других тел. С 1896 г. года Циолковский систематически занимался теорией движения реактивных аппаратов. Мысли об использовании ракетного принципа в космосе высказывались Циолковским ещё в 1883 г., однако строгая теория реактивного движения изложена им в 1896 г. Циолковский вывел гениальную формулу (она получила название «формула Циолковского»), установившую зависимость между скоростью ракеты в любой момент, скоростью истечения газов из сопла, массой ракеты, массой взрывных веществ. Закончив математические записи, Циолковский машинально поставил дату: 10 мая 1897 г. Разумеется, он ни на секунду не подзревал, сколько радости доставит впоследствии историкам находка пожелтевших и измятых листков. Ведь, написав дату вычислений, Циолковский, сам того не ведая, закрепил свое первенство в вопросах научного освоения космоса. В 1903 г. он опубликовал книгу «Исследования мировых пространств реактивными приборами», где впервые доказал, что единственный аппарат, способный совершить космический полет, это ракета. Научно-фантастические произведения Циолковского менее известны современному читателю. «Свободное пространство», написанная в 1883 г. (опубликована в 1954 г.). К.Э. Циолковский является автором научно-фантастических произведений: «Грёзы о Земле и небе», «На Весте», повести «На Луне» (впервые была опубликована в приложении к журналу «Вокруг света» в 1893 году, неоднократно переиздавалась в советское время).

Последние годы Циолковский, видимо, думал о будущем, о том, как устроить общество и создать в нём все условия для развития человека. Он думал об окружающем нас космосе, о том, что всякий разум должен в космосе устранять зло и попытаться сделать то же самое на Земле. Нужно переделать людскую психику. Сломать тысячелетнюю позорную и губительную для человечества традицию: «Человеком руководит грубый эгоизм короткой земной жизни: хватай, что можешь, — умнее ничего нет». Это взгляд дикого и примитивного общества. Иной должна быть жизнь на Земле. В конце концов, мы не только земляне, но и граждане Вселенной. Вот как он видел это будущее: «Можно вскоре ожидать наступления разумного и умеренного общественного устройства на земле, которое будет соответствовать его (человека. — В.М.) свойствам и его ограниченности. Наступит объединение, прекратятся вследствие этого войны, так как не с кем будет воевать. Счастливое общественное устройство, подсказанное гениями, заставит технику и науку идти вперёд с невообразимой быстротой и с такой же быстротой улучшать человеческий быт. Это повлечёт за собою усиленное размножение. Население возрастет в 1000 раз, отчего человек делается истинным хозяином Земли. Он будет преобразовывать сушу, изменять состав атмосферы и широко эксплуатировать океаны. Климат будет изменяться по желанию или надобности. Вся земля делается обитаемой и приносящей великие плоды... Так пройдут тысячи лет, и вы тогда населения не узнаете. Оно будет настолько же выше теперешнего человека, насколько последний выше какой-нибудь мартышки.

Сергей Королёв в кабине планера

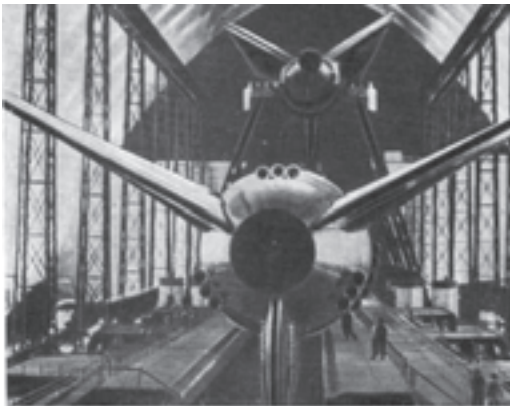
Исчезнут из характера низшие животные инстинкты... Будет полный простор для развития как общественных, так и индивидуальных свойств человека, не вредных людям. Картину душевного мира будущего человека, его обеспеченности, комфорта, понимания вселенной, спокойной радости и уверенности... трудно себе даже представить. Ничего подобного ни один миллиардер сейчас не может иметь. Техника будущего даст возможность одолеть земную тяжесть и путешествовать по всей солнечной системе. Посетят и изучат все её планеты».

И уже в Советском Союзе появились люди, которые воплотят в жизнь мечту К.Э. Циолковского... Уже явился на свет Сергей Королёв, мальчик из Одессы, сын учителя, «парень с царём в голове»... Вскоре после окончания стройпрофшколы он потянулся к небу... Зачастил в созданный гидроотряд, стал членом Общества друзей воздушного флота (ОДВФ), мечтал построить планёр. В Москве в 1924 г. основано Общество изучения межпланетных сообщений (ОИМС), у истоков которого стояли слушатели Военно-воздушной академии. Это было первое в мире общество, целью которого, как писал Циолковский, стала «...работа по осуществлению заатмосферных полётов с помощью реактивных аппаратов и других научно обоснованных средств». Кстати заметим, что советская власть сделала немало для того, чтобы дать простор развитию технических наук. В апреле 1918 г. Ленин написал «Набросок плана научно-технических работ», положивший начало созданию системы планирования науки. В эти же годы открывается Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ) во главе с отцом русской авиации Н.Е. Жуковским. Тогда закладываются основы Института теоретической астрономии и начинается исследования первая в стране ракетная организация инженера Н.И. Тихомирова. В эти годы творил гениальный последователь идей К.Э. Циолковского Ф.А. Цандер, разработавший космический корабль-аэроплан. С 1929 г. в Ленинграде вёл исследования по созданию электрических ракетных двигателей талантливый молодой инженер В.П. Глушко. Было решено объединить усилия московских и ленинградских конструкторов. Идею активно поддерживал заместитель председателя Реввоен-

совета СССР и начальник вооружений РККА М.Н. Тухачевский. Во многом благодаря ему удалось объединить те коллективы и на их базе создать Реактивный научно-исследовательский институт. Это было время поэтов техники. Время мечтателей. Уходя с работы в поздний час, Цандер восклицал: «Да здравствуют межпланетные путешествия на пользу всему человечеству!»

О Цандере следует, пожалуй, сказать особо, ибо он наряду с Циолковским и был тем демиургом, что и создал в Советском Союзе «вселенную космоса». Вы знаете, взирая на его жизнь, на его полёт, понимаешь, что главное в Великом Прорыве — не деньги, не средства, не чиновники, даже не материя, — Дух! У поколения 20-х и 50-х годов XX века в СССР этот Дух был! Святой Дух! Родился Фридрих Цандер в немецкой семье. Символично. Поскольку и в космосе первыми, по сути, будут русские и немцы, немцы и русские... Немцы всё же могут жить идеей, как и русские... «Цандер. Вот золото и мозг», — говорил о нём Циолковский. Позже и Гагарин скажет о нём: «Деятельность и личность Цандера не могут не вызывать невольное восхищение». Обратимся к интереснейшей книге Я. Голованова «Королёв», которую автор писал четверть века... Возьмём оттуда интересующие нас факты, идеи, наблюдения... Вечерние рассказы отца о далёких звёздах и планетах притягивали Фридриха куда больше, чем игрушки и живность, которыми был полон дом состоятельного врача в Риге. Он блестяще закончил реальное училище, посту-

пил в Политехнический институт, учился в Германии и вновь в Риге. На первые же скопленные деньги купил астрономическую трубу и каждый день влюбленно смотрел в Небо. Там — в золотых россыпях Млечного Пути, в созвездии Кассиопеи — чудились и грезились ему неведомые миры. Когда С. Королёв, как говорят в таких случаях, ещё пешком под стол ходил, Фридрих уже организовал студенческое Общество воздухоплавания и техники полёта. Приступил он и к созданию первых робких расчётов газовых струй. Он всегда спешил — спешил думать и жить. Такая жизнь обывателю непонятна, как трудно понять и записи Цандера (он писал странными знаками, напоминающими вязь какого-то неведомого алфавита). Говорят, до сих пор лежат в архивах сотни не расшифрованных страниц трудов. С дипломом инженера-технолога он уже стал думать о том, как использовать полученные знания для... полёта в космос. Фридрих грезил наяву: «Кто, устремляя в ясную осеннюю ночь свои взоры к небу, при виде сверкающих на нём звёзд не думал о том, что там, на далёких планетах, может быть, живут подобные нам разумные существа, опередившие нас в культуре на многие тысячи лет. Какие несметные культурные ценности могли бы быть доставлены на земной шар, земной науке, если бы удалось туда перелететь человеку, и какую минимальную затрату надо произвести на такое великое дело в сравнении с тем, что бесполезно тратится человеком». О мечтатели, как мало вас на Земле, как труден ваш путь, но как бесценны вы для настоящего и ещё более для будущего всего человечества. К числу мечтателей, бесспорно, принадлежал и Ф. Цандер. Один знавший его инженер вспоминал: «Он рассказывал о межпланетных полётах так, как будто у него в кармане ключ от ворот космодрома». Когда он говорил, когда его глаза лучились и светились, словно Родосский маяк в ночи, ему нельзя было не поверить. Правда, иным он всё же казался сумасшедшим. «Потому что в их представлении люди, которые хотели дать всему земному шару несметные ценности и голодали, чтобы дать их, всегда были сумасшедшими». Да, он голодал.. Но был сыт расчётами крылатой машины, которая смогла бы унести человека за пределы атмосферы. Иной богач ныне в личном самолё-

Кадр из фильма, консультируемого Циолковским

те, что унесёт его всюду, куда он только пожелает, остаётся скованным рабом... Цандер бросил завод и 13 месяцев занимался только своим межпланетным кораблём. Не было денег. И тогда он продал свою астрономическую трубу, которую купили красные курсанты для клуба ВЦИК. А рабочие завода «Мотор», узнав, что инженер и мечтатель голодает, отчислили ему двухмесячный заработок. Он писал: «Это было первым пожертвованием в пользу межпланетных сообщений». Знавшие его говорили, что никакие иные дела его не интересовали. Он сутками сидел за столом, казалось, не уставая от его любимой работы. Всё вокруг дышало космосом. Даже дети его получили имена — Астра и Меркурий. «Казалось, весь мозг его — межпланетный корабль...» Мозг и есть корабль. Благодаря ему нам становятся доступны чудеса и открытия. Иногда, не замечая никого, он издавал крик: «На Марс! На Марс! На Марс!» Однако перед нами вовсе не безумный фанатик, которые встречаются. Член-корреспондент АН СССР И.Ф. Образцов вспоминал о Ф. Цандере: «Особенностью творческого метода Цандера была глубокая математическая разработка каждой поставленной перед собой проблемы. Он не просто теоретически глубоко разрабатывал рассматриваемые вопросы, а с присущей ему ясностью изложения старался дать своё толкование волновавшей его проблемы, найти пути к её практической реализации». По мнению мно-

Последнее фото Ф.А. Цандера

Творец двигателей В. Глушко

гих, в те годы он был лучшим специалистом из всех занимающихся ракетной техникой. Он пытался превратить теорию в жизнь. Собственно, воплощение идей Циолковского начинается с двигателя ОР-1 и с первых жидкостных ракетных двигателей Газодинамической лаборатории в Ленинграде. Таким — стройным, худым, с сухим лицом аскета, монаха-бенедиктинца, строгими, ясными глазами — увидел и услышал его впервые С. Королёв. «Алло, здесь говорит Цандер...» Алло, здесь Царство космоса! Хотелось бы напомнить нынешним властителям державы Российской то, как и почему становятся лидерами мира.

Несмотря на популярность самой идеи космического полёта, капиталистический мир отнёсся скептически к практическому её воплощению. Американцы вспоминали о тех годах: «В научных кругах (США) эти материалы (отцов-основоположников космонавтики. — В.М.) относили, в основном, к научно-фантастической литературе прежде всего потому, что разрыв между возможными существовавшими экспериментальными ракетными двигателями и фактическими требованиями к ракетному двигателю для космического полёта был фантастически велик. Отрицательное отношение распространилось на само ракетное движение...» (Ф.Дж. Малина). Г. Оберт (Германия) вспоминал: «Добиться, чтобы авторитетные учёные выслушали меня и подумали о моих предложениях, оказалось невозможно.

Единственный шанс заставить их заняться этим состоял в привлечении к моим идеям общественного интереса». Л. Крокко, сын генерала Г. Крокко, крупнейшего итальянского ракетного специалиста, горестно констатировал: «Должностные лица военно-воздушных сил проявляли очень мало интереса к будущему ракетных двигателей... Интерес опекавшей нас итальянской администрации к ракетной технике находился на точке замерзания». Известный французский специалист по пороховым ракетам Л. Дамблан писал: «Этим делом я занялся по собственной инициативе и до конца работал сам, без помощи квалифицированных специалистов». Французский историк техники Л. Блоссе писал о пионере космонавтики Р. Эсно-Пельтри, что его фамилия «на каком-нибудь докладе являлась достаточным основанием для официальных учреждений, которым был адресован доклад, чтобы отложить его в сторону». И только в СССР — при молодом строе социализма и ярких лидерах, таких, как Цандер, Королёв, Черановский, Глушко и другие, созданы были не то что возможности (их вначале никто им вовсе и не создавал; Королёв нашёл подвал бывшего виноторговца, где работали конструкторы планерной школы МВТУ, там и возник ГИРД), а просто было поколение мечтателей! Шутники расшифровывали иногда слово «ГИРД» так — «Группа инженеров, работающих даром». В шутке была доля истины. В 30-х годах добровольное общество Осоавиахим оказывало бескорыстную помощь многим изобретателям, работавшим в области новой техники.

В начале 1931 г. при Центральном совете Осоавиахима была создана секция реактивных двигателей, её руководителем и был избран Ф.А. Цандер... Вокруг секции начали объединяться специалисты различных областей науки, техники и студенты, которые самостоятельно пытались решать сложные вопросы ракетной техники. Во второй половине 1931 г. эта секция была преобразована в Центральную группу по изучению реактивного движения и ракетного метода летания (ЦГИРД), при ней был создан Технический совет, председателем которого стал Ф.А. Цандер. В начале 1932 г. при ЦГИРДе были организованы курсы по реактивному движению, где скоро возникла инициативная группа энтузиастов ракет-

ной техники, решивших начать практическую работу по постройке и изучению ракетных двигателей. Центральный совет Осоавиахима поддержал это начинание, и в апреле 1932 г. была официально оформлена производственная группа ГИРД — Группа по изучению реактивного движения. С ней и связаны самые первые действующие конструкции ракетных двигателей. Историк науки вспоминает такой любопытный случай. Городской комитет профсоюза, узнав, что в ГИРДе работают более восьми часов, иногда даже ночами, всполошился. Срочно было создано собрание, на котором и выступил инспектор по охране труда. В производственном помещении собрался весь состав гирдовцев. Инспектор, вытирая вспотевший лоб, уже около часа говорил о соблюдении трудового законодательства. Молодые, задорные механики, которые пришли работать в ГИРД, как они говорили, «не за деньги, а по душевному влечению», сидели и подмигивали друг другу, девушки перешёптывались, а инженеры явно нервничали и всем своим поведением давали понять, что время тратится впустую. Не известно, чем бы всё это кончилось, но Ф.А. Цандер разрядил накалившуюся обстановку таким вопросом: «Скажите, пожалуйста, когда в 1917 году наш народ завоёвывал советскую власть, профсоюз тоже рег-

Советские ракеты довоенного периода

ламентировал время боев? Я думаю, что нет. Как же вы не можете понять, что сидящие здесь люди — такие же воины, только вооружены они не винтовками, а умом и трудом... Мы хотим получить космические скорости до тридцати тысяч километров в час, чтобы можно было слетать на Марс и другие планеты. Человек проникает в космос! Вы понимаете, что это такое?» Наступила мертвая тишина. Инспектор явно растерялся от такого вопроса, попытался что-то ответить, но так сильно поперхнулся, что очки слетели с носа. Грянул хохот. Инспектор оторопел и, пробормотав что-то невнятное, закрыл неудачное совещание.

Объективности ради, следует сказать, что немалую помощь в деле становления ракетной техники в СССР оказал, как отмечалось, М.Н. Тухачевский. Если тот же Ворошилов не видел никакого проку в ракетах, то, бесспорно, куда более грамотный и быстро всё схватывающий Тухачевский «ухватил идею». Именно ему Газодинамическая лаборатория в Ленинграде обязана возможности интенсивно работать. Её конструкторы сидели в том же доме, где жил в Ленинграде Тухачевский. Он и дал лаборатории помещения в каменных мешках Иоанновского равелина Петропавловской крепости, где испытывали двигатели. На одном из таких испытаний побывал и сам будущий маршал. После разговора с конструктором В. Глушко М.Н. Тухачевский запишет: «...крайне секретно, но интенсивно ведутся работы по созданию реактивного мотора». Он же как командующий Ленинградским округом вскоре распорядился поднять вдвое зарплату Глушко (с 500 до 1000 рублей). Кому впервые пришла мысль о создании Реактивного института, говорить сложно, но вклад Тухачевского в дело несомненен. Именно он будет убеждать Молотова и Ворошилова в будущности русских ракет. Идеи воплотят в жизнь через 25 лет.

Цандер рассказывал и о том, как отнёсся Ленин к идее космических полётов. «Вот что было рассказано им автору того очерка во время совместной работы в 30-х годах: «Перед докладом мне сказали, что будет В.И. Ленин. Вначале я очень волновался и нервничал, а потом, видя, как внимательно Владимир Ильич слушает мой доклад, я успокоился и с воодушевлением рассказал о моей конструкции межпланет-

ного корабля, познакомил с расчетами и начал убеждать аудиторию в возможности полёта человека на другие планеты. После доклада меня пригласили к В.И. Ленину. Я был очень смущён. Но Владимир Ильич с такой простотой и с такой душевностью расспрашивал меня о моих работах и планах на будущее, что я даже несколько злоупотребил его временем и очень подробно рассказал ему о своих трудах и о своей мечте во что бы то ни стало построить ракетный межпланетный корабль. Я с очень большим воодушевлением рассказывал В.И. Ленину, что много думаю о том, как и в каких условиях будет летать человек на Марс, как ему выдержать ускорение, как нужно будет одеваться во время полета, чем и как питаться и т.д. Затем В.И. Ленин спросил меня: “А вы первым полетите?” Я ответил, что иначе и не мыслю, так как должен показать пример, а после меня смело полетят другие. В конце беседы Владимир Ильич крепко пожал мне руку, пожелал успеха в работе и обещал поддержку. Всю ночь я не мог заснуть, находясь под впечатлением встречи с вождем пролетариата Владимиром Ильичём Лениным... Я думал: ведь страна наша разорена из-за войны, хлеба мало, угля мало, заводы стоят, а этот человек, который руководит таким большим государством, выкраивает ещё время, чтобы послушать о межпланетных полетах. Значит, осуществится моя мечта, думал я». Первая советская ракета ушла в небо 17 августа 1933 г. в 20 часов 10 минут. Началась космическая эра! Ну а в чём, позвольте спросить, состоит ваша мечта, вы, нынешние владельцы России, миллионеры и миллиардеры? Космические, научные институты, дома культуры обратить в дома виноторговцев, офисы, магазины, казино, рестораны, сексшопы?

В Испании в это время уже шла битва республиканских сил с франкистами, которым помогали фашистские страны — Германия и Италия... Гражданская война в Испании (*Guerra Civil Española*) (июль 1936 г. — апрель 1939 г.) — результат непримиримого конфликта между Второй Испанской республикой и политическими группами левого крыла (республиканцы, лоялисты), с одной стороны и с другой стороны, националистами правого крыла (мятежниками) под предводительством профашистского генерала Ф. Франко, поддержан-

ного фашистской Италией, нацистской Германией и Португалией, который в результате ожесточённых военных действий в конце концов привёл к ликвидации Испанской республики и к свержению республиканского правительства.

Республику поддерживали социалистический СССР, Мексика и в начале войны республиканская Франция. Гражданская война явилась результатом сложных политических, экономических и культурных различий между «двумя Испаниями», по выражению испанского писателя Антонио Мачадо (1912). Республиканцы, отмечает «Википедия», включали в себя как центристов, поддерживавших капиталистическую либеральную демократию, так и разного рода социалистов (включая троцкистов и сталинистов), а также анархистов и анархо-синдикалистов; их поддерживало население преимущественно городских и промышленных регионов, таких, как Астурия и Каталония. Националисты включали в себя: монархистов-карлистов, монархистов-альфонсистов, фалангистов, сторонников партии СЭДА, представителей иных католических и консервативных организаций. Открытую поддержку им оказала католическая церковь. Небо и поля Испании стали в известном смысле и полигоном для военной техники ведущих держав Европы. Тогда приняли бой с франкистами, фашистами и русские лётчики и танкисты. В Испанию были поставлены наши самолёты и танки. Войны сражались отважно, совершив немало подвигов, защищая народ республиканской Испании. Все понимали: сражения в Испа-

В небе Испании погиб каждый 4-й наш лётчик

нии — это своего рода генеральная «репетиция» Большой войны. В Испанию СССР направлял тогда не только оружие (за самолёты, танки Сталин получал золотом), но и своих воинов-добровольцев. Это был святой и великий порыв. Кстати, действия СССР были абсолютно справедливы и правомочны. Как известно, вскоре демократическим силам всего мира, в первую очередь СССР, пришлось схватиться с фашизмом — в битве не на жизнь, а на смерть. Не деньги, а благородный порыв лежал в основе действий десятков тысяч интернационалистов всех стран, устремившихся тогда на помощь Испанской республике. И стихи еврея Светлова (Шенкмана) распевали в СССР с восторгом, совершенно искренне: «Он хату покинул, пошёл воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать...» Да, мальчишки мечтали сбежать в Испанию, драться за республику, за простой народ! Что тут постыдного? Надо бы гордиться этим народом. Именно из бойцовского духа 30-х годов и вырастет поколение победителей. А что же нынешняя молодёжь? Она если и побежит за границу, то разве что только за длинным рублём (долларом, евро, йеной, всё равно).

Сегодня часто можно услышать из уст тех, кто считает себя интеллигентами, русскими, патриотами, какие-то уничижительные-презрительные, даже издевательские клички в адрес трудового народа: «быдло», «совки», «свиньи», «чернь», «стадо» и т.п. И говорят это не в адрес тех, кто, по сути, паразитирует на труде людей, ибо в таких случаях подобные эпитеты были бы понят-

Военный министр Испании с нашими танкистами

ны и оправданы, а в адрес самых что ни на есть трудовых, достойных мужиков и женщин. Толщи народа, как принято говорить, от сохи. Так вот, хотелось бы, чтобы эти господа ознакомились с жизнью и биографией замечательного сына России, Сергея Павловича Непобедимого. Он — генеральный конструктор ракетной военной техники, доктор технических наук, член-корреспондент РАН, академик Российской академии ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), Герой Социалистического Труда, кавалер трех орденов Ленина, ордена Октябрьской революции, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, профессор. Его детища, противотанковые зенитные комплексы и ракетные установки, носят ласковые имена; «Малютка» и «Шмель» отмечены Ленинской премией, за «Стрелу», «Точку» и «Оку» — за каждую из них — Сергей Павлович получал Государственную премию... Он помнит их всех, как своих детей, и переживает за их судьбу. Достижениями и талантами этого человека, выходца из народа, гордится наша великая страна.

А вот что рассказал о своей жизни сам конструктор... Его отец, Непобедимый Павел Федорович, родился в Обояни Курской губернии в семье рабочих. Перед войной работал на заводе в Петрограде токарем. Он был хороший шофер. Вместе с двоюродным братом они были шоферами у Ворошилова, а также под Царицыном возили Сталина. Сталин тогда не был очень известен. А был Троцкий — народный комиссар Красной Армии. Всегда приезжал в войска на поезде с целым составом obsługi. В общем, обставлял встречи на широкую ногу. Родился С.П. Непобедимый в 1921 г. Мать из крестьянской семьи. Год очень тяжелый. В Петрограде — голод, разруха. Жили в Никольском совхозе в отдельном совхозном домике... «Это был прекрасный совхоз, очень хорошо организованный. Люди были замечательные». Рядом мастерские: кузница, слесарный участок, токарный, сверлильный станки, инструмент для ремонта сельскохозяйственной техники. В то время там были, в основном, паровые машины, локомобили, сложные молотилки. Но самое большое впечатление в детстве у него осталось от работы кузнецов: заворачивали раскаленный металл и сыплющиеся

Первый советский автомобиль. 1922 г.

при ковке искры. В совхозе были завод по производству спирта, прекрасные сады, парк, внизу речка. Помнит он и то, когда в совхоз пришли первые восемь тракторов, «Фордзонов», их торжественно встречали всей деревней. Настоящий был праздник...

Далее конструктор вспоминает, как он обрёл в жизни призвание... «Школа у нас была не обыкновенная, а бывшая гимназия. И преподаватели были высшей категории. Основные преподаватели (по физике, математике, химии, русскому языку и литературе) кончили МГУ. Они дружили между собой семьями. Эта школа дала возможность овладеть необходимыми знаниями. Поскольку отец был механиком, у нас дома был весь инструмент. И я делал пушки, пистолеты... Я механикой увлекался. Тогда это был Краснознаменный механико-машиностроительный институт им. Н.Э. Баумана. К поступлению я готовился сам, перешав все задачки. Отец дал мне 30 рублей на дорогу, и я в тапочках, в единственном костюме, который за 160 рублей купили к выпуску (пальто у меня не было), приехал ранним утром на Курский вокзал, оттуда пешком в институт. Студенты на всех факультетах получали одинаковую подготовку по общетеоретическим предметам. Это была опорная база для овладения специальностью в дальнейшем. Вышибали на первых курсах запросто». Ну а потом началась война... С восьми вечера до двух часов ночи работали на заводе. А с девяти утра до трёх — учились. Полураздетые. У меня кожанка была, фуражка. Нижнего белья не было. И мороз минус 40. Придётся

Конструктор С.П. Непобедимый

домой, а хозяйка долго дверь не открывает. И вот я удивляюсь, как мы с братом в таких условиях выжили. Спали на полу, кроватей не было. Из общежития привезли постельные принадлежности, матрацы. С потолка капало, отопление было плохое. А на заводе норма была 12 стволов для противотанкового ружья за полсмены. Питались — бутылка толокенного молока и хлеба килограмм. Это была нулевая категория для горячих цехов. В Лефортово приедешь, еле переставляешь ноги...» Так жили, учились, работали великие сыны народа. Много интересного поведал С.П. Непобедимый. Но что это для нынешних «господ» — сказанье седины глубокой!

Рассказал о заместителе главного конструктора Николае Александровиче Доровлёве... «Это был человек необыкновенный. Он практически создатель всего советского минометного вооружения. В 1915 г. он окончил в Петрограде Технологический институт, попал в армию и стал русским офицером. В 1918 г. перешел в Красную Армию, командовал артиллерийским дивизионом, награжден золотым оружием, боевыми ор-

денами. Он знал французский и немецкий языки. Работал в Ленинграде в Артиллерийском научно-исследовательском институте. Н.А. Доровлёв возглавлял группу по конструированию минометного вооружения. Он выбрал и обосновал систему минометного вооружения, конструктивную схему миномёта и выстрела к нему. В 1934 г. им сданы на вооружение 82-мм и 120-мм минометы. Потом Николай Александрович преподавал в Военной академии имени Дзержинского. А в 1940 г. его арестовали». Потом, правда, выпустили, вернули ордена и всё прочее. Здоровья, конечно, не вернуть, ведь ещё и пытали на допросах, но хорошо хоть, главное — честь и доброе имя — восстановили. Но что за люди! А вот что писал конструктор о том времени, о жизни народа: «Многие спрашивают: “А что сделала советская власть?” Так вот я помню, какой была деревня, какие были города и что потом стало. В деревне мы дружили с одной семьей. Так у них были отдельный дом, две коровы, две лошади, семь десятин земли, четверо ребят. И все они полугодные ходили. Отец семейства в зимний период сапожничал. В доме и сами спали, и весь приплод держали, когда отёл шёл. Ходили во всём холщовом, сами ткали, так как промышленности никакой не было. Нужно сказать, что за восемь лет Сталин сделал колоссальный шаг вперёд. Вот, например, история на старом тракторном заводе в Сталинграде. Когда приобрели новое оборудование, некому стало работать. Наши рабочие не смогли работать на этих машинах, и пришлось приглашать из Америки. И, конечно, колоссальное развитие науки. В своё время в нашей Академии было 160 тысяч ученых. Академики, членкоры были уважаемыми людьми, хорошо получали. А сейчас что? Средняя зарплата — полторы тысячи рублей». «Чернь», которую ещё и поносят! стыдно, господа.

В СССР вся энергия народа фокусирована и направлена на решение величайшей задачи — превращение страны если и не в самую передовую державу, то, безусловно, в одну из мощных индустриальных держав... «Всякий порядок состоит из противоположностей» (Ф. Бэкон). Советский человек эпохи ударных пятилеток в нравственном, человеческом смысле в чём-то, бесспорно, выше нынешних «демократических» тружеников. Он работал во имя всей страны, во

имя народа, а не на свой карман только! Правда, Ф. Хайек сказал, что благодаря эволюционному отбору те, кто стремился к тому, что принято называть всеобщим счастьем, были вытеснены теми, кто хотел лишь сохранить жизнь. И набить свой карман. Грустно, если так. Думаю, что он ошибается! В СССР иные и жизнь свою отдали, но сохранили страну! Это стоит многого! Даже счастья отдельно взятого индивида. На пути этого самого счастья индивида стояли многочисленные препятствия, доставшиеся от «проклятого прошлого».

От обывательского прошлого осталось столько, что приходится только удивляться, как удалось сделать то, что было сделано. Видимо, всё же чертовски талантлив наш русский человек. Причём это была не одна, не две, а целый ворох проблем: и недостаток грамотности, и отсутствие профессионализма и опыта, и разгильдяйство, и пьянство, и «удаль молодецкая», а точнее, отсутствие жесткой дисциплины, и ненужная бравада, и полное пренебрежение техникой безопасности, и штурмовщина. Одним словом, всё, вместе взятое, вело к срывам, провалам, катастрофам, трагедиям. Добавьте вечную нехватку инструментов, материалов, оборудования, жилья, продовольствия — и вам станет понятна неимоверная сложность положения на всех стройках.

Вот как американец Дж. Скотт, сварщик, приехавший в 1932 г. на строительство Магнитогорского комбината, описал атмосферу на стройке. Во-первых, он не понял вначале, куда попал: то ли на стройку, то ли на каток — всё вокруг было покрыто слоем льда. Ненадёжные мостки висели на тросах и раскачивались, как трапеции в цирке. Ходить по ним мог только опытный канатоходец с подготовкой. В первые же минуты начала работы янки испытал шок. В метре от него с диким криком пролетел монтажник, работавший на самом верху. Когда к нему подошли, у бедняги изо рта шла кровь... Говоря о несчастных случаях, Скотт писал: «Причин (таких случаев. — Ред.) было три: во-первых, недоставало опыта у рабочих, которые, как дети, не понимали, что такое опасность; во-вторых, не хватало строительных материалов, чтобы делать по всем правилам мостки и леса, поручни на лестницах и т.д.; и, в-третьих, было мало электрических лампочек, из-за этого рабочим, находившимся на высоте, внутри и снаружи труб и на лесах, приходилось рано утром или поздно вечером работать в темноте. Во всех трёх случаях организация обеспечения безопасности работ была бессильна что-либо сделать». И это

**Г. Ягода и Н. Хрущёв на стройке канала
Москва—Волга. 1935**

было закономерно. Абсолютно согласен с Дм. Верхотуровым: «В самое короткое время переделать крестьян в квалифицированных индустриальных рабочих — это уже само по себе было грандиозным делом. На то, чтобы изжить крестьянскую психологию, в западных странах были истрачены века, наполненные ещё более жестоким и систематическим террором, чем во времена Сталина. То, что в Англии длилось больше двухсот лет, у нас свершилось всего за двадцать лет, с гораздо меньшими потерями и жертвами. Это огромное достижение достойно самого высокого уважения». Так ведь это было поколение победителей!

Нынче иных хлебом не корми, только дай порассуждать о том, как заключенные ГУЛАГа строили, конечно, «на костях» советскую державу... Но мы объективно и честно показали и рассказали вам, что представлял собой трудовой люд на стройках коммунизма... Работали все, включая заключённых. Однако всё-таки, смею заметить, не эта часть общества составляла основу трудовой армии Советов. Десятки миллионов людей труда не сидели в тюрьмах и лагерях. Тем не менее работали не за страх, а за совесть. Как справедливо заявил английский промышленник Гартель, изъездивший в начале 30-х годов всю страну: «Энтузиазм никогда не рождался из рабства. Если бы Советская Россия при осуществлении пятилетки зависела от принудительного тру-

да, она распалась бы на следующий день». И это так. Тогда Страна Советов буквально притягивала, как магнит. Сюда ехали из всех стран мира — Америки, Азии, Европы. Учёный в области генетики, З. Никоро, румынка, решив приехать в СССР, так объясняет своё поведение: «Когда в 1922 г. я приняла решение переехать из Румынии в Россию, то главное в этом решении было то, что ехала именно в Советскую Россию. Многие мои подружки поехали учиться в Бухарест, одна поехала в Бельгию. Я тоже могла бы поехать в Бухарест или же куда-нибудь за границу, но не хотела. Я выбрала Советскую Россию и стала советским гражданином не автоматически по месту рождения, а на основе свободного выбора. Мечтала строить социализм. Этим определился и выбор профессии. Участие в строительстве социализма было частью мировоззрения, своего рода религией той интеллигентской прослойки, к которой я принадлежала». Решение совершенно понятно. Дело вовсе не в том, что работа её в сельском хозяйстве, на Центральной генетической станции, в Институте животноводства всегда была пронизана идеей: «Мы строим социализм». Думаю, дело тут в ином. Вся страна строила, в жизни было место свершениям, дерзаниям, научным опытам и мечтам. Это была страна одухотворённой молодёжи. Вот что создавало и создало прорывную науку! А вы, пироженки и ва-

На стройках века

лютики, ставшие министрами, главами компаний, чем и куда можете вы увлечь молодёжь! «Надоело писать о героях в кожаных куртках, о пулемётах и о каком-нибудь героике-коммунисте. Ужасно надоело. Нужно писать о человеке», — как-то заметил Булгаков. Но так разве все эти строители СССР — не человеки?!

И здесь мы не можем обойти стороной стахановское движение... Стахановское движение? Что это такое?.. Нынешняя молодёжь никогда даже и не слыхала такого имени. На слуху у неё бесчисленные имена разного рода поп-, моб-, жоп- идиотов, вся жизнь которых абсолютно лишена какого-то содержательного смысла... Бессмысленный планктон... Тогда же страна строилась, училась, дерзала и мечтала. Человек видел смысл в своём существовании. Ну что за душой у нынешней капиталистической образины?! Машина новой марки?! Дом за городом — с бельэтажем и б... по выходным?! Счёт в банке? Какая суть? Какая цель жизни? В чём её высший смысл? Тогда жили не то что иначе, а совершенно в ином измерении... Это было иное пространство, иная материя, иное бытие... Историк В. Роговин (1937—1998) в «Сталинском неонэпе» пишет... 2 сентября 1935 года «Правда» сообщила, что забойщик шахты «Центральная-Ирмино» Алексей Стаханов в ночь на 31 августа за смену добыл 102 тонны угля при норме 7 тонн. Спустя несколько дней этот рекорд превзошли шахтеры Дюканов, Поздняков, Концедалов, Изотов и затем сам

Сталин на съезде стахановцев

Стаханов. Советская печать ежедневно, как с передовой, писала о новых производственных рекордах — не только в угольной, но и во всех других отраслях промышленности. В середине ноября 1935 г. в Кремле было созвано Всесоюзное совещание стахановцев, на котором выступили Сталин и другие руководители партии. Стахановское движение, безусловно, внесло важный вклад в ускорение темпов роста производительности труда, которые во второй пятилетке удвоились по сравнению с первой (с 41 % до 82 %). Темпы прироста валовой продукции промышленности поднялись от 19 % в 1934 году до 25 % в 1935 году и 29 % в 1936 году. Стахановское движение вовлекло в свою орбиту множество реальных энтузиастов труда, продемонстрировало громадные социальные резервы, имевшиеся в советском рабочем классе да и, кстати, колхозном крестьянстве. О высоких социальных чувствах, которые оно пробуждало в рядовых тружениках, свидетельствует пример, приведённый в воспоминаниях генерала А.В. Горбатова. На Винницкой областной партконференции он заметил, как на глазах сидевшей рядом с ним колхозницы появились слезы, когда слово было представлено «тысячнице», то есть колхознице, собравшей тысячу центнеров свёклы с гектара. «О чём вы грустите? — спросил я. — Ведь она ничего плохого не сказала. — Вы ничего не знаете...» — ответила женщина сквозь слезы. Успокоившись немного, она рассказала мне: «Я тоже давала слово со-

А.Г. Стаханов

брать свёклы тысячу центнеров с га, а своего слова не сдержала, собрала только по девяносто шестьдесят центнеров. Вот почему я плачу, хоть меня и чествуют. Я был поражён её словами. Знал я, что в среднем у нас собирают с гектара сто шестьдесят—двести пятьдесят центнеров свёклы, а тут женщина собрала девятьсот шестьдесят и плачет — слова не сдержала!» Подобного рода факты наглядно опровергают модные (нет, подлые!) суждения о том, что все достижения советской экономики 30-х годов обеспечивались за счёт «подневольного», «закрепощённого» труда. «Стахановское движение позволило привести в действие и огромные экономические резервы, связанные с освоением новой, современной техники. До середины 30-х годов рост промышленной продукции обеспечивался, в основном, за счёт вовлечения в производство новых рабочих. Выработка в расчёте на одну машину увеличивалась очень мало, новая импортная техника давала незначительную отдачу по сравнению с передовыми капиталистическими странами. Рекорды стахановцев, собственно, потому и выглядели столь ошеломляющими, что достигались на общем фоне слабого использования возможностей, заложенных в передовой технике». Молотов писал: «Во многих случаях непосредственным толчком к высокой производительности труда является простой интерес к увеличению своего заработка». Интерес труженика подогревался печатью, и практическими шагами по стимулированию стахановского движения. За один-два месяца зарботки стахановцев выросли в три—пять и более раз. А. Бусыгин: «Зарабатывал я раньше 300—350 рублей, в сентябре же заработал 690 да 130 вышло по прогрессивке и ещё 223 рубля за уменьшение брака — всего вышло 1043 рубля...» М. Дюканов: «Раньше, до стахановского движения я и Стаханов зарабатывали по 550—600 рублей... Сейчас, за сентябрь, я за 16 выходов, поскольку нас кое-куда таскают (публичные чествования стахановцев. — В.Р.), заработал 1338 рублей. Орджоникидзе тут же отреагировал: А если бы не таскали? Дюканов: А если бы не таскали — больше двух тысяч...»

Можно ли утверждать, что в ходе этих гигантских строек создан новый, социалистический человек? И да, и нет. Примером

был сам же Стаханов. Не выдержал он славы, загулял, завёл молодую любовницу, стал попивать, да так, что и пиджака с орденом Ленина однажды лишился. Ему выдали ещё один. Захотел сделать делегатом съезда партии новую жену — чиновники покачали головами и от греха подальше сделали. Стахановское движение преследовало и другую цель. Партия хотела с его помощью стимулировать рабочих, поднять производительность труда, темпы строительства. Выполняя волю Сталина, Молотов, которого в гимназии называли «Славка бараний лоб», а Троцкий звал «каменной задницей», заявлял: это движение «в короткий срок обеспечит нам удвоение и утроение промышленной продукции». Конечно, всем поднять зарплату нечего было и думать. В итоге произошло расслоение в рабочем классе. Зарплата рабочих-стахановцев в сравнении с зарплатой низкооплачиваемых категорий рабочих соотносилась как 1 к 20. Тяжело сдавались и старые порядки и нравы. Были и пьянство, и темнота, и тупость, и рвачество, и лодыри. В 1930 г. крупная промышленность потеряла из-за прогулов 16 миллионов человекодней, в 1931 г. — 25 млн. Оставались в жизни ляпкины-тяпкины и обломовы (Ленин призывал чистить в себе Обломова).

Однако шло и обновление промышленности, и человека. Выступая перед металлургами в Кремле в 1934 г., Сталин сказал: «У нас было слишком мало технически грамотных людей. Перед нами стояла дилемма: либо начать с обучения людей в школе технической грамотности и отложить на десять

А.Г. Стаханов обменивается опытом с шахтерами. Донбасс. 1935 г.

лет производство и массовую эксплуатацию машин, пока в школах не выработаются технически грамотные кадры, либо приступить немедленно к созданию машин и развивать массовую эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин обучать людей технике, выработать кадры». Большевики избрали второй путь — и за 3—4 года «создали кадры технически грамотных людей как в области производства машин всякого рода (тракторы, автомобили, танки, самолёты и т.д.), так и в области эксплуатации. То, что было проделано в Европе в течение десятков лет, мы сумели проделать вчерне и, в основном, в течение трёх-четырёх лет. Издержки и перерасходы, поломка машин и другие убытки окупились с лихвой». И ведь со Сталиным придётся согласиться.

Конечно, мы ещё отставали от передовых стран. В 1937 г. по общему количеству миллиардов киловатт-часов мы производили электроэнергии в 2 раза больше, чем Франция, а на душу населения — вдвое меньше, в 3 раза меньше на душу, чем в Англии, в 3,5 раза меньше, чем в Германии, и в 5,5 раза меньше, чем в США. И всё-таки «жить становилось лучше, жить становилось веселее». Вот говорят: «А что там дала Великая Октябрьская революция?!» Иные вездельные наблюдатели не преминут указать, что: представленные в январе 1934 г. XVII съезду партии цифры издания «классиков» указывали, что хотя в СССР все «классики» были равны, но один из них был равнее других: Маркс и Энгельс были изданы тиражом в 7 млн, Ленин — 14 млн, Сталин — 60 с половиной млн экземпляров. Американец Ю. Лайонс, прогуливаясь по Москве в праздник 7 ноября 1933 г., подсчитал количество портретов Ленина и Сталина в витринах домов на улице Горького. Счет был 103:58 в пользу Сталина. Это он заметил. А то, что в ходе жилищных реформ («жилищного передела») 1918—1922 гг. 64 % семей въехали в новые квартиры, 46 % — в квартиры и комнаты богачей и буржуазии — нет! Но главное — страна строилась. За 11 лет до первой пятилетки Россия «нэповская», отмечает С. Кремлёв, построила 43 млн кв. метров жилья, а за 12 лет после первой пятилетки Россия социалистическая пост-

роила втрое больше — 125 млн кв. метров. И, как правило, это был новый город или посёлок с инфраструктурой — с заводами, институтами, школами, больницами. В царской России в 1913 г. было 9 женских консультаций и детских поликлиник. На всю страну! А в СССР в 1940 г. — почти 9 тысяч во главе с Государственным институтом охраны материнства и младенчества. Итог: в Москве в 1913 г. каждый год умирали 22 москвича из тысячи, а в 1931 г. — менее 13. Такая вот картина...

Налицо превращение СССР в мощнейшее государство в Европе и мире. По объёму товарной продукции страна переместилась на пятое место в мире и вышла с четвёртого в Европе на второе место в мире и первое в Европе. В 1938 г. СССР уже производил 13,7 % мировой продукции, Германия — 11,6 %, Англия — 9,3 %, Франция — 5,7 %. Впереди были могущественные США, превратившиеся за годы мирного строительства в мирового гиганта, — 41,9 %. Поскольку цифры советской статистики и данные советской печати у западных марионеток вызывают сильный зуд и раздражение, то, вероятно, им следовало бы ознакомиться с той оценкой, что дана американским послом в СССР (1937—1938) Дж.У. Дэвисом: «Русская промышленность. С группой американских журналистов я посетил 5 городов, где осмотрел крупнейшие предприятия: тракторный завод (12 тыс. работающих), Днепрогэс, алюминиевый завод (3 тыс. рабочих), который считается крупнейшим в мире, За-

*Первый в СССР Дворец пионеров — в Харькове.
Гнездо юных*

порожсталь (35 тыс. рабочих), больницу (18 врачей и 120 медсестёр), ясли и детские сады, завод Ростсельмаш (16 тыс. работающих), Дворец пионеров (здание с 280 помещениями для 320 преподавателей и 27 тыс. детей), где раскрываются и развиваются их дарования. Последнее учреждение представляет собой одно из наиболее интересных явлений. В советской практике планирования больше всего поражают смелость в принятии решений и упорство в их осуществлении. Пять лет назад в районе Запорожья была голая степь, а сегодня тут уже можно видеть огромные заводы и город с населением 125 тыс. человек, с современными кирпичными жилыми домами, широкими улицами и площадями. Все сооружения возводились руками неквалифицированных рабочих, которые по вечерам занимались в технических школах, чтобы по окончании строительства занять места у станков. Здания и оборудование в большинстве своём современные. К их проектированию привлекались на конкурсной основе лучшие фирмы, преимущественно из США, но также из Германии, Франции и Англии. Большинство рабочих не старше 30 лет. Обращает на себя внимание многочисленность женщин — около 25 %. Средний возраст руководителей — порядка 35 лет. Средняя зарплата составляет от 200 до 250 руб. (10—12 долл. по курсу чёрного рынка). В заводской столовой можно хорошо пообедать за 2 рубля (10 центов). Квартплата не превышает 15 % от заработка. Стахановцы получают до 2000 руб., столько же зарабатывает и директор. Каждое предприятие работает на принципе самоокупаемости, заработанные прибыли идут на различные нужды, в том числе на строительство школ, которых только за прошлый год построено в Днепропетровске 16 — больших зданий из белого кирпича на 25—30 комнат. Имеются сомнения относительно способности промышленности длительное время поддерживать нужды фронта в случае большой европейской войны, однако, по моему мнению, эти способности могут оказаться значительно выше, чем ожидается. В целом новые промышленные районы производят потрясающее впечатление: удалось сделать за 7 лет столько же, сколько Америке за 40, —

начиная с 80-х годов прошлого века. 1937 г.». Но ныне всё это напрочь забыто...

Советской молодёжи нравилось жить в стране, устремлённой в будущее, растущей буквально на глазах. В «Чаемой России» у Степуна есть строки, где говорится о настроениях эмигрантской молодёжи тех лет: «Русские студенты-техники, совершенно глухие к сказанию о Китеж-граде, очень быстро заинтересовываются Россией, как только речь заходит об индустриализации Урала или о победе спортивной команды СССР над коммунистической командой Берлина». Представьте себе, многие начинают видеть в Сталине «национал-большевика»! Сейчас много разговоров на Украине о Голодоморе (как большевики «губили няньку Украину»). Тем не менее даже в книге «Україна: політична історія. XX — початок XXI століття», под редакцией Вл. Литвина с гордостью подчёркивается, что по уровню развития Украина обогнала ряд развитых стран Европы, заняв тогда 2-е место в Европе по выплавке чугуна (после Германии), 4-е место в мире по добыче угля. В производстве металла, машин Украина опередила Францию и Италию, фактически догнав Великобританию. Хотя развитие шло преимущественно в Донецко-Приднепровском бассейне, как и до революции. Донбасс из «всероссийской кочегарки» превратился во «всесоюзную». Но, похоже, такая святая правда врагам России не нужна!

Советские люди сотворили чудо, опережая время, осуществили дерзновенный прорыв в современную индустриальную цивилизацию.

Симфония Донбасса

лизацию! Попробуйте-ка вы сделать нечто подобное в России! Хотя индустриализация СССР была проведена, по крайней мере в научно-техническом смысле, как сказано, силами США и Германии. США помогли построить Днепрогэс, Магнитогорский металлургический комбинат, Нижегородский автозавод (ГАЗ), Московский автозавод, Сталинградский, Харьковский, Челябинский тракторные заводы, Кузнецкстрой, Магнитострой, Уралмашзавод, Запорожсталь. С американской помощью в СССР, по сути, построены химическая, авиационная и электротехническая промышленность. Это признают все компетентные историки.

Если США переживали глубочайшую экономическую и промышленную депрессию, то вот СССР в это время, напротив, стремительно шёл вперёд... Критики говорят: плановость советской экономики — миф. Что это за план, когда не видят и собственного недовыполнения почти на четверть (первая пятилетка) или то, что на Украине не 35 млн жителей, а 29; ну не план — анархия. Пишут о недоучете смертей, об ошибках статистики и т.п. В Центрально-Черноземной области, к примеру, раскулачили не 3 % хо-

зяйств (столько и было кулаков), а все 15 %. Западной Сибири в 1937 г. был дан лимит на 5000 расстрелов, но уже к октябрю 1937 г. число казней достигло 14 000. Сохраняется и колоссальный разрыв Центра и провинции (в Москве к концу 30-х годов канализацией пользовались $\frac{3}{4}$ населения, а в Сталинграде в 1938-м её и вообще не было). В СССР в 30-е гг. не было никаких форм приобретения жилья, кроме государственного распределения, и т.п. «Не согласен с государством, плохо работаешь — иди на улицу, причём не один, а вместе с семьёй...» Что тут сказать?! Можно привести ещё тысячи случаев ошибок, просчётов, очковтирательств, преступлений. Но как можно не видеть за этим, как развивается страна, как она меняется буквально на глазах! Скажем, у США закупили американские тракторы. Это было важнейшим прорывом. Состоялась передача СССР столь необходимой технологии. Это было выгодно и для США, ибо обеспечивало им выход на серьёзный рынок сбыта, и особенно в годы Великой депрессии. Модернизация позволила нашей стране выдержать нашествие Германии и Европы и выиграть войну.

Башня Шухова

Инженер В.Г. Шухов

И ведь в СССР возводили не только заводы. Казалось, совсем недавно одержана победа в страшной Гражданской войне. Кое-где ещё гремели бои. Русская земля отряхивала с себя паразитов. Но мы смотрели вдаль и ввысь. Замечательные русские инженеры верой и правдой служили народу, не уехав за границу. Например, 15 сентября 1922 г. состоялся первый радиоконцерт русской музыки из радиоцентра на Вознесенской улице (ул. Радио). 60 городов принимали столицу, и из них 35 сообщили в Москву, что хорошо слышали передачу. Между тем в 1922 г. началось радиовещание в Англии, в 1922 г. — во Франции, а к концу 1923 г. — в Германии. Центральная радиостанция РСФСР оставалась самой мощной в мире. Как это?! В 1927 г. закончилось строительство «чуда на Шаболовке» — так называли за рубежом, и у нас радиобашню, создателем которой стал выдающийся русский ученый и инженер Владимир Григорьевич Шухов. Он был автором более 2000 патентов на инженерные сооружения по технике нефтяной промышленности, теплотехнике и строительному делу, создал десятки конструкций (нефтеналивные суда, около 500 мостов, около 200 башен оригинальной конструкции, зерновые элеваторы, доменные печи, вращающуюся сцену МХАТа, ажурные купола ГУМа и ресторана «Метрополь»). Многие зарубежные фирмы приглашали русского инженера сотрудничать, обещая хорошие условия работы, но Шухов остался в России. И вот теперь он создавал своё величайшее творение — чудобашню. День и ночь не уходил инженер со строительной площадки. Изящная ажурная башня высотой около 150 м надолго стала символом сначала главной радиостанции, а потом и телецентра нашей страны.

Это показалось бы ранее совершенно немислимым, но советские радиостанции и в годы Второй мировой войны оставались самыми мощными. Геббельс в дневнике от 25 августа 1941 г. отметил: «Голос по радио из Москвы: вмешательство Московской радиостанции в передачи немецкой радиостанции продолжается непрерывно и производит постепенно крайне неприятное действие». Геббельс собирает совещание «специалистов из правительства, армии и промышленности — выработать энергичные меры борьбы против этого». Всё напрасно.

Геббельс был уязвлен публичной демонстрацией технической слабости немецкой радиостанции по сравнению с советской. Ещё запись министра пропаганды и просвещения Германии: «Голос по радио из Москвы, вмешивающийся в наши передачи, всё ещё слышен... Постепенно это стало публичным скандалом. Все в Германии об этом говорили, и публика начала постепенно видеть в этом нечто вроде спорта и наблюдала внимательно, сумеем ли мы опередить технику большевиков». Не сумели! Советский голос в эфире продолжал победно звучать. Подумать только, эти русские, эти «недочеловеки» оказались умнее, сильнее. Русский инженер победил немца!

Нынешним недругам России эта сторона жизни страны не интересна. А хлеб едят народный! Спросите у стряпчих заказных статей против «преступного сталинского режима»: «Нужна ли была модернизация?» В ответ те станут ёжиться и вертеться, словно покусанные вшами, начнут мямлить что-то о полувек, коего у СССР не было. Глухи и слепы ко всему, что касается успехов СССР и России! Хотя любой уважающий себя гражданин гордился бы её успехами.

Политике модернизации подчинены усилия всей партии, миллионов людей, что нашло выражение, в частности, и в укрепившихся настроениях снести старую Москву, построив на её месте невиданную в мире столицу «красной империи». Эта идея нашла выражение в планах французского архитектора Корбюзье. Он предложил снести весь центр старой Москвы и возвести на его месте новый город. В 1935 г. прекращается финансирование через Коминтерн иностранных компартий, а все средства перенацеливаются на нужды многонационального союзного строительства. В том же 1935 г. принят грандиозный Генеральный план реконструкции Москвы. Вместо, вообще-то говоря, затрапезно-базарного города XVIII—XIX вв. возникает идея современного города Солнца — с просторными площадями, широкими улицами, красивыми домами, с метро. Правда, хотели ещё построить на месте храма Христа Спасителя гигантский Дворец советов со 100-метровой фигурой Ленина. Видимо, известным ориентиром служили гигантские небоскрёбы в городах Америки, этих «городах жёлтого дьявола». Многие поддержали идею.

Проект Дворца Советов Б. Иофана и др.

В СССР быстро росло число людей, как отмечал В.И. Вернадский, считавших, что в СССР «в пять лет будет достигнут «рай» — и мы перегоним Америку». Но становится понятным, что для выполнения такой гигантски сложной задачи, которую народы решают веками, и то не всегда успешно, нужен лидер огромного масштаба. Необходим человек целеустремлённый, который шёл бы к намеченной цели прямо, не сворачивая... Таким человеком в тех условиях был Сталин, о котором одна скульпторша, делавшая его бюст, сказала, что он способен глядеть «только прямо и только вперёд».

Советская страна не только стремилась в небо, не только покоряла Северный полюс, широты океана, но и уходила под землю. Одной из таких героических страниц эпохи стало строительство метро в Москве. Первые проекты создания метро в Москве появились ещё на рубеже XIX—XX вв. К тому времени население Москвы превысило миллион человек и вопрос о строительстве внеуличных железных дорог встал особенно остро. Историки метро пишут... Наиболее грамотные проекты первых метрополитенов в Москве представили инженеры П.И. Балинский и А.И. Антонович. План П.И. Балинского состоял из двух частей: «сооружения в Москве электрической железной дороги большой скорости внеуличного типа (метропо-

литена)» и «расширения сети московских конножелезнодорожных линий и переустройства их для электрической тяги». Сначала предполагалось осуществить первую часть этого проекта. Общая протяженность пути составляла 54 километра, стоимость сооружения — 155 млн рублей. Пройдя множество инстанций, проект наконец вынесли на обсуждение. Оно состоялось 18 сентября 1902 г. в Большом зале московской Городской думы. Участь проекта предредило то, что его авторы «посягали на имущественные интересы» московских тузов. Но самое главное — они не предусмотрели участия городских властей в прибылях метрополитена. Городские власти получали свою долю лишь с того момента, когда коли-

чество пассажиров в год достигнет 100 млн человек. Кроме того проект предусматривал безвозмездное отчуждение городских земель вокруг наземных линий и снос некоторых домов. Иначе сооружение эстакад на узких и кривых улицах Москвы стало бы задачей невыполнимой. И последнее. Местные предприниматели — пайщики трамвайной компании — опасались конкуренции со стороны владельцев нового, быстрого и удобного вида транспорта. Опасения высказывались очень откровенно при разработке основных положений комиссии Городской управы: «Проект гг. Кнорре и Балинского захватывает бесплатно недра зем-

Плакат, агитирующий за перестройку Москвы

Первые проекты метро в Москве

ли, которые следует рассматривать как полную собственность Городской управы... он лишает городское управление дохода от эксплуатации площадей для доходных статей... Условия эксплуатации предприятий таковы, что грозят серьёзным ущербом для имущественных интересов городского управления». Проект вызвал усиленные нападки и со стороны духовенства. 23 ноября 1902 г. члены Московского городского императорского археологического общества обратились к князю В.М. Голицыну, городскому голове: «Проект господ Кнорре и Балинского поражает дерзким посягательством на то, что в городе Москве дорого всем русским людям... Необъяснимое отношение к святыням... выражается в нарушении целостности Казанского собора для устройства под ним тоннеля... Другие храмы, как, например, церковь Трёх Святителей у Красных Ворот, Никиты Чудотворца на Ордынке, Св. Духа у Пречистенских ворот и другие, ввиду близости эстакады, которая в некоторых местах приближается к храмам на расстояние 3 аршин, умаляются в своём благолепии». В результате поднятой тут шумихи Городская дума решила: «Господину Балинскому в его домогательствах отказать». Одна из газет так комментировала отказ: «Процесс метрополитена наконец кончился. Общество содействия промышленности и торговле вынесло окончательную резолюцию, в которой проект Балинского лишается особых прав и приговаривается к ссылке в наиболее отдаленные архивы». Такова хваленая «прогрессивная» буржуазия. И вот настала советская эпоха... Население Москвы с 1917-го по 1930 год удвоилось и

составляло почти 4 миллиона человек. Проблема общественного транспорта вставала особенно остро и неотвратимо. Вот как описал историю создания метрополитена один из главных «архитекторов» проекта — Лазарь Каганович. Став наркомом, он многое сделал для того, чтобы страна поднялась. В частности, он был одним из тех, кому мы в значительной степени обязаны созданием Московского метро... Кстати, многие забыли, что было время, когда метро столицы имело в названиях станций приставку — «им. Кагановича».

«Старомодные» жители, державшиеся обычая старины глубокой, были против строительства метро и канала, соединяющего Москву-реку с Волгой. Выступил Сталин и сказал, что только заскорузлые люди могут не понимать, что без метро и канала Москва погибнет. Пленум ЦК единогласно принял решение — стройкам быть. Каганович писал: «Та атмосфера любви к метро, которая была создана «субботниками», проходившими под лозунгом «Вся Москва строит метро», привела к тому, что в 1933 г.

**Выступление «железного наркома»
Л.М. Кагановича**

тысячи, десятки тысяч комсомольцев ринулись на строительство метро. Среди них, разумеется, часто встречались и люди, профессионально не подготовленные. Их надо было подготовить и политически организовать, чтобы романтика воплотилась в дисциплине труда и высокой производительности. Многие инженеры вначале не верили, что эта молодёжь освоит в короткий срок сложную технику строительства, да ещё в шахтных подземных условиях». Смогли и освоили... В этом помогли и комсомольский энтузиазм, и то, что «в методах и приёмах руководства господствовало содержание, а не форма», а «на первом плане был живой человек». Начиная с рабочего и кончая высшим руководителем. Можно без преувеличения сказать, что вся страна жила тогда стройкой. Девизом стало: «Построить лучшее в мире метро». В своей речи на открытии метрополитена Каганович сказал: «Мы воевали за превращение нашей страны из отсталой, нищей, бездорожной, некультурной в страну культурную, в страну индустриальную, в страну, которая может догнать и обогнать передовые в техническом отношении страны и показывать новые образцы человеческой культуры. Московский метрополитен есть один из участков той великой войны, которую мы ведём уже десятки лет, и в особенности в последние годы». Так вот — мы победили и тут.

Он «отвечал» за строительство Московского метро... Прежде чем начать сложнейшее строительство, создали экспертизу и изучили мнение

специалистов Америки, Англии, Франции, Германии. Сразу же развернулся спор о том, как строить метро — открытым или закрытым способом. Вначале побеждала первая точка зрения, ибо это был более лёгкий путь. Закрытый способ глубокого залегания был выигрышным экономически, ибо оставлял свободной бесценную землю Москвы для будущихстроек. Многие работники Метростроя вначале стояли за первый вариант, но Сталину и Кагановичу удалось переубедить товарищей. В конце концов остановились на втором как наиболее перспективном для будущего. Метростроевцы были мало знакомы или вовсе не знали ведения подземных работ шахтным способом. Поэтому они обратились «к славным донбассовцам с просьбой о помощи своей родной столице — Москве». И на помощь москвичам из Донбасса пришли многие рабочие и инженеры. Так что и их руками и головами создано Московское метро. Это наши советские люди — Донбасс!

Постановление о начале строительства метрополитена в Москве было принято в 1931 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР»: «Необходимо немедленно приступить к подготовительной работе по сооружению метрополитена в Москве, как главного средства, разрешающего проблему быстрых и дешёвых людских перевозок, с тем, чтобы в 1932 г. уже начать строительство». Первая шахта заложена на опытном участке на Русаковской ули-

Ю. Пименов. Новая Москва

це в 1931 г. Общий объем работ, что предстояло выполнить при постройке первой очереди метро, можно представить по такой цифре: грунта было необходимо вынуть 2 305 тыс. куб. м и уложить бетона 842,5 тыс. куб. м. Сроки пуска первой очереди были фантастическими, и казались совершенно нереальными.

Велика роль агитации и пропаганды. Героизм рабочих воспевался в литературе, в средствах массовой информации. На сооружение метро расходовался 21 % годового городского бюджета. 1933 г. — год фактического начала работ. Участки от «Сокольников» до «Комсомольской площади» и от «Библиотеки им. Ленина» до «Парка культуры» решили сооружать в котлованах открытым способом. Архитектура Московского метрополитена выгодно отличалась от проектов других стран. Решая транспортные задачи, предстояло вдохнуть жизнь в метро средствами изобразительного искусства. В создании архитектурного облика станций первой очереди участвовали выдающиеся зодчие: И.А. Фокин, Д.Я. Чечулин, А.В. Щусев, А.И. Душкин, Н.Я. Колли, Я.Р. Лихтенберг, художник Е.Н. Лансере и др. 15 октября 1934 г. в 8 ч. 20 мин., на участок линии на станцию «Комсомольская» вышел первый поезд из двух вагонов. Для всеобщего пользования Московский метрополитен открыт был 15 мая 1935 года в 7 часов утра. Однако задолго до его открытия начались пробные рейсы. И одновременно шла интенсивная подготовка машинистов подземных поездов. Длина первой трассы была 11,6 км. Движение началось от станции «Сокольники» до станции «Охотный Ряд» и далее по разветвлению — до станций «Парк культуры» и «Смоленская». 13 прекрасно выполненных и богато архитектурно оформленных станций-дворцов, залитых потоками света, гостеприимно раскрыли двери вестибюлей перед трудящимися Москвы и всей нашей страны. Люди всю ночь стояли у вестибюлей, чтобы оказаться в числе первых пассажиров. О той поре молодости, дерзаний написал прекрасную песню «Комсомольцы-добровольцы» поэт Долматовский. «Когда мне было 18 лет, в Москве начиналось строительство метро. Стройка эта была увлекательной, заманчивой и таинственной: нам представлялись глубокие подземелья,

Фоторепортёры в метро. 30-е гг.

где прокладка туннелей похожа на поиски клада. Московский комсомол объявил призыв добровольцев. Мне посчастливилось — я был зачислен в бригаду Николая Краевского, которую по нынешней терминологии назвали бы бригадой коммунистического труда, а тогда называли просто ударной: мы не только находились вместе под землей, но и вместе жили, вместе ходили на аэродром прыгать с парашютом, а театры «атаковали» только культпоходами.

Я тогда начинал писать стихи, и бригада считала меня своим поэтом, а сочинения мои — как бы частицей нашей общей выработки. Бригадир однажды дал мне несколько необычное задание: написать песню добровольцев строителей. Композиторов не было поблизости, пришлось использовать знакомый всем мотив «Дальневосточной» (позже, в годы войны, мне не раз приходилось пользоваться этим методом: подбирать новые слова на известную мелодию, чтобы сразу могли запеть). Правда, сама песня «Комсомольцы-добровольцы» появилась позже (1957).

*Хорошо над Москвою-рекой
Услыхать соловья на рассвете.
Только нам по душе непокой,
Мы сурового времени дети.*

*Комсомольцы-добровольцы,
Мы сильны своей верною дружбой.
Сквозь огонь мы пройдем, если нужно,
Открывать молодые пути.
Комсомольцы-добровольцы,
Надо верить, любить беззаветно,
Видеть солнце порой предрассветной —
Только так можно счастье найти.*

*Поднимайся в небесную высь,
Опускайся в глубины земные.
Очень вовремя мы родились,
Где б мы ни были — с нами Россия.*

*Лучше нету дороги такой,
Всё, что есть, испытаем на свете,
Чтобы дома над нашей рекой
Услыхать соловья на рассвете.*

*Комсомольцы-добровольцы,
Мы сильны своей верною дружбой.
Сквозь огонь мы пройдем, если нужно,
Открывать молодые пути.
Комсомольцы-добровольцы,
Надо верить, любить беззаветно,
Видеть солнце порой предрассветной —
Только так можно счастье найти.*

Это сделали советские люди! Даже критики говорят о той эпохе: «Я терпеть не могу Сталина и его бандитскую власть, но надо сказать честно — архитектура тогда была с большим полётом, какого сейчас я нигде не

Московское метро

вижу. Строили за копейки, как рабы, но зато что строили!» Но взгляните на лица строителей. Это что, лица рабов?!

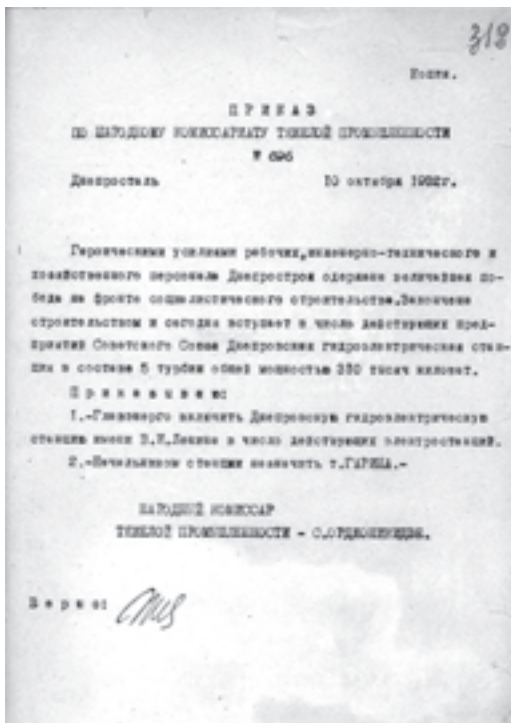
А сгорали и гибли на работе тогда многие... 18 февраля 1937 г. трагедия потрясла всю страну... Покончил с собой Орджоникидзе. Он возглавлял самый «тяжёлый» наркомат — Наркомат тяжелого машиностроения. Серго выделялся среди кремлёвских вождей. Его отличали, что, пожалуй, и вообще характерно для большинства кавказцев, большая импульсивность (вспомним, как в годы Гражданской он доказывал правоту с помощью кулака), и в то же время искренность, демократизм, верность товарищам, непримиримость к фальши и лицемерию. Ленин сказал в одной из своих последних работ об Орджоникидзе: «...лично принадлежу к числу его друзей и работал с ним за границей в эмиграции». Хотя,

Первые пассажиры — строители метро

по словам Троцкого, он же якобы хотел «за проявление генерал-губернаторских качеств, исключить (его) из партии». В дни празднования своего юбилея Орджоникидзе, находившийся на отдыхе в Кисловодске, получил сообщение об аресте в Грузии старшего брата Папулии. Это первый случай ареста близкого родственника члена Политбюро (в дальнейшем аресты не обойдут семьи почти всех сталинских «соратников»). Орджоникидзе потребовал от Берии ознакомить его с делом Папулии и предоставить ему возможность встретиться с братом. Однако Берия обещал это сделать только после окончания следствия, которое преднамеренно затягивалось. О настроениях Орджоникидзе в месяцы, предшествовавшие его гибели, существует ряд важных свидетельств. В 1966 году Микоян писал: «Серго... остро реагировал против начавшихся в 1936 г. репрессий в отношении партийных и хозяйственных кадров». О том же «признания» М. Орахелашвили, одного из старейших грузинских большевиков и близких друзей Орджоникидзе. Арестованный в 1937, он показал на допросе: «Я клевет-

нически отзывался о Сталине, как о диктаторе партии, а его политику считал чрезмерно жестокой. В этом отношении большое влияние на меня оказал С. Орджоникидзе, который ещё в 1936 г., говоря со мной об отношении Сталина к тогдашним лидерам Ленинградской оппозиции (Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Залуцкий), доказывал, что Сталин своей чрезмерной жестокостью доводит партию до раскола и в конце концов заведёт страну в тупик... Вообще я должен сказать, что приёмная в квартире Орджоникидзе, а по выходным дням его дача... являлись зачастую местами сборищ участников нашей контрреволюционной организации, которые в ожидании Серго Орджоникидзе вели самые откровенные контрреволюционные разговоры, которые ни в коей мере не прекращались даже при появлении самого Орджоникидзе». Сталин был в бешенстве от всех этих потоаний, как он считал, врагам народа. Видимо, по его указанию в квартире Орджоникидзе произошёл обыск. Перед тем ГПУ арестовало его брата. В день обыска у Серго состоялось бурное, крайне эмоциональное объяснение со Сталиным. Итогом этой дикой сцены выяснения отношения между ним и Сталиным и стало самоубийство. Недомолвки если о чём-то и говорят, то о факте отношений Серго с Енукидзе и иными интриганами группы. Дело, конечно, было вовсе не в этом... Дело в том, что этот самый А. Енукидзе, «завхоз Кремля», секретарь президиума ВЦИК, оказался замешан во множестве злоупотреблений и коррупции. Мало того. Его вполне обоснованно уличили в «моральном разложении» и сексуальных извращениях. Создалась довольно тесная «компашка», в которую оказались замешаны многие, включая Орджоникидзе. Они действительно вели разного рода «антисоветские разговоры». Разумеется, не дразги волновали Сталина. Всё серьёзнее: в их ведении охрана Кремля. Они знали тут, как говорится, все входы и выходы. Да и в моральном этическом плане Сталину были неприятны похождения «старых большевиков». Он писал Кагановичу: «Енукидзе — чуждый нам человек. Странно, что Серго и Орахелашвили продолжают вести с ним дружбу». Однако те не вняли предостережениям вождя. В итоге, когда началась чистка, охрану как следует перетрясли. Часть пошла на каторгу,

Приказ Орджоникидзе о пуске Днепрогэса

часть (Енукидзе и др.) были расстреляны. Вот что лежало, видимо, за кулисами «сцен» и обвинений.

Известно, что Серго часто вступал в конфликты со Сталиным, прежде всего считая вредной политику разворачивавшегося в стране террора. Думаю, Орджоникидзе не вынес этого напряжения и груза тех обвинений, что шли против работников, в том числе против его наркомата. О том, как он защищал своих работников, говорят слова, сказанные им в адрес директора ЧТЗ А.Д. Брускина (еврея), переведенного с поста директора ХТЗ. Он говорил: «Огромные кадры, которые мы вырастили, они горят, они хотят работать, но мы не умеем их организовать. А вот Брускины могут, умеют уже организовать, и мы должны требовать от них. Они могут, умеют, и, я уверен, они это сделают. Организованности у нас ещё мало». Дело в том, что в ноябре—декабре 1936 г. Прокуратура СССР проанализировала и обобщила уголовные дела о крупных пожарах, авариях, поставках брака на объекты. Картина и в самом деле была безрадостная. Причины были разные, но удар пришелся по Наркомату тяжелого машиностроения (из 823 человек уволены 56, арестованы 34). Для НКВД анализ личного состава НКМТ наводил на подозрительные выводы. Среди работников наркомата были: 71 бывший офицер белой армии, 287 офицеров царской армии, 94 имели судимость за контрреволюционную деятельность, 41 — за должностные преступления; выходцами из семей торговцев и промышленников были

Серго Орджоникидзе

Похороны тов. Орджоникидзе

131 человек, из дворян — 131, из семей священнослужителей — 73. По воспоминаниям Н.С. Хрущева и со слов А.И. Микояна, незадолго до смерти Орджоникидзе якобы говорил: «Не могу больше, не могу мириться с тем, что творится. Бороться со Сталиным я тоже не могу и не вижу сейчас возможности продлевать свою жизнь». Напомним, в 1933 г. Генеральный прокурор Вышинский хотел раскрутить виток репрессий против Наркомата тяжелой промышленности, Орджоникидзе (нарком тяжелой промышленности) и Яковлев (нарком земледелия) добились от Политбюро осуждения Вышинского (Сталин тогда отдыхал на Кавказе). Хозяин, узнав об этом, писал Молотову: «Выходку Серго насчёт Вышинского считаю хулиганской, как ты мог ему уступить? В чём дело?» Среди друзей Серго числился и Тухачевский, который якобы умел найти ключ к его сердцу, предлагая сделать Орджоникидзе военным наркомом вместо Ворошилова. И вот Серго найден дома с огнестрельным ранением. Считают, что он покончил жизнь самоубийством.

Газета «Известия» писала тогда: «Твёрдо проводя в жизнь сталинскую линию, товарищ Орджоникидзе был организатором блистательных побед в деле индустриализации Советской страны, осуществления сталинских пятилеток. Он жив, Серго Орджоникидзе, в грандиозных сооружениях социализма — в Магнитострое и Кузнецке, жив в тысячах новых наших заводов, жив в сотнях тысяч тракторов, запахавших межи мелкособственнического крестьянства. Он

жив, Серго Орджоникидзе, в боевой мощи нашей Красной Армии, в её технической оснащённости, в её могущественных резервах социалистической обороны. Его светлый ум, гигантская энергия, вдохновленная гением социализма, кипучая натура, его прозорливость и настойчивость, умение спланировать, воспитывать и вдохновлять людей, доводить до конца начатое дело проникли во все отрасли нашего хозяйства. Товарищ Орджоникидзе сыграл исключительную роль в развитии производительных сил нашей страны, в подъёме научно-технической мысли, в подъёме культурно-технического уровня рабочего класса. Его мысль жила в лабораториях ученых, в конструкторских бюро, в цехах заводов, проникала в думы и заботы рабочего и колхозника, была полна одной благородной тревогой, одним стремлением — укрепить мощь нашей родины, непрерывно улучшать жизнь трудящихся, обеспечить полную победу коммунизма. И вот наш Серго мертв. Смерть безжалостно сразила его, оборвала эту замечательную жизнь выдающегося человека. Сердце, изнуренное тюрьмами, Шлиссельбургской крепостью, ссылкой, многолетней упорной борьбой с врагами партии, сердце, надорванное титанической работой, не выдержало. В самом расцвете своей партийной и государственной деятельности ушёл от нас товарищ Орджоникидзе, сгорел на работе». Хотя существует и другая версия его смерти. Уверяют, что он заявил о несогласии с политикой массовых репрессий и якобы был убит по приказу Сталина. Будто бы тот сказал жене Орджоникидзе, покидая её квартиру: «Никому ни слова о подробностях смерти Серго, ничего, кроме официального сообщения, ты ведь меня знаешь». В официальном сообщении, подписанном наркомом здравоохранения Каминским и несколькими кремлёвскими врачами, указывалось: Орджоникидзе «внезапно скончался от паралича сердца во время дневного сна». Правда, все эти лица, подписавшие акт о причине смерти, вскоре были расстреляны. Говорили: якобы в тот день на квартиру Орджоникидзе пришёл не известный жене человек, заявивший, что должен передать лично её мужу папку с документами Политбюро. А через несколько минут после его появления в кабинете Орджоникидзе раздался выстрел.

И будто перед его приходом у Орджоникидзе состоялся резкий телефонный разговор со Сталиным на грузинском языке. Слухи не имеют ничего общего с реальностью. Версия лжива, как и версия убийства Кирова по приказу Сталина. Каганович, что был вместе со Сталиным и Ворошиловым на квартире в тот день, презрительно заметил по этому поводу (уже после «оттепели»): «Сейчас брешут очень много, выдумывают шерлохковские истории. Брешут кругом, просто невыносимо брешут». У лжи короткие ноги. Правда, на этих ногах иные ухитряются добрести до конца жизни.

Г-да М. Геллер и А. Некрич пишут в «Истории СССР», что Сталин к 1934 г. утвердил свою безраздельную власть над страной и населением. Когда он говорил Эмилю Людвигу, что одним страхом нельзя удерживать власть, он говорил правду. Страна удержана ложью (?!). Он и его коллеги «создавали мираж, в который заставляли верить, утверждая, что мираж — реальнее действительности. Что он и есть действительность». Для иных всё, что было в СССР, — мираж. Конечно, акцент на ускоренное выполнение планов пятилетки далеко не всегда приводил к успеху. Процесс был очень болезненным. В книге В. Исаева «Соратник Сталина» Постышев так излагает свои сомнения и опасения: «А беды всё накатывали, ширился фронт наступавших на страну неудач, промахов, перегибов, ошибок, просчётов, скрываемые от народа цифры невыполнения первого пятилетнего плана удручали, пугали, вселяли панику: валовой сбор зерновых в 1932 году составил 69,9 млн тонн по сравнению с 73,3 в 1928 г. — последнем сытом году, производство мяса упало с 4,9 млн тонн до 2,9, молока — с 31,0 млн тонн до 20,6, шерсти со 182 млн тонн до 69. А ведь в это время люди осуществляли грандиозные планы индустриализации. Значит, по существу, голодные, холодные, неухоженные. Надсадить их было проще простого. Им, таким, предлагалось завершить пятилетку в четыре, даже в три «героических» года. Обманутым так и говорилось: «У нас есть все предпосылки выполнить пятилетку раньше срока». Стоило ли так стегать загнанную страну? Неужели не жалко людей?..» Людей, конечно же, было жалко. Только вот сам же Постышев и был среди тех, кто реализовывал

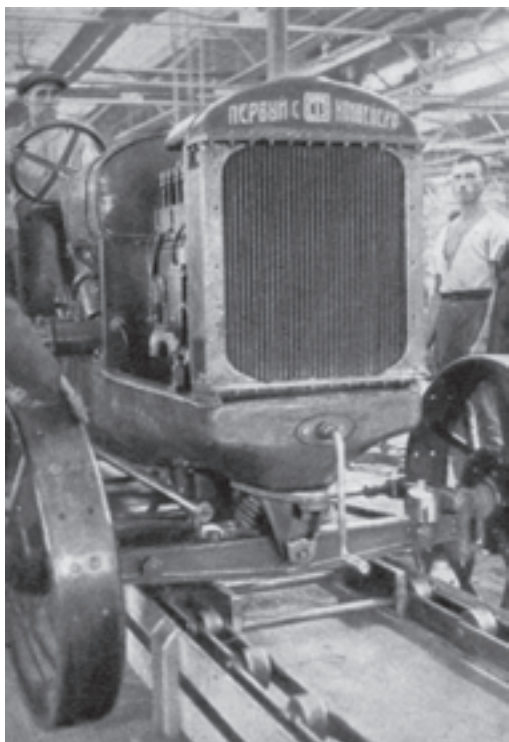
и поддерживал аресты и авантюры Лысенко по ускоренному получению урожая.

Но ведь на жалости индустрию не построишь. Да и никакого обмана, по большому счёту, в словах Сталина нет. Победы были. Это чистой воды правда. Модернизацию вопреки злопыхателям в СССР осуществили. И это, как говорится, исторический факт! Так что, если мы сведём воедино все стороны интересующей нас темы, взвесим плюсы и минусы политики Сталина (а минусы, потери, жертвы были, конечно, велики), всё-таки придётся признать абсолютную правоту главной линии действий, не по отдельности (тут — лагеря, казни, ссылки, а тут — заводы, каналы, армия), а в совокупности, в некоем общем знаменателе... МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ ОСУЩЕСТВИЛАСЬ! Что бы ни говорили все критики, уверяющие, что «XX век для России стал, бесспорно, откатом назад» «или в России не было модернизации, если принять за образец модель Запада, или она всё-таки происходила, но не по западной модели». Не по западной модели, но на западной основе!

Стоит заметить и то, что, несмотря на низкий уровень жизни в СССР в целом по сравнению с Европой и США, страна наша в эти годы действительно показывала-таки бурный рост на всех важнейших направлениях жизни и деятельности. Выступая в 1933 г. с докладом на объединённом Пленуме ЦК и ЦКК, Сталин сказал, подводя итоги пятилетки: рост численности рабочих и служащих крупной промышленности вдвое в сравнении с 1928 г.; рост народного дохода, т.е. доходов рабочих и крестьян, на 85 % по сравнению с 1928 г.; рост среднегодовой заработной платы рабочих и слу-

жащих крупной промышленности на 67 % в сравнении с 1928 г. (перевыполнение пятилетки на 18 %); рост общественного питания с охватом свыше 70 % рабочих решающих отраслей промышленности, что даёт перевыполнение пятилетки в 6 раз. При этом Сталин приводит данные по положению рабочих на Западе. В США только в обрабатывающей промышленности число занятых рабочих уменьшилось с 8,5 млн человек в 1928 г. до 5,5 млн в 1932 г. Количество безработных в странах капитализма составляло от 35 до 40 млн. При этом среднемесячная заработная плата снизилась в тех же США в 1932 г. по сравнению с 1928 г. на треть. СССР вышел на второе место в мире по объёму промышленного производства (общий рост в 4,5 раза); сократился разрыв между СССР и странами Запада по показателю промышленного производства на душу населения; были построены десятки крупных промышленных предприятий (Днепрогэс, Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Сталинградский, Челябинский, Харьковский тракторные заводы и др.); возникли новые отрасли промышленности; исчезла безработица. СССР стал одной из немногих стран, способных производить все виды современной промышленной продукции. Правда, мы не успели в срок наладить выпуск современного вооружения. Можно сказать, что лишь к концу 2-й пятилетки были заложены основы настоящей оборонной промышленности. Только к 1940 г. у нас построены современные авиационные, танковые заводы, заводы по производству моторов для самолетов и танков. Перед самым началом той страшной войны появились те великолепные самолеты и танки, что станут оружием нашей победы. Если же посмотреть все документы, связанные с оборонной промышленностью, можно убедиться: производство танков Т-34, тяжелых KB и ИС, строительство новейших образцов самолетов началось только в конце 39-го — в 40-м гг. Но, чтобы наладить их серийное производство, производство запчастей для них, необходимо было время, как считают, ещё минимум 1,5 года. Тогда же у нас была принята и большая судостроительная программа для Военно-морского флота.

Сказать, что на этом героическом пути были свои трудности, значит — ничего не

1-й трактор Сталинградского завода. 1930 г.

сказать. Индустриализация выросла на героизме и энтузиазме, и, конечно же, крови и костях... Гейне писал, что «под каждой могильною плитою лежит всемирная история». О тех годах можно сказать, что буквально на могильных плитах, на всех, вместе взятых, и стоит наша великая страна. Модернизация свершилась. К решающей битве успели-таки выковать мечи и доспехи.

Ремонт танков на Сталинградском тракторном заводе в 1942 г.

Нелегка ноша строителей социализма. Многие из руководителей погибли. Причины различны... Кёстлер писал: «Совесть, разум и побуждения личности ничего не значили в процессе Истории. Существовал один-единственный грех — отклонение от принятого Партией курса; и одна-единственная кара — смерть. Смерть не была для Партии таинством — она наиболее естественно пресекала любое отклонение от партийного курса, то есть любой политический уклон». Конечно, понять террор тех лет можно. Простить — вряд ли... В истории сталинской индустриализации меня больше всего потрясает то, что многие ключевые фигуры этого проекта оказались «врагами народа». У Сталина были серьезные умственные и психические недуги, не допустимые для вождя СССР такого ранга. Они — результат безумия того времени! И всё же... Среди главных и наиболее диких его преступлений — массовые репрессии против ценнейших специалистов. Такая практика совершенно недопустима как с точки зрения политики, так и прежде всего с прагматической точки зрения. Как можно отправлять на каторгу десятки, сотни тысяч квалифицированных специалистов! А многих из них и уничтожать?! Так, только в Донбассе в 1930—1931 гг., по некоторым оценкам, уволены или арестованы около 300 тысяч представителей дореволюционной интеллигенции, из всей этой массы 23 тыс. причислили к «врагам народа». Худший враг советской власти и СССР был бы рад такой вот «работе». Единственное хоть сколько-либо «понятное» объяснение: нужны были кадры для лагерей и «шарашек», где те и будут трудиться (по сути бесплатно). Тысячи классных специалистов. Их железной рукой выдернули из нормальной жизни (со всеми её соблазнами и потерями времени) и заставили работать на Прорыв. Забегая вперёд, скажу: лично для меня неприемлема такая практика. Но на небесах виднее. Может, так было надо в то время! И всё же сомневаюсь. Ужасно и горько сознавать, что столько замечательных людей сгинули и ушли из жизни по вине преступных типов! Факты просто вопиют. Расстреляны первый строитель и директор «Уралмаша» Банников, первый главный инженер Фидлер, его преемник Музафаров, строитель электростанции Попов и другие

**Лукомский И. Ударники Сталинградского завода.
1936 г.**

строители завода. Легендарный металлург Авраамий Павлович Завенягин говорил: «Магнитку воздвигли, в сущности, три богатыря: Гугель (управляющий Магнитостроем в 1931—1932 гг. Я.С. Гугель — “Эксперт”), Марьясин (строитель и начальник коксохимстроя Магнитостроя Л.М. Марьясин. — “Эксперт”), К. Д. Валериус (начальник треста Магнитостроя в 1936 г. — “Эксперт”). Три богатыря были расстреляны в конце тридцатых. Сам Завенягин спасся чудом, лишь благодаря личной дружбе с Молотовым (они подружились в 1921 г., когда, участвуя в партконференции в Харькове, они жили в одном номере гостиницы). Молотов позвонил в 1936 г. Завенягину, занимавшему в то время должность директора ММК, и сказал ему: «Мы решили вас не добивать. Предлагаем поехать начальником строительства в Норильск». Так Завенягин «променял» Магнитку на Норильский комбинат. Любимец Магнитостроя Ч. Ильдрым был расстрелян в Сухановской тюрьме в 1941 г. Расстреляны первый директор Магнитостроя В. Смольянинов, управляющий Магнитостроем Я. Шмидт, прославленный бригадир первостроителей, кавалер ордена Ленина В. Калмыков. Первый главный инженер В. Гассельблат умер в концлагере г. Чибью, близ Ухты от истощения.

Чистки шли и на других стройках первых пятилеток... 14 февраля 1931 г. глава ОГПУ В. Менжинский писал Сталину: «Кроме произведённых арестов, из аппарата Управления строительством Челябинского тракторного

завода вычищены 40 чел. и приняты меры к удалению со строительства остального негодного элемента». В ходе репрессий 30-х годов уничтожены практически все, кто был причастен к закупкам импортного оборудования для этих строек (прямо или косвенно). Поэтому порой высказывалось мнение, что одной из главных целей предвоенной волны репрессий было сокрытие правды о том, как и кем осуществлялась индустриализация в СССР. Чтобы в учебниках истории та навсегда сохранилась как «беспримерный подвиг освобожденного пролетариата, руководимого партией большевиков и гениальным Сталиным». Сколько несчастных людей пали жертвой эти чудовищных и немыслимых репрессий! Историки пишут о судьбах многих интеллигентов в воркутинских лагерях. Перечислим лишь некоторые указанные фамилии. Вот что, скажем, запомнили о философе Л.П. Карсавине его «коллеги» по лагерю: «Лежал и умирал старик, каких было много». И это о ярком мыслителе и философе! Поистине, могила всех равняет. Лагерный врач В. Шимкунас поместил в тело покойного при вскрытии капсулу с такой эпитафией: «Лев Платонович Карсавин, историк и религиозный мыслитель» (её написал молодой друг историка А. Ванеев). В Воркутлагере отбывал 20-летний срок учёный-углехимик Г.Л. Стадников,

Завенягин А. П., министр СССР

автор многих книг и учебников. Его арестовывали дважды (в 1920-м и затем в 1939-м). Приписали саботаж, экономические диверсии, шпионаж, террористическую деятельность и уперли на 20 лет как «особо злостного преступника». Его «признания» были выбиты в ходе допросов. После смерти Сталина Л.П. Берия выпустил совершенно секретный приказ от 4 апреля 1953 г. № 0068 «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия». Задним числом Берия таким образом признавал, что «в следственной работе органов МГБ имели место грубейшие извращения советских законов, аресты невинных советских граждан... широкое применение различных способов пыток: жестокие избиения арестованных, круглосуточное применение наручников на вывернутых на спину руках, продолжавшееся в отдельных случаях в течение нескольких месяцев, длительное лишение сна, заключение арестованных в раздетом виде в холодный карцер и др. Такие изуверские «методы допроса» приводили к тому, что многие из невинно арестованных доводились следователями до состояния упадка физических сил, моральной депрессии, а отдельные из них — до потери человеческого облика. Пользуясь таким состоянием заключённых, следователи-фальсификаторы подсовывали им заблаговременно сфабрикованные «признания» об антисоветской и шпионско-террористической деятельности». Но даже в тех жутких условиях многие остались людьми и продолжали работать. Покорение победителей! С. Королёву на допросах сломали ноги, но не дух... Среди них и В.К. Олтаржевский, главный архитектор Московского отделения «Промстройпроекта», главный архитектор ВДНХ, а затем и главный архитектор г. Воркуты. В США он 10 лет строил небоскрёбы, автор ряда премий и книги «Новый Вавилон». Н.А. Булгагин увидел проект В.К. Олтаржевского в Париже, уговорил вернуться на родину — и направил в ГУЛАГ. В 1943 г. его неожиданно освободили, потом он проектировал и строил гостиницу «Украина». Среди арестованных и отбывавших длительные сроки представителей российской интеллигенции тысячи фамилий. Нет повести печальнее на свете. Уже за одно это надо было подвергнуть Сталина самой лютой казни!

Л.П. Берия

Однако же нельзя согласиться и с пропагандистской ложью. Поставщики буржуазных мифов о миллионах якобы умерших и помещённых в тюрьмы в Советском Союзе: Вильям Херст, Роберт Конквест и Александр Солженицын... Они говорят слово в слово устами нацистского идеолога Розенберга. В речи в Нюрнберге на съезде НСДАП (1937 г.) тот произнёс: «Беломорский канал и канал Волга—Москва... эти большие постройки были выполнены политическими заключёнными вместе с уголовными преступниками. Со всего Советского Союза были собраны для этих и подобных им строек лучшие представители русской нации, не желавшие подчиниться большевистской системе, а также томящиеся под игом красного империализма члены других народов Советского государства, и посланы были в двух направлениях: в европейской части на постройку этих каналов, сооружение военных заводов; на Востоке прежде всего на постройку железнодорожной линии, которая находилась бы вне досягаемости японских орудий с целью облегчения наступления против Японии на Дальнем Востоке. На этой Байкальской дороге работают 800 тысяч уголовных преступников и политических заключённых из Украины, Кавказа и казачьих областей. Работают часто при 50—60-градусном морозе. В лагерях принудительных работ вдоль

Беломорского канала были размещены в нечеловеческих условиях 300 тыс. заключенных, которые умирали во время работы, и пополнялись новыми, обреченными на смерть заключенными и ссыльными, нередко из немецких колоний... Постройка Беломорского канала обошлась за последние годы в сотни тысяч человеческих жертв. Как бы в насмешку над этим страшным истреблением людей, центральный орган Коминтерна «Московская правда» от 8.9.1936 г. сообщала, что канал был построен «руками и лопатами», а центральный орган Красной Армии «Красная Звезда» (29.4.1937) назвал эти, не виданные ещё в мировой истории мучения людей величайшей победой «социалистической гуманности»! Это уничтожение народа от имени социализма и освобождения труда проводилось главным образом прежним еврейским шефом ЧК Ягодой. Тот соединил с этим хитроумную систему вымогательства, обещая многим заключенным, имеющим еще ценности, облегчение их участи ценой передачи ему, может быть, последних спрятанных драгоценностей. Эти полученные путем вымогательства ценности Ягода со своими сообщниками пересылал в другие государства, чем вызвал в заключенных зависть к себе других, не дорвавшихся еще до таких заработков негодяев, которым он и должен был потом уступить. Непосредственным подчиненным его был Мозес Берман, в управлении которого находились лагеря принудительных работ всего Советского Союза. С садистской жестокостью этот Берман гнал заключенных со всего Советского Союза в ледяные пустыни Азии и к Белому морю или заставлял их хиреть десятками тысяч в сибирских концентрационных лагерях. Его заместителем был Соломон Фирин. Так продолжают насилия, по своей жестокости не имеющие примера в мировой истории, над ещё остающимися лучшими русскими людьми и людьми других народов Советского Союза». Канал тем не менее успешно работает и по сей день.

Среди известных работ на тему «Большой террор» Р. Конквеста. Работа Конквеста — первоклассный образец дезинформации. Она вся соткана, в основном, из общих данных и слухов. В 1970-х гг. её автор получил помощь от Солженицына, а также от второстепенных фигур, далёких от исторической науки, таких, как Андрей Сахаров и Рой Мед-

ведев. Ситуацию на этом фронте — а это фронт, где идёт самая настоящая битва за Россию — осмысливают аналитики-патриоты. Общим для заявлений Конквеста и других «исследователей» относительно миллионов умерших и помещённых в тюрьмы было то, что они являются результатом ложных статистических и оценочных методов при отсутствии серьёзной научной фактологической базы. На самом деле многие миллионы жертв — плод пера фальсификаторов. Все эти господа берут статистику, опубликованную в СССР (переписи населения), к которым они прибавляют предполагаемый рост населения без учёта ситуации в стране. Таким нехитрым способом они приходят к заключению, сколько должно было бы быть населения. Всех, кого по этим цифрам не достаёт, и объявляют мёртвыми или подвергнутыми тюремному заключению «по вине социализма». Методика простая, мошенническая и вместе с тем безошибочная. Причём сей способ «обнаружения» столь важных политических данных никогда, нигде не допускался, если речь шла о западных странах. Понятно: вызовет протест компетентных учёных, что осудят фальсификации. Но так как речь шла о СССР, по отношению к нему фальсификации приемлемы. Одна из причин заключается в том, что интересы карьеры для этих господ были выше, чем их профессиональная честь. Собственно, никакой чести у них нет.

Согласно Конквесту (оценка сделана в 1961 г.), 6 млн человек умерли от голода в

М. Антонов. Разоблачение врага народа в цеху. 1938 г.

начале 30-х годов. Это число он увеличил в 1986 г. до 14 млн. Что касается ГУЛАГа, то там, по мнению Конквеста, содержались 5 млн заключённых в 1937 г., накануне чисток в партии, армии и госаппарате. После начала чисток, в период 1937—1938 гг., к этому добавились еще 7 млн заключённых, дав в сумме 12 млн заключённых в трудовых лагерях в 1939 г. И эти 12 млн, по Конквесту, были только политическими заключёнными! В трудовых лагерях содержались, заметим, и обычные уголовники, которые по численности значительно превосходили политических. Исходя из этого 25—30 млн заключённых сидели в советских трудовых лагерях. Согласно Конквесту, 1 млн политзаключённых были умерщвлены между 1937—1939 гг., а другие 2 млн умерли от голода. Окончательный итог 1937—1939 гг. составлял 9 млн, из которых 3 млн умерли в тюрьме, и сделан вывод, что большевики между 1930 и 1953 гг. убили не менее 12 млн политзаключённых. Присоединив эти данные к уже названному числу умерших от голода в 1930-х гг., Конквест пришел к выводу, что большевики убили 26 млн человек. При одной из своих последних манипуляций с числами Конквест утверждал, что в 1950 г. в Советском Союзе было 12 млн политзаключённых. Статистические методы Александра Солженицына, в общем-то, те же, что у Конквеста, однако он пришёл к ещё более поразительным выводам... Солженицын со-

гласился с оценкой Конквеста в 6 млн умерших от голода в 1932—1933 гг., но, что касается чисток 1936—1939 гг., он полагает, что по меньшей мере 1 млн человек умирали ежегодно. Солженицын, подводя итог, решил: с начала коллективизации до смерти Сталина в 1953 г. коммунисты уничтожили 66 млн человек. Кроме того, он сделал советское правительство ответственным за смерть 44 млн советских людей, которые, как он утверждает, были убиты во Второй мировой войне. Вывод Солженицына (как у него язык не отсох!): «110 миллионов русских пали жертвой социализма». Что касается заключённых, Солженицын пишет: число их в трудовых лагерях в 1953 г. составило 25 млн. Коллекция фантастических цифр, представленных выше, есть результат очень хорошо оплаченной подлой фальшивки. За ней стоят западные секретные службы, главным образом ЦРУ и Ми-5. Но истинное лицо этих фальсификаторов истории открылось, и правда была окончательно установлена. При Горбачёве для историков были открыты секретные партийные архивы. Это имело последствия неожиданные, коих никто и не предполагал. Когда архивы открыли и исследовательские отчёты, основанные на подлинных документах, просочились в печать, случилась странная вещь. Неожиданно «свободная» горбачёвская печать, что днём и ночью паслась в западном хлеву, и спекулянты на репрессиях вдруг потеряли интерес к архивам. Результаты исследований, выполненные по архивным данным ЦК КПСС российскими историками, стали появляться в научных журналах с 1990 г. Но полностью замалчивались «либеральным» стадом, в основном иудеями, в руках у которых средства информации в России. Отчёты печатались лишь в малодоступных научных журналах. На Западе отчёты русских исследователей о системе наказаний при Сталине также полностью проигнорированы.

Почему? А потому, что картина, которая предстала перед исследователями, не оставляла камня на камне от десятилетиями выстраиваемого бастиона лжи против СССР, Сталина и советских людей. Но как только к документам добрались честные русские люди (опять-таки вопрос, почему до сих пор ключи

Зэки в лагере

от архивов в руках враждебных России людей?!), Запад и российские научно-литературные шлюхи из либералов потеряли к ним интерес. Напрочь! Правда, известны публикации В.Н. Земскова, А.Н. Дугина, О.В. Клевника. Их работа начала публиковаться в 1990 г. В 1993 г. она была почти закончена и опубликована почти целиком. Отчёты стали известны на Западе. Возмущен пишет: «Мне довелось познакомиться с двумя работами: одной, появившейся во французском журнале "l'Historie" в сентябре 1993 г., написанной Николасом Уэртом, и работой, опубликованной в США в журнале "American Historical Review" Дж. Гетти. Никто из этих учёных, привлечённых к этой работе, не придерживался социалистических взглядов. Напротив, их взгляды, скорее, буржуазные и антикоммунистические. Это говорит на тот случай, чтобы читатель не вообразил, что то, что будет представлено, результат некоего "коммунистического заговора"... Вышеназванные исследователи обнаружили ложь Конквеста, Солженицына, Медведева и др., поставив свою профессиональную честность на первое место. Результаты российских исследователей содержат ответ на огромный число вопросов о советской карательной системе». Представляете конфуз? Полвека наши и западные мерзавцы кормились этой ложью. Нужна ясность и с лагерями... После 1930 г. советская карательная система включала: тюрьмы, трудовые лагеря, трудовые колонии ГУЛАГа, специальные открытые зоны. Трудовые лагеря были зонами огромных размеров, в которых заключённые жили и работали под пристальным наблюдением. Общество не могло и не должно было брать на себя обузу по их содержанию в полной изоляции и неприкосновенности.

По состоянию на 1940 г. существовало 53 трудовых лагеря. В ГУЛАГ также входили 425 трудовых колоний. Эти колонии были гораздо меньше, чем трудовые лагеря, с не столь строгим режимом и меньшим надзором. В них отправляли заключённых с небольшими сроками, людей, которые были осуждены за менее серьёзные политические или уголовные преступления. Они работали на свободе на фабриках или на земле и состав-

ляли часть гражданского общества. Специальные открытые зоны были большей частью сельскохозяйственными территориями для тех, кто был выслан, например, кулаков, экспроприированных в ходе коллективизации. Другие люди, вина которых была меньше (будь то преступление или политический проступок), также могли отбывать свой срок в этих районах. Сидели там 454 000, но это не равно 9 000 000. Второй вопрос касается соотношения количества политических заключённых и обычных уголовных преступников. Этот вопрос относится к заключённым в трудовые лагеря, колонии ГУЛАГа и тюрьмы. Представленная таблица приводит данные, опубликованные в «American Historical Review», охватывающие период в 20 лет, начиная с 1934 г., когда карательная система была подчинена центральному руководству, до 1953 г., когда умер Сталин, унаследовавший систему.

Конечно, Сталин выжал максимум возможного из страны и народа! Показательна в этом плане даже история организации принудительного труда заключённых, имевшего, в основном, всё-таки экономические цели. Уже в 1918 г. Наркоматом юстиции были выработаны, как отмечают учёные, два основных принципа тюремной политики: полная самоокупаемость мест заключения (т.е. доходы от их труда должны превышать расходы на их содержание) и полное перевоспитание заключённых. Полагаю, что вторая часть программы носила, ско-

Новая партия заключённых ГУЛАГа

Как поощряли работников? Вот приказ по Главному управлению лагерями ОГПУ от 25 сентября 1931 г., подписанный начальником ГУЛАГа Коганом: «Учитывая ударность работ по линии Кунгур—Свердловск, проводимой Управлением кунгурских лагерей, и необходимость закончить такие работы к 15 ноября, приказываю: 1) увеличить выплату премиальных ударникам из з/к на 100 %; 2) увеличить ассортимент ларьков, предоставляя возможности 100 % реализации премиальных; 3) выделить премиальный фонд в размере 10 000 р.; 4) предоставить по окончании работ 10-дневный отдых всем заключённым, работавшим по ударной работе». Разработаны и специальные меры типа введения особо отличившимся ударникам из заключённых — строителей Беломорско-Балтийского водного пути — Жетона Строителя Белморстроя. Тот, кто имел такой вот жетон, в каком бы лагере он в дальнейшем ни находился, имел право на целый ряд важных льгот в «зоне».

жили представить им список на освобождение этих заключённых?.. Нельзя ли дело повернуть по-другому, чтобы эти люди оставались на работе — награды давать, ордена, может быть? А то мы их освободим, вернутся они к себе, снюхаются опять с уголовниками и пойдут по старой дорожке. В лагере атмосфера другая, там трудно испортиться... Давайте сегодня не утверждать этот проект, а поручим Наркомвнуделу придумать другие средства, которые заставили бы людей остаться на месте. Досрочное снятие судимости — может быть, так сказать? — чтобы не было толчка к их отъезду. Семью нужно дать им привезти и режим для них изменить несколько, может быть, их вольнонаёмными считать. Это, как у нас говорилось, — добровольно-принудительный заём, так и здесь — добровольно-принудительное оставление». Такого рода указание тов. Сталина преследовало две главные задачи: 1) сохранить бесплатную рабочую силу (это главный мотив); 2) сохранить в тайне или по крайней мере ограничить сведения о том, что делается за колючей проволокой внутри системы лагерей.

Понятно, положение рабочих (вольнонаёмных и заключённых) на стройках в СССР в те годы было крайне тяжёлым. Но о чём мы тут ведем речь? Об отдыхе на курортах Турции, Кипра, Греции или Египта? Ах, нет... Речь о решении задачи индустриализации огромной страны ускоренными темпами. Индустриализации, что запоздала на 100 лет как минимум, т.е. о событиях 30-х гг. XX в. в России. Но вот события 40-х годов XIX века (для сравнения). Будьте так любезны, взгляните же, как шли процессы

индустриализации в передовой стране Европы, во Франции. Лидер руанского пролетариата в 1848 г. Ш. Нуаре, ткач по профессии, отмечал, что его собратья по труду столь бедны, что, «как только их дети начинают ходить, они их отправляют на фабрики, чтобы заработанные ими крохи помогли хотя бы с грехом пополам обеспечить прокорм семьи». Предельно низок заработок рабочих сахароваренной промышленности (1—1,5 франка в день). Ф.В. Потёмкин в книге о промышленной революции приводит описание помещений фабрично-заводской промышленности. Фактически эти казармы и бараки, как две капли воды, похожи на советский ГУЛАГ. «Кровати были расставлены там с такой теснотой, что в проходах можно было лишь с трудом продвинуться одному человеку; постели взрослых и детей, мужчин и женщин были перемешаны, и местный инспектор... с иронией говорил о неизбежности «общности» в подобном «фаланстере». Ну а продолжительность рабочего дня для ткачей-надомников и других тружеников мануфактур «ограничивалась лишь наступлением полного истощения физических сил работника. Чрезмерной длительностью (от 12 до 16 часов) отличался рабочий день и на фабриках». Все эти работники, в частности, землекопы, трудившиеся на строительстве железных дорог, чувствовали себя просто винтиками огромной машины. Машины, которой распоряжается некая безликая сила. А. Кошен писал об этой силе и этом явлении в 1862 г.: «Хозяин — это существо, выдуманное законом, его никто не видит, это нечто безличное!» Такова анонимная ка-

питалистическая эксплуатация миллионов людей в просвещённой и демократической Франции. Возможно, кто-то даже заметил, что характер и суть эксплуатации, условия жизни и быта, заработки и даже буквальное название этой силы во Франции, а также её обозначение — «Хозяин!» (так называли и Сталина) — удивительнейшим образом повторяет в деталях процесс того, что мы увидим и на стройках коммунизма в СССР. Капиталисты-то это прекрасно знали! Это не наши «демократические идиоты», которые ни серьёзных книг, ни газет не читали и не читают просто из-за лени.

Страна строила, боролась, сражалась, любила, училась, занималась спортом, устремлялась в небо... Высотный альпинизм в 1938 г. представлен восхождением экспедиции в Тянь-Шане, возглавлявшейся А. Летаветом. Целью была вершина, которую в 1937 г. Летавет увидел с пика Карпинского. Тогда, любуясь панорамами гор, он заметил мощный массив в хребте Кокшаал-тау, по его мнению, превышавший по высоте близкий Хан-Тенгри, считавшийся высочайшей вершиной Тянь-Шаня. Подобные догадки высказывались и ранее. Так появилось мнение о существовании реального семитысячника в центральном районе Тянь-Шаня. Восхождение 1938 г. на эту вершину было посвящено исполнявшемуся 20-летию Ленинского комсомола. Подбирался и комсомольский состав штурмовой группы. Восхождение прошло почти незамеченным, но при съёмках 1943—1944 гг. топографы установили, что высота вершины достигает 7439 м. В честь успехов на фронтах Великой Отечественной войны топографы предложат назвать новый семитысячник пиком Победы. Советские люди именно тогда стали массово заниматься спортом. Возникли столь популярные ныне общества «Динамо», «Спартак», «ЦСКА», «Трудовые резервы». Миллионы молодых людей укрепляли тело и дух. С 1937 г. в СССР стали устраивать всесоюзные физкультурные парады с участием представителей всех союзных республик. Эти парады имели не только политическую или идейную направленность, хотя и это, разумеется, имело место. Физкультурные парады посвящались в 1937 г. — Советской Конституции, в 1938 г. — выборам в верховные советы союзных республик, в 1939 г. — решениям

Н.И. Бухарин в центре группы альпинистов на Эльбурсе

Физкультурный парад 1932 г.

XVIII съезда ВКП(б). Парады стали своеобразным символом и выражением здорового образа жизни. В Советском Союзе проведение физкультурных парадов стало традицией. Нарушила её война. Последний предвоенный парад состоялся 21 июля 1940 г., а на следующий год большинство тех, кто участвовал в нём, сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Таков был стиль советской жизни.

Можно долго спорить, отвечало или нет это стратегическим интересам России как великого национального государства. Хотя вот спорить тут, собственно говоря, даже не о чем. Народ в душе благословлял и благодарил грозного Архангела — Сталина! В противном случае вся эта литературно убогая «гнилая интеллигенция» спустила бы всю страну в сортир! Как проделала это в феврале 1917 года! Вот «апокалипсические настроения» Розанова... Ломает голову: отчего это вдруг случился крах исторической России? «Как же она «прекратилась»? Даже и событий никаких не было... «Стало трудно доставать булок в Петрограде»; и больше, по мнению В. Розанова, вроде бы решительно ничего не случилось... Преспокойно народец наш помирал с голода и ранее в Казанской губернии в 1892 г. И так как это было далеко (от жирующих столиц), то никто этим и не обеспокоился. Но тут, видите ли, вдруг петербуржцы остались без булочек: и русской истории «бысть поставлена точка». Оказалось, что никаких «властей» и нет. Как не нашлось «власти», чтобы устроить подвоз муки в столице, не нашлось «власти», чтобы справиться с внутренним «немцем». «Революция совершилась», потому что

и до революции был какой-то мираж, призрак якобы «властительство» без всякого властительства на деле. Всю ночь сегодня думал о русской истории. И везде — слабость, слабость, слабость. (Флоренскому от 3 марта 1917 г.). В том и дело — слабость, слабость, слабость! А нужна — сила, сила, сила! Хотя повторю: необоснованные жертвы и репрессии простить Сталину и К° никак нельзя!

Пока Сталин был на своём посту, он стоял, как скала, железной рукой пресекая попытки сойти с этого пути. Для одних он был богом, для других — дьяволом. «Сталин был богом. Выше его не было ни по должности, ни в сердце. Что бы ни говорили, это так» (Ф. Чуев). Если оставить в покое библейские термины, то, пожалуй, Сталин напоминал царя Петра Великого XX в. — в солдатской шинели, но со скипетром в одной руке и с топором — в другой. Данилевский писал в «Россия и Европа» (1895): «В России... при опасности от внешних врагов, угрожавших со всех сторон, — вначале преимущественно с востока, а потом с запада, — недостаток государственной сосредоточённости, при которой только и было возможно напряжение всех сил народных для отпора врагов, неминуемо повлёк бы за собою невозвратимую утрату народной независимости. Отсюда вытекла необходимость напряжений государственно-политической деятельности, при возможно сильном, то есть самодержавном и единодержавном правлении, которое своею неограниченною волею направляло бы и устремляло бы частную деятельность к общим целям подобно тому, как условия американской жизни вели к деятельности технической, при возможно слабом федеративно-демократическом правлении. В обоих случаях деятельность научная и художественная должны были отступить на задний план; для них не наступило ещё время». Мы увидим, что эти слова втройне справедливы для советской эпохи, у которой были совсем иные задачи.

Дело в том, что история России — это прежде всего «история обороны, борьбы и жертв»... Причём жертв страшных и постыдных. Мы — народ борьбы... И таковым нас сделала история. И. Ильин абсолютно точно заметил: «Русская история развивалась так, что для неё не было никакого выбора:

надо было или сражаться, или быть уничтоженными; вести войну или превратиться в рабов и исчезнуть». Это наше постоянное состояние: не перманентная революция, а перманентная оборона! Все авторы, хотя бы немного знающие историю нашей страны, отмечают эту яркую особенность Русской цивилизации... Сие прекрасно понимали все, включая Сталина. Ленин ощущал себя всё время настороже, находясь в ожидании «завтрашней войны», «подготавливаемой буржуазией». Об этом же он говорил и Б. Расселу: «Мир между большевистской Россией и капиталистическими странами, сказал он (Ленин), не может быть стабильным...» Сталин в докладе XVII съезду партии 26 января 1934 г. говорил, что в мире есть силы, которые хотят «разбить СССР, поделить его территорию и пожиться за его счёт. Ошибочно было бы полагать, что так думают (только! — В.М.) некоторые военные круги в Японии. Нам известно, что такие же планы вынашиваются в кругах политических руководителей некоторых государств Европы». Нам всё время приходилось отбиваться от разного рода агрессоров и интервентов. Всё время приходилось возводить Россию как крепость, как могучий бастион против завоевателей. И жить в ней...

Вот потому и мнения о сталинской эпохе столь противоречивы. Однако говорят же, что противоположности дополняют друг друга (Н. Бор). Вот и в политике Сталина, что неизбежно, были правильные и неправильные решения, моральные и амо-

ральные, мудрые и преступные. Думается, они столь тесно были переплетены в нашей жизни, что их невозможно разъединить.

У вас, друзья, два пути, выбора смысла и целей в жизни. В одном случае — жизнь преимущественно для себя, в другом — жизнь преимущественно для Родины. Отсюда — неизбежно — разные философии истории, мировосприятие, модели жизни и цивилизации. В рассматриваемый период, т.е. перед Второй мировой войной, в действительности, «демократический» Запад (т.е. Англия, Франция, Польша, Чехословакия) и Запад тоталитарный (т.е. Италия, Испания, Германия, Япония, Австрия) дружно объединились для уничтожения СССР. Вся тайная политика бывших стран Антанты вела к этому! Это в глубине души знают все, но — странное дело — молчат, как рыбы, хотя рыба и та бы заговорила! В этих условиях Сталин, а точнее его курс был не только неизбежен, но, убеждён, спасителен для нашей страны! Без суровой дисциплины коммунистов, жёсткой модернизации любая, даже демократическая Россия была бы разбита Гитлером и Европой — и навсегда бы исчезла из истории как независимая страна. Буржуазные крысы сбежали бы в Америку, как бежали из Европы. Они предали бы страну и свой народ, как ранее предали Николая. Большевики не только сохранили империю, но создали новейшее оружие за счёт стремительной модернизации, в которую не верил никто — ни Запад, ни Гитлер, ни оппозиция, тут или за рубежом. Г. Федотов упрекал, что Сталин и большевики собрали страну «террором, как железным обручем, держат... её распадающийся состав». Конечно, собрали! Но собрали и верой, идеей, волей, а не только железом, сталью и страхом! Произошло то, что, собственно, знает всякий мало-мальски образованный государственный.

Обратимся к Большой советской энциклопедии... Первый пятилетний план (1929—1932) был разработан на основе директив Пятнадцатого съезда ВКП(б) (1927), утвержден 5-м Всесоюзным съездом Советов (1929). Он явился логическим продолжением и развитием идей долгосрочного

Крепость СССР перед Второй мировой войной

плана ГОЭЛРО. Главная задача 1-й пятилетки состояла в построении фундамента социалистической экономики, дальнейшем вытеснении капиталистических элементов города и деревни, в укреплении обороноспособности страны. План предусматривал задания и мероприятия, направленные на превращение СССР из аграрной в развитую индустриальную державу, на коллективизацию значительного числа крестьянских хозяйств. Работа по подготовке плана проходила в острой борьбе против троцкистов, отстаивавших лозунг т.н. сверхиндустриализации, и правой оппозиции, требовавшей равенства на «узкие места» в народном хозяйстве, низких темпов развития, особенно отраслей тяжёлой промышленности. Центральной частью плана явилась строительная программа, которая была направлена на осуществление коренных сдвигов в технике производства, его организации (преобладание крупных социалистических предприятий) и размещении. При этом учитывались технико-экономические показатели будущих предприятий, необходимость быстрого развития хозяйства национальных окраин. Общий объём капитальных вложений за пятилетие составил 7,8 млрд руб.,

что в 2 раза больше, чем было вложено за предыдущие 11 лет (1918—1928). Половина всех капитальных вложений направлялась на развитие промышленности (из них свыше 75 % в отрасли тяжёлой индустрии) и транспорта. Основными источниками капитальных вложений были прибыль и рентные доходы государственных и кооперативных предприятий. Важную роль играли средства трудящихся, получаемые государством посредством выпуска и размещения среди рабочих, колхозников и служащих облигаций государственных займов. Для выполнения строительной программы повышена доля накопления в национальном доходе с 21,3 % в 1928 г. до 26,9 % в 1932 г.

Широко развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетки. В результате пятилетка была выполнена за 4 года и 3 месяца. Введено в действие 1500 новых крупных государственных промышленных предприятий, заново создан ряд новых отраслей: тракторо-, автомобиле-, станко- и приборостроение, производство алюминия, авиационная и химическая промышленность. В чёрной металлургии, важнейшей отрасли тяжёлой промышленности, ставшей основой индустриализации страны, созданы электрометаллургия, производство ферросплавов и сверхтвёрдых сплавов, качественных сталей. Коренным образом реконструированы нефтяная и др. отрасли тяжёлой промышленности. Вступили в строй Днепрогэс им. В.И. Ленина, Зуевская, Челябинская, Сталинградская и Белорусская районные тепловые электростанции. Создана 2-я угольно-металлургическая база на востоке СССР — Урало-Кузнецкий комбинат. Построены Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты, крупные угольные шахты в Донбассе, Кузбассе и Караганде, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Московский и Горьковский автомобильные заводы, Кондопожский и Вишерский целлюлозно-бумажные комбинаты, Березниковский азотно-туковый завод, Ивановский меланжевый комбинат, 1-й Государственный подшипниковый завод в Москве и многие др. предприятия. Национальный доход СССР увеличился почти в 2 раза, промышленное производство — более чем в 2 раза, производительность труда в промышленности — на 41 %. Произо-

шли крупные структурные сдвиги в промышленности и во всей экономике страны. Удельный вес продукции группы «А» в валовой продукции всей промышленности повысился с 39,5 % в 1928 г. до 53,4 % в 1932 г. Доля промышленности в общем объеме валовой продукции промышленности и сельского хозяйства увеличилась с 51,5 % до 70,2 %. Продукция машиностроения и металлообработки выросла в 4 раза. В 1932 г. почти 78 % посевных площадей принадлежало колхозам, совхозам и др. государственным хозяйствам, которые давали 84 % товарной зерновой продукции страны. В годы пятилетки проведена основная работа по осуществлению плана ГОЭЛРО. Программа строительства электростанций, намеченная этим планом, была перевыполнена.

Мощность электростанций СССР за эти годы возросла почти в 2,5 раза, выработка электроэнергии — в 2,7 раза. Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства сопровождалась значительным расширением культурной базы, ростом числа квалифицированных рабочих кадров и специалистов. Численность учащихся в высших учебных заведениях в 1932/33 учебном году увеличилась по сравнению с 1927/28 в 3 раза, в техникумах — более чем в 3 раза, удвои-

лось число учащихся в начальных школах. В итоге выполнения задач 1-й пятилетки, в основном, построен фундамент социалистической экономики — мощная тяжёлая индустрия и механизированное коллективное сельское хозяйство, что означало утверждение социалистической собственности на средства производства. В стране была ликвидирована безработица и введён 7-часовой рабочий день. Второй пятилетний план (1933—1937) утвержден Семнадцатым съездом ВКП(б) (1934). План ставил важные социально-экономические задачи: окончательную ликвидацию капиталистических элементов, полное устранение причин, порождающих эксплуатацию человека человеком, завершение создания технической базы во всех отраслях. В результате выполнения плана было, в основном, построено социалистическое общество, материально-техническая база социализма, сложилась новая классовая структура советского общества, укрепилось братское сотрудничество народов СССР. Социалистическая система хозяйства стала господствующей. Удельный вес социалистического сектора в производственных фондах страны составил 99 %, в том числе государственный — 90 %. Почти 95 % всего населения были заняты в социалистическом хозяйстве и тесно с ним связаны (рабочие, колхозники, служащие, кооперированные

Да здравствует великий вождь! 1936 г.

кустари, учащиеся). Национальный доход в 1937 г. по сравнению с 1932 г. вырос в 2,1 раза, промышленная продукция — в 2,2 раза, продукция машиностроения — в 2,8 раза, продукция химической промышленности — в 3 раза. В третьем пятилетнем плане (1938—1942), утвержденном Восемнадцатым съездом ВКП(б) (1939), намечалось догнать и перегнать индустриально развитые капиталистические страны в экономическом отношении, по производству продукции на душу населения. За первые 3 года пятилетки валовая продукция советской промышленности увеличилась на 45%, машиностроения — более чем на 70 %. За 3½ года пятилетки (1938-й и 1-е полугодие 1941 г.) капитальные вложения в народное хозяйство составили 21 млрд руб., введено в действие 3000 новых крупных государственных промышленных предприятий. В 1940-м численность рабочих и служащих в народном хозяйстве выросла до 31,2 млн человек по сравнению с 11,4 млн в 1928-м. Создан единый тип профессионально-технических учебных заведений, призванных готовить квалифицированные кадры для всех отраслей производства и сферы бытового обслуживания. Пожалуй, самым ярким достижением второй пятилетки было введение всеобщего обязательного начального образования. В конце 30-х гг. осуществлено, в основном, 7-летнее обучение. Значительно возрос приём в высшие и средние специальные учебные заведения. Широкое развитие получила аспирантура

при вузах и научно-исследовательских институтах.

1937 год — год «красного быка», год яростных всплесков на Солнце — более известен ныне как год Большого террора. Но это был одновременно и год бурного роста рождаемости в СССР, запрета аборт, отмены ограничений для «лишенцев» в результате принятия Сталинской конституции. Теперь даже дети бывших дворян, дети буржуазии, кулаков получили возможность поступать в высшие учебные заведения, участвовать в выборах и т.д. и т.п. В литературу вернулись «изгнанные» Пушкин, Достоевский, Толстой, стали выходить фильмы о

российских полководцах и великих государственных деятелях, в армии вновь появились генеральские и офицерские звания, прекращены гонения на церковь. Перемены коснулись и казачества. Конституция 1936 г. вычеркнула их из категории «лишен-

Боец индустриализации

цев», приказом наркома обороны ряд кавалерийских соединений преобразованы в казачьи. Казаки вновь стали носить традиционную одежду, в рамках колхозов восстановлены некоторые черты их управления и многое другое.

Позволим себе сделать некое обобщение, как бы подводящее итог программе прорыва: 1) если отбросить политические поношения «режима», трудно не согласиться с тем, что старая и лапотная Россия при царе не могла ни при каких обстоятельствах выбраться из той технической, технологической, конструкторской и т.п. пропасти, в которой она находилась. Строго говоря, это реальный уровень российской буржуазии. Подчеркну: выдающиеся учёные у царской России были (!), но воплотить их замыслы в жизнь они так и не смогли, ибо бюрократы и буржуазия в этом совершенно не заинтересованы. Правда, Сталин сажал учёных — и это ужасно, это варварство и дикость, но более всего при этом пострадали гуманитарии, экономисты, биологи и генетики, которые, скажем так, не вписывались в картину мира Сталина. Картина эта предполагала акцент на техническую, военную революцию! Всё для фронта — всё для победы! 2) Ключевыми партнёрами СССР в плане научно-технического сотрудничества стали фирмы Германии и США, в меньшей мере — Франции, Ита-

лии. 3) При объективном анализе Одиссеи индустриализации и модернизации понимаешь ясно, что исключительно железная воля Сталина, партии, централизация всего и вся любой ценой позволили сделать Великий Прорыв (тот, кто говорит иначе, просто наглый и бессовестный лжец). 4) Индустриализация — это системный процесс, он одновременно тянет за собой и всё остальное — развитие системы образования, культуру, уровень жизни и т.д. 5) Нынешняя Россия при только ещё формирующихся крупных компаниях, при разрушенной и стремительно устаревающей инфраструктуре заводов, электростанций, промышленных объектов, дорог и трубопроводов также нуждается в модернизации сталинского или иного типа. Нынешняя буржуазная элита не в состоянии осуществить такой Русский Прорыв: она эгоистична, недалёковидна, не владеет экономикой и не управляет, а потому просто не способна к Прорыву. Замечу: частичные латания дыр не помогут, когда фактически нужно перестраивать, обновлять всю промышленную, энергетическую и транспортную системы страны!!! Надо ли «идти на поклон» к Западу и к Востоку, ибо за 20 лет вы растеряли всё — время, людей, знания? Идти надо, но не на поклон, а со своими собственными планами и идеями, которые сообща наполнить наукой и техникой!

«Большие манёвры» 1936 года в СССР

Порой жизнь великих императоров, царей, президентов предстаёт в учебниках истории как цепь последовательных успешных или ошибочных решений. Например, судьба России в XX в. во многом определялась неудачными решениями о начале войны с Японией (1905), а затем и вступлением в Первую мировую войну. О губительной роли войн в судьбах России сказано. Но... История человечества — история войн. Так или иначе, государствам приходится платить за своё существование высокую цену. Платят кровью... А может, великие дела тогда и прочны, когда «под ними струится кровь»? Наша кровь — в телах плотин, в фундаментах заводов, в горнилах шахт, в железных дорогах и портах. Близилась страшная война. В памяти советских людей ещё живы годы, когда Россия не смогла подготовиться должным образом. Война 1914—1918 гг. не только явилась Первой мировой по своему масштабу, но и стала столкновением экономик, финансов, ресурсов, техники, вооружений. В ту войну Россия вошла почти без оружия, без электроэнергии, без хотя бы сносной ж/д сети, ввозила уголь морем из Англии, затрачивая на это свыше $\frac{1}{3}$ тоннажа заграничных поставок. Это было экономичнее доставок угля по отечественным железным дорогам. Тех уроков Сталин не забыл, помня слова Брусилова: «Мне, любящему Россию всеми силами своей души, хотелось лишь одного: дать возможность закончить эту войну победоносно для России... внутренне решил покориться воле народной, но желал, чтобы Россия сохранила свою мощь, а для этого необходимо было выиграть войну». Этой цели и служила индустриализация!

В 1929—1933 гг. основные фонды промышленности были обновлены на 71,3 %, причем не менее $\frac{2}{3}$ — за счет импорта. За первую пятилетку (1928—1932) в капитальное строительство было вложено 8 млрд руб. — вдвое больше, чем за предыдущие 11 лет. Особенно высока была в общем объёме ввозимых в СССР товаров доля машин и оборудования: за период индустриализации в СССР ввезли 300 тыс. станков.

И этот показатель в первой пятилетке всё время рос: в 1929 году — 30,1 %; в 1930 году — 46,8 %; в 1931 году — 53,9 %; в 1932 году — 55,7 %. Советский Союз вышел на 1 место в мире по импорту машин и оборудования. В 1931 г. около трети, а в 1932-м — около $\frac{1}{2}$ мирового экспорта машин и оборудования направлялось в СССР. «Таким образом, по всем линиям происходит естественный, здоровый процесс реставрации, восстановления, возрождения тканей русского (российского) имперского социума. Технологическая модернизация всё больше осуществляется на основе не разрушения, а сохранения и развития базовых структур традиционного общества».

«В пятилетнем плане при всем обилии прежде революционной шумихи, заключена некая русская идея, более того, собственно русская идея, — прозорливо подметил в 1929 г. историк Гюстав Мекке. — Пятилетний план экономического развития России — это не что иное, как переложенная в цифры вечная борьба России за свою независимость... К американской технике, которую они ревностно берут на вооружение,

Голосование за Конституцию 1936 года в СССР

русские добавляют и нечто совершенно свое. Это план». Книги М. Ильина («Рассказ о великом плане») представляют интерес как один из образцов советской популярной литературы. В книгах Ильина появляются новые герои — машины, бурящие землю, грызущие уголь, сосущие ил и песок со дна рек. Анархии и развалу, царящим в капиталистических странах, Ильин противопоставляет величие плановой социалистической стройки. О книге «Рассказ о великом плане» (1930 г.) директор Педагогического института в Нью-Йорке, проф. Каунтс сказал: «Фактически каждая страница говорит о гении». К нему книга Ильина попала с подачи Максима Горького. Сам Горький вспоминал, как он читал «Рассказ о великом плане» и смеялся от радости. В США книга М. Ильина вышла в 1931 г. под названием «Азбука новой России». Последовали иностранные издания «Рассказа о великом плане» — Америка, Англия, Франция, Германия, Япония, Корея, Голландия, Мексика, Аргентина (переведена в 20 странах). Горький пишет Сталину: «Самая популярная книга в Лондоне — «Рассказ о пятилетке» Ильина, вышла уже третьим изданием, два первые — по 60 тыс., это почти наши тиражи. Ильин работает

сейчас над книгой по электрификации». К 1936 г. в СССР вышло уже шесть изданий «Рассказа о великом плане». Её автор, М. Ильин (Илья Яковлевич Маршак), инженер-химик по образованию, признавался: «Я не могу не писать и не могу писать спокойно. Ведь я не просто рассказываю о плане, а вербую людей для работы». В 1936 г. в Советском Союзе выходило около 500 технических журналов.

С 1933 г. стал издаваться один из старейших в СССР/России научно-популярных журналов «Техника—молодежи». Причём, суммарные тиражи научпопа — миллионные. И что самое удивительное — их раскупали! На научно-фантастические романы в библиотеках записывались в очереди. Не на машины «писались», а на новые книги и журналы! В это время, 1935—1936 гг., в серии ОНТИ «Научная фантастика» вышли такие знаковые тексты, как «Земля Санникова» и «Плутония» В.А. Обручева, «На Луне», «Вне Земли», «Грёзы о Земле и небе» К.Э. Циолковского. В 1925 г. издан — первоначально в нескольких номерах «Рабочей газеты» — роман А. Беляева «Голова профессора Доуэля», в 1926-м — его же «Остров погибших кораблей». Это была техническая революция, настоящий культурно-

мировоззренческий, социальный, а по сути, биологический переворот. Люди становились иными. Тогда могли и хотели создавать технику и науку! Вы понимаете разницу, люди Кремля — они, ваши отцы, хотели и смогли!

В итоге же в годы войны Магнитка победила Рур. Крупнейшее металлургическое предприятие Советского Союза стало главным броневым щитом страны. В первый день войны комбинат получил первый военный заказ на производство броневое металла, и через месяц на мартеновской печи № 3 состоялась первая плавка броневой стали. А в конце июля 1941 года впервые в мировой металлургической практике на блюминге № 3 был прокатан броневой лист. Металлурги Магнитки освоили снарядную, дисковую, автоматную, шлемовую, нержавеющую и множество других качественных сталей военного назначения. В сентябре 1941 вступил в строй эвакуированный из Мариуполя самый мощный в СССР броневой стан «4500». Работали участки и цехи по производству снарядов, ручных гранат, деталей к реактивным снарядам и другой оборонной продукции. 5 апреля 1942 года введён в строй метизный завод, 1 октября — калибровочный. 5 декабря 1942 г. дала первый чугун крупнейшая в СССР и Европе домна № 5. А в конце 1943 г. вошла в строй домна № 6, превосходящая своей производительностью все доменные печи дореволюционного Урала. С 1941-го по 1945 год Магнитка дала стране более 10 миллионов тонн чугуна, 11 миллионов тонн стали, 7 миллионов тонн проката. Более 30 тысяч работников ММК награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг». За доблестный труд более 2 тыс. магнитогорцев награждены орденами и медалями Советского Союза, 12 — стали лауреатами Государственной премии СССР. Город-труженик, город-герой! Командующий немецкой танковой армией генерал Хайнц Гудериан (книга «Achtung, panzer!» — «Внимание, танки!») признал: «Магнитка победила Рур!» Но победа Магнитки над врагом ковалась не только в цехах. В годы Великой Отечественной войны свыше 32 тысяч магнитогорцев

Знаменитая Магнитка победила Рур

сражались с врагом на передовой. Из них 32 воина стали Героями Советского Союза, почти 14 тысяч пали в боях за Родину...

Мы не ставили своей целью «написать исторический портрет Сталина». Возможно, «подлинного» Сталина, как и Цезаря Борджиа, Ивана IV, Чингисхана и других личностей прошлого, в историческом пространстве нет. А есть нечто иное. Сейчас ещё рано подводить итог его жизни и деятельности. Подсчитывать, как придиричивый бухгалтер, плюсы и минусы... Хотя идея «плюсов» и «минусов» принадлежит Сталину. Как в электрическом поле, эти условные знаки по отдельности не несут в себе никакой нагрузки, но, соединенные вместе, «приобретают исключительное значение». На закате своих дней Сталин поставил себе в заслугу это умение. «Сталин мудр, нетороплив в решении сложных политических вопросов, там, где требуется всесторонний учёт всех плюсов и минусов». Но в чём же тайна популярности Сталина?! Позвольте ответить вам не притчей, а сравнением...

Сталин — Шамиль Востока, одолевший демагогов, лицемеров Запада и Руси! Подобно Шамилю его авторитет зиждился на выдающихся организаторских способностях. О Шамиле говорили, что он сам лично входил во всякую мелочь; где нужно, «понуждал, а где нужно, карал». Народ верил ему, ибо за ним были многочисленные победы над врагами. В том числе и над русскими! Он умел выходить из почти безнадежных ситуаций. Сталин искал власти не

ради самой власти. Он мог бы сказать о себе так, как говорили о Шамиле: «Он никого не принуждал к избранию себя силою; а народ уже давно был подготовлен к тому прежними его действиями и знакомством с его личностью». Сталин — особенно важно понять — уразумел то же, что и Шамиль, советовавший русским держать аристократию и бюрократию «в чёрном теле»: «Прежде всего уничтожьте ханскую власть и дворянское звание, держите беков в таком чёрном теле, в каком держал и я. После того делайте, что хотите, горцы во всём будут вам послушны и вы будете ими довольны». Руновский, который вёл с Шамилём беседу, сделал вывод: «Именно этим средством Шамиль приобрёл ту громадную популярность... Значит, действия Шамиля удовлетворяли потребности страны и были во вкусе большинства населения». Шамиль грозил русскому императору, что дойдёт до Москвы. Но русские — не горцы. У них иной менталитет. В конце концов, Сталин служил стране, удовлетворив её потребности и желания большинства населения! Да, его действия были небезупречны, порой преступны. Мы их не оправдываем. Много правды в словах его критиков.

Но их Ложь не смогла перевесить Правду. Вы думаете, нынешних воров-миллионеров народ помазал бы миррой благовонной? Поэтому... «Сталин — это бог русских. Они уничтожили иконы для того, чтобы заменить их изображением Сталина. Христос изображался раньше в нимбе, посмотрите, Сталин тоже изображается в свете... Русские свергли царя для того, чтобы вернуться к ещё худшему царю. Они всегда хотят чего-то сверхъестественного, сверхчеловеческого...» Сталин не бог, но ощущение чего-то сверхчеловеческого в отношении к нему народа было. Кстати, было и понимание того, что «жить стало лучше, жить стало веселее». И что: «...Всё-таки... всё-таки впереди — огни!», потому что «Человек создан для счастья, как птица для полёта» (В.Г. Короленко). «Русскому народу пришлось исполнить этот свой долг перед историей при таких ужасных условиях, каких не знал ни один народ в мире. Он находился в худшем из рабств... Прибавьте к ужаснейшему положению, когда-либо испытан-

Чествование героев-челюскинцев на Красной площади в Москве. 1934 г.

ному каким-нибудь народом, непрерывающиеся заботы о народном образовании, возникающие бесчисленные школы, читальни, аудитории, небывалый спрос на книгу у народа, успешно удовлетворяемый советским почином, подъём эстетического развития народа благодаря впервые ставшим действительно народными театрам, концертам, лекциям. Подведите итог всему и вы оцените по достоинству наглую клевету о большевиках, распускаемую подкупленной печатью всего мира», — писал К. Тимирязев.

Будьте честными, если сможете... Троцкий утверждал: сталинизм был не закономерностью, а исторической ненормальностью. Я же утверждаю: возможно, СТАЛИНИЗМ где-то ненормален, но исторически неизбежен! В конце концов, Т. Драйзер был прав, когда в письме М. Истмену (тот просил его вступить за судьбы многих жертв Сталина, в том числе и за Троцкого) сказал: «Я поразмыслил серьёзно, как на молитве, об этом деле, касающемся Троцкого. Я очень сочувствую его сторонникам... но тут встаёт проблема выбора. Какова бы ни была природа нынешней диктатуры в России — победа России важнее всего» (1933). И так думали, как вы догадываетесь (с этим согласятся многие), немало людей в мире. Они думали именно так и не иначе... В тех условиях, с тем народом, в то время, при конкретной экономической, военно-политической ситуации в мире, международной обстановке и окружении именно СТАЛИН при всех его (вопиющих) недостатках и пороках был спасителем для

СССР. Приведу ещё раз оценку, данную Л.П. Карсавиным состоянию России. Он точно охарактеризовал то, что в тот момент представляла собой наша держава. «Социально-политический строй России в 1918—1920 гг. был максимум доступного для неё в этот период хозяйственного, социального и политического единства, наименьшим единством, т.е. элементарною и построенною на принуждении системою. Он исчерпывался рационалистической схемой, требовал насилия, учета, реквизиций и т.д.». И даже Троцкий, его заклятый враг, в дневнике 1935 г., находясь уже в эмиграции, вынужден был признать: «Победа Сталина была предопределена. Тот результат, который зеваки и глупцы приписывают личной силе Сталина, его необыкновенной хитрости, был заложен глубоко в динамику исторических сил». Оценка эта верна и для XXI в.

Был ли культ личности Сталина? Разумеется, и ещё какой! По мнению Я. Плампера, автора книги «Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве», культ личности Сталина в изобразительном искусстве стал создаваться где-то к 1933—1934 гг., хотя его художественные портреты создавались и ранее. Один из кремлёвских художников так писал Ворошилову о его впечатлении от личной встречи со Сталиным: «Сталин нас всех очаровал. Он очень напоминает природу: море, горы, леса, облака. Удивляешься, поражаешься, восторгаешься, но знаешь, что это природа. Но Сталин — высшая точка природы». Можно многое добавить к этому. Однако представляется, что уже в силу присущего ему ума Сталин относился к культу как к довольно неприятной, рутинной, но вообще полезной «вещи». Культ — как колть! В нужную минуту сработает — и чётко. Не зря Сталина изображали рядом со святыми великомучениками России! Он и принял мучения — ради Родины!

И опять — была же и личность! Сам Сталин, отвечая на вопрос Фейхтвангера о «бремени славы» и «культе», заметил не без иронии: «Я с вами целиком согласен. Неприятно, когда преувеличивают до гиперболических размеров. В экстаз приходят люди из-за пустяков. Из сотен приветствий я отвечаю только на 1—2, не разрешаю большинство их печатать, совсем не разрешаю печатать слишком восторженные приветствия, как только узнаю о них. В девяти десятиях этих

приветствий — действительно, полная безвкусица. И мне они доставляют неприятные переживания». Кстати, позволим высказать одну догадку. Хотя сие вовсе не догадка, а исторический факт. Если бы победил Троцкий, власть сконцентрировалась бы в его кровавых лапах. Если бы победил Свердлов, он отправил бы на тот свет не только всех Романовых, но и всех Ивановых. Почти всех... Это были беспощадные диктаторы! Делегат от Московской губернской организации РКП(б) Н. Осинский приводит слова Ильича, в которых дана характеристика деятельности Свердлова. Он сказал: «Надо поставить вопрос прямо. У нас было не коллегиальное, а единоличное решение вопросов. Организационная работа ЦК сводилась к деятельности одного товарища — Свердлова. На одном человеке держались все нити. Это было положение ненормальное. То же самое надо сказать и о политической работе ЦК. За этот период между съездами у нас не было товарищеского коллегиального обсуждения и решения. Мы должны это констатировать. Центральный комитет как коллегия фактически не существовал». Кто-то из евреев заикнулся об этом?!

В 1936—1937 гг. сталинская группа (Сталин, Молотов, Калинин, Андреев) встала перед проблемой: что делать с «прозаседа-

Сталин на иконе Св. Блаженной Матрёны Московской

шейся» группой партийных чиновников? Сталин решил наделить избирательными правами всех граждан, за исключением тех, кто лишен этих прав по суду, как это и делается в цивилизованном мире. Выборы должны были стать равными для всех общественных классов и социальных слоев. Сталин так сказал об этом в своём интервью 1 марта 1936 г. американскому газетчику Говарду: «Очевидно, избирательные списки на выборах будет выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации. А таких у нас сотни. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти».

12 июня 1937 г. расстреляны те, кто назван врагами народа: М.Н. Тухачевский, И.Э. Якир, И.П. Уборевич, А.И. Корк, Р.П. Эйдеман, Б.М. Фельдман, В.М. Примаков, В.К. Путна. Пленум ЦК (23 июня 1937 г.) предложил «выразить политическое недоверие» и на этом основании «вывести из состава членов и кандидатов в члены ЦК» целый ряд руководящих работников. Предложено исключить из состава партии «за измену партии и родине и активную контрреволюционную деятельность» ряд крупных чиновников, а их дела передать в Наркомвнудел (в их числе нарком внутренних дел УССР В.А. Балицкий, нарком местной промышленности РСФСР И.П. Жуков, зам. зав.

заведующего Агитпропа ЦК В.Г. Кнорин, первый секретарь Крымского обкома Л.Н. Лаврентьев (Картвелишвили), нарком пищевой промышленности РСФСР С.С. Лобов, первый секретарь Восточно-Сибирского крайкома И.П. Румянцев, первый секретарь Курского обкома Б.П. Шеболдаев, первый секретарь Одесского обкома Е.И. Вегер, председатель СНК БССР Н.М. Гололёд, бывший нарком совхозов СССР М.И. Калманович, нарком коммунального хозяйства РСФСР Н.П. Комаров и др.). Что им инкриминировали? Авторы пишут: «Практически все жертвы объединяли явная некомпетентность, отсутствие высшего, а слишком часто и среднего образования, опыта практической работы по профессии». Сталин и его группа предложили решать вопрос о ротации демократическим путём.

Идея, лежавшая в основе будущих выборов в Верховный Совет СССР, была понятна и проста. В докладе Я.А. Яковлева, тот был поставлен во главе аппарата альтернативных выборов, говорилось, что речь идёт о расширении прав народа, не бюрократии. «Само собой разумеется, что практика подмены законов усмотрением той или иной группы бюрократов является делом антисоветским. Крестьянин ведь судит о власти не только по тому, каков закон, — будь он великолепен. Но если исполнитель извращает его в своей деятельности, крестьянин будет судить о власти в первую очередь на основании действий исполнителей». Задача акции — «черпать, как из богатейшего резерва, новые кадры для смены сгнивших или забюрократившихся». Сталин, выступая, вдруг бросил в зал, что на Западе есть многопартийность, а у нас нет: «У нас различных партий нет. К счастью или к несчастью, у нас одна партия». Так сформулирован, правда, острожно вызов бюрократии. Что из этого вышло? Предложение встречено ею в штыки. Предпочли клеймить «врагов народа и предателей», «изменников делу партии Ленина—Сталина». А кончилось дело тем, чем обычно заканчиваются в России реформы. Верхушка провалила демократический выбор.

Народ идёт на выборы

из толщи народа, что жили и питались подлинной национальной культурой. Народный большевизм (или русский коммунизм) был почвенническим движением, для которого народ и Родина едины. Эти видели в самой Руси-России основу и силы для роста и развития русского государства. Представители же западнического коммунизма, рядящиеся в коммунистические одежды, считали Россию отсталой и варварской страной, которую надо силой, невзирая на жертвы и кровь, втиснуть в прокрустово ложе западных образцов. В этом весь смысл противостояния Сталина и его правых и левых оппонентов — Бухарина и Троцкого. «Это была борьба русского коммунизма — большевизма — с западническим коммунизмом, в которой — к счастью для нашей страны — победил большевизм (иначе быть бы нашей Родине дровами для костра мировой революции, как прямо предлагал... Троцкий, или катиться бы по наклонной нэпа к ползучей реставрации капитализма и затем распасться и встроиться в систему западного империализма на правах сырьевого придатка, к чему объективно вёл “правый” Бухарин)». Эта неувядаемая ненависть псевдоэлит к Сталину — на самом деле свидетельство их крайней враждебности к народам. К трудовому народу. Всей своей злобной политикой они готовят ныне приход к власти в России нового Сталина! Он придёт — и вычистит всю антинародную мразь!

У Сталина было две души — «одна жила прежде в звере, а другая в святом» (И. Лурья). Безусловно, у «вождя всех народов» с возрастом появились параноидальные, маниакальные отклонения... Как писал А. Ноймайр в «Диктаторах в зеркале медицины», Сталин, как и Гитлер, жил в бредовом убеждении в том, что он «как индивидуум превосходит по силе духа окружающий мир». На пике его культа партия превратила Сталина в «сверхчеловека, обладающего божественными, сверхъестественными качествами, человека, который якобы всё знает, всё видит, за всех думает и ни в чём и никогда не ошибается». Это прославление не было продуктом почитания фанатичных приверженцев — в этих выражениях писал о себе сам Сталин в «Краткой биографии». В этой автобиографии он называет себя величайшим теоретиком, руководящей силой партии и государства,

полководцем с гениальной интуицией и мастером оперативного искусства, гением, определившим пути развития передовой советской военной науки. Этот труд Сталина иллюстрирует то, что в медицине принято называть «маниакальным величием духа». Но грани между гением и безумцем зыбки.

Почти каждый (в России) бессознательно, не отдавая себе отчёта, смотрит в Сталина, как в зеркало. Зеркало своей сути и души. Вспоминаются слова М. Булгакова. Когда его жена спросила, почему он всё время думает и говорит о нём (о Сталине) — «Опять ты про него?!», он ей ответил: «Я его в каждую пьесу буду вставлять». Во-первых, каждый в нём видит прошлое — прошлое своей семьи, родных, близких. Во-вторых, в нём видят и судьбу СССР. В мире, России и сегодня хватает тех, кто в упор не хочет видеть успехи русских, кто их напрочь не приемлет. Ненавидящие Сталина ненавидят не его, а Россию социалистическую, страну-победительницу. Ненавидят философию той страны, где служили не единоличному Я, за которым в 98 из 100 случаев скрыт жалкий мещанский умишко, кишка требухи. Они видят в СССР катастрофу, гибель надежд, мы — триумф и победу. Массы людей на земле поняли, оценили по достоинству великий подвиг наших народов, создавших мощнейшее социалистическое государство в мире. Великий сын индийского народа Дж. Неру писал: «Социализм, однако, это даже нечто большее, чем экономическая доктрина; это философия жизни, и как таковая она тоже привлекает меня». Привлекала не одного его — сотни миллионов людей!

Даже «Пакт Молотова—Риббентропа» 1939 г., вокруг которого столько копий сломано, был великой победой русской линии, русской дипломатии, великой России... Об этом писал русский историк И.Я. Фроянов. Хотя у него были и личные основания, и серьёзные, ненавидеть Сталина (репрессии в семье). Но русский человек, тем более умный и яркий, всегда оценивает то или иное событие, любую личность с точки зрения высших интересов его любимой Родины — России. А потому И.Я. Фроянов говорит: «Бытует мнение, что заключение этого договора вело непосредственно к войне, но таким образом ставить вопрос некорректно. Его следует рассматривать двусторонне — с точки зрения интересов Германии и

**Молотов подписывает пакт с немцами
(за ним Риббентроп)**

персонально Гитлера, и с точки зрения интересов СССР—России и персонально Сталина. Если данный вопрос рассматривать с точки зрения планов и интересов Гитлера, то можно говорить о том, что это соглашение, определенно, явилось этапом на пути ко Второй мировой войне. А если посмотреть на этот пакт со стороны Советского Союза и его высшего руководства, то, несомненно, оно стремилось укрепить свои позиции перед перспективой надвигающейся войны. Что получил СССР в результате этого договора? Он вернул в свою орбиту исконные русские земли. Ничего другого он не взял. Ведь Гитлер предлагал ему взять Восточную Польшу, но Сталин от этого решительно отказался. Он взял лишь то, что было отторгнуто от России после Первой мировой войны странами Версальской системы. Если говорить о тактике стран Запада, в первую очередь Англии и Франции, в контексте рассматриваемого вопроса, то Лондон и Париж просто заигрались. Руководители этих стран в этой ситуации показали себя недалекими и близорукими. Они не соответствовали ни месту, ни времени, и советское руководство их переиграло. Такое в истории бывает нередко. Подписание соглашения между СССР и Германией не было ошибкой с нашей стороны, как считают отдельные ис-

торики. Пакт Молотова—Риббентропа стал большим достижением сталинской дипломатии». Этот политический манёвр (то, что это манёвр, а не союз «близких по духу», ясно и идиоту) отодвинул наши границы. Дал драгоценное время для развёртывания ресурсов, перехода страны на военные рельсы до того, как немцы вторглись в 1941-м!

Тут надо вновь вернуться к ранее упомянутому заговору группы военных-евреев во главе с Тухачевским... Те усиленно подталкивали СССР на войну с гитлеровской Германией! Тому масса доказательств! Конечно, русские лётчики и танкисты уже дрались с немцами в Испании! Но ведь были примеры и очень неплохого сотрудничества наших военных (школа немецких лётчиков в Липецке, инженеры-немцы в СССР). Можно и нужно было идти на союз с Германией! По крайней мере чтобы оттянуть схватку с безумным маньяком А. Гитлером настолько, насколько это было только возможно. Это, собственно, и делал Сталин, идя на жертвы.

Тухачевский же, словно одержимый, в последние годы науськивал СССР на немцев. Американский учёный И. Дойтшер в работе «Сталин» так описал впечатление от программного доклада Тухачевского 15 января 1936 года: «Его речь привлекла внимание своим глубоким опасением гитлеровских приёмов ведения войны и необычайной направленностью на обличение опасности “Третьего рейха”. Подчёркнутая настороженность Тухачевского резко констатировала с неопределённостью Сталина». О том же писал впоследствии и генерал-майор немецкого Генштаба в 1931—1937 гг. К. Шпальке после окончания Второй мировой войны: «Весной или осенью 1936 г. на сессии Верховного Совета (СССР) одной из важнейших тем были внешнеполитические отношения с Германией. По этому вопросу выступили Молотов, Литвинов и Тухачевский. В то время как выступления Молотова и Литвинова были сдержанными и сбалансированными, если сравнить их с массой оскорблений в предшествовавших речах Гитлера, тон и содержание речи Тухачевского были почти враждебными и угрожающими. Как бы то ни было, но лояльности по отношению к Германии в ней совершенно не чувствовалось. Тухачевский превратился в рупор тех офицеров, которые больше ничего и слышать не желали о прежнем многолет-

нем сотрудничестве с германской армией». В 1933 г. Тухачевский говорил германскому военному атташе генералу Кестрингу: «Всегда думайте вот о чём: вы и мы, Германия и СССР, можем диктовать свои условия всему миру, если мы будем вместе». Естественно, установка замнаркома обороны СССР не прошла незамеченной германскими военными и Гитлером. Они теперь уже прямо говорили: «Вы посмотрите на этих русских! Коварные, подлые люди! Тухачевский сколько раз бывал у нас. Пел дифирамбы, хвалебные речи в адрес Германии и рейхсвера! А теперь чуть ли не прямо призывает к войне с Германией. Нет, евреям, да ещё стоящим во главе русской армии, верить никоим образом нельзя!» Резон в словах есть!

Добавим, к осени 1933 г. во многом благодаря Тухачевскому сотрудничество с рейхсвером было свёрнуто, а с 1935 г. он стал подталкивать СССР к сближению с Францией. Тот же самый сионистско-англо-французский план науськивания России на Германию и, конечно, Германии на Россию. В Первую и Вторую мировую эта сволочь су-

мела сравнить два великих народа! Человек с двойной и даже тройной душой и моралью — вот кто такой г-н Тухачевский! Поэтому Сталин как политик был тысячу раз прав, вычищая их с вершин власти!

Верно сказал о роли Сталина в истории Г. Элевтеров («Спецназ». №4. 2004): «То была самая таинственная минута в жизни нации... Решительно и беспощадно начал он свой труд великого государственного деятеля по форсированной индустриализации страны. Романтики коммунизма, теоретики марксизма, полководцы, овеянные славой побед в Гражданской войне, вся большевистская элита оказывала сопротивление этому не похожему на них вождю. Они ведь понимали, что в сравнении с битвой гигантов мировой войны их война была доблестной, но несколько упрощенной и даже утрированной, с дефицитами боеприпасов и продовольствия, с неустойчивыми и подвижными линиями фронтов, с дезорганизованными тылами и отсутствующими резервами. Без Ленина они переставали быть настоящими «ленинцами», теряли главные компоненты своих достоинств революционеров и становились самими собой («реалистами» и скептиками). Оказавшись вне поля ленинского интеллекта и задумываясь своим умом, они уже не верили в возможность для России превращения в современную военную державу, а следовательно, в возможность для неё самостоятельной политики и самостоятельной судьбы. А он, бывший уже тогда на фронтах Гражданской войны «непревзойденным мастером», как заметит впоследствии Черчилль, «находить выход из безвыходных положений», нет, не верил, а знал, где проложить единственный путь возрождения России, и вёл народ, который шел за ним, чуждый умникам, его ненавидящим. И народ понимал, что именно Сталин... несёт свой крест во имя его интересов и, как и полагалось революционеру, ни перед чем в той «борьбе роковой» не остановится».

Наш народ и сейчас понимает: как только начинается очередная блудливая компания против Ленина или Сталина, это значит: готовятся очередной обман и ограбление, очередной виток разрушения России. Экзаменом советского строя станут индустриализация и война 1941—1945 гг. Пришлось сражаться фактически со всей Европой. Поэт Н. Клюев сказал: «Я не из тех русских, кото-

Плакат, прославляющий Красную Армию

рые делают политику и пушки, я — той же золотой нити, из которой сделаны легенды и иконы». Но бывают времена, когда важны не легенды, даже не иконы — пушки. Бывало же в нашей истории, что цари-патриоты снимали с церкви колокола, лили пушки во имя победы! Если надо, то ради великой России всё отдадим, и жизнь, и даже «Рембрандта пустим на подшипники» (Пришвин). И победа в той войне, конечно же, была не победой Сталина, не только и не столько его, а советского человека, того строя, основу коего составляли замечательные, отважные, умные, честные, героические люди. Мечтатели, воины, поэты! Победили-то в войне человеки! Дорогие мои Человеки! О, это люди с большой буквы! Мы — народ обороны, но... от обороны идущий в неудержимую атаку! Поэтому нас ненавидят и боятся. Как знать, возможно, если бы не было в нас этого яростного чувства любви к Родине, враги смогли бы нас уничтожить. Катастрофы не случилось во многом благодаря тому, что мы свято верили в несокрушимость страны! Потому до сих пор в сердцах сотен миллионов жива светлая память о СССР!

Гражданская война в России была порождена не только классовым, но и цивилизационным конфликтом. Надо было найти ответ на вопрос, как жить людям в России, где правда и совесть. Октябрь был цивилизационным выбором. Одни видели корни стратегии Ленина—Сталина в славянофильстве, другие определяли большевизм как попытку «азиатизации Европы». После-

дние повторяли на все лады, что советский проект и большевики — это Азия, в то время как либералы-кадеты и марксисты-меньшевики считали себя силой Европы. Они подчеркивали, что их столкновение с большевиками представляет собой войну цивилизаций. Предвосхищая взгляды евразийцев, Н. Бердяев высказал мысль: «Большевизм гораздо более традиционен, чем принято думать. Он согласен со своеобразием русского исторического процесса. Произошли русификация и ориентализация марксизма». Чрезвычайно интересно оценил смысл Октябрьской революции и событий в России В. Шубарт в книге «Европа и душа Востока» (1938). Он писал: «Самым судьбоносным результатом войны 1914 года является не поражение Германии, не распад габсбургской монархии, не рост колониального могущества Англии и Франции, а зарождение большевизма, с которым борьба между Азией и Европой вступает в новую фазу... Причём вопрос ставится не в форме «Третий рейх или Третий Интернационал» и не «фашизм или большевизм». Дело идёт о мировом историческом столкновении между континентом Европы и континентом России». Вначале русские считали, что Россия и Запад «идут по одному и тому же пути развития», только они полагали, что «Россия вышла далеко вперёд в этом общем развитии». Уже в этой вере были заложены «ростки нового народного самощущения». Западные принципы тут если проводятся, то «на русский манер; и гордость за то, что они проводятся именно так и впервые, есть национальная гордость». Русские ценности теперь должны были вступить в бой и доказать своё превосходство или, напротив, показать полную свою несостоятельность. Подготавливавшееся всеми силами западной цивилизации столкновение гитлеровской Германии с социалистической Россией и явилось битвой русской и западной цивилизаций. Сталин заговорил языком русского патриота уже с начала 30-х годов: «В прошлом мы не имели и не могли иметь отечества. Но сейчас, когда мы сбросили капитализм

А если бы не Россия?!

и власть принадлежит нам, — сейчас у нас есть Отечество». Нас ждали тяжкие испытания — Великая Отечественная война. Страшная гроза собиралась над любимой Родиной. Война СССР против фашизма стала главным экзаменом советского строя, оправданием всех его жертв... Если Первую мировую войну русские проиграли на полях сражений, Вторую мировую войну выиграли — Мы! Объединённую Европу победили народы СССР! Почему? Потому, что успели с модернизацией! «Гремя огнём, сверкая блеском стали, пойдут машины в яростный поход, когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин и первый маршал в бой нас поведёт!» Та битва, выигранная нами, утвердив торжество русского принципа, перенесла решающее сражение в XXI век!

Глава 9. Вместо заключения. Накануне новой социальной и научно-культурной революции в России XXI в.

Разве мы не задаём себе тех же вопросов ныне, живя под знаком революции? Во время революций происходят перемены в слоях управленцев и собственников. Процессы наблюдались в Англии, Франции, США, России. Во время революции 1848 г. во Франции, как во время Коммуны, временные правительства были составлены из случайных лиц. Как писали Л. Грегуар и П. Лиссагаре,

более 56 членов Коммуны (из номинальных 90 её человек) подвергались ранее тюремному заключению или изгнанию. «Они приносили с собою весь гнев, всё раздражение, всю страсть, свойственные людям озлобленным. За ними волновалась толпа политической, научной и литературной богемы, болтунов кафе». По словам Ж. Валлеса, они устраивали из стола харчевни себе трибуну и там «под газом» произносили речи, наговарив с три короба и не сделав ничего. Во главе страны встали неспособные люди, выскочки, «неудовлетворительный состав и недостаточность познаний (которых) становилась с каждым днем всё очевиднее». Это мы видели и в России после событий 1985—1990 гг. Разрушили механизмы отбора, и наверх тут же хлынули случайные лица, никогда функций управления не выполнявшие, мечтавшие о богатстве, среди них были не только неспособные, но и просто негодяи и воры... «Мудрено ли поэтому, что такое правительство в сильной степени способствовало дезорганизации Франции. Этот плохой отбор и размещение очень быстро дают себя знать: в 1848—1849 гг. значительное количество «выскочек» не избираются и съезжают вниз, а в 1850—1851 гг. идет дальнейшая чистка, кончающаяся *супр д'etat*. После переворота видим усиление значения «деловитости», размещение по признаку пригодности, рост значения «спецов», словом — знакомую картину», — писал П. Сорокин. Но тем не менее годовщину Парижской коммуны поддерживали забастовками 80 % французов. Многие из этого мы увидели и в России!

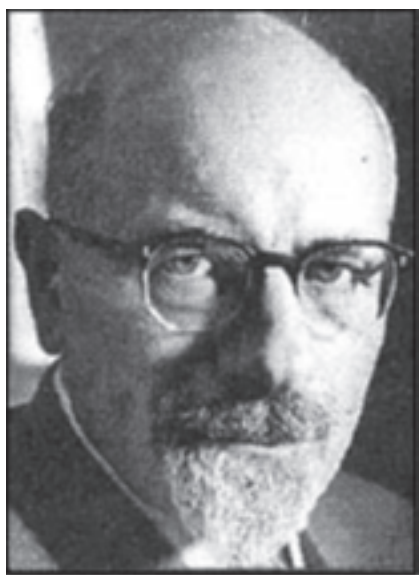
Буржуазия, похоже, смертельно боится социальной революции, будь то Французская революция, Коммуна или Великая Октябрьская революция. Буржуазное правительство Франции даже отказалось отмечать 200-летие своей революции. Проф. М. Молчанов объяснил причины страха и замалчивания побед трудового народа... «Надвинулся 200-летний юбилей революции, и пришлось волей-неволей занимать определенную, четкую позицию...» В июле 1983 г. кандидатура Франции на проведение Всемирной выставки в 1989 г. была отозвана. Ссылались при этом на финансовые, архитектурные и прочие трудности... Но словоохотливые журналисты сразу же объяснили, что просто нет никаких причин для празднования 200-летия революции.

Характерно, что одновременно с активной популяризацией роялистской контрреволюционной ненависти к революции усиленно идеализируется абсолютистская королевская династия, при которой, оказывается, «нация покоилась на розах». В октябре 1985 года широко отмечалось 300-летие Нантского эдикта Людовика XIV, открывшего эпоху преследований сотен тысяч гугенотов. Вслед за тем в декабре празднуется 400-летие со дня рождения кардинала Ришелье, прославившегося раньше на том же поприще. Предпочли, естественно, говорить о других сторонах его деятельности, например, об основании им Французской академии... Наконец, объявили: празднование 200-летия Великой французской революции решено отложить и законсервировать, торжественно отметив 1000-летие прихода к власти короля Гуго Капета, основателя династии Капетингов, потомка которого — Людовика XVI — казнили во время революции за измену родине. Луи Повель, главный редактор журнала «Фигаро магазин», сообщает: «Нация собирается в 1987 г. праздновать тысячелетие своего рождения». Итак, произошла поразительная метаморфоза: вместо чествования Великой французской революции, выразившей, как это общепризнано в мире, суть французской нации, её своеобразие и величие, собираются торжественно прославлять королевскую династию, против которой и была непосредственно направлена революция. Именно благодаря революции Франция и её народ приобрели славу и всемирное уважение. Именно поэтому стали так широко известны слова Франклина: «У каждого человека две родины: одна — своя, другая — Франция!» Тем более трудно свыкнуться с нынешней парадоксальной ситуацией. Конечно, недоумевают прежде всего французы. Это же видим в России! Буржуа хотя бы, чтобы народ забыл свою историю.

Недоумевают и наши народы... И ещё до недавних пор Октябрьская революция считалась у «элиты» чем-то непотребным и страшным, чего надо бы стыдиться и бояться, словно исчадия ада... Вот и Солженицын в своём сравнении двух революций — Великой французской и Великой русской — не нашёл ничего умнее, чем сказать: «При всей конкретной непредсказуемости их ходов общее положение страны и народа дли-

тельно идёт к худшему и худшему. Революция всегда есть пылающая болезнь и катастрофа. Это размах (крушение) от больших высоких надежд и ограниченности первичных задач — до полного разорения страны, всеобщего голода, обесценения денег, упадка производства, народной усталости, тошнотного равнодушия, и хуже — к озверению нравов, к атмосфере всеобщей ненависти, разнузданию зависти, жадности к захвату чужих имуществ (у большевиков открыто сформулировано: «Грабь награбленное!»), прорыву самых первобытных инстинктов, к разложению национального характера и порче языка». Хотя даже Дойчер (США), противник большевизма, но всё же учёный, пусть и писал о коммунизме как о «фантоме Термидора», что «заблудился на российской сцене и оставался там целую историческую эпоху», не мог не признать, что все они, жившие ближе к той эпохе, увидели «русскую революцию во всей её Прометеевой мощи, намного превосходящей Французскую революцию по масштабам и энергии». Сегодня в буржуазной России нет той Прометеевой мощи! Правда, Кремлю, правительству достало разума признать событие как великую дату нашей истории.

Империи не умирают, но и революции не кончаются... Интересно, что после каждой революции являются из тьмы невежества и могил забвения те, кто готов поставить под сомнение законность и закономерность революций... Не избежала такой участи и Октябрьская революция. Откуда-то появились упыри и вурдалаки истории... Однако, подобно тому, как Кромвель и его «святые» сделали необратимыми достижения Великой английской революции, подобно тому, как Робеспьер и Марат утверждают в веках принцип «Свобода, равенство, братство» Великой французской революции, так же Ленин и Сталин внесли вклад в историю человечества, создав первое в мире государство социализма... Правда, сегодня мы чаще слышим шипение гадин, вдыхаем испарения того яда, что изливается из алчных пастей этих продажных тварей, трижды предавших свой народ, не знающих законов истории, не понимающих её сути. Но ведь правду всё равно не удастся скрыть. А правда в том, что благодаря Революции, подвигу народа СССР стал передовой державой, совершив такой рывок, который в

Американский историк Исаак Дойчер

иных условиях, при иной, скажем, буржуазно-демократической власти совершить не удалось. Не смогли же. Сделанное Сталиным полностью изменило (хотя и насильственным, кровавым путём) российское общество.

Мне хотелось бы привести слова яркого и честного историка И. Дойчера из его книги со знаменательным и глубоким названием «Незавершённая Революция. Россия: 1917—1967». Её редко цитируют, и понятно, почему. Он пишет: «Обсуждая ранее вопрос о поступательном движении революции, я подчеркнул то обстоятельство, что именно государство, а не частное предприятие или крупная капиталистическая корпорация, взялось за индустриализацию и модернизацию Советского Союза. Этот факт определил динамику экономического развития Советского Союза и характер социальных преобразований... Общеизвестно, что Советский Союз, бывший наиболее отсталой из великих европейских стран, стал второй индустриальной державой мира — в последние десятилетия все мы были свидетелями того, какие последствия это имело в международном масштабе. Должен признаться, что, будучи непосредственным свидетелем первых шагов этого подъёма и связанных с этим ужасающих трудностей, я ещё не могу признать это само собой разумеющимся. Трудно было поверить, скажем, в

1930-м или даже в 1940 г., что Советский Союз будет развиваться столь стремительно, что к 1967 г. он — возьмём только один показатель — будет производить 100 млн т стали в год. Это больше, чем производят Великобритания, Федеративная Республика Германия, Франция и Италия, вместе взятые, и лишь на 20 млн т меньше, чем производят сталелитейные заводы Соединённых Штатов. Создана, таким образом, основа для машиностроительной промышленности, способной производить продукции почти столько же, сколько производят Соединённые Штаты. Конечно же, отрасли, производящие товары потребления, сильно отстают в своём развитии». Но, напоминает автор, нужно принимать в расчёт те труднейшие условия, в которых проходили становление и развитие новой страны. 7—8 лет продолжались в ней войны, сопровождавшиеся «не мыслимыми для других воюющих стран серьёзными задержками в развитии и огромными разрушениями. Ещё 12—13 лет ушло на восстановление потерь». Следует обратить внимание и на то, что страна наша изменила полностью и свой облик, став городской цивилизацией. В 1926 г. в СССР в городах жили 26 млн жителей, а в 1966 г. (через 40 лет) — около 125 млн. Чтобы добиться такого же результата, США понадобилось 160 лет! То есть мы в 4 раза быстрее прошли путь модернизации, чем это сделала самая динамичная, самая передовая в промышленном и техническом отношении держава мира! Вот вам и ответ на многие вопросы.

Если же идти по пути исторических аналогий, то замечу, что в вопросах управления революционная Россия продолжала придерживаться старых методов — методов абсолютизма. И не случайно даже социализм, как мы убедимся, будет сочетать два ранее противоборствующих начала: волеизъявление и участие народа и абсолютистскую власть «новых царей и бояр» — членов РКП(б). Особый тип смешанного демократическо-авторитарного устройства. Если в США исполнительная власть оказалась рассредоточена среди множества людей (хотя бы на первых порах), то вот во Франции власть после революции оказалась в руках небольшого числа лиц. Токвиль писал в классическом труде «Демократия в Америке»: «Этот двойственный характер

Французской революции был ловко использован сторонниками абсолютистской власти. Когда вы видите, сколь рьяно они защищают централизацию административной власти, вы думаете, что они трудятся на пользу деспотизму? Ничуть, они защищают одно из величайших завоеваний Революции. Так они могут оставаться популярными среди народа и вместе с тем быть противниками предоставления прав этому народу, скрытыми прислужниками тирании и громогласными сторонниками свободы». Подобное же имело и имеет место в России, причем любого образца (монархической, демократической, социалистической).

XX век начался с революций в России, а закончился контрреволюционным восстанием «элит». Отражение этого в литературе — книги Ортеги-и-Гассета «Восстание масс» (1929 г.) и К. Лэша «Восстание элит» (1996 г.). То, что происходило в России в 1905—1917 гг. и в 1985—2000 г., хорошо вписывается в общемировые тенденции. Говорят, что демократия — это власть народа. В лучшем случае это приятная иллюзия, в худшем — беспардонная ложь. Выдающийся русский философ Л. Тихомиров разоблачил идею представительства: «Теоретически это — бессмыслица. Передать своё право гражданина можно. Но передавать волю своей нельзя. Ведь я передаю её на будущее время, для будущих решений, по вопросам, которых ещё нет. Стало быть, выбирая депутата, я ему даю право выражать ту мою волю, которой ещё не знаю... Парламентаризм требует от страны представителей её воли, мнения, желания, то есть вещи невозможной, явного обмана». К.П. Победоносцев писал: «Парламентское правление — “великая ложь” нашего времени». Он считал, что «с расширением выборного начала происходили принижение государственной мысли и вульгаризация мнения в массе избирателей»... Демократия, безусловно, полезна и необходима. Но в современных условиях её механизмы в руках богатых и властных. «Элиты» растоптали права трудового народа. Что же делать? Интеллигенция мечется. И на одной странице противоречит сама себе... «Призыв к революции — это призыв к предательству своего Отечества и своего народа». И тут же

врётся крик отчаяния, признание краха надежд: «Разве сегодня народ обладает хоть какой-то властью? Разве приговоренный к смерти руководит теми, кто выносит ему смертный приговор?!» Но с другой стороны, конечно же, российское общество кардинально изменилось за сто лет после 1917 г. По оценкам, среди работающих доля людей умственного труда составляет ныне 40 %. И это уже совсем другая страна, иные люди.

Наследникам Великой революции, кои мы являемся, в то же время нельзя забывать: революция — это состояние ума. Высокий ум всегда живёт в состоянии внутреннего мятежа и стремления к новому. Президент РФ Д.А. Медведев бросил упрёк бюрократии, заявив: та, как 20 лет назад, руководствуется всё тем же недоверием к свободному человеку и свободной деятельности. Это и немудрено... Дело в том, что в России эпохи Ельцина, не к ночи сказано, создан паразитический капитализм с уголовной психологией. «Бюрократия периодически кошмарит бизнес, чтобы не сделал чего-то не так, берёт под контроль средства массовой информации, чтобы не сказали чего-то не так, вмешивается в избирательный процесс, чтобы не избрали кого-нибудь не того, давит на суды, чтобы не приговорили к чему-нибудь не тому, и так далее. В результате государственный аппарат у нас — это и самый большой работодатель, самый активный издатель, самый лучший продюсер, сам себе суд, сам себе партия и сам себе, в конечном счете, народ». Но надо ли удивляться?! Сам харак-

СССР против США

тер труда чиновника, монотонный, однообразный, унылый, словно бурлацкая песнь, делает жизнь многих безликой, скучной и едва ли не бессмысленной. Они рабы на конвейере человеческих судеб. Причем рабы особого типа, в чьих руках часто судьбы сотен тысяч, миллионов людей. «Идеальной им представляется работа, не предъявляющая никаких требований к творческому инстинкту» (Форд). У них потому и инстинкт один — заграбастать как можно больше денег, земель, домов и т.д. Президент не сказал, что госаппарат зачастую выступает и как крупный собственник, ибо его представители наживаются на своём положении, богатея день ото дня, и зачастую — на коррупционные деньги. С них же всё — как с гуся вода!

Но и наш бизнес — не ангел... Капитал консервативен и реакционен. И прежде всего капитал грабительский и спекулятивный. Деньги — удобный продукт, идеально созданный для махинаций и воровства. Этих господ (банкиров, монополистов, чиновников, работников фондов) нужно держать под контролем, а то и под страхом конфискации их собственности и тюремной параша. Немецкий социолог М. Вебер, его называют «великим буржуазным антиподом Карла Маркса», «Марксом буржуазии», считал абсолютно правомерной и нужной борьбу против трестов, торговых компаний, спекулянтов, монополистов, банкиров. Он привёл слова Кромвеля, сказанные Долгому парламенту (1650): «Прошу вас прекратить злоупотребления внутри всех профессий; если же существует какая-либо профессия, которая, разоряя многих, обогащает немногих, то это отнюдь не служит благу общества». Хотя воззрения О. Кромвеля были преисполнены «капиталистического духа».

Вновь приведём слова гения творческого капитализма Г. Форда: «Основные функции — земледелие, промышленность и транспорт. Без них невозможна общественная жизнь. Они скрепляют мир... Если погибнут они, то прекратится и общественная жизнь... Наоборот, спекуляция с готовыми продуктами не имеет ничего общего с делами — она означает, не больше и не меньше, как более пристойный вид воровства, не поддающийся искоренению путем законодательства». Если деньги капиталистов идут на то, чтобы затруднить распределение, развитие науки, промышленности, об-

разования, культуры, «тогда они в самом деле вредители», — говорил Г. Форд.

Об этом свидетельствует и новая книга бестселлер «Исповедь экономического убийцы» Дж. Перкинса. Он один из этих самых «убийц». Его готовили как палача национальных экономик стран-конкурентов, стран, что должны были попасть под пяту американского и западного господства. В книге говорится: «Экономические киллеры (ЭКи) — высокооплачиваемые профессионалы, которые обжуживают страны по всему земному шару на триллионы долларов. Они перенаправляют деньги от Всемирного банка, Американского агентства по международному развитию (USAID) и других международных гуманитарных организаций на счета огромных корпораций и в карманы нескольких богатых семейств, которые (и) контролируют природные ресурсы планеты. Их инструментарий включает мошенническую финансовую информацию, манипуляцию выборами, взятки, вымогательство, секс и убийства. Они играют в игру, столь же старую, как и империя, но принявшую новые и ужасающие размеры во времена глобализации». Эти строки были написаны в 1982 г. в книге «Совесть экономического убийцы». Повадал Перкинс и о том, что представляет собой братство всех корпоративных, правительственных и банковских управляющих, цель которого — глобальная империя. Долгих двадцать лет он писал книгу. Четырежды начинал, но страх останавливал его руку... Но вот эта книга всё-таки появилась.

Стоит привести отрывок из неё, чтобы читатель понял, что и мы, Россия, попали в ту же паучью сеть... «В конце концов, эти лидеры должны оказаться пойманными в ловушку паутины долгов, которая гарантирует их лояльность. Мы сможем опереться на них всякий раз, когда того пожелаем, — для удовлетворения наших политических, экономических или военных интересов». Сегодня мы видим, как работает эта преступная и безумная система. «Топменеджеры... самых уважаемых компаний нанимают за почти рабскую заработную плату людей для работы в тяжелых условиях на азиатских предприятиях с потогонной системой. Нефтяные компании тоннами качают отраву в реки дождевых лесов, сознательно убивая людей, животных и растения,

совершая геноцид древних культур. Фармацевтическая промышленность отказывает в спасительных лекарствах миллионам зараженных СПИДом африканцев. Двенадцать миллионов семей в наших собственных Соединенных Штатах озабочены тем, что они будут есть в следующий раз. Энергетическая индустрия породила "Enron". Бухгалтерская индустрия породила "Andersen". Отношение доходов одной пятой населения мира, проживающего в наиболее развитых странах, к доходу одной пятой населения мира, проживающей в беднейших странах, увеличилось с 30:1 в 1960 г. до 74:1 в 1995 г. Соединенные Штаты потратили более 87 миллиардов долларов на войну в Ираке, в то время как, по оценкам ООН, только половины этой суммы хватило бы на обеспечение чистой воды, адекватной диеты, санитарных услуг и начального образования для каждого человека на планете. И мы еще удивляемся, почему нас атакуют террористы? Некоторые возложили бы ответственность за наши текущие проблемы на организованный заговор. Мне жаль, что это далеко не так просто. Заговорщиков можно было бы выявить и отдать под суд...

Вы нам нужны, убийцы, предатели и воры!

Но эта система подпитывается, однако же, кое-чем намного более опасным, чем заговор. Она приводится в действие не узкой группой людей, но концепцией, принятой, как Евангелие: идеей о том, что экономический рост идёт на пользу человечеству и что чем больше рост, тем шире распространяются преимущества. Эта вера также имеет (свое) следствие: превосходящие других в разведении пожара экономического роста люди должны быть возведены и вознаграждены, в то время как рожденные в отдалении от него предназначены для эксплуатации. Эта концепция, конечно, ошибочна. Мы знаем, что во многих странах экономический рост приносит пользу лишь малой части населения и на деле может обернуться значительным ухудшением жизни для большинства населения. Этот эффект усиливается верой в то, что капитаны индустрии, управляющие этой системой, должны пользоваться специальным статусом, той верой, которая является корнем многих наших проблем — и, возможно, причиной того, что теории заговора распространены в большом количестве. Когда мужчины и женщины вознаграждаются за жадность, жадность становится движущей силой развращения. Когда мы придаем ненасытному потреблению статус, приближенный к святости, когда мы учим наших детей подражать людям, ведущим неуравновешенный образ жизни, и когда мы объявляем огромные количества населения подвластными элитному меньшинству, мы напрашиваемся на неприязни. И мы получаем их. В своём устремлении к расширению глобальной империи корпорации, банки и правительства (корпоратократия) используют свои финансовые и политические мускулы для того, чтобы наши школы, наш бизнес, наши СМИ поддерживали эту ошибочную концепцию и её следствия. Они привели нас к положению, в котором наша глобальная культура представляет собой чудовищный механизм, который требует экспотенциально увеличивающегося обслуживания и количества топлива и в конечном итоге потребит всё, оказавшееся в поле зрения, и ему не останется ничего иного, нежели пожрать самого себя. Корпоратократия — это не заговор, но её члены действительно имеют общие ценности и цели. Одни из наиболее важных целей корпора-

Мировая плутократия

тократии — увековечение, непрерывное расширение, усиление системы». Власти крупной буржуазии!

Истории человечества известны примеры классических хищников, разбойников и воров... Крали и грабили разными способами: при помощи убийств на большой дороге, войн, революций, в одиночку или шайками, посредством взлома, путём утайки, злостного банкротства, путём подлога документов, чеков и ценных бумаг, путём подделки денег, путём различных дутых организаций и всякой фиктивной деятельности, путём мошенничества и обмана, наконец, с помощью ростовщиков или банков. Эти крали у всех. Как говорится в словах завещания Иакова (Кн. Бытие, гл. 48): «*Manus ejus contra omnes!*» («Рука его совершает кражу у всех!»). В данном случае не важно, кто был автором — Давид или Иисус. Мы видим, кто является их авторами сегодня! Среди «святых апостолов» — крупнейшие капиталисты, олигархи, банковские структуры, фонды, монополии. Сюда относятся и так называемые приличные люди, включая банкиров, ибо, как заметил еще П.Ж. Прудон в своем классическом труде «Что такое собственность?», «различие между ростовщиком и банкиром чисто внешнее». Различия в сроках займа и в процентах, в форме сделок или бумаг не меняют их сущности. «Что же касается капиталистов, помещающих свои капиталы в государственных фондах или коммерческих предприятиях и получающих при этом 3, 4 или 5 %, т.е. меньше, чем получают банкиры и ростовщики, то они представляют собою цвет общества, сливки порядочных людей. Вся их добродетель заключается в том, что они крадут умеренно». Ключевой фигурой, участвовавшей в заговоре против царской России, был

министр финансов, масон П. Барк, прославившийся тем, что всё, что он ни делал, делалось им во вред России. Через него и действовали предатели России в Думе, штабах армии, в политических партиях, в банках и даже в царском дворце (промышленники Рябушинский, Терещенко, Коновалов, политики Шульгин, Гучков, Милюков, Керенский, Шингарев, генералы Рузский, Крымов, Алексеев; нити тянулись через посла Англии, Бьюкенена, к родственникам царя — великим князьям Кириллу Владимировичу, тому, что сразу же нацепил красный бант, к Николаю Михайловичу и даже к великой княгине Марии Павловне). П. Барк способствовал и открытию первого американского банка в России — «Нэшнл Сити банк». Банк особенно прославился тем, что через него действовали все, аферисты и близкие к верхушке власти дельцы. Банк с равным успехом финансировал как белых, так и красных (Терещенко, Каледина, Деникина, Троцкого и т.п.) Не это ли мы видели в 90-е гг. XX в. у нас!

В результате перемен конца 90-х гг. XX в. народ России загнан в «новое Средневековье». Народ пострадал ещё в большей степени, чем в годы сталинизма, оказавшись в плену у «новых крепостников» — монополистического капитализма и бюрократии. Два с половиной века назад Э. Бёрк писал о том, что «крутая ломка старого строя не может привести ни к чему, кроме «анархии» и «беспорядков», ведущих к «всеобщей смуте», которая, «как паралич поражает источник самой жизни». Нация деградирует и теряет лучшие черты своего характера. Каждый, кто призван руководствоваться лишь принципом чести, разжалован и унижен, а следующее поколение знати и правительство будут состоять из ростовщиков, шутов, банкиров и евреев». Как раз именно такое правительство мы и получили в 1991—2000 гг. Опросы по всем регионам говорят: число респондентов, одобряющих реформы Ельцина 90-х гг., даже до кризиса были вдвое-втрое меньше, чем их осуждающих (25 % против 69 %). По данным социологов, мнение народа таково: это государство защищает интересы главным образом богатых слоев (39 %) и государственной бюрократии (63 %). О процессах в стране писал акад. Г. Осипов: «В мгновение ока после прихода к власти «демокра-

тов” проявилась истинная сущность целей “друзей народа”. Народ... лишен власти, общественной собственности, многих социальных завоеваний, образования, культуры. Невиданный в истории человечества передел государственной собственности (произошел) в интересах узкой группы разрушителей великого государства. Открыто объявлена ранее тщательно скрываемая истинная цель социально-экономических преобразований — “строительство капитализма”. Средства массовой информации с удивлением констатировали, что в России “случайно” произошло то, чего никто не хотел. Они предрекают России распад, а русскому народу исчезновение.

Более того, для ускорения процесса разрабатываются и публикуются в прессе “научные” проекты “искоренения русизма на Руси”. Всё должно пойти по подобию судеб Римской империи и римлян. И это не исторический фатализм или случайность... В течение ряда лет определенные силы (агенты влияния, спецслужбы ряда зарубежных го-

сударств) фактически работали не столько на уничтожение коммунистического режима, который к этому времени в лице его руководителей прогнал и разложился, а на развал Советского Союза и России».

Именно это и осуществляли главные деятели контрреволюции в 1991—2000 гг. — Ельцин и К°. Это был термидор компрадорской буржуазии и бюрократии, которых не добились Ленин и Сталин и которые, словно зубья дракона, вновь проросли на российской почве. Хищные, наглые, эгоистичные, вороватые, подлые и жалкие умы. Ни на что путное не способные. Ведь у нас, как и на исходе революции 1793 г. во Франции, как писал когда-то Буонарроти, победили шкурники, воры, партия эгоистов. А по сути своей это всё тот же «наспех сколоченный антисоветский концерт, которым неизменно управляла отрубленная Октябрьской революцией рука политической проституции» («Правда», 1923). Вместо «руки» тут уместнее было бы использовать образ отросших за 85 лет «голов» бюрократического Змея-Горыныча. «Реформаторы» привели во власть ничтожеств, иждивенцев, спекулянтов, паразитов! Они ничего не умеют делать! Спросите любого чиновника ельцинских времен (а многие из них остались на своих местах), чего они хотят больше всего в жизни. Только побольше денег, не пыльную, чистенькую работу! Всё делалось тят-ляп, на авось, имитация труда, насквозь лживые доклады! Взгляните правде в глаза: с ними Россия не станет великой!

О том, что представляли собой эти, с позволения сказать «реформы», описали в своей книге «Россия под властью плутократии» В. Лисичкин и Л. Шебалин. «Шоковая терапия», связываемая с именами Гайдара, Ельцина и др., привела к трём качественным результатам. Во-первых, в результате отпуска цен разорились 80 % населения страны и начался процесс массового обнищания. Во-вторых, в результате разрушения плановой экономики, отмены Госплана, отпуска цен в стране разразился хаос. Промышленные предприятия не знали, куда отправлять продукцию, как выручать за неё деньги и как организовать поставки. Появился институт посредников, присваивавших значительную часть дохода. Это стало началом невиданного обогащения на обломках сверхдержавы. В-третьих,

Окна РОСТА

учитывая, что наука и высокие технологии не дают быстрой рыночной отдачи, были созданы условия для разграбления научного потенциала России, последующего окончательного его разрушения.

Если когда-либо будут писать историю XX в. России и мира, возможно, вердикт будет таков: в 1985—2000 гг. имел место сговор предательской верхушки России с Западом, подобие Мюнхенского сговора и аналогия мятежа генерала Франко против Испанской республики, поддержанный всей мощью фашизма. Во главе заговора встали местные “элиты” из числа партийных бонз кремлёвского и союзного “рейха”. Хотя всё было и не так однозначно и однолинейно, как порой иные себе это представляют.

Дело в том, что старая система в том виде, в каком она существовала в СССР на конец 80-х годов, перестала работать. Она, как и вожди партии, одряхлела, напоминая собой восковую куклу. Нужны были люди большого масштаба и ума, подобные Дэн Сяопину в Китае, которые смогли бы отделить злаки от плевел и повести страну правильным и выверенным курсом, по пути социализма, хотя с элементами, батарейками, моторами капитализма. Таких людей в высшем эшелоне власти в СССР не оказалось. Зато была тьма не оформившихся капиталистиков, буржуйчиков, с рваческой философией, инстинктом хапуги, спекулянта, дельца. Немало их в партии, комсомоле, службах безопасности, армии, не говоря о промышленности и торговле. Те жаждали озолотиться. И вот пришёл Горбачёв, русский Растиньяк, мечтавший окрутить Россию. Этакое подобие нового Керенского. Полнейшая мразь и ничтожество! Предатель Горбачёв фактически сдал нашу великую страну Западу и Соединённым Штатам! И получил от них свои 30 сребреников! Не только деньгами, орденами, памятниками, премией Нобеля, но и проклятием народа.

Недавно всплыл интересный отчёт на сайте «Глобального Анализа Интернациональной Разведки». В отчёте под названием «CRUNCH TIME FOR THE BANKS AND THE CROOKS» («Решающее время для банков и воров») автор Christopher Story, Editor, International Currency Review, London, пишет: «Лондон 21 июня 2006 года: Целостность международной банковской системы на этой неделе под большим вопросом

вследствие того, что некоторые банки хотят украсть денежные фонды в астрономическом масштабе. Речь идёт о попытке некоторых банков “приватизировать” фонды в крупнейшем в истории масштабе — порядка 70 триллионов долларов!!! Эти фонды на основании президентских инструкций Казначейства США были созданы специальным финансовым Секретным Агентом Казначейства США Лео Ванта (Leo E. Wanta), который и остаётся доверенным лицом этих фондов. Эти деньги были отложены в конце холодной войны для стратегических целей. Основной фронтовой фигурой в этом фонде был Михаил Сергеевич Горбачёв, являвшийся своего рода проходной пешкой в игре мировых империалистических сил, чей “Проект Глобальной Безопасности” в действительности был написан самим секретным агентом Лео Ванта, естественно, на основании инструкций Президента США. В дальнейшем М. Горбачёв получил «свои» 10 миллиардов долларов посредством серии международных финансовых транзакций, выполненных под контролем американцев. С тех пор Горбачёв, с помощью, отчасти, и этих денег, построил под Москвой огромный административный комплекс зданий своей

Иуда Горбачёв вымаливает благословение янки

штаб-квартиры...» Заканчивается же сей отчёт так: «Горбачёв имеет также великолепную резиденцию в Швейцарии, что очень возмутило бы Сталина, поскольку в своё время тот заставил начальника ОГПУ Гершеля Ягоду собрать сведения о секретных счетах ведущих старых большевиков в швейцарских банках. (Сталин, видимо, был прекрасно осведомлён об этих секретных швейцарских счетах по причине их существования с тех времён, когда, в основном, все еврейские революционеры паслись в Швейцарии, поближе к кассовому окошечку швейцарских банков.) Гершель Ягода списочек-то составил, но “забыл” включить в список свой собственный секретный счёт. Сталин сравнил свой оригинальный список, добытый по другим каналам, со списком, предоставленным Ягодой, и тут же увидел, что данные Ягоды, естественно, очень неполные. Ягода получил за это свою пулю в затылок, как и другие “счастливые обладатели” швейцарских счетов, кроме Надежды Константиновны Крупской. Крупская расплакалась перед Сталиным, и он смиротворился». «Глобальный Анализ Интернациональной Разведки» как бы походя, одним движением рассыпает легенду о невинности троцкистов, выявляя всю подоплёку хрущёвской «оттепели» и горбачёвской «демократизации», как диверсии и фарса троцкистов, в наше время позиционирующих себя как «демократов», «либералов», сторонников «оранжевых» и других, всех цветов радуги революций. Еврейские конспираторы — «киборги-терминаторы» населения СССР и России. Поэтому реабилитация троцкистов фальшива, незаконна и недействительна. Военные преступники, организаторы геноцидов, серийные убийцы реабилитации не подлежат независимо от срока давности. И приватизаторы.

Вся подзаконная рать воров, предателей и коррупционеров типа мэра Гаврилы Попова (вспомните горьковского Гаврилу из «Челкаша») поняла: вот, наступает их звёздный час — и началось... Заметим, за Горбачёвым и Ельциным мощная экономическая опора в лице теневой экономики, у которой, по данным председателя КГБ В. Крюкова, имелось около 150 млрд, т.е. более той суммы, что была тогда на руках у всего населения в 1990 г. (124 млрд руб.). Такой же масонский переворот осуществи-

ли в 1917 г. буржуи России, связанные с Западом. Вспомним... Тогда появились голые прилавки, массовые демонстрации и забастовки, вызванные недостатком продовольствия, невиданной дороговизной (хлеба в Петрограде). «Дефицит хлеба в столице был организован искусственно. Излишек хлеба (за вычетом объёма потребления и союзных поставок) в России в 1916 г. составил 197 млн пудов, а «Европейская Россия вместе с армией до самого урожая 1917 г. могла бы снабжаться собственным хлебом, не исчерпав всех остатков от урожаяев прошлых лет». Заправили Февральского переворота «способствовали созданию к началу 1917 г. серьёзного продовольственного кризиса... Разве не прослеживается синхронность — с начала ноября резкие нападки (на власть империи) в Думе и тут же крах продовольственного снабжения!». Иначе говоря, «хлебный бунт» в Петрограде, к которому вскоре присоединились и солдаты «запасных полков», находившихся в столице, был специально организован, использован главарями переворота. Накануне краха СССР ситуация была очень похожа на то, что произошло в феврале 1917 г. в России. Тогда генерал Рузский недоумевал: «Северный фронт не получает даже битого мяса. Общее мнение таково, что у нас всё есть, только нельзя получить. В Петрограде, например, бедный стонет, а богатый всё может иметь. У нас нет внутренней организации». Организация была, но в неё как раз и входили участники переворота. Отсюда же пустые прилавки в СССР. Та же сволочь. «То, что царскому генералу, — пишет Н.Н. Яковлев, — представлялось как нераспорядительность, на деле было саботажем буржуазии, логическим продолжением тактики “чем хуже, тем лучше”». Такой же заговор, инспирированный теневой буржуазией и Западом против народа, возник в 1990 г. В 1918 г. Ленин заметил: «Переход от капитализма к коммунизму есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остаётся надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации». В СССР такая попытка была предпринята в 1985—1991 гг. — и она в силу ряда причин удалась. В то же время социалистическим силам в силу их оторванности от народа увы не удалось подавить заговор

и контрреволюцию буржуазии. В том числе и потому что (явно или в скрытой форме) на стороне контрреволюции выступила советская чиновная бюрократия! Собственно, они лишь и преуспели за эти 25 лет!

Сразу началась вакханалия «предпринимательства», в ходе чего различные структуры власти, по данным английской газеты «Индепендент», вывезли из СССР лишь за 1986—1991 гг. (и, разумеется, тайно) ценностей на сумму от 8 до 15 млрд долл. Некоторые руководители российского правительства имели счета в банке «Голдерс Грин» (как многие имеют счета ныне в банках США, Европы и мира). У теневых дельцов, помимо драгоценностей, золота, недвижимого имущества, на руках была огромная сумма — 77 млрд руб. Её они и использовали на подкуп государственных структур, перетягивания на свою сторону всех подонков из числа «культурной интеллигенции» вроде А. Яковлева, Волкогонова, Старовойтовой, Афанасьева, Коротича, Ципко, Г. Попова, М. Захарова, Басилашвили, Боннер и т.п. Процессы затронул и научную среду... Вывозили и продавали всё, что можно, включая запасы ценного стратегического сырья. Акад. Е. Велихов осуществил операцию «по продаже партии сурьмы и сурьмистого свинца за границу». Стали процветать не учёные, а вышибалы денег из государства. Министр атомной энергетики Е. Адамов сбыв по дешёвке уран в США. Суд 19 февраля 2008 г. огласил приговор по делу экс-главы Минатома... Бывший министр обвинён в преступлении согласно ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностны-

ми полномочиями». Признан виновным он и в хищении путём мошенничества бюджетных средств на сумму около \$30 млн по ст. 159 УК РФ. Какую молодёжь возрастает эти господа?! Придя во власть, они получали в виде наград посты министров и послов. В армии воровали не прапорщики, а маршалы авиации, адмиралы ВМФ, генералы, используя оную как средство обогащения. К развалу приложат руку и лидеры профсоюзов шахтёров (иные из них обучались в США «азам демократии», подрыву России). Шок-операция проводилась под лозунгами перехода к европейской цивилизации... Спланированная Западом управляемая катастрофа для России... Россия и страны СНГ были выставлены на разграбление. Россию стали воспринимать на Западе как своего рода Клондайк (слово-символ произошло от названия золотonosного района на севере Канады, куда устремлялись авантюристы в поисках быстрого обогащения). Непосредственное управление афёрами в России фактически осуществляли и контролировали американские эмиссары в рамках программ МВФ и ЦРУ (под руководством и при самом активном участии зарубежных спецслужб). За рубежом практически разработаны все детали «реформ». Так, ЕБРР подготовил «Руководство по приватизации» объемом около 600 страниц в изложении фирмы «Сентрал Юропиан». Планы разрушения экономики осуществлялись под вывесками: разгосударствление, приватизация, каждый гражданин России — собственник. Составители и проводники этих планов были официально приглашены под маской

как учёные консультанты и советники. Многие из них были штатными разведчиками. Только в 1992 г. по приглашению ведомства Чубайса в Россию прибыли более 200 консультантов, среди которых были: кадровый сотрудник ЦРУ Д. Бойл, кадровый военный разведчик Г.Д. Кристофер, Шарбель Аккерман, Д. Фишер, Э. Хиктон, М. Камински, Д. Уилсон, Б. Бакая, Ч. Уаймен, Т. Брус и др. Приказом №141 по Госкомимуществу А. Чубайс назначил гражданина США Д. Хея (по данным ФСК — кадрового сотрудника ЦРУ) начальником отдела иностранной технической помощи и экспертизы. По его инициативе Чубайс создал в Госкомим-

Министр атомной энергетики РФ Адамов

**Центральное разведывательное управление
США**

муществе экспертную комиссию (1992), задачи её: «В обязательном порядке рассматривать все проекты указов Президента России, постановлений правительства, распоряжений председателя и зампредседателя Госкомимущества по поводу определения специфики приватизации в отдельных отраслях народного хозяйства, создания холдинговых компаний и передачи управления предприятиями (пакетами акций в траст)». Заместителем председателя этой комиссии Д. Хей назначил себя, членами — иностранцев: Аккермана, Андерсона, де Гира, Гухуна. Остальные двое для приличия были российскими гражданами. Любое нужное голосование в комиссии проводили большинством иностранных членов комиссии. Постановления и указы президента и правительства по вопросам приватизации готовила комиссия Д. Хей, ведомство Чубайса, реализуя эти указы и постановления, действовало в интересах иностранного капитала, и прежде всего США.

Плоды их деятельности вскоре дали о себе знать. Оценка стоимости крупнейшего автозавода, гордости советского автомобилестроения ГАЗ со 110 тысячами рабочих составила 26,7 млн долл. Бывший аташе посольства США в Москве (1989—1992 гг.) М. Диссаро пытался получить в ряде регионов России закрытую информацию об акционировании предприятий ВПК. В декабре 1992 г.

по рекомендации Хей и Бигмана он прибыл в Нижний Новгород, к губернатору Б. Немцову в составе группы представителей международной финансовой корпорации для оказания «помощи» в подготовке чекового аукциона. Но вместо выполнения официальной цели поездки он тут же попытался получить доступ к закрытой информации по промышленности региона, и в первую очередь по ВПК. Диссаро, имея постоянные контакты с представителями американских спецслужб, периодически передавал важную экономическую и военно-техническую информацию по региону в посольство США в Москве. Чтобы ещё и облегчить сбор информации указанным 200 консультантам по приватизации (читай — для разведок Запада), Госкомимущество и Федеральный фонд имущества создали на иностранные деньги Российский центр приватизации во главе с М. Бойко (стал замглавы администрации президента в дальнейшем), который создал сеть региональных центров — от восточных до западных границ России. Идея создания такого Центра принадлежала отцу М. Бойко, эмигранту из СССР, проф. разведшколы ЦРУ. По его идее, Центр должен был являться легальной структурой для легального сбора стратегической информации о российской экономике и ВПК. Сбор должен идти под видом оценки готовности российских предприятий к приёму иностранных инвестиций. Задача региональных центров состояла в сборе, обобщении всей имевшейся информации обо всех предприятиях региона. А затем использовать её в интересах монополий. К чему это привело? Авторы отмечают, что начальный этап при-

Слепые поводыри

ватизации привёл к взрыву преступности, сращиванию верхушек банковских, промышленных и криминальных структур, к массовой люмпенизации населения, к резкому социальному расслоению и быстрому накоплению критической массы недовольства и ненависти у людей, ограбленных «шоковой терапией» и приватизацией, лютой ненависти к нуворишам из правительственно-президентских и мафиозных структур. Практически ежедневно каждый акт приватизации сопровождался преступлением: за январь 1992 г. — март 1994 г. приватизировано 88,6 тыс. предприятий на самостоятельном балансе, или 109 предприятий в день. Уже на первом этапе органами МВД выявлено 27,6 тыс. организованных преступлений, только в 1993 г., или 77 преступлений в день в сфере приватизации. И это только те, что выявлены. Определяющим моментом политики в экономической области стало сращивание интересов российских руководителей-компрадоров и представителей западных компаний. Для высшего руководства была создана обстановка личной финансовой заинтересованности.

Хотя Президент России Ельцин формально являлся руководителем вице-преьера Е. Гайдара и его правой руки, А. Чубайса в 1991—1993 гг., но, по сути, финансовым хозяином Гайдара и его шокотерапевтической команды был еврей Додик Коган. В статье Ильинской сообщалось об акционерном предприятии, в которое входило трое участников: американская финансовая компания «Пионер Групп Инк» (президент Д. Коган) — 80 % акций, Институт экономики переходного периода (дир. Е. Гайдар) — 12 % и Всероссийская ассоциация приватизированных и частных предприятий (президент — Е. Гайдар) — 8 %. Цель предприятия — «инвестиции» в ценные бумаги предприятий в России и СНГ, а попросту говоря, скупка по дешевке ваучеров и акций сырьевых и высокотехнологичных предприятий, обескровленных политикой Е. Гайдара и А. Чубайса. «Пионер» обладал контрольным пакетом акций и управлял российской компанией, размещавшей офисы и многонациональный персонал в Москве. Был создан и пилотный инвестиционный пул в три миллиарда долларов. Правительством России в период приватизации руководили вовсе не Гайдар и Чубайс, а аме-

риканец Коган, который откровенно признавался корреспонденту газеты, что «...широкое использование приватизационных чеков, становление фондовых рынков представляют собой уникальную возможность для опытных инвесторов» (читай — «колонизаторов»), для подчинения США.

Ельцин и К° не обладали интеллектом. Не имея и капли ума (если тут применимо это слово), они неспособны были «явить себя в творческом действии». Результатом стали, как мы все видели, развитие центробежных сил в России (Чечня и т.п.), появление грозных симптомов «всё растущего безначалия и общей разрухи», распадение «целостного духовного организма народного на мёртвые части» (В. Иванов). Ельцин и К° никогда не были созидателями. Они разрушители. Дети термидора. Понятно: всё, в чём они преуспели, так это в контрреволюции и грабежах... Строй, установленный в России на развалинах СССР, — термидор мировой плутократии! Ей служит и её обслуживает! Строй мировых спекулянтов! Пишут: «Уже на заре глобализации, в начале 90-х, объём чисто спекулятивных межвалютных финансовых транзакций достиг 1 трлн 300 млрд долла-

*Рабы, лгуны, убийцы, тати в России.
Шабаш ельцинизма*

ров в день — в 5 раз больше, чем объём мировых торговых обменов, и почти столько же, сколько составляли на тот момент резервы всех национальных банков мира (1 трлн 500 млн). Какое (же) государство сможет выдержать пресс давления глобального финансового Франкенштейна? Ну, оно и не выдержало.

Все они являются предателями России, которых должен судить представительный народный трибунал! В сентябре 2009 г. Н. Пушкин в программе «Постскриптум» озвучил то, что было известно и ранее на уровне глухих слухов (19.09.): Ельцин и его камарилья (тысячи и тысячи людей) фактически сохранили власть в 1993—1996 гг. на деньги Запада (6—8 млрд долл.), что и были переданы этой воровской шайке банкирами-плутократами и «демократиями» Запада! Это признал и Касьянов, бывший тогда замминистра финансов, которого направили для этого на Запад с секретной миссией. В посольство США на подкуп «элиты» завезли тогда 0,5 млрд долл., которые вручали всем, кто так или иначе был серьёзно задействован в выборах президента. Ну представьте себе: выборы глав государств в США, Англии, Германии, Франции, Италии были бы вдруг оплачены СССР и КГБ! Все получили бы тюремные сроки! Их партии исчезли бы с арены! По сути, Ельцин — это, тип подобный Янкелю Юровскому! Тот расстрелял царя и его семью, а этот съёл до основания не только дом Ипатьева, но и целую страну. Как политический тип он, конечно же, ничего общего не имел не только с социализмом, но и с капитализмом. Ельцин — типичный обыватель-разбойник. Вполне подошёл бы под описание, данное Янкелю Дитерихсом и Соколовым: «Если заглянуть в домашнюю жизнь Я. Юровского, то становится совершенно ясным, что он не имел, по существу, ничего общего с теми социалистическими и коммунистическими принципами, с которыми выступал он и остальные ему подобные главари-евреи в рядах советской власти и в официальных органах их правления... Буржуй по существу своему, он вёл своё хозяйство, как вёл его 20 лет перед этим, с определённой тенденцией к наживе капитала. Янкель никакой не социалист. Кто же? Еврейский изувер». «При Ельцине Россия вновь, как в 1917—1937 гг., оказалась под игом евреев» (А.Севастьянов).

*Рабы, лгуны, убийцы, тати ли —
Мне ненавистен всякий грех.
Но вас, Иуды, вас, предатели,
Я ненавижу больше всех...*

Порой Ельцина ставят на одну доску с большевиками... Но они в корне противоположны — первый привёл к власти воров и компрадоров, а большевики защищали интересы народа. При взятии Зимнего в октябре 1917 г. был сделан лишь один холостой выстрел с «Авроры» и два боевых из Петропавловки, при том «штурме» убиты несколько человек, а палач Ельцин в октябре 1993 г. выпустил по Белому дому десятки снарядов, убив при этом сотни людей!!! «Странные вы, русские! — сказал Ф. Чуеву знакомый немец. — Обливаете грязью Сталина, который победил самого Гитлера, и поднимаете предателей...» Не мы, народ, поднимаем этих предателей, а компрадорские отбросы.

Случилось то, о чём писал Солоневич в «Путях, ошибках и итоге», разбирая черты слоя, который тогда хотел бы вернуться в Россию с Гитлером. Слой «собирается возвращаться в Россию не для “мужика” и для России, а для разрядных книг и золотых часов, которые и не всегда-то были в самом деле золотыми — были из американского золота с фальшивой пробой... Объединять? Кого объединять? Группу кредиторов? И идти к мужику во главе “исполнительного листа”? Судебным следователем, который будет описывать достояние российское за недоимки двадцати этих страшных лет (или 20 этих! — В.М.)? И помогать ставить наследников Сухомлинова на место наследников Ворошилова. Наследников Штюрмера — на место наследников Кагановичей? Наследников Азефа — на место наследников Ягоды? Да ведь это же абсолютная чушь». Но чушь вернулась — не с Гитлером, с Ельциным! Под дробь барабанов! Пьяный Ельцин отбивал в честь западных победителей победный марш. Уроды! Шафаревич пишет: «Когда русские войска уходили из Германии, отдавая геополитические позиции, завоеванные в самой кровопролитной войне в истории, им аккомпанировал на барабане пьяный Президент России. Такая ситуация вообще, насколько я знаю, не имеет прецедентов в истории. Был в Древнем Риме такой сенатор Катон, который оканчивал каждую свою

речь словами: “Карфаген должен быть разрушен”. Но никому же не приходило в голову предложить, чтобы какой-то вождь карфагенян при этом играл на барабане». Мёртвый мир поднялся из могил истории! Этот класс «новых русских» действует практически в духе эсесовских зондеркоманд, вывозящих хлеб, металл, нефть, лес и рабов из России в капиталистический «рейх»! Страна подверглась «нашествию», что по последствиям чем-то сродни нашествию Гитлера и фашистов.

Да, это, по сути, пир королей мирового сионизма, торжество врагов России! И надо признать, что господин Д. Коган (а точнее, стоявшие за ним круги) весьма профессионально руками Е. Гайдара и К° сделал нищими 80 % населения России, создав огромный рынок дешёвой квалифицированной рабочей силы, которая и по сей день за гроши работает на господ коганов. Руками А. Чубайса чёрный кардинал российского правительства Д. Коган вывел из-под государственного и рабочего контроля 88 тыс. российских предприятий, разорвал технологические цепочки и остановил 60 % российской промышленности. Квалифицированные инженерно-технические и рабочие кадры оказались фактически на улице. Запущен механизм неплатежей, окончательно добивший даже благополучные в 1991—1992 гг. предприятия. Коган с его спекулянтской бандой подбирал за бесценок валяющиеся в агонии или уже погибшие предприятия, затем снова нанимал уволенных рабочих, производя уже переоценку, увеличив до реальной рыночной цены (в 1000—2000 раз) основные производственные фонды. Вскоре эти предприятия были проданы на вновь созданном фондовом российском рынке за гигантские суммы.

Чубайс многократно рекламировал «Первый ваучерный» в средствах массовой информации как самый надежный и эффективный ЧИФ, который намерен вложить ваучеры в лучшие предприятия России. Д. Коган стал монопольным собственником лучших российских предприятий, акции которых скупил по дешевке Первый ваучерный фонд. Задачи шоковой терапии по дезорганизации промышленного производства и созданию прослойки посредников были, в основном, решены в течение года. Теперь надо было переходить к решению проблем присвоения

**Чубайс — «застенчивый приватизатор»
России**

государственной собственности... Наступило время деловых людей, знающих, где и что лежит... 14 декабря 1992 г. на пост премьер-министра вместо Гайдара назначен В. Черномырдин. Его помощником по экономике стал Е. Ясин. Черномырдин выступал в СМИ с насмешками по адресу младших научных сотрудников и завлабов. Ясин говорил, что чудес не бывает, что страна должна выпить чашу до дна и нужно затягивать пояса. Наступила эра баснословного обогащения. Сволочь тащила всё, что можно. «В 1997 г. в печати было опубликовано письмо заместителя министра торговли США первому вице-премьеру российского правительства А. Чубайсу, в котором давались (разве что не прямые. — В.М.) указания, каким должен быть экономический курс России. Было предано гласности и содержание посланий руководителей МФВ и ВМ главе правительства России. По этому поводу редактор «Независимой газеты» В. Третьяков писал: «Опубликованные во вчерашнем номере “НГ” выдержки из писем главе российского правительства Виктору Черномырдину руководителя Всемирного банка Джеймса Вульфсона и директора-распорядителя Международного валютного фонда Мишеля Камдессю оставляют настолько тяжелое впечатление, что к этому факту стоит ещё раз вернуться... Давайте называть вещи своими именами: речь, по существу, идёт о внеш-

Российские ваучеры — инструменты махинаторов и жуликов

нем управлении, по крайней мере экономики нашей страны».

У тогдашнего председателя ГКИ Полеванова о деятельности РЦП сложилось определённое мнение: по его убеждению, сотрудники фонда фактически занимались сбором экономической информации о положении дел в нашей промышленности. Сведения уплывали в руки американских финансово-промышленных корпораций. Представьте, к примеру, какая истерика поднялась бы в конгрессе США, если бы местные законодатели вдруг узнали, что 35 граждан России свободно разгуливают по зданию Министерства финансов или торговли и бесцеремонно влезают в компьютерную систему. Но в России янки всё сошло с рук. Когда у иностранцев из РЦП пропуска в здание были изъяты, Чубайс разгневался. Дни Полеванова во главе ГКИ были сочными. Чубайс и американцы через посла России в США настояли на его немедленной отставке. Ну, а 116 млн долларов бесследно исчезли.

В годы Гражданской войны молодой красный командир А. Голиков был послан в Хакасию на поимку банды Соловьёва... Но вместо того, чтобы ловить банду (дело хлопотное и очень опасное), он проявил невиданную энергию и патологическую жестокость в расстреле десятков и сотен людей. Стрелял самолично в затылок из нагана или пулемёта. Ходили слухи о массовых казнях на Солёном и Божьем озёрах. В итоге его уволили из армии и выгнали из партии. Б. Камов, исследовавший ту историю, уверяет, что причиной осуждения А. Голикова—Гайдара стали огромные запасы золота и драгоценностей, награбленные Соловьё-

вым в 20-е гг. Тот якобы был готов их передать, но лично Голикову. И тогда советская власть в Центре убрала Гайдара. Позже были проведены четыре следственные комиссии. Ничего не обнаружили. Деньги исчезли... Так это было или не так, но спустя десятилетия внук решил повторить сценарий, решил передать средства страны в США. Трагичен итог пребывания у власти банды Ельцина, Гайдара, Чубайса, героев «реформ». Реформы были необходимы. Это бесспорно.

Но передать все богатства страны в руки кучки плутократов и провозгласить на весь мир, что иного пути просто не было, — вопиющая, подлая и беспардонная ложь. Ценой такого вот «реформирования» — а это мы только сейчас начинаем понимать во всей совокупности страшных последствий оно — стало создание несправедливого, отсталого, примитивного, бесперспективного в научном, духовном, постиндустриальном отношении общества. Общество к тому же оказалось социально расколото на две части!

Актуально звучат слова американского промышленника и инженера Генри Форда, который писал: «Во всяком случае, всё говорит о том, что положение иудеев в России хорошо. Всё там принадлежит им... Когда поднимут занавес, окажется, что большинство ценных имений (ныне заводов, земель, компаний, банков. — В.М.) на самом законном основании перешло в руки иудеев...» О «демократической революции» 1990—2000 гг. в России, осуществлённой бандой Ельцина и его поделниками, вполне можно сказать словами Г. Форда: вот эта «революция есть самая величайшая спекуляция во всей истории человечества». Можно сказать, что эту шахматную партию они выиграли, причём выиграли с блеском, как и ту, давнюю. Но тогда в СССР был вождь — Сталин, аккуратно вычистивший их «конюшню». Кто бы у нас взялся за грязную, но нужную работу? Таких, увы, нет!

Разрушили СССР с помощью мифов — либерализма, избирательного права, гражданского общества, частной собственности и открытого, не мифического воровства. Этот процесс даже нельзя определить как цивилизованное «свёртывание» строя

Русский писатель-патриот С. Кара-Мурза

(involutio). Это было варварское, дикое, преступное уничтожение самих основ цивилизации... Повторилась история начала XX в., когда после войн, пронесшихся над страной в течение 10—12 лет, наш человек отвык, точнее, был отучен от нормальной квалифицированной работы. В итоге «реформ» наступила разруха. А сколько ещё мрачных тайн, афёр, скелетов скрывает гнусная российская действительность? В конце XX — начале XXI вв. в течение 15 лет разграбления страны плутократы так поставили дело, что реальный труженик производства почти исчез. Он перестал быть нужен классу-паразиту. Тот его просто-напросто зарезал, выбил, уморил или изгнал, как во время Гражданской войны (они и сейчас ведут войну против народа). Инженеры, учёные, рабочие у нас почти исчезли — на заводах, в школах, институтах работают одни 45—65-летние. Господа «демократы» сделали из России царство спекулянтов, перекупщиков и воров. Все торговали — как на базахолке. То, что мы увидели в эти годы, столь нелепо, дико, противно человеческому разуму, что не подлежит оправданию. Странно, что эта безумная социальная конструкция держится (Кара-Мурза). Самое чудовищное, преступное в этом капиталистическом строе то, что он обездолил, низвёл на нет в России самую работающую и квалифицированную часть населения.

Народ часто говорит нелюбимые вещи: «Государство не заботится о простых людях, а наиболее наглые наши сограждане обворовали народ, а государство бросило остальных на произвол судьбы. А чубайсы и мамуты вертят им в своих интересах... Почему бомжей столько развелось?.. Был вполне приличный человек, грамотный, высшее образование, Плехановский институт. И он остался без средств к существованию. И государство не может ему помочь. Виноваты действительно правители, которые сейчас правят...» Иные даже соболезнуют этим вот правителям (2002): «Вы знаете, мне кажется, ещё несколько лет — и его (патриотизма) совсем не останется. И мне обидно не за народ, а за правителей. Съездите во Псков или Тамбов... Создали такие жизненные условия, что совершенно не способствуют патриотизму. А чем ещё то гордиться? Коммунальной квартирой? Всё развалено, все заводы стоят, фабрики стоят. Я езжу в Клинский район — там совхоз был миллионер, сейчас всё развалено: ни скота, ни работы, ничего нет. Я полагаю, что прожить без патриотизма сейчас можно». Таких сцен тысячи по России! Этаким положением дел гордиться, конечно же, не приходится.

Что надо было делать, чтобы избежать переворота? Вооружить народ, коллективы заводов и фабрик, армию и безопасность, подавить контрреволюцию, уничтожив или упрятав в тюрьмы инициаторов заговора. ГКЧП призван был это обеспечить (замечу, действия ГКЧП по сохранению СССР поддерживали 70 % населения). Так сделали китайцы в ходе известных событий на площади Тяньаньмень в Пекине. Но, увы, мы не Китай: нет дисциплины, культуры, жёстких, волевых и

умных вождей. Одна слякоть да пьянь... Учёный-патриот О. Платонов в книге «История русского народа» справедливо пишет: «Однако дальше деклараций члены ГКЧП не пошли. Вместо жёстких, решительных действий по изоляции и уничтожению изменников, связанных с западными спецслужбами и преступивших законы СССР, последовало странное выжидание. Вместо того чтобы призвать народ снизу навести порядок в стране и уничтожить всех врагов Русского государства, деятели ГКЧП ограничились жалким выступлением по телевидению, которое вызвало чувство всеобщего разочарования. Поведение ГКЧП дискредитировало идею народного сопротивления преступному космополитическому режиму». Надо было не стреляться Пуго и не кончать самоубийством жизнь Ахромееву, не праздновать труса Крючкову, а пустить осколочный снаряд (всего один!) по Ельцину, Бурбулису, Гайдару, Лебедю, всей этой мрази, врагам народа. Один залп — и крысы сразу бежали бы в свои границы!

Порой можно услышать, что Б. Ельцин имел редкий аналитический ум, и это несмотря на то что поведение и поступки президента противники часто изображали и продолжают изображать «карикатурно», у него было цепкое аналитическое мышление, «хоть это и мало кто знает». Не смешите... Как же он наделал столько страшных ошибок и преступлений?! Одному Богу известно... Столь же нелепы мнения о «реформаторах» как о финансовых гениях. Даже глава «Голден Сакс» в Москве, симпатизирующий всему, что делалось тогда, заявил: «Их ошибка в том, что они приняли высокие цены на нефть за свою гениальность в управлении экономикой». Наверх поднялось дно российского общества...

ГКЧП в СССР. Август 1990 года

Члены ГКЧП и их товарищи

Поэт Блок перед смертью сказал: «Чиновники — суть наша чернь вчерашнего и сегодняшнего дня». Она-то и оказалась у власти в России. Это приходит на ум, глядя на их действия. Их «достижения» (если глядеть не на витрины роскошных магазинов, отелей, машины, казино) более чем скромны. Надо прямо и честно сказать, что к власти пришли не учёные и работники, не труженики, а зачастую жулики и спекулянты. За годы «реформ» мы ухитрились снизить производительность труда в 4 с лишним раза. В 1988 г. на одного работающего, занятого в нефтедобыче, пришлось 4,3 тысячи тонн добытой нефти, а в 2001 г. — 0,97 тыс. тонн. Со старых месторождений они снимали сливки, оставляя в недрах $\frac{2}{3}$ нефти. «Хищник умелым хозяином не станет — вот в чём тут дело... И власть хочет, — пишет Карамурза, — чтобы мы признали их за законных хозяев национального богатства! Не бывать этому...» В 3—4 раза сократились авиаперевозки по России (самолет для многих нынче не по карману). Уничтожена и разделена Единая система электроэнергетики страны, поток пассажиров по российским рекам сократился в 5 раз, в 1991 г. построено 43 тыс. км новых дорог, а в 2005 г. — 2 тыс. км. Строй этот несправедлив и несовместим с системой жизнеобеспечения страны. Если не изменить многое, История не простит и жестоко накажет.

Но за крахом СССР последовал и крах Запада... Порой слышим: «Не выпасть из Европы, держаться Запада — существенный элемент конструирования России». Во-первых, мы — не младенец, которого возят в люльке, и не «не люди с ограниченными возможностями». Во-вторых, Западу пора сказать словами баснописца Крылова: «Не лучше ли, кума, на себя оборотиться?». Это касается и США. К. Хеджес в статье «Банкротство американской империи» фактически произнёс приговор: «На этой неделе заканчивается эпоха правления доллара в качестве мировой резервной валюты. Она же знаменует собой начало периода ужасающего экономического и политического упадка Соединенных Штатов. Американская империя испускает последний вздох. Всё кончено. Возврата к прошлому не будет. И впереди нас ждёт нечто очень, очень болезненное. Барак Обама, криминальные кланы Уолл-стрит и их помощники — кон-

тролируемые большим бизнесом СМИ, выдающие вздорные сплетни и пустую болтовню за новости в тот момент, когда страна переживает жесточайший экономический кризис в своей истории, — возможно, сумели одурачить нас, американцев, но остальной мир отлично понимает, что мы — банкроты. И чёрта с два другие страны будут продолжать поддержку завышенного курса доллара и гигантского дефицита нашего федерального бюджета, уже превысившего 2 триллиона, за счет которого мы оплачиваем экспансию Америки в Евразии и финансовую пирамиду, в которую превратился наш капитализм. Они взяли нас за горло и теперь начнут сжимать пальцы». Процесс пошёл, и он необратим. Вот-вот произойдёт смена мировых лидеров.

Запад — не самая плохая, но и не самая удачная модель развития. Солженицын сказал: «Если меня спросят, хочу ли я предложить своей стране в качестве образца сегодняшний Запад, я должен буду откровенно ответить: нет, ваше общество не мог бы рекомендовать для преобразования нашего. Для того богатого душевного развития, которое уже выстрадано нашей страной в этом веке, западная система в нынешнем виде не представляет заманчивой». К. Хеджес пишет, что крупнейшие торговые партнеры США делают уже первые шаги по пути к замене доллара другой мировой резервной валютой. «Если они успешно доведут это дело до конца, курс доллара рухнет, импортируемые Америкой товары, в том числе нефть, резко подорожают, процентные ставки возрастут, а безработица примет такие масштабы, что последние месяцы покажутся нам верхом благополучия. Услуги, предоставляемые населению региональными и федеральными властями, будут сокращены в объёме или просто аннулированы из-за недостатка средств. США станут похожи на Веймарскую республику или Зимбабве. Обама, которого сегодня считают чуть ли не Спасителем, вдруг станет выглядеть жалким и никчемным слабаком. Озлобление, ставшее в последние недели причиной нескольких убийств и преступлений на почве нетерпимости, охватит широкие массы обездоленного и растерянного рабочего и среднего классов». А другой известный экономист, Хадсон, заявил: «Это означает конец доллара. Это означает, что

Китай, Россия, Индия, Пакистан, Иран официально создают военно-финансовый блок, чтобы выставить Америку из Евразии. Дефицит платежного баланса (США) связан прежде всего с военными ассигнованиями. Половина избыточных расходов США идёт на военные нужды».

Возможно, крайне пессимистические взгляды в отношении обозримого будущего США преждевременны, и те выстоят. Возможно, нет. Говорят, однодолларовую купюру оформлял русский эмигрант С. Макроновский. Считается, что под этим псевдонимом скрывался знаменитый художник, мистик, теософ Николай Рерих. Благодаря ему на купюре доллара 1928 г. и появляются тайные знаки — это усеченная пирамида на Большой печати США. Вершина как бы парит в лучах над основанием, а в образовавшемся треугольнике изображено «Всевидающее око». На ленте, окаймляющей пирамиду снизу, надпись по-латыни: «Новый мировой порядок». Как знать, может, русским вместе с другими ведущими странами пора обозначить символы нового мирового порядка.

Сейчас везде говорят и пишут о создании единой мировой валюты. Отношение к этому различно в разных странах. Одни видят в этом шаг к созданию «планетарной диктатуры высшего Мирового правительства», а другие — неизбежный этап освобождения от власти доллара и, соответственно, США. Ещё в 1988 г. на обложке известного журнала «Economist» была изображена птица феникс на фоне горящих бумажных денег — символ появления новой валюты. Статья называлась «Будьте готовы к фениксу». Там говорилось: «Через 30 лет американцы, японцы, европейцы и народы во мно-

гих других богатых странах, а также в некоторых относительно бедных странах, возможно, будут платить за свои покупки одной и той же валютой». Так где же истина? Она, как это часто и бывает, посередине. Перемены, и, видимо, довольно радикальные, называют. Доллар уже не всемогущ.

Естественно, что каждый хотел бы (как в итоге мировой или даже локальной войны) выйти победителем в схватке. США давно уже работают над созданием новой валюты и, в принципе, готовы перейти на единую валюту для группы стран Североамериканского союза (США, Канада, Мексика). Речь идёт об амеро, т.е. о чём-то наподобие евро, но для Америки и мира. И это вовсе не досужие идейки учёных-теоретиков. В мае 2007 г. США и Евросоюз подписали соглашение о трансатлантическом экономическом партнерстве, которое предусматривает создание единых регулирующих стандартов в экономике и закладывает фундамент для слияния США (читайте — Североамериканского союза) и Евросоюза в один рынок. При этом «мудрецы» из Бильдебергского клуба даже планируют частные структуры для руководства политикой. Представляете?! Западные банкиры в России станут политическими правителями нашей страны! Они тогда устроят «тёмную ночь» народу! Политолог Т. Грачёва пишет в этой связи: «Это, проведённое в тени подписание является очень важным, знаковым событием — огромным шагом на пути к интеграции объединённой Америки и Европы и созданию глобального каганата, царства антихриста». И эта невидимая империя уже создаётся. Троцкий, который был наблюдательным, хотя совсем не дальновидным человеком, говоря о складывающейся в мире ситуации, сделал в марте 1917 г. любопытное наблюдение: «Капиталистические классы Соединённых Штатов не могут остановиться. Военная промышленность и её молочный брат, финансовый капитал, давят на волю правящих, страх перед величайшим кризисом толкает их вниз — в пропасть войны... Разнузданные силы капитализма действуют с автоматической беспощадностью... Этот факт показывает нам, до какой степени утратила буржуазия возможность и способность руководить событиями и народами» (1917). В общем и целом сегодняшняя Америка находится, по-

Доллар — орудие закабаления народов!

жалуй, куда в более тяжёлом положении, чем 100 лет назад. Надо быть готовым ко всяким неожиданностям... Поэтому сегодня, как воздух, особенно нужно умное Русское правительство.

Мы вовсе не сторонники «краха Америки»... Скажу более... Многое в решимости Обамы, в частности, его намерение прижать американских «жирных котов», банкиров и спекулянтов, вызывает глубокую симпатию у американского и российского народов... Путин заметил на встрече с Президентом США Б. Обамой во время визита того в Россию (июль 2009 г.): «С Вашим именем мы связываем надежды на развитие российско-американских отношений». Но и отношение США к России должно быть благожелательным и позитивным. Иной стиль обращения к России отметил после встреч с Обамой и нынешний Президент РФ. Обнадеживает. Однако стоит внимательнее посмотреть в сторону Азии, на тот же Китай, во главе которого дальновидные и мудрые управленцы... Столыпин говорил о китайцах: «Они возьмут своё...» И это мы уже видим. Мир не знал таких темпов развития.

За 30 последних лет объём ВВП в Китае вырос в 3 раза. В Китае созданы тысячи зон освоения высоких и новых технологий, из них 53 зоны имеют общегосударственное значение. 30 тыс. китайских и зарубежных фирм имеют статус предприятий с высокотехнологичным производством. Этот статус позволяет получать ряд налоговых и прочих привилегий и поддержку на зарубежных рынках. И главное — такие предприятия показывают себя в деле как наиболее эффективные: среднегодовой прирост их

основных экономических показателей в течение последних 13 лет держится на уровне 60 %. Общий же объём произведённой в зонах освоения новых и высоких технологий продукции превысил в 2005 г. 300 млрд долл., а экспорт сей продукции составляет свыше 200 млрд долл. Быстрое развитие получают предприятия как государственной, так и негосударственной собственности. Лишь бы, как говорят китайцы, та или иная «кошка хорошо ловила мышей». Их продукции уже принадлежит 50 % внутреннего китайского рынка. Хотя основным потребителем в мире продолжают оставаться США, основными производителями стали Китай и Индия. России нет в их числе. И вообще нам надо чётко понять, что мы представляем собой в этой троице. Объём торговли России с Китаем в 10 раз меньше китайско-американской торговли. Торгуем мы, в основном, ресурсами. Наши нефтяные «гиганты» таковыми не являются. На 1-е место в мире вышла китайская корпорация «Петро-Чайна» с объёмом активов в 1 трлн долл. В пятерке крупнейших нефтяных компаний мира — 3 компании из КНР, только 2 из США. Если благосостояние России базируется, в основном, на нефти и газе, то Китай диверсифицирует экономику, опираясь на высокотехнологичные страны (Япония, США, Южная Корея), работая в научно-исследовательском и конструкторском векторе. И правительство решительно увеличивает расходы на научно-конструкторские исследования. По последним данным, Китай уже к 2012 г. превзойдёт и США и Японию, пока ещё являющиеся лидерами мира по числу новых патентов. «Число изобретений, пришедших из Китая, растёт быстрее, чем из любого другого региона планеты. Причина тому — осознанная и чёткая политика китайского правительства», — заявил Б. Стембридж, глава исследовательского центра «Thomson Reuters». Причём уже 16 % патентов рождается в стенах Академии наук Китая по сравнению с 4 % в США и 1 % в Японии. Продолжительность жизни в Китае увеличилась до 72 лет, заметно улучшается уровень жизни народа. Хотя и у Китая есть экономические трудности, возникшие в ходе Мирового кризиса (безработица, падение сбыта продукции, экология и т.п.). Китай не дал ни юаня на поддержку своих банков или частных компаний-гигантов, направив

**Президент США «товарищ Обама»:
что ждать России?**

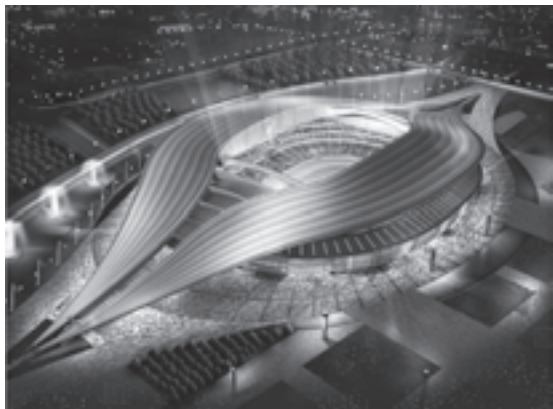
все ресурсы государства, а это сотни и сотни миллиардов долларов, в госкомпаниях, занятые реальным производством, или же в мелкие и средние компании, в первую очередь в наукоёмкие, или же в аграрный сектор. Там мудрые люди во главе экономики! Там бедным крестьянам стали продавать современную технику со значительными скидками, что вызвало бум в производстве. Кстати, богатства недр в Китае принадлежат государству, т.е. народу. Вот и Боливия волей президента Моралеса ввела в конституцию закон о передаче всех богатств недр в руки народа (2-е место по запасам газа). Несмотря на кризис, инвестиции в Китай со стороны Запада выросли даже в это трудное время (на 26,3 %). Хотя и Китаю приходится платить цену за рост (целые деревни умирают от рака — отравление химией почв и вод).

Интересную оценку дал состоянию конкурентоспособности мира социолог и политолог А. Севастьянов (который, правда, почему-то причислил к евреям и китайцев): «Особую силу Китаю придаёт практически мононациональный состав населения, за спиной которого — пять тысячелетий самой передовой и изощренной культурной традиции в мире. Некая примесь к ханьской основе, локализованная главным образом в Синцзяно-Уйгурском районе и в Тибете, составляет лишь немногим более 8 %. Китайцы по многим своим качествам — это, если можно так выразиться, “жёлтые евреи”. Недавние события в Индонезии неожиданно и ярко высветили тот факт, что китайцы — четыре процента населения этой

Председатель КНР Ху Цзиньтао

немаленькой страны — держат в своих руках 80 % национального капитала. Сходным образом обстоит дело в Малайзии и т.д., что позволяет говорить о специфическом алгоритме экономической экспансии народа хань. Многомиллионная китайская диаспора исподволь уже обрела сильные позиции в США, во Франции, в других странах Европы, начала (и) освоение России. Вслед за Гонконгом воссоединения с “материнской” нацией ждут Сингапур, Макао, Тайвань. Китайцы — опаснейший на свете противник. Это величайшие рационалисты, народ упорный и безжалостный, весьма далекий от христианского гуманизма и демократии, слегка не ценящий Декларацию прав человека и гражданина да и вообще человеческую жизнь. Национальная консолидированность китайцев настолько высока, что граничит с национальным высокомерием, национальной замкнутостью и этноэгоцентризмом; в этом смысле китайцы дадут фору даже евреям. (Русскому читателю узнавать об этом непривычно, но это так.) Нет никаких сомнений в том, что в грядущем столетии мы станем свидетелями грандиозной схватки за мировое господство между двумя древнейшими и самобытнейшими народами, где за китайцев будут играть, в основном, сами китайцы, за евреев — все народы Запада и отчасти Юга (например, турки), а относительно самостоятельную роль удастся сохранить, возможно, лишь индусам. Повальное увлечение последних лет геополитикой не может скрыть тот факт, что геополитика есть лишь проекция этнополитики на географическую карту. Наш пример это подтверждает как нельзя

Победа Китая на Олимпийских играх 2008 г.

лучше. Дело осложняется тем, что оба великих народа, и евреи, и китайцы, равно глубочайшим образом — на уровне религиозной догмы — заражены мессианизмом, так что всякий компромисс априори исключается их национальным менталитетом. Некогда Конфуций (VI в. до н.э.) заявил: «Настанет день и Китай без войны завоюет весь мир». Евреям ветхозаветные пророки в еще более древние времена обещали примерно то же. Приходит время, когда оба эти обетования должны в беспощадной борьбе еврейского Запада и китайского Востока подтвердить свою истинность либо неистинность. Победитель будет только один, побежденных может и вовсе не остаться. Такой сценарий не кажется реальным, тем более неизбежным, но ряд моментов автор уловил довольно точно. Думаю, американские дельцы-спекулянты проиграют в споре умов и цивилизаций. Где и с кем в этой схватке будет Россия — вот вопрос.

Грянул мировой кризис, более серьезный, длительный, чем Великая депрессия 30-х годов XX века. В чём его корни? В мировой финансовой системе, навязанной крупнейшим спекулянтом — США. Дж. Сорос признал: «Мировой кризис капитализма обусловлен свойствами, внутренне присущими самой мировой финансовой системе». Если ведущие банки и компании крупнейшей страны мира, страны-потребителя вдруг на грани банкротства, теряя порядка 60—80 % их стоимости, если миллионы грамотных и умелых людей оказываются не у дел, если 38 млн людей в США живут «на грани голода», разве виной тому не сама система-убийца? Все знали, что капитализм — чудовище. Но, пока Запад заваливал рынки мира кучами товаров и продовольствия, ему прощали грехи. Прощали даже мировые войны, которые тот порождал. Экономике США не помогают ныне и войны. Расплата близится. Это понимают все. В 2006 г. ИноСМИ.Ru опубликовала перевод статьи из китайской газеты «China Daily»: «Пришло время серьезно отнестись к мировому экономическому кризису, к которому нас ведут США». Китайский аналитик Лау Найкюнг, конкретизируя, уверял: «Самый большой “мыльный пузырь” в недвижимости, когда-либо известный миру, лопнет в следующие год-два». Именно так и случилось. Глазьев писал: «Первой ласточкой

предстоящего глобального кризиса стало банкротство ряда европейских банков, которые занимались перекачкой дешевых кредитных ресурсов Японии на европейские рынки. Одновременно в Америке разворачивается банкротство всей финансовой пирамиды ипотечных кредитов — объём непогашенных кредитов достиг \$10 триллионов. Это типичная финансовая пирамида, которая обслуживается Федеральной резервной системой США путём ускорения работы печатного станка. Все последние годы денежный станок США работает, печатая по \$2 млрд ежедневно, и в августе 2007 г., чтобы хоть как-то предотвратить последствия проблем с ипотечным кредитованием, фактически кредитная эмиссия возросла до нескольких десятков миллиардов долларов». И вот произошло ожидаемое, хотя иные, как страус, прячущий голову в песок, не хотели об этом даже думать... Крайтер пирамиды лопнул — камни посыпались и на Россию. Американская пирамида рухнула зловеще, как башни-близнецы Торгового центра в Нью-Йорке.

Сделали ли мы выводы из этого? Поняли ли мы, что человечество и вся органика Земли не желают более выносить на себе бремя несправедливейшей и грабительской трёхвековой системы капитализма?! Нет, мы этого не поняли! Не осознали, что давно пора уже разделять пчёл и трутней, капиталистов и финансистов, вкладывающих средства, ум и интеллект в развитие нации, в науку и образование, в производство, сельское хозяйство, в экологию, культуру и т.п., и тех, кто лишь гонится за гигантскими прибылями, взвинчивая цены на займы, дома, земли, нефть, газ, лес, цемент,

Начало заката мировой сверхдержавы?

металл и т.д. Вместо этого власть обратилась за советом к ним! Кого стали спасать Кремль и Белый дом (США и России) во время кризиса? Кому дали «хлебцы Христовы»? Банкам и крупным монополиям. Самым ближним и, конечно, «самым бедным»! А почему? Да потому, что половина правящей верхушки банка ВТБ, где Кудрин — глава Наблюдательного совета директоров, это детки «нынешнего Совнаркома», наследники богатств папаш и мамаш (горстка из 120 тыс. физических лиц)! Достаточно сказать, что в основе дефолта 1998 года, который фактически привёл к неизбежной отставке Ельцина, его жуликоватой компании, стал системный кризис политики «демократической мафии». Изучение обстоятельств дефолта специальной комиссией Совета Федерации (во главе её стояла мужественная русская женщина В.Н. Пивненко) показало, что главные деятели банды — это глава правительства Кириенко, Чубайс, Гайдар, бывший председатель Центробанка С. Дубинин (ныне спрятавшийся в «Газпроме» на должности зампреда правления), ну и, разумеется, Ельцин. Ответы были получены комиссией от Минфина, Счётной палаты, Генеральной прокуратуры РФ, Службы внешней разведки. Уклонился от дачи «показаний» только Центробанк, мотивируя это своей «экстерриториальностью». В результате решений верхушки при участии министра финансов М. Задорнова, первого зама председателя Центробанка С. Алексашенко, А. Лившица, А. Чубайса, Е. Гайдара, Б. Немцова келейно тогда принято решение — в результате заговора против России — обрушить рынок и всю систему сбережений. Комиссия выяснила, что в основе катастрофы лежало создание группой лиц финансовой пирамиды ГКО—ОФЗ. Это было чисто спекулятивное и жульническое предприятие, ибо его создатели прекрасно понимали, что бумаги эти покрыты будет нечем (особенно учитывая политику свёртывания промышленности, всей хозяйственной деятельности в стране). Ими было выпущено облигаций на 436 млрд рублей. Центральный банк только в 1997 г. получил от спекулятивных операций с ГКО—ОФЗ 5,5 млрд рублей дохода. Все эти деньги шли на поощрение своих сотрудников: только в 1998 г. на это ушло 9,7 млрд рублей. По этой именно причине Центро-

банк рьяно и отбивается от всяческого контроля со стороны законодательной власти.

Цель создания этой пирамиды одна — лично нажиться, а потом «кинуть» весь народ и всех тех, кто было всерьёз поверил в деловые устремления российского «капитализма». Короче, это чистая афёра, за которую дают пожизненное заключение. Все в этой компании — от президента и кончая премьером — должны были уже сидеть на каторге. Итогом обвала стали падение доверия к России за рубежом, обрушение всей банковской системы страны (коммерческие банки потеряли 100—150 млрд руб.), потери ВВП на сумму в 300 млрд рублей, разорение промышленного сектора, который был этими мерами добит окончательно, ну и, ясно, катастрофическое сокращение доходов населения (только за сентябрь 1998 г. — на 31,1 %). Комиссия Совета Федерации сделала вывод: «По масштабу нанесённого ущерба и глубине негативных последствий для населения России, государства и экономического развития страны решения от 17 августа следует рассматривать как тяжчайшее преступление против общества и государства». Никто из власти на это неотреагировал. Генеральная прокуратура, куда Совет Федерации направил все бумаги, тоже промолчала. Все тогда были «под Ельциным». Причина понятна. Головка государства погрязла в махинациях, коррупции и афёрах. Как сказал генерал-лейтенанту разведки Н.С. Леонову один делец той поры: «Приватизация — это редчайший шанс создать состояние в считанные дни. Он выпадает один раз в столетие, да и то не в каждое. Тут не до морали или совести». Заметьте, все эти люди остаются в правительстве. Но там ли они сидят?!

Так сказать, «верхние десять тысяч»! У иных олигархов больше миллиардов, чем у Иуды — сребреников, более б... за трапезой, чем у Христа — апостолов на Тайной вечере! В России с её бедным населением какая-то тля в один присест проигрывает 3 млн долл. в казино — и хватается наглости называть это христианством?! Какой-то червь, глава Совета директоров «Mirax Group», входивший в число богатейших людей, заявляет: «У кого нет миллиарда, могут идти в жопу». Торжество заповеди «возлюби ближнего»?! «Почему-то сложилось мнение, что я — истребитель миллиарде-

Так было в СССР

ров. Это не так. Я никогда не ставил перед собой цель истреблять миллиардеров. Я ставил перед собой цели, чтобы все жили по правилам, которые называются законами» (Путин). Но что это за дьявольские правила и законы! У этих господ нет ни совести, ни чести, ни морали!

Не стоит идеализировать и финансовую, деловую «элиту», владельцев крупных капиталов. Что такое банк? Машина по налаживанию работы кровеносной системы промышленности, науки, экономики; надо управлять ею умело, жёстко и чётко. В идеале это хороший насос, что должен гнать кровь к сердцу и телу нации. «Банковская система — это наиболее совершенное творение, к которому приводит капиталистическое производство», — говорил К. Маркс. Но так ли это на самом деле? События последних лет заставляют в этом усомниться. Банкиры — дельцы, рутинно делающие деньги... Форд говорил: «Ежедневный труд директора банка основан почти исключительно на рутине; работа младших чиновников и банковских служащих — чистейшая рутина». Порой они похожи, скорее, на «людоедов». Помните, Герцен сказал: «Помещик, который берёт страшный процент с земли, фабрикант, который богатеет на счёт своего работника, составляют только видоизменения одного и того же людоедства». Палач Питера и Туркестана Бокий ввёл среди своей братии обычай — пить человеческую кровь! Обычай быстро вошел в практику садистов и мучителей. Харьковский палач Иванович радостно признался: «Бывало раньше, совесть во мне заговорит, да те-

перь прошло — научил товарищ стакан крови человеческой выпить; выпил — сердце каменным стало». Примерно так думают о банках труженики, промышленники и бизнесмены. Их можно понять. Как иначе оценить действия банков, поднявших ставку процента в заоблачную высь! Если в Китае ставка рефинансирования 3—6 %, в США — 0,5—1 %, в России — 18—20 % и выше. По словам бывшего зампред ЦБ Дм. Тулина, осуществлявшего надзор за банками (как раз его начальником и был убитый А. Козлов), «в реальности российские банки зачастую не соблюдают обязательных нормативов

и занимаются масштабными валютными спекуляциями». Брать у них деньги в кредит для многих тружеников — значит добровольно совать свою голову в петлю! Проблема невозврата кредитов есть. Но и банки хороши. Направили им огромные суммы на поддержку их стабильности. И что же? Они тут же перевели их в доллары и отправили прибыль на личные счета за рубеж. Выделили им 83 млрд руб. на покупку жилья военными и гражданскими. И что? Вновь перевели их в валюту, пустили в оборот. За рубеж отправили 64 % федеральных средств. Инстинкта творца нет, есть инстинкт гобсековский, накопительный и грабительский. Банкирам безоглядно доверять нельзя. Там нет тех, кто бы руководствовался нравственными законами Христа или, по Веберу, «нравственной квалификацией мирской профессиональной деятельности».

Понятно, что это же справедливо и в отношении банкиров Запада. Глава обанкротившегося в 2008 г. банка «Bear Stearns» А. Гринспен, возглавлявший Федеральную резервную систему (ФРС) США в 1987—2006 гг., признал, что модель инвестиционного банкинга более не работает. «Уолл-стрита больше нет», — заявил он в интервью агентству Bloomberg... «Guardian», опубликовав список 25 виновников текущего краха, поставит его на первое место среди виновников обвала (наряду с президентами США, премьерами Великобритании и финансистами, Соросом и пр.). Историческое время банков-кровососов истекло или истекает. Банкиры везде одинаковы. Несмотря на то что за последние два-три года в

США лопнули, прекратили своё существование 36 банков, банкиры Уолл-стрит написали себе премию в 200 млн долл. в самый пик мирового кризиса... На прошлой неделе гендиректор «AIG» Эдвард Лидди оправдывался перед конгрессом США. Но праведный гнев американцев было не остановить. Б. Обама назвал менеджеров «AIG» «бессовестными и жадными». Сенатор от штата Айова Ч. Грессли предложил руководителям «AIG» сделать себе хакари — как поступают самураи, нарушившие кодекс чести. Конгрессмены от Демократической партии назвали непростительным то, что бонусы выплачивает компания, «которая существует только благодаря помощи налогоплательщиков на \$170 млрд». Статья отмечает, что «AIG» — один из лидеров мирового рынка страхования с годовой выручкой \$110 млрд и более 100 000 сотрудников в 130 странах мира, страховавшая крупнейшие глобальные банки от невозврата кредитов. «AIG» получала денежную премию от банка в обмен на гарантию того, что, если клиент банка не сможет заплатить по обязательствам, «AIG» обязуется компенсировать ущерб. Финансовый кризис почти уничтожил компанию. Сначала

Паника на Уолл-стрит. 1929 г.

неплатежи по ипотечным кредитам, потом банкротства банков — в итоге за 2008 г. «AIG» понесла \$99 млрд чистых убытков. Однако в марте 2009 г. «AIG» выплатила минимум по \$1 млн бонусов десяткам сотрудников своего лондонского подразделения, получившего в 2008 г. убыток на \$40,5 млрд. Факт обнародовал прокурор штата Нью-Йорк Куомо: «AIG» сделала миллионерами 73 человека из подразделения, которое поставило компанию на колени. Часть сотрудников, получив жирные бонусы, тут же уволились.

Людоеды и палачи. Их сердца стали каменными. Банки и компании везде беззастенчиво пьют кровь тружеников! Думаю, что Президент США Б. Обама абсолютно прав, назвав действия банкиров «пиром во время чумы». Он же заявил, что его цель — «перераспределение богатства». По формулировке консервативной «Wall Street Journal», президентский план намечает «крутой поворот к более деятельной роли государства» в жизни страны. Американцы были в курсе, за кого и за что они голосовали в ноябре 2008 г., и дали ему вескую победу. На Западе случилось нечто, что пока человечество до конца ещё не осознало. В центре финансовой жизни мира, в Лондоне, в 2009 г. тысячи крушили офисы банков и кричали: «Смерть банкирам!» Система безнравственна. Казалось, Маркс и Энгельс встали из могил — и вместе с коммунарами Парижа пошли «штурмовать банки»!

У нас торжество государственно-монополистического капитала в самой циничной форме. Глава «Роснава» Меламед получал 400 тыс. руб в месяц. Зарплаты иных руководителей госкорпораций достигают 1 млн руб. в месяц, что в 3—4 раза больше, чем зарплаты министров (особенно те высоки в банках, «Ростехнологии» и «Олимпстрое»). Необходимо внести поправки в законы о госкорпорациях, где был бы установлен и потолок зарплат. В крупном бизнесе компенсационный пакет топ-менеджера частной компании может превышать и \$2 млн в год. Председатель Совета директоров «Норникеля» Александр Волошин имел до \$5,5 млн за 2008 г. Председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер получил за работу в 2008 г. \$5,3 млн, и из них \$2,8 млн — за руководство советом директоров «Газпромнефти». У них «всё хо-

Эти «благодетели» увели из страны в 2008 г. 130 млрд долл. В соответствии с данными ЦБ, российский частный сектор имеет внешних долгов на сумму в 500 млрд долларов США, из которых 130 млрд должны быть погашены в этом году. И эти спекулянты ещё просят деньги из российской казны... И получают! 23 члена правления государственного Сбербанка по итогам 2008 г. получили 943 млн руб. бонусов, т.е. по 41 млн на каждого. Доходы топ-менеджмента этого банка в кризисный год были больше, чем в спокойный 2007-й, когда сумма бонусов составляла «всего»... 892 млн руб. Сбербанк получил из золотовалютных резервов России 500 млрд руб. финансовой помощи под льготные 8 % годовых (на срок до 2019 г.). Хорошо сидят! Греф утверждал, что Сбербанк выделил 900 млрд рублей на развитие нашей промышленности. На самом деле кредиты упали на 40 % по стране, а прибыли банков-вампиров возросли вдвое за минувший год. Банк намерен экономить на кадрах «попроше». Греф сообщил: в Москве и Петербурге будут со-

Когда я писал эти строки, даже и не думал, что действительность капиталистической России, в которой на каждом шагу устами пророков и вождей вещают о «законности» и «правах человека», помощи культуре, науке, литературе, обернётся и ко мне дьявольским ликом... Но вот в июне 2010 г. подконтрольный семье сенатора С. Пугачева «Межпромбанк» и дочерний банк «Межпромбанк плюс» не смогли внести очередные платежи по беззалоговым кредитам (на сумму 32 млрд рублей). Центральный Банк России, как утверждают, совершил прорыв, потребовал у банков открытия их финансовой отчётности. Затем, вполне логичный шаг, отозвал лицензию одного из крупнейших банковских игроков — «Межпромбанка», «Межпромбанк», «Альфа-банк» и «Уралсиб» и упорно сопротивлялись требованиям ЦБ. Видимо, было что скрывать... Оказалось, что банкир и сенатор С. Пугачёв в долгу как в шелку перед государством. А между тем он и его семья отнюдь не бедствуют. Согласно обнародованным в 2010 г. данным, лишь за предыдущий год он заработал 3 миллиарда рублей, значительно опередив всех остальных членов Совета Федерации. В 2008 г. с немалым состоянием в 2 млрд долларов г-н Пугачев последний раз вошел в рейтинг

долларовых миллиардеров, составленный журналом Forbes (в 2009 г. был включен в «Золотую сотню» русской версии Forbes). В рейтинге российских лоббистов, составленном «Независимой газетой», он занимал почётное 11-е место в категории «первые лица» (2010 г.). Неожиданный крах этого банка, входившего в полусотню ведущих банков России, лишил средств к существованию десятки тысяч рядовых и отнюдь не богатых людей. Пугачёвский капитал при этом вырос.

Исчезли и мои деньги... улетучились... испарились... как дым от дорогой сигары сенатора!.. Так банкиры пьют нашу кровь, а капиталистический класс России, можно сказать, по-отечески, бережно «заботится» об учёных и писателях. Вампиры! Это называется у них «модернизацией по-капиталистическому»! Кто виноват, Межпромбанк, ЦБ, Минфин или кто ещё? Деньги рядовых вкладчиков украли! Факт. Минфин рассчитывает начать мониторинг долговой нагрузки компаний с госучастием и госкорпораций. Нужно бы под колпаком держать и банки. Ведь те порой не обеспечивают надёжности вкладов. Правда, глава Центробанка Игнатьев сообщил, что за первые восемь месяцев 2010 г. российские банки получили совокупную прибыль в размере 320,1 млрд рублей. Конечно, я безумно рад этому обстоятельству; и даже счастлив за банкиров, у которых стало на несколько сотен миллиардов больше... Тем временем мне, автору уникальной 12-томной «Истории русской и мировой культур», приходится пребывать в тяжком раздумье: где «встать с протянутой рукой» — у Белого дома, Кремля, Централь-

ного Банка или Мэрии? Председатель ЦБ г-н Игнатьев напрямую обратился к всемогущему Путину, чтобы тот призвал к ответу Пугачёва и потребовал от того вернуть украденные им у мелких вкладчиков деньги (2 млрд)... Всего обиднее то, что это мои трудовые деньги, которые я, прекрасно зная, что правящие «патриоты» не дадут ни копейки на издание масштабных трудов по истории и культуре России (несмотря на все помпезные речи о поддержке русской науки и культуры), специально откладывал на издание уже готовых, да и будущих книг. Каждый рубль берёг. Общерусское, святое дело! И вот финал. Денег на издание томов по истории России, увы, уже нет: их украли «демократическое общество». Правду говорят: от суммы и от тюрьмы не зарекайся. Честные великие книги России не нужны! Не повторится ли это и в «Сколково»? Правительство выделило 85 млрд рублей. Попадут ли те к настоящим учёным? Вряд ли...

Финансист нагрел руки. Это не только «к злату проклятая страсть» (Вергилий), но и животная страсть скотины ненасытной. Реалии мира должны подталкивать правителей в нужном направлении... Президент Медведев, к примеру, уже заявляет: «На примере США, и не только их, мы видим и то, что от саморегулируемого капитализма до «финансового социализма» — всего один шаг. Налицо — готовность национализировать почти всё. Новыми факторами стабильности (в мире) на этом фоне будет формирование новых финансовых центров и сильных региональных валют». Правильный ход мысли президента. Хотя правы и критики, говоря: «Не поможет национализация бан-

Банкир и сенатор С. Пугачёв, владелец «Межпромбанка»

Банкиры-жулики, кровопийцы и спекулянты у дьявола в аду

ков: к ней необходимо иметь четкий по-сталински план развития страны и госаппарат, который не ворует. Поскольку нет ни того, ни другого, наступит просто хаос». Всё национализировать не надо, но верните народу социальные гарантии, стадионы, площадки, дворцы, школы, сады, чтобы он мог вырасти и окрепнуть, заводы и фермы, где смог бы трудиться, получая достойную плату за нелёгкий труд. Разумеется, необходим жесточайший контроль!

Хотя бизнес (в первую очередь мелкий и средний) не в состоянии вынести сталинских проверяющих с поборами. Сделайте шаг в нужном направлении: верните социальный строй стране и народу, оздоровите социум, обуздайте монополистов, инфляцию, коррупцию, чиновников, бандитов, воров. Думаю, новое поколение российских героев вернёт России славу, силу, веру, памятники! Вспомните... Ни Витте, ни Столыпину так и не удалось реорганизовать сверху капитализм в России. Почему? Да потому, что абсолютистский строй крупных чиновников и капиталистов так и не дал подняться инициативе. Новаторов сочли «красными» и «социалистами». В итоге пришли социалисты. Многие так до конца и не поняли, что Сталин с его безжалостной модернизацией был неизбежен. Вожди капитализма этого не сделали бы. Пора бы понять: нельзя престолу, Думе, церкви, капиталу говорить одно, а самим жить иначе.

В этой связи многим будущее видится в мрачном свете... Пессимисты говорят: кредиты, выданные в конце 2008-го — начале 2009 г. под дико высокие (на фоне низких западных ставок) проценты, возвращены не будут. Это и невозможно. И тогда банки окажутся на грани закрытия — останутся без денег. «Начнут задерживаться перечисления средств, и покатится вал неплатежей и закрытий уцелевших заводов-фабрик. Кредиты будут взяты невозможно. Мы предупреждали о том, к чему ведёт идиотская неолиберальная политика задиранья ставок по ссудам. Никакие госгарантии по займам, о которых говорит Путин, не помогут. Они, в принципе, не силах исправить положение: всё одно в РФ негде взять большой инвестиционный кредит надолго, в больших размерах и под процент не выше четырех... Пока в 2000—2008 гг. шла деньга от нефти и газа, надо было создавать настоящую банковскую

систему. Прошляпили. Загнали предприятия РФ кредитоваться за рубежом. Теперь в России нет ни полноценной банковской системы с нормальной ликвидностью, ни кредитора последней инстанции в РФ, ни замены банковской системы — вроде РФК Рузвельта. И кризис неизбежен. Подумайте — и, как говорят в Одессе, трезво ужаснитесь. Приходит конец вашей сладкой жизни. Вас больше не будут защищать войска. Нам, простому народу, терять уже нечего: вторая волна кризиса пойдёт по нам паровым катком. Приходит конец теплой компании пилителей-приватизаторов государства, кончается проект «Российская Федерация—91», что создали как машину, обеспечивающую власть мародеров, вписывающих экономику колониально-сырьевой модели в мировую экономику» (М. Калашников). Чтобы коренным образом изменить ситуацию в России, необходим чёткий план развития страны с ясными целями и ориентирами.

Автор прав, говоря о Плане, а не о каких-то аморфных идеях! Тогда можно сформировать реальный пакет национальных мегапроектов. А под них — сверстать первую пятилетку, направляя деньги не в бумаги США, а в приоритетные проекты. Но, чтобы их двигать, надо было тратить нефтяные миллиарды, а коли их не хватит — применять эмиссию умело, как сделали немцы в 1930-х. Заодно пойти на конфискацию состояний у бесполезных паразитов-коррупционеров с олигархами, которые, один чёрт, похоронят все деньги нации в яхтах, клубах, особняках недвижимости или в развлечениях и кокетках. Так можно было бы построить саморазвивающуюся несырьевую экономику. А было время, тракторы СССР

Глава Центробанка России С.М. Игнатьев

покупала Канада, Мексика ставила у себя сборочное производство тракторов из наших комплектующих! «Вы бы хоть бы на тот уровень вышли бы, подниматели с колен хреновы! Но власть этого не сделала и не могла сделать». Возможно, автор излишне резок и не всегда справедлив в отношении иных шагов лидеров нации. Но в главном он прав: умной правящей элиты нет!

Когда в декабре 1917 г. частные банки России стали финансировать действия противников советской власти, патриоты в банковской системе решительно потребовали от новой власти: «Примите строгие меры. Для этого необходимо арестовать в каждом банке главарей: директоров, доверенных, а в особенности учётчиков. Мы, служащие разных банков, умоляем вас — спасите завоеванную нашу народную революцию. Снимите с учётов всех предателей, они хуже директоров тормозят всё дело». Аналогий не проводим, да и времена сегодня другие, но создаётся впечатление, что банки России тормозят перестройку науки, промышленности и сельского хозяйства. «Без национализации крупнейших банков уже невозможно восстановить доверие к банковской системе», — полагает лауреат Нобелевской премии 2006 г. в области экономики за «анализ межвременного обмена в макроэкономической политике», директор Центра капитализма и общества Эдмунд Фелпс. В Нью-Йорке, «колыбели финансового либерализма», с трибуны порой раздавались призывы свернуть демократические традиции, предпочтя во время депрессии чрезвычайные авторитарные действия власти, — пишут в США. А в России?!

Центральному банку пора менять былые экономико-политические преференции... Ведь служба крёзам, отечественным или зарубежным, — вовсе не его миссия! Его цель — служить России на финансовой границе! Мы видим среди работников немало высококлассных специалистов (Улюкаев, Голубев). Глава ЦБ С.М. Игнатьев, помощник президента Ельцина по экономическим вопросам, в прошлом первый заместитель министра финансов РФ. Утверждения, что он рыцарь Мальтийского ордена, масон, далеки от истины. «Я не являюсь и никогда не был членом какой бы то ни было масонской организации. Я никогда не был в государстве Лихтенштейн. Я никогда ни от кого

не получал в подарок золотых медальонов». Пусть так. Но ныне важнее защитить финансовую безопасность России, т.е. выступить рыцарем Русского ордена! В этой связи обращаем внимание на здравую мысль Путина о необходимости создания центров внебанковского финансирования сотен и тысяч стратегических заводов и производств. Очень своевременная мысль. Деньги напрямую — труженикам! Счётная палата РФ должна стать высшим органом финансового контроля в стране, своего рода Рабкрином.

Деньги, заметил Моэм, — шестое чувство, без которого остальные пять бесполезны. Нужны «комиссары» в банках, министерствах, компаниях... ФСБ, Центробанку и Следственному комитету при Генеральной прокуратуре давно пора держать ряд банков «под колпаком», разместив в банках, фондах, страховых компаниях комиссаров (аналогичное делают за рубежом). Контроль недостаточно. А не лучше ли прикрыть лавочки махинаторов, национализировав ненадежные банки и горе-компании, отдав деньги труженику? Важно и то, что заставили банки отчислять в бюджет не 50 %, а 70 % их прибылей! Хотя и банк банку рознь.

Острее, чем когда-либо, из тьмы на свет выходят острейшие противоречия меж группой «дельцов» и массой народа. Скажите, ну какой честный человек в состоянии купить квартиру в Москве за 3 млн долларов?! «Проведите же, проведите меня к нему, я хочу видеть этого человека» (Есенин. «Пугачёв»). Видимо, за редким исключением, лишь вор и чиновник-коррупционер. М.Е. Салтыков-Щедрин писал: «Горе — думается мне — тому граду, в котором и улица, и кабаки безнужно скулят о том, что собственность священна! наверное, в граде сем имеет произойти неслыханнейшее воровство!» С одной стороны, Москва — третий в мире город по количеству миллиардеров, один из самых дорогих городов мира для проживания. С другой — пятая часть граждан России живёт на гроши. Когда-то Ленин, отвечая на упрек буржуазного специалиста, которого потеснили в его квартире, заявил, что в условиях Гражданской войны (март 1919 г.) «ради отдыха солдат интеллигенты должны потесниться. Это не унижительное, а справедливое требование». Я полагаю, что ныне ради лучших условий жизни специалистов экстра-класса (т.е.

учёных, инженеров, конструкторов), людей труда пора потесниться Москве и её буржуазии и чиновникам. Всей своре плутократов!

Отставка Лужкова с поста мэра Москвы породила немало вопросов... Ныне спрашивают: «Почему убрали Лужкова?» Сделано же немало. Дело даже не в том, что с годами в нём всё заметнее были черты «Дуче» (так звали его в опытно-конструкторском бюро за манеру всех поучать, устраивать разносы и командовать, не слушая никого) в стиле руководства столицей. Дело в другом. Он развалил то, что было создано при СССР, оставив «внешнюю оболочку и названия». Москва «как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нём отозвалось» (А.С. Пушкин). Ныне Москва — по духу совсем иной город. Капитализированный Вавилон. Город потерял свою культурную уникальность, свою душу. За время правления Лужкова стёрты с лица земли тысячи исторических памятников. Правда, восстановлен Храм Христа Спасителя. Но истинная, культурная Москва исчезла навсегда. Покойный директор Института культуры проф. А.И. Комеч говорил об эпохе правления Лужкова так: «Москва продаёт свою красоту. Её уродуют на потребу нуворишам и богатым иностранцам. Власть (и особенно в архитектурно-эстетическом отношении. — В.М.) потакает самому дурному вкусу». Чего стоят хотя бы скульпту-

ры Церетели! В Москве их больше, чем шашлычных в Грузии! «Глыба», — сказал о Лужкове Ресин. Нет, скорее уж это надгробный камень на могилу столицы! Всё делалось тут кулуарно, по-воровски, «под покровом ночи» (1400 важнейших решений по застройке и переходу в собственность были «секретными» — для служебного пользования Лужкова и К^о). Их скрыли от народа! Когда Невлеру, активисту Российского еврейского конгресса, поручили писать о Лужкове книгу, тот решил написать книгу с двойным дном. Её главный сюжет — «Как воровалось всё». Воруют в Москве, как нигде более. Правда и 200 лет тому назад Пушкин писал: «В России всё продажно». За пару веков в России мало что изменилось, а уж в Москве-то и подавно. «Сама система строительного комплекса Москвы, с откатами, учётом интересов чиновников, заставляет владельцев рассчитывать прежде всего на бюджетные объекты, а их становится всё меньше, и высасывать из них деньги становится всё труднее. Создавать эффективные строительные компании получается плохо. Заработать деньги в строительстве те, кто разбогател от кормушки власти, могут только за счёт административного ресурса и коррупционных связей», — писал один из критиков мэра и его жены, Батуриной. Строители в Москве — «иностранцы». Вероятно, чтобы охотнее давали чиновникам откаты. Это касается и всей системы власти... В Москве всё встало. Новых дорог, тоннелей, виадуков как не было, так и нет, по крайней мере в требуемых для мегаполиса масштабах (не хватает 400—500 км путей). Детские сады были распроданы. Тут и не захочешь, а вспомнешь строки поэта Лермонтова из «Бородино»: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спалённая пожаром, Французу отдана?» Конечно, не даром... Один из композиторов вспомнил, что когда он и его коллеги обивали пороги мэрии с просьбой построить новый концертный зал, чиновники мэрии открытым текстом им заявили: «Крутитесь как хотите, но 1 млн 200 тыс долл. дайте “в лапу”, или разрешения на строительство вам не видать!» (ТВ. 17.10.2010). За две недели до своей отставки Лужков утвердил новую программу приватизации Москвы. И команда мэра потирала руки, предвкушая бешеные деньги. Золотой дождь, казалось, вот-вот должен был

Бывший мэр Москвы Ю. Лужков

политься в их карманы. Увы и ах... И теперь даже «жена цезаря», что ранее была «вне подозрений», может «взойти на эшафот», как некогда Мария Антуанетта в эпоху Великой Французской революции. Если закон и Кремль, что в России одно и то же, проявят в этом деле должную настойчивость. Ведь число «скелетов» во владениях «великого князя» и жены велико. Против высших чиновников Москвы (Буланов, Рябинин и др.) заведены 24 уголовных дела. Но их могут быть сотни... Разумеется подобная практика вовсе не является прерогативой одной Москвы. Она характерна и для России в целом, хотя, конечно, в гораздо меньших размерах. Одним словом, ясно одно: в «корпорации Москва» началась полная смена караулов и власти.

Приход на пост мэра столицы нового человека назревший шаг... «Сергей Собянин — опытный управленец, который обладает необходимыми качествами для того, чтобы быть мэром Москвы» — так Д. Медведев прокомментировал решение предложить Мосгордуме наделить вице-преьера Собянина полномочиями мэра столицы. Москва не должна быть обособлена от дру-

гих регионов России, а столичная власть должна быть полностью интегрирована с федеральной. Назначение Собянина, русского человека из глубинки, да ещё с трудовой закалкой, что в юности хотел быть «председателем сельсовета» (как его отец) и не боится о том сказать, будет приветствоваться не только Москвой, но и всей трудовой Россией. Москву давно пора спасти от московской мафии! Как когда-то в 1941 г. её спасли сибиряки! Москва при мэрах Г. Попова и Лужкове, давайте честно, превратилась в город, где народ думал об одном: «Сколько кому из чиновников надо дать!» (признание Г. Попова). Город перестал восприниматься жителями России и СССР как столица нашей Родины. Многие видят в нём лишь город-спрут, город-паразит. Вон и миллиардер Дерипаска сказал о Москве: «Город без смысла!» Хотя это и не совсем так, но коррупция, как раковая опухоль, разъедает всё и вся. Лужков и его соратники, по сути, рассматривали Москву как своё суверенное столичное государство. Поэтому и борьба с коррупцией, и защита прав граждан были немыслимы при старой команде. Похоже, мэр давно уж счёл себя выше президента, премьера, даже Бога. Да и московское чиновничество неэффективно. Именно поэтому Собянин при своём вступлении в должность публично объявил первоочередную задачу: «Тотальная ревизия всех административных барьеров!» А заодно и самих чиновников. Однако чиновники-доки позаботились, чтобы скрыть следы их греховных «подвигов». По данным прокуратуры, исчезли все документы мэрии Москвы по строительству МКАД, с суммами и цифрами. Тут нужен человек системный, скрупулёзный, организованный, умный и жёсткий... И потом, мне кажется, Собянин — человек культуры, человек совести! Бесспорно, он не допустит беспредела, вакханалии вора! «Москва — общий дом для всех нас, в нём должны царить согласие и гражданское единство», — подчеркнул мэр при инаугурации. Но Москва — столица России и должна быть русским городом, а не Нью-Йорком, Тель-Авивом или Лондоном!

Говорят, Путин сохранил, защитил Россию, предотвратив Гражданскую войну, развал социальной сферы и экономики. Швейцарская «Temp» заявила, что он выступил фактически в роли спасителя нации... «Пу-

**Новый мэр столицы нашей Родины –
С. Собянин**

Минин и Пожарский — спасители России

тин — русский Франклин Рузвельт?» — вопрошает «The Baltimore Sun» (США). Возможно. Считать ли Путина и Медведева своего рода Мининым и Пожарским современной эпохи? Время покажет... Грядёт научно-техническая и социально-информационная революция. *Opinio communis doctorum* (мнение учёных). Но положение науки не отвечает требованиям эпохи. В 1990 г. в этом секторе были заняты 1,6 млн человек, через 10 лет число сократилось вдвое; научные исследования стабильного финансирования не имеют с середины 80-х гг. по сей день. Закрыт уникальный НИИ алюминия в Ленинграде, работавший в дни блокады. Россия сталкивается с новой утечкой мозгов специалистов. Компания «RAND» (США) считает, что Россия рискует остаться на другой стороне «информационной пропасти». Конечно, речь идёт не о том, сможет ли та двигаться к информационной революции, а о том, сможет ли идти в ногу с теми, кто впереди и идёт быстрее нас. Похоже, что шансы России «вскочить в уходящий поезд ИТ-революции» сокращаются.

Исследования поставили Россию по уровню развития ИКТ на 70-е место, мы уступа-

ем многим странам. За два года Россия опустилась ещё ниже, на 90—95-е место в рейтингах индекса информационной открытости и развития информационного общества. Лидируют в области США, Япония, Европа. Высокие темпы набрал Китай. Прогнозы для России неопределенны. Конечно, цифры условны, а победы наших молодых людей на различных мировых олимпиадах программистов говорят о возможностях. Но в реальности, президент прав, ситуация в целом не выглядит так благостно, как эти результаты по программированию. Поэтому пока все попытки создать в России современное информационное общество и начать-таки развиваться по линии инновационной экономики, если говорить честно, на наш взгляд, к заметным успехам, увы, пока не привели. Ещё в 2004 г. в Госдуме под председательством нобелевского лауреата Ж. Алферова прошло совещание ведущих представителей электронной науки и промышленности. В выступлениях докладчиков постоянно подчеркивалась парадоксальность сложившейся в России ситуации — сочетание отсталой промышленности с наличием передовой науки. По оценке Миннауки России, на долю США и России, соответственно, 40 % и 0,5 % мирового рынка высоких технологий. При этом количество учёных и инженеров-разработчиков в обеих странах различается не столь существенно (25 % в США и 12 % в России). Но никаких сдвигов нет... А в то же время Китай вскоре планирует стать мировым лидером по производству интегральных схем, а в дальнейшем и их разработок. Технические университеты Китая ежегодно выпускают 450 тыс. инженеров.

Собрание Академии наук РФ

Президент РАН Ю. Осипов

Причины ясны. Приоритетом у нас должны стать труженики, а не спекулянты, продавцы ресурсов и недр; культура как ключевой элемент идейного, духовного роста; образование, наука, техника, массовый спорт, наконец, нравственность, вера как главные стержни бытия. Носитель этого — умное творческое сословие. Ведущий слой нации. Д. Медведев заметил: «Время не ждёт. Новое поколение должно соответствовать всем мировым требованиям конкурентоспособности не только на рынке труда, но и в общественно-социальной жизни, которая достаточно сложная... Наши молодые люди обязаны быть не просто не хуже, а, наверное, лучше своих сверстников в других странах». Нес *Caesar supra grammaticos* (Цезарь не выше грамматиков). Да и он не может (при всём таланте) заменить учёных и гениев. Однако пока в России престиж творческого высокопрофессионального труда, увы, продолжает падать, престижна иная работа, приносящая быстрые и лёгкие деньги (торгаш и спекулянт)... Понятно, что сразу же уменьшается доля способных молодых людей, желающих идти в вузы на специальности, требующие фундаментальных долгосрочных знаний в области физики, химии, математики, других наук. Молодых людей, получивших фундаментальное образование, нехватка. Всё меньше тех, кто на этапе выбора профессии и будущего места работы мечтает поступить в серьёзный НИИ или в университет для ведения научной де-

ятельности. На такого молодого человека часто общество смотрит, как на неудачника. В результате большой дефицит молодых в фундаментальной науке. Недостаток (а то и отсутствие) научной молодежи в институтах, университетах приводит к существенному старению кадров, отсутствию преемственности научной и общественной культур, характерных для лучших научных школ России, СССР в XX веке. Наука стареет. Талантливая молодёжь уехала и уезжает за рубеж.

Там давно поняли: талант в науке выгоднее иной нефтяной вышки или газовой скважины. Паскаль говорил: достаточно уехать из Франции 300 учёным — и страна вскоре предстанет страной идиотов... Учёные, включая молодёжь, продолжают влачить нелёгкое существование. Наши ньютоны и поповы получают в десятки раз меньше, чем учёные их ранга на Западе и на Востоке. Американцы выделяют на развитие науки 100 млрд долл. в год. Столько же — Китай... У нас — крохи. Хотя с 2000 г. сумма выросла в 3 раза. США хотят получить 150—200 тыс. учёных — и они их получают за счёт молодых учёных-иммигрантов. Президент РАН Ю. Осипов отметил повышение оплаты учёных, но, по словам министра науки и образования Фурсенко, продолжить бесплатную учебу в аспирантуре в нынешней России смогут лишь около 1 % выпускников бакалавриата. Приехали!!! Кое-где ректора стараются исправить тревожное положение, переводя отличников на бюджетные места. Увы, и профессуре нужно кормиться где-то, вот они и плодят платные услуги в образовании. Не только вузы, но научно-технические институты, центры профессиональной подготовки России должны иметь приоритеты! Кто защитит Россию, если расходы в науке и военном деле у нас в 15 раз меньше, чем у США, а разрыв в технике стремительно растёт. В России исчезают таланты, изобретатели. Это крайне опасно, ибо лишает нас настоящей элиты, а с нею и будущего!

Когда-то мы по праву гордились достижениями советской науки. Однако, похоже, в науке становится больше дельцов, чем настоящих учёных, больше званных, чем избранных... Хотя Ф. Ницше вообще-то верно заметил: «Науке необходимы более благородные натуры, чем искусству: они должны быть проще, сдержаннее, тише, менее

честолюбивы, они не должны заботиться о своей славе в потомстве и забывать себя ради таких вещей, которые в глазах толпы редко являются заслуживающими такой жертвы». К величайшему сожалению, мы теряем (или практически потеряли) школы наших великих учёных-энциклопедистов. Всё приземлённо, убого, крайне рационально — до неприличия. Фундаментальная наука и техника не пользуются престижем. Министр признал: «Ведь за последние 8 лет количество студентов-технарей осталось неизменным, а ребят, которые учатся на экономистов, стало в 7 раз больше, юристов — в 4,5 раза. Хотя общее число студентов увеличилось всего в 2,5 раза. Такая ситуация абсолютно не соответствует запросам рынка труда». Людей с высшим образованием в России насчитывается 15 % населения, меньше, чем в СССР.

Так что создаёте? Ферму животных? Тогда наверняка судьба России незавидна, несмотря на умножение числа миллионеров, как и числа юристов и экономистов (40 % числа выпускников вузов). В России в 1913 г. юристов выпущено в 10 раз больше, чем инженеров и математиков. Правда, те сделали революцию! Может, и этим хва-

тит ума, сил и мужества? Иначе Россию ждёт кризис — с масштабной катастрофой. Но не катимся ли мы в Средневековье?

Власть надеется на прогресс в экономике и технике? Но за счёт кого? Нет связи между наукой, техникой, промышленностью, капиталом! Некогда Горький писал Сталину: «А в то же время мечта... дать стране путем продажи патентов десятки миллионов валюты, — отличная мечта. И патенты, как говорят, действительно стоят огромных денег». Можем ли мы наконец сделать серьёзный прорыв в этом направлении? Увы... Мы продаём в год патентов лишь на 800 млн долл, что в 4 раза меньше, чем у маленькой Австрии. Е. Замятин сравнил русских и англичан: «Разница между сказками Уэллса и нашими, русскими, — такая же, как между психологией пошехонца («Пошехонская старина» Салтыкова-Щедрина. — В.М.): пошехонец садится под окошко и ждёт, пока шапка-невидимка и ковёр-самолёт явятся к нему “по шучьему веленью”; лондонец на “шучье веленье не надеется”, а надеется на себя — лондонец садится за чертёжную доску, берёт логарифмическую линейку и вычисляет ковёр-самолёт, лондонец идёт в лабораторию, зажигает электрическую печь и изобретает разрыв-траву, пошехонец примиряется с тем, что его чудеса — за тридевять земель и в тридевятом царстве; лондонец хочет, чтобы чудеса были сегодня, сейчас же, здесь же... Религия сегодняшнего города — это точная наука».

Сегодня у нас нет того, на чём поднялся мировой прогресс. К сожалению, за последние десятилетия страна разучилась востребовать людей, коих можно справедливо считать её интеллектуальным богатством, — признал и вице-премьер правительства РФ С. Иванов. Видимо, из нескольких тысяч научных институтов в ходе «новой приватизации» могут остаться лишь 100—150! Конечно, лучше меньше, да лучше. Но как бы не навредить, ибо, делая упор на рынок, мы погубим и остатки талантов.

Считаю очень своевременным создание наукоёмких производств и предприятий при ударных наших вузах! Замглавы администрации президента В. Сурков правильно заметил в интервью российскому радио (21.03.2010): «Но страну прежде всего выведет вперёд инженер. Мы должны это запомнить и вернуться к инженеру. Мы дол-

Московский государственный университет

Владислав Сурков

жны сделать инженера, изобретателя, учёного представляющего прикладные отрасли знаний, главным человеком страны. Мы должны строить страну такую, какую хочет видеть он. Если инженер скажет, что у нас должна быть такая политическая система и мне будет здесь комфортно, она должна быть такой, как скажет инженер. Вся жизнь нашего общества должна постепенно подчиниться таким целям, чтобы быть адекватным. Наше общество должно быть адекватным своим задачам. Оно должно быть комфортным для людей, которые будут двигать его вперёд. На мой взгляд, сегодня — это прежде всего люди технических знаний и, конечно, бизнесмены тоже, которые будут помогать эти технические достижения воплощать в жизнь. И в том числе и поэтому для создания новой уникальной среды, творческой, мы пытаемся это сделать, так сказать, на новом месте. Это такой новый город на самом деле. И очень важно, чтобы он с самого начала был интернациональным, чтобы он был такого качества, такого уровня, куда приезжали бы работать лучшие специалисты со всего мира, и мы должны эту задачу решить. И я думаю, что если в этом городе, в конечном итоге, не будут жить и работать два, три, четыре нобелевских лауреата, значит, мы не решили свою задачу. Это так. И там должны быть штаб-квартиры самых крупных компаний, самых престижных компаний, самых современных компаний и должны быть исследовательские центры и традиционной нашей экономики. Потому что не надо считать, что сырьевая экономика — это что-то плохое само по себе. На самом деле она не плохая и не хо-

рошая. Просто в сырьевой экономике можно быть инноватором: можно создавать новые способы бурения, можно изобретать новые технологии, оптимизировать существующие, можно добиваться новых технологических достижений. А можно ничего не делать и просто качать “качалкой” и сидеть в “качалке” и на этом, так сказать, успокоиться. Это тоже ведь вопрос всего лишь ментального выбора. Мы хотим быть изобретателями или нет? Мы хотим приобретать или мы хотим все-таки изобретать? Мне кажется изобретение, на сегодня, должно быть на первой позиции у нас в стране. И ещё раз, почему новое место. Мне кажется, даже архитектура имеет значение, мне кажется, имеет значение социальная среда. Мне кажется, молодой человек, молодой ученый должен посмотреть вокруг себя и сказать: да, это лучшее место, это самое модное место, это самое комфортное место. Даже то, что вокруг человека должно его вдохновлять. И в том числе и по этим причинам, отчасти эстетическим, такой замысел у нас есть. Повторяю, это несколько не умаляет значения наших уже сложившихся традиционных территорий, где работают учёные и инженеры, где государство их поддерживает и будет поддерживать и дальше. И мы очень надеемся, что новый объект, новый наш комплекс инновационный будет тесно интегрирован со всеми научными центрами нашей страны». Это в целом верное видение важных задач России. Но как оно соотносится с реалиями? Одни лишь призывы учёных и вождей к развитию фундаментальной науки и даже позитивные решения властей не решат дела. Нужен иной дух в системе. Нужны иные силы у власти. Наука России находится на грани вымирания. Где Королёвы, Туполевы, Яковлевы, Калашниковы, Ландау, Кошкины, Колмогоровы?! Вызывает удивление то, что Миннауки выбросило из числа перспективных направлений информационные технологии и космос. Кадров высочайшей квалификации нехватка. «Сегодня российская экономика похожа на старый бронепоезд без локомотива. На нём сидят люди с компьютерами и в галстуках и гламурные дамы, а его броня уже почти осыпалась, сам он замедляет ход. Ещё немного — и совсем встанет». Что же, верная оценка.

Но далее возникают проблемы претворения планов в жизнь. Было гладко на бу-

маге, да забыли про овраги. Коррупцированное чиновничество и столь же коррумпированный «бизнес» делают всё, чтобы распилить огромные деньги, выделенные казной... Куда делся 1 трлн рублей, выделенный на инновации? В минувшем, 2009 г. государство выделило на федеральные программы инновационного развития российской экономики 1,150 трлн рублей, однако эта беспрецедентная сумма была освоена крайне неэффективно. К такому выводу пришли участники круглого стола «Инновационная отрасль в России. Итоги 2009 года. Перспективы 2010 года», прошедшего в ЦДП. Как отметила президент Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) Ольга Ускова, несмотря на то что в 2009 г. на развитие инноваций из российского бюджета было потрачено фактически вдвое больше средств, чем инвестировали на те же цели американские венчурные фонды — \$38 млрд против \$17 млрд, — эффективность работы российского инновационного сектора оказалась в 112 раз ниже работы американских коллег. Так, в США смогли за год запустить 2795 проектов, в то время как в России было объявлено всего о 50 стартах. По её мнению, такая слабая активность объясняется низким уровнем профессионализма людей, отвечающих за реализацию крупнейших российских инновационных программ и проектов. Как правило, это представители чиновничьей среды, крайне слабо разбирающиеся в вопросах технологий, но предпочитающие обходиться без экспертов и принимать самостоятельные решения в области инновационного развития. «Когда в 2001 году был поднят вопрос о необходимости выделения госсредств на инновации, никто не мог предвидеть, что это обернётся новой проблемой — средства начали выделять, но при этом реальные проблемы отрасли не решаются, а “забалтываются”», — призналась президент НАИРИТ. Как следствие, в 2009 г. активизировался процесс утечки мозгов.

Если в 2007—2008 гг. у учёных сохранились надежды, что озвученный на высшем уровне курс на развитие инноваций даст результаты и число эмигрирующих учёных составило, как следствие, 4,7 и 3,4 тыс. человек, соответственно, то в 2009 г. «кризис недоверия» вышел на новый виток и

страну покинули 6,1 тыс. учёных. Крупный частный бизнес РФ не спешит серьёзно тратить на фундаментальные исследования вообще. Например, «Газпром» выделил на научные разработки всего \$605 млн, «Ситроникс» — \$44,8 млн, АФК «Система» — \$50,6 млн. Для сравнения: инновационные расходы «Nokia» — \$8,7 млрд, «Microsoft» — \$8,1 млрд. «В стране должна действовать чёткая система поддержки инновационных компаний на раннем этапе, без чего невозможно обеспечить потоковую реализацию инновационных проектов», — считает директор НП «Агентство по развитию инновационного предпринимательства г. Москвы» А. Костров. Статья напоминает, что столичное правительство не гонится, как федеральный Центр, за мегапроектами и супербюджетами, а разработало конкретную целевую программу мер поддержки малого инновационного предпринимательства, которая включает финансовую, имущественную, информационную организационную поддержку. Благодаря этой программе Москва является признанным лидером в области научно-исследовательских разработок, а десятки малых инновационных компаний вышли на рынок. Городские изобретатели могут рассчитывать на получение некоторых финансовых ресурсов, в том числе в виде грантов, инвестиций, кредитов и нескольких видов субсидий (на па-

Силиконовая долина в США

тенты, лицензии, брендинг, защиту интеллектуальной собственности — до 500 тыс. руб. в РФ и до 1 млн руб. за рубежом; участие в выставках и конференциях — до 250 тыс. руб.; на реализацию инновационного проекта — до 2,5 млн руб., а также — на сертификацию в соответствии с международными стандартами ISO 9000, 14 000, 18 000 и т.д.). Для поддержки изобретателей по инициативе Департамента поддержки и развития малого и среднего предпринимательства гор. Москвы были созданы и успешно работают два региональных венчурных фонда инвестиций, технопарки в Строгине и Зеленограде, представляющие помещения МСБ на льготных условиях. Сейчас, по оценке экспертов, в столице работает порядка 4 тыс. инновационных предприятий, что составляет около 5 % от общего числа малых и средних предприятий. Ну а чтобы подстегнуть интерес учёных и изобретателей к бизнесу, столичное правительство выделило дополнительно 2 млрд руб. «Процесс инновационного развития вряд ли сдвинется с места, если будет только говорить о необходимости поддержки научных исследований вместо оказания практических действий в данном направлении», — подчеркнул академик РАН Л. Лео́нтьев. Пока же российские научные организации лишены минимальных необходимых условий для реализации своих научных разработок. Оживление на круглом столе вызвал вопрос создания в России Силиконовой долины. По данным Усковой, большой интерес к этому вопросу проявляют российские олигархи. В частности, Роман Абрамович, Евгений Евтушенков и Анатолий Чубайс. Кстати, по мнению некоторых экспертов, последний — наиболее вероятный руководитель амбициозного проекта, которому доверяют осваивать огромный бюджет. Более-менее понятно и с выбором местоположения города будущего. На текущий момент главный фаворит по размещению проекта — участок земли на Рублёво-Успенском шоссе. Кстати, рядом находятся дачи известных миллиардеров и влиятельных федеральных чиновников. Автор напомнил, что гектар земли на этом направлении стоит \$25 млн. Недорогие, но более инновационно продвинутые территории — подмосковные Дубна, Троицк... — уже были из списка претендентов. Видимо, они

слишком далеко от дач сливок общества. Разумеется, мнения экспертов оказались никому не нужны. «Мы получим нечто дорогостоящее, с высоким уровнем затрат. И это будет ещё один удар по доверию к принимаемым со стороны государства мерам на развитие инноваций», — заключила Ускова. Процесс разработки и внедрения инноваций сложен, затратен, труден при реализации и проверке. Чтобы отобрать 1 хороший проект для инвестиций, необходимо отсмотреть сотню, 50 изучить, по 15 сделать глубокую экспертизу и на выходе оставить 2—3 проекта. Причём, как справедливо пишут, нет 100 %-й гарантии, что он выстрелит. В мире масса примеров, когда самые громкие инновационные проекты не дали результатов. К тому же среди тех, кто распоряжается выделенными средствами, уйма людей, что в силу их бездарности и алчности предпочтут украсть большую часть выделенных средств и окончательно тем самым похоронить процесс инноваций и модернизаций в России!

За 15—20 лет иные «управленцы» так изворовались и изленились, что потеряли остатки элементарного разума. Пускать их в сложную сферу науки и инноваций — всё равно что запустить стаю волков в овчарню. Напомним, что конфликт между наукой и псевдоуправленцами имеет давнюю историю. В статье «Кто заказал академика Алфёрова?» писалось (2007): «Недавно (2007 г.) ведущие российские учёные, среди которых был и Ж. Алфёров, подписали письмо в адрес премьера М. Фрадкова и спикера Совета Федерации С. Миронова с протестами против внесения изменений в Устав РАН. “Чиновники утверждают, что нынешнее управление наукой недостаточно эффективно, — объяснял их позицию ещё один подписант письма, В. Гинзбург. — Поэтому его надо передать менеджерам, а учёные пусть занимаются сугубо своим делом — ведут исследования. Их надо освободить от всего лишнего. Чем обернётся такая “инициатива”? Менеджеры начнут определять политику в науке, а академия будет у них на побегушках”. Алфёров выступил против менеджеров, желающих заработать на науке. И тем самым затронул интересы весьма высокопоставленных лиц. Причём у некоторых из них с академиком давние личные счёты». Рассказывает О. Курносова, кандидат физико-математических

Академик Жорес Алфёров

наук, в начале 90-х годов секретарь комиссии Петросовета по науке и высшей школе: «В 91-м году Жорес Алфёров возглавлял ФТИ. В то время нынешний министр образования А. Фурсенко и ныне один из крупнейших акционеров банка «Россия» (по сообщениям СМИ, весьма близкий к Владимиру Путину) Ю. Ковальчук работали его заместителями. Они предложили разделить институт на физическую часть, которая будет специализироваться на фундаментальных исследованиях, и техническую, которая займется прикладными работами. Такая схема позволила бы аккумулировать в технической части финансовые потоки от продажи изобретений на Запад. Алфёров не позволил развалить институт и уволил обоих с работы. Сегодня мы видим реинкарнацию этой схемы на уровне всей страны. Я имею в виду идею Фурсенко и Грефа о создании венчурного фонда для реализации инновационных проектов в российской науке. По сути, речь идёт о начале новой волны приватизации, когда пытаются прибрать к рукам интеллектуальный и научный потенциал страны. Они хотят дать самим учёным и изобретателям копейки и заработать на перепродаже их ноу-хау за границу. Поэтому и убрали Алфёрова, что он был про-

тив этого, а слово нобелевского лауреата слишком много весит».

Путин и Медведев — вроде умные люди. Но что они делают, назначая «героев» афёры ельцинского периода управлять высшим интеллектом, талантом, гениями, радателями России? Это «влечение — род недуга» (Грибоедов. «Горе от ума»). Понимаю: проблем предостаточно. Старые кадры ушли, новые уехали. Надо растить новые. Нужно время. Но вожди вместо смены кадров с упрямством, достойным лучшего применения, продолжают цепляться за коррумпированные, бездарные ельцинские кадры, что в значительной части воспринимаются народом как воры и враги Российского государства. В программе «Время» на ОРТ (15.04.2007) прошёл сюжет о заседании правительства, где обсуждалось создание венчурного фонда в науке. Докладчик Г. Греф сказал дословно следующее: «На этом можно заработать значительно больше, чем один раз украсть крупную сумму денег и иметь потом большие проблемы». — «Ну, так вам виднее», — парировал тогда ещё вице-премьер Д. Медведев. Комментарии излишни. Они утнут на дно и Россию.

Это понимал Сталин и делал всё, что мог, для обретения СССР паритета технологий. Заметим: в нищей стране, во враждебном окружении. Тогда не было миллиардеров. Но тогда так не воровали! Сталин и Берия держали в руках каждую копейку народных денег, за воровство и некомпетентность просто ставили к стенке без долгих дискуссий и воплей о «правах человека».

Россия «инновационно разгромлена», считает математик Георгий Малинецкий. Процесс «модернизации по Медведеву» — это «имитация деятельности», считает директор концерна «Наноиндустрия» Михаил Ананян. Ученые утверждают, что Россия уже не вписалась в пятый технологический уклад. Если она не впишется и в шестой, то нас как страны не будет вообще. Теория укладов мало чем отличается от теории инновационных волн Йозефа Шумпетера. Пятый шумпетеровский цикл должен закончиться во второй декаде XXI в. Но центральной фигурой инноваций в нём был предприниматель. Инновация, смена технологических парадигм — это прежде всего его функция. Ускорение шумпетеровских циклов объясняют тем, что капиталистические компании на

каком-то этапе (примерно с середины XX в.) перестали рассчитывать на изобретателей извне и стали изобретать, опираясь на своих учёных. Таким образом, «яйцеголовые» давно уже стали органической частью компании на Западе и Востоке. У нас же бизнес лишён «умственного начала», а посему инертен. На словах все «исповедуют медведевскую модернизацию как догмат о Святой Троице», но молятся они молоху злата. Поэтому российские ученые «поколения СССР» правы, утверждая, что медведевская модернизация — это пока слова, и только одни слова. Но самые главные слова они не решаются произнести. Для них центр инноваций — учёный, который сидит в НИИ или в наукограде и которому хронически «не додают». А волны, которые мы пытаемся оседлать, должны создавать власти и предприниматели. Они должны стать мозговым центром системы. У нас же, отмечает С. Минин в «Независимой газете», все предприниматели делятся, в основном, на две категории: привилегированные феодалы, близкие к власти и живущие на ренту, или же бизнесмены, борющиеся за выживание в условиях чудовищной коррупции власти. Ни те, ни другие не готовы заниматься инновациями. Власть в России (на самом верху) понимает, что дело в настроениях бизнеса, но не зна-

Какие яйца «снесёт» В. Вексельберг?

ет, как это настроение менять, полагая, что все беды — от лени, слабого государственного пинка, отсутствия научно-исследовательских волшебных городков (долин) чародейства, научно-технической магии. Учёные намекают властям на то, что это коррупция не даёт России вскочить на подножку уходящего вдаль шумпетеровского поезда. Однако на роли «героев» они предлагают себя, не делясь статусом с предпринимателями. Власть к радикальным, «сталинским мерам» по обузданию преступной коррупции во власти и бизнесе не готова. Что же до отечественного бизнеса, он не просто не производит инноваций, но и вообще не ждёт их от учёных. Денег давать на «баловство» он не намерен, по крайней мере в серьёзных масштабах. Союзника и партнёра в учёных он не видит. Какие уж тут инновации! Отсюда не инновационный, пассивно-созерцательный уклад. Пора создать не новую теорию, а практику, по которой Россия может быть в числе лидеров нового мира. К 2000 г. ВВП и объём промышленного производства в России сократились почти на 50 %, инвестиции в науку — с 6 % до 1,5 % ВВП (нынешней отметки). Утечка мозгов к началу XXI в. лишила Россию более 500 тыс. самых талантливых граждан. В 2009 г. российские учёные опубликовали меньше научных статей, чем индийские или китайские, утверждает издание. «И Путин, и Медведев уверены, что государство в силах решить проблемы России, но Путин считает чиновничество опорой власти, Медведев — корумпированной помехой для создания «постнефтяной» экономики», — пишет журнал «Ньюсуик». А потому для Медведева Сколково — стержень кампании за создание экономики нового типа, говорится в статье. Президент выделил на инвестиции в техническое развитие более 10 млрд долларов (правда, Китай — 26 млрд только на 2010 г.). Однако тенденции работают против «умной России», утверждает журнал, ссылаясь на то, что советская интеллигенция уходит в мир иной, система образования прогнила, лучшие кадры переехали на Запад, а имущество НИИ распродано или разворовано. Против движения к «умной России» выступают чиновники, наживающиеся на «глупой России». И всё же журнал выражает надежду, что «умная Россия» победит. Оптимизм вызывает и тот факт, что с начала 2010 г. приток прямых ино-

Нобелевский лауреат Роджер Корнберг

странных инвестиций в Россию составил 25 млрд долларов.

Нобелевский лауреат, депутат Госдумы от фракции КПРФ Жорес Алфёров станет научным руководителем создаваемого в России наукограда Сколково. «Развитие промышленности высоких технологий — путь к спасению России. У меня появляется возможность оказать влияние на развитие страны и её научно-технического потенциала в непростой ситуации, когда возрастает конкуренция в мире, поэтому я принял это предложение — стать сопредседателем научного проекта “Сколково”, — заявил господин Алфёров агентству «Интерфакс».

Об интересе наших властей к делу инноваций свидетельствует и приглашение в научно-технический совет российской «Силиконовой долины» американского учёного. Роджер Корнберг и Алфёров будут возглавлять научно-технический совет российской «Силиконовой долины» в Сколково. Оба ярких учёных — нобелевские лауреаты. Р. Корнберг получил Нобелевскую премию по химии за исследование механизма копирования клетками генетической информации. Ж. Алфёров же — обладатель Нобелевской премии в области физики. Хотя уповать на одни лишь новые технологии не стоит. Даже учитывая, что Америка — наиболее продвинутая в инновационном отношении страна, экспорт высоких технологий в Америке составляет менее 5 % от ВВП. А ведь Америка жизнь на высокие технологии положила. В Китае эта цифра составляет менее 4 %, несмотря на то что они очень активно работают над развитием высоких технологий. У нас

же этот показатель не более 1 %. Так смогут ли они и Вексельберг, которому поручено создать русскую Кремниевую долину, стать нашими Б. Гейтсами?

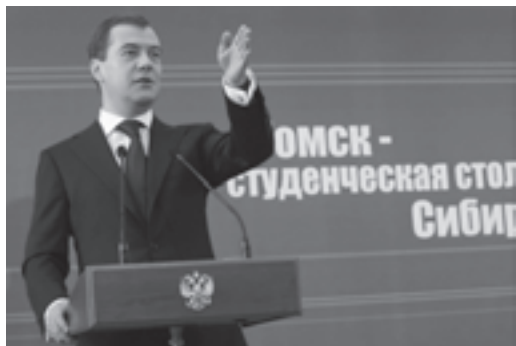
«Среднее сословие является главной опорой государства в отношении законности и интеллигентности. Государство, в котором нет среднего сословия... стоит поэтому не на высокой ступени. Такова, например, Россия, в которой есть крепостная масса и та, которая правит» (Гегель). В Советском Союзе оно было. Алфёров назвал институт частной собственности в России «раковой опухолью» современного общества. Сейчас его нет. Президент и премьер заговорили: нужны технари и естественники (Томск). Кадры сами собой не появятся! И наскоком тут не возьмёшь. Нужно иное отношение страны к науке и образованию... «Работа с молодёжью, подходящей в науку, — подчёркивал С.И. Вавилов, — сейчас основная и совершенно неотложная задача всех академических институтов и лабораторий. Внимание Президиума Академии, директоров институтов, руководителей отделов и лабораторий должно быть всемерно концентрировано на проблеме кадров. В этом, не меньше, чем в новых зданиях и оборудовании, — залог наших дальнейших успехов».

Не от хорошей жизни президент потребовал создать условия для возвращения в страну молодых учёных из-за рубежа. Но, чтобы их вырастить, надо 20—30 лет. И хотя в 2009 г. наша далеко не глупая, я бы даже сказал, божественно талантливая молодёжь привезла из США награды компании «Intel» (их называют аналогом Нобелевской премии), но сути проблемы это не решает. Надежды на то, что многие вернутся невелики. Представители компании «Intel» заметили: «Не вернутся. Хотят (в Кремле. — В.М.) спасти науку — пусть создают условия для этих детей». Нобелевский лауреат по физике А. Гейм заявил, что не поедет работать в Сколково даже за мешок золота! В «науке» всегда найдутся свои бендеры, что требуют: «Дай миллиард!» Проблема в том, что в саму науку (вузовскую и академическую) попадает всего 25 % выделяемых государством средств. Вопрос: куда исчезают остальные 75 % денег?! Речь, конечно, идёт не о «лубочном патриотизме», но неужто у русских хватает сил только на то, чтобы торговать металлом, нефтью, газом, лесом, а не новейшей

технологией? Пессимисты говорят: «Им не нужны ни наука, ни образование, ни массовая юриспруденция, не нужно правовое общество, это всё разговоры». Не верю! П. Флоренский в 1933 г. в тюремном бараке писал книгу «Предполагаемое государственное устройство в будущем». Писал, когда над ним навис меч палача, в условиях полной несвободы. Но мысль и дух убить и покорить невозможно! Государственным мужам России пора внять его словам: «Если вообще современная экономика всецело зависит от техники, а последняя обусловлена научным исследованием, то в обсуждаемом самозамкнутом государстве, пролагающем путь к новой культуре и в новых природных и социально-исторических условиях, научному исследованию принадлежит значение решающее». *Lex fundamentalis!*

Но порой невесёлые мысли посещают и меня. Актуальны слова из дневника В.И. Вернадского... «Еще хуже — если <это> возможно с оборудованием. Всем ясно — и это учитывается, — что современный завод или фабрика требуют прежде всего соответствующего для их целей здания. В плохих помещениях можно оставаться только временно. Но еще важнее — отсутствие научных приборов или долголетие их постройки. У нас годами строятся циклотроны, которые в Америке и, по видимому, Японии строятся месяцами. До сих пор у нас один циклотрон, построенный в 1939 году, в бытность мою директором Радиевого Института. У нас нет ни одного масс-спектрографа, который <впервые за рубежом> был построен 30 лет назад, — у нас они построены, но не использованы» (1941 г.).

Лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов писал в разорённой, голодной стране, корчащейся в пламени Гражданской войны,

Президент в Томском ун-те России

Журнал «Наука в России»

«в гнетущее время, которое переживаем», о свойствах русского ума (1918). Его оценка носит, скорее, критический характер, но таковая, как мне представляется, лучше подходит к современному его состоянию в России: «...то, о чём стоит говорить и характеризовать, то, что имеет значение, определяя судьбу науки, — это, конечно, есть ум интеллигентный. И его характеристика интересна, его свойства важны. Мне кажется, что то, что произошло сейчас в России, есть, безусловно, дело интеллигентского ума... Первое свойство ума, которое я установил, — это чрезвычайное сосредоточие мысли, стремление мысли безотступно думать, держаться на том вопросе, который наметен для разрешения, держаться дни, недели, месяцы, годы, а в иных случаях и всю жизнь. Как в этом отношении обстоит с русским умом? Мне кажется, что мы не склонны к сосредоточенности, не любим её, мы даже к ней отрицательно относимся... Возьмём наши споры. Они характеризуются чрезвычайной расплывчатостью, мы очень быстро уходим от основной темы.

Это — наша черта. Возьмём наши заседания. У нас теперь так много всяких засе-

даний, комиссий. До чего эти заседания длинные, многоречивы и в большинстве случаев безрезультатны и противоречивы! Мы проводим многие часы в бесплодных, ни к чему не ведущих разговорах... И в конце концов вместо решения получается запутывание вопроса... Возьмём в нашей специальности. Как только человек привязался к одному вопросу, у нас сейчас же говорят: "А! Это скучный специалист." И посмотрите, как к этим специалистам прислушиваются на Западе, их ценят и уважают, как знатоков своего дела. Не удивительно!

Ведь вся наша жизнь движется этими специалистами, а для нас это скучно. Сколько раз приходилось встречаться с таким фактом... И знаете, как публика на это реагирует: "А, этот! Он всё о своём? Пусть это даже большая и важная научная область. Нет, нам это скучно, подавай новое". Возьмите гениальных людей. Ведь они сами говорят, что они не видят никакой разницы между собой и другими людьми, кроме одной черты, что они могут сосредотачиваться на определённой мысли, как никто. И тогда станет ясно, что эта сосредоточённость есть сила, а подвижность, беготня мысли есть слабость. Если бы я с высот этих гениев спустился в лаборатории к работе средних людей, я и здесь нашёл бы подтверждение

этому... Второй приём ума — это стремление мысли прийти в непосредственное общение с действительностью, минуя все перегородки и сигналы, которые стоят между действительностью и познающим умом... Посмотрим, как держится в этом отношении русский интеллигентный ум... (И. Павлов берёт в качестве примера студентов, которые слушают его всегда вполуха, не желая и не умея должным образом анализировать услышанное ими. — В.М.) Едва ли хотя бы один когда-либо последовал моему совету. Я в этом тысячу раз убеждался из разговоров, на экзаменах и т.д. Вы видите, до чего русский ум не привязан к фактам. Он больше любит слова, ими оперирует... Таким образом, господа, вы видите, что русская мысль совершенно не применяет критики метода, т.е. нисколько не проверяет смысла слов, не идёт за кулисы слова, не любит смотреть на подлинную действительность, мы занимаемся коллекционированием слов, а не изучением жизни... Ведь это общая, характерная черта русского ума... (одобрять) красивую словесную гимнастику, фейерверк слов... (А в результате этого. — В.М.)... По статистике одного американского астронома, занявшегося определением научной производительности различных народов, наша русская производительность ничтожная. Она в несколько десятков раз меньше производительности передовых культурных стран Европы!.. Вы спросите, для чего я читал эту лекцию, какой в ней толк. Что, я наслаждаюсь несчастьем русского народа? Нет, здесь есть жизненный расчёт... это есть долг нашего достоинства сознать то, что есть». И у нас есть свой расчёт. Надо изменить свойства и особенности русского ума... И сделать это нужно так, чтобы на первые рубежи вышли лучшие качества (дерзость, нестандартность, глубина мысли, яркость), а всё худшее, слабое, пустое (фразёрство, пустословие, шапкозакидательство, авось и т.п.) было запрятано далеко в подвалы сознания... И хотя, как любил повторять президент Академии наук СССР С.И. Вавилов, цитируя строки из А.К. Толстого: "Всход наук не в нашей власти; мы их зёрна только сеем", очень многое зависит от характера и содержания тех знаний, что дают в российской системе обучения. Система образования в России "полна чудес". Вот и введение единого государственного экзамена

на имеет плюсы и минусы. Думаю, что обществу не стоит делиться в этом вопросе на «красных» и «белых». В лучшие столичные вузы должна попадать вся Россия, т.е. и глубинка. «Барство» же Москвы и Питера нередко не даёт доступа в вузы простым людям. А потому и нужна реформа... С другой стороны, формализовать можно знания по физике и математике, но не по истории и литературе. В это прокрустово ложе талант может не вписаться. С такой системой не было бы Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Чехова, Некрасова, Блока, Есенина, художников-передвижников. Путь тупиковый. Надо расширять и поощрять системы отбора путём олимпиад, конкурсов, фестивалей. Уровень знаний должен был ясен всем, включая вузы, ещё до экзаменов. Иные таланты, учёные, инженеры, педагоги стоят насмерть, как солдаты в окопах Сталинграда. Однако при сохранении в жизни акцентов на накопление богатств кучкой нуворишей и чиновников, а не богатств знаний и талантов народом серьёзного прорыва в положении с образованием, наукой и культурой достичь не удастся. Что же касается злополучного ЕГЭ, то, зная наших «умельцев», будьте уверены: купят и тесты. Если перевести ЕГЭ в термины Салтыкова-Щедрина, сей опыт Миннауки можно представить как Единую Глупость Эксперименталистов! Экзамены в вузы в 2009 г. дали невиданную профанацию знаний. Сюда попа-

Поэт Н.А. Некрасов

ло огромное число мёртвых душ и мёртвых умов. Знания иных порой не выходят «за пределы начальной школы». Лужков назвал всё это «идеологической диверсией». Оценки экспертов в отношении будущего образования России мрачны: «Низкое финансирование образования не является случайной ошибкой правительства и, следовательно, может быть отнесено к сознательному нанесению ущерба стране». По доле же расходов на образование Россия заняла лишь 117-е место в мире, в частности, уступая не только развитым странам, но Туркмении, Панаме, Сьерра-Леоне. Совокупные расходы на образование в России составляют, по оценкам из США, около 3,8 % ВВП, что соответствует аналогичным показателям Габона, Гондураса и Руанды. Для сравнения отметим: расходы на образование в Норвегии, Швеции достигают 7,1—7,2 %, в США — 8 % Пора бы выйти на иной уровень! Ведь, как говорят американцы, «свиньи не взлетят». И это высказывание вполне применимо к ситуации в образовании и частично в науке. «Сегодня в России порядка тысячи вузов. Реально конкурентоспособными среди них могут быть порядка 150. Это 15—20 % от их нынешнего количества», — заявил министр науки и образования России А. Фурсенко на совещании по созданию научно-образова-

Министр образования и науки А. Фурсенко:
«Прощай, бесплатное образование?»

тельных центров в России, которое провел президент Медведев. Отвечая на уточняющий вопрос главы государства, министр подчеркнул, что, по его оценке, «в масштабах страны должно остаться до 50 университетов, а вузов — 150—200 максимум» (2008). Лучше меньше да лучше.

*Сеятель знания на ниву народную!
Почву ты, что ли, находишь бесплодную,
Худы ль твои семена?
Робок ли сердцем ты? Слаб ли ты
силами?
Труд награждается всходами хилыми,
Доброго мало зерна!
Где ж вы, умелые, с бодрыми лицами,
Где же вы, с полными жита кошинами?
Труд засевающих робко, крупницами
Двиньте вперед!
Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...*

Н. Некрасов. 1877

И тут встаёт проблема, уж простите, классовости образования... Классовости и в смысле класса и в смысле доступа в высшие учебные заведения преимущественно детей из богатых семей, а не детей бедняков! Когда-то П.А. Кропоткин писал в работе «Современная наука и анархия» (1912) о том, как буржуазия, видоизменяя народное обучение в свою пользу, построит такую систему образования, которая будет обслуживать интерес крупной буржуазии в первую очередь. Вот его слова: «После того, заставив народ заплатить расходы на народное образование всех ступеней — первоначальное, второй ступени, университеты, академии, — мы устроим дела таким образом, чтобы сохранить наиболее жирные, лучшие части бюджетного пирога для сыновей буржуазии. А этот большой добродушный богатырь, народ, гордясь своими университетами и своими учёными, даже не заметит, как из правительства мы устроим монополию для тех, кто сможет платить за роскошь гимназий и университетов для своих детей. Если бы мы сказали всем прямо и открыто о нашей цели, “что, мол, вами будут управлять, вас будут судить, защищать, учить и дурачить богатые в интересах богатых”, то они, конечно, возмутились бы и восстали. Это ясно. Но с помощью налога и несколь-

ких хороших и очень “либеральных” законов... добродушный богатырь найдёт, что всё идёт очень хорошо!»

Как в воду глядел сто лет назад великий революционер! Именно это и происходит в «демократической» России. Так стоит ли удивляться, что у страны нет резерва ярких голов в науке, изобретательстве, культуре?! Неужели кому-то ещё не ясно: детям богачей «напрягаться» в этом смысле совершенно не нужно! Им легче и проще купить место в вузе на платном отделении, в этом чистилище круглых идиотов! У них нет ни мотиваций, ни мозгов для серьёзнейшего погружения в глубины мысли и тяжелейшего научного или инженерно-конструкторского поиска! Потому советская власть и добивалась таких успехов в науке, что открыла путь детям трудового народа!

Россия может стать когда-то культурным, духовным, интеллектуальным центром мира, но при иной власти. Шведский футуролог Линдквист заметил: «Представьте себе своего рода оазис для интеллектуальных споров и дискуссий. Он расположен в одном из самых красивых мест России. В течение нескольких дней здесь звучат речи представителей всех стран мира. Здесь встречаются и обогащают друг друга лучшие умы России, Швеции, Америки, Японии, Китая, Индии, Норвегии, Бразилии и т.д. Международная конференция “Мировой Интеллект и Культура” в России могла бы стать и альтернативой аналогичному западному проекту TED (Technology, Entertainment, Design)». И далее он предлагает: «Давайте сделаем Россию местом встречи интеллектуалов всего мира. И, чтобы это стало реальностью, нам необ-

**Н. Михалков и М. Швыдкой —
друзья-соратники**

ходима помощь. Нам нужны люди в разных странах мира, которые помогут организовать конференцию и её продвигать. Я сам с радостью включусь в этот процесс, и я знаю много людей в разных точках земного шара, которые тоже с готовностью возьмутся за это дело». У России, кажется, гораздо больше друзей во всём мире, чем мы порой думаем. Надо реализовать их потенциал.

Упрёков заслуживают и многие деятели печати, массовой культуры, телевидения. Тут знакомые всё лица. Бунин писал о таких господах: «Длительным будничным трудом брезговали, белоручки были, в сущности, страшные». Многие чужды культуре, труду, вере, морали. Мыслить категориями полёта они не могут. Нет крыльев. Отсюда их цинизм, их «вечная оппозиционность, критика всего и всех: критиковать гораздо легче, чем работать». Циники. В конце XIX — начале XX вв. иуды топили монархию. Сто лет спустя их дети убивали СССР. Нынче внуки взялись за Россию. И ударным отрядом разрушения России выступает всё та же братия (политики, писатели «демократической» прессы, деятели «культуры»). Поэт А. Белый с горечью писал в 1909 г.: «Главарями национальной культуры оказываются чуждые этой культуре люди... Посмотрите списки сотрудников газет и журналов России: кто музыкальные, литературные критики этих журналов? Вы увидите почти сплошь имена евреев; среди критиков этих есть талантливые и чуткие люди, есть немногие среди них, которые понимают задачи национальной куль-

туры, быть может, и глубже русских; но то — исключения... Общая масса еврейских критиков совершенно чужда русскому искусству, пишет на жаргоне эсперанто и терроризирует всякую попытку углубить и обогатить русский язык». Эти господа претендуют выступать от имени русских, как правило, работают против России и дурят народ, на что сетовал редактор «Киевлянина» Д.И. Пихно: «По всей России (они) говорили от его имени (от имени русского. — Ред.) и заставляли себя читать, потому что других изданий не было, а в один день их не создашь... и [общество] терялось в массе лжи, в которой не могло разобраться». Предпринимались попытки изменить эту позорную ситуацию. Один из руководителей Союза русского народа, купец Н. Тиханович-Савицкий заявил публике: «Грозный призыв "Союза русского народа", который вас так страшит, не призыв; это тот самый народ поднимается, над чувствами которого вы издевались и который потребует уже скоро вас к ответу. Это встанет грозный Мститель за поруганную честь России, за её растоптанное вами знамя... "Союз русского народа" растёт, отделы его покрывают всю Россию. Ни ваша злоба, ни ваши вопли, ни хватание за правительство не остановят рост Мстителя. Он освободит Россию от вас и выведет её на тот путь истинной свободы народной, на котором не место вам, презренные обманщики. Русь идёт. Расползайтесь гады». Однако, увы, «гады» расползлись.

Да ещё как за эти проклятые годы... Вот и 100 лет прошло, а в России всё ещё нет серьёзных русских изданий и ТВ, что отстаивают, пропагандируют русскую культуру, науку, образование, веру. Русская тема крайне редка. Иные физиономии и души заполняют каналы — мёртвые. Их круглые столы, экраны, премии имеют шесть углов. В 1909 г. в одном петербургском литературном обществе произошёл инцидент. Писатель Шолом Аш читал пьесу. По прочтению пьесы слово взял некто Чириков, литератор, человек прогрессивных взглядов, ранее в юдофобстве не замеченный. И начал с критики модной в ту пору концепции «смерти быта». Затем он обратил внимание на наличие чуждых веяний в русской литературе. И указал на евреев как на глав-

Карикатура на русофобов

ных носителей этих веяний. Евреев, утверждал Чириков, в русской литературе развелось слишком много. И это дурно отражается на её национальном лице и вообще вводит в сторону. Чирикова поддержал некий Арабажин. Он тоже сносно относился к евреям и даже защищал их на страницах какого-то журнала. И тем не менее счёл нужным заметить, что в русской литературе евреев действительно больше, чем нужно. И это не идёт литературе на пользу. Более того, вредит. Правда, говорили, что даже Куприн где-то обронил, мол, «каждый жид — прирождённый русский литератор». Тех и других множество, а ярких талантов среди них не видать...

Евреев надо судить «по пророкам и апостолам, а не по еврейским ростовщикам», призывал Бердяев. Но наступили времена, когда пророков среди них, похоже, не осталось вовсе. Вымерли, как мамонты. Остались ростовщики, финансисты и торгаши. Лавочники в культуре! Так, может, умер еврей? Конечно, не дело, что засилье этих господ в печати, на телевидении, в финансах по сей день сохраняется в России! И это касается, ясно, не только евреев, но и русских и всех прочих. Мы не раз говорили о том бесценном вкладе в русскую культуру, которую вносили, вносят и, надеюсь, долго ещё будут вносить великие евреи России! И хочу успокоить тех, кто подобно В. Кагану высказывает опасения: «Антисемитствующих патриотов может задеть то, что само слово “патриот”, равно как “революция” и “гражданин”, введено в русскую речь евреем Шафировым, что у истоков российской милиции стоит “первый российский мент” — еврей Антон Дивьер, а преобразований российской почты — еврей Фридрих Аш и т.д.; слишком многие вещи оказываются не суконно-посконно русскими. Один из таких “патриотов” (один ли?) в начале 1990-х затеял скандал в школе своего сына, схватившего трояк по русскому языку: “До каких пор в русской школе русских детей будут учить русскому языку евреи?!” Ответа на этот вопрос нет — пока что учат. Правильнее было бы спросить: “С каких пор?” — с давних пор обучения русскому языку двух Петенек: будущего императора Петра I — евреем Никитой Зотовым, а будущего Петра III — евреем же Исааком Веселовским. Впрочем, нельзя исключить и того, что такие патриоты будут размахивать... книгой как доказательством

извечной еврейской вины за все беды и неудачи России». Поверьте, нам близки и дороги все сыны России, если те честно, талантливо и бескорыстно ей служат. Если иудаизм — «совершенный космос», то найдите всё же место и космосу России в ваших душах.

О демократии говорят часто и пафосно. «Демократия наша — фактически ровесница века, свежий продукт трагической трансформации через царизм, социализм, олигархию. Дело для многих всё ещё не привычное, поскольку никогда прежде наше государство не отличалось щепетильным отношением к гражданским правам». Побойтесь Бога, да никакая это не демократия, а плутократия. Плутократия у власти. И не элита это, а палач и растлитель! Конечно же, одними законами её не побороть. Её нужно ликвидировать. Смыть грязь и нечистоты. Надо пропагандировать знание, труд, изобретения, любовь к родине, культуру, а не тягу к наживе и миллионам... Эта «демократия» больше похожа на волка в овечьей шкуре. Салтыков-Щедрин, говоря о «демократической» газетёнке «Чего изволите?», писал: «Из Починков... пишут, что на скоте появилась какая-то особенная болезнь, которую никто не может определить...» Болезнь с 1985 г. властвует в печати, на телевидении, кино и театре — на нашем скоте. «Оракулы» типа В. Ерофеева, что как-то при-

«Демократия» — это волк в овечьей шкуре

знался, что «нет на нём креста», выхолащивают суть культуры, разворачивают, убивают своей пошлостью и алчностью. Писания их подходят под разряд того, что Салтыков-Щедрин называл «бредом куриной души». Враги Русского народа и России особенно пытаются «стереть с лица земли» русский дух, всякую память о социальной справедливости... В духе Геббельса хотели бы устроить «Нюрнбергский процесс» над коммунистами и сторонниками советской власти. Слизняки вроде Ципко, Швыдкова, Сванидзе, Каспарова, Лобкова, Ерофеева выползают на свет лишь для того, чтобы исказить подлинный лик нашей истории (сложной и многомерной), заодно оскорбив память народа. Они вытаскивают жареные факты и фактики — и вертят ими, словно цыган яйцами кастрированного жеребца, выставленного на продажу. Ну а у народа в отношении к Сталину большого раскола нет. На одной стороне величающие себя «демократами». Эти не жалеют сил, представляя сталинизм как трагедию. Среди них не только такие писатели, как Астафьев. Тот хоть и «мычащее стадо» (так он называл русский народ), но всё же мастер. Куда отвратительнее Ерофеев и К°. Его ужасает то, что наши люди стали видеть глубинные корни исторических явлений, восприняв Сталина как едва ли не главную фигуру нашей истории. Ерофеев просто кипит от ненависти к народу: «Нет ничего скандальнее в том, что Сталин может стать главной фигурой отечественной истории... Вы голосуете за Сталина? Я развожусь с моей страной! Я плюю народу в лицо и, зная, что эта любовь неизменна, открываю циничное отношение к народу. Я смотрю на него, как на быдло, которое можно использовать в моих целях». Каково! Невольно пришёл на ум Смердяков Достоевского с его «я всю Россию ненавижу». Ерофеевы смердят и пахнут, но не сходят с ТВ! Этот враг — откровенный, циничный, наглый. Он должен сидеть в тюрьме пожизненно. Возмездие должно свершиться!

Наполеон ставил враждебные газеты в ряд со 100-тысячным вражеским войском, считая газеты опаснее. Правда, молодежь чаще следует совету проф. Преображенского — вовсе не читать никаких газет. Но зато не

Парад русофобов

отрывается от экрана Интернета и ТВ. Прав депутат В. Марков, говоря: «Российское телевидение, несмотря на смену разных высших начальников, так и не стало ни русским, ни российским, оно прозападное, полукOLONиальное, обслуживающее чуждые России интересы. И, видимо, останется таким, пока не будут приняты и жёстко проведены в жизнь четкие и строгие законы об информационной безопасности, о защите русского языка и вообще российской культуры и не будут внесены соответствующие поправки в закон о средствах массовой информации. Иначе говоря, пока не будет поставлен прочный заслон культурно-информационной экспансии из-за рубежа — оплевыванию отечественной истории, разрушению народного духа, растлению подрастающих поколений».

Посмотрите на ублюдков массовой культуры, на уродов гламура и извращенцев потребления и богатства! На передачи типа «Хочу стать миллионером», на идиотов-миллионеров, не прочитавших ни одной книжки! Чума страшная! Если же ещё учесть огромное число глупцов (число их увеличивается с ростом дикого капитализма, как иначе объяснить небывалую популярность магов, волшебников, экстрасенсов, колдунов, ясновидящих, ведуний в массах), можно сделать грустный вывод. П. Струве писал, что «труд и потребление, усилия и потребности — суть полярные основы хозяйствования, а всё остальное есть лишь узоры и подробности». Важна мера! Тут как с лекарствами: важнее всего дозировка. Одна доза — сохраняет жизнь, другая — несёт смерть. Делать культ из потребления — значит, погубить человека, всё духовное в нём. Нынешняя цивилизация — «это бесконечное

накопление вещей» (Марк Твен). «Чем больше привычек (и вещей), тем меньше свободы» (И. Кант). Право, выходит: чем меньше способностей, тем выше потребности. Сегодня акцент в стране сделан на потребление — и страна в научно-техническом плане стоит на месте и даже идёт назад. Может случиться, история этого не простит. Когда-то немецкий философ О. Шпенглер предрекал гибель Европы, но не физическую, а культурно-исторического мира. Та существовала, но обитатели «его не живут полноценной духовной жизнью, а влачат чисто биологическое существование». Внутреннее богатство духа сменяется внешней, лихорадочной и бессмысленной активностью мещан. Так не такая ли судьба, попытаемся задать крайне неприятный вопрос, ожидает в ближайшем будущем и Россию?

В невообразимо далёком 1922 г. хранитель Пушкинского Дома Б.Л. Модзалевский высказал в письме тревогу относительно будущего культурного развития страны... «И нет исхода — вот что ужасно; а иногда теряю веру в будущность того дела, которому отдал жизнь, для которого работаю. Нужно ли это будет тем кадрам хулиганов, которые растут или которых растят на смену нам? Ибо то, что среди миллионов хулиганов есть, будут единицы добрые, — не утешает. Так и живёшь по инерции, стараясь не задумываться». Но самая жуткая эпоха России наступила не в результате революции 1917 г., как показало время, а после термидора контрреволюции 1990 г.!

Давно уж нет вечеров поэзии, чтения Пушкина, Лермонтова, Есенина, Блока в концертных залах России... Произошло то, к чему,

собственно, и стремились ниспровергатели классической русской культуры... К иным сосцам прильнула молодёжь... Сегодня лобковые вши на НТВ кричат: «Социализм провоцировал низменные отношения». А ваш строй к чему зовёт? Кого он воспитывает? Что в людях пробуждает, к чему побуждает? Может, тягу к образованию, культуре, науке, спорту, книгам? Любовь ли к родине? Нет. Деньги — вот ваш бог, ваша единственная любовь. Идёт измывание божьего создания. Народ деградирует! Похоже, людей специально отучают думать, работать, чувствовать и мыслить! Свободы нет! Шлюха на шлюхе... Т. Масарик писал в очерке «Горький»: «Литература должна революционизировать людей, побуждать их к человечности, внушать им любовь или ненависть, но большинству писателей достаточно признания, их устраивают новые эстетические понятия — выжженные, сухие души мещан как у тех, кто читает, так и у тех, кто пишет! Они потребляют искусство... как корова пережёвывает траву». Вот-вот. Коровы и бараны, бараны и коровы. Вот ваши плоды воспитания.

Умных русских людей (да и не русских тоже) не пускают на экран ТВ! Во время разговора об эпохе Сталина вы не дали слова ни одному патриоту, ни одному честному, серьёзному и знающему учёному. Свора молодых и не очень бездарностей, не знающих ни истории, ни культуры, ни времени, ни народа, всё свела к разговору о том, сколько Сталин поубивал и сколько при нём сидело. Десантник Квачков говорил куда понятнее, умнее целой своры телеведущих. Подобрали кукол, заплестили им, чтобы те осудили Сталина!.. Бездарные, алчные,

продажные, косноязычные, тупые скоты «демократии» (НТВ. 20.12.2009)! Вы давно уже все стали «уродцами российской цивилизации», «импотентами базарствующими» (Н.С. Лесков). Не чета вы стоикам революции и героям советской эпохи! Вы чужды российскому народу! Вы оборотни, опасные для России, направляющие умы и души по ложному пути... В результате вашей «свободы, культуры, демократии» молодёжь вступает в секты сатанистов, убивает, сжигает людей на священном для нас Вечном огне героев Великой Отечественной. Вы взрываете памятники героям великой битвы с фашизмом (Латвия, Грузия)!

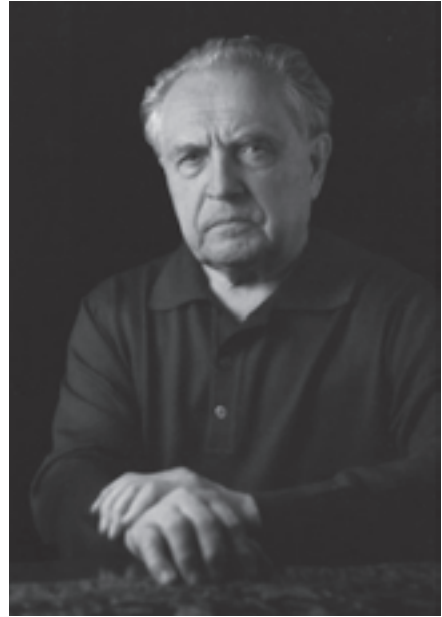

Массовая культура на ТВ в России

Вы — твари, топчущие русскую землю! Вспомнились слова Блока, сказанные по поводу призыва Пролеткульта разрушать старое, всё «старьё». Блок заметил: «Зуб истории гораздо ядовитее, чем вы думаете, проклятия времени не избыть».

Двадцать лет спустя после выхода в свет книги философа А. Зиновьева «Коммунизм как реальность», подводя итог деяниям «перестройщиков» и «реформаторов» тех лет, можно согласиться с его оценкой положения России: «До жалкого уровня низводится национальная культура. Место её занимают самые примитивные образцы западной культуры, вернее — псевдокультуры Запада. Массам населения предоставляется суррогат демократии в виде распушенности, ослабленного контроля со стороны властей, доступные развлечения, система ценностей, извращающая людей от усилий над собой и от моральных ограничений. Нужно быть слепым, чтобы не замечать, что Россию нынешние её правители усиленно толкают на путь колониальной демократии. И нужно быть врагом своего народа и предателем Родины, чтобы изображать этот процесс как благо для народа. Россия никогда и ни при каких обстоятельствах не превратится в страну, аналогичную странам Запада и равноценную им в этом качестве, — не станет частью Запада. Это исключено в силу её географических, исторических и современных международных условий, а также в силу характера образующих её народов». Мудрые слова.

Похоже, русским нет места и в России?! Чтобы получить Пушкинскую премию в «демократической России», надо отвечать трём главным условиям: 1) быть сионистом, на худой конец, нерусским; 2) не уметь хорошо ни говорить, ни писать по-русски; 3) быть русофобом, ненавидящим Россию и презиравшим русский народ. Таков был «комиссар по культуре» Швыдкой. Русскую культуру не всегда удаётся защитить. Ничего, кроме чувства вины и глубокого раскаяния, мы, защитники России от «демократических» шакалов, не испытываем. Приходится, как это ни печально, соглашаться с бельгийским автором Ж.М. Шовье, писавшим о положении русских в современной России: «Короче... легче быть грузином в Грузии, армянином в Армении, эстонцем в Эстонии, «мусульманином» в Средней Азии, чем «полностью русским» в Москве, Рязани или

Русский философ А.А. Зиновьев

Вологде... Высшая культура нужна лишь немногим. Для средней массы человечества нужна лишь средняя культура... Высшие цели мировой и исторической жизни связаны с тем, что понятно и существенно нужно лишь немногим. Но этим нужным и понятным лишь немногим духовно держатся весь мир и вся история». Думаю, автор тут заблуждается. Высшая культура нужна именно простому народу! Без неё он ничто. Полагаю, не зря Ленин связывал ликвидацию неграмотности в России с ростом всей культуры и при этом подчёркивал слово «всей».

Уж не говорю об интеллектуальном, культурном воспитании народа, который ничего не читает и не отрывается от экрана ТВ. Неужто не ясно: при нынешних порядках стране грозит превращение в страну алчных и тупых идиотов! «Чтение — вот лучшее учение» (письмо Пушкина к брату от 21 июля 1822 г.). Книги — это самый надёжный страж и друг демократии! Академик И.П. Павлов в тексте сборника «Венок книге» говорил в 20-е гг.: «При свободе печати, при борьбе мнений книга — носительница и сеятельница истины, добрая учительница и воспитательница людей. При зажатом рте печати, при обязательном и официальном миро- и жизнепонимании она же — верное средство оду-

рачивания людей, злой враг человеческого достоинства».

Отменили цезуру... Ура! А результат? Помните, как проф. Преображенский у М. Булгакова в «Собачьем сердце» советовал, то ли в шутку, то ли всерьёз, не читать газет? — Так иных кроме как демократических нет? — Так и никаких не читайте. Не читают! Строй демократических идиотов почти ничего не читает, кроме разве что бульварной литературы и чтива. И вот 200 лет спустя после Пушкина 35 % россиян (а на самом деле и все 60 %) уж не читают книг вообще! Выбросили их из жизни! Зачем же советская власть предприняла фантастические усилия, чтобы сделать страну поголовно грамотной? Что же за новую Россию вы создаёте? Капица в статье «Россию превращают в страну дураков» верно сказал: «Данные ВЦИОМ говорят о том, что мы... пришли к тому, к чему стремились все эти 15 лет, — воспитали страну идиотов. Если Россия и дальше будет двигаться этим же курсом, то ещё лет через десять не останется и тех, кто сегодня хотя бы изредка берёт в руки книгу. И мы получим страну, которой будет легче править, у которой будет легче высасывать природные богатства. Но будущего у этой страны нет! Именно эти слова я произносил пять лет назад на заседании правительства.

Здоровый образ жизни питекантропа

Время идёт, а процессы, которые ведут к деградации нации, никто даже не пытается понять и остановить. У нас происходит полный разрыв слов и дел... Все говорят об инновациях, но при этом не делается ничего, чтобы эти лозунги начали осуществляться. А производительность труда в обществе несколько десятков лет назад была выше, чем сейчас». Эти господа не обеспечат инновационного развития России... У них совсем иные цели — сохранить награбленное!!! Для них и их семей нет ничего дороже на свете, чем личная выгода.

Как известно, комплексная программа Наркомпроса, где руководящую роль играли «дети Сиона» во главе с товарищем Луначарским, генеральной линией исторического образования в СССР заявила линию урезанной истории, согласно которой, «особой беды не будет, если дети не усвоят исторических фактов и событий, которые имели место до Октябрьской революции». Сегодня плутократы от науки, политики и образования, желая сделать из России страну иванов, не помнящих родства, говорят: «Особой беды не будет, если дети не усвоят исторических фактов и событий, которые имели место после Октябрьской революции» (до 1991 г.!). Так, может, начнём учить историю прямо с Ельцина, от Рождества ЕБ, с России как ведущей плутократии мира!

Один юноша заметил на сайте: «У нас элементарно забыт, задвинут на задворки литературный русский язык (о чём тут так печётся фонд «Русский мир») — он заменён, как принято говорить, сниженной лексикой, а если выражаться менее туманно, то при-

блатнённым и тюремным жаргоном. Кругом — одни «менты», «штуки», «тёлки», «пацаны», «чуваки», «козлы», «хрень», «придурки»... Не поверите, исчезло слово «что» — повальное «чево». С этим вот «контингентом» президент Медведев собирается проводить «модернизацию»? Хотя уже и певший осанну буржуа, свободе, демократии Познер и тот заявил: «СССР вовсе не был страной циников. Это была страна идей. Но когда людям доказали, что всё, чем они жили, — чепуха, тут они и стали циниками». Сегодня мы плодим неграмотность иного рода.

Неграмотность нуворишей... И тонкий слой интеллигенции (пусть высококобой) не удержит цивилизации от сваливания в пропасть и от гибели... Ведь даже Владимир Маяковский, похоже, всё же был задушен бытом, или, как тогда писали, «осевшая на нём вещьность задушила человека». Ну да ведь это великанище Маяковский! А вы — пустое место, прореха на человечестве. Ничего более. Великого и достойного вы создать не можете, ибо вскормлены, вспоены не для культуры, а для бульварщины и борделей. Вы ненавидите людей труда. При таком вот строе рабочему, инженеру, конструктору, учёному, крестьянину наверху места нет и не будет. Что за строй! В думах и федеральных собраниях, в кабинетах власти почти нет творцов, изобретателей, конструкторов, великих учёных, замечательных врачей и учителей, нет русских писателей, деятелей культуры. И те, конечно, это понимают, ненавидя капиталистический строй! Вы чужды трудовому народу! Пришли как заговорщики и оккупанты — и уйдёте в преисподню, как исчадия ада.

Интересный разговор имел место между немецким писателем Л. Фейхтвангером и Сталиным в 1937 году... Фейхтвангер: «Я просил бы вас подробнее определить функции писателя. Я знаю, что вы называли писателей инженерами душ». Сталин: «Писатель, если он улавливает основные нужды широких народных масс в данный момент, может сыграть очень крупную роль в деле развития общества. Он обобщает смутные догадки и неосознанные настроения передовых слоев общества и инстинктивные дей-

ствия масс делает сознательными. Он формирует общественное мнение эпохи. Он помогает передовым силам общества осознать свои задачи и бить вернее по цели. Словом, он может быть хорошим служебным элементом общества и передовых устремлений этого общества. Но бывает и другая группа писателей, которая, не поняв новых веяний эпохи, атакует всё новое в своих произведениях и обслуживает, таким образом, реакционные силы общества. Роль такого рода писателей тоже не мала, но с точки зрения баланса истории она отрицательна. Есть третья группа писателей, которая под флагом ложно понятого объективизма старается усидеть между двух стульев, не желает примкнуть ни к передовым слоям общества, ни к реакционным. Такую группу писателей обычно обстреливают с двух сторон: передовые и реакционные силы. Она обычно не играет большой роли в истории развития общества, в истории развития народов, и история её забывает так же быстро, как забывается прошлогодний снег... Когда интеллигенция ставит себе самостоятельные цели, не считаясь с интересами общества, пытаясь выполнить какую-то самостоятельную роль, она терпит крах. Она вырождается в утопистов. Известно, как едко Маркс высмеивал утопистов. Всегда, когда интеллигенция пыталась ставить самостоятельные задачи, она терпела фиаско. Роль интеллигенции — служебная, довольно почётная, но служебная. Чем лучше интеллигенция распознает интересы господствующих классов и чем лучше она их обслужи-

вает, тем большую роль она играет. В этих рамках и на этой базе её роль серьёзная».

Конечно, яркие, умные, честные люди в нашей культуре и на ТВ («Культура», «PS», «Человек и закон», «Военная тайна») есть. И всё же мало России, мало того, чем живёт, о чем думает, чем болеет страна... ТВ, пресса и творческие союзы должны проникнуться патриотизмом! За годы «торжества капитализма» погибло 2,5 тысячи памятников. Россия малых городов и провинции не видит русских фильмов. Там их показывают в сто раз меньше, чем в эпоху СССР. Новый министр культуры России Авдеев формулирует приоритеты культурного развития России: «Государство будет стимулировать кинопроекты, несущие идеи гуманизма, духовности, патриотизма и другие нравственные ценности народов России». И это стимулирование будет происходить через госзаказ, а не через конкурс, что станет важным изменением в государственной политике руководства культурой. «Будем приглашать выдающихся кинорежиссеров, кинооператоров, лучшие кинокоманды», — добавил он. Доля отечественных картин в российских кинотеатрах составляет лишь 30 %. «Телевидение не даёт сегодня тех ценностей, которые должно давать. Телеэкран замусорен низкопробной продукцией»... Может пора уже мастерам нашей кинокультуры сказать: «Я —советский режиссёр!» (К. Шахназаров) Вспомните о наследии предков! Должна усилиться работа по сохранению памятников культуры и должен быть разработан механизм ответственности региональных властей за памятники, расположенные на их территории, заметив, что «часто возникают безобразия, когда фе-

Е. Гагарина и В. Путин

деральные памятники, находящиеся на территории конкретного субъекта, атакуются представителями бизнеса, пытающимися захватить их или территорию возле них, а региональные власти в этой ситуации зачастую бездействуют».

Это же касается русского театра и русской песни. В эти смутные времена народные хоры и ансамбли стойко сражаются с пошлостью, примитивизмом, иноземным и доморощенным чужебием. Северный народный, Воронежский, Уральский, Сибирский, Кубанский, иные хоры самим их существованием защищают наши духовные территории, представляя «вековые образцы песни и музыки, которые и свидетельствуют, что мы русские». Писатель даже сравнил народный хор с иконой, сияющей глубинным, идущим изнутри светом, с боевым подразделением, которое наносит удар врагам России. Но в России прекратили существование 10 000 драматических театров, 30 000 хореографических ансамблей. В Москве во главе Большого театра стояли мажорные воры, завывавшие сметы на рекон-

Концерт В. Гергиева в Цхинвали

А. Пахмутова и М. Магомаев

струкцию в разы. Такова общая практика. В 2003—2009 гг. дирекция Большого театра перечислила строителям на «могильник» около 1 млрд рублей. Под театром Лапидос выкопал братскую могилу, куда впору захоронить Швыдкого, всю его воровскую рать. Следственный комитет при Прокуратуре РФ возбудил уголовное дело по факту необоснованного расходования части средств, выделенных на реставрацию Большого театра. Вдобавок ко всему музыкальным руководителем Большого назначено редкое ничтожество, постановщик «Детей Розенталя» Л. Десятников. В этой опере, по его словам, «в принципе, не смеялись только, по-моему, в одном месте, где Чайковский поёт советскую песенку». Большой театр хотят обратить в обитель педерастов, людей с большой психологией, с которыми Сталин покончил бы в два счёта. В Питере директором Михайловского театра оперы и балета стал банановый король Кехман. Чего стоит культура подобного рода господ?! Корни безнравственности и низкого вкуса, развращающих народ, ликвидировать... Где новые пахмутовы и магомаевы?! Зачем такой Большой театр, где Отелло и Яго заставляют вступать в гомосексуальную связь, а оперетту «хотят пнуть в зад»? Пора пнуть в зад всех извращенцев в культуре и искусстве! Пора сделать гомосексуализм уголовным преступлением и отправить хотя бы просто в камеры. Пора очистить авгиевы конюшни культуры и печати! Иначе подлецы победят русскую власть, отнимая у неё одну область авторитета за дру-

гой, а правительство будет поступать так, как если бы оно было не русским. Убрать всех господ, работающих против России, что крепко ещё сидят в управлении, образовании, культуре. Прессу, культуру, экономику пора взять в крепкие умные русские руки!

Убрать этих духовно обрезанных! Преступление взирать равнодушно на оседлость гадин на ТВ, в прессе, печати, экономике! Место им не на экранах телевизоров, в клоунадах и боевиках, а в шахтах, на стройках и заводах. Пусть сделают хотя бы что-то полезное для России. Всех отправить в добровольно-принудительном порядке на стройки капитализма! Пусть 1 рубль (за всю свою жизнь!) заработают честным трудом — как это делает трудовой народ! Последние 20 лет бюрократы, буржуазия занимались больше болтовней и воровством. Всё развалили — и теперь вот взывают к «изобретателям в государственном деле», «социальным Эдисонам», как буржуазия начала XX в., тогда так и не сумевшая справиться с ворохом навалившихся проблем. А *posteriori* скажу: главных вопросов страны и народа та буржуазия не решила и дождалась «её Эдисона» — Ленина и революцию! Старая Россия сгнула — и на смену ей пришла новая, народная, социалистическая! Это же, видимо, ожидает вскоре и нас!

И вообще: а что же за люди находятся чаще всего на вершине власти в нынешней России? В эру Сталина советское правительство практически на 95—96 % состояло из выходцев из крестьян и рабочих. При Брежнев преобладали выходцы из деревни — 57,5 %, даже у Горбачева этот слой ещё со-

Большой театр

Министр культуры России А. Авдеев

ставлял половину — 48,6 %. В высшем руководстве у Ельцина их было всего 12 %. Он сделал ставку на белоручек, внутренних эмигрантов, по сути дела, чуждых, враждебных России. У них не было не только любви к стране, народу, но и привычки к тяжелому труду. Эти-то, уж точно, «небо штурмовать» не будут. Поколение обывателей и циников, обезумевших от погони за деньгами. Их «геройство — в бесстыдстве». Это о них, деятелях единственно знакомой им науки — конъюнктуры, — Н.В. Гумилёва скажет: «...не случайно отсюда вышли политики-демагоги, разрушившие через много лет СССР, люди без знаний, но с умением “решать” во властях национальные проблемы России, приведшие к крови». Многие из них не привыкли, не умеют и не хотят «вкалывать» ради России, хотя в их числе есть профессора и доктора. Но что это за доктора? Мыльные пузыри, пустозвоны. Число технарей и специалистов высшего уровня в верхах власти сократилось (с 88,5 % при Брежневе до 36,4 % при Ельцине).

Не те ныне капиталисты, что раньше... В царской России они жертвовали немалые деньги на строительство школ, больниц, библиотек, музеев, а не только храмов и

церквей... Вспомним, как некоторые (С.Т. Морозов, Н.П. Шмит и другие) давали немалые суммы на помощь народу и даже на «дело революции»... Так, Н.П. Шмит был «продолжатель покаянной струи, появившейся в богатой московской купеческой среде, и если он буквально не повторял, что нужно дать отчёт перед Богом за употребление имеющегося у него богатства, по сути дела, нечто подобное, в виде мысли “об уплате долга народу”, у него, несомненно, сидело». У наших же господ-капиталистов таких «нелепых мыслей» нет и быть не может. Алчность — вот их родина и их бог. В России капитал в нынешнем виде не мог быть хозяином страны, гарантом свободы, прогресса, культуры и гармоничного развития. Он лишь владелец собственности, доставшейся ему в результате августовского переворота, далеко не всегда умелый и цивилизованный. Апологет идеологии потребления. Культуры труда, уважения к труду и уму, не говоря уже о качествах гения и патриотизме, в нём нет да и быть не может. Тут над всем превагирует жажда наживы и прибыли. Бизнес рубля не вложит в развитие России, в образование, науку, культуру, в инновации, чего от него требуют время, народ и даже вожди России, люди, бесспорно, яркие, умные и прогрессивные, но, похоже, ставшие вечными заложниками бюрократии и того же капитала.

Городничему в гоголевском «Ревизоре» приснились две необыкновенные крысы, неестественной величины: «...пришли, понохали — и пошли прочь». Наши богатые воры-крысы, сделавшие состояния на ограб-

Беглецы из России и их дудочник

лении России, не просто «понюхали», но, ухватив огромные куски национальных богатств России, бегут, переводя в Англию, США, Израиль деньги народа, чувствуя себя в Нью-Йорке и Лондоне комфортнее, чем в России. Беглецы не имеют родины! Они и напоминают мне бегущих за море крыс, что хотят ещё и жить вечно. Дерипаска выделил деньги на решение проблемы бессмертия (выведение «мыши Мафусаила»). Но при этом они с их семьями перемещаются на Запад. Ещё год назад в Лондоне жили 250 тыс. бывших россиян, ныне 500 тыс. И народ понимает: строй нуворишей, коррупционеров, воров — это одно; строй тружеников — совсем иное. Не надейтесь, что «в тот же миг подпольные крысы прекратят свой флейтный свист» (Пастернак).

Многие олигархи фактически являются банкротами и сами не смогут выбраться из этой ситуации. Многие стоят на грани исчезновения», заметил один западный банкир. «Финальная картина будет складываться из следующего: некоторая часть акций отойдет государству, другая часть — западным кредиторам, у олигархов тоже останутся доли акций, хотя они могут равняться нулю», — заявил Киселев из Союза промышленников. Кто перевесит в истории?

Медведев недавно заявил, что монополии не хотят осуществлять модернизацию России! Привёл цифры: у нас компании лишь 5—6 % средств выделяют на НИОКР, в Европе, Японии, США — 60—85 %. Ну а разве кого-то это удивляет? Нас — нет... Капиталисты передовых стран мира создавали их компании за счёт своего ума, энергии, изобретений, предприимчивости, бережливости и, конечно, за счёт эксплуатации. Наш капиталист-нувориш сделал свои миллиарды на том, что, переплавив в металл, продавал оборудование сотен советских заводов, гнал лес, растаскивал колхозы и совхозы, захватывал земли и здания институтов и детских садов! Он выгнал на улицы рабочих, инженеров, учёных, детей! Паразит и кровопийца! А потому и ждать от него модернизации или инноваций — всё равно что ждать манной небесной, т.е. ожидать то, чего никогда не будет... Кто вправит мозги капиталистическим отщепенцам? Воры и спекулянты тормозят страну, подрывая основы всякого нормального эффективного труда! Можно ли из этих ельцинских воров сделать «ударников» российского государства? Очень сомневаюсь... Это из апостола Павла, что было отрёкся от Христа, можно было сделать верного слугу, даже проповедника христианства. Эти не отрекутся от хищничества. Не дадут они подняться России с колен и уж тем более стать великой. Пока живы, будут хапать и грабить! Пока не кончится их «песнь», им будет всё мало и мало. Не место им на Земле! Разве что в аду... Как гласит песня «Gaudeamus igitur»: «Nos habebit humus!» («Пока не станут прахом!»). Так где же выход? Чиновники воруют. «Бизнес» грабит и хапает. Пора избавиться от бандита по имени плутократическо-олигархический капитализм.

Так как же эти капиталисты обеспечат перестройку экономики и серьёзную модернизацию России?! Нечего даже думать... Будущее России при сохранении строя воров и паразитов выглядит мрачно... И говоря честно pro domo suo (о самих себе): нет у России будущего при этом строе! Эти господа вдохнуть жизнь в научно-техническую, интеллектуальную, культурную и духовную модернизацию России не смогли и вряд ли смогут! Что делать с ними? Хотя трудно согласиться с Карлейлем, говорившим некогда, что он предпочитает еврея под пыткой

еврею в кресле директора банка. Пора им напомнить, как когда-то, на заре истории проказа поразила библейских евреев за их жадность, алчность и тупость!!! Хотя разве та же зараза — несусветная алчность — не поразила других российских олигархов?! На этапе национального возрождения России не только роль евреев (среди них немало и достойных, умелых и любящих Россию людей, работающих во славу её), но роль олигархов и бюрократии надо максимально ограничить. Когда-то в России помещики, капиталисты не захотели отдавать то, что по закону высшей справедливости истории принадлежало народу. Их уничтожили или изгнали, решив судьбу! Так же следует разобраться с бездарной «новой элитой», если та не хочет и не может служить России в решении великих исторических задач. К чему народам России эти спекулянты и вампиры?! *Le mort saisit le vif!* (Мёртвый хватает живого!) Экспроприировать и убрать, как хлам, мешающий развитию России. Вручить чёрную метку с волею нашего Народа — «*Mors civilis!*» (лат. — «Лишение прав состояния!»). Решения рабочего контроля после 1917 г. стали обязательными (в 1918 г. таковой был введён на 70,5 % предприятий с числом рабочих свыше 200). Не пора ли ввести жёсткий контроль самих коллективов за деятельностью капиталистов?!

Число чиновников в России за последние 10 лет возросло в 2 раза — на всех уровнях! Причём их средний возраст — 39—40 лет. Много говорят об «электронном правительстве, электронных чиновниках». Увы, это не более чем фикция! Боюсь, ни за что на свете не пойдут они на технологическую и информационную революцию. Это может лишить чиновника возможности брать взятки, бизнесу — манипулировать средствами (ограничит такую возможность). Такой вариант развития событий равносителен их смерти как «царьков» и «хозяев жизни». Тогда в иных офисах и конторах, как на заводах по утилизации мусора, можно будет сократить число чиновников до минимума! «Дома новы, но предрассудки стары» («Горе от ума»). Что толку, если число миллионеров в России прирастало на одного в день. Чиновники рапортуют о победах, а в Челябинской области произведено стали, чугуна, проката в 2007 г. меньше, чем в 1990 г. Мы выпускаем 5—7 самолетов в год, в СССР — 500 само-

лётков в год. А ведь не так давно каждый 4-й самолет в небе мира был советского производства! Мы не умеем работать на мировом уровне. Вон в Европе из 1 тонны нефти получают 500 кг бензина, а у нас из тонны — 150—160 кг. В РФ в нефтяной промышленности занято вдвое больше людей, чем в СССР, а производят меньше. Выходит почти по Маяковскому: «Постоял здесь, мотнулся туда — вот и вся производительность труда!» С такой производительностью мы не выйдем на передовые позиции. «Железный нарком» Л.М. Каганович говорил в 1937 г. нефтяникам: «...мы установили, что нефтяная промышленность за 10 лет — с 1928 г. по 1937 г. давала среднегодовой прирост 15 % в год, что обеспечило механизацию в народном хозяйстве и особенно в коллективизированном сельском хозяйстве». А мы можем похвастаться такими темпами нашей «нефтянки»? Нет. И далее тов. Каганович заявил: «Я выступаю перед вами как нарком, директивы которого потом, после обсуждения, станут обязательными для вас, и поэтому я говорю только то, в чём я уверился, что эти вопросы можно и нужно поставить на этом совещании и решить их. Первое и решающее условие, создающее устойчивость или неустойчивость в добыче, — это соот-

Глава Федеральной антимонопольной службы (ФАС) И. Артемьев

ношение между фонтанной добычей и механизированной добычей. Или мы будем работать, как рвачи — сегодня урвали, а там хоть трава не расти, как многие работают, или мы будем работать как серьёзные государственные люди, понимающие, куда дело идёт, — как надо организовать добычу, чтобы она не зависела только от “Богом посланного” фонтана, бьющего нефтью, без всякой помощи механизма. Фонтанная добыча неустойчива, сегодня бьёт фонтан, а завтра может перестать, а между тем фонтанная добыча растёт, а удельный вес механизированной добычи уменьшается...”

Многие страны живут за счет прибылей перерабатывающей промышленности. В Германии, где практически нет собственного сырья, доля нефтехимической продукции в ВВП приближается к 20 %. А в России эта цифра не превышает 7 %. Вице-премьер И. Сечин выразил надежду, что Россия наконец-то станет страной — переработчиком ресурсов. Станет ли? Ведь за минувшие 20 лет (четыре 5-летки!) фактически не построено ни одного перерабатывающего завода. Министр промышленности и торговли Христенко ведёт себя, как еврей на похоронах чужой тещи... Депутат Н.В. Коломейцев пришел к выводу — в России нет промышленности. То есть номинально она есть, но фактически ничего не производит. Так, из десяти тракторных заводов, бывших некогда в СССР, России досталось восемь, и эти восемь произвели аж 358 тракторов за первый квартал 2010 года. Двух заводов уж нет и не будет. Концерн «Тракторные заводы», скорее, выполняет роль по демонтажу тракторной промышленности в Российской Федерации. За 2009 г. у нас сделали 14 самолётов, а в 1991 г. выпускали полторы тысячи летательных аппаратов. А ведь за каждым трактором и самолётом стоят, как известно, множество смежников. В сельском хозяйстве одно рабочее место даёт дополнительно семь мест. Завозим на 35 миллиардов долларов продовольствия, не имея своих заводов и фабрик. А 130 предприятий сельскохозяйственного машиностроения уничтожено и плюс их смежники. На заводе «Ростсельмаш», где депутату пришлось ранее работать, было 500 прямых поставщиков и 5 тысяч косвенных... Иностранные компании, уверен он, приходят на наши предприятия под видом инвесторов, но на самом деле,

чтобы их убить. Хотя падение спроса в мире на товары и имеет место, но это же не основание не создавать новых производств! Где современные отечественные машины, станки, самолёты? Директор Института экономики РАН Р. Гринберг считает: «В настоящее время машиностроение в России находится в состоянии, близком к упадку, и необходимо предпринять ряд срочных экономических мер для вывода его на современный уровень». Премьер, президент пытаются что-то сделать, но тут нужны Прорыв, мобилизация всей нации!

Хотелось бы верить в то, что доля атомной энергии в энергетическом балансе страны вскоре доведут до 25—30 % (уже выделено и 50 млрд руб. на капитализацию отрасли). Да и проект создания первой в мире плавучей атомной электростанции имеет огромные перспективы для России и мира. Но насколько всё это реально? Инновационные проекты писаны на бумаге и под вопросом... Ведь приход в нанотехнологии Чубайса означает нечто вроде: «На тебе, боже, что нам негоже!» Единственная цель сей акции — перераспределить нужным людям потоки огромных денег. Общий объем финансирования нанопроектов в 2008—2015 гг. в РФ может достичь 286 млрд рублей, заявил гендиректор «Роснано» Чубайс на презентации итогов деятельности госкорпорации (18.09.2009). А результат? Госкорпорация Чубайса смогла освоить лишь жалкие крохи из выделенных огромных сумм, да и то эти деньги пошли на оплату самих чиновников. Вот его «модернизация»! Так же было в РАО ЕЭС, где крупные менеджеры, увольняясь, получали «золотой парашют» в виде нескольких годовых окладов. А потом вновь нанимали друг друга. Полагаю, финансирование пойдёт через уже «успешно» обкатанные Чубайсом скрытые схемы. Кириенко «посадили на атом» — и он дал разрешение на ввоз ядовитых отходов. И не случайно из трёх госкорпораций, совмещающих управляющую и коммерческую деятельность, две как раз и возглавляются «героями» печальных приватизационно-пирамидальных афёр — то есть господами Кириенко и Чубайсом.

Как справедливо заметил президент, это прямой путь к коррупции. «Когда будем заканчивать со всем этими играми?» — спросил президент. Ответом на слова Медведе-

ва стало невнятное мычание Чубайса. Сделать современную Россию руками её могильщиков? Не удастся. Ну создадут для отписки пару заводов. Эти люди, в принципе, не могут работать, а тем более на передовых рубежах, где нужны огромные знания, энергия, где нужно трудиться денно и ночью, создать заново не пару заводов, а тысячи новых наукоёмких фирм.

Уверяют в ином... Путин заявил: «Они не считают Россию “дойной коровой”, считая её своей Родиной. Им и задавать тон в современных, инновационных сферах экономики». Такие люди есть в нынешней России, но меньшинство. Можно ли говорить, что глава компании Международная энергия «Итера» И. Макаров считает Россию родиной, если основная часть активов компании находится за рубежом?! Зарубежная пресса пишет, что, согласно документам, Макаров стал окончательным бенефициарием не менее 23 компаний (на Кипре, в Чешской республике, Германии, Италии, Британии), включая базирующуюся на Британских Виргинских о-вах фирму «Тонмар-Холдинг», у которой заключены многомиллионные сервисные контракты с «Итерой».

Ряд источников утверждают также, что такие компании, как «Тонмар-Холдинг», «контролируют обширную сеть зарегистрированных на Британских Виргинских островах фиктивных корпораций, через которые денежные средства за фиктивные услуги перекачиваются на личные банковские счета Макарова». Говорят, что он встречался с М. Чанчимино, крестным отцом сицилийской «Коза Ностры» (в Кортина д'Ампец-

Отель «Мардан Палас» Т. Исмаилова

цо) якобы для обсуждения возможности использования денег мафии для организации сети распределения газа, через которую он мог бы расширить свои деловые интересы. И он далеко не одинок. Я уже не говорю о всякого рода гусинских, березовских, вайнштоках, невзлинах, касьяновых, кузнецовых, зурабовых, чубайсах и т.д. Что бы ни болтали, эти господа профукали всё, что народ собирал за тысячу лет! Американец Хлебников, журналист-романтик с русскими корнями, пытался ответить на вопрос: почему в мире частная собственность и свобода привели к прогрессу в экономике и развитию стран, а в России та «отравила всю страну», убивая надежду на прогресс? В ответ эту яркую личность убили. И убили те «сто самых богатых семей», что стали богатыми в результате величайшего разграбления России. Они — палачи, губители, «новые варвары». Созданный ими бандинский капитализм не имеет будущего. «Роскошь отдельных лиц знаменует собой разделение общества на воров и обворовываемых» (Гельвеций). Известный «друг» России Бжезинский верно подметил, сказав: «У нынешней “элиты” России 0,5 трлн долл. лежит в зарубежных банках. Так чья же это “элита” — наша или ваша?!» Кто эти люди, считающие себя избранниками человечества, стоящие во главе пирамид, банков, министерств, олигархических компаний, все эти дерипаски, фридманы, авены, березовские, гусинские, лебедевы, чёрные, абрамовичи, тараны? Global Russians, «русские без России». Нация перекаати поле. Не наши, не русские! Наивны призывы к этим господам «претерпевать лишения» (Д. Медведев). Они «претерпевают», покупая самые роскошные в мире

Одна из яхт олигарха Р. Абрамовича

Компания российских олигархов

яхты за 500 млн долл. (Абрамович за эту цену заказал яхту «Затмение»), самые дорогие дома в мире, строя фешенебельные отели в Турции ценой в 1 млрд ф. ст., осыпая гостей на его открытии дождём из 100-долларовых банкнот (Исмаилов). А такого салюта, писала, захлёбываясь от восторга прессы, страна не видела и в дни победы над Германией. «Абрамович купил «Челси» за бешеные деньги, но не профинансировал в столице ни одной стройки», — Интернет. Претерпевают, устраивая попойки на легендарной «Авроре», выделяя из богатств народу лишь 13 %. Хотя в мире налог на богатство — 50—60 %. Капиталистический класс алчен, недалёковиден, туп, поражён политическим затмением. Тут нет созидателей, творцов, талантов, учёных, мастеров культуры, людей дела (Форд, Гейтс). «Если ты получаешь доход, не зарабатывая его, то кто-нибудь зарабатывает его, не получая» (Маймонид). Если клан богачей живёт не по средствам, то значит, он живёт за счёт остального народа, превратив страну в вотчину грабителей, воров, разбойников, царство ростовщиков! Убрать сих господ от управления Россией! Не место этому клану в России и мире. Бог его — деньги и богатства, добытые нечестным путем. Царство чистогана и грабежа. Ничего, в принципе, не изменилось в России со времён экономиста Зомбарта, что писал: «Мы сделали богаты потому, что целые расы и страны умерли за нас, целые части света обезлюдилась, целые страны и культуры опустошены». Министр финансов Николая I граф Канкрин предлагал переименовать Россию в «Романовию» или «Петровию». Мы вправе назвать нынешнюю Россию «Буржурией»...

И как таковая та не выглядит государством, которое можно назвать разумным, полезным и нужным народу. Разбогатевшая на грабеже страны «элита» в итоге может погубить Россию. Поскольку убоги её желания, тупы мозги и чёрство её сердце! В отношении периода правления буржуазии в «эпоху Ельцина» такая оценка вполне справедлива.

Конечно же, олигархические кланы представляют собой вовсе не новое явление в истории... Как пишет А. Ослунд, большинство первых американских олигархов или баронов-разбойников сделали большие деньги на железных дорогах или же на получении ренты от эксплуатации сырьевых ресурсов США (Д. Рокфеллер — нефтяной магнат, Э. Карнеги — стальной магнат). Америка 60-х годов XIX века — эпоха взлёта баронов-разбойников. Дж. Стил Гордон писал о том времени так: «Нигде ещё коррупция не пускала такие глубокие корни, как в Нью-Йорке и особенно на Уолл-стрит... В 1868 году в штате Нью-Йорк был принят закон, по сути, легализовавший взяточничество... Тогда же популярный английский журнал «Фрэзер» замечал, что «в Нью-Йорке есть такой обычай, столь же естественный для этого города, сколь... и уникальный, отличающий именно его. Идя в суд, ты должен нанять не только адвоката, но и судью».». Такую же картину зачастую наблюдаем и в современной России. В «золотые 80-е» XIX века сенат Соединённых Штатов открыто именовался — «клубом

миллионеров». Сейчас это название, пишет Ослунд, «вполне подойдёт для Верховной рады» или Государственной думы России. После выборов 2002 г. Рада побила все рекорды по присутствию олигархов в её рядах. Принято считать, что 300 из 450 членов Верховной рады — долларовые миллионеры. Аналогичная ситуация и с украинским правительством, где премьер-министры Е. Звягельский, П. Лазаренко, Ю. Тимошенко были крупными предпринимателями, ещё и замешанными в грязных афёрах. На Украине известна фраза И. Бакая: «Все богатые люди Украины заработали свои капиталы на газе». Но своего газа у Украины нет, та получает его из России, время от времени подворовывая, что вполне в духе времени. Судя по всему, мы выбрали «американский путь развития». Но если 150 лет тому назад это было понятно для Америки, где всё поклоняется доллару, то для России, да ещё в XXI в., это неприемлемо. Это приведёт страну и её народы к гибели. В конце концов, что бы там ни говорили, но Америка — не Россия. Речи о демократии не могут скрыть от народа то, что иные чиновники ведут себя, как паразиты. И к ним должна быть применена «система Сталина» или председателя Мао!

Конечно, чтобы управлять большим количеством людей, как писал Макиавелли, лучше быть человечным и милосердным, нежели жестоким. Хотелось подобно Пушкину, чтоб «чувства добрые я лирой пробуждал». Но дикий капитализм явил тип людей, такого подхода не понимающих. Никто и ничего не боится! Мэры, прокуроры, милицейские чины, депутаты, вице-губернаторы, следователи делят рынки и деньги, «крышуя» бандитов и воров. Они — главные бандиты и палачи России, которые подлежат ликвидации. Мы в пятерке стран, где честных людей убивают, не глядя, легко. Например, в Саратове на глазах всей страны убивают прокурора области, главу отдела по борьбе с наркомафией! Убили зам главы ЦБ А. Козлова. Мэров городов, судей (Э. Чувашов) стреляют, словно тетеревов или куропаток в разгар (чиновничьей) охоты... Уничтожают честных людей! Умных и смелых журналистов убивают сотнями. Убили министра строительства Ингушетии. И едва не убили президента республики, героя России Евкурова. Ранее убили патриота че-

ченского народа и России А. Кадырова. Президент Ингушетии Ю. Евкуров за два дня до покушения дал интервью «Российской газете». Там же он заявил (с редкой для чиновника прямоотой): «Недоверие к власти и коррупция — вот главные причины сегодняшнего (тяжёлого. — В.М.) положения дел в республике. Мнение населения, анализ кадровой политики подтвердили факты коррупции на всех уровнях. Молодые люди уходят к бандитам и становятся преступниками, потому что в семье и обществе произошел сбой. Они видят, как эти чиновники строят шикарные особняки и ездят на дорогих машинах в то время, когда больше половины трудоспособного населения Ингушетии — безработные. Основной механизм борьбы с коррупцией заложен в нас самих. Мы должны сами не брать взятки и не предлагать их другим. Я уже говорил, что молю Всевышнего дать мне твёрдости противостоять тем соблазнам, которые встречаются на моём пути... В 2008 г. удалось выявить шесть преступлений коррупционной направленности. С начала 2009 г. по сообщениям населения о фактах мздоимства расследовано 27 уголовных дел, и из них 13 направлено в суд.

Президент Чечни Р. Кадыров

Общая же сумма причинённого материального ущерба по коррупционным преступлениям в этом году составила 570 миллионов рублей, для сравнения: в 2008 г. — более трех миллионов рублей. В ходе следствия возмещено более 15 миллионов рублей и 10 тысяч долларов, а в прошлом году — только 170 тысяч рублей. В основном, все преступления связаны с воровством чиновников и злоупотреблением ими служебными полномочиями, а также нецелевым использованием бюджетных средств. Во взыскании чаще всего (на Кавказе да и в целом по России. — В.М.) обвиняются сотрудники органов внутренних дел, требующие мзду с предпринимателей». Президент Евкуров разворошил это осиное гнездо. В прессе информация о тотальной коррупции на Кавказе не сходит со страниц газет. Президенту Путину бывший Президент Ингушетии Зязиков докладывал, что ввёл в строй «80 промышленных объектов», чем вызвал бурю эмоций у жителей Ингушетии. В республике 4 города и 3 десятка сел, спрятать объекты, на которых будут работать «тысячи людей», задача не из легких. Но Зязикову это удалось, хотя разыскать пресловутые 80 объектов не смогли не только простые ингуши, но и вездливые журналисты. А когда проверять эту информацию из Москвы прибыл сам глава Счётной палаты С. Степашин, Зязиков отвёл его на два частных заводика: вот, мол, построили же. И Степашин улетел, довольный, ничтоже сумняшеся. Но в этом году после смены руководства республики вскрылись злоупотребления в размере 1,7 млрд рублей (почти пятая часть годового бюджета региона). И та же Счётная палата бодро отрапортовала, что 1,3 млрд следует считать «фактически утраченными». Раньше считать, видимо, было не с руки. И так почти везде... Когда в стране видят, что коррупционеры не только живут лучше порядочных людей, но и не стесняются в эфире Первого канала докладывать на всю страну об «успехах» президенту, массовое недовольство расширяет географию, перекидываясь с региональных лидеров на федеральный уровень. Верить в то, что царь хороший — бояре плохие, становится всё труднее. «Не могут же они там, в Кремле, на самом деле не знать, что у нас здесь творится?» — сей вопрос журналисты слышат постоянно. Немудрено, что сегодня

Президент Ингушетии Ю. Евкуров

многие кавказцы чувствуют себя жителями забытой провинции, где «моют» бюджетные деньги. Хотя о Чечне этого не скажешь!

«Мало того, империя-колонизатор представляется им не только алчной, но и беспощадной». Возможно, это частично проясняет, почему в Дагестане, Ингушетии, Чечне по сей день гремят взрывы и убивают. Да разве только там?! Взрывы террористов гремят по всей России, унося сотни жизней (в Беслане, на Дубровке, в метро и переходах, в электричках и экспрессах, в залах и домах, на стоянках и т.д. и т.п.). В России, ныне это ясно любому, идёт настоящая гражданская война бандитов, криминала против простого народа! Боюсь, они не дадут нам жить спокойно, пока не будут истреблены, «как толпа живых тел» (А. Платонов). Но правители нас утешают, увещевают, успокаивают! Конечно, они практически не ездят в метро, электричках, поездах да и не живут в таких домах! И к ним никаких террористов охрана, разумеется, не подпустит и на тысячу метров! И власть упорно не желает вводить смертную казнь против убийц! Почему? Не дай

бог, Европа упреknёт в недемократичности и не перечислит десятки миллиардов долларов за газ, которые попадают и в их карманы! «Единая Россия» упорно защищает отмену смертной казни, цинично злоупотребляя терпением народа! Почему? Г-н Резник в страхе пишет, что «призрак лобного места» жив и ходит по России. Смертная казнь не отменена, и действует лишь мораторий. Но он не только член Генсовета «Единой России», а ещё и глава Комитета Госдумы по финансовому рынку. Самая коррупционная лавочка — рынок! Его пафосные речи о модернизации в данном случае — ложь... Та воровскому, коррупционному капиталу решительно не нужна. Господа себя защищают, свой клан, издеваясь над нами. Иезуит Крашенинников (из ельцинской дворни) вон изображает в Думе святого в исповедальне. А все помнят, как он и члены его партии подобострастно лизали зад Ельцину и его камарилье! И что они могут дать народу! Вы слышали хотя бы слабый писк протеста от «правозащитников»? Может кто-то из этих тварей выступил в защиту народа, требуя смертной казни для убийц и террористов? «Серая скотина» им не интересна! Убийцы-террористы должны быть повешенными.

Как вы помните, когда-то Папа Римский с большой выгодой для себя торговал индульгенциями — и на том римская церковь обогатилась... В образе Папы Римского порой выступают, создаётся впечатление, Прокуратура, ФСБ, следственные комитеты, суды. Особенно это заметно в регионах. Ах, вы не такие? Но тогда как удаётся десятилетиями заводить дела на явных жуликов и воров из числа плутократов и власть имущих и тут же преспокойно выпускать их за рубеж?! Чтобы те скрывались от взора правосудия. Понятно, за мзду! Те уехали и живут там, поплёывая, насмехаясь над законом. А надо было бы судить их, упрятать за решётку на долгие годы! По словам 1-го зама Генерального прокурора РФ А. Буксмана, почти с каждым большим начальником в России прилепился посредник, действующий фактически в интересах начальника и его семьи. Хищники. Вице-губернатор Подмоскoвья А. Кузнецов украл из бюджета области, ни много ни мало, 2 млрд долл. и сбежал в США. Вместе с женой Ж. Булах, бывшей служанкой, они обосновались там. Теперь она, белорусска, купила на украденные деньги 2 гостиницы в

Глава Верховного суда РФ В. Лебедев

известном курорте, в Куршавеле. Правда, кое-кого из этих воров уже взяли, другие объявлены в розыск. Дефицит бюджета достиг 18 %, а выплаты по долгам во 2-м полугодии 2009 г. в 3 раза превышают возможности региона. По всему Подмоскoвью идёт тотальная распродажа земель, которая обогащает чиновников всех мастей и рангов. Действия команды губернатора подпадают под статьи УК РФ. Федеральные власти вынуждены вмешаться, дабы область избежала краха и дефолта. А Громов заявил, как ни в чём не бывало, что в подмоскoвном бюджете осталось совсем мало денег на текущие расходы региона. «Улучшения не будет. Будет только ухудшение. Ту жизнь, которой мы жили раньше, нужно забыть».

Нет, вы можете себе представить такое при Сталине?! Таких глав областей и даже республик не Почётной грамоты главы государства награждали, а казнили. И были стократ правы! Сейчас же и кошки сыты и крысы целы! В России можно изменить всё, кроме людей. А люди везде одинаковы. И они действуют так, как им позволяют. Может, законы не позволяют? У нас модно лягать США за несовершенство их системы, но те заставили банки Швейцарии открыть тайные счета уходящих от налогов! Создателя «пирамид» Мэддока упрятали за решётку на 150 лет, у нас Мавроди — на 5 лет! Известна история и с преступной обналичкой 100 млрд руб. руководителями банка «НЭП», г-дами Сокальским и Турбиным. «Дни Турбиных»? Эти жулики и аферисты через фиктивные фирмы приобрели столичный АКБ «Родник», взяли под контроль целый ряд других банков — «АКА-Банк», «Центурион»,

КБ «Вертикаль», КБ «Витас». Через «Родник» они ежедневно «качали» суммы от 800 млн до 1 млрд руб. Партнёр «НЭП» — «Русич Центр Банк» (глава совета директоров — типичный русич Фридман). С ним в связке был «Инкасбанк», входивший в группу ВЕФК, контролируемую А. Гительсоном (сейчас под следствием в связи с растратой, банк его в процессе банкротства). О крахе и афёрах «Межпромбанка», что принадлежит сенатору Пугачёву, уже ранее говорилось. В феврале 2008 г. Следственный комитет при МВД РФ возбудил дело по четырем статьям УК РФ против Сокальского и Турбина. И что же?

Главное следственное управление при МВД Москвы закрыло дело. Почему?! Тут нечего и гадать: кое-кто из больших начальников, видимо, обогатился. Высока в России цена индulgенций! Экс-прокурор одного из округов г. Москвы В. Самойлов набрал взяток на 20 млн долл., которые позволили ему выстроить особняк за 2 млн долл., купить 4 квартиры в Москве. В этом «благородном деле» ему помог военный прокурор Б. Нерсисян. И подобных случаев масса. У нас процветают прокуроры-педофилы, которых защищает Фемида. Вору типа Карпова возглавляли на Кавказе Следственный комитет. Слабым местом в работе является «не плохая раскрываемость преступлений — в некоторых регионах по убийствам она достигла 100 %, — а процессуальные нарушения» (А. Бастрыкин). Какие

процессуальные нарушения?! Кончайте эзопов язык. Сращивание власти и уголовки! Глава Следственного комитета Хабаровской области генерал Г. Фатеев и два его заместителя, по сути, создали преступную группировку с бандитами и ворами. Бывший шеф Главного следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ Дм. Довгий был обвинён в получении взятки в 750 тыс. евро и приговорён к 9 годам. Получив срок, он ужасно возмутился и заявил, что после тюрьмы уйдёт. Куда?.. В правозащитники!!! Демократия воров и коррупционеров! На каторге им место.

Вы думаете, их уволили с волчьим билетом? Ничего подобного: преступников переведут или пристроят! Начальник главка МВД Приморья генерал А. Золотарёв не столько боролся с преступниками, сколько, похоже, их прикрывал. Таинственным образом из банка данных МВД при нём исчезли все данные на главарей преступных сообществ Приморья. Министр МВД Бурятии Сосюра возглавлял воровской клан на юге РФ, любовно «доя таможду». Разумеется, глядя на эти действия своих больших начальников, и рядовой состав старается «подтянуться» под общий уровень. Вспомним времена гражданской войны в России... Доношения с мест гласили: «Местная милиция производит реквизиции и делит добытое между своими работниками. Упродкомы, комиссары-коммунисты, выезжающие в сёла, требуют у крестьян самогонки. Пьян-

Заслуженный юрист РФ Миронова Э.А.

ство и разгул породили среди крестьян недоверие и недовольство советской властью» (1920). Вы не находите, что превозносимая «демократия» порождает сцены, типичные для Гражданской войны?! И чем майор Евсюков, устроивший бойню невинных людей, отличается от отпетого уголовника или бандита? Ничем. Та же мразь. Он сказал: «Нужно так прожить жизнь, чтобы не захотелось жить». Может, этим тварям вообще незачем было жить?! Можно приветствовать, что президент взял наконец за «милицейские конюшни», включая генералов МВД!

Бесспорно, среди работников милиции немало честных, отважных и достойных сынов России!!! В конце 2009 г. на Алтае убиты 2 милиционера, которые своими телами закрыли от пуль бандитов детей. И таких героев немало. Глава МВД РФ Р. Нургалиев ранее сообщал, что в 2007 г. в России отмечено резкое снижение количества тяжких и особо тяжких преступлений. Так, количество убийств по сравнению с 2006 г., по его словам, сократилось на 15 %, случаев нанесения тяжкого вреда здоровью — на 17 %, изнасилований — на 8 %. Краж, грабежей, разбойных нападений стало меньше. Генпрокурор Ю. Чайка доложил В. Путину, что открыты десятки тысяч дел на коррупционеров. Это хорошо! Но цифирьто не успокаивает. Организованная преступность в стране набирает обороты. На сегодняшний день в России действует 10 тысяч организованных преступных группировок, численность которых составляет 300 тыс. человек. Объём теневой экономи-

Министр внутренних дел РФ Р. Нургалиев

ки, немалая часть которой под контролем мафии, составляет примерно 20—25 % ВВП страны. Для сравнения: в развитых странах показатель — в пределах 5—10 % ВВП.

*Слава тому, кто первый нашёл,
Как без труда и без хитрости,
Чистоплотно и хорошо
Карманы ближнему вывернуть
и вытрясти...
Вл. Маяковский*

Куда идут коррупционные деньги? По данным середины 90-х гг., 70 % выставленной тогда на аукционах на торги недвижимости попадала в руки заранее намеченных лиц, а 4435 фактов взяток, выявленных за 10 месяцев 1995 г., — это прямая «благодарность» чиновникам за лицензии, за аренду недвижимости и т.д. и т.п. Коррумпированные чиновники контролируют в той или иной мере 50 тыс. предприятий и организаций всех видов собственности, в том числе государственных. Они оказывают содействие каждой седьмой преступной группировке. В свою очередь, те тратят на оплату их услуг от 30 до 50 % преступно нажитых капиталов. Ленин говорил, что одной из самых сложных проблем при переходе к социализму России явилось то, что большевики практически вынуждены были взять

Генпрокурор России Ю. Чайка

аппарат царизма и только что помазать его миррой. Оттого тот не стал благочиннее и ближе к народу... Примерно в таком же положении оказались Путин с Медведевым. Взяли иных из антинародного аппарата, из клоаки Ельцина, «помазали миррой» и ждут от них «святости», трудов по модернизации. А те, за небольшим исключением, редкостное ворьё и мерзавцы! Однако брать кадры из пролетариата, научно-инженерной среды и трудового крестьянства боятся! ЧК боялся возрождать. Иначе бы ваши милые собачки, гайдары, поповы, чубайсы, грефы, пугачёвы, березовские и др. давно сидели бы в камерах, лишившись своих постов.

Согласно материалам закрытой коллегии МВД (февраль 2007 г.), борьба с организованной преступностью в России ведётся «недостаточно поступательно», а лидеры и авторитеты уголовно-преступной среды ещё «не встречают должного отпора». Это понятно. При Ельцине убрали из УК РФ статью 93, предусматривавшую смертную казнь за хищения в особо крупных размерах (1996), а затем ликвидировали статьи о конфискации имущества воров. Есть на что взяточникам во власти разгуляться... Известны поистине нероновские запросы (был такой император в Древнем Риме, что выстроил

себе «Золотой дворец») некоторых российских губернаторов и чиновников. Пресса писала о том, как господа генералы приобрели для нужд кровать из массива европейской вишни, с ручной резьбой, покрытая слоем золота 999-й пробы. К сей кровати прилагались две тумбы ручной работы (с золотым покрытием). Кроме спальни, высокие чины милиции заказали и офисный стол, покрытый немецким лаком и оснащенный фурнитурой из Германии или Италии. Общая же стоимость этого мебельного заказа — 24,4 миллиона рублей. Не отстают от столичных коллег и руководители ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленобласти. В 2009 г. разместили срочный заказ на приобретение автомобилей «Мерседес-Бенц», «Вольво», «Тойота Камри» с элитной отделкой и комплектацией. Зачем? За преступниками гоняться или дам возить? Стало известно и о взятках американской компании чиновникам в России на покупку ими «Мерседесов» (Минобороны, МВД и др.). Высокое начальство можно понять: была бы золотая кровать, а Таис (московских, питерских, проч.) пруд пруди. Кушай эту стерлядь — хошь с хреном, хошь с клюквой. Москва вошла в десятку самых развратных городов мира (6-е место), оставив позади городо-легенды порока, уступая Рио-де-Жанейро, Лас-Вегасу, Амстердаму, мексиканской Тихуане и тайландской Паттае. Теперь в России «проститутки идут, собственно, за Спасителем почти в составе избранных учеников» (В. Розанов).

Французский мыслитель П.Ж. Прудон писал 135 лет тому назад в работе «Порнократья в настоящее время» (1876): «Наше общественное разложение быстро продвигается вперёд; чем более я изучаю его симптомы, тем более убеждаюсь в том, что семейные нравы составляют основу и охрану общественной свободы, что принципы, которыми уничтожаются права народов, служат вам и вашим корифеям орудием разрушения семьи; что всякая тирания сводится на проституцию и что принцип этой проституции составляет именно то, что вы (буржуа. — В.М.)... называете освобождением женщины и свободной любовью». Сегодня наконец и мы можем с полным удовлетворением заявить, что достигли светлых высот «буржуазной цивилизации». Сто лет назад, в 1912 г. молодой поэт-дворянин М. Ко-

Что нам делать с судебно-правовой системой в России?

валёв (вскоре он возьмёт псевдоним — Рюрик Ивнев) написал стихи, за которые его, по сути, попросили удалиться с правового отделения Петербургского ун-та:

*Веселитесь! Звените бокалом вина!
Пропивайте и жгите миллионы!
Хорошо веселиться... И жизнь
не видна,
И не слышны проклятья и стоны!*

Правда, пресса и ТВ подслащают пилюлю, говоря: мол, столица России имеет все шансы претендовать на статус столицы мира... «Мировые столицы завтрашнего дня могут быть в своём большинстве расположены не в западном мире, а в таких странах, как Китай, Россия и Австралия. Хотя ещё пятнадцать лет назад Москва пребывала на пике запущенности: город был полон вялых жителей, проводивших большую часть времени, стоя в очередях за низкачественными товарами. Сегодня же её отели, которые четверть века назад были де-

Порнократия буржуазии

шевыми, если не сказать — сомнительными, входят в число самых дорогих в мире», — отмечают западные аналитики. Подчеркивают при этом, что российская столица кардинально обновила облик после распада СССР. Город, где прежде было лишь несколько высотных домов, типа МГУ на Ленинских горах, сегодня выглядит, как современная деловая столица, где построено или строится 14 небоскрёбов — причём один из них будет самым высоким в Европе... «С населением в 10 миллионов человек Москва уже сегодня является самым крупным в Европе городом и может разрастись ещё больше», — писал журнал «Forbes» (США). Москва помпезна, спору нет!

Но злые языки говорят: сей развратный, кичащийся богатством город изнутри сгнил, как старый сифилитик в золоте и бриллиантах. Если по России разница в доходах между бедными и богатыми 1 к 15, то в Москве 1 к 42. Капитал в России сконцентрирован в руках небольшой группы людей, мало того — большинство из них связаны с одним городом («Forbes»). «Никакой другой город мира не может похвастаться таким количеством миллиардеров, как Москва. Совокупное же состояние русской “золотой сотни” составляет (примерно) четверть ВВП России, в то время как совокупное состояние американских капиталистов едва дотягивает до шести процентов от валового внутреннего продукта США», — говорится в пресс-релизе издания. И в то же время к 2015 г. тут будет 80 % износа отдельных сетей и сооружений. Денег у правительства нет.

«Элита»

Программа капремонта свёрнута: от 70 млрд рублей осталась жалкая сумма в 5 млрд, которой едва ли хватит на эти цели... МВД обвинило руководство «Мосводканала» в хищении 20 млрд руб. Может, и меньше, но ведь крадут! Воры в дорожном строительстве преуспевают и процветают в «демократической» России. 17 августа 2009 г. Караулов (который вдруг «ни с того ни с сего» стал «державником», до этого 10 лет лобызая Ельцина) на ТВЦ озвучил, что в «Транснефти» Счётная палата обнаружила хищений на сумму в 100 млрд рублей. Известно, что строительство 1 км трубопровода Джейхан—Баку стоило 700 тыс. долл. В аналогичном случае наше ворьё взвинтит цены до 3—3,5 млн долл. за 1 км. Налицо спекулятивное увеличение цены трубопровода. В Москве цена строительства 1 км дороги в 8—10 раз выше, чем по России. Президент справедливо заметил: «Что, на Луне строим?» Как вы допускаете, что подрядчики за 1 км дорог берут в столице в разы дороже, чем в Европе и уж тем более в Китае? Так, может быть, пусть китайцы у нас и строят? Причина понятна: большая часть этих денег уходит в карманы чиновников, принимающих решения о строительстве. Чиновники берут взятки, получая откаты от крупнейших фар-

мацевтических компаний за ввоз лекарств. При этом российский завод инсулина сознательно и целенаправленно губится. Нравы порождают воров и преступников в крупных масштабах. Губернатором Саратовской области В. Артяковым (наследник любимого президентом Ельциным К. Титова) куплена скромная бронированная машина за 22 млн бюджетных денег, одна страховка которой обошлась в 700 тыс. рублей. В Пермской области расходы на безопасность от пожара урезаны в три раза, зато расходы на представительные машины у чиновников выросли. Чиновники покупают шторы за миллион, заказывают себе статуи, золочёные вазы. И это в кризисном году. «В большинстве стран мира такие покупки были бы признаны нецелевым расходованием бюджетных средств, а виновных как минимум уволили бы, заставив возместить понесённый ущерб. Но у нас все контролирующие органы безмолвствуют, глядя на это... Потому что, повторим, во-первых, формально всё законно. Во-вторых, сами эти контролеры — то же МВД, следственные комитеты и прочие — и сами любят жить роскошно. И наше мнение об этом их не волнует», — писал обозреватель «BaltInfo». Несмотря на борьбу с ней, коррупция цветёт махровым цветом по стране.

В. Вернадский записал в дневник в 1941 г., накануне войны... «Всюду всё растущее воровство. Продавцы продуктовых магазинов повсеместно этим занимаются. Их ссылают — через много лет возвращаются, и начинается та же канитель. Нет чувства прочности режима через 20 с лишком лет «после революции». Но что-то большое всё-таки делается — но не по тому направлению, по которому «ведёт власть». Преступление длиною в 20 лет — и без наказания. По данным Национального антикоррупционного комитета (НАК), объём коррупции в России в год — 300 млрд долл. Среди коррупционеров встречается крупная рыба — министры, губернаторы и мэры. Мэр Екатеринбурга Чернецкий распродал детсады в городе, окружив себя семейной мафией и толпой жуликов в ранге вице-мэров. Мэр Нижнего Тагила Н. Диденко ворует на виду всего города и благоденствует. Эта наглая сволочь просто плюёт на народ и на Кремль... Нужен Сталин, чтобы взять их и поставить... на место. На фоне

«Заветные сказки» нуворишей

масштабного, поистине царского разгула «демократических слуг народа», властей надо ли удивляться, что все крупные воры легко уводят украденные деньги за границу, где и живут в немыслимой роскоши, направляя грязные миллиарды на борьбу против России?! Олигарх Березовский, финансируя сторонников, готовит реакционный «дворцовый переворот», говорит: «Надо использовать силу для смены режима». Похоже, что некоторые из наших олигархов, подобно олигархам «Политики» Аристотеля, дали клятву: «И я буду враждебно настроен к простому народу и замышлять против него самое что ни на есть худое». Всюду торчат их финансовые уши! Хотя среди прохвостов и жуликов немало славян! На скамье подсудимых — всё руководство Фонда обязательного медицинского страхования: экс-директор А. Таранов, зам, главбух, финансовый директор, глава Контрольно-ревизионного управления. Кто составляет верхушку плутократов и коррупционеров в крупных масштабах (не в процентном — денежном выражении)? Вряд ли русские, если судить по наиболее знаковым фигурам, что доминируют в России. Правда, у коррупции корни интернациональные, несомненно, хотя Маяковский в стихотворении «Еврей» когда-то и написал (и были основания):

*Еврей — караты,
еврей — валюта...
Люто богаты
и жадны люто.*

Сравните всё это с более чем скромной обстановкой сталинского кабинета в Кремле и почти спартанской обстановкой сталинских дач — и станет понятно, что наш

Золотые взятки чиновников

Глава Счётной палаты С. Степашин

народ ничего, кроме гнева и презрения, к этой своре не испытывает. Ныне дача генералиссимуса Иосифа Сталина на берегу Чёрного моря в Абхазии продана за 10 миллионов долларов российскому олигарху Олегу Дерипаске, сообщил грузинский телеканал «Рустави-2». Уж не на эти ли деньги, которые он так не хотел платить рабочим и служащим своих заводов в Пикалёве! По словам Г. Семигина и по расчётам отделения экономики РАН, на 1 долл. зарплаты среднестатистический американский работник производит 1,2 долл. ВВП, российский работник — 4,2 долл. ВВП. Это означает, что если по производимому продукту на душу населения мы отстаем в 4,5—5 раз, то по заработной плате уже в 18—22 раза. Нет ни одной развитой страны в мире, так сказать цивилизованной, с такой дикой эксплуатацией наёмных работников, как в современной России. Вспоминаются записи А. Платонова: «Народ весь мой бедный и родной. Почему, чем беднее, тем добрее?.. Народ — святой и чистый — почти сплошь». Власть народу в России!

Кто виноват в создавшейся катастрофической ситуации? Частично ответ дал Г. Федотов в «Новой России». В 1930 г. он писал в эмиграции, говоря о перспективах создания в России разумного и справедливого строя, основанного на частном производстве или же на торговом деле... В России, утверждал он, сделать сие невозможно по одной лишь причине... Тут царит «мир рас-
тратчиков, взяточников и казнокрадов».

Наверху у власти — чиновники и воры буржуазного пошиба... «Этот верхний, или спекулятивный, слой буржуазии в России почти исключительно еврейский: обстоятельство, весьма чреватое последствиями для национального развития России — настоящей и будущей. Причины его слишком понятны. Русский купец, оглушённый революцией, не мог и не хотел приспособиться. Оставшиеся в живых русские “буржуи” поспешили обратить всё имущество в золото и камни и проедают их до сих пор... Другое дело — евреи...» Евреи и пополнили ряды власти в годы революции... и контрреволюции. Нэпман или «новый русский» — чаще всего еврей. Пока это сохранится, России не быть ни политически свободной, ни экономически процветающей. Или вы думаете: если еврей, русский, кто угодно назвал себя «демократом», что-то изменилось в психологии и поведении этих дельцов? Речь не только о евреях. Нация начнёт прозревать и поймёт, что заговор не вне, а внутри неё... Сегодня у власти в России, по крайней мере, экономически, тот же слой — видимая Хазария. Что представляет он собой?

Народ сей дал миру немало талантливых людей. Пожалуй, он силён в финансах, музыке, журналистике, науке, дипломатии, но он исполнитель, торговец, делец. Бесспорно, было бы глупо не использовать его способности и таланты, за которыми две тысячи лет, не менее... Но дело даже не в этом. Дело в том, что у тех и других бывает пора на мужественные, великие поколения. Я считал и считаю, что уходящее поколение русских, украинцев, белорусов, татар, евреев и др. на пять голов выше нынешнего. Но, может, такие люди как Олег Дерипаска, владелец «Базового элемента», о котором говорят, что он — «государственный человек», сумеют вдохнуть жизнь в экономику?! То, что он закончил университет с золотой медалью, Московский университет (отделение физики), получив второе высшее образование в Российской экономической академии Г.В. Плеханова, то, что на его заводах вдвое сократилось число рабочих, зато производительность труда выросла в 6 раз, то, что 49 городов так или иначе ощущают его поддержку, то, что он терпеть не может всех «реформаторов» — от Горбачёва до Ельцина и Гайдара, считая их политику авантюрой, нам во многом близко и понятно...

Предприниматель О. Дерипаска

Западной элите, координирующей шаги с мировой плутократией, сильная Россия, тем более её умный народ не нужны. Эта Россия опасна для них. Ведь в силу стратегического положения на её стороне будут по меньшей мере — Китай и Индия. И не только они. А это может означать лишь одно — неумолимый закат Соединённых Штатов Америки и вместе с тем их конец как мирового военно-экономического гегемона! Поэтому русские вместе с другими народами должны привести к власти в правительство России истинных патриотов.

Замечу, мы считаем евреев России коренным народом Евразии, наследниками Хазарии, из рода евреев-ашкенази, что, по некоторым данным, составляют 84 % мирового еврейского населения. Хазарские евреи — не семитского происхождения. Как писал Б. Фридман, занимавший высокие посты в американском правительстве первой половины XX века, в работе «Правда о хазарах», евреи Восточной Европы, России никогда и не принадлежали к семитам. Он говорил, что 90 % евреев, живущих в 42 странах мира, являются эмигрантами из Восточной Европы и России, говоря на языке идиш, который является смесью иврита, немецкого и славянского языков. О том же писал и еврейский венгр А. Кёстлер. Любопытно замечание и известного итальян-

ца из испанских евреев — Ч. Ломброзо. Говоря о них как о «блуждающем народе», русских евреев он почему-то выделял из всех других. Эти евреи какие-то «не такие». Они совсем не похожи на типичных западных евреев. Тут иной тип, иные цели и установки, т.е. Ломброзо, представителя совсем другой общности, эти люди казались непонятными и чуждыми, прежде всего «по их психическому складу» (Ф. Гринберг).

Интересно, что в Израиле существует такая негласная установка: руководителем государства Израиль должен быть человек с корнями из России, иначе говоря, настоящий хазарин. Известно, большинство политических, религиозных, военных лидеров современного Израиля родились в России! А потому для них, их предков Россия — наипервейшая Родина. Поэтому для нас и для них нет важнее исторической задачи, чем сохранить и укрепить Россию, нашу общую родину. Ведь кто знает, что ожидает в будущем две великие «химеры», созданные эмигрантами в поисках лучшей доли?!

Возможно, из-за этих господ почва эмоционально готова для создания мифа о мировом еврейском заговоре, тайных силах жидомасонства. Что ж, это вполне объяснимо, когда слышишь слова: «Россия станет столицей каббалы» (Лайтман). Вот и движение объявилось: «Жить без страха иудейска». Да нет у нас такого страха! И никто нас не съест, если сами не дадим себя съесть! Страх должен быть у тех, кто обокрал народ, кто идёт против интересов России, заботясь исключительно о своих шкурно-собственнических интересах. Цифры всем хорошо известны. Порой продажные чиновники, мэры, высокие чины милиции, судьи, прокуроры покрывают нелюдей, бандитов, воров, убийц. Они действуют так, ибо и сами — воры, владельцы состояний и дворцов... Народ видит эту слабость власти и часто говорит о десакрализации её образа. Конечно, Путин и Медведев — не боги и было нелепо ожидать от них чуда, но симпатизирующие им задают вопрос: «Почему они с таким упорством держат у власти людей типа Чубайса, Кириенко, Христенко, Зубарова, Громова, Дарькина и т.п.?» Тех, кто так или иначе был замешан в разрушительных процессах! Вразумительного ответа нет. Иные даже готовы предположить, что ни Кремль, ни Белый дом не правомочны их

Глава СК А. Бастрыкин

уволить. Правда, жёсткое снятие Лужкова могло бы стать началом Великой Чистки!

Действовать применительно к обстоятельствам. Главу Следственного комитета при Прокуратуре России А. Бастрыкина заинтересовал вопрос, почему в Подмоскovie «замков» больше, чем во Франции, а также то, на какие средства построены такие вот дворцы... По его словам, в последнее время он всё чаще видит в Москве и Подмоскovie настоящие замки. «Недалеко от моей служебной дачи в Москве я вижу настоящие замки. Во Франции таких замков не найдёшь в таком количестве. Я бы хотел знать, где владельцы этих замков такие деньги заработали». Ну да ему ли не знать?! Если средства на строительство этих зданий заработаны при помощи экономических преступлений, то тут надо думать над наказанием. Он считает, что сажать за такие преступления не стоит, но нужно полностью восстановить институт конфискации имущества. Глава СКП говорит, что такой институт прописан в Уголовном кодексе, но работает эта норма закона не в полную силу. «Она применяется только в десяти случаях из ста, когда она возможна». Да нет: и сажать и конфисковать! Нельзя давать им волю! Вскройте источники богатств, земель, владений, источники доходов богатейших людей России в последние годы и увидите: одни «жирные коты», представители власти, владельцы крупных корпораций и доходных мест. Там нет ни одного честного труженика! Конечно, мы не предлагаем брать в каждой области, как в эпоху военного коммунизма, по 25—30 «заложников из богатей, отвечающих жизнью за

Капиталист купается в злате

сбор и ссыпку излишков, немедленный сбор и ссыпку излишков хлеба» (Ленин). Но национализировать самые наглые, подлые, вороватые компании, посадив пожизненно чиновников-воров и бизнесменов (а не на 2—3 года). Покажите миру наворованные ими богатства, хоромы и земли... Видимо, назрела конфискация их имуществ — «до Ноя включительно»... Всех латифундистов, скупивших за копейки земли России, упрятать в тюрьму пожизненно. Верны слова духовного лидера мусульман России: «Надо делиться с народом! Если же богачи этого не захотят, надо встрясти из них их богатство, если понадобится — даже и с кишками!» Даже министр труда Временного правительства М.И. Скобелев в 1917 г. при вступлении в должность заявил: «Мы должны ввести трудовую повинность для гг. акционеров, банкиров и завод-

чиков, у которых настроение вялое вследствие того, что нет стимулов, которые раньше побуждали их работать. Мы должны заставить господ акционеров подчиняться государству, и для них должна быть повинность, трудовая повинность». И это — буржуазный министр!

Увидите, как быстро усвоят урок остальные. Президент подписал законы о противодействии коррупции. Но законы на Руси в народе давно уже называют филькиной грамотой. Сильным мира сего они нипочем. Класс воров просто торпедирует или же с лёгкостью их обойдёт! У нас в России особо актуальны слова: «Законы святы, но исполнители — лихие супостаты». Достоевский писал: «Меня спасла каторга». Там он понял суть жизни и свой народ. Может и Россию спасёт каторга... для господ! Не пора ли им преподать урок?! В адрес иных деятелей бизнеса, чиновников, депутатов Следственному комитету, ФСБ, суду, право, пора уж сказать словами «железного Феликса» — Дзержинского: «То, что у вас пока нет судимости, не ваша заслуга, а недоработка наша». Надо же власти в России опираться на трудовой народ и понимать: *Ou vas tu* (куда идёшь) и *Cui bono* (кому выгодно).

Сукины сыны плутократии! Народ вправе сказать эти слова в адрес тех, кто захватил не принадлежавшие им богатства! И вдобавок уводит их из страны, как иуда Троцкий уводил богатства, награбленные в церквях и музеях. Причём эти приговоры революционный суд должен был бы вынести как в отно-

Трудовая повинность для господ миллионеров...

Заседание Государственной думы РФ

шении олигархов, так и в отношении иных деятелей «Единой России», дельцов и политиков, что с Ельциным открыли путь во власть воров, а ныне всячески обеляют и защищают их. В ряд с ними должны сесть деятели либеральных «демократов», а также те сукины сыны, что давно предали их народ, став торговцами власти, оплотом воров и коррупционеров страны. Пренебрегая мнением народа, давно требующего от власти отмены моратория на смертную казнь, депутаты, по сути, выступают пособниками коррупционеров, протаскивая законы, выгодные вору, монополистам, убийцам. О какой защите интересов народа может идти речь, если ни одного учёного, инженера, рабочего, крестьянина в Думе почти и нет?! «Справедливая Россия» предложила ввести норму, предусматривающую конфискацию имущества террористов и их родственников. Но конфискации должно подлежать и имущество крупных воров и коррупционеров! По словам С. Миронова, в Государственной думе РФ 301 депутат-«единоросс» владеет землей общей площадью 145 кв. км. Это площадь гор. Костромы, где проживают 270 тысяч жителей. Так стоит ли нам ждать справедливых законов против собственников-воров?! Провалят и спустят на тормозах! В Думе России 300 депутатов — миллионеры... Дума буржуазии, плутократов, бюрократии! И не «красная» она, а скорее, «голубая»?! Дума много лет торпедирует принятие законов про-

тив гомосексуалистов. А в итоге Россия «триумфально» вышла на первое место в мире по числу педофилов — в мировом масштабе... Как отметил Коржаков в книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката», и президентский аппарат Ельцина во многом представлял собой «голубую команду». А русская народная пословица гласит: «Если парень педераст, он и родину продаст». Тов. Сталин в своё время покончил с этими педерастами. Такую «Учредилку» Ленин, безусловно, разогнал бы, а Сталин ещё и пересажал бы... Так что создали? И не на кого пенять! Иначе это демагогия! Сознательно ликвидировали и прокурорский надзор в стране, чтобы быть неподконтрольными и нельзя было бы найти управу на власть! Слуги народа, где статья УК России, предусматривающая смертную казнь за хищения в особо крупных размерах, как в Китае. Тысячи честных, отважных и преданных родине служителей закона готовы призвать к ответу тех, кто осуществил несправедливый захват богатств России! Но реальной политической воли покончить с преступниками не видно.

Народ требует возвращения смертной казни! Глава СК при Прокуратуре А. Бастрыкин говорит: «Я за смертную казнь! К этому ведёт весь мой жизненный опыт». Настаивают не из кровожадности на крайних мерах, а потому, что другими методами мы их не проймём, не обезопасим общество от коррупционеров и убийц! Да, если дело пойдёт так и дальше и попустительство убийц продолжится, будут убивать и в Крем-

Конституционный суд России

ле! Кадыров прав: «Терроризм нужно выкорчевать жесткими, решительными мерами». Война? Значит — ликвидировать по законам военного времени! Врагов и их пособников надо уничтожать, не доводя до коррупционных судов... Грузия, Южная Осетия, Украина — всё это будет продолжаться и продолжаться. Это такой тайный недуг России. Почему мы должны постоянно страдать, если можем устранить это раз и навсегда? Мы великая держава, у нас есть все — армия, техника. Нам надо идти в наступление». Китай и США казнят не задумываясь. Против этого возражают Кремль и Конституционный суд. Что — кишка тонка?

Упрёки, предъявляемые обществом к органам правосудия, судам, прокуратуре, следователям, милиции, не означают попыток низвергнуть всю систему власти в принципе, как та сложилась традиционно в России... И председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин справедливо и своевременно выступает с необычно резкой для председателя Конституционного суда статьей в «Российской газете» под названием «Повторение пройденного». Главная идея его статьи — в России происходит дискредитация институтов государственной власти, в том числе Конституционного суда и МВД, которая в будущем может привести к развалу России. Подобно тому, как аналогичные процессы два десятилетия назад способствовали краху СССР. Камни же, которые бросают некоторые конституционные судьи в стены Конституционного суда России, в его главу, чем-то напоминают мне камни, которыми евреи в древности побили первомученика Стефана, рискнувшего взывать к справедливости. Критика Конституционного Суда судьями Коновым и Ярославцевым

Глава Конституционного суда РФ В. Зорькин

нелепа. В испанской газете «El Pais» они, например, заявили, что «в России правят органы безопасности, как в советские времена», и что «Конституционный суд должен решать политические проблемы правовыми методами, но власти этого боятся и пытаются превратить нас в придаток». Знают ли они историю? Когда-то, век тому назад, в споре с философом Вл. Соловьёвым юрист и государственный Б. Чичерин укорял его: «Можно думать, что, живя в России, он никогда не приходил в соприкосновение с жизнью. Ему, по-видимому, неизвестно, что законы часто не исполняются теми самими, кому поручено их исполнение; что нередко они обходятся теми, кто им подчинён; что они постоянно нарушаются преступниками, которых за это наказывают, если только могут их поймать и уличить. Нередко закон остаётся мёртвой буквой, а иногда он постепенно приходит в ветхость и предаётся забвению». Это так и сто лет спустя. Не знаю, какую Россию выдумали себе господа судьи, но ясно, что за пределы кабинета и самолёта, уносящего их в европейские «цивилизованные страны», они редко удосуживались выбираться. У нас бандит на бандите, вор на воре сидит... Все зачастую повязаны круговой порукой! Упрекать Кремль, Белый дом, Прокуратуру, ФСБ, что те, видите ли, назначают губернаторов, вмешиваются, используют органы безопасности и т.п., можно только по глупости или злему недомыслию.

В остальном согласимся с В. Зорькиным, патриотом России. Он далее пишет: «Нам пытаются снова навязать перестроечные подходы», «неужели кому-то хочется нового и последнего обрушения России?», «неужели опять захотелось хаоса?», «кому-то очень нужна очередная российская смута... ведь такая смута всегда начинается с искусственно создаваемого паралича основных звеньев государственного аппарата». Ну, это ясно и так. Призывы типов вроде адвоката и депутата Макарова «распустить МВД» прямо ведут к развалу России! Нечего сказать: хороших «друзей и сторонников России» рекрутирует в свои ряды «Единая Россия».

Александр III говорил, что его дела за него никто не сделает. Но ведь такие же слова мы вправе обратить к нынешним правящим мужам. Должна же у нас наконец появиться власть, которая поведёт страну жё-

Взят с поличным...

стко и умно по намеченному курсу возрождения и развития России! Но нынешнему правящему клану, похоже — и в этом глубочайшая, острейшая проблема нашей эпохи, — этого совсем не надо. Они процветают именно за счёт обмана, грабежа, воровства, фальсификации, рэкета, коррупции! А их словеса?! Смешно. Головы сносить надо!! «Забота о ближнем всегда связана с насилием». «Если будешь жестоким по отношению к порокам, то окажешь благодеяние по отношению к человеку». И ещё: «Рубить корни зла надо начинать с верхушки». В последнем выступлении на Съезде Советов (перед тем, как его настиг удар) Ленин заявил, что «не нам принадлежит аппарат, а мы принадлежим аппарату» (1922 г.). Нечто похожее видим и сегодня. В ответ на «грозные указы» Кремля чиновники подняли среднюю ставку взятки за год с 9 до 27 тыс. руб. Хотя это, конечно, мелочь, если иметь в виду случаи, когда взяточники из Росрыболовства, дававшие добро на рыбалку толстосумов в ряде озёр Подмоскovie, выбросили из окна автомобиля взятку в 10 млн рублей.

Как отмечал д.ю.н. и генерал-майор В. Овчинский, в России ОПГ (организованная преступная группировка) стала при нынешнем режиме «формой жизни». И причины не только в том, что два года назад в системе МВД были ликвидированы подразделения по борьбе с организованной преступностью (как следствие было потеряно ядро профессионалов, борцов с оргпреступностью), утрачены оперативные позиции в преступной среде, уничтожены оперативные базы данных (к примеру, как имело ме-

сто в Сибири, на Дальнем Востоке, Урале, Кубани и т.д.). Вытеснение профессионалов, замена их оборотнями, коррупционерами, предателями идёт везде целенаправленно: в администрациях глав регионов, прокуратуре, милиции, у судей, в армии и в ФСБ. И беспредел начался с президента Ельцина и его банды, т.е. с *первого лица в государстве*! В таких условиях и происходящее в России — все понимают — явление *абсолютно закономерное*! Страшная резня 12 человек на Кубани всколыхнула Россию... События в Кущёвской, в тысячах мест по всей России не могли и не могут происходить без поддержки (явной или тайной) крупных чинуш из вертикали власти. Преступные группировки подобные кущевской существуют по всей стране, как признал губернатор Краснодарского края А. Ткачев на сессии Законодательного собрания края: «Это преступление могло произойти в любой точке края и страны. К сожалению, такие банды, бандочки, криминал в той или иной степени присутствуют везде. Мало того: правоохранные органы, чиновники разных мастей поддерживают их. И ниточки этой поддержки могут идти, в том числе, и на краевой уровень. Поддержка эта, мы понимаем, не делалась без экономического интереса». Главы кущёвской ОПГ были ещё и народными избранниками — депутатами! В то время как ОПГ росли числом и набирали силу, ведомственная отчётность МВД и прокуратуры фиксирует тишь да гладь, и даже падение организованной криминальной активности. Так, по итогам 10 месяцев 2010 г., в сравне-

Когда настанет утро казни бандитов и коррупционеров в РФ?!

нии с аналогичным периодом 2009 г., число выявленных преступлений, совершенных преступным сообществом и ОПГ, сократилось на 32 %. Президент справедливо назвал эти данные филькиной грамотой.

Явный обман государства и народа! Что изменится, если милицию назовут полицией? Да ничего! У нас кто: главы МВД или *главари* МВД? В первые годы Советской власти начальником Главного управления рабоче-крестьянской милиции был еврей Бяльский Лев Наумович, начальником уголовного розыска НКВД СССР — еврей Вуль Леонид Иосифович, но такого бандитского геноцида против народа не было! Губернатор Ткачёв заявляет, что якобы ничего не знал о том, что творилось на Кубани эти годы?! Да всё он прекрасно знал!

Во время визита в станицу Кушевская глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин заявил: «Я, как потомственный казак, не могу понять, как в казачьей станице могли допустить такой беспредел? Мой отец жил на Кубани в Кавказском районе и я до сих пор храню дома его папаху и бурку. И я не призываю рубить головы бандитам — это неправильно». Народ думает иначе. Ликвидировать *разветвлённые щупальцы Спрута* можно, только физически уничтожив бандитов и их пособников. Власти боятся самосуда над убийцами... Вот-вот вспыхнет третья отечественная война — народа против этой продажной преступной власти! Вернуть смертную казнь, создав, как в годы войны против фашизма, подобие СМЕРША! Милиционеров-оборотней, прокуроров, судей, глав регионов, бандитов, адвокатов, крупных чиновников судить и казнить, как делают в Китае!

**Китай за взятки расстрелял
10 тыс госчиновников за 10 лет!**

И жизнь, и честь, и Русь отдам...

Президент говорит о деградации политической системы в стране! Увы, мы давно страна, где правят бандиты и воры! Террор против убийц и коррупционеров очистит страну! Их смерть вернёт жизнь Народу!

Путин признался, сказав, что лидеры и страна оказываются словно в заколдованном кругу. Не знают, что делать. Все попытки урезонить иных чиновников и дельцов — это подобие оккупантов и террористов — не дают результатов! Но выход из «заколдованного круга» есть! Когда на нашу землю пришли фашисты, мы не звали Лиги Наций... Подняли народ, стали создавать партизанские отряды, отряды истребителей, Смерш и т.п. Боюсь, история поставит перед нашим народом вопрос остро — или эти оккупанты или Народ! С ними надо кончать! Судить надо преступную ельцинскую банду! И процесс должен быть открытым, наподобие Нюрнбергского — над фашизмом! Когда-то Робеспьер отправлял на плаху воров и коррупционеров вроде Дантона из числа правящей верхушки. Голову казнённого Дантона палач показал народу Парижа. Голову известного бандита и налётчика Лёшки Пантелеева после его убийства выставили на обозрение в витрине магазина Питера, на Невском. За хищение социалистической собственности уничтожал врагов и предателей Сталин. Судили и фашистских прислужников и карателей, потом вешали прилюдно, на виду у всего народа.

Путин призвал «отрубить лапы» этой воровской буржуазии. Народ решительно поддержал. Так действуй: *Jura scripta viqilantibus sunt* («Законы написаны для бодрствующих»).

Понятно, времена, люди, задачи — всё совершенно иное. Иные Россия и мир. Tempora mutantur et nos mutamur in illis! Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. Но одно остаётся неизменным. Проблемы державы смогут решить великие люди.

Вспоминается записка Ленина в ЦК: «Прощу поставить на порядок дня вопрос об исключении из партии тех её членов, которые, будучи судьями по делу (2.05.1918) о взяточниках, при доказанной и признанной ими взятке ограничили приговором — полгода тюрьмы. Вместо расстрела взяточников выносить такие издевательски слабые, мягкие приговоры есть поступок позорный. Подобных товарищей надо преследовать судом общественного мнения и исключать из партии». В письме к Курскому, главе Наркомюста в период начала нэпа, он требовал в обязательном порядке постановки ряда образцовых процессов в Москве против зарвавшейся буржуазии. Ленин подчеркнул: «Где шум по поводу образцовых процессов против мерзавцев, злоупотребляющих новой экономической политикой? Этого шума нет, ибо этих процессов нет». В.И. Ленин посоветовал «подтянуть, встряхнуть, перетряхнуть нарсуды и научить их карать беспощадно, вплоть до расстрела, и быстро за злоупотребление новой экономической политикой, это долг НКЮста». И разве он не прав?! Ленин и Сталин делали, а вы говорите! Васька слушает да ест. Выходит, как в городе Глупове, где правил мэр Бородавкин, отличавшийся «неслыханной административной въедчивостью». Но та почему-то проявлялась лишь «в вопросах, касавшихся выеденного яйца». Когда не получалось, он многозначительно указывал наверх. «Руки у меня связаны, — жаловался он всем, — а то узнали бы... у меня, где раки зимуют!»

Тем более что многие из олигархов и их многочисленных пособников хотели и хотят головы Путина — и это не секрет. К этим словам трудно что-то добавить... Неистовства инквизиции не нужно. Но кадры решают всё! Дурные кадры надо чистить, как авгиевы конюшни. Поэтому 85 % населения России выступают за смертную казнь убийц, террористов, коррупционеров, крупных воров, наркобаронов, педофилов, предателей. Молвят: нет честных судей, прокуроров, милиции, чиновников и т.д. Да чепуха это! Есть! Дайте им дорогу! Кончайте с круговой порукой. Ген-

прокуратура (по поручению Президента РФ Д. Медведева) организовала проверку исполнения законодательства в делах ряда государственных корпораций — «Росатом», «Ростехнологии», «Роснано», «Внешэкономбанк», «Олимпстрой» и др. Особое внимание в ходе начавшейся проверки будет уделено законности, эффективности использования переданных государственным корпорациям финансовых средств и государственного имущества, соответствия деятельности корпораций тем целям, что определены при их создании, отметили в надзорном ведомстве. Хочется надеяться, что всё это всерьёз и надолго. Внесенные поправки в УК РФ позволили бы нейтрализовать координаторов преступного сообщества в России. Явилась и первая ласточка того, что власть, возможно, запросит сведения у банков Запада о тайных счетах наших чинуш.

Советская власть не знала и таких масштабов коррупции. Многие хотят разбогатеть любым способом! И готовы рискнуть 3—5 годами тюрьмы, чтоб затем вновь занять прибыльное место. Власть и законодатели просто смеются, издеваются над народом. Тех, кто осуждён за коррупцию и воровство, лишая права работы в госструктурах и бизнесе пожизненно, забрав у них и их семей всю наворованную ими собственность. А ещё лучше было бы последовать совету Леонардо да Винчи: «Кто хочет разбогатеть в течение дня, будет повешен в течение года». Моральное и человеческое уродство их очевидно. Так не пора ли кончать пир чиновной мафии?! Не пора ли отправить им «приглашение на казнь»? Как делали большевики! Отправлять в тюрьмы, ставить к стенке, как советская власть. Отдав приказ о расстреле врага, чекист в рассказе Бабеля доходчиво объяснил решение: «Мы — государственная власть, это надо помнить». И добавил, глядя прямо в глаза: «Ответь мне как чекист... ответь мне как революционер — зачем нужен этот человек в будущем обществе?» И тот честно признал: «Не знаю, наверное, не нужен». Возможно, тогда твари изменят идеологию и поведение.

Нынешний псевдокапиталист и иной чиновник в основе своей persona non grata! Он высосет всё из страны и народа и, вывезя украденные капиталы, бросит Россию! Безусловно, и среди чиновничества у нас немало достойных, честных и порядочных людей. Но почему ЧП следует за ЧП? Произо-

шла катастрофа на СШ ГЭС, в результате чего мощности крупнейшей ГЭС на долгие годы были выведены из строя. Все, без исключения, инженеры и эксперты признают: произошла крупнейшая и беспрецедентная по содержанию и масштабу последствий трагедия. Катастрофа! А министр энергетики Шматко заявляет: «Это самая непонятная авария гидроэнергетики, которая только была в мире. Мы не понимаем её природы». Да уж, тут хитрая механика.

А ведь, вообще-то говоря, и понимать-то тут особенно нечего. 25 лет страна и её политическое руководство (с эпохи «перестройки») преимущественно занимались болтовнёй!!! Сначала болтали с Горбачёвым, а затем воровали с Ельциным, Чубайсом, Березовским и К°! Всё, что было мало-мальски толкового сделано в стране, в промышленности, в науке, образовании и культуре, сделало всё-таки старшее поколение советских людей! Ведь если начнёте вспоминать достижения последних лет, то вспомните двух-трёх великих военных конструкторов, врачей, учёных, несколько гигантов — и всё. Потом пришли бездари и дельцы! О нет, мы не хотели бы выплёскивать вместе с водой и хрупкое дитя предпринимательства. Никоим разом. Но взгляните же правде в глаза. За минувшие 20 лет практически вся промышленная, дорожная, научная инфраструктура страны износилась вконец. Она на грани коллапса. 17 июля 2008 г. в ходе проверки Саяно-Шушенской ГЭС Роспотребнадзор нашёл 284 нарушения требований промышленной безопасности. О том писала и пресс-служба Роспотребнадзора по Сибирскому федеральному округу. Прошло более года. Но «герои», «водители промышленности и энергетики» (Чубайс, Христенко), понятное дело, за всё время у власти ни х... так и не сделали. И 17 августа 2009 г. рвануло... На станции, по словам главы Ростехнадзора, не сработала ни одна из многочисленных систем безопасности. Автоматика была установлена в прошлом году, но она не сработала. Почему? Дело в том, оказывается, что станция работала в авральном режиме: начальство очень хотело получить премию. Взлетевший на воздух

Саяно-Шушенская ГЭС

гидроагрегат № 2, отмечают, уже несколько лет как выработал свой тридцатилетний ресурс. Но по официальной информации, замена его планировалась лишь в 2011 г. К тому же главные цеха, отвечающие за работу станции, выделили в дочерние предприятия. Цель поставлена была одна — зарабатывать деньги для «барина». Агрегат вроде бы отремонтировала частная компания, созданная должностными лицами станции и зам министра экономического развития РФ С. Воскресенским. Так «развивают» Россию эти жулики. Кладут деньги себе в карман. Вице-премьер России И. Сечин обвинил руководство Саяно-Шушенской ГЭС в мошенниче-

Зампред Правительства РФ И. Сечин

**Бюрократическо-бандитско-воровская
Россия**

стве. Кстати, в день катастрофы частные компании взвинтили цены на бензин в Хакасии в 2 раза. Частник озабочен лишь прибылью. Плевать им на судьбы погибших людей и энергетику РФ.

Учредители, по его словам, использовали «мошеннически схожее название» с названием одной из «дочек» самой ГЭС, выигрывая за счёт этого золотые тендеры. Одним из учредителей фирмы был главный инженер СШ ГЭС, который одновременно возглавлял и комиссию, принимавшую работы по ремонту гидроагрегата. Да что там инженер, когда сам же министр Шматко и подписывал липовые бумаги по ремонту, которого не было фактически. За один только год на Саяно-Шушенской ГЭС было не менее 6 мелких аварий ещё до той катастрофы. Почему же не судят министра, всю чубайсовскую рать, а они до сих пор ходят в начальниках?! Комиссия Думы, где заправляет «Единая Россия», как и следовало ожидать от слуг плутократии, грудью прикрыла и Чубайса и Шматко. Хотя и специалисты «хороши». Расследование показало: персонал ГЭС мог предотвратить аварию. Целых 13 минут машинный зал с агрегатами трясло, как в пляске св. Витта. Никто не удосужился отключить технику. Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС — глас небес, требующий покончить с такими порядками! Через день — взрывы, через три — падают самолёты. Специалисты отмечают: «Средний

возраст оборудования в РФ — 21,5 года по сравнению с 9,8 годами в СССР 1990 г. и с 10 годами в нынешнем развитом мире. Мы — разворованная, до смерти заезженная страна». Уничтожьте строй, или он убьёт страну.

Писатель Л. Леонов в «Русском лес» вывел яркий образ учёного-лесоведа, Ивана Вихрова, защитника и хранителя величайшего богатства Родины. Сегодня главный «герой» страны — бандит и вор, рубящий лес и продающий его за гроши в обход государства и народа (с согласия этих же самых властей). Лесные бандиты извели лучший строительный лес России (тот, что расположен рядом с ж/д и дорогами). При этом они ещё и открыто, нагло, на всю страну хвастаются перед камерами их «успехами» по разорению едва ли не главного богатства страны, превращению её в пустыню. Ежегодно буквально за гроши из России вывозятся тысячи и тысячи вагонов с лучшим лесом. Этот состав растянулся бы, как говорят авторы фильма на РТР, от Мавзолея Мао до Мавзолея Ленина. Их прибыль составляет 1000 %, но при этом они ещё и должны стране 100 млн долл., которые не могут платить. Это же можно сказать и о угольных магнатах-убийцах. Все эти годы они фактически бесконтрольно присваивали себе огромную прибыль от добычи угля, давая народу крохи, платя шахтёрам гроши. Новые «менеджеры» вроде И. Волкова, директора шахты «Распадская», не только виновны в гибели 90 шахтёров, но и в грабеже сотен миллионов и миллиардов рублей. Достаточно сказать, что из миллионов рублей, выделенных правительством на обес-

Терракт — подрыв «Невского экспресса»

Шахтёры и владелец шахты «Распадская» Абрамович

печение безопасности шахт, чиновники и собственники лишь крохи использовали по назначению. Остальное ими просто-напросто украдено. И этот преступник — И. Волков — вовсе и не думал покидать пост, если бы не требование Путина. Вот оно, лицо «демократического» капитализма! Сталин такого директора, равно как и собственников, ответственных за положение дел, после такой аварии расстрелял бы в течение дня, как и главных виновников аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. И поделом бы!

Человек труда в современной России пока так же бесправен, как негр на плантации... Жизнь подтверждает. Что ни день, то массовые похороны! Вчера хоронят рабочих и инженеров Саяно-Шушенской ГЭС, сегодня погибших на «Невском экспрессе», шахтёров с «Распадской», «новогодний подарок» из Перми, где в результате пожара в пермском ночном клубе «Хромая лошадь», расположенном на месте кладбища, погибли 152 человека, пострадали 70. Что вообще делать нормальному, толковому человеку в ночном клубе? Спиртное распивать и наркотики глотать?! «И тогда воспламенится гнев Господа на вас...» (Второзаконие; гл. 11—17.) Так не лучше ли нам вместо ночных клубов построить по всей стране спортивные клубы и залы? Книжки читайте! Как было при коммунистах, когда народ так проводил время, окрепнув духом и телом! У нас вместо библиотек лучше создадут бордели, казино, ночные клубы... Сляпали хромой, уродливый, безжалостный, безнравственный, смертельно больной строй, соединив все омерзительные, отвратительные черты цивилизации потребления.

Конечно, мы не склонны думать, что имеется «какая-то совершенно отдельная от народа и зловернейшая из всех на свете порода людей — буржуи» (М. Пришвин). Но скажу откровенно... С этим правящим кланом прогресса нам не добиться! Лидеры одной рукой делают то, что нужно, а другая, 3-миллионная чиновная лапа воров, взяточников, бездарей, лентяев губит всё на корню! Вы думаете, почему «в один день» едва не рухнула Саяно-Шушенская ГЭС, бьются самолёты, взлетают на воздух дома, почему постоянно

происходят катастрофы везде, и с горами трупов, почему рабочие и специалисты не получают зарплат, а иные заводы сознательно банкротятся, сворачиваются? При этом тысячи и тысячи воров и коррупционеров легко уходят от ответственности или получают мизерные сроки! В стране нет, и это секрет полишинеля, ни порядка ни жесточайшей ответственности. Всех и вся — сверху донизу. В органах власти царит полный беспредел, и на местах круговая порука! У власти-то, как и при Ельцине, всё те же люди! Понятно, под их крылом чубайсы, грефы, дерипаски, вайнштоки, абрамовичи, сокальские, швыдкие, кузнецовы чувствуют себя безнаказанно. Одна большая «малина»! Пересаживают с места на место: вчера премьер, министр, сегодня посол, вчера во главе энергетики, ныне во главе нанотехнологий и атома! Курам на смех! Гоняют бездарей, воров по кругу! Лужков сказал: «Закончилась советская технология!» Да не только и не

Глава МЧС С. Шойгу

столько технология, сколько совесть, господа, у вас закончилась! Что ни говори, а выходит: не технологическая, а политическая катастрофа ельцинской России! Этой точки зрения придерживается и американский учёный публицист Н. Хомский, автор книг «Гегемония или выживание», «Классовая война (в России)», заявив, что за годы реформ в России уничтожено примерно столько же людей, сколько было уничтожено за все годы сталинских репрессий (миллионы). Строй этот гибельный, как бывают гиблые места... Сколько людей погибло за годы так называемых реформ — от голода, болезней, стрессов, нищеты, убито в столкновениях, малых гражданских войнах, в бандитских и воровских разборках, сколько покончило жизнь самоубийством, умерло от инфаркта, наркотиков, пьянства, не выдержав поворота страны на дорожку преступлений, воровства, бандитизма, цинизма. Считаю главных деятелей либеральной контрреволюции величайшими преступниками в современной российской истории!!!

Важно понять и коренную ошибку истории. России нельзя уходить от планового хозяйства и дисциплины! Нельзя возвращаться в ельцинское прошлое! Сугубо плутократическое! Эти господа растащат и продадут Россию, нисколько не задумываясь о её судьбе... У Горького есть слова, в которых он пишет крайне резко о буржуазии, а точнее, о бывшей крестьянской России... Он утверждает, что, когда эта публика возьмёт власть в руки, она «продаст всю Россию заморскому купцу». И дальше уверяет: «Всё непременно продаст. Для него (мужика) Россия никогда не существовала как государство. Почему же не продать? Он знал свою деревню, пожалуй, свою волость, в наилучшем случае — свой уезд. Что такое для него Урал, Донецк, Кавказ, Карелия, Сибирь? Пустые слова». Горький не прав! Крестьянин вот как раз и не продаст. А буржуа, капиталист-компрадор продаст — и ещё как. Но ведь как продаст? Добро бы на пользу стране! Нет, продаст, чтобы в свой карман положить. «Готов сам заплатить тридцать сребреников, лишь бы продать кого-нибудь». Ну они и продают Россию — оптом и в розницу, — и с большой выгодой для себя. Достаточно сказать, что до 2003—2004 гг. практически $\frac{2}{3}$ доходов от нефти, газа, прочих ресурсов уходило в карманы олигархов

и зарубежных компаний. Всё это ельцинские воры и предатели России отдали в руки транснациональных корпораций по известному соглашению «о разделе продукции». В итоге страна оказалась в руках оккупантов, правителей-либералов. Ельцины, гайдары, бурбулы, черномырдины, грефы, чубайсы, немцовы, явлинские, ясины, касьяновы, кохи, нечаевы грабили Русь так, как не грабили даже Африку в XIX—XX веках. В этом обществе нет и не может быть ни эффективности капитализма, ни справедливости социализма!!! Выход из ситуации только на пути общенародной демократической Революции, у которой будет нормальное, умное, человеческое лицо...

Особое значение нынче приобретают отношения с Казахстаном, Беларусью, Украиной, Азербайджаном и соседями. Важную историческую роль играют в судьбах России президенты Назарбаев, Алиев, Лукашенко, Янукович, через чьи страны идут маршруты и на Запад и на Восток. Строго говоря, с ними фактически сохраняется и главный массив «крепости СССР»! Недавно Президент Беларуси весьма смело заметил:

Внутренние враги и предатели России

Глава Беларуси А. Лукашенко Глава Казахстана Н. Назарбаев Глава Азербайджана И. Алиев

«Со мной связывали возрождение этой огромной империи. Мы находимся в центре Европы. Здесь, в Беларуси, географический центр Европы. Это наш геополитический ресурс. В России — нефть, газ, пространства, пресная вода, ядерное оружие, а у нас — наше местоположение, данное нам Господом Богом. И мы должны его использовать на благо нашему народу. Через нас прокладывали дороги с запада на восток и с севера на юг. Ленинград—Одесса, Берлин—Москва. Трубопровод, воздушный транспорт. Небо над Беларусью забито самолётами. Здесь двигались армии и нашествия, которые грозили России». Всё это, безусловно, правда... Но далеко не вся...

Белорусы всегда в годину испытаний были вместе с братьями, русскими... Однако грустно сознавать, что при сохранении нынешнего курса президента Лукашенко союз так и останется фикцией. Дело в том, что Лукашенко не столько жаждет союза, сколько «игры в союзные отношения». При этом он ведёт себя, как избалованная любовница, что хочет всё новых и новых подарков, но при этом предъявляет к тому, с кем находится в нерегулярной связи, всё новые и новые претензии. Но Беларусь же не содержанка, а кредиты надо отдавать всем, даже близким друзьям. Деньги счёт любят. Как известно, Беларусь получает природный газ России по самым низким тарифам в Европе и СНГ. «Газпром» оплатил вперёд и транзит нашего газа в Европу. То же и с нефтью... Нефть Беларусь получает по самым низким

ставкам и тарифам. Это и позволяет республике конкурировать, выходя на экспортный рынок с большими объёмами продуктов нефтехимии. За последние 2,5 года Беларусь получила от России в качестве займов более 3 млрд долл. Этим не может похвастаться ни одна страна бывшего СССР. Беларусь поставляет нам 93 % сельскохозяйственной продукции. Но Лукашенко ведёт себя не как союзник. Пренебрёг волей осетинского и абхазского народов. Народы Абхазии и Осетии 200 лет вместе с Россией! Западу это не нравится, как и грузинской элите. Друг ли она нам? Ведь та всегда жила за счёт России! Грузинские фашисты уничтожали осетин, абхазов, как фашисты уничтожали белорусов в Хатыни! К лицу ли Лукашенко или кому-то ещё петь под сурдинку врагов славян? Привечает врагов России. Так друзья не поступают. Исторические союзники не должны уподобляться куртизанке, что выгадывает: кто больше даст. Дешёвой нефти и газа больше не будет. Тем более для реэкспорта в другие страны. Да, Президент Лукашенко сложный, но, надеюсь, мудрый человек... Об этом свидетельствуют и его слова: «Не может Россия без Белоруссии, как и Белоруссия не может без России... У нас должны быть нормальные отношения... Мы наладим отношения с Россией...»

Верю, что и отношения с Азербайджаном, где во главе стоит умница И. Алиев, сын мудрейшего Г. Алиева, вскоре войдут в совершенно новую фазу — фазу стратегического экономического и военного союза.

К счастью для всех нас, Россия не повержена, не стёрта с географической карты мира, о чём так мечтали недруги, к чему усиленно прикладывали руку Горбачёв, Шеварднадзе, А. Яковлев, Ельцин, Козырев, Гайдар, Чубайс, др. Напомню: 76,4 % граждан СССР голосовали за сохранение страны. И этот драгоценный плод всей истории наших народов разрушили предатели в ходе беловежского Мюнхена, когда, по точному выражению Солженицына, «за несколько коротких дней 1991 г. были обесмыслены несколько веков русской истории». Верю, настанет час: вернутся законные земли и братские народы, оторванные от России, в её лоно! «Старых крепостей в политике нет!» — внушал Карамзин Александру I.

Надо быть гибкими, мудрыми, жёсткими в своей реальной политике. Весь мир — театр... После первых порывов мировой экономической бури Балтия, кричавшая о наступлении тут «века свободы» и окончании «оккупации её проклятой Россией», устами националиста Латвии обратилась к Швеции с просьбой оккупировать её! Что произошло? Выяснилось: надежды на то, что прибалты усядутся на шею Западной Европе и США, а те будут кормить их до скончания веков, в условиях мирового кризиса рухнули. К тому же стало ясно: у прибалтов за душой нет ничего серьёзного, что пригодились бы США, Европе и позволило бы выжить, не говоря уже — процветать в условиях конкуренции. Прибалтийский король гол! Самые последние сведения из Латвии таковы: средний класс латышей, у которых есть хоть что-то (собственность, предприятия, фермы и т.п.), держащийся на плаву, в спешном порядке распродаёт всё русским, белорусам и т.п. Опросы показали, что 88 % её граждан считают ошибкой присоединение к Европе (2009). Уже говорят: надо было присоединяться к России, народ жил бы лучше и чувствовал себя спокойнее.

Оно и понятно: только за последние два-три года безработица выросла в 3 раза. Тут уж не до национализма! Nil admirari. (Ничему не удивляться.) Жизнь учит уму-разуму. А летом 2009 г. и вовсе случилось «чудо»: во вчера ещё русофобской Риге мэром избрали (впервые в истории) русского человека — Нила Ушакова! Уж не сон ли это! И хотя бывший мэр отказался ему передать «цепь от Риги», Ушаковы возвращаются на Балти-

ку! И вот уж в Риге открыт памятник великому Пушкину, а в Москве планируют провести праздник Дня Риги! Ныне порой и коренные латыши стоят в очереди за право стать гражданами России, войти в состав «окупантов». Может, правы те, кто говорит: в обозримые годы народы СССР воссоединятся на конфедеративной основе.

Нельзя на словах восхвалять Россию, а жить себе на потребу... Такой строй обречён! Сталин на встрече с делегациями иностранных рабочих (1927 г.) дал оценку такой вот «демократии», которую хотел установить Троцкий: «Социал-демократия Троцкого в стране диктатуры пролетариата является контрреволюционной силой, работающей на буржуазную «демократию»... Она есть демократия для ничтожного меньшинства, ломающего волю громадного большинства». Та вернулась к власти после ельцинской контрреволюции. А начать следует хотя бы с введения прогрессивных налогов на капитал... Учитывая, что в ближайшее время потребность государственного бюджета в расходах сильно возрастет, следует согласиться с мнением главы Счётной палаты РФ Степашина: «Мы полагаем целесообразным ряд изменений в налоговое и бюджетное законодательство, а именно: поэтапный перенос тяжести налогообложения с производ-

Товарищ, надо быть готовым!

ства на конечное потребление; введение прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц — по крайней мере в отношении лиц с наиболее высокими доходами». Глава Счётной палаты также отметил, что в 1990-е годы в России прогрессивная шкала уже применялась, и верхняя планка подоходного налога была равна 35 %. Но при этом оставалась одной из самых низких в Европе. С 1 января 2000 г. максимальная ставка была снижена до 30 %, а с 1 января 2001 г. введена «плоская» шкала с единой ставкой 13 %, которая действует в настоящее время. Так что это за порядки?! Прогрессивная шкала налогообложения вводит зависимость размера подоходного налога от доходов человека. Так делают в мире! В большинстве стран используется именно такая схема расчёта подоходного налога. Максимальная ставка в Дании равна 60 %, в Нидерландах — 52 %. Скажете, это социализм? Тогда я — за социализм!

Достичь намеченной нами цели — пересоздать и укрепить Россию, сделав непреступной для наших врагов и доступной и желанной для друзей, умов, культур, творцов, технологий, капиталов — желательно добиться в 20—30 лет. А не через 50 или 150 лет должна быть предпринята такая попытка. Тогда может быть поздно. И здесь уместно вспомнить известные слова П.А. Столыпина, говорившего сто лет тому назад: «...мы потеряли... 20 лет, драгоценных лет, и нужно уже лихорадочным темпом наверстывать упущенное. Успеет ли наверстать? Да, если не помешает война». Русскому послу в Париже А.П. Извольскому он прямо заявлял: «Нам необходим мир, война в следующем году, особенно в том случае, если цели её будут не понятны народу, станет роковой для России. И наоборот, каждый год мира укрепляет Россию не только как военную и военно-морскую державу, но с экономической и финансовой точек зрения. Кроме того, и это ещё важнее, Россия год от года внутренне меняется, крепнут самосознание народа и роль общественного мнения». Но и к возможной войне в странах, особенно вблизи наших границ, локальной и молниеносной, будьте готовы. Не влезая, разумеется, ни в какие Афганистаны, Ираны или Ираки, но сохраняя статус-кво в границах СНГ. Что ждёт Россию в будущем?

Доменик Рикарди, или «квебекский Нострадамус», чьи предсказания, говорят, точны, руководствуясь то ли «личным даймоном» Сократа, то ли «творческой интуицией» А. Бергсона, то ли «даром предвидения» или «паранормальными способностями», заявил в 2006 г. в беседе с корреспондентом, что «через 10 лет он не видит России» на карте мира, то есть что Россия «прекратит существование как отдельное государственное и культурное образование». Территория, которую сегодня занимает Россия, ровно через десять лет, т.е. в 2016 г. с востока на запад, согласно его прогнозам, будет выглядеть так: южная часть острова Сахалин, все острова Курильского архипелага и юго-западное побережье Камчатки находятся под японским протекторатом. Границы этой зоны очень жёсткие и хорошо охраняются. Японцы контролируют также прилегающую к этим землям акваторию Тихого океана, всё Охотское море и Японское море от Владивостока до западного побережья самой Японии. Военная база и порт Петропавловск-Камчатский — под совместным управлением США и Японии. Далее на запад картина выглядит так: территория от 65-й параллели с юга на север, и от Уэлена на востоке до Архангельска на западе — под юрисдикцией США. (Далее на северо-запад начинается юрисдикция Британии; на северо-восток — Германии и Норвегии.) Всё, что южнее 65-й параллели, то есть практически вся Восточная Сибирь южнее Северного полярного круга, а также Монголия находятся под влиянием Китая. Китайский оккупационный режим будет очень жёстким, напоминающим китайский режим на Тибете первых лет оккупации. Тюрьмы

Это наша земля!

Всё, что останется от России?

и концентрационные лагеря переполнятся сибирскими и монгольскими партизанами. Однако пограничная служба поставлена плохо, и любой желающий, будь то беженец или контрабандист, сможет без особого труда покинуть китайскую зону. В самом Китае будет развернута пропагандистская кампания, призывающая народ заселять «северные провинции Китая». Китайские власти активно помогут своим переселенцам — новым «хуа-цяо» — политически и экономически. Десятки миллионов китайцев устремятся в Монголию и Восточную Сибирь. В короткий срок этнический состав этих районов радикально изменится: китайцы составят подавляющее большинство на этих территориях. Денежная единица — современный китайский юань. Небольшая подробность: все вывески и информационные указатели на этих территориях должны дублироваться по-китайски. За нарушение — непомерный штраф или даже лишение лицензии (если говорить о частном бизнесе). Великая Русская равнина и вся Западная Сибирь выглядят так: от Уральского хребта до Петербурга и от Мурманска до Астрахани территория разделена на директории, находящиеся под объединённым командованием НАТО. Предыдущее административное деление на области сохранится полностью. Разница лишь в том, что каждая область находится в зоне ответственности конкретного государства — члена НАТО. В частности, Курская, Брянская и Смоленская области — это будущая зона ответственности французской администрации, Тверская, Ярославская, Архангельская, Костромская — британской, а Калининградская и Ленинградская — германской... И лишь в Москве и Московской области администрация будет смешанной: в ней будут представлены почти все страны — члены НАТО, исключая почему-то Грецию и Турцию. Официальный язык всех этих администраций — английский. Вся документация в директориях ведётся на этом языке. Но личные документы гражданских лиц составлены на двух языках — по-русски и по-английски. Гражданская администрация этих областей — смешанная, то есть состоит из местной бюрократии и представителей НАТО, которые и обладают реальной властью в своих зонах ответственности. Денежная единица — рубль, но не такой, как

сейчас. Особой будет ситуация на юге России. Весь российский Кавказ и граничащий с ним Ставропольский край надолго погрузятся в пучину этнических и религиозных междоусобиц. Затяжная многолетняя война афганского типа: хаос, разруха, отсутствие легитимной гражданской администрации и даже чётко обозначенной на карте линии фронта. Войска НАТО не решатся туда сунуться, опасаясь чрезмерных потерь в своих рядах. Командование НАТО предпочтёт пытаться повлиять на разрешение ситуации в этом регионе путём различных политических интриг, но больших успехов на этом поприще так и не добьётся. Теперь несколько слов о двух других странах СНГ, Украине и Белоруссии. Украина сохранит формальную независимость, пожертвовав Крымским полуостровом в пользу Турции, когда-то принадлежавшим Османской империи, который при помощи союзников по НАТО будет отчленён от Украины «мирным путём» и «без единого выстрела». Белоруссии повезёт меньше: она, как и Россия, утратит государственную независимость и будет де-факто управляться военной администрацией НАТО под прикрытием марионеточного правительства, номинальной главой которого станет бывший белорусский политэмигрант. Именно в Белоруссии впервые в Европе удастся осуществить классический латиноамериканский сценарий: «дядюшка Сэм» поставит свои... фишки на политика-коллораанта из числа «аборигенов», а тот, в свой черёд, сделает ставку на американский штык. Это для Европы беспрецедентный сценарий! Так выглядит ближайшее будущее России в глазах иных из «великих пророков» Запада и Востока.

Аналитики всё чаще приводят аналогии, ставя нынешнюю Россию в положение, схожее с ситуацией после Первой мировой войны и накануне революций, изменивших её облик... Президент Центра стратегических разработок М. Дмитриев считает, к примеру: «Если бы Первая мировая война закончилась поражением Германии в 1916-м, Россия могла бы выйти из неё без особых социальных потрясений страной-победителем, но ещё полгода войны привели к масштабной дестабилизации экономики и общества. Нынешний мировой кризис — самый тяжелый за последние полвека, и если он затянется ещё на два-три года, его послед-

ствия для России могут быть разрушительными и непредсказуемыми». Россия в итоге этого мирового кризиса может выйти победительницей, лидером цивилизации, а может откатиться далеко назад. Всё решится в ближайшие 15—20 лет! Запад, я очень и очень этого опасаясь, возможно, прошёл ту точку духовного развития, когда он был в состоянии понять законные требования народов, да и ход Истории... И он будет всеми способами, включая войны, тормозить обновление строя цивилизации. Возможно, Россия останется последним пристанищем цивилизации. Ясно одно: мы вступаем в полосу серьёзных глобальных экономических, социальных и технико-военных испытаний. Напомним, что ещё Президент США Т. Рузвельт в начале XX в. считал территорию России, зону на стыке Европы и Азии, поясом силы, господствующим пространством в Северном полушарии. От того, кто им владеет, во многом зависит власть в остальных регионах мира в целом. Так как же нам защитить Россию?

Если хотим выстоять и победить в этой битве тысячелетий, надо иметь «щит и меч». В мире последнее слово останется лишь за сильными... Стоило отбить натиск врагов на Кавказе, лишь сказать о ракетах на Европу, освободить Осетию и Абхазию, нейтрализовать газовый шантаж (за спиной Украины и Грузии стоят США и НАТО), прокладывая новые нити, как нас «зауважали». И всё же пока вооружённые силы, как и экономика России, увы, не в лучшем состоянии... Сегодня Российская армия не в состоянии вести современную войну, свидетельством чему стали и боевые действия в Южной Осетии... Начальник Генштаба Российской армии Н. Макаров говорил: «Нам

*Начальник Генштаба армии России
Н. Макаров*

приходилось штучно искать подполковников, полковников и генералов по всем Вооружённым силам, чтобы они участвовали в боевых действиях. Потому что штатные командиры бумажных дивизий и полков просто были не в состоянии решать боевые вопросы». Выяснилось и то, что 48 % техники, что попытались пустить в дело, оказалась непригодна. И по уровню оснащения мы уступали в ряде компонентов грузинам. Так, на вооружении российских военно-воздушных сил отсутствовали средства определения координат цели, а у грузин они были (НАТО помогла). На наших танках всё ещё нет систем определения целей. Средства ночного видения на российских танках были всего на 200—300 метров, на грузинских танках такие средства позволяли видеть на несколько километров (министр обороны Грузии Г. Каркарашвили). И таких пробелов сотни...

Наши танкисты вынуждены были переговариваться на поле боя с помощью мобильных и даже при помощи флажков (как это было на полях сражений в годы Великой Отечественной войны). «Из 150 полков ВВС в постоянной боевой готовности всего пять, которые имеют по 24 самолёта. В полках, где всего 40—36 летчиков, по 2 исправных самолёта». За последние 8 лет в войска России поступило 3 самолёта! У наших самолётов нет и современного оповещения типа «свой—чужой», который есть у всех современных армий. Да что там говорить, если целый завод в Комсомольске-на-Амуре работает исключительно на Китай. И вот результат: если Китай получил 200 боевых самолётов Су-24, то наши во-

Русская армия освобождает Цхинвал

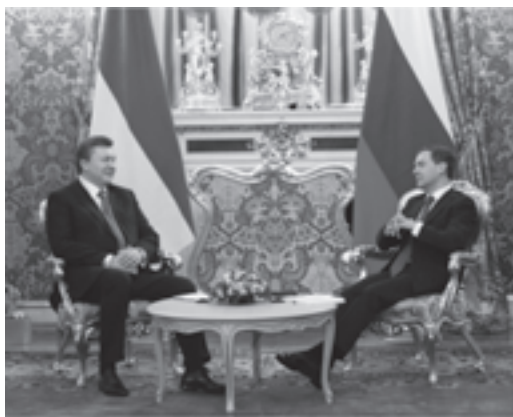

Военно-морской флот России в Севастополе

ружённые силы — только пять! Та же ситуация в Военно-морском флоте... «Отечественное судостроение находится в стадии необратимой деградации и уже сегодня не обеспечивает оборонных интересов страны. При сохранении существующих социально-экономических тенденций у российского ВМФ остаётся только один шанс на выживание: приобретать корабли на Западе», — сказал зав аналитическим отделом Института политического и военного анализа А. Храмчихин. Значительная часть действующих боевых кораблей ВМФ будет списана в течение ближайших 10—15 лет, а низкие темпы строительства новых не компенсируют этих потерь. «В период 90-х годов в состав флота вошло только около трех десятков кораблей всех классов, включая катера, которые к тому же в подавляющем большинстве были заложены ещё в советский период. А с начала 2000-х годов флот получил всего 4 новые единицы». Плата за четверть века пребывания у власти в России ничтожеств и предателей.

В России стартовала военная реформа. К 2012 г. Вооружённые силы планируют сократить с 1,13 до 1 млн военнослужащих, центральный аппарат военного ведомства — в два с половиной раза, до 8,5 тыс. человек, а количество офицерских должностей в армии и флоте с нынешних 355 тыс. до 150 тыс. Это нужно. Стали проводиться и комплексные масштабные военные учения. Темпы списания и утилизации военной техники нарастают, хотя в это же время наблюдается обновление новейшими вооружениями армий США, стран НАТО и

Китая... «Российская же армия всё ближе подходит к тому барьеру, за которым её техническое отставание может привести к необратимым последствиям для всей страны». Новая техника стала поступать в войска. Вступают в строй всё новые боевые корабли, подлодки, самолёты, вертолёты. Однако многие опасаются, что при сохранении дельцов в армии уйдут традиции, то, что осталось боевого в Вооружённых силах России. Вспомним историю. Мы получали технику, когда Россия терпела поражение в 1917 г. или когда отдали немцам пол-России — в 1942 г. Воинам нужно самое современное оружие... Однако поставка новых вооружений в армию и на флот идёт не в тех объёмах и не теми темпами, каковые требует наше время. С 2001 г. ВМФ России не получил ни одного стратегического подводного ракетноносца, ни одной атомной многоцелевой подводной лодки... Катастрофа «Курска» ничему не научила... Атомная подлодка К-159 затонула 30 августа 2003 г. в Баренцевом море во время буксировки на утилизацию. На борту подлодки находились 10 членов экипажа, но спасти удалось только ст. лейтенанта М. Цибульского. Высший клир ВМФ тогда отдался лишь лёгким испугом... В сентябре 2003 г. командующий Северным флотом Г. Сучков был отстранён от должности и в 2004 г. был приговорен к 4 годам лишения свободы — и то условно. Северный флотский военный суд, защищая «честь мундира», признал его виновным лишь в халатности, повлекшей по неосторожности гибель экипажа подлодки К-159. Не

**Президенты Украины и России,
Янукович и Медведев**

очень благополучно обстоят дела и с разработкой современных вооружений для флота (неудачные испытания ракеты «Булава»). Неудачи объясняются тем, что её делают те, кто раньше никогда такой работой не занимался, у конструкторов бюро нет навыков по созданию ракет подводного пуска. Кадры уходят... Последний пуск, правда, удался.

Мнения экспертов о состоянии армии и флота едины... Состояние техники и вооружения не соответствует уровню ведущих армий мира, признаёт и бывший главнокомандующий Сухопутных войск Н. Кормильцев. «Состояние техники плачевное, ей по 20 и более лет. Сильному противнику противостоять будет довольно сложно». Кроме того, начальник Генштаба РФ полагает, что грузинская армия уже сейчас вооружена «лучше, чем во время августовской агрессии 2008 года». Минобороны России хватило: учредило гранты (по 2 млн руб.) на военно-технические исследования, стимулирование инноваций в сфере обеспечения обороноспособности страны. Планируется и оснащение армии новейшим оружием. Сейчас 10 % армии оснащено новым оружием, к 2020 г. планируется оснастить таковым уже 70 %.

Мы производим оружие для других стран, а те успешно клонируют танки, корабли, самолёты... Может случиться, что наша армия встретится с теми, кто будет бить нас нашим оружием. Знаменательно то, что за последние 8 лет военный бюджет Китая только официально вырос в 4 раза. Потому разумно решение выделить до 2011 г. 4 триллиона рублей на перевооружение армии. В армию стали поступать в последние годы немалые средства, идёт

Маршал С. Ахромеев

процесс перевооружения, лидеры страны делают всё для укрепления боеспособности. Только не разворачивали бы, на что иные вояки величайшие мастера. Это не маршал Ахромеев, который предпочёл измене СССР и потере чести смерть и чей прах скоты «демократии» извергли из могилы, сорвав с мертвеца маршальский костюм с наградами героя за войну... А положение в армии оставляет желать лучшего. Свидетельство тому новые и новые взрывы на складах, что, на наш взгляд, признак полной безответственности или масштабного воровства военных. В результате их разгильдяйства погибли люди, а Ульяновск пострадал едва ли не больше чем при взятии Симбирска войсками Колчака в гражданскую войну. Вот они, ельцинские золотопогонники! Нельзя с этими туеядцами, ворами и бездельниками вести нравоучительные беседы! Их надо гнать в шею и отдавать под суд.

Однако при сохранении ельцинских кадров никакие реформы в армии не пойдут. По сведениям из компетентных источников, для получения военного заказа порой приходится отдавать чиновникам в министерстве до 50 % суммы. В то же время за последние 20 лет оборонные заказы в целом ото-

Генерал Г. Трошев — герой России

шли для отрасли на второй план, отметил эксперт. По его словам, разработкой новых образцов никто не занимался. На данный момент среди частных металлургических компаний разве что «Мечел» работает на нужды оборонно-промышленного комплекса (ОПК) наряду с подконтрольными «Ростехнологии» предприятиями. Но госкорпорации пока не могут как следует наладить бизнес. Однако существует и такое мнение, что российский ОПК «просто обнагел», он не стремится создавать современную продукцию, отвечающую последним требованиям. В целом верная точка зрения. Старые кадры или разогнаны, или ушли сами, или выработали свой ресурс. Нужны новые головы. А их взять негде, ибо все 20 лет шли процессы разрушения промышленной и научной инфраструктуры России.

Сталин сажал учёных, но заставлял их трудиться в нужном направлении. Лидеры оказались в полном смысле заложниками порочной системы. Они и хотели бы, но везде пустоты, умственная и научная нищета. Тут нужна конкуренция. И кадры конструкторов и командиров надо бы уже пополнять. Замдиректора Института политического и военного анализа А. Храмчихин верно считает: чтобы изменить в корне ситуацию, нужна конкуренция с лучшими мировыми производителями вооружения. «Я поддерживаю, что начали допускать иностранцев на внутренний рынок», — добавил эксперт. Москва окончательно решила купить у Франции вертолётоносец и приобрела у Израиля 15 беспилотников, так и не сумев разработать за 5 млрд рублей соб-

ственные. Подвергают критике и решение о закупках немецкой брони для автомобилей и легкой бронетехники Российской армии. Иные опасаются, что это может стать катастрофой для российской металлургии. Но мы неплохо сотрудничали с немцами перед Второй мировой войной. Надо учиться работе с высокими технологиями, не заниматься демагогией и пустой болтовнёй. Ельцинские уроды всё профукали. Ничего сделать не смогут. Надо навёрстывать! Как и где? Надо идти на союз с передовыми фирмами и корпорациями Запада и Востока! Лично я советовал бы пойти ещё дальше, создавая совместные «ударные фирмы» в области научно-конструкторских работ. Всё равно это должно случиться рано или поздно.

А что представляет собой в культурном, нравственном и идейном отношении Российская армия? Она ныне похожа на Белую армию буржуев. Находясь в эмиграции, И.Л. Солоневич дал характеристику Белой армии, ссылаясь на мнения белых генералов, Деникина и Головина. Первый, оценивая состояние офицерства в «Старой армии» (1907), привёл оценку состояния лучшего звена офицеров Генеральным штабом. «1) Очень слабая грамотность, грубые орфографические ошибки. 2) Слабое общее развитие. Плохой стиль. Отсутствие ясности мышления и недисциплинированность ума. 3) Крайне слабые знания в области истории, географии. Недостаточное литературное образование. Совершенно детская оценка исторических событий. 4) Крайне слабое общее развитие и низкий уровень общего образования...» Отмечено и то, что «с

каждым годом уровень умственного развития аспирантов постепенно и неуклонно снижается». Убийственный отзыв. И автор далее задаёт вопросы, которых не задают сегодня большие начальники в нашей армии. Какие причины привели русское офицерство к столь низкому культурному и нравственному уровню? А причины эти были понятны уже тогда. И генерал Головин их называет... Причина разложения сначала царской, а затем и Белой армии в том отрыве Белой армии от народных интересов, который был очевиден. Ну а разве у нас нет отрыва русской армии от власти миллиардеров и капиталистов? Конечно, есть! Солдатам и офицерам этот строй чужд.

Идут русские десантники!

Тот растлевают, губит армию цинизмом, аморализмом, наворованными деньгами и своим презрением к народу! Я вынужден сказать (вместе с Солоневичем): «И когда я в одной из своих статей мельком сказал о том, что советский офицер политически образованнее зарубежного, то... обвинили меня в национальной измене».

Где же та непобедимая, славная армия, куда моё поколение шло с гордостью и верой, словно в отчий дом?! Службу считали долгом. Ныне в армию часто отправляются, как в тюрьму — и вместо тюрьмы. Имеют место вопиющие случаи... Главой международной преступной группы, что с 1997-го по 2007 г. занималась продажей женщин за рубеж, был полковник Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба ВС РФ (некогда элиты армии). К чему нам столько генералов, которые ничего, кроме лампасов на штанах, не имели и не имеют?! Офицеры порой используют солдат как рабов или бесплатную рабочую силу. Историю с солдатом, фактически служившим рабом на кирпичном заводе в Махачкале (Дагестане), куда его запродали полковник Хорев, поведал Пиманов в передаче «Человек и закон»... Генерал Корнишин присвоил себе 14 квартир, а военком Москвы оказался обычным жуликом. Иные устраивали даже «сафари» на танках и самолётах, возя богатых снобов (ради их удовольствия, за плату). Набила оскомину и проблема дедовщины, что выливается в тысячи и тысячи так называемых бегунков из армии. В России каждый год более 1000 солдат мрут только от невоенных причин, среди коих несчастные случаи и дедовщина. Полковник-десант-

ник В. Полянский был избит милиционерами, а затем оклеветан следователем А. Пахомовым. В итоге герой России не выдержал и покончил с собой, а горе-следователь вместо тюрьмы ещё и пошёл на повышение. Как же так?! Полянский получил Героя России за отражение атаки вторгшихся в Дагестан бандитов... «Никто, кроме нас, этого не сделает», — сказал десантникам их командир и лично повёл в атаку сводный батальон, состоявший, в основном, из новобранцев... Тогда это предраассветное сражение с бандитами закончилось полным разгромом двукратно превосходящих сил противника, который, оставив на высоте убитыми около 50 своих боевиков, отступил в близлежащее село Гамиях. Но и здесь бой продолжался, пока селение не было полностью очищено от бандитов... В 2000 г. за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга на Северном Кавказе, ему присвоено звание Героя Российской Федерации. На родине Полянского установлен его бюст и вот финал, нелепый, трагический... «Я потрясён смертью Героя России В. Полянского, который всю жизнь защищал родину от внешнего врага и был уязвлен в самое сердце врагом внутренним — ангажированием и коррумпированием сотрудников правоохранительных органов», — заявил депутат Госдумы Гудков на встрече с журналистами.

Нас ждут серьёзные схватки в XXI в. Мужество и отвага русских воинов, конечно же, никуда не делись, что показали события недавних лет... Это и геройская 6-я рота и многие герои, защищавшие родину на Кавказе, в Осетии, Абхазии! Верно сказал Трошев: подвиг десантников можно сравнить с подвигом героев Брестской крепости, панфиловцев! Надо поклониться им в ноги! Но сегодня страна согнулась в рабском поклоне перед идолом мамоны. Всё на продажу! Проклятый строй! Проклятое время. Ахромеевы, Трошевы, Полянские ей ныне не нужны. По оценкам прокуратуры, преступность в армии возросла на треть (даже и среди офицеров). В 2009 г. в армию призвали 305 тыс. призывников, но из них 6,4 % с судимостью (в прошлых призывах 0,9 %). Министр обороны России А. Сердюков заявил: «Когда я пришёл в Минобороны, я был обескуражен объёмами воровства. Это

Суворовцы готовятся к параду

Воспитанники нахимовских училищ

ощущение не прошло и до сих пор» (5.10.2010). Нам нужна «умная» армия, а не толпа преступников, воров и рабов! Пока же она в ряде случаев скорее напоминает чеховскую «Палату № 6»!

Так что одно из двух — или то, или это! Вместе сосуществовать две эти системы в России не смогут! Планы масштабной гуманизации российской армии, бесспорно, незрели. Иные генералы привыкли видеть в солдатах рабов. Поэтому Минобороны и восстановило институт уполномоченных Генштаба, который должен контролировать реформы в войсках. Уполномоченных не было в русской армии со времён Великой Отечественной войны. Впервые «надсмотрщики» из Генштаба появились во время войны 1941—1945 гг., пользуясь большими правами, вплоть до представления виновных командиров к трибуналу, даже к расстрелу. В мирное время такой необходимости не было. Ныне, как при Сталине, может появиться. Член Совета по внешней и оборонной политике В. Шлыков считает: «Если этот институт восстанавливают как “пожарную команду”, значит, ситуация в войсках в связи с грядущей реформой армии довольно непростая». Пора бы уж навести порядок. Но кто бы сначала навёл порядок в самой системе Минобороны!

Разговоры о переориентации суворовских и нахимовских училищ из военных заведений в штатские, с передачей их из рук Министерства обороны в руки Минобрнауки, идут уже давно. Не кажется ли это странным? Все «ищут» государственную идею, говорят о воспитании патриотизма, и при этом убивают на-

уку, образование, культуру, духовность, армию... И вот теперь хотят уничтожить ещё и грибницу кадров народного офицерства, то, что было и является оплотом патриотизма, что не менее важно, профессионализма в армии — т.е. суворовские и нахимовские училища, превратив их в штатские школы-интернаты. Теперь Минобороны приняло ещё и решение о том, что суворовцы и нахимовцы впервые за 65 лет не участвуют в военном параде 9 мая. Более того, вероятно, курсанты не будут маршировать по Красной площади в будущем.

Разберёмся, что стоит за этим не очень умным решением. Почему уничтожают систему военного образования?

Эта система образования воспитала 1000 генералов, 500 докторов наук, представителей других профессий. Суворовцы и нахимовцы были элитой профессионального офицерского корпуса страны, основой будущей гвардии. Лучшая кастовая система подготовки военных. Разрушив эту систему, её нельзя создать с нуля. Главное, что дети, которые там учатся, действительно в будущем мечтают всю свою жизнь связать с армией, чтобы «Родину защищать». Ларчик открывается просто. Это подлый курс компрадорской буржуазии, говорят критики. Касте спекулянтов не нужна каста патриотов военных. Поэтому та старается уничтожить саму память о победах Красной Армии и СССР. Чего боятся? Боятся, что народная армия восстанет против этого антинародного, воровского, коррупционного, компрадорского строя. Вот и создают не защитников родины, а цепных псов капитала. Вору нужен свой министр-торгаш, буржуазный держиморда! Нужно такое Минобороны, где без взятки и глаз не откроют, не говоря уже о том, чтобы своё жирное брюхо поднять из-за стола. Цели такого Минобороны ясны: окончательно свернуть военную мощь России! Они живут не по суворовскому принципу с его «Наукой побеждать!», а по принципу спекулянта — «Наука продавать родину!». Вот таких генералов и министров составившие солдаты, матросы и ставили к стенке в 1917 г.!

Важен и дух армии. Невольно соглашусь с патриархом Кириллом. Он сказал: «Философия жизни по голосу инстинкта, стремление всё мерить на деньги может разрушить

Заседание членов Совета безопасности РФ

страну даже при условии самого надёжного ядерного щита». Напомним: СССР был разрушен (без единого выстрела!) безнравственными и аморальными типами. Защищать страну приходится не только от внешних врагов, но и от внутренних. Этот враг в тысячу раз страшнее! Когда-то Сталин вовремя ликвидировал «заговор военных» против социалистического государства!

«Министру Сердюкову хорошо удаётся часть реформ, имеющая разрушительную составляющую: армию сократил, офицеров разогнал, число военных учебных заведений уменьшил с 65 до 10, дивизии заменил на бригады, 60 % которых, по признанию начальника Генштаба, ещё и небоеспособны! Ещё пару годков таких «реформ» — и Россия будет гарантирована от любой войны: вести такую войну станет некому и нечем».

30 сентября 2010 г. в центре «Сельцы» Рязанского Воздушно-десантного училища министр обороны РФ устроил разнос начальнику училища и назвал «долбоёбом»... Причиной гнева якобы послужил недавно возведённый на территории училища деревянный храм Ильи Пророка. Герой России, полковник А. Красов пытался оправдаться. Строительство велось на деньги спонсоров — ветеранов ВДВ и местных жителей, а также на средства Рязанской епархии. «Храм нужен членам семей офицеров и сотням солдат и курсантов, поскольку ближайший за 15 км на другом берегу Оки, а моста нет». В 2011 г. именно здесь запланировано учить будущих капелланов для всей Российской армии, 90% из них будут православные свя-

щенники, храм и для них». В статье С. Болотниковой «Сердюков против Ильи Пророка и Героя России» сказано, как Союз десантников России, обсудив скандал с министром, обратился к президенту Медведеву, патриарху Кириллу и гражданам России... «А. Сердюков нецензурной бранью оскорбил полковника Андрея Красова, унижая при подчиненных его профессиональное, личное достоинство. Оскорблены религиозные чувства десантников, на собственные средства построивших храм. И это уже четвёртый воинский храм, который Сердюков приказывает снести», — го-

ворится в обращении. Однако что сокрыто за этой историей? Нужны ли храмы в армии? Вопрос спорный... Вон царская армия и Белое воинство и с храмами, хоругвями и священниками терпели поражение за поражением. Тогда как Красная и советская армии даже без храмов побеждали воинства, где были и капелланы, и молитвы, и бляхи с надписями «С нами Бог!» Первоочередная ли это задача? Не нужнее ли политработники?! Не больше ли будет пользы для армии, страны и для воспитания воинов?! Уверяют, якобы министр решил училище сократить, начальника уволить: министр хочет закрыть училище, давшее Родине более ста Героев Советского Союза, России, и 29-ти это звание присвоено посмертно. Вряд ли это так. Никогда не был министр Сердюков и «разрушителем храмов». Скорее, наоборот... А вот то, что на момент визита министра в

Министр обороны РФ А. Сердюков

центре не был завершён ремонт столовой и инженерных сетей, похоже на правду. «В говне здесь живёте, в говне и умрёте!», — якобы заявил он... Если даже так и сказал, так ведь столовые и галюны ни храмом, ни молитвами не заменишь. Командующий ВДВ Шаманов, комментируя эти досужие слухи, заметил: «Как у командующего у меня поводов для беспокойства о судьбе ВДВ нет. Планы, которые будут представлены на утверждение Верховному главнокомандующему, показывают, что состав ВДВ остался прежним. Более того, должны появиться еще 2 окружных военно-десантных соединения, что в целом повысит потенциал войск». А может, всё дело в том, что Сердюков восстал против былых армейских порядков! Его потрясла «финансовая распушенность, безнаказанность людей, которых никто никогда не проверял». Не исключено, что и кампания против министра развязана генералами, попавшими под сокращение... Русская армия должна стать эффективным орудием, не богадельней для генералов и полковников! Тем более что прогнозов самого тревожного плана относительно будущего России хватает. Так, в 2006 г. немецкий военный эксперт П. Шолл-Латур в книге и документальном фильме «Россия в двойных тисках» заявил, что Россия в скором времени вообще исчезнет с карты мира. Он предрёк: «не Китай и даже не Иран, а именно Россия станет в ближайшее время полем ожесточённой войны. Её будут рвать на части Запад, Китай и исламский мир в кровавом сражении за громадные природные ресурсы — нефть и газ». И хотя сценарий проблематичен, но в случае нашей слабости и развития опаснейших тенденций, порождаемых у нас диким капитализмом, он весьма вероятен. А оскорблять десантников, военных, людей подчинённых, если это так, дурной тон и для министра. Могут поступить как когда-то революционные матросы с министрами Временного правительства.

Всегда ли справедлива критика?! Что на деле? В конце концов, именно при военном министре Сердюкове впервые стали проводиться столь масштабные военные учения. Первый зам. министра обороны В. Поповкин сообщил, что финансирование государственной программы по вооружению на 2011—2020 гг. будет увеличено почти в два раза. Новый объём госпрограммы составит

около 20 трлн рублей против изначально запланированных 13 трлн рублей. Ракетные войска стратегического назначения приняли на вооружение стратегическую межконтинентальную ракету «Ярс» с разделяющейся головной частью, поставлен на боевое дежурство первый дивизион. Программа вооружений предусматривает закупку и тысячи различных вертолётов до 2020 г. («Небо на замке»). Всего планируется закупить более тысячи вертолётов разных типов, особое внимание будет уделено тяжёлым транспортным вертолётам. В армию на вооружение поступает новый танк. Появятся первые истребители пятого поколения. Активно ведётся строительство домов для военнослужащих. Создаётся боеспособная армия XXI века!

В последнее время армия модернизируется, а вооружённые силы РФ обретают новый облик... Руководство страны предпринимает беспрецедентные усилия по улучшению её боевой подготовки, оснащённости армии новейшей техникой. Заметно улучшаются условия жизни, быта, обслуживания военных. Базовое денежное содержание российских военнослужащих с 1 января 2011 г. увеличится в 3 раза, заявил президент РФ Д. Медведев на встрече с участниками сбора командиров соединений Вооружённых Сил РФ. Всё это радует...

Но и там не всё благополучно. Несмотря на усилия президента, премьера, прокуроров, коррупция в армии не только не уменьшилась, но и возросла за прошедшие 10 месяцев на более чем 16 %. Так, если за этот же период 2009 г. было выявлено менее 1,5 тыс. коррупционных преступлений, то количество подобных дел в 2010 г. уже перевалило

Глава ФСБ А. Бортников

за 1720. К уголовной ответственности в 2010 г. привлечены 670 человек, в том числе 480 офицеров. Рекордсменами-взяточниками, по данным министерства обороны, стали офицеры Воздушно-десантных войск. В 2010 г. они совершили в 3,5 раза больше коррупционных преступлений, чем в прошлом. В три раза чаще стали воровать чины на Черноморском флоте, на 69 % возросло число хищений, подлогов и растрат в Севiero-кавказском военном округе, и на 61,7 % — в Московском военном округе. Коррупционные потери Минобороны за 2010 г. составили 2 млрд 196 млн рублей (из них 58 млн было украдено офицерами и служащими Ракетных войск стратегического назначения, Воздушно-десантных войск — 57 млн, 47 млн — в Космических войсках). Так ведут себя иные «защитники родины». Нужен Сталин для чистки *такой* армии!

Переживаемый человечеством кризис не нов. Оно сталкивается с подобной ситуацией постоянно в истории. Вспомним, как Гегель, сравнивая духовный кризис Нового времени с упадком Римской империи, писал о том, что наряду с профанацией религии, всего божественного в мире наблюдаются такое же обесценивание и выхолащивание всеобщей политической жизни: «Уже не действуют ни строгость объективного приказа, ни внешнее усилие, ни власть государственная; упадок зашел слишком далеко». Вспомним: Маркс и Энгельс давно подметили, что буржуазия мира «в ледяной воде эгоистического расчёта потопила священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности». Со времён Радищева наш интеллигент исповедовал социальные идеалы, приближавшиеся «к социализму». И что — всё зря, всё не так? Ладно, «платные ищeyки буржуазии, капитала». Те, как всем давно известно, «любят лицемерить». Это стало их главной натурой. Но духовная интеллигенция! Наши великие умы, таланты! Пошли на поводу глупцов?! Не верю... М. Туган-Барановский в статье «Интеллигенция и социализм» писал ещё сто лет назад: «Почему социализм нашёл себе благодарную почву именно среди русской интеллигенции? Русский интеллигент был и остаётся, как указывал ещё А.И. Герцен, удивительно свободным в культурном отношении существом... Русский интеллигент стоял вне влияния буржуазной

культуры уже по одному тому, что таковой у нас не было». Вспомним и интерес Горького к «христианскому социализму», наиболее остро проявившийся во время его полемики с Лениным. «Все исправители мира, суть социалисты», — писал О. Шпенглер. Философы наших дней марксизм, в большей степени социализм называют (и знаете, вполне справедливо) неким особым изданием глубинной христианской идеологии равенства в свободе, творческом выборе. Пусть путём отказа от личной эгоистичной свободы. Известный специалист по России Дж. Кеннан (США) сказал: «Я думаю, мы совершаем ошибку, спрашивая: “Почему коммунизм восторжествовал в России?” Правильный ответ на вопрос “Почему Россия стала коммунистической?” таков: “Потому что российской политической культуре идеи марксизма-ленинизма подходили гораздо больше, чем культурам других стран”». Хотя нам нужно ныне совсем иное.

Юбилей победы в Великой Отечественной войне напомнил нам о том, что наше время было будущим для тех героев, которые завоевали и отстаивали нашу свободу. Народ, победивший жестокого, сильного врага в те далекие дни, должен, обязан сегодня победить коррупцию и отсталость. Сделать страну современной и благоустроенной. Современные поколения российского народа получили большое наследие, завоеванное, заработанное упорными усилиями наших предшественников и заслуженное. Добились мы этого ценой тяжелых испытаний, страшных жертв, но в итоге располагаем гигантской территорией, колоссальны-

Вице-премьер правительства С. Иванов

ми природными богатствами, промышленным потенциалом, впечатляющим списком достижений в области науки, образования, техники, искусства, славной историей армии и флота, ядерным оружием. Авторитетом державы, игравшей значительную, определяющую роль в событиях исторического масштаба (Дм. Медведев).

«Без истории мы подобны кротам» — говорил выдающийся отечественный философ и культуролог XX столетия А.Ф. Лосев. Так не стали ли мы в России похожи на таких вот кротов?! Как же это поколение распорядилось наследством? Как приумножили или приумножим его? Какой будет Россия для наших сыновей, детей и внуков? Каково будет её место, а значит, место наших потомков, наследников, будущих поколений россиян, среди других наций — в мировом разделении труда, в системе международных отношений, в мировой культуре? И что нужно сделать, чтобы качество жизни граждан России и сегодня, и в будущем неуклонно повышалось? Чтобы наше общество становилось богаче, свободнее, гуманнее, привлекательнее. Чтобы оно действительно было в состоянии дать всем желающим лучшее образование, интересную работу, хороший доход, комфортную среду в личной жизни и творческой деятельности. У президента есть ответы на эти вопросы. Но прежде, чем их сформулировать, он даёт оценку нынешнему положению дел. Мировой экономический кризис показал: дела наши обстоят далеко не самым лучшим образом. Двадцать лет бурных преобразований (если только этот грабёж можно так называть! — В.М.) не избавили страну от унижительной сырьевой зависимости. Наша экономика переняла у советской самый тяжёлый её порок — она в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес, за малым исключением, не изобретает, не создает нужных людям вещей и технологий. Торгует тем, что сделано не им, — сырьём либо импортными товарами. Готовые же изделия, произведенные в России, в основной массе отличаются невысокой конкурентоспособностью. Отсюда и гораздо большее, чем у других экономик, падение производства во время нынешнего кризиса. И запредельные колебания фондового рынка. Это доказывает, что мы сделали далеко не всё необходимое в предшествующие годы. И далеко не всё сделали правильно.

Энергоэффективность и производительность труда большинства наших предприятий позорно низки. Но это полбеды. Беда в том, что это не очень волнует владельцев, директоров, главных инженеров и чиновников. И как следствие этого — на уровне глобальных экономических процессов влияние России, прямо скажем, не так велико, как нам бы всем хотелось.

Конечно, в эпоху глобализации влияние любой страны не может быть абсолютным. Это было бы даже вредно. Но возможности страны должны быть более значительными и подобающими исторической роли России. Хотя демократические институты в целом сформированы и стабилизированы, но их качество, увы, пока далеко от идеала. Гражданское общество слабо, уровень самоорганизации и самоуправления невысок. Тревожат и тенденции... С каждым годом нас становится всё меньше: алкоголизм, курение, дорожно-транспортные происшествия, слабая медицина, экология сокращают жизни миллионам людей. Наметившийся рост рождаемости пока, увы, не компенсирует убыли населения. Нищета правит бал...

Нищета в России

Нас всё ещё тормозят неэффективная экономика, полусоветская социальная сфера, неокрепшая демократия, негативные демографические тенденции, нестабильный Кавказ. Это очень большие проблемы даже для такого государства, как Россия. Не стоит, конечно, сгущать краски. Делается многое для развития. Россия работает. Она уже не то полупарализованное полугосударство, каковым была ещё десять лет тому назад... Да и социальные системы функционируют... Только этого уже недостаточно. Они лишь воспроизводят текущую модель, никак не развивая её, не изменяя сложившегося укла да жизни. Сохраняют пагубные привычки. Надо почувствовать, понять всю сложность проблем, откровенно, открыто их обсудить, чтобы действовать эффективно. Сначала ответим себе на простой, но очень серьёзный вопрос. А должны ли мы и дальше тащить в будущее примитивную сырьевую экономику, хроническую коррупцию, застарелую привычку полагаться в решении проблем на государство, на границу, на какое-нибудь «всесильное учение», на что угодно, на кого угодно, только не на себя? Добиться лидерства в мире, полагаясь на нефтегазовую конъюнктуру, невозможно.

Это ясно. В конце концов, не сырьевые биржи должны вершить судьбу России, а наше представление о себе, нашей истории и будущем. Есть ли у перегруженной такими ношами России собственное завтра? Первую скрипку должны играть интеллект, трезвая самооценка, сила, чувство собственного достоинства, предприимчивость (интеллект, помноженный на дела и результат). Нужна смена вех! Но многие, глядя на алчность и цинизм властей предрежущих, плюнули на всё, следуют совету Омара Хайяма:

Чем за общее счастье без толку страдать —
 Лучше счастье кому-нибудь ближнему дать.
 Лучше друга к себе привязать добротой,
 Чем от пут человечество освобождать...

Называя пять приоритетов технологического развития, предлагая конкретные направления модернизации политической системы, меры по укреплению судебной власти и противодействию коррупции, президент исходит из его представлений о бу-

Президент России Д.А. Медведев

дущем России. Ради этого будущего считает необходимым освобождение страны от запущенных социальных недугов, сковывающих её творческую энергию, тормозящих движение вперёд. К этим недугам Медведев, в частности, относит: 1. Вековую экономическую отсталость, привычку существовать за счёт экспорта сырья, фактически выменивая его на готовые изделия. Так было не всегда. Элементы инновационной системы создавались, и небезуспешно, Петром Великим, и последними царями, и большевиками. Но цена этих успехов была слишком высока. Они достигались, как правило, чрезвычайным напряжением сил, на пределе возможностей тоталитарной государственной машины. (Иначе сделать ничего не удалось бы и не удалось! Только чрезвычайное совместное напряжение сил народа и управленцев! — В.М.) 2. Вековую коррупцию, с незапамятных времен истощавшую Россию, до сих пор разъедающую её по причине чрезмерного присутствия государства (не только) во всех сколько-нибудь заметных сферах экономической и общественной деятельности. Но дело не только в избыточности государства. И бизнес также далеко небезгрешен.

Многие предприниматели озабочены не поиском талантливых изобретателей, не внедрением уникальных технологий, не созданием и выводом на рынок новых продуктов, а подкупом чиновников ради получения «контроля над потоками» перераспределения собственности. (Стоит лишь взглянуть на «героев бизнеса» этих лет: и становится ясно — не Форды, Эдисоны, Менделеевы, не Эйнштейны! — В.М.) 3. Широко распространены в обществе и патерналистские настроения, уверенность в том, что все проблемы должно решать государство. Либо кто-то ещё, но только не он сам, не каждый на своём месте. Желание «делать себя», достигать шаг за шагом личных успехов, увы, не является нашей национальной привычкой. Отсюда безынициативность, дефицит новых идей, масса нерешённых вопросов, низкое качество общественной дискуссии, критических выступлений. Общественное согласие и поддержка (если те даже выражены. — В.М.) обычно выражаются молчанием. Возражения очень часто бывают эмоциональными, хлёсткими, но при этом поверхностными и безответственными. Что ж, и с этими явлениями Россия знакома не первые сто лет. Приходится слышать, что полностью вылечить все эти наши хронические и застарелые социальные болезни нельзя. Что традиции непоколебимы, а история имеет свойство повторяться. Но ведь когда-то и крепостничество, и повальная неграмотность казались неодолимыми. Однако те были преодолены. (А кто преодолел эти пороки: разве не социализм?! — В.М.) Что касается традиций — их влияние, конечно,

значительно. Но они, вписываясь в каждую новую эпоху, всё же претерпевают изменения. Некоторые из них просто исчезают. Да и не все они полезны. Для меня традиции — неоспоримые ценности, их надо беречь. Межнациональный и межконфессиональный мир, воинская доблесть, верность долгу, гостеприимство, доброта, свойственные народу, пишет президент.

А вот взяточничество, воровство, умственная и душевная лень, пьянство — пороки, оскорбляющие наши традиции. От них следует избавляться самым решительным образом. И, конечно же, современная Россия не повторяет собственного прошлого. Наше время по-настоящему новое. И не только потому, что оно течёт вперед, как всякое время. Но и потому ещё, что открывает перед нашей страной и перед каждым из нас огромные возможности... Такие возможности, которых не было и в помине двадцать, тридцать, тем более сто и триста лет назад... Впечатляющие показатели двух величайших в истории страны модернизаций — петровской (имперской) и советской — были оплачены разорением, унижением и уничтожением миллионов наших соотечественников. Не нам судить наших предков. Но нельзя не признать, что сохранение человеческой жизни не было, мягко скажем, в те годы для государства приоритетом. К сожалению, это факт... Сегодня впервые в нашей истории у нас есть шанс доказать самим себе и всему миру, что Россия может развиваться по демократическому пути. Что переход страны на следующую, куда более высокую ступень цивилизации возможен. И что он будет осуществлен ненасильственными методами. Однако не принуждением, а убеждением. (Тезис в корне ошибочен: одним лишь убеждением того не добиться! У знати совсем иные представления о смысле и цели их существования. Контроля-то за экономикой у Кремля как не было, так и нет! Все крупнейшие компании, во главе которых вороватые олигархи, держат деньги и активы на Западе. Там их конторы. Плевать им на Кремль! Вот Путин и Медведев и вынуждены упрашивать воров. Подайте рабочим на пропитание. Смешно, если бы не было так грустно. Таких коллективов тысячи по стране. Ну и как вдохнуть новую жизнь, новый дух в эти устаревшие заводы? По указке США уничтожено 8 промышленных министерств из 9. Итог: теперь

**Жена президента РФ С. Медведева.
Русская красавица**

Куда плывёт Россия?

не можете наладить производство. — В.М.). Не подавлением, а раскрытием творческого потенциала каждой личности, не запугиванием, а заинтересованностью. (Верно, но и тут слабое звено: нувориши «заинтересованы» в несправедном богатстве и в его сохранении, ибо праведного у них нет и быть не может в силу отсутствия таланта, способности, желания и умения творчески работать. — В.М.)

Если же говорить о современном поколении молодых людей, то, даже имея в виду наличие в его рядах людей, несомненно, талантливых и одарённых, следует иметь в виду всю массу людей, а не отдельные яркие головы. И здесь впору привести характеристику, которую дал накануне революции русскому человеку генерал А.Е. Снесарев, человек яркий, образованный, мудрый, востоковед с мировым именем. Он писал: «Для современной обстановки русскому человеку не достаёт двух данных: образования и чувства гражданственности, увы, не приви-

тых старым режимом; раньше первое заменялось опеканием бюрократии, второе вывчалось палкой. Не стало этой «помощи» — и столбы рухнули...»

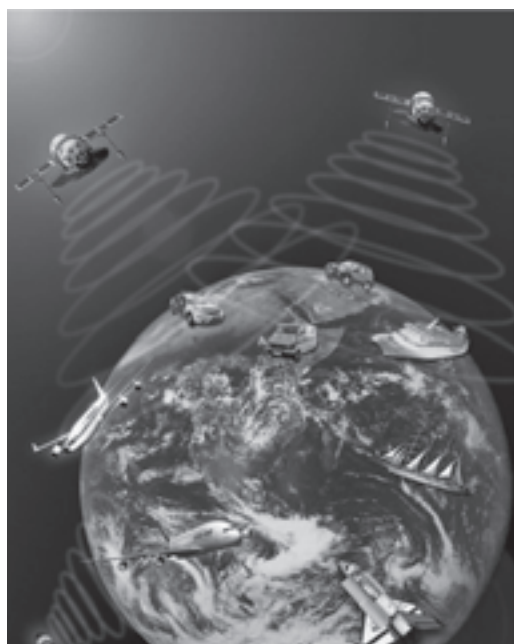
Прошло сто лет. Обстановка в России, конечно, иная, но после прихода к власти воровской монархии Ельцина молодёжь ныне рвётся в бюрократию и пренебрегает глубоким образованием. А о патриотизме и слышать не хочет. Пребывание в рядах бюрократии, дающей ей бешеные доходы, как когда-то при грабежах ватагами ушкунников, заменяет ей и образование, и культуру, и патриотизм. Демократию та воспринимает как маску бандита, не удосуживаясь её снять, когда хладнокровно приставляет нож к горлу и пистолет к груди народа.

Хотя люди у нас часто становятся жертвами бесправия, но «защитники прав человека» безмолвствуют. Зато в Бюро по правам человека заседают 200 человек! Чем заняты эти бездельники во главе с бывшим послом РФ в США Лукиным?! Один словесный онанизм... Алексеева, Новодворская, Каспаров, Пономарёв, Боннер, Лукин, Федотов если и защищают кого-то, то, конечно, не Россию, а своих хозяев — в США! Неужели кто-то думает, что эти марионетки будут служить верой и правдой интересам России, её народу! Тенденциозен их взгляд на историю. Хотя бы исторгли полслова в защиту убиваемых грузинскими фашистами осетин, русских, абха-

зов! Нет, проклинают «страшные советские времена», защищая врагов, предателей родины. Как иные из них радовались, ликовали, как кликушествовали при разрушении СССР! Но ведь в советские времена не было (конечно, уже в послесталинский период, когда страна стала жить, руководствуясь, в основном, законами и правом) и малой толики такой чудовищной коррупции, убийств, нарушений прав людей, какие мы имеем сегодня. Народ это видит. Для него они — гнилые листья либерализма, пададь истории. Почему кучка мерзавцев олицетворяет права десятков миллионов людей в России! С какой стати! Многие их ненавидят. Реакция на их русофобию, предательство России. Потому у русского человека складывается твёрдое убеждение, что стране вновь необходим диктатор, который поставит к стенке всю эту банду, спасёт и выпрямит. Кстати, в демократической Франции ликвидирован пост министра по правам человека. Нужны ли нам правозащитники? В таком виде нет. Ими должен стать сам народ... Это и есть истинная Демократия!

Сформулированные президентом цели вполне уважаемы и достойны... Но как их достичь? Нам говорят: не противопоставлением, а сближением интересов личности, общества, государства. Говорят, что мы живём в уникальное время. Говорят, у нас есть шанс построить новую, свободную, процветающую, сильную Россию. И я, как президент, продолжаете далее Медведев, обязан сделать всё от меня зависящее, чтобы этот шанс был использован страной... в полной мере. В течение ближайших десятилетий Россия непременно должна стать страной, благополучие которой будет обеспечиваться не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности. Президент Медведев далее назвал пять главных стратегических векторов, на его взгляд, будущей экономической модернизации страны. Во-первых, согласно его планам, Россия должна стать одной из лидирующих стран по эффективности производства, транспортировки и использования энергии... Разработаем и выведем на внутренние и внешние рынки новые виды топлива. Во-вторых, сохраним и поднимем на новый качественный уровень

Русский космос. Всевидящее око ГЛОНАСС

ядерные технологии. В-третьих, российские специалисты будут совершенствовать новые информационные технологии, добьются серьёзного влияния на процессы развития глобальных общедоступных информационных сетей, используя мощь суперкомпьютеров и другую необходимую материальную базу. В-четвёртых, мы будем располагать собственной наземной и космической инфраструктурой передачи всех видов информации; наши спутники будут «видеть» весь мир, тем самым помогая нашим гражданам и людям всех стран общаться, путешествовать, заниматься научными исследованиями, сельскохозяйственным промышленным производством. В-пятых, Россия займёт, точнее, должна занять передовые позиции в производстве медицинского оборудования, сверхсовременных средств диагностики, медикаментов для лечения вирусных, сердечно-сосудистых, онкологических и неврологических заболеваний. Следуя этим пяти стратегиям лидерства в сфере высоких технологий, мы будем также уделять постоянное повышенное внимание развитию самых значимых традиционных отраслей, и прежде всего агропромышленного комплекса. Ведь каждый третий из нас живёт на селе.

Доступность современных социальных услуг для сельских жителей, рост их доходов, улучшение условий их труда и быта всегда будут нашим приоритетом. И, само собой разумеется, Россия будет хорошо вооружена. Достаточно, чтобы никому не пришло в голову угрожать нам и нашим союзникам. Эти цели реалистичны, задачи, поставленные для их достижения, сложны, но решаемы. Детальные, поэтапные планы движения вперёд в указанных направлениях уже разрабатываются. Мы будем всячески поощрять и стимулировать научно-техническое творчество. Прежде всего поддержим молодых учёных и изобретателей. Средняя и высшая школы подготовят достаточное количество специалистов для перспективных отраслей. Научные учреждения сосредоточат основные усилия на реализации прорывных проектов. Законодатели примут все решения для комплексной поддержки духа новаторства во всех сферах общественной жизни, создания рынка идей, изобретений, открытий, новых технологий. Государственные и частные компании получат всемерную поддержку во всех начинаниях по созданию спроса на продукты инновационной деятельности. Иностранным компаниям и научным организациям будут представляться самые благоприятные условия для строительства в России исследовательских и конструкторских центров. Мы пригласим на работу лучших учёных и инженеров из разных стран мира. И, главное, мы будем объяснять молодежи, что важнейшим конкурентным преимуществом являются знания и культура, которых нет у других, интеллектуальное превосходство, умение создавать вещи, нужные людям. Как

сказал когда-то А.С. Пушкин: “Есть высшая смелость — смелость изобретения, создания, где план обширный объемлется творческой мыслью”. Изобретатель, новатор, учёный, учитель, предприниматель, внедряющий новые технологии, станут самыми уважаемыми людьми в обществе. Получат всё необходимое для плодотворной деятельности. Инновационная экономика возникнет, конечно, не сразу. Она является частью культуры, основанной на гуманистических ценностях. Это так — на стремлении к преобразованию мира ради лучшего качества жизни, высшего духа (этого в речи нет. — В.М.), ради освобождения человека от бедности, болезней, страха, несправедливости. Талантливые люди, стремящиеся к обновлению, способные создавать новое и лучшее, не прилетят к нам с другой планеты. Они уже здесь, среди нас. И об этом свидетельствуют результаты международных интеллектуальных олимпиад, патентование за рубежом изобретений, сделанных в России, и настоящая охота, ведущаяся крупнейшими компаниями и университетами мира за нашими лучшими специалистами.

Мы — государство, общество и семья — должны научиться находить, растить, воспитывать, воспроизводить, должным образом оценивать и беречь таких людей. Считаю технологическое развитие приоритетной общественной и государственной задачей ещё и потому, что научно-технический прогресс неразрывно связан с прогрессом политических систем. Считается, что демократия возникла в Древней Греции, но в те времена демократия существовала не для всех. Свобода была привилегией лишь меньшинства. Полноценная демократия, утвердившая всеобщее избирательное право и юридически оформленное равенство всех граждан перед законом, демократия для каждого возникла сравнительно недавно, каких-нибудь 80—100 лет назад. Демократия стала массовой, когда массовым стало производство необходимых товаров и услуг. Когда уровень производства и технологического развития западной цивилизации сделал возможным всеобщий до-

И. Глазунов. Российские герои, святые и мученики в её истории

полноценная демократия, утвердившая всеобщее избирательное право и юридически оформленное равенство всех граждан перед законом, демократия для каждого возникла сравнительно недавно, каких-нибудь 80—100 лет назад. Демократия стала массовой, когда массовым стало производство необходимых товаров и услуг. Когда уровень производства и технологического развития западной цивилизации сделал возможным всеобщий до-

ступ к элементарным благам, системам образования, медицинского обслуживания, информационного обмена. Каждое новое изобретение, улучшающее качество жизни, давало и даёт дополнительную степень свободы для человека. Делает условия его существования более комфортными, а социальные отношения более справедливыми... Чем «умнее», интеллектуальнее, эффективнее будет экономика, тем выше будет уровень благосостояния наших граждан. Тем свободнее, справедливее, гуманнее будут политическая система и общество в целом. Распространение современных информационных технологий, которому будем всячески содействовать, создаёт поистине беспрецедентные возможности для реализации таких фундаментальных политических свобод, как свобода слова и собраний. Для выявления и ликвидации очагов коррупции. Для прямого доступа к месту практически любых событий. Для непосредственного обмена мнениями и знаниями людей всего мира. Общество становится открытым и прозрачным, как никогда. Даже если это и не нравится правящему классу. Политическая система России будет предельно открытой, гибкой и внутренней сложной». Дальше рисуются и вовсе лучезарные картины.

Система эта мыслится адекватной, динамичной, подвижной, прозрачной, многомерной социальной структурой, отвечающей культурным потребностям свободных, обеспеченных, критически мыслящих и уверенных людей. Как и в большинстве демократических государств, лидерами в политической борьбе будут парламентские партии, периодически сменяющие друг друга у власти. Партии, их коалиции будут формировать федеральные и региональные органы исполнительной власти (а не наоборот), будут выдвигать кандидатов на пост главы государства, руководителей регионов, местного самоуправления. Они будут иметь длительный опыт цивилизованной политической конкуренции, ответственного взаимодействия с избирателем, межпартийного сотрудничества, поиска компромиссных вариантов решений острейших социальных проблем. Соединят в политическое целое все части общества, граждан всех национальностей, самые раз-

Народ за социалистическую справедливость

ные группы людей и наделенные широкими полномочиями российские земли. Прекрасная социальная утопия, которой позавидуют Мор и Кампанелла! Хотя президент прекрасно знает, что в реальной жизни ростков столь прекрасного, светлого будущего мало. А мало потому, что повседневные действия тысяч и тысяч начальников топчут, губят здравые победы. Троцкий предрекал СССР: «Бюрократический панцирь пожрёт и подавит всё!» Такая опасность существует.

Видимо, поэтому многим будущее России видится вовсе не в розовом цвете... Критиков и сомневающихся всегда хватало, но вот к учёным стоило бы прислушаться. В Институте прикладной математики РАН прошла конференция «Математическое моделирование исторических процессов» (2008). Историю стали поверять алгеброй. В данном случае удивительнее другое... «Мы с вами присутствуем при рождении новой науки», — заявил Г. Малинецкий, замдиректора ИПМ РАН, открывавший конференцию математической истории. Основным мотив выступлений авторов — в следующем десятилетии Россию ждёт катастрофа...

Один из них вспомнил про знаменитый столетний цикл, сопровождающий российскую историю как минимум с XVII в.: каждое столетие начиналось трагическими потрясениями. 1610—1613 гг. навсегда запомнились Смутой; в 1708—1709 годах — кровопролитная война со Швецией; в 1812—1814 гг. нас посетил Наполеон, далее мировая война и революции. Дано математическое обоснование 100-летнего цикла (изменение скоро-

сти распада российской государственности). Процесс вначале шёл медленно: распад Московского царства от распада Киевской Руси отделило 600 лет, 300 лет понадобилось для распада Российской империи, 74 года — для распада СССР. Если продолжить тенденцию далее, от 1991 г. и до распада России (будем надеяться, нас минует чаша сия) страну отделяет менее 30 лет, т.е. вот-вот что-то произойдет. Нужны превентивные меры!

Математики и историки в ходе конференции 2008 г. напомнили и другие неприятные факты... В частности, то, что, аккумулируя 10 % мировых богатств, Россия производит всего 1 % глобального мирового продукта и менее 0,5 % продукции новых технологий. При низкой производительности труда разрыв между средней продолжительностью жизни мужчин и женщин растёт. Сегодня, в мирное время, разрыв соответствует тому, что наблюдалось в годы Великой Отечественной войны. Чудовищная разница в доходах и уровнях жизни между всем населением и кастой богачей-нுவоришей. Одни купаются в материальных благах, другие не могут получить жалкие крохи от пирога цивилизации. Говорят, за счёт граждан решать проблемы не будут. Но к чему лукавить: мы привязаны к доллару, идёт стремительная девальвация рубля (тот уже потерял 30 % вчерашней стоимости). Цены на продукты летят ввысь с головокружительной скоростью. Всё дорожает. Торговые сети страны фактически в руках легализованных бандитов, по которым тюрьма плачет... «Независимая газета» писала: «Седьмой год в стране суще-

ствуют квоты на импорт говядины, плодящие коррупцию и дурные практики, население перепланирует за каждый килограмм импорта мяса, а ради чего? Понятно, если протекционизм нацелен на развитие отечественного производителя, ну, тогда ещё можно потерпеть и за счёт кармана всего населения поддержать бизнесменов одной отрасли. Неприятно, но надо. Однако все эти годы поголовье крупного рогатого скота сокращалось, т.е. нет отечественного производителя, который бы воспользовался квотами для развития бизнеса. А квот не отменяют. Расходы государства на сельское хозяйство росли все эти годы чуть ли не самыми высокими темпами, цены на продукты питания по темпам от них не отставали.

Но там, где наметился прогресс в производстве мяса птицы и яиц, предложение этих продуктов на рынок возросло, раздался грозный окрик Гордеева — перепроизводство! Надо вводить квоты для производителей, чтобы производить меньше и чтобы цены не падали! Оказывается, целью аграрной политики партии, целью Гордеева является не обеспечение населения дешёвыми продуктами питания, а обеспечение нормы прибыли аграриям. Ну, тогда нет никакого смысла за счёт всех нас поддерживать лоббистов-капиталистов одной отрасли». Растёт и безработица (8—9 млн). Людей сокращают. Заводы закрываются. Выступая в Пикалёве, премьер, приехавший в пожарном порядке выправлять ситуацию, в ярости бросил, обращаясь к олигарху и миллиардеру Дерипаске, владельцу 3 закрытых им заво-

дов (работники которых с семьями, живя в нищете, взбунтовались, став ещё и безработными): «Вы сделали заложниками своих амбиций, непрофессионализма... и просто жадности тысячи людей. Почему здесь забегали все, как тараканы, перед самым моим приездом? Почему здесь раньше не было людей, которые способны были принимать решения?» А потому, что эти нувориши презирают народ, не считая нас за людей. Ишь, захотели: чтоб русский человек стал жить лучше — ещё чего надумали! Так, глядишь, и вся Россия станет просвещённое, умнее, сильнее. А что же тогда нам делать? На ум пришла фраза из дневника М. Зо-

Жестокая власть монополий

щенко, отметившего «великую мысль» писателя Эренбурга: «Когда поставлены люди (русские) в хорошее материальное положение — грубость, хамство, самодурство». Пусть лучше сдохнут. Путин приказал выплатить безработным рабочим цементных заводов 40 миллионов рублей из государственного бюджета. Логично, ибо власть и передала в руки бандитов заводы и торговые сети. Но все же заводы не обскачешь, а таких тысячи по России... Жизнь впроголодь теряет смысл для миллионов людей. Будет ли она? Не говоря о том, что у нас, может случиться, скоро некому будет работать. Учитывая последствия кризиса, неспособность правящей элиты добиться скорого поворота к модернизации экономики, промышленности, науки и техники, выход в пятёрку стран-лидеров России в будущем никак не грозит.

В подготовительных материалах Ф. Достоевского к «Дневнику писателя» (1881) находим такую запись: «Над Россией корпорации. Немцы, поляки, жида — корпорация, и себе помогают. В одной Руси нет корпорации, она одна разделена. Да сверх этих корпораций ещё и важнейшая: прежняя административная рутин... Все права русского человека — отрицательные. Дайте ему что положительного и увидите, что он будет тоже консервативен. Ведь было бы что

охранять. Не консервативен он потому, что нечего охранять». Эти корпорации (ТНК) контролируют 90 % всего мирового рынка, им принадлежит 80 % всех патентов на новую технику и технологии. В 1975 г. в мире было около 7 тыс. ТНК, в 1998 г. их стало 40 тыс., сегодня же ещё больше. Но в России это всего 20—30 крупных компаний, что держат в руках главные сегменты рынка. Буржуазия компрадоров в России не может в «силу» её слабости стать ударным отрядом, армией победителей, локомотивом страны.

К тому же и время показало, что они превратили Россию в сырьевой придаток передового мира. Развитой державой, где царят ум, высокие технологии, культура, Россия при их господстве не станет по определению! Дело в том, что последние 15—20 лет лозунгом большей части этих господ, правящей «элиты» был девиз «Украдём и растащим!» По оценке, 1,5 % населения России владеют более 50 % национальных богатств страны... Амёбы в шоколаде! «Известия» изучили список из 295 стратегических предприятий, который утвердило наше правительство, и обнаружили в нем избыток иностранных компаний. Наука считает, что в последние годы собственниками крупнейших отечественных предприятий стали крупные офшорные фирмы, контролируемые олигархами. Это им нужно, чтобы уйти от налогов и защититься от рейдеров. Авторы доклада делают пессимистический вывод, что олигархи не несут совершенно никакой ответственности по социально-экономическим обязательствам компаний.

Хорошенький строй создали! Так кого с кем объединять? Миллиардеров с нищими?! За минувший год число миллиардеров в России выросло в два раза. Прекрасно. Но и число бедных официально возросло с 13 до 18 млн человек (неофициально — и все 30 млн). У 75 % населения России в банках нет ни копейки. Они живут от получки до получки, от пенсии до пенсии. Ну и о каком «празднике единства» речь? Кого с кем: Абрамовича, Дьяченко, Дерипаски, Авена, Мамута, Фридмана, Вайнштока, Гондмахера и т.п. с рабочими, инженерами, крестьянами, учителями, воинами? Невозможно. Люди это понимают. В глубинке сняли удивительно современный фильм по Некрасову «Кому на Руси жить хорошо?». Режиссёры-капиталисты (барин Н. Михалков), понятно, не взя-

лись. Эти проэксплуатируют «концепцию идеологизированного разоблачительства». Фарисеи охотнее снимут чернуху о советской эпохе, превознесут царя, Колчака, Распутина. Ельцинистам выгодно делать из людей безмозглых идиотов... Только бы отвести глаза масс от нищеты народа. Хотя сейчас правительство Путина—Медведева и пытается исправить эту позорную ситуацию. Премьер-министр Путин, надо сказать, сформировал социальный пакет объёмом почти в полтора триллиона рублей (примерно 36,6 миллиарда евро) и, несмотря на экономический кризис, объявил начало реализации этих планов. Кстати, опросы социологов показывают, что 75 % граждан России удовлетворены своей жизнью, а 28 % оценивают в целом с оптимизмом будущее.

«...Россия (это, может быть, главное) должна быть просто благополучной страной, где созданы условия для развития людей; где нормальные, по мере возможности, высокие доходы, зарплата приличная; где у людей есть возможность правильным образом организовать не только свое рабочее время, но и отдохнуть как следует — и у себя в стране, и поехать за границу», — сказал Д. Медведев в апреле 2010 г. Бесспорно, это так... в идеале. А на деле?!

Реалии иные... Сомнительными выглядят и такие стратегические цели национальной безопасности как стабилизация численности населения в среднесрочной перспективе, в долгосрочной перспективе, — коренное улучшение демографической ситуации. Ведь на сегодня Россия стала одной из самых быстро вымирающих стран в мире, население которой сокращается на 0,47 % в год. Доля экономически активного населения — с 16 лет до 55 лет для женщин и до 60 лет для мужчин — ежегодно сокращается на 1 миллион человек с 2002 г. По прогнозам Роскомстата, до 2016 г. старение общества будет нарастать, а доля лиц моложе трудоспособного возраста — до 16 лет — будет сокращаться с 16,1 % в 2005 г. до 15,9 % в 2010 г. Родившиеся в 2009 г. россияне проживут около 66 лет, что ниже среднемирового уровня. Рас-

считывать на стабилизацию численности населения в таких условиях крайне рискованно. Тем более что от наркотиков ежегодно погибает 30 тысяч человек. Люди гниют изнутри, сгорают от алкоголя, горят живьём на кострах буржуазной инквизиции! Растёт и число самоубийц (мы находимся на 2-м месте в мире после Литвы по этому показателю). У нас 10 млн алкоголиков (и сотни тысяч ежегодно умирают), мы на 1-м месте в мире по детскому алкоголизму. Хороши, нечего сказать, в России плоды «демократизации»!

Н. Бердяев писал: «Во всех сферах буржуа хочет казаться — и бессилён быть» («О духовной буржуазности», 1926). Примеров такой бездуховности сколько угодно... Мудрено ли, если у власти был такой президент. Пресса писала, как Ельцин, «приняв крепко на грудь», решил покинуть Белый дом в трусах (1995). Как сказал когда-то поэт Н. Тuroверов: «Хмельная Русь себя венчала без Мономахова венца». Секретные службы США обнаружили полуголого Президента РФ на улице у Белого дома (в районе Пенсильвания авеню) — тот «венчался» в трусах и в стельку пьяный. Бесчеловечный и убивающий будущее России строй. Вопиют предки наши!

Но всё познается в сравнении. Шокирующий итог реформ последних двух десятилетий подвёл в апреле 2010 года Росстат, впервые обнародовав сводку о положении России за 1992—2008 гг. Проведено сравнение по 2,5 тыс. индикаторам. Многочисленные показатели говорят о провальных результатах трансформации страны за по-

Пьяный дирижёр-президент — злой рок РФ

следние 16 лет. Население России за это время сократилось на 6 млн человек (до 142 млн), зато на 70 % (с 1994 г.) выросло количество госчиновников. Россия превратилась окончательно в ориентируемый на экспорт сырьевой придаток «глобальной экономики», резко увеличив добычу нефти (при этом глубокое разведочное бурение сократилось в два раза) и нарастив производство стали и удобрений для экспорта. «Достижением» считается отверточная сборка автомобилей. Провальной оказалась сфера строительства. По сравнению с советскими темпами возведения жилья в СССР мы провалились почти на две трети. При этом, несмотря на то что количество квартир увеличилось с 1992 г. на 20 % и достигло 59 млн, общая площадь ветхого и аварийного жилья при этом тоже увеличилась: с 29,8 млн кв. м в 1992 г. до 99,5 млн кв. м в 2008 г. В течение всего указанного периода снижалось производство стройматериалов, прежде всего кирпича и цемента. Наконец, резко сокращалось число семей, улучшивших жилищные условия. Ежегодная численность новосёлков сократилось почти в 7 раз: с 948 тыс. в 1992 г. до 144 тыс. в 2008 г. Выводы таковы: жилья в стране нет, а те редкие квартиры, которые попадают на рынок недвижимости, нуждающимся семьям не достаются вовсе. Казалось, что в цифровых величинах уровень жизни населения в среднем по стране вырос, в частности, было приложено немало усилий для сокращения официально регистрируемой бедности. Дела с уровнем жизни не столь хороши в действительности. Правда, в 2,5 раза сократилась численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Если в 1992 г. таких граждан насчитывалось около 33,5 % от общей численности населения, то в 2008 г. их стало 13,4 %. Можно ли прожить на этот «прожиточный минимум» — это другой вопрос. Правда практически по всем категориям продуктов питания в полтора-два раза увеличилась покупательная способность среднестатистических доходов населения. В то же время позитивные тенденции сопровождались негативными — расслоением населения по доходам. Коэффициент

фондов — то есть отношение доходов 10 % самых богатых и самых бедных граждан — за 16 лет вырос более чем в 2 раза и достиг 16,8, если не более.

Богатые стали еще богаче, а бедные еще беднее. Причём речь идёт об официально зарегистрированном расслоении, то есть смягченном. По экспертным же оценкам, этот коэффициент сейчас намного выше — это один из самых отрицательных результатов последних 16 лет. При этом средние доходы населения, пересчитанные в золотом эквиваленте, так и не достигли «социалистического уровня». Обостряется реальная проблема гигантского расслоения в доходах. Бедность сокращается благодаря перераспределительной политике государства, которое какую-то часть людей через социальные трансферты вывело над границей прожиточного минимума. Благодаря перераспределению мы снизили уровень бедности в 2,5 раза после кризиса 98-го года, но при этом разрыв доходов непрерывно рос каждый год. Покупательная способность увеличилась потому, что активно рос среднестатистический доход вследствие увеличения зарплат в бюджетном секторе и социальных трансфертов. Выступавший недавно с лекцией в Киотском университете руководитель Администрации президента С. Нарышкин озвучил ряд оптимистичных прогнозов, касающихся дальнейшего развития нашей страны и благосостояния её граждан. К 2020 г. производительность труда в России вырастет в 2,5 раза, а средняя месячная зарплата составит 2,7 тыс. долларов. Средняя продолжительность жизни за это время достигнет у нас 75 лет, средний класс составит половину от всего насе-

Мы жертвою пали...

ления страны. Правда, он оговорился: предстоит для осуществления подобного сценария осуществить «масштабные институциональные и структурные преобразования». Это должно стать результатом стратегии—2020. Однако независимые эксперты говорят, что кризис и то, как он протекал в России, должны были бы внести коррективы в планы правительства. «Например, что касается среднего класса, то сейчас в РФ он составляет 22 %, — рассказал эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Игорь Поляков. — Последние два года следовало бы выключить из десятилетнего интервала, о котором говорят власти, поскольку никакого роста и развития не было». Зарплата, по оптимистичным оценкам, составляет у нас в среднем 640—650 долларов. Чтобы за короткий срок увеличить её в четыре раза, нам необходимо не просто поступательное развитие, а прорыв за счёт коренного изменения структуры экономики. Текущая ситуация не даёт оснований для такого рода радужных прогнозов. Более того, в 2010—2011 гг. ожидаются довольно медленные темпы восстановления экономики, которая за это время в лучшем случае выйдет на докризисные показатели. Если программу модернизации запустить без проволочек, первые ощутимые результаты она даст в лучшем случае через 10—15 лет. И то при условии, что за это время не произойдёт новых потрясений, чреватых рецессией. Так что, полагают серьёзные аналитики, обещанного придётся ждать гораздо дольше.

До 2008 г. была значительно сокращена безработица, однако привязка к глобальной экономике возродила её в большом объеме (в том числе в скрытом виде). В 1,5 раза сократилось число людей, занятых в сельском хозяйстве (данные приводятся только с 1998 г.!), зато почти во столько же увеличилось занятых в торговле и в государственном управлении, в 2 раза — в финансовой сфере. Человеческий капитал либеральная политика вычеркнула из повестки дня. Сказалось многолетнее недоинвестирование социальной сферы — образования, спорта, науки, медицины. Почти в два раза в РФ сократилось число дошкольных учреждений, в полтора раза сократилось число детей в них. Из десяти браков сохраняется только три. В два раза выросло число детских до-

мов, в два раза выросло количество матерей-одиночек. Количество заключенных в РФ увеличилось на 20 %. Численность осужденных по вступившим в силу приговорам увеличилось в полтора раза. Но на 40 % сократилось число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в них стали работать на 50 % меньше сотрудников. Зато количество защищаемых диссертаций увеличилось почти в 3 раза (за деньги валом повалили нувориши). Российская медицина не справляется даже с относительно простыми болезнями, из-за старения добавляются всё новые, которые требуют качественной и высокотехнологичной медицины. Число больничных учреждений сократилось почти в два раза. Число больничных коек на 10 000 человек — сократилось на 30 %, увеличилось на 10 % количество врачей, но сократилось количество медперсонала. Население стареет... Общая заболеваемость и смертность увеличились на 10 %. Наиболее поразительной выглядит статистика по раковым заболеваниям и заболе-

Торжествует смерть

ваниям системы кровообращения: у более старых людей другая структура заболеваний, в которой как раз преобладают тяжёлые заболевания — сердечно-сосудистые и рак. В 1992 г. рак был вновь диагностирован у 882 тыс. человек, а в 2008 г. у 1,4 млн человек. Импорт зарубежной пищевой продукции отразился на здоровье наших сограждан. В 1992 г. заболевания системы кровообращения обнаружены у 1,7 млн человек, в 2008 г. — уже у 3,8 млн человек. Еще один тревожный показатель — учатившиеся осложнения беременности и родов: в 1992 г. с такими проблемами столкнулись 1,3 млн, а в 2008 г. — уже 2,7 млн женщин. Российская медицина оказалась не готова и к тому, что теперь всё чаще рожать стали не 20-летние, а 30-летние. Отсюда рост числа зафиксированных осложнений. Эти решаемые в передовых странах проблемы Россия решить не может. Единственно реальный большой успех российской медицины — это сокращение младенческой смертности. По данным Росстата, коэффициент младенческой смертности с 18 в 1992 г. снизился до 8,5 в 2008 г. Но эти показатели младенческой смертности в России занижены примерно в два раза. «Мягко говоря, показатели младенческой смертности неточны, это знает и Минздрав», — передаёт «Интерфакс». Л. Рошаль отметил, что маловесных детей, до 500 граммов, в России не регистрируют. «Если бы их регистрировали, как на Западе, то показа-

Детский доктор Л. Рошаль

тели смертности выросли бы в два раза — до 20, а не до 11 (умерших младенцев на тысячу рождённых)», — отметил Рошаль. При этом медицинские услуги и школьное образование уже с 2011 г. станут в России платными. Таким образом, можно утверждать, что и завоевания социализма при всех его достоинствах были похоронены буржуазией.

Общая картина в производстве не радует. На два процента сократился индекс физического объёма валового внутреннего продукта и валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности (в процентах к предыдущему году). С 7,5 % до 13,5 % увеличился удельный вес полностью изношенных основных фондов на конец года, в процентах от общего объёма основных фондов. В полтора раза сократилось число предприятий и организаций занятых в сельском хозяйстве. В стране на 40 % сократились посевные площади сельскохозяйственных культур, причём в хозяйствах всех категорий. Средняя урожайность за эти годы составила порядка 75 млн тонн в год. А тут ещё чудовищная жара испепеляет землю и всё, на ней растущее. Чиновников всё больше, а пожарных и лесничих всё меньше. Природа словно мстит человеку за его глупость и алчность! В 2 раза сократилось производство мяса, хлебобулочных изделий, в 3 раза — производство масла (животного). Улов рыбы сократился на 40 %. Выработка электроэнергии увеличилась только на 2 %. Зато в два раза увели-

Великий хирург В. Шумаков

чилось число предприятий и организаций, заявивших при государственной регистрации в качестве основного вида экономической деятельности «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (основной источник роста цен на ЖКХ). В два раза сократилось производство хлопчатобумажных тканей, в 10 раз — шёлка. Если не ликвидировать буржуазно-чиновничью ектинию, что пожирает все средства страны и народа, как большевики ликвидировали буржуазно-помещичий строй, можно поставить крест на будущем России! «Отворачивается взор, всё существо моё от “новой России” с царящим в ней “демократическим” разбоем, и хочу уйти в братство наше по крови, где гибли мои сверстники, откуда я чудом вышел живым и что осталось во мне» (М. Лобанов). Людям труда в России нужно объединиться и выступить против этого безумного, дикого, всё пожирающего пещерного капитализма!!!

Возможно, столь критический взгляд на реальное состояние дел в государстве Российском не понравится. Но скажите, неужели вы надеетесь, что дети Люцифера, предатели национальных интересов Родины, думающие лишь о своём кармане, спасут Россию? Да нет же, они ещё глубже увлекут её в бездну! Президент и премьер призывают, отдают приказы, грозят, кого-то наказывают, кто-то где-то сел на несколько лет, а всё остаётся в общем и целом по-прежнему. Класс воров просто игнорирует все их указы! Скажите честно: вас не посещает порой чувство безысходности? Такое же, какое охватило в 1918 г. Розанова: «...Мне было совершенно ясно, что русский человек, русская душа — абсолютно анархична; что она — мечтательна, фантастична, поэтому и практически ни к чёрту не годится... Вы в “Patriotica”... безумно заблуждаетесь. Вы именно честный немец (П. Струве. — В.М.) (кровь, порода) — безумно преувеличивающий качества русского человека, в котором — кроме святых душ, т.е. 0,000 01... — кроме частных и личных инстинктов и интересов, жажда и влечений, — ничего нет. Я всю жизнь боролся и ненавидел Гоголя и в 62 года думаю: “Ты победил, ужасный хохол”. Нет, он уни-

дел русскую душеньку в её “преисподнем содержании”. Ну, и как “спасли нас варяги” от новгородской “свободы”, так спасут забалтийские немцы от вторичной петроградской “свободы”. Тайная моя мысль — а в сущности, 20-летняя мысль, — что только инородцы — латыши, литовцы... финны, балты, евреи, — умеют в России служить, умеют Россию любить и каким-то образом уважать, умеют привязываться к России, опять — непостижимым образом. Верите ли: что как только отец проходит с сыном Русскую историю, толкует с ним “Русскую правду”, толкует попа Сильвестра и его Домострой, то уж знайте, что или немец, или в корне рода его лежит упорядоченное немецкое начало. “Русский” — это всегда “мечтатель”, т.е. Чичиков, или Ноздрёв, или Собакевич на “общеевропейской подкладке”. Гоголь... всю нашу “Государственную Думушку” рассмотрел, сказав, что ничего, кроме хвастовства и самолюбия, чванства и тщеславия, русские никогда и ни в какую политику не внесут. Это вовсе не “империалисты”, не “царисты”. Это *privats Menschen* — а сущности — крысы, жрущие сыр в родных амбарах. И, кроме запаха сырного, ничего не слышащие. Это те же всё мужики, которые “нацарапали у помещиков по поместьям” и нарядились в наворованное добро... Собственно, “чувство собственности” может возникнуть у родового человека, у родовитого человека, в конце концов — у исторического человека, а не у омерзительной ватаги воров, пьяниц и гуляк.

Люцифер во власти и его слуги ада

Ну их к чёрту...» Страшные и во многом верные слова. Но они не только о той, но и об этой, нынешней России. Ведь страну-то растащили — и поместья, и заводы, и земли, это знают все! Но при всей противоречивой правоте Розанова в главном я с ним не согласен. Русские могут! Могут многое! Очень многое! Но нужна наша СИСТЕМА, что сродни в чём-то немецкой или китайской! И нужна РУССКАЯ ВЛАСТЬ!

Взгляните на всю нашу историю, у нас, русских-то, как раз и не было у власти! Всё одни иностранцы! Побольше русских наверху — и мы начнём работать так мощно и лихо, что за нами никакому немцу, американцу, китайцу, еврею не угнаться! «За духовную сущность России у меня нет страха: рушится только государственность, то есть то, что давило и оберегало одновременно, но что рано или поздно должно было быть разломано внутренним напором. Глубочайшая моральная идея Святой Руси прорывается сейчас всюду среди самых нелепых и кровавых форм. Она брезжит во всем, что с точки зрения государственности является непростительной глупостью и преступлением», — писал М. Волошин в 1917 г., в дни развала старой империи и создания новой. Но сегодня у меня как раз за духовную, куль-

турную, научную, образовательную сущность России страх есть, и немалый.

Ельцинская банда фактически уничтожила не только почти всю промышленность, но и ликвидировала класс производителей. За 20 лет так называемой демократической власти ВВП страны сократился больше, чем за годы Первой мировой и Гражданской войн, т.е. за 1914—1922 гг., больше, чем за Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. А тогда ведь половина страны находилась под пятой фашистов! Что за власть, что за строй в России! На сегодняшний день почти уже не осталось квалифицированных, талантливых рабочих, инженеров, конструкторов, учёных. Совсем нет их воспроизводства в системе экономики России. Понятно почему... Внедрили в сознание масс, в умы молодёжи убийственный лозунг: «Деньги — больше, быстрее, легче!» Вместо былого лозунга: «Всё выше и выше и выше стремим мы полёт наших крыл!» В советское время люди ещё могли, как говорится, «делать себя сами». Трудом, талантом, знаниями! А в наше время пришли недоросли и уроды! «Упыри на поваленном дереве» могучего СССР! Это знают все. Как сказал о тогдашних властителях России, предателях и губителях, прекрасный поэт Фёдор Сухов (1991):

*Осквернители дивной обители,
Лиходеи потайного капища,
Жизни всей, всей Руси разорители,
Вурдалаки с разрытого кладбища...*

У Куприна есть один забытый рассказ — «Последний из буржуев»: «Наступили тридцатые годы XX столетия. Великая перманентная революция всё ещё продолжалась... Русский буржуазият приближался к полному вымиранию, побуждаемый к тому голодом, умеренными расстрелами, а также массовыми перекочёвками буржуев на советские пастбища. Живой, неподдельный буржуй стал такой же редкостью, как некогда беловежский зубр. Исчезновение этой ценной породы, не шутя, встревожило дальновидные государственные умы. Были изданы соответствующие декреты и приняты решительные меры... строжайше был воспрещен переход из буржуазного состояния в совдеповское. Буржуев предложили рассматривать как национальную собственность, порученную общественному попечению и присмотру подобно

Шишига — злобная нечисть у славян

тому, как публичные сады в Европе... Скоро их числилось наперечёт десять, потом пять, три, два, и, наконец, остался во всей Советской России всего лишь один... буржуй... Рыбкин... бывший владелец зеленой и курятной лавки». И вот к нему приехали два комиссара, обратились к буржую (учтиво так): «Б-буржуйствуете? — любезно осведомился первый комиссар с приятной улыбкой. — Да так себе... помаленьку... Только, должен признаться, надоело мне это... Живёшь таким отщепенцем... Хочу подать прошение о переводе в советские». Конечно, не это наша цель!

Речь не о поголовной записи буржуазии в совслужащие, а об их социализации, т.е. приближении к интересам и чаяниям простого народа, к интересам державы, а не своим собственным. Когда-то Бухарин в «Экономике» писал, что разница между капитализмом и социализмом заключена в том, что первый сам по себе строился, а социализм мы строим, как организованную систему. И далее говорил, что для СССР главное — «найти равновесие между всеми элементами системы». Тогда не всё удалось. Сегодня мы просто обязаны сделать это!

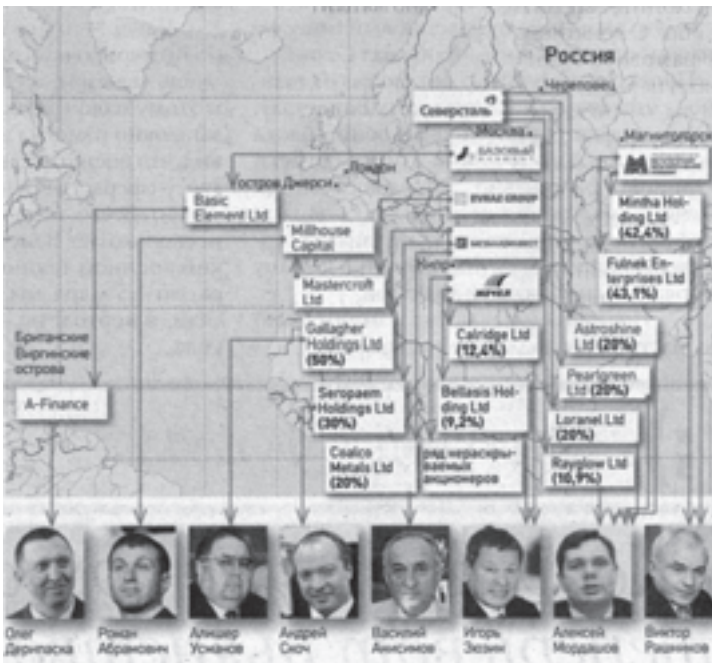
Мир, где мы живём, страшный и безумный. Во-первых, в реальном прогрессе не

заинтересована правящая верхушка, включая бизнес. Тот привык грабить, хапать, брать, где легко взять, искать лазейки в законах, а не работать. Во-вторых, нет глубоких технических знаний ни у бизнеса, ни в аппаратах власти; ни одного гениального технаря ни в правительстве, ни в Администрации президента! В-третьих, нет метода, с помощью коего можно быстро убрать одних и привести новых людей. У Сталина был «метод». Ныне они бессильны перед плутократией. Та ловко имитирует деятельность. Ещё 25 лет будете её уговаривать! Давно назревшее обновление власти невозможно, ибо вы выбираете из тех же людей, что сидели при Ельцине, тасуете порой ту же «колоду карт».

Иные всё ещё надеются, что завтра явится нивесть откуда, словно «Deus ex machina», свободный человек, и одним махом, вмиг преобразит Россию. Эти мысли нелепы, опасны, губительны... Тут ни «три прорыва», а «три провала» будет, из чего Россия уже не выберется. В докладе Института современного развития «Какую Россию мы хотим видеть завтра?» содержится ряд верных мыслей, но напрочь отсутствует понимание того, в какой России мы живём и что собой представляет сей строй. А это разбойничье-

рабовладельческий капитализм. С помощью этих грабителей пытаются создать современное наукоемкое производство, тем более передовое государство — это равносильно тому, как если бы с помощью «Коза ностры», банды Борьки Каина, асасинов создавать Атомный центр, Кремниевую долину, Байконур. Убогие знания, дикие нравы, примитивная философия. Бердяев заметил: «Нелюбовь к исторически великому — “буржуазная” нелюбовь».

Хотя эксперт Социал-демократической партии Германии, бывший министр МИД ФРГ, знаток России Г. Эрлер назвал планы впечатляющими и заслуживающими одобрения, высоко оценив их:

«Живой, неподдельный буржуй»!

«Это почти что идеальная модель любого модернизированного общества». Проблема в том, что, даже зная о необходимости начать всеобъемлющий процесс модернизации, российские лидеры ничего ради этого не принимают. По его оценке, Россия, скорее, находится в новом периоде застоя, фазе стагнации, чем на пороге крупных перемен. Не кем взять! «Путин уверяет, что ситуация под контролем. Мировые цены на энергоносители поправились. Давления снизу и крупных социальных волнений нет. Откуда же взяться динамике перемен? Где тот политический класс, который мог бы выступить в формате Петра Великого?», — вопрошает Эрлер. Он не видит такой политической силы в сегодняшней России. Это так! Нужен русский Моисей или Сталин, который собрал бы всех «героев реформ» и отправил бы их на вечное поселение в Сибирь! А вместо них набрал умных и честных патриотов. С этой «политической публикой» исторические задачи России не решить. Представляет интерес тут оценка перспектив социализма А.А. Богдановым, видным теоретиком эпохи Русской революции. Он писал в 1918 г.: «Мыслимо “социалистическое общество 50-х годов” далеко уступало бы нашей действительности и в господстве над стихиями природы, и в богатстве, разнообразии жизненных возможностей, элементов развития... Что видели в социализме до сих пор? Революцию собственности, смену хозяина в обществе — дело классового интереса и материальной силы масс. Что следует видеть в нём? Творческую революцию мировой культуры, смену стихийного образования и борь-

бы социальных форм их сознательным созданием — дело новой классовой логики, новых методов соединения сил, новых способов мыслить... Социализм есть мировое товарищеское сотрудничество людей, не разъединённых частной собственностью, конкуренцией, эксплуатацией, классовой борьбой, властвующих над природой, сознательно и планомерно творящих свои взаимные отношения и своё царство идей, свою организацию жизни и опыта». Синтез социализма и капитализма, в принципе, возможен. Полагаю, к нему с разных сторон приблизятся цивилизации мира (Европа, США, Китай, Индия, Латинская Америка, Россия).

В действительности пока этого не происходит. Напротив. Капиталисты обезумели в своей жажде спекуляций и наживы, игнорируя интересы подавляющего большинства человечества. И это очень беспокоит... В “демократическом” обществе политика стала товаром, она пробуждает алчность или *auri sacra fames*, «проклятую жажду золота», как говорил древнеримский поэт Вергилий». Эта «проклятая жажда золота» дополняется ещё и «*libido dominant*», «страстью к властвованию». И хотя произошло это задолго до Рождества Христова, но ныне масштабы владения «золотом и собственностью», как и властью, превосходят все мыслимые и немыслимые размеры...

Что изменилось со времён Катона Старшего, который, нападая на присвоивших общественные деньги политиков и военачальников, говорил: «Воры, обокравшие частных лиц, проводят жизнь в острогах и цепях, а общественные воры — в золоте и

А. Абудаев. *Плутократия*. 2007 г. «Боги» на российском Олимпе...

пурпуре»? Это же видим в России, где ежедневно разворовывается 300 млрд долларов.

Некогда Струве, Бердяев, Изгоев и др. в начале XX века требовали приблизить Россию к «цивилизации», т.е. к неравенству. Бердяев писал: «Скажут, Струве хочет обуржуазить Россию, привить русской интеллигенции буржуазные добродетели. И Россию необходимо «обуржуазить», если под этим понимать призыв к социальному творчеству, переход к высшим формам хозяйства и отрицание домогательств равенства». Ну и что? Наконец, вы «обуржуазили» Россию... Где ожидаемые высшие формы хозяйства, где социальное партнёрство и творчество? Их нет. А есть общество, разделённое примерно в такой же пропорции, как и до 1917 г., когда были царь, помещики, крупные земельные магнаты, промышленники! Высшее общество сегодня живёт по принципам королей, царей, дворян, помещиков, аристократов. Оно рассуждает: «На мой век хватит! После меня хоть потоп!»

Мы создали строй не продуктивный, не отвечающий интересам большинства народа и даже хотя бы задачам модернизации. Гильфердинг в «Финансовом капитале» (на ней Ленин и выстраивал свою книгу «Империализм как высшая стадия капитализма») писал: «Экономическая политика пролетариата стоит в принципиальном противоречии с экономической политикой капиталистов, и позиция в каждом отдельном вопросе характеризуется этим противоречием. Борьба наёмного труда против капитала есть прежде всего борьба за долю в той новой стоимости годового продукта, которая создана рабочим классом (включая... производительных служащих и руководителей производства). Непосредственно эта борьба является борьбой за рабочий

договор и находит продолжение в борьбе за экономическую политику государства». Но интересы рабочих требуют расширения внутреннего рынка и более высокой заработной платы. Не всегда это ведёт к прогрессу, ибо ни пролетариат, ни финансовая олигархия «часто не заинтересованы в создании новых типов и форм производств и в осуществлении такого прорыва». Бывает и такое: большая часть людей, собственно, в прогрессе не заинтересованы!

Скажу больше — модернизация России под большим вопросом! И причиной тому тайный и явный сговор плутократов, воров, чиновников и... обычных мещан («мещан всех каст, департаментских чиновников, газетной мошкары», политиканов, банкиров, телепротитутток, лжеинтеллигенции). Не поняли? Объясняю... У всех у них, в принципе, одна жизненная философия, одна «структура ДНК»... Что является главной целью, смыслом их жизни? Вещи, жрачка, плотские утехи! Россию ныне захлестнула мещанская стихия. «Мещанство — вот она, отрав! — Его опасность велика» (Д. Бедный). Когда-то Бердяев стонал по поводу того, что в этакой стихии «тонет всякое лицо, она несовместима с личным достоинством и личной ответственностью». Но он совершенно неверно обратил сей упрёк к большевикам. Большевики-то как раз вызвали к жизни «мужественный, активный дух». Дух строительства и созидания. Да, да, строительства, а не разрушения! Этими настроениями жила тогда страна.

Характер труда, уровень знаний, культуры, не говоря уже о нравственности большей части нашей «элиты», не отвечают духу времени, масштабам целей и задач, стоящих перед Россией, а заодно сути как православной, так и мусульманской веры. В обществе случилось то, о чём предупреждал 150 лет тому назад Достоевский в «Дневнике писателя» за 1876 г.: «В народе началось какое-то неслыханное извращение идей с повсеместным поклонением материализму. Материализмом я называю в данном случае преклонение народа перед деньгами, пред властью золотого мешка. В народ как бы вдруг прорвалась мысль, что мешок теперь всё, заключает в себе всякую силу и что всё, о чём говорили ему и чему учили его доселе отцы, — всё вздор. Беда, если он укрепитя в таких мыслях; как ему и не мыслить так?.. народ видит и дивится такому могуществу:

Орудие модернизации — по-русски!

«Что хотят, то и делают» — и поневоле начинает сомневаться: «Вот она где, значит, настоящая сила, вот она где всегда сидела; стань богат, и всё твоё, и всё можешь». Развратительнее этой мысли и не может быть никакой другой. А она носится и проникает всё мало-помалу». Сегодня эти «развратительные мысли», по сути, составляют альфу и омегу философии правящего класса России! Их надо выжечь калёным железом. Иначе России конец!

Позволю себе напомнить читателю, что М.Е. Салтыков-Щедрин, о котором современники говорили, что он не умеет «примирительно смотреть на людей... и общественную жизнь», ибо болеет за неё всей своей душой, в «Признаках времени» (1863), говоря о нашем так называемом культурном человеке, подметил в наших людях рабскую психологию. Наши начальники в России легко колотят по зубам ямщиков или же унижают своих подчинённых, но стоит им только попасть за границу, как они тут же стремятся почтение и приятное обхождение проявить, так сказать поцеловать власть в плечико («У нас нет середины, либо в рыло, либо ручку пожалуйста!»). Правда, нынче господа начальнички, большие и малые, скорее норовят в ручку, в ручку-с!

Народ не уважает этих людей. В. Шубарт в «Европе и душе Востока» верно писал: «Инстинкт подсказывает русским, что капиталисты — рабы. Тезис «деньги правят миром» не имеет для России общепринятого значения. Тут ничего не могла изменить никакая

революция. Если русские до Октября и после него в чём-то остались одинаковы — так это в презрении к деньгам». За это время немного изменилось в сознании масс. Так по-прежнему думает народ, но, конечно, не большинство «реформаторов» в России. Такие, как, скажем, Б. Немцов. Недавно попала на глаза его книга «Исповедь бунтаря». Книга пустая, но в ней есть моменты, объясняющие их философию. Заодно и будущее России, если та, не дай бог, окажется в их руках. Немцов пишет, что главным препятствием на пути «реформ» стали «сами россияне». Они во всём виноваты, что у них, у господ, ничего не получилось с реформами, а Россия и СССР при них провалились в бездну. «На самом деле проблема России — это россияне. Главный враг России — это мы сами, наше многовековое рабство, лицемерие и одновременно чинопочитание, желание облизать начальника независимо от его ранга. Типичное поведение нашего человека: сначала самозабвенно облизывать начальника — директора корпорации или президента страны — и получать от этого глубокое удовольствие, а затем, когда этот человек споткнётся, воткнуть ему нож в спину. Таков народ, другого нет. Российский народ, по большому счёту, разделён на две неравные группы. Одна часть — это потомки крепостных, люди с рабским самосознанием. Их очень много, и у них есть лидер — В.В. Путин. Другая часть (меньшая) россиян рождена свободными, гордыми и независимыми. Лидера у них нет, но он им и не нужен». Насчёт «облизывать» в данном конкретном случае спорить не будем. Тут Немцову виднее, ведь именно его Ельцин одно время прочил в «наследники».

Но ведь должны были быть и иные причины того, что «либералов» и «демократов» наш народ просто вышвырнул из политической жизни. И тут следует признание Немцова: «Поодиночке мы все очень умные, каждый в отдельности политик — большой стратег. Как собираемся вместе — толпа головорезов с большой дороги». Головорезов, бандитов и воров. Да и «старый Обломов остался» (Ленин). Хотя теперь он выглядит совсем иначе — в костюме от «Вирсачи», виллой на Багамах, счётом в «Бэнк оф Америка». Обворовали страну — и сочли миссию исчерпанной. И с таким отношением к народу они собирались править Россией?!

«Герои» «реформирования» России

«Если человек глуп, это надолго», — писал Вольтер. Нынешняя российская буржуазия не способна учиться уму-разуму, ибо, похоже, вобрала в себя наихудшие качества нашего буржуа — несусветную лень, тупость и безграничную алчность. Она «беззастенчиво облачилась в чужой костюм», ловко подобно шулеру сменив партбилеты КПСС на билеты «Единой России». Хотелось бы ошибиться... Но капиталисты и бюрократы, и в этом, пожалуй, всё дело, похоже, совершенно не способны и не готовы — ни умом, ни душой, ни чревом, ни карманом — к переходу от одной формы экономики, сырьевой, к другой — научно-инновационной. Поэтому и цепляются — и будут цепляться — за старые формы производства и накопления, как еврей ростовщик за милые его сердцу спекулятивные «игры клиринга» (клиринг — это почти то же, что кастинг, но только в экономике).

И главное — как изменить психологию и философию класса временщиков-паразитов ельцинской «эпохи»? Это русский-то народ с рабским самосознанием? Да нет на земле вольнее, свободолюбивее нашего народа! Будь иначе, может быть, и жили бы в материально-мещанском смысле лучше. И жертв менее бы несли на алтарь Отечества! Ну так ведь несём! Что ж, и я давным-давно «закрепощён Россией»! И нет у меня другой судьбы, другого смысла в жизни! Хочется видеть на вершинах власти не уродливых ге-

роев Салтыкова-Щедрина с их позорной фразой «Либо в рыло, либо в ручку, пожалуйста!», а людей идей и высокого духа. Ведь они же есть, если поискать.

Интересы дела, т.е. всей России, прежде всего требуют вычистить слой, что пришёл к власти и решил: «Государство — это мы!» Король Франции за это поплатился головой. Эгоистов и антигосударственников Сталин вычищал беспощадно, заменив новыми людьми. В сталинском докладе на XVIII съезде партии (10 марта 1939 г.) было сказано: «...за отчетный период (с 1934 года) партия сумела выдвинуть на руководящие посты по государственной и партийной линии более 500 тысяч молодых большевиков, партийных и примыкающих к партии». Не пора ли повторить опыт?! Политиканы из-за их патологической жадности, неумения умно и ярко работать погубят страну!

А сырьевая держава даст для этого всё, что нужно! И ничего делать не надо, «пили» себе доходы от нефти, газа, леса, металла, воды, да хоть от г... «Неистребимо живуч, бессмертен — мещанин». Он — «как плесень, растёт сам» (Евг. Замятин). Но при этом твари на каждом шагу будут ещё и завывать: «Человека нужно ставить впереди государства! Человека!» Да какие же вы человеки?! «Человек — это звучит гордо!» Человек — Александр Невский, Пётр I, Дмитрий Донской, Суворов, Пушкин, Некрасов, Чайковский, Менделеев, Циолковский, Сталин, Дзержинский, Рокоссовский, Королёв, Гагарин. А вы, вы — тля! Экскременты жалкой цивилизации потребления. «Царь так же «не умел править», как «декаденты», будучи «писателями», — таинственным и страшным образом «разучились писать», «писали бяку». Эти «показатели времён» воистину апокалипсичны и зловещи» (Розанов). Всё, что вы, господа, можете, это — совокупляться «под небом харчевен».

Так с кем же вы собрались «быстро» двигаться вперёд? С господами морозовыми, макаровыми, исаевыми, яковлевыми, с «Единой Россией», ЛДПР, КПРФ? Не те морозовы, макаровы, исаевы, яковлевы! Либералы трижды в XX веке предавали Россию. Эти люди и привели страну на грань катастрофы и гибели! Но и по сей день либерал Жириновский (еврей В. Эдельштейн) жнёт, не сея, выступая в роли русского патриота. Ничуть не лучше Зюганов, эта «баба-яга ком-

Вице-премьер А.Д. Жуков

мунизма! Ни веры, ни знаний, ни ума, ни таланта! Строго говоря, они ничем, кроме как политическим онанизмом, заниматься не могли и не могут, набив руку на лжи, избирательных технологиях, пиаре и фальсификации выборов! Многие из этих господ 15 лет принимали участие (так или иначе) в афёрах ельцинской камарилы, по-лакейски исполняя её волю. Они по-прежнему составляют костяк партии «Единая Россия»! Это не значит, что в «Единой России» нет достойных людей; конечно же, они есть, как и в КПРФ, но их, увы, не так уж много.

И даже один из сторонников Ельцина, С. Лисовский, поддерживавший его и замешанный в ряде скандалов, крупный делец в области шоу-бизнеса (ныне он «почтенный сенатор») вдруг признал: «У нас убили в людях уважение к труду, воспитав слепое преклонение перед золотым тельцом». Но ведь привели к этому как раз Ельцин и окружавшая его банда политиков, финансистов, воров и коррупционеров... Давайте отдадим себе отчёт в том, где мы находимся... А мы — на пепелище, в разрушенной экономике с полностью устаревшей производственной базой, с почти загубленной научно-технической сферой и редкими островами серьёзной интеллектуальной мысли... Да, создали новый строй и уклад жизни, настраивали магазинов в ряде городов, дав возможность большому числу людей наполнять корзину потребления, усадив этот «кусочек протоплазмы» в новый автомобиль. Словно стада глупых баранов, машины не могут вырваться из резерваций автомобильных пробок, а их владельцы тупо и обречённо ждут своей участи. Уровень жизни и потребления вырос? Но где — в основном, в Москве и Питере? Главное: нет, редки таланты, ибо строй торговцев, дельцов, спекулянтов их не производит! Нобелевский лауреат, физик А. Абрикосов, живущий в США, на вопрос о развитии физики в России ответил: «А разве она развивается? Все более или менее значимые физики работают ныне за пределами России...» С чем, если говорить серьёзно, двигаться «вперёд», если доля России в передовой наукоёмкой продукции мира ничтожна, составляя почти нулевую величину (0,3 %), в 130 раз менее, чем у Соединённых Штатов Америки. Дети богачей, заполнившие элитные вузы, презирают свою родину и давно уже все планы свои связывают с Западом.

Шемякин М. Дети — жертвы пороков взрослых

Путина хвалят. Порой им восхищаются и за граница. Так, в одной из американских статей сказано: «Являясь бывшим офицером-разведчиком, я поражаюсь способности Путина анализировать своих оппонентов и предвидеть их реакцию на его ходы (Россия по праву считается страной шахматных гроссмейстеров)... У Путина есть качество, присущее элите разведки. Это его способность отбрасывать в сторону все предубеждения при изучении объекта нападения. А решив нанести удар, он уже не оглядывается назад. И это плохая новость для его противников — как зарубежных, так и российских... Стало также (почти) азбучной истиной говорить о том, что Путин глупо полагается на доходы от продажи нефти, газа и минеральных ресурсов и в то же время оказывается не в состоянии диверсифицировать свою экономику. Но российский авторитарный лидер знает, что делает. Он предпочитает богатую власть богатому обществу. Путин вполне способен контролировать кучку олигархов, чьё богатство создаётся на основе ограниченного круга источников... Путин одержим идеей контроля — это ещё одна национальная традиция. И такая навязчивая идея служит грандиозной цели — восстановлению величия России. Путин осознаёт, что он не в состоянии восстановить Советский Союз, простиравшийся глубоко в европейские пределы. Свои надежды он возлагает на реконструкцию царской империи от восточной Польши и Украины до Кавказа и Центральной Азии. Путинская модель экспансионизма исходит от Петра Первого, но его методы заставляют вспомнить (и) об Иване

Грозном, особенно когда дело доходит до подавления инакомыслия. Главное, что сохранил премьер-министр из советской эпохи, это культ личности. Он знает, чего хотят россияне. Они хотят сильного царя, и поэтому рейтинг его популярности превышает 80 процентов». Путин — «умный и опасный человек». Не в царском облике причина популярности, а в том, что народ видит в нём защитника, пусть и не всегда твёрдого. Да, он повернул страну в более или менее верном направлении. Но не уничтожил «всадников гибели и смерти».

Так тем ли курсом идёт страна? Известный учёный, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических, философских наук, кандидат технических наук, профессор А.И. Субетто в письме к российскому учёному считает, что у либеральной экономики в России нет будущего: «В течение 15 лет неолиберальных экономических реформ под лозунгами «демократии» и «свободы» Россия погружается во «тьму национальной катастрофы». Три всадника рукотворного российского апокалипсиса скачут по её просторам, и на их знаменах написано «Демократия», «Приватизация», «Вхождение в мировой рынок». И вот уже 12 лет под их копытами идёт поток сокращения объёма человеческой жизни в России, переплавляющий один миллион живых душ (по отношению к балансу между жизнью и смертью в рамках простого воспроизводства репродуктивного потенциала) в «мёртвые души», которые материализуются в миллиардах валюты нескольких десятков «сверхбогатых» национальных капиталократов, получивших лестное название «олигархов». По некоторым данным, 15 миллионов «мёртвых душ» материализовались в 80 миллиардах долларов ежегодной прибыли, оседаемых в банковских сейфах новоявленных «чичиковых» (а это почти 80 % национального дохода России). В то же время параллельно окончательно изнашивается и донашивается технологический базис экономики, составившийся «новой капиталоκραтией» от СССР, и Россия устойчиво, неуклонно

вползает в технологическую катастрофу». Даётся такой диагноз: Россия гибнет. Новый утвердившийся спекулятивно-капиталистический строй («Строй Денег» по Жаку Аттали, или же монетарно-рыночная экономика), что является экономическим банкротом («экономической раковой опухолью» России), лишает народы России всех надежд. И в первую очередь великий русский народ, выстроивший трудом, потом, кровью великую российскую цивилизацию, возглавивший битву против немецко-фашистских захватчиков в 1941—1945 гг. и приведший к Великой Победе, 65-летие которой мы отмечали. Строй этот не имеет будущего. Что делать?

Народ безмолвствует. Его пушками, выборами, думами, прессой, ТВ загнали в «стойло», из которого вырвался в октябре 1917 г. Вопиющая несправедливость. Может, власть не только заговорит человеческим языком, как Валаамова ослица, но и изменит эти порядки? Лидерам нужны историко-философские горизонты и стальная воля. Достойные люди вроде бы есть... И это Орест и Пилад российской власти! Тут есть интеллектуальный потенциал. Но этого недостаточно... Если бы наверху было больше людей, которые могли соединить в себе «опыт, сын ошибок трудных, гений, парадоксов друг», умело, творчески, мастерски используя возможности случая, бога-изобретателя, возможно, иными были бы судьбы царской России, СССР, новой РФ. Люди заняты, в основном, выживанием, а «элита» рай себе создала. Скажу честно: созданный строй убог и преступен. Речь не о возвра-

Российский Апокалипсис: Плутократия, Коррупция, Терроризм, Разгильдяйство

щении в «коммунистический рай». Но... между народом, с одной стороны, и толстенной прослойкой бюрократии и воровской буржуазии — с другой, непреодолимая пропасть. В России лишь буржуазия живёт припеваючи: богатеет, грабит, топчет, унижает, убивает народ, как ей заблагорассудится (такого не бывало в России в самые суровые годы при коммунистах). И почти ничего не делает, ни за что не отвечает, сохраняя свои посты и вывозя за рубеж капиталы, сея разврат, разлад и ненависть... Она не помышляет ни о каком прорыве, ни о каком техническом перевооружении страны. Ей этого и не надо... Ни в жисть не будет она этим заниматься. У неё для этого нет знаний, навыков, культуры, честолюбия, наконец! Серость... «Демократическая элита» уступает советской элите и нравственно. А. Панарин писал: «Постсоветская элита, хотя и не отличается особой образованностью, вряд ли существенно уступает в этом престарелым вождям позднекоммунистической эпохи. Но тем не менее столь катастрофических поражений внутренней и внешней политики в советскую эпоху не было. Дело, следовательно, не в профессиональных качествах элиты как таковых, а в её новом статусе. Прежняя элита ещё не утратила своей национальной привязки и идентичности — коллективное «мы», объединяющее народ и элиту данной страны. Новая элита изначально не отождествляет себя с «этим» народом: её «мы» больше относится к международным центрам власти — интернационалу глобализма, чем к туземному населению. Она держит капиталы, имеет виллы, учит своих детей — не в «этой» стране. Соответственно, судьба «этой» страны её менее всего интересует». Для неё мы, простой народ, инженеры, учителя, врачи, учёные, рабочие, труженики села, воины — не более чем «туземная масса»!

Философ, мыслитель А. Зиновьев (не путать с Г. Зиновьевым, палачом Петербурга) говорил: «Сталинизм способствовал созданию новой сети власти, выросла на её основе, но вместе с тем он противостоял ей, боролся против неё, стремился сдержать её рост и рост её силы. Миллионы шакалов устремились в эту сеть власти. И, не будь сталинской сверхвласти, они сожрали бы всё общество с потрохами, разворовали бы всё...» Именно это в точности и произошло после прихода во власть и всё ещё находя-

ния большинства их у власти после переворота 1991 года. Ельцинисты — это шакалы! И эти шакалы куда страшнее, коварнее. Нет, они не дадут России подняться, ибо могущественнее и жаднее старых партийных бонз. У тех были идеи. А у этих жирных тварей нет ничего святого за душой! «Сталинизм в его основном облике Всеобъемлющего Государства был им чужд. Они хотели более мягкого режима, который закрывал бы глаза на их умеренную буржуазность и стремление чуть-чуть «пожить для себя», — писал Рыбас в «Сталине».

Всё, что они могут, это удивить англичан «размахом». По сообщению местных газет, один заплатил в баре лондонского отеля «Уэстбюри» за бутылку шампанского 36 тысяч фунтов стерлингов (55 тыс. долларов)! Вечером в бар отеля зашли пять человек. Говорили они по-русски. Бизнесмены. Им было 30—40 лет. И уже немного навеселе. Один из них заказал шампанское «Dom Perignon Rose Gold» урожая 1996 года. «Подобного заказа у нас прежде никто не делал, — объяснили в отеле. — Ведь это редчайшее шампанское. В мире произведено всего 35 таких бутылок. В них использовано чистое золото. Емкость каждой — 6,4 литра. К тому же урожай 1996 года считается лучшим за последние десятилетия. «Русские распили бутылку молниеносно, за какие-то полчаса». Официант был поражен. Но окончательно его добила чаевые — 10 тысяч фунтов. Получая их, он не сдержался и воскликнул: «Такого я не ожидал!» Такое ещё можно себе представить при Г. Зиновьеве или Л. Троцком, но, конечно, не при Сталине! Этакое безобразие! Что они себе позволяют! Вы думаете, эти подонки будут создавать великую Россию!?

Не будучи апологетом сталинизма, понимаю тягу народа к политик. Возьмите в ежовые рукавицы тех, кто стоит на пути модернизации страны. Держите в чёрном теле «беков» бюрократии и капитала! Или вы будете на чубайсов, христенко, грефов опираться? Но эти грифы питаются падалью. Это не Королёвы, не Курчатовы, не Капицы, не Ландау, не Кольцовы, не Вавиловы, не Алфёровы, не Шумаковы. Кто в правительстве или в Кремле понимает технические вопросы во всей сложности? Там таких людей почти нет. Вот и стоим на западной технике второго сорта, которую нам впаривают. Тех-

нический уровень граждан «демократической» России — это во многом уровень шимпанзе, что с помощью палки может дотянуться до банана на прилавке или до коробки скоростей его авто. Кто из них устремится в Прорыв? Миллионер на «Saleen S7 Twin Turbo» стоимостью в 600—700 тыс. долл.? Миллиардер на яхте в 1 млн долл.? Вы сами верите, что эти ребята осуществят модернизацию, требующую подтянуть пояса и напрячь мозги? Они у них вообще-то есть? Нужна кадровая революция.

Несчастливая страна! Даже Бердяев в «Религиозных основах большевизма» признал духовный характер Великой Русской социалистической революции. Он писал: «В социализме есть своя великая правда. Но этот праведный социализм исходит из свободы человеческого духа и не допускает порабощения человеческого духа хлебом и тёмным безднам, сулящим чудесное блаженство в земном царстве...» У нас же сегодня провозглашена, главным образом, свобода плоти, желудка, прямой кишки и т.п. Идеал мещан — Россия как большая дорога или сундук, из которого любой «лихой молодец» может украсть всё, что угодно, выстроив на награбленное любые хоромы, а затем воспроизводить рвачей и проституток и преспокойно превращаться в ленивых безмозглых скотов.

О, как бы и мне хотелось «и силой кроткой и любовной» смирять все «буйные мечты» (А.С. Пушкин), лелея добрые черты... Но, увы, бывают времена, когда и палач нужен, как врач! Что же нужно сделать народу, как ему, несчастному, достучаться до вашей власти?! Почему так много разговоров о Сталине? Почему его имя, как «Отче наш, иже еси на небесах», помнят в народе? По-

тому, что Русь манифестами не переделывать! Так неужели же трудно сообразить: из почти азиатского способа жизни, управления, производства иного выхода, кроме как методами, которые понятны и воспринимаемы огромными массами управляющих и управляемых, нет! И потому России крайне необходим приход во власть правителя типа Петра I или русского Сталина!

Наполеон Бонапарт любил повторять: «Я вышел из недр народа. Я вам не какой-нибудь Людовик XVI». Сталин мог бы утверждать это с бо́льшим основанием. Сталин крупнее и сильнее. Может ли им быть Путин? Сможет, если вся ельцинская камарилья повторит судьбу троцкистско-зиновьевско-каменевско-бухаринской оппозиции. Эти люди с их лозунгом «Обогащайся любым способом!» (и тысячи и тысячи алчных тварей) стоят на пути модернизации России, на пути превращения России в динамичное наукоёмкое современное государство. Они не дадут подняться народу, ибо они уничтожают саму основу творческого труда. И не потому ли чиновничество растёт бешеными темпами, несмотря на все попытки лидеров развивать умный труд? Молодёжь делает выбор, предпочитая быстрые и большие деньги, за которыми вовсе не обязательны талант и тяжкий труд. Вопрос: или супербогатства кучки миллиардеров или современная могучая Россия? То или другое. Совместное их существование почти невозможно. И от верности вашего выбора зависит судьба России.

У писателя И.А. Бунина, который находился тогда в эмиграции в Париже, имеется в дневнике за 1933 г. вот такая многозначительная запись: «Никогда так не ценил его (то есть Сталина. — В.М.) достоинства (просто сверхъестественные в общем, несмотря на множество каких-то ожесточённых парадоксов, что ли)...» (1 октября). За чаем как-то незаметно речь зашла и о делах в Советской России... «Что бы там ни говорили, но Сталин — личность удивительная... У него много врагов, да это и понятно, — сказал Бунин. — Петра I почти вся Россия люто ненавидела. Тайная канцелярия только успевала разбираться в делах, “противных Их Императорскому Величеству”. Тот же Лев Николаевич (Толстой) считал Петра

А.С. Пушкин

величайшим злодеем. Для людей такого типа главное — цель, порой действительно великая, а в средствах они не стесняются. Отсюда — множество обиженных, множество врагов. Но и миллионы приверженцев». Один из присутствующих на том чаепитии не отказал себе в маленьком удовольствии сказать ему с ехидцей: «Вы, Иван Алексеевич, как будто восхищаетесь Иосифом Виссарионовичем?» Бунин, бросив в его сторону взгляд, заметил: «Только глупец не заметит тех гигантских дел, которые в России происходят. Вы... хотя бы читайте, что об этом Милюков (как помнит читатель, ярый противник большевиков в недавнем прошлом. — В.М.) в своей газете пишет. Про пуск Днепрогэса, к примеру. Пишет с восторгом...» В одну из ночей Бунину даже приснилось, что ему прислал открытку лично Сталин! Такова была вера народа в него! Таково феноменальное воздействие вождя!

Могу в это поверить: помню, как и ко мне ночью во сне, как наяву, являлся Сталин — и мы долго гуляли по Кремлю! И он мне говорил тогда: «Люби Родину! Нет ничего на свете дороже Родины, нет ничего священнее России!» Некогда лучшие сыны русской интеллигенции встали под красные знамёна. «Что же привлекло к советской власти половину генералитета и офицерства вопреки эгоистическим чувствам классовой борьбы? Именно ощущение, что здесь — спасение России как державы и как цивилизации. То, что речь идёт в большинстве случаев именно об ощущении, которое даже противоречило видимости (лозунгам, декларациям и многим делам большевиков), только углубляет проблему. Ощущаемая сущность советского проекта касалась действительно вопросов бытия, а не политической и идеологической конъюнктуры, вот что важно, вот чего не видят многие наши патриоты, уткнувшись в цитаты Троцкого или Каменева. Генерал Бонч-Бруевич признавал: «Скорее инстинктом, чем разумом, я тянулся к большевикам, видя в них единственную силу, способную спасти Россию от развала и полного уничтожения». Отсюда и слова поэта Н. Клюева: «Уму — республика, а сердцу — Мать-Русь», — писал С. Кара-Мурза в своей «Гражданской войне (1918—1921). Урок для России XXI века». Нынешние поколения должны встать под общие русские знамёна, пусть разных цветов...

Пётр I

Россия — империя и республика одновременно! Но в душе она ещё и незавершённый социалист, демократ, искатель истины и правды. Выбросить великое наследие — значит погубить Россию! Потому «вызывающим града» нужны третий глаз, признак высшей мудрости и познаний, и глас Истины. Сегодня для России самый верный ориентир — социалистический Китай! Именно эта древнейшая цивилизация показывает нам, куда и как нам идти! Всё или многое из того, что делают китайцы, должны делать мы! Они вложили средства не в банки, а в реальное производство. Они выделили 900 млрд юаней (около 200 млрд долл.) на строительство автомобильных и железных дорог. Мы же за 120 лет так и не смогли завершить строительство одной трассы, соединяющей Восток и Запад. За 15 лет дорог у нас в стране почти и не прибавилось. Всё, как во времена Чехова, писавшего: «Сибирский тракт — самая большая и, кажется, самая безобразная дорога во всём свете... Тяжело ехать, очень тяжело, но становится ещё тяжелее, как подумаешь, что эта безобразная, рябая полоса земли, эта чёрная оспа есть почти единственная жила, соединяющая Европу с Сибирью!» Например, кроме одной дороги, построенной ещё Витте и чуть подлатанной в эру КВЖД, что соеди-

няет нас через Монголию с Китаем, — по этой одноклейке до сих пор пытит жалкий паровозик — у нас же нет ничего! Мы ни сами построить не можем, ни Китаю не даём, хотя тот уже не раз предлагал сделать её! Но это же, господа, выходит демагогия, а не модернизация!

А между тем только вокруг столицы построено или строится более 500 тыс. фешенебельных особняков для «россиян», точнее, для столпов режима, которые отчетливо понимают, что они существуют лишь потому, что Кремль, Дом правительства и комплекс на Старой площади занимали Ельцин, Черномырдин, Чубайс и им подобные. Откуда же деньги у этого ворья? От безжалостного, наглого грабежа государства и бюджета страны. Яркий пример тому — деятельность Минтранса, строительных компаний в России... С 2004 г. вся эта «компания» беспардонно задирает до небес строительство дорог в России, которые обходятся казне как минимум в 2 раза дороже, чем в Европе, в 3 раза дороже, чем в США, в 7 раз дороже, чем в Китае. Вместо 1—2 млн долларов за 1 км дорог эти бандиты забирают у нас 17—18 млн долларов народных средств. И 50 % (в виде отката) попадают в карманы чиновников разных мастей. В то же время нашими учёными уже создана и апробирована технология, позволяющая строить прекрасные дороги всего за 1 млн долларов. Но ей хода не дают. Почему? Минтранс строить не умеет, не может и не будет. В чём он поднаторел, так это в массовых хищениях и воровстве... Вы же сами говорите и возмущаетесь: как же так — вчера создали новую

дорогу, а уже сегодня её латаете. Грустно слушать эти речи, ибо ничего не меняется. Такая «модернизация», господа.

Сталин бы весь Минтранс во главе с вертушкой давно отправил бы строить (своими руками) туннель между мысом Дежнева и Аляской, и канал между реками Сибири (бесплатно). Вы говорите о модернизации, а те воруют — и смеются за вашими спинами! Если сволочь не стрелять, она разворует все богатства страны! Есть и иной путь: не хотя бы работать — уберите всю бездарную, воровскую массу, пусть дороги строят китайцы. Они сделают это в 5 раз дешевле, в 10 раз надёжнее. А наших «строителей» — в ученики к детям Поднебесной! Похоже, что образ «Незнайки», который какая-то очень «умная голова» решила сделать символом России на Шанхайской всемирной выставке достижений науки и техники, увь, действительно становится символом «демократической» России. Премьер Китая, посещая наш павильон, даже переспросил: «Действительно ли этот малыш Кибальчиш переводится как «маленький невежда»?» Его, правда, стали уверять, что значение одного символа иное — «Ищущий знание». Но у китайской публики сложилось твёрдое впечатление, что русские — те, кого они всегда звали «старшим братом, у которого есть чему поучиться», ныне превратились в такого малыша-невежду.

Китай тем временем создаёт современную промышленность, выделив из бюджета 500 млрд юаней (100 млрд долл.) заводам на уменьшение налогов, 100 млрд юаней (50 млрд долл.) учёным на работы по инновационным технологиям. Одновременно без лишней речей и сантиментов Китай, закрыв убыточные производства, создаёт новые рабочие места. Как отмечает зам. директора Института Дальнего Востока РАН А. Островский, уже в самом начале кризиса они потратили на себя 4 трлн юаней (600 млрд долл.), чего наши горе-экономисты американского разлива боятся, как огня. Мол, инфляция... А что в итоге? В Китае — нулевая инфляция, а в России она — около 8 % (хотя в конце 2009 г. чуть снизилась). Вы предпочли «надувать» банки незаработанными бюджетными деньгами. А те их крали. Правда у китайцев нехватка квалифицированных рабочих рук, но там условия работы

**Российский павильон на выставке
ЭКСПО 2010 в Шанхае**

60-летие Китайской Народной Республики

специалистов (инженеров, учёных) лучше. В Китай двинулись уже и наши таланты (там сейчас работают 200 тыс. россиян). Учёный с тревогой пишет: «...наши последние договоры показали, что Россия, к большому сожалению, становится для Китая просто поставщиком сырья, а они для нас — носителями новых технологий». Великий Китай отметил уже 60-летие своей славной социалистической социалистической державы! Мы же, если честно, вынуждены признать топтание на месте капиталистической России! Или вы решили следовать афоризму Лао-цзы: «Ничего не делай — и всё будет делаться». Само собой что ли?

Напомню: в начале XX в., к началу Первой мировой войны, Владивосток, по сути, превратился в некую отдельную структуру с местным предпринимательским сообществом. Аборигены уже участвовали в международном бизнесе и прекрасно жили без Центра. Что касается китайцев, к началу XX в. те создали здесь настолько мощную корпорацию, что та оказалась непробиваемой ни извне, ни изнутри. Сложилась особая социальная группа, которую называли «русскими китайцами». Их особенность в том, что они имели очень тесную связь с исторической родиной, которая практически не прерывалась. В годы третьей великой смуты процессы эти ещё более обострились. Ситуация намного серьезнее... Сказано это затем, что мы теряем Дальний Восток, ибо каждый год отсюда уезжают примерно 30 тыс. наших сограждан и въезжают 100—120 тыс. китайцев. Мы уже не говорим о том, что за последние 8 лет число наркозависимых на

Дальнем Востоке выросло в 5 раз. Да, теряем нашенький край!!!

Через 50 лет население России может уменьшиться вдвое. В Китае 1 млрд китайцев живут, несмотря на прогресс, в нищете. На земли России вскоре могут устремиться сотни миллионов мигрантов, которые заполнят Дальний Восток и Сибирь. Ситуация ухудшается, так как отток русского населения из региона нарастает. Большая часть китайцев считает почти весь Дальний Восток своей утраченной территорией. На Амуре и Уссури китайцы границы исправили в пользу Китая. Возможно, вскоре им передадут ключевые острова. Увы, при таком небрежении Дальним Востоком власть за взятки может легко отдать китайцам земли России!

Китайский историк Сыма Цянь писал: «Когда низкий человек богат, он стремится к использованию силы». В Китае в большом почёте древний правитель Бао Гун... Он, не задумываясь, казнил чиновников, если ловил их на взятках и воровстве. Даже отправил на каторгу уважаемого министра экономики и финансов за то, что тот решил обогатиться, продавая народу продукты питания по завышенным ценам. Китайский мудрец Лао-цзы говорил: «Честные люди не бывают богаты, богатые люди не бывают честны». Власть не миндальничает с коррупционерами и ворами. За последние шесть лет

в Китае казнено в 300 раз больше чиновников, чем за предшествующие четверть века, — тысячи высших чиновников за 5 лет! Под следствием находятся 100 000 представителей верхних эшелонов власти. Бывший вице-губернатор провинции Аньхой, расположенной на востоке Китая, Хэ Минской за взятки был приговорен к смертной казни, а его собственность конфисковали в пользу государства. Суд отстрочил смертную казнь: подсудимый «проявил инициативу в оказании помощи следствию», вернул 4,38 миллиарда юаней (\$584 миллиона) государству и сообщил следователям имена других людей, замешанных в коррупционном деле. Но злостных жуликов, совершивших хищение собственности в особо крупных размерах, Китай казнит без сожаления. Они добрались даже до «неприкасаемых» — биржевых спекулянтов и жуликов, поставив к стенке главу крупной инвестиционной фирмы «Galax Security» Яньмина, укравшего у держателей акций компании 9,5 млрд долл. Казнён крупный чиновник из правовой сферы (за взятку в сотни миллионов долларов).

В Китае музей Честного чиновника открыли! У нас самым популярным музеем стал бы музей чиновника-взяточника, вора! Если бы выставить в музее не «плачущего большевика», а ворующего чиновника, нам не хватило бы и ста музеев! Иных губернаторов и мэров России давно пора сковать одной цепью, отправив на вечную каторгу! И ведь та-

ких вице-губернаторов и губернаторов в каждой области, крае, республике можно сыскать немало. Никто не ведал о «славных делах» коллег?! 25 лет сюда шла гнилая порода. Клептократию не вытравишь, как клопов дустом. Правда, Путин вдруг заявил: «Где процессы?» Будет ли дело? Президент уверяет, что заведено 3,5 тысячи дел о коррупции и свыше 500 представителей власти сидят. Пора ввести «красный террор» против убийц и воров! Вдруг вспомнился Деникин: тот, объясняя крах Белой армии, всё сокрушался, что не тронул своих: «Эх, надо было рубить головы верхам, а мы всё больше били по хвостам».

Главные причины успеха Китая в ином. Прежде всего, на мой взгляд, в основе успехов Китайской республики — верность традициям и социализму как строю, позволяющему успешно сочетать исторические и культурные особенности народа и требования современной экономики. В статье «Китайский путь для России: «неосталинизм» учёные верно отмечают: «Ключевой фактор успеха Китая на пути модернизации — это эффективная система управления, ответственная перед своим народом и сумевшая достичь результатов, свойственных демократии (вплоть до сменяемости лидеров) без каких-либо заимствований чужеродных формально-демократических институтов. Ответственность перед народом и внутренняя культура позволили ей превратить национальные традиции, казалось, ранее мешавшие Китаю, в фактор его конкурентоспособности». Китай показывает рост экономики в 8—9 % в год, тогда как другие лидеры, США и Япония, на нулевой отметке. А уже к 2027 г., по данным американцев, Китай выйдет на первое место в мире по своей совокупной экономической мощи. Вице-премьер РФ А. Жуков говорит: «Достижения Компартии Китая в вопросах государственного строительства заслуживают самых высоких оценок, а полученный ими практический опыт должен стать предметом самого пристального изучения». Опыт социалистического Китая для нас бесценен! Газета «Нью-Йорк таймс» недавно писала: «Так или иначе, а в последние годы Кремль начал склоняться к китайской модели управления как в экономике, так и в политике. После крушения Советского Союза Россия (ельцинская. — В.М.) с головой бросилась в строи-

Расстрел вора-чиновника в Китае

тельство капитализма, распродавая промышленность и ослабляя госрегулирование. С приходом к власти Владимира Путина правительство изменило курс и восстановило контроль над многими секторами экономики. Сегодня обе страны живут в условиях жесткого (хотя и) централизованного управления». Только ситуации в странах несравнимы, о чём говорят и цифры — Китай демонстрирует 9-процентный прирост, мы же топчемся едва ли не на нулевом уровне. Будущее за Азией! Причины очевидны... В конце концов, 40 % населения мира и 57 % мирового ВВП — в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Следует обратить особое внимание на Китай и Индию как на наших ближайших соседей и союзников. Обе эти цивилизации выходят на первые места в плане экономики и науки. Но, чтобы сближаться с ними, нужно знать о них куда больше. У нас свою собственную страну, её культуру и историю, как правило, нынче знают плохо. В этих условиях исключительное значение приобретает труд сотрудников Института Дальнего Востока РАН. Это своего рода коллективный Афанасий Никитин, прокладывающий дорогу в Поднебесную. Тут работают яркие специалисты. Директор Института Дальнего Востока М. Титаренко — синтез Конфуция, Лао-цзы, Дэн Сяопина в русском варианте. В книге «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии» он пишет: «В России интерес к Китаю и изучению китайского языка быстро растёт. Во многих крупных университетах созданы соответствующие синологические факультеты. (Прошла информация, что уже в 100 институтах и университетах России учат китайский язык. — В.М.). При Институте Дальнего Востока РАН действует Институт практического востоковедения, где ведущую роль играет подготовка высококвалифицированных китаеведов. Министерство образования КНР открыло в России около 10 Институтов Конфуция, где изучается китайский язык. Однако китаеведение, как и востоковедение в целом, из-за оттока молодёжи переживает трудные времена. Ношу взвалили на свои плечи учёные старшего поколения, но их длящийся полтора десятилетия «посткоммунистический субботник» близится к естественному завершению. Хочется очень надеяться, что объявленный...

В.В. Путиным приоритетный пилотный проект повышения зарплаты учёным поможет преодолеть кадровый кризис и осуществить комплекс мер по укреплению кадровой и научно-исследовательской базы отечественного китаеведения». В Китае активно изучают русский язык и Россию. Власти надо бы и поспешить, ибо у старой гвардии науки, вероятно, сил на столетний «посткоммунистический субботник» при всём желании может и не хватить. Хорошо, что Россия «пристегнулась» к странам Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), одним из важнейших решений которого стала установка — к 2015 г. сократить на 25 % стоимость, продолжительность и число процедур, которые необходимо осуществить нашим предпринимателям для открытия бизнеса, получения кредита, выполнения контракта, получения необходимых разрешений и т.п. Правильным было и решение об открытости рынков и отказе от барьеров на пути инвестиций и торговли. Вдобавок ко всему, говорят, в Кремле состоялась выставка книг по Китаю Института Дальнего Востока РАН — и наши кремлёвские мечтатели восхищались работами замечательных учёных. Вот уж поистине, чудо так чудо! Если это так и лучшие умы России, которых не так уж и много, будут всерьёз поддержаны, то Россия быстро воспрянет ото сна и «на обломках самовластья»

Директор ИДВ РАН акад. М.Л. Титаренко

и самодурства напишут имена достойных лидеров и вождей.

Ломать — не строить. Вон даже поздний Герцен в письме «К старому товарищу» признавал: «Я не верю в серьёзность людей, предпочитающих ломку и грубую силу развитию и сделкам. Проповедь нужна людям — проповедь, неустанная, ежеминутная, — проповедь, равно обращённая к работнику и хозяину, к земледельцу и мещанину. Апостолы нам нужны прежде авангардных офицеров, прежде сапёров разрушения — апостолы, проповедующие не только своим, но и противникам». Проповедую и я, как могу, но вмешают ли? Бог весть... Вряд ли... «Если книжку не сожгут, не выбросят, не изорвут и она дойдет до человека с душой и умом, — он, наверное, кое-что поймёт относительно трагедии человеческого сознания» (С. Вавилов).

О том, что силы и возможности социализма нами ещё не познаны совершенно, писал проф. Н.Н. Алексеев, ученик проф. П.Н. Новгородцева (а он, эмигрант, хорошо знал Европу). Его концепции близки к евразийским. В эмиграции он выпустил работу «Собственность и социализм» (1928). Тогда РСФСР находился в последней фазе нэпа и накануне широкой программы индустриализации и модернизации страны. Чрезвычайно интересно то, как он видел будущее России и СССР в экономическом и государственном планах. Главная идея: добиться равновесия между социалистической и капиталистической формами собственности и управления. Необходимо позволить развиваться и соперничать двум типам как в организации труда, так и в производстве. Автор пишет: «...чем разнокачественнее эти субъекты, тем более у хозяйства шансов на успешное развитие. Орудия производства должны принадлежать, таким образом, и государству, и его частям, и частным обществам, и частным лицам, и трудовым кооперативам или коммунам. Состязание всех их покажет, кто более способен к жизни... Осуществление всех названных... мероприятий приведёт к социальному строю, характеризующему формулой: государственно-частная система хозяйства.

Близоруко было бы недооценивать громадное идейное значение этой формулы, находящей живой отклик в России. В настоящее время завелось немало пророков российского капитализма. Пророчествуя

они более по злорадству, чем по искреннему желанию добра будущей России. В России произведён был грандиозный опыт введения коммунистического строя, опыт неудавшийся и ведущий к тому, что он хотел уничтожить, — к капитализму. Поражая неудачливых экспериментаторов, принято их уколоть тем, что они ведут Россию «на выучку капитализму». Если слова эти в конце 90-х годов прошлого столетия звучали грубо и цинично, то теперь звучат они ещё и зло. Идите во власть «чумазому», желавшие построить социальный рай! Поделом вам за проекты! И, смакуя бесплодие истории, особое упоение видят в том, что годы жизни народной прошли бесплодно, что приходится ворочаться подлинно вспять. А где же «идеалы»? Они — впереди... Когда на обломках коммунизма водворится новый капитализм, тогда здание капитализма снова будут разрушать новые социалисты и коммунисты...» Вопрос в мере, в деталях, в соотношениях того и другого. Говорят, что Бухарин называл Сталина «гениальным дозирщиком». Мир сложен. Всё течёт, всё изменяется. Общей формулы счастья и прогресса нет и быть не может. Можно воскликнуть с Кантом: «Содействуйте счастью других людей». Но ничто не прибывает ниоткуда. Счастье одних, так часто выходит, строится на несчастье других. «Обогащение отдельных лиц — лучший путь к обогащению всего народа», — писал А. Смит. Но в

Что, взяли Россию?!!

реальной истории России «обогащение отдельных лиц» привело к ограблению всего народа. Что же делать? Сделать собственника ответственным за его богатство! У нас на каждом шагу торжествует принцип, сформулированный Э. Берком: «Если богатство — это власть, всякая власть так или иначе непременно приберёт богатство к рукам».

Капитализм имеет резервы и немалые возможности... Я согласен с французским историком Ф. Броделем, писавшим («Игры обмена»): «Подчеркнём ещё раз это важнейшее для общей истории капитализма качество: его испытанную гибкость, его способность к трансформации и адаптации... способность почти мгновенно переходить от одной формы к другой, из одного сектора в другой в случае серьёзного кризиса или резко выраженного понижения нормы прибыли». Правда, в мире царит жесточайшая плановая экономика, хотя и в «рыночных масхалатах». Не случайно наибольший прогресс в экономике показали страны типа Сингапура и Китая, где шаг вправо или влево от курса — и «расстрел». В Японии 2000 позиций регулируют экономику. В Южной Корее президент покончил жизнь самоубийством при одном лишь подозрении, что он замешан в какой-то тёмной истории. У нас же зачастую абсолютно безнравственная, циничная и алчная публика. И, увы, ныне у России нет ни той дисциплины, ни того вождя, ни рабоче-крестьянской власти, уважающей труд. Торговцам и спекулянтам, ясное дело, великая Россия не нужна.

Речь вовсе не идёт о тотальной «капиталистической кастрации»... Капитал может и даже обязан выполнить историческую миссию по развитию новой России. К тому же, видимо, иные представители капитала России, как сказал меньшевик Ю. Мартов, являются нынче «уполномоченными ЦК для представительства РСДРП за границей в настоящее время, (как) являемся мы с тов. Абрамовичем». Но ведь и тот должен помянуть философию! Сравнивая русских и американских миллиардеров, С. Форбс (США) заметил: «И те и другие богаты. Но в России присутствует большее сотрудничество правительства с крупным бизнесом, особенно сырьевым. В этом главное отличие... Ключ к дальнейшему устойчивому росту в том, чтобы правительство России создало условия для развития бизнеса в сфере высоких

и интеллектуальных технологий, такие, как, например, существуют в США или в Азии. Русские богаты талантами — в математике, биотехнологиях, медицине. Россия вполне может стать державой высоких технологий». Как знать, может быть, и русским капиталистам всё же хватит таланта и ума, осенит их некая божественная благодать, тот самый гений, «парадоксов друг»?!

Тем более что у некоторых лидеров нашего бизнеса вполне трудовая биография. Одним из них является В.С. Лисин. В 1979 г. В.С. Лисин закончил известный Сибирский металлургический институт, в 1984 г. окончил аспирантуру украинского НИИ металлургии, в 1994 г. — Академию народного хозяйства им. Плеханова и, наконец, в 1996 г. — докторантуру МИСиС, став доктором технических наук. Особо отметим, что в 1979—1985 гг. он работал сталеваром и оператором установок непрерывной разливки стали. Вскоре его назначают начальником смены, потом — участка, а затем он стал заместителем начальника цеха ПО «Тулачермет». В 1985—1991 гг. является заместителем главного инженера, и даже — заместителем генерального директора Карагандинского металлургического комбината. В 1992—1997 гг. работает членом Совета директоров

В. Лисин — глава НЛМК

АО «Саянский алюминиевый завод» (СаАЗ), в своё время был председателем Совета директоров (1992—1993). С 1996 г. В.С. Лисин является членом Совета директоров АО «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК), а с 1997 г. представляет уже интересы Совета директоров АО «Магнитогорский металлургический комбинат» и работает генеральным директором «Российской управляющей металлургической компании». Он также является автором многих монографий, научных изобретений и работ в сфере производства чёрных металлов. Среди его наград — лауреат премии Совета Министров СССР (1989). Я очень надеюсь, что капитал (по крайней мере капитал такого рода, т.е. умный) сможет сделать и разумные выводы. М. Прохоров сказал, что «лучше потерять деньги на инновационной экономике и технологии, чем приобрести на традиционной». Хорошо, что предприниматель вспомнил о былых славных традициях богатых людей России и учредил премию для поддержки русской культуры. Но в дирекции-то опять нет русских. Господи, не введи меня во искушение и избавь меня от лукавого. Русских там нет! Выделил бы деньги талантам, что трудятся во славу народа!

Богатейшие бизнесмены России за год стали вдвое богаче — к такому выводу при-

шло издание «Форбс Раша». За год, прошедший с момента публикации предыдущего списка богатейших предпринимателей России, главные показатели «золотой сотни» удвоились, утверждает журнал. «Миллиардеров стало 62, тогда как в 2009 году их было 32, а совокупное состояние членов списка «Форбс» составило 297 млрд долларов против 142 млрд долларов годом ранее», — сообщает это авторитетное издание. «Во главе списка — владелец Новолипецкого металлургического комбината В. Лисин. Его богатство выросло на максимальные в этом году 10,6 млрд долларов», — пишет «Форбс». На второе место по росту состояния — плюс 8,2 млрд долларов — журнал ставит главу «Интерроса» В. Потанина, «сумевшего погасить большую часть долгов». Далее в первой десятке идут председатель наблюдательного совета «Альфа-Групп» М. Фридман (12,7 млрд долларов), затем председатель Думы Чукотского автономного округа Р. Абрамович — 11,2 млрд долларов и гендиректор РУСАЛа О. Дерипаска (10,7 млрд долларов). Замыкает же первую десятку председатель Совета директоров компании «Уралкалий» Д. Рыболовлев (8,6 млрд долларов). В «золотой сотне—2010» почти втрое больше новичков, чем в «золотой сотне—2009», — сразу 11 бизнесменов. Годом ранее таковых насчитывалось всего четверо, напоминает «Форбс». Если бы с ростом числа новых миллиардеров росли у нас инвестиции в науку и культуру. Хотя вот Потанин удивил мир — видно скоро небо на Землю упадёт, — решил оставить деньги народу на добрые дела!

Вроде бы есть все основания, чтобы Западу перестать уже относиться к России как к неудачнику или разбойнику, что не сегодня, так завтра ворвётся в их дом и начнёт крушить всё подряд... Стоит прислушаться к словам Дж. Грея. Тот писал в «Поминках по просвещению»: «Народ России сбила с исторического пути, по которому страна следовала со времен отмены крепостного права, попытка воплощения в жизнь концепции, составляющей квинтэссенцию идеологии Запада и европейского Просвещения. Конечно, никто, и русские в том числе, не может оправдывать репрессии и зверства советского коммунистического режима; (но) все — включая правящие круги Запада — причастны к его злодеяниям. В то же вре-

М. Прохоров и В. Потанин

«Интернационал»

мя, если политика Запада будет направлена против утверждения русского национально-го государства, это будет её принципиальной ошибкой, поскольку русский национализм в большинстве своих современных форм представляет движение, стремящееся порвать с имперским прошлым России. Предостерегая возникшее национальное государство — Россию — от любой попытки возврата к имперским отношениям с народами, являвшимися субъектами СССР, особенно в Восточной Европе и странах Балтии, западная политика должна признать, что именно русский национализм положил конец советскому коммунизму, и что именно с Россией как зарождающимся национальным государством Западу придётся иметь дело в будущем». Экономист Дж. Кейнс писал, говоря о Ленине и большевиках: «Ленин — это Магомет, а не Бисмарк, — сказать не больше и не меньше. Если мы сожмёмся от страха в наших капиталистических креслах, то сможем представить себе коммунистов России в виде неких ранних христиан, ведомых Аттилой, который использует к тому же средства святой инквизиции и иезуитские миссии, дабы последовательно осуществлять экономические требования Нового Завета». Да полноте же, господа, не надо пугаться России, не стоит сжиматься от страха в ваших капиталистических креслах. Не Аттилы мы и не Магометы! Вступление России в ВТО даёт нам и Европе дополнительные шансы в модернизации экономики и конкурентной борьбе!

Нельзя же, в самом деле, продолжать думать, как Б. Рассел, рассказывавший в «Автобиографии» о встречах с русскими

людьми так: «Это, конечно, были человеческие существа, но мне было бы проще заговорить с собакой, кошкой или лошадью, чем с кем-нибудь из них». Может быть, на волжском берегу мыслителю встретились какие-то чересчур одичавшие крестьяне? Нет, но он навязчиво обобщает: «...Для меня они олицетворяли самую душу России». Хотя он же незадолго до смерти И.В. Сталина утверждал, что тот является одним из величайших учёных всех времён. Понадобится немало терпения... Видимо, П. Струве прав, сказав о Западе: «Русский национализм не может рассчитывать на то, что Запад и его общественное мнение легко поймут неотвратимость развития национального сознания в России, необходимость завоевания России идеей национализма. Для Запада работа этой новой в России духовной силы долго будет казаться простой реставрацией старого порядка и старого духа. Но это не так, вернее, не так просто» (1921). Но и Запад меняется... В Англии вскоре появится памятник Юрию Гагарину — в центре Лондона, на Трафальгарской площади!

Губернатор Санкт-Петербурга

«В новизнах (спасительная) старина слышится». Но всё это отдельные акции, популярные, полезные, а нужна система, по которой строить жизнь страны. Когда-то цари, мечтая о модернизации России, после долгих попыток вынуждены были горестно заключить: «Некем взять», — т.е. нет людей в эшелонах власти, которые взялись бы за решение масштабной, грандиозной задачи. Полагаю, вопрос этот вновь со всей остротой встал перед лидерами страны. Дело, как говорится, за малым. Как? Модернизация — старая песня. Россия мечтает о ней со времён Столыпина? Ленина? Сталина? Горбачева?»

Отвечая на вопрос «Что неприемлемо в сталинской модернизации?», пишут: «Только одно: исключительная жестокость и равнодушие к человеческой жизни. Это неприемлемо не по гуманистическим соображениям — история мира полна случаев, когда именно неуклюжий или чрезмерный гуманизм проливал реки крови, а по сугубо практическим причинам. Ведь именно жестокость подорвала инициативность народа и привела к тому, что, по чеканной исторической

Массовый спорт в СССР

формуле, “созданная Сталиным система породила Горбачёва”. Но всё не так просто. Жестокость тогда была, да, но был и полёт... В глубине души они знали: работают ради великой страны!

А ныне? Масса бездельников на всех уровнях управления и власти. В спорте тысячи чиновников зря хлеб с икрой едят. В «Русском доме» на Олимпиаде (Канада) сотни чиновников и артистов ходили на четвереньках, в ж... пьяные. На каторгу всю эту б... На поездку этих господ было потрачено в 5 раз больше средств, чем на Олимпиаду в Турине (3,5 млрд рублей). Их надо не в Канаду за народные деньги посылать, а на Колыму, в рудники — в вагонах для скотов. Пора вычистить все олимпийские комитеты, союзы, клубы, иначе побед не видать. Разложились все. Откровенно: подгнил народец. Профессионалов — раз-два, и обчёлся. Хоть золотом их осыпьте — всё пустое. Всё будет зря. Ни стержня, ни веры, ни профессионализма. Этим Россия и её народ безразличны! У них в глазах — миллионные контракты за рубежом. Честь и страсть за золото не купишь! «Мы долгое время выезжали на советских возможностях. В какое-то время они закончились», — заметил президент. Давно надо покончить с «жирными котами», чиновниками во главе федераций, уделяя главное внимание спортсменам, их подготовке, патриотическому воспитанию да и массовому спорту в РФ. Если во главе спорта России по-прежнему останутся эти же господа, нам не видать побед и вообще успехов в спорте. Наши параолимпийцы здоровее, сильнее и патриотичнее «профессионалов». Этим бездарей. Стыд и позор! Даже украше-

Гимнастка Алина Кабаева

ние гимнастики в лице прелестнейшей Алины Кабаевой — это плод любви той, советской эпохи!

Капитализм убил массовый спорт. Сегодня ребёнку из нормальной, из бедной семьи на стадион, в бассейн, на каток, не говоря о теннисном корте, волейболе, без нескольких тысяч рублей не сунуться. Стадионы и спортплощадки вы превратили в рынки и источники получения прибылей. Так откуда же взяться массовому спорту?! Откуда ждать приток талантов?! Откуда победы и медали?! Их не будет. Советский спорт был выше, лучше, сильнее!

Ведь на свободе мещанских вожделений великую страну не создашь! США нам не пример, хотя не хотелось бы тут пускаться в объяснения, отвлекаясь от сути темы. Не обретёте людей, что готовы работать по 14—15 часов в сутки, не ставя при этом перед собой целей, связанных лишь с деньгами, роскошью, — не будет гениев и бойцов! А коли так, без них не быть России великой, не бывать прорывам, великим изобретениям, победам, которые вознесут страну, всех нас на вершины духа и мысли! Человек может достичь больших высот, но на путях полнейшей концентрации физических, нравственных, умственных, духовных сил! Это знал И. Павлов, когда писал о военном деле, фактически о всяком серьёзном большом деле, «оно может совершаться только при исключительных условиях», т.е. когда «ваша жизнь каждую минуту висит на волоске. Лишь твёрдой дисциплиной можно достигнуть того, что человек держит себя в известном настроении и делает своё дело» («О русском уме», 1918). У нас нет твёрдой дисциплины и, боюсь, не будет. Почему? Потому, что, по словам Павлова, «у нас на троне сидел вырожденец, правительство у нас было плохое — это мы все знали» (о царе).

Мы вовсе не отбросили идеи империи и республики... Скорее, сосредотачиваемся и думаем, как эти формы можно соединить. У нас есть интеллектуальный потенциал, тот может стать ресурсом развития, если создать условия для науки, техники, культуры. Вон Ленин предлагал: «Засадить 70 % членов Госплана за работу по 14 часов в сутки (пусть наука потерпит: пайки дали хорошие, надо заставить работать)». Свердлов «запер» в но-

Новый Иерусалим

мерах «Метрополя» тех, кто создал Конституцию РСФСР 1918 г. Сталин закрывал в «шарашках» учёных на годы. Путин лишил руководителей банков летних отпусков. Пусть работают, как на фронте, когда стране трудно. Разумеется, речь не о том, чтобы посадить учёных «в клетку», многие из них сидят там добровольно.

Нужно объяснить людям, куда идём, зачем, во имя чего! У Горького был резон, когда он говорил Сталину: «Есть немало болванов, которым размах соцстройки совершенно не понятен, и они спрашивают: “К чему всё это?” Я знаю — вижу по тону писем, — что вопрос этот ставят преимущественно болваны из среды, чужеродной рабочему классу, — интеллигентской, крестьянской, — но мы не должны забывать, что они вращаются среди рабочей молодежи и что скептицизм их невежества может влиять и, конечно, влияет на рабочую молодежь. С этим нужно бороться. Нужно, чтобы каждая единица, принимая частичное участие в создании новой действительности, видела по возможности ясно всю массу практических результатов воплощения классовой рабочей энергии в социалистическое дело. Поэтому я предлагаю издать... книгу под заголовком: “К чему всё это?” или под каким-либо другим, который ЦК признает более удобным». Нет жёсткого, чёткого плана.

Нет и веры! Возвращают жизнь иным храмам. Хорошо. Куда это годится, что большевики устраивали пролетарские трибуналы над Богом, где за отсутствием персональ-

ного Бога судилась идея Бога, зачитывался длинный список его «преступлений», затем объявлялся смертный приговор и «специальное подразделение вскидывало винтовки и по команде палило в небо». Проф. В.Н. Шелкачёв рассказывал: «В МГУ я учился с 1923-го по 1928 год. И был не только свидетелем гонений на христиан, но и сам оказался в тюрьме. Сам видел, как по Арбату кошушвенно вели лошадь, на которую была наброшена священническая риза, а к хвосту привязана икона». В 1937 г. в СССР приняли решение позакрывать все храмы. Ныне восстановлен и храм Христа Спасителя, который был символом Москвы. Образ Белого Храма над излучиной реки был неотделим не только от творчества писателя Андреева, но и от жизни многих русских людей. Возрождат и Новый Иерусалим! Однако всегда ли святые мы, всегда ли следуем заповедям Христа? Не видим ли море сирых и убогих? А вместо веры в сердцах голый расчёт и коммерциализм! Не ушла ли от нас вера? Кое-где храмы в руках раскольников. Иные лишь на словах славят свободу, перестройку, демократию. Почему до сих пор не уничтожены секты? Нет и не может быть свободы для попирающих законы Христа или Аллаха! У нас светское государство, но секты стали местом зла, искушения, развращения нашего люда. Вахабиты несут смерть — их место на каторге! Законов, приравнивающих их деятельность к уголовному преступлению, нет! Почему? Ведь это, по сути, убийцы. Сюда же отнесём секту хаббардистов и др.. Они манипулируют сознанием, их деятельность направлена против России и наших церквей. Их цель — превратить нас в послушных рабов, в зомби, нажиться и усилить влияние США. Рабство плоти, души и духа. Давно пора поставить их вне закона. Каков моральный кодекс Церкви? Не святые, а богачи считаются элитой, полагая себя «солью земли». Но ведь богатства многих созданы за счёт народа, путём воровства, ограбления государства, коррупции. Они отравляют жизнь общества, презирая народ, считая его быдлом, неудачником, исповедуя вульгарный социальный дарвинизм. И молятся они не Богу, а сатане и мамоне. Но есть те, их куда как больше, которые ежечасно вершат дела святые по имя служения ближним и России. Один из них — патриарх Кирилл. Сей муж возлюбленный, возлюбленный Гос-

подом, много ещё добра и пользы Отечеству принесёт. Все на это надеемся... Ибо на нём Благодать служения вере, правде и Родине... А, как писал Ефрем Сирин, «лучше имя доброе, неже богатств много, паче же серебра и злата благодать многая».

В духовно-религиозном плане частная собственность на землю всегда трактовалась крестьянами как небогоугодное устройство. В этом убеждении крестьяне опирались не только на представления стихийного «народного» Православия, но и на поучения отцов Церкви. Преподобный Симеон Новый Богослов (949—1022) в его «Огласительном слове» говорил: «Существующие в мире деньги и имена являются общими для всех, как свет и этот воздух, которым мы дышим, как пастбища неразумных животных на полях, на горах и по всей земле. Таким же образом все является общим для всех и предназначено только для пользования его плодами, но по господству никому не принадлежит. Однако страсть к стяжанию, проникшая в жизнь, как некий узурпатор, разделила различным образом между своими рабами и слугами то, что было дано Владыкою всем в общее пользование. Она окружила все оградами и закрепила башнями, засовами и воротами, тем самым лишив всех остальных людей пользования благами Владыки. При этом эта бесстыдница утверждает, что она является владелицей всего этого, и спорит, что она не совершила несправедливости по отношению к кому бы то ни было». В другом месте Девятого «Слова» осуждение частной собственности обретает более глубокий характер: «Дьявол внушает нам сделать частной

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

собственностью и превратить в наше спасение то, что было предназначено для общего пользования, чтобы посредством этой страсти к стяжанию навязать нам два преступления и сделать виновными вечно-го наказания и осуждения. Одно из этих преступлений — немилосердие, другое — надежда на отложенные деньги, а не на Бога. Ибо имеющий отложенные деньги... виновен в потере жизни тех, кто умирал за это время от голода и жажды. Ибо он был в состоянии их напитать, но не напитал, а зарыл в землю то, что принадлежит бедным, оставив их умирать от голода и холода. На самом деле он убийца всех тех, кого он мог напитать». Верю в лучший исход. Верю в триумф России, ибо «одет в броню моих святых». Нужны вера и дело, дело и вера. И патриарх прав, называя веру «духовным и интеллектуальным фундаментом бытия». Представляя А. Невского в проекте «Вся Россия», Кирилл заметил: «Мы говорим, что мы православный народ, православная страна, но как это выявить? Я думаю, что это замечательное голосование: почти 50 миллионов человек засвидетельствовали, что святость после стольких лет безбожия осталась ценностной доминантой нашего народа». Частично с этим можно согласиться. Но назвать себя христианином не значит ещё им быть. Также и уважение к частной собственности (если та праведна) — дело нужное. Но что делать в стране, где собственность правящего класса в немалой степени, как в России, результат грабежей и афёр?! Возлюби ближнего? Да! Но кого?!

Нам нужны совсем иные отношения между людьми и иные состояния душ челове-

ских. Сегодня Россия на развилке. Возведение на патриарший трон России митрополита Кирилла вселяет надежду и в верующих и в мирян. Зело умён патриарх да и словом, мыслью прекрасно владеет. А потому может быть добрым слугой не только Богу, но и России. Именно дерзновенный помысел в основании и укреплении Русской Цивилизации отдаёт ему наши сердца (верю, что и промысел Божий). А России в эти трудные, суровые времена нужен не молчаливый целовальник, а огненнотелый пророк, наподобие Аввакума, боец, подобный иноку Пересвету, что шёл на поле Куликово, молвив: «Стойте в вере крепко! Храните Святую Русь! С нами Господь, Иисус Христос!» Чтобы сам сгорал, а Россию смог уберечь от бед, опасностей, соблазнов! Сам погибал, а товарища выручал. Может служить как дипломат в деле сближения с католиками, протестантами, мусульманами и пр. Аксис! Иной будет церковь, ибо она чаще пойдёт рука об руку с трудом, знанием, образованием. Верую в её силу. Мудрейший митрополит Ювеналий вопрошает: «Так не настали час в истории, чтобы учёные, святые отцы, писатели создали на библейской и евангельской основе произведения, которые бы дошли до ума и сердца нашей молодежи, нашего народа?» Настал! И мы вместе определим, братия, «Кто Господин Истории!» И всё же хорошо, что патриарх пошёл навстречу молодой России со словами: «Самое главное — духовно не умирать, но творить и идти неустанно вперёд... Во имя России!» Церковь — как пастырь и строитель страны! Пастырский визит на Украину — важный шаг по восстановлению великой восточной славянской цивилизации.

Но здесь церкви придётся стать плечом к плечу с социализмом! Иначе её ждёт повторение событий 1917—1922 гг. Пришвин не случайно записал в дневник: «Социализм — это революционный бунт масс против обмана церкви!» Церковь не должна не замечать бунт души трудовых масс против олигархии и плутократов. Вновь напомним историю... Вся история Русской православной церкви подтверждает её теснейшую связь с государством. Идея равноправия государства и церкви, императора и патриарха была позаимствована у Византии (принцип симфонии). В самой Византии сей принцип проводился в жизнь редко,

Духовные лидеры мусульман

ибо император почти всегда сам определял ход развития церкви. В русской истории можно найти нескольких митрополитов, которые ставили себя выше современного им великого князя или царя. В качестве примера такого спора властей приведем митрополита Макария и царя Ивана Грозного, патриарха Филарета (Фёдора Романова) и его сына, царя Михаила Фёдоровича, патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. Спор завершился в пользу царей. При Петре I патриарх заменён «Духовной Коллегией» (впоследствии — Святейший синод). Эта коллегия имела такой же статус, как и все другие коллегии или министерства. Секретарь Синода — обер-прокурор (мирянин) — фактически стал в XIX в. главой церкви и красноречиво назывался «оком царя». Так церковь лишилась собственного голоса. Ей присваивалась роль «религиозной команды» (выражаясь языком Петра), то есть роль приводного ремня от правительства к народу. Церковь была втиснута в тесные рамки «обслуживания духовных нужд», определяемых, однако, самим государством, диктующим, как эти нужды надлежит обслуживать. Епископы должны были присягать на верность царю. Присяга подчёркивала личную лояль-

ность каждого отдельного архиерея, обещание не вмешиваться в гражданские дела, кроме крайних случаев, но и тогда епископ не имел права принимать какие-либо меры самостоятельно. Присяга также требовала от епископов следить за поведением монахов, не разрешать им предпринимать необязательные путешествия, а царя присяга называла «крайним судьей», что было ересью, ибо крайний судья — только Бог. Царь жёстко карал отступника. Так, за связь с царевичем Алексеем Пётр I приказал колесовать митрополита Ростовского Досифея, а митрополит Киевский Иосиф умер по дороге в Петербург, куда его везли в цепях по повелению государя...

Да и полицейские обязанности, возложенные на священника властью и несовместимые с тем апостольским служением, на которое наставлял Христос, были придуманы отнюдь не в советское время. Монастырям строго запрещалось принимать бродяг, дезертиров, бывших уголовников, лиц неизвестного гражданского состояния, не установив их личности и не сообщив об этом властям. Монашество было сокращено с 25 000 до 14 000 за 14 лет (с 1724-го по 1738 год). В «Духовном регламенте» 1721 г. уже не соблюдается равновесие сил в лице царя — патриарха, а главное, в нём нет концепции церкви как мистического тела Христа. Церковь определяется как «объединение Божьего народа в общество или республику граждан для того, чтобы они знали друг друга лучше, помогали бы друг другу и с Божьей помощью защищались бы лучше от врагов». Да и о свободе духа и мысли в стенах самой церкви можно было лишь мечтать. Монахам запрещалось держать чернила и бумагу в кельях без специального разрешения игумена. Получив с его разрешения бумагу и чернила, монах должен был держать дверь кельи открытой, пока писал, а затем обязан был показать написанное игумену на цензуру.

После смерти Петра I церковь попала в ещё большую зависимость от государства. Церковное имущество в значительной степени было отчуждено, большое число монастырей секуляризировано или обращено, по сути, в социальные учреждения. Представление о том, что монастырь должен быть местом молитв, пасторского служения и духовных размышлений, рационалистам

XVIII века было чуждо. Церковь как «моральное учреждение» должна была служить «общей пользе»: задачи народного образования, благотворительность, монастыри использовались как госпитали для раненых солдат, как обители для солдат на пенсии и солдатских вдов. Церковь находилась как бы в золотой клетке — внешне она имела привилегии, но изнутри в своей окостенелости она следовала государственным указам. Таким же положение церкви осталось и в начале XX века. Православная церковь внешне присутствовала во всех сторонах российской жизни: личной, семейной, общественной и национальной. Большинство россиян считали себя её членами. Иконы висели в каждом доме, на железнодорожных станциях и в учреждениях, в магазинах и даже в кабаках. Каждый русский был крещён и миропомазан. Церковные праздники отмечались всем населением. Любое важное государственное событие сопровождалось богослужением. Крестные ходы привлекали громадное скопление народа. Но при этом церковь не была ни политической силой, ни уж тем более духовно-интеллектуальной соперницей государству. Духовенство не руководило общественным мнением и обладало малым влиянием вне сферы богослужения и обряда. «Интеллигенция презирала церковь именно за то, что государство поработило её и заставило замолчать. Ведущим принципом русской интеллигенции было служение простому народу. Его благосостояние, счастье, свобода — цели, в жертву которым приносились все другие соображения. Главным врагом считалось самодержавие, обвиняемое интеллигенцией в том, что оно держит народ в невежестве и угнетенном состоянии, и низвержение монархии представлялось прогрессивным элементам общества самой настоящей задачей. Церковь воспринималась как часть самодержавия, потому что не могла и не хотела помешать старому строю и тем самым увековечивала несправедливость и неравенство, царившие в русской политической системе. Путь освобождения простого народа заимствован в европейских социалистических теориях, создавались и собственные усовершенствованные версии социализма, основанные на вере в особые качества русского народа. Интеллигенция стала проповедником социализма и взяла на себя пророческую миссию, пыта-

ясь пробудить страну, призывая русских людей самих строить свою жизнь в соответствии с общественной справедливостью, гармонией и миром. Она боролась против самодержавия под лозунгами атеизма и коммунизма, но за этим скрывались священные символы христианства с его благой вестью о преображении мира. Интеллигенция верила, что человек должен жертвовать собой ради высших идеалов, что бескорыстие и аскетизм необходимы для достойного существования и что заботы о личном благополучии нравственно разлагают людей. И это был исключительно религиозный пыл, который питался верой в особое призвание России и неприятием существующих социальных условий во имя идеального будущего. Некоторые из революционеров, будучи людьми высокой самоотверженности, сердечной чистоты, совмещали революционную деятельность с верой в Христа и его учение», — верно заметила Е.О. Шеффер.

Некоторые сегодня утверждают: «Русская православная церковь до революции была

Главный советский семинарист

очень прогрессивной». Так ли? Ближе к истине был В.А. Тернавцев: «Церковь не покидала народа в трудные времена, но оставалась сама безучастной к общественному спасению, она не могла дать народу ни Христовой надежды, ни помощи в его тяжком недуге. Его бедствия она понимает как посылаемые от Бога испытания, перед которыми приходится только преклоняться. Отсутствие религиозно-социального идеала у Церкви и стало причиной безвыходности её собственного положения. Она бессильна справиться и со своими внутренними задачами. Силы Церкви слабы: широты замысла, веры, развещающей небеса и низводящей Духа Святого, в них нет. И самое главное — она в христианстве видит и понимает один только загробный идеал, оставляя земную сторону жизни, весь круг общественных отношений пустыми, без воплощения истины» (1903). Да, с точки зрения статистики церковь накануне революции была мощной организацией. К православной церкви в 1914 г. в империи принадлежало около 117 млн душ. Но при этом в Синод потоком шли тревожные докладные из епархий об упадке веры в народе, об успешной агитации среди рабочих лозунгов «Нет Бога! Долой царя!». Почти все семинаристы, студенты и школьники, включая детей духовенства, всё чаще выступали на стороне революционеров, само духовенство ленится преподавать в церковно-приходских хиреющих школах, тогда как число земских школ, где «учителя ведут пропаганду против церкви», растёт. Церковь не Льва Толстого от веры отлучила, а себя от Христа! Церкви были, но в них не было Христа!

Накануне Первой мировой войны оберпрокурор Святейшего синода писал в своём отчёте: «Развиваясь широкою волною в интеллигентских кругах, неверие проникает и в народные массы. Под устои церкви подкапывается социализм, отрицающий Бога и церковь, вместо благ небесных сулящий земные... Молодежь делается совершенно индифферентной к религии, кощунственно неверующей. Однако в том были виноваты не только «подкопы социализма», но и «прелести капитализма». Наблюдая за тем, что привнёс капитализм в жизнь российского общества, молодёжь уже не верила в «святость и духовность» церкви и власти, считая это «выдумкой попов и правительства ради корыстных целей и порабощения простого

тёмного народа». Над духовенством смеются и издеваются. Постов не соблюдают... Мечтают о новой революции. Развивающееся на почве безрелигиозности и революционных идей течение... обнаруживается повсеместно». С.Н. Булгаков в 1908 г. в работе «Интеллигенция и революция» писал: «Ни в одной стране в Европе интеллигенция не знает такого повального индифферентизма к религии, как наша». А. Введенский даже провёл среди интеллигенции анкету по религиозному вопросу (1910). Ответ потряс: 95 % ответивших объявили себя свободомыслящими. Об уменьшении реального числа верующих свидетельствовали и отчёты военных духовников: после того, как Временное правительство отменило обязательное приобщение Святых Тайн для военнослужащих православного исповедания, количество причащающихся упало с почти 100 % в 1916 г. до менее 10 % в 1917 г. Генерал Деникин пишет в своих мемуарах: «Духовенству не удалось вызвать религиозного подъёма

Патриарх всея Руси Кирилл в храме Христа Спасителя

среди войск». Приводя пример отношения к вере молодых офицеров, он рассказывал, как солдаты построили себе походную церковь, а молодой поручик не только распорядился поселить в ней роту, но приказал в алтарной части выкопать отхожее место. И Деникин удивлялся, «почему две-три тысячи русских солдат равнодушно отнеслись к такому осквернению святыни». И всё это итог воспитания поколений, подчеркну, не социализмом, а именно капитализмом, который одновременно разрушал моральные, нравственные, христианские устои социума.

Советский период рисуется нынче как особенно трагический в истории русского православия, большевики именуются «извергами», Ленин и Сталин — «исчадьями ада». Это несправедливо и, по большому счёту, противоречит правде истории. Большевики показали народу путь создания справедливого общества, в котором братья и сестры (товарищи, а не господа) будут жить по законам совести, освобождаясь от эгоизма, строя светлое будущее. Ленин говорил, что «единство революционной борьбы рабочего класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе». В записках комсомольца А. Мильчакова дан протокол заседания комсомольской ячейки, где были строки: «Слушали мысли Ленина о религии. Постановили: не признавать царства божия на небе, а организовать его на земле». Западные теисты Х. Джонсон и Фуке верно писали, что «под именем социализма и коммунизма, в основе своей проникнутых истинным духом христианской морали, вновь возрождается христианская идея». Известный прогрессивный общественный деятель, настоятель Кентерберийского собора Х. Джонсон стал членом Всемирного совета Мира и лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Х. Джонсон считал, что Ленин стал врагом религии именно потому, что видел, что «религия неизменно выступала на стороне организованной несправедливости», ну а «пра-

вославная церковь... никогда не осуждала крепостное право, которое мало чем отличалось от рабства, и, поддерживая тиранию и жестокость царизма, открыто выступала как враг просвещения и науки». Приветствуя марксистскую философию, Джонсон в сборнике проповедей «Христиане и коммунизм» (1956) объявлял Иисуса Христа «материалистом» и «диалектиком», указывал на расхождения между учением апостолов и принципами церкви, т.к. современное духовенство капиталистических стран проникнуто духом наживы и предпринимательства. Что же изменилось за 50 лет? Одним из важных моментов чина интронизации Патриарха Московского и всея Руси является вручение Предстоятелю Русской православной церкви Патриаршего жезла посоха святителя Петра, митрополита Московского. Во время интронизации 16-го Патриарха Кирилла этот древний посох был по обычаю также принесён в храм Христа Спасителя из Оружейной палаты, где он постоянно хранится. Этот символический акт исполнен глубокого смысла. Ведь новый Предстоятель Церкви взял в руки посох великого русского Святителя, что перенёс Первосвятительскую кафедру в Москву, сделав столицу одного из рядовых русских княжеств Первопрестольным градом. В чём же видят символизм? Уж не в том ли, что нынешняя Россия напоминает всё больше удельную Русь? Если присмотреться, отмечает А. Степанов, видим много общего как между нашим временем и эпо-

Дети во время службы в храме

Мечеть им. Ахмада Кадырова в Грозном

хой Святителю Петра, так и в особенностях личностей, возглавителей нашей Церкви Святого Петра и Кирилла. Прежде всего бросается в глаза схожесть нашего времени с началом XIV в., когда пришлось управлять Церковью Святителю Петру. «То была эпоха удельной Руси, а Отечество наше было разделено на множество княжеств. Шла ожесточенная борьба за первенство между Москвой и Тверью, борьба, сопровождавшаяся обманом, хитростью, коварством, многими кровавыми усобицами. А что представляет собой наша Русь, каноническая территория Русской православной церкви, управление которой Промысел Божий вверил Святейшему Кириллу? Новый удельный период наступил на Руси. То же политическое разделение, ожесточенная борьба за первенство — только теперь между Москвой и Киевом... При этом во время споров вокруг Тузлы дело едва не дошло до вооруженного столкновения между Российской Федерацией и Украиной. В 2009 г. православные русские и грузины стреляли друг в друга (а в боевых действиях с грузинской стороны принимали участие граждане Украины). Конечно, это началось не вчера, но Патриарх Алексий II всё-таки вступил в управление Церковью, когда каноническая территория её не была ещё разделена между государствами». Вся земля разделена: бюрократия, пожелавшая поделить богатства народа, и привела к разделению Руси и к новой Смуте. И за этим строем нет ни Бога, ни Правды!!!

История ставит перед нынешней цивилизацией вопрос: «Может ли строй капитали-

стов создать царство Божие на земле?» В русской мысли, писал Зеньковский, есть один очень глубокий мотив — невозможность «разделять» теоретическую и практическую сферу... «В неразрывности теории и практики, отвлеченной мысли и жизни... заключается действительно одно из главных вдохновений русской философской мысли». Сегодня положение в России, на нынешнем историческом витке, схоже с предреволюционным. Возникший в России капитализм несёт в себе острейшие антагонистические противоречия, он не способен встать на прогрессивный путь, порождая варварские порядки,

раз за разом демонстрируя полную отчуждённость имущих слоёв, власти и церкви (ибо та принимает и оправдывает преступный строй) от простого народа. И разрыв между народом и властью становится всё шире!

На эту особенность русской мысли — антропоцентризм, внимание к человеку, судьбе общества и его самого, роли этики в построении государства и общественного строя и месте в нём человека — указывали и другие видные историки и философы. В частности, Н.О. Лосский писал: «На первый взгляд может показаться, что проблемы, исследуемые русской религиозно-философией, имеют чисто теоретический интерес и лишены всякого практического значения. Между тем это неверно. Всякая деталь религиозной метафизики ведет за собой практические следствия и разрабатывается именно ввиду своего практического значения». Характер, черты новой идеологии адепты капитала, власть имущие, бюрократия и церковь не могут вразумительно донести до народа. В силу нищеты духа и скудости мысли! Что могут дать они народу, кроме идеи обогащения любым способом (обман, кража, грабёж, убийство)? Призывы церкви — правильные сами по себе — повисают в воздухе, ибо идут вразрез с практикой власти и «элит». Вот лишь несколько примеров из жизни священника.

«Сейчас в рабство вроде не обращают. Но вот ещё одна история. Приходит ко мне за помощью женщина, рассказывает. Вырасти-

ли сына, отправили учиться в институт, но пробыл он там недолго. Вернулся, попросил отца взять для него кредит в банке, обещая всё быстро вернуть. Время идёт, на долг набегает проценты, но сын и не думает платить. Отец, который и так трудится на двух работах, выбивается из сил, чтобы найти средства для выплаты кредита. Говорит чаду: «Ты же обещал!..» Сын в ответ пускает ему в лицо клубы сигаретного дыма, потом тушит окурочку о лоб отца, научая его: «Молчи, усатый». «Муж у меня хороший человек», — говорит женщина. «Плохой, — возражаю я скрепя сердце, — раз такого вырастил». А что ещё можно вырастить из такой скотины?! При советском строе такого уродца среда просто изгнала бы из своих рядов.

Далее святой отец поведал и другую историю... Мама спрашивает: «А как без кредитов, муж на тяжёлой работе, нужно кормить, ребёнку требуются витамины, на шее у родителей висеть не хочется». Ну, родители, положим, в стороне не остались, по кредитам именно они расплачиваются, всё вроде правильно: кто возвратит, что ребёнку необходимы витамины? Вот только не проще ли, не дешевле ли жить с родителями — это и на квартплате экономия, и опыт полезно перенять. Залезая в долги, человек действительно не думает о будущем, но лишь о том, чтобы здесь и сейчас взять от жизни всё. А банкам это и надо. Ещё Бердяев писал, что капитализм — это общество практического атеизма, с тех пор всё ухудшилось многократно. Нет (у людя) понимания простой вещи, того, о чём говорят святые: для жизни человеку мало надо, а чтобы удовлетворить похоть — тут и всех сокровищ земных не хватит. Еду как-то по Москве, всё кругом залито светом в несколько ярусов, это не какое-то там освещение улиц, а просто океан огней — ненужная, греховная трата. Спрашиваю, ни к кому особо не обращаясь: зачем всё это? Водитель откликается: «Да что вы, батюшка, за всё заплачено». Он и не ведаёт, что заплачено из нашего кармана, заложено в цены, что проматываются ресурсы, которые уже не достанутся нашим внукам. А скажи об этом громко — засмеют, скажут: мракобес, в экономике ничего не понимает, да завтра такое изобретут, что ни

Хоральная синагога в Москве

нефти, ни газа не нужно будет. А если не изобретут? У нас нет будущего, мы проедаем его с таким рвением, что очевидно — раз нет его в головах, значит, не будет и на деле. Нужно где-то остановиться. Но ведь этого уже не остановить, комфорт — такая штука, что к нему легко привыкаешь и уже невозможно отвыкнуть». Святой отец говорит: «Если довериться Богу, Он всё устроит. Ведь именно Господь благословил нас не тревожиться о завтрашнем дне, не думать, во что одеваться, — что есть, то есть. Но как искажено сейчас это обетование — только диву даёшься». Положим: не устроит... На бога надейся, но и сам не плошай. Однако счастья нет в глазах той буржуазной публики, что ещё вчера учила всех и вся, как нужно жить и как обрести на земле гармонию и покой. Тем более что теперь, говорит игумен, они не ходят в церковь. Слово за социализмом в венце Христа и Мухаммада!

Но когда вижу у кормила церковных, культурных приходов прожжённых аферистов-ловкачей типа Бродского и Швыдкого (мелкий иудей или министр, оба живущие на проценты от использования капиталов культуры!) мне не по себе. «Сам господь, напав ножницами, прибыль стриг бумаг» (В. Хлебников). Другой пример. Когда слышу выступление отца А. Кураева, походившего на всю страну, что он, дескать, не знает, кем были на деле красные бойцы — защитниками отечества или же «наимитами германского империализма» (21.02.2010), стыдно за нашу Церковь, та-

ких служек. Вспоминается романс Мережковского «Христос воскрес» (муз. Рахманинова):

*«Христос воскрес!» — поют во храме;
Но грустно мне... душа молчит,
Мир полон кровью и слезами,
И этот гимн пред алтарями
Так оскорбительно звучит...
Когда б Он был меж нас и видел,
Чего достиг наш славный век,
Как брата брат возненавидел,
Как опозорен человек,
И если б здесь, в блестящем храме,
«Христос воскрес!» Он услышал,
Какими б горькими слезами
Перед толпой он зарыдал!*

Нужна структурная и духовная перестройка всех систем в государстве, во всём обществе и в душе самого человека. Только так из системного кризиса последних десятилетий, былых лет можно выйти конкурентоспособными, крепкими, ещё и обратив его в средство оздоровления. Ресурсы ума, гения народов, все возможности страны бросить не на накопление злата, не на обогащение кучки богачей, их прожорливых семейств и их услуги, а на создание мощной, умной, культурной, эффективной державы, удивляющей производительностью труда, знаниями, талантами науки, техники, культуры. Национализация ключевых компаний, крупных холдингов, банков, сетей. Вертикальная и горизонтальная интеграция. Задействуйте мощь науки, техники, образования, культуры. Восстановите союз народов — экономически, геополитически, в культурном и военном отношениях. Посоветуйтесь с народами братских республик, за плечами кото-

Министр финансов РФ А. Кудрин

рых тысячелетие дружеских связей с великой Россией. Почему до сих пор кучке мерзавцев позволяли решать судьбы страны вместо народа! Будьте сильными, умными, мощными — к вам потянутся. Иные уж и рады бы. Люди, вы что не слышите, что 150-миллионноликий наш народ требует войти в лоно нового социализма, ибо для миллионов он ближе, понятнее! Так скажите же об этом миру открыто — *urbi et orbi!* Думаю, наш народ, за плечами которого годы социализма, ждёт от вождей именно этого... В противном случае, рано или поздно он отвернётся от них... К тому же современный капитализм можно соединить с социализмом! Понимают это вожди сердцем и умом? Что является их девизом, идеей, сутью деятельности и жизни — *Exegi momentum* или же *Exegi monumentum*?! (т.е. «Лови момент!» или «Возвигни памятник?!»)

Хочу обратить внимание на те черты в русской науке, которые делают наш ум в целом востребованным в мировом сообществе.

Глава «Газпрома» — А.Б. Миллер

Министр связи и коммуникаций И. Щёголев

**Министр экономического развития
Э. Набиуллина**

Это довольно сильно развитый творческо-дедуктивный элемент и нестандартность при решении проблем. Возможно, мы порой из всего делаем проблемы, даже там, где это не обязательно, но мы привыкли к проблемному мышлению, к мечте. Только не растеряли ли мы этого замечательного свойства — дара мечтателя? Без этого нет великой страны и народа. Наполеон говорил: «Нет лучше русского солдата при правильном им руководстве». Так вот, мысль эту можно расширить: нет лучше страны, чем Россия, при умных и «правильных» вождях.

Маяковский говорил: «Сегодня пересматривается миров основа». Это мы вправе сказать о нашем времени. И потому говорю словами поэта, горлана и главаря (а в стихах Маяковского, по словам немецкого писателя И. Бехера, «говорила сама буйная омолаживающая сила»): «Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс!» Конечно, я мог бы сказать ещё и вместе с Бердяевым: «Я остаюсь мечтателем, каким был в юности». Но я верю в ту новую рать, что придёт на смену нынешним «героям» грабежа, невежества и цинизма! Надо абсолютно трезво взглянуть в глаза действительности, если, конечно, у нас с вами хватит мужества... Исчерпывающий ответ даст лишь время... Чер-

чилль считал Россию страной, являющей собой окутанную тайной загадку внутри секрета. А может, одна из величайших тайн и загадок в том, что Россия, как говорил о себе историк Карамзин, одновременно монархист и республиканец, диктатор и демократ? Всё это предстоит соединить вам, аргonautы новейшего времени! Все упования, чаяния, мечты, победы и завоевания народов наших. Хомяков, «боец без усталости и отдыха», что «бил и колол, нападал и преследовал, осыпал цитатами и остротами», «бретёр диалектики», говорил: «Без возобновления государства всё (бы) погибло; государство ожило, утвердилось, наполнилось крепостью необычайною: теперь все прежние начала могут, должны развиваться и разовьются собственною своею неумирающею силою. Нам стыдно было бы не переиграть Запад. Надежда наша велика на будущее». Дайте народу точку опоры в виде справедливого социального, культурного и духовного устройства — и через 20—30 лет народ и страна станут совсем иными.

Модернизировать нужно, но как? Старые методы не подходят. Вспомнилась судьба Королёва, гениального изобретателя ракет, ракетного двигателя, за что «благодарный» Сталин освободил его из лагеря. «Те време-

на уже давно остались в прошлом», — пишет в «Монд» М. Жего («Старая песня о главном»). Нужна серьёзная социальная, экономическая, культурная, духовная, нравственная перестройка. Научная технологизация, компьютеризация и модернизация России, и не «плюгавенькими темпами»! Народу нашему нужны крылья!

Не обновим системы Русской цивилизации — нас ждёт поражение... Жизнь может просто вытеснить Россию на задворки передового мира. После 15 лет тотального грабежа в России обозначились кое-какие скромные успехи. Для поддержки здравоохранения, науки, образования, промышленности, сельского хозяйства, армии были объявлены нацпроекты. В России в 2009 г. (впервые за 25 лет!) появились на свет больше людей, чем ушло в иной мир. У населения России 5-й год подряд растёт рождаемость, 4-й год снижается смертность. Десятки новых школ, больниц, заводов, вузов, научных центров получают или получают новое оборудование. Впервые за долгие годы стали оживать и заводы, строящие машины, турбины, самолеты, суда. Появляются и новейшие центры науки, подготовки рабочих, мастеров, центры военных кадров. Приступили к серийному производству самолета «Суперджет-100» («Сухой» и «Боинг»), создан вертолёт «Аллигатор», заключён союз с «Аэробусом», строят скоростной поезд (с фирмой «Сименс», а теперь с Китаем). В 2008 г. на предприятиях отечественной вертолестроительной индустрии построено 169 вертолетов, что на 3 % превышает плановые цифры. НПО им. С. Лавочкина

**Добыча угля, газа, нефти на Сахалине
возрастёт в разы**

Рустам Минниханов президент Татарстана

готовится к запуску корабля на спутник Марса, Фобос. Почти готова уже к использованию группировка спутников ГЛОНАСС, которая может покрыть своей сетью всю нашу землю. В Татарстане (ещё при Шаймиеве) запустили современный завод по производству бензина. На Сахалине введён в строй современный комплекс по производству и хранению сжиженного газа. Может, наконец-то мечты станут явью: соединим Сахалин с материком туннелем, что готовы были прорыть по приказу Сталина. Выстроен уникальный четырехкилометровый мост через р. Ямал и завершён долгострой 25-летней давности — мост через Волгу у Ульяновска. Россия впервые после распада СССР вышла на первое место в мире по экспорту нефти и нефтепродуктов, опередив Саудовскую Аравию (у нас в 2009 г. добыто 7,4 млн баррелей в сутки против 7 млн — у Саудовской Аравии). Россия подключает к разработке месторождений Ямала крупнейшие западные компании. Идут газопроводы в Европу, чему предшествовала трудная работа лидеров «Газпрома». Большой успех России и Европы. В стране получен большой урожай зерновых (110 млн тонн). Пробудился к жизни «Россельмаш» (запущен комбайн «Дон»). Наконец, и зерно из «головной боли советских времен» стало крупным источником доходов. Урожай 2008 г. оказался максимальным за минувшие 18 лет — и Россия вышла на 3-е место в мире по экспорту пшеницы: поставки зерновых и муки в 2008/09 г. составили почти 20 млн тонн, т.е. на 5 млрд долларов в стоимостном выражении. Это своего рода рекорд и важно для продовольственной безопасности!

Цифры вполне сопоставимы даже с такими крупными внешнеторговыми операци-

ями страны, как экспорт леса и пиломатериалов (7,3 млрд долларов в 2008 г.), вооружений (8 млрд долларов) или цветных металлов (16,3 млрд долларов). Запущен уникальный «Стан-5000» на легендарной Магнитке. Россия впервые стала производить стальные трубы столь большого формата. Ощутимые успехи заметны в медицине. Строятся новые больницы и центры.

В МГУ установлен мощнейший в СНГ и Восточной Европе компьютер. Воины получают тысячи квартир от государства. Социальные обязательства народу сохранены и увеличены. Хотя на уровне доходов богачей те выглядят смехотворно. Создана мощная корпорация — Росморфлот. На авиасалоне МАКС-2009 авиакомпании «Атлант-Союз» и «Ильюшин Финанс К°» подписали соглашение о финансовом лизинге 45 российских самолетов. Началось перевооружение российской армии новейшим оружием. Появились наконец-то самолёты Су-34 многофункционального назначения. Совершил первый рейс Ан-148. Страна живёт во многом благодаря заделу советского периода в науке, технике, производстве. Практически все наши прекрасные самолёты — разработки советских лет! И вот новое объединение шести компаний под эгидой «Аэрофлота». Стали работать вертолётные заводы, которые загружены на несколько лет вперёд.

В Амурской области заложен новый красавец космодром — «Восточный». В 2015 г. отсюда должны начаться первые пуски, а в 2018 г. — пилотируемые старты. Уже выделено и 25 млрд рублей правительством РФ. Со временем тут будут работать 12—35 тысяч человек. Отсюда полетят на Марс! Прав-

Российско-украинский самолёт Ан-148

да, несколько тревожит политика в области военного строительства... Она такова, что приходится согласиться с выводами военных аналитиков: «Армия будет естественным образом подстроена под эту систему. На минимальном уровне будут поддерживаться стратегические ядерные силы, которые рассматриваются (ошибочно, о чем говорилось выше) как гарантия от внешнего давления. Недаром президент и министр обо-

Российский боевой самолёт Су-34

Старт «Союза»

роны постоянно говорят о совершенствовании всех компонентов СЯС и даже о создании принципиально новых систем вооружений наземного и морского базирования. Основу ВС будет составлять наёмная пехота, предназначенная для «мятежевойны», т.е. для борьбы с терроризмом и сепаратизмом, а главным образом, с выступлениями населения против режима (которые становятся рано или поздно неизбежными из-за того, что никаких легальных путей не то что сменить власти, но хотя бы воздействия на неё не осталось). Для решения этой важнейшей задачи призывная армия неприменима, она не будет стрелять в народ. К высокотехнологичной войне никто готовиться не собирается, наоборот, соответствующие виды ВС и рода войск постепенно будут свертываться, руководство страны не видит смысла тратить на них деньги. Это подтверждается объёмом закупок новой боевой техники, которые составляют менее 1 % от минимальных потребностей ВС. По-видимому, целью таких закупок является не перевооружение армии, а маркетинг: потенциальные покупатели российского оружия часто отказываются закупать технику, которой нет на вооружении ВС РФ». Какую армию создаём, к чему готовим? Думаю, лидеры страны понимают всю ненормальность подобного положения. И недалёк час, когда наш воин сможет с гордостью и радостью сказать: «Здравствуй, Оружие!» Грозное Русское Оружие! Встретим врага, как надо.

На далёкой планете

Можем ли переломить ситуацию, обрести качества великих умов? Вопрос: на каких путях искать выход? Каков «идеальный строй» для России?! Куда ей двигаться? Куда? Какой строй? Назову его социализмом на капиталистических ногах. Можно его назвать и Русским Христианством. Хотя эти взгляды и представления имеют общемировую основу, а исторически куда древнее, чем социализм. Нам, русским, ближе социализм. Движение к Новому Христианству или к Духовному Социализму не может носить форму штурма и наскока. Не отбрасывая инструментов, опыта, знаний, инвестиций Запада и Востока, быть Россией: «Хватит пятиться: три шага вперёд!» «Без равенства нет справедливости, без справедливости нет нравственности» — такова формула П. Кропоткина. В декабре 1918 г. в письме одному из друзей он писал: «...Коммунисты — истинные социалисты».

Нынешние коммунисты — не только не социалисты, но зачастую, увы, обслуживают, защищают плутократов и воров в законе. Многие партии вместе с их лидерами в нынешнем виде скорее напоминают старые и ветхие челны, продырявленные коррупцией. Далеко не уплывут. Нет мысли и воли. Нет огня. Они не оставят партии, пока не высосут из них всю кровь. И подобный вариант очень устраивает буржуазию. Ибо сами образы этих людей и «вождей» партий отталкивают от неё всё разумное, сильное, яркое, молодое. Они — как чертополох, занявший место полезного злака, который мог бы принести многим людям счастье и солнце.

Достойнее, лучше, честнее выглядит «Справедливая Россия». Тут больше ума, порядочности, трудолюбия. Нужен тесный союз социалистов, националистов и коммунистов. России нужен единый народный трудовой фронт! «Весь XX в. прошёл под знаком невиданной по накалу контрреволюционной борьбы империализма против социализма... В 1985—2002 гг. в СССР и других европейских странах буржуазная контрреволюция смогла увенчаться победой... Начался регрессивно-откатный процесс, характеризующийся деградацией и самой настоящей варваризацией социаль-

ной жизни на значительной части планеты. Сейчас ренегаты и перевёртыши подвергают осмеянию и оглуплению теорию и сам первый опыт социализма вместо того, чтобы проанализировать общечеловеческое и гуманистическое содержание, заключенные в социализме, и поставить его на службу человечеству... Мы, учёные-марксисты, убеждены: реставрация капитализма в СССР и в европейских странах — дело временное и крайне реакционное, ибо противоречит самой логике, законам исторического развития человечества. В конечном счёте, так же как не удалось некогда сохранить феодализм в Англии и Франции, рабовладение в США, не удастся вернуть Россию к буржуазно-помещичьим порядкам. Деприватизация и дедолларизация всех стран СНГ (многих стран мира) — это категорический императив времени! XXI век — век социализма». Для России нет иного выхода. Победа социализма — дело времени.

*Я зываю к русскому народу:
Коли можешь, выручай!
Окуни меня в живую воду
Или мёртвой в меру дай...*

Нужно дать себе отчёт в том, что мы находимся накануне крутого поворота русской истории, как в 1917 и в 1991 гг. Тогда, в годы революций и Гражданской войны в многонациональном народе России нашлись люди, пассионарии, коих не утратили ни «революций кровавая Илиада», ни «Одиссея

голодных годов» (поэма Маяковского «150 000 000»). Сегодня в России по-прежнему 150 000 000! Даже меньше. А не получится ли так, что та сломается и слиняет за 20 лет нахождения у власти воцарившихся верхних 150 000? Тех, кто обжирается и упивается на яхтах и виллах! Нужны полководцы, мыслители, стратеги, а не торгоши, распродают оптом и в розницу страну. Необходимо удалить от власти, ликвидировать всю враждебную России пятую колонну.

Мы находимся примерно в таком же положении, в каком находилась Советская Россия накануне великого индустриального прорыва. Но тогда во главе страны стоял Сталин! У нас был иной строй, которому было по силам организовать и обеспечить масштабную модернизацию. Слышу вопли: «С помощью сотен тысяч и миллионов заключённых!» Да неужели?! Во-первых, это не так или не совсем так. Мощное индустриальное государство, каким стал СССР, на одном рабском труде тех, кто сидел в лагерях, не построишь. В стране был и энтузиазм миллионов, строивших невиданную страну. Старшее поколение это прекрасно знает. Но мысль эту «корифеи демократии» упорно и злонамеренно прячут от народа. Что видим на первых планах экранов их телевизоров и на главных разворотах газет? Одни концлагеря и жертвы. Вы слышали из уст прохвостов хотя бы один рассказ о героизме советских людей за все 20 лет существования их строя? Нет. Вот эти мерзавцы и развалили СССР... «Что предшествовало распаду Советского Союза? Оплёвывание собственной истории. Всё, что было в прошлом у Советского Союза, всё подаётся со знаком минус» (акад. М. Титаренко). А ведь строили СССР в тяжелейших условиях сотни миллионов людей! Во-вторых, для истории не важно в итоге, как, какими методами, средствами держава достигла прогресса. Или делайте — и тогда вы имеете право называться гражданами великой страны — или будьте рабами на чужих плантациях и заводах.

В. Суриков. Пир последнего халдейского царя Вальтасара и пророческие письма

Как свидетельствует найденный в Германии план «ОСТ», население России (после победы Гитлера) было бы частью уничтожено, частью выселено за Урал. Хотите быть чистенькими, сытыми, довольными?! Но назовите хоть одно великое государство за 5—6 тысяч лет истории, сравнимое с Россией, которое вовсе не знало жертв и победило? Их нет. Поэтому имя Сталина враги и хотят стереть в порошок. Заветная мечта всех предателей и изгоев. Они спят и видят, как СССР, а теперь вот Россия падёт и будет разграблена, как некогда царство Вавилона.

Чтобы этого не случилось, храните правду историю, как зеницу ока. Всю Правду! О. Платонов писал: «В своё время Дж. Оруэлл дал формулу, суть которой такова: кто контролирует прошлое — тот контролирует будущее. Тот, кто пишет историю, одновременно вырисовывает этим эскиз будущего. Именно поэтому нам, православным русским националистам и монархистам, следует очень бережно хранить память о нашем историческом прошлом и пресекать всякую попытку его искажения. Ибо лишиться русской истории — это значит искалечить русское будущее». Мы обязаны донести до народа всю правду истории и «не должны вырывать из нашей истории советское семидесятилетие как якобы уродливое отклонение от её магистрального пути». Ну а русский вожьд нового типа России всё же нужен! Царская империя устарела, отстала. Сталин на XIV съезде ВКП(б) жёстко сказал: «Мы отстали от передовых держав на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за 10 лет, или нас сомнут». В схожей ситуации ныне Россия. Пусть вызовы иные, но... Не ответим на них — нас раздавят.

Сталин за 20 лет, менее, совершил в тяжелейших условиях (с народом менее квалифицированным, в нищей стране) модернизацию СССР! Вы уже 20 лет у власти! Уже с золота едите. Где модернизация? Законы вместо заводов. Масштабной модернизации промышленности и создания современных научных комплексов как не было, так и нет! В чём же суть строя? Где ваши таланты, я уже не говорю о гениях?! Появился хотя бы один крупный мировой алмаз духа и мысли? Покажите их нам! Покажите их миру! Чтобы с достоинством сказать: «Это наши дети! Нашего строя!» Нет. У вас их нет! Но если Россия хочет оставаться великой страной,

придётся сделать выбор. Кого хотите — мещан или творцов? Сейчас мы — Страна Мещан!!! Да, да, да. Ничего более... Этот капитализм, я говорю об этом прямо, может всю нацию превратить в паразитов и приспособленцев! К сожалению, наверху сегодня, за редким исключением, поколение капитулянтов и пораженцев. Не бойцы! Нет! Говорю об этом с большой болью, но ведь такую Россию создаём! Эта страна может быть только на третьих ролях в цивилизации! Россия Западу уже не интересна... «Россия перестала быть угрозой, но Россия не стала крупным партнером» (Д. Саймс). Нужен иной социальный строй, совсем иные люди во главе ключевых, стратегических отраслей экономики, промышленности, науки, образования. Сделайте же ставку на честную, яркую, патриотичную, талантливую, умную молодёжь. Ну где же новые технологии — плоды гения молодых? Правда, был организован форум «Русский прорыв». Мы увидели тех, кто подаёт надежды. И всё. И не более. Неужто же дело этим и ограничится? На этом всё закончится? Никто не думает открывать

**Так что они выберут:
капитализм или социализм?.. Или...**

перед ними пути-дороги, давать «путёвку в жизнь»! Что вы можете им сказать? Жди, мой друг, «набирайся отваги, как земля набирается влаги»! Некоторые подвижки вроде бы наметились... Так, Федеральное агентство по делам молодёжи составило реестр, куда вошли 25 тысяч талантливых молодых людей. Но, чтобы те смогли реализовать все свои способности, конечно же, им необходима серьёзная помощь со стороны государства, объяснил на встрече с премьером Владимиром Путиным глава Росмолодежи Василий Якеменко. Тем более что выгода страны от поддержки способной молодёжи очевидна: только участники форума на Селигере за год смогли реализовать 500 собственных проектов, пополнив казну на 200 млн рублей. И это лишь начало.

Остаётся надеяться, что мы увидим, как меняется то, что Шекспир называл *the body and pressure of the times* (сам дух и требование эпохи). Тогда изменится и физиономия культурного и делового слоя. Решение снизить срок избрания в органы власти людей с 18 лет — верный шаг. Только им, полагаю, придётся завоёвывать своё будущее не с листком для унитаза, а с оружием в руках... Если Россия хочет войти в число лидеров, надо сражаться и иначе работать. Нужны иные экономика, политика, образование, культура. Иная страна, иной строй, иные цели, иные лица, иная страсть. Нужна здоровая политика, которую поддерживает народ — труженик и творец... Пока же Россия в чужих руках. Не так давно академик И. Шафаревич выступил со статьёй «Будущее России». В ней он пытался понять, что произошло за эти годы со страной и народом. Говорил о проигранной холодной войне, о потерях территорий и триллионов долларов... «Но сверх всего этого радикально была изменена наша внутренняя жизнь — как в России, так и в большинстве её осколков». Причём случившиеся изменения носят характер подстраивания под жизнь и требования Запада. Их цель — «мутация русского духа»! Необходимо «русского человека выбить из традиции».

Чтобы этого не случилось, нужны ожесточённая борьба, напряжение всех сил,

Сталин

прежде всего борьба духовная. Есть у нас люди, в первую очередь в мире труда, науки, культуры, армии, органах безопасности, разведке, в бизнесе, всюду, к коим применима латинская формула: *Vir bonus et prudens* (честный, благородный муж). Верой и правдой служат России, государству, народу — этой любимой цели остро, насмешек рыночников. Заканчивайте болтовню о том, что «нужно учиться у передового мира»! Учитесь!!! Зовите в страну, как это делал Пётр Великий, специалистов высочайшего класса (из Европы и Азии) — и вгрызайтесь в науку, практику роста. Тогда сможем войти «во внутренний круговорот жизни Европы», Азии, раскрыв «свои великие духовные потенции». Кажется, уже мировой капитал стал вкладываться в Россию (35 млрд долл. за 9 мес. 2009 г.).

Глава государства признал на встрече с руководителями американских венчурных фондов, что «рынок венчурного капитала в России развит очень слабо, при увеличении расходов отечественных компаний на исследования «рискованного капитала по-прежнему не хватает». По его словам, «в России действуют 20 фондов объёмом около 2 млрд долларов. Если сопоставить с американскими возможностями, то это почти ничего. Мы готовы всячески способствовать развитию такого бизнеса», — сказал Президент РФ. Хорошо, что он привёз из США контрактов на 1 млрд долл., но ведь это капля в море... США дают на науку 400 млрд долл.

Нужны и новые люди в управлении страной... В 30-е годы в Кремле произошла сме-

на состава руководства. Красноречивы такие цифры: к 1939 г. 94 % состава ЦК 1924 г. были вычищены из властвующей группы. Их заменили вступившие в партию по «ленинскому призыву» 1924 г. Сталин методично и последовательно осуществлял чистку «гнилой номенклатуры», ликвидируя её (и прежде всего в высших эшелонах). В результате его постоянной, скрупулёзной, неутомимой работы удалось создать «новую партию» — 93,5 % секретарей райкомов, горкомов, окржкомов партии вступили в неё после 1924 г. Причём две трети их составляли молодые люди в возрасте от 26 до 35 лет! Тов. Сталин сделал ставку на молодёжь! А в итоге мы победили в той страшной войне — за счёт новой крови!

7 ноября 2009 г. Медведев назвал сталинский режим преступным. Правилен ли такой подход?! Не односторонен ли?! В интервью журналу «Шпигель» он, правда, признал и то: многие считают такую оценку неприемлемой. «Сталин привёл страну к очень высокому уровню развития, мы получили развитую промышленность, хорошо продвинутую социальную сферу, где многие продукты получали бесплатно, в обществе почти отсутствовала преступность. И что, мол, современным лидерам России ещё надо достичь таких успехов», — отметил президент. Вот-вот... По мнению Медведева, власть должна быть честной, а честность заключается и в том, чтобы определённые исторические события называть понятным правовым языком. И далее молвил: «А с точки зрения права, уничтожение огромного количества соотечественников по политическим или надуманным экономическим поводам является преступлением». С этим никто и не спорит.

Но ведь, ставя точку, президент невольно «льёт воду» на мельницу всех ненавистников и врагов России. Я ведь уже много раз говорил: «Да не по Сталину они бьют, а по России!» Даже женщины это понимают. В упомянутой ранее переписке О. Бредиус со Шмелёвым она рассказывала, что видела, как немцы оккупировали Европу. И пишет о тех фашистах: «Ох, как я их по Берлину хорошо знала, особенно когда они “заткнули рот” И.А. Ильину только потому, что он звал нас остаться честными русскими. И всю их гадость ежечасно глотала... Ну, томы бы писать об этом, как они Россию (не Сталина) ненавидели. Без стыда тогда говорили»

Коллонтай в последние годы жизни

(1946). Так не глотайте же и вы — их гадость! Не Сталина ненавидит вся псевдodemократическая сволочь, а Русский Народ и Россию! Хороши бы мы были без его стальной хватки в 41-м — с сохой против танков Гудериана и армад самолётов Геринга! Вы попробуйте сделать хотя бы сотую долю того, что сделано Народом, Сталиным для повышения мощи СССР!

Напомним и слова, которые говорил И. Сталин Коллонтай: «Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплаваны прежде всего за рубежом, да и в нашей стране тоже. Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко мстить нам за наши успехи и достижения. Он всё ещё рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток. И моё имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний. Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия больше никогда не могла подняться. Сила СССР — в дружбе народов. Острые борьбы будут направлены прежде всего на разрыв этой дружбы, на отрыв окраин от России. Здесь, надо признаться, мы ещё не всё сделали. Здесь ещё большое поле работы. С особой силой поднимет голову национализм. Он на какое-то

время придавит интернационализм и патриотизм, только на какое-то время. Возникнут национальные группы внутри наций и конфликты. Появится много вождей-пигмеев, предателей внутри своих наций. В целом в будущем развитие пойдет более сложными и даже бешеными путями, повороты будут предельно крутыми. Дело идёт к тому, что особенно взбудоражится Восток. Возникнут острые противоречия с Западом. И всё же, как бы ни развивались события, но пройдёт время, и взоры новых поколений будут обращены к делам и победам нашего социалистического Отечества. Год за годом будут приходить новые поколения. Они вновь подымут знамя своих отцов и дедов и отдадут нам должное сполна. Своё будущее они будут строить на нашем прошлом. Доведен ли опыт социализма и в особенности великого Сталина до конца? История не позволяет нам это утверждать, ибо он, социализм, так я полагаю, ещё не сказал последнего слова.

Враг СССР — П.Н. Милюков, но и тот в 30-е годы, оценивая то, что удалось выполнить большевикам, писал, будучи в эмиграции: «Когда видишь достигнутую (СССР. — В.М.) цель, лучше понимаешь и значение средств, которые привели к ней... Ведь иначе пришлось бы беспощадно осудить и поведение нашего Петра Великого». Важным моментом в отношении к Сталину является то, из каких слоёв вышел человек. Отличие жизни советского или нынешнего простонародья от жизни «элиты» в том, что советская власть открывала путь в науку и «кухаркиным детям». Не в пример царской, по которой теперь вздыхают иные «патриоты», и уж тем более не в пример нынешней псевдодемократической, которой, похоже, серьёзная наука вообще не нужна. Она её просто-напросто боится... Да и интеллигенция интеллигенции рознь. Один из авторов пишет, как после поступления в университет, затем в аспирантуру попал в среду, где его друзьями были дети профессоров и доцентов, интеллигенты как минимум во втором поколении. Тут он впервые столкнулся с антисталинизмом. Эта «элита», детки советских буржуа, ненавидели Сталина лютой ненавистью, хотя каток репрессий их не затронул. Жили они не в пример лучше рабочих и крестьян. Уровень жизни и доходов у них был неизмеримо выше, чем у простого человека

Пётр Великий

в СССР, тем более в нынешней России. Ненависть выскочек... Иначе относился к нему народ. «Имя Сталина от своих простонародных родственников и соседей я слышал в детстве редко и всегда — в подчеркнуто положительном ключе. “Сталина на них нет”, — вздыхал мой дядя, заговорив о зарвавшихся номенклатурщиках. “Дедушка воевал за Родину, за Сталина”, — рассказывала мне, маленькому мальчику, мама про своего отца — ветерана войны, участника взятия Берлина, который умер от ран задолго до моего рождения. “Сталин нам был как отец”, — говорила бабушка, жизнь которой уж никак не назовешь благополучной. Как я видел с самого детства, народ любил (и до сих пор любит) Сталина, причём любовью не истеричной, идущей от ума, навязанной пропагандистской машиной, а совсем другой — спокойной, тихой и благоговейной любовью, идущей из глубины души». Клянут Сталина недруги России! Также думает и великий китайский народ! На Мао крови больше, чем на Сталине, а его почитает нация! И великий Китай при этом неуклонно идёт вперёд! Идёт так, как нам, русским (и американцам), и не снится!

Но вот мы покинули сталинскую эпоху... Осуждаемую и проклинаемую — вами, не народом... Надо бы радоваться, воспрянуть! В условиях демократии и свободы, казалось, как должны были бы развернуться силы новой буржуазии! И что же мы видим? Она разграбила всю страну. Всё подмяла под себя. Приватизировала. «Плоды земли твоей и все труды твои будет есть народ, которого ты не знал; и ты будешь только притесняем и мучим все дни» (Второзаконие. Гл. 28—33). Не так ли?!

Сталин знал «тайну» системы «проверки исполнения сверху донизу». «Проверка исполнения, — говорил он, — требует высокого качества самих постановлений, а после их принятия — чёткости, установления сроков, лиц, коим поручается дело, их выполнения, — одним словом, глубокую ответственность, но для проверки необходимо знать, что проверяешь». Станьте СТАЛИНЫМ на 25 лет! Доктрина его не только оригинальна, но и по своей эффективности и действенности гениальна. «Сталин во внешней политике оказался тем, кем Пушкин в поэзии». Но взгляните, как заходятся в истощном вопле вся буржуазная пресса и телевидение у нас и за рубежом! Чего же они так боятся? Возвращения несправедливых казней и расстрелов по надуманным обвинениям?! Это ныне почти невозможно. А боится эта сволочь иного: что её привлекут к праведному суду за оборванную и униженную страну! Рыбас прав, заметив: «Я вспомнил попытку дискредитации петровской империи. Это когда было создано фальшивое так называемое завещание Петра Первого. Мол, Пётр — враг Европы, у него захватнические планы. Вряд ли кому-то нужна мощная российская держава. Поэтому сейчас Сталин для многих (в России. — В.М.) жив вовсе не потому, что люди хотят вернуться в то время. А потому, что в XX в. это единственная фигура, которая переключается в постановке задач с нашим временем. Как только у нас стабилизируется обстановка, Сталина отдадут историкам, как и Петра, и всё успокоится». Вот и журнал «Таймс» в ужасе пишет о том, что в Кремле решили реабилитировать Сталина. Их в Сталине страшат железная воля этого политика — и, конечно, единство с простым народом! Не обманывайте народ! Поймите... Нельзя же одновре-

Не вернуться ли нам в СССР?

менно — и на... быстрого коня модернизации сесть и — съесть пряник меркантилизации! Мещанин или творец?! Меняйте курс, если не хотите, чтобы инновации и модернизации завершились пшиком и позором! Дело не только в экономике, но и в этике правящего класса, законах и людях. Не Сталина, а победу СССР!

Можно согласиться с историком Р. Баландиным, который в «Мифах революции 1917 года» писал: «В таком случае, когда говорим — Сталин, подразумеваем — Советский Союз». Было именно так. Культ Сталина во всём мире означал не преклонение перед некой личностью, а признание необычайных успехов Великой России. Образ Сталина был символом, олицетворением СССР. Так же, как Сталинград символизировал победу нашей Родины над фашизмом. Гитлер не случайно говорил: «Наша задача — раздробить русский народ так, чтобы люди масштаба Сталина больше не появлялись!»

С 1924-го по 1953 год страна под руководством Сталина из аграрной превратилась в индустриальную... Крестьянства в результате сталинских реформ стало меньше... Однако заметим: его «почти не осталось» и в США. Правда, там процесс пролетаризации и индустриализации растянулся на 150 лет. Кроме того, заслугой Сталина Путин считает победу в Великой Отечественной войне... «Даже если мы будем возвращаться к потерям, вы знаете, никто не может сейчас бросить камень в тех, кто организовывал и стоял во главе этой победы, потому что, если бы мы проиграли эту войну, последствия для нашей страны были бы гораздо более катастрофическими». В конце концов, истори-

ческие события нужно анализировать во всей их совокупности.

Говорят, Пётр I и Сталин сегодня — не лучший вариант для судеб России. Не знаю, не знаю... Я не Христос, чтобы воскресить сына вдовы погибшей женщины в Наине (От Луки. Гл. 7). Да и нужно ли? Ведь и времена нынче иные. Но, глядя на иных политиков, предателей СССР, что продолжают выступать с воспоминаниями, как удачно развалили СССР, хочешь не хочешь, а порой Сталина вспомнишь! Его стальную руку!

Порою многим даже кажется, что Сталин сегодня нужнее, чем 80 лет тому назад, когда осуществил индустриализацию СССР. Народ это сердцем чувствует. А работать вождь умел... В декабре 1944 г. во время беседы со Сталиным французский генерал Ш. де Голль, будущий глава Франции, спросил его, «почему он так много работает». Сталин ответил ему, что «это, во-первых, дурная русская привычка», а во-вторых, объясняется большим размахом работы и той «ответственностью, которая возлагается на него таким размахом работы». Чувствовал ответственность перед страной и народом. Всю жизнь — без остатка — отдал народу и стране!

Даже не относящие себя к сталинистам говорят: «Он очень сильно старался, и более добросовестного руководителя у нас, увы, не было. Поэтому общество, глядя на многих других руководителей и соотнося их деятельность с деятельностью Сталина, творит о нём в буквальном смысле слова легенду. И сейчас именно Сталин — единственная фигура, которая в общественном сознании выиграла бы выборы в Российской Федерации, причём без всяких вопросов, в первом же туре». Возвращение строк

советского Гимна на станции метро «Курская» имеет очень глубокий смысл: «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил». Так должен звучать ныне девиз России! «На верность народу! Служить народу!» Или вот: «Россия всё ещё живёт с именем Сталина. Это не политическая, но духовная реальность, с которой следует считаться». Всей нашей стране нужен сегодня образ такого вождя, народного героя, нужна идея Победы, формула Прорыва!

Но... наука, литература, пресса, телевидение (частью в силу невежества, скорее, намеренно) рисуют чёрными красками революцию. «Только революции в ихнем теле не видать ничуть!» (А. Платонов). Напротив, эта «элита» усиленно внушает массам страх перед революцией. Они вздрагивают и цепенеют от ужаса, едва только услышат слово «Революция!» И понятно почему! Чтобы народ не понял связи времён! А между тем, передовой мир не может жить без «Революций». Не случайно поэт Тютчев писал с большой буквы — La Revolution! Что такое Революция? Торжество новых идей, прогресса, больших перемен в жизни. Г. Флоровский справедливо заметил, что в ней едва ли не главная сила Запада: «Весь Запад есть Революция, есть восстание и апофеоз человеческого “Я”. В этом единство Запада. И это есть единство Революции». «Революция бесконечна, последней революции нет», — некогда говорил писатель Е. Замятин. Правда, тут же вспомнилась и фраза Ленина из статьи «О значении золота» (1921 г.): «Нужно перестать писать “революцию” с большой буквы, возводить революцию в нечто божественное, терять голову, терять способность самым хладнокровным, самым трезвым образом соображать, взвешивать, проверять, в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области действия надо уметь действовать по-революционному и в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области надо уметь перейти к действию реформистскому». Как не похож такой Ленин на тот образ, что ныне тиражируется буржуазией!

Л. Фейхтвангер и И. Сталин

*Вихри враждебные веют над нами,
Тёмные силы нас злобно гнетут.
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас ещё судьбы безвестные ждут.*

*Но мы подыдем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу...*

А между тем наступает эпоха революционная! Поэт и мыслитель В. Иванов заметил: революция, поскольку та не исчерпывается разрушением, должна быть именно творчеством. Революция — как творчество! Нам, т.е. народу России, в Кремле нужны не связанные корнями с ельцинской камарильей люди, — люди таланта, умеющие трудиться, верящие в реальное обновление и возрождение нашей великой родины. Ищите таланты, как когда-то Диоген искал человека! Ищите по всей России, по всему миру, чтобы выйти на передовые рубежи. Как искал таких людей когда-то С.И. Вавилов. Учёный вёл неустанный поиск таких людей в институтах, которыми руководил, в Академии, старался всеми силами защитить ученых, найти ярких, нужных стране людей... Нам нужны люди энциклопедической культуры. Такие люди есть!

Сталин сказал в известной беседе с немецким писателем Фейхтвангером: «Что касается нового, советского общества, то здесь роль писателя огромна. Писатель тем ценнее, что он непосредственно, почти без всякого рефлекса отражает новые настроения масс. И если спросить, кто скорее отражает новые настроения и веяния, то это скорее делает художник, чем научный исследователь. Художник находится у самого истока, у самого котла новых настроений. Он может поэтому направить настроения в новую сторону, а научная литература приходит позже. непонятно, почему писатель-художник должен быть консерватором или реакционером. Это неверно. Этого не оправдывает и история. Первые попытки атаковать феодальное общество ведутся художниками — Вольтер, Мольер раньше атаковали старое общество. Потом пришли энциклопедисты».

Ну а кто пришёл к власти в России в 1991 г.?! Аморальная, безнравственная, антирусская, антинародная власть Ельцина. Клеймо Иуды до конца дней мира сего будет выжжено на лбу Ельцина и его банды за то, что те передали собственность России в нерусские и враждебные Родине руки! Даже если не брать в расчёт историю ордынского ига (хотя стоило бы), а взглянуть на времена не столь отдалённые, то мы обнаруживаем

Переключка поколений и вождей

странную закономерность. Русские всегда почему-то оттеснены от доходных бизнесов, управления, власти. Некогда К.С. Аксаков уверял: «Русский народ государствовать не хочет. Он хочет оставить для себя свою неполитическую, свою внутреннюю общественную жизнь, свои обычаи, свой быт — жизнь мирную духа. Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной — народной жизни внутри себя». Но никакой политической и нравственной свободы нигде и никогда не было и быть не может — без свободы экономической. Достаточно заглянуть в «Форбс», чтобы убедиться: среди владельцев собственности в России русских раз, два — и обчёлся. Чья это власть?! Что остаётся в этих условиях русскому народу? Он должен вернуть контроль за теми колоссальными богатствами, составлявшими ранее государственную собственность СССР, которые в ходе «приватизации» (на самом деле — величайшего ограбления народа) оказались в частных, преимущественно нерусских руках. У кого в руках экономические средства, средства информации, у того власть и будущее. Пора ставить вопрос о необходимости кадровой, финансовой, информационной Русской Революции. Хотелось бы влить свою кровь, вложить частицу ума в это холодное, алчное, лишённое идей поколение. Нужны мыслители и революционеры, отважные бойцы за Родину! Они долж-

ны поднять знамя Победы! Правда, эти процессы многие на Западе воспринимают с большой тревогой и опасением. Умных не любят, а умных и сильных русских — втройне. Не знаю, вправе ли мы ставить Путина в ряд с Петром Великим, Грозным и Сталиным: те куда решительнее боролись с явными и тайными врагами России. Курс страны должен быть более жёстким, гибким, наукоёмким. И беспощадным к врагам народа!

Строго говоря, мы на рубеже, с которого страна должна начать строиться на новой основе, новыми людьми. Пришло время возвать к рулям управления страной не партийцев, а «спецов» с высокой культурой, образованием, знанием техники. Сталин в мае 1935 г. заявил аудитории военных: «Слишком много говорят у нас о заслугах руководителей, о заслугах вождей. Им приписывают все, почти все наши достижения. Это, конечно, неверно и неправильно. Дело не только в вождях». Многое, очень многое зависит от людей на местах, от тех, кто возглавляет предприятия — институты, конструкторские бюро, заводы и т.д. «Раньше, — продолжал Сталин несколько неожиданную для данной аудитории речь, — мы говорили, что «техника решает всё». Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и дали широчайшую техническую базу для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко не достаточно... Чтобы привести технику в движение и использовать её до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства... Вот почему старый лозунг «техника решает всё»... должен быть теперь заменён новым лозунгом, лозунгом о том, что «кадры решают всё». К сожалению, наши люди и руководство ещё не совсем осознали важность такого лозунга. Слова Сталина, сказанные им в 1935 г., должны быть взяты на вооружение нынешними лидерами страны! Соединим новую «технику», здоровые и умные «кадры» и «новых вождей» — победим!!! А. Цветков в статье «Сталинист на один день» в «Русском журнале», выражая чувства большинства простых людей России, справедливо писал: «Отдельные люди вполне могут быть против Сталина, но Сталин впервые только с полным возвращением капитализма в Рос-

сию смог стать ЗА людей, за большинство, стать их знаменем классового гнева». Далее говорится, что чем более он имеет несчастье наблюдать за поступками «снобов» дикого, варварского и преступного капитализма, тем ближе ему становится форма офицера НКВД и тем справедливее кажется даже жуткая, развёрзнутая пасть «чёрного воронка», куда шли враги народа.

Переверните нелепую социальную пирамиду! Воплотите мечты Платона и Вернадского. Поставьте во главе страны гениальную, научную, техническую, культурную, творческую плеяду людей. Подчините им ведомства, работающие, как компании по найму, составьте жёстко гибкие планы прорыва на стратегических направлениях «удара», введите железную дисциплину исполнения (с суровыми мерами наказания за провал, воровство и разгильдяйство всех — сверху донизу), дайте высоконравственные стимулы (не только деньги, но и славу, и почёт труду).

Тогда наша страна стремительно пойдёт вперёд! Русь, отмечал Гоголь в «Исповеди», «всё чего-то ищет, ищет уже не вне, а вну-

Мечта Платона и будущее Земли

три себя. Вопросы нравственные взяли перевес и над политическими, и над учёными, и над всякими другими вопросами. И меч и гром пушек не в силах занимать мир. Везде обнаруживается более или менее мысль о внутреннем строении: всё ждёт какого-то более стройнейшего порядка». России нужны правильное внутреннее строение, чёткий порядок. И люди, люди, лучшие люди на местах прорыва... ЛУЧШИЕ ЛЮДИ! Дело в том, что каждый еврей — царь, каждый грузин — князь, каждый хохол — гетман, каждый русский — бог, если только он слуга России! История нас учит: восходит первая троица на вершину власти — и рано или поздно кровью захлёбывается Россия от их самоуправства. Тяжела для многих оказывается «шапка Мономаха»... Хотя и принадлежность к той или иной национальности вовсе не является бесспорным признаком наличия совести и таланта. И всё же надо почаще вспоминать наше великое прошлое. Эта гордость за свою историю породит и великое будущее. Русские должны совершить настоящий прорыв, взяв на себя духовное лидерство!!! «Историческое значение каждого русского человека... измеряется силой его патриотизма» (Чернышевский).

«Социализм вращается вокруг солнца труда и солнца человека», — говорил Маркс. Нынешняя власть в РФ, и это ни для кого не секрет, чаще вращается вокруг капитала и собственности, вокруг себя самой, как самовлюблённый нарцисс. Произойдут в общественной жизни России коренные перемены или ограничатся внешним камуфляжем? И тут можно согласиться с философом В.С. Семёновым, главным редактором журнала «Вопросы философии» (1977—1987), который писал в книге «Социализм и революции XXI века. Россия и мир»: «Ныне для В.В. Путина (это же и Д.А. Медведеву. — В.М.)... остаётся главный и основополагающий вопрос: пойдёт ли он, как прагматик, на левый поворот, на крупные перемены революционного характера в общественном развитии России, на революцию «сверху»? Совершая это сам или через своего преем-

Парад в день нашего дня Победы. Красная площадь

ника, или совместно с преемником. От этого зависит судьба самого путинизма в России. Или путинизм исчерпает себя как более или менее позитивный курс и превратится в тормоз для прогрессивного прорыва России в будущее или он обретёт «второе дыхание», повернётся к крупным революционным переменам и тем самым даст новые надежды и перспективы измученному буржуазными «реформами» народу России. Складывается впечатление, что В.В. Путин как трезвый политик, видя серьёзность и остроту общественной ситуации в современной России и субъективную левую ориентацию подавляющей массы населения, а также наблюдая и оценивая происходящий в последние годы в мире и всё более усиливающийся поворот влево, к социализму, в какой-то мере понимает объективную и субъективную незрелость (клана буржуазии? — В.М.) и необходимость нового крупного поворота в России, необходимость своего рода революции «сверху». Такой вариант, бесспорно, будет наилучшим для России. Но он довольно сложен на практике, ибо, повторяю, слишком тесно связаны власти со старым ельцинским кланом. И это чувствуется. Остаётся надеяться на мужество, ум, способности Путина и Медведева, их команд. Технически это сделать можно. Нужно поставить во главе единой партии Трудового народа не марионетку, не фигуру, давным-давно скомпрометировавшую себя изменой делу народа, а Личность! Победа партии будет тогда сокрушительной. В 1985 г. Ж. Грав писал в «Будущем обществе»: «Революция совершится только тогда,

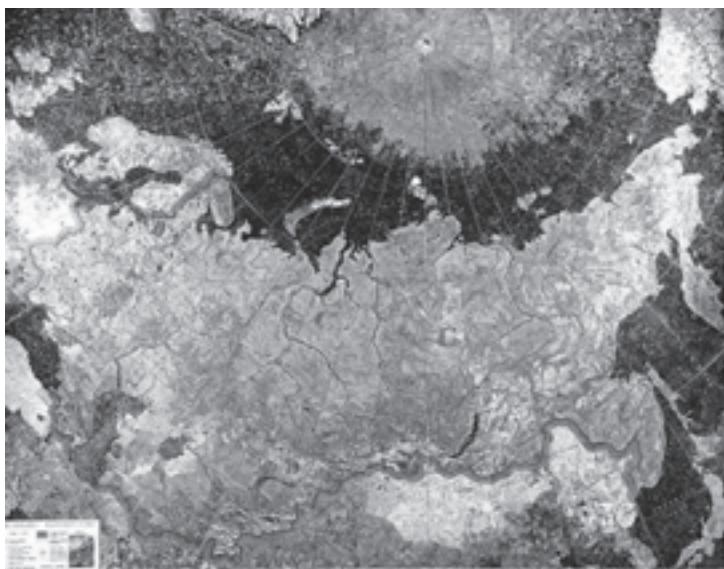
когда рабочие (люди. — В.М.) поймут, откуда происходят причины их нищеты».

Грядёт Восстание Масс!.. Восставший народ должен воплотить в жизнь все его социальные, культурные чаяния... Народная революция очистит, вразумит и научит Россию! В 1913 г. Блок, которому тогда исполнилось 33 года, пишет поэму «Возмездие», задуманную им как эпопею русской жизни, где каждое новое поколение отвергает опыт отцов. Живи он сегодня, у него был бы богатейший материал для её создания. «Революция — это: я — не один, а мы» (Блок). Гвардия духа, молодые наследники побед, люди дела, должны сформировать Трудовую, боевую Россию! Как Андрей Первозванный и Владимир крестили Русь, как Магомет обращал в веру народы мусульманского мира, как великая битва с фашизмом создала в СССР поколение победителей. Должно-таки появиться новое поколение, идущее на смену этому, потерянно-му поколению. Более отважные, стойкие, жёсткие, сильные, умные, честные, глубоко патриотичные люди везде и всюду! Я надеюсь, что они и появятся — «на восходе красного солнышка, на закате светлого месяца, на славной Красной площади».

«Русский народ имеет большую будущность, и в жизни Европы ему предстоит выполнить великую задачу» (Ф. Нансен). Может быть, может быть... Но не опоздать бы нам к этому будущему, друзья. Есть ли энергия? «Не опоздайте с изучением психической энергии. Не опоздайте с применением её. Иначе океан волн смоем все запруды, обращая течение мышления в хаос... Как ученики... смотрите орлиным глазом и львиным прыжком овладевайте сужденной мощью» (Н. Рерих). Настал час революции сверху... Нужно опереться на патриотическую, честную, талантливую, творческую научно-индустриальную интеллигенцию: учёных, инженеров, рабочих, крестьян, военных, на всю Россию!

Главное — чтобы героическим людям хватило воли, мужества, знаний, ума довести до завершения наш план! Если хотим выжить как народ и страна, нужна социальная, научно-образовательная, техническая и духовная революции! К власти должны прийти новые — созидательные силы. Мы находимся в преддверии великой государственной революции, что имеет разные формы, пути воплощения, сценарии, как Протей, меняя лицо. Но она неизбежна... *Veni creator!* Политически у России, может стать, один путь, который позволит ей выстоять, выжить в истории, — ДИКТАТУРА УМА! Необходимо отмобилизовать силы всех народов на новое грандиозное строительство ВЕЛИКОЙ РОССИИ. Вопрос только в том, захотят ли, смогут ли Путин и Медведев повернуть против своего класса или поставить его на службу России и её народа! Вероятность этого крайне мала. Слишком они уж повязаны с их классом, с нуворишами!

В.И. Вернадский, автор идеи «перехода биосферы в ноосферу», так сформулировал магистральную линию развития человечества... Он писал в «Научной мысли»: «Выступает новая идея, неизбежно, рано ли, поздно ли, но в государственно-реальное время побеждающая — идея о государственном объединении усилий человечества. Она может иметь место только при широком ис-

Карта СССР

пользовании средств природы на благо государства, по существу — народных масс. Это возможно только при коренном изменении положения науки и учёных в государственном строе. В сущности, это — государственное проявление перехода биосферы в ноосферу. Как уже не раз указывалось, этот развившийся на наших глазах природный процесс неотвратим и неизбежен». Но необходим приход к власти подлинной элиты, а не тех убожеств, что исторгла из чрева в отвращении эпоха ельцинизма-кретинизма. В.И. Вернадский в 1924 г. писал: «Я уверен, что всё решает человеческая личность, а не коллектив, elite страны, а не её демос, и в значительной мере её возрождение зависит от неизвестных нам законов появления больших личностей». Полагаю, что Россия и мир находятся в преддверии открытия этих законов. И те, кто сделают из России гигантскую фабрику мысли, найдут ту точку опоры, о которой мечтал Архимед. Опора на учёных и изобретателей, инженеров перевернёт Россию и мир. Личность должна создать и вдохновить коллектив, зажечь факел мысли. Нужно создавать фабрики гениев... Полагаю, генетик В.П. Эфроимсон тысячу раз прав, говоря: «Становится ясным, что гениев надо не только рано отбирать, но что их становлением можно управлять, что они часто гаснут из-за множества случайного, из-за отрицательных импрессигов, создающих у них определённые ценностные параметры. Возникает необходимость в создании исследовательских программ в области, которую можно назвать исторической генетикой — генетикой исторических личностей, отнюдь не только государей и полководцев, но и вообще всех гениев человечества, секреты взлётов и падений которых нужно искать не только в их социальной среде, но и в их личностных особенностях». Надо подобрать ключи к генетическому отбору и развитию народов.

У нас принято искать причины, корень всех наших бед в дураках и дорогах. Хотя главная и в полном смысле слова историческая трагедия, горе России в том, что мы не умеем и не хотим отбирать ярких, талантливых, гениальных людей. Давать им ход! А между тем ещё великий Циолковский в 1915—1916 гг. написал статью «Горе и гений».

Подобно тому, как XX в. стал веком прорыва наук об атоме, генах и наследственно-

сти, XXI в., вероятно, должен стать воплощением триумфа наук о мозге и разуме. Конечно, задачи очень сложные. И тут нужна концентрация воли и ума всех народов. В какой форме явится этот новый Интернационал, кто войдёт в него, сказать сложно. Но несомненно то, что решающую роль в этом движении будут играть как раз страны Евразии, Латинской и Северной Америки. Мы на пороге появления нового типа человека — Homo Sapiens, Homo creator. Прорыва следует ждать не от некоего Мессии, Мухаммеда и Будды, но от Человека Высшего Духа. Вероятно, то будет группа гениальных людей, что заставит мир повернуться лицом к мозгу и разуму как подлинным творцам человеческой культуры.

В сочинении «Будущее Земли и человека (Научный и технический прогресс будущего)» великий Циолковский рисовал картину преобразованной Земли, «счастливой, свободной жизни» землян, достигших высочайшего научного и технического могущества, превративших планету в цветущий сад, освоивших и земные недра, и морские глубины, и заатмосферные высоты. При этом достижение этих целей он напрямую поставил, и справедливо, от создания в России государственной системы особого правового и политического облика, обеспечивающей возможность «гениям», «апостолам ума и нравственности» управлять обществом («Это дело преобразования окружающего мира с целью овладения его богатствами совершается... всем населением, в 30 раз большим настоящего. Заправляется же оно гениями...»). Но для создания такого общества нужны интеллектуальный потенциал и нравственный «свет». Циолковский рекомендовал «особый приём изучения людей». Суть его в том, чтобы жители отдельных населённых пунктов выбирали (!) людей, «наиболее общественных, умных, честных, кротких, трудолюбивых, искусных», из которых создаётся автономное, самоуправляемое общество «первого порядка». Затем внутри него выделяются «особи» для организации «общества второго порядка».

Этим темам, которые Циолковский считал исключительно важными, он посвятил ряд работ: «Гений среди людей» (1918), «Мысли и изобретение» (1919), «Воображение или цена мысли» (1919) и др. О своей работе «Горе и гений» он сказал так: «Первая печат-

ная попытка...указать на способы отбора талантливых людей». Это волшебный ларец цивилизации будущего. Российское государство в долгу перед генетиками. Мы так и не смогли понять тех поразительных возможностей, которые открываются при развитии этой отрасли науки. Нужна стальная воля вождей России. Мы предлагаем правительству России первыми в истории человечества организовать на этих принципах страну! Принцип демократии не сработает! Тут нужно ручное, ювелирное управление гениальных голов. Ещё раз говорю — постарайтесь понять — «демократия» наверх гениев просто не пустит! Нужна диктатура ВОЛИ! «Как в природе, так и в государстве, легче изменить сразу многое, чем что-то одно» (Фрэнсис Бэкон). Но если промедлите, боги, пока ещё благосклонные к России, могут изменить своё доброе к ней отношение.... «Подымется мститель суровый, и будет он вас посильней». Поэтому не к нынешним «хозяевам» жизни, земель, заводов, капиталов, а к будущим поколениям обращаю свой зов и надежду:

*Когда неумолимый Рок
Вручает вам бразды Предтечи,
На ваши возлагая плечи
России судьбы, их итог,
К чему тогда пустые речи?!
Храни вас Бог! Храни вас Бог!*

В.Б. Миронов

И в завершение тома хочу привести слова любимого мною Н.М. Карамзина: «Державы, подобно людям, имеют определённый век свой: так мыслит Философия, так вещает История. Благоразумная система в жизни продолжает век государств. Кто исчислит грядущие лета России? Слышу проков бесконечные бедствия; но благодаря

Россия в будущем?

Всевышнегоосердце моё им не верит! Вижу опасность, но ещё не вижу гибели». Но и эти слова хотел бы дополнить. Как историк и мыслитель, я вижу опасности, но вижу и торжество России. Если будем действовать в полнейшем соответствии с идеями истинной — народной аристократии! Декабрист Н.М. Муравьёв, некогда решительно возражая против монархических упований Н. Карамзина, говорившего, что «история народа принадлежит царю», писал в 1818 г.: «История принадлежит народам!» История великой страны принадлежит не царям, не кучке нуворишей-грабителей, не бюрократии, а Народу. С такой максимой мы победим! Вижу на священных стенах Кремля слова, что некогда царь Вавилона Валтасар увидел на стенах своего дворца, пророческие письма: «Мене, мене, теке, упарсин». Пророк Даниил истолковал их так: «Исчислено, исчислено, взвешено, разделено». Для России это слова — «ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПРОРЫВ»!!! «Знайте, что жить на свете стоит только тем, за что стоит бороться и умереть... Непокоримо верьте в величие России, в её священное призвание, в её прекрасное и светлое будущее» (И. Ильин). Творческий труд во славу Родины!

Литература

А был ли у Ленина сын? / Труд. 26 апреля 2006 г.

Авторханов А. Происхождение партократии. ЦК и Сталин. Т. 2. Франкфурт-на-Майне, 1981.

Агамова Н.С., Аллахвердян А.Г. Российские женщины в науке и высшей школе // История естествознания и техники. № 1. 2000.

Агранович М. Апрельские тезисы Андрея Фурсенко / Российская газета. 12 апреля 2006 г.

Азадовский К.М., Бонгард-Левин Г.М. Встреча. Константин Бальмонт и Иван Шмелёв // Наше наследие. № 61. 2002. С. 94—95.

Азгур З. Слово о Мухиной // Правда. 1 июля 1989 года. С. 3.

АИФ, 1993, № 17. С. 12; АИФ, 1993, № 19. С. 12.

Академическое дело 1929—1931 гг. Вып. 2. Дело по обвинению акад. Е.В. Тарле. Ч. 1. СПб., 1998. С. 65, 92.

Академическое дело 1929—1931 гг. Дело по обвинению академика Е.В. Тарле. Ч. I. М., 1998. СПб., С. 206.

Академическое дело 1929—1931 гг. Дело по обвинению Е.В. Тарле. Вып. 2. Ч. II. СПб., 1998. С. 530, 594.

Аксёнов В.Б. Слухи и страхи петроградцев и москвичей в 1917 г. // Социальная история. Ежегодник, 2004. М., 2005. С. 192.

Алданов М.А. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 2. М., 1993.

Алексеев Н.Н. Собственность и социализм // В: Русская философия собственности XVIII—XX вв. Составители: К. Исупов, И. Савкин. СПб., 1993. С. 394.

Алексеев П.В. Революция и научная интеллигенция. М., 1987. С. 44—55.

Алексеев Ю. Больше чем десяток Власовых... / prometej.info// Хеттль В. «Секретный фронт», М., 2003.

Аллилуева С. Двадцать писем к другу. М., 1990. С. 99—101.

Американские экономисты предрекают крах капитализма и цитируют Маркса / <http://rus.newsru.ua>.

Аналитики: закупка немецкой брони для военной техники грозит российской «оборонке» катастрофой // news.ru.com. 21/04/2010.

Ангарский М., Цалькович И. Комкор Н.Н. Петин // Военно-исторический журнал. № 4. 1969. С. 51—58.

Андреев С. Кто боится светлой правды? // Воля. № 8. Июль 1992.

Андреева А. Жизнь Даниила Андреева, рассказанная его женой // Новый мир. № 7. 1993.

Антология мудрости. Составитель: В.Ю. Шойхер. М., 2005. С. 428.

Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков. Переписка, дневники, воспоминания, статьи. М., 2005.

Антоненко О. Грузинская армия через год после войны в России // http://www.bbc.co.uk/russian/international/2009/08/090813_georgian_army_year_on.shtml.

Антонов Е. Гримасы нэпа имели место и в Якутии / Журнал «ИЛИН». № 2. 2002.

Антонов П. Магнитка победила Рур // Новый регион. 06.05.2005.

Антонов-Овсеенко А. Враги народа. М., 1996. С. 27.

Антонов-Овсеенко А. Сталин без маски. М., 1990. С. 22—23.

Арсюхин Е. У России есть год / «Российская бизнес-газета». № 691, 25 февраля 2009 г.

Архив Президента РФ (ранее «Особая папка» Политбюро ЦК КПСС). Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 17.

Ахиезер А. Эмиграция как индикатор состояния российского общества / АПН. 23 января 2009 г.

Ахматова А. «Узнают голос мой...» Стихотворения. Поэмы. Проза. Образ поэта. М., 1989. С. 227.

Ашукин Н., Ашукина М. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1966. С. 304.

Бабель И. Ненавижу войну. Из дневника // Дружба народов. № 4—5. 1989. С. 255.

Бабель И. Пробуждение. Тбилиси. 1989. С. 89—92.

Бабков В.В. Как ковалась победа над генетикой.

Бажанов Б. Кремль, 20-е годы. // Огонёк. № 39. 1989. С. 28.

Байдуков Г. Чкалов. М., 1975. С. 18, 28.

Байдуков Г.Ф. Москва—Северный полюс—США. 1937 год // Новая и новейшая история. № 2. 1987.

Баландин Р.К. Мифы революции 1917 г. М., 2007. С. 88—89, 298.

Баландин Р.К. Тайные общества русских революционеров. М., 2007. С. 389.

Балашов Д. Через бездну / День литературы. № 6. 2000.

Балаян Л.А. Сталин и Хрущёв. // www.stalin.su/book.php?action=header&id=7

Балаян Л.А. Сталин и Хрущёв // malchish.org.

Бальмонт К. Избранное. Стихотворения. Переводы. Статьи. М., 1980. С. 441.

Балязин В. Возвращение. К 100-летию со дня рождения А.В. Чаянова // Октябрь. № 1. 1988. С. 148.

Баранец В. Откуда в нас ностальгия по Сталину? // zapravdu.ru/forum/viewtopic.php?f=11&t=500.

Баранов В. Максим Горький — «агент влияния» // Новый мир. № 12. 1998.

Баринов А. «Отец» террора. Богоборец, интернационалист, национальный маргинал.

Баринов А. Григорий Зиновьев: богоборец, интернационалист, «отец» террора // www/peoples.ru/state/politics/zinoviev/.

Бармин А. Соколы Троцкого. М., 1997. С. 10—12.

Басинский П.В. Горький. М., 2005.

Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 222.

Бек А. К истории последних ленинских документов. Из архива писателя // Моск. новости. 23 апреля 1989 г. С. 8—9.

- Белая книга российских спецслужб. Издание 2-е, переработанное. М., 1996.
- Беломорско-Балтийский Канал имени Сталина. История строительства 1931—1934 гг. Под редакцией М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. М., 1998.
- Бельчич Ю.В. «Русь зарубежная продолжает творить...» Жизнь и судьба выдающегося кораблестроителя В.И. Юркевича // № 4. 2005. С. 182—195.
- Бем А.Л. Письма о литературе // Языки славянской культуры. М., 2001. С. 382, 388.
- Бенуа А.Н. Мой дневник. 1916—1917—1918. М., 2003. С. 429, 451.
- Берберова Н.Н. Железная женщина. М., 1998. С. 1—3.
- Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
- Бердяев Н.А. Выдержки из писем к г-же Х. // Дмитриева Н.К., Моисеева А.П. Философ свободного духа Николай Бердяев. Жизнь и творчество. Ч. II. Из наследия. М., 1993. С. 240—241.
- Бердяев Н.А. Гибель русских иллюзий / Цит. по: Кара-Мурза А.А., Поляков Л.В. Русские о большевизме. Опыт аналитической антологии. СПб., 1999. С. 194.
- Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 121.
- Бердяев Н.А. Новое Средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М., 1991. С. 43.
- Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М., 1991.
- Бердяев Н.А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. М., 1990. С. III—IV.
- Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990.
- Березовский Б.А. «Я готовлю новую революцию в России...» / Новости. NEWS.ru. 13 апреля 2007 г.
- Берков П.Н. Александр Иванович Куприн. Критико-биографический очерк. М.—Л., 1956.
- Беседа Сталина с немецким писателем Л. Фейхтвангером 8 января 1937 г. // Альманах «Восток». № 6. 2004.
- Беседовский Г. На путях к термидору. М., 1997.
- Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 197—205.
- Бесораб М.Я. Ландау. Страницы жизни. М., 1990. С. 119—122.
- Билевская Э. Медведев займётся уткой мозгов // Независимая газета. 9 февраля 2009 г.
- Бирюкова Е. Дума состоит из очень инфантильных людей // Известия. 8 ноября 2009 г.
- Блок А. Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. М., 1971. С. 399.
- Блюм А. Михаил Зощенко: семь томов художественной прозы // Звезда. № 3. 2009.
- Богданов А.А. Вопросы социализма. М., 1990.
- Болотникова С. Сердюков против Илии Пророка и Героя России // NewsInfo.ru/articles/19.10.2010.
- Болдырев Н.Ф. Семя Озириса или Василий Розанов как последний ветхозаветный пророк. Челябинск, 2001. С. 138—139.
- Большая советская энциклопедия. М., 2001.
- Борисов В.П. «Америка мне определённно не нравилась» // Российская научная эмиграция. Двадцать портретов. М., 2001. С. 118, 131, 133.

- Борман А.А. Москва. 1918. Русское прошлое. Книга 1. М., 1991. С. 120—121.
- Бородин Л.И. Механизмы «перековки»: стимулирование труда в раннем ГУЛАГе // Россия и современный мир. № 3. 2005. С. 164—166.
- Борхес Х.Л. Карлейль «О героях». Эмерсон «Избранники человечества». В: Оправдание вечности. М., 1994. С. 474.
- Боффа Дж. История Советского Союза. М., 1991.
- Брик Л.Ю. О Владимире Маяковском // Дружба народов. № 3. 1989. С. 215.
- Бродель Ф. Игры обмена. Т. 2. М., 1988. С. 432.
- Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1946. С. 226—227.
- Брычков П.А. За советскую власть без коммунистов! К 85-летию Ишимского восстания // Москва. № 2008; См. также: Сибирская Вандея. Т. 2. Сост. В.И. Шишкин. М., 2001.
- Булгаков М. Белая гвардия. Жизнь господина Мольера. Рассказы. Минск, 1985. С. 562—566.
- Булгаков М. Мастер и Маргарита. М., 1983.
- Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990. С. 216, 255, 256.
- Булгаков С.Н. «Из дневника» / С.Н. Булгаков: pro et contra. Личность и творчество Булгакова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Т. 1. СПб., 2003.
- Булгаков С.Н. Тихие думы. М., 1996. С. 350.
- Булдаков В. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
- Бунин И.А. Стихотворения. Рассказы. Повести. М., 1973. С. 256.
- Бунин И.А. Окаянные дни. М., 1990. С. 97.
- Бунин И.А. Письма 1885—1904 годов. Под общей редакцией О.Н. Михайлова. М., 2003.
- Бурстин Д. Американцы: демократический опыт. М., 1993. С. 474—476.
- Буртин Ю. Три Ленина. Нэп в свете теории конвергенции // Октябрь. № 1. 1999.
- Бухарин Н.И. Енчмениада // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990. С. 233.
- Бухарин Н.И. Азбука коммунизма / Звезда и свастика. Большевизм и русский фашизм. М., 1994. С. 105.
- Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988.
- Бухарин Н.И. Избранные труды. История и организации науки и техники. Л., 1988. С. 63, 69.
- Бухарин Н.И. Революция и культура. Статьи и выступления 1923—1936 годов. М., 1993.
- Бухарин Н.И. Этюды. М.—Л., 1932. С. 240—242.
- Бухарин об оппозиции Сталину. Интервью Б.И. Николаевского // Социалистический вестник. № 4. 1965. С. 84.
- Бухарова З. Новейшая русская литература // В.В. Маяковский: pro et contra. Личность и творчество Владимира Маяковского в оценке современников и исследователей. Антология. СПб., 2006.
- Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М., 2004.
- В 1874 г. В Женеве под псевдонимом А. Иванов была издана нелегальная брошюра «Хитрая механика. Правдивый рассказ, откуда и куда идут мужицкие денеж-

ки». Волосы встанут дыбом у народа, если тот узнает, куда идут и как распоряжаются деньгами представители властей, фондов, корпораций, чиновники.

В Китае за взяточничество чиновника приговорили к смертной казни / <http://www.gzt.ru/world/2007/12/28/100154.html>.

В.А. Сахаров. Подменено ли завещание Ленина? // stalinism.ru/.../Podmeneno-li-zaveschanie-Lenina.html.

В.В. Маяковский: pro et contra. Личность и творчество Владимира Маяковского в оценке современников и исследователей. Антология. СПб., 2006. С. 637—638.

В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М., 1999.

Вавилов В.Н., Рокитянский Я.Г. Голгофа. Архивные материалы о последних годах жизни академика Н.И. Вавилова (1940 —1943) // Вестник РАН. № 9. 1993. С. 830—846.

Вавилов С.И. Дневники. 1939—1951 // История естествознания и техники. № 2. 2004.

Вавилов С.И. Мысль об эволюции мира — единственное абсолютное, за что ещё можно держаться сознанием // История естествознания и техники. № 2. 2004.

Баганов А. Страна победившего научпопа-5. О том, как железная логика ревущих 30-х породила национальную идею — план // Независимая газета. НГ-Энергия. 2009.06.10

Вайсберг Р.Е. Деньги и цены. М., 1925. С. 10.

Валентинов Н. Встречи с Лениным / № 524. 22 апреля 2007 г. // www.lebed.com/2007/art4986.htm

Валентинов Н. Доктрина правого коммунизма. Мюнхен, 1960. С. 44.

Валентинов Н.В. Наследники Ленина. Под ред. Ю.Г. Фельштинский. М., 1991.

Валовой Д., Лапшина Г. Имена на обелиске. М., 1980. С. 360.

Валянский С.И., Калужный Д.В. Забытая история русской революции. М., 2006.

Вандалковская М.Г. П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: история и политика. М., 1992. С. 156—158.

Варшавянка. Польская и русская песня революционеров. Перевод Г.М. Кржижановского.

Вахитов Р. Сталин: раскол между народом и интеллигенцией // stalinism.ru/.../Stalin-raskol-mezhdu-intelligentsy-i-narodom.html.

Вебер М. Избранные произведения. Перевод с немецкого. М., 1990. С. 98—99.

Великанова О.В. Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история. № 4. 1994.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Под ред. Г.Н. Голикова, М.И. Кузнецова. М., 1977.

Великая социалистическая революция и становление советской культуры. 1917—1927. М., 1985. С. 240—241.

Великий бал у Сатаны / Булгаковская энциклопедия.

Великовский Дм. Кавказ: общество с ограниченной ответственностью // Русский репортёр. № 36. 2009.

Веретенникова К., Кузнецова В. Преодолеем и укрепим. Вместо «Стратегии 2020» на X съезде «Единой России» обсуждали стратегию борьбы с кризисом // Время новостей. № 216. 21 ноября 2008 г.

Вернадский В. «Коренные изменения неизбежны...» Дневник 1941 года // Новый мир. № 5. 1995.

- Вернадский В.И.* 1911 год в истории русской умственной культуры // Социология. № 3—4. 2004. С. 220.
- Вернадский В.И.* Дневники 1917—1921. Январь 1920 — март 1921. Киев. 1997. С. 63—66, 124.
- Вернадский В.И.* О науке. Научная деятельность. Научное образование. Т. II. СПб., 2002. С. 318—319.
- Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 90—91.
- Вернадский Г.* Ленин — красный диктатор. М., 1998. С. 296—297.
- Верт Н.* История Советского государства. М., 1995. С. 173.
- Верт Н.* История Советского государства. М., 2006. С. 162—163.
- Верхотуров Д.Н.* Сталинский Ренессанс. Сталин против Великой депрессии. М., 2009. С. 252—265.
- Верхотуров Д.Н.* Сталин против Великой депрессии. Антикризисная политика СССР. М., 2009. С. 396.
- Вежи.* Их глубины. М., 1991. С. 363.
- Виппер Ю.* Очерки по истории Римской империи. Т. 2. Ростов-на-Дону. М., 1995. С. 188.
- Витте С.Ю.* По поводу непреложности законов государственной жизни. СПб., 1914. С. 205.
- Владимир Ильич Ленин.* Биография. Под руковод. П.Н. Поспелова и др. М., 1960. С. 498.
- Владимир Маяковский и смерть поэта* <http://esenin.ru/forum/viewtopic.php?start=-375&t=409>.
- Владимиров В.* Госзаказ — не роскошь, а средство обогащения? // BaltInfo. 25 августа 2009 г.
- Возвышение Сталина. Оборона Царицына.* Редактор-составитель В. Л. Гончаров. М., 2010. С. 303.
- Возмищев А.* Комментарии к «Кремлёвские лидеры готовятся реабилитировать Сталина» // smi2.ru/boroda_iz_kharkova/c245334/ 08.12.2009.
- Войтиков С.С.* Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009.
- Вокруг смерти Горького.* Документы, факты, версии. М., 2001. С. 17.
- Волков Э.П. Г.М. Кржижановский и его роль в развитии электроэнергетики страны / Альманах «Восток.* Февраль 2004 г.
- Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия. В 2-х книгах. Кн. I. Ч. 2. М., 1989. С. 68.
- Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия. Политический портрет Сталина. Кн. I. Ч. 1. М., 1989. С. 82.
- Волкогонов Д.А.* Троцкий. Т. 2. М., С. 303.
- Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. В 2 книгах. Кн. I, Ч. 1. М., 1989. С. 124—126.
- Володихин Дм.* Какой национализм нам полезен? // Москва. № 6. 2009.
- Володский И.* Истоки зла (Тайна коммунизма). М., 2000.
- Волошин М.* «За духовную сущность России у меня нет страха». Письма М. Волошина к М. Сабашниковой. 1917—1923 гг. Публикация И.В. Левичева // Новый мир. № 8. 2009.
- Волошин М.* Россия распятая. Составление В.И. Цветкова. М., 1992. С. 174.
- Волошин М.* Стихотворения и поэмы. М., 2000. С. 202.
- Вопросы истории КПСС.* № 11. 1990. С. 32—34.

Вопросы истории. № 6—7. 1992. С. 83, 87.

Вопросы истории. № 8. 1994. С. 5, 12, 13.

Воронова В.И. Вера Игнатьевна Мухина. М., 1976. С. 80, 95, 112.

Воронцов А. Неизвестный Крым // Наш современник. № 4. 2002.

Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959. С. 240—241.

Вульф В. Инесса Арманд. Идея женщины / Журнал «L'Officiel». Русское издание. № 46, апрель 2003.

Выдержки из предсмертного письма Н.И. Бухарина И.В. Сталину. 10 декабря 1938 г.

Высоцкий С. Кони. М., 1988. С. 372, 399.

Выступление В.В. Путина на съезде «Единой России» в 2007 г. / Источник: Kremlin. ru.

Выступление Р.И. Косолапова на открытии 2002—2003 учебного года в Рабочем университете 12.10.02.

Вышинский А.Я. Судебные речи. М., 1938. С. 387.

Гавриил Константинович, великий князь. В мраморном дворце. М., 2007. С. 340.

Гайдар Е. Особость России. IX—XX вв. // Вестник Европы. № 15. 2005.

Гайденов П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001.

Ганин А.В. О роли офицеров Генштаба в Гражданской войне // orenbkazak.narod.ru/2004-1.htm.

Ганичев В. Беседы о России и русских // Роман-журнал XXI век. № 7. 2008.

Гвоздецкий В.Л. Коллективизация в СССР: факты, идеология, итоги // Слово. 21 января 2010 г.

Гегель Г.В.Ф. Философия религии. Т. 2. М., 1977. С. 332.

Геллер М., Некрич А. История России. 1917—1995. Книга вторая. Мировая империя. М. С. 291—292.

Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История СССР: 1917—1995. М., 2000. // www.krotov.info.history.

Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. М., 2000.

Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. История России. 1917—1995. М., 2000.

Герой России Полянский: «Милиционер душил меня с помощью резиновой дубинки» // Новые Известия. 1.09.2009.

Герцен А.И. Письма издалека. Избранные литературно-критические статьи и заметки. Л., 1957.

Герцен А.И. Собрание сочинений. В 30 томах. М., 1955. Т. 7. С. 56.

Герштейн Э. Мемуары. СПб., 1998. С. 51.

Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. Пг., 1918. С. 543—544.

Гиляровский Вл. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М., 1968. С. 344.

Гимпельсон Е. Политическая система и нэп: неадекватность реформ / Ответственные науки. № 3. 1993.

Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М.: Мысль, 1973. С. 56.

Гимпельсон Е.Г. Путь к однопартийной диктатуре. // Отечественная история. № 4—5. 1994.

Гиппиус З. Петербургские дневники. 1914—1919 гг. М., 1990. С. 291.

- Гиппиус З. Стихотворения. М., 2000. С. 190, 205.
- Гиппиус З. Что делать русской эмиграции. Париж, 1930. С. 18.
- Гиппиус З.Н. Петербургский дневник. М., 1991. С. 68, 72, 73.
- Глава СКП уволит 12 руководителей территориальных управлений / Хакасия. информ. 24.11.2009.
- Глазунов И.С. Россия распята. Роман-газета. М., 1996. С. 225.
- «Гнилые кишки» богатой столицы. // Советская Россия. Информационный бюллетень Московского городского отделения КПРФ.
- Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936. С. 143.
- Гоголь Н.В. Духовная проза. М., 1992. С. 307.
- Голиков Д.Л. Правда о врагах народа. М., 2006. С. 153.
- Голицын А. О моём отце / Москва родословная. М., 1998. С. 348.
- Голованов Я.К. Королёв. Факты и мифы. М., 1994. С. 130—135.
- Голубев С.А. Точка перехода. Россия 1917—1923 годы. (Исторические хроники). М., 2007. С. 198—204.
- Голынец С.В. Иван Яковлевич Билибин. «Вестник истории, литературы, искусства». Т. 6. М., 2009.
- Гольдштейн П. Раздумья о Маяковском. Предисловие Л. Гольдштейн // Заметки по еврейской истории. 9 мая 2004.
- Гончаров В. Царицынская эпопея в лицах: нарком Троцкий, генерал Снесарев и другие // Возвышение Сталина. Оборона Царицына. Ред.-сост. В.Л. Гончаров. М., 2010. С. 298.
- Горинов М.М. История России. XX век. М., 1996. С. 393—394.
- Горинов М.М. НЭП: поиски путей развития. М., 1990.
- Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. М., 1990.
- Горький М. Русский крестьянин. Берлин, 1922. С. 45.
- Горянин А. Русское богатство // Отечественные записки. № 6. 2004. С. 167.
- Государственность России: идеи, люди, символы. Сост., науч. редакция Р.Г. Пихоя. М., 2008. С. 285, 428.
- Грав Ж. Будущее общество. М., 2009. С. 141.
- Грамолин А., Коридоров Э. Синарстрой: неизвестные герои индустриализации // Наука и жизнь. № 11. 2004.
- Грачёва А.М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 136.
- Грачёва Т. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. Рязань, 2009.
- Грачёва Т. Сеть против Иерархии // Русский общенациональный журнал. № 1. 2007. С. 55.
- Грачёва Т.В. Спасёт ли Россию революция? // Москва № 1. 2006.
- Грей Дж. Поминки по просвещению. Перевод с англ. М., 2005.
- Грибова З.П. Глеб Михайлович Франк. М., 1977.
- Гриффен Л.А. Общественный организм. Киев, 2000.
- Грузман Г. Загубленные гении России // Топос. 04.05.2006.
- Губернатор Громов довёл Подмосковье до краха // Newsland. Ru 21.09.2009.
- Гуль Р. Красные маршалы. М., 1990. С. 128, 172.
- Гульба по-русски: шампанское за \$55 тысяч // travel.mail.ru/news/55260/ 20.04.2010.

Гумилевский Л. Вернадский. М., 1988. С. 225.

Послание Д.А. Медведева Федеральному Собранию // Российская газета. 6 ноября 2008 г. С. 2.

Давыдов А.И., Краснов В.В. К истории Сталинского преобразования городов (план уничтожения Кремля и перестройки г. Горького в 1935—1937 гг.) / <http://www.opentextnn.ru/space/nn/?id=2472><http://www.opentextnn.ru/472>.

Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть: 1917—1921. Мешочники. М., 2006.

Давыдов С. «Гносеологическая гнусность» В. Набокова. / В.В. Набоков: pro et contra. СПб., 1997. С. 485.

Давыдова Т., Тюрин А. «...я человек негнувшийся и своевольный. Таким и останусь». Письма Е. И. Замятина разным адресатам // Новый мир. № 10. 1996.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. 4. М., 1955. С. 597.

Дан Ф. Два года скитаний. 1919—1921. М., 2006. С. 60.

Дангулов А., Дангулов С. Легендарный Джон Рид. М., 1978. С. 194—195.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб., 1995. С. 421.

Данилов В.П., Дмитренко В.П., Лельчук В.С. Нэп и его судьба. / Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988. С. 145.

Данилов Е. Ленин: тайны жизни и смерти. М., 2007.

Два неизвестных письма В.В. Розанова. Публ. Г. Давыдова // Новый мир. № 8. 2009.

Два русских интервью. Публ. О.Ю. Сконечной // Старое литературное обозрение. № 1. 2001.

Двенадцатый съезд РКП(б) 17—25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968.

Девятый съезд РКП(б). Март—апрель 1920 года. Протоколы. М., 1960. С. 107.

Дейли Дж. Пресса и государство в России (1906—1917) // Вопросы истории. № 10. 2001.

Дейниченко П. Инструменты десталинизации // Книжное обозрение. № 2217. 2008. С. 8; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: Город. М., 2008; Меерович М. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917—1937 годы). М., 2008; Баберовски Й. Красный террор. История сталинизма. М., 2007; Кондрашин В. Голод 1932—1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.

Дейч Г.М. Ленинские эскизы к портретам друзей и противников. Л., 1990.

Декрет Рабоче-крестьянского правительства Украины от 11 февраля 1919 г. Цит. по: М. Кубанин. Махновщина. Ленинград, 1928. С. 54, 59.

Десягин М. «Китайский путь для России: “неосталинизм”» // Русский журнал. 17.12.2009.

Десягин М. Собираясь выносить Ленина из Мавзолея, вспомните, чем обернулось... // <http://www.kp.ru/daily/24427/596358/>.

Депутат Гудков: Герой России Полянский погиб по вине коррумпированных милиционеров // Полит. Ру.

Десятый съезд РКП(б). Март 1921 год. Стенографический отчет. М., 1962. С. 416.

Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской революции. М., 1989.

Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской Революции. Автобиографии и биографии. Энциклопедический словарь Института Грнат. Второй выпуск 41-го тома. М., 1989. С. 109—115.

Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской Революции. Автобиографии и биографии. Ч. I. М., 1990. С. 206.

Дзержинский Ф.Э. Дневник. Письма к родным. М., 1958. С. 264—265.

Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. 1924—1926. М., 1977. С. 5—8, 493, 505.

Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. Т. 1, М., 1977. С. 284. // Торгово-промышленная газета. 6.VIII.1925; Там же, 30.X.1925.

Динкевич С. Состав правительства и карательных органов в СССР // Еврейский мир. 8 июля 2009 года. № 880.

Дикий А. Евреи в России и СССР. Новосибирск. 1994. С. 183.

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1957. С. 52—54.

Дневники С.И. Вавилова. 1909—1951 // Вопросы истории естествознания и техники. № 1. 2004.

Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991. С. 96—97, 105.

Дойчер И. Троцкий. Безоружный пророк. 1921—1929. М., 2006.

Дойчер И. Троцкий. Вооружённый пророк. 1879—1921. М., 2006.

Дойчер И. Троцкий. Изгнанный пророк. 1929—1940. М., 2006. С. 330.

Доклад Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС. С. 29.

Домиль В. Две ипостаси Александра Куприна // Заметки по еврейской истории. № 57. 2005.

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 22. Л., 1976. С. 30.

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 11. Л., 1972—1976. С. 65, 137.

Древние цивилизации. Под общей ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1989. С. 105.

Дризе Ю. Свобода нужна всем. Интервью с дочерью Дм. Волкогонова О.Д. Волкогоновой / Поиск. № 36. 2002. 6 сентября 2002 г. С. 11.

Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР. М., 1992.

Евдокимов А.В. Горький и «правая оппозиция». Приложение // Вокруг смерти Горького. Документы, факты, версии. М., 2001. С. 259—260.

Евразийство. Опыт систематического изложения. Париж. 1926. С. 33; Цит. по: *Семигин Г.Ю.* Российские политико-правовые доктрины. М., 2005. С. 607.

Егошина О. Долой стыд! / Новые Известия. 4 февраля 2005 г.

Емельянов Ю.В. Заметки о Бухарине. Революция, история, личность. М., 1989. С. 292.

Емельянов Ю.В. Путь к власти. М., 2002. С. 342—342.

Емельянов Ю.В. Сталин на вершине власти. М., 2002. С. 125—127.

Емельянов Ю.В. Сталин. Путь к власти. М., 2002. С. 423—424.

Ерофеев В. Похвала Сталину // Огонёк. № 29, 2008.

Ерофеев Ю.Н. Аксель Иванович Берг: жизнь и деятельность. М., 2007.

Есаков В. ...И академик Павлов остался в России // Наука и жизнь. № 9—10. 1991.

Есаулов И.А. «Одесские рассказы» Исаака Бабеля // Москва. № 1. Январь 2004.

Есенин С. Дама с лорнетом. Вроде письма (На общеизвестное) // З.Н. Гиппиус: pro et contra. Личность и творчество Зинаиды Гиппиус в оценке современников и исследователей. СПб., 2008. С. 574—575.

Есенин С.А. Собрание сочинений в шести томах. Т. II. М., 1977. С. 81.

Есенин С.А. Собрание сочинений в шести томах. Т. III. М., 1978. С. 31.

Есенин С.А. Собрание сочинений в шести томах. Т. VI. М., 1980. С. 215.

Есипов В. Шаламов и Солженицын: один на один в историческом пространстве // Shalamov.ru.

Ещё одно свидетельство последних лет жизни и гибели Л.Д. Троцкого. Интервью с В.П. Волковым (Бронштейном). 1990 г. // Россия и современный мир. № 1. 2006. С. 198.

Жак А., Бендер Й., Груша И. и др. История Европы. М., 1992. С. 303.

Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего синода. Т. 2. Новый Сад, 1928.

Жевахов Н.Д. Еврейская революция. М., 2006. С. 292.

Жего М. Модернизация: старая песня о главном // Монд. 18.02.2010.

Жизнь прекрасна, жизнь трагична... 1917 год в письмах А.В. Луначарского и А.А. Луначарской. Составители: Л. Роговая, Н. Антонова / Исторический архив. № 1. 1959. С. 52.

«Жму вашу руку, дорогой товарищ». Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина. Публикация, подготовка текста, вступление и комм. Т. Дубинской-Джалиловой и А. Чернева // Новый мир. № 9. 1997.

Жолквер Н. Немецкие политики сомневаются в успехе модернизации России // Deutsche Welle. 03.03.2010.

Жорес Алфёров будет работать в Сколково // Коммерсантъ. № 59. 06.04.2010.

Жуков В.Н. Идеи либерального консерватизма П.Б. Струве / В: Струве П.Б. PATRIOTICA. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 7.

Жуков В.Т., Лазарев Г.Е., Шевченко В.Г. Россия в третьем тысячелетии. М., 2008.

Жуков Ю., Кожин В., Мухин Ю. Загадка 37 года. М., 2010.

Жуков Ю.Н. Иной Сталин. М., 2005. С. 48—49.

Жуков Ю.Н. Следствие и судебные процессы по делу об убийстве Кирова // Вопросы истории. № 2, 2000. С. 33—51.

Жукова Л., Ульянова Г. История милосердия / История. 25.07.2006.

Жупел Сталина. Беседа журналиста А. Сапова с д.и.н. Ю.Н. Жуковым // Комсомольская правда. 5—21 ноября 2002 года.

Журавлёв С.В. «НКВД напрасно не сажает»: особенности изучения следственного делопроизводства 1930-х гг. // Социальная история. Ежегодник, 2004. М., 2005. С. 385.

Журавлёва Н. «Потомки нам не простят» // Взгляд. Деловая газета. <http://www.vz.ru/society/2009/7/26/311307.html>.

Уральская новь, 2002, № 13.

За гибель подлодки К-159 адмирал Сучков получил четыре года условно // http://www.newyork.ru/common/arc/story.php?id_cat=2810&id=116570.

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 34.

Зайцов А. Шестнадцать лет «РККА» // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 251—253.

Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000.

Замечания А.Г. Теплякова к книге М.А. Тумшиса и А.А. Папчинского «1937. Большая чистка. НКВД против ВЧК». М., 2009.

Замятин Е. Мы / Знамя. № 5. 1988.

Замятин Е.И. Герберт Уэллс // Замятин Е.И. Сочинения. Из литературного наследия. М., 1988. С. 363.

Запись беседы тов. Сталина с германским писателем Лионом Фейхтвангером / http://www.stalin-monument.org/index.php/8_January_1937.

Земляной Николаевич. Невидимая рука Учраспреда / Отечественные записки. № 2. 2004.

Земсков В.Н. Политические репрессии в СССР. 1921—1990 // Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект / Социологические исследования. 1991. № 6. С. 13; Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания: все-союзная перепись населения 1937 г. / Социологические исследования. 1990 № 6; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992.

Зензинов В.М. Беседы с И.А. Буниным / И.А. Бунин: pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2001. С. 164.

Зинаида Гиппиус. Новые материалы. Исследования. Сост. Н.В. Королева. М., 2002. С. 157, 164.

Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М., 1994. С. 489.

Зиновьев А.А. Русский эксперимент. М., 1995. С. 45.

Зиновьев А.А. Сталин — нашей юности полёт. М., 2002. С. 256.

Злобин А.К. Русские и россияне в предчувствии гражданской войны // Золотой лев. № 1—2. 1998.

Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого октября. Л., 1988. С. 19.

Золотарев О.В. Малоизвестная страница из жизни П. Сорокина / Отечественная история. № 3. 2001.

Золотоносов М. «Мастер и Маргарита» как путеводитель по субкультуре русского антисемитизма. СПб, 1995. С. 10.

Золотусский И. Гоголь. М., 2005. С. 314.

Зонова Е.А. Интеллигенция в Гражданской войне 1917—1920 гг. // Образование и культура России в меняющемся мире. Новосибирск, 2007. С. 288—293.

Зощенко М. Возвращённая молодость. Голубая книга. Перед восходом солнца. Л., 1988. С. 502.

Зощенко М. Как я пошёл сражаться за советскую власть // Правда. 10 августа 1995 г. С. 4.

Зощенко М. Перед заходом солнца. Из записей 1956—1958 годов // Литературная газета. 18.09.1990. С.13.

Зырянов П.Н. Столыпин без легенд. М., 1991. С. 51.

Зюганов Г. Эпоха Сталина в цифрах и фактах. М., 2009. С. 46, 48.

И.А. Ильин: pro et contra. Антология. СПб., 2004. С. 318.

И.П. Павлов в воспоминаниях современников. Под ред. Е.М. Крепс. Л., 1967. С. 50—51.

И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Роман в письмах. В 2-х томах. Т. I. 1939—1942. М., 2003. С. 305.

И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Роман в письмах. Т. 2. 1942—1950. М., 2005. С. 387.

Иваницкая Н., Ляув Б. Узнать и сократить / Ведомости. № 42. 11 марта 2009.

Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М., 1991. С. 223—228.

Ивано В. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 8. М., 1978. С. 205.

Иванов В.И. Родное и близкое. М., 1994. С. 394—395.

Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции (1917—1927). М., 1980. С. 22, 23, 145.

Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома. Исторический очерк. СПб., 2006. С. 63.

Иголкин А.А. Ленинский нарком: у истоков советской коррупции / Новый исторический вестник. № 10. 2004.

Игумен Игнатий (Бакаев). Мамон гнетёт, так и сон нейдёт // Православие.Ru. 16.01.2010.

Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, 1917—1921. Сб. документов. М., 1958. С. 154.

Из истории интеллигенции. Сборник материалов и статей к 100-летию со дня рождения В.Р. Лейкиной-Свирской. СПб., 2003. С. 95.

Из книг «Русский торгово-промышленный мир», П.А. Приматенко. «Предвестники Московского метро», В. Пикуль // metro.molot.ru.

Из переписки И.А. Ильина с П.Н. Врангелем / И.А. Ильин: pro et contra. Антология. СПб., 2004. С. 254.

Известия ВЦИК, 14 апреля 1918 г.

Известия ВЦИК. 28 марта 1922 года.

Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 202

Известия. 19 февраля 1937 г. С. 1.

Изгоев А.С. Интеллигенция и «Вехи» / Вехи: pro et contra. Антология. СПб., 1998. С. 506.

Изгоев А.С. Теория рынков в нашей литературе // Цит. по: *Булгаков С.Н.* О рынках при капиталистическом производстве. М., 2006. С. 392—393.

Изотов В. Алхимик власти Иосиф Сталин глазами немецкого историка // Культура и стиль жизни. 17.02.2010.

Икрамов К. Дело моего отца. М., 1991. С. 269.

Илизаров Б.С. Сталин: штрихи к портрету на фоне его библиотеки и архива // Новая и новейшая история. № 3. 2000. С. 3.

Ильин В. (В.И. Ленин). О «Вехах» / Вехи: pro et contra. Антология. СПб., 1998. С. 492.

Ильин И.А. Наши задачи. Париж—Москва. 1992. С. 50—51.

Ильин И.А. Путь к очевидному. М., 1993. С. 226—227.

Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 6. Кн. II. М., 1996. С. 477.

Ильюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны. М., 2007. С. 95, 104, 105, 147, 123—124, 129.

Интервенция на советском Севере. Архангельск, 1939.

Интервью Ж. Медведева газете «Аргументы и факты». № 51. 2003. С. 13.

Иоффе Г. Подъём и падение большевизма // Наука и жизнь. № 7. 2005.

Исаев В. Соратник Сталина. М., 1999. С. 275.

Исаев В. Соратник Сталина. Роман по недавно рассекреченным документам архива ФСБ. М., 1999.

Исповедь цареубийц. Убийство царской семьи в материалах предварительного следствия и в воспоминаниях лиц, причастных к совершению этого преступления. Авт.-сост. Ю.А. Жук. М., 2008. С. 340.

Исторические песни. Баллады. Сост. С.Н. Азбелев. М., 1991. С. 379.

Исторический архив, № 1, 1992, С. 16—17.

История крестьянства в России. Эпоха феодализма. Т. 3. М., 1986. С. 71, 112, 279.

История мировой экономики. Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. М., 1987. С. 374—375.

История социалистической экономики. Т. III. Создание фундамента социалистической экономики в СССР. 1926—1932 гг. М., 1977. С. 336, 344.

История строительства ДнепроГЭС // lifeglobe.net/blogs/details?id=57.

Источник. № 4. 1996. С. 103.

Кавун М. Г.И. Петровский — красное и чёрное / 2003 г. www.realnest.ru, www.realnest.com.ua.

Каган В. Еврейские сыны России // Заметки по еврейской истории. № 19. 2009.

Каганович Л.М. Памятные записки. М., 1996.

Каграманов Ю. Прошлое страстно глядится в грядущее // Новый мир. № 7. 2008.

Каджая В. Тело и дело / Огонек. 22—28 декабря 2008 г.

Казинцев А. Евреи, русские и Солженицын // Наш современник. № 12. 2001.

Казнина О.А. Русские в Англии, Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей первой половины XX века. М., 1997. С. 199—213.

Кайманак С.В. Переход к инновационному типу развития как ответ России на глобальные вызовы и внутренние угрозы. В: Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. Под ред. Абылгазиева И.И., Ильина И.В. Выпуск 2. М., 2009. С. 197.

Калашников М. Путин посоветался с банкирами — кризис осенью неизбежен / 12 августа 2009 г. <http://newsland.ru/News/Detail/id/389295/cat/10/?prbn>.

Каманин Н.П. Лётчики и космонавты. М., 1972. С. 106.

Каменев Л.Б. Между двумя революциями. М., 2003. С. 496.

Каминский В.В. Русские генштабисты в 1917—1920 годах. // Вопросы истории, № 12, 2002; Каминский В. В. Брат против брата: офицеры-генштабисты в 1917—1920 годах. — Там же. № 11, 2003.

Кантор З. Великий перелом // Звезда. № 8. 2009.

Кантор Ю. Война и мир Михаила Тухачевского. СПб., 2008. С. 359—360.

Капица С. Россию превращают в страну дураков // Аргументы и факты. 9—15 сентября 2009 г. С. 8.

Капустин М. Камо грядеши? // Октябрь. № 8. 1989. С. 165—166.

Карамзин Н.М. О древней и новой России. Избранная проза и публицистика. М., 2002.

Карамзин: pro et contra. СПб., 2006. С. 277.

Кара-Мурза А.А., Поляков Л.В. Русские о большевизме. Опыт аналитической антологии. СПб., 1999.

Кара-Мурза С. и другие. Что для России лучше? М., 2008. С. 6—13.

Кара-Мурза С. Первый глоток капитализма в России: крах буржуазной революции как исторический урок // Наш современник. № 7. 2001.

Кара-Мурза С.Е. Гражданская война (1918—1922). Уроки для XXI века. М., 2009.

Карпов В.В. Генералиссимус. Книга первая. Калининград. 2002. С. 171—172.

Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор. СПб., 2007. С. 476—477.

Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993. С. 307—309.

Катаев В. Алмазный мой венец. Комментарий О. Лекманов, М. Рейкина, Л. Видгоф // Ruthenia. 10.08.2003.

Катаев В. Алмазный мой венец. М., 1979.

Кацура А.В. «Всемирная отзывчивость», или русский путь к глобализму / Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. № 2. 2008. С. 135.

Качмарский О. «Червоний мир» Миколы Хвылевого / «2000». Уикенд. <http://www.2000.net.ua/c/58900>. № 33. 15—21 августа 2008 г.

Кейнс Дж. Взгляд на Россию // О свободе. Антология мировой либеральной мысли. М., 2000.

Керенский А.Ф. Россия в поворотный момент истории. М., 2006. С. 484—485.

Кёстлер А. Слепая тьма. Трагедия “стальных” людей. М., 1989.

Киселёв А.Ф. Страна грёз Георгия Федотова (размышления о России и революции). М., 2004. С. 238, 227.

Китанина Т.М. Война, хлеб, революция. Продовольственный вопрос в России. 1914—1917. Л., 1985. С. 219.

Клейменова Р.Н. Общество любителей российской словесности. 1811—1930. М., 2002.

Климов Г. Протоколы советских мудрецов. Краснодар. Изд. 5-е. 2001. С. 260.

Климов И. Патриотические основания современной российской идентичности // Отечественные записки. № 3. 2002. С. 180—181.

Ключевский В.О. О нравственности и культуре. М., 1998. С. 287.

Ковалев В. Два сталинских наркома. М., 1995. С. 147.

Ковров М. «За что вы меня преследуете?» А. Платонов // Наш современник. № 4. 2002.

Коган Л.А. «Выслать за границу безжалостно» (Новое об изгнании духовной элиты) // Вопросы философии. № 9. 1993. С. 61—84.

Кожин В. Россия. Век XX. Часть первая. Книга первая. 1901—1939. Опыт беспристрастного исследования. М., 2002.

Кожин В. Россия. Век XX. Часть вторая. Книга первая (1917—1939). М., 2003.

Кожин В.В. Гуманитарное образование как фундамент будущей культуры // Дни науки в университете. Избранное. СПб., 2007. С. 309.

Кожокин Е.М. История бедного капитализма. Франция XVIII — первой половины XIX в. М., 2005. С. 217.

Козенков Ю. «Схватка за власть». Краткая хроника преступлений мирового сионизма, масонства и Запада против России от Сталина до Ельцина. М., 2003.

Коллонтай А.М. Дорогу крылатому Эросу! (Письмо к трудящейся молодежи) / <http://marx.org.ua/2008.04.23>.

Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы. Воспоминания и дневники. Москва, 1974.

Колодный Л. Москва в улицах и лицах. Ленин без грима. Гений и злодейство. Сталин. М., 2004. С. 487.

Колчинский Э.И. Наука и Гражданская война в России // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. Ред. и составитель Э.И. Колчинский. СПб., 2003. С. 398—399.

Колчинский Э.И. Союз науки и труда: неравноправный брак по расчёту // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII—XX веках. Исторические очерки. Отв. редактор Ж.И. Алфёров. СПб., 2003. С. 399—405.

Колчинский Э.И., Козулина А.В. Время выбора. Почему В.И. Вернадский вернулся в Советскую Россию? // В.И. Вернадский: pro et contra. Под ред. акад. А.Л. Яншина. СПб.

Кони А.Ф. Избранное. М., 1989. С. 431.

Конкест Р. Большой террор. Т. I. М., 1991. С. 203—215.

Конкин С.С., Конкина Л.С. Михаил Бахтин. (Страницы жизни и творчества.) Саранск, 1993.

Кононков П.Ф. Кратко об академике АН СССР Т.Д. Лысенко // lysenkoism.narod.ru/kononkov.htm.

Константин Циолковский // ru.science.

Константинов С.В. Ленин как зеркало русской интеллигенции // solar-66.livejournal.com.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997.

Корнеев Л. Начало космической эры // Техника-молодежи № 6, № 8, № 9, № 12. 1962.

Коротков А. Позади планеты всей / Российская газета. 17 мая 2007 г.

Коррекция, а не реформа. Основные положения Послания Президента России

Косарева Е.А. Александр Васильевич Косырев. 1903—1939 // www.pseudology.org.

Кострикова Е. Великий Октябрь без границ / Правда. 16—19 ноября 2007 г.

Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888—1938. М., 1988. С. 118—119.

Краснов П. Построить невозможное.

Краснов П.Н. Ненависть. М., 2007. С. 335—336.

Кремлёв С. Имя России: Сталин. М., 2008. С. 102, 151—153.

Кремлёв С. Имя России: Сталин. М., 2008. С. 212—225.

Кремлёвские лидеры готовятся реабилитировать Сталина // smi2.ru/boroda_iz_kharkova/c245334/.

Крестьянская Голгофа.

Кржижановский Г.М. Заметки по электрификации // www.magister.msk.ru/.../revolt/krzyz001.htm.

Кржижановский Г.М. Феликс Дзержинский. Воспоминания, очерки, статьи современников о Дзержинском. М., 1987. С. 187—189.

Кривицкий В. Я был агентом Сталина. С. 235—236.

Кризис обогатил российских миллиардеров. Журнал «Forbes» опубликовал новую золотую сотню // ER.ru/ 16.04.2010.

Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990. С. 479—480.

Круглый стол журнала «Проблемы Дальнего Востока» / Проблемы Дальнего Востока. № 2. 2008. С. 33.

Крупнов Ю. Внешнеполитическая доктрина Сталина была гениальной // Эхо Москвы. 02.09.2009.

Крупская Н.К. Об искусстве и литературе. М.—Л., 1963. С. 80.

Крутов А. Нас не может не радовать назначение нового министра культуры. Русская линия. 4.07.2008. www.rusk.ru.

Крылов В.В., Кичатова Е.В. Издательство «ACADEMIA». Люди и книги. 1921—1938—1991. М., 2004.

Крылов В.В., Кичатова Е.В. Издательство «Academia». Люди и книги. Под ред. В. Попова. М., 2004. С. 24.

Кто «заказал» академика Алфёрова? // www.peoples.ru/.../physics/alferov/history.html.

Кублановский Б. «...Продолжаю верить в белую идею». П.Б. Струве. «Дневник политика» (1925-1935) // Новый мир. № 9. 2005.

Кублановский Б. Pro et contra Ивана неистового // Новый мир. № 8. 2004.

Кувакин В.А. Ленин: эффект неразорвавшейся бомбы // Вестник Российского философского общества. № 1. 2005. С. 158—164.

Кузнецов О.Л. Россия имеет высокий интеллектуальный потенциал // Наша власть. № 10. 2008.

Кузнецов Ф. Шолохов и «анти-Шолохов». Конец литературной мистификации века // Наш современник. № 2. 2001.

Кузнецова Г., Спиридонова А. Путь домой Ивана Шмелева // Российский писатель. № 1. 2000. С. 10.

Кузнецова Н. П.С. Философов — уникальный представитель российской интеллигенции. Второй ректор Нижегородского государственного университета / По материалам музея истории ННГУ. ННГУ 2001—2008 г.

Кулешов С. Лукуллов пир // Родина. № 9—10. 1991. С. 71—76.

Кулешов С.В. Размышления о революции / Отечественная история. № 5. 1996.

Куманёв Г. Рядом со Сталиным. М., 1999. С. 104, 98.

Кунецкая Л., Маштакова К. Крупская. М., 1973. С. 324, 338.

Куняев С. Сквозь годы печали, сомнений и бед... // Наш современник. № 9. 2001.

Купайгородская А.П. На разных языках: ученые России апеллируют к ответственности (1920 г.) / Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. М., 1996. С. 398—404.

Куприн А. Последний из буржуев // Огонёк. № 33. Сентябрь 2000.

Куприн А. Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста. М., 2006.

Куприн А.И. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6. М., 1958. С. 771—775.

Купченко В.П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. М., 2002. С. 271.

Курёнышев А.А. Революция 1917 года и крестьянские организации / Музейный сборник. Выпуск 11. Материалы научной конференции «Великий Октябрь и мировая цивилизация», проходившей 10 ноября 2007 года. М., 2008. С. 122—123.

Курукин И. Блеск и нищета отечественного народоправства // Отечественные записки. № 6. 2005.

Кутузов М. Дальневосточная республика // <http://www.archipelag.ru/ht/authors/kutuzov/?library=1142>.

Л.Б. Красин. Письма жене и детям. 1917—1926 гг. Под ред. Ю.Г. Фельштинского, Г.И. Чернявского, Ф. Маркиз. М., 2003.

Л.С. Комаров, Е.Г. Ховив, Н.И. Заржевский. Летопись Челябинского тракторного (1929—1945 гг.). М., 1972; Комаров Л.С. ЧТЗ — «Катерпиллер» / «США — экономика, политика, идеология». 1977, № 11, С. 59—70; Цит. по: Гуревич В. Жизнь инженера Гуревича // Заметки по еврейской истории. № 2. Февраль 2008.

Лавров В. Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции (1920—1953). М., 1989. С. 221.

Лакёр У. Чёрная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994. С. 153.

Ландовский И. Красная симфония. Мадрид, 1952.

Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.—Л., 1927. С. 5.

Ларина А. (Бухарина). Незабываемое. М., 1989. С. 104—105, 125.

Ларина А. Юнус-Бек Евкуров: мой враг — коррупция // Российская газета. № 4937. 24 июня 2009 г.

Латынина А. Русские дети и Американский Красный Крест // Новый мир. № 8. 2006.

Латыпов Р.А. «Культурный шок» в международных отношениях: опыт работы АРА в Советской России в 1921—1923 гг. / Новый исторический вестник. №1. 2005.

Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 248.

Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: Пер. с англ. М., 1992.

Лебедева Е. Стиль жизни // Родина. № 8. 2007.

Леви К. Россия: завистливый неудачник в тени успешного соседа // Новая газета. 23 октября 2009 г.

Лелевич Г. Владимир Маяковский (Беглые заметки) // В.В. Маяковский: pro et contra. Личность и творчество Владимира Маяковского в оценке современников и исследователей. СПб., 2006. С. 790.

Ленин (В. Ульянов). Собр. соч., т. XIV. Ч. II, М., 1923. С. 482; Сталин И. Роль наиболее выдающихся деятелей партии. // Правда. № 241 за ноябрь 1918 г.

Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891—1922. М., 1999. С. 590.

Ленин В.И. О литературе и искусстве. М., 1986. С. 410.

Ленин В.И. Письма к родным. 1894—1919. М., 1934. С. 156.

Ленин В.И. ПСС. Т. 20. С. 24; Т. 38. С. 55, 58, 59.

Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 284, 308, 402.

Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 15, 212—213, 28, 402, 420, 407, 420.

Ленин В.И. ПСС. Т. 37. С. 264, 463.

Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 186, 222, 249, 56.

Ленин В.И. ПСС. Т. 39. С. 131—132.

Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 513.

Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 158, 193; Т. 44. С. 207—208.

Ленин В.И. ПСС. Т. 43. С. 25, 333—335, 357, 66.

Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 103—104, 398, 78.

Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 195, 343—406, 363—364.

Ленин В.И. ПСС. Т. 46. С. 135.

Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 36, 52, 68, 8, 84, 174, 195, 223, 344.

Ленин В.И. ПСС. Т. 52. С. 67.

Ленин о культуре и искусстве. М., 1956. С. 29.

Леон де Понсин. Тайные силы позади революции (масонство и иудаизм). Лондон, 1929.

Леонов Н.С. Крёстный путь России. 1991—2000. М., 2002. С. 133, 407—410.

Леонова Л.С. «Я не могу уйти в одну науку...» Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского. СПб., 2000. С. 280.

Лесков Н.С. Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» // Н.Г. Чернышевский: pro et contra. Личность и творчество Н.Г. Чернышевского в оценке русских писателей, критиков. СПб., 2008. С. 431.

«Летопись революции», 1931, № 4, С. 151.

Линдер И., Чуркин С. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна. 1919—1943. М., 2005. С. 357—358.

Линдквист М. Почему России нужна своя конференция TED / Harvard Business Review. Март 2009.

Лисичкин В.А., Шебалин Л.А. Плутократия у власти в России. М., 2008.

Литературная газета. 16 марта 1988 года.

Литературное наследство. Валерий Брюсов. Т. 85. М., 1976. С. 252—253.

Лиховод А. Молодость Лазаря Кагановича // www.pseudology.org/people/Kaganovich_LM.htm.

Лобанов М. На передовой. Опыт духовной автобиографии // Наш современник. № 2. 2002.

Логинов В.Т. Большевики: выбор 1917 года / Политические партии в российских революциях в начале XX века. Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2005. С. 336.

Лосский Н.О. Избранное. М., 1991. С. 17.

Лубянка. Сталин—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003; Франк А. Об отце и о семье // Заметки по еврейской истории. № 1. 2009.

Лужков Ю. Российские особенности мирового кризиса // Российская газета. 11 февраля 2009 г.

Луначарский А. К характеристике Октябрьской революции / Власть Советов. № 7. 1924.

Луначарский А., Радек К., Троцкий Л. Политические портреты. М., 1991. С. 344—345.

Луначарский А., Радек К., Троцкий Л. Силуэты: политические портреты. М., 1991. С. 289, 296—297.

Луначарский А.В. Революционные силуэты. М., 1923. С. 32.

Лыкова С. Любовное помешательство Всеволода Мейерхольда // kumiry-xx-vera.ru

Лыкова И. Валерий Чкалов: ловелас на земле, хулиган в воздухе // kumiry-xx-veka.narod.ru.

Майер Л. «Воля» и «Луч»: А.Д. Протопопов и Максим Горький в борьбе за буржуазную общественность накануне Февральской революции // Отечественная история. № 1. 1996. С. 29.

Макаркин А. Валерий Зорькин: паралич права vs распад государства / Политком. Ру. 14.12.2009.

Макаров А.Г., Макарова С.Э. К истокам «Тихого Дона» // Новый мир. № 6. 1993.

Макаров В.Г. «Власть ваша, а правда наша» (К 80-летию высылки интеллигенции из Советской России в 1922 г.) // Вопросы философии. № 10. 2002. С. 108.

Макаров В.Г., Христофоров В.С. Пассажиры «философского парохода» (судьбы интеллигенции, репрессированной летом-осенью 1922 г.) // Вопросы философии. № 7. 2003. С. 116.

Макаров В.И. А.А. Шахматов. Пособие для учащихся. М., 1981.

Макаров В.Т., Христофоров В.С. Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России // Новая и новейшая история. № 5. 2006.

Маквей Г. Русские писатели о Сергее Есенине // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 2002. М., 2003. С. 133, 139.

Малахов А. Три века российской проституции // Коммерсантъ-Деньги, № 17—18, 05.05.2001.

Мандельштам Е.Э. Воспоминания // Новый мир. № 10. 1995.

Мандельштам О. Сочинения в двух томах. Том первый. М., 1990. С. 344, 400.

Мария Федоровна Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. М., 1961.

Марков В. Словно по заказу... чьему? // Наш современник. № 1. 2002.

Маркова Е.В., Волков В.А., Родный А.Н., Ясный В.К. Судьбы интеллигенции в воркутинских лагерях. 1930—1950-е годы // Новая и новейшая история. № 5. 1999. С. 52—77.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. С. 119—121.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. С. 334.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23, С. 9.

Мартиросян А.Б. Ещё раз о «сталинских репрессиях» и СТАЛИНСКОМ ПРАВОСУДИИ // delostalina.ru.

Мартиросян А.Б. Сталин и достижения СССР. М., 1997. С. 108—114, 138—145, 185.

Мартиросян А.Б. Сталин и репрессии 1920—1930-х годов. М., 2007. С. 40—43.

Мартов Ю.О. Письма и документы (1917—1922). Составитель Ю.Г. Фельштинский. М., 2004. С. 241—257.

Масарик Т.Г. Россия и Европа. Эссе о духовных течениях в России. Книга III. Ч. 2—3. СПб., 2003. С. 449.

Маслаков А.С. Русский офицерский корпус и офицерские организации летом 1917 года // science.rambler.ru.

Маслов О. Мировой кризис начала XXI века в высказываниях современников / Еженедельное независимое аналитическое обозрение. 29.01.2008.

Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 12. М., 1959. С. 426.

Медведев Д.А. Об «экономике знаний» в России (из встречи с программистами 6 мая 2009 г.).

Медведев Дм. Россия, вперед! Газета ру. 10.09. 2009 г / <http://www.molgvardia.ru/nextday/2009/09/10/9359>.

Мейерхольд в русской театральной критике. Составление и комментарии Н.В. Песочинского, Е.А. кухты, Н.А. Таршис. М., 1997. С. 146, 206.

Меленберг А. «Агенты торгового капитала» Минин и Пожарский // Новая газета. № 14. 11.04.2008.

Мельянцева В.А. Вопросы истории экономических и политических отношений в России XVIII — начала XX века // Сборник работ Московского отделения Российского Научного Фонда. М.: 1996. С. 14.

Менделеев Д.И. Заветные мысли. Полное издание. М., 1995. С. 144—145.

- Менделеев Д.И. К познанию России. М., 2002. С. 436.
- Мережковский Д.С. Земля во рту / В: Иванов В.И. По звездам. Борозды и межи. М., 2007. С. 621.
- Мережковский Д.С. Стихотворения и поэмы. СПб., 2001. С. 647.
- Мережковский Дм. Христос воскрес / <http://www.a-pesni.golosa.info/romans/rahmaninov/hristvoskr.htm>.
- Миллер А.И. Империи и нации в воображении русского национализма. М., 2005.
- Милый Барбарис! Письма И.А. Бунина и А.И. Куприна в дневниках Б.А. Лазаревского // Новый мир. № 5. 2006.
- Милюков П.Н. Живой Пушкин. М., 1997. С. 313.
- Минин С. «Модернизировались мы не по Шумпетеру». Россия «инновационно разгромлена». Её может и не стать // Независимая газета. 28.04.2010.
- Минувшее. Т 7. М., 1992. С. 427.
- Мировые кризисы XXI века: причины, природа, альтернативы преодоления (Россия в глобальном контексте). Материалы конференции 28—29 апреля 2009 г. М., 2009. С. 109.
- Мироненко С.В. История как точная наука // Родина, № 9. 2005.
- Миронин С. Репрессии 1937—1938 годов. Ч. 4. Великая Отечественная // russbalt.ucoz.ru/publ/29-1-0-145.
- Миронин С. Спасение через коллективизацию // <http://www.contr-tv.ru/common/2158/>.
- Миронин С. Сталин и коллективизация // сайт «За науку».
- Миронов Б. Причины русских революций // Родина. № 11, 2009.
- Миронов Б. Чубайс — враг народа. Факты и документы. Минск, 2007.
- Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX.) В 2 т. СПб., 2000.
- Миронов В.Б. Русским эмигрантам.
- Миронова Э.А. Наследники Йозефа Геббельса // Садовое кольцо. Москва. № 2. 2009.
- Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 300—301.
- Митта А. Съезд отмщения // Новая газета. № 28. 20 марта 2009 г.
- Михайлов А. Банкиром быть не запретишь / Росбалт-бизнес. 19 марта 2009 г. / <http://www.rosbalt.ru/2009/03/19/627389.html>.
- Михайловский Н.К. О г. Розанове, его великих открытиях, его маханальности и философической порнографии / В.В. Розанов: pro et contra. Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Книга I. СПб., 1995. С. 305, 349, 360.
- Михеев В.Р. Первым делом вертолёт, или Призвание Игоря Сикорского // Российская научная эмиграция. Двадцать портретов. Под ред. Г.М. Бонгард-Левина и В.Е. Захарова. М., 2001. С. 140—143.
- Молитесь, жёны, за Россию... // Наш современник. № 2. 2002.
- Молчанов М. Революция на гильотине // Литературная газета. № 28 (5094). 9 июля 1986 г.
- Мольер Жан Батист. Тартюф, или обманщик // Мольер. Полное собрание сочинений. М., 2009.
- Морозов В. Почему убрали Лужкова // [Slon.ru/BBC Russian.com](http://Slon.ru/BBC-Russian.com).

- Москва может стать столицей мира // <http://travel.mail.ru/news/53336/>.
- Московское Высшее Техническое училище имени Н.Э. Баумана. М., 1980. С. 47.
- Мраморнов О. Голоса из русской Вандеи // Новый мир. № 7. 2008.
- Музей и Время. Государственный исторический музей-Заповедник «Горки Ленинские». Рук. Проекта В.А. Офицеров. Авторы-составители Г. Наумова, Е. Савинова, Т. Шубина. М., 2009. С. 64—67.
- Мультиатули П. «Помогите Мне, русские люди...» Царь и народ против революции / 21.11.2008. http://www.ei1918.ru/russian_empire/pomogite_mne_russkie_ljudi.html.
- Муравьев Н.М. Мысли об Истории государства Российского Н.М. Карамзина // Литературное наследство. Т. 59. М., 1954. С. 582.
- Мэттьюз О., Немцова А. Умная Россия // Ньюсуик. 17.06.2010. // www.inopressa.ru/edition.
- Мягков Б. Михаил Булгаков: основные вехи биографии. 1891—1940 // Сайт «Дом Булгакова».
- Мямлин К. 20 лет деградации: население РФ сократилось на 6 миллионов // Newsland. 17.04.2010.
- Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаетова. История педагогики. М., 1982.
- Н.П. Горбунов и организация советской науки. Интервью К.О. Россиянова с Н.А. Горбуновым // Вопросы истории естествознания и техники. № 3. 2004.
- На «Саяно-Шушенской ГЭС» в Хакасии выявлено около 300 нарушений // http://www.uralpolit.ru/19/socium/society/id_106568.html.
- Назаров Г. «Какое-то безумие тлеет в нем...» / ЧП. № 6. 1999.
- Назаров Г. Я.Свердлов — организатор Гражданской войны и массовых репрессий // Кубань. № 2. 1991.
- Назаров М. Тайна России. Историософия XX века. М., 1999. С. 112.
- Народный комиссариат по просвещению. 1917—1923. Краткий отчет. М., 1923. С. 86.
- Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1. 1900—1939. М., 2000. С. 193.
- Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. Ред.-составитель Э.И. Колчинский. СПб., 2003.
- Наумов Л.А. «Кровавый карлик» против Вождя народов. Заговор Ежова. М., 2009. С. 256—257, 206—220, 197—204.
- Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 312.
- Начальник Генштаба Н. Макаров: «Прокомандовав бумажными полками, растерялись на реальной войне» / <http://www.kp.ru/daily/24217.4/419266/>.
- Не надо пудрить мозги». В. Путин совместил в Давосе либеральную риторику с наступательной // Время новостей. №15. 30 января 2009 г.
- Невярович В. Убийство семьи Кованько // www.rusk.ru/st.php?idar=112721.
- Нежинский Н.Л. Внешняя политика Советского государства в 1917—1921 гг.: курс на «мировую революцию» или мирное сосуществование? // История СССР. № 6. 1991. С. 22.
- Некрасов Н.А. Стихотворения. Поэмы. М., 1971. С. 72.
- Немирович-Данченко В. Рыцарь на час (из воспоминаний о Гумилёве) // Николай Гумилёв в воспоминаниях современников. М., 1990. С. 236.
- Немцов Б. Исповедь бунтаря. М., 2007. С. 71—72.

Нерлер П. Сталинская премия за 1934 г. Следственное дело на Мандельштама / Новый мир. № 10. 2009.

Нерлер П.М. Слово и дело Осипа Мандельштама // Звезда. № 1. 2009.

Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2006. С. 355, 796.

Нефть человеческая / Газета. Ру. 16 марта 2009 г.

Нечаев С.Ю. Русская Италия. М., 2008. С. 120.

Низовский А.Ю., Непомнящий Н.Н. 100 великих тайн. М., 2000. С. 473.

Никё М. Никос Казандзакис и Николай Клюев: встречи и характеры // Сибирские огни. № 12. 2009.

Никифорович Г. Ленин, Троцкий, Дудаков... // Заметки по еврейской истории. № 3. 2009.

Никольский С.И. В деревню внести социалистическую борьбу // Московские новости. 19 мая 2006.

Николюкин А.Н. Розанов. М., 2001. С. 466, 470, 478, 482.

Никоро З.С. Это моя неповторимая жизнь. Воспоминания генетика. М., 2005.

Новая газета. № 119. 26 октября 2009 г. С. 19.

Новейшая история Отечества. XX век. Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. Т. 1. М., 2004. С. 301—303.

Новиков В. Блок. Этюды к новой книге // Новый мир. № 2. 2008.

Ноймайр А. Диктаторы в зеркале медицины. М., 1998.

О Феликсе Дзержинском. Сборник. М., 1987.

Общество и власть. Российская провинция. 1917—1980-е годы. В трех томах. Т. 1. Под ред. А.А. Кулаков, Ж.—П. Депретто. Москва—Нижегород—Париж, 2002.

Общество и власть. Российская провинция. 1917—1980-е годы. Т. 1. Москва—Нижегород—Париж, 2002. С. 396.

Община, 1927. М., 2004. С. 206—207.

Окажем матпомощь миллиардерам // Известия. 18.02.2009.

Октябрь. № 1. 1988. С. 101.

Омар Хайям. Стихи. М., 1978.

Омар Хайям. Рубаи. Ташкент. 1981.

«Они умерли за всё человечество...» Интервью с директором Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко // Достоинство. № 1. Март 2009. С. 2009. С. 142.

Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи в двух томах. Т. 2 (1926—1937 гг.). М., 1957.

Орлов А. Тайная история сталинских преступлений // trst.narod.ru.

Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. Нью-Йорк—Иерусалим—Париж, 1984. С. 47, 46, 49.

Орлов И.Б. Образ эппмана в массовом сознании: мифы и реальность // Новый исторический вестник. № 6. 2002.

Орлов С. Гламурная коммуна-2 // Наше время. № 149. 2010 г.

Орлова Т.Я. Некоторые аспекты образной структуры трилогии М. Алданова «Ключ. Бегство. Пещера». / Вестник Российской академии образования. № 1. 2005.

Оружие будет интеллектуальным. Интервью с С.П. Непобедимым // Вопросы истории естествознания и техники. № 2. 2001.

Осипов Г.В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. М., 2007. С. 475—477.

Ослунд А. Сравнительная олигархия: Россия, Украина и США // Отечественные записки. № 1. 2005. С. 53.

Осокина Е.А. За зеркальной дверью Торгсина // Отечественная история. № 2. 1995.

Островский А. К Китаю — в зависимость? // Аргументы и факты. №43. 2009 г. С. 20.

Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. Т. III. М., 1974. С. 35—36.

Отец и сын Вернадские в Крыму в годы Гражданской войны. 1919—1920. Текст С.Б. Филимонов. Отечественные архивы № 4. 2004.

Отчего болел и умер В.И. Ленин. Печатается с оригинала. Ленинград. 1924 год. Л., 1997.

Офицеров В.А. О формировании состава управляющих России к началу нэпа / Материалы научной конференции «Великий Октябрь и мировая цивилизация». Музейный сборник. М., 2008. С. 168.

Очерки истории Российского образования. К 200-летию Министерства образования РФ. Т. 1. М., 2002.

Очерки истории российского образования. Т. 2. М., 2002. С. 290—291.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. Ответ. Редактор А.И. Пискунов. М., 1976. С. 348.

«Очистим Россию надолго». История высылки интеллигенции 1922 г. // Отечественные архивы. № 1. 2003.

Павленко Н. «Академическое дело» // Наука и жизнь. № 11. 1999.

Павлов И. О русском уме // Литературная газета. 31.07.1991. С. 7.

Павлов О.О. Чёрный передел. Михаил Пришвин. Дневники.

Пайпс Р. Русская революция. Часть вторая. М., 1994. С. 514—515.

Панарин А. Народ без элиты: между отчаянием и надеждой // Наш современник. № 11. 2001.

Панфилов А. Есенин без тайны. М., 1994. С. 183—184.

Пастернак Б. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. М., 1991. С. 337—338.

Патрушев А.И. Мифы и мифы Освальда Шпенглера (1880—1936) // Новая и новейшая история. № 3, 1996.

Пейн Р. Ленин — жизнь и смерть. М., 2002. С. 44, 555.

Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. 14—17 ноября 1935. Стенографический отчет. М., 1935. С. 279, 368—369.

Первомайский Л. История человечества // Советский рассказ. Т. 1., М., 1976. С. 236.

Первый съезд советских писателей. Стенографический отчет. М., 1934. С. 227, 550.

Переизбыток фантазии» Юрия Ларина / Еврейский журнал; фото: из книги М. Бейзера, М. Мицеля «Американский брат. Джойнт в России, СССР, СНГ».

Переписка Л.Н. Гумилева с Н.В. Тимофеевым-Ресовским / «Gumilevica». №2, 1999. 1999 № 2.

Период мирного сожительства с буржуазной наукой изжит до конца» // Власть. № 33. 21.08.2006.

- Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. М., 2008.
- Петров Н., Янсен М.* Он хвастался расстрелами. Штрихи к портрету сталинского судьи Василия Ульриха // Новая газета. № 78. 20.10.2008.
- Петровский Б.В.* Ранение и болезнь Ленина // Правда. 26 ноября 1990 г.
- Пильняк Б.* Красное дерево. В: Опальные повести. Нью-Йорк, 1955. С. 185.
- Пирог А.А.* НЭП: общее и особенное / Собственность в XX столетии. К 80-летию академика В.А. Виноградова. М., 2001. С. 342.
- Писатель — это тот, кому писать дается всё труднее». Письма И.С. Шмелева к Н.Я. Рошину. Публикация Л.Г. Голубевой / Новый мир. № 9. 2002.
- Письмо А.В. Луначарского к Л.Б. Каменеву от 28 ноября 1922 г. // (bmn@lib.ru)
- Письмо В.И. Ленина к Съезду // Архив Самиздата.
- Питерс Р.* Почему мы должны бояться Путина? / USA TODAY. September 17, 2008.
- Питерсон Дж.* Российские олигархи и их борьба за выживание / Jamestown Foundation. March 18, 2009.
- Платонов А.* Ноев ковчег. (Каиново отродье). Публикация М.А. Платоновой // Новый мир. № 9. 1993.
- Платонов А.П.* Чевенгур. М., 2003.
- Платонов О.А.* История Русского народа в XX веке. М., 2009. С. 210—211, 393—394.
- Платонов О.А.* Покушение на русское царство. М., 2004. С. 477, 509.
- Платонов О.А.* Мифология «православного» сталинизма и клевета на Белое движение // Русская идея. <http://www.rusidea.org/?a=32003>.
- Плеханов А.М.* ВЧК—ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921—1928. М., 2006. С. 362—363.
- Плеханов А. Ф.Э.* Дзержинский // Политика. № 85. 2007.
- Плуцер-Сарно А.* «У меня не в Мавзолее, не залежишься!» // Новый мир. № 4. 2002.
- Погодин С.Н.* «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский. Издательство СПбГТУ. СПб., 1997. С. 191—200.
- Подвигина Е.П.* Николай Петрович Горбунов // Н.П. Горбунов. Воспоминания, статьи, документы / Отв. ред. Б. В. Левшин, сост.: А. Н. Горбунов, Г. А. Савина и А. П. Трошина. М.: Наука, 1986. С. 3—41.
- Подписана стратегия развала России до 2020 года. 19.05.2009 / <http://www.kpe.ru/otsenka-tendentsiy-s-pozitsii-kob/razval-rossii-do-2020-goda.html>.
- Покровский В.* Новая наука о старом. Математика посягнула на управление историческим хаосом. / Независимая газета. № 055. Печатная версия. 19 марта 2008 г.
- Покровский М.* Советская глава нашей истории // Коммунист. 1988. № 16. С. 89.
- Покровский М.Н.* Избранные произведения в 4-х книгах. Кн. 4. М., 1967. С. 129—130.
- Покровский Н.Н.* Политбюро и Церковь. Три архивных дела . 1922—1923 // Новый мир. № 8. 1994.
- Полезенко Д.* Изучение вопросов развития советской культуры 20—30-х гг. на уроках истории. Орёл. 2000.

ПОЛИТ. РУ. (ХОЗЯЙСТВО). 18 декабря 2008 года.

Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930—1940. Ред. Н. Покровский. Кн. I. М., 2005.

Полковник Генштаба продавал женщин в рабство / Правда.ru // <http://news.mail.ru/incident/2463366/>.

Полонский В. «Моя борьба на литературном фронте». Дневник // Новый мир. № 1. 2008.

Полтораки А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1969.

Полторацкий Н. Русская религиозная философия // www.philosophy.ru/library/poltor/rel_philos_...

Полушин В.Л. Николай Гумилёв. Жизнь расстрелянного поэта. М., 2006. С. 634.

Польгуева Е. Он — это мы / Советская Россия. 20 января 2006 г.

Поляков В.А. Поволжский голод начала 1920-х годов: к историографии проблемы / Новый исторический вестник. № 12. 2005.

Померанц Г. Сталин — заказчик убийства Кирова // Новая газета. 01.06.2009. № 4.

Попов В. Хлеб под большевиками // Новый мир. № 8. 1997.

Поросков Н. Россия готовится к трем войнам одновременно? // Время новостей. № 237. 22 декабря 2008.

Послание Президента России Д.А. Медведева Президенту Украины В.А. Ющенко. 14.11.2008.

Последний рассказ историка науки: интервью Г.Е. Павлова // Вопросы истории естествознания и техники. № 1. 2001.

Поэма о жиде. Неизвестный автор. М., 1935. / <http://vuntean.livejournal.com/>.

Прихожаев С. Затишье перед бурей / Советская Россия. 18 июня 2009 г. С. 4.

Пришвин М. Дневник писателя. 1930 год // Октябрь. № 7. 1989. С. 144—145.

Пришвин М.М. Дневники, 1914—1917. М., 1991. С. 382—383, 348, 367.

Прокуратуру интересуют «замки» Москвы. 30.07.2009. // <http://realty.mail.ru/news/5036.html>.

Прокушев Ю. О Сергее Есенине // Есенин С. собрание сочинений в трёх томах. Т. 1. М., 1970. С. 8—10.

Протоколы VIII съезда РКП(б). М., 1933. С. 107.

Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 — март 1918 гг. М., 2006. С. 412.

Процесс правотроцкистского блока. С. 377—378; Цит. по: Роговин В. Партия расстрелянных // trst.narod.ru/rogovin.

Прудникова Е.А., Колпакиди А.И. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий / <http://lib.rus.ec/b/93598/read>.

Прудон П.Ж. Что такое собственность? М., 1998. С. 185—186, 224.

Пушкинский Дом: материалы к истории. 1905—2005. СПб., 2005. С. 8, 9, 188.

Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М., 1959.

Пятницкий О. Записки большевика. Воспоминания (1896—1917 гг.). М.—Л., 1931.

Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Ред. Д.Б. Павлова. М., 2006. С. 576.

Радек К. Лев Троцкий // Луначарский, Радек, Троцкий. Силуэты: политические портреты. М., 1991. С. 351.

- Радзинский Э.* Сталин. М., 1996. С. 320, 307—310.
- Радзиховский Л.* Явление Ленина // Российская газета. 20 января 2004 г.
- «Радио России» об итогах конференции «Истории сталинизма». 18.12.2008.
- Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919—1939. М., 1994. С. 43.
- Разбор пролётов // Московский комсомолец. 20 марта 2010 года.
- Раковский Х.* Письмо Г.Б. Валентинову от 2—6 августа 1928 года // Вопросы истории. № 12. 1989. С. 72.
- Рапопорт В.* Ленин, бабушка и мистер Гувер // Слово. № 50. 2006.
- Рассекреченный Зубр. Следственное дело Н. В. Тимофеева-Ресовского. Вступительная статья Я.Г. Ракитянского. Документы. М., 2003. С. 11, 13, 30, 99, 222, 223, 232.
- Рассел Б.* Практика и теория большевизма. М., 1991. С. 22.
- Резник В.* К вопросу о смертной казни // Профиль. № 10. 23 марта 2009 г.
- Резник С.* Тевье-молочник и век-волкодав. О книге Ю. Слезкина «Эра Меркурия: евреи в современном мире» // Заметки по еврейской истории. № 10. июнь 2007.
- Рейснер Л.* Избранное. М., 1980.
- Рейхсвер и Советы. Тайный союз. Документы // Октябрь. №12. 1991. С. 199.
- Ремизов А.* Дневник 1917—1921/ Минувшее. Исторический альманах. М.; СПб., 1994. С. 462.
- Ремчуков К.* Первый год президентства Медведева оказался неудачным для власти // Независимая газета. 2 марта 2009 г.
- Репников А.В.* Монархисты после крушения самодержавия / Политические партии в российских революциях в начале XX века. Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2005.
- Рерих Н.* Листы дневника. Т. 1. М., 1995. С. 466.
- Речь И.В. Сталина в Наркомате обороны / Публ. Юрия Мурина // Источник. № 3. 1994. С. 72—88.
- Рогачев А.Г.* Два нэпа, две России // Экономика и жизнь-Сибирь. № 2 (119). 2000.
- Роговин В.* Сталинский неонэп // trst.narod.ru/rogovin.
- Роговин Г.* Гибель Орджоникидзе. 1937 // trst.narod.ru/rogovin/t4/xxii.htm.
- Рогозовская Т.А.* Письма А.И. и В.М. Булгаковых // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1991. М., 1997. С. 35.
- Рожков А.* Студенты как зеркало Октябрьской революции // Родина. №5. 1999. С. 69.
- Розанов В.В.* Апокалиптика русской литературы. Вступительная статья В.Г. Сукача // Новый мир. № 7. 1999.
- Романов А.П.* Королёв. М., 1990. С. 92, 95.
- Ропшин В.* (Б.В. Савинков). Конь Вороной. М., 1923.
- Рославский В.М.* Советская власть и исторические памятники в 1918 г.: реставрация, охрана, реквизиция // Россия и современный мир. № 3. 2005. С. 205—211.
- Российская академия наук. История и современность. Краткий очерк. М., 1999. С. 44—45.
- Российская наука в лицах. Книга вторая. М., 2003. С. 148—155.

Российская наука: грани творчества на грани веков. Сборник научно-популярных статей. М., 2000.

Российская политическая культура / Amsterdam R. Perspectives on Global Politics and Business. May 3, 2009.

Российская электроника на грани катастрофы // <http://www.newyork.Ru/common/arc/story.php>.

Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. IV. М.О. Меньшиков. Материалы к биографии. М., 1993. С. 211—212.

Россия в XX веке. Сборник статей к 70-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН, проф. В.А. Шишкина. Под ред. В.М. Ковальчука. СПб., 2005. С. 106—107.

Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX в. Под ред. Борисова Ю., Голубева А., Кудюкина С., Невежира В. М., 1998. С. 154.

Россия и информационная революция. Аналитический отчет компании RAND. 2002 / <http://www.microsoft.com/Rus/Government/newsletters/issue15/09.msp>.

Россия рассекретила документы о Голодоморе на Украине // ForPost. 13.09.2008. Рошаль Л.М. Дзига Вертов. М., 1982. С. 218, 221. 230, 231.

Рубанов И. Пшеница вместо танков / Эксперт. №13, 6 апреля 2009.

Рубченко М. Ура, у них депрессия! // Эксперт. № 1. 28 декабря 2009.

Рудаков А. Русский Ленин // Завтра. № 44. 2 ноября 1999 года.

Рудницкий Л. Россия осталась без промышленности // Известия. 9.06.2010.

Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора. Издание подготовили А.Л. Топорков, Т.Г. Иванова, Л.П. Лаптева, Е.Е. Левкиевская. М., 2002. С. 449—450.

Русская советская поэзия. Под ред. Л.П. Кременцова. Л., 1988.

Русские беженцы. Проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения (1920—1930-е годы). Сборник документов и материалов. Сост. З.С. Бочарова. М., 2004. С. 54, 59, 307.

Русские поэты. Антология в четырех томах. М., 1968.

Русские советские песни (1917—1977). Сост. Н. Крюков и Я. Шведов. М., 1977.

Русское богатство. № 1. 1876—1918. М., 1991. С. 272—273.

Рыбаков А. Дети Арбата-2. Страх. М., 1998.

Рыбас С. Сталин. М., 2009. С. 458, 473, 481—482.

Рышков В.В. Рядом с Буниным // Москва. № 12. 2003.

Рюрик Ивнев. Избранное. М., 1988. С. 5.

Сабов А. Наш ответ Керзону запоздал? Интервью с Ю. Жуковым // Российская газета. 11 апреля 2005 г.

Савельев В.Н. Символы и образцы глобализации. М., 2009. С. 357, 363.

Савицкий П. Континет Евразии. М., 1997. С. 195—197.

Садков П. Дочь Сталина Светлана Аллилуева: «Я всегда ненавидела советскую Россию» // Комсомольская правда. 8 февраля 2010 г.

Саймс Дм. Нельзя давить живущих ради счастья будущих поколений // Москва. № 3. 2005.

Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 1. М., 1966. С. 266.

Салтыков-Щедрин М. История одного города. Господа Головлёвы. Сказки. М., 1975. С. 93, 97.

- Самоваров А. Владимир Ленин, первый политехнолог / АПН. 18 октября 2008 г.
- Самошкин В.В. Антоновское восстание. М., 2005. С. 18—20.
- Сарнов Б. Смерть и бессмертие Осипа Мандельштама // lit.1september.ru/2003/42/5.htm.
- Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина. М., 2003.
- Сборник «Коммунисты». Составитель С.Н. Семанов. М., 1976. С. 360—386.
- Свасьян К.А. Дискурс, террор и еврейство // Вопросы философии. № 2. 2005. С. 57.
- Светов А. Доменик Рикарди: XXI век и будущее России: «...через 10 лет я её не вижу...» // world.crisis.ru.
- Свечин А.А. Опасные иллюзии // Государственная оборона России. Императивы русской военной классики. М., 2002. С. 446—449.
- Свечин А.А. Стратегия. М., 1927.
- Свинцов В. Бунин и русские кайны // Новый мир. № 12. 1997.
- Священник Павел Флоренский. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. Генезисические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М., 1992. С. 281.
- Севастьянов А. Еврейская мафия — угроза человечеству // www.duel.ru/publish/klimov/kabala/5.html.
- Севастьянов А.Н. Чего от нас хотят евреи. М., 2003 / <http://www.libereya.ru/biblus/sevastianov.html>.
- Сейперс М., Кан А. «Пятая колонна» тайной войны против России. М., 2008. С. 30—34.
- Семанов С. Судьба белого генерала — до и после кончины // Наш современник. № 2. 2001.
- Семёнов В.С. Социализм и революции века. Россия и мир. М., 2009. С. 351.
- Семёнов Ю. Белое дело против красного дела // http://scepsis.ru/library/id_423.html.
- Семёнов Ю. Что он сделал? Кто он и откуда? // Коммунист, 1996, № 3, С. 102—116.
- Сендеров В. Освальд Шпенглер без поэзии / Новый мир. № 10. 2004.
- Сенин А.С. А.Е. Гучков. М., 2006. С. 143—144.
- Сенсационное заявление властей! // 16/04/2010 / <http://www.newizv.ru/news/2010-04-16/125275>.
- Сергеев С. «Люблю только один русский народ». Национализм Розанова // Наш современник. № 3. 2005.
- Сергеев С.М. По ту сторону красного и белого // Москва. № 1. 2006.
- Сергей Дягилев. Пермь. Петербург. Париж. Под ред. С.В. Голынец. Екатеринбург, 1999.
- Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. Изд. 3-е, доп. М., 1991. С. 38, 49.
- Сечин обвинил руководство СШ ГЭС в мошенничестве / <http://news.mail.ru/inregions/siberian/19/2907090/>.
- Сидоренко А.Г. Ф.Э. Дзержинский — строитель новой экономики России // Спецназ России. № 12. 2007.
- Симанович Арон. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. Рига. С. 144.
- Симонов К. Глазами человека моего поколения. М., 1988. С. 44—45.

Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы. М., 1996.

Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному нэпу // История СССР. №1, 1992.

Синтаксис. <Paris>, 1979. № 3. С. 106.

Скабичевский А. Новые черты в таланте г. М. Горького / М. Горький: pro et contra. Личность и творчество Максима Горького в оценке русских мыслителей и исследователей. 1890—1910 гг. СПб., 1997. С. 288.

Скорятин В.И. Тайна гибели Владимира Маяковского. М., 1998. С. 210—213.

Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М.—Свердловск, 1991.

Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов. По материалам Центрального архива ФСБ РФ. Под ред. протоирея В. Воробьева. М., 2000. С. 763.

Словарь американской истории с колониальных времён до первой мировой войны. Под ред. академика А.А. Фурсенко. СПб., 1997. С. 490.

Женщины Страны Советов. М., 1977. С. 171.

Поршнева О.С., Поршнев С.В. К характеристике менталитета народных масс: революция 1917 г. в фокусе массового сознания // Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века. М.; Чебоксары, 1999. С. 123; Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 — март 1918 г.). Екатеринбург, 2000. С. 286; Соболев Г.Л. Письма из 1917 года // Коммунист. 1989. № 15. С. 8.

«Смерть первая и воскресение первое». Письма С.Н. Булгакова 1917—1923 гг. Подготовлено М.А. Колеровым // Новый мир. № 11. 1994.

Смирнов А. «Большие маневры» // Родина. Апрель 2000. С. 88, 92—93.

Смирнов А.Ф. История России. Лекции, прочитанные в Сретенской духовной семинарии в 2003—2004 гг.

Смирнов М.М. Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война. М., 1955. С. 400.

Смолярчук В.И. Анатолий Фёдорович Кони. М., 1981. С. 208—209.

Совершенно секретно, 1998, № 3, 5.

«Советский Карамзин»: М.Н. Покровский / Чернобаев А.А. Историк и мир истории. Саратов, 2004.

Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918—1926. М., 2002.

Согрешили мы и отцы наши... // Достоинство, № 2, 2008. С. 112.

Сойма В. Запрещённый Сталин. Ч. I // АПРФ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 6. Л. 10—13. Автограф. Ф. 3. Оп. 24. Д. 237. Л. 116—118. Машинописная копия.

Сойфер В. Очень личная книга // Новый мир. № 3. 2009.

Соколов Б.В. Тухачевский. М., 2008. // militera.lib.ru/bio/sokolov/09.html.

Соколов Б.В. Любовь вождя. Крупская и Арманд. М., 2004.

Соколов Б.В. Михаил Тухачевский: жизнь и смерть «Красного маршала». Смоленск, 1999.

Соколов Дм. «Карающая рука пролетариата». Деятельность органов ЧК в Крыму в 1920—1921 гг. // Русская линия. 16.11.2009.

Соколов И.В. Красные демоны... и пидорасы // Русский взгляд. № 3, 1996 г.

Солженицын А. Из Евгения Замятина // Новый мир. № 10. 1997.

Солженицын А.И. Награды Михаилу Булгакову при жизни и посмертно // Новый мир. № 12. 2004.

Солженицын А.И. Телёнок // Новый мир. № 6. 1991.

Солженицын А.И. Черты двух революций // Новый мир. № 12. 1993.

Соловьёв А.И. Мыслитель, гражданин, изгнанник Иван Александрович Ильин (1883—1954). В: Судьбы творцов российской науки. Отв. ред. и сост. А.В. Сурин и М.И. Панов. М., 2002. С. 79—83.

Соловьёв С. Детство. Главы из воспоминаний. Публ. Н.С. Соловьёвой // Новый мир. № 8. 1993.

Соловьёв Ю.И. Академик С.И. Вавилов: драма русского интеллигента // Вопросы истории естествознания и техники. № 1. 1999.

Соловьёв Ю.И. С.И. Вавилов: драма русского интеллигента // Вопросы естествознания и техники. № 1. 1999.

Соломон Г.А. Среди красных вождей. Т. 1. Париж, 1930. С. 157.

Солоневич И. Белая Империя. Статьи 1936—1940 гг. М., 1991. С. 213.

Солоневич И.Л. Россия и революция. М., 2007. С. 115, 160—161.

Солоухин А. Солёное озеро. М., 1990.

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Перевод с англ. М., 2006. С. 718.

Сорокин П.А. Социология революции. Вступительная статья Ю.В. Яковца. М., 2008. С. 486.

Сорокин П. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003. С. 168—170, 568—569, 570.

Сорокин П. Современное состояние России // Новый мир. № 5. 1992. С. 162.

Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар. 1991. С. 166—167.

Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2. Социальная аналитика. М., 1993. С. 224—225.

Сорокин П.А. Социология революции. М., 2008. С. 233—238, 440, 485.

«Социализм — магистральный путь человечества». / Конференция «Марксизм, обществоведческая мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XIX в.». Ин-т философии РАН (2002).

Справка комиссии Президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родины, терроре и военном заговоре» — Раздел II / Викитека.

Сталин в воспоминаниях современников в документах эпохи. М., 2002. С. 326.

Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. М., 1952. С. 231, 468, 648.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. С. 216.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 6. С. 378—380.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1947. С. 129—130, 117.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 8. М., 1948. С. 315, 320.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. С. 173.

Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи. / Сост. М. Лобанов. М., 1995.

Стариков Н.В. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. СПб., 2008.

Стариков Н.В. Голодомор: кто автор? // Стариков Н. Кризис. Как это делается. М., 2009.

Статья Троцкого по поводу книги Истмена «После смерти Ленина» // Большевик. № 14. 1 сентября 1925 г.

Стеклов В.А. Переписка с отечественными математиками. Л., 1991. С. 286.

Стенографический отчет X съезда РКП(б). Петроград, 1921.

Степанов А. Патриарх Кирилл и Митрополит Петр. Обязывающие совпадения // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=105637>.

Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Издание второе. СПб., 2000. С. 456.

Степун Ф.А Чаемая Россия. СПб., 1999. С. 158.

Степун Ф.А. Портреты. СПб., 1999. С. 221.

Стечкин Н.Я. Максим Горький, его творчество и его значение в истории русской словесности и в жизни русского общества / Максим Горький: pro et contra. Антология. СПб., 1997. С. 570, 575.

Стив Форбс. Чем отличаются российские миллиардеры от американских // РИА «Новости». 11 марта 2010.

Столетие Сергея Есенина. Международный симпозиум. Есенинский сборник. Вып. III. М., 1997.

Столешников А.П. Реабилитации не будет. Изд. второе. 2010. // zarubezhom.com->untitled document.

Стравинский П. Медведев заступился за промышленников / Утро. Ru. 16 марта 2009 г.

Строкач А. XX век — русский век // Наш современник. № 8. 2002.

Струве П.Б. PATRIOTICA. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 192.

Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999. С. 236, 273.

Струмилин С.Г. Избранные произведения. Воспоминания и публицистика. М., 1968.

Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т. 1. М., 1954.

Субетто А.И. Открытое письмо ко всем ученым-экономистам России: «Быть России в XXI веке или не быть?» «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.12368, 18.08.2005.

Суворов В. Очищение. Зачем Сталин обезглавил армию? // wcry.narod.ru/suvorov4/10.

Суворова Л.Н. За «фасадом» военного коммунизма: политическая власть и рыночная экономика // «Отечественная история». № 4. 1993. С. 48—53.

Судьбы творцов российской науки. Отв. редакторы и составители А.В. Сурин, М.И. Панов. М., 2002.

Супоницкая И.М. Социальная история России и проблемы модернизации. О книге Б.Н. Миронова Одиссей. Человек в истории. М., 2004. С. 388.

Сурков В. Национализация будущего / АПН. 21 января 2008 г.

Сурков В.Ю. Интервью. Вести-24, 21.03.2010.

Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. М., 1991.

Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX—XX веков / Отечественная история. № 1. 1995. С. 64—66.

Счётная палата РФ предлагает вернуть прогрессивный налог // <http://www.bank.ru/publication/8320/>.

Сысоев Н. Досье из сейфа Сталина // www.sovsekretno.ru/magazines/article/576.

Т. Бранч. «Интервью с Клинтоном». Б. Клинтон: Пьяный Б. Ельцин ловил такси в одних трусах // <http://top.rbc.ru/wildworld/22/09/2009/331269.shtml>.

Так говорит Лукашенко. Интервью А. Проханова с президентом Беларуси А.Г. Лукашенко // *Завтра*. № 24. Июнь 2009. С. 2.

Так совершалась созданная революцией реформа архивного дела в России». Воспоминания академика С.Ф. Платонова. 1923 г. / *Исторический архив*. №3. 2008.

Такала И.Р. «Веселие Руси»: история алкогольной проблемы в России. СПб., 2002. С. 171, 186.

Таранов С. Кому и чем помогает кризис. Избранное из интервью Владимира Путина информационному агентству Bloomberg / Частный корреспондент. 29 января 2009 г. // <http://www.chaskor.ru>.

Тартаковский М. Расстрельный 37-й и Лион Фейхтвангер // *Заметки по еврейской истории*. № 20. 2009.

Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. Часть первая. М., 1848. С. 162.

Тененбаум А. Лев Троцкий — трибун революции // www.trotsky.ru/about_id/tenenbaum_tribun.html.

Тепцов Н.В. В дни великого перелома. М., 2002.

Тимирязев К. Наука и демократия. Сборник статей 1904—1919 гг. Л., 1926.

Титаренко М. «Независимая газета» // «НГ-сценарии», № 3, 14.03. 2001. С. 13.

Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008. С. 255.

Тихомиров Л.А. Критика демократии. Статьи журнала «Русское обозрение». 1892—1897. М., 1997. С. 592.

Тишков А. Дзержинский. М., 1976. С. 319, 375.

«Товарищ» Обама? / «The Wall-Street Journal» // http://www.inonews.ru/world/2009/03/07/world_15392.html.

Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 90.

Толстая-Крандиевская Н.В. Сергей Есенин и Айседора Дункан // *Воспоминания о Сергее Есенине*. Сборник. Под ред. Ю. Прокушева. М., 1965. С. 331.

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1956. С. 260.

«Троцкий давно смотрелся в зеркало истории...» Интервью д.и.н., начальника Института военной истории Минобороны СССР генерал-полковника Д.А. Волкогонова // *Коммунист вооружённых сил*. № 19. 1989.

Троцкий Л.Д. Ленин. М., С. 152.

Троцкий Л. Завещание Ленина. Публ. Ю. Фельштинского // «Горизонт». № 9. 2004.

Троцкий Л. К истории русской революции. М., 1990. С. 387, 392.

Троцкий Л. Моя жизнь. М., 1990. С. 455.

Троцкий Л. На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики. Т. XV. М.—Л., 1927. С. 423, 452.

Троцкий Л. Портреты революционеров. Сост. Ю. Фельштинский. Нью-Йорк, 1988.

Троцкий Л. Сочинения. Т. IX. Европа в войне. М.—Л., 1927. С. 339—340.

Троцкий Л. Сочинения. Т. XV. На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики. М.—Л., 1927. С. 113, 130—131.

- Троцкий Л. Сталин. В двух томах. Т. 2. М., 1990. С. 195, 93, 158—159.
- Троцкий Л. Кто составлял список «жертв» террора? (Из кн. Л.Д. Троцкого «Преступления Сталина») // www.komintern-online/trotm413.htm.
- Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М., 1990.
- Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923.
- Троцкий Л.Д. Футуризм / Владимир Маяковский: pro et contra. Личность и творчество Владимира Маяковского в оценке современников и исследователей. СПб., 2006. С. 812.
- Труш М. Дюжина ножей в спину Ленина и Ленинграда // Наш современник. № 2. 2001.
- Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм / Вехи: pro et contra. Антология. СПб., 1998. С. 752.
- Туполев Андрей Николаевич // ru.wikipedia.org/.
- Туполев Б.М. Происхождение Первой мировой войны // Новая и новейшая история. № 4—5. 2002.
- Турченко С. Армейская реформа терпит поражение // Свободная пресса. 23.05.2010.
- Тухачевский М. Поход за Вислу. Пилсудский Ю. Война 1920 года. М., 1992.
- Убийство Сергея Мироновича Кирова // www.c-cafe.ru/days/bio/19/046_19.php.
- «Україна: політична історія. XX — початок XXI століття». Под редакцией Вл. Литвина. Київ, 2007. С. 583.
- Улам А.Б. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года. М., 2004. С. 492—493.
- Уланов А. История сталинизма. М., 2008 // Знамя. № 1. 2009.
- Ульянов Н.И. Об историческом опыте России / Цит. по: Из русской мысли о России. Составитель: проф. И.Т. Янин. Калининград. 2003. С. 407.
- Ульянова М. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 198—199.
- Успенская В.И. Марксистский феминизм. Коллекция текстов А.М. Коллонтай. Тверь, 2003.
- Утопия и антиутопия XX века. Вечер в 2217 году. М., 1990. С. 190.
- Уэллс Г. Жизнь во мгле. М., 1991.
- Фазиль Искандер. Поэты и цари. М., 1991. С. 51—52.
- Фалькнер С.А. Бумажные деньги Французской революции (1789—1797). М., 1919. С. 114, 145.
- Федин К. Горький среди нас. М., 1967. С. 39.
- Фёдоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982. С. 463—464.
- Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. Т. 2. СПб., 1992. С. 211.
- Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. 1 том. СПб., 1991. 204.
- Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 1. СПб., 1991. С. 163, 286—287.
- Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции / Судьба и грехи России. Т. 1. СПб., 1991. С. 143.
- Фейхтвангер Л. Москва, 1937 год. М., 1990.
- Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография. М., 1977. С. 286—287.
- Фельштинский Ю.Г. Два эпизода из истории внутрипартийной борьбы: конфиденциальные беседы Бухарина // Вопросы истории. № 2—3. 1991. С. 193.

Ферр Г., Бобров В. «Предсмертное письмо Бухарина» — ещё одна антисталинская фальшивка // Сталин: время, люди, империи.

Фет А.А. Вечерние огни. М., 1971. С. 63.

Филонов П. Дневник. М., 2000. С. 218—239.

Флоренский П. Сочинения в четырёх томах. Т. 2. М., 1996. С. 666.

Флоровский Г.В. Тютчев и Владимир Соловьёв // Ф.И. Тютчев: pro et contra. Личность и творчество Тютчева в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб., 2005.

Фор П. Повседневная жизнь Греции во времена Троянской войны. М., 2004. С. 252.

Форд Г. Международное иудейство. Важнейшая проблема мира. Кн. I. Краснодар, 2002.

Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М., 1989. С. 14—16, 80, 89.

Фрейд З. «Я» и «Оно». Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 118.

Фриче В.М. От Чернышевского к «Вехам» / Вехи: pro et contra. Антология. СПб., 1998. С. 523.

Фроянов И.Я. Пакт Молотова—Риббентропа стал большим достижением сталинской дипломатии // Русская линия / e-mail — rusk@rusk.ru.

Фурманов Дм. Чапаев. Мятёж. М., 1985. С. 434—435.

Фурсов А.И. Накануне «бури тысячелетия» // «Москва». № 1. 2004.

Хазиев Р.А. Революционная экспроприация собственности и уральский «народный хозрасчет» в 1917—1918 гг. / Собственность в XX столетии. М., 2001. С. 318—327.

Хеджес К. Банкротство американской империи / «RINF news». Великобритания. 17 июня 2009 г.

Хлебников Велимир. Творения. М., 1986. С. 329.

Хлебников П. Крёстный отец Кремля. История разграбления России. М., 1996; Разговор с варваром. М., 2003.

Хлевнюк О.В. Сталин и Орджоникидзе. М., 1993. С. 89.

Хлобустов О. Россия в XXI веке: будущее под угрозой / Индекс. Досье на цензуру. № 23. 2006.

Хобсбаум Э. Эхо Марсельезы. Взгляд на Великую французскую революцию через двести лет. Дойчер И. Незавершённая Революция. Россия: 1917—1967. М., 1991. С. 198—199.

Ходасевич В. Собрание сочинений в четырёх томах. Т. 4. М., 1997. С. 464, 354.

Ходасевич В.Ф. Собрание стихов. М., 1992. С. 368.

Холланд Т. Персидский огонь. История греко-персидских войн. М., 2008. С. 199.

Холланд Т. Рубикон. Триумф и трагедия Римской Республики. М., 2007. С. 290.

Хомский Н. Классовая война. М., 2003.

Хомяков А. Дело академика Стечкина и дело «Промпартии» // Новый мир. № 12. 2006.

Хомяков А.С. Сочинения в двух томах. Работы по историософии. Т. 1. М., 1994. С. 463.

Хренников И., Говорун Ю. Премияльные ниоткуда / Ведомости. Smart Money. 23 марта 2009 г.

Хромов С.С. Дзержинский Ф.Э. как руководитель народного хозяйства страны. М., 1986.

Хрусталёв М. Правду о Катыни не дал обнародовать А.Н Яковлев // КМ.ру / 12.04.2010.

Хэлпин Т. Грандиозный жест Путина не в состоянии скрыть беды России / «Таймс». Великобритания. 10 июня 2009 г.

Цветаева М. Сочинения в двух томах. Т. I. М., 1980. С. 351.

Цветков А. Сталинист на один день // Русский журнал. 9.06.2010.

Циолковский К.Э. Космическая философия. Сост. Т.Н. Желнина, В.М. Мапельман. М., 2001. С. 280.

Циолковский К.Э. Моя жизнь и работа. М., 1980. С. 25—27.

Цит. по: Молодая гвардия. №6. 1991. С. 106.

Цит. по: Басинский Б. Горький. М., 2005. С. 353.

Цит. по: Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора 1929—1953 гг. СПб., 2000. С. 178.

Цит. по: Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. Статьи и рецензии. 1895—1903. М., 2006. С. 644.

Цит. по: В.В. Маяковский: pro et contra. Личность и творчество Владимира Маяковского в оценке современников и исследователей. Антология. СПб., 2006. С. 274.

Цит. по: Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике. XX век. М., 1998. С. 106—110.

Цит. по: Викторов А.В. Понять Россию... М., 2005. С. 126.

Цит. по: Виноградов С.В. Нэп: опыт создания многоукладной экономики. М., 1996.

Цит. по: Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. В 2 книгах. Кн. I, Ч. 1. М., 1989. С. 262.

Цит. по: Волкогонова О.Д. Образ России в философии русского зарубежья. М., 1998.

Цит. по: Головкина Т.В. Как обезопасить семью от вторжений. Ювенальная травля. «Советская Россия». 30 июля 2009 г. С. 6.

Цит. по: Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография. 1889—1947. Т. 1. М., 1976. С. 219.

Цит. по: Горелов О.И. Цугцванг Михаила Томского. М., 2000. С. 109.

Цит. по: Данилов Е. Ленин: тайны жизни и смерти. М., 2007. С. 141—142, 545, 616, 623, 215, 551.

Цит. по: Емельянов Ю.В. Заметки о Бухарине. Революция, история, личность. М., 1989. С. 266—267.

Цит. по: Емельянов Ю.В. Записки о Бухарине. М., 1989. С. 242.

Цит. по: Жуков Ю. Народная империя Сталина. В: Жуков Ю., Кожинов В., Мухин Ю. Загадка 37 года. М., 2010.

Цит. по: К.Э. Циолковский. Космическая философия. Под ред. акад. В.С. Авдеевского. М., 2001. С. 232.

Цит. по: Кара-Мурза А.А., Поляков Л.В. Русские о большевизме. СПб., 1999. С. 222.

Цит. по: Карцев В. Кржижановский. М., 1985. С. 337.

Цит. по: Коленеко В.А. «Американские речи» А.И. Солженицына как исторический источник / Американская цивилизация как исторический феномен. М., 2001. С. 466.

Цит. по: *Косолапов Р.* Какая же она, правда о Сталине? / Правда. 2—4 июня 1998. № 55.

Цит. по: *Коялович М.О.* История русского самосознания. Минск, 1997. С. 222.

Цит. по: *Кремлёв С.* Имя России: Сталин. М., 2008. С. 12—14.

Цит. по: *Куняев С.* Шляхта и мы. Третье издание. М., 2005. С. 165.

Цит. по: *Лавров В.* Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции (1920—1953). М., 1989.

Цит. по: *Лакшин В.* Открытая дверь: воспоминания и портреты. М., 1989.

Цит. по: *Лысцов И.* Убийство Есенина. М., 1992. С. 54.

Цит. по: *Мартиросян А.Б.* Сталин и достижения СССР. М., 2007. С. 32—33, 36—41, 49, 279—281.

Цит. по: *Мартиросян А.Б.* Сталин и репрессии 1920—1930-х годов. М., 2007.

Цит. по: *Мартиросян А.Б.* Сталин: биография вождя. М., 2007. С. 96.

Цит. по: *Модели общественного переустройства России. XX век.* Под ред. В. Шелохаева. М., 2004. С. 198.

Цит. по: *Паршин Л.* Чертовщина в Американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова. М., 1991. С. 9—10, 139—140.

Цит. по: *Платонов О.А.* История русского народа в XX веке. М., 2009. С. 386—387.

Цит. по: *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. II. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М., 1992. С. 482.

Цит. по: *Солженицын А.И.* Двести лет вместе (1795—1995). Часть I. М., 2001. С. 425—432.

Цит. по: *Тарасов Б.Н.* Человек и история в русской религиозной философии и классической литературе. М., 2008. С. 336—337.

Цит. по: *Чернобаев А.А.* Историк и мир истории. Саратов, 2004. С. 223.

Цит. по: *Черушев Н.* Невинных не бывает... М., 2004. С. 239.

Цит. по: *Шамбаров В.Е.* Нашествие чужих: заговор против империи. М., 2007. С. 458.

ЦПА ИМЛ, ф. 95, оп. 1, д. 35, л. 5.

Цымбурский В. Остров Россия / АПН Казахстана. 9 марта 2007 г.

Чаянов А.В. О судьбах неонародничества / Сельскохозяйственная газета. 16 января 1930 г. / Цит. по: *Никулин А.* Чаяновская версия коллективизации / Отечественные записки. № 1. 2004.

Чаянов А.В. Техническая организация зерновых фабрик / Экономическое обозрение. 1929. № 12.

Чаянов А.В. Венецианское зеркало. Повести. М., 1989. С. 162—164.

Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989. С. 205, 210.

Чаянов В.А. А.В. Чаянов — человек, ученый, гражданин. 2-е изд. М., 2000.

Чванов М.А. «И я буду настойчив» // Москва. № 1. 2009.

Чернобаев А.А. Историк и мир истории. Саратов, 2004. С. 149.

Чернов М.П. Петроградское студенчество в борьбе за свободную высшую школу в 1918—1922 годах // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 135—140.

Черноморец С.А. Организация продовольственного снабжения в 1917—1920 годы. Саратов, 1986. С. 36.

Чёрный С. Стихи и проза. Ростов-на-Дону, 1990. С. 114.

Черных Е. Почему доллар правит миром. Комсомольская правда. 5.03.2009.

- Чернявский Г. (Батимор). Как большевики убили Александра Блока // Вестник. № 5. 29 февраля 2008 г.
- Черушев Н.С. 1937 год. Был ли заговор военных? М., 2007. С. 370.
- Чичерин Б.Н. Вопросы философии. М., 1904. С. 295.
- Чичибабин Б. «Всех живущих прижизненный друг». К 100-летию со дня рождения Мандельштама // Правда. 15 января 1991 г.
- Чкалова В.В. Чкалов без грифа «секретно». М., 1999.
- Чубарьян А.О. В.И. Ленин и формирование советской внешней политики. М., 1972.
- Чудеса и тайны советской индустриализации // Pioneer. 06.26.2007.
- Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 11.
- «Чужие здесь не ходят». Владимир Полеванов о роли еврейских олигархов // Завтра. 3 сентября 1999 г.
- Чумаков В. Русский капитал. От Демидовых до Нобелей // bookz.ru/authors.
- Шабалов А.А. Одиннадцатый удар товарища Сталина. М., 2009.
- Шакулова В.С. Культурная революция и женский вопрос // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981. С. 77—102.
- Шамбаров В. Антисоветчина, или Оборотни в Кремле. М., 2008. С. 313—314.
- Шамбаров В.Е. Государство и революция. М., 2001. С. 117—118, 265—269.
- Шамбаров В.Е. Нашествие чужих: заговор против империи. М., 2007.
- Шанин Т. Три смерти Александра Чаянова // Социологический журнал. № 1. 1995.
- Шанин Т. Четыре с половиной аграрных программы Ленина // Отечественные записки. № 1. 2004.
- Шаравин А., Храмчихин А. Нет будущего без патриотизма настоящего // Отечественные записки. №5. 2005.
- Шафаревич И. Будущее России // Москва. № 4. 2005.
- Шварёв А. «Обналичка» на миллиарды дела не стоит? // Версия для печати. Росбалт. <http://www.rosbalt.ru/2009/08/20/665195.html>
- Швебс Г.И. Ноосфера как символ цивилизации нового типа // В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898—1998). Под ред. акад. А.Л. Яншина. СПб., 2000. С. 633.
- Шевченко А. Разрыв с Москвой. Нью-Йорк, 1958. С. 198.
- Шекспир В. Трагедии. Сонеты. М., 2002. С. 615, 664.
- Шелюбский И.С. Метро // metro.molot.ru.
- Шенталинский В. Мастер глазами ГПУ. За кулисами жизни М. Булгакова // Новый мир. № 11. 1997.
- Шестов Л. Похвала глупости / Н.А. Бердяев: pro et contra. СПб., С. 171.
- Шеффер Е.О. Свобода совести. Выступление на Международной научной конференции «Ленин on-line». Музей-заповедник «Горки Ленинские». 23—24 апреля 2010 года.
- Широнин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М., 1996.
- Шлихтер А.Г. Задачи советской продовольственной политики. Киев, 1919; Свидерский А.И. К продовольственным итогам // Экономическая жизнь. № 250, 1919.
- Якубов А.С. Продовольственный вопрос в Советской России // Известия Сара-

товского губернского продовольственного комитета. № 24, 1918. Орлов Н. Система продовольственных заготовок. Тамбов, 1920. Давыдов М.И. Борьба за хлеб. М., 1971.

Шмакова Н.П. Рождение Челябинского тракторного // Вопросы истории. № 3. 1977.

Шмелев И. Въезд в Париж. Рассказы. Воспоминания. Публицистика. М., 2001. С. 464.

Шмелёв И. С. и О.А. Бредиус-Субботина. Роман в письмах. Т. I. 1939—1942. М., 2003.

Шмидт С.О. Русская эмиграция и её влияние на отечественную историческую мысль // Документальное наследие по истории русской культуры в отечественных архивах и за рубежом. Редакторы и составители: С.Д. Воронин, Т.М. Горяева, А.В. Попов. М., 2005.

Шмидт С.О. Средневековые в государственном строе России // Междунар. науч. конф. «Государственное управление: история и современность». Москва 29—30 мая 1997 г. / Под ред. В. Кувшинова. М., 1998. С. 11.

Шноль С.Э. Герои и злодеи российской науки. М., 1997. С. 61, 84—90.

Шовье Ж.М. Национальное возрождение русского народа. Взгляд с Запада // Москва. № 11. 1989. С. 175.

Шолохов М. Поднятая целина. Минск, 1986.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. М., 1993.

Шпет Г. Письмо к сыну Сергею от 21 ноября 1936 года // Начала. № 1. 1992. С. 57

Шпионам и изменникам Родины нет и не будет пощады: Сборник статей. М., 1937. С. 4.

Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2000. С. 116.

Шубин А.В. Вожди и заговорщики. М., 2004.

Шульгин В.В. Дни. 1920. М., 1989. С. 181—182.

Экс-министр Адамов признан мошенником // Утро. Ру <http://www.utro.ru/articles/2008/02/19/717585.shtml>.

Элевтеров Г. «Заговор военных»: правда и легенда // Спецназ России. № 4. Апрель. 2004.

Эфроимсон В.П. Гениальность и генетика. М., 1998. С. 364, 478—479.

Юргенс И. Тройной прорыв // Российская газета. 12 января 2010 г. С. 4.

Юрченко Н. «Я лётчик!» // Российские династии. 14.07.07./ [http:// news.centergen.ru/index.php?t=1084](http://news.centergen.ru/index.php?t=1084).

Я.М. Свердлов — организатор Гражданской войны и массовых репрессий // Кубань. № 2. 1991.

Якир И. Воспоминания о Гражданской войне. М., 1957. С. 13.

Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2005 [//www.dazzle.ru](http://www.dazzle.ru).

Яковлев А.С. Цель жизни. 2-е изд. М., 1969. С. 46—47.

Яковлев А.С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. М., 1969. С. 114—115.

Яковлев А.С. Цель жизни. М., 1973. С. 11.

Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 года. М., 1974. С. 206.

Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт — человек и политик. М., 1965. С. 148—160.

Янковский М. Шаляпин. М., 1972. С. 324—325.

Янговский Е.И. Великий конструктор и антифашист // Независимое военное обозрение. 25.04.2008.

Я убил Есенина. Признание Николая Леонтьева // <http://dmdrozd.narod.ru/biblioteka/esenin/main1.htm>.

Burbank J. *Intelligentsia and Revolution. Russian views of bolshevism, 1917—1922.* N.Y., 1986. P. 238.

<http://news.flexcom.ru/russia/2007/03/14/233116/>.

IX Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1921. С. 4.

Laue von Th.H. *The World Revolution of Westernization. The Twentieth Century in Global Perspective.* N.Y., 1987. P. 65.

Medvedev R. Bukharin. *The Last Years.* /Tr. A.D. P. Briggs (Norton, 1980). P. 161.

Patently, China on the move / *China Daily.* December 11, 2008. P. 2.

The Times. Кремль готовится реабилитировать Сталина // www.newsru.com/russia/04dec2009/stalin.2.html.

VII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 1920. С. 70.

XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 18—31 декабря 1925 г. М.—Л., 1926. С. 7, 196, 198, 330—333.

XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М.—Л., 1926. С. 453—454.

XVII конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1932.

Содержание

Глава 1. Советская Россия в период депрессии. Голод в России, его причины и помощь голодающим	5
Глава 2. Переход к новой экономической политике в Советской России ...	49
Глава 3. Советская власть и её взаимоотношения с российской интеллигенцией	83
Глава 4. Смерть В.И. Ленина и значение его личности. Сталин в борьбе с оппозицией в Советской России	147
Глава 5. Культурная революция в Советской России	238
Глава 6. Появление новой советской бюрократии. Элита большевистской власти и её нравы	319
Глава 7. Заговор военных и ликвидация «красной» контрреволюции и буржуазии в СССР	357
Глава 8. Коллективизация и промышленная революция в СССР — великие завоевания социализма	417
Глава 9. Вместо заключения. Накануне новой социальной и научно-культурной революции в России XXI в.	569
ЛИТЕРАТУРА	724